

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

На правах рукописи

Ланник Леонтий Владимирович

**БРЕСТСКАЯ СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК
ПРОСТРАНСТВО ГЕРМАНСКОЙ ГЕГЕМОНИИ
В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ В 1918 Г.**

Специальность 5.6.2 – Всеобщая история

Диссертация
на соискание ученой степени доктора исторических наук

Научный консультант
доктор исторических наук, профессор
Мирзаханов Велихан Салманханович

Москва
2021

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Дипломатическое оформление будущего устройства Восточной Европы	69
1.1. Участь постимперских территорий в брестском переговорном процессе	69
1.2. Согласование локальных договоров системы (Берлин, Бухарест, Батум)	111
Глава 2. Военные рамки новой системы международных отношений	148
2.1. Четверной союз и проблемы коалиционных действий на Востоке	148
2.2. Германские войска на Восточном фронте после Брестского мира: динамика и структура	179
Глава 3. Первая германская оккупация как форма имплементации Брестской системы	245
3.1. Финляндия: самый удобный сателлит на Востоке	245
3.2. Прибалтика в условиях полной ее германской оккупации	292
3.3. Разменная монета: Белоруссия	335
3.4. Несостоявшаяся независимость: Польша в кампании 1918 г.	359
3.5. Бухарестская подсистема: эпицентр конфликтов в Четверном союзе	388
3.6. Непропорциональное звено: Украинская держава	404
3.7. Оккупационная самостоятельность: Крым в 1918 г.	484
3.8. Батумская подсистема: Кавказ и Закавказье между тремя империями	502
Глава 4. Общие тенденции развития Брестской системы	562
4.1. Перспективы становления Брестской системы весной 1918 г.	562
4.2. Добавочный договор как новый этап развития Брестской системы	600
4.3. Финал Великой войны в Восточной Европе: быстрая деформация системы осенью 1918 г.	649
Заключение	684
Список сокращений	705
Список источников и литературы	707

Введение

Актуальность темы

В отечественном историческом сознании бытует убеждение, что Россия «вышла» из Первой мировой войны 3 марта 1918 г., досрочно, лишив себя права претендовать на плоды одержанной в итоге Антантой победы. Такое мнение разделяют и в странах-участницах Антанты, причем с момента заключения Брестского мира. Данная точка зрения вполне объяснима для советского периода, однако теперь она вряд ли может рассматриваться как единственно верная. Закономерным следствием усвоения и продолжающегося применения советского мифологического инструментария является создание новых национальных мифов, скроенных как по российским, так и по зарубежным образцам.

При любом исходе Великой войны реструктуризация огромных постимперских пространств, в том числе в Восточной Европе, была неизбежна. Этот процесс стартовал почти сразу после начала боевых действий на Восточном фронте. Подогревая этнический сепаратизм, каждая из империй создавала опасные прецеденты, отличавшихся не пост-, а в принципе антиимперской направленностью. Преобразование постимперских пространств проходило не только по итогам, а еще во время тотальной войны. Управляемость реструктуризации являлась предметом амбиций победителей и параметром сделок с побежденными и союзниками, однако реализовать действительно жесткий механизм оформления результатов войны, имплементации подписанных договоров всегда необычайно сложно.

Для нетитульных наций империй именно переформатирование (с помощью сецессии) являлось главным содержанием Великой войны вообще и на Восточном ее фронте в особенности. В ходе масштабных мобилизационных усилий (и в случае чисто территориального принципа комплектования) вопрос о национальных меньшинствах был как никогда прежде перенесен на почву вооруженных сил и потенциальной массовой нелояльности, мотивированной этнически. Данная проблема затрагивала все империи, и колониальные, и

континентальные¹. Поэтому вопрос о конкретном победителе во многом оказывался куда менее важным по сравнению с тем, насколько управляемым окажется реформированное впервые за 100 лет этнотерриториальное устройство Восточной Европы.

Объем данного исследования определила сложная задача выделения из нескольких военных конфликтов, тесно переплетавшихся в рамках вооруженного конфликта на развалинах Российской империи, тех процессов и событий, которые укладываются в логику противостояния с Германией и Центральными державами в ходе Великой войны, а также в процессе оформления ее итогов в 1919-1921 гг. В рамках исследования революции многие специалисты охотно демонстрируют взаимодействие кризиса государственности, социальных и национальных конфликтов², делая внешнюю политику фоном надвигающихся радикальных перемен, отражением и катализатором масштабного внутреннего переворота. Поэтому сохраняет важность задача последовательного выделения этого международного направления событий.

Интервенция 1918 г., а в действительности – новый этап боевых действий на Восточном фронте и военного присутствия на бывших российских территориях, для Центральных держав являлась в первую очередь продолжением противостояния с Антантой на востоке Европы. Брестский мир заключался всеми странами Четверного союза, а в ходе его подготовки так или иначе обсуждался широчайший круг региональных проблем, выходявших далеко за рамки Восточной Европы. После разрыва переговоров основную экспансию осуществляли германские войска, но последствия этого сказывались на общем военном положении Центральных держав, влияя на распределение поставок сырья и продовольствия, на переговоры о совместных

¹ См., подр.: Minderheiten-Soldaten. Ethnizität und Identität in den Armeen des Ersten Weltkriegs / hrsg. von O. Überreger. Paderborn, 2018.

² См.: *Altrichter H.* Russland 1917. Ein Land auf der Suche nach sich selbst. Paderborn, 2017; *Булдаков В.П., Леонтьева Т.Г.* Война, породившая революцию: Россия, 1914-1917. М., 2015. Некоторые отличия от такого подхода см.: *Beyrau D.* Krieg und Revolution. Russische Erfahrungen. Paderborn, 2017.

операциях и выделении резервов. Поэтому не всегда корректно ограничиваться только германской оккупацией и взаимодействием Германской империи с новыми окраинными государствами на территориях бывшей Российской империи, хотя вполне возможно концентрироваться на логике, позиции и действиях различных германских инстанций, стремившихся к осуществлению безусловной гегемонии в объемах складывающейся новой системы международных отношений. Эту систему, базировавшуюся на серии договоров между Центральными державами, Румынией и государствами-лимитрофами Российской империи, уместно было бы назвать Брестской. Она не сводится ни к договору от 3 марта, ни даже к обоим Брестам (включая мир с УНР от 9 февраля), представляя собой серию взаимосвязанных договоров между различными государствами Восточной Европы и Ближнего Востока.

Интерес к германской политике на Востоке в 1918-1919 гг. и в СССР, и в обоих германских государствах в годы «холодной войны» был политически ангажированным. Историки-марксисты доказывали революционный потенциал кайзеровской и веймарской Германии, их противники – искали корни национал-большевизма, «консервативной революции» и нацизма³ в попытках Советской России поднять на борьбу немецкий пролетариат. Устойчивая разногласия и тенденциозность будущих оценок действий кайзеровских военных и дипломатов на Востоке в марксистской (в том числе германской) историографии вызваны необоснованным убеждением в первостепенности для «империалистов и милитаристов» вопросов идеологии и судеб «первых пролетарских государств». Для ригидного следования советской историографии своим «аксиомам» характерен факт, что место Брестского мира в истории Великой войны так и не было пересмотрено с учетом важнейшего аргумента: восприятия этого мира и его последствий коалицией мировых держав, против которой он и был направлен в первую очередь, – Антантой.

³ См., напр.: *Schüddekopf O.-E. Linke Leute von rechts. Die nationalrevolutionären Minderheiten und der Kommunismus in der Weimarer Republik.* Stuttgart, 1960. S. 49-56.

Несмотря на взрывной рост интереса к истории империй, колониализма и попытки создания сравнительной имперской истории в 2000-2010-х гг.⁴, пусть и кратковременный, но яркий эпизод в развитии трех империй из коалиции Центральных держав, обозначенный имплементацией Брестского мира, так и остался за пределами внимания данного направления. С учетом успешного создания поистине глобальной истории Первой мировой войны, «открытия» все новых регионов в общей картине ее хода⁵, низкий уровень исследованности второго по значимости фронта этого конфликта выглядит недопустимым. Недавние попытки описать десятилетие почти непрерывной войны в Восточной Европе как процесс превращения имперских пространств в постимперские не просто допустимы, а необходимы⁶.

История международных отношений открывает для себя новые поля исследований и с успехом переходит к созданию транснациональной картины ряда процессов⁷, ранее понимавшихся достаточно упрощенно. Многие новые веяния подчеркнута конъюнктурны, то есть стремятся найти корни текущих подходов к отношениям между государствами на сколь угодно раннем материале, особенно если он относится к инициационному периоду в истории того или иного национального государства. Это заставляет обратиться к поискам подходов, способствующих подлинной историзации событий вековой давности.

⁴ Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма / Под ред. И. Герасимова, М. Могильнер, А. Семенова. М., 2010; *Мюнклер Г.* Империи. Логика господства над миром / Пер. и комм. Л.В. Ланника. М., 2015; *Stuchtey B.* Zeitgeschichte und vergleichende Imperien-geschichte // VfZ. 2017. 65(3). S. 301-337.

⁵ См., напр.: *Streets-Salter H.* Colonialism and Anticolonialism in an Era of Global Conflict. Cambridge, 2019.

⁶ Проблема была поставлена юбилеем Великой войны, см.: *Loyalität, Legitimität, Legalität. Zerfalls-, Separations- und Souveränisierungsprozesse in Ostmittel- und Osteuropa 1914-1921* / hrsg. von A. Eisfeld, K. Maier. Wiesbaden, 2014.

⁷ История международных отношений превращается из истории дипломатии в международную историю, совершенно иного содержания и приоритетов. См., подр. о текущих трендах в историографии: *Internationale Geschichte in Theorie und Praxis* / hrsg. von B. Haider-Wilson, W.D. Godsey, W. Mueller. Wien, 2017.

Справедливо отмечалось, что после 1945 г. гражданская война стала преобладающей формой вооруженных конфликтов⁸. Многоуровневые конфликты и сейчас выдаются за гражданскую войну или за войну сепаратистскую («национально-освободительную»). Если бы данные противостояния обладали одним уровнем, то окончились бы «победой» одной из сторон в считанные месяцы. Однако замешанные в них внешние акторы никогда этого не позволяют, затягивая исход до достижения требуемого результата. Присущие гражданской войне и войне за независимость специфика и темп, особенности применения насилия и социальной динамики несомненны, однако тем важнее проведение исторических аналогий с современными явлениями для анализа событий политизированного прошлого, и наоборот. Меняющийся характер гражданских войн вынуждает исследователей к новым подходам и классификациям на основе социологических данных, а также параллелям между манерой ведения гражданских войн и интервенций различных эпох⁹. Усложнение типологий войн, с частичной переоценкой подходов к изучению и «хорошо изученных» конфликтов прошлого¹⁰ может стать одним из важнейших условий для выработки новой истории так называемого «послевоенного взрыва насилия» в 1917-1923 гг. Также возникает вопрос о переоценке роли объективных и субъективных факторов, об уточнении набора действующих лиц, как на групповом, так и на индивидуальном уровне.

Весьма настойчивые аналогии между событиями 1910-х и 2010-х гг. побудили историков активнее заняться сочетанием системного анализа международных отношений и рассмотрением «диалектики социальных и

⁸ См., подп.: *Deißler S. Eigendynamische Bürgerkriege. Von der Persistenz und Endlichkeit innerstaatlicher Gewaltkonflikte. Hamburg, 2016.*

⁹ См.: *Kalyvas S.N. The Changing Character of Civil Wars, 1800-2009 // The changing character of war / ed. by H. Strachan, S. Scheipers. Oxf., 2009. P. 202-219.*

¹⁰ См. о (пере)классификации войн и терминологического аппарата: *Formen des Krieges. Von der Antike bis zur Gegenwart / hrsg. von D. Beyrau, M. Hochgeschwender und D. Langewiesche. Paderborn u.a., 2007.* Специально о «военном опыте» через призму истории наций и империй: *Langewiesche D. Nation, Imperium und Kriegserfahrungen // Kriegserfahrungen – Krieg und Gesellschaft in der Neuzeit. S. 213-230.*

национальных факторов»¹¹, т.е. многослойностью конфликтов. При открытом констатировании феномена современных «прокси-войн» нет оснований однозначно отрицать наличие им подобных в прошлом, а обращение к такому подходу применительно к истории постимперских или колониальных пространств сулит определенные перспективы и в исследовании событий Великой войны. В ходе открытого военного конфликта великих держав за мировое господство любая война на периферии, особенно гражданская, имеет тенденцию к тому, чтобы с точки зрения воюющих империй обрести признаки прокси-конфликта¹².

Стойкий интерес у исследователей вызывают не столько планы переустройства распавшейся Российской империи, но и реалии оккупации, прочность установившегося режима, его перспективы и практические (с германской точки зрения) результаты. Оценить последние без учета понесенных материальных и людских потерь невозможно. Но эта страница военной истории остается до сих пор не раскрытой именно потому, что как часть Великой войны перипетии интервенции Центральных держав на Востоке воспринимали редко, либо лишь в некоторых регионах – в Прибалтике, Финляндии, на Украине и в Грузии – или только на отдельных этапах, особенно если затем следовали взаимовыгодный протекторат или «размещение войск союзных держав». У этого подхода есть важный недостаток – оказывается невозможным оценить явление в целом, хотя последствия германо-австрийско-турецкого вмешательства определили судьбы населения Восточной Европы на несколько десятилетий вперед.

Одним из параметров, по которому можно оценивать результаты проведенного ниже исследования и предлагаемую концепцию, являются не только те или иные предоставляемые ею новые данные или выявленные

¹¹ См., подр.: *Шубин А.В.* Старт Страны Советов. Революция. Октябрь 1917 – март 1918. СПб., 2017; *Солдатенко В.Ф.* Россия – Крым – Украина. Опыт взаимоотношений в годы революции и Гражданской войны. М., 2018.

¹² См., напр.: *Чураков Д.О.* Локальные войны как звенья большой гражданской войны // Эпоха революции и гражданской войны в России. Проблемы истории и историографии / Под ред. В.В. Калашникова. СПб., 2019. С. 94-102.

взаимосвязи между событиями и процессами, но и выявление новых полей исследования. Ценна возможность идентифицировать как лакуны якобы хорошо изученное, выйти из тупика нагромождения фактов или переоткрытий. Соотнесение ряда до сих пор плохо связываемых друг с другом процессов позволяет обнаружить новые «стыки» и переоценить устоявшиеся мнения или историографические традиции. Это заставляет поставить вопрос об изученности ряда рассмотренных проблем через призму истории Первой германской оккупации, о значимости несостоявшейся (failed) Брестской системы международных отношений для последующего хода событий в XX–XXI вв., когда столь остро встали проблемы устойчивости и демонтажа якобы незыблемого международного порядка.

Степень изученности темы

Максимально сложными исследования по истории гражданских войн и интервенций делают особенности коллективной исторической памяти. Любая гражданская война сложнее и позже всех прочих конфликтов поддается историзации. Последняя представляет собой особую проблему по мере нарастания роли субъективных факторов¹³, которые особенно значимы в периоды распада империй и революций.

Долго выстраиваемые германо-российскими научными коллективами «отражения» общей истории двух стран нуждаются в еще одной, военной грани, тем более, что в годы Великой войны и революций она была значима, как никогда прежде. В до сих пор базовых работах по истории Германии в Великой войне¹⁴ описание боевых действий на Востоке в 1918 г. остается крайне сжатым, ведь этой темой не занимались специально. В истории международных отношений нередко бывало так, что вовсе не дипломаты занимались в основном дипломатией, а военные – исключительно войной.

¹³ См., подр.: *Лукашевич А.А.* Принцип двойной историзации в источниковедении // Диалог со временем. 2021. Вып. 74. С. 5-18.

¹⁴ См.: *Münkler H.* Der Große Krieg. Die Welt 1914–1918. Bonn, 2014. S. 13; *Kielmanssegg P. Graf.* Deutschland und der Erste Weltkrieg. Frankfurt/M., 1968.

Германские военные в 1918 г. были и политиками, и дипломатами; германские дипломаты решали важнейшие внутривластные и военные вопросы; германские политики стремились подчинить себе ведение военных действий и направление дипломатических усилий. Особенностью германской Ostpolitik является то, что эмиссары на местах действовали настолько самостоятельно относительно центральных инстанций, что главные разногласия нередко пролегли внутри ведомственной иерархии, то есть вертикальные связи слабели, а горизонтальные усиливались. Представление о борьбе военных против дипломатов, политиков и т.д. – лишь один из стереотипов, затрудняющий корректную оценку их взаимодействия, бурно развивавшегося в специфических условиях германской «победы на Востоке» в 1918 г.

Помимо инерции прежних подходов сказываются пробелы в применении уже развитых направлений. В истории международных отношений и дипломатии исследования, основанные на научном анализе идентичностей, стереотипов и образов, проводятся по меньшей мере три последних десятилетия¹⁵. В отношении действующих лиц внешней политики военного времени, которыми зачастую становятся бывшие кадровые офицеры, такой подход почти не применяется. Увлечение историей повседневности, в том числе окопной, привело к тому, что достаточно подробно были рассмотрены солдатские стереотипы, но на иные этажи военной иерархии это поле исследования расширено почти не было. Выходом из методологических затруднений и мнимой исчерпанности источников является, как и на других направлениях, трансляция подходов из иных гуманитарных дисциплин. В последнее время стали набирать оборот новые военно-социологические исследования, имеющие в виду анализ на основе концепции габитуса и подхода П. Бурдьё¹⁶. Это вновь ставит непростую проблему сочетания междисциплинарных подходов с базовым набором принципов исторического

¹⁵ См.: *Behrens G.* Der Mythos der deutschen Überlegenheit. Die deutschen Demokraten und die Entstehung des polnischen Staates 1916-1922. Frankfurt/M., 2013. S. 33-45, 63-227.

¹⁶ См.: *Kusmierz H., Haring S.A.* Emotion, Habitus und Erster Weltkrieg. Soziologische Studien zum militärischen Untergang der Habsburger Monarchie. Göttingen, 2013.

исследования. Она только обостряется в связи с бурным развитием новых форм трансфера любой информации, а также благодаря беспрецедентному уровню технических возможностей по обработке крупных массивов данных.

Для решения исследовательских задач и целостного анализа необходимо привлечение широкого круга источников и литературы. Это придает особую важность источниковедческому анализу имеющейся базы, ее пополнению, а также обязывает к подробному рассмотрению тенденции богатой историографии по всему кругу смежных проблем.

Отечественная историография

Советская

Во времена становления СССР версия о фактическом продолжении Россией, теперь уже Советской, в 1918 г. войны с обоими лагерями империалистов и после Бреста уже предлагалась, однако впоследствии окончательно возобладал термин «интервенция». Несмотря на публикацию серии сборников документов под общим названием «Борьба за советскую власть» или «Советская власть... в 1918-20 гг.» к различным годовщинам Октябрьской революции, остались – и, пожалуй, преднамеренно – зияющие лакуны. Их обнаружение и ликвидация в советский период то приостанавливались, то возобновлялись, в зависимости от ситуации внутри СССР и за его пределами.

Сталину было совершенно не выгодно изучение тех аспектов Гражданской войны, которые не вписывались в создаваемую легенду о его личном решающем вкладе в победу РККА (в основном под Царицыном)¹⁷. Выстраивавшаяся с середины 30-х гг. в рамках многотомной истории версия из-за выкраивания огромных кусков после каждого тура репрессий

¹⁷ См., напр.: *Генкина Э.Б.* Борьба за Царицын в 1918 г. М., 1940.

баланси́ровала на грани фантазма́гии¹⁸. Оформившийся таким образом к 1941 г. военно-политический миф поддерживался всеми средствами¹⁹.

В 1940-е гг. некоторое оживление в изучении интервенции Центральных держав было связано с нуждами пропаганды в годы ВОВ, когда стала актуальной тема немецких зверств²⁰. Общие направления патриотической агитации военных лет пригодились и на первом этапе Холодной войны. Однако после 1945 г. главными виновными в интервенции вновь стали страны бывшей Антанты. По-прежнему хватало изданий с заголовками «разгром», «провал», «крах», «банкротство»²¹ и производными от слов «борьба», «победа», «триумф», «победоносный» и «трудящиеся» и т.п.

После XX и XXII съездов КПСС стали публиковаться неизданные ранее рукописи, переосмысливаться версии событий в отдельных регионах. Появилось новое поколение масштабных монографий по конкретным проблемам военной истории²². В рамках десталинизации проводилась деконструкция и одной из важнейших составляющих прежнего исторического мифа, что потребовало новой канонической версии, не уступающей масштабностью так и не завершённой сталинской²³. Под 40- и 50-летние юбилеи событий 1917-1918 гг. была дополнена источниковая база по истории Гражданской войны и Октябрьской революции, впервые охватившая все регионы Советского Союза и многие страны социалистического блока.

¹⁸ См. версию документов с отшлифованными комментариями: Документы по истории Гражданской войны в СССР / Под ред. И. Минца, Е. Городецкого. Т. 1. М., 1941.

¹⁹ См. одну из первых постсоветских попыток анализа данного конструкта: *Пименов А.Ю.* И.В. Сталин на фронтах Гражданской войны. Царицынский период (лето-осень 1918 г.). Отечественная историография. Автореф. дисс... к.и.н. М., 1994.

²⁰ См.: Документы о немецких зверствах в 1914-1918 гг. / Пред. П. Софинов. М., 1942; Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 году / Под ред. И. Минца, Е. Городецкого. М., 1942; Разгром немецких захватчиков в 1918 г. / Сб. док-тов. М., 1943.

²¹ Библиографию к 1968 г. см.: *Потемин А.И.* Разложение и революционизирование австро-германской оккупационной армии на Украине и в Крыму в 1918 г. Автореф. дисс... к.и.н. М., 1968. С. 3-7.

²² См., напр.: *Кадишев А.Б.* Интервенция и Гражданская война в Закавказье. М., 1960; *Мордвинов Р.Н.* Курсом «Авроры». Формирование советского военно-морского флота и начало его боевой деятельности (ноябрь 1917 – март 1919 гг.). М., 1962.

²³ См.: История Гражданской войны в СССР: в 5 т. М., 1935-1960. При Хрущёве были дописаны три тома.

Попытка отказа от сталинской версии истории Гражданской войны позволила к середине 60-х гг. преодолеть ряд прежних мифов и откровенных фальсификаций в новых работах²⁴.

Через десятилетие интерес советских ученых к тематике заметно ослабел. Существенные отличия от сталинской версии событий стали сглаживаться, порой за счет новой волны умалчивания²⁵. Продолжавшаяся Холодная война требовала сильнее подчеркивать интервенцию Антанты²⁶ и реже обращаться к деталям интервенции Центральных держав. Расхождение Первой мировой войны и Гражданской по разным направлениям оформилось окончательно. Историю многослойного конфликта подменяли историей с позиций классового и партийного подхода. К 1960-м гг. окончательно устоялось выражение «в годы Гражданской войны и интервенции», которое должно было сделать аксиомой тезис, что интервенция вызывалась целями контрреволюции, хотя приводимые при этом факты убедительно демонстрировали, что интервенция диктовалась нуждами продолжавшегося мирового конфликта, а не ненавистью к большевизму (тоже имевшей место). Тот факт, что интервенция и гражданская война представляют собой слишком разные типы военных конфликтов, зачастую игнорировался, как и попытки анализа гражданской войны вне догм классового подхода.

Базовые мифы в истории Гражданской войны и интервенции остались вне серьезной ревизии, что сказывается по сей день²⁷. Даже крупные работы следующего поколения продолжали выходить под названиями, характерными

²⁴ См.: *Ахтамзян А.А.* От Бреста до Киля: провал антисоветской политики германского империализма в 1918 г. М., 1963; *Чубарьян А.О.* Брестский мир. М., 1964; *Никольников Г.Л.* Выдающаяся победа ленинской стратегии и тактики (Брестский мир: от заключения до разрыва). М., 1968.

²⁵ См.: *Френкин М.С.* Русская армия и революция 1917-1918. München, 1978.

²⁶ См., напр.: *Соловьев О.Ф.* Великий Октябрь и его противники. О роли союза Антанты с внутренней контрреволюцией в развязывании интервенции и гражданской войны (октябрь 1917 – июль 1918 г.). М., 1968.

²⁷ См., напр.: *Поликарпов В.Д.* Другая сторона буденновской легенды // Гражданская война в России. События, мнения, оценки. С. 579-626.

и для 1930-х²⁸. Следующий раунд некоторой ревизии состоялся в начале 1980-х гг., как раз тогда предшествующий трехтомник дополнили версией событий 1918 г., по-прежнему полностью рассматриваемых через призму победы Октября²⁹. Это стало вершиной классической советской историографии.

Появление с началом перестройки у отечественных специалистов многих ранее недоступных источников информации, а главное – реабилитация деятелей истории первых лет Советской власти и Гражданской войны привели к тому, что хорошо знакомые некогда темы пришлось открыть заново. Стали шире привлекать, а не только критиковать эмигрантские исследования. С конца 1980-х гг., пристальный интерес стали проявлять к различным (для начала – социалистическим) партиям. Однако принципиальной ревизии устоявшейся концепции, богатой на клише, не состоялось³⁰. Мало что изменили в этом и появившиеся переводы новейших западных работ³¹, доверие к которым порой было непропорционально высоким.

Советская историография проделала громадную работу по выстраиванию на основе цензурированного наследия большевистских вождей (начиная с 24 тысяч документов ленинского наследия) целостной марксистской версии событий вокруг Гражданской войны. На основании по меньшей мере дискуссионного набора цитат объяснялась специфика ее хода на различных территориях, без действительно вдумчивого анализа германской оккупационной политики. Поэтому болезненно актуальными оказались многие замалчивавшиеся проблемы, что привело к последующему некритическому заимствованию ряда концепций из белоэмигрантской историографии постсоветскими исследователями.

Историография Русского Зарубежья

²⁸ См.: *Петров В.И.* Отражение Страной Советов нашествия германского империализма в 1918 г. М., 1980.

²⁹ См.: *Миц И.И.* Год 1918-й. М., 1982.

³⁰ См. финальную советскую работу о Бресте: *Ксенофонтов И.Н.* Мир, которого хотели и который ненавидели: документальный репортаж (о заключении Брестского мирного договора). М., 1991.

³¹ Напр.: *О'Коннор Т.Э.* Георгий Чичерин и советская внешняя политика 1918-1930 / Пер. с англ. Ю.С. Борисова. М., 1991.

Крупнейшие представители военно-исторической науки Первой русской эмиграции (в т.ч. Н.Н. Головин, А.И. Керсновский, С.П. Мельгунов, А.И. Деникин и др.) с точки зрения современной историографии не могут быть с полным основанием причислены к авторам аналитических трудов по истории не только Великой, но и Гражданской войны, так как находились под воздействием личного опыта, что сближает их работы с мемуаристикой, либо ярко выраженных пропагандистских целей, а потому балансируют на грани публицистики. Тем не менее значение белоэмигрантских работ весьма существенно в связи с их влиянием на германскую и вообще европейскую «историографию Генерального штаба», а также на последующие работы в рамках советологии, посвященные первым годам существования Советской России. Эти труды нередко прекрасно дополняют советскую версию, хотя даже при их сопоставлении остаются зоны умолчания, неизвестные одной из противоборствующих историографий, но старательно скрываемые другой. Одним из таких примеров является – в связи с конъюнктурой Версаля – история многогранного взаимодействия ряда течений в Белом движении с германскими командными и политическими инстанциями. Существенное значение белоэмигрантских трудов серьезно ослабело после Второй мировой войны, хотя продолжали выходить и интересные мемуары, и обширная периодика³². Они оказались востребованы лишь частично и всегда за счет разоблачительного и тенденциозного их «трансфера» на страницах советской историографии³³.

Постсоветская историография

Многие особенности и недостатки советского периода изучения Гражданской войны и интервенции были унаследованы постсоветской историографией³⁴, признающей их наличие, но не свободной от ряда прежних

³² Достаточно вспомнить журнал «Часовой». Важнейшие мемуары по истории прогерманского крыла в антибольшевистских силах выходили и после появления базовых советских работ по теме: *Трубецкой Г.Н.* Годы смут и надежд, 1917-1919. Монреаль, 1981.

³³ См., напр.: *Иоффе Г.З.* Крах российской монархической контрреволюции. М., 1977.

³⁴ См., напр.: *Булдаков В.П.* Красная смута: природа и последствия революционного насилия. М., 2010. С. 687-714.

и новых клише. Поначалу новый этап развития характеризовался некоторым пополнением источниковой базы и смелым толкованием партийных маневров, но не принципиально новыми позициями в анализе³⁵.

Начало нового периода российской истории открыло перед отечественными историками возможность исследовать события без оглядки на цензуру, свободно пересматривать штампы советской историографии, чему способствовало и расширение доступа к архивам, и знакомство с недоступными советским специалистам, но опубликованными на Западе в 1950-1970-х гг. документами³⁶ Их публикацию осуществлял в том числе Ю.Г. Фельштинский (и его соавторы)³⁷, заслуги которого нивелируются его пристрастной позицией. Произошло возвращение в научный оборот массы мемуаров и публицистики. Заполнение лакун, которые ранее поддерживались искусственно, привело к волне критики не только предшествующей историографии, но и политических условий ее создания³⁸.

В ряде работ произошло некритическое заимствование подходов западной историографии³⁹. Взрыв интереса к истории рождения советского государства с конца 1980-х гг. привел не только к количественному росту⁴⁰, но и качественной неоднозначности историографии, размывая границы между пропагандой, публицистикой и академическими исследованиями. Характерная «антантоцентричность» сохранилась, хотя это не умаляет заслуг

³⁵ См., напр.: Макаренко П.В. Большевики и Брестский мир // ВИ. 2010. № 3. С. 3-21.

³⁶ См.: Germany and the Revolution in Russia 1915–1918. Documents from the Archives of the German Foreign Ministry / ed. by C. A. Zeman. L., 1958; Lenins Rückkehr nach Russland 1917: Die deutschen Akten / hrsg. von W. Hahlweg. Leiden, 1957 (рус. пер.: Возвращение Ленина в Россию / пер. В.А. Игнатиуса. М., 1990.).

³⁷ См., напр.: Германия и революция в России 1915-1918 / Сб. док-тов. Сост. Ю.Г. Фельштинский. М., 2013.

³⁸ См., напр.: Наше Отечество. Опыт политической истории. В 2-х т. Т. 2. М., 1991.

³⁹ В 1992 г. была защищена диссертация: Rupp S.Z. The struggle in the East: the anti-bolshevik opposition in 1918. Stanford Univ., 1992.

⁴⁰ См., подр.: Голдин В.И. Россия в гражданской войне: Очерки новейшей историографии (вторая половина 1980-х - 90-е годы). Архангельск, 2000.

ученых, сформировавших более полную картину событий иностранной интервенции⁴¹.

Однобокое увлечение антибольшевистскими силами в войне 1917-1922 гг. к концу 2010-х гг. в целом преодолено, однако необходимая переоценка истории интервенции далеко не завершена. Общий уровень корреляции результатов русско- и нерусскоязычных работ, достигнув локального максимума в середине 2000-х гг., в том числе благодаря переводам⁴², неуклонно снижается. Крепнущая политическая конъюнктура и тренд на околонучную публицистику с начала 2010-х гг. вернули некоторых исследователей к квазидержавной ноте и трансляции позднесоветской версии в освещении событий, связанных с распадом империи⁴³. Это не могло не вызвать встречную волну выпадов антиимперского характера в новых национальных историографиях. Впрочем, эти тенденции не сказались на позициях значительной части отечественных авторов.

К 100-летию юбилею Брестского мира была предпринята необходимая, но в лучшем случае обзорная попытка⁴⁴ суммировать историю восприятия и изучения Брестского(их) договора(ов), но не процесса их имплементации⁴⁵. Не соглашаясь с советской трактовкой комплексной связи интервенции и Гражданской войны⁴⁶, российская историография порой остается в рамках вполне советского подхода к восприятию Великой войны и ее событий в качестве лишь сопутствующего фактора, но не исходного импульса⁴⁷. Есть и

⁴¹ См., напр.: Интервенция на Северо-Западе России 1917-1920 гг. / Под ред. В.А. Шишкина. СПб., 1995.

⁴² См., напр.: *Уорт Р.* Антанта и русская революция 1917-1918 гг. М., 2006; *Федюшин О.* Украинская революция 1917-1918 гг. М., 2007.

⁴³ См.: История Новороссии / Под ред. В.Н. Захарова и др. М., 2018.

⁴⁴ См.: *Полторак С.Н.* Брест-Литовск. 100 лет истории переговоров о мире. СПб., 2018.

⁴⁵ Эти и другие лакуны отмечал в своей статье: *Mędrzecki W.* Germany and Ukraine between the Start of the Brest-Litovsk Peace Talks and Hetman Skoropads'kyi's Coup // *Harvard Ukrainian Studies*. Vol. 23 (1999). № 1/2. P. 47, 51f. Автор допустил ряд фактических ошибок.

⁴⁶ См., напр.: *Соловьев О.Ф.* Великий Октябрь и его противники. О роли союза Антанты с внутренней контрреволюцией в развязывании интервенции и гражданской войны (октябрь 1917 – июль 1918 гг.). М., 1968.

⁴⁷ См., напр.: *Новикова Л.Г.* Провинциальная «контрреволюция»: Белое движение и Гражданская война на русском Севере 1917-1920. М., 2011.

противоположные версии⁴⁸, что влияет на восприятие отечественных работ за рубежом. Попытки выстраивания неполитизированной версии истории Гражданской войны пока не смогли вывести из оборота позднесоветскую ее версию.

Громадная работа по академическому осмыслению существенно расширившейся, но теперь менее структурированной историографии Гражданской войны в России и на ее национальных окраинах требует многолетних усилий⁴⁹. Пока консенсуса между большинством специалистов даже по базовым проблемам нет⁵⁰. Более благополучно и в целом весьма перспективно обстоит дело с историей международных отношений. К вековой годовщине финала Великой войны предприняты некоторые попытки закрыть лакуны, зачастую работами научно-популярного уровня⁵¹.

После распада СССР военно-дипломатическая история финала Великой войны на Востоке долго оставалась за кадром. Детальной периодизации турбулентного брестского периода в советско-германских отношениях пока не предложено. Неизбежность системообразующих тенденций в ходе имплементации базовых межгосударственных договоров недооценивается. Возникает закономерный вопрос о причинах бывшего отказа от анализа Брестского устройства как системы, что достаточно легко объяснить соображениями политической конъюнктуры. В позднесоветский период перешли к применению системного подхода в изучении международных отношений, подведя под это необходимую идеологическую базу, но полагали, что это касается только «современных» международных отношений⁵². К сожалению, советская историография не продолжила этот анализ, хотя уже

⁴⁸ См.: Булдаков В.П., Леонтьева Т.Г. Война, породившая революцию. М., 2015.

⁴⁹ За два десятилетия Г.М. Ипполитовым и С.Н. Полтораком подготовлен внушительный обзор отечественной историографии событий 1917-1922 гг., однако полнота его относительна.

⁵⁰ См.: Гражданская война в России: взгляд через 100 лет. Проблемы истории и историографии / Под ред. В.В. Калашникова. СПб., 2018. С. 8-252.

⁵¹ Попов Г.Г. Интервенция. М., 2019.

⁵² См.: Система, структура и процесс развития современных международных отношений / Под ред. В.И. Гантмана. М., 1984. С. 18-22, 105 и т.д.

обладала мощным пластом информации *post factum*. Подчеркивалась связь между историзмом и системным подходом, вполне аксиоматично фиксировались взаимоотношения анализа структуры и истории развития системы, а системно-структурный и системно-исторический подходы избавляли от их искусственного разделения.

Примечательно, что применения системного анализа к Брестскому варианту устройства Восточной Европе не состоялось и в западной, в первую очередь германской историографии, а потому не было возможности трансфера достижений извне в период их активного усвоения в 1990-2000-х гг. На Западе (а затем и в России) долгое время полагали необходимым рассматривать системно только современные международные отношения с некоторыми аллюзиями из прошлого и общими рассуждениями о сменяющих друг друга Вестфальской, Венской и других системах, на политологическом, нежели историческом уровне детализации и фундированности. Даже в современных исследованиях, показывающих неперенный переход от одной системы международных отношений к другой по итогам различных конфликтов, Брестский мир не удостоивался должного внимания ни в рамках кризиса и развала Берлинской системы (1878-1914), ни при рассуждениях о последовавшей затем Версальско-Вашингтонской (1919-1939)⁵³. Не замечался даже факт наследования последней проблем, поставленных в ходе недолгого существования Брестского варианта устройства Восточной Европы⁵⁴, хотя параллели между Брестом и Версалем проводились не раз.

В том числе из-за этого некоторые новейшие работы по советско-германским отношениям межвоенного периода⁵⁵ представляют собой

⁵³ См.: Рыбаченок И.С., Виноградов А.В., Кобзарева Е.И. От царства к империи. Россия в системах международных отношений. Вторая половина XVI – начало XX века. М., 2015; Магадеев И.Э. В тени Первой мировой войны. Дилеммы европейской безопасности в 1920-е гг. М., 2021.

⁵⁴ В базовой современной работе из 1200 страниц лишь 40 уделено главе, где описывается Брестский мир, его следствия оценены крайне скромно. См.: Leonhard J. Der überforderte Frieden: Versailles und die Welt 1918-1923. München, 2018. S. 92-132.

⁵⁵ См., напр.: Белковец Л.П., Белковец С.В. От любви до ненависти... Германская дипломатия в России (СССР) 1918-1941. Новосибирск, 2013.

дописанные на основе «классических» трудов 1960-70-х гг. обзоры. В то же время реализуются солидные проекты по публикации новых источников. Благодаря сочетанию факторов – от затяжной историзации и мифологизации под воздействием различных вариантов конъюнктуры до критических потерь в источниковом фонде и слабой координации всевозможных концепций происходившего в финале Великой войны – анализ Брестской системы оказался отложен на столетие. Накопленные результаты исследований регионального масштаба не способны возместить этот пробел, хотя общая историография Брестских переговоров огромна, а имплементация договоров рассмотрена в отдельных аспектах достаточно подробно. Внимание лишь к одной – как правило, оккупированной, но не оккупировавшей – стороне приводит к серьезным искажениям в представлениях о логике процессов и принимаемых решений. Эти недостатки возможно устранить неуклонным соотношением в анализе субъективных мотивов и приоритетов со всем объемом имеющихся лишь апостериорно сведений.

В трудах советских историков соединение интервенции и гражданской войны поначалу было почти интуитивным. Их одновременностью (на самом деле лишь частичной) доказывали не только взаимосвязь, но взаимообусловленность, однако в линейном варианте, отвечающем пропагандистским целям. В СССР навязывали ощущение, что не будь интервенции, то и гражданской войны (не считая быстро подавленных мятежей на рубеже 1917-1918 гг.) не состоялось бы, ввиду поддержки большевиков подавляющим большинством населения. Несоответствие этой модели реальным событиям доказано и продемонстрировано давно, однако общая связка «интервенция – гражданская война», базирующаяся на ощущении их одновременности, часто сохраняется и поныне. При осмыслении событий 1917-1922 г. на просторах бывшей Российской империи весьма важно и мнение специалистов не входивших в нее стран, в том числе из Германии

или других западноевропейских стран⁵⁶. Нередки попытки исследовать диалектику процессов интервенции (и оккупации) и гражданской войны на региональных примерах⁵⁷, что имеет свои преимущества и недостатки. До сих пор создавались главным образом не слишком коррелирующие между собой историографии отдельных слоев войны, а не в принципе многогранной и нелинейной динамики ее развития. Политические мотивы часто мешают провести назревшую за сотню лет интеграцию достижений историков разных эпох и стран.

В настоящий момент следует констатировать становление нового этапа историографии, выход фундаментальных и базовых на ближайшее будущее работ, оформляющих переосмысление истории интервенции и ее контекста⁵⁸. Таким образом, отечественная историография, накопив достаточно количественных, но не всегда качественных отличий от громадного прежнего наследия, остается на пороге нового витка изучения этой проблематики.

Зарубежная историография

Историография постсоветских стран

В зарубежной историографии определяющее с фактологической и методологической точек зрения значение имеют работы из бывших государств-лимитрофов, Германии и Австрии. Разнообразная новейшая история государств Восточной Европы, не раз становившихся лимитрофами распавшихся империй, породила громадную историографию. Ее пестрота не может заслонить ряд общих черт. Среди них важно отметить общую

⁵⁶ Gerwarth R. Die Besiegten: das blutige Erbe des Ersten Weltkriegs. S. 104-132. О гражданских войнах и многослойности противостояния на основе современной историографии: *Колоницкий Б.И.* От мировой войны к гражданским войнам (1917? – 1922?) // РИ. 2019. № 1. С. 3-24.

⁵⁷ См., напр.: *Голдин В.И.* Навязанная извне. Гражданская война и интервенция на Русском Севере: к диалектике процессов // Русский сборник. Т. 28. С. 285-325.

⁵⁸ См.: *Сергеев Е.Ю.* Большевики и англичане. Советско-британские отношения: от интервенции к признанию, 1918-1924. СПб., 2019; *Улуян А.А.* Туркестанский плацдарм 1917-1922. Британское разведывательное сообщество и британское правительство. М., 2019; *Шубин А.В.* 1918 год. Революция, кровью омытая. М., 2019; *Война, революция, мир. Россия в международных отношениях. 1915-1925 / Под ред. А.В. Ревякина.* М., 2019. О франко-российских/советских отношениях см.: *Враг, противник, союзник? Россия во внешней политике Франции / Отв. ред. А.Ю. Павлов:* в 2 т. СПб., 2021.

тональность в отношении к прежним метрополиям, эмоциональность которой преодолена в разной степени. Характерны крайняя этноцентричность и локализация, сознательное искажение масштабов событий и их акторов в пользу местной мифологии⁵⁹, сюжетные линии построения исследований, часто разоблачительного оттенка. Все это не отменяет объемов и интенсивности приложенных и прилагаемых усилий, приводящих к выдающимся результатам в освоении источников и исследовании ряда тем, на «имперском» уровне историографии не имевших шансов на раскрытие, без всяких на то оснований.

Проходящие этап становления новые национальные историографии отличаются всеми особенностями исследований почти краеведческого характера, которых достаточно и в российской историографии⁶⁰. При всех достижениях и специфике⁶¹ историографий национальных государств по-прежнему приходится согласиться с мнением зарубежных исследователей, что книга о Финляндии (Эстонии, Латвии и др.) должна быть хотя бы частично книгой «о русской традиции и о Советском Союзе»⁶².

Видное место среди национальных историографий занимает польская. Сказываются традиционное положение польской культуры как моста между Центральной и Восточной Европой, глубокие академические традиции и политическая конъюнктура. Деятельность специальных ведомств, ответственных за насаждение желаемой версии исторической памяти, не может заслонить огромный объем работы, позволивший высветить истинную и часто недооцениваемую роль польского фактора в трансформации региона по итогам Великой войны. Это касается сохраняющей прежний высокий уровень исторической периодики, и крупных проектов по публикации и

⁵⁹ См., напр.: Россия и Балтия. Вып. 9. Источник и миф в истории / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2020.

⁶⁰ Емельянов С.Н., Зорин А.В., Шпилев А.Г. Курский край в Гражданской войне 1917-1921 гг.: очерк военно-политической истории. Курск, 2013; На ветрах Гражданской войны. Воронежская деревня в 1917–1922 гг./ Под ред. А.В. Посадского. М., 2019.

⁶¹ См., напр.: Коваль Р. Багряні жнива Української революції. Київ, 2005.

⁶² См.: Jacobson M. Finland: Mythos und Wirklichkeit. Helsinki, 1988. S. 5; Brüggemann K. Die Gründung der Republik Estland. S. 24.

оцифровке источников. Обзор историографии локальных тем требует учета нескольких сотен названий⁶³. Темпы выхода в свет все новых трудов позволяют судить о высокой преемственности в работе научных школ. Следует констатировать, однако, по меньшей мере подсознательную ангажированность в оценках деятелей, тенденцию к обвинительному тону в адрес «метрополий», замалчивание неудобных тем.

В несколько меньшей степени сказанное следует отнести к финляндской историографии. Как и в случае с польской, приходится отмечать неуклонную тенденцию к утрате академического транзита достижений российской историографии, что снижает планку исследований. Общий уровень освоения источников и внимания к историческим проблемам в Финляндии, при несопоставимых с Польшей ресурсах, следует признать весьма высоким. Несмотря на длительный период после обретения независимости, вполне сопоставима по уровню мифологизации с историческими исследованиями недавно существующих стран румынская историография, одним из направлений которой является обработка в нужном ключе истории бессарабского вопроса⁶⁴.

Национальная историография на постсоветском (в узком смысле этого слова) пространстве отличается тем, что часто основной тезис исследования ясен уже из заголовка. В современной украинской историографии, прошедшей интересный этап быстрого и некритичного усвоения зарубежной (в том числе канадской) украинской националистической традиции⁶⁵, приходится констатировать попытку не сочетания, а частичного игнорирования или подмены выводов развитых за десятки лет в различных странах направлений, хотя синтез советской и антисоветской традиций мог дать интересные

⁶³ См., напр.: *Rezmer W.* Polskie formacje wojskowe w Rosji 1917-1922 – baza źródłowa, stan wiedzy i postulaty badawcze // *Przegląd Historyczno-Wojskowy*. XIX (LXX). Nr. 1-2. Warszawa, 2018. S. 193-217.

⁶⁴ См.: *Назария С.М.* Бессарабский вопрос в эпоху мировых войн (1917-1947). Кишинёв, 2018. С. 16-31.

⁶⁵ См.: *Pidhainy O.S.* The formation of the Ukrainian Republic. Toronto; N.Y., 1966.

результаты⁶⁶. К сожалению, принято обобщать мнение лишь одной из политически пристрастных группировок военных, историков и публицистов⁶⁷. В украинской историографии представлены и академически сдержанные исследования, в разной степени учитывающие достижения советских историков⁶⁸.

В украинской националистической версии исходят из общего для стран Восточной Европы намерения радикального пересмотра советских трактовок даже там, где это не вполне соответствует национальным украинским интересам. Например, упорно избегают называть боевые действия против австро-германских войск в 1918 г. «войной», Берестейский договор от 9 февраля 1918 г. признан для Украинской народной республики однозначно выгодным, ее обязательства по поставкам называются «продажей продовольственных излишков», серьезных разрушений спровоцированный только большевиками конфликт в январе-апреле 1918 г. якобы не принес и т.д.⁶⁹ Попытки подстроить украинский материал под направления в европейской историографии о культуре памяти и, в особенности, о культуре поражения вызывают слабо фундированные тезисы о связи перипетий Великой войны и ее финала с развитием украинского национализма⁷⁰. Все это особенно контрастирует с тем, что в австрийской историографии заняты исследованиями неприглядных сторон габсбургского стиля ведения войны, включая антиславянскую паранойю, а также послевоенного намеренного

⁶⁶ О первом этапе постсоветской украинской историографии см.: *Himka J.-P.* The National and the Social in the Ukrainian Revolution of 1917-1920. The Historiographical Agenda // *AfS*. Bd. 34. 1994. S. 95-110.

⁶⁷ См.: *Яневський Д.* Політичні системи України 1917-1920 років: спроби творення і причини поразки. К., 2003. С. 5-22; *Гай-Нижник П.* Павло Скоропадський і Власний Штаб гетьмана всієї України: боротьба за владу і державність. К., 2019.

⁶⁸ См., напр.: *Пиріг Р.* Українська гетьманська держава 1918 року. Історичні нариси. К., 2011; *Солдатенко В.Ф.* В горниле революцій и войн: Украина в 1917–1920 гг. Историко-историографические эссе. М., 2018.

⁶⁹ См.: *Павленко Ю., Храмов Ю.* Українська державність у 1917 – 1919 рр. К., 1995.

⁷⁰ См., напр.: *Hausmann G.* Die Kultur der Niederlage: Der Erste Weltkrieg in der ukrainischen Erinnerung // *Osteuropa*. Bd. 64. Nr. 2. S. 126-140.

искажения памяти и деформации образа войны в массовом сознании и т.д.⁷¹ Конечной целью борьбы с советским наследием является попытка поставить гражданскую войну 1917-1922 гг., как тип конфликта, в границы России 1991 г.⁷² Этот прием позаимствовали национальные историографии прибалтийских стран, где стремятся не вспоминать о противостоянии внутри наций, подчеркивая только межнациональные и сепаратистские конфликты⁷³.

Благодаря указанным внеметодологическим мотивам возникает разделение общего системного кризиса империи на отдельные революции. Разработанные потомками эмигрантов соответствующих национальностей в зарубежных советологических центрах в период Холодной войны стройные концепции отдельных революций⁷⁴ были без оговорок восприняты в обретших независимость в советских границах бывших республиках СССР. Именно так возникают Украинская⁷⁵, Азербайджанская⁷⁶, Финляндская и т.д. революции.

Образцом в распределении внимания и подборе материала для национальных историографий остаются эмигрантские работы⁷⁷. К анекдотическим результатам приводят попытки представить принципиальными сторонниками и борцами за независимость ряд военных деятелей, оказавшихся на службе в армиях государств-лимитрофов в 1918-

⁷¹ *Leidinger H., Moritz V., Dornik W., Moser K. Habsburgs schmutziger Krieg: Ermittlungen der österreichisch-ungarischen Kriegsführung 1914-1918. St. Pölten, 2014.*

⁷² Этот тезис констатируют украинские коллеги. Подр. см.: *Солдатенко В.Ф. В горниле революций и войн: Украина в 1917-1920 гг. Историко-историографические эссе. М., 2018.*

⁷³ См.: *Прибалтийские исследования в России. 2017-2018 / Сб. стат. межд. науч. конф. Сост. Н.М. Межевич. М., 2018.*

⁷⁴ См., напр., сборник статей Гарвардского института по исследованию Украины: *The Ukraine, 1917-1921: A Study in Revolution / ed. by T. Hunczak. Cambridge, 1977.*

⁷⁵ См.: *Солдатенко В.Ф. Гражданская война в Украине в современном историографическом дискурсе // Санкт-Петербургский исторический журнал. № 3 (19). 2018. С. 199-212.*

⁷⁶ См., напр.: *Балаев А. Азербайджанская революция 1917-1918 гг. в современной историографии // Падение империи, революция и Гражданская война в России / Сост. С.М. Исхаков. М., 2010. С. 149-162.*

⁷⁷ Прежде всего: *Andersons E. Latvijas vēsture. Stockholm, 1967.*

1920 гг. по различным поводам и с откровенно конъюнктурными целями⁷⁸. Все ненужные факты их биографии попросту игнорируются. Одним из самых известных примеров героизации одновременно с разных политических позиций при замалчивании неудобных фактов является историография латышских стрелков, плавно переходящая в агиографию. Лишь недавно исследование их деятельности в 1917-1920 гг. в российской и латвийской историографиях стало приобретать более объективный характер⁷⁹. Следует отметить и конструктивный диалог историков России и Литвы⁸⁰.

Поток литературы к 100-летию Великой войны смог восполнить ряд пробелов⁸¹. Немало важных материалов вводится в историографический оборот в рамках попыток написать историю двусторонних отношений новых независимых государств и Германии⁸², хотя на новый уровень относительно предшествующих им работ⁸³ они выходят не всегда. Развитию международных связей способствует работа двусторонних совместных комиссий историков. Набор публиковавшихся документов по двусторонним российско/советским отношениям с теми или иными государствами Восточной Европы далеко не исчерпывающий, а подборок документов о двусторонних отношениях государств второго и третьего

⁷⁸ Крупнейшей историографии из деятелей этой категории удостоился П.П. Скоропадский. См.: *Артизов А.Н., Иванцова О.К.* Гетманат П.П. Скоропадского как историческая, историографическая и источниковедческая проблема // Гетман П.П. Скоропадский. Украина на переломе. 1918 год / Сб. документов. Под ред. О.К. Иванцовой и др. М., 2014. С. 47-52.

⁷⁹ См., напр., статьи А.В. Шубина «Латышские стрелки между родиной и революцией» и Я. Шилиньша: Россия и Латвия в потоке истории 2-я половина XIX – 1-я половина XX в. М., 2015. С. 165-192. Направление успешно развивают. См. статьи В. Шалды и Е. Назаровой: Россия и Балтия. Вып. 9. Источник и миф в истории / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2020. С. 82-186.

⁸⁰ См. напр.: *Шубин А.В., Лауринавичюс Ч.* Российско-литовские отношения в 1917-1920 гг. // Литва – Россия. 1917-1920 гг. Сборник документов. Вильнюс, 2020.

⁸¹ См., напр.: Беларусь в годы Первой мировой войны (1914-1918). Сб. док-тов / сост. В.В. Врублевский. М., 2014.

⁸² См., напр.: *Dornfeldt M., Seewald E.* Die Beziehungen zwischen Deutschland und Belarus 1916 bis 1925. М., 2019.

⁸³ См. обзор германо-латвийских отношений: *Purkl A.* Die Lettlandpolitik der Weimarer Politik. Studien zu den deutsch-lettischen Beziehungen der Zwischenkriegszeit. Münster, 1997. Об Украине до провозглашения автономии и независимости: *Remer C.* Die Ukraine im Blickfeld deutscher Interessen. Ende des 19. Jahrhunderts bis 1917/18. Frankfurt/M., 1997.

порядка не существует, хотя определенные усилия к их появлению предпринимаются.

Уровень конструктивной преемственности и доля взвешенных оценок о периоде 1917-1922 г. в национальных историографиях снижаются. Межэтнические и приграничные конфликты маркируются ради поспешного перехода к якобы транснациональной, а в действительности искусственно очищенной истории целого ряда регионов и городов (Вильнюса, Риги, Львова, Черновцов и т.д.). Примечательной чертой является стремление написать отдельную, национальную версию истории событий региона, исходя из существующих (или желаемых) по состоянию на начало XXI в. государственных границ, хотя исследования касаются эпохи, когда их не было и не могло быть⁸⁴. Это гарантирует неоправданное осовременивание ряда процессов и событий, архаизацию текущей политической повестки и культуры политического диалога⁸⁵.

Пока не приходится говорить о принципиальном признании бессилия и неконструктивности этноцентрического подхода в освещении событий, что положены в основу соответствующих «мифов об основании» национальных государств. Критическая важность последних для становления государственности такова, что сколько-нибудь конструктивная демифологизация оказывается исключена. Вполне сознательно идут на подмену исторических исследований политической мифологией, едва ли не гордятся подобными приоритетами⁸⁶. Исследование мифов и вообще исторической памяти ни в коей мере не может возместить или тем более «исправить» результаты исторического анализа. Сказывается и недооценка

⁸⁴ *Penter T.* The unemployed movement in Odessa in 1917: social and national revolutions between Petrograd and Kiev // *Russia's Home Front in War and Revolution, 1914-22. Book 1.* P. 267-298. Отдельно об «украинском вопросе» и отношении к нему населения Одессы: *Penter T.* *Odessa 1917: Revolution an der Peripherie.* Köln; Weimar; Wien, 2000. S. 279-342.

⁸⁵ См., подр.: *Мурзаханов В.С.* Пересечение и взаимовлияние региональной и национальной истории: методологические этюды // *ЭНОЖ.* Т. 11. Вып. 12 (98). 2020.

⁸⁶ Один из примеров: *Brüggemann K.* *Legenden aus dem Landeswehrkrieg: Vom „Wunder an der Düna“ oder Als die Esten Riga befreiten* // *ZfOF.* 51/4. 2002. S. 576-591.

субъективных факторов, особенно недопустимая при исследовании вертикально интегрированных структур.

Указанные выше черты историографии постсоветских стран оказывают серьезное влияние на степень изученности событий, связанных с финалом Великой войны в контексте оформления в Восточной Европе недолгой германской гегемонии. Обращение в постсоветских историографиях к истории австро-германской (реже – османской) оккупации западных и южных окраин Российской империи в 1918 г. до сих пор вызывалось потребностью осветить события интервенции как одного из второстепенных факторов в противостоянии между «красными», «белыми» и националистами. Понимание некорректности подмены Ostpolitik политикой лишь оккупационной (Besatzungspolitik) все чаще отмечается в работах германских ученых⁸⁷, но почти не учитывается в национальных историографиях. Насущной проблемой при изучении двусторонних отношений оккупантов и оккупированных является эмоциональный аспект. На таком фоне написать комплексную историю оккупации оказывается сложно, а с точки зрения оккупированных она во многом создана.

Германская и австрийская историографии

Отмеченные выше особенности национальных историографий, а также формулировка темы, имеющей в виду германскую призму в рассмотрении событий, вынуждают уделить определяющее место немецкоязычным работам, с их особыми достоинствами и недостатками.

Историческая память о Великой войне на Восточном фронте, недостаточная в Германии и в межвоенное время⁸⁸, давно утрачена⁸⁹, а потому вплотную встала проблема «переоткрытия», вернее, хотя бы первоначального

⁸⁷ См., напр.: Klare K.-A. Imperium ante portas. Die deutsche Expansion in Mittel- und Osteuropa zwischen Weltpolitik und Lebensraum (1914-1918). Wiesbaden, 2020. S. 72.

⁸⁸ В серии Рейхсархива „Schlachten des Weltkrieges“ Западному фронту посвящено 26 из 36 книг, Восточному – 5. См.: Pöhlmann M. Kriegsgeschichte und Geschichtspolitik. S. 197-199.

⁸⁹ См., подр.: Schneider T.F. „Nach Rußland. Da ist ja kein Krieg mehr“. Vom Verschwinden der Ostfront aus dem deutschen kulturellen Gedächtnis // Jenseits des Schützengrabens. S. 437–450.

анализа по меньшей мере офицерского нарратива. В межвоенный период сохранялась монополия Рейхсархива на исследования и доступ ко многим архивным данным по истории Великой войны и послевоенных конфликтов, как следствие, не было условий для исследований на не самые востребованные темы, в том числе по истории Восточного фронта. Поток полуприключенческих романов о разведчиках и бежавших из плена сквозь революционную Россию через пол-Евразии, где пытались призвать читателей вспомнить о Востоке, не смог скорректировать крепнущую монополию Западного фронта на образы недавней Великой войны. Не смогли вернуть в поле широкой общественной дискуссии именно военные (а не политические) события на Восточном фронте Великой войны (особенно в 1917-1918 гг.), а также историю действий фрайкоров и дискуссии 1960-70-х гг. Некоторый прогресс в изучении офицерства Центральных держав, как правило, почти без материалов с Восточного фронта, наметился лишь в последнее десятилетие. Что касается солдатского уровня переживания и осмысления войны на Востоке, в первую очередь бойцов из габсбургской монархии, то к освоению этого огромного поля для исследований (вслед за Россией, где традиционно ограничивают участие в Великой войне 1917 годом⁹⁰) лишь недавно приступили и европейские историки⁹¹.

Первый слой германской историографии о событиях на Восточном фронте в 1918 г. и в зоне германской оккупации по условиям Брестского мира составили работы бывших офицеров Генерального штаба, с очевидной спецификой. После блокирования контактов между СССР и Германией в середине 1930-х гг., в пристально изучающем опыт Первой мировой войны военно-историческом сообществе Третьего рейха остро ощущали недостаток сведений по истории германской интервенции в 1918 г., воспринимаемой тогда как актуальная проблема в свете эвентуального конфликта на Востоке. В рамках начатой работы над серией «Послевоенные бои германских войск и

⁹⁰ См.: *Астахов А.Б.* Русский фронт: военный опыт и современность. М., 2014.

⁹¹ См.: *Jenseits des Schützengrabens. Der Erste Weltkrieg im Osten: Erfahrung – Wahrnehmung – Kontext* / hrsg. von B. Bachinger, W. Dornik. Innsbruck; Wien; Bozen, 2013. S. 14-19.

фрайкоров»⁹² в Германии перевели и издали важнейшую советскую публикацию источников по данной теме на основе трофейных архивов⁹³. Германская серия (первые три тома которой посвящены событиям на территории бывшей Российской империи⁹⁴) при содействии командования вермахта публиковалась до 1943 г., состоявшись как целостный проект, хотя не была реализована в полной мере⁹⁵. Официальная версия истории Великой войны, подготовленная Рейхсархивом и Маринearchивом, дополнялась томами, выходившими из печати до 2010 г.⁹⁶ и остается незаменимой и не вполне завершенной.

В германской историографии действия кайзеровских войск, эмиссаров и дипломатов Центральных держав на первом этапе советско-германских отношений находились в фокусе внимания далеко не всегда. После завершения масштабных исторических дискуссий в ФРГ в 1960-70-х гг., породивших плеяду лучших работ по рассматриваемой теме, шансы на возвращение к военно-политическим темам неуклонно снижались. Германские авторы обращаются к теме восприятия новой, большевистской России, к вопросам идеологии, политики, культуры, но не ведения боевых действий.

⁹² Darstellungen aus den Nachkriegskämpfen deutscher Truppen und Freikorps / bearb. u. hrsg. von d. Kriegsgeschichtlichen Forschungsanstalt des Heeres: 9 Bde. B., 1936-1943.

⁹³ Die deutsche Okkupation der Ukraine: Geheimdokumente. Strasbourg, 1937. (В оригинале: Крах германской оккупации на Украине (по документам оккупантов) / Сб. документов под ред. М. Горького, И. Минца, Р. Эйдемана. М., 1936). Вторую ее часть, вышедшую в 1942 г. (Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 году / Под ред. И. Минца, Е. Городецкого. М., 1942), в Германии так и не перевели. То же касается и схожего сборника: Германские оккупанты в Грузии в 1918 году / Сост. М.М. Габричидзе. Тбилиси, 1942.

⁹⁴ См. их переводы: Описание послевоенных боев германских войск и фрайкоров. Вывод войск с Востока / Пер. и комм. Л.В. Ланника. М., 2014; Бои в Прибалтике. 1919 год / Пер. с нем., комм. и науч. ред. Л.В. Ланника. М., 2017.

⁹⁵ Были готовы к публикации еще 2 тома серии. См.: *Pöhlmann M. Kriegsgeschichte und Geschichtspolitik*. S. 358.

⁹⁶ См., напр.: *Der Krieg in der Nordsee / Bd. 7. Vom Sommer 1917 bis zum Kriegsende 1918: kritische Edition / im Auftr. des MGFA bearb. und neu hrsg. von G.P. Groß., mitarb. von W. Rahn. Hamburg; Berlin; Bonn, 2006; Das deutsche Feldeisenbahnwesen / hrsg. von H. Rohde. Bd. 2. Hamburg; Berlin; Bonn, 2010. Рукопись последнего была готова в Военно-историческом исследовательском отделе еще в 1944 г.*

Особое место занимала традиция изучения истории Белого движения, восходившая к контактам германских элит и ряда исследователей с белоэмигрантами в межвоенный период. Взаимодействие Первой русской эмиграции, особенно военного ее крыла, с германской исторической наукой заслуживает отдельного исследования. Почти не ограниченная монополия военно-исторических трудов и публицистики межвоенного времени в ряде тем наблюдается и поныне, необходимость поправок очевидна. Достаточным аргументом стало бы перечисление военно-исторических мифов, оформленных этими официальными версиями⁹⁷. Крайне непростая ситуация и в методологическом отношении.

В марксистской историографии ГДР стремились нивелировать значение субъективных факторов в политической истории. Но и в постсоветских исследованиях подобающее внимание к их воздействию их развитие событий встречается лишь в отдельных случаях⁹⁸. Вслед за коллегами из атлантистских стран германские историки все чаще пишут политические биографии дипломатов⁹⁹ и генералов/адмиралов¹⁰⁰, отличающиеся фиксацией на политических аспектах, в ущерб собственно дипломатическим или военным. Если исследуемая личность обладает редким сочетанием военных и политических дарований, то выбор всегда в пользу вторых. Несмотря на огромное внимание к «корням блицкрига», биографии Г. фон Секта, как в первую очередь военного деятеля в годы Великой войны, а не создателя рейхсвера, не существует¹⁰¹. До сих пор нет ни одной фундированной биографии основных действующих лиц германской Ostpolitik 1918.

⁹⁷ Далеко не исчерпывающий список значимых из них: *Pöhlmann M. Kriegsgeschichte und Geschichtspolitik*. S. 178-186.

⁹⁸ См.: *Зимина В.Д.* Белое Дело взбунтовавшейся России. Политические режимы Гражданской войны 1917-1920 гг. М., 2006. С. 174-210.

⁹⁹ См.: *Scheidemann C. Ulrich Graf Brockdorff-Rantzau: (1869–1928); eine politische Biographie*. Frankfurt/M., 1998.

¹⁰⁰ См., биографию шефа морского кабинета, дополнившую его дневник, опубликованный в середине 1950-х гг.: *Fischer J.-U. Admiral des Kaisers. Georg Alexander von Müller als Chef des Marinekabinetts Wilhelms II*. Frankfurt/M. u.a., 1992.

¹⁰¹ См.: *Meier-Welcker H. Seeckt*. Frankfurt/M., 1967; *Rabenau F.v., Seeckt H.v. Aus meinem Leben*. (Bd. 1). *Aus seinem Leben*. (Bd. 2). Leipzig, 1938-1940.

Определенным вкладом в исследование роли личности и субъективных факторов в развитии многих событий XX в. в Восточной Европе следует считать, например, серию работ на базе германского Норд-Ост института в Люнебурге¹⁰².

При всех плюсах и минусах Ostforschung¹⁰³ и Ostmitteleuropa-Forschung¹⁰⁴, с учетом критики достижений этого направления со стороны советских специалистов, венчавшейся фразой о «буржуазных фальсификаторах»¹⁰⁵, можно приветствовать стремление современных исследователей, сохранив и обсудив его вековое наследие¹⁰⁶, выйти на новый уровень анализа революций, межнациональных и гражданских войн в данном регионе. Для этого следовало бы отказаться от весьма спорных и внеакадемических категорий (например, «отсталость»¹⁰⁷, «варварская» и т.д.) или от их огульного использования. Не стоит воспринимать эти мысленные конструкции как адекватное отражение объективных процессов в экономике, культуре и общественной жизни, уместные в качестве параметров анализа.

Освоение смежных с традиционными полей исследования продолжается. Ряд поистине новаторских и последовательных усилий по созданию нового представления о различных регионах и отдельных мультиэтнических городах, о

¹⁰² См. о направлении данных исследований: www.ikgn.de; Individuum und Gesellschaft in Ost- und Nordosteuropa / hrsg. von J. Tauber. Lüneburg, 2017.

¹⁰³ См.: Unger C.R. Ostforschung in Westdeutschland. Die Erforschung des europäischen Ostens und die Deutsche Forschungsgemeinschaft, 1945-1975. Stuttgart, 2007.

¹⁰⁴ См. серию сборников статей института Гердера в Марбурге “Materialien zur Ostmitteleuropa-Forschung“, „Tagungen zur Ostmitteleuropaforschung“. См. также: Kleindienst T. Die Entwicklung der bundesdeutschen Osteuropaforschung im Spannungsfeld zwischen Wissenschaft und Politik. Marburg, 2009.

¹⁰⁵ См.: Косаковский А.А. Западногерманская буржуазная историография Гражданской войны и иностранной военной интервенции в СССР. Автореф... канд. ист. наук. М., 1972. См. современный обзор: Allenov S. Die deutsche historische Rußlandforschung im 20. Jahrhundert in der Rezeption der russischen und sowjetischen Historiographie // Hundert Jahre osteuropäische Geschichte. S. 257-280.

¹⁰⁶ См.: Hundert Jahre osteuropäische Geschichte. Vergangenheit, Gegenwart und Zukunft / hrsg. von D. Dahmann. Stuttgart, 2005; Lehr S. „Schuldige Väter, milde Söhne, strenge Enkel“. Diskussionen über die deutsche Ostforschung // Von Historikern, Politikern, Turnen und anderen / hrsg. von D. Neutatz, V. Zimmermann. Leipzig, 2016. S. 17-42.

¹⁰⁷ См.: Häfner L. Rückständigkeit – Zu Geschichte und Nutzen einer umstrittenen Analysekatgorie // Rückständigkeit. Chancen – Formen – Mehrwert. Festschrift für M. Hildemeier / hrsg. von D. Feest, L. Häfner. Köln; Weimar; Wien, 2016. S. 82-112.

спорных территориях и расколотых идентичностях был предпринят за последние десятилетия в тематических сборниках статей в изданиях германского Nord-Ost Institut и монографиях о Северной и Восточной Европе под его эгидой. От истории повседневности и аспектов насилия и выживания в условиях тотальной войны обратились к изучению культуры памяти и коммеморативных практик¹⁰⁸. При учете историографической ситуации в немецкоязычном пространстве приходится констатировать резкое преобладание интереса к различным темам, связанным с рецепцией и образами Другого и общественно-культурными последствиями этого в рамках политики памяти, что, однако, никак не компенсирует лакуны в якобы «скучной и вполне изученной в рамках прежней военно-исторической науки» военной истории. Настойчивое внимание к дискурсу сочетается с забвением ранее проанализированного, приводит к искусственной деформации многих результатов.

Недостаточно развитое международное рецензирование облегчает сохранение наметившихся негативных тенденций, включая небрежность со статистикой и датами. Это отчетливо видно на фоне громадных усилий российских историков по созданию пусть и чисто фактологической, но качественно новой истории военного противостояния на Восточном фронте Великой войны, с куда более активным, чем у коллег из ФРГ, Великобритании и т.д. использованием немецкоязычных источников и литературы на иностранных языках¹⁰⁹.

За последние три десятилетия положение с источниками радикально улучшилось, однако капитального труда по истории действий германских войск на Восточном фронте в 1918-1919 гг. до сих пор не создано. Большинство исследователей вынуждены ссылаться на работы В. Баумгарта

¹⁰⁸ *Ассман А.* Забвение истории – одержимость историей / Пер. с нем. Б. Хлебникова. М., 2019.

¹⁰⁹ В первую очередь следует отметить работы С.Г. Нелиповича, а в истории противостояния на Балтике и на Черном море выделяются труды Д.Ю. Козлова. Почти исключительно с российской стороны, но крайне подробно с точки зрения фактологии описывает историю Балтийского флота в ряде работ К.Б. Назаренко.

(посвященные политической и дипломатической истории), на 13-й том версии Рейхсархива и 7-й том «Последней войны Австро-Венгрии», а также на общие, выпущенные десятки лет назад обзорные работы по истории Великой войны. Лишь частично заполняет пробелы основанная на баварских и украинских архивах работа В. Менджецкого об интервенции, не слишком известная как в России, так и в Германии и Польше¹¹⁰. Несмотря на существенные успехи в изучении генезиса и краха Веймарской республики, а также огромные усилия по развитию исследований по истории Великой войны, остаются белые пятна. До сих пор весьма фрагментарно освещена история временного рейхсвера и «переходной армии»¹¹¹, генезис которых был тесно связан со свертыванием германской оккупации на Востоке.

Общая деградация в европейской исторической науке «чистой военной» истории так и не позволила создать историю кампании 1918 г. не на Западе, то есть на всех остальных фронтах Великой войны (кроме, возможно, Итальянского). В особенности это коснулось истории Восточного фронта, который продолжают бездоказательно игнорировать, описывая финальные схватки в первой тотальной войне. Так и не была критически переосмыслена мифологема межвоенного периода о победе Германии на Востоке, которая должна была оттенять поражение на Западе. Тот факт, что никаких территориальных приращений для Германии эта «победа» не дала, то, что результаты этой победы стоили меньше, чем затраты, не говоря об упущенных возможностях на других фронтах, признавался, однако к отказу от концепции «Центральные державы победили на Востоке и продиктовали нужный им мир», это не привело.

Следует отметить недооценку значимости «материалов с Востока» в недавно изданной истории военной экономики Германии в годы Великой

¹¹⁰ См.: *Mędrzecki W.* Niemiecka interwencija militarna na Ukrainie w 1918 roku. Warszawa, 2000.

¹¹¹ *Keller P.* „Die Wehrmacht der Deutschen Republik ist die Reichswehr“. Die deutsche Arme 1918-1921. Paderborn, 2014. S. 283-284.

войны¹¹², отражающей ситуацию лишь внутри Пруссии. Высказанные еще в 1994 г. пожелания исследования финансовой истории оккупированных территорий на Востоке¹¹³ до сих пор таковыми и остаются. Высокопрофессиональные работы 1920-х гг. о денежном обращении в эпоху мировой войны и революции почти всегда концентрируются на ситуации на территории Советской России и основных правительств белых, но не на западных окраинах¹¹⁴. До сих пор сохраняется главным образом старая (и ныне забытая) *история войны*, а вот современная комплексная *военная история* лишь в процессе создания.

Определенные надежды внушает намерение фактически единственного центра военной истории в ФРГ продолжить работу над переосмыслением и переизданием классической версии авторства Рейхс- и Маринearchива, так что можно ожидать выхода первых томов в 2021-2022 гг. При явном увлечении большинства европейских историков подчеркнута не-военными темами¹¹⁵ весьма показательным выглядит преобразование после 2012 г. некогда крупнейшего института военной истории при бундесвере – Военно-исторического исследовательского отдела (MGFA) в Потсдаме – в Центр военной истории и социальных наук (ZMSBw). Существенные пробелы закрывает серия капитальных работ его сотрудников „Zeitalter der Weltkriege“, однако всего одной серии взамен ранее выходивших по меньшей мере нескольких явно недостаточно.

¹¹² См.: Die Deutsche Kriegswirtschaft im Bereich der Heeresverwaltung 1914-1918: Drei Studien der Wissenschaftlichen Kommission des Preußischen Kriegsministeriums und ein Kommentarband / hrsg. von M. Boldorf, H. Rainer: 4 Bde. B., 2016.

¹¹³ См.: *Zilch R.* Okkupation und Währung im Ersten Weltkrieg. Die deutsche Besatzungspolitik in Belgien und Russisch-Polen 1914-1918. Goldbach, 1994. S. 379.

¹¹⁴ См.: Денежное обращение и кредит. Т. 1. Денежное обращение в России и за границей в годы войны и революции (1914-1921 гг.) / Под ред. С.В. Воронина и К.Ф. Шмелева. Пг., 1922.

¹¹⁵ См.: Perspektiven der Militärgeschichte: Raum, Gewalt und Repräsentation in historischer Forschung und Bildung / im Auftr. des MGFA hrsg. von J. Echternkamp. München, 2010.

Необходимым дополнением к германской военной историографии является австрийская¹¹⁶, а также исследования из стран-наследниц бывшей Австро-Венгрии. Они несут оттенок партикуляризма, обладают спецификой и базовыми мифами¹¹⁷, в которых проявляются недостатки, свойственные и германской военно-исторической литературе, и достоинства, которых последняя лишена. В особенности это касается австрийской военной историографии Первой мировой войны в первые полвека ее становления¹¹⁸. В значительной мере уцелевшие документы венского Военного архива (Kriegsarchiv) позволили основанным на них «австроцентричным» исследованиям серьезно потеснить версию истории Великой войны от лица Центральных держав авторства Рейхсархива, претендовавшую на гегемонию в немецкоязычном пространстве¹¹⁹.

Кампании 1918 г. на Востоке особенно не повезло: базовые германские работы об этих событиях были опубликованы еще до аншлюса, а после марта 1938 г. началось давление Военно-исторического отдела в Потсдаме на стремившийся сохранить самостоятельность венский Военный архив¹²⁰. Это сказалось на приоритетах в работе последнего, так что не слишком славным страницам истории габсбургской армии места вновь не нашлось. За этим пристально следили возглавлявшие данные инстанции офицеры бывшего австро-венгерского Генштаба. Их цензурирующее влияние на развитие австрийской историографии Первой мировой продолжалось в 1950-е гг.¹²¹

¹¹⁶ См., подр.: *Broucek P., Peball K.* Geschichte der österreichischen Militärhistoriographie. Köln, 2000.

¹¹⁷ См. краткий обзор восприятия гибели габсбургской державы в бывших ее частях: *Kusmicz H., Haring S.A.* Emotion, Habitus und Erster Weltkrieg. S. 22-37.

¹¹⁸ См., подр.: *Peball K.* Österreichische militärhistorische Forschung zum Ersten Weltkrieg zwischen 1918 und 1968 // Die Auflösung des Habsburgerreiches. S. 308-317.

¹¹⁹ См. о непростых взаимоотношениях Рейхсархива и Кривсархива в 1920-1930-х гг.: *Pöhlmann M.* Kriegsgeschichte und Geschichtspolitik. S. 322-333.

¹²⁰ См., подр.: *Hochedlinger M.* Doppeladler oder Hakenkreuz? Das „Heeresarchiv Wien“ 1938–1945 // Mitteilungen des Österreichischen Staatsarchivs. 54 (2010). S. 221-284.

¹²¹ См.: *Schmitz M.* „Als ob die Welt aus den Fugen dinge“. Kriegserfahrungen österreichisch-ungarischer Offiziere 1914-18. Paderborn, 2014. S. 397-398.

К концу XX в. военно-исторические исследования и в Австрии оказались на периферии внимания историков, однако ввод в научный оборот источников, хранящихся в Вене¹²², продолжается. Следует отметить немалые успехи австрийских исследователей (в т.ч. из Института им. Л. Больцмана в Граце) в изучении Восточного фронта¹²³. Особенно значительны достижения австрийских центров в исследовании проблем миграций, беженства, оккупации¹²⁴ (в данном случае южной Польши и Украины)¹²⁵, военнопленных на Восточном фронте и роли последних в распространении революции¹²⁶. Это тем более ценно с учетом слабой изученности кампании 1918 г. на Востоке¹²⁷. Именно австрийской историографией травма крушения габсбургской монархии и вооруженных сил, а также последствий этого в различных регионах Восточной и Южной Европы исследована особенно хорошо и продолжает изучаться. Внимание австрийских исследователей к сравнению Восточного и Балканского фронтов¹²⁸ начинают воспринимать в германской

¹²² См. ряд статей в: *Mitteilungen des Österreichischen Staatsarchivs*. 49 (2010), 57 (2014), 58 (2015).

¹²³ См.: *Dornik W.* Der „überlagerte Krieg“. Österreichisch-ungarische Soldaten im „Osten“ 1914-1918ff. // *Erster Weltkrieg. Globaler Konflikt – lokale Folgen* / hrsg. von S. Karner, P. Lesiak. Innsbruck; Wien; Bozen, 2014. S. 95-104.

¹²⁴ См.: *Scheer T.* Zwischen Front und Heimat: Österreich-Ungarns Militärverwaltungen im Ersten Weltkrieg. Frankfurt/M u.a., 2009.

¹²⁵ *Die Besatzung der Ukraine. Historischer Kontext – Forschungsstand – wirtschaftliche und soziale Folgen* / hrsg. von W. Dornik, S. Karner. Graz, 2008; *Die Ukraine zwischen Selbstbestimmung und Fremdherrschaft 1917-1922* / hrsg. von W. Dornik. Graz, 2011; *Leidinger H., Moritz V., Dornik W., Moser K.* Habsburgs schmutziger Krieg: Ermittlungen der österreichisch-ungarischen Kriegsführung 1914-1918. St. Pölten, 2014. Заметных результатов добилось направление германской историографии (во главе с Й. Баберовски), связанное с изучением «пространств насилия» в первой половине XX в., см.: *Schnell F.* Räume des Schreckens: Gewalt und Gruppenmilitanz in der Ukraine 1905-1933. Frankfurt/M., 2012. По истории насилия и выживания в Первой мировой войне на материалах Западного фронта, см.: *Ziemann B.* Gewalt im Ersten Weltkrieg. Töten – Überleben – Verweigern. Essen, 2013.

¹²⁶ *Leidinger H., Moritz V.* Gefangenschaft, Revolution, Heimkehr: die Bedeutung der Kriegsgefangenenproblematik für die Geschichte des Kommunismus in Mittel- und Osteuropa 1917–1920. Wien; Köln; Weimar, 2003; *Moritz V.* Zwischen den Fronten. Die russischen Kriegsgefangenen in Österreich im Spannungsfeld von Nutzen und Bedrohung (1914-1921). Diss. Wien, 2001.

¹²⁷ Чуть ли не единственная работа авторства бывшего начальника штаба 12-го австро-венгерского корпуса: *Dragoni A.v.* Die österreichisch-ungarische Operationen zur Besetzung der Ukraine 1918 // *MwTM*. 1928 (59. Mai-Juni). S. 267-288.

¹²⁸ См., напр.: *Überreger O.* Lebenswelten und Deutungszusammenhänge im modernen Massenkrieg // *MGZ*. 2019. 78 (2). S. 377-411.

историографии. Продолжается публикация фотоматериалов (в том числе с оккупированных территорий бывшей Российской империи) из венских архивов¹²⁹.

При содействии австрийских коллег плодотворно работали над темой разложения австро-венгерской армии и особенностями оккупационного режима двуединой монархии исследователи с постсоветского пространства¹³⁰. Важным недостатком (для избранной темы) является почти полное отсутствие материалов оккупационных инстанций Украины и Румынии. Аналогичного качества исследований относительно германской оккупационной армии¹³¹ пока нет. Первоначальное рассмотрение этого вопроса упиралось в проблематику травмы «неожиданного» поражения Германской империи в Великой войне, что накладывало отпечаток на логику и приоритеты подбора материалов¹³². В анализе революционного разложения кайзеровских войск на Востоке современным авторам приходится базироваться на работах едва ли не межвоенного периода. Общий ход разложения австро-венгерской армии на Востоке так и не был изучен ни историографией 1920-30-х гг. о распаде армии и двуединой монархии, ни описан корифеями современной историографии¹³³.

Благодаря координации усилий ученых из разных стран можно надеяться на совместные крупные проекты по публикации документов австрийских архивов, в том числе Военного, в рамках тематических сборников. Подобные начинания дали существенные результаты в изучении польской истории в годы Великой войны, ведь спустя столетие в оборот введены документы, в межвоенное время старательно скрывавшиеся от польских исследователей во

¹²⁹ См.: *Holzer A.* Die andere Front. Fotografie und Propaganda im Ersten Weltkrieg. Darmstadt, 2011.

¹³⁰ См.: *Миронов В.В.* Австро-венгерская армия в Первой мировой войне: разрушение оплота Габсбургской монархии. Тамбов, 2011.

¹³¹ См.: *Plaschka R.G., Haselsteiner H., Suppan A.* Innere Front. Militärassistentz, Widerstand und Umsturz in der Donaumonarchie 1918: 2 Bde. München, 1974.

¹³² См.: *Volkman E.O.* Soziale Heeresmißstände als Mitursache des deutschen Zusammenbruches von 1918 // Die Ursachen des Deutschen Zusammenbruches im Jahre 1918. 11. Bd. 2. Hbd. B., 1929.

¹³³ См., напр.: *Rauchensteiner M.* Der Erste Weltkrieg und das Ende der Habsburgermonarchie 1914-1918. Wien; Köln; Weimar, 2013.

избежание дополнительного ущерба для репутации бывшей Австро-Венгрии¹³⁴.

Историография стран Запада

Многие из отмеченных выше тенденций свойственны современной историографии стран Запада. Стремясь взять на себя арбитраж между конфликтующими национальными школами, историки из стран, некогда составлявших Антанту, нередко упускают этап предварительного анализа особенностей своих далеко не беспристрастных историографий. Особенно прискорбные результаты это дает применительно к регионам со сложной этноконфессиональной ситуацией, например, в работах о Закавказье и Северном Кавказе.

Высокая преемственность в оценках англосаксонской историографии часто исключает необходимый пересмотр прежних политизированных работ. В обстановке Холодной войны о принципиальном противостоянии с большевизмом с 1917 г. любили писать в Великобритании, США и других странах-участницах интервенции Антанты¹³⁵. В рамках этики исторических исследований, господствовавшей по обе стороны «железного занавеса», поставленные политическим руководством пропагандистские мифы становились предметом развития их профессионалами. Из-за этого в избранной тематике до сих пор чрезвычайно сложно отделить постановку проблемы от историографической ситуации. Условия доступа и объем сохранившихся источников стабилизировали данное специфическое положение, насколько это вообще возможно.

С распадом СССР не решенные в ходе политизированного противостояния историографий эпохи Холодной войны вопросы и подчас

¹³⁴ См.: *Gaul J.* Josef Pilsudski. Quellen von 1914-1918 im Österreichischen Staatsarchiv in Wien: 2 Bde. Bd. 1. Kriegsarchiv. Warszawa, 2015. О политике Кригсархива в этом вопросе: *Pöhlmann M.* Kriegsgeschichte und Geschichtspolitik. S. 331-333.

¹³⁵ См.: *Kennan G.F.* Russia leaves the war: the Americans in Petrograd and the Bolshevik revolution. Princeton, 1956; *Kennan G.F.* The decision to intervene. Princeton, 1958. Современная работа такого рода: *Wright D.* Churchill's secret war with Lenin. British and Commonwealth military intervention in the Russian civil war, 1918-1920. Solihull, 2017.

сознательные методологические ошибки пережили особую трансформацию. При декларируемом стремлении покончить со всеми минусами прежнего подхода к истории в том числе 1914-1922 гг. многие базовые черты были, напротив, унаследованы. Одной из них стали намеренные искажения фактологии и логики исследуемых процессов в рамках текущей политической борьбы, хотя и отныне с иными приоритетами. Теперь отсекаются социальные, а не национальные уровни гражданского противостояния. Быстрая «реполитизация» истории финала Великой войны в национальных историографиях делает особенно актуальным историческую диагностику мифов на основе концепций, не сводящихся к детерминированию лишь одной логики проходивших тогда процессов.

Западные исследователи ориентируются на вполне соответствующие по уровню объективности советским работам 1950-80-х гг. эмигрантские и советологические труды националистического оттенка по истории событий 1917-22 гг. на национальных окраинах¹³⁶. Из-за обострения международной обстановки эта традиция получает прямое продолжение¹³⁷, где жертвы и виновные назначены заранее.

Уровень восприятия достижений национальных и российской историографий, готовность критически подойти к мотивам действий держав Антанты оставляют желать лучшего¹³⁸. Можно констатировать некоторую преемственность в оценках, например, Брестского мира, корни восприятия которой в англосаксонской историографии всего XX в. можно проследить до пропаганды времен Великой войны. Поэтому так долго не выводятся из

¹³⁶ Чрезвычайно популярны: *Reshetar J.S.* The Ukrainian revolution, 1917-1920: a study in nationalism. Princeton, 1952; *Kazemzadeh F.* The struggle for Transcaucasia 1917-1921. N.Y.; Oxf., 1951; *Kirimal E.* Der nationale Kampf der Krimtürken mit besonderer Berücksichtigung der Jahre 1917-1918. Emsdetten, 1952. В меньшей степени это относится к: *Hovannisian R.G.* Armenia on the road to independence 1918. Berkeley, 1967. Ссылки на эти работы стали сменяться обращением к трудам следующего поколения историографии: *Suny R.G.* The making of the Georgian nation. L., 1988.

¹³⁷ *Liber G.O.* Total Wars and the Making of Modern Ukraine, 1914-1954. Toronto; Buffalo; London, 2016.

¹³⁸ См. обзор историографии по истории антибольшевистской борьбы на Северо-Западе: Интервенция на Северо-Западе России 1917-1920 гг. С. 18-32.

историографического оборота классические работы куда более высокого уровня объективности¹³⁹. Невысок темп перевода основных работ западных специалистов, что приводит в том числе к засилию ссылок на ограниченный набор работ зарубежных авторов¹⁴⁰ и архивов. Например, базовая для англоязычной историографии работа О. Федишина¹⁴¹ написана на не слишком внушительном подборе дипломатических архивных источников. Военные архивы специалист не использовал. Многие лучшие образцы до сих пор востребованных работ страдают описательностью и «антантоцентричностью».¹⁴²

В угоду модным тенденциям в историографии и в связи с текущей политической конъюнктурой, исследования по истории становления появившихся по итогам Великой войны национальных государств, а также в бывших великих державах¹⁴³ зачастую игнорируют военную сторону вопроса. Идеологизированное наследие самого масштабного этапа Холодной войны явилось проблемой для историков по обе стороны бывшего железного занавеса, однако советско/российская сторона признавала это в куда большей степени. Определенные перспективы открывает не только продолжающееся вопреки текущей конъюнктуре взаимодействие специалистов из разных стран, в том числе историков-русистов из США, Канады и Великобритании с их российскими коллегами, но и ясное осознание недостаточности прежних подходов и фактуры, ощущение дефицита актуальной историографии¹⁴⁴.

¹³⁹ Классический труд Д. Уилер-Беннета переиздавался с 1938 г. на разных языках неоднократно, без должной научной редактуры.

¹⁴⁰ Напр.: *Кенез П.* Подлинная история Добровольческой армии 1917-1918 гг. М., 2017.

¹⁴¹ См.: *Fedyshyn O.S.* Germany's Drive to the East and the Ukrainian Revolution, 1917-1918. New Brunswick, 1971. Последовавший русский перевод публиковался без НСА.

¹⁴² См., напр.: *Debo R.K.* Revolution and Survival: The Foreign Policy of Soviet Russia 1917-1918. Toronto, 1979; *Debo R.K.* Survival and Consolidation. The Foreign Policy of Soviet Russia 1918-1921. Montreal, 1992. Ряд отрицательных черт англосаксонской историографии перенимают работы немецкоязычных историков. См., напр.: *Schmid A.P.* Churchills privater Krieg. Intervention und Konterrevolution im russischen Bürgerkrieg, November 1918 – März 1920. Zürich, 1974.

¹⁴³ См.: *Дементьев И.О.* Новейшая французская историография // Известия Смоленского гос. ун-та. Смоленск, 2019. № 1 (45). С. 271-287.

¹⁴⁴ Крайне востребованной является статья 25-летней давности, см.: *Wargelin C.F.* A High Price for Bread: The First Treaty of Brest-Litovsk and the Break-Up of Austria-Hungary, 41

Именно это мотивирует к появлению нового поколения работ по проблемам, связанным с Брестским миром¹⁴⁵.

Подводя итоги развития зарубежной историографии в целом, важно отметить отдельные высокого уровня исследования политики Центральных держав на Востоке в 1914-1918 гг. в самых разных ее аспектах (работы В. Баумгарта, П. Боровски, М. Менгера, Х. Фолькманна, В. Биля, В. Цюррера, В. Дорника, В. Мориц и мн. др.) и масштабные публикации источников. И все же на фоне титанической советской истории Гражданской войны полномасштабной версии оккупационной политики Центральных держав в Восточной Европе 1918 г. от лица главного актора, Германии, пока не создано. Заложённая в дискуссиях 1960-70-х гг. традиция деления на период собственно мирных переговоров (интенсивно изучаемый) и стадию реализации подписанных соглашений (изученную хуже), критически отмеченная полвека назад В. Баумгартом, сохраняется.

В современную эпоху интенсивного научного обмена роль моста между историографиями зачастую выполняют считанные единицы трудов. Следствием этого являются многочисленные «переоткрытия». Одним из препятствий к синтезу достижений историографий различных стран или хотя бы корректному их трансферу является недооцениваемая проблема расхождений в базовой терминологии. Крайне востребованные усилия по «сверке»¹⁴⁶ не смогут быстро преодолеть прежнюю традицию понимания и применения ряда политизированных терминов.

Не только военная, но и политическая, а тем более дипломатическая элиты Кайзеррейха в центр внимания современных исследователей не ставятся, оказываясь на периферии в связи с увлечением «окопной войной»,

1917–1918 // *International History Review*. 19 (4). 1997. P. 757–88. Единственной крупной монографией о Берестейском мире на английском языке остается: *Horak S.M. The First Treaty of World War I: Ukraine's Treaty with the Central Powers of February 9, 1918*. N.Y.; Boulder, 1988.

¹⁴⁵ См., напр.: *Chernev B. Twilight of Empire: The Brest-Litovsk Conference and the Remaking of East-Central Europe, 1917–1918*. Toronto, 2017.

¹⁴⁶ Переведено частично: *Словарь основных исторических понятий. Избранные статьи: В 2 т. / Пер. с нем. К. Левинсон, сост. И. Ширле и др. М., 2014.*

военной антропологией, интеллектуальной, гендерной историей, феноменом исторической памяти¹⁴⁷ и т.п. Разумеется, все выше перечисленные направления важны и по-своему незаменимы, однако они бессильны возместить отсутствие в должной мере персонифицированного анализа действий основных идеологов и исполнителей германской Ostpolitik. Недаром проведший много лет в ОХЛ майор Генштаба писал: «Тот, у кого нет серьезного опыта масштабной профессиональной и служебной деятельности, зачастую не учитывает, что между личным принятием решений и оказанием определяющего влияния на них существенной разницы нет»¹⁴⁸. По итогам проведенной реконструкции принятия решений и анализа их реализации с учетом субъективных факторов становится особенно заметна недостаточная изученность этого в предшествующей историографии, компенсируемая лишь в последние годы. Следует согласиться с высказанным относительно России мнением А.В. Ганина: «Гражданская война традиционно изучается, исходя из приоритета партийно-политической борьбы. Как внутрикорпоративное противостояние дореволюционной военной элиты еще события 1917-1922 гг. не рассматривались»¹⁴⁹. Таким образом, необходим более целостный анализ происходившего на пространстве Бреста водоворота событий с точки зрения основных действующих лиц от лица всех сторон, но особенно заметны лакуны применительно к контрагентам Советской России.

Объект исследования – процесс трансформации постимперских пространств в Восточной Европе вследствие Первой мировой войны и по ее итогам в рамках создававшейся в 1918 г. новой системы международных отношений на базе гегемонии Германской империи.

Предметом исследования является Брестская система международных отношений, важнейшей составляющей развития которой была германская

¹⁴⁷ См., напр.: Сафронова Ю.А. Историческая память: введение. СПб., 2019.

¹⁴⁸ Далее: «Как реализовать это влияние – вопрос лишь личного темперамента и взаимодействия с первоклассными сотрудниками». *Velsen S.v. Deutsche Generalstabsoffiziere*. S. 278.

¹⁴⁹ Ганин А.В. Повседневная жизнь генштабистов. С. 25.

оккупационная политика на занятых кайзеровскими войсками в 1918 г. территориях бывшей Российской империи.

Цель работы комплексно оценить становление Брестской системы в целом, выделить ее структуру, закономерности и проблемы развития, выявить специфику германской оккупационной политики в регионах, включенных в пространство новой системы международных отношений.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **исследовательские задачи**:

Определить основные характеристики, параметры и черты согласованных в Брест-Литовске мирных договоров от 9 февраля и 3 марта 1918 г. для компаративного исследования последующих мирных договоров и иных соглашений Центральных держав на Востоке.

Исследовать политическое оформление использованных в Бресте принципов в мирных договорах для обоснования военной экспансии в кампании 1918 г. на Востоке.

Проследить общие черты и особенности оккупационного режима на постимперских пространствах, взаимосвязь региональной специфики и взаимоотношений государственных проектов и националистических движений с державами-оккупантами.

Выявить роль коалиционной структуры Четверного союза и конфликтов между Центральными державами для реализации оккупационной политики и переустройства Восточной Европы в условиях германской гегемонии. Проследить взаимосвязь территориальных конфликтов в различных регионах и распределения военных усилий держав Четверного союза.

Проанализировать роль Восточного фронта в общей динамике кампании 1918 г. Великой войны на основе динамики перебросок и влияния оккупационных явлений на боеспособность войск Центральных держав.

Дать оценку попыткам трансформации основных договоров складывавшейся системы международных отношений летом-осенью 1918 г. и имплементацию достигнутых между различными странами соглашений.

Выявить значение и наследие Брестской системы в ходе совокупности вооруженных конфликтов в 1917-1923 гг. в Восточной Европе и последующих международных кризисах межвоенного периода.

Хронологические рамки диссертационного исследования

Хронологические рамки исследования нуждаются в строгом определении в связи со спецификой рассматриваемого военно-политического противостояния. Заключение перемирий в Фокшанах, Бресте и Эрзинджане 9-15 декабря 1917 г. означало важнейшие перемены в судьбе Восточного и Кавказского фронтов Первой мировой войны, породив новую ситуацию на этих театрах военных действий. Это был своего рода пролог будущей Брестской системы, когда были подписаны первые соглашения, положенные в ее основу, в том числе Брестский (Берестейский) мир с УНР.

Начало уникальной в истории Великой войны кампании на Востоке, резко расширившей пространство Первой оккупации, последовало 18 февраля 1918 г. Окончание ее не может быть датировано точно, так как разнится в зависимости от перипетий вывода оккупационных германских войск с территорий бывшей Российской империи. Брестская система как пространство германской гегемонии не могла быть ликвидирована ни подписанием Компьенского перемирия, ни аннулированием Брестского мира. Переход к сворачиванию германского оккупационного режима сразу в целых регионах (а не постепенное сокращение зоны прямой оккупации с середины сентября) начался в последнюю неделю ноября – с быстрой перестройкой отношений между Советской Россией и Германией и всеми бывшими партнерами последней на постимперских пространствах.

Эпилогом существования зоны германской гегемонии и Брестской системы стала новая фаза войны. Она последовала на большей части Восточного фронта с началом наступления РККА на запад, 19-22 ноября, что привело к ряду вооруженных столкновений между войсками советских республик и отступающими интервентами из Центральных держав. Финалом этой фазы следует полагать окончание вывода с Востока различных частей

германской армии. В силу ряда причин лишь к 12-14 марта 1919 г. закончилась эвакуация германских войск из черноморских портов; до этого они не участвовали в столкновениях с большевистскими (или считавшимися таковыми) войсками. С середины марта 1919 г. боевые действия против РККА велись официально и главным образом добровольцами, что означало иной этап истории борьбы за влияние на постимперских пространствах.

С учетом выше указанного рассматриваемый в диссертационном исследовании период составляет примерно 15 месяцев, с середины декабря 1917 г. по середину марта 1919 г. Основная фаза действия Брестской системы международных отношений на оккупированных Германией пространствах продолжалась после установления сравнительно стабильной оккупации, то есть, в зависимости от региона, с конца февраля до начала июня, а в Закавказье – позже. Этот период продлился до начала полного вывода германских войск 15-20 ноября 1918 г. почти во всех регионах оккупированных пространств Восточной Европы. Условия эвакуации бывших кайзеровских армий существенно разнились, однако факта окончания организованного оккупационного режима с середины ноября это не отменяло.

Пространственные рамки исследования

Пространственные рамки того, что для Германии включалось в понятие Ostfront и пространства Ostpolitik в конце Великой войны и первые послевоенные месяцы нуждаются в уточнении. Оно не может быть сведено к германо-большевистскому фронту. Неотделимы от противостояния между Германской империей и РСФСР в общей логике конфликты с Румынией, Польшей, государствами Прибалтики, национальными частями русской армии и той частью антибольшевистского движения, что ориентировалась на Антанту, интервентами из стран Антанты, а также столкновения оккупационных войск и их союзников с местным населением в ареале «от Мурманска до Баку»¹⁵⁰. Для Германии был важен сам факт конфликта с

¹⁵⁰ Более полувека назад так определил в своей монографии ареал германской Ostpolitik В. Баумгарт. См.: *Baumgart W. Deutsche Ostpolitik 1918: von Brest-Litowsk bis zum Ende des Ersten Weltkriegs.* Wien; München, 1966.

соседом с Востока, а не то, с каким набором лимитрофов бывшей империи Романовых он ведется.

Структурно Восточный фронт не был расформирован в течение всего 1918 г. Его состав менялся, однако в стратегическом смысле неизменно охватывал все восточное направление. Поэтому в рамках логики ведения Великой войны и вызванных оформлением ее итогов конфликтов военные действия германских войск должны рассматриваться в совокупности. Оставшиеся в глубоком тылу германских интервентов и якобы прочно контролируемые территории – например, Польша и большая часть Румынии – имели решающее логистическое значение, отвлекали значительное количество средств и солдат, а затем повлияли на ход вывода войск. В рамках развития событий в кампании 1918 г. продолжением Восточного фронта стало германское военное присутствие в Закавказье. «Грузинский проект» кайзеровской Германии оказался следствием Брестского мира, а не наступления османских войск на Кавказском фронте. При осуществлении германских планов по расширению сферы гегемонии на Северном Кавказе Грузия получила бы прямую связь по суше с остальной оккупированной Германией территорией бывшей Российской империи, оформившись в юго-восточное продолжение Восточного фронта.

Приоритет в данном исследовании ходу кампании 1918 г. на Востоке не отменяет необходимости учета событий на других фронтах Великой войны – Западном, Балканском, на турецких ТВД и в Италии – при рассмотрении логики решений германской Ставки и анализе баланса сил на фронтах.

Терминологический аппарат исследования

Всякий заключенный между теми или иными государствами договор воздействует на сопредельные со сферой его официального действия территории и страны. Это приводит к проблеме стыковки с условиями действующих соглашений, а в ближайшем будущем ведет к оформлению системы, с характерными свойствами. Одним из последних является невозможность ее анализа на основе отдельных, даже основных ее элементов.

Ведь главным параметром всякой системы являются взаимосвязи, а не сами элементы. Перспективы системы прямо пропорциональны возможностям входящих в нее государств, особенно лидирующих, это относится как к экономическому, так и военному, и культурному потенциалу.

Расширение сферы действия и/или влияния любого набора отношений между акторами по меньшей мере вероятно. Это не означает, что системой международных отношений следует признавать лишь набор межгосударственных связей планетарных масштабов. Далек не всегда удается встроить в одну систему государства даже в пределах одной цивилизационной ойкумены. Аксиоматической связи между системностью многосторонних международных отношений и пространственными параметрами не существует. Показателем соответствующего качества является особая и выстроенная вне зависимости от иных аналогичных конструкций структура, но не охват «критической массы» территорий или стран. Это дает основания причислять к системам (а не подсистемам) Брестскую, а не «соглашаться» на наличие Версальской, Ялтинской или в крайнем случае Венской систем.

Важнейшим условием успешного развития системы является адекватность условий ее исходных документов текущей обстановке, осознание агентами имплементации этих соглашений явных или скрытых механизмов ее функционирования¹⁵¹. Наряду с мощными автокаталитическими механизмами, появляющимися в системе с началом ее развития, чрезвычайно значимы субъективные и технические факторы процесса реализации решений, учитывать или прогнозировать их значительно труднее. Факт нелинейности воздействия психологических особенностей или нюансов биографии действующих лиц на дальнейшие решения важен для отказа от стереотипов и бинарных оппозиций. Методологических оправданий для пренебрежения такими сложными для анализа факторами нет. Кажущиеся

¹⁵¹ См. о понятии «актор»: *Conrad B. Umkämpfte Grenzen, umkämpfte Bevölkerung. Die Entstehung der Staatsgrenzen der Zweiten Polnischen Republik 1918-1923. Stuttgart, 2014. S. 23-24.*

парадоксы и противоречия не являются доказательством алогичности происшедшего, но требуют более многогранного анализа и представлений о расстановке сил.

Системный подход не подразумевает изучения систем исключительно «законченных», полностью сформировавшихся и долговременных. Важна не констатация факта стабилизации системы, а ее перспектива достичь этого состояния¹⁵². Богатая историография, посвященная балансу сил (balance of power(s))¹⁵³, отличается рядом черт, которые нуждаются в критическом переосмыслении, ведь основные положения лишь постулируются, а многие проблемы, в том числе роль Брестского мира и иных договоров на Востоке в 1918 г., выпадают из поля зрения исследователей.

При очевидной несостоятельности Брестской системы важен не срок ее существования и не общий объем конфликтов, а неоформленность ряда важнейших параметров, включая набор акторов системы и устойчивую их иерархию. отождествление баланса со стабильностью, состоятельности системы с ее равновесием не выдерживает критики в силу динамичности любых системных процессов в международных отношениях. Версальская система являет тому достаточно примеров. Продолжающееся усложнение представлений об ее эволюции дает конструктивные результаты, однако без учета реального, а не желаемого фундамента, включая положение, уже созданное в Восточной Европе договорами Брестской системы, генезис и ход процессов, приведших к ее краху, останется совершенно не ясен.

В рамках системного подхода возникает необходимость использования понятия о подсистеме международных отношений, к настоящему моменту уже вошедшего в научный оборот и используемого для анализа проблем по линии

¹⁵² См.: *Kühn F.P.* Was ist Gleichgewicht? // *Stabilität durch Gleichgewicht? Balance of Power im internationalen System...* S. 204-206.

¹⁵³ Необходимо отметить многолетние труды А.С. Маныкина и его учеников. Новейшее исследование в рамках этого направления: *Магадеев И.Э.* В тени Первой мировой войны. Дилеммы европейской безопасности в 1920-е гг. М., 2021.

«ядро – периферия»¹⁵⁴. Всякая развивающаяся система тяготеет к включению в себя новых элементов, наращивает структуру количественно и тут же развивается качественно. Базовым параметром устойчивости системы является степень ее многомерности и дублируемости большинства критически важных каналов обмена (товарами, культурой, информацией, людскими ресурсами и т.д.) Чем более неоднородные регионы включены в состав системы, чем сложнее картина пересекающихся интересов, тем неизбежнее оформление (включая юридическое) нового уровня организации в общих рамках.

Подсистемы возникают в тех регионах системы, где главные ее акторы были вынуждены серьезно считаться с интересами союзников и/или сателлитов. Нарастающий раскол бывшей Российской державы гарантировал фрагментацию системы и необходимость тонкой ее региональной настройки. Коалиционный характер формирования Брестской системы делал структурирование ее на подсистемы неизбежным, даже при усилении удельного веса Германской империи в Четверном союзе. Согласие Кайзеррейха на образование подсистемы могло быть следствием критически важных и политически болезненных амбиций и интересов ее союзников или вызванной удаленностью региона или инфраструктурными причинами нехватки сил, как Германии, так и Советской России. Такими пространствами в Брестской системе были Финляндия и соседний с ней Русский Север, Причерноморье, особенно территория Румынии и кавказское побережье, а также Закавказье. Наличие подсистем в рамках системы накладывает на гегемона системы императивное требование пресекать попытки любой из первых оформиться в отдельную систему. Возникают обязанности по заключению новых рамочных соглашений по оформлению последующих подсистем, желательно подобных друг другу. Централизация и вертикальные

¹⁵⁴ См., напр.: *Миньяр-Белоручев К.В.* Ядро и периферия системы международных отношений: характер взаимодействия // ННИ. 2019. № 6. С. 5-18; *Миньяр-Белоручев К.В.* Взаимодействие ядра и периферии системы международных отношений в историческом аспекте // ННИ. 2020. № 4. С. 5-20.

связи в гегемонистской системе являются залогом ее стабильного развития, усиление горизонтальных связей почти гарантирует распад или болезненную трансформацию в многополярную систему.

Всякая система полиструктурна, а потому не может быть описана на основе только первичного своего устройства. Основой Брестской системы, создаваемой в основном военными средствами в процессе имплементации мирных договоров, оставался военно-административный аппарат. Именно он отражал фундаментальные гео- и военно-политические рамки и тенденции развития системы в целом. Со временем его значение должно было быть потеснено в первую очередь экономической, а потом и культурной и социальной структурой взаимодействий, однако необходимого для этого срока существования Брестскому варианту устройства Восточной Европы было не суждено. Политизированность большинства составляющих избранную тему сюжетов и биографий вынуждает вести дискуссию не после окончания исследования, а в ходе него, что обуславливает необходимость масштабного научно-справочного аппарата.

Методологические основы диссертации

Диссертационное исследование характеризуется сочетанием базовых принципов исторического познания: историзма, научности и объективности с обращением к ряду специальных исторических методов, а также подходам из смежных гуманитарных дисциплин (в том числе социологии и политологии). Важную роль для синтеза новой концепции трансформации постимперских пространств в результате тотального конфликта играют методологические подходы в анализе военных и имперских элит, в том числе концентрация на повседневности элитных акторов, внимание к субъективным, то есть нелинейным факторам принятия и имплементации военно-политических решений, в том числе с помощью новых направлений в биографических исследованиях. Результаты системно-структурного метода анализа процессов и явлений дополняются применением компаративного метода для отграничения специфики и отбора базовых черт и тенденций в выделенном

объекте исследования и отдельных его элементах. Комплексный характер методологии обосновывает необходимость оценки прежних подходов к проблеме, в том числе господствующих тенденций к масштабированию рассматриваемых проблем.

Жестко ограниченные той или иной страной-контрагентом исследования по истории германской Ostpolitik были бы корректны лишь при наличии действительно отдельного курса в отношении разных лимитрофов. Методологически история империй требует анализа по меньшей мере на макрорегиональном уровне. Попытка в жанре case-study поставить широкие рамки (например, ограничить рассмотрение событий 1918 г. «всего лишь» Украиной) приводит к тому, что под видом «наиболее характерного» объекта анализируется целый набор топосов. Общие для них выводы возможны в результате сравнений, а компаративный подход исключается благодаря концентрации на отдельно взятом случае. Специфика Брестского порядка, характеризовавшегося нарастающим многослойным конфликтом в Восточной Европе, такова, что даже столь крупный и разнородный ее элемент как Украинская держава (в максимальных границах) не дает возможности экстраполировать выводы о нем на всю систему, хотя интересных параллелей может быть немало. Экстраполяция локальных примеров дает некорректные результаты, являясь серьезной методологической проблемой в исследовании этого типа конфликтов¹⁵⁵.

При системном рассмотрении процессов и анализе адекватности воздействия и восприятия их отдельной группой действующих в ней лиц – в данном случае представителями германской военной элиты, простого суммирования наглядных или хорошо проанализированных случаев, например, в форме коллективной биографии, недостаточно. Благодаря развитию имагологии, исследованиям индивидуального и группового восприятия различного уровня образов (в том числе врага), накоплены

¹⁵⁵ См.: *Каливас С.* Логика насилия в гражданской войне / Пер. с англ. Н. Алексеевой, С. Алексеева. М., 2019. С. 18-31.

определенные результаты, позволяющие сделать следующий шаг в изучении влияния данного вида субъективных факторов на процесс decision-making¹⁵⁶. Однако не изученная даже на фактологическом уровне кампания 1918 г. на Восточном фронте, Первая германская оккупация огромных пространств Восточной Европы и последующая эвакуация германских войск на такой уровень исследования шансов пока не имели.

Констатация факта значимости стереотипов и образов часто приводит даже к преувеличению их воздействия, зато чуть ли не снимает проблему доказательства и детального прослеживания на конкретных примерах, ведь живописность цитируемых по документам и мемуарам различных предубеждений воспринимается как не требующий дальнейшей разработки аргумент (о «комплексе», «образе врага» и т.д.).

Данные соображения были положены в основу приоритетов в выборе подходов и методов анализа предлагаемой модели истории международных отношений на основе системного анализа, компаративного подхода и коллективной биографии военных элит.

Источниковая база диссертации

При анализе политической и дипломатической истории функционирования Брестской системы необходимо учитывать анамнез, особенности ее происхождения. Поскольку слишком многое в ней было продиктовано и деформировано логикой военных специалистов, непосредственно военными действиями и силовыми акциями, Брестская система не может быть корректно освещена на основе лишь дипломатических и политических источников, а темп публикации уцелевших военных архивов (особенно германских) пока не достаточен. Формирование межрегиональной и не сводящейся лишь к одной из сфер истории финала Великой войны на Восточном фронте базы источников различных типов стало одной из самых трудоемких задач исследования.

¹⁵⁶ См., напр.: *Grawe L. Deutsche Feindaufklärung vor dem Ersten Weltkrieg: Informationen und Einschätzungen des deutschen Generalstabs zu den Armeen Frankreichs und Russlands 1904 bis 1914.* Paderborn, 2017. S. 16-19.

Опубликованные источники – нормативные акты, дипломатическая переписка, ведомственная документация и материалы межведомственных совещаний, протоколы заседаний представительных органов - сохраняют немалую роль, однако новые результаты дают лишь при сопоставлении их с теми архивными фондами, что до сих пор по разным причинам были вне научного оборота. Формирование межрегиональной и не сводящейся лишь к одной из сфер истории финала Великой войны на Восточном фронте источниковой базы стало одной из самых трудоемких задач исследования.

Архивные источники РФ

С учетом отмеченной выше специфики историографии особый интерес представляют фонды, образованные соединениями Восточного фронта и различными его инстанциями, оказавшиеся в Центральном архиве министерства обороны (ЦАМО), в Российском государственном военно-историческом и военном архивах (РГВИА и РГВА). Имеются отдельные документы в хранилищах бывших союзных республик. Частично эти трофеи были использованы в советских публикациях, а в постсоветский период их стали оцифровывать¹⁵⁷. Нередко их возвращали ГДР, а затем и ФРГ. Там они поступили главным образом в Военный архив во Фрайбурге. При всей отрядности общего процесса централизации уцелевших источников по Великой войне следует констатировать крайнюю фрагментарность, а также малую значимость большинства хранящихся до сих пор в РФ и бывших республиках СССР германских документов. Не слишком ценны для рассмотрения избранной темы и уникальные материалы из собрания института Гердера в Марбурге¹⁵⁸ – крупнейшего хранилища архивных данных о немецком Востоке.

¹⁵⁷ Проект реализуется Германским историческим институтом в Москве. См.: <http://tsamo.german-docs.inrussia.org/ru/nodes/1-germanskie-dokumenty-pervoy-mirovoy-voyny-tsamo-fond-500-opis-12519>.

¹⁵⁸ См.: <https://www.herder-institut.de/>

Уничтожение подавляющего большинства архивных материалов из прусских военных фондов в феврале и апреле 1945 г.¹⁵⁹ сделало восполнение пробела в описании военных операций и последующей оккупации оказывается почти невозможным. Некоторые перспективы открывает лишь работа с сохранившимися трофейными материалами из бывшего Военно-исторического исследовательского отдела (Kriegsgeschichtliche Forschungsanstalt) в фондах РГВА¹⁶⁰, а также собранные и недавно прошедшие должную систематизацию остатки этих фондов в Военном архиве во Фрайбурге¹⁶¹. Хранящиеся в российском ЦАМО документы бывшего Рейхсархива представляют серьезный интерес лишь изредка.

С учетом «германской призмы» данного исследования собственно российские архивные материалы (особенно из РГВА и ГАРФ), имеют второстепенное значение. Последовавшая недавно оцифровка крупной партии документов из АВП РФ¹⁶² дает все основания для создания качественно новой дипломатической истории советско-германских отношений, подталкивает к написанию необходимых новых биографий ряда советских дипломатов «первого призыва»: Чичерина, Карахана, Иоффе, Литвинова и др., в т.ч. их роли в процессах, связанных с Брестской системой. Для истории германской интервенции на побережье Балтийского и Черного морей, известной хуже, нежели событиях в иных регионах, а также для событий вокруг планирования операций против Петрограда в 1918 г. большое значение имеют фонды РГА

¹⁵⁹ В начале 1990-х гг. возобновилась работа с возвращенными в Германию трофейными материалами, см.: *Löbel U.* Neue Forschungsmöglichkeiten zur preussisch-deutschen Heeresgeschichte. Zur Rückgabe von Akten des Potsdamer Heeresarchivs durch die Sowjetunion // *MGM.* 1991. 51 (1). S. 141-149; *Otto H.* Der Bestand Kriegsgeschichtliche Forschungsanstalt des Heeres im Bundesarchiv, Militärisches Zwischenarchiv Potsdam. *MGM.* 1992. 51(2). S. 429-441; *Wegner B.* Deutsche Aktenbestände im Moskauer Zentralen Staatsarchiv. Ein Erfahrungsbericht // *VfZ.* 40 (1992). Hf. 2. S. 311-319.

¹⁶⁰ РГВА. Ф. 545. Трофейные материалы бывшего Военно-исторического отдела Рейхсархива; Ф. 1235. Документы рейхсканцелярии; Ф. 1255. Документы Потсдамского Рейхсархива; Ф. 1256. Фонд начальника Рейхсархива; Ф. 1275. Коллекция документов из Военного архива в Потсдаме; Ф. 1424. Военно-исторический отдел германских вооруженных сил. Русскоязычные электронные описи до сих пор фактически не доступны, целый ряд немецкоязычных (но не всегда полных) см.: <http://sonderarchive.de>.

¹⁶¹ См.: ВА-МА. RH 18, 60, 61.

¹⁶² Материалы проекта публикации российских архивов: <http://1917.mid.ru/archives>.

ВМФ. Для анализа распада российской армии в 1917-1918 гг. и хода «Фаустшлага» до середины марта 1918 г. важны документы РГВИА. Огромный массив источников, потенциально относящихся к исследуемым вопросам и пока не введенных в историографический оборот, сохранился в РГВА и ГАРФ. Завершение оцифровки описей позволило констатировать наличие большого количества никогда не публиковавшихся рукописей и исследований из бывших эмигрантских архивов (ныне хранящихся в ГАРФ), где не раз обращались к теме взаимодействия с оккупантами из Центральных держав в различных государствах-лимитрофах.

Постепенно идентифицируются сохранившиеся в российском РГА КФД фрагменты российской и германской кинохроники 1917-1919 гг. Особое значение имеют иллюстративные, фото- и видеоматериалы, включая карты текущей обстановки на демаркационной линии между советскими войсками и интервентами из Центральных держав.

Германские и австрийские архивы

При методичной и масштабной работе системы германских научных институтов по вводу в оборот, публикации, оцифровке и рецензированию все новых источников по истории, в данном случае вильгельмовской Германии и ранней Веймарской республики, можно констатировать, что, в ФРГ еще не вполне обработаны даже основные личные фонды. После некоторого интереса в 1990-е гг. огромный фонд письменного наследия бывшего Военно-исторического отдела Рейхсархива¹⁶³ ныне почти не востребован. До сих пор не изданы мемуары некоторых крупных военных деятелей кайзеровской Германии (например, полковника Таппена). В связи с отсутствием должного спроса в Германии нет аналогичной российским программы публикации мемуарных рукописей из архивов.

Значительная часть из сохранившихся источников была передана (выкуплена) в германские архивы в составе частных коллекций, россыпей, нередко уже не выдаваемых исследователям. С учетом реструктуризации

¹⁶³ См.: ВА-МА. RH 61.

фондов Военного архива, возобновление работы требует тщательного анализа перемен в составе и размещении хранящихся документов и коллекций. Необходимы уточнения и комментарии к изданным В. Баумгартом источникам, ведь в конце 1960-х гг. он был лишен доступа к советским архивам и редким изданиям. За полвека были опубликованы и многие прямо относящиеся к теме Ostpolitik в 1918-м и не-военные источники, содержащие ряд эксклюзивных сведений, полученных из среды не только дипломатов и политиков, но и военных¹⁶⁴.

Воссоединение с начала 1990-х гг. архивов из бывшей ГДР с архивными инстанциями в ФРГ, масштабный процесс перевозки и обмена, перекомплектования и новой классификации вышел на финишную прямую совсем недавно. Ситуация для анализа источниковой базы улучшилась, однако условий для исчерпывающего рассмотрения набора германских источников по истории Великой войны в 1918 г. на Востоке пока нет. Еще сложнее воссоединение трофейных фондов, остающихся в РФ, и материалов, сохранившихся и сведенных в единую систему в ФРГ.

Сбор (или оцифровка) уцелевших фондов Рейхсархива и Военного архива продолжается, однако на радикальное увеличение массива информации шансов немного. Некоторую надежду дают расчеты на передачу в архивы частных коллекций. Остается угроза утраты (по техническим причинам) целого ряда ценных свидетельств, хранящихся в виде записей интервью на магнитофонных пленках, сделанных еще в 1940-60-х гг. Ряд значимых материалов военного происхождения сохранился в ныне в значительной степени оцифрованном Политическом архиве германского МИДа (РА АА). Хотя почти вся зарубежная и современная отечественная историография опирается именно на эти фонды, многие бумаги из военных ведомств, сохранившиеся только в копиях для дипломатов, до сих пор игнорировались, а потому работу с дипломатическими архивами нельзя считать завершенной.

¹⁶⁴ См. полную версию дневников графа Кесслера, см.: *Kessler H. Graf. Das Tagebuch 1880-1937/ hrsg. von S. Kamzelak, U. Ott: 9 Bde. Stuttgart, 2004-2018.*

Периодика.

Необходимо отметить и иные особенности источниковой базы по избранной проблеме. Сохраняется ранее вынужденная, но не оправданная зависимость исследований о событиях 1917-1919 гг. от сведений, почерпнутых из прессы. При всей важности реконструкции информационного фона ссылки на газетные статьи и особенно на указываемые в них цифры потерь и трофеев не выдерживают критики. Сохраняется неоправданно высокое доверие в западноевропейских работах и к специфической эмигрантской мемуаристике, особенно публиковавшейся в виде серии очерков¹⁶⁵. При доступности архивных данных периодика может иметь значение лишь при специфической тематике, но не как источник первичной информации.

Применительно к почти неизвестной отечественным исследователям германской фронтовой прессе ситуация едва ли отличается в позитивную сторону. Одним из лучших исследований германской фронтовой прессы остается диссертация, защищенная в 1937 г., где преобладает (по объективным причинам) внимание к Западному фронту¹⁶⁶. Этим объясняется и то, что почти нет корреспонденции с Востока 1918 г. в сборниках опубликованных фронтовых писем, хотя этот вид источников вот уже четверть века привлекает немалое внимание специалистов¹⁶⁷. Так и осталось единственным в своем роде на протяжении вот уже 90 лет диссертационное исследование о прессе земли Обер-Ост¹⁶⁸. Несмотря на изрядное внимание современной историографии к «окопной правде»¹⁶⁹ и продолжающуюся оцифровку большого количества

¹⁶⁵ См., напр.: *Solomon G.A.* Unter den roten Machthabern. B., 1930.

¹⁶⁶ См.: *Kurth K.* Die deutschen Feld- und Schützengrabenzeitungen des Weltkrieges. Leipzig, 1937. S. 3, 185, 239-240.

¹⁶⁷ См.: *Ulrich B.* Die Augenzeugen: deutsche Feldpostbriefe in Kriegs- und Nachkriegszeit 1914-1933. Essen, 1997.

¹⁶⁸ См. диссертацию бывшего главы отдела прессы Обер-Оста: *Bertkau F.* Das amtliche Zeitungswesen im Verwaltungsgebiet Ober-Ost. Diss... Leipzig, 1928.

¹⁶⁹ См., напр.: *Lipp A.* Meinungslenkung im Krieg. Kriegserfahrungen deutscher Soldaten und ihre Deutung. Göttingen, 2003. S. 27-61.

источников, в т.ч. газет (армейского, корпусного и дивизионного уровня)¹⁷⁰, большая часть данных не обработана и не введена в научный оборот. Тому есть важное основание: большая часть фронтовых газет посвящена перепечатке сводок и почерпнутых из других изданий сведений, эксклюзивной информации (не говоря о ее тоне и стиле) в них крайне мало. Зато в газетах различных соединений порой представлена информация о том или ином оккупированном регионе, не встречающаяся в центральных изданиях или последующей историографии. Некоторым дополнением к раннему этапу исследований по истории Великой войны и более профессиональным освещением ряда первичных сведений, появлявшихся на страницах фронтовых газет, является военная периодика межвоенных лет, использовавшаяся до сих пор крайне редко¹⁷¹.

Публицистика. Источники личного происхождения.

Военный характер создания и развития Брестской системы и крайний недостаток литературы по истории кампании 1918 г. на Восточном фронте ставят особую задачу поиска новых источников по истории оккупационных войск. При гибкой структуре германских соединений к 1918 г., точный их состав возможно узнать лишь по фондам этих частей, а они в большинстве случаев утрачены. Счастливое исключение – фонд Балтийской дивизии¹⁷², где показан и процесс формирования армии, флота и Генерального штаба вооруженных сил планировавшегося Финляндского королевства.

Картина боевых действий и оккупационного режима на Востоке может быть воссоздана по германским полковым историям. При оправданной критике данного жанра следует отметить, что игнорировать фактологию из этих искаженных, но целостных версий событий позволить себе нельзя. По уровню достоверности полковые истории сравнимы с большей частью мемуаристики и личных дневников, а порой превосходят их. Многие из них слегка беллетризуют сведения из утраченных в 1945 г. журналов военных

¹⁷⁰ См. крупнейшую их базу: digital.staatsbibliothek-berlin.de

¹⁷¹ См.: *Militär-Wochenblatt*, 1919-1939.

¹⁷² См.: ВА-МА. РН 8-VI/4-86.

действий, на основе которых написаны. Это позволяет относиться к некоторым из них как к опубликованным архивным источникам.

Следует иметь в виду специфику охвата полков этим проектом. Описания свершений были удостоены кадровые пехотные, кавалерийские и артиллерийские части, особенно гвардейские и первоочередные, некоторые даже не по одному разу. Образованные в ходе войны и считавшиеся кадровыми полки представлены уже не столь полно. Далекое не все резервные полки успели получить версии своей истории, а ландверные и ландштурменные части – тем более. В отдельных случаях полковых историй нет сразу у всех полков дивизии, фонды которой почти не сохранились. Почти отсутствуют истории частей тяжелой артиллерии, саперов и технических родов войск, а также штабных структур.

С учетом преимущественно ополченческого состава оккупационных войск на Востоке в 1918 г., при почти полном отсутствии историй обозных, тыловых частей или специальных родов войск и в этом пласте литературы сохраняются значительные лакуны, восполнить которые невозможно. Сказывается и специфика различных германских государств: если среди саксонских полков (и вюртембергских) располагают своими историями почти все, а среди баварских – большинство, то собственно прусские, но не входившие в прусскую армию контингенты из мелких германских государств исследователя так и не дождалось. Особое значение имеют архивы в Дрездене, Мюнхене, Штутгарте и ряде других городов ФРГ, а также в Вене. Уцелевшие их фонды позволяют хотя бы фрагментарно воссоздать достаточно объемную картину функционирования многих прусских и общеимперских военных органов, чьи архивы погибли в 1945 г.

Полковых историй по российскую сторону фронта почти не существует, ситуация с полковыми историями бывшей австро-венгерской армии несколько лучше, но и там огромные бреши почти во всех «нетитульных» полках габсбургских войск. Таким образом, комплекс германской литературы данного жанра оказывается в исключительном положении при любых

попытках реконструкции событий на Восточном фронте, особенно в последнюю кампанию Великой войны.

При всех достоинствах почти документальных мемуаров многих германских военных и политиков, а также весьма высокой культуры ведения дискуссии их тщательно выстроенные версии событий 1918 г. и построенные на них политические мифы требуют специального изучения¹⁷³. Эти попытки изложить недавние события заключают в себе немало конъюнктуры и разного рода искажений. Разительный контраст с данными о прусском контингенте кайзеровской армии составляет ситуация с источниками о ВМФ Кайзеррейха¹⁷⁴. За счет этого оказывается вполне фундирована история военно-морских инстанций Германии как на Балтийском, так и на Черном морях, осталась масса информации о деятельности офицеров Адмиралштаба при различных штабах. Важнейшее значение для исследований по избранной теме имеют сохранившиеся в фондах ВМФ документы германских высших армейских, дипломатических и политических ведомств. Особенно важной такая ситуация с архивными источниками в фондах кайзеровского флота оказывается при изучении периферийных фронтов (например, относительно турецких фронтов и Закавказья), где представители Адмиралштаба часто имели первенствующее значение среди всех акторов германской Ostpolitik.

Целый ряд выписок из утраченных ведомственных архивов есть в уцелевших личных фондах (например, о группе армий «Киев» в фонде начальника ее штаба В. Грёнера). Достаточно полно сохранились сведения из официальной военной документации штабов в том случае, если выписки из них были использованы для написания мемуаров. Серьезное осложнение для исследований представляют не особенности мемуарных свидетельств, а принципиальный отказ от них генштабистов по этическим соображениям.

¹⁷³ См., напр.: *Machtan L. Autobiografie als geschichtspolitische Waffe. Die Memoiren des letzten kaiserlichen Kanzlers Max von Baden // VfZ. 2013. 61(3). S. 481-512.*

¹⁷⁴ Достаточно назвать фонды Адмиралштаба, инстанций кайзеровского флота в России и в балтийской акватории, материалы игравшей в 1918 г. ключевую роль в Причерноморье Навигационно-технической комиссии: ВА-МА. RM 5; RM 41; RM 42.

При всех оговорках относительно полноты сохранившихся архивных источников следует признать существенный потенциал к обновлению использовавшейся ранее базы. Уникальность содержания военных архивов позволяет успешно решить поставленные исследовательские задачи.

Научная новизна диссертационного исследования

В ходе исследования была существенно детализирована фактология основных военно-политических процессов на постимперских пространствах Восточной Европы в 1917-1919 гг. Сложное полотно событий было впервые проанализировано на основе системного подхода и многофакторного анализа. Была констатирована неизбежная многослойность продолжавшегося конфликта, в котором интервенты, в том числе из Центральных держав, руководствовались логикой вступившей в стадию кульминации Великой войны. Прослежены связь между ходом и результатами кампаний на различных театрах военных действий и роль в военных усилиях Германии и ее союзников Восточного фронта, сохранявшегося, несмотря на ряд мирных договоров. После окончания фазы активных боевых действий в середине марта – середине июня (в зависимости от региона) основной задачей гегемона системы стало осуществление оккупации громадных (сотни тысяч километров) пространств. Она дала столь значимый опыт для действий германских инстанций во Второй мировой войне, что осуществление оккупационной политики и ее последствия могут быть названы Первой германской оккупацией, достигшей надрегионального уровня и максимального развития именно в 1918 г.

Сочетание синхронического и диахронического подходов в историческом анализе позволило проследить региональные особенности оккупационной политики и дипломатического курса Германии на всех оккупированных Центральными державами территориях Российской империи, а также Румынии, связанной с ними общей логикой трансформации Восточного фронта и *Ostpolitik* в условиях кампании 1918 г.

Рассмотрение региональных особенностей выявило трансформацию базовых черт Брестской системы на локальном уровне. При существенных отличиях очевидны общие закономерности и цели гегемона Брестской системы, не всегда умело приспособившегося к формировавшимся на Востоке сателлитам. С помощью не использовавшихся ранее военно-исторических работ межвоенного периода удалось повысить репрезентативность источниковой базы, до того не позволявшей обратиться к большинству сюжетов, связанных с оккупационным режимом.

Внимание к вкладу субъективных факторов осуществления внешней политики, особенно в ситуации революции¹⁷⁵ и постимперского распада и трансформации, предоставило аргументы к ряду прежде декларируемых догадок либо опровергло наиболее тенденциозные оценки, вызванные отказом от анализа элит и отдельных групп акторов по идеологическим причинам. Обращение к роли в становлении международных отношений в финале Великой войны не дипломатов и политиков, а кадровых военных, ставших основными проводниками не только оккупационной, но и в целом *Ostpolitik* в 1918 г., выявило ряд лакун в созданных в международной историографии версиях истории финала Великой войны.

На основе тщательного подбора и анализа не вводившихся в оборот источников, в первую очередь из германских военных архивов, прослежена специфика субъективных факторов в реализации оккупационной политики, что позволило выявить роль не только региональных особенностей, но и личных и ведомственных установок в имплементации договоров Брестской системы. Ее трансформация, ранее представлявшаяся хаотической, приобрела благодаря этому вид комплексного, но во многом рационализируемого, хотя и мало управляемого процесса. Отказ от традиционного встраивания всех событий на территории бывшей Российской империи в контекст Гражданской

¹⁷⁵ О крайне сложной терминологической ситуации вокруг немецкоязычного понятия «революция» и его производных см.: Словарь основных исторических позиций. Т. 2. С. 520-728. В отечественной историографии тематику развивает в серии статей и монографий А.В. Шубин.

войны в России (в советской ее трактовке) позволил выстроить новую периодизацию происходившего на Восточном фронте Великой войны и на оккупированных Центральными державами территориях.

Выносимые на защиту положения отражают концептуальные результаты проведенного исследования:

1. Подписание в декабре 1917 г. перемирий Центральных держав с распадавшейся русской армией заложило многие основные черты и тенденции будущей версии устройства Восточной Европы, в том числе неизбежность продолжения военных действий в различных формах и после подписания серии мирных договоров.

2. Дипломатическое противостояние в Бресте содействовало эскалации распада Российского государства, что означало нестабильный состав элементов будущей системы международных отношений, накладывало дополнительные задачи на Германскую империю, как ее гегемона, ставило под сомнение действенность базовых договоров и норм на пространстве всей бывшей Российской империи и сопредельных с ней стран, хотя это противоречило интересам основных договаривавшихся сторон.

3. Возобновление боевых действий на Восточном и Кавказском фронтах и балансирование на грани войны на Румынском фронте деформировали намеченные компромиссы, привели к дальнейшему дисбалансу в расстановке сил, усилили разногласия внутри и без того неоформленного альянса Центральных держав. Весной 1918 г. многослойный конфликт на территории бывшей Российской империи быстро усложнялся, что стало, в том числе, прямым следствием роста германской активности.

4. Зона оккупации, преимущественно германской, в феврале-июне 1918 г. была резко расширена, что помешало концентрации сил Центральных держав на приоритетных фронтах Великой войны. Отказаться от захвата крупных территорий мешали сырьевой и продовольственный дефицит, инерция и импровизированный ход военных действий, обязательства стран Четверного союза перед их новыми сателлитами, внутрикоалиционное соперничество.

Последствия перенапряжения сил и амбициозных проектов стали одной из важнейших причин поражений и развала периферийных фронтов, а также неудачи германского наступления на Западе и австро-венгерского в Италии в кампании 1918 г. Влияние Восточного фронта на ход решающей кампании 1918 г. на всех основных фронтах Первой мировой войны нуждается в научной переоценке.

5. Специфика оккупационной политики проявлялась на всех бывших западных и юго-западных окраинах Российской империи. Ее обусловили локальные этнонациональные, социально-экономические и военно-политические факторы, накладывавшиеся на общую логику усилий оккупантов. Они действовали, исходя из имевшихся в их распоряжении силовых и политических ресурсов, с учетом поддерживавшихся (или наоборот) государственных проектов, амбиций основных эмиссаров на местах и расстановки местных политических сил, особенно под влиянием активного противодействия становлению Брестской системы со стороны Антанты.

6. Сложное взаимодействие 1) логики развития системы, основанной на германской гегемонии и экспансии, с 2) субъективными факторами и позициями исполнителей *Ostpolitik*, среди которых преобладали военные, и 3) ходом Великой войны и других конфликтов в сопредельных регионах и на важнейших фронтах определило динамику развития системы, ее устойчивую нестабильность, массу деформаций и вызванных революционными процессами флуктуаций, потребность в постоянном редактировании основных соглашений ради их актуальности текущей обстановке.

7. Решить столь сложную задачу не смогли все основные элементы Брестской системы. Не хватало технических и организационных возможностей, качества в анализе обстановки и возможных проектов, квалифицированных исполнителей на местах и последовательности в позиции центральных органов принятия решений. Фрагментация постимперских пространств вышла из-под контроля задолго до ослабления оккупационных режимов, а сателлиты компенсировали отсутствие политической

субъектности чрезмерными амбициями, что провоцировало новый виток конфликтов. Управляемость реструктуризации оккупированных территорий оказалась мнимой, а шансы добиться их оптимального использования – иллюзорными. К осени 1918 г. все более негативное влияние оказывала внутривнутриполитическая нестабильность не только в Советской России и лимитрофах, но и во всех Центральных державах.

8. Это парализовало напряженные и зачастую успешные усилия по трансформации хотя бы некоторых соглашений, включая Добавочный договор от 27 августа 1918 г., привело к срыву ряда подготовленных сделок между лимитрофами под германским патронажем. С сентября 1918 г. все сильнее сказывалось изменившееся соотношение сил между основными элементами Брестской системы, ведь позиции Советской России укреплялись, а Центральных держав – слабели, порой катастрофически, чему сопутствовали революционные явления на фронте и в тылу. Это подталкивало к новому этапу трансформации системы, который был сорван неожиданно быстрой победой Антанты поздней осенью 1918 г.

9. Последовавший с конца ноября 1918 г. этап передела бывшей сферы влияния Центральных держав в Восточной Европе привел к эскалации ряда заложенных Брестской системой вооруженных конфликтов, ход которых был тесно связан не только с противостоянием РККА и большевистских сил, но и с темпами эвакуации и последующей демобилизации войск оккупантов, особенно частей германской армии. Противоречивые результаты зимне-весенней кампании 1919 г. и провал интервенции Антанты привели к тому, что значительная часть пространства Брестской системы так и не была включена в создававшееся Версальское мироустройство, по крайней мере в желаемой для его создателей степени.

10. Недооцениваемая основными акторами событий сложность процессов на постимперских пространствах Восточной Европы обеспечила неудачу в становлении Брестской системы, которую следует отнести к ранее не выделявшейся категории *failed system*. Ее особенности гарантировали серию

конфликтов на всей территории распавшихся империй и после окончания Великой войны, став одной из причин последующих кризисов Версальской системы.

Научно-практическая значимость исследования

Основные тенденции существующей историографии по кругу рассмотренных вопросов указывают на необходимость конвергенции результатов ряда научных направлений – от чистой военной истории до системного анализа международных отношений и коалиционной стратегии. Представленная модель может послужить решению этой задачи. Преимущество многих проблем и исторических мифов на постимперских пространствах делает актуальными результаты исследования и для содействия разрешению ряда спорных вопросов, до сих пор слабо поддававшихся историзации. Распространение в современном мире многослойных конфликтов требует анализа исторических прецедентов, что дало бы новые возможности не только для прогностики, но и для выработки методов поэтапного урегулирования войн, отмеченных сочетанием действий внутренних и внешних акторов. Ценной является возможность применения результатов исследования в ряде общих и специальных учебных курсов на гуманитарных специальностях подготовки, включая историю России и сопредельных стран, а также историю международных отношений, историю эпохи тотальных войн XX в. и т.д.

Апробация результатов

По теме исследования был опубликован ряд статей, сделана серия докладов на всероссийских и международных конференциях. Промежуточные результаты исследования обсуждались на коллоквиумах в ряде учебных и научных центров (Санкт-Петербург, Москва, Тюбинген), в том числе во время стажировок и в рамках стипендиальных проектов. В связи с необходимостью пополнения корпуса источников по теме и благодаря успешной работе в архивах был осуществлен и опубликован перевод ряда важных документов и воспоминаний. На вышедшую в 2020 г. на основе диссертационного

исследования монографию последовал ряд рецензий в России и в Германии. Общий объем публикаций по теме составил около 128 п.л.

Структура диссертации определяется выдвинутой концепцией Брестской системы, поэтому последовательно рассматриваются ее дипломатические рамки, базовые военно-политические условия, детали оккупационной политики, ход деформации и сворачивания этого варианта устройства Восточной Европы в связи с поражением Центральных держав в Великой войне, а также рассматриваются основные последствия ее формирования для межвоенного баланса сил в регионе и между великими державами.

При огромном размахе театра военных действий, а затем германской сферы влияния, образовавшейся по условиям договоров Брестской системы на Востоке, описывать ее приходится, обращаясь по очереди к ряду менее крупных регионов, что приводит к отказу от строгой хронологии в попытке продемонстрировать ряд параллельных процессов с учетом как локальной динамики, так и глобальной логики действий основных акторов. Это определило структуру работы, состоящей из введения, 4 глав в 15 параграфах, а также заключения и списка источников и литературы.

Глава 1. Дипломатическое оформление будущего устройства Восточной Европы

1.1. Участь постимперских территорий в брестском переговорном процессе

В XX в. война между империями часто маскировалась под антиимпериалистическую, что и определяет характер и итоги будущих дискуссий о переделе владений. По меткому замечанию германского историка переговоры в Бресте были «дуэлью из-за окраинных государств»¹⁷⁶. Дуэль эта велась согласно избранной обеими сторонами модели декларирования одинаковых принципов, с полным игнорированием указаний противной стороны на их нарушение и при абсолютной неспособности договориться об общей формулировке того, что на деле означают заявленные базовые позиции, в т.ч. о мире «без аннексий и контрибуций». К реализации этих деклараций переходить не собирались, видя в них средство, но не цель. Всякий взвешенный компромисс был исключен хотя бы потому, что обе стороны не могли по-настоящему верно оценить значение данного вопроса для контрагента, подменяя причины следствиями и наоборот¹⁷⁷.

Обе договаривавшиеся в Бресте стороны организовали так называемое «самоопределение» народов на подконтрольных им территориях, правомерность которого всегда отрицалась по другую сторону фронта, причем каждое такое постановление претендовало на волеизъявление всего народа или всего региона, а не только той его части, где оно проводилось¹⁷⁸. Крайне

¹⁷⁶ См.: *Janßen K.-H.* Die baltische Okkupationspolitik des Deutschen Reiches // Von den baltischen Provinzen zu den baltischen Staaten. Bd. 1. Marburg, 1971. S. 236.

¹⁷⁷ Проницательный аналитик К. Рицлер (в меморандуме от 2 февраля 1918 г. и в ходе своей миссии в Москве весной-летом 1918 г.) полагал, что большевикам важно в Бресте добиться независимости для прибалтийских государств, чтобы их лучшие войска – то есть латышские стрелки – могли вернуться на родину. См.: *Kurt Riezler.* Tagebücher, Aufsätze, Dokumente. S. 457, 462, 501.

¹⁷⁸ Можно присоединиться к упреку в адрес «фишеровской» и марксистской школ, обвинявших в манипулировании принципом самоопределения Центральные державы, не обращая внимания на аналогичные действия советской стороны: *Volkmann H.-E.* Die deutsche Baltikumpolitik zwischen Brest-Litowsk und Compiègne. Köln; Wien, 1970. S. 43.

опасный для любых имперских правительств (включая мечтавших о подчинении для начала всей территории Российской империи большевиков) обоюдоострый характер подобных концепций и принципов дискуссии сложно было не заметить¹⁷⁹, но это самое действенное «оружие»¹⁸⁰ продолжали использовать, игнорируя причиняемый единству своих же владений вред. К не слишком удобному и для Петрограда, и для Берлина плебисциту в пограничных регионах прибегать не желали, хотя в случае необходимости большевики смогли бы пойти и на такой блеф, а вот кайзеровские эмиссары (вне зависимости от ведомства) – никогда. Это стало ясно в последних числах декабря 1917 г., когда обе стороны торжественно заявили о признании «самоопределения» Польши и Прибалтики, открывая дорогу к дальнейшей фрагментации постимперских пространств. Точку невозврата в данном отношении кайзеровская Германия прошла с момента знаменитой речи в рейхстаге 5 апреля 1916 г. тогдашнего рейхсканцлера Т. фон Бетман-Гольвега. Именно тогда война Четверного союза на Востоке окончательно стала «освободительной» для национальных окраин. Спустя полтора года дополнительная сложность для Центральных держав заключалась в крайней опасности любых шагов и заявлений насчет данного лозунга в одностороннем порядке. Ведь это позволяло противной стороне, то есть умелым полемистам-большевикам, немедленно интерпретировать возможное признание данного принципа не только как позицию всего Четверного союза, но и требовать официального признания самоопределения по любому (удобному в данный момент) спорному вопросу.

Любое «всенародное» голосование с учетом необратимых изменений в составе населения в результате военных действий, оккупации и вынужденных

¹⁷⁹ К. Рицлер 29 января 1918 г. предсказывал образование чуть ли не 100 республик, ведь большевизм увлечет за собой и Австрию, так что от Финского залива до Адриатического моря распадутся все связи, а на формирование новых потребуются десятилетия. См.: Kurt Riezler. Tagebücher, Aufsätze, Dokumente. S. 457.

¹⁸⁰ См., напр.: Die Jahrhundertillusion: Wilsons Selbstbestimmungsrecht der Völker, Steiners Kritik und die Frage der nationalen Minderheiten heute / hrsg. von J. Heisterkamp. Frankfurt/M., 2002.

миграций являлось откровенной демагогией. Идеалистический принцип определения всей массой взрослого местного населения судьбы постимперских территорий, особенно с учетом низкого уровня грамотности и нюансов менталитета, не собиралась воплощать ни одна из договаривающихся сторон. Перешли к поиску удобных представителей от тех регионов и народов, о судьбе которых предстояло торговаться в Бресте. Относительно успешно сформировали соответствующие законодательные органы и даже правительства, хотя прежние партнеры нередко капризничали, торговались и тянули время, дожидаясь выгодного момента для шантажа. Для германских властей главная проблема заключалась в стремлении подконтрольных национальных и региональных ведомств получить хотя бы часть полномочий от оккупационной администрации, что было нежелательно, а потому и не допускалось. Инициативы «с мест» о едва ли не полном участии в переговорах последовали почти немедленно, причем с намеком на готовность противной стороны согласиться на такой вариант. Отговорки оккупантов всегда основывались на партнерах по переговорам, не желавших (якобы) пойти на такое, хотя в действительности опасались неуправляемого расширения состава участников прений и усложнения согласования территориальных вопросов¹⁸¹. Следствием этого был неизбежный тяжелый кризис в отношениях с до того ориентировавшимися на компромисс с Германией национальными политиками. Опасения, что в Бресте будут недостаточно учтены интересы отдельных германских государств, также

¹⁸¹ 18 декабря к рейхсканцлеру обратился глава польского правительства в Варшаве Кухажевский, 20 января 1918 г. он получил отрицательный ответ со ссылкой на большевиков от Кюльмана: *Der Friede von Brest-Litowsk*. S. 126-127, 190-191, 406-407. Большевики ставили вопрос о привлечении правительства Кухажевского, видя в этом еще уязвимое место в позиции Центральных держав, но легко пожертвовали вариантом. 16 февраля 1918 г. польские политики пробовали обратиться лично к кайзеру. См.: *Conze W. Polnische Nation*. S. 347-349; *Hutten-Czapski B. Graf v. 60 Jahre Politik und Gesellschaft*. S. 455-463. 8-10 января 1918 г. Кюльман заверил, что не желает прибытия в Брест литовской делегации, несмотря на заявление о независимости Литвы, инспирированное АА. См.: РА АА. R 21711. Bl. 224, 231.

привели к ходатайствам об отдельных делегациях, скажем, от Баварии¹⁸², что было бы крайне опасной для сплочения Кайзеррейха тенденцией. Трудности большевиков были связаны с намерением добиться максимально быстрой и беспрекословной реализации всех принятых мер на контролируемой Совнаркомом территории, где сталкивались с ненужной метрополией самостоятельностью съездов, исполкомов и комитетов на местах.

Начавшиеся в 4 часа дня 22 декабря в Бресте переговоры о мире проходили на фоне драматически меняющейся обстановки в России и ее окраинах. Регулярно отправляемые в АА и в Обер Ост указания ОХЛ устаревали еще до того, как о них успевали заявить представители Германии в Бресте. Заседания мирной конференции историками и очевидцами часто представлялись как «диалог глухих», ведь делегаты обменивались заявлениями, которые не могли вести к компромиссу¹⁸³, а также долго спорили по мелочам, жалуясь на плохой перевод документов. Поначалу дипломаты из Центральных держав не вполне представляли себе с до какой степени беспрецедентным контрагентом они имеют дело. Но затем, когда обстановка стала накаляться, обе стороны начали использовать схожие, а порой и аналогичные риторические, психологические и политические приемы. Большевики куда бóльшую ставку делали на пропаганду, а заявления значительно усилившего советскую делегацию Троцкого будто бы «лишь внешне не имели эффекта, но запали многим в головы»¹⁸⁴.

Приемы традиционной дипломатии, включая комплименты и попытки светского непринужденного общения за столом, никак не устраняли того факта, что дискуссия велась на разных уровнях: большевистская делегация,

¹⁸² В составе германской делегации появился представитель от Баварии. Это вызвало ревность других германских государств, добивавшихся согласия на систему отдельных представительств за рубежом. См.: *Der Friede von Brest-Litowsk*. S. 178-179, 446; *Hoffmann J. Die sächsische Armee im Deutschen Reich 1871 bis 1918. Diss...* Dresden, 2007. S. 356-358.

¹⁸³ См.: *Der Friede von Brest-Litowsk. Ein unveröffentlichter Band aus dem Werk des Untersuchungsausschusses der Deutschen Verfassungsgebenden Nationalversammlung und des Deutschen Reichstages / bearb. von W. Hahlweg. Düsseldorf, 1971.*

¹⁸⁴ См.: *Armee und Revolution. Entwicklung und Zusammenhänge. Von einem deutschen Generalstabsoffizier. B., 1919. S. 22.*

особенно в период главенства амбициозного А.А. Иоффе, последовательно пыталась ораторствовать от лица всего человечества или хотя бы пролетариата всех стран, в то время как Центральные державы приехали отстаивать национальные (то есть титульных наций) интересы. Любопытные и зачастую анекдотические условия, в которых велись переговоры, описал один из военных экспертов¹⁸⁵. Менее ярко, но язвительно описывал их основатель советской исторической науки М.Н. Покровский, также оказавшийся участником переговоров¹⁸⁶. Некоторые нелестные для советской делегации детали есть в опубликованных письмах бывшего там же финансовым экспертом Красина¹⁸⁷. Наглядные зарисовки оставили и другие участники событий. Юмористический флер важнейшей мирной конференции быстро становился достоянием не только военных и дипломатических кругов в Германии и Австро-Венгрии, но порой и газетчиков. Это усиливало внутривосточное напряжение в Берлине и Вене.

Тогдашним оппонентам и ОХЛ, и Вильгельмштрассе из германских политиков дипломатия в Бресте казалась «бедной идеями и бесплодной», а заявления германских представителей – «непоправимыми ошибками»¹⁸⁸. Возмущение военных, особенно Э. Людендорфа, вызывало то, что обтекаемые формулировки дипломатов, в том числе германских, привели к тому, что в ходе паузы в переговорах большевики в начале января 1918 г. заявляли даже о своей победе в дипломатической борьбе в связи с «принятием их требований», а потому явно собирались ужесточить их еще более¹⁸⁹. Совершенно неприемлемым казалось и то, что не только Ленин, но и глава НКВД Троцкий не приняли личного участия в первой фазе переговоров в первую очередь для того, чтобы параллельно им обращаться по радио к солдатам противника (8-

¹⁸⁵ См.: Фокке Д.Г. Брестский мир. На сцене и за кулисами брестской трагикомедии. М., 2017. С. 35 и далее.

¹⁸⁶ См.: Первые шаги большевистской дипломатии. Дневниковые записи академика М.Н. Покровского / Публ. А.В. Есиной // Вестник РАН. 1993. Т. 63. № 2. С. 152-160.

¹⁸⁷ См.: Л.Б. Красин. Письма жене и детям. № 2. С. 93-94.

¹⁸⁸ См.: *Max von Baden. Erinnerungen.* S. 189-210.

¹⁸⁹ *Der Friede von Brest-Litowsk.* S. 177-178.

14 декабря). Это ставило в тяжелое положение заседавшего в Бресте Иоффе, оказавшегося под градом протестов Гофмана. 31 декабря 1917 г. последовало инспирированное Людендорфом и выдержанное в тонах на грани приличий (благодаря тактичности более сдержанного 70-летнего фельдмаршала) обращение Гинденбурга к еще более пожилому (74 года) рейхсканцлеру Гертлингу, в котором первый позволил себе угрожать главе германского правительства, что в случае несоблюдения перечисленных им требований к условиям договора «я никогда не позволю своему представителю подписать подобный мир слабаков, не соответствующий достоинству трона и Отечества». Глава правительства, до этого возглавлявший баварское министерство, прекрасно знал, что за бестактностями скрываются категорические требования 1-го генерал-квартирмейстера, а не официального главы Ставки, а потому смог легче перенести сам факт подобного давления. Сам Людендорф вел себя – на взгляд дипломатов¹⁹⁰ – неприлично, даже в беседах с кайзером. 2 января в Берлине прошел коронный совет, где присутствующие убедились в том, насколько по-разному оценивают ситуацию в Бресте в различных ведомствах. После нескольких часов дебатов Кюльман выехал обратно в ставку Верховного Главнокомандования.

Следующие 2 недели прошли в эмоциональном выяснении границ полномочий и сфер влияния военных и политических инстанций Кайзеррейха в связи с проходящими мирными переговорами¹⁹¹. Результатом этого была явная победа военных, а политикам и дипломатам удалось добиться сохранения лишь видимости должного конституционного прикрытия диктата ОХЛ. Нервов противостоянию добавляла личная неприязнь между Кюльманом и Людендорфом, теперь почти не скрываемая. В связи с разногласиями по вопросу о приграничной полосе в Польше дошло до резкого конфликта и между Гофманом и Людендорфом, ведь первый позволил себе

¹⁹⁰ Мог после дискуссии на коронном совете хлопнуть дверью и т.д. См.: *Kühlmann R.v. Erinnerungen. S. 529.*

¹⁹¹ См. версию Кюльмана: *Kühlmann R.v. Erinnerungen. S. 538-544.*

воздействовать на Вильгельма II, которого убедил в нежелательности большого числа новых подданных-поляков. 1-й генерал-квартирмейстер в ярости стал добиваться отставки Гофмана, но кайзер поменял решение насчет Польши, но не насчет начальника штаба Обер Оста, ведь ультимативное давление в кадровых вопросах всегда воспринимал особенно тяжело. Версию о сговоре между Обер Остом и Кюльманом тогда обсуждали многие¹⁹², но для Вильгельма II, уставшего от диктата ОХЛ, это было скорее плюсом. Позднее явный раскол между Гофманом и Людендорфом пытались сгладить, но не вполне успешно. Одновременно, 5 января 1918 г., впервые открыто прозвучал вопрос о военных мерах на случай разрыва переговоров. К этому моменту срок, поставленный Антанте для присоединения к переговорам в Бресте, истек, так что сепаратный их характер подтвердился окончательно. Очередное воззвание революционного СНК к германским солдатам и опоздание на сутки советской делегации в Брест (вызвавшее слухи, что Троцкий и вовсе не вернется в Брест) вызвало раздражение германских элит. В ходе совещаний и ОХЛ, и правительство ссылались на волю кайзера, хотя тот, как и всегда, был не в силах выбрать между различными эмоциональными реакциями, зато с нетерпением ждал предложения компромисса. Тем временем продавливавший свою линию в партии большевиков Троцкий в Петрограде даже не скрывал, что допускает провал переговоров, подпитывая определенный оптимизм среди эмиссаров Антанты и намекая на скорое мощное вмешательство международной социал-демократии.

Продолжение переговоров в Бресте с 6 января 1918 г. продемонстрировало, что большевики будут добиваться мира даже ценой резкого конфликта с Антантой, выжидавшей развития событий, не разрывая связи с СНК. Постепенно в Германии пришли к выводу, что Троцкий блефует и просто тянет время новыми требованиями (о переносе переговоров в

¹⁹² О том, что Кюльман вместе с Гофманом выступает против ОХЛ, рассказывал в кулуарах глава политического отдела ОХЛ генерал Бартенверфер: *Kessler H. Graf. Das Tagebuch 1880-1937. Bd. 6. S. 236.*

Стокгольм или даже в Берн), дожидаясь, видимо, голодных бунтов и революции. Длиннейшие теоретические дискуссии особенно часто разгорались в Бресте на заседаниях собранной (ради эффективности!) в более узком составе комиссии по политическим и территориальным вопросам, где в ораторской казуистике упражнялись лидеры делегаций, Троцкий и Кюльман¹⁹³. Бесперспективность гарантировалась по меньшей мере разбросом обсуждаемых тем, так что напрашивалась версия о намеренном тупике с советской стороны. Резкое недовольство и Кюльмана, и высших штабов нежелательным эффектом от публикаций в прессе Кайзеррейха оставалось почти без последствий.

Оба лидера делегаций одновременно вели сложную внутривнутриполитическую игру. Кюльману в Бресте приходилось сложнее, чем Троцкому, ведь из-за личных конфликтов перепалки вспыхивали между Гофманом и главой германской дипломатии¹⁹⁴. Старые этические склоки между военными и дипломатами серьезно осложняли координацию действий «победителей». Это сопровождалось сложным закулисным противостоянием Кюльмана и ОХЛ (по отдельности) с блестяще выдерживавшим особую линию двойственной монархии графом Черниным, уполномоченным своим императором в случае необходимости и сепаратный мир с большевиками заключить¹⁹⁵. Это вызывало возмущение Людендорфа, который напоминал о данных императором Карлом в октябре 1917 г. перед наступлением под Капоретто гарантиях отказа от сепаратного мира с кем бы то ни было.

Министр иностранных дел Австро-Венгрии оказался не менее Троцкого ловок в трактовке обоюдоострого, а для двуединой монархии и вовсе

¹⁹³ Кюльман утверждал, что Троцкий убедился, что продолжать он уже не может, что – с учетом характера тогдашнего главы НКВД – довольно сомнительно. См.: *Kühlmann R.v. Erinnerungen*. S. 544.

¹⁹⁴ См.: *Kühlmann R.v. Erinnerungen*. S. 526-529, 533, 538-539ff.

¹⁹⁵ Чернин О. В дни мировой войны. Мемуары министра иностранных дел Австро-Венгрии. СПб., 2005. С. 247-260; *Meckling I. Die Aussenpolitik des Grafen Czernin*. S. 257ff. Протокол заседания 22 января: *Protokolle des Gemeinsamen Ministerrates der Österreichisch-Ungarischen Monarchie (1914-1918)* / hrsg. von M. Komjathy. Budapest, 1966. S. 627-633.

смертельного лозунга о самоопределении народов, заявляя, что сам этот принцип лишь прикрытие для желания Антанты насильственно расчленить габсбургскую державу. Раздраженные тонкой линией Чернина большевики провоцировали забастовки в Австро-Венгрии, в том числе воззваниями, где твердили о несамостоятельности делегации Чернина, который будто бы только поддакивает Гофману¹⁹⁶. «Уступчивость» Чернина, порой продолжавшего переговоры несмотря на вызванный гриппом постельный режим, породила слухи о том, что он готов и на большевистских условиях мир заключить, что было сильным преувеличением, однако возымело определенный эффект не только в низших, но и высших слоях общества Центральных держав. Неспособность Кюльмана стать безусловным лидером делегаций, допущенная им якобы уступчивость в отношении амбиций ОХЛ, желавшего в одиночку играть роль победителей в Бресте, разочаровывала и германских дипломатов. В ряде вопросов главы дипломатий обеих центральноевропейских империй еще с осени 1917 г. нередко действовали «плечом к плечу»¹⁹⁷, особенно в ходе борьбы против радикальных жестов и проектов ОХЛ и Обер Оста. Способствовали их взаимопониманию и неприязнь к Людендорфу, и то, что Кюльман был баварцем и католиком, а также почти сверстником Чернина (последний был всего на 1 год старше). Вскоре в Германии уже заговорили о том, что Кюльман «полностью на поводе» у Чернина¹⁹⁸.

Отдельное соперничество вели друг с другом в Бресте (а затем еще более – в Бухаресте) и австро-венгерские военные и дипломаты¹⁹⁹ (всего – не менее

¹⁹⁶ См.: Der Friede von Brest-Litowsk. S. 422-423.

¹⁹⁷ Л. Хёбельт полагает возможным говорить о сложившемся в ходе переговоров в Бресте и особенно с румынами «дуэте» Кюльман – Чернин. См.: *Höbelt L. „Stehen oder Fallen?“ Österreichische Politik im Ersten Weltkrieg.* Wien; Köln; Weimar, 2015. S. 194-209, 219ff.

¹⁹⁸ См.: *Kessler H. Graf.* Das Tagebuch 1880-1937. Bd. 6. S. 278-280.

¹⁹⁹ См., напр.: Ein General im Zwielficht. Bd. 1. S. 450-452. Подробно об этом писал эксперт-экономист из венгерской бюрократии: *Gratz G. Augenzeuge dreier Epochen. Die Memoiren des ungarischen Außenministers 1875-1945 / hrsg. von V. Paal, G. Seewann.* München, 2009.

16 человек), хотя оно было выдержано в более светской манере и до столь резких демаршей, как у их германских коллег доходило редко. Более того, Чернин смог очень удачно отклонить запрос главы австро-венгерского Генштаба Арца фон Штрауссенбурга²⁰⁰ о равноправном с дипломатами участии в переговорном процессе также представителей Ставки в Бадене, по аналогии с самостоятельной линией Гофмана (и Людендорфа) наряду с усилиями Кюльмана. Успешное сопротивление военным стало возможно и потому, что главный военный эксперт габсбургской делегации фельдмаршал-лейтенант И. Чичерич фон Бачани находился в крайне сложных отношениях с австрийской частью Ставки, зато был в фаворе у императора Карла. Именно он стал негласным экспертом АОК в Бадене по вопросу о том, не слишком ли Чернин поддался влиянию Кюльмана, а также единственным настоящим специалистом по межславянским дискуссиям (ведь был хорватом)²⁰¹. Из-за недоверия некогда торговавшемуся за нейтралитет Румынии Чернину в Транслейтании вскоре в Бресте появился и влиятельный венгерский дипломат граф Мерей. Весьма сложными были интриги и в османской делегации. Можно представить себе, какие сцены разыгрывались бы в Бресте, если бы туда приехали Энвер иль Джемаль-паша, один или оба²⁰², в то время как в переговорах участвовал их старый политический оппонент Иззет-паша.

Военная логика кампании 1918 г. диктовала Германии требование скорейшего заключения мира, особенно с учетом плохо скрываемых большевиками намерений затягивать переговоры вплоть до нарастания международной на них реакции. Темпы оформления жесткой и целостной позиции Германской империи по отношению к большевикам долгое время

²⁰⁰ См., подр.: *Arz von Straussenburg A.v. Zur Geschichte des grossen Krieges 1914-1918: Aufzeichnungen.* Wien, 1924. S. 225-226.

²⁰¹ Чичерич считался лучшим экспертом по русской армии, так как был наблюдателем в русско-японской войне, был известен как критик Конрада и т.д. См., подр.: *Eder H. Der General der k.u.k. Armee und Geheime Rat Maximilian Csicseric von Bacsany. Diss...* Wien, 2010. S. 251-256.

²⁰² См. донесение офицера Адмиралштаба из Константинополя, благодаря которому инициативе был положен конец: ВА-МА. RM 5/2319.

снижались отсутствием уверенности в том, что это правительство продержится в течение достаточного для заключения мира времени или же сможет контролировать хотя бы Великороссию. 14 января 1918 г. один из самых информированных германских дипломатов К. Рицлер, возглавлявший созданное в Стокгольме в конце декабря 1917 г. специальное бюро АА по русским делам, писал, что удержание Лениным власти просто чудо, хотя уже свершившееся²⁰³. И лишь разгон Учредительного собрания 19 января 1918 г. избавил многих политиков и военных не только в России, но и в Германии от иллюзий быстрого отстранения большевиков от власти.

Дипломаты были шокированы знаменитым «ударом кулаком по столу»²⁰⁴ генерала Гофмана, 12 января от имени ОХЛ жестко напомнившего большевикам, кто победил, чья власть основана на насилии, как они разгоняли неудобные им национальные собрания, кто и когда обращался за помощью к немцам, и резко отклонившего любые попытки вмешиваться в «самоопределение» на занятых территориях²⁰⁵. Он же предъявил 18 января и карту с предполагаемыми границами. В ответ Троцкий немедленно инкриминировал Кюльману чистой воды аннексионизм, опять прервал переговоры, чтобы уехать на консультации в Петроград. Кюльман отправился в Берлин, где вскоре состоялись предсказуемые протесты левых в рейхстаге относительно диктата военных. 25 января статс-секретарю пришлось защищать свои действия в Бресте от нападков, подчеркивая преемственность начатой еще при Бетмане линии на «освобождение национальностей». В том, что речь Гофмана, возможно, была в общих чертах согласована с главой АА и даже с Черниным заранее, Кюльман теперь никогда бы не признался. Удар кулаком стал частью истории, а последствия нового поворота в переговорах были (особенно для дипломатов) по меньшей мере непредсказуемы. Тогда лишь очень немногие в Германии могли осознать, что большевики торгуются

²⁰³ См.: Kurt Riezler. Tagebücher, Aufsätze, Dokumente. S. 454.

²⁰⁴ Удара не было (но все знавшие Гофмана охотно верили в это), карту предъявили без дополнительных эффектов. См., напр.: Ein General im Zwielficht. Bd. 1. S. 446.

²⁰⁵ 12 января 1918 г. См.: Der Friede von Brest-Litowsk. S. 299-300.

в Бресте отнюдь не о судьбе конкретных территорий, а потому судьба мира определяется вовсе не тем, как именно была проведена линия границы на предъявленной им карте²⁰⁶. Военные, в свою очередь, не просто не раскаивались в «несдержанности» Гофмана, а даже приняли его манеру действий на щит, что отразилось в названии будущей антибольшевистской операции – «Фаустшлаг». За время очередного перерыва в переговорах (до конца января), последовавшего за продлением перемирия, обе стороны готовились к решающим шагам в схватке за постимперское пространство в Восточной Европе. Надежды большевиков были связаны с серией масштабных антивоенных забастовок, размах которых безмерно преувеличивался²⁰⁷. Расчеты Германии строились на суровой для большевиков реальности, а именно их неспособности сколько-нибудь укрепить свою власть, а уж тем более вернуть под свой контроль утраченные еще до развала армии территории.

Новые попытки поставить перед свершившимся фактом не только большевиков, но и АА и политическое руководство Кайзеррейха не заставили себя ждать. Один из оккупированных германскими войсками регионов казался особенно подходящим для оформления победы Германии явочным порядком.

11 декабря 1917 г. Тариба провозгласила независимость Литвы со столицей в Вильнюсе, оговорив этот акт просьбой «защиты и помощи у Германской империи» и предложением «вечного, прочного союза между Литвой и Германской империей», который трактовался как военный, транспортный, таможенный и валютный²⁰⁸. Вскоре этот подробно согласованный шаг перестал устраивать и германскую, и литовскую стороны, не говоря о негативной реакции ряда других сил, в первую очередь поляков.

²⁰⁶ Тщетно Рицлер доказывал, что большевики не прекратят подрывную работу после подписания мира, вне зависимости от его условий. См.: Kurt Riezler. Tagebücher, Aufsätze, Dokumente. S. 501-502.

²⁰⁷ Так казалось не верившему в волну беспорядков германскому делегату в Петрограде Кайзерлингку: Baumgart W. Die militärpolitischen Berichte des Freiherrn von Keyserlingk. S. 101-102.

²⁰⁸ Текст впервые на русском языке: Литва – Россия. 1917-1920 гг. С. 48-49.

Озлобленный затяжками Гофман, остро чувствовавший военный эффект от неопределенности на Востоке и считавший себя лучшим специалистом по всем вопросам, связанным с Восточным фронтом, сговорился выехать 22-23 января в Вильну с представителем АА при Обер Осте Р. Надольны²⁰⁹. В отсутствие Кюльмана генерал и дипломат вознамерились на собрании Тарибы еще раз декларировать отделение Литвы от России, считая это своего рода «синицей в руках». Это виделось и Гофману, и Надольны важным условием прекращения дискуссий в Бресте, ведь резолюцию намеревались тут же нотифицировать, то есть официально предъявить Троцкому на переговорах. Они учитывали, что это будет воспринято в Литве как очередной шаг к реальной независимости, так что придется идти на последующие уступки националистам. Склонный к авантюризму Надольны соглашался рискнуть дальнейшими намеками Тарибе, имея за спиной негласную поддержку Гофмана. Глава Обер Оста был раздражен упорным давлением Людендорфа по вопросу о польской «приграничной полосе», которое Гофман тщетно пытался минимизировать. Столь явное вмешательство в дела Востока Людендорфа для и без того оскорбленного самолюбия Гофмана было нестерпимо. Он решился проводить собственную линию, надеясь на неприязнь к Людендорфу по меньшей мере лично кайзера.

К тому времени важнейшая предпосылка для резкого разворота симпатий литовцев в сторону Германии была уже создана. После длительных протестов и благодаря разыгрываемой на переговорах национальной карте 12 января 1918 г. ненавидимого литовцами прежнего главы администрации князя цу Изенбург-Бирштайна сменил на этом посту фон Фалькенхаузен. С этим связывали большие надежды сторонники демонтажа оккупационной системы управления, ведь то, что новый куратор Литвы из ОХЛ в вопросе уступок литовцам мало чем отличается от старого, выяснилось позднее. Эта перестановка только укрепила уверенность в себе Тарибы, требовавшей

²⁰⁹ Об этом срочно телеграфировал в ночь на 22 января в АА из Бреста Розенберг, ожидая конкретной позиции, см.: РА АА. R 21712. Bl. 160-162.

отставки Изенбурга еще с октября 1917 г. и ради этого готовой на разнообразные сделки с оппозицией в рейхстаге (Эрцбергером, Шейдеманом и Давидом) и АА, желавшем воспользоваться литовскими каналами связи и лоббистами в Ватикане и в США. Новые проблемы со строптивым регионом, по-видимому, предвидели в ОХЛ, так что новый шаг навстречу литовской независимости встретил там ожидаемое резкое отторжение и оправданные опасения нового уровня амбиций литовских политиков. Гофман полагал, что упрямство или косность Людендорфа может стоить очередных поражений в словесной баталии за симпатии в Бресте, а на фоне недавно заявленных 14 пунктов Вильсона – и в мировом масштабе, потому был готов поставить свое начальство перед свершившимся фактом.

Импульс Гофмана, окрыленного успехом своего «удара кулаком», по-своему понятен, но не менее примечательно содействие ему Надольны, особенно если учесть сохранившуюся по сей день в историографии псевдоаксиому о противостоянии между германскими «умеренными», т.е. дипломатами, и «радикальными аннексионистами», т.е. военными. Своевольный дипломат, получивший этот пост после сильного скандала между Ставкой и внешнеполитическим ведомством²¹⁰, был крайне озлоблен кюльмановской манерой переговоров, так что пошел на грубое нарушение служебной этики. Совместные действия предпринимались именно с Гофманом, о конфликте которого с главой АА и как раз насчет Литвы²¹¹ он не мог не знать. Надольны не смог простить статс-секретарю его ошибок в Бресте и Бухаресте до конца своих дней²¹². Он рассчитывал, что на очередную

²¹⁰ Конфликт был вызван недовольством действиями его предшественника Аго фон Мальцана. Ожесточенные споры из-за тактики взаимоотношений с литовской Тарибой после вмешательства Людендорфа в декабре 1917 г. окончились переводом Мальцана на должность в Гаагу. См.: *Joeres N. Der Architekt von Rapallo: Der deutsche Diplomat Ago von Maltzan in Kaiserreich und in der frühen Weimarer Republik. Diss. Heidelberg, 2005. S. 84-92.*

²¹¹ На совещании в начале ноября 1917 г. Гофман требовал от Кюльмана поддержать шантаж Тарибы разделом Литвы, от которого ее могло спасти заявление о единении с Германией. Кюльман решительно отказывался, желая взвалить ответственность за это на ОХЛ. См. протокол: РА АА. R 21709. Bl. 37-39.

²¹² В 1949 г. он писал, что пока не прочел только что вышедшие посмертно мемуары Кюльмана, но уверен, что тому пришлось изрядно «отмываться» за Брест и Бухарест,

капитуляцию перед диктатом военных глава германской дипломатии не пойдет. О том, что Кюльман буквально накануне потерпел болезненное поражение на коронном совете, Надольны мог знать лишь частично либо не пожелал учитывать. Порожденное личными конфликтами и амбициями напряжение внутри АА и между Обер Остом и ОХЛ едва не привело к радикальным последствиям для судьбы целого народа, оказавшегося под германской оккупацией.

Еще одной фигурой в этом «антилюдендорфовском заговоре» стал лидер партии Центра М. Эрцбергер, считавший себя негласным главой парламентской германской дипломатии. Глава католической фракции полагал, что имеет особое право на решение именно литовского вопроса, лоббируя интересы Тарибы еще с осени 1917 г. В итоге дошло до слухов о сговоре между Гофманом и Эрцбергером, когда последний должен был в рейхстаге открыто обрушиться с нападками на Людендорфа, пользуясь эксклюзивной информацией из Бреста и Вильны (то есть от Гофмана). Связь между генералом и парламентарием поддерживалась через своего рода политический салон, который был в Берлине у фрау Гофман. Ставки для обоих были крайне высоки: Эрцбергер ожидал от свержения Людендорфа проведения избирательной реформы, обещанной еще весной 1917 г., а то и ползучей парламентаризации монархии, а Гофман – по меньшей мере новых полномочий, а то и назначения 1-м генерал-квартирмейстером! В германском правительстве были крайне обеспокоены таким вариантом развития событий, понимая, что это – вне зависимости от второстепенного, то есть литовского повода – подольет масла в огонь кризиса вокруг мирных переговоров и их возможного срыва из-за аннексионизма ОХЛ. Предпринятые контрмеры и последовавший вскоре триумф в возобновившейся кампании на Востоке дали результат: Гофман прекратил открытую фронду против Людендорфа,

ставшие «самыми прискорбными главами». См.: Botschafter Rudolf Nadolny: Rußlandkenner oder Rußlandverstehrer? S. 372. Аргументом в пользу такой версии является немногословность Кюльмана в мемуарах относительно политики на Востоке.

сосредоточившись на оформлении плодов «Фаустшлага», Эрцбергер вынужден был униженно оправдываться публично²¹³. О роли литовского вопроса все стороны старались не упоминать. Невзирая на это чувствительное поражение в схватке с Людендорфом, для обоих «бунтовщиков» – Эрцбергера и Гофмана – основания для союза против ОХЛ на этом никуда не исчезли, а потому они постепенно вернулись к взаимовыгодному обмену информацией и интригам²¹⁴.

С трудом изображал непричастность к этой интриге и Р. фон Кюльман, прекрасно понимавший, что его подчиненный в Литве откровенно пошел против Людендорфа и его эмиссаров на Востоке. Глава ОХЛ бушевал, полагая, что едва не был грубо обманут лукавыми дипломатами, да еще и в его «вотчине», земле Обер Ост, фактически выведенной из подчинения «штатскому» германскому правительству. Теперь Людендорф требовал от любых чиновников АА, начиная с Кюльмана, жестко согласовывать любые свои действия, более полно отчитываться и т.д., то есть вел себя как прямое и законное начальство в отношении политического руководства Кайзеррейха. Вскоре Надольны, не забыв Гофману «предательства», был переведен в Берлин, его сменил другой чиновник АА, Бонин, а Гофман приступил к координации усилий с возглавлявшим (во время очередного отсутствия Кюльмана) германскую делегацию в Бресте Ф. Розенбергом. Характерно, что «аннексионисту» Гофману и «умеренному» дипломату Розенбергу удалось достичь компромисса по ряду тем, так что оба договорились содействовать дальнейшему решению вопросов по своим ведомственным каналам²¹⁵. Глава Обер Оста должен был умерить пыл Вальдерзее и уговорить Людендорфа не усиливать давление, а Розенберг «обрабатывал» АА телеграммами,

²¹³ См., в т.ч. текст заявлений в прессе Эрцбергера: *Kessler H. Graf. Das Tagebuch 1880-1937. Bd. 6. S. 285, 291, 300, 309-312.*

²¹⁴ Именно от Гофмана Эрцбергер узнал в начале сентября 1918 г. о возможной германской операции против Мурманска, о чем заявил на заседании межфракционной комиссии рейхстага, что вызвало протест СДПГ. См.: *Baumgart W. Die „geschäftliche Behandlung“ des Berliner Ergänzungsvertrags. S. 134-135.*

²¹⁵ См., напр. телеграмму Розенберга от 28 января 1918 г.: РА АА. R21713. Bl. 116-117.

противодействуя интригам не смирившегося с переводом на другой пост Надольны. Этот пример показывает, что противостояние в Бресте между германскими военными и дипломатами в сущности было вызвано давлением центральных ведомств, а также нередко сводилось к личной и взаимной неприязни Гофмана, Кюльмана и ряда других лиц.

Богатая история разногласий между Обер Остом, ОХЛ и внешнеполитическим ведомством именно по литовскому (а тем более по связанному с ним польскому) вопросу гарантировала то, что любой очередной шаг будет встречен крайне настороженно, так что Гофман – не говоря уже о Надольны – сильно рисковал. Оперативное вмешательство Людендорфа, недовольного продолжающимся своеволием Гофмана и подозрительным согласием с ним дипломатов из АА, сорвало этот не слишком предсказуемый по последствиям акт, хотя поездка Надольны и Гофмана и их участие в работе Тарибы все же состоялись²¹⁶. Не будь как раз накануне знаменитого «удара кулаком», весьма импониравшего ОХЛ, Людендорф мог бы сосредоточиться на смещении именно Гофмана, а не других неугодных ему фигур. Тем временем резкое недовольство Кюльманом военных затронуло и придворные круги. 13 января к влиятельному финансисту К. Гельфериху, которому поручили проработку экономических условий будущего мира на Востоке, явился кронпринц Вильгельм²¹⁷, готовившийся добиваться у кайзера отставки главы секретного кабинета и статс-секретаря из-за его «нерешительности» в Бресте. Вильгельму, выражавшему свое удовлетворение «ловкостью» Кюльмана, пришлось просить помощи, чтобы отбить нападки натравливаемого из ОХЛ престолонаследника²¹⁸.

²¹⁶ Людендорф поднял скандал, однако Кюльман упорно Надольны защищал. См.: Botschafter Rudolf Nadolny: Rußlandkenner oder Rußlandverstehrer? S. 67-68; PA AA. R 21713. Bl. 147-158; R 21714. Bl. 167-173.

²¹⁷ Гельферих попытался поддержать Кюльмана, но важнее было повлиять на Людендорфа. См.: *Helfferrich K. Der Weltkrieg. Bd. 3. S. 279-280.*

²¹⁸ См.: *Regierte der Kaiser? S. 339, 341, 347.*

Вскоре последовал очередной раунд типичного для династии Гогенцоллернов конфликта монарха и его наследника. Напряжение между ОХЛ, дипломатическим ведомством, кайзером, кронпринцем, Обер-Остом и различными политическими деятелями было таково, что еще в начале января 1918 г. дело дошло до слухов и очередных ультиматумов Людендорфа, а затем и Гинденбурга Вильгельму II об уходе с постов из-за несогласия с политикой на Востоке. Кайзер поначалу пришел в ярость, однако выдержать давления – несмотря на моральную поддержку со стороны флотских, раздраженных диктатом ОХЛ – не смог²¹⁹. В который раз истерики истинного главы ОХЛ были «оплачены» громкой (по придворным меркам) отставкой шефа секретного кабинета кайзера с 1908 г. и одной из самых влиятельных персон в его окружении фон Валентини²²⁰. Если Гофмана кайзеру удалось отстоять, то ослаблять давление на придворных интриганов Людендорф не желал до конца. 14-15 января 1918 г. контролируемая Ставкой пресса писала о «деловом компромиссе, где были учтены военные интересы»²²¹. После написанного с изрядным запозданием письма рейхсканцлера удалось добиться особой декларации (от 22-23 января) об исключительной ответственности именно главы правительства за ведение мирных переговоров (что выглядело подтверждением скорее обратного). До следующего приступа давления со стороны ОХЛ Кюльману пришлось утешиться и этими результатами.

Такими бумажными маневрами скрывалась победа военных средств давления над дипломатическими, а также лишение АА остатков прерогатив в проведении внешней политики. Одновременно это было тяжелым поражением пытавшегося отстоять остатки своей независимости от диктата Ставки монарха, пожертвовавшего очередной фигурой, хотя сам Валентини (и его

²¹⁹ См.: *Regierte der Kaiser?* S. 342-343.

²²⁰ См., подп.: *Kaiser und Kabinettschef. Nach eigenen Aufzeichnungen und dem Briefwechsel des Wirklichen Geheimen Rats R. v. Valentini / drgt. von B. Schwertfeger. Oldenburg, 1931. S. 188-193.*

²²¹ См.: *Kessler H. Graf. Das Tagebuch 1880-1937. Bd. 6. S. 246.*

коллеги из двух других кабинетов²²²) упорно сопротивлялся отставке еще с ноября 1917 г. Вильгельм прекрасно понимал, что в который раз стал жертвой шантажа и даже некоторое время открыто выражал крайнее негодование, позволив себе резкие выпады даже в адрес Гинденбурга и обещая «не подать более Людендорфу руки». Однако его окружение быстро убедило его в желательности компромисса на основе свершившихся фактов²²³. Это было тем легче, что новый глава кабинета Берг полностью соответствовал желанию монарха жить в выдуманном мире побед и политических триумфов. Кайзер несколько отыгрался тем, что не только отказался сместить главу АА²²⁴, но и демонстративно пожаловал Кюльману при первой же возможности (13 февраля, на важнейшем коронном совете в Хомбурге) орден Красного Орла 1-го класса, за его действия в Брест-Литовске, тогда еще приемлемым для Германии результатом не увенчавшиеся. Глава АА попытался доказать неоптимальность курса на максимальные аннексии на Востоке, предупреждая о возможности результата, обратного желаемому – то есть умеренно выгодному, но при этом прочному миру. Но никакие исторические параллели и ссылки на Бисмарка не помогли. Статс-секретарь по итогам этой схватки с Людендорфом пришел к выводу о неизбежности привлечения рейхстага к своей борьбе против военной диктатуры, чем он занялся, как только представилась возможность. Противодействие Кюльмана курсу ОХЛ продолжалось, теперь без очных схваток, а за счет разветвленного аппарата АА и его эмиссаров на Востоке. Тенденции в германских элитах, продемонстрированные в этом конфликте вокруг необходимых для брестских торгов деклараций от планируемых государств-лимитрофов, весьма характерны для других межличностных и межведомственных столкновений,

²²² *Fischer J.-U. Admiral des Kaisers. S. 156-160.* А. фон Мюллер по итогам конфликта убеждал расстроенного кайзера, что в следующий раз «потребуют мой скальп или Плессена»: *Regierte der Kaiser? S. 344-345.*

²²³ См. ряд интересных деталей об этой борьбе и настроениях кайзера: *Regierte der Kaiser? S. 331, 343-348.*

²²⁴ См.: *Kühlmann R.v. Erinnerungen. S. 547-548.*

сопровождая зарождение Брестской системы со стороны ее гегемона. У другого главного актора Бреста – Советской России – в эти же дни надежды и проблемы были совсем иного свойства.

Большевики, наращивая риск, продолжали надеяться на последствия вспыхнувших в конце января 1918 г. мощных забастовок в Германии, с запозданием поддержанных группой «Спартак», в основном – усиленным распространением листовок. С еще большим основанием ожидали эффекта в охваченной кровавыми голодными бунтами Австро-Венгрии. Особенно надеялись на мятеж австро-венгерских матросов (среди которых было достаточно много югославян и итальянцев, взволнованных обсуждением в Бресте права наций на самоопределение) в Каттаро, впрочем быстро подавленный²²⁵. Под воздействием этих событий, на расстоянии выглядевших действительно грозно, старательно продвигались мысли о необходимости уступок России в вопросе о Курляндии и Литве ради заключения скорейшего мира. В германских элитах стали подозревать, что правительство Монархии намеренно саботирует борьбу с бунтами, пытаясь найти оправдание своей уступчивости в Бресте и стремясь не допустить нового витка жесткого противостояния с Антантой на Западном фронте.

Чернин смог продавить выделение Австро-Венгрии до 900 вагонов продовольствия из германских резервов (к бурному возмущению многих и в ОХЛ, и в АА). Многие скептики, осведомленные о весьма посредственном урожае 1917-го года, со страхом ожидали, как тогда казалось, неизбежного очередного сокращения хлебного пайка если не с 1-го, то с 15 марта 1918 г. Казалось, что с этого момента для коалиции Центральных держав пойдет

²²⁵ На судах поднимались красные флаги. К 4 февраля 1918 г. мятеж был погашен без крупного кровопролития. Из 40 подсудимых 4 казнили. См., подр.: *Plaschka R.G., Haselsteiner H., Suppan A.* Innere Front. Militärassistentz, Widerstand und Umsturz in der Donaumonarchie 1918. München, 1974. Bd. 1. S. 107–148; *Plaschka R.G.* Matrosen, Offiziere, Rebellen. Krisenkonfrontationen zur See 1900-1918: 2 Bde. Wien; Köln; Graz, 1984. Bd. 2. S. 155-278.

финальный отсчет²²⁶. Сильным ударом по позициям «умеренных» стали и сведения о решениях очередного Высшего Совета Антанты (30 января – 2 февраля), где вновь был провозглашен курс на единение и наращивание усилий ради достижения военной победы. В Берлине и Вене дошло до кровавых столкновений, остро поставивших вопрос о готовности запасных частей стрелять в народ, а также породивших волну версий о спонсировании революции Антантой. Распространявшиеся листовки были явно ультралево направленные, а антиправительственные призывы опирались на происходящее в Бресте. Правительства колебались, дождавшись спада волнений без сколько-нибудь серьезных уступок.

Взрыв антивоенных настроений в столицах Центральных держав стал максимум «генеральной репетицией» будущего бунта от истощения, выводы из него были сделаны адекватные. В первую очередь, о нехватке времени для дальнейших прений и маневров в Бресте. Вполне возможно, что именно эти соображения сделали «хлебный мир» необходимым для всех договаривающихся в Бресте сторон (кроме Советской России), хотя бы в качестве временной (до начала наступления на Западе) меры. В авантюрном расчете на будущий поток продовольствия уже 8 февраля сокращение хлебного пайка в Германии было решено отложить до апреля или мая, «когда погода станет получше». Это было явной ставкой ва-банк, учитывая срочное выделение крупной партии резервного продовольствия Австро-Венгрии. По итогам тяжело пережитого кризиса вокруг забастовок, а также закулисного, но мощного скандала в окружении кайзера и ОХЛ именно в эти (5-9 февраля) дни оформился негласный компромисс между главой правительства Гертлингом, кайзером, Людендорфом и Обер Остом, фактически дававший ОХЛ карт-бланш на эскалацию конфликта на Востоке вплоть до возобновления боевых действий. Потенциальные оппоненты такого решения (то есть Кюльман) о нем

²²⁶ Дипломат граф Кесслер и его коллеги полагали (6 февраля), что после всеобщей забастовки (с 1 марта) революция в Центральных державах состоится в течение 3-4 месяцев: *Kessler H. Graf. Das Tagebuch 1880-1937. Bd. 6. S. 280-281.*

узнавали по ходу развития событий 9-13 февраля, связанных с заключением Центральными державами мира с УНР.

Прибытие в начале января в Брест небольшевистских эмиссаров с территории бывшей царской империи дополнительно легитимировало переговоры. Теперь их сложно было объявить просто навязанными Германией ее же «агентам», то есть большевикам. На руку становлению украинской внешнеполитической независимости сыграло признание Троцким украинской делегации в качестве стороны переговоров, что оценивается одними авторами как грубая ошибка²²⁷, а другими – как естественный шаг в условиях неизбежности украино-германского взаимодействия в Бресте²²⁸. Из-за смены в перерыве состава большевистской делегации глава НКВД не успел к прибытию украинцев в Брест, а потому лишь с запозданием и неудачно противодействовал их сближению с Центральными державами. Разыграть плюсы от появления в процессе даже формально дееспособного, но потенциально крупного и нового игрока пытались все стороны, хотя особенно выигрывала от появления делегации Рады германская дипломатия. Вполне уверены были в успехе манипулирования украинскими националистами в Вене. Центральные державы намеревались отомстить большевикам за паузы и затяжки, использовав очередной перерыв для сговора с другим лимитрофом распавшейся Российской империи. Надежды Петрограда на совместное с Киевом противодействие давлению бывших военных противников были быстро сведены на нет готовностью Германии (и чуть менее Австро-Венгрии) к масштабным уступкам и широким жестам в адрес потенциального сателлита²²⁹. Дипломаты Четверного союза, лишённые достоверных источников информации из Киева, вступили в сепаратные консультации с признанной самостоятельной украинской делегацией (теперь во главе с

²²⁷ *Михутина И.В.* Украинский Брестский мир. М., 2007. С. 148.

²²⁸ *Шубин А.В.* Старт Страны Советов. Революция. Октябрь 1917 – март 1918. М., 2017. С. 386-387.

²²⁹ См.: *Михутина И.В.* Украинский Брестский мир. С. 129-137, 143-149; *Шубин А.В.* Старт Страны Советов. Революция. Октябрь 1917 – март 1918. С. 379-389.

Голубовичем) еще 13 января. Они придавали определенное значение IV Универсалу Рады о полной независимости Украины от 22 января и витавшим в воздухе заявлениям киевским делегатам, особенно о формировании собственной армии. Тем сильнее оказалось разочарование в дееспособности их правительства.

Большевики злорадно отмечали, что спровоцированный Центральными державами ради отдельного договора с УНР в Бресте универсал²³⁰, вызывал раскол в самой Раде, ускорив эскалацию конфликта. Тем временем Троцкий в Бресте демонстрировал окрепшую уверенность и уклонился от закулисных сделок с Черниным. Весьма эффективным актом в пользу властного потенциала большевиков стало знаменитое заявление в Бресте в адрес делегации Центральной Рады, власть которой якобы ограничивается пределами комнаты²³¹, где разместились молодые украинские эмиссары. Подготовленное заблаговременно обращение за помощью к Германии, уже после «хлебного мира», (от 13 февраля) легло затем в основу тиражировавшихся советскими историками обвинений украинских националистов в предательстве интересов революции и, в конечном счете, национального суверенитета.

9-10 февраля 1918 г. события в Бресте вступили в решающую стадию, когда соблюдению условностей был положен конец. Назреванию резкого поворота (и в который раз!) содействовали проблемы со связью. 6-8 февраля провод в штаб-квартиру Обер Оста был оборван²³², так что финальную стадию подготовки сенсационного и первого в Великой войне мира эмиссары Германии и Австро-Венгрии в Бресте проводили без консультаций с Берлином и Веной. По техническим причинам, из-за крайне запутанного маршрута связи

²³⁰ Утверждалось, что немцы подталкивали делегатов УНР в Бресте добиться отделения Украины от России. См.: *Эрдэ Д.И.* Революция на Украине. С. 207. Прим.

²³¹ Троцкий злорадно заявил о бессмысленности переговоров с Радой 9 февраля 1918 г., см.: *Der Friede von Brest-Litowsk*. S. 513-514; *Фокке Д.Г.* Брестский мир. С. 336-344, 366-369. Ленин полагал, что документ «немцы подписывают с мертвецами», а функция его аналогична Эмской депеше 1870 г.

²³² Причины обрыва связи установить не удается, контакт восстановили лишь около 7 вечера 8 февраля, тогда в Берлине узнали, что подписание договора с УНР произойдет в считанные часы. См.: *Kessler H. Graf*. *Das Tagebuch 1880-1937*. Bd. 6. S. 284-285.

с Петроградом Троцкий так и не добился желаемого, то есть надежных сведений о свержении Рады в Киеве еще до подписания мирного договора между УНР и Центральными державами. С другой стороны, отсутствие связи между Брестом и Веной и Берлином в течение 6-8 февраля только ускорило подготовку названного впоследствии Берестейским мира, который были готовы подписать любой ценой даже в качестве прелиминарного²³³, что и произошло всего через 7 часов после того, как связь была восстановлена. «Хлебный мир» с Центральной Радой был подписан около 2 часов ночи 9 февраля, благодаря упорству Чернина и невзирая на нараставшие среди дипломатов²³⁴ и военных сомнения. Теперь сведения из Поднепровья уже не имели существенного значения: уже в 7 утра 9 февраля из АА стали официально информировать газеты о подписании мира. Кайзер тут же направил поздравления Кюльману и Обер Осту с заключением мира, что могло только возмутить ОХЛ, а также потребовал от главы АА и Гофмана к 8 вечера 10 февраля покончить с переговорами тем или иным путем, выдвинув Троцкому ультиматум очистить все территории до Чудского озера. Кюльман немедленно отказался от таких шагов, что было крайне рискованно, но кайзер неожиданно согласился снять свои требования, оправдывая это слабачками-австрийцами, которые все равно не поддержат²³⁵. Большевики заявили о непризнании договора Центральных держав с Радой. Действовавшие в Бресте эмиссары Центральных держав попросту поставили свои правительства и Ставки перед свершившимся фактом. Приходившие из Бреста срочные

²³³ См.: *Kessler H. Graf. Das Tagebuch 1880-1937. Bd. 6. S. 285.*

²³⁴ Накануне (6-7 февраля) германские дипломаты рассуждали, что «Украины не существует... это мыльный пузырь. Да и запасов там уже нет». 9 февраля после оглашения новости о Берестейском мире высказывалось мнение, что хлеба этот мир сможет дать не ранее июня-июля 1918 г. Указывалось на невозможность вывоза продовольствия морем (из-за мин и без мира с Румынией), а также иные транспортные проблемы. См.: *Kessler H. Graf. Das Tagebuch 1880-1937. Bd. 6. S. 280, 285-286.*

²³⁵ А. фон Мюллер предполагал, что Вильгельм уклонился от конфликта в верхах, предоставив ОХЛ и правительству выяснять отношения, чтобы санкционировать результаты. См.: *Regierte der Kaiser? S. 351-353.*

известия делали неактуальными почти любые моментальные решения и инициативы в течение суток.

Сводить историю Берестейского договора от 9 февраля лишь к цепи случайностей и почти приключенческому сюжету о том, как Троцкий «не успел»²³⁶, всего лишь на несколько часов, вряд ли уместно. Иного выхода кроме подписания мира с «отдельной» Украиной, причем непременно не-советской, хотя и сколь угодно социалистической, у Германии не было. Поэтому надежды Троцкого, что даже официально подписанный Брестский (Берестейский) мир с Радой будет полностью дезавуирован уже в ближайшее время, как только Центральные державы убедятся в захвате Киева большевиками, были обречены. Оказавшиеся в тяжелейшей ситуации конфликта с военными и политиками Кюльман и, в меньшей степени, Чернин торопились записать на свой счет громкий успех, полагая, что это сможет предотвратить более резкую эскалацию конфликта на всем Восточном фронте. Для них мир даже со свергнутой и бессильной Радой был очередным трюком в адрес большевиков, блефом, который заставит последних отступить в последний момент. Для германских военных (особенно для Гофмана и Людендорфа) это же обострение было, напротив, желанным поводом к разрыву. Оставалось лишь надеяться, что Троцкий (или весь Совнарком) будет, наконец, наказан за свой авантюризм, а Кюльман уже не сможет этому помешать. Позднее не только Гофман, но и ближайшие сотрудники его были очень горды «изобретением» Украины²³⁷, особенно на стадии первичных успехов по оккупации южнорусских губерний, имея в виду свою решающую заслугу в появлении государственно-правового прикрытия для такой масштабной германской экспансии.

²³⁶ Последовательное изложение событий вызывает именно такое ощущение, см.: Мухоморова И.В. Украинский Брестский мир. С. 225-233.

²³⁷ «Майор Бринкманн, кажется, очень горд изобретением украинского государства. Он, как и Штольценберг, сразу же возмущается, если что-то говорят о смехотворном «правительстве», которое не правит, а только постоянно выдвигает идеи, Штольценберг чуть ли не сам украинцем стал»: *Groener W. Tagebuchaufzeichnung*, 18. März // *Von Brest-Litovsk...* S. 296.

С точки зрения традиционной дипломатии, подписание официального договора, с его последующей непростой и гласной ратификацией, с участием все более оппозиционного рейхстага и приемом послов кайзером, означало неприемлемый риск оказаться в положении великой державы, опустившейся до переговоров с авантюристами и самозванцами. Однако базовые цели Германии в создании даже временной Брестской системы не оставляли иного выбора. Подписание мира именно с Советской Украиной, в самостоятельность которой не верили по обе стороны стола переговоров, означало, что сплошной Восточный фронт против Центральных держав будет при необходимости восстановлен очень быстро. Заключение мира только с большевиками означало ликвидацию власти Рады на основной территории Украины в ближайшее время, то есть принципиально не отличалось по последствиям от подписания договора с образовавшимся в конце декабря харьковским правительством. Серьезных различий между украинскими властями в Киеве и Харькове не только военные, но и дипломаты Центральных держав не усматривали, имея в виду лишь степень их сотрудничества/вражды с большевиками. О зыбкости политического спектра Украины дипломаты стран германской коалиции почти ничего не знали. Не допущенные к финальной стадии переговоров в Бресте Шахрай, Петровский и Медведев имели инструкции от имени Советской Украины подписать обязательства о поставках хлеба, если Центральные державы²³⁸ откажутся от дальнейших контактов с Центральной Радой. После провала их миссии они не поехали и в уже возвращенный Раде Киев, что потом вызвало дискуссии об упущенных шансах для Советской Украины²³⁹.

Был вариант поручить весь «южный фланг» Австро-Венгрии, предоставив ей рисковать сепаратным миром с правительством сомнительной жизнеспособности, раз уж оно очевидно проавстрийской ориентации. Однако это лишило бы Германию многих перспективных поставок, отдав под власть

²³⁸ См.: *Михутина И.В.* Украинский Брестский мир. С. 257-258.

²³⁹ См.: *Эрдэ Д.И.* Революция на Украине. С. 308–317.

союзника всю будущую территорию УНР, да и в Вене тогда не испытывали желания тратить ресурсы на умиротворение нестабильного Востока. Такой раздел сфер влияния означал косвенное признание номинального равенства в коалиции двух «Нибелунгов», против чего германская дипломатия и военные боролись последние 3,5 года. Были основания полагать, что в случае необходимости ослабленная габсбургская армия просто не справится военными средствами с войсками даже буферных государств. Особенно серьезные тревоги были по этому поводу у М. Гофмана, за 3,5 года проникшегося едва ли не презрением к союзной державе. «Отдельные Бресты» Германии – с большевиками из Петрограда, Австро-Венгрии – с социалистами/коммунистами Украины давали бы столь сложную систему, что перспектив ее балансировки даже на короткий промежуток не существовало. Это было доказано впоследствии тем, что заставить сесть за стол переговоров с Совнаркомом удалось только авторитарное правительство гетмана, но не Украинскую Раду и лидеров КП(б)У. Единственным приемлемым вариантом для Центральных держав, а в особенности для Берлина, было заключение двух Брестских договоров с двумя сопоставимыми по военному потенциалу Великороссией и Малороссией, тем более что границы последней представляли и в Берлине, и в Вене крайне слабо²⁴⁰. Было очевидно, что придется поначалу оказывать Украине военную помощь.

Полномасштабная война между Петроградом и Киевом была бы слишком вредна для экономического использования потенциала Украины, а потому главной задачей в украинской политике Берлина становилось поддержание этой вражды на минимальном контролируемом уровне, предотвращая активные боевые действия. Необходимость искусственного укрепления внешнеполитического престижа, легитимности и военной мощи правительства Рады привела к блестящим успехам этого почти бессильного в

²⁴⁰ Один из комментировавших Берестейский мир чиновников АА полагал, что к Украине относится и Ковно, и Гродно. См.: *Kessler H. Graf. Das Tagebuch 1880-1937. Bd. 6. S. 286.*

своей же стране правительства на переговорах с Центральными державами. Однако восхищение ловкостью молодых (около 30 лет в среднем) делегатов, столь естественное для украинской историографии, вряд ли можно разделить. Германских дипломатов удивляли риторические приемы и предложения (например, о натуральных поставках скота вместо финансовых средств), а также наивность украинских делегатов²⁴¹. Можно иметь в виду версию тонкого обмана Кюльмана и Чернина украинскими политиками, сумевшими купить выживание своего правительства заведомо невыполнимыми обещаниями. Однако это достижение следует объяснить некомпетентностью знатоков и экспертов по России и Украине в соответствующих ведомствах Германии и Австро-Венгрии²⁴². Не следует забывать и о тесных связях многих лидеров Рады (например, К. Левицкого, а тем более многих бывших «младорусин») с австро-венгерскими спецслужбами²⁴³, так что от украинских делегатов не ожидали искреннего отстаивания интересов Украины либо полагали все амбиции чисто декларативными.

Многие дипломаты ожидали от большевиков капитуляции в последний момент, но блеф был доведен до конца. Троцкий вечером 10 февраля на очередном заседании комиссии огласил свою знаменитую беспрецедентную²⁴⁴ формулу. Кюльман попытался лишний раз довести до сведения большевиков последствия этого заявления, однако выдержать безукоризненный тон ему не удалось. Недоумение результатами очередного раунда было таково, что

²⁴¹ См. отзыв работника политического отдела АА В. Блюхера: *Blücher W.v. Deutschlands Weg nach Rapallo. Erinnerungen eines Mannes aus dem zweiten Gliede.* Wiesbaden, 1951. S. 11.

²⁴² Это заметно по расчетам имевшегося и потенциально готового к вывозу в Центральные державы зерна и других видов продовольствия. Арифметический подход (на основе довоенной статистики) оказался несостоятельным. По оценке товарища министра торговли и продовольствия в гетманском правительстве Ауэрбаха в итоге отправляли от 2 до 7% оговоренного в соглашении от 23 апреля. См.: Украина на переломе. С. 160.

²⁴³ См., подр.: *Bihl W. Die Tätigkeit des ukrainischen Revolutionärs Mykola Zaliznjak in Österreich-Ungarn // JfGO.* 1965. Bd. 13. Hf. 2. S. 226-230; *Pethö A. Agenten für den Doppeladler: Österreich-Ungarns Geheimer Dienst im Weltkrieg.* Graz; Stuttgart, 1998.

²⁴⁴ Есть версия, что «буквально на несколько часов приблизилась перспектива сепаратного мира Австро-Венгрии с большевиками». См.: *Meckling I. Die Aussenpolitik des Grafen Czernin.* S. 293-294.

некоторые чины АА подумали, что своего рода мир с Россией все же заключен²⁴⁵. Первые известия из Бреста вызвали поспешные оптимистические выводы в войсках на Восточном фронте, где начали было устраивать совместные празднования мира. В Вене были к такой точке зрения еще более склонны, но в германской Ставке – после некоторого недоумения – расценивали итог событий 10-11 февраля строго наоборот. Первая реакция сводилась к разочарованию тем, что для победного мира придется еще раз тратить силы. Кюльман сразу обжаловал у рейхсканцлера желание ОХЛ непременно довести дело до войны с большевиками²⁴⁶. Еще несколько дней глава АА хватался за соломинку сохранения на Востоке перемирия, несмотря на провал переговоров о мире²⁴⁷. Параллельно сведения об исходе переговоров были доведены до СНК. Желая сохранить фикцию необратимо нормализовавшихся отношений, Троцкий обратился за разрешением АА и Обер Оста проехать ему в Варшаву, так что растерявшиеся германские дипломаты запросили мнения Людендорфа. В ОХЛ от подобной наглости пришли в ярость, подробно разъяснив абсолютную нежелательность подобных визитов большевиков на оккупированную территорию. Утром 11 февраля Троцкий уехал, оставив большую часть делегации в Бресте до решения судьбы представителей Центральных держав в Петербурге. Вновь возникли технические проблемы с аппаратами связи, что стоило изрядных нервов Совнаркому, не сразу узнавшему о нюансах реакции на декларацию Троцкого.

Кюльман, напоследок выяснив позицию держав Четверного союза, срочно выехал объясняться в Берлин, а затем на очную ставку с ОХЛ. Подписав Берестейский мир, он полагал свои позиции более прочными, нежели во время схватки месяцем ранее, и готов был торговаться о пределах военных авантур на Востоке. За эскалацией в Бресте 8-11 февраля

²⁴⁵ См.: *Kessler H. Graf. Das Tagebuch 1880-1937. Bd. 6. S. 288.*

²⁴⁶ См. документы: *Der Friede von Brest-Litowsk. S. 524-543.*

²⁴⁷ Подробно останавливается на этом придающий центральное значение действиям главы АА В. Баумгарт: *Baumgart W. Deutsche Ostpolitik. S. 23-25.*

последовало организационное оформление в Хомбурге германской позиции в новом раунде противостояния с Советской Россией. 13 февраля в Хомбурге состоялось очередное совещание высших кругов Кайзеррейха, где были приняты (вернее, уточнены) важнейшие решения о будущей военной операции «на помощь Прибалтике и Украине» против большевиков²⁴⁸. В ходе дебатов кайзер пребывал в неведении относительно подтекста происходящего. Военные были крайне недовольны не самым благоприятным, пусть и не вполне неожиданным поворотом на Востоке, а Кюльман стремился представить свою миссию в Бресте как успешную²⁴⁹, хотя его явно застали врасплох. Статс-секретарь успел получить из Стокгольма сведения о возможном компромиссе с эстонцами, имея в виду прикрытие откровенно аннексионистских целей возможного наступления²⁵⁰. Он пытался упредить наиболее очевидные аргументы ОХЛ, перечислив их, чтобы затем привести возражения, но в итоге – в глазах кайзера – едва ли не подтвердил необходимость военной акции. Следствием стал быстрый крах любых надежд главы АА, что ему удастся избежать возобновления войны на Востоке. Не помогло и ожидаемое заявление флота, что по погодным условиям он содействовать операции, которая начнется еще до таяния льдов, не сможет. ОХЛ немедленно добилось решения о наступлении вглубь России, хотя Кюльман справедливо ожидал тяжелейших разногласий по этому поводу среди стран Четверного союза.

На втором заседании, уже без Вильгельма II, согласовали детали «оформления» военной акции. Рейхсканцлер Гертлинг был не в том возрасте, чтобы позволять себе ультиматумы отставкой. Он согласился принять уверения ОХЛ в ограниченных масштабах будущего наступления. Кюльман, осознавая неизбежность военных действий, тем же вечером потребовал от АА добиться скорейших призывов о помощи от всех «заинтересованных» сторон:

²⁴⁸ См. текст решений: Советско-германские отношения. Т. 1. С. 322-329.

²⁴⁹ См.: *Kühlmann R.v.* Erinnerungen. S. 545-549; *Baumgart W.* Deutsche Ostpolitik. S. 24-26.

²⁵⁰ См.: *Taube A. Frh.v.* Das Auswärtige Amt und die estnische Frage 1917/18. S. 552-553.

из Эстляндии, Лифляндии, Финляндии и от Украины. Просьбы последовали незамедлительно, ведь подготовка к ним велась давно и по инициативе местных политиков²⁵¹. После демарша Троцкого прекратились долгие колебания прибалтийских националистов, рассчитывавших добиться признания независимости или некоторых гарантий автономии с германской стороны. Они вынуждены были срочно адаптироваться к перспективе возобновления боевых действий на Восточном фронте и резкого ужесточения действий большевиков в разгорающейся гражданской войне.

Именно события 13 февраля В. Баумгарт считал решающими для хода будущей интервенции на Востоке и направления Ostpolitik вплоть до осени 1918 г.²⁵² В первое время Кюльман действительно полагал военные экспедиции вглубь России крайне невыгодными, однако впоследствии позиция и его, и других чиновников АА стала более нюансированной, а потому с мнением Баумгарта о роковых последствиях этого поражения дипломатов можно согласиться лишь отчасти. При всем скепсисе в адрес престарелого рейхсканцлера, якобы не способного сопротивляться натиску ОХЛ, упрямый баварец все же не раз сумел оттянуть или смягчить наиболее резкие демарши Ставки. Своим посланием от 23 января 1918 г. он добился, чтобы отныне ход мирных переговоров был закреплен в сфере ответственности правительства, а не Верховного Главнокомандования. Пусть это осталось скорее формальной декларацией, однако ценны были и минимальные победы над всегда готовым к максимуму требований Людендорфом.

Десятилетиями тиражировавшиеся утверждения советской пропаганды о «вероломном» нападении кайзеровской Германии не подтверждаются документами. 16-17 февраля состоялся обмен телеграммами между СНК и германским правительством, где последнее настойчиво подтверждало

²⁵¹ См., подр.: *Taube A. Frh.v. Das Auswärtige Amt und die estnische Frage 1917/18.* S. 544-547.

²⁵² См.: *Baumgart W. Deutsche Ostpolitik.* S. 373.

возобновление состояния войны с 12 часов 18 февраля²⁵³. Неудачно блефовавшие сторонники Троцкого продолжали в это не верить, что никак не доказывает «вероломности» германского наступления. Из-за получаемых со всех сторон предупреждений большевики попытались спровоцировать на выступление против германской военной акции Чернина, и тот обратился в Берлин за требуемыми гарантиями выполнения важного для Австро-Венгрии мира с Украиной.

Телеграмму Ленина и Троцкого от 19 февраля о готовности подписать мир на германских условиях Гофман телеграфно объявил недействительной из-за отсутствия их подписей, затягивая время для дальнейшего наступления²⁵⁴. Условия, которые Германия предполагала навязать в Бресте, пока и готовы не были. 19-21 февраля их с некоторыми уточнениями исходного людендорфовского проекта согласовали ОХЛ и рейхсканцлер, которому пришлось столкнуться с жестким протестом Адмиралштаба, справедливо указавшего, что его мнение относительно условий мира, касающихся вопросов войны на море, попросту не запросили²⁵⁵. Это было связано с недоверием Людендорфа к каким бы то ни было инстанциям (включая прусское военное министерство), которые могли помешать его планам. Сказывался и достигнутый к февралю 1918 г. пик влияния ОХЛ, дающий основания теории о «военной диктатуре» Людендорфа²⁵⁶. Рейхсканцлер мог лишь подтвердить полномочия, но не перехватить инициативу у военных, в те дни упивавшихся триумфом наступления. Людендорф в ответ месяцами продолжал негодовать относительно некорректных действий в Бресте всех подряд, в том числе Адмиралштаба²⁵⁷. 20 февраля сложно обсуждали возможный диктат мира большевикам в

²⁵³ Кюльман 18 февраля был готов разъяснить позицию германского правительства. См.: *Der Friede von Brest-Litowsk*. S. 571-572.

²⁵⁴ См.: *Der Friede von Brest-Litowsk*. S. 575.

²⁵⁵ См. текст возмущенного письма Хольцендорфа Гертлингу от 21 февраля 1918 г.: *Die deutsche Seekriegsleitung im Ersten Weltkrieg*. Bd. 1. S. 195-196.

²⁵⁶ См., подр.: *Ланник Л.В.* Победоносные проигравшие. С. 319-324.

²⁵⁷ См.: *Die deutsche Seekriegsleitung im Ersten Weltkrieg*. Bd. 4. S. 101.

рейхсканцелярии (при участии П. фон Бартенверфера и Госслера из тыловой администрации Обер Оста)²⁵⁸. Была высказана мысль, что стремление воевать далее, чтобы «навести в России порядок», в конечном счете означало бы войну «ради портмоне Антанты». В попытках разобраться в перспективах распада Российской империи совещались с находившейся тогда в Берлине украинской делегацией во главе с профессором-экономистом С. Остапенко, дававшим фантазмагорические обещания насчет будущего украинского государства, но пока что Украину должен был спасти «один германский батальон, отправленный по железной дороге в Киев». Вполне открыто заявлялось о ненависти к полякам и полном нежелании иметь что-либо общее с Великороссией²⁵⁹. Ощущение хаоса на Востоке только усиливалось явной неготовностью германских элит к такому темпу развития событий.

О предварительном и почти наскоро составленном проекте ультиматума известили союзников по Четверному альянсу, которые захотели напоследок пересмотреть в свою пользу германский ультиматум, раз уж он будет безусловно принят²⁶⁰. Кюльман, будучи с 23-24 февраля в Буфтеа и Бухаресте, мог лишь настаивать, чтобы ведший дела в Бресте Розенберг противился включению в договор пунктов, добавлявших поводов для конфликтов в будущем. На переговоры с Румынией были отправлены представители особых миссий по обмену военнопленными, работавших в Советской России в январе-феврале 1918 г., что лишило этих специалистов, получивших ценный опыт взаимодействия с большевиками, возможности повлиять на уточнение и прочность заключаемого договора.

В 10 часов утра 23 февраля СНК получил 48-часовой германский ультиматум о принятии германских условий мира, на основе которых в течение 3 дней по прибытии на переговоры советская делегация должна была подписать мир. Ленин использовал шоковый эффект от позорного

²⁵⁸ См.: *Taube A. Frh.v. Das Auswärtige Amt und die estnische Frage 1917/18. S. 576. Anm. 87.*

²⁵⁹ См.: *Kessler H. Graf. Das Tagebuch 1880-1937. Bd. 6. S. 301-305.*

²⁶⁰ См.: *Der Friede von Brest-Litowsk. S. 581-583, 585-587.*

отступления на фронте для укрепления своего пошатнувшегося господства в партии. Угроза раскола и громкие отставки Троцкого и членов ВЦИКа его не смутили. Глава Совнаркома смог использовать споры между теми, кто был согласен принять помощь от «одних империалистов против других» (в т.ч. и лично глава НКВД), и теми, кто не желал поступиться революционной моралью. Это позволило постепенно изолировать группировку радикалов. В 7 часов утра 24 февраля германскому правительству и его союзникам была отправлена телеграмма СНК о согласии на предъявленные условия, а также отдельно ОХЛ о приостановке боевых действий²⁶¹. Однако иллюзии Советов о немедленной приостановке наступления были ни на чем не основаны: наученные прежним опытом германская Ставка и АА были солидарны в стремлении довести боевые действия до момента подписания мира, используя военный успех по максимуму и не давая Совнаркому тянуть время. Ряд явно издевательских препон, маскируемых под технический форс-мажор, пришлось пережить последнему составу брестской большевистской миссии, хотя время ей было дороже всего.

Еще больше спешили в правительстве Советской Украины, срочно отправив своих делегатов для повторной попытки дезавуировать Берестейский мир с УНР. Новая делегация харьковского правительства (уже перебравшегося в Киев) направилась к Ленину, получать от него последние инструкции. Однако такой вариант был совершенно неприемлем для Центральным державам, хотя просто отвергнуть предложение мира от одного из лимитрофов они бы не смогли по политическим причинам. Делегацию Советской Украины просто не пропустили дальше занятого накануне германскими войсками Пскова, ведь, по мнению Германии, мир с Украиной был уже заключен. Это стало важным основанием для открытого продолжения войны с Центральными державами для войск «независимой» Советской Украины до начала мая 1918 г.

²⁶¹ См.: Der Friede von Brest-Litowsk. S. 600-601.

Лишь к утру 27 февраля проект Брестского договора был согласован всеми Центральными державами, однако через сутки выяснилось, что уступки одной из сторон (Турции) вызывают возражения более всего не у большевиков, а у других партнеров, у Болгарии и даже Австро-Венгрии. Уточнение текста продолжалось и 1 марта²⁶², чуть ли не до его предъявления большевистским эмиссарам. Османские элиты также страдали от острых разногласий. Еще 22 февраля в Константинополе глава турецкого МИДа Нессими-бей пытался через германского посла Бернсторфа донести мысль о том, что раздел России вовсе не выгоден, а потому желателен скорый мир с Троцким с минимальными уступками с его стороны²⁶³. Но с каждым днем германского наступления и унижения остатков русских армий на всех фронтах ситуация и амбиции менялись. Вскоре – по соображениям престижа – в столице Порты пришли к выводу о необходимости оформить свою победу над Россией территориальными притязаниями. Получивший (не ранее 28 февраля) такое указание Хакки-паша внезапно потребовал решения судьбы Карса, Ардагана и Батума, настаивая на своем даже в ночь на 3 марта²⁶⁴, что воспринималось германскими дипломатами как абсурд, а большевикам дало повод жестко указать на нарушение Германией ее же ультиматума от 21 февраля. Из Петрограда обличали только германский (но никакой другой) империализм²⁶⁵. Османская империя – как, впрочем, и Германия – не рассчитывала на подписание мира без всякого обсуждения его условий. Впоследствии Талаат-паша горько сожалел, что в предъявленных в Бресте условиях не потребовали сразу же передачи трех санджаков, минуя стадию плебисцита, даже если результаты его были предрешены.

²⁶² См.: Der Friede von Brest-Litowsk. S. 633-634.

²⁶³ См. письмо заместителю главы АА Бусше: *Bernstorff J.H.* Erinnerungen und Briefe. S. 164.

²⁶⁴ На совещании в Варшаве 4 февраля Талаат, Хакки и Иззет-паша заявляли Мачабели, что на Аджарию и Батум не претендуют, отказавшись зафиксировать это письменно. 13 марта 1918 г. Талаат заявлял в Бухаресте, что готов оставить за Грузией Батум. См.: *Jäschke G.* Der Turanismus der Jungtürken. S. 30; *Bihl W.* Die Kaukasuspolitik der Mittelmächte. Teil II. S. 232.

²⁶⁵ См.: Der Friede von Brest-Litowsk. S. 656, 661-664.

Ни одна из ключевых фигур конференции (кроме М. Гофмана) не участвовала в ней на протяжении всех переговоров, а потому они оказались столь разнообразными по стилистике, словно три отдельные конференции. Подписывать договор в Бресте довелось не тем, кто начинал этот процесс, и не тем, кто придал ему новый оборот: не было ни Троцкого, ни Кюльмана²⁶⁶, ни Чернина²⁶⁷, в том числе потому, что присутствие каждого из них грозило бы очередной затяжкой и усложнением сделки. 28 февраля около 2:30 дня, после всевозможных проволочек на транспорте и унижений, делегация во главе с Г. Сокольниковым прибыла в Брест. 1 марта мирная конференция началась. Требовали права подписать мир Гофман, а также представитель флота капитан Хорн, что было с возмущением отвергнуто германскими дипломатами, главой которых в Бресте был теперь советник Розенберг²⁶⁸.

О тяжелейших дискуссиях в СНК²⁶⁹ и конфликте между Троцким и Лениным Розенберг узнал от сопровождавшего в Брест большевистскую делегацию германского офицера (начальника оперативного отдела Обер Оста майора фон Бринкманна) только 1 марта²⁷⁰. У Ленина, также скованного неизвестностью, вызвала приступ паники телеграмма Карахана от 1 марта об отправке поезда с охраной для делегации на станцию Торошино (под Псковом), что он посчитал признаком разрыва переговоров²⁷¹. За время, которое понадобилось, чтобы прояснить недоразумение, большевики успели согласиться на начало интервенции Антанты на севере, о чем вскоре им

²⁶⁶ Людендорф потребовал, чтобы мирный договор выехал подписывать не Кюльман, а его заместитель. См.: *Kühlmann R.v. Erinnerungen*. S. 550. Кюльман подписал текст договора, оставаясь в Бухаресте, уже 7 марта.

²⁶⁷ Ему необходимо было 46 часов на поездку из Бухареста в Брест, так что выезжать надо было уже вечером 1 марта. Неоднократно менялись состав и главы турецкой и болгарской делегаций.

²⁶⁸ См.: Frederic von Rosenberg. *Korrespondenzen und Akten des deutschen Diplomaten und Außenministers 1913-1937* / hrsg. von W. Becker. München, 2011. S. 51f.

²⁶⁹ Процесс принятия решений в СНК описывается часто на основе личных свидетельств, однако протоколы, публикация которых началась в годы перестройки, не могут дать полной картины. См.: Протоколы заседаний Совета народных комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 – март 1918 гг. / Под ред. Ю.Н. Амиантова и др. М., 2006.

²⁷⁰ См.: *Der Friede von Brest-Litowsk*. S. 633.

²⁷¹ См.: *Der Friede von Brest-Litowsk*. S. 650-651.

пришлось крупно пожалеть²⁷². Общий курс на подписание мира без обсуждения оставался неизменным, хотя военные эксперты (Альтфатер, Андогский, Липский) требовали добиться хотя бы частичного смягчения²⁷³. Большевистский маневр был на этот раз иным. У Сокольниково хватало присутствия духа предельно жестко выступить на заседании, где состоялось подписание. На столь важные для дипломатов завуалированные упреки и торжественные опровержения были отведены лишь заседания 3 марта, где краткостью вновь отличился М. Гофман, любезно сообщивший, что боевые действия остановлены с 1 часа дня 3 марта, то есть еще до формального подписания договора. Между 4:35 и 5:50 часами вечера 3 марта договор был подписан, причем первыми его визировали германские делегаты.

Точные условия мира были довольно долго неизвестны, однако интерпретировать их начали немедленно. Традиция иллюстрировать «похабный мир» эффектными цифрами и процентными долями от довоенных показателей территории, населения и экономики Российской империи сохраняется до сих пор. Многочисленные карты, относящиеся якобы к Брестскому миру, демонстрируют приблизительную линию максимального продвижения войск Четверного союза, то есть обстановку на середину мая, а то и середину июня. Это еще раз демонстрирует, сколь мало осознаны детали развития Брестской системы. Согласно букве Бреста и ее прочтению на момент подписания мирного договора (то есть с учетом текущей обстановки на Восточном фронте), в территориальном отношении большевики «уступали» не так уж много, а непосредственно Центральным державам –

²⁷² Вряд ли корректно полагать, что недоразумение и ошибка Ленина привели к высадке англичан в Мурманске и наращиванию сил Антанты на Русском Севере, однако переданное Троцким согласие принять помощь в защите Мурманска ускорило интервенцию («по соглашению»), а затем облегчило формирование антибольшевистского Северного фронта. Многие выводы у авторов из бывших стран Антанты вызваны тем, что ни немецко-, ни русскоязычной литературой они не пользовались. См.: *Moffat I.C.D. The Allied Intervention in Russia, 1918-1920: the Diplomacy of Chaos. L., 2015. P. 27-28.* Современную версию см.: *Сергеев Е.Ю. Большевики и англичане. С. 59-62.*

²⁷³ См. текст записки от 28 февраля 1918 г.: АВП РФ. Ф. Мирная конференция в Брест-Литовске. Оп. 1. Д. 105. Л. 1-4.

фактически ничего. Они отказывались от прав на Польшу (независимость которой провозгласило еще Временное правительство), Финляндию (признав ее независимость еще 31 декабря 1917 г., но на тот момент контролируя Гельсингфорс, что делало этот пункт декларативным), Курляндию (теперь уже вместе с Ригой и Моонзундскими островами) и Литву, причем последние должны были стать «независимыми» государствами, о чем вскоре заявила Германия. Благодаря не слишком резкому, но по-своему упорному сопротивлению «излишним» аннексиям со стороны Гертлинга (и стоявшего за ним Кюльмана) даже в продиктованном Кайзеррейхом мире так и остались следы рыхлого компромисса между борющимися в германских элитах партиями. Эстляндия и Лифляндия, согласно Бресту, оставались на положении временно оккупированных территорий, юридически входящих в состав России. Это стало одним из главных мотивов последующих торгов вокруг Добавочного договора, призванного устранить неясности в первой версии «мира на Востоке».

Независимость УНР большевики также признали ранее договора от 3 марта, причем к моменту подписания и Берестейского, и Брестского мира было далеко не ясно, каким будет правительство этой страны, а обстановка в только что взятом интервентами Киеве была неизвестна ни Сокольникову, ни Троцкому, ни Ленину, ни Розенбергу, Кюльману и иным главам дипломатии Центральных держав. Границы Украины были обозначены в III Универсале Рады (когда еще отделения от России не провозглашалось). Даже Обер Ост и командование на Украине 3 марта были далеко не уверены, что продвижение австро-германских войск продолжится и за Днепром или вплоть до Одессы. Без их поддержки ни о каком успешном наступлении войск самостийной Украины против вооруженных сил Советской России не могло быть и речи, более того, гайдамакам оставалось бы рассчитывать лишь на укрытие за передовыми постами интервентов, как это и происходило вплоть до конца ноября 1918 г. Таким образом, на момент подписания Брестского мира даже пессимисты, убежденные в том, что лидеры УНР не пойдут ни на какой

106

компромисс с большевиками и даже левыми эсерами, могли быть уверены только в том, что оккупированными останутся лишь территории максимум бывшего Киевского генерал-губернаторства. Граница между УНР и Австро-Венгрией по Берестейскому миру, которую теперь обязаны были признать и большевики, никаких территориальных уступок не содержала.

Весьма внушительными выглядели размеры временно оккупированных территорий к северу от Украины – Лифляндия (не считая уступленной Риги) и Эстляндия, часть Петроградской губернии, Псковщина, западная, центральная и часть восточной Белоруссии. Тем не менее даже при самых мрачных предположениях причислять эти земли к отторгнутым от России по Брестскому миру уже 3 марта не было оснований. Конечно, при устойчивом развитии германской гегемонии в Восточной Европе большая часть занятых территорий (особенно Остзейские провинции) действительно никогда не вернулась бы под контроль центрального российского правительства. Однако вечером 3 марта 1918 г. никакой однозначности в этом вопросе и быть не могло (кампания 1918 г. на Западе еще только предстояла), так что нет оснований заявлять об окончательном и сознательном отказе большевиков от всех оккупированных земель уже в рамках подписанного договора и непосредственно в момент его подписания, как это часто делается в публицистике.

Оккупации южнороссийских губерний, а также Крыма 3 марта еще никто не ожидал, части Дона, Тамани – тем более. 3 закавказских санджака, приобретенных Россией в 1878 г., не уступались, а лишь отдавались на решение плебисцита, результаты которого зависели бы только от того, чьи войска будут там к моменту голосования. Вечером 3 марта 1918 г. никакой уверенности в том, что в ближайшее время османские солдаты будут в Батуме и Карсе, и быть не могло. И при развале Кавказского фронта бывшей русской армии состояние турецких дивизий не позволяло строить амбициозные планы. Полная небоеспособность национальных частей еще только формирующейся Закавказской федерации была пока не выяснена. Непризнание правительством

в Тифлисе условий Бреста можно было предположить как один из вариантов. В случае соглашения между большевиками и закавказскими политиками на масштабное наступление и захват спорных санджаков Порты бы не решилась. Тем более, что к этому отрицательно относились в Берлине. При отказе от апостериорных сведений о масштабах интервенции Центральных держав и границах оккупированных по ходу развития Брестской системы территорий размеры «уступленного» в Бресте оказываются далеко не чудовищными. При сравнении новой границы с линией фронта к моменту прихода большевиков к власти «утраченных» земель оказывается вовсе не много. Отбить занятые Германией к осени 1917 г. западные окраины бывшей Российской империи не было военных шансов и до большевистского переворота. Отсоединение Финляндии при любом серьезном ослаблении центральной власти было прогнозируемо и без крупного военного поражения.

При естественном для современников механическом сравнении новых границ с таковыми в 1914 г., а на фоне фраз о «без аннексий и контрибуций» их имели в виду многие, при ощущении позорного развала фронта и унижительных деталей оформления договора ощущение национального позора оказалось куда сильнее здравомыслящего анализа. Куда более тяжелыми, нежели территориальные, были военные, финансовые и правовые условия Бреста, которые стали осознавать позднее, однако общий фон бескомпромиссного германского диктата складывался и без их учета. Брестский мир стал одной из важнейших причин дальнейшей эскалации многослойной войны на просторах бывшей Российской империи, причем не столько из-за потерянных территорий, сколько из-за эмоционального восприятия случившегося. При учете сложившегося вокруг большевистско-германского «сотрудничества» политического фона отстаивать правоту настоявших на подписании Бреста советских лидеров становилось почти невозможно. Продолжавшееся наступление Центральных держав стало сложнейшим испытанием на прочность Советской России, выдержанным лишь частично.

Большевикам оставалось уповать на приводимые Лениным в его многочисленных докладах и выступлениях на VII экстренном съезде РКП (б) 6-8 марта первые аналогии с Тильзитским миром 1807 г.²⁷⁴. 14 марта перед финальными дебатами о ратификации уже на IV Всероссийском съезде Советов, где продолжали высказываться потерпевшие унижительный крах «левые коммунисты» (Бухарин и др.), глава СНК повторил свои доводы²⁷⁵. Вскоре получила окончательный вид формула «гибкой ленинской внешней политики»: лавировать, уступать, выжидать. Совнарком запросил мнение местных советов, отобрав из них приемлемые для себя. Советская историография не забывала подчеркнуть этот факт, замалчивая более неоднозначные реакции²⁷⁶. Брестский мир удалось ратифицировать ценой коалиции с левыми эсерами, то есть еще одной важной политической опоры нового режима. Логика Великой войны смогла развести по разные стороны баррикад даже тех, кто совместно утверждал «Декрет о мире»²⁷⁷. Отдельные компромиссные позиции (лично М. Спиридоновой) успеха не имели, оказавшись непродолжительной иллюзией.

Только к этому моменту – ратификации, а не подписания – представители военных миссий Антанты (в частности, Ниссель²⁷⁸) констатировали, что Советская Россия не способна продолжать сопротивление кайзеровской Германии, по меньшей мере немедленно. Статус антантовских эмиссаров был несколько понижен: Ниссель уехал, его сменил полковник Лавернь. Борьба за

²⁷⁴ С Тильзитом Брест сравнивали в органе СДПГ «Форвертс». См.: *Der Friede von Brest-Litowsk*. S. 680-681.

²⁷⁵ См. описание дискуссий на съезде партии без характерных для советской агиографии тезисов: *Baumgart W. Deutsche Ostpolitik*. S. 31-36.

²⁷⁶ См.: *Ознобишин Д.В.* Ленинский свод ответов местных Советов на запрос СНК о заключении Брестского мира // *Источниковедение истории советского общества*. Вып. 2. М., 1968. С. 189-243.

²⁷⁷ Позицию левых эсеров в ее тогдашней, а не опосредованной редакции: *Штейнберг И.З.* Почему мы против Брестского мира? М., 1918. Не отставали и правые эсеры, поддержавшие Комуч: *Земледелец Г.* Брестский мир несет смерть России, рабство и нищету трудящимся. Самара, 1918. Ряд публицистических произведений и ранний этап советской историографии Брестского мира см.: <https://www.prlib.ru/collections/710627>

²⁷⁸ См.: *Nissel. Le triomphe des bolcheviks et la paix de Brest-Litovsk*. P., 1940. P. 301.

восстановление антигерманской российской армии, в том числе большевистской, была далеко не окончена. 20 марта Троцкий направил письмо Лаверню с просьбой о содействии французских инструкторов (несколько десятков человек) в восстановлении армии, на что получил условно-положительный ответ²⁷⁹. Мотивация Совнаркома в сотрудничестве с Антантой после Бреста была далеко не ясна, а готовность возобновить войну с Германией по меньшей мере сомнительна. Сторонником партнерства с большевиками был (особенно после кризиса в конце марта из-за начала «Михаэля») лично новый главнокомандующий на Западном фронте Ф. Фош.

Вильгельм II ликовал в Ставке, немногих скептиков в его окружении стало еще меньше. Население Кайзеррейха кратковременно охватило оживление, схожее с тем, что наблюдалось в августе 1914 г. Лишь немногие тогда в Германии предупреждали о том, что столь «победный» мир на Востоке опасно подрывает не только остатки репутации Центральных держав в нейтральных странах и среди поборников компромисса двух воюющих коалиций. Пренебрежение военных к дипломатам достигло высшей точки, над «мирной резолюцией» леволиберальной оппозиции, принятой прошлым летом, смеялись.

Сравнительно безболезненно для правительства и ОХЛ прошла ратификация Бреста (и Берлинского договора от 7 марта) рейхстагом, где бурно протестовала НСДПГ, возражала, но не слишком последовательно, СДПГ. 22 марта 1918 г. на голосовании последняя воздержалась (хотя были и те, кто выступал за поддержку договора), не пойдя на открытый конфликт с ОХЛ ради дальнейшей легальной оппозиционной работы в рейхстаге. Это положило конец любым иллюзиям о скором преодолении постигшего социал-демократов весной 1917 г. организационного раскола. Необходимость совместить подписанный мир с тактикой постепенной борьбы за парламентаризацию монархии стоила СДПГ обострения конфликта с

²⁷⁹ Имелось в виду привлечение 35 инструкторов: *Галкина Ю.М.* Французская военная миссия в России в событиях 1917-1918 гг. С. 179-182.

недавними однопартийцами. Последние были возмущены согласием социал-демократов большинства с империалистическими аннексиями, несмотря ни на какие призывы уважать право на самоопределение Польши, Литвы и Курляндии²⁸⁰. Никаких иллюзий о неожиданности последующих аннексионистских шагов не могло и быть, ведь прямо в разгар прений в рейхстаге продолжали поступать известия о все новых формах будущего поглощения Остзейского края Германией.

Дебаты вокруг ратификации возымели самые серьезные последствия в ходе Ноябрьской революции. Несмотря на некоторое «полевение» СДПГ под влиянием свержения монархии, можно предположить, что именно весной 1918 г. эвентуальному блоку между НСДПГ и СДПГ в первом революционном правительстве Германии был подписан окончательный приговор. Умеренно-либеральная оппозиция вполне согласилась считать условия Бреста соответствующими мирной резолюции от 19 июля 1917 г. Это нанесло сильнейший удар по иллюзиям насчет сторонников компромиссного мира в Германии в нейтральных странах и тем более в державах Антанты. Следовало иметь в виду, что бурные надежды на скорый мир после Бреста подрывали готовность германского фронта и тыла к продолжению упорного противостояния на истощение. Теперь могла быть или быстрая победа, или страшное разочарование и крах боеспособности. Ставка Людендорфа на весеннее наступление на Западе, до которого оставалось менее 18 дней, становилась предельно рискованной.

1.2. Согласование локальных договоров системы (Берлин, Бухарест, Батум)

На этапе «пролога» к Брестской системе, в период между заключением перемирий в декабре 1917 г. и завершением мирной конференции в Бресте, был поставлен широкий круг региональных проблем, от Баренцева до

²⁸⁰ См., напр.: *Эрицбергер М.* Германия и Антанта. С. 267-268.

Каспийского моря. Созданный 9 февраля 1918 г. прецедент отдельного мира Центральных держав с одним из лимитрофов Российской империи, а не с центральным правительством бывшей метрополии не мог остаться без последствий. Это было неизбежно с учетом неспособности большевиков установить власть над окраинами, разгоравшегося вооруженного конфликта между отпавшими от Совнаркома регионами, в связи с особым положением Румынии, еще в декабре 1917 г. оказавшейся в состоянии необъявленной войны с Советской Россией и некоторыми частями старой русской армии. Более интенсивной и сулившей стратегические результаты меньшей ценой была разгоревшаяся с конца января 1918 г. гражданская война в Финляндии, спровоцировавшая расширение зоны германской экспансии, осложнявшееся учетом интересов нейтральных стран. Большая часть правительства П. Свинхувуда ушла в подполье, а потом собралась в Вазе. Сам премьер перешел на нелегальное положение и тайно, на ледоколе «Тармо», угнанном русским офицером, выбрался из Гельсингфорса 2-3 марта²⁸¹ и через Ревель и Берлин прибыл в белую столицу Финляндии лишь 24 марта 1918 г. Дождаясь формирования крупных сил белой гвардии, «охвостье» Сената призывало из Вазы русских солдат «не срамить русского имени и оставаться сторонними наблюдателями»²⁸². Беглое, но не изгнанное правительство страны оказалось почти отрезано от дипломатических контактов и каналов информации, не считая Швецию.

В Берлине торопились «предложить» Финляндию Стокгольму, пока этого не сделала Антанта, но не учли, что предложению могут быть не рады по обе стороны Ботнического залива. Вторжение «старых хозяев» могло лишить миссию и без того слишком шведской белой гвардии оттенка освободительной войны против «новых», качнув симпатии массы населения на сторону финляндских левых, получавших помощь от большевиков, сразу же

²⁸¹ Ледокол едва не был атакован германским флотом, см.: *Никитин В.* Финская армия: русский след. С. 136-137.

²⁸² См.: РГА ВМФ. Ф. 353. Оп. 1. Д. 38. Л. 1.

признавших независимость Суоми. Осознав невыгодные варианты развития шведского вмешательства, в Германии приняли меры к отстранению шведских властей от решения финляндской проблемы. Участие в решении вопроса социал-демократического риксадага грозило компромиссом Швеции с поначалу выигрывавшим красным правительством Маннера и блокированием поступления через занятые шведским десантом Аланды добровольцев в белую гвардию, на чем настаивали в Стокгольме левые. Во избежание поляризации мнений шведский кабинет мог вынудить сесть за стол переговоров делегатов из Вазы и Гельсингфорса, затянув раскол Финляндии. В Германии были не намерены терпеть закрепление хотя бы частичного большевистского протектората, а потому приняли меры к минимизации шведского влияния на конфликт. Настаивал на активизации вмешательства германский посол в Стокгольме Люциус. Занятый румынскими делами Р. Кюльман дистанцировался от событий. С началом «Фаустшлага» в ОХЛ перешли к обсуждению высадки на Аландах, не желая информировать об этом даже кайзера, хотя к нему апеллировала шведская королева²⁸³.

Германская политика в отношении Финляндии, ранее шедшая через призму отношений с Россией или с Швецией, стала «финляндизироваться», постепенно обретая собственное значение. Становление и самой Финляндии, и германской политики по ее поддержке сводилось к ослаблению бывших метрополий, что применительно к Швеции означало непростые маневры и косвенные меры. Озлобление германским давлением самых разных шведских инстанций²⁸⁴ было проигнорировано. В ОХЛ были уверены в важности подконтрольной им Финляндии и разочарованы в надеждах на открытое присоединение Швеции к Центральным державам. 6 марта шведы были вынуждены согласиться на высадку на Аландах германских войск. 15 марта было объявлено о выводе шведских частей с архипелага, перешедшего в зону

²⁸³ Королева Виктория из Баденского дома была двоюродной сестрой кайзера: *Regierte der Kaiser?* S. 358.

²⁸⁴ См.: *Холодковский В.М.* Революция в Финляндии и германская интервенция. С. 180-194.

германского контроля. Местное население мобилизовали в новые части шюцкора.

После быстрого успеха германского вторжения в Финляндию шведское присутствие на Аландах было свернуто. Большая часть германского гарнизона архипелага в начале апреля двинулась на помощь Балтийской дивизии. На островах остались кайзеровские войска, ведь значение Аландов не исчерпывалось плацдармом для вмешательства в гражданскую войну в Финляндии. В дальнейшем Аландские острова стали предметом торга между Германией, Финляндией и Швецией по вопросу о судьбе их укреплений. НКВД также продолжал выдвигать претензии на участие в переговорах о демилитаризации архипелага²⁸⁵. 30 декабря 1918 г. в совершенно иных условиях три страны договорились о возвращении островам довоенного демилитаризованного статуса²⁸⁶. Позицию Советской России позволяли себе не учитывать, что возмутило Чичерина, озаботившегося деталями заключенных соглашений для возможного их оспаривания и ревизии.

Накануне «Фаустшлага» для большевиков была особенно актуальна стабилизация положения к северу от Петрограда, ведь к середине февраля 1918 г. резко обострилась обстановка на Карельском перешейке²⁸⁷. Советская Россия не выказывала желания вести переговоры с полуразогнанным Сенатом, тем более, что последний выставлял жесткие территориальные условия мира, касавшиеся Карелии и Кольского полуострова. Это обстоятельство надолго стало предметом забот советской и российской историографии²⁸⁸. Попытка внести Восточную Карелию в повестку дня в Бресте в январе 1918 г. через

²⁸⁵ См., напр. ноту Чичерина Хаушильду от 3 октября: ДВП. Т. 1. С. 508-509.

²⁸⁶ См.: *Grupp P.* Deutsche Außenpolitik. S. 262-268; *Новикова И.Н.* Между молотом и наковальней. С. 381-383.

²⁸⁷ Советскую версию см.: *Фрайман А.Л.* Революционная защита... С. 242-244; *Сюкияйнен И.И.* Революционные события 1917-1918 гг. в Финляндии. Петрозаводск, 1962.

²⁸⁸ См. труды, ценные учетом большого количества работ из финляндской историографии: *Холодковский В.М.* Революция в Финляндии и германская интервенция; *Холодковский В.М.* Финляндия и Советская Россия 1918-1920. М., 1975. С. 6-7, 13-16, 21-23. Новое исследование по данному вопросу: *Рупасов А., Чистиков А.* Советско-финляндская граница. 1918-1938 гг. Очерки истории. СПб., 2016.

посредничество германских дипломатов не удалась²⁸⁹. Новая конфликтная зона между наследниками Российской империи расширялась. Это диктовало необходимость оформить устраивающее большевиков государственное устройство Финляндии, которое было согласовано в Петрограде.

Посланцы правительства красной Финляндии пытались форсировать получение помощи от Советской России, ведя переговоры с Лениным даже когда положение Совнаркома казалось безнадежным. Взаимопомощь была обещана. 1 марта 1918 г. в Петрограде был оформлен союз между Финляндской социалистической рабочей республикой и Советской Россией. Первая передавала бывшей метрополии новейший форт Ино, ставший важной частью Кронштадтского рубежа, а взамен получала ощутимые уступки по ряду вопросов, касавшихся раздела имперского наследия, особенно военных материалов. Констатировалось «продолжение» вывода войск и флота России из Финляндии. Текст договора претерпел за месяц согласования некоторые изменения²⁹⁰. Ленин не позволил Чичерину добиться частичного пересмотра договора, подкупая лояльность революционной Финляндии и материально, и передачей Печенги. Лишь после явного перелома в гражданской войне и взятия Гельсингфорса Советская Россия попыталась уклониться от обещанных ранее территориальных уступок²⁹¹. Статья 6-я подписанного 3 марта 1918 г. Брестского мира запрещала любое вмешательство большевиков в ход войны в Финляндии, однако оно лишь стало менее демонстративным. Показательно расформировали штабы частей бывшей РИА, предоставляя дальнейшее добровольцам²⁹². Поставляли и хлеб, распоряжение которым в голодающей стране оказывало большее воздействие, нежели оружие.

²⁸⁹ См.: *Jääskeläinen M.* Die ostkarelische Frage. S. 46-55.

²⁹⁰ См. современную российскую версию набора документов по проблеме российско-финляндских отношений: Россия и Финляндия: от противостояния к миру. 1917-1920 гг. / Сост. М.В. Зеленов, М.А. Лысенков и др. М., 2017. С. 187-217.

²⁹¹ См. записки представителей ведомств Советской России в марте-апреля 1918 г.: Россия и Финляндия: от противостояния к миру. С. 220-228.

²⁹² Советская историография стояла перед непростой задачей: нужно было подчеркнуть как выполнение принятых обязательств, так и революционную поддержку: *Холодковский В.М.* Революция в Финляндии и германская интервенция. С. 137-141.

Из Берлина на такую активность СНК ответили появлением утром 5 марта германских судов с десантом у Аландских островов. Самокатчиков и егерей стали грузить на суда в Киле еще 22 февраля, но на север по погодным условиям – к неудовольствию из Ставки – отправились лишь 28 февраля. Взятие Ревеля и подписание Брестского мира усилили мотивацию Адмиралштаба получить полный контроль над входом в Финский залив. Последовала непростая флотская операция по тралению и проходу по льдам. К утру 7 марта началась высадка немцев, заставивших смириться с этим фактом прибывших ранее шведов. Новые интервенты успели вмешаться в ход мирной эвакуации русских войск, частью пленив их и отобрав захваченное имущество и оружие, а 11 марта выслали до 1200 человек на родину через Либаву²⁹³. Последовали затяжные рейды по островам, обыски и вмешательство в бои между белой и красной гвардиями.

Оккупация Аландских островов предвещала вторжение в континентальную Финляндию. О ней уже стали возвещать десятки тысяч германских листовок, сбрасываемых над Гельсингфорсом с аэропланов. Последовало быстрое подписание 7 марта мирного договора между Германской империей и независимой Финляндией, дававшего основу к еще одному официальному призыву о помощи от 20 марта. В Берлинском договоре оговаривалось, что Финляндия не может идти на территориальные уступки или предоставление иным странам концессий без согласования этого с Германией, что было равносильно признанию протектората Кайзеррейха. Германская империя нуждалась в легитимации своего военного вмешательства. Антантофилы в финляндском сенате в Вазе были договором от 7 марта крайне недовольны²⁹⁴. Благодаря инфраструктурным трудностям

²⁹³ Текст соглашения и его реализация см.: *Beyer H.* Das deutsche Einschreiten in Finnland 1918. S. 87-89; *Schenck zu Schweinsberg H. Frh.* Das Jäger-Bataillon Nr. 14. S. 157-159.

²⁹⁴ Это позволило советской историографии доказывать, что его условия были совершенно кабальными для Финляндии, хотя это было по меньшей мере не вполне так. См.: *Холодковский В.М.* Революция в Финляндии и германская интервенция. С. 213-221. См. также: *Hentilä M., Hentilä S.* 1918 - das deutsche Finnland. S. 62-70.

(путь от Берлина до Вазы по железной дороге занимал до 7 дней, в глубоко провинциальной Вазе не было современных средств связи) инициатор германской интервенции Ельт действовал явно на свой страх и риск. Нерешительные министры белой Финляндии, а тем более Маннергейм были поставлены перед свершившимся фактом. Реалии германского протектората и стали ясны позднее. О ревизии Берлинского договора 7 марта 1918 г. без существенного изменения в балансе сил между Германией и Финляндией (крайне мало вероятного) нечего было и думать, а потому Сенату оставалось предпринять все меры, чтобы такие договоры от имени Финляндии никогда не подписывались бы. Ратификация сеймом последовала в начале июня. Там же в Берлине был согласован с участием Свинхувуда и подписан Ельтом 10 марта договор (официально 29 мая в Вене, 3 июня ратифицирован) между Австро-Венгрией и Финляндией²⁹⁵.

Основания для германской интервенции давали и статьи Брестского мира, требовавшие от большевиков подписания мира и с УНР, и с Финляндией. Совнаркому приходилось ссылаться на свои договоренности с параллельными правительствами (Скрипника («харьковского») и Маннера в Гельсингфорсе), применять опробованный в ходе брестских переговоров прием. Из Берлина жестко давили на большевиков по поводу вывода из Финляндии русских войск, что те сопровождали поспешной раздачей оружия финским красногвардейцам. Берлинский мир с Финляндией стал одним из важнейших дополнительных договоров в рамках складывающейся Брестской системы. Оформлять будущий германский протекторат (согласно договору от 7 марта) в Берлин выехал из Ревеля, лишь подозревая о его условиях, Свинхувуд. Глава независимой Финляндии только привыкал к своему статусу²⁹⁶.

10 марта 1918 г. в Берлине и Спа, куда перебралась германская Ставка, обсуждали протест большевиков против высадки немцев на Аландских

²⁹⁵ См.: *Friedensverträge mit der Ukraine, Russland und Finnland*. S. 141-166; *Kovacs E. Untergang oder Rettung der Donaumonarchie?* Bd. 1. S. 320-321.

²⁹⁶ См.: *Hentilä M., Hentilä S.* 1918 - das deutsche Finnland. S. 70-74.

островах и из-за вмешательства Германии во внутренние дела Финляндии. Несмотря на высказанные политиками сомнения в желательности операции²⁹⁷, заставить отказаться от нее ОХЛ и кайзера было невозможно. Укрывшийся от конфликта с военными в Бухаресте Кюльман дал понять Гертлингу, что из-за Финляндии на резкое обострение с ОХЛ не пойдет, особенно если германские войска после успешной миссии будут быстро выведены. Кайзер сыпал громкими фразами и возмущался умеренными инициативами политиков и дипломатов²⁹⁸. Те ссылались на необходимость дождаться ратификации Бреста в Москве и в рейхстаге, а также уверяли в том, что время не будет потеряно, ведь придется ждать изменения ледовой обстановки на Балтике. Людендорф, наблюдая затяжное «молчание» Кюльмана, сосредоточившегося на румынских интригах, позволял себе отыгрываться на представителе АА при Ставке бароне Лерснере. 18-19 марта тот пережил «небывалый» шквал эмоций 1-го генерал-квартирмейстера относительно Эстляндии и Лифляндии²⁹⁹, подготовленный шедшими дискуссиями и затяжками насчет финляндской экспедиции. Уклонение Кюльмана от прямых столкновений с Людендорфом после совещания 13 февраля, затяжное отсутствие главы АА в Берлине и Спа дорого обошлись и рейхсканцлеру, и оккупированным на Востоке территориям.

Истинный глава ОХЛ добился отказа внешнеполитического ведомства от требования вывода германских войск на том основании, что их отправка является делом Финляндии, но не России³⁰⁰. Тогда же началось масштабное наступление красных в Финляндии, а 15 марта последовали неожиданно мощные контрудары Маннергейма. Триумфа белым добиться не удалось, поэтому 20 марта глава прогерманского крыла финляндских военных Теслев получил от Маннергейма удивившее его указание всеми силами торопить германское вмешательство. Убедившись в том, что «Фаустшлаг» на

²⁹⁷ См.: *Baumgart W.* Deutsche Ostpolitik 1918. S. 94-96.

²⁹⁸ Об атмосфере в окружении Вильгельма II см.: *Regierte der Kaiser?* S. 360-362.

²⁹⁹ См.: *Taube A. Frh.v.* Das Auswärtige Amt und die estnische Frage 1917/18. S. 564.

³⁰⁰ См.: *Der Friede von Brest-Litowsk.* S. 699.

петербургском направлении остановлен и не скоро возобновится, главнокомандующий финляндских белых не стал искушать судьбу. Ситуация на фронте гражданской войны в Финляндии стабилизировалась, однако при более эффективных действиях красного командования и при активности русских войск и особенно Балтфлота она могла привести к поражению к лету 1918 г. немногочисленных белых, как и в России отесненных на малонаселенные окраины.

Политическое руководство Германской империи колебалось вплоть до середины марта 1918 г.³⁰¹ Гертлинг, вынужденный смягчить экспансионистский порыв Ставки без помощи Кюльмана, сумел лишь оттянуть вторжение, ссылаясь на необходимость дожидаться ратификации Брестского мира. Слухи о будущей отправке нескольких батальонов в Финляндию распространялись все дальше³⁰², грозя сорвать остатки внезапности. В АА опасались усиления неблагоприятного впечатления от Брестского мира как внутри Германии и Австро-Венгрии³⁰³, так и в глазах всего мира, и дополнительных проблем с ратификацией съездом Советов, срывом всего достигнутого в последний момент. Точной информации о деятельности Антанты и контактах французов и американцев с Троцким у германской разведки не было, но в непредсказуемой обстановке в России рассчитывать на игнорирование советским правительством смертельной угрозы Петрограду с севера было невозможно. В середине марта развитие событий в Финляндии было предсказать сложно, даже в Берлине не испытывали уверенности в победе Маннергейма, а не его оппонентов.

Дополнительным вариантом могло быть установление контактов АА с правительством Маннера, выразившим готовность прояснить ситуацию с

³⁰¹ См.: *Menger M.* Die Finnlandpolitik. S. 156-168.

³⁰² 3 марта 1918 г. А. Хопман, внимательно следивший за Прибалтикой, где он незадолго до этого служил, писал об этом жене из Бухареста. См.: *Hoptman A.* Das ereignisreiche Leben eines 'Wilhelminers'. S. 1085.

³⁰³ Там Брест называли «карфагенским» миром. *Höbelt L.* „Stehen oder Fallen?“ S. 222.

Германией и установить отношения через делегацию во главе с Больдтом³⁰⁴. Поводом стал вопрос о судьбе раненых и пленных. 15 марта представители гельсингфорсского правительства (СНУ) прибыли на «Рейнланд», однако ничего кроме формальных протестов и заверений об их передаче по инстанции не добились³⁰⁵. Германские военные не желали вступать в контакты с теми, кого считали заведомо ультралевыми. На Аланды для возможных консультаций выехал только эксперт из стокгольмского бюро АА К. Рицлер, и до этого занимавшийся обеспечением лояльности Германии местных националистов, в том числе эстонских. Его опыт мог пригодиться для устройства одной из альтернатив германской политики в регионе, но военные вновь покончили с паллиативами дипломатов.

В ОХЛ сделали все, чтобы перекрыть каналы зондирования. Главным препятствием для возможных компромиссов было категорическое требование германской стороны о признании «красной» Финляндией Берлинского договора от 7 марта. Это была опасная для всех сторон позиция, имевшая в виду игнорирование политической окраски правительства лимитрофа, если оно согласится на кабальные условия. Опыт «хлебного мира» с УНР едва не получил в Финляндии первое продолжение, но в итоге следующим примером стала сделка с грузинскими социалистами в конце мая 1918 г. Без жесткого навязывания договора от 7 марта переговоры Германии с пробольшевистским правительством означали бы признание Германией фактического протектората РСФСР над Финляндией. После недавно подписанного второго Брестского мира, имея в распоряжении Берлинский договор от 7 марта и результаты побед на Украине, на это идти в германской Ставке не хотели. Следовало скорее парировать начавшиеся среди сторонников Сената сомнения в реальности германской помощи. Новую фазу борьбы за Финляндию подготовили и дипломатически. 18 марта «в одном пакете» с

³⁰⁴ См.: *Beyer H.* Das deutsche Einschreiten in Finnland 1918. S. 90-92.

³⁰⁵ Подр. см.: *Холодковский В.М.* Революция в Финляндии и германская интервенция. С. 228-231; *Hentilä M., Hentilä S.* 1918 - das deutsche Finnland. S. 106-111.

Брестским миром быстро был ратифицирован договор от 7 марта с Финляндией. Как раз в эти дни в Берлин (встретившись 12 марта в Данциге с Р. фон дер Гольцем и заверив его в сложности предстоящего десанта) прибыл глава вазаского правительства Свинхувуд. Он придал веса навязанным Сенату через Ельта и продиктованным Германией соглашениям, покончив с возможностью АА отказаться от договоренностей с белой Финляндией. В цену германской помощи входило обещание Сената оплатить расходы на экспедицию, о чем с готовностью заявил Ельт, имея в виду погашение долга за счет арестованных в Германии финляндских активов. Автор кабального Берлинского договора спешил, опасаясь колебаний главы правительства, хотя тот обязан был своим спасением немцам, занявшим Ревель. Поставленный перед фактом Свинхувуд покончил с миссией оформления вассалитета (позднее очень неловко пытаясь уклониться от ответственности за это)³⁰⁶ и поспешил выехать в Вазу, куда прибыл 24 марта.

Оформление северного фланга германской зоны влияния и расширение потенциального Восточного фронта до Северного Ледовитого океана на этом были завершены. На финляндском направлении оно удалось чрезвычайно быстро: благодаря специфике региона и местных государственных институтов, а также в связи с отчаянным положением антибольшевистских сил, пошатнувшимся статусом их правительства. На противоположном фланге фронта – в Румынии – германская дипломатия оказывала куда большее влияние, стремясь не допустить повторения Бреста и не допуская мысли о возможности столь явного диктата в отношении состоявшегося государства, как это получилось в первые месяцы существования независимой Финляндии.

Будущий договор с Румынией готовили тщательно, в согласовании его неделями участвовали Р. фон Кюльман, а также видный финансист, бывший вице-канцлер К. Гельферих. Он продемонстрировал свою готовность требовать максимума и на брестских переговорах. Это привело к конфликтам

³⁰⁶ См.: *Hentilä M., Hentilä S.* 1918 - das deutsche Finnland. S. 73.

с главой АА, апелляциям к Гертлингу и кредиту доверия в ОХЛ. При отъезде Кюльмана он фактически возглавлял германскую делегацию³⁰⁷. Его австро-венгерским визави был Г. Грац, бывший министр финансов в Венгрии, тоже получивший опыт дебатов с большевиками. В Бухаресте рассчитывали исправить или избежать всех тактических ошибок, допущенных в Бресте. Мир с Румынией должен был быть лучше сбалансирован и согласован. Офицеры различных инстанций – Обер Оста, группы армий Макензена, военных экспертов делегаций – намеревались не допустить политических скандалов, схожих с брестскими. Тщательное изучение Румынии позволило за декабрь 1917 г. – февраль 1918 г. выработать и предоставить в распоряжение действовавших в Буфтеа и Бухаресте генштабистов аналитику об экономике поверженного противника и предварительный проект мирного договора и соглашений к нему, даже вариант будущего раздела нефтяной индустрии с Австро-Венгрией³⁰⁸.

Эффект от германского вторжения к северу от Карпат распространялся и на Румынию. В конце февраля в Румынии окрепло опасение окружения противником, страх перед еще одной версией «Фаустшлага» – отдельно против румынской армии, но нежелание идти на территориальные уступки болгарам даже в обмен на Бессарабию сохранялось³⁰⁹. Англо-французская дипломатия выступила с инициативой посредничества между румынскими и большевистскими властями для совместных действий против германских войск³¹⁰, а 24 февраля одесский СНК предложил условия урегулирования конфликта, в основном принятые румынами под международные гарантии³¹¹. Обстановка менялась так быстро, а ответ румынской стороны так запоздал, что

³⁰⁷ См.: *Helfferich K.* Der Weltkrieg. Bd. 3. S. 308-311. От него шли жалобы, что Кюльман не заботится об экономических проблемах при подготовке договора: *Kessler H. Graf.* Das Tagebuch 1880-1937. Bd. 6. S. 370.

³⁰⁸ См. оцифрованные тексты: ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12519. Д. 13. Л. 1-45, 47-71.

³⁰⁹ См.: *Der Friede von Brest-Litowsk.* S. 625.

³¹⁰ В протоколе заседания русско-румынской комиссии от 23 февраля 1918 г. союз против Центральных держав имели в виду и в том случае, если вся Румыния будет занята вражескими войсками. См.: ДВП. Т. 1. С. 111-112.

³¹¹ См.: Бессарабия на перекрестке. С. 212-217.

возрождения единого фронта против Центральных держав не состоялось. Румыны дали понять германским войскам готовность содействовать наступлению на Одессу, приняв на себя охрану коммуникаций. Это привело к возникновению в советской историографии версий о том, что миссии Антанты подталкивали Румынию к заключению мира с Центральными державами (!) ради удара по большевикам³¹². Положение яесского правительства во главе с Авереску было крайне сложным.

В феврале-марте продолжались зачистка контролируемой румынским командованием территории от рассеявшихся солдат бывшей русской армии, их последующее разоружение и отправка на восток. Итогом мелких стычек между румынскими и большевизированными частями Одесской республики и войсками бывших полковника Муравьева и штабс-ротмистра Геккера было поражение первых под Рыбницей и подписание 5-9 марта 1918 г. «Протокола ликвидации русско-румынского конфликта», невыгодного для Румынии³¹³. Это стало для Германии неожиданностью. Такое поражение от небоеспособной красной гвардии могло стать основанием для «подкупа» немцами разгромленной ими, но крайне важной для сохранения Брестской системы Румынии за счет предоставления ей Бессарабии, которую она своими силами подчинить не смогла. Срок действия соглашения, оформленного усилиями антантовских посредников (из состава миссии Бертелло) к 9 марта, составил несколько дней. Скоро начались бои войск Одесской республики с австро-германскими интервентами, за которыми шли отряды белых, не оказавших поддержку Румынии из-за ее попыток сорвать формирование

³¹² Просоветская историография полагала абсурдными построения западных специалистов: *Spiru B. Zum Friedensschluß zwischen Deutschland und Rumänien im Jahre 1918 // Die Oktoberrevolution und Deutschland. В., 1958. S. 365.*

³¹³ Под документом стояла подпись генерала Авереску, так что его теперь принято называть соглашением Авереску – Раковского: *Константину Ф. Х.Г. Раковский и бессарабский вопрос в советско-румынских отношениях (1917-1918 гг.) // Славяноведение. 2018. № 5. С. 17-31. См. текст соглашения: ДВП. Т. 1. С. 206-207, 209-211. Советская историография упоминала об иной версии уступчивости румын – давлении на них Антанты, надеявшейся сформировать антигерманский блок: *Какурин Н.Е., Вацетис И.И. Гражданская война. 1918–1921. СПб., 2002. С. 55–56. Прим. 6.**

добровольческой армии на базе Румынского фронта. Двинулась вперед румынская армия, захватившая Аккерманский уезд и Белгород-Днестровский.

Положение Авереску становилось едва ли не более рискованным, чем у Совнаркома в дни паники 21-28 февраля, что было следствием опасных маневров вокруг капитуляции. Румыны играли на нервах Центральных держав до последнего. Миссия Чернина в Яссы не отменяла категорическое требование об уступке Добруджи, на что Авереску идти не желал. Германские военные вели подсчеты имеющихся сил и дивизий, а Кюльман «был на 99% уверен», что для желаемой уступки понадобится раунд боевых действий³¹⁴. В Обер Осте тоже были уверены, что придется ударить по Румынии³¹⁵. Новости из Буфтеа подталкивали к тому, чтобы дополнить ощущение триумфа на Востоке победой над «предателями» былой дружбы. После продленного на сутки, с 1-го до 2 марта, ультиматума (третьего, до этого были от 28 января и 27 февраля)³¹⁶ Румыния заявила о принципиальном принятии предлагаемых условий. Вымученное согласие на диктат Центральных держав едва успевало к разрыву перемирия, а к немедленному возобновлению боевых действий Макензен был не готов. 2 марта 1918 г. срок лавирования для Румынии истек, в германские части на фронте сообщили о возобновлении боевых действий через 3 суток. В войсках 9-й армии с 27 февраля вели перегруппировку, отменили отпуска и готовились с 10 утра 5 марта проводить операцию «Генеральштабшуле», по принуждению Румынии к миру, с форсированием р. Серет³¹⁷. Начали сменять на важнейших участках некоторые австро-

³¹⁴ См. детали этой фазы переговоров: *Hopman A.* Das ereignisreiche Leben eines 'Wilhelminers'. S. 1081-1084.

³¹⁵ Гофман 1 марта 1918 г. писал: «У меня масса работы. Из Бухареста я узнал, что румыны пока что упираются, возможность мира весьма ничтожна». См.: *Гофман М.* Записки и дневники. С. 241.

³¹⁶ См.: *Bornemann E.* Der Frieden von Bukarest 1918. S. 41-45.

³¹⁷ Артиллерия стояла на позициях уже 3 марта, в 11 вечера 4 марта поступило известие, что перемирие будет продлено. См.: *Moesta G.* Das Königliche Sächsisches Feldartillerie-Regiment Nr. 279. Leipzig, 1938. S. 125. В пехоте было усилено патрулирование, авиация возобновила полеты над линией фронта, напряжение с обеих сторон спало лишь к 8-10 марта. См., напр.: *Schmaler M.* Das Königliche Sächsisches Infanterie-Regiment Nr. 415 im Weltkrieg. Dresden, 1928. S. 122-123.

венгерские и турецкие части германскими. Артиллерия (не без демонстративности) встала на позиции, собираясь начать пристрелку³¹⁸. 2 марта потянулись из тыла войска, они вынуждены были ускорить движение, не успевая к сроку предполагаемой атаки. Утром 5 марта выдвинулась на передовую находившаяся на учебных курсах в ближнем тылу пехота. «В последний момент» (за несколько часов) пришло известие, что румынского мини-«Фаустшлага» не будет. Известие было встречено с нескрываемой радостью. Не исключено, что удар был отложен до получения известий об успешном завершении шантажа побежденных. 6 марта сосредоточенные войска потянулись обратно в тыл.

5 марта в Буфтеа был подписан прелиминарный мир, подводивший черту под негласными торгами о румынской нефти, зерне и судьбе Бессарабии. Румынии удалось не допустить возобновления боевых действий (еще на 14 дней, до 19 марта), которые могли закончиться для нее утратой контроля над устьем Дуная и стоили бы остатков флота³¹⁹. Ее армия сохраняла минимальную боеспособность, но страдала от дезертирства и перебежчиков, желавших вернуться в Валахию. Соглашение в Буфтеа требовало немедленной демобилизации 8 дивизий, а остальной армии – «после мира с Россией», под которым имели в виду ратификацию Бреста. Однако и после известий об этом (16 марта) демобилизация румынской армии не ускорилась, не завершившись и к ноябрю. Остановить оформление победного для Центральных держав мира с Румынией это не могло.

Мирные переговоры в Бухаресте вели представительные делегации всех стран Четверного союза. Фарса, как в Бресте, 5 министров иностранных дел не допустили, но подвергались критике со стороны нетерпеливых военных. Озабоченный наступлением на Западе Людендорф оказывал давление на

³¹⁸ См.: *Wünsche, Meiser*. Das Feldartillerie-Regiment Nr. 229. S. 68.

³¹⁹ Планировали 8 марта взять штурмом Галац. См.: *Wulff O.R.* Die österreichisch-ungarische Donauflotte im Weltkriege. Wien; Leipzig, 1934. S. 134-135. Автор этого ценного труда корветтен-капитан О. Вульф незадолго до описываемых событий был участником мирных переговоров в Брест-Литовске.

венгерских политиков ради скорейшего заключения мира, выступив сторонником умеренной линии³²⁰. Слабым утешением для проигравшей стороны оставался тот факт, что продиктованный Румынии мир был Бухарестским, как и выгодный для нее договор августа 1913 г. Этот эпитет остался географическим, но не качественным определением установленного им порядка, что предопределило недолговечность, несмотря на попытки Германии и Австро-Венгрии загладить последствия выбора, сделанного румынами в августе 1916 г. в пользу Антанты. Силились вернуться к восприятию еще довоенной Румынии как возможного союзника против России. Вслед за «хлебным миром» с Украиной под противоречивые отзывы германских магнатов последовал «нефтяной мир» с Румынией, «сохранившей лицо», то есть общий размер территории, однако – благодаря тщательной проработке условий специалистом по правовым вопросам из АА доктором И. Криге – попавшей в финансовую зависимость от Центральных держав³²¹.

Затяжек и встречных обвинений в ходе согласования Бухарестского мира было немало. Но блеф обеих сторон³²², игра на нервах (формирование кабинета и принятие ультиматумов в последний момент и т.д.) не вызывали ощущения непредсказуемости конечного исхода. Искусство возможного привело к достижению приемлемых компромиссов. 4-5 февраля 1918 г., пока эмиссар из Вены Ранда вел беседы в Яссах о сохранении трона за Фердинандом, в Берлине Людендорф согласовал с дипломатами Австро-Венгрии и Германии конкретные очертания будущего мира, смягченные с учетом смены румынского кабинета и мира с УНР³²³. Стремление его не допустить Кюльмана к переговорам в Бухаресте не реализовалось. Кюльман

³²⁰ В этом помог император Карл I. См.: *Нотович Ф.И.* Бухарестский мир. С. 168-176.

³²¹ Критика «грабительских» материальных условий мира: *Нотович Ф.И.* Бухарестский мир. С. 210-222. Сдержанный разбор условий и их согласования: *Bornemann E.* Der Frieden von Bukarest 1918. S. 110ff., 195ff.

³²² После ультиматума накануне мира в Буфтеа Чернин сообщил Кюльману, что австро-венгерские войска возобновлять боевые действия против румынской армии не будут: *Kühlmann R.v.* Erinnerungen. S. 555-556.

³²³ См.: *Bornemann E.* Der Frieden von Bukarest 1918. S. 28-36.

получил возможность показать, что способен направлять курс дипломатии Центральных держав. 24 марта 1918 г. Чернин отказался от ряда территориальных притязаний (Австро-Венгрия получила 6 тыс кв.км), что оказало решающее влияние на успех переговоров. Условия были парафированы к 4 утра 26 марта. В ближайшие дни смогли достичь болгарско-австро-венгерского компромисса, вывести вопрос о Добрудже из обсуждения с Румынией³²⁴. Мирный договор от 7 мая, ставший «любимым детищем Кюльмана», оставался, в отличие от Бреста³²⁵, в рамках возможностей традиционной дипломатии, что ослабляло его связь с Брестской системой, насколько это было возможно. Кюльману был дорог итоговый успех дипломатическими средствами, ведь он осознавал: второго военного «решения проблемы» вместо мира за столом переговоров его карьера не выдержит. Людендорф дожидался новой неудачи статс-секретаря, но 7 мая 1918 г. желанного повода не представилось.

Примечательно, сколько времени Кюльман посвятил миру с Румынией. Прослеживается его стремление уехать подальше от воздействия ОХЛ, от плодов «Фаустшлага» на Востоке, от первой волны ослепления победами во Франции. Логичнее было бы отправить в Румынию унтер-статс-секретаря фон Бусше, прошедшего в Бухаресте 2 года до лета 1916 г. Статс-секретарь намерен был выйти из-под пресса Людендорфа и в этом расчете не ошибся. Кайзер знал³²⁶, что Кюльман «очень доволен» ходом дел в Бухаресте, хотя между прелиминарным и финальным договорами с побежденной страной прошло целых 2 месяца. Глава АА мог положиться на то, что его заместитель, разбиравшийся в делах Востока, сможет квалифицированно разобраться с поступающими в первой половине 1918 г. оттуда основными поручениями и новостями. Недовольство долгим пребыванием Кюльмана вдали от Берлина

³²⁴ См.: *Нотович Ф.И.* Бухарестский мир. С. 199-204.

³²⁵ Советский историк приходил к выводу, что Бухарестский мир являлся «родным братом Брест-Литовского договора по форме, принципиально и по духу». См.: *Нотович Ф.И.* Бухарестский мир. С. 241.

³²⁶ См.: *Regierte der Kaiser?* S. 368-369.

ограничилось стенами АА, а намеки на не-светские развлечения статс-секретаря не имели существенных последствий.

Для уверенности Центральных держав показателен факт ослабления оккупационной группировки в Румынии в разгар очередного кризиса в переговорах. Ставшая необходимой для контроля над захваченными на Украине пространствами кавалерия была взята из группы армий Макензена в середине марта 1918 г., то есть сразу после пика военной тревоги 2-5 марта перед договором в Буфтеа. Баварская кавалерийская дивизия 16-25 марта перебралась с просторов Валахии в Браилу³²⁷, откуда по опробованному полковником Фогелем маршруту двинулась в Одессу через Бессарабию. Этот рейд начинался в последние сутки, а то и часы правительственного кризиса вокруг принятия условий Бухарестского мира и не был отложен. Видимость уважения к румынским властям оккупантами поддерживалась. За проездом по Молдове и территории Бессарабии германских войск следили румынские офицеры. Германские войска размещались по пути в румынских казармах, их обслуживали румынские железнодорожники – были все признаки военного сотрудничества. Последнее не мешало германским оккупационным войскам продолжать «надзор» за посевной кампанией в Румынии, принуждая «ленивых» крестьян к полевым работам ради присвоения урожая вне зависимости от нюансов заключения мира. Производя дополнительное впечатление, оккупационные войска вели активную ротацию, учения и стрельбы. В апреле стало ясно, что это было преддверием отправки на Западный фронт, а не попыткой запугать торгующуюся сторону на переговорах.

Бухарестскому миру не повезло с вниманием историков за пределами Румынии и Болгарии³²⁸ без всякого на то основания. Будущий «бухарестский

³²⁷ См., напр.: *Hutschenreuther R.* Das K.B. 1. Chevaulegers-Regiment im Weltkriege 1914-19. München, 1922. S. 106.

³²⁸ Едва ли не единственные монографии на русском и немецком языках, обзор историографии в последней занимает 2 (!) страницы: *Нотович Ф.И.* Бухарестский мир 1918 г. М., 1959; *Bornemann E.* Der Frieden von Bukarest 1918. Frankfurt/M., 1978. S. 1-2. 128

порядок» на Балканах отличался от брестского в лучшую для Германии сторону. На стадии подготовки финальной версии договора от 7 мая выявилось много проблем, но все они недооценивались на основе сравнения с Брестом. Переговоры проходили дипломатичнее, традиционнее, затрагивали более локальные и предсказуемые проблемы, позволяли надеяться на успешное балансирование. Важнейшим отличием Бухареста от Бреста было то, что в первом из них был невозможен вариант с неожиданным изменением количества участников создаваемой системы. Возмущение венгерского правительства чрезмерной мягкостью в отношении проигравших румын было успешно преодолено³²⁹, хотя очередная балансировка интересов частей двуединой монархии и стоила Чернину лишних нервов³³⁰. Тем более неожиданным и тяжелым оказался провал связываемых с получившей послабления Румынией надежд, тем острее была критика в Германии и Австро-Венгрии чрезмерной уступчивости дипломатов³³¹. Все это открывало возможности к последующим колебаниям вокруг создаваемой Бухарестской подсистемы. Нестабильность усиливалась взаимосвязью последней в рамках преобразования всей черноморской акватории во внутреннее море германской коалиции с еще более конфликтной и более перспективной зоной экспансии и эксплуатации критически важных топливных ресурсов – Закавказьем.

Глубокие и неслучайные аналогии в ходе «мирного урегулирования» на Восточном и Кавказских фронтах были продемонстрированы ходом событий

Некоторый обзор подготовки и истории имплементации (вплоть до разрыва отношений) был дан в до сих пор безальтернативной: *Виноградов В.Н.* Румыния в годы первой мировой войны. С. 278-306. Отдельные аспекты упоминаются в юбилейном сборнике статей: *Die unbekannte Front: der Erste Weltkrieg in Rumänien / hrsg. von G. Gahlen, D. Petrova, O. Stein.* Frankfurt/M., 2018.

³²⁹ Все территориальные приобретения доставались Транслейтании, так что недовольной стоило бы быть австрийской части Монархии. См., подр.: *Нотович Ф.И.* Бухарестский мир. С. 113-118.

³³⁰ На северной границе Румыния лишилась лишь менее 6 тыс. кв.км с 22 тысячами жителей: *Meckling I.* Die Aussenpolitik des Grafen Czernin. S. 308-312; *Bornemann E.* Der Frieden von Bukarest 1918. S. 73-83.

³³¹ О реакции на Бухарестский мир и связанные с ним соглашения см.: *Bornemann E.* Der Frieden von Bukarest 1918. S. 218-232.

во время переговоров в Бресте в декабре 1917 – феврале 1918 г. и Трапезунде в феврале-апреле 1918 гг. Успех «Фаустшлага» подстегнул стремление османской стороны наказывать за излишнюю строптивость безостановочным наступлением, что дало результаты к началу мая. Новую стадию османской гегемонии в регионе должны были начать переговоры в Батуме.

Батумская мирная конференция началась 11 мая³³². Курировать будущий победный мир прибыла (на яхте) высокопоставленная делегация из Константинополя, включая Джемалю-пашу. В качестве жеста великодушия османы 15 мая согласились на обмен пленными, хотя договоренности долгое время не вступали в силу. Командующий войсками Кавказского фронта Вехиб-паша наблюдал за переговорами, но не вмешивался, избегая впечатления «брестского» диктата. Будущее «батумское разграничение» в Закавказье выходило за границы, просуществовавшие в 1829-1877 гг., значительно сильнее, чем продиктованные большевикам 3 марта условия, различия с вариантом, предъявленным в ходе «удара кулаком». Соответствующим оказался и шок, примерно одинаковой была и степень бессилия перед военным давлением и большевистского, и закавказского правительств. Это стало решающим импульсом к стремлению закавказских лидеров добиться встраивания результатов батумских переговоров в контролируемый Германией вариант переустройства постимперских пространств. Их запоздалая готовность согласиться на Брест и даже на границу 1877 г. (в крайнем случае) казалась неоправданным оптимизмом. Признаками аналогичности батумских торгов последней фазе переговоров в Бресте стал отказ османской стороны от предшествующей позиции, базировавшейся на брестских условиях для Закавказья, затем – столь же категорический отказ подписывать новый договор с Сеймом от лица всех Центральных держав, что было вызовом гегемонии Германии. Османская манера действий гарантировала трения и возобновление боевых действий

³³² См. грузинскую версию событий: *Авалов З.* Независимость Грузии в международной политике 1918-1921 гг. Воспоминания. Очерки. Р., 1924. С. 35-53.

османскими войсками особенно против армянских дружин. 14 мая Национальный совет Грузии, более не заботясь о судьбе других членов федерации, решил обратиться к германскому правительству с официальным запросом с просьбой об активном участии германского представителя в урегулировании турецко-грузинских споров³³³. Это был первый шаг к протекторату Кайзеррейха над Грузией, ведь согласие не заставило себя ждать. Мысль о вмешательстве в конфликт, нарастающий быстрее, чем могли судить в Берлине и Спа, возникла в конце апреля³³⁴. Военные сумели сохранить за собой инициативу, а дипломаты недооценили перспективы в далеком регионе. Разглядели шанс занять нишу важного посредника (и антигерманского агента) австро-венгерские эмиссары в Порте.

Отправленный в Батум военный атташе в Константинополе генерал-майор О. фон Лоссов оказался на положении связного между ОХЛ и внешнеполитическим ведомством. Ему были приданы бывший и будущий консулы в Тифлисе фон Шуленбург и фон Везендонк. Первый из них 4 мая 1918 г. получил от Гертлинга назначение в столицу Закавказья, вернувшись на прежнее место работы. Убедившись в Батуме в том, что переговоры вряд ли послужат германским интересам, несмотря на присутствие Лоссова, Шуленбург выехал в Тифлис, куда прибыл 20 мая, став одним из крестных отцов грузинской независимости. Вильгельмштрассе лишился прямого участия в Батумской конференции. Германский посол в Порте Бернсторф остался в столице координировать связь с Берлином, так что его роль в событиях оказалась куда меньше, чем того хотел Р. фон Кюльман, считавший себя главным экспертом по турецким делам. Поставленная в Батуме задача оказалась, как и ожидали в АА, но не в ОХЛ, весьма непростой. 15 мая 1918 г. Лоссов известил Берлин о своих неудачных посреднических усилиях. Халилбей позволил себе отказать фон Лоссову в арбитраже, хотя тот мог не считать

³³³ См. текст этого решения: Борьба за победу советской власти в Грузии. Документы и материалы (1917-1921 гг.) / Сост. С.Д. Беридзе и др. Тбилиси, 1958. С. 264.

³³⁴ См.: *Baumgart W.* Deutsche Ostpolitik. S. 177-178.

этот ответ окончательным. 19 мая Лоссов предложил и грузинской делегации взять на себя труд по установлению компромисса с турками³³⁵. Он весьма рассчитывал на свой авторитет в османской военной элите, но той слишком дорога была быстрая военная экспансия в Закавказье.

На возражения германских генштабистов младотурецкие лидеры заявляли, что занять важнейшие железные дороги в Закавказье намерены для захвата Тебриза и ради обещанного отвоевания Багдада, то есть занимались обеспечением фланга будущего наступления в Месопотамии. Взгляд на карту путей сообщения убеждал, что операция против Месопотамии с северо-востока может быть проведена при контроле Батумом, Тебризом, но и за Ереваном, а то и Тифлисом, за всеми железными дорогами между этими пунктами. Следовало устранить помехи в оперативном тылу будущей антибританской акции. В высших штабах в Константинополе плохо представляли реальную обстановку в войсках в северной Месопотамии, где в конце марта возобновилось успешное наступление британцев, и такие отговорки имели некоторый эффект. Истинные намерения Порты демонстрировало то, что 22 марта сводный брат Энвера 29-летний Нури-паша выехал из штаба османской армии в Мосуле через Персию на север. Он не имел никакой военной подготовки, но родственные связи гарантировали ему карьеру. Сопровождали его османские и германские генштабисты, взятые с фронта в Месопотамии. 25 мая, накануне распада Закавказской федерации, Нури был в Елизаветполе (переименованном в Гянджу), где возглавил будущую Исламскую армию, формировавшуюся на основе 5-й турецкой дивизии. Процесс обещал быть долгим. После диверсий при отступлении остатков РИА и армянских отрядов, а также благодаря бесхозяйственности транспорт и каналы связи пришли в упадок.

Не намерены были позволять Османской империи в одностороннем порядке оформить свою гегемонию в Закавказье и большевики. Почти

³³⁵ См.: Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. С. 302-307; Из истории иностранной интервенции в Армении. С. 116-117, 124-125.

немедленно они изъявили желание прислать делегацию в Батум (во главе с С. Шаумяном), что предвещало фарс с непризнанием друг друга. В Германии тоже противились притязаниям Турции по самостоятельной трансформации стратегически важного региона, даже если парировать эти усилия придется с помощью большевиков. В мае Мирбах и Чичерин продемонстрировали, что ради Брестской системы оба ее главных актора готовы на сотрудничество вопреки резким разногласиям. Без жесткого силового рычага (которого к открытию Батумской конференции не было ни у Москвы, ни у Берлина) заставить младших акторов принять диктат было невозможно. Закавказье и Турция, демонстрируя в этом единство, не допустили участия большевистской делегации. Остановить развитие событий в Батуме ни Советская Россия, ни Германия не смогли.

Современная историография сохраняет разночтения в трактовке событий. В турецкой версии событий Османская империя была не причастна к блокированию большевистского участия, и ответственность за это несет Закавказье³³⁶. Можно согласиться, что после Батумских договоров Турция хотела бы переговоров с большевиками, чтобы добиться подтверждения условий выгодных ей соглашений, но вряд ли была намерена прилагать лишний труд и терять время, а воспользовалась бы эффектом *fait accompli*. Ненужным риском для Порты в случае прибытия Шаумяна в Батум был бы компромисс между меньшевиками и большевиками, возможный в безвыходной для Тифлиса ситуации (судя по зондированию совместных действий против турок в середине апреля 1918 г.).

Единственное полномасштабное заседание Батумской конференции состоялось в день ее открытия, когда Халил-бей представил новые требования, превосходившие самые мрачные ожидания грузин и армян³³⁷. Не рискуя полным разрывом, закавказские политики попытались тянуть время,

³³⁶ Шахин Э. Отделение Кавказа от России. С. 84-85.

³³⁷ Это признает турецкая историография, см.: Шахин Э. Отделение Кавказа от России. С. 86-87.

обмениваясь разнообразными нотами и двусторонними консультациями. Не торопились и турки, ведь каждый день их наступления менял будущие условия мира. В Батуме, как и парой месяцев ранее в Трапезунде, пошли по «брестскому сценарию». После блокирования возможности турецкого вторжения в Грузию переговоры зашли в тупик, который мог быть преодолен апелляцией к силе германской армии, то есть к Лоссову. Это стало катализатором распада Закавказской федерации, искавшей покровителей порознь. Не вполне осведомленное о положении дел на Кавказе Советское правительство заявило, что никаких договоров без своего участия не признает. Под нажимом Германии в НКВД в конце мая готовы были начать переговоры о границе с отделившимся от России регионом, во Владикавказе. Однако договариваться вскоре стало не с кем. Три новые государства балансировали на грани реального существования, а наступление османов непрерывно продолжалось с 15 мая. Возникали новые горизонты экспансии.

На протяжении 1918 г. с переменным успехом шла борьба советских эмиссаров во Владикавказе и Баку с местными сепаратистами за симпатии горских народностей. Организационной основой антибольшевистских движений стали бывшие офицеры Туземной дивизии и влиятельные промышленники и активистами. Большевики парировали усилия племенных вождей высадками десантов, господствуя на Каспии и из Астрахани, откуда шел ощутимый поток материалов и оружия, и из Баку³³⁸, где в апреле 1918 г. двинулись в наступление на север. Противоборствующие на Северном Кавказе стороны добивались вмешательства извне, в том числе Германии³³⁹. В конце февраля 1918 г. в Вену и Берлин стала поступать информация об оформлении националистического движения горцев³⁴⁰. В Константинополе принимали делегацию от представителей элит горских народов – Т. Чермоева, Г.

³³⁸ См., подр.: Кузнецов Б. 1918 год в Дагестане // Соппротивление большевизму. М., 2001. С. 506-537.

³³⁹ Едва ли не единственной специальной работой остается: Zürner W. Deutschland und die Entwicklung Nordkaukasiens im Jahre 1918 // JfGO. 1978. Bd. 26. Hf. 1. S. 31-59.

³⁴⁰ См.: Bihl W. Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte. Teil II. S. 285-287.

Бамматова³⁴¹ (позже П. Коцева). После успехов большевиков в Пятигорске авторы нового сепаратистского проекта в начале марта 1918 г. бежали из Владикавказа в Тифлис, а оттуда часть из них выехала в Порту. Они получили протекцию убежденного пантюркиста Энвера³⁴².

Попытки контакта с германским эмиссаром Бамматов предпринял 8 мая, но тот не пожелал рисковать беседой с авантюристом³⁴³. Желая перехватить инициативу, за делегатов с другой стороны Кавказского хребта вступился А. Чхенкели, что привело к переговорам между германским генералом и горским «министром иностранных дел». Лоссов попытался выяснить возможности потенциального сателлита, однако проверить заявления Бамматова не мог, хотя сообщил о них в Берлин³⁴⁴. Получаемые фантастические известия о формирующихся армиях, об ориентации на Кайзеррейх, а не на присоединение к Турции, о создании масштабного «не-русского государства»³⁴⁵ могли заинтересовать ОХЛ, где слабо представляли себе особенности региона. Лоссов задумался над перспективой отправки экспедиции в Новороссийск и Тихорецкую, которая стала бы базой для установления контроля над магистралью до Баку.

Но это были размышления у карты, а османское правительство готово было дать представителям Горской республики широкие обещания. Их принимали охотно, ведь войска Бакинской коммуны³⁴⁶ в начале мая продолжали наступление и в Дагестане, и к Александрополю. Османам необходимо было противопоставить этому местных протурецких активистов. Бамматов заключил договор с Халил-пашой, согласно которому через Грузию

³⁴¹ См.: Гайдар Бамматов – известный и неизвестный. С. 209-255.

³⁴² См., подр. о различных панисламских и пантюркистских проектах: *Jäschke G.* Der Turanismus der Jungtürken. S. 25-26; *Zürner W.* Deutschland und die Entwicklung Nordkaukasiens. S. 32-35.

³⁴³ Обзор контактов между эмиссарами Горской республики и германскими и австрийскими военными и дипломатами в Константинополе в мае-августе 1918 г. см.: Союз объединенных горцев. С. 88-90, 92-94.

³⁴⁴ *Zürner W.* Deutschland und die Entwicklung Nordkaukasiens. S. 36-40.

³⁴⁵ См. примеры: *Bihl W.* Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte. Teil II. S. 289ff.

³⁴⁶ О Бакинской коммуне см.: *Шубин А.В.* 1918 год. Революция, кровью омытая. С. 215-228.

должны были отправиться на Северный Кавказ войска 37-й турецкой дивизии. Это беспокоило и Лоссова, и правительство распадающейся Закавказской федерации. Проект был заблокирован германской стороной немедленно³⁴⁷. Поводов отказать в отправке инструкторов за Кавказский хребет у германской миссии в Константинополе не нашлось, на возражения германских военных делегаты от Союза горцев отвечали жалобами на помощь большевиков терским казакам и усилением просьб о покровительстве³⁴⁸. Лоссов решил улаживать вопрос о помощи Горской республике в контексте эфемерного Юго-Восточного союза. В начале июня он выехал в Спа вместе с энтузиастом этой идеи князем Д. Тундутовым. Бамматов в конце мая выехал в Софию и Берлин, а по пути в Севастополе просил поддержки у Хопмана, жалуясь на амбиции турок³⁴⁹. Скептиков в высших германских инстанциях настораживало то, что готовая стать мощной военной державой новая республика на Северном Кавказе согласна была на помощь в 2 батальона³⁵⁰. Таких сил у Германии на тот момент в регионе не было, более оперативной помощи в Дагестане ожидали от османских войск.

Проникновение османских инструкторов и эмиссаров в горную Чечню и Дагестан активизировалось в июне 1918 г. Одним из вариантов применения новых протурецких сил должен был стать поход на Баку, что замкнуло бы кольцо фронтов вокруг армяно-большевистской коалиции. Попытка задействовать традиционные каналы воздействия не могла придать ходу событиям к северу от Кавказа желательный Порте характер. Расстановка сил в Дагестане исключала крупные результаты с помощью демонстративных действий. Не дождавшиеся турецкой помощи лидеры Горской республики вынуждены были вернуться к ориентации на Кайзеррейх и нормализовать

³⁴⁷ См.: *Zürner W.* Deutschland und die Entwicklung Nordkaukasiens. S. 39-41. В. Цюппер преувеличивает увлеченность Лоссова проектом экспансии на Северный Кавказ.

³⁴⁸ Пытались ввести Кресса в заблуждение, что все гарантии германского протектората представителям Северного Кавказа уже дали германские инстанции в Киеве и в Берлине. См.: *Kress von Kressenstein F.* Meine Mission im Kaukasus. Bl. 25, 29.

³⁴⁹ См.: *Hopman A.* Tagebuchaufzeichnung, 22. Mai // Von Brest-Litovsk... S. 498-499.

³⁵⁰ См.: *Эмиров Н.* Установление Советской власти в Дагестане. С. 98-99.

отношения с Грузией, испорченные конфликтом в Абхазии. В Тифлисе появилось «теневое правительство» Северного Кавказа, заверявшее грузин (и позднее Кресса фон Крессенштейна) в отказе от османского протектората. Лишенное и территории, и вооруженных сил, и массовой поддержки, оно имело в виду наступление на Владикавказ с помощью германских войск, чтобы затем через Терек и побережье Каспия захватить Баку. Увлекался видением новой державы в масштабах прежнего Кавказского наместничества и Закавказский сейм, а после развала федерации – грузинская часть его руководства. Рассматривался вариант сепаратных договоренностей с Советами Терской области, что должно было гарантировать Грузию от набегов с севера и распространения межэтнических стычек³⁵¹. Дипломатические маневры горских элит вокруг Тифлиса продолжались вплоть до вывода германских войск в конце 1918 г., однако после взятия Баку Нури-пашой главным контрагентом первые стали полагать Азербайджан³⁵².

Начало Батумских переговоров ребром поставило вопрос о распространении сложившейся на востоке Европы первой версии Брестского порядка на Закавказье. К этому моменту завершалось оформление демаркационной линии на Дону. Стало очевидно, что в процессе придания Брестской системе устойчивости Германия далеко ушла от первоначальных планов и представлений о пределах возможного. Это тревожило не только дипломатов, но и генштабистов, хотя с военной точки зрения реальной угрозы доминированию кайзеровских войск на западных окраинах Российской империи не было. Причина такого поворота событий не сводится к аннексионизму Людендорфа или иллюзиям кайзера. Логика развития неоформившегося Брестского порядка на Восточном ТВД диктовала новые

³⁵¹ 25 июля Грузия и правительство Терской области подписали соглашение о гарантиях территориальной неприкосновенности. См. текст: Союз объединенных горцев. С. 86-87.

³⁵² См.: «Примите уверения в совершенном к Вам почтении...» Из истории взаимоотношений правительства Союза объединенных горцев Северного Кавказа с независимыми республиками Закавказья / Публ. и комм. С.Б. Манышева // Кавказский сборник / Под ред. В.В. Дегоева. Т. 11 (43). М., 2019. С. 212-230.

цели еще до того, как они осознавались германскими элитами. Батумские переговоры ставили задачу совмещения нового положения с условиями Бреста либо глубокой ревизии последнего ради согласия по меньшей мере трех держав: Германии, Османской империи и Советской России. Это казалось неразрешимой задачей: к клубку территориальных и материальных претензий добавлялись крайне чувствительные вопросы имперского престижа (для Порты) и континентальных перспектив (для Германии).

Сознавая невозможность остановить натиск турок на юге, закавказское правительство с 11 мая приступило к расширению своих владений на севере и северо-западе, начав бои в Абхазии. Оно пыталось компенсировать понесенные потери и оформить контроль над более крупными долями постимперского наследства. Начало боев, подаваемых в советской историографии как конфликт между революционерами и меньшевиками-оппортунистами из Тифлиса, стало важным актом в борьбе за симпатии народов Северного Кавказа, единство которых едва намечалось. В Константинополе активизировались делегации от Горской республики и Абхазии (во главе с С. Басарией). Прибыв на Трапезундскую конференцию, они быстро уяснили сложности договоров с Закавказьем, но не оставляли проектов конфедерации по обе стороны горного хребта³⁵³. Испытанием этой «дружбы» народов стали попытки подчинить Абхазию. Порта не могла отреагировать на конфликт немедленно, в отличие от контролировавших Кубань и Ставрополье большевиков. Совнарком планировал защищать Сухум силами Черноморского флота, что открывало перспективу боевых действий не только против турок или грузин, но и против немцев, на что Троцкий пойти не решился³⁵⁴. В грузино-абхазской войне Совнарком усматривал повод к быстрому вторжению в отделившееся Закавказье, а затем в Грузию, а потому намеревался занять Сухум десантом Черноморского флота, оказав помощь

³⁵³ См. ряд документов: Гайдар Баммат – известный и неизвестный / Сб. док-тов и мат-лов. Сост. Х.М. Доного. Баку, 2015. С. 208-235.

³⁵⁴ См., напр.: РГА ВМФ. Р-342. Оп. 1. Д. 201. Л. 37, 123-124, 160.

войсками Кубано-Черноморской республики³⁵⁵. Резкая перемена обстановки на Дону, а потом на Кубани привела к тому, что воспрепятствовать наступлению грузин не смогли. Они тоже торопились, получив из Батума сведения, что готовится десант. Его запросили абхазские помещики-мусульмане³⁵⁶. После переговоров и боев³⁵⁷ 18 мая 1918 г. Сухум перешел под контроль грузин (затем там была рота германских войск³⁵⁸). Попытки большевиков мобилизовать на отпор кубанских казаков успеха не имели. Станичники стали бежать в Сочинский округ, оказавшийся под властью грузин, что выглядело достаточной гарантией от расправ со стороны красных. Апелляции Чичерина в АА получили ответ, что большевики обязаны прекратить боевые действия и начать переговоры с правительством в Тифлисе³⁵⁹. Был оформлен конфликт, не решенный ни Брестом, ни Батумом, а требующий их соотнесения и ревизии.

Продолжение попыток государствообразования в дифференцированном этнически и религиозно регионе могло иметь лишь одно следствие: потребность в верховном арбитраже великой державы. Советская Россия по ходу кампании 1918 г. становилась к этому все менее способна. Османская империя не могла сохранять даже видимость объективности и испытывала недостаток сил для участия во всех конфликтах Закавказья сразу. Оставалась Германия, которая вынуждена была взять на себя – не успев нарастить военный контингент в Грузии – наиболее сложные конфликты, в том числе турецко-армянский. До укрепления германских позиций в Грузии об остановке турецкого натиска в Армении нечего было и думать. Батумские переговоры не препятствовали прямому военному давлению, с изменением

³⁵⁵ См.: Борьба за Октябрь в Абхазии. С. 74-82. О действиях местных властей Туапсе и Сочи: *Воронович Н.* Меж двух огней (Записки зеленого) // АРР. Т. 7. С. 81-84.

³⁵⁶ Советские историки выдвигали версию, что грузинские войска двинулись «по указке Германии», хотя до заключения первых договоренностей оставалось не менее недели: *Козлов А.И.* Черноморский флот и советско-германские отношения. С. 40-41.

³⁵⁷ См. тенденциозную подборку документов за 11-17 мая, где о взятии Сухума грузинскими войсками ни слова: Борьба за победу советской власти в Грузии. С. 262-267.

³⁵⁸ См.: РГА ВМФ. Ф. Р-29. Оп. 2. Д. 169. Л. 21.

³⁵⁹ См.: *Zürner W.* Deutschland und die Entwicklung Nordkasiens. S. 43.

текущей расстановки сил и параметров торга. 15-16 мая 1918 г. после жесткого ультиматума османские войска заняли Александрополь³⁶⁰, сделав его базой для будущего продвижения к Баку и Тебризу, а при необходимости – на Эривань, что означало бы катастрофу для армянского населения. Под новый этап экспансии и территориальных претензий османы подвели проверенную рецептуру – «просьбы о военной помощи от местного населения».

При внимании в международной историографии к теме геноцида армян, в том числе к начинавшейся в 1918 г. новой его волне, действия германских дипломатов и военных в Закавказье в контексте проблемы, даже при опоре на отдельные германские архивные документы, оказываются в фокусе внимания куда реже нежели прежде, что обусловлено текущей политической повесткой, а не реалиями 100-летней давности. Со временем главным контраргументом тюркоязычных стран стали встречные обвинения, в геноциде азербайджанцев³⁶¹, что показательно и для уровня дискуссии, и для восприятия межэтнического конфликта, действия в котором отличаются симметричностью методов. Турецкая историография концентрируется на источниковедческих разоблачениях и тяжелых для всех, включая турецкий народ, гуманитарных последствиях вовлечения Османской империи в Великую войну. Эта проблема останется вне исторического анализа до тех пор, пока представление о процессах в Закавказье в 1918-1919 гг. учитывает мотивацию региональных сил, но не имеет системного характера³⁶².

³⁶⁰ См., подр.: *Лудшувейт Е.Ф.* Турция в годы первой мировой войны. С. 184–185.

³⁶¹ Такова официальная позиция историков из АН Азербайджана. См.: *Балаев А.* Азербайджанское национальное движение в 1917-1918 гг. Баку, 1998; *Азербайджанская демократическая республика (1918-1920) / Под ред. Н. Агамалиевой.* Баку, 1998. С. 52-62. Она получила некоторую поддержку среди европейских коллег благодаря переводу ряда источников на немецкий язык. См.: *Aserbajdschanische Demokratische Republik (1918-1920). Das erste Jahr in Dokumenten / hrsg. von E.-M. Auch.* Hamburg, 2019. Есть попытки воздействовать на позицию российских коллег, см., напр.: *Перинчек М.* Армянский вопрос в 120 документах из российских государственных архивов. М., 2011.

³⁶² См.: *Ланник Л.В., Мирзаханов В.С.* Батумская подсистема как пространство османской гегемонии в Закавказье: к постановке проблемы // НИИ. 2021. № 3 (65). С. 5-22.

Германские офицеры, находившиеся в Грузии, сталкивались с картинами резни местных армян. Участились обращения духовенства Армении по церковной линии, особенно к католикам³⁶³, а также болгарским инстанциям³⁶⁴, что провоцировало конфликты между союзниками Германии. Дружба с Энвером пруссаков стала противоречить симпатиям к армянам и грузинам баварцев и австрийцев, не упустивших случая перехватить инициативу в решении судьбы государств-лимитрофов³⁶⁵. В Вене были не заинтересованы в распространении информации о массовых карательных акциях против местного населения, так как это дало бы пищу для сравнения с действиями оккупационных войск двуединой монархии в Сербии и Черногории³⁶⁶. В ОХЛ также приходили к выводу о невыгодности дальнейшей волны насилия, потоков беженцев, подрыва основ местной экономики и сомнительных перспективах умалчивания об этом. Продолжение боев между армянами и турками под Караклисом и Сардарапатоом 25-28 мая вынуждало к решению территориальных вопросов, а армяне экстренно апеллировали к берлинским инстанциям. Надежды на прочный союз с грузинами, хотя интересы двух христианских наций совпадали, уже не было. Армяне оказались единственной заинтересованной в федерации стороной, хотя были недовольны небоеспособностью или саботажем со стороны партнеров.

Усилия Сейма поднять население Закавказья на борьбу с турецким вторжением в условиях межнациональной розни результата дать не могли. Рациональным решением виделся раздел федерации в соответствии с зонами влияния империй, что и было форсировано усилиями не только отчаявшихся

³⁶³ Это было действительно, ведь уполномоченные Германии в Закавказье были из Баварии, как и рейхсканцлер Гертлинг, а в рейхстаге набирала вес католическая партия Центра, содействовавшая инициативам Святейшего Престола о защите христианского населения на Ближнем Востоке. См.: *Lepsius J. Deutschland und Armenien (1914-1918). S. 367ff. Dok. 376, 404, 405, 419, 424, 426.*

³⁶⁴ См.: Из истории иностранной интервенции в Армении. С. 208-209.

³⁶⁵ Австро-венгерский эмиссар 29 мая выехал в Батум, а в Константинополе добивались умеренных турецких требований к Закавказью (Буриан заявлял об этом Талаату и пр.) См.: *Bihl W. Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte. Teil II. S. 156-160.*

³⁶⁶ См., подр.: *Leidinger H., Moritz V., Dornik W., Moser K. Habsburgs schmutziger Krieg. S. 203-210.*

договориться националистов, но и действиями германского эмиссара в Батуме Лоссова. 24 мая его помощник Везендонк согласовал с Аваловым текст обращения Чхенкели к Национальному совету Грузии³⁶⁷, которое должно было привести к образованию независимой Грузии под германской опекой. Базой для становления будущего германского сателлита должен был стать батальон из немцев «для охраны железных дорог», а также наскоро переброшенные из Крыма первые 2 батальона интервентов. Они должны были составить «учебную команду» всех родов войск.

Констатировав притязания турок на регион до Каспия и Владикавказа включительно, предстоящий выход Грузии из единого Закавказья и необходимость новых инструкций в создавшейся ситуации, Лоссов 25 мая покинул Батум. Сев на торговое судно под кайзеровским флагом, он сформулировал программу необходимых для защиты германских интересов действий³⁶⁸. Отправился он не в Константинополь, а в Поти, где довел оформление германского протектората над Грузией до конца³⁶⁹. 28 мая в Поти, на судне «Минна Хорн», демонстрируя готовность уехать в случае проволок, он подписал двусторонние соглашения об условиях вхождения Грузии в сферу интересов Германии (включая займы, пользование железными дорогами и правила хождения германской валюты)³⁷⁰. Инициированные германскими магнатами в середине апреля 1918 г. усилия по обеспечению

³⁶⁷ См. текст телеграммы: *Авалов З. Независимость Грузии*. С. 59.

³⁶⁸ Он запросил присылку военных судов и дивизии слабого состава, что и было сделано. См.: *Bihl W. Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte*. Teil II. S. 56.

³⁶⁹ В современной грузинской историографии последующий период называется «взаимодействием», а термин «оккупация» не употребляется, см.: *Chanturia L. Hundert Jahre der ersten Republik Georgiens und Deutschland // Erster Weltkrieg im östlichen Europa und die russischen Revolutionen 1917 / hrsg. von A. Trunk, N. Panych. В., 2019. S. 29-40*. Советская позиция исходила из заявления Ленина 29 июля 1918 г.: «Вы все хорошо знаете, что эта независимость Грузии превратилась в чистейший обман – на самом деле это есть оккупация и полный захват Грузии германскими империалистами, союз немецких штыков с меньшевистским правительством против большевистских рабочих и крестьян...»: *Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане*. С. 612.

³⁷⁰ См. их тексты: *Борьба за победу советской власти в Грузии*. С. 275-279.

поставок марганца³⁷¹ начали давать зримые результаты. Статья 1-я договора обязывала Грузию рассматривать условия Брест-Литовского договора от 3 марта 1918 г. как основу ее взаимоотношений с Германской империей, то есть системность была обеспечена с самого начала. По секретным протоколам к договорам в Поти Германия соглашалась признать за Грузией право на Сухумский округ, если в дальнейшем не будет образована конфедерация с горцами Северного Кавказа, в которой Абхазия должна была бы войти в кавказскую ее часть, а не грузинскую³⁷². Германия брала на себя труд добиться признания независимости Грузии большевиками. Вскоре выяснилось, что АА не разделяет мнения Лоссова о легкости и желательности полного признания Грузии Германией³⁷³ и борьбы за ее независимость с НКИД. Сторонники более тесного сотрудничества с Грузией пытались юридически обосновать полезность полного дипломатического признания тифлисского правительства, но далее меморандумов не могло пойти из-за сложности закавказского постимперского пространства.

Развал в конце мая Закавказского сейма и распад федерации³⁷⁴, державшихся на союзе грузинских меньшевиков и армянской партии «Дашнакцутюн»³⁷⁵, проходили одновременно. В ходе переговоров в Батуме турки диктовали грузинам и армянам не столько границу с Османской империей, сколько с Азербайджаном, видя в нем будущий пашалык. Различная степень развития национального самосознания, а также специфика расселения крупнейших этносов делали компактное территориальное разграничение невозможным. 26 мая 1918 г. турецкая делегация (за 4 часа до

³⁷¹ Военное министерство 12 апреля сообщило о планах по отправке представителей крупных германских акционерных обществ в Поти и Батум: *Baumgart W. Deutsche Ostpolitik*. S. 176.

³⁷² См.: *Авалов З. Независимость Грузии*. С. 68-69.

³⁷³ До речи Кюльмана в рейхстаге 24 июня шли торги: *Авалов З. Независимость Грузии*. С. 85-89.

³⁷⁴ См. детали событий: *Ставровский А. Закавказье после Октября*. С. 77-89.

³⁷⁵ Советский анализ этой коалиции см.: *Саркисян А.З. Антисоветский союз и внутренние противоречия непролетарских партий Закавказья в 1917-1918 гг.* Автореф. дисс... канд. ист. наук. Ереван, 1987.

получения известий о самороспуске Закавказского Сейма)³⁷⁶ предъявила ультиматум в 72 часа принять территориальные условия, обеспечивающие связь между турецкой и азербайджанской территориями за счет Грузии и Армении. Узнав о распаде федерации (по грузинской инициативе), Халил-бей переадресовал те же требования отдельным государствам, из которых базовыми признаками состоявшегося проекта обладала Грузия. Мусаватистский Азербайджан (без столицы и почти без территории из-за успешной экспансии войск Бакинской коммуны в апреле-мае) образовался 28 мая 1918 г., дашнакская Армения (за пределами Еревана и без гарантий сохранения) – 30 мая 1918 г.

Отдельные делегации выехали к своим срочно оформляющимся правительствам. Германские ведомства были уверены, что решающий раунд в определении судьбы Закавказья последует на конференции в Константинополе, где они готовились поставить османские амбиции под контроль угрозами прекращения военно-финансовой помощи. В ОХЛ подумывали о будущем разделе Северного Кавказа между Украиной (западная часть, Кубань) и Закавказьем (восточная часть, горские регионы). Пришедшие 28-29 мая новости – о распаде Закавказья, подписании блока германо-грузинских соглашений Лоссовым (с точки зрения Кюльмана – с превышением полномочий)³⁷⁷ и готовности турок навязывать свою волю в регионе даже при недовольстве Кайзеррейха – обесценили запоздалые попытки германских центральных ведомств взять ситуацию под контроль. Германский консул в Тифлисе Шуленбург 1 июня довел до сведения Халил-бея, что османские требования о передаче под турецкий контроль грузинских железных дорог упредила Германия, а пересмотреть ее соглашения с Грузией не получится³⁷⁸. О том же заявили грузинские дипломаты, ведшие двойную игру в ожидании вмешательства Кайзеррейха и ревизии османского диктата.

³⁷⁶ См.: *Авалов З.* Независимость Грузии. С. 61-62.

³⁷⁷ См.: *Bihl W.* Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte. Teil II. S. 59-63.

³⁷⁸ См. телеграмму: *Пипия Г.В.* Политика Германии в Закавказье в 1918 году. С. 42.

Германские и османские войска получили приказы, как себя вести в случае стычек на станциях грузинских железных дорог, что гарантировало перестрелки и жертвы в конфликте союзников.

Предотвратить оформление османского триумфа было невозможно. Двусторонние встречи с грузинскими и армянскими делегатами заняли около 4 дней. Попытки Грузии блефовать германской поддержкой были пресечены, ведь османы хорошо знали, что силовыми средствами в регионе Германия не обладает. Это стоило Порте дополнительных витков конфликта между Сектом, Энвером и Людендорфом. 4 июня 1918 г. были подписаны Батумские договоры о мире и дружбе (и между Портой и Арменией!), а также дополнительные соглашения³⁷⁹, сформировавшие отдельный «закавказский Брест», или «закавказскую редакцию» договора от 3 марта³⁸⁰. Помимо получения якобы уже уступленных Турции в Бресте трех санджаков Османская империя приобретала полосу территории в 12,5 тысячи кв. км, от Ахалциха до Нахичевани с населением (до массовых миграций) около 650 тысяч человек, из которых мусульмане составляли около 220 тысяч. По сравнению с границами 1878 г. аннексии составили 43,3 тысячи кв. км, лишив Грузию и Армению около одной пятой их возможных владений в пределах российского Закавказья. Такой результат был получен после отказа турок от приобретения нескольких округов, «уступленных» Грузии и будущему Азербайджану³⁸¹. В тот же день османы подписали договоры о дружбе (то есть о военной помощи) и с эмиссарами Горской республики, и с азербайджанской делегацией (всего 6 соглашений). Число положенных в основу нового продиктованного Портой порядка на землях между Черным и Каспийским морями документов достигло 20³⁸².

³⁷⁹ См.: Из истории иностранной интервенции в Армении. С. 154-167, 169-174.

³⁸⁰ См., подр.: *Мирзаханов В.С., Ланник Л.В.* Батумская подсистема как пространство османской гегемонии в Закавказье: к постановке проблемы // ННИ. 2021. № 3 (65). С. 5-22.

³⁸¹ См., подр.: *Bihl W.* Die Kaukasuspolitik der Mittelmächte. Teil II. S. 239-240. Текст договора с Грузией и всех дополнительных договоров и приложений: Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. С. 343-365.

³⁸² См.: *Шахин Э.* Отделение Кавказа от России. С. 91.

В начале июня первая серия локальных договоров, призванных дополнить Брестские договоры и завершить начатое заключением в декабре 1917 г. перемирий на фронтах, была завершена. Несмотря на схожесть многих приемов, логики и ошибок договаривавшихся сторон автоматической координации их не состоялось, хотя это имели в виду в стране-гегемоне новой системы международных отношений. Завершение расширения пространства Первой оккупации войсками Центральных держав не означало решения поставленных за март-июнь 1918 г. проблем. Для этого были необходимы поступательное развитие Брестской системы и координация коалиционных действий, последовательная работа на региональном и локальном уровне, соблюдение базовых, особенно военных условий германского варианта переустройства постимперских пространств. Предстоял следующий этап – имплементации, редактирования, а при необходимости – ревизии договоров, фиксировавших баланс сил, который мог вступить в противоречие с реальным их соотношением по ходу решающей кампании 1918 г. в Великой войне. Дополнения, добавочные договоры, секретные протоколы и особые соглашения правового и экономического характера, а также процедуры ратификации и дипломатического признания всех и всеми акторами Брестской системы только предстояли. Успешная реализация этих задач определяла судьбу продиктованного нового порядка в Восточной Европе.

Имплементация основных договоров складывавшейся с декабря 1917 г. новой системы международных отношений проводилась на фоне продолжавшейся оккупации громадных пространств и боевых действий различной интенсивности, не прекратившихся даже после окончания основной фазы германской экспансии к середине мая 1918 г. Это гарантировало, что и на следующем этапе судьбы Брестского порядка в Восточной Европе будет связана с деятельностью не столько дипломатов и политиков, сколько военных, особенно с германской стороны. На новый уровень после завершения работы над мирными договорами должна была выйти роль командных инстанций и эмиссаров ОХЛ на местах, ведь

направления их усилий значительно сильнее коррелировали с реалиями обстановки на постимперских пространствах, чем тексты десятков договоров и соглашений, часто устаревших или порождавших новые конфликты прямо с момента подписания. Уже этой особенности дипломатически оформленной еще весной 1918 г. Брестской системы достаточно, чтобы признать ее деформированной и конфликтной, однако по итогам последующих месяцев ее существования стало очевидно, что такой военный ее акцент являлся неотъемлемой чертой. Сложившуюся ситуацию могли бы разрешить только целенаправленные усилия всех сторон и частичная ревизия, однако шансы на итоговое состояние failed system оказались значительно выше.

Глава 2. Военные рамки новой системы международных отношений

2.1. Четверной союз и проблемы коалиционных действий на Востоке

Операция «Фаустшлаг», начавшаяся 18 февраля, при сравнительной легкости в боевом отношении, являлась одной из самых масштабных, сложных в инфраструктурном плане и многомерных по своим политическим условиям и последствиям. Было задействовано 4 группы армий (из них одна австро-венгерская), а именно – 8, 9, 10-я германские и 2-я и 4-я австро-венгерские армии, армейские группы «D» и Гронау (на основе 41-го резервного корпуса), войска участков фронта «Слоним», «Ковель» и «Лида», а также Балтийская дивизия. При необходимости к операции могли привлекаться силы германского флота на Балтийском и германо-турецкого флота на Черном морях, вооруженные силы Болгарии (не упустившей бы возможности возобновления войны с Румынией), а также силы самообороны местных правительств. Болгары не желали упустить контроль над событиями у побережья Добруджи, стремились обозначить свои амбиции в Северном Причерноморье, например на рейде Одессы, а затем Севастополя (крейсер «Надежда»). Участие в «Фаустшлаге» может быть признано и за Османской империей, при условии, что будут сочтены местным вариантом операции действия ее войск против Закавказской федерации в марте-мае 1918 г. При общей тенденции к встраиванию Батумской подсистемы в Брест для такой позиции есть все основания. Османские войска (в том числе дивизии, действовавшие в Галиции) были бы привлечены к «Фаустшлагу» или к удару по Румынии, если бы он потребовался, а потому могут быть рассмотрены как оперативный резерв общекоалиционной операции.

В «Ударе кулаком» приняло участие не менее 1,5 миллиона солдат Центральных держав и их союзников из числа местных вооруженных

формирований³⁸³. Параметры и состав участников операции менялись непредсказуемо для всех сторон, так что говорить о корректной оценке соотношения сил не приходится. В советской историографии доходили до утверждений о переброске дополнительных сил с Западного фронта в феврале 1918 г. для усиления группировки, захватывавшей Украину³⁸⁴. По итогам основной фазы «Фаустшлага», после первых 3 недель наступления, можно было констатировать, что в боях против большевиков (тех, кого полагали таковыми) помимо армий собственно Центральных держав (и если не учитывать Закавказье) приняли участие (или продолжают бои): армия белой Финляндии (до 2 дивизий), эстонские войска (1 дивизия), польские войска (части всех 3 корпусов и местные отряды, но полностью только 1-й корпус), украинские войска (от нескольких тысяч до нескольких десятков тысяч), различные белогвардейские и антибольшевистские партизаны и отряды (например, в Белоруссии, а тем более на Украине; общую численность установить невозможно). Позднее к ним добавились восставшие крымские татары и донские казаки, еще позднее – кубанские казаки. Косвенную поддержку оказала Румыния, отвлекавшая на себя силы Одесской советской республики и пропустившая через свою неоккупированную территорию австро-германские войска для рывка вдоль черноморского побережья. Инерция наступления крупных масс войск в условиях управленческого хаоса на оккупированных территориях и в прифронтовой полосе была такова, что последствия рывка вперед за первые 3 недели продолжали сказываться в течение почти 4 месяцев (до конца июня 1918 г.). Оформление захваченных территорий в устойчивую систему, учитывавшую (по возможности) интересы

³⁸³ Советская историография исходила из официальных данных о численности войск Центральных держав, не учитывая ряд нюансов их боеспособности, оснащенности и боевого состава. См., напр.: *Петров В.И.* Отражение... С. 67-74.

³⁸⁴ Якобы бездействие стран Антанты позволило «перебросить Баварский корпус». Ни корректного названия германского соединения, ни источника таких сведений не приводится. Хватает иных фактических ошибок и откровенных натяжек. См.: *Антонов А.Е.* Боевой восемнадцатый год (Военные действия Красной Армии в 1918 – начале 1919 г.). М., 1961. С. 14.

подконтрольных правительств и членов Четверного блока, затянулось до крушения Бреста.

Почти незамеченным в военной историографии остается непростой «рисунок» операции, представлявшей собой не только рывок вдоль железных дорог мобильных групп. Активная фаза кампании 1918 года на Восточном фронте отмечена несколькими крупными десантными операциями (на Аландских островах, в Финляндии, на Тамани), поддержкой флотов сухопутных войск, масштабными перебросками войск морем и на суше, на сотни километров, эшелонированием группировок и маневрированием силами с учетом непростых межсоюзнических отношений. Казавшаяся простым преследованием «банд» в общем направлении на восток операция «Фаустшлаг» складывалась из первой волны (мобильных отрядов) устанавливавшей будущую демаркационную линию (например, под Нарвой), второй волны – основных сил кадровых и резервных дивизий, – взявшей на себя преодоление более упорного сопротивления (в Поднепровье и Донбассе, например) и стабилизации линии разграничения, третьей волны из ландвера, проводившего первичное разоружение населения уже «занятых» территорий, формировавшего гарнизоны и привлекавшегося к возможным дополнительным акциям (на Тамани) или для отражения попыток контрударов. Особую роль сыграл подтягивавшийся из Галиции и Польши на часть прибалтийских, белорусских и украинских территорий ландштурм, призванный высвободить силы ландвера для миссий далее к востоку.

Подробного изложения военных действий в рамках наступления Центральных держав на Восточном и Кавказском ТВД за прошедший век не последовало. Сжатые (около 20-30 страниц) очерки в рамках официальных версий военных архивов Германии и Австрии могут быть дополнены главным образом полковыми историями и отдельными статьями. Детальное описание «героической борьбы с интервентами» в советской традиции совершенно не подкреплено сведениями со стороны Центральных держав и редко отвечает критериям научного исследования. Неудовлетворительная ситуация с

150

изучением предпоследней, весенней 1918 г. кампании на Восточном фронте вынуждает к сбору и подробному изложению чистой фактологии, для воссоздания общего полотна событий.

Марксистская литература доходила в разоблачении империалистической агрессии до абсурда: «Империалисты США и Антанты были главными организаторами и вдохновителями иностранной военной интервенции против Советской России. Они мечтали с помощью Германии (!), Центральной рады и Каледина захватить Советскую Украину и превратить ее в плацдарм для борьбы с Советской Россией»³⁸⁵. Для осмысления условий и последствий экспансии Центральных держав на постимперском пространстве распавшейся царской державы необходим детальный коалиционный анализ, сохраняющий логику противостояния в Великой войне, без подмены ее перипетиями схватки большевиков за власть в России и государствах-лимитрофах. Фиксация на действиях Совнаркома и политике только Германии и только в отношении Советской России почти всегда исходит из возможного лишь пост-фактум знания о победе сторонников Ленина в борьбе за власть и почти полном восстановлении распавшейся империи на новой идеологической основе, хотя рассматривать логику действий акторов Брестской системы на основе неизвестной им тогда информации некорректно.

Возобновление боевых действий на Восточном фронте было воспринято не только в плоскости конфликта между большевиками и Германией, но и как возвращение Советской России в состав Антанты. Срыв брестских переговоров вызвал у эмиссаров держав Согласия едва ли не ликование, интенсифицировав попытки восстановить военную помощь западных держав переформируемой большевиками армии. Минуя дипломатические условности, французская, британская и американская миссии готовы были приветствовать «не склонившуюся перед кайзеровским диктатом свободную Россию». В случае более упорного сопротивления большевиков Центральным

³⁸⁵ *Белан Ю.Я.* Отечественная война украинского народа против немецких оккупантов в 1918. С. 77.

державам неприятную брестскую интермедию в странах Согласия сумели бы до поры до времени забыть, как это вполне получилось в отношении Румынии. После победы Антанты румыны успешно ставили себе в заслугу долгое затягивание переговоров и крайне опасное балансирование на грани возобновления войны, к чему у них было куда меньше возможностей, чем у Советской России. Сами большевики готовы были под новым и веским предлогом отказаться от лозунга немедленного мира с германской коалицией. Хорошо известны проекты активного взаимодействия с миссиями Антанты через Троцкого (а также Литвинова и др.)³⁸⁶, распоряжения местным Советам (например, Мурманскому) принять все меры помощи от союзников³⁸⁷, причем не только в период 11 февраля – 3 марта, но и позже – вплоть до ратификации Бреста IV Всероссийским съездом Советов 15 марта. Уверенности в том, что большевикам-ленинцам удастся этого добиться, долгое время не было. 5 марта Совнарком обратился к правительству США с вопросом, может ли он рассчитывать на помощь стран Антанты в случае отказа от ратификации и в каком объеме³⁸⁸, что должно было дезориентировать дипломатов и военных из миссий держав Согласия, если бы они не имели в виду подобный вариант с 10 февраля 1918 г. Таким образом, операция «Фаустшлаг» вполне может быть воспринята как действия коалиции Центральных держав против альянса стран Согласия, в который на период около 2 недель открыто вернулась Россия, и

³⁸⁶ Антанта, ее военные вопреки сопротивлению дипломатов, развивала лихорадочную активность, навязывая свою помощь. См., напр.: *Садуль Ж.* Записки о большевистской революции. С. 190-199. В мемуарах генерала Нисселя, покинувшего Россию через Мурманск 3 апреля 1918 г., Троцкий занимает место, несопоставимое с Лениным, что указывает на роль первого из них в «антантовской альтернативе» большевистской внешней политики. См.: *Nissel.* Le triomphe des bolcheviks et la paix de Brest-Litovsk. P. 320-370. То же можно сказать о дневниках Локкарта, где Троцкий предстает его главным контрагентом среди большевиков. Огромное место Троцкому в своей диалогии об американском участии в интервенции в Россию отводил Дж. Кеннан. См.: *Kennan G.F.* Russia leaves the war: the Americans in Petrograd and the Bolshevik revolution. Princeton, 1956; *Kennan G.F.* The decision to intervene. Princeton, 1958.

³⁸⁷ Возможность сотрудничества сохранялась в апреле-мае 1918 г., см. доклад государственному секретарю Лансингу от 22 апреля 1918 г.: Подготовка и начало интервенции на Дальнем Востоке. С. 176-177.

³⁸⁸ Документ был опубликован в официальном советском сборнике: ДВП. Т. 1. С. 208-209.

готова была – при более благоприятном ходе военных событий – сделать то же Румыния.

В продолжении Великой войны на Восточном фронте особое место в истории коалиционных действий занимают периодически возникавшие проекты переориентации большевистского руководства на Антанту. Нет сомнений в сознательном сохранении Совнаркомом идейных и «технических» предпосылок к этому. Достаточно иметь в виду тот факт, что помимо основных дипломатических миссий в Москве (и других городах, в зависимости от перипетий) на контролируемой большевиками территории, в том числе в прифронтной зоне (в Царицыне, Новороссийске и Владикавказе) продолжали действовать антантовские военные миссии и консулы. По мере ухудшения отношений между Москвой и Согласием выяснилось, что они занимаются координацией антибольшевистских сил. Это можно трактовать как ответ на неоправдавшиеся надежды Антанты на открытый переход большевиков к борьбе с Германией, ожидаемый многими (особенно Садулем и Локкартом) всю весну и начало лета 1918 г. Попытка спровоцировать именно такой вариант развития событий, предпринятая левыми эсерами 6-8 июля 1918 г. в обеих столицах и ряде городов, хорошо известна³⁸⁹. Истинное количество сочувствовавших идее о переходе к оборонительной революционной войне до конца не ясно.

Какими бы «мастерами «дипломатии хаоса»» ни стремились стать Ленин и Троцкий, а также Чичерин и Красин, в обстановке 1918 г. было слишком много факторов технического и субъективного характера, чтобы тонкие расчеты имели шансы на успех. Более заслуживают похвалы оперативность и готовность большевистского руководства менять планы и риторику в зависимости от обстановки³⁹⁰. Для оценки соотношения «гражданской» и «империалистической» войн в логике действий большевистского,

³⁸⁹ См.: Боевой восемнадцатый год / Сб. док-тов и воспоминаний. Под ред. Я.В. Леонтьева. М., 2019.

³⁹⁰ См.: *Сергеев Е.Ю.* Большевики и англичане. С. 63-68; *Moffat I.C.D.* The Allied Intervention in Russia, 1918-1920. P. 68-82.

антантовского и германского руководства применительно к интервенции 1918 года определяющее значение имеет комплексная оценка истинной, а не декларативной политики бывших союзников³⁹¹ и противников по отношению к переформированию вооруженных сил Советской России в 1918 г. Как и среди проводников германской политики на Востоке, среди эмиссаров и правительств стран Антанты еще весной 1918 г. воцарился глубокий раскол по вопросу о том, перспективнее ли помогать большевикам восстанавливать армию, чтобы затем она была двинута против Германии, либо следует всеми силами наращивать эффект от уже начавшейся и необратимой по последствиям для отношений Советской России с «союзниками» интервенции. Отдельные и пока мало известные акты по прямой военной помощи большевикам весной 1918 г.³⁹² (в боях под Печенгой и Кемью, организации сопротивления и терактов на Украине, проекты противодействия наступлению турок в Закавказье весной 1918 г.³⁹³) свидетельствуют о масштабной и разветвленной сети антантовских каналов поставок денег, инструкторов и оружия, а также воздействию на местные элиты, в том числе бывших военных. Нет сомнений, что по меньшей мере частично большевики могли отблагодарить «союзников» немедленно, например, разведывательной информацией о составе германских оккупационных войск³⁹⁴. Сталинская историография дистанцировалась от подобных эпизодов, выстраивая версию о коварстве Троцкого, о том, что германская (и сателлитов Кайзеррейха) угроза где бы то ни было была «предлогом»³⁹⁵.

³⁹¹ Российское исследование на данную тему, способное дополнить базовую трилогию М. Кеттла: *Сергеев Е.Ю.* Британия и начало интервенции в России в первой половине 1918 г. // РИ. 2019. № 1. С. 43-59. Об общественном мнении как факторе интервенции см.: *Элстон Ш.* Интервенция в России в годы Гражданской войны. Роль Великобритании и ее обоснование в Лондоне и на театрах военных действий // Русский сборник. Т. 28. С. 457-485.

³⁹² См.: *Галкина Ю.М.* Французская военная миссия в России в годы Первой мировой войны. С. 127-131.

³⁹³ См., подр.: *Сергеев Е.Ю.* Большевики и англичане. С. 65-66, 85.

³⁹⁴ Об этом с санкции Ленина и Троцкого сообщил Бонч-Бруевич еще в конце мая 1918 г.: *Сергеев Е.Ю.* Большевики и англичане. С. 105.

³⁹⁵ См. «разоблачение» помощи Антанты: *Кедров М.С.* Без большевистского руководства. С. 55-68.

Готовность вернуться к соединению патриотических и социалистических лозунгов на платформе защиты революции от кайзеровской Германии, на чем пытались играть сторонники Керенского годом ранее³⁹⁶, была одним из ценных политических ресурсов. Несмотря на не слишком ощутимый эффект во время кратковременной защиты «социалистического Отечества», большевики желали с помощью него легитимировать свою власть и успокоить страсти после Бреста. В этом они встречали понимание активно привлекаемых Троцким к работе в РККА военспецов³⁹⁷. Большое внимание агитации к призыву в РККА молодежи 4 возрастов на основе антигерманских лозунгов уделял М.Д. Бонч-Бруевич, месяцами готовившийся к возобновлению войны с Германией. К концу августа в военной политике СНК возобладала иная линия, связанная не с Великой войной, а с Гражданской, и лишь вынужденно – из-за успехов Комуча и Краснова, а также благодаря оформлению новой редакции Брестского мира. Вплоть до октября 1918 г. большевики не исключали варианта сотрудничества с Антантой³⁹⁸ в случае резкого ухудшения отношений с Германией, хотя после Добавочного договора вероятность такого альянса падала, исчезнув окончательно к ноябрю 1918 г. Впоследствии советская историография не упускала возможности использовать версию о выполнении большевиками от имени России союзнического долга в период затягивания мирных переговоров с риском их разрыва и тяжелых потерь³⁹⁹. Данный сюжет не получил развития из-за нежелания рассматривать коалиционную логику событий кампании 1918 г. на Востоке в рамках Великой войны.

³⁹⁶ См. о становлении ряда пропагандистских приемов и символов, позднее усвоенных большевиками: *Колоницкий Б.И.* Символы власти и борьба за власть. К изучению политической культуры российской революции 1917 года. СПб., 2012.

³⁹⁷ См.: *Ritter G.* Das Kommunemodell und die Begründung der Roten Armee. S. 130-151.

³⁹⁸ 19 мая 1918 г. НКВД не возражал против продажи Великобритании миноносцев «Грозовой» и «Властный», находившихся в английских портах: РГА ВМФ. Ф. Р-5. Оп. 3. Д. 4. Л. 229.

³⁹⁹ См.: *Миц И.И.* Год 1918-й. С. 13.

Эта задача не решена и с германской стороны. Необходимости реконструкции коалиционной стратегии Центральных держав (и коалиции временных или постоянных союзников и сателлитов Совнаркома) не высветили даже крупнейшие достижения германской историографии 1960-70-х гг. Огромный массив фактологии, связанной с перипетиями борьбы вокруг политики военных целей, для исследования коалиции Центральных держав незаменим, многое демонстрируя, например, в вопросах их взаимного давления и приоритетов, но такой угол зрения отнюдь не исчерпывает диапазон коалиционного взаимодействия. Обращение к коалиционному взаимодействию в рамках истории отдельных военных кампаний наблюдалось еще в межвоенной историографии, однако впоследствии не было ни должным образом развито, ни распространено на историю всей Великой войны⁴⁰⁰, а не пусть и самых крупных, но единичных операций. Притязания на универсальность или по меньшей мере главенство именно этого, аннексионистского аспекта, характерные для Ф. Фишера и его учеников, неизбежно приводят к примитивизации и детерминированному искажению логики действий акторов германской внешней политики, в чем справедливо упрекали автора «Рывка к мировому господству» его оппоненты⁴⁰¹. Именно поэтому важно не столько пересказывать или уточнять введенные в оборот сторонниками Фишера нюансы борьбы вокруг объектов политики военных целей, сколько расширить представления о мотивах и направлениях коалиционного сотрудничества Центральных держав и их контрагентов. Сказывается тенденциозность в подборе источников у противников

⁴⁰⁰ Этот пробел был до некоторой степени закрыт лишь недавно: Россия в стратегии Первой мировой войны. Кн. 2. Россия в стратегии Центральных держав / под ред. И.Н. Новиковой, Н.А. Власова. СПб., 2014.

⁴⁰¹ Серия статей и рецензий на Фишера и его оппонентов: *Epstein F.T. Germany and the East. Selected Essays* / ed. by R.F. Byrnes. Bloomington; London, 1973.

Фишера⁴⁰², а также заведомо пристрастный характер взаимной и подчас весьма точной критики.

Яростные дискуссии вокруг обвинений Фишера в адрес германских элит привели к тому, что многие германские историки сосредоточились на дипломатических и политических архивах, предав забвению менее «интересные» для разоблачения чисто военные документы, где куда меньше теоретических рассуждений или широких стратегических мечтаний, зато много конкретной информации о текущих, а не планируемых действиях. Долгое время историкам хватало общих сведений о полностью погибших бумагах бывшего Рейхсархива, так что не пытались дополнить материалы политических ведомств. Ученики Риттера (например, В. Баумгарт) раз за разом стремились спасти от огульных обвинений в агрессии и аннексионизме хотя бы некоторых, то есть в первую очередь АА и часть правительства Кайзеррейха. Инструментом этого стали огульная критика и разоблачения военных, сделанных единственными инициаторами любой экспансии⁴⁰³. Тем самым косвенно, а то и прямо содействовали сохранению и уточнению прежней примитивизированной и удобной для многих системы и бинарных оппозиций. Публикации источников В. Баумгартом – например, о «мании величия ОХЛ» и «к оценке Людендорфа» – надолго закрепили соответствующие тезисы антифишерской коалиции германских историков⁴⁰⁴. Заимствование друг у друга тем, базовых ярлыков или гипотез (пусть и для их опровержения) сильно сузили методологию и спектр

⁴⁰² В. Баумгарт в первом абзаце своей базовой работы призывал вести исследования «как можно более независимо от постановки вопроса Ф. Фишером». См.: *Baumgart W. Deutsche Ostpolitik*. S. 9.

⁴⁰³ Г. Риттер, ведя полемику с Фишером, готов был признать «вину» Людендорфа, но не правоту выпадов в адрес АА и других германских инстанций, кроме ОХЛ. См., напр., описание Риттером проектов Людендорфа насчет немцев-колонистов и Черноморского флота: *Ritter G. Staatskunst und Kriegshandwerk*. Bd. 4. S. 347-354.

⁴⁰⁴ См.: *Baumgart W. Das „Kaspi-Unternehmen“ – Größenwahn Ludendorffs oder Routineplanung des deutschen Generalstabs? 2 Tle. // JfGO*. 1971. Bd. 18. Hf. 1. S. 47-126; Hf. 2. S. 231-278; *Baumgart W. Neue Quellen zur Beurteilung Ludendorffs: der Konflikt mit dem Admiralstabschef über die deutsche Schwarzmeerpolitik im Sommer 1918 // MGM*. Bd. 6. Hf. 2. S. 161-177.

дискуссии, сделав ее не столько необходимой для историзации, сколько политической. Несмотря на огромные конструктивные результаты «фишеровской» дискуссии, к началу XXI в. личности основных деятелей, кроме взятого на щит противниками Фишера Т. фон Бетман-Гольвега, должной переоценке так и не подверглись⁴⁰⁵, что остается важной задачей для современной историографии.

Неожиданный не только для большевиков, но и для Центральных держав, и для Антанты масштаб распространения германской сферы влияния на восток в течение нескольких весенних недель 1918 г. помимо очевидных следствий для сырьевого баланса имел важные негативные последствия. Главным из них являлась необходимость устойчивой эксплуатации захваченной территории минимально возможными средствами, то есть своего рода «самоокупаемость» интервенции. Это требовало принципиально иного – нежели был продемонстрирован в Бресте – уровня коалиционного единства Центральных держав, строжайшей координации усилий, хорошо рассчитанного военно-технического сотрудничества для развития младших партнеров по создаваемой на востоке Европы системы и эффективных механизмов поддержания баланса сил, в том числе за счет кадровой политики. Анализ ситуации в Четверном союзе по данным параметрам доказывает, что ни одной из этих предпосылок для успеха интервенции на Востоке не было.

Возникает вопрос о правомерности утверждений о наличии коалиционной стратегии у Центральных держав, который тесно связан с проблемой осознания, а также желания акторов *Ostpolitik* действовать в рамках логики альянса в целом. Вполне очевиден вариант попыток преследовать исключительно германские интересы, порой вопреки устремлениям союзников и сателлитов, даже игнорируя их. Это не умаляет необходимости анализа коалиционных действий даже в том случае, если те или иные деятели на субъективном уровне не вполне осознавали их

⁴⁰⁵ Это констатировал в предисловии к публикации документов Й. Хюртер: Paul von Hintze: Marineoffizier, Diplomat, Staatssekretär. S. 11-12.

насущность. Созданная система имела коалиционный генезис, функционировала – несмотря на очевидную гегемонию Кайзеррейха – как равнодействующая усилий объединенных в альянс держав разной степени устойчивости. В случае отказа от учета этого ее свойства она должна была раз за разом переживать кризисы (что и происходило), совершенно невыгодные в первую очередь именно гегемону. Сложно сказать, насколько союзники Германии осознавали, что реструктуризация только Восточной Европы и только на территории побежденных стран невозможна, так как она неизбежно означает начало переустройства на той же основе – то есть гегемонии Кайзеррейха – всей Центральной Европы, Балкан и Ближнего Востока, причем немедленно, то есть до окончания Великой войны. Сам факт глобальных перемен континентального масштаба еще до окончания противостояния с талассократиями, в первую очередь с Великобританией, в 1918-м не столько смущал, сколько подталкивал к аналогиям с наполеоновской империей в годы ее зенита⁴⁰⁶, так что намерены были учиться на его ошибках, не отказываясь от замысла всеевропейского пространства в целом.

Нет необходимости доказывать, что к ужесточению германского диктата и его продлению на послевоенную эпоху не был готов или согласен ни один из младших партнеров, а в первую очередь – не желавшая считать себя «младшей» Вена. С этой точки зрения, все плюсы от участия в победном Брестском мире оказывались недостаточной платой за многочисленные минусы будущей вассальной зависимости от Германии. Судя по действиям Чернина во главе австро-венгерского МИДа и градусу германо-османского конфликта из-за Закавказья летом 1918 г., это начинали понимать многие лидеры Четверного союза. Рост опасений и протестов был неизбежен, ведь германская дипломатия, как и ранее, оказалась далеко не столь гибкой в отношениях с партнерами, как этого требовали интересы поступательного развития Брестской, то есть выгодной именно Германии системы.

⁴⁰⁶ Так рассуждали германские дипломаты в Швейцарии и в Турции: *Kessler H. Graf. Das Tagebuch 1880-1937. Bd. 6. S. 328; Bernstorff J.H. Erinnerungen und Briefe. S. 140-141.*

Те из деятелей гегемонистской Ostpolitik, кто не желал руководствоваться императивом хотя бы формального соблюдения общесоюзных действий и интересов, сталкивались с порожденными ими же тяжелыми проблемами, дававшими эффект цепной реакции. Следствием такого варианта могла быть только отставка подобных деятелей или решительный пересмотр проводимого ими курса посредством указаний центральных инстанций. Коалиционная стратегия Центральных держав складывалась порой вынужденно, даже вопреки мнению и желанию проводников Ostpolitik на местах (или в центре). Поэтому субъективные факторы имплементации, порой строго негативные по своим последствиям (как в случае с Гельферихом, например), ни в коей мере не отменяют обязательности коалиционного анализа расстановки сил и векторов развития системы в целом. Учет субъективных факторов оказывается в таком случае важнейшим коэффициентом, оказывающим влияние на объем, темп и адекватность трансформации системы, а также значимым параметром эффективности попыток управления ее развитием на разных уровнях и из разных центров.

Терзавшее Германию на протяжении всей Великой войны отсутствие личности, способной эффективно координировать политические, военные и дипломатические действия, сказывалось с каждым годом все сильнее, приведя в 1918 г. к событиям и инициативам на грани фарса. У Кайзеррейха не оказалось ни нового Бисмарка, ни по-настоящему «второго» Мольтке, а Вильгельм II стал едва ли не карикатурой на своих предшественников. К концу войны кайзер не только лишился остатков уважения виднейших военных специалистов (Людендорфа, Гофмана, Грёнера, Хопмана и др.), но окончательно и во многом добровольно устранился от принятия по-настоящему сложных решений и основного объема работы по стратегическому (и тем более оперативному) планированию. Его вмешательство в ход дел, в том числе на важнейших совещаниях политического и военного руководства империи, носило откровенно демонстративный характер. Заявления были отмечены растущей

160

неадекватностью оценок и фарсом, действия по-прежнему отличались непредсказуемостью. Смириться с всесилием ОХЛ Вильгельм II, отдавая себе отчет в ослаблении своего влияния, не желал. Традиционная монархическая служебная этика по-прежнему заставляла реальных творцов и исполнителей германской политики учитывать кайзера и особенности его характера как фактор, то есть тратить немалое время на приемлемое для престижа правителя оформление принятых без его участия, а то и вопреки его мнению решений. Исследования военного и политического окружения кайзера позволили с высокой точностью воссоздать картину иллюзорности представлений Вильгельма II о происходящем, механизм его дезинформации и общий уровень работоспособности, а также прояснили проблему истинных причин исключения кайзера из реальных механизмов военного управления⁴⁰⁷. Резюмируя, приходится констатировать, что применительно к германской политике на Востоке в 1918 г. кайзер играл специфическую, яркую, но второстепенную роль. Династические прожекты и абстрактные декларации об открывающихся перспективах занимали его более, нежели попытки выстраивания действенного механизма имплементации Бреста и балансировки сил и средств на развалинах Российской империи.

К концу 1917 г. в Германии и Австро-Венгрии произошел целый ряд кадровых перестановок, предоставлявших, казалось, шансы на достижение большего взаимопонимания между основными державами Четверного блока. Последней из них было беспрецедентное назначение 1 ноября 1917 г. рейхсканцлером престарелого баварца графа Гертлинга, который был настроен на компромисс с Австрией в силу своего почтенного возраста и благодаря южногерманскому происхождению. Несмотря на его состояние здоровья, в лучшем случае на грани дееспособности, ему нередко удавалось

⁴⁰⁷ Помимо специальных работ об этом авторства А. Момбауэр (см. историографию: *Ланник Л.В. Победоносные проигравшие*. С. 209-211, 222-224) важнейшее значение имеет публикация документов Х. фон Плессена и М. фон Линкера: *Kaiser Wilhelm II als Oberster Kriegsherr im Ersten Weltkrieg: Quellen aus der militärischen Umgebung des Kaisers 1914–1918* / hrsg. von H. Afflerbach. München, 2005.

играть роль баланса между политическим и военным руководством Германской империи, но лишь пока обстановка не обострилась еще более. В свою очередь в Австро-Венгрии молодой монарх Карл сумел оттеснить от руководства армией Конрада фон Гётцендорфа, который полагал, что это произошло из-за его слишком последовательного курса на укрепление союза с Германией. В ОХЛ и прогерманских кругах австро-венгерского генералитета уже зимой 1918 г. ходили определенные слухи, что военному сотрудничеству и участию войск двуединой монархии в будущей решающей кампании на Западе мешает профранцузский курс Карла I, которого поддерживает в этом его антигермански настроенная супруга, императрица Цита⁴⁰⁸. Молодой монарх в начале 1917 г. перешел к довольно решительной смене поколений в высших кругах обеих половин империи. Чрезвычайно непростые отставки Конрада и И. Тисы одновременно означали и попытку дистанцироваться от основных действующих лиц Июльского кризиса, что не могло не быть замечено как в Берлине, так и в Париже и Лондоне. В итоге попытки последнего Габсбурга на троне вернуть себе свободу дипломатического маневра, – в том числе (если понадобится) за счет исключения из процесса принятия решений его фаворитов – преемника Конрада Арца фон Штрауссенбурга и графа Чернина⁴⁰⁹, а потом и возвращенного на прежний пост во главе МИДа Буриана⁴¹⁰, – окончились его унижительным поражением, визитом в германскую Ставку 12-14 мая 1918 г.⁴¹¹ В Австрии весной 1918 г.

⁴⁰⁸ После войны эта версия на основе мемуаров австро-венгерского представителя при Ставке А. фон Крамона пользовалась в Германии популярностью. См.: *Kabisch E. Streitfragen des Weltkrieges*. S. 374-375. Писали о негативном влиянии Циты многие. Уверен был в том, что она ненавидит Германию, М. Гофман: «Тут, конечно, замешана эта сумасшедшая женщина, императрица Цита, которая нас ненавидит». См.: *Гофман М. Записки и дневники*. С. 256; *Kessler H. Graf. Das Tagebuch 1880-1937*. Bd. 6. S. 354, 358.

⁴⁰⁹ См.: *Arz von Straussenburg A. Zur Geschichte des Grossen Krieges*. S. 204-205, 249; *Fleck P. Deutschlands Schicksalsbund mit Österreich-Ungarn. Von Conrad von Hötzendorf zu Kaiser Karl. B.*, 1932. S. 188-204ff.; *Meckling I. Die Aussenpolitik des Grafen Czernin*. München, 1969. S. 85-92.

⁴¹⁰ См.: *Burian S. Graf. Drei Jahre aus der Zeit meiner Amtsführung im Kriege*. S. 182-184, 232ff.

⁴¹¹ Почетной отставки 14-16 апреля 1918 г. Чернина, с которым Карла связывало много общего, оказалось недостаточно. На отставку Арца фон Штрауссенбурга, занявшегося проработкой условий более тесного союза, император не согласился. См.: *Kovacs E.* 162

вовсю заговорили о стремлении Германии превратить Дунайскую монархию в «вассальное государство»⁴¹². Обязательства, которые принял Карл в рамках «укрепления союза» в ходе своих попыток оправдаться, были действительно весьма масштабными, вплоть до постепенного оформления единого таможенного пространства двух великих держав. Переговоры об этом начались в Зальцбурге в июне 1918 г., однако австрийцев в который раз спасли умелый бюрократизм и ловкая волокита. Далее пространных аналитических записок и пожеланий дело не пошло. В Вене справедливо полагали, что любые позитивные решения спровоцируют быструю эскалацию требований из Будапешта, так что за очередной компромисс придется дорого заплатить из остатков единства Монархии, в том числе – согласием на в полной мере отдельный транслейтанский контингент в и без того не слишком «общей» армии.

Сложности процессу запуска в действие созданного в Бресте (и в Бухаресте) порядка придавал разный темп политических событий в Центральных державах. Громкие отставки и смена кабинетов накладывались на хрупкость с трудом найденных в ходе индивидуальных консультаций компромиссов или на старые личные конфликты, что затягивало поступательное развитие системы. В не разрешенном в Буфтеа и Бухаресте вопросе о Добрудже возникли дополнительные сложности в связи с отставкой 14-16 апреля 1918 г. 45-летнего графа Чернина⁴¹³. Преемник его (и, одновременно, предшественник, занимавший этот пост в январе 1915 – декабре 1916 гг.), опытный финансист и администратор Буриан был 20 годами

Untergang oder Rettung der Donaumonarchie? Bd. 1. S. 367-408; *Arz von Straussenburg A.* Zur Geschichte des Grossen Krieges. S. 241-253.

⁴¹² См.: *Höbelt L.* „Stehen oder Fallen?“ S. 234-242.

⁴¹³ Она была вызвана скандалом из-за предпринятых с его ведома попыток мирного зондирования Австро-Венгрии во Франции через принца Сикста Пармского. Таким образом, Чернин, спровоцировавший своей речью в парламенте публикацию этой истории Антантой, стал крупной «кадровой жертвой», принесенной двуединой монархией под давлением воспользовавшегося инцидентом ОХЛ. См.: *Griesser-Pečar T.* Die Mission Sixtus: Österreichs Friedensversuch im Ersten Weltkrieg. Wien; München, 1988; *Meckling I.* Die Aussenpolitik des Grafen Czernin. S. 350-352; *Höbelt L.* „Stehen oder Fallen?“ S. 229-234.

старше и совершенно не желал рисковать своей карьерой в ходе смелых политических инициатив, как это сделал сам О. Чернин, да и император Карл лично⁴¹⁴. Вообще стремившийся опереться именно на мадьярскую элиту последний Габсбург на троне сделал очередной шаг к укреплению союза с консерваторами из Будапешта во главе с И. Тисой, подорванного отставкой кабинета в мае-июне 1917 г. Шансы на прерванные поиски нового варианта «компромисса» между двумя половинами Монархии⁴¹⁵, казалось, начинают повышаться. В отличие от бывшего почти 3 года послом в Бухаресте представителя Цислейтании Чернина венгерский аристократ Буриан был менее знаком с нюансами политики на румынском направлении, потому смена министра иностранных дел Австро-Венгрии стоила бы несколько недель задержки в подписании мира. К негодованию Людендорфа и некоторому облегчению Кюльмана, 21 апреля 1918 г. император Карл I поручил Чернину довести переговоры в Бухаресте до конца, но подписывать мир выехал все-таки Буриан, стремившийся дистанцироваться от наиболее ярких венгерских националистов. Дальнейшие громкие отставки и внезапные смерти ведущих военных, политиков и дипломатов Четверного союза еще до окончания кампании 1918 г. были отнюдь не исключены и вскоре последовали.

В ходе переговоров в Бресте должного уровня сплоченности в Четверном союзе достигнуто не было, фронда продолжалась и только усилилась. Успехи, достигнутые в этом отношении к середине марта, оказались в итоге мнимыми, не выдержав скорого (публичная стадия – с 9 апреля 1918 г.) крупного скандала из-за аферы с Сикстом Бурбоном. Еще на этапе подготовки к возобновлению войны против России в австро-венгерской Ставке не скрывали скепсиса по отношению к новой «решающей» операции⁴¹⁶. Можно лишь

⁴¹⁴ См.: *Broucek P.* Karl I.(IV.): Der politische Weg des letzten Herrschers der Donaumonarchie. Wien, 1997. S. 85-151; *Kovacs E.* Untergang oder Rettung der Donaumonarchie?: 2 Bde. Wien, 2004.

⁴¹⁵ См., подр.: *Spitzmüller-Harmersbach A.* Der letzte österreichisch-ungarische Ausgleich und der Zusammenbruch der Monarchie. Sachliches und persönliches. B., 1929.

⁴¹⁶ См.: *Dornik W.* Die Besetzung der Ukraine durch österreich-ungarische Truppen // Die Besetzung der Ukraine... S. 141-142.

гадать о том, какие последствия возымела бы утечка данных об «афере Сикста» не в апреле, когда триумф «Фаустшлага» и успешный передел Украины были уже очевидны, а в последние дни февраля 1918 г., что могло привести к неуправляемо резкой реакции в Вене, пока не заинтересованной в сотрудничестве и не слишком уверенной в перспективах очередной кампании на Востоке. На таком фоне «своевременность» острого кризиса между Германией и Австро-Венгрией в середине апреля предстает в особом свете.

Немалую степень раздражавшей гегемона самостоятельности и неуступчивости продемонстрировали и маневры Австро-Венгрии в отношении Румынии. Полученные в результате коалиционного взаимодействия новые территории и ресурсы на Востоке всегда становились причиной для затяжных склок, особенно в случае формального «кондоминиума», как это было на Украине – между Австро-Венгрией и Германией, в Закавказье – между Османской империей и Германией (в перспективе и Австро-Венгрией), в Добрудже – между всеми 4 державами. Помимо материальных параметров раздела всякий раз вставала проблема престижа и уважения к суверенитету, то есть категории явно эмоциональные, не поддающиеся детально оговоренным сделкам. В АА предвидели сложный клубок проблем вокруг будущих границ Румынии еще накануне большевистского переворота и резкой смены общей обстановки на Востоке, но более приемлемой для Вены позиция Германии не стала. От Австро-Венгрии еще в начале ноября 1917 г. намерены были требовать согласия на решение вопроса о Добрудже по германскому варианту, с передачей Румынии в качестве компенсации южной Бессарабии, что могло подаваться как исправление старой «несправедливости» и возвращение границы 1877 г.⁴¹⁷ Обсуждение сложной схемы компенсаций друг другу младших партнеров сопровождалось жестким диктатом требований о согласии на все германские

⁴¹⁷ См. проект решений совещания руководства Германии о военных целях в конце октября – начале ноября 1917 г.: РА АА. R 21708. Bl. 52-53.

амбиции (от колоний до Польши и Адриатики), что могло быть и было воспринято лишь как заносчивый ультиматум.

Расплатой за подавленные порывы младших партнеров к более субъектной внешней политике могло стать только невыгодное всем союзникам Германии дальнейшее укрепление взаимных обязательств по коалиции, а также по экономической интеграции и на послевоенный период⁴¹⁸. В первую очередь это означало более широкие возможности ОХЛ по оптимизации – лишь по своему усмотрению – всех значимых с военной точки зрения ресурсов 4 стран⁴¹⁹. Прежде чем из Берлина официально заверили, что верят в версию о фальсификации письма Карла I принцу Сиксту, император вынужден был обратиться с письмом к Вильгельму II, где выражал возмущение бесчестностью Клемансо, на которую теперь «ответят мои пушки». Отправка дополнительных контингентов габсбургской армии на Западный фронт стала выкупом за неудачную, фактически предательскую интригу. Каждый неверный шаг любой из Центральных держав карался как минимум дополнительными обязательствами перед Берлином. Партнеры Германии это понимали. Ища поддержки других младших членов коалиции, сразу после унижения в мае 1918 г. в Спа император Карл поехал в Софию и Константинополь⁴²⁰, однако это могло лишь затянуть и усложнить процедуру дальнейшего укрепления германской гегемонии в альянсе. В частности, Буриан тут же обсудил с Талаатом нежелательное укрепление позиций Кайзеррейха в Закавказье, придав Порте уверенности в ее противодействии германским проектам⁴²¹. Вскоре Германская империя стала задумываться о дополнительном союзном договоре с Портой, ведь соглашения от 28 сентября

⁴¹⁸ Так было зафиксировано в договоре двух монархов: *Kovacs E. Untergang oder Rettung der Donaumonarchie?* Bd. 2. S. 348-350.

⁴¹⁹ Это прекрасно понимали в германской элите, а потому были даже рады инциденту с Сикстом, используя его: *Gonda I. Verfall der Kaiserreiche in Mitteleuropa.* S. 385-396.

⁴²⁰ Визит австро-венгерского монарха произвел – по мнению Секта, с которым Карл был очень любезен – неблагоприятное впечатление, слишком много помпезной бестактности от «пестрого короля». См. описание событий 19-21 мая 1918 г.: *Rabenau F.v., Seeckt H.v. Aus seinem Leben.* Bd. 2. S. 77-78.

⁴²¹ См.: *Burian S. Graf. Drei Jahre aus der Zeit meiner Amtsführung im Kriege.* S. 249.

1916 г., 11 января 1917 и 27 ноября 1917 г. теперь казались недостаточно обязывающими. Хотя османское правительство сопротивлялось упорно, 12 марта 1918 г. ему пришлось пойти на уступки в принципиальном вопросе о режиме капитуляций, хотя это было главным достижением периода маневрирования Турции между двумя воюющими блоками в 1914 г.⁴²²

Еще летом 1916 г., в обстановке глубокого стратегического кризиса Центральных держав в ходе генерального наступления Антанты, в ОХЛ был поднят вполне естественный вопрос о едином Верховном Главнокомандовании. Учитывая локальный опыт подобного рода, тогда казалось, что этот замысел удастся реализовать сравнительно легко, однако до общей Ставки (во главе с кайзеровскими генералами) так и не дошло. В кампанию 1918 г. Людендорф долгое время не придавал должного значения этой цели, в том числе потому, что был слишком сконцентрирован на Западном фронте, где никакие изменения в командной структуре ему были не нужны. Не стал он настаивать на общем главном командовании и в ходе «Фаустшлага», так что от этого предложения легко уклонились в Вене. Последующие постоянные кризисы на оккупированных на Востоке территориях постоянно подталкивали к этой идее, но до воплощения ее даже в начале пятого года войны Людендорф так и не дошел. В качестве антикризисной меры – как это было у Антанты в конце марта 1918 г. – шансы общей Ставки повышались, однако развал коалиции произошел слишком быстро. Сдержанность Людендорфа в стремлении к полному военному контролю над действиями армий младших партнеров объясняется и чисто субъективными соображениями. Возглавить общее ОХЛ означало бы перенести Ставку с Запада в более центральный для Четверного союза пункт, по-видимому, на территории Австро-Венгрии, как это и было в 1915-1916 гг. Людендорф на такое отдаление от главного фронта не согласился бы.

⁴²² Это соглашение не вступило в силу. См. обзор развития правовой базы германо-турецких союзных отношений в годы Великой войны: *Jäschke G. Der Turanismus der Jungtürken. Zur osmanischen Außenpolitik im Weltkriege // Die Welt des Islams. 1941. Bd. 23. Hf. 1-2. S. 18-20.*

Напрашивался вариант более компромиссного, нежели славившийся нетерпимым характером глава германской Ставки, начальника общего Генерального штаба Действующих армий. Оптимальной из возможных кандидатур (при номинальном главенстве кайзера) мог быть только генерал Г. фон Сект. По мере своей карьеры в 1915-1917 гг. он установил прекрасные и прочные связи с царем Фердинандом Болгарским и главой болгарского Генштаба, некоторое время в 1916 г. был начальником штаба группы армий тогда еще престолонаследника, а ныне императора и короля Карла, а к началу 1918 г. установил еще и весьма хорошие отношения с Энвер-пашой. Г. фон Сект устроил бы, вероятно, все 4 страны Четверного союза, но об этом – с учетом внутривосточных соображений, амбиций и характера дуумвирата из ОХЛ, соображений субординации и принципа старшинства – не могло быть и речи.

Попытки союзниц Германии уклониться от подчинения ее стратегии решающего рывка к победе стали более рискованными. Шантаж односторонней просьбой о перемирии к Антанте (например, в письме Карла Вильгельму в конце июня) оставался безрезультатным⁴²³, угрозы не помогали, а вызывали ужесточение диктатуры лидера альянса, требовавшего дополнительно «интерпретировать», то есть жестко зафиксировать распределение обязательств и взаимозависимости⁴²⁴. Император Карл в предкатастрофической для его державы ситуации летом 1918 г. после провала наступления на Пьяве⁴²⁵ вынужден был – в обмен на 4-недельные запасы зерна из украинских и румынских поставок – согласиться на массовое применение австро-венгерских войск на Западном фронте, где они действовали до полного

⁴²³ ОХЛ попыталось помешать встрече кайзера с делегацией из двуединой монархии, но Вильгельм спешил похвалиться новыми успехами германских войск на Западе, встреча состоялась. См.: Theodor Ritter von Zeynek: ein Offizier im Generalstabskorps. S. 296-299.

⁴²⁴ Так это называл в беседе с Бурианом Хинтце 22 июля 1918 г.: Paul von Hintze: Marineoffizier, Diplomat, Staatssekretär. S. 447.

⁴²⁵ См., подр.: Fiala P. Die letzte Offensive Altösterreichs: Führungsprobleme und Führerverantwortlichkeit bei der österreich-ungarischen Offensive in Venetien, Juni 1918. Boppard/R., 1967.

их развала в начале ноября 1918 г. 24 июня Арц обещал выделить 6 дивизий, из которых сразу готов был отправить только две⁴²⁶. Последовал новый раунд негодования с обеих сторон, уверенных, что несут непропорциональную нагрузку сразу на всех фронтах. Аналогичные претензии были у Порты. Возмущенные германским вмешательством в свою экспансию в Закавказье младотурки доходили до прямых угроз и обмана, за что расплачивались отставками и унижениями. Болгария скрытно нащупывала оставшиеся у нее нити связей с западными странами, хотя и не слишком надеялась на компромиссы со всеми своими соседями, какая бы из коалиций ни победила. Летом 1918 г. все (а не только Германия) страны Четверного союза оказались в ситуации, когда вариант мира с приемлемыми потерями не просматривался даже теоретически, а требуемый в связи с этим новый отчаянный рывок усилий ради победы был чреват еще более быстрым крушением изнутри. По сравнению с этой угрозой меркли любые рациональные призывы из Спа и даже новая порция посулов и кредитов.

Основные надежды в Берлине и Спа связывали с Австро-Венгрией, воспринимаемой (пока) как великая держава. Своего рода оправданием или удачно использованным поводом к более активному участию двуединой монархии (за счет сил на Балканах) в последних решающих рывках Германии к победе на Западе стали декларации Антанты в начале июня о поддержке создания независимых Польши, Чехословакии и Югославии⁴²⁷, признания *de facto* эмигрантских правительственных комитетов и организаций. Осознав, что этим положен конец надеждам на сохранение двуединой монархии, ОХЛ в августе 1918 г. настаивало, что на Итальянском фронте должно остаться лишь безусловно необходимое для обороны количество войск. Все прочие

⁴²⁶ Не только тяжелую артиллерию и технических специалистов, а с 4 июля 1918 г. – 18-й армейский корпус из 4 пехотных дивизий, а в сентябре и дополнительные подкрепления. См., подр.: ÖULK. Bd. 7. S. 321, 336; *Etschmann W. Österreich-Ungarn zwischen Engagement und Zurückhaltung. K.u.k. Truppen an der Westfront // Kriegsende 1918. S. 97-108.*

⁴²⁷ См.: *Arz von Straussenburg A. Zur Geschichte des Grossen Krieges. S. 279-280.*

следовало направить на вступивший в стадию кульминации фронт на Западе. Позднее один из лучших генштабистов Кайзеррейха генерал Г. фон Куль признавал ошибкой то, что действительно масштабная военная помощь Австро-Венгрии на Западном фронте не была запрошена и получена ранее⁴²⁸. К лету 1918 г. оставалось рассуждать об упущенных возможностях и добиваться более явной покорности со стороны фрондирующей австро-венгерской Ставки. Но австрийцы смогли затянуть переговоры и по экономическим вопросам, и насчет военной конвенции настолько, что далее частичного парафирования проекта в октябре 1918 г. не зашло⁴²⁹.

В конечном счете самым удобным (хотя и крайне уязвимым) союзником в Первой мировой войне для Германии оказалась Османская империя. Однако Брест стал суровым испытанием даже для проверенных десятилетиями партнерских отношений двух государств. Все чаще давало знать себя то вполне понятное с психологической точки зрения обстоятельство, что долгая совместная работа в военных условиях существенно сгладила ощущаемую прежде дистанцию между «учителями»-немцами и «учениками»-турками, которые стали вести себя гораздо увереннее. Беспрецедентную проверку на прочность германо-турецкому военному альянсу пришлось пройти из-за передела Закавказья. Германия была обязана урегулировать ради Брестской системы целый клубок противоречий, но вплоть до июня 1918 г. имела для этого недостаточно возможностей, особенно технических. Экспансия в Закавказье оказалась беспрецедентным испытанием для германских амбиций. Судя по тону посланий Людендорфа и Энвера в мае-июне 1918 г., отношения между Портой и Берлином впервые за 4 года оказались на грани разрыва⁴³⁰. Диктаторская манера действий по отношению к союзнику совершенно не годилась в случае с отличавшимися ущемленным одновременно национальным и имперским самолюбием младотурками. Османский военный

⁴²⁸ См.: Куль Г., Дельбрюк Г. Крушение германских наступательных операций. С. 57-65.

⁴²⁹ См.: Ein General im Zwielficht. Bd. 1. S. 465.

⁴³⁰ См.: Mühlmann C. Das deutsche-türkische Waffenbündnis im Weltkrieg. S. 198-203; Rabenau F.v., Seeckt H.v. Aus seinem Leben. Bd. 2. S. 33-37.

атташе в Германии Зеки-паша сумел хорошо разобраться в истинной расстановке сил в ОХЛ, а потому с трудом скрывал иронию в адрес Гинденбурга и Людендорфа⁴³¹.

Для обеих сторон не было и следа какой-либо реальной альтернативы военному союзу, однако уровень согласованности действий оказался не просто неудовлетворительным, а доходил до прямого противодействия, перестрелок, пленения солдат и взаимного шантажа. В тяжелейшем положении оказались офицеры и генералы германской военной миссии, действовавшие на Кавказе и в Константинополе, хотя вряд ли уместно рассуждать о «конфликте совести», ведь говорить о возможности перехода германского офицера на сторону Османской империи в случае открытого конфликта не приходится. И все-таки даже Г. фон Сект признавался, что хотя наемником пока не стал, но чувствует себя «кондотьером», который может служить «что под львом, что под лилиями, что двуглавному орлу (австро-венгерскому), что теперь... волей судьбы полумесяцу»⁴³². С учетом вполне реальной тогда перспективы продолжения германо-османского военного сотрудничества и после (выигранной) войны Сект уже задумывался о том, сколько еще лет он проведет в Константинополе во главе турецкого Генштаба. Летом 1918 г. германская военная миссия готовилась к будущей реорганизации после войны всех османских армейских и флотских ведомств.

В германской Ставке все же признавали, что не могут вполне адекватно оценить ситуацию в Турции, а потому обратились к излюбленному средству – отправке специальных эмиссаров из офицеров ОХЛ для независимой экспертизы. Из-за проблем со связью и по причине отдаленности формировался своего рода институт посредников между Ставкой и командными инстанциями на местах, что только усложняло структуру поступающих данных и затрудняло их анализ, разбавляя его

⁴³¹ См. о его беседе в Ставке с А. фон Мюллером 23 июня 1918 г.: *Regierte der Kaiser?* S. 385-386.

⁴³² См. письмо от 2 мая 1918 г.: *Rabenau F.v., Seeckt H.v. Aus seinem Leben.* Bd. 2. S. 76.

многочисленными личностными факторами. Но это никак не исключало варианта резких разногласий между Людендорфом и, например, Сектом, так как позиция последнего оказывалась ближе к точке зрения Энвера, а не его командования. Г. фон Сект должен был выступать в споре между Германией и Турцией чуть ли не на стороне турок, причем ради блага Германии!⁴³³ Грозный признак несговорчивости турок своевременно оценен не был. Тем более неожиданным для ОХЛ стало дальнейшее развитие османского «своеволия» в стратегических и оперативных вопросах. Итоги такой деградации германо-турецкого военного сотрудничества Г. фон Секту пришлось подводить 4 ноября 1918 г., на корабле из Константинополя в Одессу, где был написан отчет о причинах катастрофы⁴³⁴.

Существенную роль в обострении конфликтов, особенно на Востоке, не мог не сыграть личный фактор. Г. фон Сект осторожно готовил рамочные соглашения о разделе сфер влияния, не допускавшие своеволия и категорических жестов. Этим отличалось германо-турецкое соглашение о Закавказье от 27 апреля 1918 г., разработанное, правда, в Константинополе и без учета специфики происходившего на фронте в Закавказье. Зависевший от Секта во всех профессиональных вопросах Энвер не спешил делиться информацией, охотно пользуясь доверием Секта, чтобы пополнять свои сведения. Находившийся в далеком Спа Людендорф, на волне эмоций, эйфории и желания делать широкие жесты допустил к середине мая 1918 г. несколько заявлений, игнорируя казавшиеся ему незначительными мелкие местные интриги. Они весьма обнадежили амбициозного Энвера⁴³⁵,

⁴³³ На это последствие двойственной позиции обращал внимание его коллега и свидетель событий К. Мюльман: *Mühlmann C. Das deutsche-türkische Waffenbündnis. S. 290-294.* Лиман фон Сандерс негодовал из-за такого заступничества генштабистов и лично Г. фон Секта перед ОХЛ, представляя историю своей деятельности как борьбу против германских офицеров при турецкой Ставке: *Harvey A.D. General Liman von Sanders' Memorandum. S. 170, 173.*

⁴³⁴ Полный текст меморандума: *Wallach J.L. Anatomie einer Militärhilfe. S. 257-271.*

⁴³⁵ См.: *Mühlmann C. Das deutsche-türkische Waffenbündnis. S. 194.* Портретную характеристику Энвера, его двойственной природы искреннего европеизатора и ярого турецкого националиста, дал в сентябре 1918 г. Г. фон Сект. Записка опубликована в сокращении: *Rabenau F.v., Seeckt H.v. Aus seinem Leben. Bd. 2. S. 97-102.*

находившегося в еще большей экзальтации от внезапно открывшихся перспектив. Теперь последний грозил отставкой, не желая отказываться от своих кавказских проектов и возмущаясь односторонним вмешательством Германии в грузинские дела⁴³⁶. Хватало интриг со стороны Лимана фон Сандерса, ревниво оберегавшего свое амплуа «главного специалиста» по Турции, базировавшееся на инерции довоенных реалий военной миссии⁴³⁷, а не беспримерного по размаху коалиционного сотрудничества. Дополнительную сложность координированию политики в Константинополе придавали старые разногласия Лимана с бывшим послом в Константинополе Кюльманом, причем острота их противоречий не сгладилась и после назначения последнего главой АА. Сколько-нибудь слаженной команды единомышленников из высших германских военных специалистов в Османской империи (из 7, а то и 8 инстанций!), как в столице, так и на разных фронтах составить так и не удалось⁴³⁸, что удручало Людендорфа, но в силу своего характера и из-за нехватки времени исправить это он был не способен.

Линия раскола между союзниками на турецких фронтах прошла перпендикулярно национальной принадлежности: если на стороне Лимана довольно часто оказывался Джемаль, то Сект как мог выгораживал Энвера, например, попытавшись после взятия Баку Исламской армией добиться вывода Джемалья (но не Энвера!) из османского правительства и делая именно Джемалья главным подозреваемым в попытках заключить сепаратный мир с Антантой⁴³⁹. Последний действительно опасался возможного поражения в

⁴³⁶ Его письма к Людендорфу см.: *Mühlmann C.* Das deutsche-türkische Waffenbündnis. S. 201-203.

⁴³⁷ См. об эволюции ее статуса в 1913-1918 гг.: *Wallach J.L.* Anatomie einer Militärhilfe. Die preussisch-deutschen Militärmissionen in der Türkei 1835-1919. Düsseldorf, 1976. S. 126-152, 234-236.

⁴³⁸ О личных факторах этого см.: *Harvey A.D.* General Liman von Sanders' Memorandum. S. 168-169.

⁴³⁹ Слухи о сделке Порты и Великобритании за счет Египта появлялись и в 1915 г., и позднее. См., напр.: *Bihl W.* Die Kaukasuspolitik der Mittelmächte. Teil II. S. 225-228.

Палестине, ведь этот ТВД курировал именно он⁴⁴⁰, а потому был склонен к закулискому зондированию, имея еще довоенный опыт переговоров с французами. Несмотря на подозрения в такой нелояльности, в Константинополе все более увлекались экспансией на восток, предполагая ограничиться на юге обороной минимальными силами ради захватывающих пантюркистских перспектив. Крайне важно было стабилизировать обстановку в Причерноморье и Кайзеррейху. Во избежание излишней напряженности в черноморской акватории Сект летом 1918 г. выступал с идеей восстановления нейтрального статуса Черного моря, что справедливо полагали выгодным только Порте, отмечая морские амбиции и болгар⁴⁴¹.

Проблемы взаимного доверия немцев и турок еще более обострились в начале июля 1918 г., когда 3-4 июля, после несколько неожиданной смерти Мехмеда V и прихода к власти не склонного к военным лаврам и вообще «вялого» Мехмеда VI, позиции германофилов во главе с Энвером стали слабеть еще быстрее, чем раньше. Хотя младотурки сумели в начале 1916 г. устранить ненавидевшего их потенциального престолонаследника, новый султан желал существенных перемен и большей политической самостоятельности. Начался этап подготовки радикальной «смены караула» на важнейших политических и военных постах, в котором знаковым было новое назначение Кемалья-паши, уже давно находившегося в конфликте с Энвером, а потому избежавшего участия в крахе османских армий. Кемаль получил иные возможности благодаря своим прежним связям с наследником престола, ставшим теперь султаном⁴⁴². Конфликт с германской Ставкой дополнительно осложнял младотуркам противодействие своеволию султана, поэтому они сконцентрировались на налаживании отношений с гегемоном. 10

⁴⁴⁰ Впоследствии он эмоционально расписывал свои усилия на благо всего региона от Алеппо до Газы. См.: *Djemat Pascha A. Erinnerungen eines türkischen Staatsmannes*. München, 1922. S. 285-312.

⁴⁴¹ См.: *Нортан А. Tagebuchaufzeichnung, 6.-8. Juli // Von Brest-Litovsk...* S. 539-540.

⁴⁴² См.: *Жевахов А. Кемаль Ататюрк*. М., 2008. С. 40-43.

июля Энвер отправил на утверждение ОХЛ новый план урегулирования⁴⁴³, в котором отчетливо просматривалось нежелание жертвовать азербайджанским проектом, действительно важным для Порты с идеологической точки зрения. Общий тон документа доказывал, что в Константинополе совладали с эмоциями. Успеху османского маневра способствовала сложная и болезненная смена руководителя германского внешнеполитического ведомства, проходившая как раз в эти дни, а также неуклонное ухудшение обстановки на Западном фронте, с 15 июля полностью поглотившей внимание Людендорфа. К ряду знаковых в германо-турецких отношениях кадровых перестановок добавилась внезапная смерть 30 июля посла в Берлине Хакки-паши, которого сменил Мехмед Рифат-паша, не связанный годами предыдущих обязательств и неудобных сделок.

Универсальным индикатором прочности германской коалиции и жизнеспособности Брестской системы летом 1918 г. являлась участь Баку. Рассуждавшие на геополитическом уровне дипломаты, военные и государственные деятели в Москве, Берлине, Спа, Константинополе, Киеве и Севастополе вели ожесточенные торги за важнейший Бакинский район, о специфике которого и истинном положении вещей они имели самое смутное представление. Было очевидно (особенно Совнаркому) уникальное с точки зрения важности и связности далекой периферии положение города. Ленин и Сталин пытались держать в курсе Бакинскую коммуны о базовых событиях на постимперских пространствах (в том числе о переговорах в Киеве и т.д.), а также ставили широчайшие задачи: связь с Ташкентом, поддержание контактов с Персией, поддержка просоветских сил в Туркестане, расширение военного и дипломатического влияния в Закавказье, в том числе в случае переговоров с грузинскими меньшевиками, наступление вдоль железной дороги в сторону Владикавказа и т.д.⁴⁴⁴ Ни малейших ресурсов для решения

⁴⁴³ См.: *Zürner W. Kaukasien 1918-1921. S. 95-96.*

⁴⁴⁴ См. серию документов о переговорах Москвы и Баку: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 51. Д. 54836. П. 321.

любых задач, кроме первичной обороны и удержания периметра, не было, и присылаемая через Астрахань помощь вряд ли могла это изменить. Для этого она была незначительна, стабильность и темп поставок и даже связи оставляли желать лучшего.

Не только немцы (даже в Тифлисе), но и Ленин в Москве и Сталин в Царицыне зачастую не могли разобраться в том, кто именно у власти в Баку, на какие силы можно опереться в водовороте бесконечных боевых действий и этнических чисток, грозя карами «изменникам» (даже Шаумяну) и обещая скорейшую отправку подкреплений, прибытие которых в достаточно короткие сроки было крайне сомнительным⁴⁴⁵. Желая убедить германское правительство в опасности военных авантюр, большевистские дипломаты еще с конца мая угрожали в Берлине подрывом национализированных нефтепромыслов в случае угрозы захвата их турками или немцами⁴⁴⁶. Советский полпред Иоффе был дезориентирован противоречивыми сведениями, а потому заверял Совнарком в возможности активных действий против турок и даже наступления, ведь Германия с этим вполне смирится⁴⁴⁷. Теоретически советский полпред в оценке истинного отношения Берлина к противодействию амбициям Порты был прав, однако к концу июля слабость пробольшевистских сил в нефтеносном районе достигла такого уровня, что для его защиты от османских войск Шаумян пошел на союз с англичанами, что могло вызвать крайне опасные для Москвы подозрения в ОХЛ.

У Германии оставалось все меньше времени и ресурсов для оформления своей зоны влияния в Закавказье, тем более в условиях конфликта с Турцией.

⁴⁴⁵ Это видно в советских сборниках документов, где цитируют Ленина: «О Баку знаем мало. Сведения не проверены». См. о развитии кризиса вокруг Баку в конце июля – середине сентября 1918 г.: Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. Документы и материалы 1917-1918 гг. / Под ред. З.И. Ибрагимова и др. Баку, 1957. С. 547-629; Шубин А.В. 1918 год. Революция, кровью омытая. С. 222-228.

⁴⁴⁶ См.: *Wulff D. Joffe und die russische Aussenpolitik. Teil 2. S. 229.*

⁴⁴⁷ Иоффе в июле сообщал в Москву, что сможет оттянуть подписание Добавочного договора или обмен ратификационными грамотами до тех пор, пока в Азербайджане не будут достигнуты нужные Совнаркому результаты. См.: *Wulff D. Joffe und die russische Aussenpolitik. Teil 3. S. 271.*

У большевистской России к началу августа на повестке дня стояло сохранение контроля хотя бы над Поволжьем. Бессилие Москвы помочь на крайнем юге воспринимали так же, как и на крайнем севере (то есть в Мурманске) – как основание для апелляции к тем, кто может остановить турок, то есть к англичанам. С другой стороны, стратегическая важность бакинской нефти, значение Баку как ключа к выходу в Персию и в богатый хлопком Закаспий, убежденность в необходимости сорвать переход Закавказья под протекторат не только турок, но и англичан затмевали любые локальные осложнения и для Советов, и для Германии, а потому не имея возможности определять судьбу Баку силой оружия, в Москве и Берлине упорно торговались и решали ее на бумаге. Баку стал ключевым вопросом при подготовке Добавочного договора, однако конкретность предполагаемого в нем компромисса относительно судьбы нефтеносного района требовала, чтобы этот город контролировала хотя бы одна из договорившихся сторон. Заставить Османскую империю принять германо-большевистский компромисс о Баку оказалось крайне сложно⁴⁴⁸.

Развал Четверного союза осенью 1918 г., начавшийся с Болгарии, относил германские планы на Востоке в область фантазий, а все усилия по спасению Брестской системы превращал в жесты отчаяния. Крушение Салоникского фронта наносило сильнейший удар по Австро-Венгрии, считавшей южные Балканы вынесенным вперед краем своей обороны⁴⁴⁹. Даже в такой обстановке Людендорф был не готов достаточно трезво оценить перспективы дальнейшего сопротивления. Поспешными и обреченными были попытки Хинтце парировать сокрушительный эффект от австро-венгерского обращения с просьбой о мире. Германская дипломатия еще накануне обращения Вены за перемирием от 14 сентября попыталась добиться видимости компромисса через посредничество нидерландского двора⁴⁵⁰. Но

⁴⁴⁸ См. ниже в п. 3.8.

⁴⁴⁹ См.: *Krizman B.* Der militärische Zusammenbruch auf dem Balkan // Die Auflösung des Habsburgerreiches. S. 270-304.

⁴⁵⁰ См.: *Ritter G.* Staatskunst und Kriegshandwerk. Bd. 4. S. 406-411.

Антанта уже была убеждена не просто в победе, а в скором триумфе, а потому прежние сложные маневры ее уже не интересовали. Хинтце поспешил обвинить в срыве германской инициативы от лица всей коалиции «поспешный» демарш Буриана, который утверждал, что своевременно предупредил Берлин о принятом решении обратиться с предложением о мире. Еще одна попытка германской дипломатии поставить любые последующие шаги Австро-Венгрии в рамки общекоалиционных инициатив была утопичной. Последовавшее 7 октября еще одно обращение Буриана – теперь к Вильсону, ответившему неприкрытым отказом в признании единства даже реформированной монархии, – только подтвердило правильность такого мнения.

С выходом из войны Болгария даже при сохранении ею нейтралитета превращалась в брешь, через которую в Причерноморье могла действовать Антанта. Хотя Владайское восстание германские войска подавить успели (к 2-3 октября)⁴⁵¹, не допустив захвата Софии мятежными солдатами, пути к сохранению прежнего режима в Болгарии, казалось, отрезаны навсегда. Проекты установления военной диктатуры во главе с генералом Савовым, который внезапно откажется от перемирия с Антантой, так и остались фантазиями ОХЛ. За свой наиболее ранний из всех Центральных держав выход из войны Болгария получила самый лояльный из 4 парижских мирный договор (в Нёйи). Она была единственной страной из всех проигравших, что не только теряла территории, но даже получала их, хотя и за счет проигравшей страны, Османской империи. То есть хотя бы в этом отношении в Версальской системе было в прямом смысле продолжено намеченное в рамках Брестской системы территориальное переустройство. Регион (Западная Фракия) и участники (Болгария и Порта) были те же, а передел вновь представлял собой своего рода компенсацию за Добруджу, отобранную у Болгарии обратно в

⁴⁵¹ В ночь с 30 сентября на 1 октября в Софию прибыли из Варны части 65-го резервного полка полевой артиллерии. См.: *Retzlaff K. Reserve-Feldartillerie-Regiment Nr. 65. S. 139.* В боях почти в упор стреляли из пулеметов: *Maab A., Zwick H., Jaeckel E. Das Reserve-Regiment-Regiment Nr. 9. S. 197-200.*

пользу Румынии. Самым тяжелым ударом по доставшейся молодому царю Борису стране стали финансовые условия мира, явно непосильные (до ¼ национального богатства) репарации.

Общий коалиционный анализ «Фаустшлага» и последовавшего за ним раздела сфер влияния не может заменить обзора региональных его эффектов, особенно в связи с крайней неоднородностью его хода в различных регионах. На локальном уровне асимметричность состава Центральных держав сказывалась еще сильнее, расширяя диапазон притязаний младших партнеров Германии от претензий на лидерство (как у Османской империи в Закавказье) до околонулевого эффекта (как у Болгарии в Финляндии и Прибалтике). Это делает необходимым последовательное рассмотрение регионального измерения «Фаустшлага», в тех хронологических рамках, что он возымел на той или иной части постимперского пространства. Общесистемным же фактором оставались военные возможности Германской империи, остававшиеся основным рычагом имплементации всех договоров Брестской системы.

2.2. Германские войска на Восточном фронте после Брестского мира: динамика и структура

В Берлине и Спа не питали иллюзий относительно линейной зависимости между соотношением вооруженных сил победителей и проигравших на Востоке и прочностью благоприятных для Германии условий подписанных на Востоке в 1918 г. договоров. Небоееспособность вооруженных сил РСФСР и уверенность в прочности Брестского мира привели к тому, что в марте 1918 г. интенсифицировались не остановившиеся даже с началом «Фаустшлага» переброски сил на Запад, куда было отправлено за месяц 14 дивизий⁴⁵². Сразу

⁴⁵² В феврале-марте, в том числе в дни накануне возобновления боевых действий на Востоке, отправили 197, 237, 232, 109, 83, 87, 216, 96-ю пехотные, 6, 76, 23, 77-ю резервные дивизии, 10 и 21-ю ландверные дивизии, Баварскую эрзац-дивизию. В апреле – 115-ю, 94-ю и 226-ю дивизии (последнюю частично в Румынию). Спешенными отправлялись на Запад

же по окончании наступления в Прибалтике был отправлен на Запад штаб 58-го генерального командования, а 56-е генеральное командование (ранее – на псковском направлении) расформировано уже 8 марта 1918 г. Вместо сформированного из войск на Моонзундских островах специально для «Фаустшлага» Северного корпуса было образовано (последнее в этой войне) 68-е генеральное командование⁴⁵³, выделившее войска для участия в боях в Финляндии и для оккупации островов в Финском заливе (отряд Бранденштейна), что ослабляло его силы в Эстляндии. Переброски на Запад войск из состава 8-й армии начались раньше всего, затронув затем и другие участки Восточного фронта. Менее чем за неделю до начала во Франции наступления «Михаэль» прямо из Прибалтики стали отправлять на Запад 87-ю пехотную, а затем 77-ю резервную дивизию⁴⁵⁴, в апреле еще 3 и отдельные части расформированных 5 (то есть почти всех) кавдивизий, а в мае еще 2 дивизии (в т.ч. 12-ю баварскую из Румынии).

Не все из переброшенных войск немедленно отправились на передовую и тем более в атакующие армии. Только в марте стали занимать участки Западного фронта части 117-й пехотной дивизии, выведенной из Италии еще в январе 1918 г. Некоторые части отправляли сначала в корпусные округа и резерв, а потом с некоторой задержкой на Западный фронт. Бывало так, что уже отправленных из полков на Запад лучших офицеров и молодой личный состав вдруг отзывали назад, ведь за время их переподготовки было принято решение об отправке на главный ТВД всей их прежней дивизии, так что раздробление спаянного в боях полка теперь оказалось излишним. Явная доля импровизации в маневре силами была уместна в ходе оборонительной (на Западе) кампании 1917 г., однако в ходе попыток развить решающее наступление такой ввод в действие войск по частям был очевидной ошибкой.

и полки 4-й, расформированных 5-й, 8-й и 9-й кавалерийских дивизий. См.: Das deutsche Feldeisenbahnwesen. Bd. 2. S. 309.

⁴⁵³ См., подр.: ВА-МА. RH 18/1529.

⁴⁵⁴ Некоторые ее части (кавалерия) около 10 дней провели на постое в Германии, так что выехали на Запад 31 марта: *Reimers A. Das Husaren-Regiment Nr. 16. S. 292.*

За непредсказуемость своего продвижения на Востоке германская Ставка вынуждена была заплатить грубым нарушением принципов военного искусства, на которых воспитывали ее руководство: вводила в бой силы на главном участке по частям. Даже после того, как выяснился полный провал надежд на оперативный прорыв в Шампани и Фландрии, пополнения войск на Востоке хотя бы кавалерийскими частями с Запада не последовало. На такой неочевидный маневр резервами сосредоточенное на рывке к победе на главном фронте ОХЛ не пошло.

После проведенной за полгода серии перебросок полагали, что все годное для наступления, и без того (как казалось в мае 1918 г.) достаточно успешного, с Востока уже выведено, а перспективы большинства оккупированных государств заслуживают сохранения в них крупной воинской группировки. Особенно это касается Украины, а потому крупнейшим соединением на Востоке была и оставалась группа армий «Киев», которая по окончании основной фазы наступления включала в себя 5 корпусов и ряд отдельных дивизий. С учетом большого количества тыловых, технических и обозных частей, полевой жандармерии, сотен ландштурменных батальонов, придаваемых дивизиям со времени позиционной войны, ее доля достигала до 50% всех сил Восточного фронта⁴⁵⁵. Выделение сил в Закавказье, а потом в Румынию в августе-сентябре 1918 г. постепенно снизили этот показатель, но по сравнению с другими подчиненными Обер Осту крупнейшими соединениями группа армий «Киев», не имевшая в своем составе ни одной армии, вполне оправдывала свой высокий статус и в дальнейшем⁴⁵⁶. Среднемесячная численность германских войск на Восточном ТВД в апреле

⁴⁵⁵ См.: *Ланник Л.В.* «Украинский фактор» в кампании 1918 г. на Западном фронте: цена и последствия интервенции для Центральных держав // Русский сборник. Т. 28. М., 2020. С. 487-513.

⁴⁵⁶ В. Менджецкий оценивает среднюю ее численность за период оккупации в 250 тысяч человек (из них баварцев около 10%), что может быть верно с оговоркой об учете исключительно крупных и фронтовых соединений, но не мелких отдельных частей (вплоть до рот и батальонов), а также громадного тылового аппарата. См.: *Mędrzecki W.* Bayerische Truppenteile in der Ukraine im Jahr 1918. S. 442.

впервые за 3 года упала ниже 1 миллиона наличного состава. В мае она сократилась до 953 тысяч, основная фаза перебросок окончена. На смену пришел новый этап оптимизации структуры частей и соединений.

Установить динамику численности германских войск на Востоке оказывается почти невозможно ни по полковым историям, ни при механической оценке ее по частично сохранившимся боевым расписаниям действовавших на Востоке соединений, ведь они, как правило, не учитывают ландшафт, технические и вспомогательные части. Приходится строить предположения на общих тенденциях и косвенных данных. Отдельные общие оценки, в том числе в аналитических записках, дают представление о масштабах Первой оккупации бывших территорий Российской империи в 1918 г. в ее военном измерении, но лишь приблизительное. Генштабисты Обер Оста (майор Э. Вахенфельд, капитан О. Шмидт-Ганновер и др.) в июне 1918 г. оценивали общие параметры Восточного фронта и его перспективы, чтобы попытаться привлечь внимание ОХЛ к нарастающим проблемам не только Западного ТВД⁴⁵⁷. Указывалось, что при вверенной территории в 670 тыс. кв. км в распоряжении Главнокомандования на Востоке остается около 650 тысяч человек, то есть на миллион меньше, чем за год до этого (только в распоряжении Обер Оста, то есть без войск в Румынии и личного состава флота, а также генштабистов и особых миссий). Совершенно не осталось тяжелой артиллерии и почти всех технических частей, причем на фоне этого Антанта не оставляет попыток с помощью чехословаков воссоздать Восточный фронт от Белого до Каспийского морей. Парировать эту угрозу могли бы только большевики, ведь военный потенциал Кайзеррейха устойчиво сокращался. Однако насколько значимы были любые профессиональные оценки и предупреждения на фоне почти механического поиска любых людских ресурсов и в ПВМ, и в ОХЛ – неизвестно.

⁴⁵⁷ Сохранилась в фонде Э. Вахенфельда: ВА-МА. N 250/21.

В начале 1918 г. Германская империя прилагала отчаянные усилия по максимальному использованию оставшихся людских ресурсов, пользуясь тем, что в 1898-1901 гг. была сравнительно высокая рождаемость. Численность действующей армии, казалось, стабилизировалась осенью 1917 г., когда потери в тяжелых боях на различных фронтах все еще удавалось компенсировать поступающими новобранцами. Благодаря некоторому затишью и новым усилиям по комплектованию средняя численность участников боевых действий превзошла уровень в 5 миллионов человек, если брать среднее число за год с 1 августа 1917 г. по 31 июля 1918 г., однако это было началом конца. В марте-апреле 1918 г. силы на фронтах вновь сократились из-за новых высоких потерь в первых наступлениях Людендорфа. В мае 1918 г. был достигнут абсолютный рекорд за всю войну – 6132,5 тысячи человек штатного состава, благодаря очередному призыву. После армия стала неуклонно и быстро таять, к августу (то есть еще до массовых потерь пленными на Западе) сократившись, в том числе из-за расформирования дивизий и сближения штатного состава с реальным, до уровня февраля-марта 1917 г. – 5301 тысяча человек⁴⁵⁸. Особенно заметны «взлеты и падения» по численности офицеров, достигшей максимума в январе и мае 1918 г. (почти в 150 тысяч человек) и рухнувшей уже в июле до 135,6 тысячи.

Наличный состав наводит на еще более безотрадные для военного потенциала Кайзеррейха выводы. Пик численности был достигнут в июне 1917 г. – 5380 тысяч человек. Позднее несмотря на все усилия его не удалось превзойти ни в феврале 1918 г. (5233,9 тысячи), ни в мае 1918 г. (5032 тысячи). К августу он сократился до 4227,2 тысячи, то есть до уровня января-февраля

⁴⁵⁸ См.: Sanitätsbericht über das deutsche Heer. Bd. 3. S. 8, Tafel 2, 6; S. 33. Übers. 27. Убыль офицеров и унтер-офицеров проходила медленнее. К 31 июля 1918 г. германские солдаты стали все чаще сдаваться в плен, дезертировать, симулировать болезни и т.п. Состояние германского офицерского корпуса тоже внушало самые серьезные опасения, см.: Ланник Л.В. Накануне «удара в спину»: германская армия осенью 1918 г. // Первая мировая, Версальская система и современность. Вып. 2. СПб., 2014. С. 274–284. См. статистику относительно укрывательства в тылу (к концу войны отозвано с военной службы 1320,6 тысячи германских солдат и офицеров) и симулянтов, а также официальные причины: Volkman E.O. Soziale Heeresmißstände als Mitursache. S. 66-70, 128-129.

1916 г.⁴⁵⁹ Данные цифры доказывают, что к лету 1917 г. исчерпали резервы не только периферийных и второстепенных фронтов (в том числе Восточного), а также гарнизонных частей (*Besatzungsheer*), сокращавшихся с декабря 1915 г.⁴⁶⁰ Такая динамика показывала, что подорваны резервы в целом германского народа. Черпать их для Запада оказывалось больше неоткуда. Количество германских войск, являвшихся «корсетом» для Итальянского, Салоникского и турецких фронтов, резко упало уже к марту 1918 г. – 88,4 тысячи, а к июлю сократилось до 55 тысяч человек, то есть до минимума за все время после операции по разгрому Сербии осенью 1915 г.⁴⁶¹ Признать этот статистический факт и сделать радикальные выводы ОХЛ, а вслед за ним и политическое руководство империи не могло вплоть до октября 1918 г. Положение Австро-Венгрии, достигшей пика численности вооруженных сил еще в мае 1917 г., после чего началось неуклонное сокращение именно боевого состава войск, было еще хуже⁴⁶². Следует учитывать, что в высшей степени тяжелым было положение с пополнениями во Франции и Италии, далеко не блестящим – в Великобритании, однако вступление в войну США и еще далеко не исчерпанные резервы колоний (а также Португалии, Греции, Китая и т.д., а в крайнем случае Японии) давали Антанте явное преимущество.

Контингент германской армии на Востоке вплоть до сентября 1918 г. структурно стабилизировался, составляя 38 дивизий. Приоритет Запада в кампании 1918 г. был столь очевиден, концентрация сил на нем долгое время

⁴⁵⁹ См.: *Sanitätsbericht über das deutsche Heer*. Bd. 3. Tafel 7, 11. Это вызвано недоучетом четверти миллиона солдат и офицеров группы армий Эйхгорна и контингентов на турецких фронтах.

⁴⁶⁰ См.: *Sanitätsbericht über das deutsche Heer*. Bd. 3. Tafel 12, 14.

⁴⁶¹ Пики численности были в октябре 1915 г. (основная фаза кампании в Сербии) – 210,6 тысяч человек, а затем в ноябре 1917 г. (кампания после Капоретто) – 277,2 тысячи. См.: *Sanitätsbericht über das deutsche Heer*. Bd. 3. Tafel 10.

⁴⁶² С 1 апреля по 31 декабря 1917 г. состав действующей армии сократился на 600 тысяч человек, требовались чрезвычайные меры по компенсации убыли за счет переосвидетельствования освобожденных от призыва, ускоренного восстановления раненых и т.д. См.: *Arz von Straussenburg A. Zur Geschichte des Grossen Krieges*. S. 216-218; *Plaschka R.G., Haselsteiner H., Suppan A. Innere Front. Militärassistentz, Widerstand und Umsturz in der Donaumonarchie 1918*. Bd. 1. S. 44-53.

казалась оптимальной, что до отправки ресурсов Восточного фронта на другие кроме него ТВД и возобновления переброски крупных командных структур дошло только в сентябре 1918 г., когда потребовалось срочно оттянуть выход Болгарии из войны, подавив восстание против прогерманского правительства. Резервов для усиления находившихся там 33 тысяч германских военнослужащих, несмотря на усиленные просьбы болгар, Людендорф до сентября так и не нашел. С запозданием были отправлены 3 дивизии неполного состава, в том числе для замены выделенных с Западного фронта сил (например, 224-я пехотная дивизия). Явное крушение Салоникского фронта⁴⁶³ и менее осознаваемое на Востоке поражение на Западе привели к отправке в целом 7 крайне неполного состава дивизий в сентябре (в т.ч. 91-й и 94-й пехотных и 3-й ландверной) и еще 4 в октябре (224-й пехотной с Украины, 2-й баварской ландверной из 8-й армии, 18-й ландверной (бывшего Ландверного корпуса) из Белоруссии). Особенно оголен был центральный участок – 10-я армия, лишившаяся в начале июля, а затем в середине сентября – конце октября почти целого и лучшего своего корпуса – Ландверного, включая дивизионную кавалерию, из 3-й, 4-й и 85-й ландверных дивизий, из которых на Востоке оставили лишь чисто символические силы⁴⁶⁴. К моменту Компьенского перемирия из прежних войск Войрша на Восточном ТВД оставались только штабы Ландверного корпуса и 4-й лд, штаб 22-й лбр, 23-й и 51-й ландверные пехотные полки, 2 батареи 2-го дивизиона 4-го ландверного полка полевой артиллерии, рота саперов, то есть менее бригады полного состава. Ликвидация польских частей и готовность уступить большевикам именно белорусские территории гарантировали, что 10-ю армию ослабляли особенно охотно. Оттуда был выведен штаб 57-го генерального командования, оставшегося без своих войск. Фалькенгайн попытался компенсировать убыль

⁴⁶³ Когда крушение началось, то необходимые 2-3 дивизии были найдены на Востоке: *Mühlmann C. Oberste Heeresleitung und Balkan. S. 217-227, 230-237.*

⁴⁶⁴ Приказ об отправке в Бельгию 3-й ландверной дивизии получили 13 сентября, 4-ю ландверную дивизию отправили в 20-х числах октября. См.: *Heye W. Die Geschichte des Landwehrkorps. Bd. 2. S. 421-425.*

за счет оптимизации использования трофейных русских бронепоездов и артиллерии. К ноябрю 1918 г. силы Восточного фронта, сократившиеся с максимального уровня (летом 1917 г.) более чем в три раза, насчитывали (без учета сил в Финляндии) 27 дивизий. На Западный фронт за период с 1 января по 11 ноября 1918 г. было вместе с тыловыми рабочими и строительными батальонами (по некоторым оценкам) отправлено более миллиона человек⁴⁶⁵. Моральное состояние многих подкреплений, прибывших на Запад в ходе кровопролитной кампании 1918 года с Востока, можно представить, если учесть, что на театре военных действий во Франции и Бельгии оказались целые дивизии (а тем более бригады и полки), сформированные на Русском фронте, вовсе без «западного» опыта. К этой категории относятся, например, дивизии из 80-й и 100-й серий, полки с 400-ми номерами и подавляющее большинство ландверных частей всех родов войск.

Численность германской группировки на различных участках Восточного фронта в ходе основной фазы Первой оккупации и становления Брестской системы представляет собой непростую исследовательскую проблему. Единственным источником, предоставляющим сравнительно точные данные по итогам полутора десятилетий их проверки и дополнения, представляется только «Санитарный отчет». Данных за 5-й год не приводится, как и в большинстве таблиц в этом издании. За 3 месяца с Востока были переброшены до 400 тысяч германских солдат или столько же, сколько за период середины января, когда за месяц численность упала сразу на 210 тысяч солдат и офицеров, до 1288 тысяч человек. Если переброски января-апреля 1918 г. хорошо прослеживаются по структуре, видны и расформирования отдельных дивизий и корпусов, то относительно апреля-июля 1918 г. ничего, что могло бы прояснить столь чувствительное сокращение, обнаружить не удастся. Неполнотой данных объяснить это невозможно, структура германских войск

⁴⁶⁵ Такие данные приводили на основе архивов восточногерманские ученые, подчеркивая масштабы борьбы Кайзеррейха с большевистской Россией: *Militarismus gegen Sowjetmacht*. S. 17, 106.

на дивизионном и даже бригадном уровне известна почти полностью. Оптимизация имеющихся соединений до минимума также как версия критики не выдерживает. Нельзя списывать резкое сокращение численности войск на болезни и смерти от ран: по германской статистике, количество выздоровевших без эвакуации в тыл и вернувшихся потом из госпиталей в марте-июле 1918 г. даже превышало убыль ранеными и заболевшими, а потому численный состав по этой причине не только не сокращался, а даже рос⁴⁶⁶.

Загадочное сокращение германских войск на Востоке без масштабных перебросок на Запад и крупных потерь объясняется статистической ошибкой составителей «Санитарного отчета»⁴⁶⁷. Авторы «Санитарного отчета», не имея данных о группе армий Эйхгорна, не позаботились отразить это в общей статистике, что сказалось на данных об общей численности войск на Восточном фронте, и на средних за войну показателях, и на потерях германских войск. При сравнении темпов и степени сокращения других соединений Восточного фронта (в среднем на 11,7% за 2 месяца) численность германских войск на Востоке можно оценить в 884 тысячи в июне и в 840 тысяч в июле 1918 г. Некоторые отборные батальоны и полки не просто не сокращались, а принимали участие в активных боевых действиях в июне-июле, а также расширяли зону германской оккупации на Тамани и в Закавказье. Эта техническая ошибка авторов «Санитарного отчета» не единственная: в той же таблице вдруг перестает указываться численность германских войск на турецких фронтах, хотя еще в июне их в среднем насчитали 8,2 тысячи. То, что в июле 1918 г. и позднее германские войска продолжали присутствовать на фронтах османской армии, не вызывает сомнений. Численность их, как показала эвакуация, вряд ли сократилась, а то и увеличилась до 10-12 тысяч.

⁴⁶⁶ См.: Sanitätsbericht über das deutsche Heer. Bd. 3. Tafel 150.

⁴⁶⁷ См.: Ланник Л.В. «Украинский фактор» в кампании 1918 г. С. 501-509.

Постепенное оформление рубежей оккупированной Четвертым союзом территории бывшей Российской империи и необходимость оптимизировать структуру оккупационных войск в интересах приоритетного Западного фронта привели к ожидаемому уменьшению численности и частичному расформированию имевшихся к тому моменту фронтовых командных инстанций. С начала апреля 1918 г. последовал ряд преобразований, находившихся, с одной стороны, в соответствии с требованиями концентрации сил на Западе, куда продолжались переброски, а с другой – в явном противоречии с желанием сохранить и даже упрочить контроль над громадными пространствами. Следовало всерьез задуматься об оформлении тыловых административных органов, ведь ни обер-квартирмейстерство Обер Оста, ни штабы армий были не в состоянии справиться с управлением пространством в сотни тысяч кв. км, а взаимодействие с местными органами власти вызывало определенный скепсис.

Еще в середине марта (на Украине – на месяц позже) 1918 г. началось распределение оккупационных и тыловых частей на занятой в ходе «Фаустшлага» обширной территории, что должно было привести к исчезновению крупных группировок, готовых к возобновлению активных боевых действий на широком фронте. Германское командование полагало, что даже если от большевиков и будет впоследствии исходить опасность, то к тому времени украинская армия и восстановленные железные дороги помогут сравнительно легко маневрировать даже сократившимися резервами. Кроме того, на Украину были переброшены и ставшие излишними на спокойных участках демаркационной линии кавалерийские части, например, в начале-середине мая из Нарвы через Гродно, Ковель и Киев (за 8 дней) в Полтавскую губернию была переброшена 1-я кавалерийская дивизия, сразу оказавшаяся востребованной для реакции на крестьянские восстания⁴⁶⁸.

⁴⁶⁸ См.: *Osterroth, Herrmann. Geschichte des 1. Dragoner-Regiments. S. 255ff.; Negenborn v. und Frh. v. Ketelhodt. Geschichte Kürassier-Regiment Graf Wrangel Ostpr. Nr. 3 (1952): BA-MA. Bibliothek. S. 26-27; Zipfel E. Geschichte des Litthauischen Ulanen-Regiments Nr. 12. S. 170-171.*

Быстро выяснилось, что в образованных на территории Украины и Крыма на основе высших штабов 7 военных округах (Таврия и Крым (52-е генеральное командование)⁴⁶⁹), Таганрог (корпус Кнёрцера), Харьков (1-й армейский корпус), Гомель (41-й резервный корпус⁴⁷⁰), Киев (27-й резервный корпус), Волынь (22-й резервный корпус), Одесса (11-я ландверная дивизия)) при наличии вполне развитой системы из десятков комендатур (размером от роты и до 10-12 человек), «свободного» личного состава остается немного. В подчинении командующего 27-м резервным корпусом генерал-лейтенанта Ватцдорфа⁴⁷¹ оставалось около 35-40 тысяч солдат и 12 комендатур на территорию Киевщины, Черниговщины (и частей Могилевской и Орловской губерний) почти в 100 тысяч кв. км. В самом Киеве и его окрестностях было (в среднем) сосредоточено 13 батальонов и 6 батарей полевой артиллерии, а также вспомогательные части. С учетом почти миллионного населения Киева и очень быстрой эскалации антиправительственных выступлений на Киевщине выделенных для оккупации сил оказывалось крайне недостаточно, что с тревогой фиксировалось еще в конце мая 1918 г.⁴⁷² По данным отчета 27-го резервного корпуса за апрель-июнь 1918 г., несмотря на прибытие на Украину ряда подкреплений, общие силы оккупантов в густо населенном регионе составили: 46 батальонов, 3 кавалерийских стрелковых полка (то есть фактически пехоты), 7 полков кавалерии, 3 роты самокатчиков, ряд пулеметных и автоброневых частей, а также 17 батарей⁴⁷³. До сокращения штатной численности батальонов, батарей и эскадронов германская группировка в сердце Украины достигала 60 тысяч человек, однако

⁴⁶⁹ В конце мая – начале июня 1918 г. оно было усилено 212-й пехотной дивизией, прибывшей в Таврию из Румынии.

⁴⁷⁰ Ему с 27 марта была подчинена ранее входившая в состав 10-й армии 47-я ландверная дивизия.

⁴⁷¹ Его дневник не слишком активно изучался; он крайне немногословен, событиям 1918-1919 гг. посвящено менее одной тетради записной книжки. См.: ВА-МА. N 776/45.

⁴⁷² См. документы штаба 27-го рк, особенно инструкции (от 24 мая) о порядке мобильного контроля над вверенными территориями: SächsHStA. 11358. 53. Bl. 31-32.

⁴⁷³ См.: SächsHStA. 11358. 283. Bl. 1-8.

дальнейшее сокращение и подкрепления на запад должны были уменьшить ее на треть.

Занимавшая с конца мая округ Западная Волынь (около 35 тыс. кв. км) Баварская кавдивизия (вместе с приданными частями – не более 17 тысяч бойцов) была распределена между 9 комендатурами, состав которых был тем слабее, что ряд полков этого соединения был задействован на специальных антиповстанческих миссиях. Можно привести и другие примеры. Это было непривычно для войск, привыкших к иным пропорциям и масштабам вверенной территории. На территориях «новой» оккупации войскам приходилось контролировать огромные районы параллельно с существующими местными властями. К осени границы комендатур почти полностью совпадали с уездными, что имело свои преимущества, однако не могло компенсировать нехватку сил. Ситуация была такова, что на один уезд в 5-7 тысяч кв. км выделялся батальон или эскадрон неполного состава⁴⁷⁴. Беглая инспекция вверенной территории отнимала у ответственного офицера несколько дней. Прибытие из Германии тыловых подразделений тех или иных ландштурменных батальонов и полков не слишком исправило ситуацию. Все предупреждения о нежелательности распыления сил⁴⁷⁵ оставались безрезультатными, ведь иного выхода не было. Попытки увеличить мобильность и интенсивность ротации сил тоже имели пределы эффективности. В австро-венгерской зоне оккупации на одну дивизию (при куда меньшей ее боеспособности) приходилось около 2 уездов.

Явная нехватка сил особенно сказывалась на густо населенных территориях Украины и Новороссии. Германский контроль ограничивался крупными городами, требовавшими – с учетом большого населения и огромного количества оружия⁴⁷⁶ – не менее половины всех сил, и полосой

⁴⁷⁴ См.: *Mędrzecki W.* Niemiecka interwencija militarna. S. 71-74.

⁴⁷⁵ См. распоряжения 27-му рк: *SächsHStA.* 11358. 53. Bl. 55-56.

⁴⁷⁶ В Киевском военном округе к началу июня у населения было изъято: 38 орудий, 633 пулемета, 29200 винтовок, 676 пистолетов и 11 тысяч единиц холодного оружия. Отмечалось, что самые упорные элементы еще продолжают укрывать оружие. См. отчет 190

вдоль железных дорог. В стремлении охватить как можно большую территорию по меньшей мере номинальным присутствием нередко опасно ослабляли гарнизоны городов. Рассеянные по селам мелкие и мельчайшие посты повышали уязвимость оккупантов. Командиры германских соединений корпусного уровня (1-го и 20-го армейских, 3, 22, 27 и 41-го резервных, Ландверного, 52, 60, 67 и 68-го генеральных командований) превратились в своего рода генерал-губернаторов, так что в дальнейшем основная работа с создаваемыми на местах военными и административными инстанциями выпала на их долю. Поначалу планировали установить тесное сотрудничество между системой военных инстанций как германской, так и создаваемой украинской армий⁴⁷⁷. Однако в оккупационных штабах быстро пришли к выводу, что это приведет к утечке важнейшей информации и повышению уязвимости германских комендатур, ведь нелояльные к «союзникам» украинские атаманы получают представление об истинных размерах локальных гарнизонов⁴⁷⁸.

Специфические условия огромного ТВД и необходимость оперативных действий против «банд», привели к тактическим и организационным импровизациям. В конце мая командование обращало внимание локальных комендатур на необходимость неустанной разведки, на важность щедрой оплаты агентурной работы (не взирая на общую невысокую достоверность сведений)⁴⁷⁹. Деньги следовало тратить и на выкуп оружия у местного населения, ведь на добровольную сдачу рассчитывать не приходилось. Полученное трофейное вооружение (пулеметы) должно было использоваться

Ватцдорфа: SächsHStA. 11358. 283. Bl. 8. В Николаеве в начале мая было обнаружено 6 полностью исправных германских полевых гаубиц и еще 8 русских орудий (3- и 5-дюймовых), а также 50 тысяч снарядов к ним: SächsHStA. 11362. 997. Bl. 21; *Dragoni A.v.* Die österreichisch-ungarische Operationen. S. 277.

⁴⁷⁷ См. указание в штаб 27-го рк от 4 июня 1918 г.: SächsHStA. 11358. 53. Bl. 35.

⁴⁷⁸ См.: SächsHStA Dresden. 11358. 59. Bl. 38.

⁴⁷⁹ Одну из ведомостей расходов (с примерными суммами) на агентурную работу в сфере ответственности частей группы армий «Киев»: SächsHStA Dresden. 11358. 60. Bl. 73.

для усиления огневой мощи, компенсируя все более скромное количество и боеспособность личного состава.

Болезненно сказывались недостаток карт, особенно достаточно крупного (более 1:1000000) масштаба⁴⁸⁰, и невозможность добиться внятного содействия от местных жителей при ориентации на местности. Некоторая разведка была проведена весной, когда прямо по ходу наступления выяснили детали железнодорожной сети, однако для продолжительной оккупации глубинки этого было недостаточно. Лишь постепенно были подготовлены карты с немецкими легендами, так что высланные на борьбу с повстанцами отряды интервентов смогли ориентироваться более уверенно. Местное население, особенно на великорусской территории, вело себя крайне неприязненно, попытки установить конструктивные отношения часто вызывали пренебрежение⁴⁸¹. Фикция «защиты от большевистских банд грабителей» зачастую теряла всякое подобие реальности. Беспощадной войны с оккупантами не было, крестьяне даже у демаркационной линии просили германское командование разрешить сев и сбор урожая в нейтральной полосе, на что оно соглашалось в связи с очевидными материальными выгодами⁴⁸².

Нехватку сил для плотного контроля над огромными территориями можно было компенсировать только путем оптимизации транспорта, главным образом железнодорожного. Масштабы захваченной в ходе быстротечной кампании в феврале-марте 1918 г. в Прибалтике и Белоруссии в относительно работоспособном состоянии железнодорожной сети были таковы⁴⁸³, что они были переданы в ведение 5-й военно-железнодорожной инспекции, а с 3 марта

⁴⁸⁰ До некоторой степени это было исправлено после захвата картографических запасов бывшего Румынского фронта в Одессе, так что вскоре австро-венгерские инстанции переиздали карты на немецком языке. См.: *Dragoni A.v.* Die österreichisch-ungarische Operationen. S. 274.

⁴⁸¹ См., напр.: *Pittler A.* Das Landwehr-Infanterie-Regiment Nr. 24. S. 143-145.

⁴⁸² В августе интервенты охраняли крестьян на нейтральной полосе во время сбора урожая, получив за счет этого дополнительно массу продовольствия. См., напр.: *Mock.* Die Geschichte des L.I.R. 430. S. 516.

⁴⁸³ Немцам досталось 1356 км двухпутных и 654 км однопутных дорог. См.: *Das deutsche Feldeisenbahnwesen.* Bd. 2. S. 314.

и вновь образованной 11-й инспекции в Риге. Вскоре они стали ответственными за все магистрали бывшей Российской империи от Балтийского моря до Полесья. Приходилось не только перебрасывать или расформировывать, но и зачастую, наоборот, создавать дополнительные хозяйственно-административные инстанции и части. Кроме того, стремились сохранить на Восточном фронте саперные части и их штабы, даже кадровые⁴⁸⁴, действительно незаменимые для попыток наладить транспортное сообщение после масштабных разрушений последних лет.

Большая часть из доставшихся немцам по итогам «Фаустшлага» 6,7 тысячи локомотивов и более 6 тысяч вагонов⁴⁸⁵ были приспособлены под перевозку леса, зерна и других видов сырья, а потому о восстановлении полноценного железнодорожного сообщения и налаживании нормальных условий переброски войск поначалу нечего было и думать. Состояние дорог позволяло проводить лишь самые необходимые поставки угля, в том числе из Донбасса, а также постепенную репатриацию беженцев. Проблему с обслуживанием магистралей удалось, напротив, решить сравнительно быстро: местные железнодорожники, месяцами не получавшие жалованья, довольно охотно шли на службу к оккупационной администрации, предпочитавшей платить за исправную работу. Германское командование озаботилось восстановлением и достройкой объектов инфраструктуры, необходимых для воссоединения разделенной в течение более двух лет сети⁴⁸⁶. Огромную роль в логистике сыграл возведенный саперами за 4,5 месяца огромный «Любекский мост» в Риге (550 м в длину, 6 м ширина проезжей части), надолго ставший главной переправой через Западную Двину. Имели в виду и перешивку на европейскую колею хотя бы части железных дорог Прибалтики,

⁴⁸⁴ Список остававшихся на Востоке к 25 октября 1918 г. саперных частей см.: *Das Ehrenbuch der Deutschen Pioniere* / hrsg. P. Heinrici. B., 1932. S. 595-599.

⁴⁸⁵ В АА полагали, что всего захвачено около 8 тысяч вагонов, так что можно будет ежемесячно перевозить до 300 тысяч т зерна только с Украины: *Blücher W.v. Deutschlands Weg nach Rapallo*. S. 20.

⁴⁸⁶ Ход работ описан в: *Das deutsche Feldeisenbahnwesen*. Bd. 2. S. 314-315.

хотя по соображениям эффективности перешивать приходилось и, наоборот, на русскую колею. Результаты не замедлили себя ждать: уже 4 апреля возобновилось сообщение за Псковом, были отремонтированы важнейшие рокадные дороги через Барановичи и Лунинец. Однако достичь грузооборота довоенных масштабов и номенклатуры было немислимо без активного использования водных путей, что ставило проблему каналов и речного судоходства⁴⁸⁷, выделения для этого специалистов и рабочей силы, взаимодействия с местными властями и т.д.

Революционный хаос и распад единой экономической системы бывшей Российской империи привел к тому, что объемы работы железнодорожного транспорта упали в разы еще за 2-е полугодие 1917 г. Судорожные усилия по эвакуации в ходе «Фаустшлага» несколько повысили нагрузку на магистрали, однако с мая 1918 г. ухудшение продолжилось⁴⁸⁸. Германское вторжение нанесло страшный удар по транспортной системе Советской России. Несколько компенсировать его удалось лишь в ходе похода РККА на запад в зимне-весеннюю кампанию 1919 г. Германия могла не опасаться большей маневренности основного потенциального противника, но не отказывалась от минимальных мер по оптимизации доставшейся ей железнодорожной сети. Определенные успехи в сфере транспорта сочетались с «ползучей» оптимизацией состава и оснащения оккупационных войск. Уверенность в неспособности большевиков к масштабным боям приводила к отказу от прежних норм вооружения полков и дивизий. Поначалу с Востока отправляли пулеметы и артиллерию, особенно тяжелую, чтобы добиться нужного насыщения огневыми средствами атакующих на Западе войск. Первые два людендорфовских удара (на Амьен и на р. Лис) показали, что не хватает в первую очередь младших командиров и солдат, а не вооружения.

⁴⁸⁷ См.: Das deutsche Feldeisenbahnwesen. Bd. 2. S. 334ff.

⁴⁸⁸ См. советскую статистику за 1917 – весну 1919 г.: Из истории Гражданской войны. Т. 1. С. 272.

15 мая ОХЛ потребовало от Обер Оста жестко соблюдать максимальную численность батальонов (доведенную с 900 до 650⁴⁸⁹, а в начале сентября и до 600 человек. Полки несколько раз вынуждены были формировать партии по 100-120 солдат и офицеров, отправлявшихся на Запад в течение весны-осени 1918 г. Периодически получали новые назначения и офицеры среднего звена, что создавало впечатление постоянной нестабильности состава. Сокращения штатов на Востоке становились совершенно бессмысленными для нужд Западного фронта, ведь молодежь и кадровых офицеров к моменту очередной волны «подкреплений» туда уже давно отправили. Строгим соблюдением новой нормы воспользовались для того, чтобы перевести из ландвера в ландштурм и тыловые гарнизоны солдат старше 45 лет, многодетных (не менее 5 отпрысков) отцов, единственных сыновей и т.д. Уменьшение численности войск и на Востоке намеревались компенсировать насыщением пехоты огневыми средствами, в том числе легкими пулеметами. Чуть позже Людендорф решительно потребовал пресечь разбухание штабов за счет приданных сверх штата офицеров, особенно генштабистов, твердо вознамерившись отправить максимум кадрового офицерства на фронт. Пытались ввести обязательный 3-месячный стаж именно на Западном ТВД для перевода на ту или иную штабную должность⁴⁹⁰.

Многие части на Востоке не достигали даже штатов мирного времени. Отправляемая на Запад молодежь нередко погибала, так что надежды на восстановление боеспособности полков (особенно кавалерии, разбросанной поэскадронно между разными дивизиями, а то и фронтами) после возвращения откомандированных (тем более в свои кадровые или наоборот «дочерние»

⁴⁸⁹ Так в середине июня 1918 г. в связи с этой мерой из 182-го пп должны были выделить 555 человек (то есть почти 1/5 прежнего его состава), хотя часть из них были переданы в соседние части на Восточном фронте: См.: *Pache A. Das Infanterie-Regiment Nr. 182. S. 159-160.*

⁴⁹⁰ В распоряжении ОХЛ от 21 августа 1918 г. было прописано, сколько офицеров может быть вне штата в высших штабах: ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12519. Д. 135. Л. 65-65а. 18 октября 1918 г. в группе армий «Киев» поясняли, что 3 месяца, проведенные на Украине, права на перевод в штабы и причисление к офицерам Генштаба не дают: ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12519. Д. 135. Л. 90.

части) не оставалось. Кавалерийских офицеров массово отправляли в пехоту, что было для них немалым шоком. Более желанной альтернативой была авиация, однако смертность там превосходила показатели в окопах на передовой, да и количество мест было ограничено. Особенно острая необходимость была на Западе и в опытных саперах, в том числе в офицерах, так что их забирали с Востока, хотя инфраструктурно они были там нужнее, чем в сравнительно хорошо отлаженной системе коммуникаций во Франции и Фландрии. Усиление у офицеров-специалистов ощущения, что ими затыкают «кадровые дыры», привело – как и во многих других армиях – к распространению специфической офицерской формы уклонения от службы на грани дезертирства. В легкой форме это были отправки на различные курсы и командировки (причем высшее штабное офицерство и генералитет предпочитали Берлин/Мюнхен), в более заметной – многочисленные болезни и отпуска для поправки здоровья. Объемы этого явления стали стремительно нарастать еще в 1917 г. Этим отличались даже генштабисты, так что к середине 1918 г. дошло до ужесточения контроля над движением кадров и на этом этаже военной иерархии. Огромные потери и масса махинаций командиров различного уровня привели к тому, что общая эффективность применения ценных кадров за кампанию 1918 г. существенно снизилась.

Ранее германский Генштаб резко осуждал практику распыления полков и соединений для отправки подкреплений на другой ТВД, применяемую в России в ходе войны с Японией 1904-1905 гг., теперь он повторил ровно те же ошибки с аналогичными последствиями. С лета 1918 г. стали отправлять на Запад отдельные дивизионы и батареи из и без того немногочисленных на Востоке артиллерийских полков, забирали артиллерию и у кавдивизий. К поздней осени во многих полках артиллерии оставалось по 1 дивизиону, то есть по 3 батареи на дивизию. Компенсировать падение огневой мощи приданием ландштурменных и самокатных батальонов было невозможно. Это еще раз доказывает некорректность любых счетных оценок германских войск на Востоке на уровне выше батальона (эскадрона, батареи). Вместо убывших

196

во Францию опытных орудийных расчетов штабам подчиняли ландштурмистов и самокатчиков, так что артиллерия становилась почти небоеспособна. В ряде кавалерийских частей, столь важных для контроля над громадными территориями на Востоке, на Западе оказалось около половины офицеров, где многие из них и погибли летом-осенью 1918 г.⁴⁹¹ При перспективе обратных перебросок многие даже самые старые и потому устоявшиеся полки пришлось бы сформировать заново, из столь «кадрированного» состояния вернуть им боеспособность было почти невозможно. Надежды на возвращение в строй тех офицеров, что прибыли из русского плена и прошли переподготовку в эрзац-частях, были небеспочвенны, но преувеличены. Пополнение в войска на Востоке прибывало порой даже в октябре, однако эффект от этого был в лучшем случае количественный.

Помимо молодежи из остающихся на Востоке полков изымались отдельные нужные для Западного фронта предметы оснащения и оружия, например, новейшие пулеметы, особенно ручные, пистолеты и бинокли. Весьма важным трофеем для Запада стали качественные русские противогазы, ведь в них был дефицитный в Германии каучук. Задолго до окончания боевых действий на Востоке изымали излишки боезапаса у артиллерии, ручные и осветительные гранаты, винтовочные и пистолетные патроны у пехоты. Получив сведения о захвате крупного количества лошадей в ходе наступления, стали забирать всех «годных к Западу» коней из кавалерии, артиллерии и обозов. На этом, как считал тогда Людендорф, все возможное для использования ресурсов Восточного фронта в целях усиления армий на Западе уже сделано, хотя точных размеров полученного тем самым пополнения он не предполагал⁴⁹². Резервные и кадровые войска из-за более молодого в целом личного состава редели куда быстрее ландверных и тем более

⁴⁹¹ Например, в 17-м драгунском полку: *Troschke P.v. Geschichte des Dragoner-Regiments Nr. 17. Bd. 2. B.*, 1938. S. 319-320.

⁴⁹² См.: *Militarismus gegen Sowjetmacht*. S. 228-229.

ландштурменных подразделений. Помимо отправки лучшего в физическом отношении людского материала в пехоту из-за огромных потерь личного состава в авиации остро требовалась молодежь для обучения ее на пилотов. В сентябре 1918 г. новая волна перебросок и оптимизации состава привела к тому, что скрывать «таяние» даже списочного состава становилось все труднее⁴⁹³.

Тяжелейшее положение с боеспособными пополнениями, стремление упростить командные структуры и «разгрузить» тылы и штабы⁴⁹⁴ привело в 1918 г. к масштабным расформированиям соединений германской армии. Сильнее всего они затронули войска на Востоке, где после переброски самых боеспособных частей и солдат оставались лишь организационные каркасы, не имевшие практической ценности без должного личного состава. В начале июля на волне оптимизма в ожидании результатов очередного удара под Реймсом Людендорф полагал, что следует пока воздержаться от наращивания (!) германских войск на Востоке⁴⁹⁵, но о сокращении их уже речи не было. На смену бесконечному «прочесыванию» некогда сравнительно спаянных полков, батальонов и рот постепенно приходило расформирование их остовов. Эффективность переброски и состояние прибывших во Францию для подкрепления частей характеризует следующий факт: из 32 исчезнувших за всю кампанию 1918 г. дивизий 19 относились к тем из них, что были отправлены с Востока на Запад. Многие кавалерийские части расформировали даже до отправки, как например 9-ю кавалерийскую дивизию, переставшую

⁴⁹³ Штаб группы армий «Киев» 14 сентября 1918 г. отдал строго секретное распоряжение о том, что состав роты сокращается до 2 офицеров, 9 унтер-офицеров и 70 солдат, то есть в 2 раза по сравнению с довоенным уровнем. Особенно резко рекомендовали сократить число писарей, ординарцев, денщиков и т.д. См.: SächsHStA. 11358.284. Bl. 20.

⁴⁹⁴ Доля кадровых офицеров в высших штабах в зависимости от типа дивизии или корпуса колебалась от 24% до 66%, однако в целом к кампании 1918 г. их оставалось там около половины общего состава. В среднем в германской армии в полку из 68 офицеров (к февралю 1918 г.) лишь 9 были кадровыми, в общих потерях командного состава доля кадровых офицеров (за предшествующие военные месяцы) достигала почти 30%. См. статистику: *Volkmann E.O. Soziale Heeresmißstände als Mitursache*. S. 111-112.

⁴⁹⁵ Так он утверждал в беседе с новым главой германской дипломатии. См.: Paul von Hintze: *Marineoffizier, Diplomat, Staatssekretär*. S. 442.

существовать в день подписания Брестского мира, 3 марта 1918 г. Через месяц за ней последовала и 8-я кавалерийская дивизия, хотя для контроля над огромными оккупированными территориями именно конные части были особенно важны.

При нежелании ОХЛ отказываться от налаженных штабных структур назревшую оптимизацию пришлось проводить и на высшем уровне, хотя с этим тянули до последнего. При сокращении войск на Востоке за 15 месяцев в 3 раза за тот же период были расформированы лишь 2 соединения корпусного уровня – 56-е (в марте) и образованный в феврале как временный корпус Кнёрцера (1-3 октября). Такая «привязанность» к явно излишним штабным структурам вовсе не была спецификой Восточного фронта. На Западе, невзирая на громадные потери, за всю кампанию был расформирован лишь 1 корпус – 23-й резервный. Лишь в конце октября ликвидировали 62-е генеральное командование на уже рухнувшем Балканском фронте. Количество исчезнувших дивизий также не вполне отражает катастрофическое падение численных боевых частей кайзеровской армии. В конце января 1918 г. на фронте в Румынии была расформирована только 101-я пехотная дивизия. В апреле-мае были (частично) расформированы 94-я, 226-я пехотные и 14-я ландверная дивизии. В июне 1918 г., когда потери были уже более чем чувствительны, – лишь 1 дивизия (9-я баварская резервная). Вскоре процесс демонтажа командных структур было уже не остановить. В августе-ноябре 1918 г. исчезли полностью 27 дивизий⁴⁹⁶. Особенно быстро приходилось расформировывать части, действовавшие в полосе главных ударов весной-летом 1918 г.

⁴⁹⁶ 109, 211, 235-я, 10-я баварская, 6 (кроме штаба, потому порой не учитывается), 33 и 46, 47-я резервные и 10-я ландверная пехотные дивизии (август), 108, 183, 222, 223, 225, 233, 14-я баварская пехотные, 43, 53, 54, 77, 78-я резервные (сентябрь), 197, 201, 302-я, 25-я резервная пехотные дивизии, Баварская эрзац-дивизия (октябрь), 202-я пехотная дивизии (ноябрь). У Г. Крона данные отличаются (нет сведений об апреле-мае), а количество расформированных за 1918 г. дивизий совпадает. Итого расформированы за 1918 г. 29 из 241 пехотных дивизий (12% от общего числа). См.: *Cron H. Geschichte des Deutschen Heeres*. S. 106-107; *Militarismus gegen Sowjetmacht*. S. 102-103.

Особенно ускорился процесс ликвидации пехотных частей после надлома боевого духа германских войск на Западном фронте, ведь раненые и отпускники возвращались в свои полки все реже и медленнее. Из-за недостатка личного состава в пехоте осенью 1918 г. стали расформировывать некоторые из сформированных всего годом ранее полков невысокого качества и офицерского, и солдатского состава. Исчерпание людских резервов Кайзеррейха привело к тому, что за 1918-й год не было образовано ни одного нового пехотного полка, лишь сводили в егерские полки прежние батальоны. В прошедшей волну расформирований еще в 1916-1917 гг. коннице наблюдались иные тенденции. На Западе прибывшие туда кавалерийские дивизии продолжали спешивать и расформировывать, а на Востоке нуждались в их мобильности, однако не имели возможности поддерживать штатную численность, так что в дивизиях оставалось вместо трех две, а то и одна бригада кавалерии, далеко не полного состава⁴⁹⁷.

Особую проблему представляло собой качество оставшихся и, наоборот, вывезенных с Восточного ТВД частей и контингентов. Вскоре выяснилось, что под предлогом отправки «излишних» командование войск на Востоке явно избавляется от неблагонадежных и небоеспособных элементов, предоставляя разбираться с ними другим инстанциям⁴⁹⁸. Многие из ветеранов Восточного фронта нуждались в переобучении с учетом иного уровня оснащенности войск на Западе⁴⁹⁹. Однако у тех солдат, кто перебрасывался на решающий фронт еще после начала германских наступлений, времени на это просто не было. Нет сомнения, что солдаты остро чувствовали свою неготовность к максимально технологизированным условиям боевых действий во Фландрии и Шампани. Достаточно негативно сказывалось и новое командование на разных уровнях, ведь разрывалось то чувство «фронтowego товарищества»,

⁴⁹⁷ См.: *Cron H. Geschichte des Deutschen Heeres. S. 107-108.*

⁴⁹⁸ На это с возмущением указывалось в распоряжении ПВМ от 7 июня 1918 г.: ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12519. Д. 135. Л. 49.

⁴⁹⁹ Например, многие были незнакомы с ручными пулеметами, с мерами ПВО и т.д. См.: *Kabisch E. Streitfragen des Weltkrieges. S. 389.*

которое стало важнейшей частью политических мифов Веймарской республики.

Военное министерство требовало как можно скорее отправить на фронт тех вернувшихся военнопленных, что ранее всего добрались до родных мест (из 5-го и 17-го корпусных округов)⁵⁰⁰. Тем, кто сумел убедительно описать свой героический побег, предоставляли короткий отпуск, награждали Железным Крестом 2-го класса, а нижним чинам давали очередное звание. Привлеченные перспективой вновь встать на казенное довольствие, голодные и преследуемые бывшие пленные охотно являлись в ближайшие комендатуры Центральных держав, не подозревая о скорой отправке на фронт. Тысячи их массово отправляли в Германию и Австро-Венгрию сразу же после захвата крупных городов на Украине в марте-апреле 1918 г.⁵⁰¹ Часть бывших пленных германских солдат и офицеров отправили не на Западный фронт, а на Салоникский, в частности тех, кто воевал до пленения в составе турецких войск. В результате войска на фронте с весны 1918 г. получали едва ли не самую худшую из всех категорию пополнения⁵⁰², самым серьезным образом влиявшую на молодых рекрутов. Полной дискриминации побывавших в плену офицеров и фаненюнкеров не предусматривалось, хотя производство их в следующие чины было оговорено особо⁵⁰³. Ряд офицеров смогли воспользоваться старыми связями, чтобы остаться на должностях в штабах на оккупированных территориях на Востоке.

Параллельно шел очередной раунд внутригерманских партикуляристских склок. На Востоке присутствовали войска всех 4 германских королевств, причем особенно смешанным был состав группы армий «Киев», где были саксонский (27-й резервный), вюртембергский (Кнёрцера) корпуса, Баварская кавдивизия и несколько баварских бригад. Наличие в богатых ресурсами

⁵⁰⁰ См.: Militarismus gegen Sowjetmacht. S. 241.

⁵⁰¹ См., напр.: *Tintrup H.* Der Krieg in der Ukraine. Stuttgart, 1919. S. 95.

⁵⁰² По оценке Ф. Альтрихтера: *Altrichter F.* Die seelischen Kräfte des Deutschen Heeres. S. 160-161.

⁵⁰³ Распоряжение ПВМ от 31 июля 1918 г.: ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12519. Д. 135. Л. 61-62.

регионах войск из разных частей Германской империи без сомнения положительно сказалось на пропорциональном распределении поступающего разными путями, особенно посылками⁵⁰⁴ продовольствия между ее регионами. Давало себя знать болезненное нежелание непрусских контингентов поступиться хоть частью своей самостоятельности, более того – упорным стремлением добиться льгот, не уступающих особому положению баварских частей⁵⁰⁵. Остро воспринимались массовые расформирования соединений среднего звена летом-осенью 1918 г., ведь в этом германские государства усматривали нарушение баланса военных усилий в пределах единой кайзеровской армии. Боевой состав соединений на Востоке сокращался и за счет командирования офицеров в другие части (в том числе национальные), перетасовки личного состава путем отбора по возрастному, национальному и льготному признакам (отцы семейств, ограниченно годные и т.д.)⁵⁰⁶.

В марксистской историографии (СССР, ГДР, изредка ФРГ) стремились как можно чаще указывать примеры разложения кайзеровских войск на Востоке, хотя не всегда имели возможность ссылаться на документы, а не на слухи в газетах⁵⁰⁷. С другой стороны, нет сомнений в том, что в солдатских газетах, под нажимом цензуры и в местной прессе стремились умолчать о любой опасной для оккупационных властей информации. 19 марта 1918 г. за распространение среди германских солдат листовок, не уступающих радикальностью большевистским⁵⁰⁸, в рижской тюрьме были расстреляны 2

⁵⁰⁴ Они должны были бы весить не более 10 кг, однако тщательность контроля вызывает вопросы.

⁵⁰⁵ См., напр. о саксонской армии и рекрутах из Саксонии летом 1918 г.: *Hoffmann J.* Die sächsische Armee. S. 334-335.

⁵⁰⁶ Например, в 83-й дивизии в конце июля не хватало 1700 человек и еще 600 рекрутов, в ней насчитывалось 3,4 тысячи солдат старше 35 лет, 1353 многодетных отца, 1055 эльзасцев и т.д.: *Куль Г., Дельбрюк Г.* Крушение германских... С. 74.

⁵⁰⁷ См. серию примеров якобы высокой революционности германских солдат в 1918 г.: *Потемин А.И.* Антивоенная и революционная пропаганда в австро-германской оккупационной армии на Украине и в Крыму в 1918 г. // Вестник Моск. ун-та. 1966. № 4. С. 56-69.

⁵⁰⁸ Там германских солдат прямо называют «солдатней, ведущей себя как в колониях», «палачами свободы» и т.д. После войны листовки опубликовали под эгидой КПГ. См.: 202

спартакиста. Местные оккупационные власти запрещали любое употребление революционной символики, особенно красного флага, хотя добиться этого было трудно. Впоследствии неоднократно отдавались приказы о расстреле на месте бывших германских военнопленных, ведущих пропаганду на демаркационной линии или взятых в плен в ходе боестолкновений. Никаких прав парламентариев (хотя именно за этим и посылались на фронт отряды из владевших немецким языком пленных) за ними не признавалось, то есть следовал немедленный арест⁵⁰⁹. 23 июня 1918 г. были ужесточены меры против перебежчиков, которых по возвращению в Германию ждали лишение гражданства, смертная казнь, а их семьи лишались всяких государственных пособий. Той же линии придерживались и австро-венгерские командные инстанции⁵¹⁰. Агитаторов, попавших в руки военных инстанций, перевербовывала контрразведка, чтобы вскрыть подполье на оккупированных территориях. Постоянные донесения из местных штабов в центральные инстанции привели к серьезным опасениям и директивным мерам по борьбе с «имеющей известный успех среди неустойчивых элементов большевистской пропагандой», к сбору информации о пошедших на службу большевикам бывших солдат кайзеровской армии⁵¹¹.

Spartakus im Kriege: die illegalen Flugblätter des Spartakusbundes im Kriege / gesam. von E. Meyer. В., 1927.

⁵⁰⁹ Хотя стрелять на поражение по любому бывшему солдату кайзеровской армии на посту РККА не разрешалось. См. приказ Леопольда Баварского от 30 июня 1918 г.: Militarismus gegen Sowjetmacht. S. 234-235. В боях против кайзеровской армии на Украине уже в марте 1918 г. приняли участие пленные немцы, работавшие на шахтах Донбасса, затем они использовались для подрывной пропаганды. См. воспоминания Ф. Шварца в: *Weltenwende...* S. 59-60; *Кулінич І.М., Кошик М.М.* Революційна діяльність німецької комуністичної групи «Спартак» на Україні (1918-1919 рр.). Київ, 1959. С. 34-37. Об этом сообщали французские офицеры: *Садуль Ж.* Записки о большевистской революции. С. 256. Подтверждает участие немецких пленных в боях против кайзеровских войск, и их пропагандистскую деятельность не только на Украине, но и в Германии ветеран интервенции. См.: *Tintrup H.* Krieg in der Ukraine. S. 94.

⁵¹⁰ Например, по сведениям «Правды» 19 мая в Екатеринославе было расстреляно 18 австрийцев-интернационалистов: Гражданская война на Екатеринославщине. С. 40.

⁵¹¹ См., напр. распоряжения штаба 62-го генерального командования от 9 июня 1918 г.: ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12519. Д. 312. Л. 40.

В штабной документации попадает информация о нежелательных явлениях в оккупационных войсках, однако эти в основном неопубликованные архивные источники вряд ли могут претендовать на полноту картины. 22 августа 1918 г. (по сведениям газет) в Борисове взбунтовались солдаты одного из германских полков, в результате 2 офицера были убиты, а многие избиты. Поводом к недовольству стал протест из-за отправки на Западный фронт⁵¹². Ответом стала отправка в специальные фильтрационные лагеря, не возымевшая должного действия⁵¹³, а затем дошло до отправки отказавшихся воевать на Западе в роты военнопленных в тылу фронта, то есть у германского командования появились пленные из германских солдат⁵¹⁴. Сопротивление транспортировке на Запад и дезертирство по пути следования привели к тому, что командирам воинских эшелонов был отдан приказ в случае препятствования дальнейшему следованию и/или упорного уклонения от погрузки (уже на территории Германии) открывать огонь на поражение⁵¹⁵. Последовали репрессии на местах: еще в конце июля было арестовано (якобы до 400 человек) на «Гёбене»⁵¹⁶, тогда же расстреляно 40 солдат в одной из армейских частей за отказ отправляться на фронт, а 16 августа расстреляли по той же причине и еще 80⁵¹⁷. Появились случаи бесследной пропажи некоторых лиц из командного состава, ходили слухи, что офицеры боятся ходить в мундирах по одиночке. 14 сентября штаб группы армий «Киев» вынужден был констатировать, что германские солдаты на украинских станциях разгуливают в небрежном виде, а офицеры (и даже солдаты), несмотря на многократные указания, «забывают» приветствовать украинских коллег, новые погоны

⁵¹² Борьба за советскую власть в Белоруссии. Т. 1. С. 190-191.

⁵¹³ См. распоряжение ОХЛ от 12 марта 1918 г.: Militarismus gegen Sowjetmacht. S. 225; Arme und Revolution. S. 23.

⁵¹⁴ Распоряжение ОХЛ от 21 июля 1918 г.: Militarismus gegen Sowjetmacht. S. 240-242.

⁵¹⁵ Распоряжение ПВМ от 15 августа 1918 г.: Militarismus gegen Sowjetmacht. S. 247.

⁵¹⁶ См. отчет об агитации среди германских солдат из Севастополя большевика Каланкевича: Lager, Front oder Heimat. Deutsche Kriegsgefangene in Sowjetrußland. S. 114-115. Про арест 60 человек на «Гёбене» после митинга 28 июля: Борьба за советскую власть в Крыму. Документы и материалы. Т. 2. С. 52.

⁵¹⁷ «Все эти сведения безусловно проверены»: РГА ВМФ. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 645. Л. 3.

которых тщетно запоминали с июля⁵¹⁸, что вредит репутации Германской империи в целом⁵¹⁹. 27 сентября было констатировано, что, несмотря на серию приказов, солдаты кайзеровской армии пытаются продавать на киевских рынках оружие и патроны, что вызвало вполне понятное раздражение командования⁵²⁰. 29-30 сентября 1918 г. шли столкновения между ожидавшими погрузки германскими офицерами и солдатами на станции Киев-Товарная⁵²¹. Последовали вспышки недовольства при погрузке в Харькове, якобы окончившиеся суровыми репрессиями⁵²². Общее количество отказавшихся от переброски на Запад солдат Центральных держав оценивается в 40 тысяч человек. Волнения среди солдат начинались еще до объявления о переброске на основе косвенных признаков: отмены отпусков, прекращения поступления почты, даже улучшения довольствия воспринималось как признак грядущих неприятностей. Возмущались отсутствием масок, ведь, по слухам, Антанта применяет особенно эффективные отравляющие вещества⁵²³.

До 10% тех, кто сел в эшелоны, отправленные во Францию, сделали это, лишь чтобы дезертировать в Германии⁵²⁴. В ответ в каждом транспорте стали обустривать арестантские вагоны, а у перебрасываемых солдат отбирали

⁵¹⁸ Хотя были и схемы, и приказы об этом: SächsHStA. 11362. 997. Bl. 166ff.

⁵¹⁹ См.: SächsHStA. 11358. 284. Bl. 21-22; 11362. 994.

⁵²⁰ См.: SächsHStA. 11358. 53. Bl. 96.

⁵²¹ Погибло якобы не менее 12 офицеров и, после прибытия подкреплений из Луцка, некоторое количество солдат. О целом ряде других инцидентов явно революционного характера сообщал из Киева 3 октября Раковский, см.: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 51. Д. 55180. П. 338. Л. 64.

⁵²² Указывается, что это были солдаты 107, 133, 310 и 350-го полков, что выглядит частично достоверным (опирается на работу 1936 г. «Вывод войск с Востока»). Утверждается, что в Харькове и Люботине после событий 7 октября было расстреляно 1200 военнослужащих (!), что представляется фантазмагорией. См.: *Потемин А.И.* Антивоенная и революционная пропаганда в австро-германской оккупационной армии. С. 63-64. 310-го полка в германской армии никогда не существовало, остальные полки находились примерно в том районе.

⁵²³ Соответствующее распоряжение было передано Обер Остом по итогам начавшихся в сентябре перебросок на Запад оккупационных войск из Прибалтики. См.: SächsHStA. 11358. 53. Bl. 95.

⁵²⁴ См.: *Altrichter F.* Die seelischen Kräfte des Deutschen Heeres. S. 211, 220-225.

боекомплекты⁵²⁵. Находившиеся в далеко не оптимальном состоянии германские железные дороги (и на оккупированных территориях, и в самом Кайзеррейхе) обеспечили все более длительные сроки перебросок. Несмотря на захват весной 1918 г. огромного количества подвижного состава, постепенно становилось очевидно, что стратегический маневр резервами таких размеров между фронтами становится для германских железнодорожников почти непосильным. Затяжки и паузы только усиливали общее недовольство и недисциплинированность отправлявшихся на Запад. По дороге (особенно на негерманской территории) доходило до стихийных набегов за продовольствием, стычек с комендатурами и железнодорожниками, пытались взять в эшелоны проституток, устраивали себе «обещанные отпуска домой», если эшелон проходил поблизости, и т.д. Те, кто доехали на Запад, искали случая оказаться под арестом, ведь из-за широкой практики откладывания или смягчения приговоров военных трибуналов⁵²⁶ всякий страх перед жестким наказанием был потерян. Подлежащих преданию военному трибуналу было так много, что до суда дело не доводили, а уже вынесенные приговоры под различными предлогами смягчали или откладывали, что только усиливало разложение германских войск.

Само столкновение с «русской» глубинкой, начавшееся лишь в конце февраля 1918 г., представляло собой, даже по сравнению с российскими территориями в Польше и Прибалтике, экзотический для германских солдат и офицеров опыт, который еще ждет своего исследователя фронта и ТВД как особого топоса⁵²⁷. Ощущение фронта смешивалось с возможностью быстро сменить напряженный военный ритм на будни гарнизонной жизни, поэтому

⁵²⁵ *Altrichter F.* Die seelischen Kräfte des Deutschen Heeres. S. 122.

⁵²⁶ В германской армии было приведено в исполнение якобы лишь 48 из 150 вынесенных смертных приговоров, в то время как в британской (куда меньшей по размеру) - 346 из 3080. См. статистику по приговорам военных трибуналов: *Volkman E.O.* Soziale Heeresmißstände als Mitursache. S. 63-65, 122-126.

⁵²⁷ Восприятие экзотических пространств Ближнего Востока уже стало предметом исследования, см.: *Stein O.* "Orientfahrten". Deutsche Soldaten im Osmanischen Reich und der Krieg als Reiseerlebnis 1914 bis 1918 // *MGZ.* 2016. 75(2). S. 327-358.

даже офицеры в германских штабах вернулись к более свободному графику, отвыкая от военных привычек спать максимум по 4-6 часов в сутки. Внешне жесткий распорядок военной повседневности сохраняли: получали обширную секретную корреспонденцию из высших штабов, проводили четкую ротацию командных кадров разного уровня и специализации. К отправке опытных офицеров все сильнее подталкивали крупные потери на Западе, где жаждали себя проявить многие командиры среднего звена, видя в этом шанс миновать должность командира роты или батальона. Соблюдали, насколько это возможно, график отпусков (причем даже повысили долю отпускников с 6 до 10% состава). Штабы вели масштабную документацию, проводили – исполняя распоряжения ОХЛ – учения с личным составом, в том числе на основе первых выводов по наступлениям кампании 1918 г., хотя актуальность их была все менее убедительна. Артиллеристы осваивали новые стрельбища и полигоны, обустривая их (особенно часто) в прибалтийских губерниях. Например, солдаты оккупировавших Украину, Крым и т.д. частей и осенью 1918 г. тренировались в защите от новейших химических средств, в т.ч. «желтого креста», слушали информацию об отражении атак танков, хотя вероятность встретиться с ними была нулевой, а годные к боям на Западном фронте были к тому времени туда давно отправлены⁵²⁸. В некоторые части (особенно ландверные и ландштурменные) прибывало вплоть до середины осени пополнение из рекрутских депо, однако всегда самых старших (до 1869 г. рождения) возрастов, либо переосвидетельствованные бывшие «белобилетники», в том числе несовершеннолетняя молодежь и выпускники кадетских корпусов 17 лет от роду. Их прибытие лишь подрывало боевой дух, однако командиры намеревались использовать любой личный состав для номинальной демонстрации военной силы.

⁵²⁸ См. список основных распоряжений ОХЛ, в т.ч. об учениях и экономии различных ресурсов и военного имущества, о поддержании секретности и пр. на примере документов 52-го генерального командования: ВА-МА. RH 18/1575.

Стремилась оградить личный состав от «мирной» оккупационной действительности мелочной регламентацией, из-за чего штабы погружались в бездну документооборота, а нижние чины привыкали к все большей индифферентности к любым, даже самым разумным дисциплинарным мерам. Любые упущения по службе могли квалифицироваться как следствие «вредных политических взглядов», а то и как принадлежность того или иного нижнего чина к социал-демократам. Все более проницаемой была повседневная работа германских оккупационных инстанций, так что фиксировали случаи быстрых информационных утечек из-за халатности офицеров⁵²⁹. На «новых» территориях не удалось ввести действовавшие в «старых» оккупированных зонах запреты на излишние беседы, разнообразные сделки и даже фотографирование с войсками интервентов. Даже в земле Обер-Ост общий уровень соблюдения прежних мер существенно упал. Крупные успехи оккупационной администрации (особенно в санитарно-гигиеническом отношении) не вызывали признательности местного населения. Оно активно пользовалось результатами германского порядка, по мере сил подрывая его при контактах с германскими солдатами.

Оказавшись в сравнительно богатой продовольствием стране на положении победителей, многие офицеры резко утратили интерес к совместному времяпрепровождению, не стремясь в казино, а предпочитая общество (тем более дамское) хозяев и местных симпатизантов германской оккупации. Нередко закрытые революционными властями за зиму 1917-18 гг. местные дома терпимости оккупационные инстанции дозволяли, хотя и пытались вести строгий медицинский надзор хотя бы за чинами оккупационных войск, а то и за работницами соответствующей индустрии, пользовавшимися большим спросом. Более верные семье (и сравнительно возрастные) штаб-офицеры с удовольствием организовывали («в порядке

⁵²⁹ В конце апреля в Полоцке в кратчайшее время стал известен секретный приказ, а офицерам напоминали о необходимости учитывать открытые окна, тонкие стены. Злостным нарушителям грозили тюремными сроками согласно нормам военной юриспруденции и т.д. См.: ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12519. Д. 312. Л. 51-51об.

исключения») визиты супругов, детей и даже невест, отмечали семейные праздники и юбилеи. Высшие штабные чины специальными курьерами наладили переписку с домашними, упорно стремились обеспечить себе телефонную связь с Берлином (например, из Спа), устраивали парфорсную охоту, развлекали себя специально устроенными нижними чинами любительскими постановками в театрах или даже спортивными мероприятиями, в том числе дивизионного уровня.

К разгулу преступности, а еще более к заразной вседозволенности ни командование, ни нижние чины германской армии оказались совершенно не готовы. Особенно сложно было постичь тактику налетов и систематического мелкого грабежа. Хватало бытовых проблем, становившихся факторами криминогенной обстановки. Помимо традиционной антисанитарии последовали проявления общей усталости от войны и равнодушия к элементарным нормам здравоохранения. Отмечался рост и без того традиционно высокой на Востоке в сравнении с Западом заболеваемости (ровно за год до 1 августа 1918 г. – около миллиона заболевших на Восточном фронте)⁵³⁰, в том числе гриппом, малярией и венерическими болезнями, так что солдатам, болевшим значительно чаще офицеров⁵³¹, приходилось давать драгоценный хинин (получаемый только от Нидерландов). Пытались внедрить индивидуальные средства защиты⁵³² и проводить серологические обследования. Нет сомнений в том, что заболеваемость, резкий рост которой с весны 1918 г. нельзя объяснить лишь эпидемиологическими причинами⁵³³, распространялась не только среди

⁵³⁰ Нет данных по июню-июлю по группе армий Эйхгорна, где было до этого по 13-14 тысяч больных ежемесячно, а без этой добавки – 962 тысячи больных. См.: Sanitätsbericht über das deutsche Heer. Bd. 3. Teil 2. Tafel 62.

⁵³¹ В среднем за войну нижние чины болели почти в 2,4 раза чаще офицеров, см.: Sanitätsbericht über das deutsche Heer. Bd. 3. Teil 2. S. 22.

⁵³² См. приказ по 27-му резервному корпусу от 18 сентября 1918 г.: SächsHStA. 11358. 142. Bl. 93.

⁵³³ На графике видно, как при умеренном росте количества раненых, так и не превысившего максимумы кампании 1914 г., заболеваемость с 1 мая вырастает к середине июля с 61,6 до 146,3 на 1000 человек. Кульминация «испанки» последовала заметно позже. См.: Sanitätsbericht. Bd. 3. S. 19. Übers. 11. Если в мае 1918 г. гриппом во всей германской

солдат на Западном фронте. На Востоке тоже оказывалось немало тех, кто решил провести хотя бы часть военной службы в госпиталях и желательно поближе к родине. Не останавливало симулянтов то, что в течение 4 лет доля отправляемых в тыловые лазареты неуклонно падала, а заметный прогресс медицины и организационного устройства санитарных служб понижал процент комиссованных и отправленных на продолжительное лечение в глубокий тыл до минимального – от 1,7 до 3,8%⁵³⁴.

Чтобы пресечь добровольное попадание в лазарет с помощью передаваемых половым путем болезней, в конце июля 1918 г. дни, проведенные по данному поводу в санчастях, стали вычитать из отпуска⁵³⁵. Следовало опасаться вспышек бытового насилия на почве контактов с местным женским населением, ведь в отличие от иных случаев оккупации в 1918 г. на занятой интервентами территории были демобилизованные солдаты бывшей вражеской армии, а потому можно было ожидать кровавых стычек между имевшими военный опыт мужчинами, акций возмездия за изнасилования, коллективных обструкций за «сотрудничество» с оккупантами и проч. Постоянная смена дислокации войск лишь частично лишала проблему устойчивого сожительства с солдатами, размещенными на постой. По мере нарастания недовольства реквизициями и военно-полевыми судами отношение к подобным контактам с оккупантами становилось все менее терпимым. Были примеры восприятия местным населением (тем более немцами-колонистами) германских оккупационных властей как основных, а то и единственных органов управления, так что комендатуры погрузились в бесконечные местные споры, разбирая дела вплоть до бракоразводных процессов.

армии болело беспрецедентно много – 30,4 тысячи человек, то уже в июне – 138,8 тысяч, а в июле – 399,3 тысячи. См.: Sanitätsbericht über das deutsche Heer. Bd. 3. Tafel 21.

⁵³⁴ См.: Sanitätsbericht über das deutsche Heer. Bd. 3. Teil 2. S. 23-24.

⁵³⁵ Таков был приказ, например, по 212-й пехотной дивизии от 27 июля 1918 г. См.: SächsHStA. 11362. 994. Сохранился немало сведений о других показательных для повседневности мерах командования.

Неизбежным следствием бытовых контактов с местным населением становилась многообразная коррупция, маскируемая под товарообмен «в интересах снабжения Родины». Были признаки систематического мародерства, группового перераспределения, а затем и распродажи военного имущества и продовольствия, главным образом трофейного⁵³⁶. Следствием массовых закупок за валюты Центральных держав и ажиотажного спроса на продовольствие стало устойчивое, а под конец обвальное (до 2-3 марок за рубль) падение установленного поначалу (как правило, на первых же переговорах между вступившими в города оккупантами и местными властями)⁵³⁷ довольно льготного, а потом дополнительно искусственно повышавшегося курса марки и кроны к ходившим местным валютам⁵³⁸. С учетом финансовой несостоятельности правительств государств-лимитрофов это выглядело абсурдом, однако в условиях реального баланса грузооборота (резко дефицитного для Германии и Австро-Венгрии) такое положение было вполне естественным. Чем дальше на восток и за пределами «старой» зоны оккупации – тем меньше было желание принимать к оплате незнакомые

⁵³⁶ «... все захваченное уже использовали не для своих естественных потребностей или же для нужд солдат, а начинали обменивать на деньги у весьма жадно нажившегося на все это местного населения, тягу которого к грабежу мы сдерживали с трудом... Эту чрезвычайно тяжелую болезнь нашей морали мы назвали «орубливание», свыше ее последовательно запрещали и грозили строгими взысканиями, однако, несмотря на все увещания и бдительность, она распространялась как лихорадка, отравляя дух взаимовыручки даже в мелких и самых маленьких коллективах и сильно поспособствовав быстрому падению уровня уважения к нам у местных». *Tintrup H. Der Krieg in der Ukraine.* S. 66. Термин «verrubeln» встречается в других воспоминаниях о германских войсках на Восточном фронте.

⁵³⁷ См.: *Леонид В-ик. Уголок немецкой оккупации: из жизни города Полоцка.* С. 8-9.

⁵³⁸ Довоенный курс марки к рублю составлял 48 копеек за марку, в годы войны в Германии пленным русским офицерам за 3 рубля давали 5 марок. В разгар германской оккупации в Киеве давали за марку 66-75 копеек, но затем курс упал до 50 и даже меньше копеек за марку. В Екатеринославе, например, с началом его оккупации был установлен курс в 1,5 марки за рубль, который потом был снижен, в Севастополе – сразу 1,33 марки за рубль. Официальная фиксация курса марки к рублю в УНР была проведена в контексте обсуждения условий германского займа и споров об условиях товарообмена 1 апреля 1918 г. на заседании Рады. Дискуссии в связи с предложениями германской стороны насчет эмиссии карбованцев продолжались и позже. См.: *Німецько-австрійська інтервенція на Україні.* Т. 1. С. 124-125, 130 и т.д.

купюры, включая «острублю»⁵³⁹. С самого начала германских офицеров и солдат не раз неприятно поражало стремление местного населения получить с оккупантов двойную или тройную оплату на фоне иных цен для «местных».

Никакие директивные меры в итоге не смогли продиктовать рынку твердые цены. Неготовность Германии и Австро-Венгрии к оккупации столь больших территорий, внезапность начала кампании 1918 г. на Востоке исключали планомерное проведение реформы денежного обращения на вновь захваченных землях. Отсутствие функционирующей по правилам интервентов финансово-торговой модели приводило к зависимости от иных, внеэкономических средств принуждения к товарообмену и поставкам. Именно поэтому ни бельгийский, ни румынский опыт, ни даже достаточно отлаженную финансовую модель Варшавского генерал-губернаторства и «земли Обер Ост» растянуть на все занятые в феврале-мае 1918 г. территории было невозможно, хотя частично это удалось сделать на территориях Остзейских провинций и Белоруссии. Следствием этого было активное применение на Украине, в Финляндии, Закавказье, Крыму и на Дону валюты собственно Центральных держав⁵⁴⁰, что привело к быстрому насыщению не доверявшего этим банкнотам рынка продовольствия. Ажиотажный спрос не мог не вести к вздорожанию, быстро ударившему и по местному населению. К удивлению не сумевших осознать феномен галопирующей инфляции германских инстанций, рабочие были недовольны своим жалованьем, к лету 1918 г. выросшему по сравнению с 1914 г. в 5-8, а то и 10 раз. Убеждение оккупационных властей в том, что экономические требования не обоснованы⁵⁴¹, усиливало противостояние и приводило к озлоблению обеих сторон. Эскалация поначалу выражалась в территориальном расширении зоны стачек, но должна была привести и к качественным изменениям в характере конфликтов. Устанавливаемые твердые цены на закупку сырья и не менее

⁵³⁹ См.: *Groener W.* Tagebuchaufzeichnung, 22. März // Von Brest-Litovsk...S. 315.

⁵⁴⁰ См., подр.: *Zilch R.* Okkupation und Währung im Ersten Weltkrieg. S. 374-376.

⁵⁴¹ См. отчет 224-й пд о стачке железнодорожников в Изюме 12 июня 1918 г.: РН 8-1/58. Вл. 21-21а.

твердые расценки по оплате не давали желаемого итога, провоцируя на саботаж, в том числе на сельскохозяйственных работах. Последнее было особенно неприемлемо для оккупационных властей, так что оно демонстрировало готовность принуждать к уборке урожая военными средствами и штрафами⁵⁴².

Германские инстанции вынуждены были повышать (с середины мая) «украинскую надбавку», за дороговизну, выплачиваемую оккупационным частям, хотя они по сравнению с германским населением и войсками на Западе жили в сравнительно благоприятных продовольственных условиях. Журналы военных действий германских частей впервые за многие месяцы отмечали, что довольствие личного состава «поистине хорошее». С экономической точки зрения выплата дополнительных наличных была попыткой одновременно избежать грабежей под видом оплаты, сохранить видимость «союза» с оккупированной страной, но также явной авантюрой с неизбежным крахом доверия местного населения к любым иностранным бумажным деньгам. По сравнению с прежними голодными годами весной-летом 1918 г. особых проблем оккупанты пока не ощущали. Осознав необходимость постоянного и локального регулирования, вскоре перешли к директивному установлению курса рубля и лея к марке (кроне) на уровне приказов по корпусу, а то и в дивизии. Тем не менее цены продолжали расти, а с некоторым опозданием приходилось повышать и надбавку за дороговизну, то есть стоимость оккупации неуклонно увеличивалась.

Общеизвестный призрак голода в германском и австро-венгерском тылу и в войсках (особенно в Австро-Венгрии: паек в 280 г хлеба, менее 100 г мяса в запасных частях, 2 кг фуража на лошадь в сутки и т.д.)⁵⁴³, обнищавшие семьи солдат заставляли командование оккупационных войск сквозь пальцы

⁵⁴² См. распоряжение командующего 92-й пд генерал-лейтенанта Мелиора: Німецько-австрійська інтервенція на Україні. Т. 1. С. 118.

⁵⁴³ См. о наиболее острой ситуации накануне заключения «хлебного мира»: *Landwehr* O. Hunger: Die Erschöpfungsjahre der Mittelmächte. S. 155-171.

смотреть на откровенную охоту за теми товарами, что можно было бы отправить на родину в посылках. Так как пайки для населения Германии сокращались и в мае 1918 г. (с 200 г муки до 160 г), нарушения установленных норм были не только неизбежны, но даже желательны для командования. В города Центральных держав устремились товары и продукты, от которых там отвыкли, в том числе сливочное масло, вытесненное маргарином. Общий вклад полученного на Востоке «неофициальным» путем продовольствия в снабжение Германии и Австро-Венгрии оказался весьма заметным, превзойдя эффективность государственных реквизиций и обнаружив некоторые параллели с крупнейшими объемами мешочничества в большевистской России. Однако выводов организационного характера (о симметричном провале своих расчетов на выкачивание продуктов из деревни)⁵⁴⁴ не сделали не только в Берлине, но и в Москве. Зато – на свой лад – удивительное сходство якобы противоположных режимов подметило население. Привычным для него и при большевистских, и при кайзеровских властях стали обыски и конфискации, спешные и часто показательные казни, бессрочный комендантский час, регистрация бывших военнослужащих и чиновников (но особенно – офицеров), а главное – полное расстройство товарооборота вследствие «твердых цен» и захвата всех продовольственных запасов при неприемлемых нормах централизованного снабжения. Уровень снабжения населения городов по карточкам делал бессмысленными переезды в поисках благополучных «хлебных» регионов, однако это не остановило беженцев. Только те, кто побывал по обе стороны демаркационной линии, могли бы осознать истинную степень безвыходности положения для неимущего населения. Быстрое ухудшение гуманитарной обстановки провоцировало различные формы сопротивления (главным образом пассивного), а также миграции, но также контрабанду и взятки как средство восстановления рассеченного произвольной демаркационной линией единого социально-

⁵⁴⁴ См., напр.: *Давыдов А.Ю.* Военный коммунизм. СПб., 2020. С. 123-124.

экономического пространства. Помогало этому то, что преобладавшие среди оккупантов возрастные отцы семейств из ландвера, а тем более ландштурма брали подношения не только продуктами, но и любыми предметами обихода. Офицеры умудрялись спешно отправлять в Германию даже мебель и рояли.

Потоки дефицитных ресурсов не просто ставили проблему коррупции и расхищения. Все острее вставал вопрос о санитарном и ветеринарном контроле, а вследствие его неразвитости – о карантине, на который не было должных средств и сил, особенно с учетом неизбежного недовольства любыми мерами досмотра и изъятия со стороны населения. Вскоре выяснилось, что угроза грабежа или отбора продовольствия оккупированными территориями не исчерпывается: очень часто нападениям и воровству по пути на родину подвергались германские отпускники уже на австро-венгерской территории⁵⁴⁵. Развал единой экономической системы и без того двойственной монархии привел к тому, что солдаты австро-венгерской армии голодали чаще, чем скот, который отказывались поставлять богатые им провинции габсбургской державы. Сильная засуха в июне 1918 г. (особенно в самых плодородных областях Румынии, Украины и Транслейтании) заставляла строить самые мрачные прогнозы на урожай и продолжать сокращение рациона, особенно в Цислейтании. Даже кратковременное улучшение ситуации с середины июля – в связи с началом жатвы и уборки ряда культур – никак не компенсировало катастрофическую ситуацию с мясом и жирами⁵⁴⁶. Грядущей зимой ожидалась перебои с углем и дровами. Сигналы о таких ожиданиях в тылу приходили в сравнительно благополучные в бытовом отношении оккупационные войска на Востоке с небольшим опозданием, вызывая самые противоречивые порывы, включая элементы «пира во время чумы».

На Западном фронте к 1918 г. сложилась весьма стройная система удовлетворения неуставных нужд военнослужащих, но на Востоке, особенно

⁵⁴⁵ Этой проблемой озаботился лично кайзер Вильгельм. См.: Theodor Ritter von Zeynek: ein Offizier im Generalstabskorps. S. 299.

⁵⁴⁶ См., напр.: *Loewenfeld-Russ H. Im Kampf gegen Hunger*. S. 100-101.

в крупных городах, оккупационные войска ощутили на себе полный масштаб социальных язв и экономического хаоса. В дальнейшем моральный кризис германских солдат на Западе неоднократно и часто анализировался⁵⁴⁷, в то время как соответствующих исследований во многом более глубокого разложения оккупационных войск на Востоке до сих пор не проведено, не считая нескольких предварительных замечаний в отдельных работах.

По мере нагнетания обстановки в тылу, с иссяканием победной эйфории, охватившей Германию после Бреста весной 1918 г., ОХЛ и военное министерство переходили к все более жестким мерам контроля, например, к ограничению отпусков или усложнению порядка проезда на родину⁵⁴⁸. В условиях, когда до Берлина доезжали менее чем за трое суток, а отпуска были продлены с 14 до 21, а то и до 23 дней⁵⁴⁹, было невозможно предотвратить нежелательные следствия оккупационной действительности войск на Востоке. В ходе введенных тайных обысков в личных вещах отправляемых на Западный фронт унтер-офицеров и нижних чинов находили громадные суммы денег в «острублях» и «остмарках». Учитывая качество купюр, вполне логичным следствием востребованности этой валюты стало распространение фальшивомонетничества, с которым германское командование тщетно боролось вплоть до эвакуации. Опасаясь взрыва насилия, особенно тщательно обыскивали отпускников, не давая провезти в Германию оружие⁵⁵⁰. Вскоре стали все чаще проверять и офицеров, так что пришлось вмешаться ОХЛ⁵⁵¹. С 12 апреля на демаркационной линии ввели конфискацию любой ввозимой литературы на немецком языке. Введенный по медицинским показаниям

⁵⁴⁷ Этому посвятил немало внимания один из основателей германской военной психологии майор Ф. Альтрихтер, о Востоке в 1918 г. почти не упоминая: *Altrichter F. Die seelischen Kräfte des Deutschen Heeres*. S. 123-183.

⁵⁴⁸ См. распоряжения Людендорфа от 27 октября, 24 декабря 1917 г. и 17 августа 1918 г.: *Volkman E.O. Soziale Heeresmißstände als Mitursache*. S. 133-135.

⁵⁴⁹ Из Николаева до Берлина доезжали за 60-65 часов, из Мелитополя за 72-75 часов. См.: *Moesta G. Das Feldartillerie-Regiment Nr. 279*. S. 140.

⁵⁵⁰ Людендорф распорядился об этом еще 12 марта 1918 г.: *Revolution und Heer. Auswirkungen der Großen Sozialistischen Oktoberrevolution auf das Heer*. S. 49.

⁵⁵¹ См. распоряжение от 13 июля 1918 г. об обязательном подчинении всех классов чинов контролю на железной дороге: ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12519. Д. 135. Л. 60.

карантин использовался и для политической фильтрации, и для удобства контрразведки, а также для изъятия уцелевших после красногвардейских проверок ценностей⁵⁵².

Коррупция затронула офицерство, начавшее – особенно в крупных городах – возвращаться чуть ли не к довоенному уровню роскоши. Командование тщетно взывало к судам чести⁵⁵³. Определенный опыт такого развития ситуации уже наблюдался в областях «старой оккупации», например, в Варшавском генерал-губернаторстве⁵⁵⁴ и «земле Обер Оста»⁵⁵⁵, однако он не был осознан благодаря попыткам соответствующих инстанций скрыть данные явления. Разлагающее влияние гарнизонной жизни привело к тому, что офицеры стали ходить на массовые мероприятия без оружия, хотя подозревали, что среди местного населения остались враждебные элементы⁵⁵⁶. Являвшийся традиционной отличительной чертой кайзеровской армии высокий уровень заботы офицеров о благополучии его личного состава теперь оказался подорван. Во-первых, на Украине германский командный состав с завистью следил за быстрыми и успешными попытками австро-венгерских коллег отыграться за все военные лишения. Убедившись в том, что на Востоке сравнительно успешно решена проблема текущего довольствия, а реальных боевых задач немного, офицеры сократили контакты с солдатами. Неблагоприятный эффект от этого сказался осенью 1918 г. и в меньших масштабах, чем в габсбургской армии, однако его не следует недооценивать, хотя в германской литературе о нем почти всегда умалчивают.

⁵⁵² Распоряжение Обер Осту о политическом карантине для возвращающихся в Германию гражданских лиц было отдано в феврале: *Die Auswirkungen der Grossen Sozialistischen Oktoberrevolution. Teil 3. S. 1209-1210.*

⁵⁵³ См., напр.: *Militarismus gegen Sowjetmacht. S. 94, 248-249.* Г.Н. Трубецкой писал: «Скоро мы наслышались рассказов о том, как быстро германские солдаты и офицеры применились к российским обычаям взяточничества и спекуляции... Немцы пользовались случаем наживаться, внося в это дело привычные им приемы методичности и аккуратности»: *Трубецкой Г.Н. Годы смут и надежд. С. 93.*

⁵⁵⁴ См., напр.: *Stempin A. Das vergessene Generalgouvernement. S. 136.*

⁵⁵⁵ См., напр.: *Klare K.-A. Imperium ante portas. S. 233ff.*

⁵⁵⁶ См. приказ германского губернатора Николаева от 1 июня об обязательном ношении оружия, в том числе при посещении театра. См.: *SächsHStA. 11362. 994.*

Еще менее склонен к поддержанию традиционных представлений об этике кайзеровского офицера был командный состав резервных, ландверных и ландштурменных частей, состоявший зачастую из людей, вышедших в отставку или в запас задолго до войны, а потому не ощущавших урона чести мундира в виде занятий коммерцией, даже незаконной. Даже учет региональной специфики, в том числе наличия (особенно в Прибалтике) местного немецкоязычного и привилегированного сообщества, не останавливал офицерство от попыток немедленно воспользоваться открывшимися в ходе оккупации возможностями. При всем бытовом антисемитизме германского кадрового, да и резервного офицерства его представители оказались готовы к незаконным деловым контактам с местными спекулянтами, многие из которых были евреями⁵⁵⁷. От них же – посредством также нуждавшегося в некотором пояснении идиша – учились базовой русской лексике, помогавшей быстро заключать мелкие сделки. Рука об руку с коррупцией шла халатность, подрывавшая остатки боеспособности и репутации, особенно быстро нараставшая в считавшихся относительно спокойными оккупированных регионах (в Белоруссии, Литве, Курляндии, Эстляндии, Крыму).

Постепенное ослабление контингента оккупационных войск превращало их в «ландштурменную армию», все более формально контролирующую огромные территории. Вполне ополченческий характер многих пехотных частей бросался в глаза обывателям, провоцируя их на попытки установления неофициальных, а потому коррупционных (в итоге) контактов. Успех их был прямо пропорционален времени воздействия местного «добродушного и благодарного населения». Профессионализм германских командных и административных структур позволял сравнительно быстро маневрировать силами, однако качество войск снижалось хоть и незаметно, но неуклонно. Еще 14 июня 1918 г. штаб группы армий «Киев» распорядился отказаться от

⁵⁵⁷ См., напр.: *Gelshorn K. Mit den deutschen Truppen in der Ukraine. S. 12.*

постоянных гарнизонов в ряде регионов Украины, предписывая постоянно перемещать силы, чтобы «вводить в заблуждение противника, то есть подстрекаемые английскими агентами большевистские банды»⁵⁵⁸. Если ранее спешивали кавалерию, то теперь порой делали конными отдельные роты пехоты. Чтобы пресечь разлагающий эффект от контактов с местным населением, все чаще предпринимали смену частей на местах дислокации. Однако «русский опыт» был усвоен, так что новые коррупционные цепочки и на новых местах формировались очень быстро. Страдали не только боеспособность и репутация, но и информационная безопасность: проблем с получением секретных данных от германских солдат у местного населения и агентов Антанты, по-видимому, не возникало. Особенно же легко это удавалось в случае, если солдаты ландвера и ландштурма владели польским языком и тем более, если они находились в местностях с польским населением (на Волыни, в Киеве и ряде других крупных городов). В связи с ущербом, нанесенным военным объектам в городах (казармам и военным училищам в Риге, Киеве или в Одессе), было неизбежно расквартирование по меньшей мере части крупных гарнизонов не в казармах, а в жилом секторе, что гарантировало бытовые стычки и дальнейшее разложение оккупационных войск.

Становилось все более заметно, что маневрирование имеющимися силами на оккупированной территории призвано не просто компенсировать их недостаток. Увеличение масштабов и частоты перемещений должно было быть прямо пропорционально сокращению сил. Спокойствие на местах на протяжении всего периода оккупации оказалось слишком зависимым от регулярной демонстрации германского флага⁵⁵⁹. Тревожная для командования

⁵⁵⁸ См., напр.: *Schmaler M.* Das Infanterie-Regiment Nr. 415. S. 135.

⁵⁵⁹ В истории 24-го драгунского полка констатируется: «С помощью распределения небольших имевшихся сил по местным пространствам, частыми их переводами с места на место и частых патрулей местному населению наглядно показывали присутствие германских войск, чем достигалось уважение их авторитета». *Guenther W.* Die Geschichte des Leib-Drögoner-Regiments Nr. 24. S. 465.

правда заключалось в том, что никакой действительно военной необходимости в затратных и раздражающих немолодых солдат ландвера и ландштурма переходах по широким просторам на Востоке не было. Шла борьба оставшимися средствами против разложения. Было очевидно, что эффективность ее снижается, а недовольство нижних чинов растет. Переброски шли даже 5-12 ноября, так что некоторые полки встретили известие о революции и перемирии в процессе передислокации или в совершенно незнакомой местности. Со временем демонстративность, а потому слабость реального контроля стала очевидна широкой массе населения, так что поддерживать уважение к силе интервентов стало почти невозможно.

Нараставшая всю войну ненависть фронтовиков к штабам вылилась в откровенное участие в расхищении взятых трофеев и конфискованного имущества, что оправдывалось пропастью между повседневностью строевых солдат и офицеров и комфортной действительностью штабных⁵⁶⁰, а уж тем более тыловых инстанций. Контраст между легкостью захвата и объемами полученного почти без боя и потерь провоцировал новый виток разложения дисциплины. Высказывалось мнение, что тяга к конкретным результатам кампании развилась у германских солдат как своего рода психологическая реакция на неясность общего ее смысла, утрату всякой связи с прежним идеалом защиты Отечества⁵⁶¹. Как и всегда в случае демотивации в участии в военных акциях за границей нарастали попытки уклониться от откровенно неясной действительности, в первую очередь с помощью алкоголя. Донесения о росте уровня пьянства поступали в штабы всех оккупационных частей, без различия региона и рода войск⁵⁶². Однако это не было спецификой Восточного

⁵⁶⁰ См., напр.: *Tintrup H. Der Krieg in der Ukraine. S. 64-66.*

⁵⁶¹ «Все мы почти с ужасом ощущали на себе, что всякий боевой порыв, явно со времен Екатеринослава, постепенно исчезал. Только лишь еще один подарок, весьма желанный приз за успех и участие в завоевании теперь занял в этой погоне за трофеями место чуть ли не главной цели всех действий...»: *Tintrup H. Der Krieg in der Ukraine. S. 108-109, 116.*

⁵⁶² См., напр. донесение от 28 сентября 1918 г.: *SächsHStA. 11358. 57. Bl. 213.*

фронта, а вызывалось общим уровнем психологической усталости от войны. Особенно роковые последствия употребление спиртного возымело отнюдь не на Востоке, а на Западном фронте, где важнейшие возможности в операции «Михаэль» и последующих наступлениях были упущены из-за неконтролируемого грабежа складов. Однако во Франции и Фландрии против этих скандальных явлений были быстро приняты меры, хотя и явно недостаточные. На Востоке признаки разложения были менее явными, а потому и боролись с ними не так активно.

Особенно сложно оказалось блокировать контрабанду и взятки на демаркационной линии. Не считая случаев явной коррупции, командование вполне терпимо относилось к попыткам германских офицеров помочь своим коллегам, бегущим из большевистской России⁵⁶³. Выезжающие из Совдепии «буржуи» (всех сословий и профессий) вполне заслуживали сочувствия, после многочисленных допросов и обысков, плавно переходящих в грабеж со стороны самозванных часовых и патрулей. Нередки были и аресты под различными предлогами, в порядке вымогательства. Беженцев из Советской России пропускали на германских постах в основном за деньги⁵⁶⁴, причем в местной валюте, чтобы ее удобно было немедленно реализовать. Вскоре оккупационные посты и комендатуры перешли и на новый уровень коррупции, то есть ею занялись именно те инстанции и офицеры, что должны были оную пресечь. Товарообмен между еще недавно входившими в единое экономическое пространство регионами воспринимался как должное, а его интенсивность превозмогала любые административные запреты. Выгодность торговли продовольствием после введения продовольственной диктатуры в Советской России возросла настолько, что контрабандисты перешли под

⁵⁶³ Не исключено, что зачастую так и было, примеров достаточно (*Глобачев К.И. Правда о русской революции. С. 176-177*), однако не доказано, что так было всегда.

⁵⁶⁴ Сведения о расценках: в сентябре 1918 г. между Унечей и Клинцами германские солдаты с ведома офицеров брали с беженцев из России по 15 рублей с телеги. Крестьяне с удовольствием фиксировали разложение интервентов. См.: *Трубецкой Е.Н. Из путевых заметок беженца // АРР. Т. 18. С. 139-140.*

покровительство повстанцев из нейтральной зоны и позволяли себе отстреливаться от германских патрулей⁵⁶⁵.

Отделение Генерального штаба в Берлине с тревогой фиксировало рост количества фальшивых воинских документов, что приводило к общему усложнению процедуры отпуска, контроля и документации⁵⁶⁶, незаконное ношение формы и знаков отличия, торговлю удостоверениями, коррупцию в частях, следящих за порядком на железных дорогах, что требовало особых мер, например, изъятия у всех находящихся в вагонах солдат боевых патронов⁵⁶⁷. Если до этого германские солдаты не допускали грабежей со стороны украинцев на станциях, то в октябре-ноябре уже гетманская варта боролась с попытками немцев, австрийцев и венгров разграбить склады, а также пресекала распродажу оружия местному населению и беженцам⁵⁶⁸. Важной причиной, по которой активно развивалась незаконная торговля между германскими военнослужащими и местным населением, была выплата специальных «восточных надбавок», у офицеров – до 600 марок ежемесячно. Именно это позволяло завязать широкую торговлю, дополнительно демотивировало солдат и даже командиров к отправке на Западный фронт, где никаких надежд на хорошее пропитание с местного рынка не было, ведь и в высших штабах уже давно перешли к экономии, неведомой на сытом Востоке. В австро-венгерских командных инстанциях с самого начала войны контраст между уровнем снабжения высших штабов и фронтовиков был особенно разительным⁵⁶⁹.

⁵⁶⁵ У оккупантов и варты были раненые и убитые, см., напр.: *Fritsche M.* Das Landwehr-Infanterie-Regiment Nr. 106. S. 180-181.

⁵⁶⁶ Высшие инстанции, от ОХЛ до штабов корпусов в середине 1918 г. долго обсуждали нюансы печатей на отпускные удостоверения, введение более единого их образца и т.п., см. напр. распоряжение ОХЛ от 20 июля 1918 г.: ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12519. Д. 312. Л. 31-31об.

⁵⁶⁷ См.: *Militarismus gegen Sowjetmacht.* S. 237-238, 242-245.

⁵⁶⁸ Например, в Конотопе, см.: *Гражданская война на Украине.* Т. 1. Кн. 1. С. 356. Другие примеры (в основном из газет): *Булдаков В.П.* Хаос и этнос. С. 964-966, 969.

⁵⁶⁹ См.: *Schmitz M.* „Als ob die Welt aus den Fugen dinge“. S. 130-131, 138-148, 159ff.

Накалялись и межэтнические отношения: оккупационный режим оказался не слишком комфортен, а потому в крестьянской среде, да и среди горожан начались обвинения в адрес тех, кто якобы извлек из него максимальную пользу, то есть евреев, составлявших большинство городского населения в Литве и Белоруссии и существенную долю на всех западных окраинах бывшей Российской империи. Мало кто тогда, в 1918-м, заметил, что только Брестская система, а не сравнительно абстрактные ранее очертания Срединной Европы впервые за много столетий формировали единое пространство для всего «восточного еврейства», предоставляя последнему массу возможностей к укреплению своего единства и влияния и гарантируя будущую новую взрывоопасную волну антисемитизма. Нарушенные войной многочисленные сети деловой и родственной коммуникации, которые не смогли порвать окончательно даже линии фронтов, что и было использовано и разведкой, и контрразведкой всех воюющих сторон, теперь стали интенсивно отстраиваться. Впервые за 3-3,5 года стало возможным не просто навестить родню, но и восстановить некогда выгодные коммерческие связи, не становясь жертвой шпионских скандалов, которые зачастую оказывались выдуманными лишь наполовину. Господствовавшие в сфере торговли на оккупированных постимперских пространствах еврейские лавочники и купцы, не испытывавшие языковых затруднений, являлись владельцами большинства каналов информации и товаров, то есть определяли структуру контактов интервентов с местным населением. Хотя германские власти успешно предотвращали угрозу погромов, не было сомнения, что они последуют при первой возможности даже там, где ранее не случались⁵⁷⁰. Местному населению бросалось в глаза, что квазимонопольное экономическое положение евреев совершенно не настораживало германские инстанции,

⁵⁷⁰ В издании литовских националистов признавали: «Литовцы ранее всегда проявляли себя как люди толерантные. Случаи еврейских погромов были попросту неизвестны, но вполне естественно, что теперь, когда евреев полагают подельниками германских властей в лишении элементарных средств пропитания, враждебность проявляется и к евреям, причем она становится все сильнее»: РА АА. R 21709. ВІ. 227.

особенно командные. Австрийские же ведомства и вовсе только приветствовали активные и взаимовыгодные сделки, не позволяя себе мешать любым этническим предрассудкам, так что крупная буржуазия еврейского происхождения переживала едва ли не расцвет бизнеса⁵⁷¹, хотя и сталкивалась с откровенным пренебрежением офицеров-интервентов. Возможно, что оккупанты даже содействовали откровенным махинациям, выставляя напоказ выгодные гешефты именно еврейских агентов, тем самым канализируя возмущение по удобному им адресу, смещая акценты в нарастающем сопротивлении установившемуся режиму в сторону старых межэтнических конфликтов. Позднее вчерашние партнеры по сделкам выставлялись виновными в резком взлете цен, а местному населению демонстрировалась забота о его благополучии оккупационного режима. Да и позднее, на волне революционного возмущения коррупцией германской администрации и офицеров, прием обвинения в подкупе именно евреев стал употребляться (даже в правительственных кругах) особенно охотно.

Одновременно именно евреев многие кайзеровские офицеры зачастую полагали огульно сочувствующими большевикам и агентами их пропаганды⁵⁷², так что репрессии угрожали им и со стороны оккупационной администрации⁵⁷³. Предубеждения были распространены не только на локальном уровне, в местных комендатурах, но и в высших штабах, что проявлялось в публичных воззваниях и распоряжениях нижестоящим

⁵⁷¹ По свидетельству наблюдавшего порядок работы австрийцев в Одессе адъютанта Грёнера также имевшего еврейское происхождение: *Merton R. Erinnerungswertes aus meinem Leben. S. 43.*

⁵⁷² *SächsHStA. 11358. 58. Bl. 133-135; 59. Bl. 20.* См. один из редких вполне объективных отзывов: «Одни говорили: евреи чрезвычайно дружелюбно настроены к немцам, другие полагали, что именно евреи против немцев и натравливают. И то, и другое неверно, ведь это либо однобокая оценка, либо преувеличение. Евреи в России, как, собственно, и везде, прежде всего деловые люди и потому держатся тех, с кем можно проворачивать выгодные сделки. Поэтому русские евреи частью работали с немцами, частью против немцев, в зависимости от того, что было выгодно». *Gelshorn K. Mit den deutschen Truppen in der Ukraine. S. 10.*

⁵⁷³ См.: *Schuster F.M. Zwischen allen Fronten. Osteuropäische Juden während des Ersten Weltkrieges (1914-1919). Köln; Weimar; Wien, 2004.*

инстанциям⁵⁷⁴. Попытки возражать на огульные обвинения оставались безуспешными, оседая в оккупационных ведомствах без какой-либо реакции либо отклоняясь без шанса на перемены в общей политике в отношении евреев. Еврейские общины вполне осознавали всю тяжесть конфликтов лояльности и не могли не задумываться о последствиях любого резкого изменения обстановки, к которой они приспосабливались с завидной эффективностью⁵⁷⁵. Первым и естественным следствием активного приспособления к созданным интервенцией и оккупацией условиям резкого дефицита продовольствия в Центральных державах был взрыв возмущения еврейскими спекуляциями, сначала среди нееврейского местного населения, а потом и в среде нижних чинов оккупационных войск. Одним из последствий временного объединения большей части Восточной Европы под германской гегемонией была усиленная миграция восточноевропейских евреев на запад⁵⁷⁶, резко обострившая обстановку в крупных городах и Германии, и Австро-Венгрии. Вряд ли можно согласиться с тем, что с 1914 по 1920 г. велась Великая война именно против еврейства Восточной Европы⁵⁷⁷, хотя благодаря дисперсному его расселению именно этот этнос оказался среди жертв всех конфликтов в регионе. Огромную роль в трагедии населения постимперских пространств сыграла масса факторов, а применительно к бедствиям еврейского народа – то специфическое посредническое положение, которое он занял задолго до Великой войны.

Усилия германских офицеров, ответственных за контроль над настроениями в войсках, имели слабый эффект. Сказывалось не только отсутствие должной подготовки и довоенного опыта, но и схожая с русской

⁵⁷⁴ 1-й офицер Генштаба группы армий «Киев» майор Ярош транслировал слухи о еврейских спекуляциях и диверсиях в указаниях штабам подчиненных инстанций: SächsHStA. 11358. 53. Bl. 46. Из штаба 27-го рк заявляли о решающих успехах в борьбе с дороговизной хлеба за счет борьбы с еврейской спекуляцией: SächsHStA Dresden. 11358. 283. Bl. 8a-9.

⁵⁷⁵ См., подр.: *Panter S. Jüdische Erfahrungen und Loyalitätskonflikte im Ersten Weltkrieg.* Göttingen, 2014. S. 269ff., 280ff., 288ff.

⁵⁷⁶ См. краткий обзор: *Sammartino A.H. The impossible border.* P. 171-186.

⁵⁷⁷ См.: *Motta G. The Great War against Eastern European Jewry, 1914-1920.* Cambridge, 2017.

армией картина неэффективного взаимодействия с военным духовенством⁵⁷⁸. Количество дезертиров постоянно росло, что позднее было записано на счет революционной пропаганды. Истинный успех агитации, несмотря на ее мощное развитие, определить довольно сложно: источники с обеих сторон приводят диаметрально противоположную картину⁵⁷⁹, однако очевидно, что быстрого развала германских (но не австро-венгерских) оккупационных войск до ноября 1918 г. не последовало. Были и случаи, когда попытки бежать к большевикам пресекались открытием огня с германской стороны и ультиматумом о выдаче перебежчиков⁵⁸⁰. Сомневаясь в готовности немецко-интернационалистов воевать против земляков, командование РККА охотно использовало их в боях против белогвардейских частей. О гибели в русском плену, даже в самых отдаленных местностях (например, в Баку или Скобелеве) в Германию сообщали, однако насколько достоверны и тем более полны были эти сведения – неизвестно. Такая «смерть» могла быть лучшим вариантом для тех, кто вступил в РККА или по меньшей мере не желал быть выданным на родину в связи с будущей отправкой на фронт.

Все более сложный контроль над информационными потоками заставил германское командование способствовать появлению специальных солдатских газет на недавно оккупированных территориях⁵⁸¹, с помощью которых была сделана попытка удержать германских военнослужащих в

⁵⁷⁸ Духовенство критиковалось командованием за потакание жалобам нижних чинов, а также опасные рассуждения в проповедях. См., напр.: *Gelshorn K. Mit den deutschen Truppen in der Ukraine. S. 18-19.*

⁵⁷⁹ От перехода на сторону Советов «целыми взводами», до предательских убийств верных присяге германских солдат «большевистскими бандами». См. образец листовки в: *Weltenwende... S. 112-113.*

⁵⁸⁰ См. доклад Чичерину об инцидентах под Полоцком в середине июня из-за дезертирства 2 германских солдат и офицера: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 13. Д. 1033. П. 73. Л. 9.

⁵⁸¹ В Румынии газета выходила 1 июля – 7 ноября 1918 г., в Симферополе 1 сентября – 27 ноября, в Севастополе 12 июня – 6 октября, в Мелитополе 10 июня – по сентябрь (?), в Финляндии 27 апреля – 31 декабря 1918 г. Окончание выпуска довольно точно маркирует либо вывод германских войск, либо утрату контроля за ситуацией. См.: *Kurth K. Die deutschen Feld- und Schützengrabenzeitungen. S. 190-194.* Оцифрованные выпуски газеты 217-й пехотной дивизии в Севастополе «*Deutsche Zeitung für Gouvernement Sewastopol und Umgegend*» см.: <http://digital.staatsbibliothek-berlin.de>

рамках официальной версии происходящего⁵⁸². Благодаря языковому барьеру между ними и коренным населением это дало бы ощутимый эффект, если бы не большевистская пропаганда на немецком языке, причем куда большими тиражами. Вряд ли могли с нею конкурировать лекции отправленных на Украину германских публицистов и профессоров. Господа офицеры предпочитали читать доставляемые в крупные города свежие германские газеты. С жадностью раскупали их в солдатских киосках местные интеллигенты, особенно обучавшиеся в Германии и Австро-Венгрии, однако главным образом ради новых источников информации. Цензурированный поток официоза после революционной вольности печати и любого слова оказался неактуален.

Не слишком оправдались надежды на успех германских воззваний и среди немцев-колонистов. Если в начале октября официальная цензура еще пыталась скрыть явные признаки поражения Германии в Великой войне, то к началу ноября куда более опасными считали сведения о внутривойсковых событиях. Из-за того, что командные инстанции пытались если не дезинформировать, то уж хотя бы оттянуть неизбежное (в т.ч. демонтируя радиостанции), в ходе Ноябрьской революции последовали взрыв возмущения и вполне естественное доверие к любому рода слухам. В конце 1918 г. началась быстрая ликвидация прежней периодики не только на территории, занятой в 1918 г., но и там, где германская оккупация продолжалась 3-4 года. Последовавшая революционная ликвидация филиалов спецслужб и разведывательных сетей дополнила быстрый крах прежней информационной системы за считанные недели конца 1918 г.

С тревогой ожидали оккупационные власти эффекта от возвращения на оккупированные построссийские территории бывших солдат и военнопленных, вряд ли лояльных новым правительствам. 13 апреля Обер Ост издал распоряжение о запрещении допуска на подведомственную ему

⁵⁸² О цензуре, задачах газет и общие выводы об их воздействии, см.: *Kurth K. Die deutschen Feld- und Schützengrabenzeitungen. S. 225-247.*
227

территорию русских и поляков⁵⁸³. 22 апреля 1918 г. последовал приказ об упрощении порядка освобождения для военнопленных, если они родом из земли Обер Ост, что мотивировалось недостатком рабочих рук в сельском хозяйстве⁵⁸⁴ и вступало в прямое противоречие с потребностями в трудовых ресурсах других территорий, включая собственно германские. Главнокомандование на Востоке – явно рискуя возмущением иных инстанций – издало особое распоряжение о порядке освобождения «русских» (т.е. чинов бывшей РИА) из лагерей военнопленных на вверенной ему территории (16 июля). Огонь по вооруженным бывшим военнопленным следовало открывать без предупреждения, постоянно проверять документы у всех в военной форме русского образца и т.д. Подобные распоряжения лишней раз демонстрировали, что настоящего мира на Востоке нет, а обстановка может измениться почти мгновенно.

Обер Ост, как инстанция, продолжал существовать и после окончания наступления и резкого сокращения сил на Востоке, хотя в этом более не было ни военной, ни даже административной необходимости. Штабы армий и групп армий в Прибалтике, на Украине и в Румынии не нуждались в дополнительной координации их действий. Людендорф, а также его соратники в ОХЛ все сильнее стремились контролировать происходящее на Востоке. В Ставке не доверяли Гофману, а потому Обер Осту приходилось все более активно проявлять себя, пытаясь сохранить монополию на контроль над потенциальными германскими сателлитами на Востоке. С обострением кризиса на Западном фронте летом 1918 г. самостоятельность Обер Оста возросла вновь. Все чаще поступали записки о совершенно неоправданно раздутом штабе в Ковно и ряде других городов. Критика была оправданна лишь в связи с кумовством и протекциями, но не в отношении объема работы.

⁵⁸³ См.: *Sammartino A.H.* The impossible border. P. 40.

⁵⁸⁴ Освобождались: «Все военнопленные немецко-русской, литовской, латышской и эстонской национальности на всю территорию Обер Оста, располагающуюся западнее установленной мирным договором русской западной границы, а также в Лифляндию и Эстляндию и на территорию тыловой инспекции «Буг». См.: *SächsHstA.* 11348.166. Bl. 574-574a.

Сам факт необходимости работы и администрирования на 7 языках показателен.

Еще менее оправданным казалось сохранение Главнокомандования на Востоке в связи с крайне медленным оформлением будущих государств-сателлитов – Польши, Литвы, Курляндии и/или Балтийского герцогства⁵⁸⁵. Управляемая собственно Обер Остом территория должна была заметно сократиться в ближайшем будущем, а размеры находившихся в его распоряжении войск делали очевидным необходимость преобразования в группу армий, а то и генерал-губернаторство по образцу Варшавского. Однако сворачивание некогда могущественной инстанции затянулось вплоть до поражения Германии по итогам кампании 1918 г. Постепенно стал вести себя как инстанция, едва ли не равная Главнокомандованию на Востоке, штаб группы армий «Киев», ведь стоявший во главе него Грёнер пытался определять германскую политику не только на огромной территории гетманской Украины, но и в Крыму, а также контролировать связи с Доном, Грузией и другими осколками Российской империи. Ни о каком единоначалии на этих территориях говорить не приходится, однако не согласовывать свои действия с ним германские эмиссары от Бреста до Севастополя и Тифлиса не могли.

Функционирование штабов крупных войсковых соединений на Востоке, крайне неохотное развитие гражданской администрации на оккупированных территориях при неуклонном сокращении имеющихся сил дополнялись стремлением сохранить боеспособность. Это требовало сохранения крупных штабов, вплоть до фронтового, особенно специалистов оперативных и железнодорожных отделов, а также хотя бы минимума действительно боеспособных войск, а не только гарнизонных и комендантских рот, рассеянных на огромной территории. Соответствовать этому требованию

⁵⁸⁵ См., подр.: *Linde G.* Die Angliederung Kurlands und Litauens. Die deutschen Konzeptionen für die Zukunft der ehemals russischen Randgebiete vom Sommer 1918 // *JfGO*. 1962. Bd. 10. Hf. 4. S. 563-580.

поначалу было сравнительно легко: из-за низкого качества потенциального противника и сравнительно крупной группировки. Но тенденции были таковы, что к осени 1918 г. представление о готовности к быстрому и успешному наступлению на Москву и Петроград базировалось на инерции прежних впечатлений и общей уверенности в себе командования, продолжавшего мыслить категориями бригад, дивизий и корпусов.

Сохранение Восточного фронта как структуры, господствующей на театре военных действий в целом, сочеталась с ликвидацией его в качестве развитой и дееспособной общевойсковой системы ведомств, восходящей к реалиям позиционной войны. Сохранение фронтового уровня в управлении германскими войсками на Востоке бросается в глаза на фоне австро-венгерских инстанций. 16 мая 1918 г. три корпуса (12-го, 17-го и 25-го, почти 9 пехотных дивизий (включая Украинский легион), 4 кавалерийские дивизии и вспомогательные части) австро-венгерских войск сведены в одну Восточную (бывшую 2-ю) армию. Ранее на Русском фронте количество габсбургских армий доходило до 5. Еще перед заключением мира глава австро-венгерской Ставки (с марта 1917 г.) Арц фон Штрауссенбург оптимистически полагал, что для охраны границ, оккупации и отражения возможного большевистского нашествия на Восточном фронте хватит вместо бывших там 120 примерно 40 дивизий, из них всего 12 австро-венгерских. Это давало Центральным державам до 500 тысяч солдат для отправки на другие фронты⁵⁸⁶. Реальность оказалась совсем иной: освободившихся сил не хватало ни на решение задач по оккупации, ни на достижение необходимого перевеса на других фронтах, в том числе на Итальянском. Последние подкрепления австро-венгерской Восточной армии направлялись даже в середине мая, а до заметного сокращения ее сил дошло только в отчаянной для Монархии ситуации после провала атак на р. Пьяве в середине июня⁵⁸⁷. Добиться хотя бы паритета сил с противником на Итальянском фронте не удалось, даже накануне июньского

⁵⁸⁶ См.: *Arz von Straussenburg A.* Zur Geschichte des Grossen Krieges. S. 201.

⁵⁸⁷ См.: *Fiala P.* Die letzte Offensive Altösterreichs. S. 32ff.

наступления. Если по численности определенные успехи были достигнуты (до полумиллиона отправленных на ТВД солдат), то материально-техническое оснащение и особенно снабжение были настолько плохи, что всякие результаты мобилизационных и организационных усилий оказались перечеркнуты⁵⁸⁸.

16 мая Восточную армию возглавил генерал от инфантерии А. Краусс (при начальнике штаба генерал-майоре А. Беличке). Инструкции о беспощадном выкачивании продовольствия из Украины он получал лично от императора Карла I. Новый командующий полагал такое назначение неблагоприятным, ведь он некогда был одним из главных претендентов на пост начальника Генштаба, то есть истинного главнокомандующего австро-венгерскими армиями. Весной 1918 г. ему оставалось только проявить себя или по меньшей мере отыгратья на вверенных ему территориях. По инициативе Краусса в июне был образован даже особый украинский отдел при австрийской Ставке, однако возглавили его оппоненты генерала (полковник Э. Кренейс)⁵⁸⁹. Сразу же обострилась конкуренция и с назначенным 28 мая 1918 г. генерал-губернатором Одессы фельдмаршал-лейтенантом фон Бёльцем⁵⁹⁰. Постепенно в центре Новороссии формировалась своего рода альтернативная столица Украины, где быстро открывались генеральные консульства, параллельные киевским представительства военных и дипломатических инстанций Центральных держав, а при Бёльце – наоборот, особые украинские миссии (генералов Рауха и Семенова, например) и т.д.

От предоставления Крауссу диктаторских полномочий на оккупированной территории Украины пришлось отказаться под германским давлением, а поставленные командующему Восточной армией цели были

⁵⁸⁸ См., подр.: *Schmitz M.* „Als ob die Welt aus den Fugen dinge“. S. 367-368.

⁵⁸⁹ См.: Theodor Ritter von Zeynek: ein Offizier im Generalstabskorps. S. 295; *Bihl W.* Die österreichisch-ungarischen Dienststellen in der Ukraine. S. 384.

⁵⁹⁰ См.: *Bihl W.* Die österreichisch-ungarischen Dienststellen in der Ukraine. S. 387-388.

слишком амбициозными⁵⁹¹. Дополнительных сил для их достижения не выделялось, а потому командующий Восточной армией был недоволен требованиями обеспечить беспощадную диктатуру, да еще без шансов наладить взаимодействие с разветвленной бюрократией двуединой монархии, которая с отменой весной 1918 г. военного положения в Буковине и части Галиции стала возвращать себе довоенные полномочия. По мере ослабления австро-венгерской группировки на Украине (к концу июня почти 300 тысяч, к концу августа 1918 г. уже лишь 130 тысяч бойцов⁵⁹²) положение Краусса в свете поставленных задач становилось все более шатким. Восточная армия лишь по структуре выглядела внушительно, значительно уступая германским войскам. Ее сил, даже при распределении их для действий в отряды силами взвода, эскадрона или полуроты, не хватало на 3 густо населенные губернии, оружия в которых оказалось особенно много. После вывоза 4-й кавалерийской дивизии с Украины австро-венгерская оккупационная зона была сокращена, часть Донбасса перешла к германским войскам, выведенным накануне с территории Области Войска Донского. На совещании 14-15 августа между ОХЛ и АОК уже был поставлен вопрос о выводе австро-венгерских войск за Днепр⁵⁹³, ведь удержание Каменноугольного бассейна требует слишком крупных сил. Это было симптомом финальной стадии деградации оккупационной зоны Дунайской монархии на Украине.

Схожие тенденции, пусть и в ином темпе, пронизывали кайзеровские войска, особенно на периферийных фронтах. 25 января 1918 г. была ликвидирована Южная армия. 30 апреля 1918 г. расформирована группа армий «Рига», высшей военной инстанцией в Прибалтике стал штаб 8-й армии. Для

⁵⁹¹ Свою точку зрения он изложил: *Krauss A.v.* Die Ursachen unserer Niederlage. München, 1923. S. 253-271; *Krauss A.v., Klingensbrunner F.* Die Besetzung der Ukraine 1918 // Die Militärverwaltung in den von den österreichischen Truppen besetzten Gebieten / hrsg. von H. Kerchnawe. Wien, 1928. S. 359-390.

⁵⁹² См. доклад Буриану о дислокации австро-венгерских войск на Украине от 20 августа: *Ereignisse in der Ukraine*. Bd. 3. S. 216-218.

⁵⁹³ См.: *Baumgart W.* Kaspi-Unternehmen. Teil 2. S. 256; *Baumgart W.* Deutsche Ostpolitik. S. 148.

командования войсками в центре Восточного фронта было достаточно штаба 10-й армии, включившей в себя все существовавшие ранее группы войск и участки обороны, и Обер Оста, перебравшегося из Бреста в Ковно. 31 марта 1918 г. исчезла и Бугская армия, давно управлявшаяся из штаба группы армий Линзингена. Происходили перемены и в составе продолжавших наступление на Украине сил кайзеровской армии. 27 марта 1918 г. была расформирована армейская группа Гронау, войска которой к тому моменту через Полесье вышли на подступы к Стародубу. Все соединения неуклонно ослаблялись порционными перебросками личного состава на Западный фронт, однако зафиксировать истинную их мощь было не так просто, а потому большевики были уверены, что силы противника на украинском направлении по-прежнему значительны. Постепенное смещение штабов дивизий из-за растягивания отдельных округов, вверенных дивизиям, приписывали маневру или оперативным замыслам германского командования.

Схожее мнение было в РККА о германской группировке в центральной и северной Белоруссии. 12 июня 1918 г. штаб 10-й армии переехал из Вильны, ставшей резиденцией гражданской германской администрации, в Минск. Этот переезд, начавшийся еще в середине мая, воспринимался с тревогой не только большевиками, но и в АА⁵⁹⁴. С другой стороны, выезд высших германских военных инстанций из Вильны мог несколько снизить накал недовольства Тарибы и пресечь слухи о полном игнорировании независимости Литвы оккупантами. В дальнейшем подготовка операций против Советской России находилась под жестким контролем и Обер Оста, и ОХЛ, хотя никаких дополнительных сил 10-й армии не выделялось. 18 июня 1918 г. была проведена реорганизация просуществовавшей с конца 1915 г. «земли Обер Оста», к тому времени считавшейся образцом германской цивилизаторской миссии на Востоке⁵⁹⁵. К тревоге Гофмана его «владения» по итогам

⁵⁹⁴ См.: РА АА. R 21719. Вл. 221.

⁵⁹⁵ См. описание свершений на благо местного населения: *Das Land Ober Ost. Deutsche Arbeit in den Verwaltungsgebieten Kurland, Litauen und Bialystok-Grodno*. Stuttgart; В., 1917. 233

«Фаустшлага» выросли незначительно, ведь Псковщину в них не включили вовсе, а статус Эстляндии и Лифляндии долгое время был не определен. Непомерно раздутые штабы и управления обер-квартирмейстерства Обер Оста, поглощавшие сотни офицеров⁵⁹⁶, теперь оказались под угрозой быстрого сокращения, однако быстро и полностью провести его к ноябрю 1918 г. не удалось. Не менее остро стояла проблема оптимизации оккупационных инстанций и в Польше, и в Румынии.

До 31 октября 1918 г. действовавшие на Балканах германские войска не входили в подчинение группы армий Макензена в Румынии, что дает основание считать последнюю в течение почти всего 1918 года частью Восточного, а не Балканского, тем более не Салоникского фронта. Из Румынии продолжали отправлять кавалерию и на другие участки Восточного ТВД, например, в Белоруссию. Соотношение сил между оккупантами и так и не демобилизованной до конца румынской армией⁵⁹⁷ стабилизировалось на минимально приемлемом для первых уровне. Структура стала меняться лишь в октябре 1918 г., когда оккупационная армия в Румынии, не меняя своего размещения, вновь превратилась в Балканский фронт. Накануне развала Салоникского фронта Румыния уже обладала минимум полуторным превосходством в силах, хотя и не решилась на мобилизацию и открытый разрыв вплоть до краха Четверного союза.

Заключение прелиминарного мира в Буфтеа позволило перебрасывать войска из Румынии причем не только на Запад. Часть германских сил – усиленная 217-я пехотная дивизия – 6 марта отправилась в составе образованного корпуса Коша для занятия Тирасполя и Одессы через румынскую территорию. В апреле-июне в Азию вернулась последняя из

⁵⁹⁶ В обер-квартирмейстерстве Обер Оста еще осенью 1917 г. служило более 1000 человек, см. записку с проектом сокращений (октябрь 1917 г.): РА АА. R 21709. Bl. 29.

⁵⁹⁷ Она сократилась с максимальных 500 до 175 тысяч, но не до предусмотренных договором 33 тысяч. В распоряжении ее оставались тяжелые вооружения и более 1800 русских орудий бывшего Румынского фронта. См.: *Bornemann E. Der Frieden von Bukarest 1918. S. 66-68, 71-72.*

задействованных в Европе турецких дивизий. Сократившаяся уже к началу 1918 г. до примерно 260 тысяч человек (далеко не первосортных войск) группировка сил Центральных держав в Румынии сохраняла достаточно возможностей для контроля над страной. Однако в ходе длительной оккупации и весьма комфортных (по сравнению с Германией) условий в отношении продовольствия⁵⁹⁸ неизбежны были крайне нежелательные контакты с местным населением. Воспрепятствовать упадку репутации германских солдат и офицеров в связи с ростом проституции и контрабанды пытались по-разному, но почти тем же набором средств, как и везде на Восточном фронте. В том числе стремились пробудить брезгливость «культуртрегеров» по отношению к антисанитарии «восточных народов», а также пугали риском эпидемии (и не без оснований). Тут же тиражировались мифы об особенной доступности женщин в данном регионе (как и в Бельгии, Польше, на Украине т.д.), общей фривольности нравов, инициативе самого населения к более тесным контактам с «освободителями»⁵⁹⁹.

В качестве жеста доброй воли и в убеждении, что крупные силы в недавно подписавшей не самый невыгодный (по сравнению с Брестом) мир стране будут излишни, планировали ограничить оккупационные войска 6 дивизиями (из них 4 германских, 2 австро-венгерских), однако из-за проволочек с ратификацией мира выполнять это не спешили. Выводили рекрутские депо, мелкие подразделения, обозные части и комендатуры. Многие из оставленных в оккупированной Валахии полков были ослаблены не только постоянными подкреплениями для Запада, но и чувствительными потерями в

⁵⁹⁸ Хопман писал о Бухаресте января-марта 1918 г., в связи с его славой «Парижа Востока»: «При свете Бухарест был голой имитацией, без традиции и особого оттенка, без духа и грации. В войну это была Капуя. Довольствие даже в 1918 г. было блестящим... Австро-венгерские офицеры, как правило, брали с собой своих жен, включая тех, у кого не было свидетельства о браке. Румынское общество... и поначалу было настроено по отношению к победителям отнюдь не негативно, а уже вскоре все пошло так, как будто никакой войны и вовсе не было. И если солдаты называли расположенный в центре города парк «Поцелуй же меня», то у них на то вполне были причины». См.: *Hopman A. Das Kriegstagebuch eines deutschen Seeoffiziers. S. 268.*

⁵⁹⁹ См., напр.: *Mayerhofer L. Zwischen Freund und Feind. S. 303-307, 334-337.*

кровапролитной на Румынском фронте летней кампании 1917 г. Усиливали за счет оккупационных войск в Румынии оказавшуюся недостаточной (с учетом достигнутых рубежей) группировку на Украине. С 20-х чисел апреля и к 15 мая – по Дунаю, затем маршем, а в итоге морем из Констанцы через Одессу в Николаев и Херсон, мимо смещенных штормами минных полей добиралась 212-я пехотная дивизия. Средняя численность войск в подчинении Макензена после объединения с остатками бывшей 9-й армии достигла в июле 1918 г. 70,1 тысячи человек⁶⁰⁰, то есть существенно уступала размеру полудемобилизованной румынской армии.

Явное сокращение сил Макензена, не набиравшихся теперь и на армию (не то что на группу армий), было особенно заметно на фоне раздутой управленческой структуры, где были представители всех 4 Центральных держав и многочисленные контролирующие офицеры. Эта необходимая фикция равноправного управления оккупированными областями лишь отягощала административный процесс. Вскоре в оккупационной армии и действительно остались лишь 4 дивизии и один штаб корпуса (63-е генеральное командование), а также около 2 дивизий и один штаб корпуса австро-венгерских войск. Из более чем 110-тысячной группировки едва половина приходилось на боевой состав частей. Центральные державы располагали еще почти дивизией болгарских войск в Добрудже. С конца июня по 5 июля 1918 г. из Румынии на Западный фронт был переброшен штаб 9-й армии. Группа армий Макензена стала (до октября 1918 г.) называться просто «оккупационными войсками в Румынии». К началу сентября 1918 г. перемены назрели, однако на новые блестящие операции рассчитывать не приходилось: слишком тяжелой оказывалась ситуация на Западе.

Предвестием новых чрезвычайных мер по укреплению Западного фронта стало распоряжение от 8 сентября 1918 г. о призыве в сентябре-октябре 1918 г.

⁶⁰⁰ За счет чинов, не подчиненных штабу Макензена, она может быть поднята на 10%, что принципиально не меняет картины. См. статистику: Sanitätsbericht über das deutsche Heer. Bd. 3. Tafel 11.

рекрутов 1901 г. рождения, однако их количество – 160 тысяч человек – было таково, что необходимо было решаться на радикальные варианты, в первую очередь на Восточном фронте. Кампания 1918 г. потребовала пополнений в масштабах, сопоставимых только с первыми месяцами войны, а неиспользованных резервов уже не осталось. Последовали предложения сократить количество рабочих на военных заводах, то есть сделать строго обратное тому, что сделали весной 1917 г. ради «программы Гинденбурга». Потребности фронтов в оружии и оснащении, а особенно в наращивании ВВС, а также флота в подлодках исключали этот вариант.

Призыв 18-летних, то есть 1900 г. рождения, начался еще 7 мая 1918 г., так что этот ресурс можно было к осени считать уже исчерпанным. За год с 1 августа 1917 г. по 31 июля 1918 г. германская действующая армия нуждалась в почти 800 тысячах нового пополнения⁶⁰¹, несмотря на известное затишье на Востоке и несколько месяцев паузы в «материальных сражениях» на Западе (с декабря 1917 г. по середину марта 1918 г.). Таких демографических резервов не было вовсе, хотя в ожидании окончательной победы даже временное достижение максимальной численности войск на фронте считали крупным успехом. Сосредоточившись на чисто количественных проблемах пополнения германской армии, переживавшей самые кровавые месяцы со времен августа-сентября 1914 г.⁶⁰², ОХЛ и военное министерство до октября отодвигали на задний план тяжелые сомнения в качественном уровне отправляемых в обескровленные части солдат и рекрутов. Различные приблизительные расчеты осенью 1918 г. показывали, что при переходе к новой кампании, уже 1919 года, приходится иметь в виду «автоматическое» сокращение армии (при текущем уровне потерь) на 1-1,25 млн человек⁶⁰³.

«Прореживание» оставшихся на Востоке частей, особенно пехотных, продолжалось вплоть до октября 1918 г. Последние партии даже не успели

⁶⁰¹ См.: Sanitätsbericht über das deutsche Heer. Bd. 3. Tafel 152.

⁶⁰² См. статистику потерь, особенно офицерских: *Meteling W. Ehre, Einheit, Ordnung*. S. 222-223.

⁶⁰³ См.: *Kabisch E. Streitfragen des Weltkrieges*. S. 378.

отправить на Западный фронт из-за развала коалиции Центральных держав. С самого начала в эффективности такого способа оптимизации людских ресурсов высказывались сомнения. Помимо тающих войсковых частей контроль над территорией должны были осуществлять тыловые комендатуры, количество которых во всей оккупированной зоне достигало 45⁶⁰⁴. Диспропорция между штабными, тыловыми и хозяйственными инстанциями и собственно боеспособными частями постоянно возрастала. Это было продиктовано не только удобной и привычной за годы войны моделью штаба, ответственного за данный участок фронта, но и опасением дать повод говорить о предстоящем сворачивании интервенции. В пересчете на армии, корпуса и во многом даже дивизии группировка германских войск на Востоке выглядела и к концу кампании 1918 г. на Западе весьма внушительно: 2 группы армий⁶⁰⁵, 2 отдельных армии и кроме них еще не менее 2 отдельных дивизий, 11 корпусов и генеральных командований⁶⁰⁶, до 32 дивизий (если учитывать и находившиеся в процессе переброски на Балканы или на Запад), а также штабы германских военных миссий в Финляндии и Грузии. Более того, следует еще учесть, что в связи с новой волной перебросок в сентябре-октябре 1918 г. даже упомянутая выше неполная командная структура была очередной раз упрощена. В дивизиях спешно готовили к отправке в тыл, на Запад или на пополнение других частей чуть ли не все технические приданные им части. Остающиеся на Востоке войска усиленно перемещали по оккупированной зоне, поддерживая за счет мобильности определенную видимость постоянного контроля.

Постепенно процесс смены частей дошел до ландвера, на смену которому все чаще прибывали ландштурменные войска, еще меньшей устойчивости и

⁶⁰⁴ См.: *Lieb P. Aufstandsbekämpfung im strategischen Dilemma // Die Besatzung der Ukraine 1918. S. 117.*

⁶⁰⁵ К 1936 г. в Рейхсархиве перестали включать в понятие «вывода войск с Востока» события в Румынии и судьбу войск из группы армий Макензена, хотя это искусственно сокращает панораму событий и некорректно ограничивает анализ процесса ликвидации Восточного фронта в целом.

⁶⁰⁶ См.: *Вывод войск с Востока. С. 223-249.*

выучки. Они продвигались с запада на восток, договариваясь – по мере установления минимального порядка на только что занятых территориях – о взаимодействии с уже появившимся местным самоуправлением и (на Украине) властями государств-лимитрофов. Иное по сравнению с фронтовыми качество оккупационных частей быстро бросалось в глаза местному населению в связи с возрастом направленных в ландверные части призывников, ведь лучших рекрутов из ландвера 1-й категории с самого начала войны отправляли на укомплектование резервных дивизий, где они составляли 55% личного состава. Возрастные солдаты ландвера (а тем более ландштурма) были совершенно уверены в том, что они по возрасту и военному законодательству (являясь ополченцами) никак не могут быть направлены на Западный фронт. Официальное указание об увольнении из армии с 1 мая 1918 г. ландштурмистов 1869 г. рождения и старше касалось тех, кто более «не пожелал» оставаться в строю, что с учетом голода в тылу и продовольственных возможностей на Востоке было для большинства семейных и возрастных солдат равносильно обязательному согласию на дальнейшую службу. При попытках отправки на Запад третьеразрядной пехоты беспорядки вспыхивали уже на стадии погрузки в вагоны⁶⁰⁷. Перемешивание вступило в финальную стадию, что не могло не сказываться на общем уровне управляемости.

Сокращение сил на Востоке к началу ликвидации других фронтов Великой войны вышло на уровень, когда невыполнимыми становились даже демонстрационные функции. Наличие при тыловых частях и штабах ряда прибывших из плена солдат и офицеров, а также добровольцев из немецко-колонистов или даже бывших офицеров РИА не компенсировало невозможность пополнять доведенные до минимума (650, а с сентября-октября 600 человек) батальоны. Оставался вариант с *levee en masse*, увеличением призывного возраста до 55 лет и отправкой в ландштурм на

⁶⁰⁷ Например, в 1-м баварском ландштурменном полку в Ровно 25 октября. См.: *Mędrzecki W.* Bayerische Truppenteile in der Ukraine. S. 453. Anm. 28.

Востоке «бойцов» 1864-1868 г. рождения. На юношей 16-17 лет, то есть 1901-1902 г. рождения, не приходилось рассчитывать вовсе, их устойчивость к революционной пропаганде оказалась бы ниже минимально приемлемой. Таким образом, с осени неизбежно было численное, а не только качественное сокращение оставшихся на Восточном фронте дивизий. После апреля 1918 г. ни одну дивизию на Востоке так и не расформировали, в то время как на Западе этот процесс после августа все время ускорялся.

К началу выхода стран Четверного союза из Великой войны силы оккупантов на Востоке сократились настолько, что, не считая инерции представлений о грозной силе германской армии, единственной перспективой прочной оккупации могло быть взаимодействие с формирующимися армиями прогерманских государств-лимитрофов. Главной проблемой интервентов становилось не только то, что развитие формально союзных им вооруженных сил требовало времени и немалых затрат, но и различная степень предполагаемой их лояльности Германской империи. Даже если у германских генералов и генштабистов была некоторая уверенность в наличии у военно-политического руководства сателлитов искреннего желания сотрудничать, никаких гарантий такого же мнения в низах армейской иерархии, а также в управляемости новых войск и быть не могло. Поэтому даже в начале октября 1918 г. в деле сохранения Брестского порядка в Восточной Европе германским войскам рассчитывать приходилось только на себя, а в обстановке крушения армий союзников – даже более чем когда бы то ни было. Необходимо было решаться на более масштабное вооружение потенциальных союзников, сокращение оккупированной территории или передачу хотя бы части боевых задач сателлитам, то есть идти на риск, призванный компенсировать нестерпимую нехватку сил.

Новый виток сокращения сил на Востоке покончил с многими затянувшимися фикциями разветвленных командных структур. К 2 октября 1918 г. была расформирована существовавшая с осени 1915 г. армейская

группа „D”⁶⁰⁸. Остатки ее войск были переданы в подчинение 8-й и 10-й армиям. 13 сентября 1918 г. перестала существовать сформированная 22 февраля 1918 г. Балтийская дивизия, а оставшиеся в союзной стране ее войска теперь подчинялись напрямую «германскому генералу в Финляндии» Р. фон дер Гольцу.

Куда реже наблюдалось и формирование новых командных инстанций, хотя в связи с оптимизацией командной структуры оккупационных войск бывало и такое. На Украине 2 октября 1918 г. на основе штаба бывшей армейской группы „D“ был вновь сформирован штаб 20-го армейского корпуса, прибывший в Полтаву 11 октября, чтобы принять там на себя военное администрирование губернии. 15 октября ему было передано управление двумя расположенными на востоке Украины дивизиями. Ни о каком «увеличении» оккупационных войск на целый корпус (как это бывает при соответствующих подсчетах) говорить не приходится. Расформирование к началу октября корпуса Кнёрцера не означало сокращения сил на Украине и на Дону на 2 или 3 дивизии, хотя ряд полков был вскоре переброшен на Балканы. Переброшенная в начале октября 1918 г. на Запад 3-я пехотная дивизия давно включала в себя сформированные лишь в конце 1916 г. 381, 425 и 426-й полки, ее базовые кадровые части давно воевали на Западе в составе других дивизий. Эти примеры показывают неоднородность корреляции между структурой высших командных инстанций и размерами и «качеством» оккупационной группировки на бывших российских территориях и в Румынии.

Численность германских войск на Востоке в августе-ноябре 1918 г. может быть установлена лишь приблизительно. К августу ее можно оценить в 840 тысяч человек. За август ни одной дивизии либо менее крупного соединения (до полка включительно) на Запад переброшено не было, однако сокращение сил, причем с той же скоростью, что и в 2-3 месяца до этого, несомненно

⁶⁰⁸ См. состав армейской группы, где на фоне 17-й и 85-й ландверных дивизий преобладают ландштурменные батальоны, по состоянию на 8 сентября 1918 г.: ВА-МА. РН 5-IV/9. Вл. 1-11.

продолжалось, составляя до 5% в месяц. Таким образом, к сентябрю на Востоке могло быть около 800 тысяч человек. В течение 2-й половины сентября с различных участков Восточного фронта отправились на Запад войска 91-й, 94-й, 224-й пехотных и 3-й ландверной дивизий. Кроме того, отправились через Венгрию и Румынию на Балканы войска 219-й и 212-й пехотных дивизий. Это означало сокращение войск на Востоке по меньшей мере на 60 тысяч человек. В октябре начатые в конце сентября передислокации дополнились переброской на Запад 3-й пехотной, 2-й баварской ландверной и 18-й ландверной дивизий. В начале ноября 1918 г. полным ходом шла переброска и войск 4-й ландверной дивизии из Белоруссии в Бельгию, но к подписанию Компьенского перемирия она так и не была окончена. Сокращение войск на Востоке шло и из-за перебросок егерских батальонов из Финляндии и ряда отдельных контингентов из других соединений и может быть оценено не менее чем в 50-55 тысяч человек. С учетом потерь от болезней и партизанских действий, а также прослеживаемых за 1918 г. тенденций в уменьшении личного состава численность германских войск на Востоке к 11 ноября 1918 г. можно оценить в 660 тысяч человек.

Важен и баланс германских военно-морских сил в акваториях на Востоке. В течение кампании они несколько раз возрастали, в планах было довольно масштабное присутствие и на Балтике, и на Черном море. В обоих случаях базой для такого усиления должны были стать трофейные суда бывших русских флотов, для постановки которых в строй нужны были существенные организационные усилия, расходы, судоремонтные работы, специалисты и личный состав. Выделить все необходимое кайзеровский флот так и не смог, хотя в бывшие российские порты отправились не менее 2 тысяч дополнительных офицеров и матросов (по сравнению с тем, что было к концу 1917 г.). Пик численности чинов Kaiserliche Marine на Востоке в 1918 г. был достигнут в начале сентября 1918 г., когда вышли на новый уровень работы в Севастополе по ремонту судов ЧФ (в первую очередь «Воли»), пытались формировать особые флотилии для действий в Азовском море, готовились к

масштабному разминированию во всех акваториях. Тогда же шла подготовка операции «Шлюсштайн» на Балтике.

После ряда переименований с 29-31 мая 1918 г. во главе сил германского флота в водах Балтики был поставлен влиятельный контр-адмирал Л. фон Услар. Однако крупных свершений не ожидалось, ядром его сил были броненосец береговой обороны «Беовульф» и легкий крейсер «Кольберг». Не приходится говорить об осязательном распылении между Балтикой и Северным морем, с чем упорно боролся тогдашний глава Флота Открытого моря Р. Шеер⁶⁰⁹. В связи с масштабной флотской инфраструктурой в Остзейских провинциях, с учетом объема работ по налаживанию морского сообщения и траления, а также благодаря важности снабжения по морю для оккупационных войск и транспортного потока в целом, в Либаве и других балтийских портах оставались тысячи моряков германского флота. Только для работы в Финляндии выделили 12 офицеров и 500 нижних чинов⁶¹⁰. Немалые планы строили на использование судоремонтных баз и остававшихся на заводах рабочих⁶¹¹. На них имели виды на будущее, планируя развитие флота на базе новых провинций или для новых «независимых» государств. Сохраняла значение морская авиация, а также средства связи в распоряжении флота. Пытались принимать меры для защиты от возможных рейдов подлодок, а также использовать хотя бы артиллерию из захваченных судов Балтфлота⁶¹². Из-за остро ощущаемого недостатка в офицерах флота и особенно специалистов из Адмиралштаба сокращения коснулись и германских военно-морских миссий в союзных странах, в частности в Болгарии, ведь угрозу на Черном море полагали более на долгое время не актуальной. Таким образом, полной ликвидации «Восточного фронта» и на море для германского флота не состоялось, что в течение кампании 1918 г. было продемонстрировано как на Балтийском, так и на Черном морях.

⁶⁰⁹ См.: Ланник Л.В. Победоносные проигравшие. С. 397-401; Groß G.P. Die Seekriegsführung. S. 117-119.

⁶¹⁰ См.: Groß G.P. Die Seekriegsführung. S. 158, 357-390.

⁶¹¹ См., напр.: Die deutsche Seekriegsleitung im Ersten Weltkrieg. Bd. 1. S. 365-366.

⁶¹² См. документы сил германского флота в Ревеле: ВА-МА. RM 42/108.

На решающую стадию оптимизация командных структур германского флота тоже вышла с опозданием, к середине августа 1918 г. Реорганизация командных флотских структур, имевших шанс на превращение в действительно единый организм, назревала слишком медленно. Состоялись, наконец, решительные и выходящие за рамки простой очередности по старшинству назначения (Шеера и Хиппера во главе Морского Верховного главнокомандования (ЗКЛ) и Флота Открытого моря, соответственно)⁶¹³. Со своих постов ушли конфликтовавшие с ОХЛ и пытавшиеся сохранить особый политический курс Адмиралштаба (в том числе в рамках Ostpolitik) Хольцендорф и Кайзерлингк. Необходимость более жесткой координации усилий Верховных главнокомандований на суше и на море заставила перебраться в Ставку ядро Адмиралштаба во главе с Р. Шеером. Однако это случилось лишь к середине сентября, когда эффект от подобных запоздавших на 4 года мер уже не имел шансов проявиться⁶¹⁴.

Баланс сил германских армии и флота на Востоке в 1918 г. не однозначен, хотя общая тенденция к сокращению сухопутных сил и оптимизации сил флота очевидна. Тем не менее, при учете тяжелейшего дефицита личного состава на главных ТВД (Западном и в Северном море) и явной нехватки сил на периферийных фронтах (что привело к краху коалиции Центральных держав еще до завершения очередной годовой кампании), нет оснований пренебрегать ролью Восточного фронта и прилегающих к нему акваторий в общем ходе противостояния в Великой войне. Это касается всей ее продолжительности, как до заключения перемирия на Востоке в декабре 1917 г., так и после заключения Брестских договоров, вплоть до ноября 1918 г. Подтверждением важности Восточного ТВД являются не только германские и не только военные, но и громадные усилия Антанты ради того, чтобы Первую оккупацию сменил сомкнутый, любых очертаний новый Восточный фронт.

⁶¹³ Морское верховное главнокомандование создано 11 августа 1918 г. после недельной дискуссии в трех высших флотских инстанциях: *Die deutsche Seekriegsleitung im Ersten Weltkrieg*. Bd. 4. S. 109ff. О кадровых проблемах и критике назначений на флоте в годы Великой войны см.: *Fischer J.-U. Admiral des Kaisers*. S. 197-204.

⁶¹⁴ См.: *Die deutsche Seekriegsleitung im Ersten Weltkrieg*. Bd. 4. S. 124ff.

Глава 3. Первая германская оккупация как форма имплементации Брестской системы

3.1. Финляндия: самый удобный сателлит на Востоке

Новая эпоха в истории Финляндии, ее пребывание под германской гегемонией начинались по итогам победы в Гражданской войне над местными левыми. 5-6 мая 1918 г. по завершению боев под Коткой армия красной Финляндии перестала существовать. Последние из не бежавших ее бойцов, 800 человек, были взяты в плен. Новый союзник и важный плацдарм против Петрограда и занятой Антантой Мурманска обошелся Германии сравнительно дешево⁶¹⁵: потери германских армии и флота составили (включая пропавших без вести) около 1,1 тысячи человек, из них около 300 погибших⁶¹⁶. Тем не менее «военной прогулкой» германскую интервенцию назвать сложно. За 3 недели (с учетом перерывов) боевых действий германские войска (особенно кавалерия) лишились порядка 10% боевого состава (совокупно убитыми и ранеными), причем в частях Бранденштейна доля потерь была еще выше. Еще 16 апреля 54 из убитых при взятии Гельсингфорса военнослужащих германской армии и флота были торжественно захоронены в финляндской столице. Закладывался культ братской помощи, военного братства и благодарности «освободителям», не отрефлексируемый до сих пор⁶¹⁷. Стоимость военных трофеев ликующая финляндская печать оценивала в 17,5

⁶¹⁵ В боях погибло около 9 тысяч финляндцев, а общее число жертв достигло более 36 тысяч человек, для слабо населенной Финляндии – огромная цифра. См.: *Tikka M. Kenttäoikkeudet*. S. 452-460.

⁶¹⁶ К настоящему моменту есть данные о похороненных в Финляндии 547 германских военнослужащих времен Великой войны, включая погибших на затонувших судах и подлодках. См.: *Hentilä M., Hentilä S. 1918 - das deutsche Finnland*. S. 206.

⁶¹⁷ Поэтому ныне заявляют, что Финляндия сначала освобождалась с германской помощью, а потом от германской помощи: *Hentilä M., Hentilä S. 1918 – das deutsche Finnland*. S. 13.

миллиарда марок⁶¹⁸. Одновременно обсуждались и огромные цифры убытков от эвакуированного и вывезенного в Советскую Россию имущества и банковских вкладов⁶¹⁹.

6 мая прибывшее в Гельсингфорс правительство Свинхувуда заявило, что война окончена. Тем временем «помощники» осваивались на впервые занятых ими территориях. Последним актом передачи контроля над Финляндией немцам было занятие ими – без какого бы то ни было учета протестов НКВД – Свеаборгской крепости 12 мая 1918 г., вскоре по патриотическим соображениям переименованной в Суоменлинну и переданной местным властям. 16 мая 1918 г. состоялась чрезвычайно торжественная церемония вступления в Гельсингфорс и армии финляндских белых, при которой чествовали отныне главного героя Финляндии К.Г. Маннергейма. Символическим концом векового, а то и двухвекового русского военного присутствия в бывшем Великом княжестве стало отбытие 28-29 мая 1918 г. на корабле «Память Азова» в Кронштадт начальника морских сил А.П. Зеленого, полтора месяца пытавшегося сохранить максимум оставшихся в Финляндии судов для Балтийского флота⁶²⁰. Подаваемые флотским командованием протесты направлялись германским инстанциям⁶²¹, охотно игнорировавшим их ради интересов финляндских союзников.

Возобновивший свою работу 15 мая сейм являл собой яркий пример парламентского «охвостья». Достаточно быстро сформировалось правительство победителей в гражданской войне. Даже умеренно левая социал-демократия оказалась почти лишена представительства в парламенте. П. Свинхувуд 18 мая стал регентом Великого княжества Финляндского. 27 мая

⁶¹⁸ Характерен тот факт, что Финляндия смогла не только пользоваться ими, но и активно экспортировать в течение всего межвоенного периода. См., подр.: *Никитин В.* Финская армия: русский след. С. 183-212.

⁶¹⁹ См.: РГА ВМФ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 21. Л. 181, 192.

⁶²⁰ Он добился выхода в Кронштадт 23 судов, но все суда, считавшиеся коммерческими, остались в Гельсингфорсе. Всего за 1,5 месяца между 12 апреля и 28 мая в Советскую Россию ушло 48 судов. См.: *Смолин А.В.* Брестский договор и судьба русского флота в Финляндии. Р. 130-142.

⁶²¹ См.: Балтийские моряки. С. 152-153.

был образован новый кабинет во главе с Паасикиви, военным министром стал В. Теслев, что было наглядным индикатором уровня прогерманской ориентации нового правительства. Протесты проантантовских кругов и недовольного оттеснением от власти Маннергейма были оставлены без внимания. Последний (с ним и ряд его соратников) 29-30 мая показательно ушел в отставку, ведь Сенату было вполне достаточно одного генерала, Р. фон дер Гольца⁶²². В обеспечение дальнейшего пребывания интервентов на территории нового союзника последовала просьба Свинхувуда оставить германские войска в связи с проблемой Карелии. Логичным следствием триумфа открыто прогерманской ориентации стало то, что 13 июля 1918 г. финляндской стороной были, наконец, ратифицированы вызывавшие массу споров своими условиями договоры от 7 марта с Германией. Это позволило оформить более высокого уровня дипломатическое германское представительство в Гельсингфорсе во главе с тем же Брюком. Маннергейм немедленно после отставки уехал в затяжное зарубежное турне, начав со Стокгольма. Иллюзии Вильгельма II о том, что Маннергейм явится к нему просить помощи для восстановления порядка и монархии в России⁶²³, остались без последствий. Несколько месяцев германская дипломатия пыталась урезонить обиженного генерала, но тот, вовремя почувствовав будущее поражение Германии, к середине сентября 1918 г. окончательно уклонился от согласованного визита к кайзеру⁶²⁴.

Финляндия вступала в новую стадию своего развития, так и не разрешив главную доставшуюся ей от прошлого проблему – урегулирования отношений с восточным соседом, теперь уже считавшимся явным врагом. Продвижение финляндских белогвардейцев по Карельскому перешейку на юг было

⁶²² О дуэли вокруг самолюбий двух главных победителей см.: *Hentilä M., Hentilä S. 1918 – das deutsche Finnland. S. 214-217.*

⁶²³ Первый раз эта мысль возникла у кайзера еще 30 апреля, когда пришли известия о полной победе в Финляндии белых и германских войск. См.: *Regierte der Kaiser? S. 373.*

⁶²⁴ В середине сентября 1918 г. Маннергейм отговаривался гриппом, см.: *Hentilä M., Hentilä S. 1918 – das deutsche Finnland. S. 240-244.*

встречено огнем с переданного Советской России по договору 1 марта форта Ино. Первый ультиматум о сдаче форта последовал еще 25 апреля, однако в Петрограде не теряли уверенности в том, что до этого не дойдет, хотя обстановка быстро ухудшилась. После разгрома основных сил красных в Финляндии к Карельскому перешейку могли быть двинуты и германские войска. Из Адмиралштаба запретили контр-адмиралу фон Услару рассматривать вариант похода сил флота к вполне современному по постройке и вооружению Ино⁶²⁵. После категорического требования Германии сдать финляндским войскам важный для обороны Петрограда и Кронштадта форт, поздним вечером 14 мая 1918 г. его гарнизон и значительная часть боеприпасов и имущества были эвакуированы, а укрепления взорваны местными комиссарами, едва согласовавшими свои действия с Балтфлотом⁶²⁶. 15 мая НКВД поставил Мирбаха перед фактом одностороннего решения вопроса о будущем форта⁶²⁷. В Берлине были убеждены в действенности дипломатического нажима, к тому же вариант с взрывом был для Германии минимально приемлемым: это прорывало общий периметр обороны Петрограда с севера, но не давало возможности Финляндии (точнее, Маннергейму) в одностороннем порядке готовиться к удару по «колыбели революции». В Хельсинки были крайне недовольны, хотя не намеревались продолжать войну ради попыток свержения большевиков. Без германских ресурсов это было заведомо невозможно, а «брестская» позиция Кайзеррейха была достаточно очевидна. На совещании 14 мая между Людендорфом, Хольцендорфом и Кайзерлингком в Ставке пришли к выводу о том, что компромиссное решение насчет мурманского побережья важнее бесконечных стычек на Карельском перешейке. Это означало, что Германскую империю

⁶²⁵ См.: *Groß G.P.* Die Seekriegsführung. S. 154-155. Строительство и оборудование Ино окончилось только к концу 1916 г.

⁶²⁶ Распоряжение о подготовке к такому варианту было передано 28 апреля: Балтийские моряки. С. 147. Позднее проводилось специальное расследование данных событий, см.: РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 144; Интервенция на Северо-Западе России 1917-1920 гг. С. 175-179.

⁶²⁷ См. текст ноты: ДВП. Т. 1. С. 301.

вполне устроил бы вариант территориального обмена, что требовало прямых переговоров между Хельсинки и Москвой. Германия пыталась создать к этому условия, блокировав возможность продолжения боев хотя бы на самом чувствительном для большевиков направлении. Для предотвращения эскалации между финляндскими и советскими войсками к 10 июня 1918 г. в Выборг была отправлена германская 95-я резервная пехотная бригада, то есть почти половина сил Балтийской дивизии. Ее присутствие на перешейке должно было стать определяющим фактором прочного перемирия. На пограничных постах и вдоль побережья действовали германские патрули.

Германия заверила правительство Свинхувуда, что сделает все для достижения мира на севере. Вскоре через Мирбаха Чичерину был передан проект германского предложения условий будущего мира между Финляндией и Россией, где первая уступала Ино и Райволу в обмен на Печенгу и часть мурманского побережья. Чичерина в целом такой размен устраивал (нота от 25 мая). В Хельсинки не торопились вступать во взаимовыгодные переговоры с большевиками, отговариваясь тем, что предложение об этом передавалось через Берлин, а не напрямую⁶²⁸, хотя в Москве ожидали строго обратного эффекта. Большевики, верные своей манере максимально гибкой дипломатии, вообще не желали признавать факта состояния войны между Советской Россией и Финляндией, на чем упорно настаивало правительство Свинхувуда. Для него было крайне важно добиться самого тщательного соблюдения прежней границы Великого княжества Финляндского, чтобы пресечь ползучую ирреденту и возможный вопрос о Старой Финляндии, воссоединенной с основной частью страны после 80-100 лет нахождения в составе России. С точки зрения Москвы необходимость требуемых Германией мирных переговоров, была вызвана потребностью зафиксировать условия состоявшегося отделения Финляндии и определить параметры двусторонних отношений. Финляндская же сторона имела в виду чуть ли не победный мир

⁶²⁸ См. отчет представителя Советской России Кованько: Россия и Финляндия: от противостояния к миру. С. 233-237.

по итогам отраженной российской агрессии⁶²⁹. Эта разница имела огромное значение для позиций двух стран, а вот германской дипломатии представлялось элементом торга и едва ли не казуистикой, препятствовавшей закреплению базовых параметров Бреста. Прекрасно осознавая принципиальные различия в позициях обоих лимитрофов⁶³⁰, каждый из которых надеялся на то, что Германия в ходе своего «посредничества» заставит оппонента уступить, дипломаты из АА пошли на сознательный обман обеих сторон, уверяя их в наличии обговоренной некоей общей платформы для переговоров в том числе и по территориальным вопросам.

Надежды большевиков на развертывание «национально-освободительной» войны против германских оккупантов не оправдались. Начавшиеся сразу же после высадки Балтийской дивизии и особенно отряда Бранденштейна реквизиции, заранее санкционированные Сенатом, были восприняты как неизбежное следствие вступившей в новую фазу войны, к тому же вскоре окончившейся. Последующая целенаправленная скупка дефицитного в Германии сырья и продовольствия из ранее импортируемых ею товаров воспринималась как взаимовыгодная сделка, особенно с учетом быстро приобретшей огромные масштабы и чрезвычайно выгодной контрабанды востребованных немцами товаров из России. Финляндия сразу воспользовалась своим новым положением буфера между разными экономическими системами, предугадывая свой экономический курс на десятилетия вперед. 23 июня 1918 г. было подписано специальное соглашение о номенклатуре германо-финляндского товарообмена. По сравнению с довоенным положением многое во взаимной торговле изменилось необратимо. Финляндия ранее была крупным потребителем германского продовольствия, в том числе ржи, но теперь ни о каком ввозе продуктов питания из Кайзеррейха не могло быть и речи, причем в течение ближайших

⁶²⁹ См. специальный меморандум по этому вопросу финского социал-демократа В. Пукки от 17 августа 1918 г.: Россия и Финляндия. С. 265-268.

⁶³⁰ См. негодование финляндской историографии: *Jääskeläinen M. Die ostkarelische Frage. S. 117-119.*

нескольких лет. Сильно окрепшая за годы Великой войны связь с основной частью Российской империи подверглась тяжелейшему испытанию при том, что возместить отпавшие статьи импорта или хотя бы транзита Германия не могла. Ей самой не хватало не только продовольствия, но и многих товаров массового потребления. Первичная балансировка взаимных дефицитов вскоре должна была смениться острым разочарованием и в количестве, и в цене товаров, ожидаемых от партнера. Тем важнее было к тому моменту оформить более ощутимые узы зависимости северного сателлита от Кайзеррейха.

Последовательная подготовка к формированию полноценной будущей союзной Германии финляндской армии для действий на севере Европы началась в ходе операции войск фон дер Гольца. Еще 8 марта 1918 г. ПВМ распорядилось о поиске среди военнопленных офицеров и нижних чинов финляндского происхождения⁶³¹. Уже 8 апреля 1918 г., то есть еще до взятия Гельсингфорса, командующий германскими ВВС, имея в виду опыт использования германской авиации в ходе боев высадившихся десантов, приказал выделить офицера-специалиста по развитию военно-воздушных сил Финляндии⁶³². Некоторое время численность германских войск на территории нового союзника росла, что дало основания советской историографии утверждать, что размер сил интервентов достиг 55 тысяч человек⁶³³. В германской прессе позднее с оттенком гордости за такую «щедрость» в период ожесточенных боев на Западе признавали, что в военных действиях против

⁶³¹ В спешном порядке, уже к 1 апреля, из лагерей должны были предоставить данные, ведь планировалось как можно скорее освободить финляндцев, отправив на родину для формирования армии и флота. Однако в сентябре финляндское посольство продолжало добиваться скорейшего освобождения своих подданных. См.: SächsHStA.11248.7018.

⁶³² См.: *Cron H.* Geschichte des Deutschen Heeres. S. 198. Это происходило в разгар ожесточенных боев на Западном фронте, что доказывает значимость формирования армии Финляндии в планах Германии.

⁶³³ См.: *Петров В.И.* Отражение... С. 156. Полное боевое расписание Балтийской дивизии, достигшей согласно журналу военных действий максимума численности к 1 июля 1918 г. – 484 офицера, 10871 нижних чинов и 4026 лошадей (27 марта было 368 и 9077 человек соответственно, а также 3432 лошади) см.: *Hubatsch W.* Das Kriegstagebuch der Ostseedivision 1918 // *Historian Laitos.* № 31. Turku, 1976. S. 327-329.

красных финнов участвовали 20 тысяч германских солдат⁶³⁴. По окончании боевых действий против красных финнов Германия с согласия Финляндии сохранила свой гарнизон на стратегически важных Аландских островах, под предлогом дальнейшего обучения шюцкора, этим блокировав возможные шведско-финские столкновения⁶³⁵. Проявленное в марте 1918 г. возмущение финляндских политиков слишком крупными преференциями Германии по условиям ряда соглашений⁶³⁶ после вступления германских войск в Гельсингфорс надолго стало неактуальным.

Сокращение германских войск в Финляндии после окончания активных боевых действий ограничилось поначалу отправкой назад в Ревель и Нарву войск отряда Бранденштейна. Балтийская дивизия оставалась в Финляндии, распределяясь вдоль южного побережья на случай восстания или возобновления наступления из Советской России. Предстояла активная работа по обучению дивизий финляндской армии и сохранявшего полувоенное положение местного ополчения. Некоторые германские отряды (якобы для обучения шюцкора на местах) отправляли на север, в том числе в Улеборг. За счет этого на громадной территории поддерживалось минимально необходимое для контроля германское военное присутствие, а также готовилось возможное участие в наступлении против Мурманска или к Кеми⁶³⁷. Подготовкой его занимался 1-й офицер Генштаба Балтийской дивизии Карманн, затем его сменил Н. фон Фалькенхорст. В рейд к Кандалакше, который мог стать проверкой боем к Мурманской дороге, что было чревато открытой стычкой с британцами, он так и не отправился. От обострения обстановки воздержались, но продемонстрировали германское

⁶³⁴ *Militär-Wochenblatt*. 1925. № 35. Sp. 1036. По данным финляндской историографии, численность германских сухопутных войск, участвовавших в гражданской войне в Финляндии, достигала к 21 апреля 13 тысяч человек (*Новикова И.Н.* «Финская карта». С. 227), однако, если прибавить чины флота, а также военных специалистов и 27-й егерский батальон, и учесть потери, то, вероятно, удастся получить и цифру в 20 тысяч.

⁶³⁵ См.: *Menger M.* Die Finnlandpolitik. S. 137-140.

⁶³⁶ См., подр.: *Новикова И.Н.* «Финская карта». С. 213-219.

⁶³⁷ См., напр.: *Senfileben E.* Das 1. Garde-Ulanen-Regiment im Weltkriege. S. 331; *Hentilä M., Hentilä S.* 1918 - das deutsche Finnland. S. 314-319.

присутствие на севере Финляндии рейдом в июне от Улеборга до Нурмеса. Был сделан важный вывод о необходимости железной дороги через Рованиemi для потенциальных операций против Мурманска. С учетом крайне неверной (в сторону преувеличения) оценки в германских штабах сил Антанты и ее союзников в регионе⁶³⁸ без серьезной инфраструктурной подготовки любые операции сочли бесполезными.

В июне 1918 г. в Гельсингфорс прибыла военная миссия (не менее 100, затем более 200 человек⁶³⁹) во главе с полковником-генштабистом К. фон Редерном, ставшим начальником Генерального штаба армии Финляндии и действовавшим примерно аналогично Лиману фон Сандерсу в Турции в 1913-1914 гг. Ставшего после отставки Маннергейма главнокомандующим К. Вилькмана уже в августе 1918 г. сменил лидер прогерманского крыла в финляндском офицерстве командир шюцкора Теслев, а начальником его штаба через несколько дней стал Редерн⁶⁴⁰. Подозреваемых в проантантовских симпатиях бывших офицеров РИА (если они не ушли ранее вместе с Маннергеймом) стали вынуждать к отставке. На их места в Генеральном штабе, военном министерстве, высших штабах приходили германские офицеры. Германская миссия неуклонно сокращала влияние и «шведской» партии, монополизировав симпатии младшего союзника. Все влияние прилагал и бывший эмиссар ОХЛ в Стокгольме, затем связной Балтийской дивизии при штабе Маннергейма майор Кранц, назначенный военным атташе в Хельсинки.

Финляндская армия мирного времени должна была иметь численность до 25 тысяч человек, с дальнейшим развертыванием ее при необходимости из

⁶³⁸ В. Баумгарт оценивал ошибку в 20-30 раз! См.: *Baumgart W. Unternehmen „Schlußstein“*. S. 27.

⁶³⁹ См.: *Новикова И.Н. «Финская карта»*. С. 260-261; *Hentilä M., Hentilä S. 1918 - das deutsche Finnland*. S. 303-305.

⁶⁴⁰ См. материалы и приказы по армии за июнь-декабрь 1918 г., демонстрирующие степень германского воздействия: ВА-МА. РН 8-VI/6, 11. Масса иных материалов, включая текущие данные, поручения отдельным военным специалистам и списки германских офицеров в Финляндии: ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12519. Д. 35.

имеющихся трех дивизий и егерской бригады с помощью кадров шюцкора⁶⁴¹. Ее формированием германские офицеры и созданные финляндские военные инстанции (военное министерство и Генеральный штаб) занимались сравнительно успешно⁶⁴². Под влиянием полученного в Великой войне опыта армию нового союзника с населением едва в 3,3 миллиона человек формировали весьма размахисто, готовя (на базе оставшихся в Финляндии войск, принявших участие в боях апреля 1918 г.) не только артиллеристов, но и саперов, летчиков, минометчиков, санитарные и ветеринарные части, организуя краткосрочные курсы и поездки на обучение в Германию кандидатов в офицеры и т.п. Недостаток опытных командиров возмещали любыми средствами, в том числе за счет офицеров бывшей РИА из числа уроженцев великого княжества, методично прибывавших с оккупированных Центральными державами территорий.

Имели в виду создание флота Финляндии, чем должен был заняться германский корветтен-капитан Ройтер. Это еще раз ставило вопрос о судьбе остатков Балтфлота и иных русских судов, находящихся в финских портах, а также требовало от Германии новых энергичных усилий как дипломатического, так и военно-технического характера, ведь для флота подготовленных за годы войны кадров не было. После появления у флота Финляндии крейсера «Карьяла» и нескольких миноносцев еще более необходимыми становились германские инструкторы, а также ряд оставшихся в Финляндии офицеров бывшего русского флота во главе с контр-адмиралом Индрениусом⁶⁴³. С 30 апреля 1918 г. командующим германскими ВМС в Финляндии вместо контр-адмирала фон Мойрера в Финляндии стал контр-адмирал Л. фон Услар, которому были поставлены задачи по обеспечению

⁶⁴¹ Советская историография тиражировала слухи о будущей армии Финляндии в 250-300 тысяч бойцов: *Холодковский В.М.* Революция в Финляндии и германская интервенция. С. 315.

⁶⁴² См. обзор финноязычной (качественной, но не обширной) историографии: *Hentilä M., Hentilä S.* 1918 – das deutsche Finnland. S. 14-16.

⁶⁴³ См.: РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 132. Л. 266, 297.

прочного контроля над портами Финского залива⁶⁴⁴. Адмиралштаб выделил для обучения финляндского флота персонал в 13 офицеров и 347 нижних чинов. Началась подготовка военной, а потом и отдельной военно-морской конвенции с Финляндией⁶⁴⁵. Условием, по мнению Свинхувуда, должны были быть твердые гарантии германского содействия в вопросе Восточной Карелии, что Р. фон дер Гольц обещать не мог, хотя стремился провести оформление военного союза поскорее⁶⁴⁶. 17 июля он, без всяких консультаций с центральными инстанциями, вручил Свинхувуду проект конвенции, одобренный Людендорфом, полагая, что этим отрезает пути к отказу от соглашения. Условия ее (армия в 1% от населения, жесткие обязательства по союзу против третьих стран, германский контроль над формированием армии и флота)⁶⁴⁷ были восприняты как необратимый шаг к вассалитету Финляндии, в духе договора от 7 марта. Последовало вмешательство Вильгельмштрассе, где попытались смягчить общий тон и параметры обязательств, не желая сковывать Германию возможными осложнениями на севере Европы.

29 июля 1918 г. были зафиксированы структура будущего германского военного присутствия и порядок взаимодействия с Финляндией⁶⁴⁸. Еще один проект военной конвенции, наскоро составленный Редерном и представленный Теслеву, ОХЛ не устроил, АА – тем более. Поэтому подготовка новых вариантов и внесение поправок вступили в новую стадию к концу августа, будучи особенно актуальной темой по мере подготовки операции «Шлюсштайн». Вновь гегемон вынужден был с раздражением наблюдать, как его «союзники», а в действительности – сателлиты, позволяют себе считать, что могут участвовать в подготовке базовых положений конвенции, направленной лишь на то, чтобы подвести юридическую основу

⁶⁴⁴ См.: Die deutsche Seekriegsleitung im Ersten Weltkrieg. Bd. 2. S. 315-316.

⁶⁴⁵ На финишную прямую она вышла 2 ноября 1918 г. См.: *Groß G.P.* Die Seekriegsführung. S. 158-159.

⁶⁴⁶ См.: *Jääskeläinen M.* Die ostkarelische Frage. S. 107-113.

⁶⁴⁷ См. об условиях: *Hentilä M., Hentilä S.* 1918 – das deutsche Finnland. S. 344-351.

⁶⁴⁸ См. текст инструкции: *Гольц фон дер Р.* Моя миссия в Финляндии и Прибалтике. С. 291-295.

под германский над ними протекторат. Это ни в коей мере не являлось следствием иллюзий финляндских (в данном случае, как и в других – литовских, украинских, грузинских и т.д.) политиков, а единственным их средством получить хоть что-то из столь громогласных заявлений в Бресте о признании права на самоопределение наций. Обсуждались самые различные вопросы материального характера, сводившиеся к мысли об обязательствах Финляндии по оплате в той или иной форме германской военной помощи и последующего ее участия в наращивании военного потенциала Суоми⁶⁴⁹. Уже после провала советско-финляндских переговоров и с учетом ожидаемой реакции на Добавочный договор Хинтце и Людендорф переписывались по целому ряду аспектов будущих связей с северным союзником Кайзеррейха⁶⁵⁰, хотя стоило бы задуматься о назревающих негативных переменах.

Германское командование уже в мае стремилось поскорее сгладить следы жесткого разгрома и истребления красногвардейцев, позднее уклоняясь от причастности к этому. В командовании Балтийской дивизии понимали, что после быстрой фильтрации из тысяч пленных можно отобрать ценные кадры для формирования соединений армии и полиции. Особую роль в проведении германской точки зрения играли офицеры финляндской армии, имевшие опыт учебы или службы в германской армии или участия в совместных боевых операциях, что обеспечивало особые личные контакты с Р. фон дер Гольцем и его штабом. Можно было с уверенностью ожидать постепенного роста недовольства пребыванием германских войск в стране и серии германо-финских столкновений в рамках экономических споров⁶⁵¹, однако эти сложности не шли ни в какое сравнение с ситуацией, например, на Украине,

⁶⁴⁹ См. документы 2-го, а затем 1-го офицера Генштаба Н. Фалькенхорста: ВА-МА. РН 8-VI/97.

⁶⁵⁰ Помимо указанных требований и односторонних обязательств, вызывавших в Финляндии возмущение, имели в виду будущее воздушное сообщение, прокладку кабеля, электроэнергетику, см.: Paul von Hintze: Marineoffizier, Diplomat, Staatssekretär. S. 543-545.

⁶⁵¹ Финские левые в меморандуме 22 июля 1918 г. утверждали: «Мы уверены, что нос финляндских капиталистов уже чувствует опасность германского покровительства»: Россия и Финляндия. С. 242.

где оказалось парализовано формирование союзной интервентам армии. Куда большую проблему для становления нужной Германии армии Финляндии представляли конфликты между жестко претендующими на гегемонию в вооруженных силах бывшими егерями и офицерами белой гвардии Маннергейма, а также им самим и В. Теслевым, которые удалось преодолеть далеко не сразу⁶⁵². Хватало межнациональных столкновений между шведами, финнами и «русскими» (то есть не шведами и не финнами, а, например, балтийскими немцами).

После разгрома красных в Финляндии бои с бежавшими от Маннергейма и фон дер Гольца финнами (до 5 тысяч, затем их число возросло) с новой силой разгорелись в Карелии. Еще в конце марта – начале апреля 1918 г. отряды финляндских белых стремились перерезать Мурманскую железную дорогу⁶⁵³, что тут же обостряло вопрос об отношениях между прогерманской Финляндией и Великобританией. Маннергейм в своем приказе упомянул о судьбе «Беломорской Карелии» еще в конце февраля, тем более что организовать очередную «просьбу о помощи» не составило труда⁶⁵⁴. Не слишком симпатизируя германской ориентации и соглашаясь на нее лишь от безысходности, он имел в виду не столько аннексии, сколько возможность взаимодействия с антибольшевистскими силами⁶⁵⁵, а через них с Антантой. Разногласия между Маннергеймом и Теслевым относительно желательности и объема германского вмешательства в эти проекты сказались немедленно, причем проантантовским силам в защиту своих планов сказать было нечего. Командование английского десанта в Мурманске, высадившегося там после соглашения от 2 марта контр-адмирала Кемпа с местным Советом⁶⁵⁶, не

⁶⁵² См.: *Никитин В.* Финская армия: русский след. С. 18-23.

⁶⁵³ См.: *Холодковский В.М.* Финляндия и Советская Россия. С. 25-27.

⁶⁵⁴ См.: *Jääskeläinen M.* Die ostkarelische Frage. S. 56-59.

⁶⁵⁵ О «реакционных» и «русских планах» Маннергейма предупреждали специалисты из АА: *Baumgart W.* Deutsche Ostpolitik. S. 386.

⁶⁵⁶ В. Баумгарт полагает, что решающую роль во взаимодействии местного совета с британцами сыграло совпадение, краткосрочная флуктуация, вызванная известиями о срыве переговоров в Бресте, поступившими 1-2 марта. См.: *Baumgart W.* Unternehmen 257

доверяло финляндскому правительству и даже Маннергейму. Британцы считали командующего финляндскими белыми (и напрасно) верным союзником Германии, а также заявляли, что целью десанта является предотвращение появления в Мурманске базы германских субмарин. Антантовская эскадра в Баренцевом море стала быстро расти. Исходом гражданской войны в Финляндии в Великобритании были бы довольны, если бы победа белых была достигнута без крупного германского десанта⁶⁵⁷.

Лишившись шансов на победу над Финляндией, большевики вспомнили об аргументе насчет антантовской угрозы. Чичерин просил германскую дипломатию оказать давление на поддерживаемое Кайзеррейхом правительство, чтобы «избежать столкновения» на Севере. Поскольку в финальной редакции Брестского мира вопрос о Карелии не оговаривался, то «по умолчанию» полагалось, что существенного пересмотра границ между Россией и Великим княжеством Финляндским с участием кайзеровских войск быть не может. Германия готова была выступить посредником в территориальном обмене в связи с вопросом о Печенге, однако договориться с большевиками ни в апреле-мае 1918 г., – после того как был частично отражен рейд финнов под командованием Мальма по направлению к Кеми (21 марта – 9 апреля⁶⁵⁸), – ни в июле не удалось⁶⁵⁹. Не меньше трудностей вызывали и взаимные претензии материального и правового характера, категорические требования о возвращении брошенного или захваченного в финляндских городах и портах, включая суда различной степени готовности, или, наоборот, о вывезенном и

„Schlußstein“. S. 7-8. Фактор дезинформации был дополнительным аргументом в пользу интервенции британцев, ускорившим ее ход, но не определившим логику событий.

⁶⁵⁷ Советская историография утверждала: «С классовой точки зрения, подавление Германией финляндской революции не вызвало у Антанты возражений... Холсти встретил в Форин-офис полное понимание того, что обращение к Германии было необходимым». После этой фразы следовало разъяснение, сколь опасным для Антанты было закрепление германского десанта в Финляндии и сколь острой была реакция Германии на высадку англичан в Мурманске. См.: *Холодковский В.М.* Революция в Финляндии и германская интервенция. С. 237-238.

⁶⁵⁸ Последовал протест НКВД, но в АА, а не в адрес не признаваемого Москвой правительства в Вазе, см.: ДВП. Т. 1. С. 235.

⁶⁵⁹ См.: *Холодковский В.М.* Финляндия и Советская Россия. С. 28-29, 35-36.

награбленном в ходе поспешной эвакуации. Продолжались взаимные обвинения в подрывной деятельности и вербовке под видом заботы о беженцах и военнопленных, в депортациях, а также территориальные претензии, обвинения в нарушении границы на суше и на море (пока что отсутствующей), шел раздел сфер влияния на Ладожском, а то и Онежском озерах⁶⁶⁰, переговоры об устройстве лоцманской службы и маяков и т.д.

В течение последующего полугодия Мурманск продолжал оставаться предметом сложнейших дипломатических маневров и военных приготовлений на разные случаи. Окрыленное победой в гражданской войне и надеявшееся на дальнейшее военное содействие Германии правительство белых в начале мая требовало не только Печенги, но и Карелии и Колы. Поражение красных в гражданской войне в Финляндии резко изменило расстановку сил. Большевики теперь предчувствовали возможность финляндского наступления, имея в виду дальнейшее сотрудничество с готовыми к наращиванию десанта в Мурманске британцами⁶⁶¹. Антантовские военные миссии организовали все более успешный трансфер офицеров национальных частей и антибольшевистских добровольцев на север, готовясь к будущему разрыву с прогерманской Советской Россией. Это могло лишь подстегнуть германскую тревогу из-за нового плацдарма Антанты на Крайнем Севере.

Людендорф поначалу не выказывал должного интереса к операции финнов против Печенги, однако с 11-19 мая стал все чаще обращать внимание на необходимость решения проблемы выхода к Баренцеву морю, и не только в Печенге, но и в Кольской бухте⁶⁶². Живую заинтересованность в овладении

⁶⁶⁰ При «невмешательстве» немцы оказывали техническую помощь: в укреплении острова Валаам, прокладке кабеля, починке судов, передавали устаревшие аэропланы, не подлежащие эвакуации бронепоезда, орудия и т.д. В июле 1918 г. пошли слухи о том, что на Ладожском озере крейсирует под финским флагом германская подлодка. См.: РГА ВМФ. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 4. Л. 442; Р-342. Оп. 1. Д. 200. Л. 1, 19.

⁶⁶¹ См. заложившую новый этап историографии статью: *Голдин В.И.* Интервенты или союзники? Мурманский «узел» в марте-июне 1918 г. // Отечественная история. 1994. № 1. С. 74-88.

⁶⁶² См.: *Baumgart W.* Unternehmen „Schlußstein“. S. 18-19; *Groß G.P.* Die Seekriegsführung. S. 164-166.

мурманским побережьем – видя в нем проход в мировой океан – сразу же высказали во флотском командовании. В Адмиралштабе были убеждены в необходимости не только захвата, но и дальнейшего оборудования портов на Баренцевом море⁶⁶³. Любивший любые заморские проекты кайзер санкционировал бы любую активность на побережье Баренцева моря. Это требовало дипломатической «артподготовки», то есть протестов в адрес Москвы насчет допуска враждебных держав на территорию Советской России. В них быстро задействовали «брестские приемы» – преувеличения, домыслы, угрозы и провокации⁶⁶⁴. Чичерин упорно маневрировал, сначала соглашаясь на инспекционную поездку майора Ботмера в Мурманск, потом заявляя, что для этого нужен говорящий по-русски офицер, а затем отказываясь гарантировать безопасность найденного эмиссара (майора Шуберта)⁶⁶⁵. Советский полпред в Берлине Иоффе вел игру в том же направлении и с тем же результатом, но иными средствами. Против ликвидации антантовского плацдарма на Севере были только соображения распыления и отвлечения сил Великобритании с Западного фронта⁶⁶⁶. Британцы, не дождавшись настоящего активных действий Совнаркома против их высадки на Русском Севере, все более убеждались, что им предоставлена возможность косвенно поддерживать будущее восстановление Восточного фронта. В начале апреля через представителей в Стокгольме они дали понять миссии вазаского правительства, что попытка захвата Финляндией Карелии повлечет за собой объявление ей войны, повторив это не раз⁶⁶⁷. Завершение гражданской войны в Финляндии и триумф прогерманской ориентации поставили вопрос о будущем Мурманска более остро.

⁶⁶³ См. напр. совещание в ОХЛ 14 мая 1918 г.: Die deutsche Seekriegsleitung im Ersten Weltkrieg. Bd. 1. S. 449-451.

⁶⁶⁴ См.: Baumgart W. Unternehmen „Schlußstein“. S. 19-21.

⁶⁶⁵ См.: Baumgart W. Deutsche Ostpolitik. S. 103. Anm. 45.

⁶⁶⁶ Такой аргумент привел кайзеру А. фон Мюллер 26 мая 1918 г.: Regierte der Kaiser? S. 379.

⁶⁶⁷ См.: Jääskeläinen M. Die ostkarelische Frage. S. 75-84.

В разворачивающейся вокруг Карелии и выхода к Баренцеву морю «драме на четверых» все стороны использовали любые не прямые меры, чтобы не допустить несвоевременной эскалации, но и не уступали друг другу ни на шаг. К концу мая Советская Россия после жесткого германского ультиматума (в связи с фортом Ино) вынуждена была выбирать: изгонять англичан из Мурманска или вместе с ними отбиваться в полосе железной дороги от германо-финских войск. Первый вариант казался более безопасным, однако местные силы РККА не могли рассчитывать на быстрый успех в боях против англичан и их союзников на Мурмане. Большевикам не раз предлагали прямую военную помощь атташе германского посольства в Москве, а также по другим каналам⁶⁶⁸, но в Совнаркоме не намерены были давать финляндским войскам возможность оккупировать территорию вдоль недавно достроенной Мурманской магистрали. В АА подозревали финляндцев в стремлении к широким аннексиям, а потому намерены были до совместных военных действий решить все территориальные вопросы с Советской Россией от имени сейма, но без его участия⁶⁶⁹. Это совпадало с интересами все хуже подчинявшегося Совнаркому мурманского Совета, хотя полного разрыва в Москве долго избегали. В НКВД опасались прямого игнорирования интересов Советов германскими войсками в случае начала масштабной совместной операции против Антанты на Севере России. Оптимальным вариантом для Москвы было бы неучастие германских войск в наступлении финнов, а еще более предпочтительным – прямой военный конфликт между Антантой и Финляндией на Мурмане, но без активного вовлечения в него большевиков.

Повод к укреплению в регионе был не нужен и (бывшим?) союзникам. 16 июня 1918 г. М. Кедров секретно предупреждал Москву о концентрации в Архангельске сербов, угрозе голода из-за невыхода в море рыбаков, опасавшихся германских подлодок, о слабости охраны Мурманской

⁶⁶⁸ По крайней мере по слухам, см.: *Садуль Ж.* Записки о большевистской революции. С. 309. О беседах с Иоффе о совместной советско-финляндской акции против Мурманска: *Baumgart W.* Unternehmen „Schlußstein“. S. 24-28.

⁶⁶⁹ См., подр.: *Jääskeläinen M.* Die ostkarelische Frage. S. 86-90.

магистрالی от действий белогвардейцев⁶⁷⁰. К концу июня постепенное наращивание сил Антанты на севере не просто не устраивало, а стало категорически не выгодно Москве, испытывавшей все более серьезное давление со стороны Германии, а также усомнившейся в готовности Антанты помогать Совнаркому, а не свергать его. 24 июня Чичерин требовал у Троцкого выделить необходимые силы для укрепления контроля над Мурманском, ведь это «несравненно важнее, чем держать их на Западном фронте, в Псковской и Витебской губернии». Он не сомневался в том, что вскоре состоится сначала английское, а затем и германо-финское вторжение⁶⁷¹. 26-27 июня Ленин категорически потребовал от Мурманского совета и Архангельского губернского совета избавиться от присутствия Антанты, грозя расстрелом за измену⁶⁷². Поскольку в эти же дни первый из них как раз заключил новое соглашение с интервентами, открывшее новый этап военного присутствия британцев и их союзников на Русском Севере, то 30 июня главе Совнаркома был дан столь же категорический отказ. В разговоре между Мурманском и Москвой обе стороны друг друга назвали марионетками иностранных вооруженных сил⁶⁷³. Вскоре последовали другие признаки сворачивания контактов большевиков с Антантой⁶⁷⁴. Эмиссар Совнаркома Нацаренус, всего месяц назад ведший консультации с британским командованием об отправке на Север чехословаков⁶⁷⁵, приказал подорвать

⁶⁷⁰ См. текст записки от 16 июня 1918 г. Троцкому, Склянскому, Ленину (и копию Чичерину): АВП РФ. Ф. 04. Оп. 1. Д. 2. П. 493. Л. 5-5об.

⁶⁷¹ См. его сверхсекретное обращение к Троцкому: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 54. Д. 3. П. 350. Л. 7.

⁶⁷² Съезд рыбопромышленников сообщил в Москву, что если она не поможет в охране промыслов и пароходства, то через 7 дней он обратится за помощью к англо-французам. Ленин тут же ответил яростной телеграммой. См.: В.И. Ленин. Неизвестные документы 1891-1922. С. 240-241.

⁶⁷³ Троцкому было сказано, что у него «за спиной стоят германские генералы». См.: *Baumgart W. Unternehmen „Schlußstein“*. S. 13-14; *Курасов Н.Д.* К третьей годовщине освобождения Мурманского края // *Гражданская война на Мурмане*. С. 164; *Голдин В.И.* Интервенты или союзники? С. 84-86; *Кедров М.С.* Без большевистского руководства. С. 109-132.

⁶⁷⁴ Включая сворачивание проектов экономических связей, см.: *Сергеев Е.Ю.* Большевики и англичане. С. 68-73, 85-88.

⁶⁷⁵ См.: *Голдин В.И.* Интервенты или союзники? С. 82-83.

важнейшие мосты и другие объекты на Мурманской железной дороге к югу от Кеми. К началу июля оказалась отрезана основная дорога к военной помощи Согласия, если вдруг возникнет перспектива отказа от Бреста. Лавирование Москвы становилось все менее тонким, а иллюзия «интервенции по соглашению» неуклонно развеивалась, хотя полный ее крах последовал несколько позже. В ближайшее время (6 июля) последовали декларация Мурманского края об отделении от Советской России и соответствующее соглашение его властей с «союзниками»⁶⁷⁶. Британцы организовали наступление под Кемью, открывая новую фазу борьбы за Карелию. Локкарт в Москве вынужден был откладывать объяснения с Чичериным по данным инцидентам, ссылаясь на отсутствие связи и невозможность проверки информации, однако долго это продолжаться не могло. Из Петрозаводска в Москву сообщали, что население нередко поддерживает продвижение британцев и их местных союзников⁶⁷⁷. Там действовала французская военная миссия, докладывавшая об обстановке в преддверии возможной смены власти⁶⁷⁸.

Германия намерена была снять угрозу своему сателлиту Финляндии и стабилизировать обстановку в северных морях, подозревая Советскую Россию в тайном сговоре с Антантой и выставляя ультиматумы, в том числе мурманским властям⁶⁷⁹. Финляндия стремилась к быстрой аннексии максимальной территории к востоку от нее, пользуясь бессилием советского

⁶⁷⁶ См. текст соглашения местных властей с Антантой: *Веселаго Г.М.* Документальная справка. С. 126-128; *Кедров М.С.* Без большевистского руководства. Л., 1930. С. 32-38.

⁶⁷⁷ Доклад от 11 июля 1918 г.: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 59. Д. 56848. П. 418. Л. 32-32об.

⁶⁷⁸ Часть этих донесений попала в руки советских властей при арестах антантовских эмиссаров в начале осени 1918 г. См.: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 42. Д. 53571. П. 258. Л. 1, 6-7об. В начале октября Чичерин просил советского полпреда в Швейцарии Берзина предать огласке эти бумаги, а потом заявил, что они будут опубликованы Москвой: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 45. Д. 3. П. 281. Л. 17.

⁶⁷⁹ 8 июня Германия потребовала эвакуации или интернирования всех военнослужащих Антанты в городе и крае, делая это условием будущей свободы мореплавания в Баренцевом море, где 17 мая германская подлодка атаковала русское судно. Ответом были высадка 1500 англичан и усиленные поставки оружия, их количество слухи тут же преувеличили до 35 тысяч. *Веселаго Г.М.* Документальная справка. С. 115-116.

правительства и его противников по гражданской войне, однако пока не имела средств сделать это без одобрения германской военной миссии и участия германских войск. Готовности открыто вступить в противостояние с Антантой даже при масштабной поддержке Германии в Финляндии также не демонстрировали⁶⁸⁰. Очевидно, не желая расставаться с импровизированным запасным вариантом на случай перемен в ходе Великой войны. Это вызвало некоторое беспокойство Германии, но Маннергейм сумел уклониться от резкого недовольства АА, демонстрируя готовность к переговорам с Берлином, и дотянуть до финала Великой войны без скандалов.

Риск открытого военного вмешательства в противостояние между великими державами правительство в Хельсинки принимало на себя только в случае гарантий территориальных приобретений в Карелии и на Кольском полуострове, что было несовместимо с необходимостью сохранения Брестской системы. Германия не имела ресурсов для быстрого наращивания своего контингента в Финляндии, поэтому предпочла бы свести свою миссию к укреплению финляндской армии. Не обладали и логистическими возможностями к развитию операций против Антанты в Мурманске, тем более без транспортного содействия большевиков. Следовало особо учитывать крайне негативную реакцию Швеции (и других скандинавских стран) на любую эскалацию конфликта между Финляндией и Антантой, даже между Финляндией и Советской Россией.

Сокрушительный разгром красных в Финляндии приравнивался к победе над иноземными захватчиками, то есть – вопреки очевидному братоубийственному характеру конфликта – считался доказательством безусловного превосходства над РККА. С середины мая 1918 г. финляндские военные демонстрировали готовность к военному конфликту с Советской Россией собственными силами, если возникнет необходимость при дальнейшей экспансии. По сравнению с прочими лимитрофами Финляндия к

⁶⁸⁰ См.: *Huldén A. Finnlands deutsches Königsabenteuer. Reinbek, 1997. S. 166-172, 223-224, 234-237.*

маю 1918 г. действительно обладала сравнительно боеспособной и относительно многочисленной армией, едва ли не превосходившей украинскую, а по боеспособности сравнимой с казачьими частями на юге России. Казалось бы, это только на руку гегемону Брестской системы и позволяет ему снять с себя изрядную долю ответственности за сдерживание большевизма на северном участке. Однако в местном военном потенциале – как и на Украине – заключалась угроза. Перспективы открытого конфликта с большевиками были далеко не однозначными. Начнись он в ближайшие полгода, неокрепшая и недостаточно обученная армия Суоми, а тем более ее флот, порожденный реквизициями судов в портах, могли рассчитывать лишь на первоначальные успехи. Любой конфликт под антироссийскими лозунгами спровоцировал бы возобновление гражданской войны в самой Финляндии и ухудшение и без того тяжелой гуманитарной обстановки. Все это диктовало необходимость активного использования германской военной помощи в течение по меньшей мере полугода, что прекрасно понимали в штабе Балтийской дивизии. По истечении этого срока амбиции и своеволие финляндских генералов и политиков должны были возрасти, а потому следовало ожидать более активных требований относительно Восточной Карелии, а также неизбежных стычек с покровителями, когда последние покажут, что им совершенно невыгодна еще одна война Финляндии с большевиками на фоне антантовских десантов на Русском Севере. Желание контролировать развитие Брестской системы на самом северном участке диктовало Германии не только всемерное содействие развитию армии и флота Финляндии, но и обязывало сохранить возможность резко вмешаться в нежелательную активность нового союзника, заставив его отказаться от несвоевременных проектов под угрозой конфликта с «прибывшими на помощь» интервентами. Данная логика действий чрезвычайно напоминает положение гетманского правительства, а потому подталкивает к очередной аналогии между положением Украины и Финляндии, оккупация первой из которых вроде бы очевидна, а второй – упорно не признается.

Как и в других регионах Брестской системы германская политика в Финляндии была отмечена определенной противоречивостью и достаточно явными разногласиями между эмиссарами на местах и центральными ведомствами⁶⁸¹. Чрезвычайно сдержанно относившийся к финляндской экспансии АА был вынужден корректировать действия своего посланника в Хельсинки Брюка, не всегда успевавшего подстраиваться под непоследовательную линию Берлина. Р. фон дер Гольц изображал неукоснительное выполнение поступающих из ОХЛ указаний, но в сущности обладал полномочиями, далеко выходящими за рамки военной вертикали, официально называясь «политическим генералом в Финляндии». Он руководствовался как всегда резкими заявлениями Людендорфа, но нередко выказывал готовность к прямому военному взаимодействию с подшефными ему вооруженными силами Финляндии активнее, нежели это было действительно нужно для ОХЛ. Некоторое единство сохранялось в вопросе об установлении в Финляндии конституционной монархии с германским династом на троне и в общем курсе на устранение РККФ как значимого фактора на Балтике.

Судьба ушедшего в Кронштадт Балтийского флота еще весной 1918 г. обсуждалась в советском Морском Генштабе в самых пессимистических тонах. Логика гегемонии на Востоке требовала от Германии захвата судов, с их частичной передачей Финляндии, как это удалось сделать с незначительными трофеями, оставшимися после Ледового похода. Для большевиков, рассчитывавших и в случае потери «колыбели революции» на скорое возвращение Петрограда в результате контрудара и масштабных мятежей в тылу оккупационных войск, было неприемлемо возможное оставление флота немцам, пусть и временное, ведь из Кронштадта дальше отступать было некуда. В апреле пошли один за другим рапорты с проектами затопления Балтфлота, минирования и заграждения корпусами до 40 судов

⁶⁸¹ См.: *Jääskeläinen M.* Die ostkarelische Frage. S. 104-105ff.

устья Невы, а в мае – о взрыве укреплений Кронштадта, возможной эвакуации вглубь страны или по меньшей мере в Ладожское озеро как кораблей на плаву, так и строящихся судов и т.п.⁶⁸² В мае же было выяснено, что эсминцы не могут ввести в Неву из-за разрухи в порту Петрограда, отсутствия буксиров, топлива и пр. Все чаще давала себя знать слабость большевистской организации в городе, резко сократившейся из-за командировок и в разгар катастрофической депопуляции⁶⁸³, а потому неспособной помочь в реализации запланированного. Это привело к резонному отказу от намеченного вывоза командных инстанций (некоторых частей Генмора), ведь в случае гибели флота руководить в глубине страны им будет нечем⁶⁸⁴. Как и в аналогичных случаях (в Одессе, Севастополе) подготовка к эвакуации сопровождалась поспешной раздачей имущества флота «для нужд народного хозяйства».

После отъезда в начале августа германской миссии из Москвы предлагаемые на случай боев за Петроград меры стали постепенно готовить к реализации. Командованию Балтфлотом из Москвы сообщали 9 августа, что «положение становится угрожающим», командование всеми вооруженными силами в Петрограде было поручено Я.М. Свердлову⁶⁸⁵. К Ленину и Чичерину стали все настойчивее и успешнее обращаться эмиссары Антанты, предлагая свои услуги в деле будущего сопротивления германскому вторжению. Франция выражала готовность официально принять Россию в ряды Антанты обратно. Можно было со всей уверенностью рассчитывать на быстрое и мощное вмешательство Великобритании, ни в коем случае не допустившей бы резкого изменения баланса сил на Балтике, а тем более полного контроля над

⁶⁸² Распоряжение о подготовке к «грандиозной задаче» уничтожения и поджога судов и баз Балтфлота было отдано 17 мая 1918 г.: Балтийские моряки в борьбе за власть Советов. С. 173-174. В июне 1918 г. был готов проект блокирования водных путей в Петрограде затопленными судами так, чтобы их можно было быстро поднять и отремонтировать. К середине августа 1918 г. оперативная директива № 1 была готова к раздаче на суда, в том числе на строящиеся. В сентябре работы по подготовке эвакуации продолжались, насколько позволяли обстоятельства и дефицит топлива. См.: РГА ВМФ. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 114. Л. 201, Д. 122; Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 135. Л. 10-32.

⁶⁸³ См.: Петербургский комитет РКП (б) в 1918 г. С. 27-30.

⁶⁸⁴ См.: РГА ВМФ. Р-342. Оп. 1. Д. 149. Л. 9-11; Д. 116. Л. 168.

⁶⁸⁵ См.: Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 628. Л. 58-60.

нею германского флота. Ведь следствием этого стали бы концентрация сил немцев в Северном море и перспектива еще одного Ютландского сражения. Но обольщаться спасением Антантой красного Петрограда не приходилось: у англичан не было бы ни времени, ни условий для масштабной операции флота и сухопутных сил в восточной Балтике. Никаких шансов на оборону Петрограда с участием войск, имевшихся в Мурманске и Архангельске, так же не было: не позволяли огромные пространства и едва функционирующая инфраструктура – местами однопутная и аварийная Мурманская магистраль⁶⁸⁶. Это предопределяло отказ от проектов внезапного союза с Антантой. После захвата Архангельска проантантовскими силами в начале августа в качестве необходимого шага навстречу Германии были спешно проведены аресты французских офицеров в Москве, включая сотрудничавшего с большевиками капитана Ж. Садуля⁶⁸⁷, что убеждает в демонстративности этих мер.

На основании нот Финляндии от 30 апреля и от 27 июля об отказе от захвата не принадлежавших ей территорий на русском Севере в обмен на возможное ее признание и о выводе войск из Печенги⁶⁸⁸, Великобритания и Франция сочли, что германский диктат возобладал над самостоятельностью финнов. Антанта начала подготовку к открытому выступлению против правительства в Хельсинки, избежать которого удалось при посредничестве Швеции⁶⁸⁹. Решительности действиям держав Согласия придавало то, что Советская Россия, подчеркивая свою лояльность антиантантовскому курсу, выслала в Кандалакшу дипломатический корпус бывших союзников, куда он прибыл 30 июля. Учитывая боевые действия в полосе Мурманской

⁶⁸⁶ См. оценку ее состояния к концу октября 1917 г. вице-адмиралом К.Ф. Кетлинским: Гражданская война на Мурмане глазами участников и очевидцев / Сб. док-тов под ред. А.А. Киселева. Мурманск, 2006. С. 21-27; *Нахтигаль Р.* Мурманская железная дорога. СПб., 2011. С. 199-223.

⁶⁸⁷ См.: *Садуль Ж.* Записки о большевистской революции. С. 357-369.

⁶⁸⁸ См., подр.: РГА ВМФ. Ф. Р-5. Оп. 3. Д. 4.

⁶⁸⁹ См.: *Холодковский В.М.* Финляндия и Советская Россия. С. 38-40; *Baumgart W.* Unternehmen „Schlußstein“. S. 8-11.

магистрала, большевики легко могли добиться эскалации конфликта до полномасштабного. К этому их толкала уверенность в том, что в разгар тяжелейшего противостояния на Западном фронте у союзников не хватает сил. Это было отчасти так, однако недооценили решимость стран Согласия проводить периферийную стратегию на всех театрах военных действий. Если в конце марта, когда последовал первый шок от мощи германских ударов во Франции, Антанта приостановила реализацию этих проектов, то в разгар лета к ним вполне можно было вернуться, ведь сравнительно небольшие силы сулили результат, немислимый на полях Шампани. Долгие дебаты в Лондоне и в различных антантовских миссиях⁶⁹⁰ завершились постепенным наращиванием группировки, предназначенной для Русского Севера, в том числе за счет канадцев⁶⁹¹. Грозные предчувствия активизировали лавирование кабинета Свинхувуда, с трудом нормализовавшего отношения с негласным лидером антантофильских сил, о чем Германии было прекрасно известно. Однако никакого разрыва с образованием еще одного фронта для германских войск на Востоке в германских ведомствах и в мыслях не имели, поэтому закрывали глаза. На Вильгельмштрассе и в ОХЛ подозревали о возможности сговора финнов с Антантой, поэтому стали щедрее в предложениях территориальных приобретений, а также согласились на прямое участие германских войск в наступлении на Мурманск.

К августу 1918 г. Финляндия медленно, но верно становилась одной из узловых проблем сохранения порядка, продиктованного в Бресте. Ее значение не исчерпывалось экономическими выгодами вывоза ценных для Германии товаров как местного, так и российского происхождения (поступавших контрабандой). На это обращали внимание ученики Ф. Фишера, стремясь перехватить у его критиков важную тему значения операции «Шлюсштайн»⁶⁹². Великое княжество Финляндское являлось единственной

⁶⁹⁰ См.: *Kettle M.* The road to intervention: March – November 1918. L., N.Y., 1988.

⁶⁹¹ См.: *Moffat I.C.D.* The Allied Intervention in Russia, 1918-1920. P. 102-107.

⁶⁹² См., подп.: *Böhme H.* Die deutsche Kriegszielpolitik und Finnland im Jahre 1918 // Deutschland im Weltpolitik... S. 377-396.

из бывших «приграничных марок» Российской империи, вполне подготовленной с административной и юридической точки зрения к отделению от бывшей метрополии. Это Германия должна была использовать, ведь вассальная ей Финляндия не только исключалась из сферы влияния России (какой бы она ни была впоследствии, красной или белой), но и предоставляла возможность держать под ударом Петроград с суши и моря, а также угрожать Мурманской магистрали. Контроль над ней снижал (мнимое) давление с востока на Скандинавию, что можно было использовать для ее привлечения на германскую сторону. Это следовало закрепить мирным договором, заставив Москву окончательно смириться с утратой контроля над Гельсингфорсом. Однако отделение 3-миллионной Финляндии даже при ее внушительных размерах не обеспечивало ослабления России, которое бы гарантировало выполнение базового требования, заложенного в Брестскую систему: явного преобладания в ней Германской империи. Текущая слабость РСФСР (или иной будущей объединенной России) справедливо воспринималась как временная, а потому отделение «только» Финляндии посредством мирного договора под германскую диктовку даже при прочих брестских территориальных потерях оставляло открытым вопрос о будущем соотношении сил между Берлином и Москвой. По-настоящему устойчивое ослабление России до места главного, но бесспорно второго по мощи акторе в системе могло быть обеспечено только отделением от нее Украины, причем в достаточно крупных, но при этом балансируемых масштабах. Именно поэтому двумя важнейшими условиями стабилизации Брестской системы для Германии являлись оформленные мирные договоры Советской России и с Финляндией, и с Украиной, причем не хотя бы с одной из них, а непременно с обеими и как можно скорее.

Прослеживался и ряд других аналогий в трудностях гегемона системы с его новыми сателлитами. Наряду с Украинской державой⁶⁹³ (причем аналогия

⁶⁹³ 6 марта Людендорф из Ставки просил внешнеполитическое ведомство с особой осторожностью действовать на Украине и Финляндии, то есть не упоминать о намерении

их положения осознавалась и самими лимитрофами)⁶⁹⁴ Финляндия становилась союзником, чрезмерно активная поддержка амбиций которого (особенно территориальных) могла обойтись Германии утратой главного контрагента в системе. Ее упорное нежелание садиться за стол переговоров с большевиками только подкрепилось тем, что защиту интересов финляндцев в России быстро принял на себя Мирбах, а затем продолжали осуществлять германские дипломаты. Под таким прикрытием правительство Свинхувуда и вовсе не видело особых мотивов рисковать поисками компромисса с бывшей метрополией, которая продолжает тайком поддерживать лишь недавно разгромленных местных красных. Такое уклонение от мирных переговоров было недопустимо ни в коем случае, ведь при Хинтце возобладало мнение, что альтернативы большевикам в России для Брестской системы все же нет. Советские дипломаты, готовившие новую сделку, в августе 1918 г. пришли к характерному и прозорливому выводу, что именно Финляндия и Украина, уже оформленные как отдельные государства в рамках первой версии Бреста, станут своего рода каналом и удобной прокладкой для поддержки через них следующих сепаратистских проектов, от прямого участия в котором Кайзеррейх согласно условиям Бреста-2 должен был отказаться. Подозрение, что через Украину Германия будет помогать и впредь Дону, а через Финляндию добиваться отделения Карелии, было даже высказано открыто⁶⁹⁵, ведь обязательство более не поддерживать сепаратистские антибольшевистские движения было едва ли не главным достижением большевиков в Бресте-2. Германия вновь столкнулась с проблемой

оставаться там на постоянной основе, чтобы не утратить доверия местного населения. См.: *Der Friede von Brest-Litowsk*. S. 685-686.

⁶⁹⁴ См. мемуары первого посланника Финляндии на Украине Г. Гуммеруса, сыгравшего крупную роль в деятельности Лиги инородцев России и в становлении германо-финляндских официальных отношений: *Гуммерус Г. Україна в переломні часи* / Пер. з фін. Київ, 1997; *Zetterberg S. Die Liga der Fremdvölker Rußlands 1916-1918*. Helsinki, 1978. S. 243ff. Компаративные исследования проводятся см., напр.: *Sološenko V. Souveränisierung der Völker Russlands und zwischenstaatliche Beziehungen zwischen der Ukrainischen Volksrepublik und Finnland // Loyalität, Legitimität und Legalität*. S. 86-94.

⁶⁹⁵ См.: *Kessler H. Graf. Das Tagebuch 1880-1937*. Bd. 6. S. 515.

стабилизации системы с неустоявшейся иерархией элементов, да еще и враждебных друг другу. Пространство маневра сужало априорное убеждение, что устойчивость и баланс системы могут быть обеспечены только усилиями главных акторов, а не согласованными действиями элементов младших порядков, тем более что последний вариант представлялся крайне маловероятным. Целый ряд новых элементов в системе совершенно не заинтересован в фиксации текущего своего положения в рамках общего порядка, а потому будет подрывать любые меры по дальнейшему оформлению границ, обязательств и экономических контактов.

В начале августа стало явственно ощущаться нарастание объема прямых военных усилий Антанты на периферийных фронтах, в том числе на территории бывшей Российской империи. Принявшая в те дни мировой масштаб флуктуация событий на различных фронтах Великой войны затрудняла сколько-нибудь корректные и адекватные действия в рамках общего баланса, а политика обеих воюющих коалиций на некоторое время развалилась на параллельные и некоординируемые усилия в различных регионах. Однако по времени активизация действий Антанты на Русском Севере и Дальнем Востоке, а также в Баку стала грозным предвестием резкого поворота в общем ходе кампании 1918 г., последовавшего после «черного дня германской армии» 8 августа 1918 г. После оживления действий британцев и их союзников под Кемью в конце июля, а затем под Онегой, 2-3 августа 1918 г. по итогам удачного мятежа во главе с флотским офицером Чаплиным, поддерживаемого средствами и обещаниями союзников⁶⁹⁶, войска Антанты заняли Архангельск. Туда вскоре въехали ее дипломаты, покинувшие Вологду за 10 дней до этого. В обоснование действий интервентов вновь было заявлено о нависшей германской угрозе⁶⁹⁷. Смирившийся было с их выездом за рубеж

⁶⁹⁶ См.: Чаплин Г.Е. Два переворота на Севере // Белое Дело. Ч. 4. С. 16-22.

⁶⁹⁷ Эту версию вслед за М. Кеттлом транслирует отечественная историография о ЧК: «Что касалось Архангельска, то огромные запасы снаряжения и оружия хранились в этом городе на складах без какой-либо системы защиты и могли быть в любой момент захвачены немцами»: Зданович А.А. Британская военно-морская разведка в Петрограде 1918 г. С. 104. 272

через Белое море Ленин предвидел возможность их задержки до перехода под защиту нового десанта, однако предотвратить такого варианта не сумел⁶⁹⁸. Миссии Антанты использовали последние дни перед резкой эскалацией для попытки быстро добиться соответствующего разрешения на выезд от НКВД, поддерживая видимость сохранения дипломатических отношений до последнего⁶⁹⁹.

Намерения Антанты на Севере и в Москве, и в Берлине сильно переоценивали, ожидая более масштабного десанта. Вплоть до конца июня британцы сосредоточились на поддержании канала вывоза готовых сражаться против Центральных держав солдат и на блокировании вероятных попыток Германии обзавестись выходом в мировой океан, устроив базу сверхмалых подлодок в незамерзающем порту. Ситуация явно изменилась к началу июля, однако прямые военные последствия затянулись еще на месяц. Известия о формировании полноценного антибольшевистского фронта и наступлении на Вологду резко изменили позицию Германии на переговорах о Добавочном договоре, где она до этого настаивала на устранении десантов держав Согласия из Мурманска силами самих большевиков, а Иоффе указывал на строгое соблюдение нейтралитета в Великой войне⁷⁰⁰. Теперь стало очевидно, что не только Мурманск и не из-за продолжающихся конфликтов с Финляндией из-за Карелии, но и Архангельск, связанный с Москвой более развитой магистралью, сами большевики отбить у Антанты не смогут. Последствия и масштабы десанта были не ясны, но можно было предполагать самые неблагоприятные для Советской России последствия. Германия и Финляндия должны были теперь совершенно иначе оценивать необходимые

⁶⁹⁸ См. его телеграмму Кедрову от 25 июля, чтобы немедленно готовил пароход для отправки миссий Антанты из Архангельска: В.И. Ленин. Неизвестные документы 1891-1922. С. 243-244.

⁶⁹⁹ Французский генеральный консул Гренар 29 июля запрашивал паспорта на выезд для десятков лиц и требовал освободить арестованных: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 59. Д. 56848. П. 418. Л. 37-37а.

⁷⁰⁰ См.: *Wulff D. Joffe und die russische Aussenpolitik. Teil 3. S. 289.*

для ликвидации антантовского плацдарма силы, что и инициировало практическую фазу подготовки к операции «Шлюсштайн».

Архангельск, забитый военными грузами порт⁷⁰¹, более чем иные северные гавани подходил для организации антибольшевистского фронта за счет местных ресурсов и без дополнительных расходов при условии необходимого количества добровольцев⁷⁰². Благоприятные предпосылки складывались еще в конце весны, когда все сильнее стало сказываться влияние антантовских миссий в Вологде. В Москву в мае с тревогой сообщали о полном отсутствии точных данных от истинных масштабов присутствия стран Согласия в регионе⁷⁰³, а также о концентрации бывших военнопленных из национальных частей – сербов, поляков, итальянцев. Меры по борьбе с этим ресурсом для потенциального антантовского переворота давали ограниченный результат, хотя прямого контроля над Архангельском долгое время у «союзников» не было. С другой стороны, мурманский опыт весны – начала лета, то есть сравнительно сложное взаимодействие с местными советскими и общественными деятелями, в командовании интервентов из стран Согласия сочли неудачным, что возмущало настроенных на совершенно иное отношение сторонников правительства Чайковского⁷⁰⁴. С учетом успехов чехословаков на Волге, а также в связи с переходом Антанты в общее наступление на Западном фронте актуальность действительно масштабных усилий по образованию фронта на Севере России против немцев и/или большевиков с середины августа серьезно померкла. 5-6 сентября Чаплин арестовал излишних для военной диктатуры политических деятелей на

⁷⁰¹ См. подр.: *Бодров А.В.* Доставка военных грузов через порты Севера России // Порох, золото и сталь. С. 431-477, 518–520, 524.

⁷⁰² Подр. об обстановке в Архангельске см.: *Голдин В.И.* Север России на пути к Гражданской войне: попытки реформ. Революции. Международная интервенция, 1900 – лето 1918 г. Архангельск, 2018.

⁷⁰³ См. записку о поездке в Архангельске в конце мая, поданную в НКВД: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 3. Д. 58352. П. 493. Л. 9-10об. Общий вывод – о сложной международной обстановке, чреватой прямым столкновением двух враждебных коалиций.

⁷⁰⁴ См.: *Голдин В.И.* Навязанная извне. Гражданская война и интервенция на Русском Севере. С. 297-301.

Севере, но Антанта не допустила аналогичных германским (на Украине) ошибок. Видимость антибольшевистской демократии была восстановлена, но централизация при номинальном главенстве социалиста Чайковского все же состоялась. Накапливавшиеся годами проблемы военных поставок Антанты России, оплаченных и осуществленных или далеко продвинувшихся на стадии реализации⁷⁰⁵, но столкнувшиеся с крупными инфраструктурными проблемами, теперь стали источником стратегической опции антигерманской коалиции, что частично осознавалось офицерами стран Согласия⁷⁰⁶. Эти десятки тысяч тонн грузов теперь предоставляли по меньшей мере часть необходимой для восстановления Восточного фронта материальной базы.

Отчаянные усилия большевиков по вывозу из зоны досягаемости интервентов военного имущества зимой-весной 1918 г. имели определенный успех (до 400 т грузов в день), однако были далеко не окончены⁷⁰⁷. Причины этого сводились не только к дееспособности комиссии Кедрова или инфраструктурным затруднениям. Англичане противились вывозу польских солдат к Халлеру во Францию, намереваясь превратить польские части на Севере России в аналог Чехословацкого корпуса: сделать ударной силой создаваемого антибольшевистского фронта. Перспективы действительно масштабной антибольшевистской коалиции были в ходе эсеров-офицерского мятежа в Ярославле, однако вскоре ВЧК приняла жесткие меры⁷⁰⁸. Большевики в ответ начали срочно формировать Северный фронт, усиливая его за счет Западной завесы и тыловых частей, что было только на руку Германии и ее сателлитам. В этот же момент обсуждалось силовое свержение

⁷⁰⁵ См. подр.: *Бодров А.В.* Проблемы доставки из-за границы военных грузов для русской армии // Порох, золото и сталь. С. 393-430; См., напр.: *Хейвуд Э.Дж.* Турецкие проливы, Великая война и Февральская революция // Эпоха войн и революций: Материалы межд. коллоквиума. СПб., 2017. С. 10-21.

⁷⁰⁶ См.: *Элстон Ш.* Интервенция в России в годы Гражданской войны. С. 471, 483-484.

⁷⁰⁷ См.: *Baumgart W.* Unternehmen „Schlußstein“. S. 5-6.

⁷⁰⁸ См. отчет эмиссара-чекиста Шиманского по деятельности в Ярославле и Вологде: Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 1. С. 443-445.

«обреченных» большевиков германскими войсками, пока это не успела сделать Антанта.

Длительные консультации между Людендорфом и Адмиралштабом привели к тому, что флот согласился оказать масштабное содействие в операции против Петрограда, не ограничиваясь захватом Кронштадта⁷⁰⁹. Очертания операция приобрела 6 июля, когда в Адмиралштабе определили минимально необходимые для нее силы⁷¹⁰. 7 августа 1918 г. ОХЛ отдало распоряжение о подготовке операции «Шлюссштайн»⁷¹¹. Учитывая уникальный для Первой мировой войны и в целом весьма успешный опыт совместных операций германских армии и флота на Балтике (Моонзунд и Финляндия), и теперь готовились со всей основательностью. «Шлюссштайн» должен был стать куда масштабнее предшествующих германских действий подобного рода⁷¹². Совещания шли постоянно, быстро началось и организационное оформление нужных структур. Не раз подчеркивалась необходимость строжайшей секретности, вплоть до блокирования любых почтовых сообщений с привлекавшимися к операции судами и соединениями⁷¹³. Оживление германских военных инстанций усиливало напряжение в Финляндии, где возможное начало войны с Советской Россией ощущалось отчетливо, особенно в акватории Финского залива.

Большевики пытались найти применение идейным борцам за мировую революцию. Обострение обстановки в Ухтуа, а также явное наращивание сил

⁷⁰⁹ См.: *Groß G.P.* Die Seekriegsführung. S. 167-168.

⁷¹⁰ См. текст распоряжения: *Baumgart W.* Unternehmen „Schlußstein“. S. 62-64.

⁷¹¹ Основой историографии помимо работы В. Баумгарта являются: *Herwig H.H.* German Policy in the Eastern Baltic Sea in 1918: Expansion or Anti-Bolshevik Crusade? // *Slavic Review*. 1973. Vol. 32. № 2. P. 339-357; *Чистиков А.Н.* Советско-германские отношения летом 1918 г. в исследованиях В. Баумгарта и Х. Хервига (к истории операции "Шлюссштайн") // Государственные институты и общественные отношения в России XVIII-XIX веков в зарубежной историографии. СПб., 1994. С. 132-151.

⁷¹² Это обеспечило то, что операция была «открыта» В. Баумгартом лишь спустя полвека, хотя к тому моменту германские официальные версии истории Великой войны на суше и на море были опубликованы. См.: *Baumgart W.* Unternehmen „Schlußstein“. S. 3-4.

⁷¹³ См., ряд распоряжений: ВА-МА. RM 3/4442, RM 42/63-65.

в регионе за счет поддерживаемого Антантой вывоза офицеров из России⁷¹⁴, особенно из национальных частей, заставляло искать наиболее мотивированных бойцов за советскую власть в регионе. Летом 1918 г. началось быстрое пополнение красными финнами 480-го стрелкового полка в Карелии⁷¹⁵, сражавшегося и на Восточном фронте Гражданской войны. Вступление в войска РККА спасшихся от «белого террора» проходило сравнительно успешно, ведь альтернативой этому была высылка скопившихся в Петрограде беженцев в Костромскую губернию. Побег из лагерей бывших красногвардейцев позволяли надеяться на крупные формирования по образцу латышских стрелков, однако события пошли иначе. Часть финских красногвардейцев после переговоров с Мурманским краевым советом, а затем и с англичанами вошла в союзный Антанте финский легион, который формировался для противодействия наступлению финляндской, а тем более германской армии к магистрали. Затем к ним присоединились переправленные на север из глубины России финские офицеры, а также добровольцы из Финляндии⁷¹⁶. Значительная часть солдат легиона была репатрирована в Финляндию, где прошла болезненную процедуру фильтрации, после которой часть финнов бежала в Россию повторно⁷¹⁷.

Таким образом, летом 1918 г. финны (а уж тем более карелы) оказались в ситуации трехсторонней гражданской войны: союзная немцам Финляндия, красные финны (карелы) в составе РККА и финский легион, ориентирующийся на англичан и не-большевистские правительства севера

⁷¹⁴ Советская версия: *Кедров М.С.* Без большевистского руководства. С. 88-104, 148-150.

⁷¹⁵ См. образец советской традиции: *Петров И.М.* Красные финны. Воспоминания. Петрозаводск, 1973; *Коронен М.М.* Финские интернационалисты в борьбе за власть Советов. Л., 1969. С. 160-171.

⁷¹⁶ *Веселаго Г.М.* Документальная справка // Гражданская война на Мурмане. С. 99-104, 115-116; *Марушевский В.В.* Год на Севере // Белая идея. Ч. 1. С. 27.

⁷¹⁷ О судьбе красных финнов в Советской России вплоть до массовых репрессий в конце 1930-х гг. см.: *Барышников Н.И., Лайдинен Э.П.* Финны в воинских формированиях Советской России (1918-1940) // Избранное. Из истории советско-финляндских отношений. СПб., 2013. С. 296-307.

России⁷¹⁸. Здесь еще раз проявилось, что следствия Брестской системы для лимитрофов весьма схожи, причем вне зависимости от различного хода революционных событий. Полигоном для сложного противостояния стала Карелия⁷¹⁹, что было предрешено фактом окончания строительства железной дороги в Мурманск. Проантантовские финны перешли в наступление против (пока) прогерманских финляндских добровольческих сил, заняв в сентябре 1918 г. Ухтуа и тем сняв угрозу Мурманской магистрали. Последовали ответные и успешные меры, стоившие потерь обеим сторонам. В Финляндии были всерьез обеспокоены возможностью возобновления гражданской войны, теперь уже с помощью Антанты, что заставило рассчитывать на поддержку Германии вплоть до конца октября 1918 г. Дальнейшая судьба всех мигрантов в регионе определялась степенью советско-финляндской конфронтации. Последняя вновь обострилась в середине октября 1918 г., когда Финляндия ввела войска в Ребольскую и Поросозерскую волости, имея в виду воспользоваться бессилием большевиков на Северном фронте⁷²⁰. Экспансия тогда еще не отказавшейся от прогерманской ориентации Финляндии могла привести к новым столкновениям между ее армией и коалицией антантофильских сил на Русском Севере, но Германия уже была бессильна этому помешать. В рамках подготавливаемой внешнеполитической переориентации Суоми в конце октября через представителей местного населения была запрошена и получена санкция Антанты на захват Восточной Карелии финляндскими войсками⁷²¹.

Параллельно подготовке «Шлюссштайна», 3-26 августа 1918 г. в Берлине проходили советско-финляндские переговоры⁷²², состоявшиеся только

⁷¹⁸ См.: Барон Н. Король Карелии. Полковник Ф. Дж. Вудс и британская интервенция на севере России в 1918-1919 гг. СПб., 2013.

⁷¹⁹ См.: Дубровская Е.Ю., Кораблев Н.А. Карелия в годы Первой мировой войны 1914-1918. СПб., 2017. С. 289-324.

⁷²⁰ См.: Jääskeläinen M. Die ostkarelische Frage. S. 143-145.

⁷²¹ См.: Jääskeläinen M. Die ostkarelische Frage. S. 147-149.

⁷²² О ходе переговоров см.: Холодковский В.М. Финляндия и Советская Россия. С. 47-53; Baumgart W. Deutsche Ostpolitik. S. 105-114.

благодаря значительному давлению немцев в Хельсинки. Германская дипломатия с весны надеялась спровоцировать дальнейшие вооруженные столкновения между Финляндией и Великобританией, уже имевшие место под Печенгой в мае 1918 г. Благодаря усилиям Швеции (согласной поддерживать претензии на Карелию «в обмен» на передачу Аландов) удалось не допустить эскалации конфликта⁷²³. Вскоре Германия попыталась помешать Стокгольму перенаправить экспансию Финляндии на Восточную Карелию⁷²⁴, предложив ей еще и мурманское побережье. Оптимальным для Германии вариантом было бы заочное согласие Москвы на будущее отвоение последнего у Антанты силами финляндской армии, направляемой германскими инструкторами. Соглашения на это большевиков в АА намерены были добиваться передачей Советской России хотя бы части приграничных с Петроградом территорий. Для этого возможно было использовать территориальные амбиции Маннергейма, привлекая его к новому сотрудничеству с германской армией. Главным военным следствием германских чаяний должны были стать совместная германо-финская, а желательно и германо-финско-большевистская операция против Мурманска и изгнание оттуда проантантовских сил. Глава германской дипломатии П. фон Хинтце к концу июля дожидался окончательного согласия финского кабинета на начало переговоров⁷²⁵, хотя понимал, что подобные сделки сильно повредят германо-шведским и финско-шведским (напряженным из-за Аландского вопроса) отношениям⁷²⁶. Здесь вновь ярко проявилось его стремление гегемона стабилизировать хотя бы ядро Брестской системы, разрешить противоречия

⁷²³ См.: *Hentilä M., Hentilä S.* 1918 - das deutsche Finnland. S. 337-338.

⁷²⁴ Классическая позиция финляндской историографии см.: *Jääskeläinen M.* Die ostkarelische Frage. Die Entstehung eines nationalen Expansionsprogramms und die Versuche zu seiner Verwirklichung in der Aussenpolitik Finnlands in den Jahren 1918-1920. Helsinki, 1965.

⁷²⁵ О том, что Финляндия согласна на переговоры с Советской Россией, из АА сообщили Людендорфу 8 июля, но вскоре стало ясно, что нужны дополнительные подтверждения. См.: *Baumgart W.* Unternehmen „Schlußstein“. S. 34.

⁷²⁶ Шведы угрожали высадкой войск Антанты в Нарвике, для их дальнейших действий против Финляндии. См.: Paul von Hintze: Marineoffizier, Diplomat, Staatssekretär. S. 449-450, 459-460.

между уже включенными в нее элементами, а не увлекаться туманными перспективами вовлечения в нее нейтральных государств, в том числе успешно лавирующих скандинавских стран.

Испытывавшая тяжелые трудности Советская Россия еще 13 июля 1918 г. определилась со своим делегатом на переговоры с Финляндией. Им предсказуемо стал имевший большой опыт закулисных сделок в Стокгольме советский представитель в Швеции В.В. Воровский. По желанию большевиков переговоры должны были проходить не в Ревеле, как планировалось вначале, а в Берлине⁷²⁷. Реалистичность позиции на будущих переговорах определялась ленинской констатацией (22 июля): «Финляндская социалистическая республика мертва»⁷²⁸. В качестве возможной уступки готовы были отказаться от претензий на Ино⁷²⁹. Подписанное 29 июля в Москве Чичериным и временно возглавлявшим германскую миссию в РСФСР К. Рицлером соглашение об освобождении и обмене пленными и интернированными между Советской Россией и Финляндией⁷³⁰ внушало надежды, что в крайнем случае германский диктат заставит финнов пойти на компромисс. Главой финляндской делегации в Берлине стал К. Энкель, к 11 июля подготовивший финский вариант условий будущего мира. Переговоры шли тяжело, даже несмотря на значительное участие германской стороны (переговоры из Берлина просили вести на немецком, но политические формальности не позволили этого) в подготовке проекта договора⁷³¹. Уже 5 августа констатировали отсутствие перспектив соглашения по территориальному вопросу⁷³². Иначе и быть не могло, ведь в Финляндии решено было добиваться новой границы, шедшей от Ладожского к Онежскому

⁷²⁷ См.: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 13. Д. 992. П. 70. Л. 88; *Paquet A.* Tagebuchaufzeichnung, 16. Juli // *Von Brest-Litovsk.* S. 74-75.

⁷²⁸ См.: Россия и Финляндия. С. 18, 238-239.

⁷²⁹ С этим согласились в ведомстве Троцкого. См.: Россия и Финляндия. С. 240-243.

⁷³⁰ См.: ДВП. Т. 1. С. 412-414.

⁷³¹ См.: *Холодковский В.М.* Финляндия и Советская Россия. С. 47. Воровский и вовсе был уверен, что все финляндские инициативы предварительно согласованы с немцами, но никаких доказательств этого не имел. См.: Россия и Финляндия. С. 259.

⁷³² См.: Россия и Финляндия. С. 250-251, 255-257.

озеру, а оттуда до Онежской губы, отсекая от РСФСР громадную территорию, считавшуюся Карелией⁷³³. Воровский в ответ предлагал Финляндии передать России Карельский перешеек до линии Выборг – Кексгольм в обмен на некоторые уступки на севере и востоке Карелии. Общие притязания лимитрофа вызывали у большевистского делегата иронию. Из Москвы не уставали напоминать, что любые решения относительно разграничения в Финском заливе будут считать временными⁷³⁴, до всеобщей мирной конференции, что настораживало не только финляндских, но и германских дипломатов.

На этом этапе выяснилось, что более всех заинтересована в оживлении экономической деятельности и налаживании транспортного коридора с Востоком именно Германия, в то время как второй главный актер Бреста опасается устранения барьеров в связи с интересами обороны, а Финляндия и вовсе срывает заседания из-за сведения счетов с Россией. Это привело к тому, что судьба не только балтийского, но и черноморского (и дунайского) судоходства вплоть до ноября 1918 г. определялась усилиями Германии при согласии на это ее сателлитов (не всегда безусловном) – Финляндии, Украины, Крыма – и некотором содействии союзников (Австро-Венгрии), а также в условиях плохо замаскированного саботажа со стороны большевиков⁷³⁵.

В ходе августовских советско-финляндских переговоров⁷³⁶ Германия устранилась от попыток разрешить весь спектр проблем между Финляндией и Россией, не раздражая обе стороны диктатом и сконцентрировавшись на согласовании совместных действий против англичан и их союзников. Высадка более крупных сил Антанты в Архангельске и потеря Советской Россией всего

⁷³³ См.: *Jääskeläinen M.* Die ostkarelische Frage. S. 120-121.

⁷³⁴ Позицию советской стороны (Троцкого, Беренса и др.) по военно-морским вопросам см.: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 41. Д. 53373. П. 249.

⁷³⁵ 17 сентября было подписано германо-финское соглашение о тралении без участия Советской России силами финского персонала в 1200 человек, а конференция была прервана 25 сентября. См., напр.: *Beyer H.* Das deutsche Einschreiten in Finnland. S. 72-77.

⁷³⁶ См. о ходе переговоров (с финской стороны): *Jääskeläinen M.* Die ostkarelische Frage. S. 130-137. Протоколы переговоров сохранились в отечественных архивах, см.: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 41. П. 53372. П. 249.

Севера к середине августа заставили финнов осторожнее отнестись к возможным «легким» захватам на мурманском побережье. Это резко добавило мотивации к активным действиям против Мурманска и Архангельска и Совнаркому. Не имея на это сил и находясь в тяжелейшем военном положении, там были согласны на активное участие в этом германских войск, осознавая тяжесть последствий. Первая идея о совместных действиях Германии, Финляндии и Советской России против Мурманска была высказана еще в конце июня в Берлине Иоффе, почти сразу после выхода тамошних Советов из номинального подчинения Москве. В связи с осложнениями в советско-финляндских переговорах германская сторона попыталась придать им новый импульс, сместив акцент на возможные общие интересы. 19 августа 1918 г. Хинтце, продолжавший делать вид, что сочувствует совместной германо-большевистской операции против Мурманска, запросил у большевиков отправку «компетентного офицера Генштаба»⁷³⁷. В конце августа состоялись 2 заседания советской и германской военных комиссий по вопросу о базировании на Петрозаводск в ходе будущих операций вдоль Мурманской магистрали. Курировал их с германской стороны Р. Надольны, а военными экспертами выступали резко антибольшевистски настроенный военный атташе в прежнем посольстве в Москве майор Шуберт и имевший финляндский опыт майор Кранц⁷³⁸. В сентябре последовала германо-большевистская рекогносцировка в Олонецкой губернии, давшая ценные, но неутешительные для военного планирования сведения⁷³⁹. Факт сотрудничества обоих главных акторов Брестской системы на северном ее фланге был налицо.

Это стало возможным благодаря явному дистанцированию Германии от инерции «горячей фазы» конфликтов весной 1918 г., что на практике означало гарантию невмешательства в случае скорого открытого военного конфликта в

⁷³⁷ См.: Paul von Hintze: Marineoffizier, Diplomat, Staatssekretär. S. 492.

⁷³⁸ См. краткий протокол: Baumgart W. Unternehmen „Schlußstein“. S. 77-78.

⁷³⁹ См., подр.: Baumgart W. Unternehmen „Schlußstein“. S. 58-59.

Карелии⁷⁴⁰, а в перспективе – жесткое военное давление на Хельсинки ради соблюдения Финляндией условий, необходимых для достижения целей Германии на Востоке. Для будущей операции против Петрограда и во избежание дальнейших потерь⁷⁴¹ следовало добиться-таки заключения соглашения о тралении мин с большевиками и не допустить дальнейшей их постановки, на что жестко указывали германские дипломаты⁷⁴². В конце августа работы несколько дней велись без участия советской стороны⁷⁴³. Они не помешали германским миноносцам участвовать в задержании или досмотре русских кораблей во время их рейсов в Финляндию в августе-сентябре 1918 г. под предлогом военного назначения их действий, хотя это были госпитальные суда. Это их не спасло так же, как и до того – гидрографические корабли⁷⁴⁴.

Несмотря на сильное неудовольствие немцев, советско-финляндские переговоры в итоге окончились ничем, не считая согласия на проходившую параллельно эвакуацию русских беженцев и военнопленных из Финляндии⁷⁴⁵. Капитан политического отдела германского Генштаба фон Хюльзен и статс-секретарь П. фон Хинтце стремились побудить финнов к уступчивости, но тщетно. Высказанные различные компромиссные предложения и по территориальным, и по финансовым вопросам, более настойчивые с

⁷⁴⁰ Советская разведка констатировала, что, несмотря на «сильное стремление к немедленному переходу в наступление... таковое, по-видимому, не входит в планы германцев и сдерживается последними пока». Тиражировались слухи о 200-тысячной финляндской армии, в которой 50 тысяч немцев. См.: РГА ВМФ. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 54. Л. 7-10, 17-18.

⁷⁴¹ Например, 28 марта и 18 апреля 1918 г. в ходе поддержки флотом операции в Финляндии были потеряны траулеры «Амрум Банк» и «Клаус Грот», погибло 8 германских моряков.

⁷⁴² Ноты консула Хаушильда 14 и 24 августа: РГА ВМФ. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 633. Л. 31.

⁷⁴³ Это встревожило Чичерина, требовавшего от Иоффе 28 августа не подвергать опасности только что подписанный Добавочный договор из-за проблемы с минами. 29 августа он также сообщил Иоффе, что немцы согласились приостановить траление мин в водах Советской России. См.: РГА ВМФ. Ф. Р.-342. Оп. 1. Д. 633. Л. 44; Д. 131. Л. 24-25.

⁷⁴⁴ Итоговый список захваченных Финляндией судов см.: РГА ВМФ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 17. Л. 71-82.

⁷⁴⁵ Этому в апреле препятствовали власти Финляндии, чтобы не допустить бегства из страны обвиняемых в военных преступлениях красногвардейцев. См.: РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 132. Л. 311, 327, 344; Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 138. Л. 21.

советской, нежели с финляндской стороны, оказались неприемлемы. 24-26 августа 1918 г., несмотря на почти челночную дипломатию неудавшегося крестного отца российско-финляндского мира германского дипломата и бывшего унтер-статс-секретаря В. фон Штумма, была констатирована бесперспективность переговоров, «отложенных», причем даже без согласования срока их возобновления⁷⁴⁶. Последовавшее на следующий день подписание Добавочного договора означало, что новый раунд советско-финляндских переговоров будет возможен только при условии принятия его условий финской стороной. Пробыв еще не менее 10 дней в Берлине (возможно, ожидая «вразумления» финляндских делегатов на Вильгельмштрассе), Воровский выехал в Стокгольм, где уже ходили слухи о начавшемся красном терроре, сильно подорвавшем и без того не лучшую славу большевиков в Скандинавии.

После провала советско-финляндских переговоров 26 августа в РККА, имея в виду высадку Антанты в Архангельске в качестве повода, готовились к широкомасштабной войне с Финляндией, тщательно собирая сведения об обстановке на французском фронте⁷⁴⁷, что могло гарантировать невмешательство Германии. В том числе поэтому 11 сентября был образован Северный фронт, прикрывавший Петроград, а вот от Западного фронта пока воздержались. Еще одним ресурсом для возобновления противостояния большевиков и финляндской армии оставались бежавшие в Россию сторонники правительства Маннера (до 10 тысяч человек)⁷⁴⁸, пытавшиеся свести счеты после волны расправ по итогам Гражданской войны. Переоценивая германский диктат, пытались добиться от АА (в контексте подготовки Добавочного договора) поддержки требования о выдаче в

⁷⁴⁶ См.: Россия и Финляндия. С. 274-281.

⁷⁴⁷ В начале сентября 1918 г. этим занимались особенно активно, сопоставляя германские и французские сводки. См.: РГА ВМФ. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 54. Л. 46-47, 54-58, 68; Д. 667. и т.д.

⁷⁴⁸ См.: *Холодковский В.М.* Финляндия и Советская Россия. С. 267-290.

Советскую Россию 51 тысячи пленных красногвардейцев, в обмен на обещания их против нынешнего правительства Финляндии не задействовать. Подобные требования правительство в Хельсинки не стало бы даже обсуждать. Накануне (16 июля) оно согласилось на отправку тех, кто получил не менее 3 лет тюремного заключения, в качестве рабочей силы в Германию. Иоффе все же смог добиться в этом деле номинальных успехов⁷⁴⁹, которые ограничивались обещаниями германской стороны.

29 августа 1918 г. в накаляющейся обстановке вокруг Карелии в Москве была сформирована Коммунистическая партия Финляндии во главе с Ю. Сиролой и К. Маннером, а позднее О. Куусиненом. Центром деятельности КПФ стала северная столица, вполне заслуженно воспринимавшаяся как штаб подготовки будущей повторной революции в Финляндии. Финские коммунисты принимали все новых беженцев из Великого княжества, а также захватывали имущество любых финляндских миссий в России. Это заставило правительство Финляндии поручить защиту своих интересов в Петрограде германским, а затем шведским дипломатам.

Проявившееся поражение германской армии в кампании на Западном фронте стало медленно сказываться и на Финляндии. Небольшие подкрепления теперь стали перебрасывать во Францию, сокращая состав Балтийской дивизии⁷⁵⁰, что неуклонно снижало вероятность «Шлюссштайна». Формируемая финляндская армия не выказывала желаний, а значит и способности вести масштабные боевые действия на российской территории, а без ее содействия сухопутных сил у Р. фон дер Гольца для попытки взять Петроград с севера было бы явно недостаточно. Постепенно осознавали неактуальность операции в германском флоте. 31 августа глава Адмиралштаба

⁷⁴⁹ См.: *Hentilä M., Hentilä S.* 1918 - das deutsche Finnland. S. 257-259. 30 сентября 1918 г. Иоффе сообщал Чичерину, что Криге согласился добиться этого у финляндского правительства: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 13. Д. 989. П. 70. Л. 90.

⁷⁵⁰ Общая численность германских войск в финляндской историографии оценивается так: апрель – 13003 (9482 – боевой состав), июнь – 10926 (7906), сентябрь – 11373 (8242), октябрь – 8447 (5689). См.: *Hentilä M., Hentilä S.* 1918 - das deutsche Finnland. S. 428.

сообщил, что начала операции «Шлюссштайн» в скором времени не предвидится. 1 сентября Бёдикер получил приказ из ЗКЛ возвращаться в Северное море и 5 сентября вернул командование всеми силами в регионе Услару⁷⁵¹. 24 сентября в ЗКЛ подвели итог всем лихорадочным приготовлениям к «Шлюссштайну», подчеркнув ответственность Ставки за его отмену⁷⁵².

Эпилог германской гегемонии в Финляндии был достаточно инерционным. Необратимое охлаждение германо-финских отношений началось – как и в случае со всеми остальными младшими партнерами Германии – после известий об условиях Добавочного договора от 27 августа 1918 г., полученных в Хельсинки к 7 сентября, причем из газет, а не по дипломатическим каналам⁷⁵³. Как и у других германских сателлитов сам факт германо-большевистской сделки, без должного осмысления ее искренности или соответствия реально проводимой политике, вызвал резкое негодование. Даже спустя десятилетия финляндские историки внушали согражданам: «Германия же вела за спиной доверчивых финнов двойную игру: в августе она заключила с советским правительством договор, согласно которому Германия и Финляндия совместно должны были изгнать англичан из северо-западной России, а затем проводившие эту операцию войска должны были быть выведены. О компенсации финнам за участие в этом не было и речи»⁷⁵⁴. При всей однобокости подобной версии, написанной невзирая на прекрасно сохранившиеся в Финляндии архивы, она довольно точно отражает то, как воспринимался Добавочный договор в Хельсинки⁷⁵⁵. Его сочли крупным успехом большевиков в принципе, без оценки того, насколько оправданными были взаимные уступки и обязательства Германии и РСФСР. Резко негативная

⁷⁵¹ См.: Die deutsche Seekriegsleitung im Ersten Weltkrieg. Bd. 2. S. 322.

⁷⁵² См.: Die deutsche Seekriegsleitung im Ersten Weltkrieg. Bd. 4. S. 163.

⁷⁵³ См.: Новикова И.Н. «Финская карта». С. 272.

⁷⁵⁴ См.: Jutikkala E., Pirinen K. Geschichte Finnlands. Stuttgart, 1964. S. 361.

⁷⁵⁵ Схожая позиция – возмущения отсутствием компенсации Финляндии - выражена в финском исследовании тех же лет: Jääskeläinen M. Die ostkarelistische Frage. S. 126-127.

реакция вовсе не означала выхода Финляндии из Брестской системы. Напротив, она явилась условием для более реалистичного этапа приспособления к ситуации сосуществования с недружественной Советской Россией, а не только с покровительствующей Германией. У получившей слишком серьезное преимущество от прямого германского военного вмешательства Суоми такая необходимость вызвала вполне понятную болезненную реакцию. Смягчить ее, без дополнительных уступок, попытался дипломатическим путем П. фон Хинтце, подробно объяснивший Финляндии границы обязательств Германии в отношении амбиций Суоми. Это было воспринято как необходимость впредь рассчитывать при возможной экспансии только на свои силы.

Быстрое ослабление романтики германо-финляндского боевого братства стало неизбежным, тем более, что «Шлюссштайн», от которого в Финляндии ожидали завоевания Восточной Карелии, не состоялся. 2 сентября 1918 г. до сведения германских штабов на Балтике были доведены результаты германо-большевистских совещаний в Берлине, касавшиеся возможного взаимодействия при наступлении вдоль Мурманской магистрали. Конкретных решений не было принято, хотя советская сторона имела в виду вытеснение Антанты со всего Русского Севера, включая Архангельск⁷⁵⁶. По итогам совещаний было достигнуто соглашение об отправке через Псков в Петроград к 10 сентября германского офицера из Балтийской дивизии, который должен был бы выяснить обстановку на железных дорогах у Ладожского озера⁷⁵⁷, то есть видимость будущего совместного германо-большевистского наступления на север вдоль стратегической магистрали поддерживалась до последнего. Лишний канал информации в Германии обустроивали вполне охотно. В действительности сил для операций против Мурманска или хотя бы на широком фронте вдоль магистрали ни у Германии, ни у большевиков, ни у

⁷⁵⁶ См. телеграмму с результатами совещания: *Baumgart W. Unternehmen „Schlußstein“*. S. 77-78.

⁷⁵⁷ Об этом сообщили для возможной координации усилий дипломатам: PA AA. RZ 201/2012. Bl. 43.

Финляндии не было ни на одном из этапов их подготовки. Если к началу сентября в Суоми фиксировали сосредоточение германских войск в Выборге, то в конце месяца стали с неудовольствием наблюдать отправку через Финский залив, а то и сразу в Германию ряда частей германской армии (например, три егерских батальона, обучавшие все три дивизии армии Финляндии). Тогда полагали, что их планируют направить на смену других соединений на демаркационной линии с большевиками в Прибалтике, но они ехали на Балканы или Западный фронт. Вскоре победы Антанты на различных фронтах пробудили у финляндских политиков даже желание добиваться вывода германских войск, однако резкого разрыва с Кайзеррейхом Паасикиви и даже его оппоненты не желали. До глубокой осени продолжалось согласование дополнительных соглашений к мирному договору от 7 марта. Был подписан 25 июня протокол о торговом судоходстве, а 8 октября – частно-правовое соглашение. Помимо попыток обеих сторон жестко контролировать наиболее дефицитные ресурсы, крупные дискуссии должен был вызвать вопрос о возмещении расходов на десант и пребывание германского контингента, как и все дискуссии подобного рода – чрезвычайно болезненный и чреватый осложнениями.

Факт пребывания в стране сравнительно многочисленного контингента «прибывших на помощь» войск (сравнимых по военной мощи с формируемой местной армией) и действия германского флота с течением времени должны были вызывать эксцессы и рост недовольства. В марте 1918 г. об этом предупреждал Кюльман, считая необходимым быстрый вывод войск после операции. ОХЛ согласилось лишь на сокращение контингента, игравшего заметную роль в военно-политической обстановке в стране, где оккупационные явления были неизбежны. При острой нехватке продовольствия активное участие германских солдат в полевых работах не снимало ощущения наличия лишних ртов в голодающей стране. Факты падения дисциплины в германских войсках, контрабанды спиртного (а также табака, мыла, белья и т.д.) в Ревель и обратно, столкновений между моряками

и солдатами вроде бы союзных стран обсуждались в местной прессе, постепенно подрывая репутацию «освободителей»⁷⁵⁸. Постепенно возникала тема участия интервентов в казнях красных (пусть и эпизодического), а также вопросы к нравственной составляющей контактов с местным населением, особенно в связи с пьяными драками, воровством, проституцией, венерическими заболеваниями и плодами случайных связей⁷⁵⁹. Попытки жесткой цензуры в финляндской прессе и тщательная, в том числе культурная германская пропаганда⁷⁶⁰ к началу осени с трудом обеспечивали должные общественные настроения. Почти идиллическая жизнь офицерства в местном буржуазном обществе становилась лишь фасадом оккупации⁷⁶¹, за которым нарастали более прозаические оккупационные явления. Все менее убедительным казалось «освобождение» даже финским националистам. Сказывались слухи о сговоре Берлина и Москвы, а также первые подозрения в том, что Германии не удастся одержать победу во Франции. Чувствовавший себя чуть ли не хозяином в Финляндии Р. фон дер Гольц был недоволен подрывом германской репутации из-за усиливающейся контрабанды через матросов кайзеровского флота и тем, что все чаще приходилось оправдываться из-за запросов из АА, а то и из ОХЛ. Людендорф успевал вмешиваться и здесь, во вроде бы благополучный ход событий в лояльном сателлите на Востоке. Германский генерал в Финляндии оправдывался, но одновременно выпускал один за другим дисциплинарный приказ. Некоторые осложнения воспринимались как временные, ожидали, что новый прилив лояльности последует после утверждения на троне германского династа. А пока стремились к видимости идеальной оккупационной армии, с предсказуемым результатом.

⁷⁵⁸ См., подр.: *Hentilä M., Hentilä S.* 1918 - das deutsche Finnland. S. 294-300.

⁷⁵⁹ См.: *Hentilä M., Hentilä S.* 1918 - das deutsche Finnland. S. 284-288.

⁷⁶⁰ См.: *Hentilä M., Hentilä S.* 1918 - das deutsche Finnland. S. 263-264.

⁷⁶¹ См. описание повседневности германским офицером: *Rauh-Kühne C.* Gelegentlich wurde auch geschossen: Zum Kriegserlebnis eines deutschen Offiziers auf dem Balkan und in Finnland // *Kriegserfahrungen. Studien zur Sozial- und Mentalitätsgeschichte des Ersten Weltkriegs* / hrsg. von G. Hirschfeld, G. Krumeich u.a. Essen, 1997. S. 158-166.

Долго подготавливаемая процедура выбора короля в сейме, проходившая в несколько этапов под германским давлением в пользу монархической формы правления⁷⁶², увенчалась успехом лишь 9 октября 1918 г., когда она была чрезвычайно не вовремя и для Финляндии, и для уже выставлявшей напоказ свое миролюбие и демократичность Германии. Судя по тому, что в отличие от Литвы или Грузии в составе «присланных на помощь» войск интервентов были не только прусские, но и саксонские, и баварские части, приоритет амбициям той или иной германской династии заранее было отдать сложно. В правительстве Кайзеррейха опасались политических последствий династических связей между Германией и Финляндией, но парировать притязания оказалось очень сложно. Справедливо указывалось, что дистанцирование Германии от вопроса о финляндском престоле вызовет его передачу одному из скандинавских принцев, а то и триумф республиканцев, который воспринимался как подготовка реванша красных. Нервозность сумели преодолеть лишь после августовского решения сейма о том, что Финляндия будет монархией, принятого на фоне активной подготовки к «Шлюсштайну»⁷⁶³. Некоторое время при поддержке Людендорфа намеревались интронизировать пятого сына Вильгельма II 30-летнего Оскара Гогенцоллерна. Под давлением Хинтце, не желавшего излишних и твердых обязательств перед любым из лимитрофов в разрезе широкого спектра вариантов будущей *Ostpolitik*⁷⁶⁴, на это не согласился в начале июля сам кайзер. 26 августа он подтвердил прибывшему за «благословением» Свинхувуду, что не отпустит в Финляндию ни одного из своих детей. После

⁷⁶² Рассматривался вариант «финского Бернадота», передачи трона Гинденбургу, Макензену, а то и Людендорфу. См.: *Новикова И.Н.* «Финская карта». С. 245-255.

⁷⁶³ Финляндские специалисты связывают активизацию германских военных в Финляндии в начале августа с попыткой давления на сейм и вопросом о троне, не упоминая «Шлюсштайн», но отмечают, что финны были удивлены происходящим. См.: *Hentilä M., Hentilä S.* 1918 – das deutsche Finnland. S. 327.

⁷⁶⁴ См. его позицию от 21 августа на совещании с сотрудниками АА: Paul von Hintze: Marineoffizier, Diplomat, Staatssekretär. S. 514-516. 24 августа Хинтце пояснил позицию Германии финляндскому министру иностранных дел Стенроту, освятив вопросы отношений с Швецией, династических связей и поддержки претензий на Карелию. См.: Paul von Hintze: Marineoffizier, Diplomat, Staatssekretär. S. 519-520.

обсуждения различных кандидатур из германских протестантских династий трон – «в порядке компромисса» – был предложен свояку Вильгельма принцу Фридриху-Карлу Гессенскому. Колеблющегося династа предварительно уговаривали отправленные к нему офицеры.

Германский генерал-лейтенант на троне был еще одним шагом в сторону от хрупкого нейтралитета, сколько бы ни заверяли в обратном, в том числе лично глава АА. После новостей об избрании короля в Хельсинки в Швеции не скрывали скепсиса в заявлениях даже официальные лица⁷⁶⁵. Разумеется, последовали разрыв Францией дипломатических отношений с Финляндией, протест британского консула, поставившего под сомнение дипломатическое признание Соединенным Королевством независимости подобного протектората Германии. Под заверения Хинтце 24 сентября, что Германия не намерена вмешиваться в детали государственного устройства Финляндии, хотя симпатизирует установлению конституционной монархии, к кандидату на престол была отправлена для переговоров делегация во главе со Свинхувудом. Переговоры прошли успешно, однако времени для продавливания не слишком популярной идеи о восстановлении модели государственного устройства образца 1772 г., да еще в тесной связи с проигравшей войну Германией, не осталось. Из-за срыва коронации и соответствующих церемоний очередной раз не состоялись показательные акции, в том числе широкая политическая амнистия с последующей эмиграцией в РСФСР большинства оставшихся в заключении красногвардейцев.

Призыв на трон германского династа не слишком осложнил переориентацию на Антанту, ведь будущий король предложил вернуться к вопросу лишь через 2 месяца, после стабилизации международной обстановки. К началу ноября 1918 г. о данном проекте можно было забыть. Паасикиви и Теслев стали главными кадровыми жертвами в преддверии

⁷⁶⁵ См. телеграмму в НКВД от 22 октября 1918 г.: АВП РФ. Ф. 496. Оп. 1. Д. 102. П. 10. Л. 1.
291

окончательного отказа от прежнего сюзерена. 27 ноября в Финляндии было сформировано новое (проантантовское) правительство Л. Ингмана с участием К. Энкеля, который смог быстро наладить контакты с ранее полуоппозиционными военными, обещая достижение с помощью победителей тех целей, что не желала поддерживать Германия⁷⁶⁶. 12 декабря 1918 г. после «оплатившего» своей отставкой период союза с Германией Свинхувуда во главе государства на посту регента оказался К.Г. Маннергейм, не успевший пока вернуться из своего турне по странам Антанты⁷⁶⁷. 14 декабря 1918 г. о своем отказе от короны заявил и гессенский кандидат. Публикация его письма 28 декабря⁷⁶⁸ стала символическим прологом к окончательному установлению в Финляндии республиканского строя. Монархический эпилог Первой германской оккупации подвел черту под периодом становления Суоми в рамках Брестской системы. Отныне сохранившиеся от нее проблемы во взаимоотношениях с восточным соседом ей предстояло решать под иным покровительством.

3.2. Прибалтика в условиях полной ее германской оккупации

Долгое сосуществование в Прибалтике двух воюющих империй, Германской и Российской, имело предысторию, позволявшую накопить немалый опыт в борьбе за симпатии и антипатии местного нетитульного населения. До Великой войны Германия могла списывать на Россию угнетение прибалтийских народов, начиная, разумеется, с остзейских немцев. В течение противостояния 1914-1917 гг. лишь часть территории современных стран Балтии оказалась оккупирована Германией. Поэтому, несмотря на развитие смелых сепаратистских проектов и подпитываемые германскими ведомствами националистические движения, наиболее вероятным вариантом дальнейшей

⁷⁶⁶ См.: *Jääskeläinen M.* Die ostkarelische Frage. S. 150f.

⁷⁶⁷ См.: *Hentilä M., Hentilä S.* 1918 - das deutsche Finnland. S. 363-366.

⁷⁶⁸ См.: *Huldén A.* Finnlands deutsches Königsabenteuer. S. 242-246.

судьбы этих территорий был более или менее компромиссный передел между Германской империей и Россией. Этого не изменил захват осенью 1917 г. Риги и Моонзундских островов, ведь о полном отторжении земель, присоединенных Петром I и Екатериной II, в Берлине и Спа по-прежнему не думали. Ситуацию резко изменили дебаты на переговорах в Бресте. Результаты операции «Фаустшлаг» для Прибалтики сводились к тому, что теперь оккупирована она была только немцами (причем из рейха, но при помощи остзейских, воспринимавшихся латышами и эстонцами тоже не вполне «местными»). Старый антироссийский ресурс привлечения коренных народов на сторону Кайзеррейха окончательно ослабел. Для прибалтийских националистов благоприятная возможность лавировать между империями с начала марта 1918 г. исчезла. Завершение захвата Остзейских провинций сулило решительный поворот Кайзеррейха к инкорпорированию региона, причем, вероятно, без попыток ретушировать реальные цели германской оккупационной политики. Именно здесь различные инстанции Германской империи оказались перед самой сложной из встававших перед воюющими странами дилеммой: что сделать с захваченными территориями со «своим по крови» населением? Оккупировать или «воссоединить»? «Освободить» или использовать для военных нужд? Как и Российская империя в Галиции и Армении, Болгария в Македонии⁷⁶⁹, а Османская империя в Азербайджане, Кайзеррейх потерпел неудачу в Прибалтике, не сумев сделать выбор.

При возобновлении в феврале 1918 г. войны на Восточном фронте о таких далеких перспективах не задумывались, хотя осложнения в прежней структуре симпатий и союзников Германии начались немедленно. Подготовка к возобновлению боевых действий – в том числе срочным оформлением соответствующих воззваний и деклараций – осложняла взаимоотношения германских оккупантов с местным населением, особенно в Литве.

⁷⁶⁹ См., подр.: *Opfer B. Im Schatten des Krieges. Besatzung oder Anschluss. Befreiung oder Unterdrückung? Eine komparative Untersuchung über die bulgarische Herrschaft in Vardar-Makedonien 1915-1918 und 1941-1944.* Münster, 2005.

Создаваемая с сентября 1917 г. литовская Тариба сильно переоценила заигрывание с ней элиты Кайзеррейха на волне антипольской политики во второй половине 1917 г., увенчавшееся декларацией от 11 декабря 1917 г.⁷⁷⁰ Даже тогда ее заявление последовало в не слишком удобный для Германии момент, то есть уже после начала переговоров о перемирии с Советской Россией, хотя Людендорфу было бы удобно ставить требования, имея декларацию Тарибы уже к 3 декабря. Конкретные требования литовских националистов, намеренных подороже продать прогерманскую декларацию, тогда возмутили ОХЛ настолько, что с письмом ультимативного тона к Кюльману обратился лично Гинденбург, категорически отвергший намечающуюся сделку с литовцами⁷⁷¹. Щедрые обещания, розданные дипломатами, пришлось постепенно и завуалированно пересматривать. Особую флуктуацию в отношении Германской империи с потенциальными сателлитами внес Берестейский мир с УНР, произведший громадное и в основном негативное впечатление, окрашенное завистью, на всех лимитрофов Российской империи. В Литве быстро усмотрели в обострении конфликта Центральных держав с поляками из-за условий договора от 9 февраля шанс на новую и действительно неожиданную комбинацию: появились прожекты литвинско-украинской унии, которая изображала бы восстановление Великого княжества Литовского. В отличие от польских лозунгов насчет 1772 года речи о границах 1569 года не заходило. Литовско-украинские связи в дальнейшем остались лишь призрачным вариантом, содержанием которого был взаимовыгодный передел белорусских территорий.

⁷⁷⁰ Этот недолгий период «пролитовской» линии в германской политике на Востоке разобран в работах А. Стражаса и Г. Линде, см.: *Strazhas A. Deutsche Ostpolitik im Ersten Weltkrieg. S. 146-280; Linde G. Die deutsche Politik in Litauen im Ersten Weltkrieg. Wiesbaden, 1965. S. 91-110.* См. также: *Викс Т.Р. Вильнюс между империей и национальным государством // Города империи... С. 188-190.*

⁷⁷¹ См. текст: РА АА. R 21710. Bl. 71-75.

Резкий конфликт между Тарибой и германскими политиками, а тем более военными вызвала повторная декларация литовцев от 16 февраля 1918 г.⁷⁷², текст которой дезавуировал предыдущие их обязательства по отношению к Германии. Хотя резолюцию пытались согласовать с германской стороной, текст ее был принят до окончания этих консультаций. Чтобы добиться *fait accompli*, силились немедленно опубликовать ее текст. В Кайзеррейхе это было воспринято как предательство и непозволительная вольность. Левая оппозиция в Тарибе была недовольна необходимостью повторной (после акта от 11 декабря 1917 г.) декларации, видя в этом доказательство эфемерности и прежних, и последующих решений литовского представительства, то есть возможность игнорировать их и впредь. А. Сметона возглавлял партию умеренных, настояв на новой декларации ценой некоторых уступок радикалам. Он строил расчеты на том, что в Германии не решатся на громкий скандал вокруг с таким трудом маскируемой аннексии накануне возобновления войны с Советской Россией. Последовала стадия торга вокруг нюансов торжественного отделения Литвы от России, ведь одновременно сам собой вставал вопрос о признании такого же отделения не только от Польши, но и от Кайзеррейха, пока не определившегося с пределами будущего протектората. Теперь опеку намерены были либо ослабить, либо продать согласие на нее подороже, споря по каждой мелочи вокруг нотификации акта об отделении Литвы⁷⁷³.

Особенно остро эта уловка была воспринята в ОХЛ, где полагали, что пошли на огромную уступку литовцам, когда в январе 1918 г. резко сняли с поста главу военной администрации в Литве подполковника князя Изенбурга, занимавшего этот пост с августа 1915 г. Его политика вызывала многочисленные протесты не только местных жителей, но и недовольство (пусть и скрытое) многих его сослуживцев⁷⁷⁴. Этот аристократ, родственник

⁷⁷² См. подробную переписку германских ведомств вокруг текста декларации: PA AA. R 21713.

⁷⁷³ Сохранилась масса документов вокруг этих дискуссий: PA AA. R 21713-21714.

⁷⁷⁴ См., подр.: *Linde G.* Die deutsche Politik in Litauen. S. 31-34, 49ff., 240ff.

короля Леопольда Баварского и бывший габсбургский офицер, задействовал свои связи в высших политических и дипломатических кругах, чтобы продолжить реализацию прежнего жесткого курса. Он упорно настаивал на ошибочности любых надежд на успешное сотрудничество с литовскими националистами, ссылаясь на свой богатый опыт⁷⁷⁵. Изенбург пополнил ряды сторонников широкой колонизации Востока, причем не только Литвы и Курляндии, но и Крыма и Причерноморья. Людендорф был в целом согласен с общими представлениями бывшего своего ставленника, а потому необходимость противодействовать его усилиям и обращениям воспринимал с раздражением. Прекратить апелляции князя в различные инстанции оказалось крайне сложно.

Людендорф и Гофман предпочитали шантажировать литовцев возможностью раздела их территории между Россией и Германией, если только Литва не выскажется за единение с Германией. Свое согласие не лишать этнографическую Литву единства они считали достаточной ценой за политический контроль над новым государством. Крайне раздражало германские верхи стремление Тарибы самостоятельно определить границы Литвы. Столицей ее провозглашалась Вильна, что обостряло распри с поляками⁷⁷⁶, а также давало большевикам еще один повод для дипломатических провокаций. Открытого скандала допускать было нельзя, иначе сомнительными становились «законные» основания для вторжения германских войск в Прибалтику и Белоруссию, предстоявшего 18 февраля. Штаб Гофмана не опасался начала крестьянской войны в случае насильственного разгона и ареста лидеров Тарибы, однако дипломатический эффект от конфликта с литовцами заставлял затянуть его решение до прояснения обстановки в ходе наступления. Темп его и масштабы побед

⁷⁷⁵ См. подр. обширную переписку Изенбурга с политическими деятелями, его меморандумы и проекты, ряд документов по истории взаимоотношений с Тарибой: ВА-МА. N 82/5, 6, 7, 8.

⁷⁷⁶ См.: *Maciulis D., Staliunas M. Lithuanian Nationalism and the Vilnius Question. Marburg, 2015. P. 53-60.*

оценивались оптимистично, однако полной беспомощности русской армии все же не ожидали. Даже 18 февраля Людендорф продолжал попытки отговорить рейхсканцлера от любого признания Литвы⁷⁷⁷, не желая создавать трудности в будущем разделе территорий с Россией и не собираясь обнадеживать строптивых лимитрофов. Из ОХЛ с негодованием требовали отстранить очередного представителя АА, который якобы виновен в своеволии литовцев, возомнивших, что могут позволить себе требовать от германского правительства признания их резолюций.

Выступивший в литовском вопросе посредником Гертлинг смог отложить дальнейшие решения на несколько суток, за которые обстановка на Востоке стала куда более определенной и явно благоприятной для Кайзеррейха. Кайзер торопился признать Литву, не вникая в мелкие детали процедуры⁷⁷⁸, ведь ему виделась очередная корона в коллекции. Здесь он оказался едва ли не в прямой оппозиции ОХЛ. Две различных по уровню лояльности к Германии резолюции Тарибы стали одной из самых ярких иллюстраций последствий брестских торгов о судьбе малых народов. 4 марта 1918 г., учитывая эффект от блестящей победы над большевиками, Обер Ост потребовал от Тарибы отозвать свое решение от 16 февраля, но безуспешно. Конфликт с прежде едва ли не самым удобным союзником среди малых народов накалялся⁷⁷⁹. А. Сметона пытался вовлечь в него все более широкие круги германской оппозиции, пользуясь заступничеством членов рейхстага и связями католических прелатов. К огромному неудовольствию ОХЛ, стало чувствоваться и некоторое вмешательство Австро-Венгрии, вызванное симпатиями Вены к идее польско-литовской унии, которая автоматически расширяла горизонты австро-польского проекта⁷⁸⁰. Высокий темп событий

⁷⁷⁷ Об отправке к Гертлингу фон Бартенверфера после 18 февраля с предложением распустить Тарибу под благовидным предлогом см.: PA AA. R 21715. Bl. 6, 73f.

⁷⁷⁸ См. ряд документов и указаний: PA AA. R 21715. Bl. 19ff.

⁷⁷⁹ См.: *Basler W.* Deutschlands Annexionspolitik. S. 297-300; *Linde G.* Die deutsche Politik in Litauen. S. 142f.

⁷⁸⁰ См., подр.: *Linde G.* Die deutsche Politik in Litauen. S. 212-219.

вокруг «Фаустшлага» покончил с иллюзией управляемости оформления новых сателлитов на Востоке даже там, где этот процесс казался полностью контролируемым и подготовленным. Последствия для менее проработанных вопросов и вновь оккупированных национальных окраин должны были стать еще хуже и для всех сторон.

Ранней весной 1918 г. быстрый крах надежд на признание Германией права на самостоятельную политику последовал у эстонских политиков. Предупреждения известного социал-демократа и ценного соратника германских спецслужб А. Кескюлы, что немцы рискуют обрести «вторую Бельгию», если не учтут стремления эстонцев к самоуправлению⁷⁸¹, никто не услышал. Взывший Ревель генерал фон Зеккендорф занялся распределением оккупационных войск по занятой территории. 7, 13 и 21 марта 1918 г. были отданы приказы о структуре оккупационной администрации, где об эстонских органах власти не было ни слова, точнее все введенные предшествующими режимами ведомства должны были попросту «немедленно прекратить свою деятельность»⁷⁸². Последовали категорическое введение немецкого языка как единственного официального, даже в начальном образовании, запрет эстонских газет, детальное уточнение полномочий окружных комендантов и т.д. Генерал отказался иметь дело с эстонским (как полагали, «полубольшевистским») национальным Советом и 19 марта приказал расформировать объявившие о своем нейтралитете эстонские части (объявлено им об этом было 22 марта)⁷⁸³. Декларация о независимости от 24 февраля 1918 г. была сочтена попыткой обмана германских властей и армии, до того призванных на помощь благодаря местному рыцарству. Попытки распространить этот манифест среди населения Эстонии были по

⁷⁸¹ См., подр.: *Taube A. Frh.v. Das Auswärtige Amt und die estnische Frage 1917/18 // JfGO. 1969. Bd. 17. Hf. 4. S. 542-543.*

⁷⁸² См. тексты приказов: ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12519. Д. 90. Л. 1-7.

⁷⁸³ В эстонской историографии для освещения темы пользовались лишь эстонскими архивами: *Pajur A. Die Bildung estnischer Militäreinheiten // Forschungen zur Baltischen Geschichte. 2015. 10. S. 158-160.*

возможности пресечены. Эстонские эмиссары после переговоров с К. Рицлером в Стокгольме ожидали твердых гарантий от Германии насчет признания независимости и отказа от любого онемечивания. Однако все консультации были прерваны еще 16 февраля⁷⁸⁴. Под громадным впечатлением от «Фаустшлага» в АА сразу же послушались указаний от Людендорфа⁷⁸⁵.

За счет перебросок на Запад и в связи с выделением сил в отряд Бранденштейна, воевавший в Финляндии, силы интервентов в Эстляндии заметно сократились, однако на восстание против них обманутые союзники не решились. Еще 1 марта генерал фон Зеккендорф приказывал переформировать эстонскую дивизию и доложить ему о результатах⁷⁸⁶. Эстонские войска во главе с полковником А. Ларкой надеялись на куда большее, ведь в марте они продолжали расширять свои ряды. По мере налаживания оккупационной действительности и после ратификации Брестского мира реверансы в адрес коренного населения стали казаться излишними майору Францу, возглавлявшему штаб 8-й германской армии. Генерал фон Зеккендорф получил указания по возможности без эксцессов добиться расформирования эстонских частей, в том числе путем небольших компенсационных выплат. В приказе Эстонской дивизии Зеккендорф позволил себе сослаться на необходимость в полной мере соблюдать условия Брестского мира. На роспуск отводилось 2 недели, до 5 апреля 1918 г. В апреле-мае 1918 г. в Эстляндии и Лифляндии было оформлено стандартное генерал-губернаторство, без соответствующего статуса, с чисто военным управлением⁷⁸⁷. После легкого роспуска командования эстонских войск ни

⁷⁸⁴ См.: *Taube A. Frh.v. Das Auswärtige Amt und die estnische Frage 1917/18. S. 552-554.*

⁷⁸⁵ См.: *Taube A. Frh.v. Das Auswärtige Amt und die estnische Frage 1917/18. S. 562.*

⁷⁸⁶ Не учитывающую германские источники версию см.: *Паюр А. Эстонские национальные части в русской армии в 1917-1918 гг. // Россия и Балтия. Новый мир на развалинах империи. Вып. 8. М., 2017. С. 56-58. Публикацию сохранившихся в германских архивах документов см.: Ланник Л.В. Весенний дивертисмент: к истории германо-эстонского альянса в 1918 г. // ЖРВЕИИ. Вып. № 1 (17). 2020. С. 25-41.*

⁷⁸⁷ См. дальнейшие указания штаба 8-й армии и 68-го генерального командования: ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12519. Д. 90. Л. 8 и далее.

восстания, ни сопротивления планомерному разоружению местных борцов за независимость не ожидали. Прежние «заслуги» по установлению контактов с германскими инстанциями (еще осенью 1917 г., после захвата Моонзундских островов)⁷⁸⁸ учитывали все менее.

Глухое недовольство тем, что их содействие попросту использовали для облегчения захвата, охватило даже офицеров. Еще в конце апреля 1918 г. в различных штабах распорядились о том, чтобы любые вооруженные местные жители или солдаты с оружием в руках, но без удостоверений на право его ношения расстреливались на месте⁷⁸⁹. И это – в обстановке, куда более благополучной, нежели на Украине. Некоторым итогом недолгого расцвета Эстонской дивизии в феврале 1918 г. можно считать то, что ее существование дало эстонским офицерам определенный опыт и представление о том, как следует разворачивать вооруженные силы. В октябре 1918 г. штаб германской администрации в Ревеле предписывал как можно чаще проверять документы у офицеров и солдат бывшей русской армии на улицах эстонских городов⁷⁹⁰, справедливо полагая, что они и станут самой серьезной угрозой дальнейшей оккупации. Полученный весной опыт и определенный моральный эффект от участия в «освобождении Ревеля» способствовал успехам новорожденной эстонской армии в конце декабря – начале января 1919 г.

Разочарование борцов за независимость после «освобождения» было таково, что в начале апреля 1918 г. из Ревеля в тогда еще красную Финляндию по льду стали уходить солдаты. Для пресечения этого опасного и неконтролируемого потока «беженцев» на побережье Финского залива под предлогом патрулирования была переброшена кавалерия, хотя никакой угрозы с моря быть не могло. Заподозренных в связях с большевиками ждал расстрел, что было продемонстрировано еще в начале марта 1918 г. Эстонцы

⁷⁸⁸ См., подр.: *Taube A. Frh.v. Das Auswärtige Amt und die estnische Frage 1917/18. S. 543-544. Anm. 7.*

⁷⁸⁹ См. приказ штаба 67-го генерального командования от 26 апреля 1918 г.: ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12519. Д. 312. Л. 54.

⁷⁹⁰ См. текст приказа от 12 октября: ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12519. Д. 90. Л. 74об – 75.

не разделяли радикализма оккупантов по отношению к тем, кого посчитали революционерами, обстановка накалялась. Первые крупные акции протеста из-за «свернутой» независимости последовали 1 мая. Резкое недовольство ОХЛ вызвали попытки эстонских политиков спровоцировать дебаты в рейхстаге (например, 7 мая) и кампанию в прессе относительно прямого военного управления Эстляндией и Лифляндией, на что они осмелились, чувствуя поддержку влиятельного в АА К. Рицлера⁷⁹¹.

Не надеясь на прямую помощь Антанты, эстонские эмигранты в Скандинавии (Тыниссон, Меннинг и Мартна) вернулись к своей политической линии брестского периода. Тыниссон не смутился конфликтом с большевиками в начале 1918 г. По прибытию в Стокгольм в начале февраля он передал эмиссару Советской России Воровскому ноту протеста в связи с заявлениями остзейского рыцарства от имени всей Эстляндии и Лифляндии, что было Совнаркому особенно на руку при переговорах в Бресте. В мае, после недолгого эпизода с ожиданием признания независимости Эстонии Германией, настала пора искать поддержки иных крупных игроков, в том числе Советской России. Это не означало отказа от надежд на умеренный курс германских дипломатов (в т.ч. послов в Швеции и Дании, Люциуса и Брокдорфа-Ранцау), но фиксировало очередной поворот в сложной траектории эстонской борьбы за независимость. Это создавало германской оккупационной администрации перспективу постепенного обострения обстановки, ведь у эстонских националистов оставалось не так много вариантов.

Логичным было обращение за признанием 3 мая 1918 г. эстонского Совета старейшин (Маапаэва) хотя бы *de facto* Англией, Францией и Италией, а также контакты с США⁷⁹². Серия призывов местных политиков во главе с К.

⁷⁹¹ См.: *Taube A. Frh.v.* Das Auswärtige Amt und die estnische Frage 1917/18. S. 562-564.

⁷⁹² См., подр.: *Uustalu E.* Die Staatsgründung Estlands // Von den baltischen Provinzen zu den baltischen Staaten. S. 284-289. О позиции Антанты по балтийскому вопросу в целом см., напр.: *Andersons E.* Die baltische Frage und die Internationale Politik der Alliierten und Assoziierten Mächte bis zum November 1918 // Von den baltischen Provinzen... S. 255ff.

Пятсом и Я. Поска к германским оккупационным властям, а также с помощью разных ухищрений напрямую в АА и рейхстаг кончилась их арестом вместе с соратниками в середине июня 1918 г. Подозрения ОХЛ в том, что эстонских националистов спонсирует Антанта, помогли преодолеть незначительные сомнения в уместности крутых мер. Вскоре 12 членов эстонского национального совета были приговорены к 15 годам тюрьмы за собрание вопреки запрету германских военных властей. Следствием этого стала серия засад и нападений на германские патрули, однако в целом обстановка в Эстонии оставалась едва ли не самой спокойной из всех оккупированных регионов. «Полицейская миссия» германских войск ограничивалась в основном прикрытием реквизиций и поддержанием общественного порядка. Позиция командующего 8-й армией отличалась сравнительной строгостью, направленной на поддержание боеспособности вверенных ему войск. 7 мая германским офицерам даже запретили участвовать в празднествах по поводу репатриации ранее угнанных большевиками заложников, заставили отказаться от переезда жен в новые гарнизоны. Подобные запреты – во избежание лишних связей с местным (даже немецким!) населением – повторялись не раз⁷⁹³. Рассчитывать на смену не только общего курса, но и позиции оккупационных властей не приходилось. В Эстляндии распоряжался генерал Зеккендорф, остававшийся на посту вплоть до эвакуации высших штабов. Представитель германского правительства Буркхардт слал успокоительные донесения об обстановке и настроениях эстонцев⁷⁹⁴.

Сторонники независимости Эстонии испробовали вариант с Советской Россией. В июне 1918 г. эстонские эмиссары попытались наладить контакты с Иоффе, а тот, не имея инструкций из Москвы, сомневался: не является ли это провокацией⁷⁹⁵. Давать любые поводы к торгам вокруг Лифляндии и

⁷⁹³ См. список основных распоряжений штаба 68-го генерального командования: ВА-МА. РН 18/1529.

⁷⁹⁴ Одно из таких донесений (от 21 августа 1918 г.) со сведениями от Тыниссона оказалось в архиве Чичерина: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 13. П. 73. Д. 1028. Л. 20.

⁷⁹⁵ См. сообщение Чичерину: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 13. П. 70. Д. 992. Л. 77.

Эстляндии без встречных уступок с стороны Германии советский полпред не собирался. 13 мая 1918 г. он отказался принять ноту от делегации из Остзейских провинций в Берлине, а теперь надеялся на перемену настроений среди эстонских и латышских лидеров. Из Москвы отправили эмиссара в Остзейские провинции (главу ликвидационной комиссии Балтфлота Ковалевского) и задумались об активизации работы в Латгалии. Возможности к советско-эстонскому (и советско-латышскому) флирту были полностью перечеркнуты задачей по согласованию Добавочного договора. Получив в середине августа известия об его условиях насчет передачи Остзейских губерний Германии, эстонцы немедленно запросили у Иоффе привлечения к переговорам, а после ожидаемого игнорирования подали резкий протест⁷⁹⁶. Рисковать еще одним обострением ради заведомо нелояльных окраин в Москве не желали. Эстонские лидеры, разочаровавшиеся в независимости из германских и даже из советских рук, искали контактов и в антибольшевистских силах в России.

Вплоть до октября 1918 г. оккупационные власти никакой реальной угрозы от бежавших или дистанцировавшихся от политики лидеров националистов не ощущали. С весны германское командование было уверено, что предоставило местным элитам достаточный и привычный для них с орденских времен уровень самостоятельности, на словах учитывая факт становления местного национализма. Нарастало разочарование и со стороны «баронов», которые надеялись на быстрое возвращение им положения как в Российской империи до времен Александра III. Прием остзейцев в императорской Ставке еще 23 февраля был истолкован крайне оптимистично, но реалии оккупации заставили переосмыслить истинные пружины германской политики. Кайзер был не в восторге от перспективы стать герцогом Курляндии «милостью каких-то там собраний»⁷⁹⁷, полагая

⁷⁹⁶ См.: *Taube A. Frh.v. Das Auswärtige Amt und die estnische Frage 1917/18. S. 567-568. Anm. 72.*

⁷⁹⁷ См. заявление Вильгельма II от 19 марта 1918 г.: *Regierte der Kaiser? S. 364.*

территории в Прибалтике завоеванными, а не решившими присоединиться к рейху. Поток претензий со стороны местных элит не заставил себя ждать. Лишь к концу лета стало все чаще констатироваться, что остзейские немцы не торопятся с поддержкой кайзеровских войск, ограничиваясь главным образом телеграммами и петициями, что заставило задуматься о поисках союзников среди эстонцев и латышей, однако эмоциональный фон препятствовал этому.

Восприятие 9 месяцев германской оккупации в Эстляндии и Лифляндии оказалось чрезвычайно острым⁷⁹⁸. В конце апреля 1918 г. первое воодушевление «установлением порядка» стало явно ослабевать, сменяясь определенным скепсисом в отношении некогда считавшихся всесильными немцев. 12 апреля 1918 г. объединенный ландесрат Лифляндии, Эстляндии, Риги и Эзеля (где из 58 делегатов было 34 немца) принял решение о желательности постоянного военного присутствия Германии и будущей персональной унии с Пруссией⁷⁹⁹, что вызвало всплеск недовольства как в самой Прибалтике, так и внутри Германии, где в этом усматривали дальнейшее смещение баланса сил в империи в пользу Пруссии. Всякое возмущение дипломатов отсутствием должных этнических предпосылок к формированию нового немецкого государства в Прибалтике и предупреждения, что Россия именно от этих земель откажется в самую последнюю очередь, услышаны не были. Покровителем остзейских меморандумов и верноподданных прошений выступал глава секретного кабинета Ф. фон Берг, видя в этом самый легкий способ укрепить свое влияние на Вильгельма II⁸⁰⁰. 21 апреля 1918 г. делегацию ландесрата (с иллюстративным включением в нее нескольких эстонцев и латышей) принял рейхсканцлер Гертлинг, раздававший широкие обещания, воспринятые

⁷⁹⁸ Брюггеманн К. Города имперских и национальных утопий: транснациональный взгляд на Ригу и Таллинн, 1914-1924 // Города империи... С. 119-121.

⁷⁹⁹ Нюансы позиции остзейского рыцарства см.: Taube A. *Frh.v. Von Brest-Litovsk bis Libau. Die baltisch-deutsche Führungsschicht...* Bd. 2. S. 71-93.

⁸⁰⁰ См.: Baumgart W. *Deutsche Ostpolitik.* S. 68-69.

остзейцами как гарантия скорого аншлюса⁸⁰¹. Почти месяц балтийские делегаты силились упрочить гарантии будущего германского протектората в различных берлинских инстанциях. Для Вильгельмштрассе новые заявления гарантировали начало новой дипломатической кампании по редактированию Брестского мира применительно к Прибалтике, что было положено в основу переговоров о Добавочном договоре.

Закрепление достигнутых Германией военных успехов могло последовать только с помощью колонизации оккупированных уже почти 3 года земель. Со взятием в сентябре 1917 г. Риги, в октябре – Моонзундских островов, а затем (25 февраля 1918 г.) Ревеля и Дерпта визиты представителей германских элит в Остзейские провинции участились. Пангерманистские прожекты в самых буколических формах теперь считали реальными за счет крупных (до 200 тысяч кв.км) территорий на обретенном «немецком Востоке». Уже 17 июня 1918 г. Ставка санкционировала создание общества для расселения «Курланд», а вскоре стала завуалированно угрожать местным помещикам, недовольным перспективой потери трети земли и последующим введением жесткого экономического регулирования⁸⁰². В Курляндии 500 крупнейшим латифундистам принадлежало до половины (48,3%) земельного фонда, но терять абсолютное господство в губернии ради соотечественников они не желали. Теперь остзейские «бароны» стали несколько прохладнее относиться к чрезвычайно популярным еще с довоенных времен проектам, предусматривавшим быстрый вывод Курляндии и Лифляндии на восточнопрусский уровень развития⁸⁰³. Связям «отвоеванного» региона с Германией должно было способствовать активное использование местной

⁸⁰¹ См., подр.: *Dellingshausen E.* Im Dienste der Heimat! S. 269-271; *Taube A. Frh.v.* Das Auswärtige Amt und die estnische Frage 1917/18. S. 565.

⁸⁰² См.: *Taube A. Frh.v.* Von Brest-Litovsk bis Libau. Die baltisch-deutsche Führungsschicht und die Mächte in den Jahren 1918/1919 // Von den baltischen Provinzen... Bd. 2. S. 121-137.

⁸⁰³ Образец точки зрения местных «баронов» на перспективы интеграции Прибалтики в Кайзеррейх см.: *Volck A.* Völkisches Erleben und Wollen. S. 186-234.

рабочей силы, для чего вывозили тысячи людей и из Польши⁸⁰⁴, и с Украины, и из Прибалтики⁸⁰⁵. Уже 29 июня в приказе Обер Оста подробно расписывались будущие перемены в устройстве восточных провинций и решение вопроса с наделением земель за счет трети земельных владений курляндского рыцарства. Эти идеи пытались представить в Ставке и окружении кайзера в начале января 1918 г.⁸⁰⁶ Последовали попытки побудить к таким же уступкам и помещиков Лифляндии, Эзеля и Эстляндии, которых считали также обязанными «расплатиться» за их январские и февральские призывы о помощи. Выяснилось, что так далеко благодарность освобожденных от большевиков балтийских немцев (даже вернувшихся после попытки депортации) не простирается, а по климатическим причинам колонизация более северных земель будет успешной только на иных условиях землеустройства.

В фантазиях Людендорф и его последователи уже видели подкрепления из остзейцев (насчитывавших около 200 тысяч человек) в дивизиях на Западном фронте. Отказ большевиков от всех прав на прибалтийские провинции (обсуждавшийся при подготовке Добавочного договора) для ОХЛ означал возможность призыва в германскую армию остзейской молодежи⁸⁰⁷. Общий результат оказался примерно тем же, что и относительно немецких колонистов на юге России и Украине – требовались время, деньги, оружие, но готовы добровольцы были лишь к локальным стычкам, особенно в порядке мести, а также к борьбе только за собственные интересы. Обещание

⁸⁰⁴ От 200 до 275 тысяч из Конгрессовой Польши, в 1918 г. на работах в Германской империи было 600 тысяч подданных бывшей Российской империи (не считая военнопленных). См.: *Volkman H.-E. Die Polenpolitik des Kaiserreichs. S. 405.*

⁸⁰⁵ За все время оккупации Обер Оста направил в Германию 34 тысячи работников, в Польше масштабы были куда больше. См.: *Элснер Л. Усилия германского империализма по набору рабочей силы из Прибалтики накануне 1918 г. // Германия и Прибалтика. С. 95-98; Westerhoff C. Deutsche Arbeitskräftepolitik in den besetzten Ostgebieten // Nordost-Archiv. Bd. XVII (2008). S. 83-107.*

⁸⁰⁶ 6 января 1918 г. об этом начал консультации в кулуарах барон Хан. См.: *Regierte der Kaiser? S. 342.*

⁸⁰⁷ 1 сентября 1918 г. лидеры балтийских немцев выпустили призыв к молодежи: *Dellingshausen E. Im Dienste der Heimat! S. 339-340.*

немедленного предоставления германского гражданства семьям, отправившим бойцов на Западный фронт, не возымело эффекта. По довоенному опыту балтийские немцы были убеждены, что при необходимости получат оное без дополнительных жертв. При всей симпатии к местным немцам в отношениях даже с этой частью населения Прибалтики сказывалось, что «в основание прежней политики военной администрации, определяемой генералом Людендорфом, была положена победа германского оружия»⁸⁰⁸.

Для последующей германизации считавшегося малочисленным местного населения с июня 1918 г. преподавание в средней и высшей школе было «окончательно» переведено на немецкий язык. По мнению германских военных и административных ведомств, это было вполне естественным продолжением взятого с конца 1915 г. курса на обязательное изучение немецкого языка с начальной школы на оккупированных территориях. Это вызывало резко отрицательную реакцию повсеместно, но на волне эйфории после захвата Остзейских провинций, считавшихся легко поддающимися онемечиванию, такую опасность учитывали все меньше. Венцом этой образовательной системы и ее миссии по германизации стало открытие, точнее, возобновление немецкого университета в Дерпте (7 марта), во главе которого встал его бывший выпускник, широко известный своими националистическими воззрениями Т. Шиман (1847-1921). Теперь как нельзя кстати оказались антироссийские интеллектуалы из балтийских немцев, столько сделавшие для стравливания Кайзеррейха и империи Романовых⁸⁰⁹. Не согласившиеся с германизацией университета русские (точнее, считавшие себя таковыми) преподаватели и студенты эвакуировались в июне 1918 г. в Воронеж. Восстановление высшего немецкого образования в Прибалтике

⁸⁰⁸ См.: *Bienhold M.* Die Entstehung des litauischen Staates... S. 409.

⁸⁰⁹ Этот спектр тем долгое время оставался предметом внимания немногих отечественных специалистов, см. напр.: *Андреева Н.С.* Остзейская политическая эмиграция и МИД Германии в Первой мировой войне // *ЖРВЕИИ.* № 3. 2018. С. 8-24; *Баринов И.И.* Трансформация имперской идентичности: Остзейский край и революция 1917 г. // *История и современность.* № 2 (2017). С. 191-210.

продолжалось до октября 1918 г., когда была открыта Высшая балтийская техническая школа в Риге, недавно эвакуировавшаяся из Москвы⁸¹⁰.

Ориентируясь в своей политике только на немецкий слой населения Остзейских провинций и предлагая примкнуть к их политическому курсу национальным элитам под угрозой большевизма, в благодарность за освобождение и просто в силу безальтернативности их положения, Германская империя шла по якобы удобному пути, в действительности крайне опасному осложнению⁸¹¹. Неосторожные заявления военных по данному вопросу грозили еще и внешнеполитическими проблемами. В мае 1918 г. командующий 8-й армией генерал-полковник фон Кирхбах позволил себе определенно заявить на встрече с лютеранскими пасторами в Дерпте, что Остзейские провинции будут присоединены к Кайзеррейху, что было подхвачено местной немецкой прессой. С учетом едва начинавшихся переговоров с большевиками об отказе Советской России от прав на Эстляндию и Лифляндию в рамках новой сделки подобные фразы вызывали недовольство у чиновников АА. Зато другие ведомства Германской империи еще в мае полагали, что следует подготовить конвенции с уже «полученными» в Бресте Курляндией и Литвой и сделать все необходимое для распространения тех же условий на земли, захваченные лишь «временно» всего 2-3 месяца назад. В служебной документации не скрывали, что полагают отношения с новыми сателлитами на Востоке явно «колониальными»⁸¹². В отличие от того, что было сделано в отношении Литвы осенью 1917 г., ни о каких контактах с национальными советами или о создании аналогов Тарибы (Маапаэва, например) речи не шло. Определенное отрезвление и осознание важности симпатий и равноправия эстонцев и латышей пришло лишь к

⁸¹⁰ Вернулся целый ряд учреждений: *Брюггеманн К.* Города имперских и национальных утопий. С. 121.

⁸¹¹ См.: *Taube A. Frh.v.* Die baltisch-deutsche Führungsschicht und die Loslösung Livlands und Estlands von Russland 1916-1918 // *Von den baltischen Provinzen*. Bd. 1. S. 97–216.

⁸¹² См., напр.: *Klare K.-A.* Imperium ante portas. Die deutsche Expansion in Mittel- und Osteuropa. S. 297.

сентябрю 1918 г.⁸¹³ Добавляло сложности и отсутствие какого бы то ни было единства во взглядах военных, дипломатов, политиков и, last but not least, публицистов (Рорбах, Халлер, Хётч, Ленш и др.), на будущее Прибалтики⁸¹⁴. Поэтому на протяжении 1918 г. курс колебался с каждой отставкой в правительстве и параллельно общему положению Германии.

Желание привлечь остатки симпатий литовцев и не-немецкого населения Прибалтики и не подавленное сопротивление рейхстага, дипломатов и правительства к устремлениям людендорфовской Ставки привели к тому, что после визита в Берлин делегации Тарибы 23 марта Германией была признана независимость королевства Литва, предопределяя форму государственности⁸¹⁵. Этот акт в среде германских элит был встречен с удивлением и сомнениями в будущем литовского государства, ведь к этому моменту стали все больше узнавать о далеко не доминирующем положении этнических литовцев на оспариваемой Тарибой территории⁸¹⁶. Дипломаты, а еще больше военные были недовольны этим запоздавшим актом, в котором они, учитывая резко изменившуюся обстановку, были совершенно не заинтересованы. Новую волну возмущения это вызвало в польской элите, стремившейся добиться расширения юрисдикции Регентского совета на Литву, в чем ей было отказано, как и в попытках получить иные территориальные компенсации⁸¹⁷. В выпускавшейся Обер Остом прессе в статьях авторов-литовцев подчеркивалось, что поляки составляют в населении Литвы незначительную (около 8%) долю, а потому не могут претендовать на данные территории. Особо выделялось значение Вильны для будущего всего

⁸¹³ *Volkman H.-E.* Die deutsche Baltikumpolitik. S. 195-196.

⁸¹⁴ См. одно из немногих специальных исследований на эту тему: *Mann B.* Die baltischen Länder in der deutschen Kriegszielpublizistik, 1914-1918. Tübingen, 1965.

⁸¹⁵ История германо-литовских отношений подается в сглаженном виде: *Dornfeldt M., Seewald E.* Hundert Jahre deutsch-litauische Beziehungen. Husum, 2017. S. 51ff.

⁸¹⁶ См., напр.: *Rosenberg L.* Die Juden in Litauen. Berlin; München, 1918. S. 35-37; *Tauber J.* „Keine Verbündeten“. Die litauische Taryba und die nationalen Minderheiten 1916-1918 // *Loyalität, Legitimität und Legalität.* S. 230-239.

⁸¹⁷ См.: *Linde G.* Die deutsche Politik in Litauen. S. 208-219.

литовского народа⁸¹⁸. Поляки указывали, что литовцы в населении своей предполагаемой столицы составляют лишь 2-5 процентов, большинство городского населения относилось к евреям. По меньшей мере сопоставимые (по доле в населении) претензии на Вильну могли выставить белорусы. Уступки германских оккупантов Тарибе, сделанные в пику полякам и из-за нежелания контактировать с белорусскими националистами, закладывали Виленский вопрос еще на рубеже 1917-1918 гг., став очагом непрекращающейся ирреденты на 2 с лишним десятилетия вперед.

Косвенным доказательством согласия германских инстанций на будущие широкие границы Литвы и после обретения ею «независимости» считали объединение 1 февраля 1918 г. военных администраций Литвы и округа Белосток-Гродно во главе с имевшим опыт колонизации провинции Позен ротмистром Т. фон Хеппе⁸¹⁹. Он считался сторонником умеренной линии, в отличие от своих коллег в других администрациях Обер Оста. Увеличение территории оккупационной администрации Литвы (что ошибочно полагали определением границ будущего Литовского государства) было запоздалым эффектом периода лояльности Людендорфа идее использования Тарибы в германских целях. Этим же глава ОХЛ собирался сократить сферу влияния Гофмана, вызывавшего у него все более явное раздражение. Упрощение структуры администраций было никак не связано с амбициями национальных элит, а вызывалось борьбой германских ведомств и интригами отдельных чиновников. Эффект от них всякий раз проявлялся в новом раунде многостороннего конфликта и общего недовольства националистических группировок германским «урегулированием» вопроса.

⁸¹⁸ См., напр.: Das Litauen-Buch, eine Auslese aus der Zeitung der 10. Armee. Kowno, 1918. S. 9, 137-139.

⁸¹⁹ См. его неопубликованные мемуары: ВА-МА. N 196/1. Ряд цитат из них приводил Г. Линде: *Linde G. Die deutsche Politik in Litauen im Ersten Weltkrieg.* S. 240ff. Подробнее работал К.-А. Кларе: *Klare K.-A. Imperium ante portas. Die deutsche Expansion in Mittel- und Osteuropa.* S. 324ff.

После серии совещаний о судьбе Обер Оста с участием политического руководства Кайзеррейха последовали существенные перемены. При высокой кадровой преемственности они не обеспечивали последовательности в методах и рамках оккупационной политики⁸²⁰. В марте-апреле 1918 г. был образован новый «Комиссариат по литовским, курляндским и прочим делам на Востоке, за исключением Польши», подчинявшийся не Обер Осту и не ОХЛ. Во главе нового ведомства был поставлен граф Р. фон Кайзерлингк, ответственный перед рейхсканцлером⁸²¹. Прусские ведомства были недовольны таким вмешательством имперских властей в дела записанного ими в свою сферу влияния Северо-Востока. Жесткое сопротивление ОХЛ любым попыткам лишить себя решающего голоса в абсолютно всех вопросах Ostpolitik привели к тому, что уже 6 недель спустя после назначения Кайзерлингк ушел в отставку⁸²². Однако, такое неподотчетное сложной прусско-германской административной системе учреждение пригодились и самой Ставке, а потому 5-8 июля новым рейхскомиссаром стал начальник гражданской администрации в Литве при Обер Осте барон фон Фалькенхаузен. Он совмещал руководство обоими ведомствами, что вернуло германскую зону оккупации в Прибалтике под контроль ОХЛ, через посредство Обер Оста. Идеальным вариантом для ОХЛ было бы полное копирование в рамках имеющихся возможностей введенного в Германии еще 31 июля 1914 г. осадного положения, превращавшего федеративный Кайзеррейх в набор военных округов.

⁸²⁰ См.: Klare K.-A. Imperium ante portas. Die deutsche Expansion in Mittel- und Osteuropa. S. 472-488.

⁸²¹ См., подр.: РА АА. R 21717. Bl. 227-234.

⁸²² См.: Volkman H.-E. Die deutsche Baltikumpolitik. S. 143-144.

Созданная в 1915-1917 г. «земля Обер Ост»⁸²³, с ее постепенно оформившимся особым правовым статусом⁸²⁴, должна была сохраниться и после Бреста, то есть несмотря на любые декларации об освобождении народов, праве на самоопределение и признании независимости. В мае-июне 1918 г. это было подтверждено дополнительными распоряжениями штабов корпусов и дивизий, сохранявших на территории оккупированной Белоруссии и Литвы прямую военную диктатуру с распределением уездов между частями и гарнизонами и непререкаемый германский контроль над функционированием «русской администрации». Избранные органы тут же замещались магистратами⁸²⁵. Помогал Фалькенхаузену в Ковно в качестве «генерала при штабе» (то есть представителя ОХЛ) граф фон Вальдерзее, весьма далекий от либерализма⁸²⁶. Определенные демонстративные шаги в сторону сотрудничества с местным населением предпринимались. На пике уверенности в близости германской победы (в середине июня – начале августа) они воспринимались как высокомерные подачки триумфаторов. До стратегических шагов по выстраиванию будущих лояльных и жизнеспособных лимитрофов (начиная с «признанной» Литвы) этим полумерам было далеко. 28 июня 1918 г. последовал приказ о формировании уездных консультативных советов, 15 сентября дополненный в сторону большей их самостоятельности. Это возымело определенный эффект, но

⁸²³ Das Land Ober Ost. Deutsche Arbeit in den Verwaltungsgebieten Kurland, Litauen und Bialystok-Grodno. Stuttgart; Berlin, 1917. Обзор развития германской администрации «для служебного пользования»: Die deutsche Verwaltung in Litauen 1915 bis 1918. В., 1921. Современный анализ с фокусировкой на Литве: *Liulevicius V.G. War Land on the Eastern Front: Culture, National Identity and German Occupation in World War I.* Cambridge, 2000.

⁸²⁴ О постепенном развитии правовых норм осуществления оккупационного господства и последствиях этого в годы Второй мировой войны: *Toppe A. Militär und Kriegsvölkerrecht. Rechtsnorm, Fachdiskurs und Kriegspraxis in Deutschland 1899-1940.* München, 2008. S. 142-154. О правовых вопросах именно на территории Обер Оста: *Glaser S. Okupacja niemiecka na Litwie w latach 1915-1918. Stosunki prawne.* Lwów, 1929.

⁸²⁵ Текст (с ошибками и попытками создать видимость участия местных жителей в управлении): Беларусь в годы Первой мировой войны (1914-1918). С. 200-204, 209.

⁸²⁶ См.: *Linde G. Die deutsche Politik in Litauen.* S. 151f. Гофман сокрушался 3 апреля 1918 г.: «У меня сегодня опять очень много работы, ибо Вальдерзее прибыл сюда для длительных разговоров. Особенной пользы я от этих разговоров не вижу...» *Гофман М. Записки и дневники.* С. 244.

осталось почти не замеченным на фоне быстрых последовавших перемен. В отсутствие реального государственного строительства в Литве упорная борьба разгоралась вокруг устройства школы и церкви, где национальные амбиции оказывались наиболее уязвимыми. Наметившееся в конце 1917 г. среди чинов Обер Оста стремление пойти на уступки местным националистам в этом вопросе было парализовано усилившимся диктатом ОХЛ и новым витком мечтаний о полном германском господстве на всей бывшей периферии Российской империи.

К середине июля Тариба пополнилась репатрированными из России литовскими политиками (например, М. Ичасом). Благодаря новому и не столь «проверенному» сотрудничеству с германскими инстанциями составу в литовском представительном органе все чаще обращались к болезненному для Обер Оста вопросу о границах с не-литовскими губерниями, требуя передать часть Курляндии, Сувалки и т.д.⁸²⁷ Большевики только приветствовали возвращение литовцев на оккупированную немцами территорию (тем более, если представить это как жест доброй воли)⁸²⁸, допустив представителя Тарибы по репатриации в Москву⁸²⁹ и освободив ряд литовских деятелей из тюрем ради их будущей оппозиции режиму интервентов. Контакты с ними старались поддерживать любыми путями, но не беря никаких конкретных обязательств по поддержке деклараций о независимости, чтобы не давать повода к разрыву Бреста Германией. С марта советская пресса не смолкала о тяготах оккупации Прибалтики, вернувшись к этой теме в июне, когда назрел

⁸²⁷ См.: *Linde G.* Die deutsche Politik in Litauen. S. 159f.

⁸²⁸ После серии арестов литовских националистов в Воронеже, куда они эвакуировались, часть из них добралась через Гомель и Минск в Вильну, где был поставлен вопрос о содействии германских властей освобождению и других лидеров литовского национального движения в России. См., напр.: РА АА. R 21717. Вл. 222-223. По-видимому, не вполне официальная апелляция германских властей последовала по дипломатическим каналам.

⁸²⁹ Представитель Тарибы был назначен заочно, ведь направить соответствующие бумаги или отправить в Москву делегата из Литвы запретили бы германские власти. См.: РА АА. R 21720. Вл. 68.

кризис в отношениях между германскими инстанциями и расширившимся спектром литовского политикума.

При некоторых уступках со стороны «буржуазных националистов» вскоре начал бы формироваться новый антигерманский литовский блок с участием едва не дебютировавшего на международной арене в Бресте Капсукаса. Там прошел почти незамеченным его пламенный протест насчет правомочности заявлений о самоопределении Литвы и вообще деятельности Тарибы, поданный 10 февраля⁸³⁰, то есть на фоне знаменитой декларации Троцкого. На новом этапе схватки за симпатии народов, познавших новый этап Первой германской оккупации, этот демарш обретал новую актуальность. Аналогичные процессы пестовались большевиками на всем пространстве Первой германской оккупации, однако эффект от них существенно различался. Народный комиссариат по делам национальностей весной-летом 1918 г. быстро превращался в прообраз будущего Коминтерна, пытаясь взять на себя всю работу по использованию национальных кадров (на всем пространстве бывшей Российской империи)⁸³¹. В мае 1918 г. большевики поставили вопрос о развитии почтово-телеграфного сообщения с оккупированной Германией территорией на эстонском, латышском, литовском языках и на идиш. Начались дебаты, ведь германская сторона ссылалась на отсутствие переводчиков (особенно с еврейского). Вопрос затягивался, что позволяло большевикам подогревать национальные амбиции и общее неприятие оккупантов, еще недавно считавшихся «освободителями».

Не оставляла надежд вернуть себе влияние на националистов с постимперских территорий Восточной Европы Антанта, поддерживая связи с диаспорами в нейтральных странах и ожидая неизбежного конфликта с

⁸³⁰ См. текст протеста: АВП РФ. Ф. Мирная конференция в Брест-Литовске. Оп. 1. Д. 158. Л. 21-26.

⁸³¹ См., подр.: *Красовицкая Т.Ю.* Национальные элиты как социокультурный феномен советской государственности (октябрь 1917 – 1923 гг.). М., 2007; Протоколы руководящих органов Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР. 1918-1924 гг. Каталог документов / Под ред. В.П. Козлова. М., 2001. С. 17-31.

германскими «покровителями» из-за оккупационных реалий⁸³². Для германской администрации сам факт самовольного изменения состава Тарибы, причем в сторону ее «полевения», означал вызов, но особенную остроту он приобрел из-за своеволия в вопросах трона нового королевства. 11-13 июля 1918 г. Тариба, конституировавшись явочным порядком в Государственный совет, провела выборы будущего монарха Литвы, добавив поводов для династических склок в Германии⁸³³. Предупреждения о том, что личная уния Литвы с любым германским государством кроме Пруссии подорвет единство общего курса на Востоке, вызвав тяжелейшие осложнения в польском вопросе, касающемся сразу нескольких лимитрофов, раздавались еще в апреле⁸³⁴. Они указывают на то, что системные закономерности, действовавшие на постимперских пространствах, ощущались, однако аналитические соображения не могли перевесить придворные интриги. Не вполне осознаны были и крайне существенные последствия личных уний сразу с Литвой и со всеми остзейскими провинциями для Кайзеррейха. На фоне прочных иллюзий относительно «древних германских земель» в Прибалтике включение в состав Германской империи нескольких миллионов не-немцев означало бы, что Второй рейх окончательно утратит и без того небесспорный статус мононационального государства, скатываясь к модели вненационального Первого рейха. В реалиях начала XX в. такой вариант был за пределами политического благоразумия. Дисбаланс в выстроенной Бисмарком конструкции ощущался внутри Германии всегда, однако повышение удельного веса Пруссии далеко не спаянный воедино Кайзеррейх попросту не вынес бы. Механический перенос германского законодательства, равносильный немедленному приравнению новых приобретений к старым

⁸³² Идеалистическую картину этих контактов см.: *Heath R.E., Senn A.E. Edmond Privat and the Commission of the East in 1918 // Journal of Baltic Studies. Vol. 6. Nr. 1. P. 9-16.*

⁸³³ Об аспекте борьбы за литовскую корону Саксонии, опиравшейся на память о правлении в Речи Посполитой курфюрстов в XVIII в. см.: *Linde G. Die deutsche Politik in Litauen. S. 171-207, 253ff.*

⁸³⁴ См.: РА АА. R 21718. Bl. 161-163.

членам Германской империи, был равносителен политической диверсии. Это не только обострило бы проблему ощущавшей себя дискриминируемой Эльзас-Лотарингии, но и вызвало непредсказуемые политические последствия на окраинах с не-немецким населением.

Летом 1918 г. своеволие Тарибы вновь ударило по германскому партикуляризму: будущим Миндовгом II должен был стать вюртембергский принц католического вероисповедания Вильгельм фон Урах⁸³⁵. Сам кандидат весной 1918 г. никакого желания занять трон вдали от Вюртемберга не выказывал, однако впоследствии его амбиции возобладали. К тому моменту Вильгельм, генерал-лейтенант во главе 64-го генерального командования на Западном фронте, уже несколько раз был кандидатом на трон (в том числе польский), так что очередной престол не желал упустить. Его кандидатуру М. Эрцбергер начал лоббировать еще осенью 1917 г.⁸³⁶, так что Тариба имела время оценить альтернативы. Помимо кандидатов из Вюртемберга, Саксонии и Пруссии были предложения и о не-германских принцах на трон Литвы⁸³⁷. 7 марта 1918 г. Вильгельм фон Урах обратился с письмом к кайзеру⁸³⁸, что стало решающим шагом к будущему отказу от идеи с личной унией Литвы с Пруссией-Германией. Вильгельм II счел вариант с герцогом-католиком на троне не худшим, что в конечном итоге позволило выйти на стадию реализации. После ряда скандалов разной степени гласности в июле-августе⁸³⁹ фон Урах стал готовиться к поездке в Литву, подумывать об изучении литовского языка и подготовке сына-наследника. В истории германской политики на Востоке миссия Миндовга II так и осталась коротким эпизодом, однако для тяжести маневрирования и сложности компромиссов внутри

⁸³⁵ См.: *Basler W.* Deutschlands Annexionspolitik. S. 304-308.

⁸³⁶ В Обер Осте знали об этом еще в конце 1917 г., см.: PA AA. R 21711. Bl. 85.

⁸³⁷ См., подр.: *Linde G.* Die deutsche Politik in Litauen. S. 171-206, 253-259.

⁸³⁸ См. тексте: *Linde G.* Die deutsche Politik in Litauen im Ersten Weltkrieg. S. 253-255.

⁸³⁹ См. подр. ряд материалов AA: PA AA. R 21722-21723.

Германской империи инцидент с несостоявшимся литовским королем показателен⁸⁴⁰.

На высшем уровне никак не могли определиться с мерой самостоятельности «независимой» Литвы. Следующий раунд совещаний состоялся 24 июля 1918 г. и привел к новому, более прочному компромиссу военных, дипломатов и штатских инстанций⁸⁴¹. Была выпущена за подписью Гинденбурга новая инструкция об образовании «военного губернаторства Литва» (расширенного за счет Сувалкской губернии) и распределении полномочий с Обер Остом⁸⁴². Она стала тяжелым поражением Главнокомандования на Востоке, лишившегося контроля над администрацией прибалтийских губерний и Литвы, перешедшего к штабу 8-й армии (Рига) и военному губернатору в Вильне. «Лишние» управленческие органы при штабах корпусов, как правило губернского уровня, а также тыловые инспекции 8-й и 10-й армий были распущены. Жандармерия реорганизована и подчинена новым административным инстанциям, что снижало их зависимость от Обер Оста до минимального. Особо запросили сохранения прежнего взаимодействия германского правительства с новыми органами власти на оккупированных территориях, на что – с учетом наметившегося компромисса между дипломатами и ОХЛ – в Ставке согласились. Обер Ост по мере реализации новых указаний (с 1 августа) вскоре оказался бы выключен из осуществления Первой оккупации, сохранив сомнительный статус органа, координирующего действия штабов армий, в этом не нуждающихся.

Вскоре выяснилось, что и при новых порядках многое осталось по-старому. Постоянные взаимные претензии в неуважении, своеволии и неинформировании о важнейших шагах продолжались. Разочарование литовских политиков в связи с реорганизацией, а не отменой оккупационного диктата, несмотря на спешно избранного короля, было огромным. В ответ на

⁸⁴⁰ См.: *Bienhold M.* Die Entstehung des litauischen Staates... S. 101-110.

⁸⁴¹ Текст совещания под председательством вице-канцлера фон Пайера см.: *Basler W.* Deutschlands Annexionspolitik. S. 416-418.

⁸⁴² См.: PA AA. R 21722. Bl. 49-54.

попытки реформировать состав Тарибы и зафиксировать основы будущего государственного устройства, германская администрация продемонстрировала масштабы своей власти, отказав в дополнительных средствах и произвольно поменяв границы округов. 24 июля 1918 г. военным губернатором Литвы был назначен считавшийся человеком Людендорфа генерал-лейтенант К.Ф. фон Харбоу, проводивший определенную централизацию сил на вверенной ему территории⁸⁴³. До желаемого порядка на литовских территориях было далеко, о чем свидетельствует переброска в середине июня 1918 г. в Литву из Румынии (где сил было и без того немного) 3-го гусарского полка⁸⁴⁴, занявшегося поимкой дезертиров, контролем над военнопленными и борьбой с бандами⁸⁴⁵.

Росло разочарование в сотрудничестве и самых лояльных местных элит. Даже на пике уверенности в победе Германии в Великой войне все более заметными становились противоречия между балтийскими немцами и оккупационной администрацией, хотя последняя привлекала местное рыцарство к сотрудничеству в управлении. Желаемый эффект это давало далеко не всегда. Разная трактовка взаимных прав и обязанностей, ощущение дискриминации балтийских немцев, особенно тех, кто 3 года воевал в рядах российской армии, считавшаяся по опыту 1905 г. местными помещиками опасной политикой германизации общественной жизни – все это приводило к эффекту, которого центральные ведомства в Германии, идеализировавшие перспективы интеграции Прибалтики, не ожидали. О разной степени «обрусения» и местной специфике, отличавшей Курляндию от Эстляндии, в Берлине и Спа не слишком задумывались. Имея в виду вооруженные силы

⁸⁴³ Обзор структуры генерал-губернаторства и внесенных в нее изменений, масштабов германского военного присутствия в глубоком тылу Восточного фронта см.: ВА-МА. RH 18/2366.

⁸⁴⁴ См.: *Rantzau C. Graf zu. Geschichte des Husaren-Regiments von Zieten (Brand.) Nr. 3. Oldenburg; B., 1930. S. 254-255.*

⁸⁴⁵ Попытки советской историографии показать мощное сопротивление оккупантам остались не убедительными: *Рауделюнене Г. Сопротивление литовского народа немецким оккупантам во время первой мировой войны (1915-1918 гг.). Автореф. дисс... канд. ист. наук. Вильнюс, 1969.*

будущих германских сателлитов и государств рейха на Востоке, в лагерях военнопленных отпускали на родину тех балтийских немцев, кто за это время проявил прогерманские или хотя бы не пророссийские позиции⁸⁴⁶. Последовали сложные перипетии разработки будущих соглашений между Германской империей и Литвой и Курляндией, вместе или по отдельности⁸⁴⁷. Особое место занимали идеи о военных и морских конвенциях, например, с Курляндией⁸⁴⁸. Из Берлина не уставали разъяснять, что многие принципиальные уступки в вопросах возвращения военнопленных, кредитов, состава и порядка работы местной администрации прямо пропорциональны готовности национальных элит принять условия навязываемых соглашений. Из ОХЛ напоминали, что подписание рамочных соглашений не означает немедленного создания вооруженных сил новых сателлитов, что вполне подтверждал пример Украины и не убедительно опровергали ссылки на ситуацию в Финляндии. Летом 1918 г. политическая ситуация вокруг германских проектов в Прибалтике осложнилась тем, что до того поддерживавшие балтийских немцев в их апелляциях к имперским ведомствам германские либералы встали в оппозицию к этим якобы союзникам пангерманцев и военной диктатуры⁸⁴⁹. Не без тревоги относились к разгулу аннексионизма те консерваторы из балтийских немцев, кто полагал возможным сговор с Россией за счет перерасдела Польши и уступок ей в вопросе о Проливах, а прожектерство на Востоке относил к иллюзиям⁸⁵⁰.

1 августа 1918 г. главой администрации трех остзейских провинций был назначен прусский ландрат, имевший большой опыт налаживания армейского тыла в Курляндии в 1915-1918 гг. А. фон Госслер⁸⁵¹. Этот депутат рейхстага

⁸⁴⁶ См., напр.: SächsHStA. 11248. 7071. Bl. 347ff.

⁸⁴⁷ См.: *Basler W.* Deutschlands Annexionspolitik. S. 255-262, 301-303.

⁸⁴⁸ См. проект Адмиралштаба от 12 июля 1918 г.: *Die deutsche Seekriegsleitung im Ersten Weltkrieg.* Bd. 1. S. 452-454.

⁸⁴⁹ *Barth B.* Dolchstoßlegenden... S. 256-259.

⁸⁵⁰ См.: *Volck A.* Völkisches Erleben und Wollen. S. 173-179, 218-222.

⁸⁵¹ См. его неопубликованные воспоминания и документы за 1917-1918 гг.: ВА-МА. N 98/2; 98/5.

от консерваторов считался ведущим специалистом в данном вопросе. В Литве его коллегой остался в качестве военного губернатора Ф. фон Фалькенхаузен. Новые назначения сопровождались упрощением структуры управления, постепенно избавлявшейся от дублирования тыловых органов действующей армии и военных и гражданских администраций. Прежние оккупационные власти на уровне штабов корпусного уровня теперь были объединены в единую структуру военной администрации во всем Остзейском крае, подчинявшуюся штабу 8-й армии. Реформирование подтверждало, что скорой передачи дел гражданской администрации и тем более окончании оккупации, последовавшей в феврале-марте с 1918 г. с «полицейскими целями», не планируется. Готовятся к долгосрочной интеграции и эксплуатации захваченного на основе военно-управленческого аппарата по опробованному в «земле Обер Ост» методу. Структура и характер управления на местах существенных изменений не претерпели⁸⁵². Очередная аналитическая записка о месте Литвы в долгосрочных целях Германии на Востоке в августе 1918 г. показывала, что решение династического вопроса не сняло озабоченности из-за нестабильности будущего государства⁸⁵³. Последняя будет только нарастать из-за территориальных проблем, пропорциональных масштабам национальных «меньшинств», составляющих большинство в ряде городов и уездов.

Казалось, конструирование дееспособной, устраивающей и гражданские, и военные германские инстанции управленческой структуры окончено⁸⁵⁴. Между прибывшим в Ригу Госслером и балтийскими немцами, а также Обер Остом установилось, наконец, необходимое взаимопонимание⁸⁵⁵, что насторожило сохранявших надежды на получение некоей свободы из рук

⁸⁵² См. приказы администрации с 21 августа 1918 г.: ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12519. Д. 89. Л. 63 и далее.

⁸⁵³ См. текст: *Linde G.* Die deutsche Politik in Litauen im Ersten Weltkrieg. S. 260-261.

⁸⁵⁴ См.: *Dellingshausen E.* Im Dienste der Heimat! S. 277-283.

⁸⁵⁵ См.: *Janßen K.-H.* Die Baltische Okkupationspolitik des Deutschen Reiches // Von den baltischen Provinzen... Bd. 1. S. 244-247.

Германии политиков из «туземного» населения. Совокупность неучтенных факторов, различных форм пассивного сопротивления, ожесточенной борьбы локальных интересов, разногласий между инстанциями и их контрагентами привела к парадоксальной ситуации. Якобы всесильный Обер Ост (если верить трудам В.Г. Люлявичюса)⁸⁵⁶, обладавший разветвленной администрацией и сложной системой средств давления, оказывался на грани бессилия. Провальными были попытки выступить «честным маклером» и разрешить копившиеся десятилетиями, если не веками конфликты. В этом смог убедиться глава политического отдела Обер Оста капитан В. фон Гайль⁸⁵⁷, сыгравший большую роль во взаимоотношениях с Тарибой. С 1 сентября 1918 г. он возглавил окружное управление Ковно, где наблюдал крах создававшейся в течение 2 лет системы.

Роковой для судьбы зимней кампании 1918-19 гг. чертой оккупационной политики Германии в землях «старой немецкой культуры» был отказ в формировании самообороны из балтийских немцев, последовавший в конце июля 1918 г. Тревога лидеров местных помещиков из-за будущей незащитности перед аграрными беспорядками была вполне обоснована. Реквизиции продовольствия в Прибалтике возымели еще менее положительный эффект, чем на Украине, так что порой продуктов не хватало даже оккупационным войскам⁸⁵⁸. Положение же местного населения обещало – в случае неурожая – стать отчаянным. Пока в штабе 8-й армии не желали рисковать вооруженными межнациональными конфликтами, чины полиции все более охотно соглашались на формирование местных сил правопорядка,

⁸⁵⁶ См. пересмотр концепции данного автора: *Klare K.-A. Imperium ante portas. Die deutsche Expansion in Mittel- und Osteuropa. S. 500ff.* Для работа самого К.-А. Кларе характерен ряд некритически воспринятых мемуарных источников по истории Обер Оста. См.: *Ланник Л.В.* Рец. на: *Klare, Kai-Achim: Imperium ante portas. Die deutsche Expansion in Mittel- und Osteuropa zwischen Weltpolitik und Lebensraum (1914-1918).* Wiesbaden, 2020 // *Recensio Moskau 2020-11* (URL: https://perspectivia.net/receive/pnet_mods_00003955).

⁸⁵⁷ См. его неопубликованные мемуары (1942 г.): ВА-МА. N 1031/2.

⁸⁵⁸ В конце мая 1918 г. (в предурожайный период) дали указание собирать на суп щавель, крапиву и другие полусъедобные растения. См.: *Heilmann P. Das K.V. Landsturm-Infanterie-Regiment. Nr. 2. S. 90.*

ведь они острее чувствовали потенциальную нестабильность. Общее неприятие военными идеи о раздаче оружия населению оккупированных территорий, даже заведомо лояльному, подрывало надежды на быструю интеграцию Остзейских провинций. С другой стороны, нарастающее напряжение требовало дополнительных мер – усиления патрулирования и охраны важнейших объектов, наращивания активности контрразведки, рейдов против агитаторов и контрабандистов⁸⁵⁹, – а значит тех сил, которыми ни армия, ни флот ни в Ревеле, ни в Риге и Либаве не обладали. К этим заботам оккупационной администрации добавилась необходимость готовиться к спешной и по меньшей мере частичной эвакуации военного имущества, а потом личного состава. Получая информацию по неофициальным каналам, остзейцы испытывали возмущение недостатком поддержки и помехами со стороны военных инстанций.

Уверенность балтийских немцев в том, что «немцы из рейха» не дают им и шагу ступить, была во многом преувеличена⁸⁶⁰. Градус борьбы с потенциальной латышской и эстонской националистической оппозицией оставлял желать много лучшего. Прибывший из Германии с ознакомительной миссией А. Винниг в октябре 1918 г. оценивал работу германских жандармов так: «...осведомительная служба тайной полевой полиции работала так плохо, что, как правило, ей не были известны даже фамилии активно действовавших лиц, в то время как сами они полагали, что следят за каждым их шагом, и порой бродили по городу целых полчаса, прежде чем направиться к месту очередного совещания, до которого могли бы при желании дойти за три минуты»⁸⁶¹. Винниг не беспристрастен, но у предпринятых позднее попыток выстроить версию полной опасностей борьбы латышского подполья против

⁸⁵⁹ См. серию распоряжений коменданта Ревеля по усилению мер безопасности: ВА-МА. RM 42/108.

⁸⁶⁰ Критическое описание деятельности германских властей и военных в Прибалтике с точки зрения опасавшихся за судьбы всех балтийских немцев представителей местных либеральных кругов см., напр.: *Rosenberg E. Baron v. Für Deutschtum und Fortschritt in Lettland. Erinnerungen und Betrachtungen.* Riga, 1928.

⁸⁶¹ См.: *Winnig A. Am Ausgang der deutschen Ostpolitik.* S. 13.

германской оккупации оснований немного. Определенную тревогу у германской администрации вызывала перспектива большевистского мятежа рабочих. Только к середине октября проекты создания военизированных формирований на основе добровольцев разных национальностей стали, наконец, предметно обсуждаться.

В связи со слабым развитием железнодорожной сети в Прибалтике быстрая интеграция Остзейских провинций с Германией требовала восстановления судоходства на Балтике. Первым шагом к этому должны были стать меры по борьбе с минной опасностью. Усилия фактически милитаризованного германского торгового флота обеспечили успех перебросок на Моонзундские острова и в Финляндию, однако гегемонию в балтийской акватории на героизме гражданских моряков⁸⁶² строить было невозможно. Вернуться к этому вопросу, поставленному на рубеже 1917/18 гг., можно было после подписания Брестского мира и окончания гражданской войны в Финляндии. Важным условием стало данное Добавочным договором от 27 августа согласие большевиков отказаться от всех Остзейских провинций, пусть и на условиях, смягчавших негативный экономический эффект от этого для России. Процесс имплементации новой сделки был разблокирован деэскалацией вокруг военных приготовлений обеих сторон в связи с операцией «Шлюссштайн». О налаживании судоходства на Балтике Германия, Финляндия и Советская Россия должны были договориться в Ревеле, а затем в Либаве. К концу сентября 1918 г., стратегическая обстановка изменилась радикально, так что большевики успешно уклонялись от требований в их адрес, ссылаясь на техническое состояние судов, требуя гарантий свободного прохода в прибрежной зоне Ботнического залива и выдвигая ряд инициатив, например, для вывоза пленных на родину морским путем⁸⁶³.

⁸⁶² См., подп.: *Herbert C. Kriegsfahrten deutscher Handelsschiffe. Leistungen der Handelsmarine und ihrer Männer im Weltkrieg* Hamburg, 1934.

⁸⁶³ См.: РГА ВМФ. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 79. Отчет в ЗКЛ о постоянных препонах большевиков переговорному процессу в Либаве см.: *Die deutsche Seekriegsleitung im Ersten Weltkrieg*. Bd. 4. S. 233-236.

Отрезанная от самых удобных гаваней на Балтике⁸⁶⁴ Советская Россия оказалась менее Германии заинтересована в активном восстановлении сообщения и торговли в этой акватории, плоды Бреста вновь оказались неоднозначными. В предоставляемые, согласно Добавочному договору от 27 августа, России особые привилегии в прибалтийских портах, по всей видимости, не слишком верили. Позиция германской делегации отличалась конструктивностью, она была готова на встречные жесты, особенно если вопрос стоял о снабжении военнопленных обеих сторон⁸⁶⁵. На переговорах в обмен на предоставление в пользование до 20 судов, в том числе бывших германских кораблей, от Германии требовали обеспечить средствами и личным составом будущее траление мин, принять на себя обучение финских экипажей тральщиков (до 700 человек). Именно там, где возможен был военный конфликт с германо-финляндской коалицией, большевики стремились добиться сотрудничества. Специалисты Балтфлота указывали, что передача планов заграждений возможна, если «в дальнейшем не предполагается вести боевых действий на Балтийском море». Финны и немцы отказывались точно фиксировать демаркационную линию до решения вопроса о тралении мин⁸⁶⁶. Произошедшая 15 октября 1918 г. трагедия с налетевшим на мину у о. Даго германским военным транспортом «Габсбург», стоившая жизни 123 человек, убедила представителей Советской России в искренности приоритетов немцев, но общая обстановка к тому времени уже изменилась.

Добавочный договор, по которому РСФСР в обмен на предоставление ей особых прав в портах Ревеля, Риги и Виндавы отказалась от всех притязаний на Эстляндию и Лифляндию, поставил вопрос о переходе от демаркационной

⁸⁶⁴ О том, что Россия не смирилась с потерей портов на Балтике, предупреждали многие, от Кюльмана до известных публицистов. См.: *Mann B. Die baltischen Länder in der deutschen Kriegszielpublizistik. S. 115-119.* См.: *Kessler H. Graf. Das Tagebuch 1880-1937. Bd. 6. S. 316.*

⁸⁶⁵ См.: РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 120. Германская позиция: *Groß G.P. Die Seekriegsführung. S. 160-162.*

⁸⁶⁶ См.: РГА ВМФ. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 633. Л. 13-14, 62-64, 85-101, 108-118; Д. 649. Л. 1-2.

линии к установлению государственной границы. Еще одним следствием должно было стать и дистанцирование страны Советов от судьбы судоходства за пределами восточной части Финского залива⁸⁶⁷, однако времени на решение этого сложного вопроса не оставалось. Большевистские делегаты при реализации новой сделки с Берлином рассчитывали добиться очищения немцами Пскова и Двинска еще до конца 1918 г.

Возник тяжелейший вопрос о прохождении государственной границы по Чудскому озеру⁸⁶⁸ и далее до р. Западная Двина, которая до того полагалась сравнительно очевидным рубежом между новой Россией и ее лимитрофами. Здесь возникала проблема раздела Чудской озерной флотилии, усиленно вооружавшейся большевиками весной-осенью 1918 г. Как и многие другие части и флоты Советской России, она была раздираема подозрениями, шпиономанией, репрессиями и саботажем⁸⁶⁹. Конкретных факторов, определявших линию границы, стороны определить не могли. Не было и военных соображений, кроме вопроса о принадлежности Двинска, помянутого на коронном совете в Спа 2-3 июля. Без этого железнодорожного узла вся германская зона влияния в Прибалтике оказывалась завязанной только на Ригу, что сочли недопустимым⁸⁷⁰. Было очевидно, что упорно отстаивать свое право на этот уездный город Витебской губернии будет и большевистская Россия. В начале августа возник проект обмена Двинска и 30-км зоны вокруг него на оба берега р. Наровы (вместе с Нарвой), что должно было решить проблему электрогенерации для Петрограда, а потому считалось приемлемым

⁸⁶⁷ См.: РГА ВМФ. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 628. Л. 64-66; Д. 633. Л. 77-78.

⁸⁶⁸ См.: РГА ВМФ. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 266. См. пожелания Людендорфа от 20 мая 1918 г.: Die Auswirkungen der Grossen Sozialistischen Oktoberrevolution. Teil 3. S. 1357.

⁸⁶⁹ Муссировались слухи о шпионаже в пользу немцев офицеров флота (в частности, Нелидова), о подготовке ими сдачи Германии части флотилии и т.д. После перехода кораблей на сторону антибольшевистских сил встал вопрос о ликвидации флотилии (в конце октября), но изменение обстановки в январе 1919 г. побудило к ее реорганизации, а в феврале возобновились боевые действия. РГА ВМФ. Ф. Р-29. Оп. 2. Д. 96. Л. 27-46.

⁸⁷⁰ С требованием военных спорить не стали: Советско-германские отношения. Т. 1. С. 569.

для большевиков вариантом⁸⁷¹. Несмотря на настояния военспеца Липского в Берлине, в ходе переговоров комиссии в Вильне от обмена берега Наровы на восточную Курляндию и латгальские уезды Витебской губернии стали отказываться⁸⁷². Торги шли при постепенном усилении давления Москвы. 30 октября 1918 г. Чичерин заявлял, что «международное положение в настоящее время никоим образом не таково, чтобы располагать нас к излишней уступчивости». Последовали указания о требованиях отодвинуть демаркационную линию к Двинску, ради выхода на оборонительный рубеж Западной Двины⁸⁷³.

Предупреждения о непрочности любого мира, лишаящего Россию основных балтийских портов, были после отставки Кюльмана забыты. В ОХЛ все бывшие земли Немецкого Ордена не считали объектом для торга, настаивая на «немецкой реконкисте» региона. При онемечивании Остзейского края возникала болезненная проблема Латгалии, с ее католическим и во многом ослабявшимся населением. Позиция местных жителей была столь же неоднозначна, как и на остальных территориях белорусских губерний. На объединение этой северо-западной части Витебской губернии с Лифляндией и Курляндией претендовали латыши, национализм которых ради территориальных выгод были готовы поддержать даже германские военные. Подавали прошения местные помещики, пришедшие в ужас от начала возвращения Советской России ряда соседних уездов в восточной Белоруссии⁸⁷⁴. Резко возражал против решения судьбы Прибалтики и ее границ без всякого участия местного населения эстонский Национальный совет, большинство членов которого находились в Стокгольме⁸⁷⁵.

⁸⁷¹ 9 августа в ОХЛ отказались от этого предложения. См.: *Kessler H. Graf. Das Tagebuch 1880-1937. Bd. 6. S. 490, 500.*

⁸⁷² См. письмо Чичерина Иоффе от 20 сентября, где он отказался от согласованных в тайных нотах от 27 августа переменах в границе: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 13. Д. 993. П. 70. Л. 47.

⁸⁷³ См.: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 54. Д. 3. П. 350. Л. 18; Д. 55736. П. 351. Л. 13-14.

⁸⁷⁴ См. текст обращений «латгальского ландтага» (от 5 уездов Латгалии) от 5 октября, поддержанных в штабе 23-й ландверной дивизии: РА АА. R 21724. В1. 95-97.

⁸⁷⁵ К ноябрю 1918 г. она была намечена приблизительно. Протест эстонцев оставили без внимания. См.: *Volkman H.-E. Die deutsche Baltikumpolitik. S. 157-161, 196-198, Karte. 326*

Тем временем Хинтце настойчиво и успешно искоренял из межведомственной переписки всякие намеки на иной, нежели «свободные и независимые государства» статус Литвы и Курляндии в их будущих соглашениях с Германской империей⁸⁷⁶. Тогда же в лагерях военнопленных начали искать и литовцев, латышей и эстонцев из числа офицеров бывшей РИА⁸⁷⁷, то есть готовиться к тому, что будущие вооруженные силы балтийских сателлитов будут иметь не только немецкий оттенок. Все более отчетливое поражение на Западе даже заставило усомниться аннексионистов вокруг кайзера в необходимости «новых» приобретений на Востоке, против которых упорно выступали более знакомые с обстановкой чины АА и военный атташе Шуберт⁸⁷⁸. Теперь Хинтце смог положить конец любым проектам прямого воссоединения Остзейского края с рейхом. 22 сентября 1918 г. Вильгельм II подписал акт о признании Балтийского герцогства самостоятельным государством, хотя вопрос о кандидатуре его правителя и степени ассоциации с Германской империей оставался предметом ожесточенных дискуссий. Хинтце сумел похоронить наиболее аннексионистские проекты⁸⁷⁹, доказав рейхсканцлеру (он, будучи баварцем, был не в восторге от этой идеи) минусы персональной унии новых окраинных государств и с Пруссией, и с Германией⁸⁸⁰. К 11 сентября глава АА сумел добиться от Людендорфа отказа от идей включения только что полученных по Добавочному договору Эстляндии и Лифляндии в Кайзеррейх⁸⁸¹. Была подчеркнута необходимость установления в «новых землях» пусть и германских, но отдельных правящих домов, которые бы стали аналогами немецких правителей Греции, Румынии и Болгарии.

⁸⁷⁶ См. письмо от 28 июля 1918 г.: Paul von Hintze: Marineoffizier, Diplomat, Staatssekretär. S. 453-454.

⁸⁷⁷ См. распоряжение ПБМ от 26 июля 1918 г.: SächsHStA. 11248. 7071. Bl. 393.

⁸⁷⁸ См.: Baumgart W. Deutsche Ostpolitik 1918. S. 295. Anm. 152.

⁸⁷⁹ См.: Volkman H.-E. Die deutsche Baltikumpolitik. S. 146-177, 199-207, 235-246.

⁸⁸⁰ См. его записку Гертлингу от 18 сентября, где раскритикованы проекты унии из-за внутригерманских осложнений: PA AA. R 21723. Bl. 58-65.

⁸⁸¹ См.: Regierte der Kaiser? S. 411.

Упорная борьба за пресечение наиболее откровенного аннексионизма, распространявшегося на все Остзейские провинции, проходила параллельно опасному ослаблению германской военной группировки в регионе. Уход сравнительно крупных сил флота после отмены операции «Шлюсштайн» означал утрату Германией инициативы в Финском заливе. В ближайшее время Остзейским провинциям предстояло вспомнить, что они являются прифронтовой полосой. Возможная угроза с моря касалась всей Эстляндии и большей части Лифляндии, а парировать ее было нечем. Не хватало тральщиков и миноносцев, деградировала за месяцы оккупации система береговой обороны. Лишенному подкреплений флоту оставалось рассчитывать только на мощь сухопутных войск, однако обнадеживающих тенденций и там не наблюдалось.

Логичное распределение сил 3 генеральных командований (60-го, 67-го и 68-го) сложилось в течение апреля 1918 г. Постоянные переброски не только контингентов, но и целых дивизий на Запад и юг, на Украину, делали насущным вопрос об упрощении командной структуры. Зону ответственности высших штабов растягивали, меняли резиденции, тревожа население. Возможный роспуск одного из генеральных командований или отъезд одной дивизии (например, 219-й в конце сентября) или бригады слишком бросался в глаза, поэтому вопрос откладывали. Начало реализации с 20 сентября Добавочного договора германской стороной, то есть подготовка отвода германских войск за Западную Двину, привела к смещению зон ответственности германских командных инстанций в Прибалтике. Ряд волостей Псковской губернии, окрестности Дерпта и Верро пришлось принять под контроль оставшимся в Лифляндии германским войскам. Быстрое упрощение командной структуры, с подчинением ранее отдельных бригад (9-й ландверной) и дивизий, последовало только в начале ноября, что и сказалось на потере управления ими. Такая организационная инерция не отменяла реального соотношения сил, пока выгодного для Германии, но уже не достаточного при начале серьезного повстанческого движения в Остзейских

провинциях. Выходом могло стать сокращение оккупированной зоны на Псковщине, с оттягиванием на запад сил 5-й эрзац-дивизии, и активное сотрудничество с немецкой самообороной и Белым движением, а то и с «умеренной», то есть прогерманской частью эстонской, латышской и литовской элит. Это требовало принципиальных перемен в общем политическом курсе.

По-настоящему новый этап в германской политике в Прибалтике мог начаться только с канцлерством «западника» Макса Баденского, заинтересованного в привлечении всех антибольшевистских сил в Прибалтике, даже если им не доверяет верхушка балтийских немцев. Это должно было быть еще одной демонстрацией «полного разрыва» и дистанцирования от прежней определяемой ОХЛ политики на Востоке, а потому выглядело несколько поспешно и формализованно. Чрезвычайно быстро (и почти не дожидаясь шагов навстречу) попробовали использовать новые возможности эстонские политики, уже 5 октября 1918 г. в довольно смелой форме потребовавшие от высших германских политических инстанций признания правомерности Маапаэва и начала прямых переговоров с ним⁸⁸². Новый курс привел к оживлению активности местной немецкой элиты, до этого зажатой диктатом военных⁸⁸³. М. Гофман теперь делал вид, что всегда был против того, чтобы «плясать под дудку балтийских баронов», ведь с этим не согласны эстонцы и латыши⁸⁸⁴. В Прибалтику срочно еще раз выехал А. Винниг, который должен был вывести контакты с местными умеренными социал-демократами на новый уровень. Госслера сменил профессор Шульце-Геверниц, вынужденный дожидаться результата пертурбаций в первом парламентском кабинете в Берлине. Тем временем ободренная все новыми признаками готовности Антанты работать с новым правительством Литвы

⁸⁸² См., подр.: *Taube A. Frh.v. Das Auswärtige Amt und die estnische Frage 1917/18.* S. 567. Anm. 72.

⁸⁸³ См.: *Taube A. Frh.v. Von Brest-Litovsk bis Libau. Die baltisch-deutsche Führungsschicht...* S. 143-166.

⁸⁸⁴ Так он писал 23 октября: *Гофман М. Записки и дневники.* С. 258.

Тариба стала выдвигать все более жесткие требования к германскому правительству и пыталась «разговаривать на равных»⁸⁸⁵.

Желая положить конец тянувшемуся уже год герmano-литовскому конфликту⁸⁸⁶ и переложить часть ответственности на местные элиты, стравив их и заставив просить сохранения германского протектората, 20 октября 1918 г. рейхсканцлер Макс Баденский заявил о признании Германской империей Тарибы как государственного совета Литвы, что было воспринято едва ли не как торжественное прекращение состояния оккупации. Было оговорено невмешательство Берлина в вопросы государственного устройства и в территориальные споры. Это была последняя недвусмысленная угроза Литве и намек полякам о возможности выгодного компромисса с Германией за счет передела территорий в бывшей «земле Обер-Ост». Интенсифицировался отбор и подготовка к освобождению немногочисленных русских пленных офицеров литовского происхождения, которым отдавалось предпочтение⁸⁸⁷ по сравнению с эстонцами, латышами и даже балтийскими немцами, если только последние не были отпущены на родину. Германские оккупационные инстанции, предчувствуя постепенное осложнение работы, продолжали методичную работу по налаживанию инфраструктуры и системы сбора налогов до первых дней ноября, не рассчитывая на скорый крах текущего режима.

В доказательство весомости сделанных заявлений Макс Баденский распорядился о полной передаче к 15 ноября власти в Прибалтике от военной администрации к гражданской. 3 ноября кайзер успел санкционировать отмену военной администрации в Литве. 8 ноября, одним из последних действий на посту рейхсканцлера Макс Баденский расформировал рейхскомиссариат по делам Остзейских провинций и Литвы⁸⁸⁸. Это

⁸⁸⁵ См. дипломатическую переписку середины октября 1918 г.: PA AA. R 21724.

⁸⁸⁶ См., подр.: *Bienhold M.* Die Entstehung des litauischen Staates in den Jahren 1918-1919 im Spiegel deutschen Akten. Bochum, 1976. S. 67-123.

⁸⁸⁷ См.: SächsHStA. 11248.7072. Bl. 50-51.

⁸⁸⁸ См.: *Volkman H.-E.* Die deutsche Baltikumpolitik. S. 219-222.

совпадение демонстрирует, какое роковое значение имела инерция прежних представлений и бюрократических согласований. Применительно к Литве это осложнялось попыткой учесть мнение местной элиты. В Прибалтике важнейшую роль в провале германской политики сыграло наличие немецкой элиты, ведь она не усилила, а ослабила ее позиции, подчеркиванием своей значимости, во что слишком охотно верили.

Официального провозглашения Балтийского герцогства в назначенный срок 17 октября 1918 г. не состоялось. 5 ноября ландесраты Эстляндии и Лифляндии попробовали ввести Регентский совет будущего единого государства, полагая, что создают кабинет министров, вполне учитывающий интересы всех этнических групп (ведь помимо 4 немцев туда предлагали включить аж 3 латышей и 3 эстонцев)⁸⁸⁹. Консервативные лидеры остзейских помещиков полагали, что теперь у них появилась возможность привлечь на свою сторону местное население якобы широкими уступками. Через несколько дней этим надеждам был положен конец. 11-12 ноября в Ревеле генерал фон Зеккендорф согласился на созыв отдельного эстонского ландтага (Маапаэв⁸⁹⁰). Уже 28 ноября прекратил свою деятельность (вряд ли ее начав) и этот орган «власти», не сумев добиться своего участия в формирующихся правительствах и временных парламентах Эстонии и Латвии.

Германская гражданская администрация Литвы осуществляла режим кондоминиума до завершения вывода германских войск из Ковно 11 июля 1919 г.⁸⁹¹, то есть более полугода после денонсации юридических основ германской гегемонии на Востоке. Несмотря на громкие фразы рейхсканцлера на аудиенции А. Сметоне, выставленные литовской стороной требования прекращения реквизиций, выделения средств и скорейшего освобождения военнопленных литовцев (до 30 тысяч) для формирования армии были

⁸⁸⁹ См., подр.: *Rosenberg E.v.* Für Deutschtum und Fortschritt in Lettland. S. 48-53; *Dellingshausen E.* Im Dienste der Heimat! S. 291-292.

⁸⁹⁰ Большевицкая версия: *Кунгисенн В.* Под игом независимости. С. 13-18.

⁸⁹¹ См., подр.: *Bienhold M.* Die Entstehung des litauischen Staates... S. 129-232. Последние германские солдаты покинули Литву в ноябре-декабре 1919 г.

отвергнуты: менялась риторика, но наращивать расходы и расставаться с приобретенными ресурсами в Берлине не собирались. Последующие попытки германской дипломатии сделать вид, что революционные события помешали долгожданным благотворным переменам, являлись попыткой прикрыть вынужденность многих шагов, хотя не следует воспринимать смену курса как попытку купить благосклонность младших партнеров.

Литва воспользовалась возможностью избавиться от взятых на себя обязательств по превращению в монархию во главе с германским принцем, отозвав 2 ноября свое решение о приглашении герцога Вильгельма Урахского в короли. Положения сформированного 5-11 ноября первого кабинета независимой Литвы во главе с А. Вольдемарасом это не упростило. Заметного прогресса в переговорах о передаче вооружения и оснащения германскими оккупантами удалось достичь к середине декабря 1918 г., когда войска РККА были уже недалеко от Вильны, а внутри города назревало восстание.

Расцвет германской оккупации сопровождался – как и в других постимперских регионах – подрывной работой главных контрагентов Кайзеррейха. С июля 1918 г. большевистское руководство стало аккумулировать национальные кадры новообращенных коммунистов для их отправки в Прибалтику для координации подрывной работы. Особую проблему представляли Литва и Курляндия, которым под германской оккупацией не довелось испытать на себе русской революции весной 1917 г. Условия оккупации, особенно там, где с революционной эпохой были не знакомы, приводили к росту симпатий к России, ассоциировавшейся с «прекрасной довоенной эпохой»⁸⁹². Жесткий оккупационный режим⁸⁹³ не гарантировал готовности литовских крестьян быстро влиться в повстанческие отряды. В мае 1918 г. после перераспределения оккупационных войск 10-й

⁸⁹² См., напр.: РГА ВМФ. Оп. 1. Д. 633. Л. 115.

⁸⁹³ См.: Борьба за советскую власть в Литве 1918-1920 гг. Вильнюс, 1967. С. 19-28, 30-31; *Liulevicius V.G. War Land on the Eastern Front. Недовольство литовцев германские ведомства фиксировали с весны 1917 г.: РА АА. R 21700-21703.*

армии к востоку и их значительного ослабления фиксировалось, что осмелевшие «банды ведут форменные бои с нашим ландштурмом». Делался неутешительный вывод о недостатке сил для поддержания элементарного порядка в Литве. Обстановка накалялась по мере горького разочарования в ожиданиях от признания независимости, сводившихся в основном к прекращению реквизиций и либерализации базовых условий повседневной жизни. Этим не могли не воспользоваться большевики, убеждавшиеся в действенности пропаганды на германские войска с каждым месяцем. На драматическом V съезде Советов Данишевский поведал об отчаянной борьбе латышских социал-демократов против оккупантов под овации делегатов⁸⁹⁴. 19 августа 1918 г. национальные группы коммунистов, включая еврейскую, договорились о координации работы на оккупированной территории⁸⁹⁵. 15 сентября и 1-3 октября 1918 г. состоялись конференция и съезд компартии Литвы и Белоруссии. Сеть подпольных большевистских ячеек к концу осени 1918 г. обрела масштабы, не оставшиеся без последствий в ходе быстрого наступления РККА.

К осени 1918 г. германская оккупационная администрация в Прибалтике была вынуждена заняться регулированием потока мигрантов, ужесточая контроль на демаркационной линии. Вскоре констатировали, что более серьезной проблемой является идущая вовсю нелегальная торговля оружием⁸⁹⁶. За 2-3 месяца ослабление контроля над нелегальными потоками, разложение оккупационных войск и целенаправленная нелегальная работа дали желаемые результаты. В нужный момент очень быстро, то есть в середине ноября 1918 г., в крупных городах оккупированной территории смогли сформировать большевистские ВРК, готовившие восстания, даже не

⁸⁹⁴ См.: Пятый Всероссийский съезд Советов. С. 11-13.

⁸⁹⁵ Борьба за советскую власть в Литве. С. 18-19.

⁸⁹⁶ См. приказ штаба в Ревеле от 2 октября 1918 г.: ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12519. Д. 90.

имея вооружения. Они взаимодействовали с националистическими организациями, получая оружие и деньги для операций на черном рынке⁸⁹⁷.

С начала октября 1918 г. большевики использовали почти сорванные переговоры в Либаве для прояснения обстановки. Немцы стремились прервать переговоры до выяснения стратегического положения в новых условиях. Для этого они были готовы ограничиться работами по тралению у Моонзундских островов, не провоцируя новый виток подозрений. 6 октября 1918 г., когда фон Услару стало известно об обращении Германии к Вильсону, финская сторона запросила 2-недельного перерыва. Большевистская делегация вынуждена была уехать до 21 октября, зафиксировав уклонение контрагентов и «крайнюю любезность» именно германской стороны⁸⁹⁸. Чувствуя ослабление позиций Германии, НКВД настаивал на активной работе конференции⁸⁹⁹, видя в ней инструмент медленной ревизии Брестского мира. В Либаве собирались начать ревизию Бреста по меньшей мере в акватории Финского залива, отодвигая периметр обороны Кронштадта и готовясь улучшить позиции для будущего наступления. Ту же роль отводили и работе Нарвской комиссии о сухопутных границах Остзейских провинций⁹⁰⁰. С учетом напряженных отношений с Финляндией актуален был вопрос о транзите поставок из Скандинавии и Германии через Ревель⁹⁰¹. Устраивала НКВД и Моргенштаб приступившая к работе в сентябре Ревельская ликвидационная комиссия во главе с Ковалевским, которая должна была добиться окончательного "дезармирования" крепости Петра Великого и возможных компенсаций за брошенное в конце февраля 1918 г. имущество Балтфлота. Это понимали в Берлине, где вступили на противоположный прежнему курс в отношениях с

⁸⁹⁷ См., напр.: *Мирам Я.* Вооруженное восстание в Риге. С. 62-63.

⁸⁹⁸ См. шифрованную телеграмму Зеленого в Моргенштаб от 3 октября 1918 г., полученную уже 6 октября: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 1. Д. 1. П. 493. Л. 1.

⁸⁹⁹ См. ноту Иоффе в АА: ДВП. Т. 1. С. 520-521.

⁹⁰⁰ См. письмо Чичерина Иоффе от 18 октября 1918 г.: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 13. Д. 993. П. 70. Л. 65-67; Оп. 45. Д. 3. П. 281. Л. 22-25. О деталях торгов по состоянию на 15 сентября докладывал капитан Липский: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 3. Д. 58352. П. 493. Л. 21-31.

⁹⁰¹ См. его письма от 23 сентября, 3 и 11 октября: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 46. Д. 1. П. 281. Л. 3, 5-7.

Советской Россией. В конце октября конференция по судоходству на Балтике была отложена. Делегацию Балтфлота об этом не известили, 2 ноября она выехала в Либаву, узнав о срыве только там. В связи с разрывом отношений между Берлином и Москвой 5-6 ноября представители Советской России были задержаны, наблюдая картины развала оккупационного режима⁹⁰². Члены комиссий были отозваны 9 ноября «в связи с изменившимися обстоятельствами». Отложенные переговоры уже не возобновились. Финал германской оккупации Прибалтики начинался в разгар германо-советских торгов о будущем региона, вписывавшихся в общую, антиантантовскую логику Брестской системы.

3.3. Разменная монета: Белоруссия

Участь Белоруссии в Брестской системе определялась тем, что как особый регион в базовых договорах она не упоминалась вовсе, хотя проведенные 9 февраля и 3 марта линии разграничения оформляли рассечение белорусского народа на две (а то и три) части. В Прибалтике пределы продвижения германских войск за пределами брестских границ оговаривались отдельно. Оккупацию Полесья интервентами можно было «объяснить» ссылками на передачу этой области УНР (III и IV Универсалами). Но наступление на Минск и далее на восток фиксировало удобные для германского командования рубежи. Помимо захвата важных в транспортном отношении железнодорожных узлов, предотвращения дальнейших активных боевых действий между поляками и большевиками выход на примерные рубежи Западной Двины и Днепра придавал германской зоне оккупации на Востоке должную стройность, связывал Прибалтику и Поднепровье, создавал необходимый буфер между Польшей и Советской Россией. При готовности торговаться этими территориями (они названы «лежащими восточнее линии,

⁹⁰² См.: РГА ВМФ. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 633. Л. 156-159.

указанной в абзаце 1 статьи 3») возвращение их большевикам откладывалось текстом статьи 4 Брестского мира на устраивающий Кайзеррейх срок – «до заключения всеобщего мира и полного проведения русской демобилизации»⁹⁰³. Менее яркие перипетии Первой германской оккупации Белоруссии, а также мучительный процесс выделения белорусской истории из истории всех сопредельных стран обеспечили отсутствие масштабной монографии по данной проблеме.

С начала оккупации западнобелорусских земель поздним летом 1915 г. Главнокомандование на Востоке полагало себя благодетелем занятых территорий, хотя наводимый «порядок» выражался в росте полученных и отправленных в Германию ресурсов. Считая себя обязанным обеспечить максимум сырья для Германии ценой наименьших потерь, командующий 10-й армией Фалькенгайн сосредоточился на оформлении системы сбора и вывоза сырья, не уступающей старым» областям Обер Оста. Это носило оттенок соревнования со старым недругом М. Гофманом. Вследствие этого психологического подтекста результатами⁹⁰⁴ Фалькенгайн особенно гордился. В полосе долговременных позиций к сбору военного имущества привлекали местное население, за сдачу на сборные пункты свинца, проволоки, остатков кабеля, гильз и снарядов, бочек, костей выплачивались небольшие премии. Накопленный за годы Первой оккупации «старых» областей (Польша, Литва, Курляндия, западной Белоруссии) опыт был применен на «новых» территориях. Распоряжений административного характера вскоре стало куда больше необходимого, адекватность оккупационной политики оставляла желать лучшего. Местное население было раздражено откровенным грабежом предметов обихода⁹⁰⁵. Чтобы канализировать часть негатива, Фалькенгайн 21 июня согласился на сотрудничество германских комендатур с советниками из числа белорусских активистов. В штабе 10-й армии действовали по аналогии

⁹⁰³ См.: Советско-германские отношения. Т. 1. С. 367.

⁹⁰⁴ См.: *Zwehl H.v. Falkenhaijn*. S. 304.

⁹⁰⁵ См. описание: *Леонид В-ик*. Уголок немецкой оккупации: из жизни города Полоцка. С. 17-20.

с украинским опытом, не связывая себя условностями «партнерских» отношений с государством-сателлитом.

Командиры кавалерийских частей на различных участках Восточного фронта были переведены на должность инспекторов по конскому составу при комендатурах. Они объезжали коннозаводства⁹⁰⁶, отбирая лошадей (в том числе из бывших частей русской армии, включая 1-й польский корпус). Разъезжая по вверенной округе, присматривали подходящие выгоны, игнорируя любые протесты крестьян. Отправлялись на увлекательную охоту на расплодившихся волков. Штабы не расформировывали, имея в виду возможное их применение, что осложнило эвакуацию массы инстанций, бесполезных для организации обороны. По мере распределения тающих сил 10-й армии по оккупированной территории командиров рот, эскадронов и батальонов постепенно превращали в администраторов уездного уровня, подталкивая к активному вмешательству в повседневность местного населения, требовавшему изрядного опыта.

Зимой 1915-1916 гг. Людендорф, поглощенный переустройством завоеванной в предшествующей кампании территории, составил себе резко отрицательное мнение насчет перспектив белорусского национального движения. После своего назначения в ОХЛ 29 августа 1916 г. на Восточном фронте он не бывал, а руководствовался сложившимися впечатлениями. Это обстоятельство, а также неразвитые представления именно о Белоруссии и белорусах в немецкоязычной интеллектуальной среде⁹⁰⁷ и обусловили характерную черту оккупационной политики в этом регионе, где интервенты не торопились оформлять даже ограниченно официальные контакты с местными националистами⁹⁰⁸. В отношении культурной активности

⁹⁰⁶ Описание одного из таких случаев, с изъятием у крестьян 50 лошадей, разоружением и расстрелом одного из пленных: *Münchhausen B.v. Das Garde-Reiter-Regiment*. S. 326-327.

⁹⁰⁷ См.: *Баринов И.И. Земля будущего» и «неосвоенная целина».*

⁹⁰⁸ 10 мая 1918 г. штабу 27-го рк, оккупировавшего Черниговщину и Киевщину, сообщали: «По указанию штаба группы армий Эйхгорна белорусское движение не поддерживать». См.: *SächsHStA*. 11358. 53. Bl. 19.

ревнителю белорусского языка оккупанты соблюдали нейтралитет, относясь к перспективам местного национализма скептически или равнодушно. Усматривая в белорусском движении замаскированную форму польского, германские оккупационные власти с подозрением относились к попыткам организовать, а тем более зарегистрировать офицеров соответствующей идентичности⁹⁰⁹. По мере нарастания польской угрозы и разочарования в расчетах на массовый переход поляков на сторону Центральных держав внимание к энтузиастам Беларуси несколько оживилось, однако с последствиями в культурной сфере, но не в политической. Только в этих вопросах германская оккупационная администрация смогла пойти навстречу некоторым пожеланиям, сохраняя средства давления на польских и литовских активистов.

Тернистым был путь белорусского национального движения и по российскую сторону фронта. В 1917 г. были масштабные попытки самоорганизации белорусов-фронтовиков (в громады), однако к значимым результатам это – в отличие от украинских попыток – не привело⁹¹⁰. Не состоялся запрашиваемый осенью 1917 г. генералом Кондратовичем Белорусский корпус в составе русской армии. Поэтому будущая БНР оказалась лишена даже демонстративных возможностей, не могла опереться на собственные вооруженные силы, что предрешало ее статус при становлении Брестской системы. Максимумом возможного для Белорусской рады при переделе Восточной Европы был статус «теневого проекта», призванного усложнить большевикам требования по ревизии текущей демаркационной линии.

Следствием территориально неустойчивых брестских рубежей стала «торговля» белорусскими территориями, превращенными в залог лояльности того или иного сателлита Германии или в премию большевикам за уступки по

⁹⁰⁹ Подозрения вызвали попытки провести акцию в пользу раненых солдат-белорусов в Киеве 1 сентября 1918 г.: SächsHStA. 11358. 57. Bl. 130.

⁹¹⁰ См.: *Короткова Д.А.* Белорусские земли в советско-польских отношениях. С. 45-46.

другим вопросам. Избежать участи механического приращения территорий соседей смогла бы небольшая центральная часть будущей БССР вместе с Минском. Широкая полоса территории от Западной Двины до Гродно (и далее к Белостоку) и до Бреста в большинстве германских планов включалась в Литву. Последняя получала общую границу с Украиной, разделяя Польшу и Беларусь, либо Польшу и вернувшую себе контроль над Минском Россию. По другим вариантам Белосток и Гродно, а также Брест, а то и более восточные территории могли быть предоставлены раздраженной германской аннексией «приграничной полосы» на западе будущей Польше. На все Полесье, включая Брест, Пинск и Гомель, претендовала Украина, как при Центральной раде, так и еще более при гетмане. Германские оккупационные власти против включения «болот Рокитно» в союзную державу не возражали, видя в этом обоснование дальнейшей оккупации. Гомель в документах оккупантов вплоть до их эвакуации уверенно относили к Украине⁹¹¹.

Вполне симметрично относились к перспективе даже формально независимой Белоруссии большевики, не желавшие ее оформления до сопоставимого с Советской Украиной статуса. В ответ на обозначившиеся в белорусской националистической публицистике территориальные притязания новой союзной республики, включавшие Смоленщину, Великие Луки, Стародуб и Брянск, из границ будущей БССР надолго были исключены Полоцк, Витебск, Могилев и Гомель. Образование 1 января 1919 г. Советской Белоруссии и ее последующее недолгое существование (до формирования Литбела) продемонстрировали весь спектр проблем, связанных с нежеланием Москвы учитывать белорусское стремление к частичной самостоятельности⁹¹². На западе амбиции БНР простирались на Двинск,

⁹¹¹ См. отчет о положении в Гомеле из 41-го рк от 31 октября 1918 г.: ВА-МА. РН 6-П/16. Вл. 16-19а.

⁹¹² См. подборку документов: 1 января 1919 года. Временное рабоче-крестьянское советское правительство Белоруссии. С. 107-156.

Вильну, Августов (с получением общей границы с Германией), Белосток и Бельск.

Сторонники независимой Белоруссии оказались без союзников. Из Витебска против них вели агитацию большевики, обвиняя в соглашательстве и сотрудничестве с оккупантами⁹¹³, которого лидеры БНР не добились. Они тщетно взывали к германскому гегемону даже тогда, когда он потерпел поражение в Великой войне⁹¹⁴. К ноябрю 1918 г. после ряда кризисов и отставок дошло до прямых переговоров с большевиками и попыток добиться коалиционного правительства под советским протекторатом. Рост уверенности в силах РККА к концу ноября 1918 г. покончил и с этой химерой. Именно в рамках Брестской системы была предрешена судьба образования не только действительно независимого и сравнительно нейтрального украинского национального государства, но в еще большей степени – белорусского. Отсутствие БНР в брестском варианте переустройства Восточной Европы в 1918 г.⁹¹⁵, несмотря на последующие резкие флуктуации и широкий спектр вариантов российско-польских отношений в 1919-1921 гг., было закреплено в Рижском мирном договоре 1921 г. Стойкое недоверие германских оккупационных властей к дееспособности любых политических белорусских проектов вполне проявилось и в 1941-1944 гг. Ценное стремление современных специалистов «привести в единую систему» ход переговоров между РСФСР и Польшей в эти нестабильные годы не дало корректного анализа системных закономерностей данного процесса, ведь нет учета преемственности процессов в брестском и пост-брестском переустройстве Восточной Европы. Особенно заметно игнорируется германский фактор, что

⁹¹³ См. резолюцию от 13 мая губернского съезда Советов: Из истории Гражданской войны в СССР. Т. 1. С. 679-680.

⁹¹⁴ См., напр. издания миссии БНР в Берлине, где описывалась экономика Беларуси площадью в 258 тысяч кв. км, (6 губерний, включая Смоленскую) ее богатства и перспективы: *Цвикевич А.* Беларусь. Политический очерк. Берлин, 1919; (*Sacharko W.*) Memorandum des Finanzministers des Weißruthenischen Volksrepublik. В., 1919.

⁹¹⁵ 2 марта 1918 г. в занятом немцами и поляками Минске была составлена петиция к главе российской (т.е. большевистской) делегации в Бресте с требованием принять делегатов и от Белоруссии (Цвикевича): АВП РФ. Ф. 413. Оп. 1. Д. 104.

при рассмотрении истории становления Второй Речи Посполитой кажется абсурдным, но встречается достаточно часто⁹¹⁶. Попытка написать историю постимперского пространства через призму отношений лимитрофов с каждой из бывших метрополий по отдельности приводит к искусственной фрагментации и искажению общей логики событий и решений.

После подписания Брестского мира и в связи с переносом столицы в Москву центральное направление (на Смоленск) долгое время было наиболее чувствительным для командования советских войск, особенно в период максимального влияния Бонч-Бруевича. Он по-прежнему полагал важнейшей задачей подготовку к будущему столкновению с Германией, а не победу в схватках с антибольшевистскими силами на окраинах. Ленин, напротив, готов был торговаться отдельными территориями именно в Белоруссии (как, впрочем, и немцы) ради достижения прочного перемирия или получения гарантий безопасности более стратегически важных районов. В мае 1918 г. он поручил своему делегату на переговорах с Украиной П.П. Сытину в случае необходимости уступить немцам до 4 уездов в Могилевской (или Черниговской) губернии ради заключения прочного перемирия на всей демаркационной линии⁹¹⁷. Судя по спокойной реакции германского командования на восстания на левом берегу Днепра (Быховский уезд) против отправленных туда на реквизиции польских частей⁹¹⁸, в расширении своей зоны оно было не заинтересовано. Это не исключало локальных операций или желания «улучшить», «уточнить», «обеспечить» позиции, особенно рядом с крупными городами и важными станциями (под Оршей и Могилевом).

⁹¹⁶ См., напр.: *Боровская О.Н.* Советско-польские переговоры 1918-1921 гг. С. 5-6, 21-24, 29-30; *Короткова Д.А.* Белорусские земли в советско-польских отношениях. С. 69-74. При внимании к фактологии советско-польского конфликта в монографии А. Грицкевича «Фаустшлаг» уделено около 3 страниц, эвакуации германских войск еще около 2. Несмотря на националистический пафос и нападки на страны, захватывавшие белорусские территории (включая Вильну), автор сохранил советскую традицию рассмотрения наступления РККА на запад в 1918-19 гг. См.: *Грицкевич А.П.* Западный фронт РСФСР 1918-1920. С. 33-34, 63-64, 117-118, 124-125.

⁹¹⁷ См.: *Войтиков С.С.* Советско-германские отношения после Брестского мира: военный аспект // *Проблемы социальной и политической истории России.* М., 2009. С. 294-296.

⁹¹⁸ *Борьба за советскую власть в Белоруссии.* Т. 1. С. 193-194.

Подобные меры часто являлись демонстрацией силы и разведкой боем, приводя к серии дипломатических демаршей и плохо замаскированных ультиматумов⁹¹⁹. Локальные акции воспринимались германской стороной как опаснейший вызов их статусу победителей, а советской – как доказательство намерений в ближайшее время нанести удар на Смоленск, а то и на Москву.

Отсутствие формального политического прикрытия прямой военной оккупации белорусских губерний (тем более там, где она установилась в результате «Фаустшлага») гарантировало быстрый рост недовольства даже пассивных слоев населения. Экспедиции «по наведению порядка» эволюционировали в карательные⁹²⁰. В белорусских уездах в прифронтовой зоне быстро нарастало партизанское движение, особенно до того, как начались принудительные наборы в РККА. В некоторых волостях последовали импровизированные мобилизации. 15 марта в Гомеле попытались взорвать ужинаявший в кафе германский штаб, а также местную гостиницу «Савой» и городской театр, где были размещены части оккупантов⁹²¹. Среди германских солдат ходили слухи, что в выросшем из-за беженцев в полтора раза Гомеле (до 120 тысяч жителей) не только 10 тысяч русских офицеров, но и тысячи скрытых большевиков среди уличных низов, а потому обстановка в городе нестабильная⁹²². По итогам целенаправленной большевистской работы по восстановлению подполья (во главе с В.Г. Кнориным), а также в связи с неуклонным ухудшением социально-экономической обстановки борьба против оккупационного режима набирала обороты. Одним из ее направлений была агитация среди германских солдат.

⁹¹⁹ См.: *Садыков К.Ф.* Из истории борьбы Советской России за реализацию. С. 236-242.

⁹²⁰ См., напр.: *Леонид В-ик.* Уголок немецкой оккупации: из жизни города Полоцка. С. 12-13.

⁹²¹ О действиях подпольщиков против интервентов на Гомельщине, но зачастую без цифр и дат см.: *Глушаков Ю.Э.* Повстанческое движение на Гомельщине в 1918 – начале 1919 гг. // «Атаманщина» и «партизанщина». С. 778-782. В истории прибывшего в Гомель 17 марта 1918 г. 106-го лпп о терактах не говорится, упоминаются обыски, которые дали несколько сотен единиц оружия. См.: *Fritsche M.* Das Landwehr-Infanterie-Regiment Nr. 106. S. 150. Комендатура Гомеля действительно размещалась с 4 марта в отеле «Савой»: *Jentzsch, Hertzberg v., Vogt.* Das Landwehr-Infanterie-Regiment Nr. 61. S. 260.

⁹²² См., напр.: *Zeising W.* Mit sächsischer Landwehr im Osten. S. 93ff.

С мест в Москву сообщали об убитых в многочисленных стычках немцах⁹²³, пока штабы РККА через парламентариев пытались согласовать отвод войск за те границы Украины, которые имеют в виду оккупанты. 28-29 марта германский гарнизон (около 2 рот ландвера) едва не выбили из деревни Марьино в 20 км к востоку от Гомеля⁹²⁴, так что понадобилась серьезная акция возмездия (1-2 апреля). С обеих сторон в бою участвовали многочисленные пулеметы и артиллерия. Стычки продолжались и позднее, почти ежедневно до середины апреля⁹²⁵. В германских журналах боевых действий отмечалось, что большевики не просто хорошо вооружены, но и достаточно обучены и дисциплинированы, хотя выдержать атаку германской пехоты не могут. 4 апреля остатки «армий» Берзина, ведших бои за Новгород-Северский, были переименованы в Брянскую группу отрядов во главе которой встал военспец бывший генерал Сытин⁹²⁶. Начинаясь новый этап истории советско-германского противостояния, на смену анархической революционной вольнице возвращалось подобие фронта между регулярными армиями.

Действительно заметных перемен в соотношении сил не произошло ни к началу апреля, ни позже. Германские войска, остановив наступление, не смогли сохранить лишь инициативу в действиях. Сравнительно регулярная демонстрация силы в апреле (и подготовка к более крупным акциям) способствовала стабилизации демаркационной линии. Оформляя будущую зону германской оккупации, в те же дни штаб группы армий «Киев» определил границы между оккупационными корпусами – 22-м рк, 41-м рк, 1-м ак и 27-м рк, занимавшим теперь большую часть завоеванной для независимой Украины

⁹²³ Борьба за советскую власть в Белоруссии. Т. 1. С. 48-49. Большую часть потерь следует отнести на счет союзников немцев.

⁹²⁴ В полковой истории, где утверждается, что в деревнях были уничтожены пара патрулей, над телами убитых надругались, а в ходе карательных экспедиций к 1 апреля большевики были рассеяны: *Sauer W.* Das Grenadier-Landwehr-Regiment Nr. 100. S. 85-87. В истории 106-го лпп бои за Марьино описаны подробнее, заявлено о 4 убитых и 7 раненых: *Fritsche M.* Das Landwehr-Infanterie-Regiment Nr. 106. S. 153-154.

⁹²⁵ См. краткий обзор боевых действий войск 41-го рк: ВА-МА. РН 18/1563.

⁹²⁶ См., подр.: *Ланник Л.В.* Германская интервенция 1918 г. на западных окраинах России (на примере Брянщины) // Россия и современный мир. 2020. № 3. С. 23-37.

территории, от Волыни до Донбасса. Насколько совпадают границы оккупированной кайзеровскими войсками территории и рубежи союзной Центральным державам УНР, было до начала советско-украинских переговоров не ясно.

Некоторый эффект возымело бы декларативное включение Полесья и части Брянщины в состав Украины, что вызывало надежду на смягчение оккупационного режима и пребывание под «местной» властью. Весь май и первую половину июня интервентам и их украинским союзникам удавалось поддерживать неопределенность на курском и брянском направлениях⁹²⁷, где продолжали передвигать демаркационную линию, что провоцировало дополнительные ноты из Москвы в Берлин и обратно. Большевики отвечали рейдами бронепоездов и артиллерийскими обстрелами некоторых спорных станций и деревень, так что немцы вынуждены были оборудовать новые остановочные пункты для поездов. Далее к северу продолжались в конце марта и апреле регулярные стычки под Полоцком, причем с отрядами («бандами») численностью в сотни человек, с привлечением артиллерии и пулеметов⁹²⁸. В их составе оказывались принятые в РККА остатки бывших частей русской армии. Под Витебском действовал прапорщик В.К. Путна, сумевший возглавить остатки своего батальона. Там же вскоре прославился и бывший унтер-офицер И. Шубин. Рост угрозы со стороны «красных», то есть тех, кто решил защищать Советскую Россию, провоцировал на контрмеры. Ими стало формирование «русской полиции» из скопившихся в Витебской губернии тысяч русских офицеров⁹²⁹. После многочисленных стычек в апреле – начале мая командование обеих сторон конструктивно согласовало демаркационную линию под Полоцком. О первоначальных заявлениях

⁹²⁷ В советских сборниках материалов о боевых действиях фактически нет, см.: Октябрь на Брянщине / Сб. док-тов и воспоминаний. Брянск, 1957. С. 71-102, 167-173.

⁹²⁸ См., напр.: *Griepentrog E. Landwehr-Infanterie-Regiment Nr. 27 im Weltkriege.* S. 187ff.

⁹²⁹ В одном Полоцке было якобы до 20 тысяч русских офицеров: *Pempel O. Landwehr-Infanterie-Regiment Nr. 99.* S. 84.

оккупантов, что этот город они заняли временно (якобы лишь на 2 недели)⁹³⁰, более не вспоминали, но распространять свою зону на весь уезд германское командование не собиралось. Штаб 67-го генерального командования оставался в Полоцке более полугода⁹³¹.

С конца марта 1918 г. командование 10-й армии стало неуклонно наращивать механизм контроля над ресурсами оккупированных территорий, все чаще – с помощью регламентации любых контактов между кайзеровскими войсками и местным населением, включая торговые. Закупки пытались централизовать, что могло повлечь только установление более жестких, а потому невыгодных для крестьян цен на продовольствие. Пунктуально брали под контроль ценные промышленные предприятия. Постоянно ужесточался режим на демаркационной линии, что должно было покончить с миграциями и сохранением активной связи между территориями, разделенными большевиками и интервентами. Карательные экспедиции против отдельных деревень, штрафы, реквизиции и постоянные аресты «зачинщиков», а также угрозы накаляли обстановку, хотя поначалу позиция местного населения была выжидательной. Тревожили оккупантов слухи о росте сил красной гвардии за Днепром и о назначенных на разные даты восстаниях. Испытывавшие не менее серьезные опасения командиры Западной завесы РККА в начале мая 1918 г. согласовали – во избежание недоразумений – порядок пропуска людей через демаркационную линию, в чем встретили должное понимание у интервентов.

Волну протестов белорусского населения вызвали попытки германских властей использовать местных жителей на масштабных строительных работах. К изрядному удивлению оккупационных властей, никакой благодарности местных жителей за налаживание транспорта не было, скорее

⁹³⁰ Так заявлял первый комендант города: *Леонид В-ик*. Уголок немецкой оккупации: из жизни города Полоцка. С. 11.

⁹³¹ Сведения о 67-м генеральном командовании и его соединениях скудны, см.: ВА-МА. RH 18/2057.

наоборот. К 10 мая 1918 г. в оставшихся под властью большевиков уездах Витебской и Могилевской губерний в РККА и партизанских отрядах числилось (по советским данным) около 7,8 тысячи бойцов⁹³². Оккупационные будни многих германских войск теперь составляли упоминавшиеся в сводках «бои с бандами»⁹³³. Значительную часть «партизан», особенно в глубоком тылу, представляли бежавшие военнопленные либо сопротивлявшиеся германским реквизициям местные жители, не столько нападавшие на оккупантов, сколько уклонявшиеся от контактов с ними, не считая случаев захвата остро необходимого продовольствия. Подозревали в организации диверсий и «банд» местных помещиков-поляков, укрывавших дезертиров из корпуса Довбор-Мусницкого. Возмущение вызывали попытки германских властей продать крестьянам излишки реквизированного продовольствия. Оставив многодетным семьям скот, оккупанты требовали регулярных поставок молока и масла, хотя признавали, что положение с продовольствием в белорусском селе очень тяжелое. Массовый вывоз зерна и фуража грозил падежом скота и домашней птицы, так что оставалось рассчитывать только на хороший урожай. На оккупированных территориях скапливались беженцы, дезертиры, а также сезонные рабочие, в том числе китайцы и корейцы. Новые власти добивались их вывоза в РСФСР, чтобы сберечь тающие продовольственные ресурсы и опасаясь эпидемий.

При все более тяжелом оккупационном климате серьезной угрозы германское командование не ощущало, постоянно ослабляя 10-ю армию, ведь огромные захваченные на юге территории требовали больше оккупационных войск. Белорусская группировка оккупационных войск постепенно редела, что было на руку и большевикам, и полякам. Предупреждения местных помещиков о сохранившемся подполье, наличии у крестьян оружия и их готовности восстать по сигналу, о так и не осознанном известии о заключении

⁹³² Борьба за советскую власть в Белоруссии. Т. 1. С. 90.

⁹³³ Именно так (*Bandengefechte*, *Bandenüberfall*) с 22 июня 1918 г. обозначались почти любые боевые действия на Востоке. См., напр.: ВА-МА. РН 18/1563.

мира принимались, но практических последствий не имели⁹³⁴. Батальоны ландвера и ландштурма, немногочисленные эскадроны постоянно проводили передел зон ответственности, осуществляя номинальный контроль над разраставшимися округами. Роспуск и вывоз 1-го Польского корпуса добавили задач тающим силам оккупантов, вынужденных принять на себя контроль еще над 5 уездами, включая Бобруйск. Прибывавшие в 10-ю армию подкрепления, то есть в основном батальоны ландштурма, могли лишь демонстрировать силу, но вряд ли способны были парировать активные партизанские действия. Некоторым плюсом для устойчивости оккупационного режима было то, что местное население явно обрадовалось прекращению реквизиций со стороны поляков, пока оборот не набрали реквизиции германские.

Разоружение корпуса Довбор-Мусницкого временно прибавило популярности германским оккупантам, пробудив новую волну тщетных надежд у лидеров несостоявшейся БНР и дополнительные аппетиты у Украинской державы. В рамках закономерностей развития Брестской системы оно означало еще одно подтверждение тому, что Германия избегает создания дополнительных подсистем там, где имеет возможность контактировать с главным контрагентом по Бресту напрямую. Делиться полномочиями с любыми дополнительными правительствами, явно недееспособными и не обладавшими собственными ресурсами, в ОХЛ и Обер Осте не желали. Отрицательный опыт с Регентским советом, Тарибой и Радой делал такие выводы вполне логичными. Исключение польских вооруженных сил из решения судьбы оккупированной Белоруссии означало, что Белоруссия оказывалась исключена из потенциальной, но так и не состоявшейся Варшавской подсистемы. Зато оставалась опция дальнейшего мелкого торга ее территориями с обиженными поляками, гетманским правительством,

⁹³⁴ Некий помещик предупреждал 17 апреля штаб 85-й ландверной дивизии, что стоит ожидать захвата Полоцка, о натравливании местных жителей на оккупантов, о раздаче оружия. В приказе по 67-му генеральному командованию были отданы распоряжения о более строгом обращении с населением, о поисках оружия, об оживлении агентурной работы. См.: ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12519. Д. 312. Л. 53-53об.

Тарибой. Ньюансы диктовались не только отношениями с данными сателлитами, но и ходом противостояния с большевиками. Баланс сил на рубеже Днепр – Западная Двина должен был заставить германское командование и правительство или покончить с амбициями прилегающих к Белоруссии государственных образований, или решиться на подкуп особо ценных из них. Поэтому не была зафиксирована северная граница Украинской державы на белорусском участке. Для этого потребовалось бы согласие большевиков, но здесь было больше возможностей для компромисса нежели на линии от Брянска до Дона.

Первые месяцы слабость большевиков и Западной завесы поводов для спешки в определении государственной принадлежности белорусских территорий не давала. Разрядка напряжения под Оршей, где шел особенно оживленный поток людей и товаров, достигла пика к концу июня⁹³⁵. При сравнительно устоявшихся процедурах переход «границы» занимал у прибывших поездами около 2 суток⁹³⁶. В случае обострения обстановки резко возрастала доля нелегальных переходов. По мере ослабления оккупационных войск прочность перемирия не раз была поставлена под сомнение. Частые слухи о возможном возобновлении боевых действий привели к усиленной разведке переправ на Днепре и планам по его форсированию или отражению большевистских рейдов, хотя командование красных демонстрировало волю к улаживанию инцидентов. Опасения в РККА насчет удара кайзеровских войск на Москву привели к демонтажу некоторых железных дорог, что вызвало недовольство оккупантов. Попытки левых эсеров подорвать дисциплину в войсках Завесы имели целью спровоцировать разрыв перемирия на демаркационной линии (под Льговым, Россошью и т.д., вплоть до Эстляндии)⁹³⁷. Ряд инцидентов и слухи вызвали усиленную концентрацию

⁹³⁵ Троцкий 26 июня (или июля?) телеграммой сообщил, что «острый кризис на Западном фронте миновал»: *Егорьев В.* Из жизни Западной завесы. С. 243.

⁹³⁶ См. описание: *Глобачев К.И.* Правда о русской революции. С. 176-177.

⁹³⁷ Вопрос поставил на V съезде Троцкий, к бурному негодованию левых эсеров: Пятый Всероссийский съезд Советов. С. 20-24, 31-34.

германских войск. Командование на местах пыталось предупредить НКВД (для нот германскому послу) о возможных недоразумениях.

На волне резонанса от убийства Эйхгорна под Оршей и южнее ее 6-12 августа последовали решительные провокации⁹³⁸, которые окончились подтверждением прежней демаркационной линии (хотя было убито 38 германских солдат)⁹³⁹. Собранный кулак из двух полков не понадобился. Озлобленные германские солдаты провели ряд карательных акций против потенциальных партизан, почти небооруженных⁹⁴⁰. В некоторых боях с повстанцами оккупанты понесли потери пленными, вынуждены были задействовать артиллерию⁹⁴¹. Начавшие эвакуацию советские власти дали германскому командованию разъяснения, оно их нашло удовлетворительными. После удаления левых эсеров или их приема в РКП(б) управляемость войск повысилась, напряжение на демаркационной линии росло. Командование завесы принимало локальные акции возмездия как должное и почти не препятствовало. Носителями идей о возобновлении малой войны с немцами или более активного ее ведения стали те, кто имел опыт боев весной 1918 г. 15 августа 1918 г. из Орши просили Ленина срочно сменить части на демаркационной линии, «так как только этим мы можем быть гарантированы от войны с Германией... мы здесь как в омуте между здешними работниками... каждый день на фронте выступления происходят против немцев и против Советов... Вчера ночью немцы предъявили ультиматум частям, которые шли в наступление; если не прекратят, то 14 числа в 10 часов ночи дадут бой...»⁹⁴². На демаркационной линии наблюдали зарево от пожаров восставших деревень, на станциях возвели проволочные (порой

⁹³⁸ ЧК через две недели покончила с отголосками и зачинщиками мятежей. См.: *Карасев А.Д., Глушаков Ю.Э.* Мятеж, которого не было // Гражданская война в России. События, мнения, оценки. С. 389-397.

⁹³⁹ См.: *Otto K.* Das Feldartillerie-Regiment Nr. 246. S. 304-305; *Planitz K.v.* Das Husaren-Regiment Nr. 20. S. 131-132.

⁹⁴⁰ См.: Германские оккупанты в Полесье // Красный архив. 1938. № 6. С. 96-97.

⁹⁴¹ См.: *Kötzschke R.* Die Landwehr-Infanterie-Regimenter Nr. 101 und Nr. 103. S. 80.

⁹⁴² Борьба за советскую власть в Белоруссии. Т. 1. С. 142-143.

электрифицированные) заграждения, чтобы пресечь диверсии на железных дорогах. Сменявшие друг друга части германской армии начинали акции устрашения с нуля, ведь после определенного пребывания на одной территории лояльность солдат к населению усиливалась вплоть до отказа участвовать в акциях возмездия.

Иллюзий насчет настроений местного населения в германских штабах не питали, постоянно предупреждая войска о важности профилактики восстания⁹⁴³. Кратковременные слухи о будущем походе против чехословаков на Волгу, ведь Москва якобы запросила германской помощи, сопровождались активными мерами по приведению 3 германских дивизий в Белоруссии в боеготовность. Более конкретных сведений о будущем наступлении на восток не получили, а затем обстановка успокоилась⁹⁴⁴. Левые эсеры продолжили попытки использовать недовольство Брестом в частях РККА, подготовленных для отправки на Восточный фронт, и в конце августа подняли в Орше мятеж⁹⁴⁵, однако он был быстро подавлен. В свою очередь жесткие действия рыскавшей по деревням германской кавалерии заставили крестьян воздержаться от широкого восстания, хотя попытка поднять его была предпринята 14-19 августа в Гомельском уезде. Оно было подавлено с чувствительными потерями для незначительных сил интервентов⁹⁴⁶. С сентября 1918 г. ослабление германской группировки в среднем Поднепровье ускорило, так что предстояло ее преобразование в своего рода завесу, симметричную до предела ослабленной как раз в те дни Западной завесе РККА. Это проявилось

⁹⁴³ См. приказ по 3-му резервному корпусу об обстановке в Борисовском уезде: ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12519. Д. 312. Л. 26.

⁹⁴⁴ См.: *Planitz K.v.* Das Husaren-Regiment Nr. 20. S. 131.

⁹⁴⁵ См.: Борьба за советскую власть в Белоруссии. Т. 1. С. 199-201.

⁹⁴⁶ 14 августа под Воробьевкой красные партизаны (?) атаковали роту 104-го лпп, которая вынуждена была бросить 15 убитых, потеряв еще 9 человек ранеными. В тот же день деревня была сожжена дотла. См.: *Pfaff F.* Das Landwehr-Infanterie-Regiment Nr. 104. S. 46-47; *Planitz K.v.* Das Husaren-Regiment Nr. 20. S. 133-134. В советской версии упоминается о срыве более крупных планов, о серии нападений в Речицком уезде и попытках диверсий на складах и железных дорогах: *Хавкин С.Т.* Страницы борьбы большевиков Полесья против немецких оккупантов. С. 155.

в новых перебросках на Запад⁹⁴⁷, что предвещало преобразование оккупационного режима в прикрытие вывода войск пока не ясного темпа и глубины.

С подписанием Добавочного договора немедленной эвакуации германских войск с оккупированных территорий Псковщины, Белоруссии, Брянщины и тем более Донбасса не последовало. Заработавшие с 31 августа смешанные приграничные комиссии на демаркационной линии вдоль Западной завесы⁹⁴⁸ значительно снизили взаимные опасения, пока не состоялась очередная проба сил. Провокации удавалось пресечь быстрее. Была сорвана попытка антибольшевистского мятежа эсеров и анархистов в Брянске 31 августа. Существенно осторожнее стали вести себя германские патрули. Оккупантам важно было дождаться окончания жатвы и обработки урожая, а затем максимально воспользоваться им, организовав эвакуацию материальных ценностей и новых партий сырья. Намерение выполнять взятые на себя обязательства было продемонстрировано именно в Белоруссии, считавшейся наименее ценной территорией из всех подлежащих уступке большевикам⁹⁴⁹. Начало реализации условий Добавочного договора, – поставки золота в счет 1,5 миллиарда из общей суммы «компенсаций» в 6 миллиардов – привело к первым ответным шагам. Первый транш золота (42860 кг⁹⁵⁰) и рублей стоимостью в 250 миллионов марок прибыл в Оршу под охраной бронепоезда 10 сентября 1918 г. Там эти 4 вагона с золотом, замаскированные под продовольственные, встречали солдаты 101-го лпп, затем сопровождавшие груз в Берлин. Кайзер по итогам транша направил благодарственную телеграмму главным творцам новой сделки с

⁹⁴⁷ См. опись документов 41-го рк: ВА-МА. РН 18/1563.

⁹⁴⁸ См.: *Егорьев В.* Из жизни Западной завесы. С. 241.

⁹⁴⁹ Попытки белорусской историографии оценить значимость Добавочного договора основаны на работах В. Баумгарта, однако изобилуют фактическими ошибками, см., напр.: *Мигун В.* Германо-советские дополнительные договоры лета 1918 г. и судьбы Беларуси // Научные труды Респ. Инст-та высшей школы. Минск, 2018. Вып. 18. Ч. 1. С. 291-297.

⁹⁵⁰ См.: *Сапоговская Л.В.* Золото в политике России (1917-1921) // ВИ. 2004. № 1. С. 31-32.

большевиками. Это гарантировало встречные меры в адрес РСФСР со стороны Кайзеррейха.

12-15 сентября 1918 г. в Вильне русско-германской комиссией было заключено соглашение о порядке вывода германских войск из большей части Сенненского и Лепельского уездов 20-22 сентября, а затем еще из 5 участков, параллельно поступающим траншам советских платежей⁹⁵¹. Попытки советской стороны включить в состав получаемых территорий полосы вдоль железных дорог, имевшие военное значение, были отклонены⁹⁵². Степень осведомленности и координации местных и центральных инстанций обеих сторон, в том числе дипломатических и военных, по-прежнему оставляла желать лучшего. 20 сентября военспец Г.И. Теодори специально для Чичерина и Иоффе уточнял, как именно проходит демаркационная линия⁹⁵³. Германские ведомства в Спа и Берлине имели еще менее точные сведения о нюансах раздела тех территорий, за которые как раз шел торг вокруг имплементации нового советско-германского договора.

В оккупационные войска последовал приказ максимально «использовать» оставляемые территории, то есть заставить крестьян сдать только что обмолоченный урожай. Вскоре из-за якобы грубого нарушения линии фронта под Льговым отвод германских войск был отложен с 20-22 на 26-28 сентября, но отменить его было невозможно. Предсказания, что германские войска покинут по меньшей мере часть оккупированных территорий сразу после уборки и вывоза нового урожая, получили подтверждение, провоцируя новую волну слухов об оставлении и всей левобережной Украины. Германское командование тщетно успокаивало местные украинские инстанции. Откладывать далее было нельзя, ведь новых подкреплений, целыми соединениями, требовал Западный фронт. Вывод войск

⁹⁵¹ См. текст соглашения: ДВП. Т. 1. С. 478-482.

⁹⁵² Борьба за советскую власть в Белоруссии. Т. 1. С. 232-236, 241.

⁹⁵³ В данной справке были пожелания, нежели реальная обстановка. Еще более «теоретически» для Иоффе описывал границу между Германией и РСФСР капитан В. Липский, доложив о ходе переговоров: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 3. Д. 58352. П. 493. Л. 21-31.

с Востока начался почти за 2 месяца до подписания Компьенского перемирия. Имели в виду завершение этого процесса к 28 февраля 1919 г. Это оставляло интервентам все возможности для выставления новых требований, затяжек и тщательной подготовки к будущему более прочному разграничению с большевистской Россией. По другую сторону демаркационной линии испытывали преувеличенные надежды на ревизию Бреста, начиная с Белоруссии, со скорейшей передачей немцами после этого Пскова и Двинска. Слухи были столь упорны, что ими вынужден был заниматься НКВД, хотя именно там прекрасно знали, что возвращение немцами оккупированных территорий предельно дорого обойдется Советской России. Иоффе в Берлине в конце августа пытался согласовать сложный компромисс: официально будет объявлено, что германские войска будут выведены по поступлению соответствующего требования Советского правительства, в то время как последнее секретно обязуется подобных нот не предъявлять⁹⁵⁴. Тайная дипломатия, развенчанная некогда Совнаркомом, быстро набирала обороты в стенах НКВД.

Стремительно закрывалось окно возможностей для идеи белорусской государственности. Несмотря на провозглашенную 25 марта независимость, усилия находившейся на положении фантома БНР добиться повышения статуса до уровня государства-сателлита оставались тщетными⁹⁵⁵. Оба главных актора не намерены были осложнять свое взаимодействие на центральном участке демаркационной линии. Большевики в апреле 1918 г. декларировали отказ от переговоров с белорусскими националистами⁹⁵⁶, и вынудить их сесть за стол переговоров могло бы прямое давление Германии. Последней тогда надо было бы заключать с оформляющейся в еще одно государство-лимитроф БНР еще один, уже «белорусский Брест», в чем ни Обер Ост, ни АА, ни ОХЛ были не заинтересованы. Лидеры белорусских

⁹⁵⁴ См.: *Kessler H. Graf. Das Tagebuch 1880-1937. Bd. 6. S. 516.*

⁹⁵⁵ Это не мешает современной их мифологизации в национальной белорусской историографии. См., напр.: *Грицкевич А.П. Западный фронт РСФСР 1918-1920. С. 45-51.*

⁹⁵⁶ Оформляли через съезд Советов, см.: ДВП. Т. 1. С. 243-244.

националистов констатировали свою ошибку, ведь разрыв с Советской Россией лишил их возможности лавирования между двумя главными акторами Брестской системы, сняв с последних лишние трудности учета амбиций местных политиков. Быстро поставленная и успешно решенная «польская проблема» на территории Белоруссии, а именно разоружение корпуса Довбора-Мусницкого, еще раз убедила германские инстанции в отсутствии необходимости делиться властью над Белоруссией.

Апелляции к более успешным лимитрофам, особенно к Украине, были безуспешны из-за территориальных споров⁹⁵⁷. Федеративные намерения привели к нескольким раундам переговоров между эмиссарами БНР и лидерами УНР, а потом Украинской державы, продолжавшихся с апреля по декабрь 1918 г. Все они кончились ничем. Пестовавшиеся еще до войны историографические эксперименты с историей отдельной Малой и отдельной Белой Руси (Грушевским и Довнар-Запольским) инструментом реальной политики быть не смогли⁹⁵⁸. Активные публикации брошюр о независимой Беларуси (авторства Цвикевича) раздражали приложенными к ним картами с весьма амбициозными границами новой державы. Попытка заручиться поддержкой польских помещиков⁹⁵⁹ могла стоить остатков репутации среди крестьян, взбудораженных земельным переделом, пока оставленным германским вторжением. Не согласились на «внеклассовый» и вненациональный альянс и белорусские левые, особенно эсеры. Опасения полонизации якобы лишенных национальной идентичности белорусов настораживали германские оккупационные власти. Попытки БНР заявить о себе, завязав контакты не только с непосредственными соседями, вызывали недоверие оккупационного командования⁹⁶⁰. Проантантовские группировки

⁹⁵⁷ См., подр.: *Чернякевич А.Н.* БНР. Триумф побежденных. С. 61-95.

⁹⁵⁸ См.: *Korolov G.* Die Idee der belarussisch-ukrainischen Föderation: Von der Realpolitik zur Utopie // *Krieg und Frieden. Folgen der Russischen Revolution.* S. 52-66.

⁹⁵⁹ См.: *Короткова Д.А.* Белорусские земли в советско-польских отношениях. С. 73-74.

⁹⁶⁰ В июне 1918 г. представитель БНР пытался завязать контакты с донским правительством, но там сразу запросили позицию германских штабов, см.: ГАРФ. Ф. Р-1261. Оп. 1. Д. 36.

полагали деятелей Белорусской Рады германскими агентами⁹⁶¹. Непросто складывались отношения с польскими и литовскими организациями, в том числе из-за Виленского вопроса. БНР должна была искать новых покровителей, а ее прогерманская ориентация становилась все более условной. К началу октября 1918 г. на первый план стала выдвигаться идея срочного присоединения Минской и Могилевской губерний к Украинской державе, чтобы та защитила от большевистского вторжения после предстоящего отвода оккупационных войск. Одиозные из-за сотрудничества с оккупантами помещики, зачастую поляки, начали спешно выезжать на запад, хотя бы в Вильну, оккупацию которой полагали обеспеченной еще надолго. Последовали запросы о приеме беженцев и в Киев, а также оживление пассажирских рейсов на юг по Днепру.

Германские войска справедливо опасались нелояльности формируемых лишь с середины осени 1918 г. вооруженных сил БНР, их союза с польскими отрядами⁹⁶², негативно относились к призыву жителей Полесья в гетманскую армию, запретив проведение мобилизации⁹⁶³. На общем уровне отношений сказывались контакты местных помещиков с германскими солдатами, которые за дополнительный продовольственный паек исполняли роль наемной охраны в схватках с крестьянами, не теряя убеждения, что воюют с «большевиками» и спасают порядочных людей от бандитов. Помещики легко убеждали в том, что вооруженное вмешательство в их требования компенсаций за революционный передел собственности является восстановлением законности, за которое они готовы оказать встречные услуги. Офицерство шло на подобные кондотьерские сделки с помещиками еще охотнее, ведь они щедро делились «возвращенным законным

⁹⁶¹ В сентябре последовал меморандум БНР генералу Алексееву, однако контакты завязать не удалось, см.: ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 48.

⁹⁶² Во главе местного «правительства» 11 июля встал Скирмунт из полонизированной шляхты. О польско-белорусском взаимодействии в самообороне Минска см.: *Чернякевич А.Н.* Организация и деятельность польской Самообороны. С. 243-244.

⁹⁶³ См., подр.: Германские оккупанты в Полесье // Красный архив. 1938. № 6. С. 89-106.
355

владельцам». Крупные землевладельцы проявили весьма далекую от патриотизма готовность сотрудничать с оккупантами, если те гарантируют защиту их собственности. Постоянные рейды по изъятию оружия, продовольствия, сена и лошадей наложились на плохой из-за сильной засухи (ударившей по Австро-Венгрии, Румынии и Украине) урожай 1918 г. и постоянное сокращение норм потребления. Населению в рамках обязательных поставок и «закупок» оставляли на прокорм меньше, чем было в измученной недоеданием Германии.

Оставляя в октябре белорусские территории, германские войска постарались оставить противнику минимум. Местное население, «подозрительно хорошо осведомленное о добавке к мирному договору», с нетерпением ожидало эвакуации оккупантов, однако оказалось быстро разочаровано. Тактика выжженной земли теперь обернулась против большевиков, ведь «освободители» встречались с до предела озлобленным населением, так что продолжить изъятие съестного было непросто. По мере реализации соглашения к 29 сентября как у Советов, так и у немцев возникла проблема недостатка сил для контроля над расширяющейся территорией. К октябрю 1918 г. не было оснований полагать, что крестьяне Белоруссии окажут меньшее сопротивление продразверстке, нежели реквизициям со стороны оккупантов. Последовали пламенные воззвания о сдаче хлеба к тем, кого обещали освободить от грабежа немцами⁹⁶⁴. Масштабной эвакуации сырья и ценностей интервентами большевики не смогли воспрепятствовать, хотя темпы германских реквизиций и грабежей заметно возросли, вызвав новую волну крестьянских мятежей⁹⁶⁵. В результате неоднократных протестов из Москвы 9-10 октября 1918 г. был согласован детальный порядок эвакуации германских войск с территории к востоку от р. Березина, предусматривавший ряд нюансов⁹⁶⁶.

⁹⁶⁴ Борьба за советскую власть в Белоруссии. Т. 1. С. 252-257.

⁹⁶⁵ См.: *Griepentrog E.* Landwehr-Infanterie-Regiment Nr. 27 im Weltkrieg. S. 196, 198.

⁹⁶⁶ См. текст дополнительного протокола: ДВП. Т. 1. С. 510-511, 517-520.

Вскоре в связи со слухами о прорыве Антанты в Черное море возобновилась переброска войск на Украину, что впоследствии сказалось на ходе эвакуации. В связи с быстрым сокращением сил 10-й армии и несмотря на рост напряженности в советско-германских отношениях, вывод войск из ряда белорусских уездов в октябре ускорился. 3 октября был отдан приказ об отводе германских частей до линии Лунинец – Барановичи – Молодечно – Двинск – Ливенхоф. С 4 октября стали уезжать оккупационные войска из Могилева, отправляемые через Вильну на Запад. Большевики, осмелев, активно требовали передачи следующих уездов и оговаривали возвращение на получаемые участки железных дорог подвижного состава. Не упускали случая опротестовать ускорившуюся вербовку в антибольшевистские формирования на оккупированной территории⁹⁶⁷. Все попытки германских властей указать на некоторые промежуточные рубежи в эвакуации отвергались, давление с требованием немедленной передачи Пскова, Двинска и других территорий нарастало. Следствием этого стали достигнутые соглашения о порядке вывода германских войск (в Орше и Борисове), от 21 октября, а затем от 5 ноября⁹⁶⁸.

25 октября войска Смоленского района РККА начинали занимать очищенные немцами Сенненский, Оршанский и Могилевский уезды⁹⁶⁹. 28 октября войска РСФСР заняли Лепель, а в полдень 31 октября 1918 г. красноармейцы вступили в Могилев, что стало первым крупным результатом расширения Советской России на запад. 1 ноября оккупанты ушли из Шклова. Затем настала очередь окрестностей Борисова⁹⁷⁰. До триумфального шествия было далеко: весь регион был охвачен восстаниями, теперь – против большевистских реквизиций и попыток мобилизовать население в РККА. Зачастую возглавляли повстанцев те, кого большевики еще недавно

⁹⁶⁷ См. ноту НКВД от 23 октября: ДВП. Т. 1. С. 530-531. Записка о вывозе всех машин и судов с речной верфи, понтонов и материалов от мостов на Березине: АВФ РФ. Ф. 496. Оп. 1. Д. 312. П. 20. Л. 9.

⁹⁶⁸ См. русские тексты: АВП РФ. Ф. 496. Оп. 1. Д. 118; Д. 312.

⁹⁶⁹ Борьба за советскую власть в Белоруссии. Т. 1. С. 281.

⁹⁷⁰ См.: *Trauwitz-Hellwig E.v.* Das Husaren-Regiment Nr. 15 im Weltkrieg 1914-1918. S. 116.

вооружали⁹⁷¹. Возмущение германского командования вызывала советская агитация, призывавшая крестьян не продавать хлеб оккупантам.

Готовясь к быстрому установлению власти на новых территориях, большевики имели в виду кратковременный союз с местными элитами. Верные уже опробованной тактике раскола национально-ориентированных социалистов, эмиссары Москвы вступили в переговоры с представителями БНР. В начале октября глава советской делегации в Киеве Раковский имел беседу с Луцкевичем, которому обещал формирование белорусского просоветского правительства на основе Рады. Серия «прошальных» реквизиций истощила запасы хлеба в тех оккупированных регионах, где и до Великой войны не обеспечивали себя продовольствием⁹⁷². Офицеры бывшей РИА из местных жителей активности не проявляли, хотя готовились вмешаться в события в случае крушения оккупационного режима. Тревожные сигналы о попытках формирования белой гвардии («Югосеверной армии») в НКВД, однако, поступали⁹⁷³. Какой-либо полубовной сделки между БНР и гетманом не состоялась: вполне возможно, белорусские активисты учли опыт существования первого правительства УССР, да и к началу декабря полагали участь Совнаркома предрешенной, связывая свои надежды с Антантой.

В конце октября в войсках интервентов в Полоцке вспыхнул солдатский мятеж. За унижаемых германских командиров вступились белогвардейские офицеры из формируемых частей Северной армии, но сотоварищей по несчастью побросали в Двину⁹⁷⁴. Росло число потерявшихся и отставших от своих частей, как намеренно, так и (куда чаще) случайно, при возвращении из отпусков и лазаретов. Они пытались отыскать свои части, отступая на запад пешком. Фиксировался рост большевистской агитации, в том числе через

⁹⁷¹ См., напр.: *Стужинская Н.И.* Лесная война глазами писателя и прокурора: повстанчество на Витебщине и Смоленщине // «Атаманщина» и «партизанщина». С. 792-803.

⁹⁷² См.: *Ланник Л.В.* Диагностика режима: германская военная аналитика о гетманской Украине // ННИ. 2021. № 1 (65). С. 196-213.

⁹⁷³ Так в оригинале. См.: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 54. Д. 55736. П. 351. Л. 8.

⁹⁷⁴ Борьба за советскую власть в Белоруссии. Т. 1. С. 311-312.

репатрирующихся австро-венгерских солдат. Под влиянием слухов о скором уходе немцев сторонники Белорусской рады и Украинской державы стали готовиться к эвакуации, не дожидаясь уже не столь предсказуемой эвакуации оккупантов. Несостоявшемуся германскому сателлиту оставалось рассчитывать лишь на федерацию с другими, пока не слишком преуспевшими лимитрофами, то есть с Литвой и Польшей, ведь по мере вывода войск интервентов шансы на несоветскую государственность Беларуси таяли. Вместе с оккупационными германскими войсками города оставляли местные ячейки БНР, рассчитывая вскоре, то есть после свержения большевиков, вернуться.

К моменту аннулирования Брестского мира фаза компромиссного передела Белоруссии между главными актерами подходила к концу. Выполнить поэтапное очищение 5 участков белорусских земель по мере поступления траншей с золотом и валютой так и не смогли. В новой стадии предстояла схватка за наследие Первой оккупации, причем на белорусских территориях главные претенденты на него – большевики – ожидали трудностей менее всего. Элементарность положения Белоруссии в Брестской системе должна была, казалось, позволить Совнаркому определять ее судьбу после поражения Германии без консультаций с какими-либо политическими силами.

3.4. Несостоявшаяся независимость: Польша в кампании 1918 г.

Регионом, где результаты «Фаустшлага» наложились на последствия многолетней (не менее 2,5 лет), а также многосторонней (всеми тремя империями) оккупации, стали Конгрессова Польша и тяготевшая к ней Галиция. Обе эти территории с первого же месяца войны превратились из имперского пространства в межимперское, а значит и в постимперское. Некоторую готовность к восприятию подобного положения разделенной страны демонстрировали и в Петрограде, и в Вене, но не в Берлине.

Необратимость военных перипетий 1914-1916 гг., навсегда изменивших Польшу и нанесших ей тяжелейший урон, означала, что в выигрышном положении окажется тот из имперских акторов, кто быстрее и убедительнее всего откажется от всех иллюзий реставрации довоенного, а то и еще более выгодного для себя положения. К перспективе не-возвращения Царства Польского в состав Российской империи на берегах Невы стали привыкать если не до 1914 г. (признавая провал интеграции в прежних ее формах)⁹⁷⁵, то уж точно к середине 1916 г. «Победившие» на Востоке Центральные державы были к этому не готовы, либо вынужденно (как Австро-Венгрия), либо вполне искренне, невзирая ни на какой флирт с польскими националистами.

Положение Польши в рамках Брестской системы можно было бы свести к определению «несостоявшаяся независимость», а собственно договоры от 9 февраля и 3 марта, где так много говорилось об освобождении наций, были восприняты поляками как катастрофа⁹⁷⁶. С учетом общего хода польской политики в Кайзеррейхе⁹⁷⁷ и едва скрываемого векового стремления всех трех «разделивших» держав устранить польский фактор из принятия каких бы то ни было решений на Востоке⁹⁷⁸, это было вполне логично, однако парадоксальным образом не все польские политики осознавали это вплоть до 1918 г. Трагическое рассеяние польского народа и особенно солдат и офицеров-поляков достигло своего апогея как раз в канун «Фаустшлага». Вызванные им последствия, в том числе миграции разной степени вынужденности, превратили судьбу Польши в рычаг воздействия на судьбы едва ли не всех бывших западных окраин Российской империи. Это во многом

⁹⁷⁵ См., подр.: *Мальте Р.* Польские земли под властью Петербурга. От Венского конгресса до Первой мировой / Пер. с нем. К. Левинсона. М., 2020. С. 494-537.

⁹⁷⁶ Вслед за оценками в польской прессе того времени так утверждается до сих пор, см.: *Mędrzecki W.* Niemiecka interwencja militarna. S. 46; *Thakur-Smolarek T.* Der Erste Weltkrieg und die polnische Frage. S. 541.

⁹⁷⁷ См., подр.: *Volkman H.-E.* Die Polenpolitik des Kaiserreichs. Prolog zum Zeitalter des Kaiserreichs. Paderborn, 2016.

⁹⁷⁸ См., подр.: *Mitter A.* Das „Phantom“ Polen – die „polnische Frage“ in den Beziehungen zwischen den Teilungsmächten vom Ende der 1880er Jahre bis 1914 // *Fragmentierte Republik?* S. 223-254.

понимали и в Центральных державах, однако явно недооценивали негативных последствий устранения одной из бывших метрополий именно в польском вопросе.

Сместившееся равновесие сильнее всего било по Австро-Венгрии. Чем ближе Габсбурги были к очередной короне в своей коллекции, тем сильнее. С потенциальным получением Конгрессовой Польши (или хотя бы основной ее части) триализм оказывался неизбежен. При недовольстве этим в Будапеште территориальные потери в пользу нового члена (кон)федерации пришлось бы понести исключительно Цислейтании, ведь поляков не устроили бы никакие компенсации кроме воссоединения бывших российских территорий с Галицией. Это означало резкое обострение отношений с украинцами и русинами, желание компенсировать себе потери в Вене и целую цепь иных конфликтов⁹⁷⁹. Было немало причин полагать, что наименьшим злом для единства Монархии была бы передача России приграничной Восточной Галиции, что резко уменьшало долю украинцев в оставшейся части королевства Галиции и Лодомерии, а потому облегчило польскую гегемонию, укрепив польскую лояльность Вене. После осени 1917 г. такой передел польско-украинского пограничья оказался невозможен, а Берестейский мир обострил недовольство поляков плодами победы Центральных держав до предела. Австро-Венгрия от приобретения Польши только проигрывала, но признать это в дунайской монархии не желали. Аналогичные тяжелые последствия ждали упорно стремившееся к приобретению «приграничной полосы» в Польше ОХЛ, где продолжали считать, что передел Привислинского края не хоронит перспективы становления лояльной к Кайзеррейху вассальной Польши. Не смели переубеждать в этом представители прогерманских кругов польской элиты, чтобы не спровоцировать лишения начатков автономии.

⁹⁷⁹ См.: *Bihl W.* Einige Aspekte der österreichisch-ungarischen Ruthenenpolitik 1914-1918 // *JfGO*. 1966. Bd. 14. Hf. 4. S. 539-550.

Для взаимных иллюзий поляков и немцев показателен факт, что германские инстанции никак не могли признать крах попыток создать польскую армию, ведь поток добровольцев, желающих воевать за Центральные державы, так и не стал массовым. Повторный призыв к вступлению в польскую армию под германским руководством дал еще меньшие результаты. Под влиянием конфликта из-за присяги и ареста Пилсудского большинство офицеров будущей армии Польши пришлось уволить из-за нелояльности. Не пользовался должным влиянием польского правительства начавший свою деятельность 27 октября 1917 г. Регентский совет, сильно дискредитированный бессилием помешать переделу Польши на конференции в Брест-Литовске.

Незначительным достижением сторонников германо-польского примирения стало неохотное согласие Германии на отправку польских миссий в Берлин, Вену, Софию и Петроград в феврале 1918 г.⁹⁸⁰ Оно выгодно смотрелось на фоне отхода от откровенно полонофильской политики Габсбургов, которые опасались назначать в делегацию в Брест этнических поляков. Сильным ударом по польским интересам стало вырванное Германией на стадии мирных переговоров фактическое согласие Совнаркома предоставить Центральным державам решать польскую проблему без консультаций с большевиками⁹⁸¹, о чем долгое время не знали польские лидеры, встревоженные заявлениями в Бресте от имени «трех частей Польши» С. Бобинского и К. Радека из большевистской делегации. Обострение «польской проблемы» сильно задело и партии большинства в рейхстаге⁹⁸², получившие еще один повод к резкой критике всевластия военных и промахов дипломатии, а также возможность для своего активного вмешательства в вопросы внешней политики. В австрийском парламенте проблема стояла острее, ведь там решался вопрос о самоопределении для всех поляков.

⁹⁸⁰ См.: *Basler W.* Deutschlands Annexionspolitik. S. 215-216. Anm. 272.

⁹⁸¹ Текст соответствующего соглашения, достигнутого ранее 15 января 1918 г., опубликован: *Strazhas A.* Deutsche Ostpolitik im Ersten Weltkrieg. S. 264-265.

⁹⁸² См., подр.: *Behrens G.* Der Mythos der deutschen Überlegenheit. S. 366-413.

Генерал-губернатор в Люблине генерал граф Шептицкий ушел в отставку, а на его место был назначен не поляк, что не осталось без последствий для устойчивости оккупационного режима.

ОХЛ заявило, что даже в случае проведения плебисцитов по принципу самоопределения из зоны их действия исключаются польская приграничная полоса, а также Белосток, Гродно, Сувалки и Августов, ведь для этого «не созрело» белорусское население⁹⁸³. Постепенно разгорался конфликт вокруг будущей зоны польско-германо-литовского пограничья, ведь еще в ноябре 1917 г. в германской Ставке санкционировали образование особой администрации для Августовского и Сувалкского уездов, имея в виду их присоединение к Восточной Пруссии. Признание независимости Литвы и обострение конфликта с поляками добавило аргументов противникам расширения территории Кайзеррейха. К ним относился и М. Гофман, саботировавший процесс передачи обоих уездов в ведение обер-президиума Восточной Пруссии, где были не рады перспективе увеличения доли мазуров, поляков и литовцев. Экспансионисты из ОХЛ в мае 1918 г. апеллировали к рейхсканцлеру, заявляя, что в таком случае оба уезда надо вернуть в ведение военной администрации Литвы⁹⁸⁴. Такой вариант намекал на передачу этих территорий будущему Великому княжеству Литовскому, что возымело тяжелые последствия для отношений в треугольнике поляки – немцы – литовцы.

Декларации и реальные намерения в отношении границ лимитрофов расходились по всему протяжению новых восточных рубежей Центральных держав. При переговорах с делегатами Центральной рады Гофман сослался на то, что надо определяться с границами без результатов плебисцита в Холмской губернии, ведь голосование по военным соображениям организовать не удастся⁹⁸⁵. Украинская делегация в ответ немедленно принялась определять

⁹⁸³ Der Friede von Brest-Litowsk. S. 170-171.

⁹⁸⁴ См. телеграмму из ОХЛ в АА от 19 мая 1918 г.: РА АА. R 21719. Bl. 170-171.

⁹⁸⁵ См.: Der Friede von Brest-Litowsk. S. 317-325.

границы своих притязаний в адрес Австро-Венгрии, вспомнив о Буковине и Угорской или Карпатской Руси, а затем о Бессарабии⁹⁸⁶. Этнографические аргументы в дискуссии, быстро ставшей не главной темой польской прессы⁹⁸⁷, представляли собой жонглирование статистикой и демонстрацию карт на основе «точных данных». Население спорных территорий, как это часто бывает в Восточной Европе⁹⁸⁸, имело смешанную национальную (в отличие от выраженной религиозной) идентичность⁹⁸⁹. Этноконфессиональная статистика западных окраин Российской империи и СССР представляет собой поле специальных исследований, далеко не бесспорных, ведь они сопровождаются усвоением некорректных географических рамок и топонимики⁹⁹⁰.

Польские инстанции обнаружили готовность Германии подкупить делегацию УНР уступками в Холмском вопросе (имея в виду расширение бывшей Холмской губернии)⁹⁹¹, с согласия Чернина и вопреки полонофильской линии Австро-Венгрии⁹⁹². Украинский экземпляр секретного соглашения с двуединой монархией об образовании к 20 июля новой единой

⁹⁸⁶ См.: *Der Friede von Brest-Litowsk*. S. 391. Итогом стало тайное обещание Чернина украинской делегации об образовании особой коронной земли в Восточной Галиции и Буковине. См. текст: *Українська Центральна рада*. Київ, 1997. Т. 2. С. 150-151.

⁹⁸⁷ *Thakur-Smolarek T. Der Erste Weltkrieg und die polnische Frage*. S. 536ff.

⁹⁸⁸ Исследование, посвященное картографической традиции и ее использованию в спорах о принадлежности Вильны: *Nenartovič T. Kaiserlich-russische, deutsche, polnische, litauische, belarussische und sowjetische kartographische Vorstellungen und territoriale Projekte zur Kontaktregion von Wilna 1795-1939*. Diss... Gießen, 2014 (München, 2016).

⁹⁸⁹ Это видно на картах с результатами исследований лингвистов и этнографов. См., подр.: *Савченко В.Н. Восточнославянско-польское пограничье 1918-1921 гг. Этносоциальная ситуация и государственно-политическое размежевание*. М., 1995. С. 95-118, 185-194. О белорусско-польско-галицийского пограничье см.: *Białoruś w XX stuleciu: w kręgu kultury i polityki / Pod red. D. Michaluk*. Toruń, 2007. S. 225-280.

⁹⁹⁰ См., напр.: *Кабузан В.М. Формирование многонационального населения Прибалтики (Эстонии, Латвии, Литвы, Калининградской области России) в XIX-XX вв. (1795-2000 гг.)*. М., 2009.

⁹⁹¹ См. о Холмском вопросе в ходе переговоров в Брест-Литовске подр.: *Kindler K. Die Cholmer Frage 1905-1918*. Frankfurt/M., 1990. S. 295ff.

⁹⁹² Торговаться приходилось за счет двуединой монархии, что привело к обсуждению Холмского вопроса и заключению 8 февраля тайного договора о Галиции, Холмщине и Буковине, см. в тексты: *Bihl W. Österreich-Ungarn und die Friedensschlüsse von Brest-Litovsk*. Wien; Köln; Graz, 1970. S. 72-75, 137-145.

коронной земли с преобладанием украинского населения был передан дипломатами Рады на хранение в Берлин. Австро-Венгрия сумела добиться этого, когда делегаты УНР в Вене 18 февраля обязались хранить в секрете соглашения о Холмщине, на передачу документа на хранение третьей стороне (протокол от 4 марта) и оговорили возможность изменения в дальнейшем границы «по этнографическим признакам»⁹⁹³, однако от возмущения поляков габсбургскую монархию это не спасло. С огромным трудом в июле 1918 г. Буриану удалось выйти победителем из сложной польско-украинской интриги, до следующего обострения кризиса. Ради союза с Австро-Венгрией германские дипломаты дали согласие на уничтожение копии договора, последовавшее 16 июля 1918 г. в Берлине в присутствии посла Австро-Венгрии⁹⁹⁴. На то, чтобы отыгратья после брестского блефа, Монархии потребовалось не менее 5 месяцев.

Особую проверку на прочность в связи с Берестейским миром прошло прогерманское крыло польского политикума, а также образованные в Варшавском генерал-губернаторстве польские административные инстанции. Правительство Я. Кухажевского было сформировано 21 ноября 1917 г. и вызывало особое доверие Центральных держав⁹⁹⁵. После публикации условий Берестейского мира оно ушло в отставку, дав сигнал мощным акциям сопротивления. В Варшаве крайне болезненно ощутили, что внезапно, всего одним документом Украина вдруг стала куда более состоявшимся в международном отношении государственным проектом, нежели так долго ожидающая предоставления самостоятельности Польша. Уже 12 февраля 1918 г. кабинет Кухажевского направил протест правительству УНР, в связи с его стремлением к аннексиям, хотя Холмская губерния была исключена из Привислинского края, войдя в состав оккупационного Люблинского генерал-губернаторства). На основании этого распоряжения Центральных держав, в

⁹⁹³ Ereignisse in der Ukraine. Bd. 2. S. 276-290; *Мухутина И.В.* Украинский Брестский мир. С. 248-250.

⁹⁹⁴ См.: *Kindler K.* Die Cholmer Frage. S. 341-342.

⁹⁹⁵ *Conze W.* Polnische Nation und Deutsche Politik. Köln; Graz, 1958. S. 314-317.

Варшаве полагали вопрос о Холме решенным в пользу его воссоединения с Конгрессувкой. Теперь последовала резкая реакция на новости об условиях Берестейского мира. Правительство Кухажевского в манифесте к полякам от 14 февраля заявило об очередном разделе Польши. Рассерженный крахом своих надежд варшавский генерал-губернатор Г. фон Безелер наложил на бастующую Варшаву штраф в 250 тысяч марок, последовали стычки с оккупационными войсками. В АА были обеспокоены тем, что Холм станет «польским Страсбургом», вечным яблоком раздора между Австрией, Польшей и Украиной, однако куда более заботились, чтобы ответственность за эту уступку УНР пала на Чернина, а не на Кюльмана.

Готовились к массовым выступлениям и в Галиции, то есть в ближнем тылу австро-германских войск. Ответом на уступку Холмщины Раде стали благодарственные манифестации русинского населения Галиции и Лодомерии⁹⁹⁶. Последовали отставки польских министров и воззвания, забастовки и попытка перехода линии фронта в полосе 7-й австро-венгерской армии для соединения с Довбор-Мусницким и частью польских легионов под командованием Халлера. Всполошились белорусы, пытавшиеся устроить акции протеста в Вильне из-за попыток поляков захватить Могилев и другие города, ведь в этом усматривали попытку компенсировать себе потерю Холма и Бреста⁹⁹⁷. Большевики, опасавшиеся союза I Польского корпуса с Радой и наступления его частей на помощь Киеву, не замедлили воспользоваться Брестским миром УНР с Центральными державами⁹⁹⁸. Не без воздействия агитаторов, зачисленных в корпус под видом добровольцев, 1600 бойцов – в ночь с 15 на 16 февраля 1918 г. перешли линию фронта⁹⁹⁹, что лишний раз

⁹⁹⁶ См., подр.: *Schmitz M.* „Als ob die Welt aus den Fugen dinge“. S. 279-292; *Pethö A.* *Agenten für den Doppeladler.* S. 312.

⁹⁹⁷ Акции протеста были пресечены оккупационной администрацией, см.: РА АА. R 21714. Bl. 203.

⁹⁹⁸ См. воззвания к легионерам от 8-12 февраля: Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 1. С. 308-309, 314-315.

⁹⁹⁹ См.: *Basler W.* *Deutschlands Annexionspolitik in Polen und im Baltikum 1914-1918.* В., 1962. S. 215-218. По другим данным удалось уйти лишь около 500 поляков, в том числе Халлеру и двум командирам полков. Арестовано было 160 офицеров и 1700 человек.

могло указывать на скорое начало наступления германских войск. Многим другим сделать этого не дали, в ходе боев были многочисленные убитые. Скепсис австро-венгерского командования насчет срочно возжелавших вернуться в Польский вспомогательный корпус сторонников Пилсудского¹⁰⁰⁰ вполне оправдался.

Последовали репрессии: вплоть до 23 февраля 1918 г. продолжались аресты и стычки с польскими солдатами, в результате которых погибли и были ранены десятки человек¹⁰⁰¹. 19 февраля 1918 г. Польский вспомогательный корпус был расформирован. Генерал-майор С. Шептицкий, бывший во главе Люблинского генерал-губернаторства с апреля 1917 г., в знак протеста ушел в отставку. Разоруженные польские легионы были лишены командования, вскоре представшего перед судом в Мармарош-Сигете. Скопившиеся у демаркационной линии солдаты-поляки бывшей РИА потеряли надежду быть пропущенными через линию фронта и стали отступать на восток, что совпало с началом операции «Фаустшлаг». Кровопролитные протесты прокатились по всем крупным польским городам, а возмущение «хлебным миром» стало катализатором объединения польских националистов самого широкого спектра¹⁰⁰². Встревоженный Гертлинг 1 марта 1918 г. был вынужден ознакомиться с проблемой будущих польских границ, о чем ему доложил чиновник Варшавского генерал-губернаторства¹⁰⁰³.

Поляки были потрясены фактом военного союза войск УНР и Центральных держав, опасаясь, что захваченные запасы вооружения бывшей РИА будут оставлены или переданы украинским войскам. О планировавшемся

Потери в стычках с верными габсбургской монархии войсками составили 11 убитых и 38 раненых. См.: *Plaschka R.G., Haselsteiner H., Suppan A. Innere Front. Militärassistentz, Widerstand und Umsturz. Bd. 1. S. 93-94.*

¹⁰⁰⁰ После воззвания полковника Рыдз-Смиглого и из-за слухов о возвращении Пилсудского последовали сотни прошений о зачислении обратно в австро-венгерскую армию. См. письмо главы Генштаба Арца фон Штрауссенбурга от 30 января 1918 г.: *Gaul J. Josef Pilsudski. Quellen von 1914-1918. S. 314-317.*

¹⁰⁰¹ См., подр.: *Kindler K. Die Cholmer Frage. S. 307.*

¹⁰⁰² См., подр.: *Thakur-Smolarek T. Der Erste Weltkrieg und die polnische Frage. B., 2014. S. 525-533.*

¹⁰⁰³ См.: *ВА-МА. N 30/25. Bl. 47-52.*

на 20 февраля 1918 г. провозглашении в Варшаве императора Карла I королем Польши теперь не было и речи¹⁰⁰⁴. Отчаянное положение австро-венгерской армии с пополнениями привело к тому, что подданные двуединой монархии из распущенных польских легионов были вскоре зачислены в австрийские войска. Еще в марте-апреле 1918 г. части, где было много поляков, постарались вывезти с Восточного фронта. 45-ю стрелковую дивизию отправили в Боснию, а 46-ю в Италию, за ними последовала в июле 1918 г. 2-я пехотная дивизия. Братоубийственное участие в противостоянии разделивших Польшу империй теперь свели к минимуму¹⁰⁰⁵. Следствие против арестованных польских офицеров не было доведено до конца.

Правительственный кризис после ухода Кухажевского и Шептицкого затянулся до 4 апреля 1918 г. Тревогу поляков вызывало продемонстрированное 28 марта намерение Обер Оста передать гражданскую администрацию в Холмской губернии назначенному Радой комиссару¹⁰⁰⁶. Планируя выторговать у Германии реальные уступки, новый кабинет и Регентский совет направили 29 апреля 1918 г. секретное предложение о вступлении Польши в тесный союз с Германией в обмен на реальную самостоятельность во внутренней политике, но у германских инстанций не оказалось согласованного варианта решения польского вопроса. Одной из причин был не оконченный торг за Польшу между Берлином и Веной. «Предательство» польских интересов в Бресте не положило конец австро-польскому варианту, хотя разногласия Германии и Австро-Венгрии казались бесконечными¹⁰⁰⁷. В середине июня 1918 г. дороживший этой идеей Ш. фон

¹⁰⁰⁴ См.: *Höbelt L.* „Stehen oder Fallen?“ S. 222-224.

¹⁰⁰⁵ См.: *Szlanta P.* Unter dem sinkenden Stern der Habsburger. Die Ostfronterfahrung polnischer k.u.k. Soldaten // *Jenseits des Schützengrabens*. S. 139–156.

¹⁰⁰⁶ См.: *Kindler K.* Die Cholmer Frage. S. 322-325.

¹⁰⁰⁷ См., напр.: *Meckling I.* Die Aussenpolitik des Grafen Czernin. S. 165-221; *Hecher M. J.* Die austropolnische Lösung. Die österreichisch-ungarische Kriegszielpolitik in Bezug auf Polen während des Ersten Weltkriegs. Phil. Diss. Wien, 2001; *Höbelt L.* Die austro-polnische Lösung – eine unendliche Geschichte // *Der Erste Weltkrieg und der Vielvölkerstaat*. Wien, 2012. S. 46-54.

Буриан вернулся к своему излюбленному проекту, апеллируя к «пожеланиям поляков»¹⁰⁰⁸.

Закономерным следствием возмущения Берестейским миром стала кристаллизация во всех частях Польши, включая Позен, ячеек подпольной POW (а также POWZP¹⁰⁰⁹), численность которой оценивалась в десятки тысяч человек. Симулируя болезнь, ее возглавлял оставшийся на свободе после арестов подполковник легионов, уволенный из австро-венгерской армии Э. Рыдз-Смиглый. Окрепшая за годы войны организация обретала огромное значение для реализации польских амбиций, что убедительно фиксирует обширная польская историография¹⁰¹⁰. Центрами деятельности POW стали Варшава, Краков и (с 19 марта 1918 г.) Киев. Эмиссары пробовали получить поддержку различных сил, нуждаясь в деньгах и международном признании. К концу весны укрепились ориентация бывших политических противников среди польского политикума на Антанту, 3 июня 1918 г. еще раз заявившую о намерении создать единую Польшу с предоставлением выхода к морю. Всех политиков, кто еще надеялся купить уступки у оккупантов ценой лояльности Центральным державам, презирали за «угодничество»¹⁰¹¹. Еще в 1915-1917 гг. польский политикум по-прежнему находился в состоянии «холодной гражданской войны»¹⁰¹², но теперь настроения стали меняться в пользу единения.

¹⁰⁰⁸ См., подр.: *Burian S. Graf. Drei Jahre aus der Zeit meiner Amtsführung im Kriege.* S. 235-236, 254-264; *Фишер Ф.* Рывок к мировому господству. С. 551-556. Хинтце считал «дружественную» Германии Польшу утопией, но верил в возможность общих интересов: *Paul von Hintze: Marineoffizier, Diplomat, Staatssekretär.* S. 455-456, 475-477.

¹⁰⁰⁹ См., подр.: *Boysen J. Militärischer Verrat und „nationale Tat“ // Geheime Netzwerke im Militär 1700-1945 / hrsg. von G. Gahlen, D. Segesser, C. Winkel.* Paderborn, 2016. S. 154-166.

¹⁰¹⁰ См. новые данные о масштабах деятельности: *Olstowski P., Wołos M. Rola militarna i polityczna Polskiej Organizacji Wojskowej w odzyskaniu niepodległości. Próba bilansu // Przegląd Historyczno-Wojskowy. XIX (LXX). Nr. 1-2. Warszawa, 2018. S. 159-191.*

¹⁰¹¹ *Thakur-Smolarek T. Der Erste Weltkrieg und die polnische Frage.* S. 568, 580.

¹⁰¹² См., напр.: *Krzywiec G. Von der Massenpolitik zum (kalten) Bürgerkrieg. Die Nationaldemokratie im Königreich Polen 1905-1914 // Fragmentierte Republik? Das politische Erbe der Teilungszeit in Polen, 1918-1939 / hrsg. von Müller M.G., Struve K. Göttingen, 2017. S. 107-130.*

После заключения Брестского мира с Советской Россией «польская карта», разыгрывавшаяся обеими коалициями, стала быстро терять привлекательность, особенно для Центральных держав. Причин тому было много: от слабой управляемости польского командования всех ориентаций – и сидевшего в крепости Пилсудского¹⁰¹³, и Халлера, и Довбор-Мусницкого – до болезненных территориальных вопросов. Компромисса по данной проблеме между Веной и Берлином достичь не удалось¹⁰¹⁴.

Стремившийся успокоить польскую общественность уступками в сфере образования и культуры генерал-губернатор Безелер¹⁰¹⁵ в германской элите имел репутацию полонофила¹⁰¹⁶. Ведь он не только задавался вопросом, почему немцы не могут идти «рука об руку» с поляками, как это делают австрийцы с венграми, но и чрезвычайно ответственно отнесся к своим задачам в борьбе за польские симпатии, резко возражая против австро-польского решения. Пространство его маневра было ограничено, однако генерал-губернатор пытался заложить основу для немецко-польского взаимопонимания хотя бы в культурной сфере. Он справедливо полагал, что культурные усилия обеспечивают более действенный контроль, чем административно-силовые меры, и могут возыметь комплексный эффект¹⁰¹⁷. Безелер последовательно выступал и за польские территориальные интересы, хотя бы на востоке (особенно насчет Вильны)¹⁰¹⁸, осторожно оспаривая

¹⁰¹³ См.: *Hausner A.* Die Polenpolitik der Mittelmächte und die österreichisch-ungarische Militärverwaltungen in Polen während des Weltkrieges. Wien, 1935. S. 173-178; *Мамвеев Г.Ф.* Пилсудский. М., 2008. С. 231-234.

¹⁰¹⁴ Перипетии передела Польши см.: *Conze W.* Polnische Nation und Deutsche Politik; *Lemke H.* Allianz und Rivalität: die Mittelmächte und Polen im 1. Weltkrieg (bis zur Februarrevolution). В., 1977; *Volkman H.-E.* Die Polenpolitik des Kaiserreichs. S. 295-377.

¹⁰¹⁵ См., напр.: *Laba A.* Im Dienst der Expansion. Polenforschung im Ersten Weltkrieg // *Osteuropa*. 2017. 1-2. S. 97-105; *Spät R.* Die „polnische Frage“ in der öffentlichen Diskussion im Deutschen Reich, 1894-1918. Marburg, 2014; *Бомбляк Г.П.* Варшава в годы Большой войны // *Города империи...* С. 165-168.

¹⁰¹⁶ См.: *Cleinow G.* Der Verlust der Ostmark. Die Deutschen Volksräte des Bromberger Systems im Kampf um die Erhaltung der Ostmark beim Reich 1918/19. В., 1934. S. 60-74.

¹⁰¹⁷ См.: *Stempin A.* Das vergessene Generalgouvernement: die deutsche Besatzungspolitik in Kongresspolen 1914-1918. Paderborn, 2020. S. 58-63, 103-109.

¹⁰¹⁸ См. о совещании руководства Германской империи 4 ноября 1917 г.: *РА АА.* R 21709. Bl. 33.

проекты ОХЛ по аннексии «приграничной полосы». Безелер, имея высокий авторитет в военных кругах, апеллировал к кайзеру, рейхсканцлеру и Гинденбургу, но факты были против него. Его разочарование в польской лояльности, благодарности за «освобождение и экономическое развитие», эффективном сотрудничестве с поляками набирало обороты¹⁰¹⁹. Неоднозначная оккупационная политика Безелера вызывала недовольство центральных германских инстанций и никогда не была по достоинству оценена собственно поляками. Давала себя знать конкуренция между Центральными державами в борьбе за симпатии поляков и евреев, в которой германская сторона была в невыгодном положении, считая, что австро-венгерскую сторону выбирают из-за ее слабости и забывая о насильственной политике опруссачивания поляков. Безелер прилагал огромные усилия, чтобы доказать германским центральным инстанциям неприемлемость австро-польского решения¹⁰²⁰, не учитывая, что данный вопрос зависит не от статистики.

Между двумя Брестскими договорами и после них польские войска оказались вовлечены в водоворот австро-германского вторжения на Украину, выяснив, что единственным выходом для них является самостоятельное отступление. В случае противодействия поляки переходили к боевым действиям против местного населения, особенно на Волыни и в Подолии¹⁰²¹. Надежды на помощь Центральной рады не оправдались, а потому поляки вступили в переговоры с советским командованием об их пропуске на восток¹⁰²². Польские части 2-го корпуса, что надеялись на союз с Румынией,

¹⁰¹⁹ *Lehnstaedt S.* Imperiale Polenpolitik in den Weltkriegen. Eine vergleichende Studie zu den Mittelmächten und zu NS-Deutschland. Osnabrück, 2017. S. 145ff., 208ff.; *Spät R.* Für eine gemeinsame deutsch-polnische Zukunft? Hans Hartwig von Beseler als Generalgouverneur in Polen 1915-1918 // *ZfOF*. 2009. 58/4. S. 469-500.

¹⁰²⁰ См., подр.: ВА-МА. N 30/14; 30/15; 30/16.

¹⁰²¹ См., напр. сообщение из Подолии от 19 марта 1918 г.: Гражданская война на Украине. Т. 1. Кн. 1. С. 59. Когда крестьянам удавалось захватывать пленных, их казнили, как например в апреле 1918 г. под Немировым были убиты 143 польских солдата и 9 офицеров. См.: *Schmitz M.* „Als ob die Welt aus den Fugen dinge“. S. 337.

¹⁰²² См.: Гражданская война на Украине. Т. 1. Кн. 1. С. 78-79.

после подписания прелиминарного мира в Буфтеа, 8 марта двинулись на восток. Лишь 28 марта части из них удалось выйти с уже занятой войсками Центральных держав территории. Попытка основных сил отправиться из Умани в Киев была пресечена германским командованием, отправившим польские войска на территорию австро-венгерской зоны оккупации.

12 апреля 1918 г. отход польских частей бывшей РИА по Украине был окончен. Генеральный штаб УНР пытался не допустить их переправы через Днепр, надеясь на поддержку интервентов. Выбор варианта дальнейших действий стал сложнейшей дилеммой для польского командования. Не устраивали ни перспектива дальнейшего сотрудничества с Центральными державами, ни не способные добиться освобождения Польши большевики. Халлер, успевший принять участие в боях со всеми тремя империями, поделившими Польшу, оказался живым символом польской независимости. Что делать дальше, после провала надежд на союз с Центральной Радой, он пока не знал. Последующая его героизация в польской историографии¹⁰²³ исключила упоминания о сомнительных проектах, но это не означает, что их не было вовсе. Халлер переписывался с презируемым за сотрудничество с оккупантами Регентским советом. Был готов к новому компромиссу с Центральными державами, в случае гарантий дальнейшего развития польских вооруженных сил. Перспективы помощи со стороны Антанты долгое время оставались сомнительными, хотя в начале марта она была обещана. Продвижение войск Центральных держав имело тот плюс, что началось быстрое оживление деятельности POW¹⁰²⁴. Польские разведчики надеялись на реорганизацию вооруженных польских сил из всех трех армий ради борьбы за независимость и решительный рывок к свободе, при содействии Антанты или большевиков, если оно понадобится.

¹⁰²³ См., напр.: *Aksamitek S. General Józef Haller. Zarys biografii politycznej.* Katowice, 1989. S. 78-99.

¹⁰²⁴ См., подр.: *Черенин О.В.* Разведывательные структуры Польской военной организации 1914-1917 гг. // *Русский сборник.* Вып. 22. С. 278-285.

Уже через месяц (максимум два) те из польских частей, что надеялись на постепенное становление зависимой от Германии и Австро-Венгрии, но достаточно автономной Польши с собственной армией, постигла незавидная судьба. Вспышки боевых действий между польскими частями 3-го корпуса и украинскими казачьими отрядами (в Немирове 14-18 апреля) и австрийцами (под Винницей и т.д.), завершились оттеснением из занимаемых районов, а затем интернированием и расформированием 9-10 июня остатков польских войск. Формировавшаяся на постимперских российских пространствах «тень будущей Польши» – сеть ячеек POW – была предупреждением о возможностях польского фактора, однако сравнительно легкое разоружение корпусов весной 1918 г.¹⁰²⁵ сделали эту угрозу Брестской системе якобы не актуальной. Потенциал будущего польского элемента в РККА и различных белогвардейских формированиях, а также приток в проантантовские войска можно оценить по тому факту, что к концу существования РИА в ней было более сотни генералов и не менее 20 тысяч офицеров-поляков¹⁰²⁶.

Предчувствуя будущее разоружение, делегаты от 2-го корпуса попробовали добиться от большевиков права отхода на советскую территорию¹⁰²⁷, что было заведомо утопической идеей. Из отдельных добровольцев-поляков, намеренных продолжать войну с Центральными державами, хотели сформировать польские части в армиях Советской Украины в апреле 1918 г. Они были разгромлены еще до сколько-нибудь определенного результата этих усилий, а личный состав был отправлен на доукомплектование польских частей РККА. Командующий корпусом генерал Осинский уклонялся от конфликта с австро-венгерскими войсками, имея в

¹⁰²⁵ Массу новейшей, доходящей до агиографии некоторых деятелей польской литературы по истории ликвидации польских частей Центральными державами в 1918 г. см.: *Rezmer W.* Polskie formacje wojskowe w Rosji 1917-1922. S. 199-208.

¹⁰²⁶ См., подр.: *Кулик М.* Поляки в русском офицерском корпусе во время Первой мировой войны // Первая мировая война – пролог XX века. Ч. 2. С. 181-186.

¹⁰²⁷ 8 мая 1918 г. последовало обращение к Свердлову с революционной патетикой бывшего участия в борьбе с самодержавием. См.: *Документы и материалы по истории советско-польских отношений.* Т. 1. С. 355-357.

виду помощь Регентского совета и предоставление его корпусу такого же полуавтономного размещения, как войскам Довбор-Мусницкого в Белоруссии. 17 апреля срочно образованная под Звенигородкой группировка германского ландштурма продемонстрировала, что отступить на юг 2-му польскому корпусу не позволят. После этого корпус двинулся на северо-восток к Днепру, имея в виду выход в восточную Белоруссию, но вскоре был блокирован стянутыми кайзеровскими войсками (5 батальонов ландвера и полк кавалерии под руководством 28-й ландверной бригады 92-й пд) под Каневом¹⁰²⁸. Хотя численного преимущества у немцев пока не было, на рискованный прорыв поляки не решились. Из окрестностей Ковеля к Житомиру к началу мая была подтянута 22-я ландверная дивизия, определившая дальнейшее соотношение сил. Отряд Зальцманна¹⁰²⁹ после ряда стычек в начале мая заставил поляков сдать часть оружия. Некоторое количество военного имущества «растворилось» среди местных жителей, получивших вооружение, которое было использовано во вспыхнувшем в начале июня мощном восстании на Киевщине¹⁰³⁰.

Отношения между бывшими союзниками по «Фаустшлагу» обострились после конфликта с штабами Обер Оста и группы армий Эйхгорна, раздраженными длительными переговорами с не желавшими терять обороноспособность поляками. К началу мая польским частям было показано, что любая попытка выхода из района их блокирования будет сорвана с применением оружия. На Днестре появилась импровизированная флотилия, призванная пресечь попытки переправы. Свержение правительства Рады позволило оккупантам развивать версию о преступном сговоре между

¹⁰²⁸ См., подр. (в т.ч. карту): HStA Stuttgart. M 411/3524.

¹⁰²⁹ Батарея 219-го артполка, полубатарея 12-го ландверного артполка и 7 рот ландштурменной пехоты. См.: *Groß F.* Das 1. Württembergische Landsturm-Infanterie-Regiment Nr. 13 im Weltkrieg 1915-1918. Stuttgart, 1920. S. 56-57.

¹⁰³⁰ Сведения, что восставшие крестьяне получили оружие от поляков, ушедших затем на северо-восток, отразились в германских журналах военных действий: HStA Stuttgart. M 411/3524.

военным министром Жуковским и польским командованием¹⁰³¹. Констатировав провал иных средств, дождавшись готовности стянутых для операции сил, в штабе Эйхгорна решили провести насильственное разоружение поляков, приведшее к крупным боям под Каневом 11 мая¹⁰³² с частями генералов Осинского и Халлера (до 9 тысяч человек, включая нестроевых). После непродолжительного сопротивления германский ландвер заставил 2-й корпус сложить оружие. Потери немцев благодаря внезапности нападения составили (якобы) лишь 1 офицер и 29 солдат убитыми, ранено 2 офицеров и 40 нижних чинов. Победителям достались изрядные трофеи, включая около 3 тысяч лошадей и более 1 тысячи повозок, 35 орудий (в том числе 6 легких) и 66 пулеметов, 5 самолетов, 5 тысяч снарядов и т.д. Интернированных солдат и офицеров вывезли в Польшу, многим из них удалось бежать и пробраться на незанятые интервентами территории.

Решительные действия Центральных держав по установлению контроля над польскими частями на Украине привели и к быстрому разложению корпуса Довбор-Мусницкого. По результатам переговоров с Регентским советом командующий I-м корпусом убедился, что его корпус целиком в Польшу не пустят, так что рассматривал вариант отступления на Дон¹⁰³³, но не желал тратить силы в чужой гражданской войне¹⁰³⁴. Постепенно растущий корпус неизбежно должен был стать обузой германским оккупантам. Его потенциал взаимодействия с белорусскими или украинскими националистами,

¹⁰³¹ См.: SächsHStA Dresden. 11358. 283. Bl. 5.

¹⁰³² Польские данные заявляли о потерях немцев в 1500 человек, при собственных потерях в 1000 из около 7 тысяч солдат 2-го корпуса. Боеспособность поляков оценивалась высоко, на первом этапе боев они обороняли выгодные позиции, но такое соотношение потерь не коррелирует с их быстрой капитуляцией. По более взвешенным оценкам потери поляков составили несколько десятков убитых, 150 раненых, 4,5 тысячи было взято в плен. 1,5-2 тысячи сумели бежать на Кубань и в РСФСР, пробираясь в Мурманск. См., подр.: *Wrzosek M. Polski czyn zbrojny*. S. 429-434. Обзор событий с германской точки зрения см.: SächsHStA Dresden. 11358. 283. Bl. 4a-6.

¹⁰³³ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 1. С. 329-330.

¹⁰³⁴ После спада к концу марта, корпус вновь стал расти. В нем к 10 мая 1918 г. было 23661 человек, причем доля офицеров возросла до 1/7 всего состава из-за постоянного дезертирства рядовых. См.: *Wrzosek M. Polski czyn zbrojny*. S. 409-418.

БНР и/или УНР, следовало свести к нулю. 21-27 марта 1918 г. командующий I-м Польским корпусом согласился на его демобилизацию, подписав соглашение с майором фон Вульфенем, так что с 24 апреля его подчиненных стали отправлять в Мазовию эшелонами по 1000 солдат¹⁰³⁵. Сам Довбор-Мусницкий в начале мая 1918 г. обдумывал вариант внезапного ухода за Днепр, на большевистскую территорию, а также соединения с чехословаками, но счел его неверным¹⁰³⁶. 13 мая 1918 г. на параде в Минске перед Леопольдом Баварским еще присутствовали польские офицеры, но это был финал прежнего «союза». Тем же вечером германские войска в Белоруссии получили приказы о подготовке к операции «Пффингстрайзе», то есть к разоружению поляков, в том числе вооруженным путем, силами 18-й лд, получившей для этого подкрепления.

Поводом к разоружению бывших союзников стали жалобы на их жесткие реквизиции (в том числе с переходом за Днепр, в полосу ответственности РККА). Германским солдатам объясняли, что внезапное разоружение бывших союзников было вызвано их сговором с большевиками атаковать кайзеровские войска 15 августа¹⁰³⁷. Блокированный силами специально сформированной дивизии барона фон Будденброка, 1-й Польский корпус не стал искушать судьбу, как его коллеги под Каневом. Шансов у него было немного, ведь в бои под Бобруйском были бы готовы вмешаться части 3-й, 4-й ландверных и 95-й пехотной дивизий. Германские войска, памятуя о действиях Халлера по прорыву к большевикам, отрезали поляков от Днепра, старательно не вступая на большевистскую территорию. Затем блокировали пути отхода в северном и восточном направлении. Линию блокады неуклонно стягивали со всех сторон, пока в 2 часа дня 22 мая в Минске не было достигнуто соглашение о полном

¹⁰³⁵ См., подр.: *Агапеев В.П.* Корпус генерала Довбор-Мусницкого. С. 191-193.

¹⁰³⁶ М. Гофман с удовлетворением писал 22 мая, что Довбор «оказался достаточно благоразумным и согласился на все наши предложения»: См.: *Гофман М.* Записки и дневники. С. 247.

¹⁰³⁷ Версию транслировали в 1930-х гг.: *Heye W.* Die Geschichte des Landwehrkorps. Bd. 2. S. 414-415.

подчинении польских войск штабу 10-й армии. В течение 20-21 мая различные германские инстанции согласовали дополнительные условия ликвидации 1-го Польского корпуса, к 8 июля 1918 г. полностью распущенного¹⁰³⁸. Вскоре был передан 6-часовой ультиматум о разоружении корпуса. С учетом письма от Регентского совета, где призывали не противиться, и гарантий проезда в Польшу бывший русский генерал уступил. Бурное возмущение таким бесславленным подчинением немцам выказал ряд офицеров из окружения Довбора. Поднять солдат на восстание против временно арестованного командующего корпусом и немцев не удалось¹⁰³⁹. Причины тому были в неоднородном составе корпуса, разном уровне его «русифицированности и большевизации», низкой мотивации, несмотря на антигерманскую агитацию¹⁰⁴⁰. Сказалось недоверие к большевикам, ведь любой ценой прорываться к демаркационной линии не стали, хотя разоружение проходило в непосредственной близости от нее.

Интриги Регентского совета, надеявшегося на быстрый переход под свой контроль уже готовых и опытных боевых частей, последствий не имели. Вскоре он вынужден был уступить давлению Безелера, потребовавшего, чтобы Регентский совет не вмешивался в урегулирование военных вопросов¹⁰⁴¹. Это означало капитуляцию в ближайшем будущем. Ничего хорошего тем, кто надеялся на обретение Польшей дееспособной военной силы, не сулила и обсуждавшаяся германо-польская военная конвенция, закреплявшая статус сателлита, лишённого формальной неподконтрольности германскому командованию¹⁰⁴². 26 мая 1918 г. состоялось совещание австро-

¹⁰³⁸ Текст договора о расформировании, подписанного с германской стороны генералом фон Бредовым и фон Вуссовым, см.: *Grosfeld L. Polskie reakcyjne formacje wojskowe*. S. 105-106; Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 1. С. 370-371.

¹⁰³⁹ В стычках победу одержал 6-й стрелковый полк, освободивший и Довбора, и Гёрделера: *Planitz Edler v. Das Landwehr-Infanterie-Regiment Nr. 10*. S. 204-205.

¹⁰⁴⁰ См. письмо Халлеру капитана I Польского корпуса от 18 мая 1918 г.: Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 1. С. 367-369.

¹⁰⁴¹ 14 мая было сделано соответствующее заявление: Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 1. С. 364-365.

¹⁰⁴² См. проект текста конвенции: ВА-МА. N 30/25. Вл. 82ff.

венгерских и германских оккупационных инстанций и польских прогерманских политиков. Итоги его сводились к мелочному выяснению отношений¹⁰⁴³.

Но такой вариант не устраивал тех, кто еще недавно воевал с немцами, а не союзничал с ними против большевиков. Судьба их была незавидна: внезапный ультиматум германского (или австрийского) командования, бои, окружение и разоружение после чувствительных потерь и из-за отсутствия боеприпасов. От присяги Регентскому совету, не пользовавшемуся особой популярностью, расформированные части освободили. Иметь оружие офицерам бывшего 1-го Польского корпуса разрешалось в особых случаях¹⁰⁴⁴. Польских солдат из числа сторонников Пилсудского постепенно освобождали из лагерей для интернированных, но отношения с Центральными державами это не наладило. В польских городах постоянно шли различного рода акции в пользу сидящего в германской тюрьме лидера национально-освободительного движения.

Эти события стали еще одним аргументом в пользу того варианта, что наметил в феврале 1918 г. генерал Халлер¹⁰⁴⁵. POW сосредоточилась на организации выезда поляков, желавших воевать против Центральных держав, в Советскую Россию, а оттуда в Мурманск, а впоследствии на Дон и Кубань. Халлер, которому посчастливилось не быть выданным австро-венгерским военным судам, через Киев выехал из Украинской державы, продолжив свою одиссею. Командующий Голубой армии через Мурманск добрался 13 июля 1918 г. до Франции, а продолжать дело координации польских усилий на Украине оставил генерала Л. Желиговского. Этот кадровый офицер РИА, став 3 июля командующим Войска Польского на Востоке, вынужден был определяться, кого поддержать. Ему удалось воспользоваться контактами с

¹⁰⁴³ См. протокол заседания: ВА-МА. N 30/25. Bl. 118-128.

¹⁰⁴⁴ См. приказ Обер Оста от 25 мая 1918 г.: SächsHStA. 11248.6995. Bl. 171

¹⁰⁴⁵ Польская историография объявляет бои под Каневом «моральной победой» поляков, см.: *Olstowski P., Wołos M. Rola militarna i polityczna Polskiej Organizacji Wojskowej*. S. 185.

М.В. Алексеевым, который гарантировал широчайшую автономию. В августе 1918 г. тонкая струйка польских солдат и офицеров устремилась через Дон на Кубань, а 24 августа в составе Добровольческой армии стала формироваться будущая 4-я стрелковая дивизия. Командующим ее стал Желиговский, хотя он прибыл к Деникину (из Крыма) только в октябре. Польские солдаты получили возможность еще раз сойтись в бою с большевиками.

Оказавшиеся предоставленными самим себе тысячи солдат бывших польских частей, зачастую в военной форме русского образца, пополнили ряды безработных, а к осени составили разросшуюся POW¹⁰⁴⁶. Многие бывшие «добборчики» вступили в части РККА у демаркационной линии, полагая этот вариант более приемлемым, чем попытки устроиться в далеком Варшавском генерал-губернаторстве¹⁰⁴⁷. При разоружении корпусов многие солдаты и унтер-офицеры договаривались на родине поддерживать связь, чтобы при случае принять участие в борьбе с немцами. Эмиссары POW на местах получали значительную финансовую поддержку от Антанты в обмен на ценные разведывательные данные об армиях Центральных держав¹⁰⁴⁸. Схожую деятельность с офицерами-поляками австро-венгерской армии развивали в Галиции и офицеры украинских частей¹⁰⁴⁹. Оккупационные власти знали о тайной деятельности польских военных, в Люблинском генерал-губернаторстве воздержались от активного противодействия, имея в виду выгодный контраст с жесткими мерами германских властей.

¹⁰⁴⁶ См., подр.: *Чернякевич А.Н.* Организация и деятельность польской Самообороны на территории Беларуси, конец 1918 – начало 1919 г. // Военно-исторические исследования в Поволжье / Под ред. А.В. Посадского и др. Вып. 12-13. Саратов, 2019. С. 242-262.

¹⁰⁴⁷ Советская историография утверждала, что на запрос польских легионеров о переходе в состав Западной завесы ответа не было: *Садыков К.Ф.* Из истории борьбы Советской России за реализацию. С. 244.

¹⁰⁴⁸ См.: *Conze W.* Polnische Nation. S. 387; *Волос М.* Польская военная организация в России и на Украине в 1917-1918 гг. // Революционная Россия 1917 года и польский вопрос: новые источники, новые взгляды. М., 2009. С. 197-211.

¹⁰⁴⁹ См.: *Plaschka R.G., Haselsteiner H., Suppan A.* Innere Front. Militärassistentz, Widerstand und Umsturz. Bd. 2. S. 123-128, 302-313.

Формирование с апреля 1917 г. польских войск под надзором германских специалистов продвигалось не слишком успешно¹⁰⁵⁰, чему многие в германской администрации и командовании были только рады. Занявшие летом 1917 г. большинство командных постов в польских формированиях бывшие офицеры легионов Пилсудского не могли претендовать на доверие к ним германской администрации. Должной лояльности и готовности служить оккупантам не испытывали даже специально отобранные в германских лагерях, получавшие различные послабления в режиме и освобожденные в ускоренном порядке в 1917 – начале 1918 гг. польские солдаты и офицеры бывшей РИА¹⁰⁵¹. Массового вступления в ряды частей «польских вооруженных сил» генерала Ф. фон Барта не состоялось. Те, кто все же пошел в *Polnische Wehrmacht*, в рядах «пилсудчиков», среди членов POW и бывших «довборчиков» воспринимались как коллаборанты. Только состоявшаяся польская армия (даже под германским командованием) могла бы превратить Регентский совет в подобие актора Брестской системы, пусть и 3-го порядка. Именно поэтому усилия продолжались до краха Первой оккупации. Особенно тревожными были эти результаты с учетом численности оккупационной группировки в Варшавском и Люблинском генерал-губернаторствах. В составе подчиненных Безелеру войск кадровыми были лишь эскадроны кавалерийских дивизий, распределенные по губерниям. Остальное составляли ландштурм, изредка ландвер и учебные части. Общая численность германских войск на протяжении долгого времени оставалась стабильной – 52-57 тысяч человек, в июле 1918 г. сократившись до 49,1 тысячи¹⁰⁵².

¹⁰⁵⁰ Осенью 1916 г. в оккупированной Центральными державами Конгрессовой Польше насчитали более 1,4 миллиона мужчин в возрасте 16-45 лет, однако к 1 мая 1918 г. были частично сформированы лишь 2 бригады, эскадрон и 6-орудийная батарея. Общее количество поляков на службе в этих войсках составило к октябрю 1918 г. 4461 человек. См.: *Militär-Wochenblatt*. 1931. № 5. Sp. 178-180.

¹⁰⁵¹ Подробности «польской акции» в германских лагерях военнопленных видны по сохранившимся документам саксонских военных инстанций: *SächsHSta*. 11248. 6913; 6996. Bl. 356; 11348. 142. Bl. 72ff., 11348.165. Bl. 81.

¹⁰⁵² См.: *Sanitätsbericht über das deutsche Heer*. Bd. 3. Tafel 11.

Такой исход польского вопроса не мог устраивать командование армий Центральных держав. Следовало либо отказаться от всяких заигрываний с польским стремлением к самостоятельности, резко мотивировав поляков к переходу к партизанской войне и массовому вступлению в антигерманские армии, либо искать новый компромисс с формированием польских вооруженных сил, так, чтобы они не стали угрозой самим Центральным державам. Этот вариант провалился с легионами Ю. Пилсудского, приемлемого решения польской проблемы оккупанты так и не нашли. Разоружившихся польских солдат и офицеров из корпуса Довбор-Мусницкого в мае-июле перевезли в Варшаву, а это было рискованно, что подтвердилось в ноябре 1918 г. По инициативе Безелера летом 1918 г. стали готовить освобождение пленных офицеров из корпуса Довбор-Мусницкого, за лояльность которых Варшавское генерал-губернаторство ручалось, рассчитывая на благоразумие пошедшего на разоружение польского генерала¹⁰⁵³. Можно расценивать это как крайние меры в обреченных попытках создать прогермански настроенные польские войска.

С крайним недоверием относились германские военные и политики к стремлению Регентского совета объявить о всеобщей воинской повинности в Польше. Новые попытки сговора между польскими германофилами и германскими дипломатами и политиками по территориальным вопросам в мае-июне 1918 г. привели к серии уличных выступлений, что угрожало масштабной карательной акции против поляков. Лавирование нового лидера польского кабинета Стецковского оказалось бесплодным, проблему приемлемо для обеих сторон решить не удалось¹⁰⁵⁴. Польские органы власти с тревогой фиксировали игнорирование самого существования их поляками¹⁰⁵⁵. 25 мая 1918 г. державы-оккупанты вновь договорились о передаче «в самых широких объемах» местного управления польской администрации, однако

¹⁰⁵³ См. Распоряжение ПВМ от 6 июля 1918 г.: SächsHStA.11348.166. Bl. 612.

¹⁰⁵⁴ См.: *Basler W.* Deutschlands Annexionspolitik. S. 228-237.

¹⁰⁵⁵ См.: *Thakur-Smolarek T.* Der Erste Weltkrieg und die polnische Frage. S. 561ff.

постоянные оговорки и ссылки на «военные нужды» парализовали эффект. Правительство Стецковского, как и образованный 23 июня 1918 г. Государственный совет, постигла судьба их предшественников.

Упорные попытки с 1915 г. с помощью пропаганды перенаправить агрессию поляков в сторону большевизма и дальнейшего осуждения свергнутого «русского ига»¹⁰⁵⁶ слишком контрастировали с ощущением взаимного обмана в рамках антироссийского союза Центральных держав и части польского общества. До прекращения австро-германской оккупации главным врагом «большевики» и вообще «русские» для польских националистов стать не могли, хотя пропагандистские усилия не прошли даром. Создаваемая мифологизированная картина Советской России не вызывала доверия, тем более что позиция германского официоза быстро менялась в зависимости от текущих отношений с большевиками. При описании боев с чехословаками в Поволжье и казаками прогерманская пресса была целиком на стороне РККА¹⁰⁵⁷.

Масла в огонь польского возмущения и недоверия подливали быстрые действия Антанты по мобилизации польского ресурса. Десятки тысяч солдат и офицеров бывшей русской армии¹⁰⁵⁸ были готовы присоединиться к возобновлению военных действий против недавнего врага, то есть Центральных держав. Польские эмиссары искали контакты с Антантой, обещая мощное антигерманское восстание в Конгрессовке и/или на Украине и получая деньги на диверсии, в том числе в Москве. Вели переговоры с Милюковым и кадетами в Киеве (в конце июня 1918 г.), упирая на то, что Временное правительство гарантировало независимость Польши, а значит

¹⁰⁵⁶ Миссию координировал шовинист Г. Кляйнов. См., подр.: *Brudek P. Rosja w propagandzie niemieckiej podczas I wojny swiatowej w swietle „Deutsche Warschauer Zeitung“*. Warszawa, 2010. S. 224f.

¹⁰⁵⁷ См.: *Brudek P. Rosja w propagandzie niemieckiej podczas I wojny swiatowej*. S. 243-244, 275-276.

¹⁰⁵⁸ Статистика по полякам в армиях трех империй в 1914-18 гг.: *Wrobel P.J. The Revival of Poland and Paramilitary Violence, 1918-1920 // Spießer, Patrioten, Revolutionäre*. S. 284-296.

есть основа для взаимовыгодного сотрудничества. В переговорах приходилось блефовать, преувеличивая возможности польских организаций и степень воздействия на население «кресов восточных». Киев стал центром польских усилий деформировать Брест в свою пользу. Многим активистам этот этап лавирования между великими державами и акторами Брестской системы стоил жизни. Сказывались разногласия, подозрения и интриги, а также полярные – особенно в момент кульминации кампании 1918 г. – прогнозы исхода мировой схватки.

Если отношения между Польшей (теми, кто претендовал на выступление от ее имени) и Австро-Венгрией после Брестских договоров определялись спорами о судьбе Лодомерии и Холмской губернии, с перспективой любовного решения и династических альянсов, то с Германией диалога быть не могло. Ставка, кайзер, дипломаты и политики сосредоточились на определении размеров «приграничной полосы»¹⁰⁵⁹, той компенсации, что получит Германия за помощь в обретении Польшей «независимости». В финале переговоров в Бресте состоялся взрыв аннексионистских устремлений, а потому проект даже иллюзорного достижения союзных отношений между Германией и Польшей был неубедителен, ведь условием поляков была территориальная целостность Конгрессовой Польши, что сами они полагали весьма большой уступкой немцам. ОХЛ по мере роста надежд на скорую победу над Антантой только ужесточало требования. Их пик приходится на июль-август 1918 г., когда от бывшей русской Польши Германия должна была получить более 20 тысяч кв. км с последующим расселением немцев на конфискованных у бывших русских владельцев землях¹⁰⁶⁰. Ставка не желала учитывать ни этнические, ни политические соображения, исходя из военно-экономической географии и видя в польских землях кратчайший путь между

¹⁰⁵⁹ См., подр.: *Geiss I. Der polnische Grenzstreifen 1914-1918. Ein Beitrag zur deutschen Kriegszielpolitik im Ersten Weltkrieg.* Lübeck; Hamburg, 1960. S. 130ff.

¹⁰⁶⁰ Германия получила бы до 2 миллионов новых подданных, долю немцев в населении новых провинций не удалось бы поднять выше 7-7,5%. *Geiss I. Der polnische Grenzstreifen 1914-1918.* S. 132, 143-144.

индустриальным Силезским районом и будущим районом развертывания в Литве¹⁰⁶¹. Гнев польских националистов нарастал из-за покровительства Германии правительству Скоропадского, назначившего губернатора на Холмщину и в Подляшье и готовившегося «принимать дела» в зоне германской тыловой инспекции «Буг»¹⁰⁶². Им стал бывший глава «Союза вызволения Украины» на территории Германии А. Скоропись-Йолтуховский, имевший опыт взаимодействия с германскими военными инстанциями в ходе налаживания украинской пропаганды в лагерях военнопленных, а потому воспринимался как действующий германский агент.

К перспективам благоприятного для германских территориальных притязаний размежевания на польских землях скептически относился М. Гофман, вполне ощутивший сложность этнической обстановки на Востоке. Он требовал лимитировать территориальные приобретения Германии, чтобы прирост польского населения ограничивался «100 тысячами человек и ни одним больше»¹⁰⁶³. Попытки Гофмана воспрепятствовать включению в состав Кайзеррейха крупных польских территорий были заблокированы ОХЛ. Резкое недовольство поляков вызвало желание Германии положить предел польским амбициям и на востоке, за счет установления литовско-украинской границы (в Белоруссии), которая отрезала Польшу от территорий, возвращаемым большевикам, да и от России (Советской или нет) в целом.

Еще одним полем для дискуссий стал вопрос о кандидате на польский престол, болезненно затрагивавший сложный клубок внутригерманских распрей, вызванный опасениями нарушения довоенного баланса¹⁰⁶⁴. Щедрость кайзера, готового раздать каждому из германских королевств и герцогств по куску обретенных на Западе и на Востоке (при львиной доле Пруссии)

¹⁰⁶¹ Мнение ОХЛ от 5 июля 1918 г. см.: *Geiss I. Der polnische Grenzstreifen 1914-1918. S. 170-177.*

¹⁰⁶² См.: *Kindler K. Die Cholmer Frage. S. 326-328.*

¹⁰⁶³ *Volkman H.-E. Die Polenpolitik des Kaiserreichs. S. 360.*

¹⁰⁶⁴ Набор различных притязаний и династических проектов см.: *Janßen K.-H. Macht und Verblendung: Kriegszielpolitik der deutschen Bundesstaaten 1914/1918. Göttingen; Berlin; Frankfurt; Zürich, 1963.*

территорий, так и осталась фразами. Имперские и прусские ведомства сделали все, чтобы не допустить династического торга и механического раздела «новых земель», что грозило крупным недовольством царствующих династий. Задевались амбиции саксонской короны, летом 1918 г. требовавшей перевода на должности в Литву саксонских офицеров и чиновников. Саксонцы были уверены в возможности поселения в этой стране, якобы связанной с их родиной историческими узами. Династические факторы влияли и на другие вопросы Ostpolitik. Высказывались в Дрездене и особые пожелания при разделе (или компенсации) отторгнутой у Польши «приграничной полосы»¹⁰⁶⁵. При новом витке амбиций кайзера одним кандидатом на польский трон мог стать один из его младших сыновей Август-Вильгельм, пока занимавший синекуру в тылах Обер Оста.

14-15 августа в высших кругах Центральных держав продолжилось обсуждение передела территорий на Востоке¹⁰⁶⁶: Польше теперь были готовы компенсировать ее «потери» на западе и юге за счет границы по Припяти и Бугу, но не хотели предоставить коридор через территорию Белоруссии к будущей России, а потому намерены были оставить Гродно и даже Белосток Литве. Судьба Вильны решилась бы «самоопределением», а карту с будущими границами предлагали, не дожидаясь плебисцита¹⁰⁶⁷. Регентский совет склонился к австро-польскому варианту, имея в виду территориальные потери в пользу Германии¹⁰⁶⁸. Последовавшее в те дни решающее поражение германской армии на Западе уже через 2 недели сместило вопрос о переделе Польши в плоскость сохранения коалиции Центральных держав. Торги о судьбе польского государства продолжились в контексте более глобальных проблем.

¹⁰⁶⁵ См.: *Hoffmann J.* Die sächsische Armee im Deutschen Reich. S. 329, 334-335, 353ff.

¹⁰⁶⁶ См.: *Burian S. Graf.* Drei Jahre aus der Zeit meiner Amtsführung im Kriege. S. 281-283.

¹⁰⁶⁷ См.: *Ludendorff E.* Urkunden der Obersten Heeresleitung. S. 511-513.

¹⁰⁶⁸ Так было решено 19 августа на польском Коронном совете: Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 1. С. 413-415.

Не следовало забывать дипломатам Центральных держав и о большевистских попытках привлечь поляков к возможному антигерманскому союзу. Регентский совет, дорожа любым внешним проявлением будущей государственности, согласился назначить в Москву своего представителя. Им стал некогда богатый адвокат, имевший прочные связи с элитами Российской империи А. Ледницкий, быстро (при содействии АА¹⁰⁶⁹) признанный большевиками как эмиссар по делам реэмиграции беженцев. Началось непростое становление будущих официальных советско-польских отношений, проходившее под знаком нежелания Москвы признавать формальную самостоятельность германского сателлита¹⁰⁷⁰, но с готовностью провоцировать любые проявления польской независимости. В ответ германская сторона демонстрировала полную зависимость от нее Регентского совета, оказывая дипломатическое давление и на НКВД, и на польских эмиссаров в РСФСР.

Ленин был верен своей идее трансформации империалистической (да и межнациональной) войны в гражданскую, в том числе на польском «материале». На западном направлении перспективы для этого казались особенно благоприятными, однако тяжелые поражения большевиков в Поволжье заставили отложить многие проекты. 27 июля 1918 г. был подан проект формирования на основе Варшавского красного революционного

¹⁰⁶⁹ Мирбах 19 июня просил Чичерина принять Ледницкого, а 22 июня Чичерин заявил ему, что согласен установить контакт, хотя не признает Регентский совет представителем воли польского народа. См.: Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 1. С. 395-396.

¹⁰⁷⁰ См. письмо Ледницкого Чичерину из-за непризнания статуса польского представительства от 23 июня, письмо К. Рицлера, поддержавшего претензии Регентского совета (19 июля), а также записку Ледницкого Радеку о задачах его миссии: Советско-польские отношения в 1918-1945 гг. Сб. док-тов: В 4 т. / Сост. С.А. Скляров; под ред. М.М. Наринского, А.В. Мальгина. М., 2017. Т. 1. С. 20-24.

полка (как альтернативы выезду поляков в Мурманск¹⁰⁷¹) Западной стрелковой дивизии, за ним зимой 1918-19 гг. последовал 2-й Люблинский полк¹⁰⁷².

Новый виток схватки между Берлином и Москвой за польские симпатии стал закручиваться сразу после подписания Добавочного договора. Кремль торжественно аннулировал 29 августа 1918 г. все договоры с Пруссией и Австрией о разделе Польши¹⁰⁷³, что было болезненным ударом по германофильскому крылу польской элиты и вызовом самой Германии. Плоды Берестейского мира дали себя знать еще раз. Проведенный в феврале 1918 г. «четвертый раздел» Польши открывал дорогу к взаимовыгодному союзу Москвы и Варшавы, вес которого нарастал в связи с явным ослаблением Австро-Венгрии. Определенный негатив Регентского совета в адрес ультралевых мог быть парирован опасностью утраты остатков влияния без хотя бы минимальных успехов в борьбе с оккупантами. Большевики могли постоянно давить на поляков, указывая на отказ германских властей в массовой репатриации польских беженцев, ведь последних не желали пропускать через демаркационную линию без наличия у них запасов продовольствия.

После поражения германских войск на Западе и начала генерального контрнаступления Антанты готовности к широким уступкам полякам ни Ставка, ни политическое руководство Германии не проявили. Ни о каком сохранении границ 1914 г. не было речи вплоть до ноября 1918 г. Зато к будущему решению польского вопроса готовилась Антанта: 28 сентября все польские части на Западном фронте были подчинены генералу Халлеру¹⁰⁷⁴. Очередные перестановки в кабинете министров и новое воззвание Регентского

¹⁰⁷¹ С начала июля 1918 г. большевики принимали меры для срыва выезда поляков в Мурманск: Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 1. С. 410-412.

¹⁰⁷² См.: Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 1. С. 382-383, 393-394, 407-408; Реввоенсовет Республики. С. 163.

¹⁰⁷³ Статья 3 данного декрета: Советско-германские отношения. Т. 1. С. 637.

¹⁰⁷⁴ Халлер выехал из Мурманска 3 июля, добившись некоторого единства среди польских деятелей, занятых переправкой солдат-поляков в войска Антанты. См.: Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 1. С. 403-405; *Jarno W. 1 Dywizja strzelcow armii generala Hallera w latach 1918-1919*. Lodz, 2006.

совета о вступлении в польскую армию (тоже 28 сентября) и даже провозглашение им 7 октября независимости Польши успеха не имели¹⁰⁷⁵. Занимавшая критически важное положение между Германией и ее амбициозными проектами на Востоке Польша была обречена на нелояльность и полную незаинтересованность в Брестской системе, какой бы редакции она ни подвергалась, какие бы маневры между главными актерами ни оставались ее элитам. Польское население откровенно выжидало победы Антанты. Предложение Ф. Наумана от 17 октября – вывести германские войска из Польши и Прибалтики и тем заставить Польшу под угрозой большевистского нашествия добровольно вступить в тесный союз с Германией – услышано не было. Возрождение Польского государства было проведено не в рамках Бреста, а вопреки его подписантам.

3.5. Бухарестская подсистема: эпицентр конфликтов в Четверном союзе

Румыния к началу XX в. не ощущала себя разделенной между тремя империями, но определенные следы такого ее недавнего положения – по меньшей мере с 1770 по 1878 гг. – сохранялись. Как и прочие постимперские пространства, формально давно состоявшаяся как независимое государство Румыния оказалась подвержена тем же инструментам воздействия в борьбе великих держав за симпатии местных националистов, что и государства-лимитрофы распадающихся империй. Следствием этого были попытки формирования проантантовских частей из пленных трансильванских румын, а также вопросы о долго русифицируемой Бессарабии и недавно полученной Добрудже, в которые оказалась вовлечена и давно лишившаяся влияния на бывших вассалов прежняя метрополия, то есть Османская империя. Бывшие Дунайские княжества справедливо ощущали себя и воспринимались извне как краеугольный камень ожидаемой стабилизации на Балканах, что не мешало

¹⁰⁷⁵ См.: *Hausner A. Die Polenpolitik der Mittelmächte und die österreichisch-ungarische Militärverwaltungen. S. 280-285.*

румынскому двору искать возможности для смещения равновесия в свою пользу.

Стремясь выстроить целостную картину «рывка Кайзеррейха к мировому господству» по всем направлениям, Ф. Фишер подметил глубинную аналогию между положением Польши и Румынии в рамках восточной экспансии Центральных держав¹⁰⁷⁶. Она не сводилась к статусу обеих как наиболее привлекательных объектов для дележа по итогам Великой войны. На первый взгляд, положение Румынии в рамках Бреста отличается от такового у Польши радикально. Румыния обладала международно признанной независимостью, состоявшейся (за почти 50 лет) государственностью, она не была полностью оккупирована Центральными державами, сохранила сравнительно боеспособную армию и не могла считаться разгромленной или униженной, с учетом полученной ею Бессарабии. С другой стороны, давление на нее возрастало, а перспективы дальнейших уступок были туманными. Румыния с трудом уклонилась от грозившего ей проекта австро-румынской личной унии (весьма аналогичного австро-польскому решению). Она – как и Польша – стала важнейшим связующим звеном между Центральными державами и периферией бывшей Российской империи, недостающим звеном в выстраиваемой Срединной Европе, и обладала (в меньшей степени чем Польша) критической массой, которая гарантировала: любые перемены в ее отношениях с державами Четверного союза необратимо нарушат и без того весьма сомнительный баланс в этой коалиции. Как и разделенные между странами группы польской элиты, румынский политикум все смелее попытался на этом «играть», сохранив некоторые каналы связи с Антантой, затягивая шаги по интеграции в зону гегемонии Германии и выжидая определения исхода кампании 1918 г. на Западе. Несмотря на прозрения в Вене и Берлине, вопреки возмущению Софии и амбициям Константинополя, отрефлексировать логику румынских действий в условиях Бухарестской

¹⁰⁷⁶ См.: *Фишер Ф.* Рывок к мировому господству. С. 534-556.

подсистемы международных отношений политики, дипломаты и военные страны-лидера Центральных держав не смогли.

Любой мирный договор с образовавшейся из Дунайских княжеств Румынией был связан с урегулированием ситуации на главной центральноевропейской реке, а будущий порядок дунайского судоходства должен был стать важным звеном в выстраиваемой Срединной Европе, выходя, таким образом, за рамки Брестской системы даже в самом широком ее понимании. При не улаженном вопросе о вступлении полуоккупированной Румынии в ряды Центральных держав Бухарестский мир должен был повлечь за собой демобилизацию не только армии, но и флота. При всей незначительности размеров последнего (2,7 тысячи человек личного состава) эти ресурсы были не лишними для стабилизации обстановки в устье Дуная и северной части черноморской акватории. Отдельной проблемой была высокая – из-за прямых контактов с русскими моряками – степень революционного разложения личного состава румынского флота. Судьба румынских судов была важным предметом торга Берлина и Вены и с Яссами, и с Софией. Альтернатива была проста: либо румынский флот (в урезанном виде) будет союзным Центральным державам, либо его суда будут переданы флотам соседних стран.

Надежды, возлагавшиеся в Центральных державах на стабильное использование румынских сырьевых ресурсов, уступали своей оптимистичностью таковым насчет Украины лишь по объемам предполагаемых поставок. Положение Румынии в рамках Брестской системы было значительно менее определенным, чем у Украины, а связанные с ней притязания и застарелые конфликты касались всех членов коалиции Центральных держав. Весной 1918 г., между подписанием прелиминарного мира и мирного договора румынам стало ясно, что предоставляется возможность играть на противоречиях между членами Четверного союза,

особенно в споре из-за Добруджи¹⁰⁷⁷. Вопрос этот обострился после ее захвата осенью 1916 г., когда временно она была оставлена под управлением германской администрации, однако принимавшие участие в боях за нее болгары и турки все настойчивее делили добычу¹⁰⁷⁸. Пестрый состав населения региона гарантировал накал страстей и тип аргументов как в любом спорном регионе Восточной Европы (Холмщина, Вильна и т.д.). Во избежание масштабных эксцессов почти вся территория Румынии осталась под управлением германских и австро-венгерских, но не болгарских комендатур. Уверенность в Берлине и Спа в том, что болгары потребуют лишь южную часть Добруджи и некоторых «исправлений границы», не оправдалась. Этого славянским союзникам, уверенным, что на общей антирумынской платформе их будет прочно поддерживать Будапешт, было мало.

В конце февраля 1918 г. вопрос о Добрудже стал самым сложным в создаваемой на Балканах пространстве гегемонии Центральных держав. Османская империя требовала компенсировать ей любое усиление Болгарии путем возвращения территории во Фракии, особенно с учетом перспективы получения болгарам Салоник. Ссылались на участие турецких войск в боях в Галиции и против румын в составе союзной Дунайской армии в 1916-1917 гг., хотя в начале 1918 г. их начали выводить для укрепления турецких фронтов. Порта готова была вернуть северную Добруджу Румынии, лишь бы не допустить чрезмерного усиления болгар без компенсаций во Фракии. В Софии, где приобретение Добруджи стало идеей-фикс, вспоминали щедрые обещания из Берлина в 1915 г. Болгария была согласна на укрепление Османской империи на Кавказе, но только за счет отказа турецкой стороны от любых претензий на территории на берегу Марицы и при согласии на максимальное расширение болгарских владений в Добрудже. 13 апреля 1918 г. ОХЛ предложило Порте посредничество в спорах с Болгарией, отчего в Софии отказались. Австро-Венгрия не желала упустить возможность удобного для

¹⁰⁷⁷ См.: *Helfferrich K.* Der Weltkrieg. Bd. 3. S. 305-306.

¹⁰⁷⁸ См.: *Mühlmann C.* Oberste Heeresleitung und Balkan. S. 197-201.

нее передела оккупированной сербской территории, опасаясь усиления Болгарии и превращения ее в новый центр панславизма. Кайзер Вильгельм II средством сбалансировать турецко-болгарский конфликт ради магистрального направления германской экспансии Берлин – Багдад полагал Грецию, считая, что ее можно перекупить¹⁰⁷⁹. В Константинополе резко выступал против мысли об уступках Болгарии Энвер. Для всех младотурок Болгария была в первую очередь мятежным и жестоким государством-лимитрофом Османской империи, независимость которого вызвана лишь диктатом враждебных держав.

Из всех 4 держав склонность к компромиссному решению проблемы выказала только Германия, но заставить младших партнеров принять свой вариант (кондоминиума) она долгое время не могла¹⁰⁸⁰. Сказывались интриги между Веной, Будапештом, где были настроены максимально жестко по отношению к румынам, и Бухарестом, упорное противодействие болгарской экспансии турок и наоборот. Людендорф намеревался заставить смириться с разработанным в ОХЛ компромиссом одного союзника за другим в ходе визитов на высшем уровне в Спа. Болгарское общественное мнение было чрезвычайно взбудоражено, что привело к падению правительства в июне 1918 г. Предлагаемые Веной и Берлином компромиссы меняли условия без заметного продвижения к консенсусу. Германская сторона покончила бы с вопросом о южной Добрудже, передав ее болгарам, что сокращало зону ответственности германских войск, но затрагивая железную дорогу к Констанце. Сохранить этот порт за побежденной Румынией желали младотурки. К середине сентября 1918 г. болгары согласились вернуть Порте¹⁰⁸¹ часть полученной в 1915 г. на восточном берегу Марицы, а озабоченная кризисом на Кавказе Турция 25 сентября одобрила передачу Болгарии дополнительной полосы в Добрудже к северу от Констанцы.

¹⁰⁷⁹ Его удержал от откровенных высказываний Р. фон Кюльман. См.: *Bihl W. Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte. Teil II. S. 21.*

¹⁰⁸⁰ См., подр.: *Bornemann E. Der Frieden von Bukarest 1918. S. 96-109.*

¹⁰⁸¹ См.: *Bihl W. Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte. Teil II. S. 271-273.*

Урегулирование вопроса совпало с выходом Болгарии из войны, что было базовой чертой создаваемой с февраля 1918 г. системы – спорные вопросы разрешались, когда становилось не до них вовсе.

Сложностей добавляли поспешные проекты ОХЛ по обретению опорных пунктов на Востоке, в данном случае порта Констанца и железной дороги к нему¹⁰⁸². Желание установить полный германский контроль над ним вызвало ряд неприятных последствий. С огромным трудом найденный к маю 1918 г. генштабистами из группы армий Макензена компромисс был временным и неискренним, только для подписания Бухарестского мира. Проблемы с его ратификацией договора от 7 мая заставили вернуться к прежним проектам, включая мечты о формировании германского протектората в Буджаке, где жило немало немцев-колонистов. Последние, опасаясь земельного передела даже в случае перехода их под власть румынского короля, стали проявлять активность ради перехода под покровительство германских инстанций. Адмиралштаб во главе с Хольцендорфом алчности Людендорфа насчет Констанцы не разделял¹⁰⁸³, раздражаясь тем, что сухопутная Ставка не желает учитывать мнение флота и произвольно распыляет его немногочисленные резервы¹⁰⁸⁴. Это привело к тяжелейшему и личному конфликту между этими важнейшими фигурами в конце мая. Предельно остро был поставлен вопрос о судьбе кораблей ЧФ, которые Людендорф своевольно уже начал «распределять», обещав долю (2 крупных судна) Энверу¹⁰⁸⁵. Пик раздоров между Армией и Флотом пришелся на июль-август 1918 г. и окончился громкими отставками¹⁰⁸⁶. Посредничества со стороны Гинденбурга, бравшего на себя эту нелегкую миссию, а тем более кайзера не состоялось. Оба

¹⁰⁸² См., напр.: *Нотович Ф.И.* Бухарестский мир. С. 192-195.

¹⁰⁸³ Важность Добруджи в Адмиралштабе не оспаривали, однако сравнивали ее обретение с «даром данайцев». См.: *Die deutsche Seekriegsleitung im Ersten Weltkrieg. Bd. 1. S. 441-442.*

¹⁰⁸⁴ См.: *Groß G.P.* Die Seekriegsführung. S. 62-63.

¹⁰⁸⁵ См.: *Regierte der Kaiser? S. 377-380.*

¹⁰⁸⁶ См.: *Baumgart W.* Neue Quellen zur Beurteilung Ludendorffs: der Konflikt mit dem Admiralstabschef über die deutsche Schwarzmeerpolitik im Sommer 1918 // *MGM. Bd. 6. Hf. 2. S. 169-177.*

уклонились от выяснения отношений с зарвавшимся Людендорфом. Глава морского кабинета Мюллер и не намерен был рисковать карьерой ради главы конкурирующего ведомства. Хольцендорф, однако, решил не уступать. В Адмиралштабе превалировало мнение главы оперативного отдела В. фон Кайзерлингга, считавшего лучшим опорным пунктом на Черном море Севастополь¹⁰⁸⁷. На основании своего петроградского опыта полугодовой давности он был уверен, что большевики препятствием к этому не станут. Склоки среди оккупантов позволяли румынам выиграть не менее нескольких месяцев.

Психологическое напряжение из-за «незавершенного» разгрома Румынии крепло, более всего у болгар. Германских офицеров раздражало франкофильство румынской элиты. Нервозность в штабах войск Макензена нарастала и из-за откладываемой королем Фердинандом Румынским ратификации Бухарестского мира, хотя она должна была состояться в 6-недельный срок¹⁰⁸⁸. Последним успехом было его одобрение 28 июня и 4 июля обеими палатами румынского парламента¹⁰⁸⁹. Была очевидна негативная роль двора в Яссах, при котором находились посланники Антанты. Уклонение от имплементации мирного договора стоило Румынии продолжения оккупации большей части ее территории. Неубедительны были попытки судебного процесса над проантантовскими политиками за втягивание страны в неудачную войну. Тем временем все творцы Бухарестского мира в разных странах лишились своих постов, так что в случае его пересмотра при изменившейся к концу лета ситуации потребовалось бы немало времени. Усилия германских дипломатов добиться-таки ратификации продолжались до 4 ноября 1918 г.¹⁰⁹⁰

¹⁰⁸⁷ Baumgart W. Ludendorff und das Auswärtige Amt zur Besetzung der Krim 1918 // JfGO. Bd. 14. Hf. 4. S. 532-533.

¹⁰⁸⁸ Людендорф и 23 октября 1918 г. надеялся добиться ратификации и предотвратить возвращение Румынии в Антанту. См.: Kronprinz Rupprecht von Bayern. Mein Kriegstagebuch. Bd. 3. S. 362-363.

¹⁰⁸⁹ См.: Виноградов В.Н. Румыния в первой мировой войне. С. 293.

¹⁰⁹⁰ См.: Grupp P. Deutsche Außenpolitik. S. 232.

Недоумение в Германии авантюризмом ясского кабинета было велико, ведь даже оппозиция в рейхстаге полагала мир с Румынией компромиссным, удачным и подготовленным компетентным специалистом, то есть лично главой внешнеполитического ведомства¹⁰⁹¹. Кюльман понимал позицию ОХЛ так, что возобновление боевых действий против Румынии исключено, а потому о разрыве не может быть и речи¹⁰⁹². Выстроенная блестящими германскими генштабистами полковником Хенчем и майором Ф. фон Кесслером система использования экономического потенциала страны, особенно Валахии, имела свои пределы, а потому надеяться на эффект от оккупации вместо налаживания отношений с новым вассалом не стоило. В лагерях военнопленных начали отбор для последующего ускоренного освобождения пленных офицеров и солдат румынской армии, имея в виду и их вступление в румынские войска¹⁰⁹³. Румынские власти не торопились с освобождением военнопленных из Центральных держав, привлекая их к работам.

С началом новой зимы положение с продовольствием в Румынии стало бы катастрофическим, поэтому эту считавшуюся столь богатой страну пришлось бы подкармливать, а не опустошать. Ожесточенная борьба за румынские продовольственные ресурсы между голодающими Центральными державами в феврале 1918 г. вышла в новую фазу, переговоры помогали все меньше¹⁰⁹⁴. С обеих сторон были задействованы специалисты по военной экономике, включая тех, кто занимался этим в Бресте, как К. Гельферих и И. граф Чаки. В мае 1918 г. конфликт вызвала частичная конфискация румынских поставок продовольствия в Германию австро-венгерскими чиновниками¹⁰⁹⁵,

¹⁰⁹¹ Seils E.-A. Weltmachtstreben und Kampf für die Frieden. S. 583-585.

¹⁰⁹² См.: *Kronprinz Rupprecht*. Mein Kriegstagebuch. Bd. 2. S. 405-406.

¹⁰⁹³ См. распоряжение ПВМ от 3 июня 1918 г.: SächsHStA. 11248. 7018.

¹⁰⁹⁴ См., подр.: *Landwehr O*. Hunger: Die Erschöpfungsjahre der Mittelmächte. S. 159-163, 184-188.

¹⁰⁹⁵ 29 апреля 1918 г. глава ведомства военного снабжения генерал Ландвер захватил до 23 тысяч тонн кукурузы (2455 вагонов). Позднее генерал-квартирмейстер австрийской Ставки признал, что это было «грабежом»: См.: Theodor Ritter von Zeynek: ein Offizier im Generalstabskorps. S. 291-295. О. Ландвер придерживался мнения, что грабежом занималась

на которую Людендорф был готов ответить блокированием любого сообщения войсками Макензена¹⁰⁹⁶. Переговоры представителей обеих Ставок привели к новому витку недовольства и унижений. Условием компромисса стало согласие австро-венгерской стороны предоставить германским коллегам руководство поставками и с Украины.

Лето 1918 г. прошло в ожидании конца переходного периода и возможного ужесточения оккупационного режима, изображавшего в побежденной стране «дружественную армию». Воздерживаясь («по возможности») от реквизиций, оккупационные власти настаивали, что мирное население должно быть обеспечено продовольствием за счет поставок через бывшую линию фронта, от правительства в Яссах. На демаркационной линии поддерживался строгий контроль, число задержанных за «недозволенное пересечение» составляло десятки тысяч человек. Поток румынских солдат, отпускаемых из плена «домой» по мере известий о демобилизации (по первоначальному плану до 3 тысяч в день!), иссяк вместе с верой в то, что последняя будет завершена. Фактически прекратились встречные транспорты освобожденных подданных Центральных держав. Деятельность комиссии по наблюдению за демобилизацией превратилась в формальность. Нервозность обеих заключивших мир сторон увеличивали и слухи о росте большевистской опасности. В Румынию стали возвращаться с бывшей российской территории рабочие с верфей, а также бывшие раненые и солдаты королевской армии. Часть из них успела побывать «интернационалистами», а потому лояльность их была сомнительной. Следующая волна голода в двуединой монархии (не позднее октября-ноября) вызвала бы резкие инциденты. Связи с прогермански настроенной частью румынских военных и политиков не отменяли цель Румынии поскорее добиться ревизии Бухарестского мира. Как и с обоими Брестами, были неизбежны добавочные договоры.

германское ОХЛ, приступившее к жесткой блокаде поставок для Австро-Венгрии: *Landwehr O. Hunger: Die Erschöpfungsjahre der Mittelmächte*. S. 189-196.

¹⁰⁹⁶ См. телеграмму в АА от 9 мая 1918 г.: *Die Auswirkungen der Grossen Sozialistischen Oktoberrevolution*. Teil 3. S. 1338.

С получением известий о переломе на Западном фронте угроза со стороны так и не завершившей демобилизацию румынской армии¹⁰⁹⁷, находившейся в Бессарабии и Молдове, возросла настолько, что 12 августа в ОХЛ сочли необходимым концентрическое австро-германское наступление для оккупации остатков подконтрольной румынскому двору территории¹⁰⁹⁸. В австро-венгерском иностранном ведомстве всего недель позже рассматривали возможность вывода войск (около 10 дивизий) с Украины, что имело бы серьезные последствия для прочности оккупационного режима на границах с незанятой Центральными державами Молдовой, хотя признали пока эвакуацию войск двуединой монархии и их смену германскими нецелесообразной¹⁰⁹⁹. 14-15 августа в Спа Гинденбург и Арц впервые конкретно обсудили вопрос о силах, необходимых на случай военных действий против Румынии¹¹⁰⁰.

13 сентября штаб оккупационной группы армий Макензена, предупреждавший о возможности возобновления боевых действий еще 17 августа¹¹⁰¹, получил из Ставки указание ускорить подготовку внезапного превентивного удара (операция «Фангштосс») по румынским войскам для предотвращения их перехода на сторону Антанты. Для этого были готовы пожертвовать рядом других проектов на Востоке, даже захватом Петрограда. Австро-венгерские войска на Украине были ослаблены до предела, чтобы сформировать из 3 дивизий во главе с штабом 12-го корпуса группировку для марша через Днестр на занятую Румынией территорию Бессарабии¹¹⁰².

¹⁰⁹⁷ По условиям Бухарестского мира 1918 г. Румыния имела право сохранить 8 дивизий сокращенного состава, а общий размер вооруженных сил составил около 33 тысяч человек. На оккупационные войска в Бессарабии ограничений не налагалось.

¹⁰⁹⁸ См.: Reichsarchiv. Bd. 13. S. 392; ÖULK. Bd. 7. S. 414-418.

¹⁰⁹⁹ См. переписку Форгача и Буриана 17-20 августа 1918 г.: Документы о разгроме германских оккупантов. С. 176-177.

¹¹⁰⁰ См.: Baumgart W. Kaspi-Unternehmen. Teil 2. S. 256.

¹¹⁰¹ См.: Mühlmann C. Oberste Heeresleitung und Balkan. S. 244-247.

¹¹⁰² Краусс выделил для дивизий по 3 полка пехоты, постарался усилить их артиллерией и другими огневыми средствами. После отмены операции часть сил была отправлена на Балканы, а остальные вернулись на Екатеринославщину: Dragoni A.v. Die österreichisch-ungarische Operationen. S. 286.

Обстановка накалялась вокруг австро-венгерской флотилии на Дунае, так что с трудом избегали возобновления боевых действий. Хинтце стремился не допустить необдуманных действий военных, убеждая Людендорфа, что значительно выгоднее заставить румынский двор и правительство переехать в Бухарест, переформировать его на прогерманской основе и добиться твердых гарантий завершения демобилизации и прекращения контактов с Антантой. Он предупреждал, что новая силовая акция добавит популярности проантантовски настроенной королевской чете и сильно ударит по остаткам репутации Германии среди нейтралов¹¹⁰³. 11 сентября в Ставке Хинтце согласовал условия будущего ультиматума в Яссы: к 1 октября завершить демобилизацию, подписать дополнительные соглашения, ратифицировать Бухарестский мир. Предполагалось, что Румыния немедленно уступит, ведь рисковать династией на троне не будут¹¹⁰⁴. Вернувшийся из Спа Хинтце уверился, что с Людендорфом разногласий нет, а тот, в свою очередь, полагал, что может продолжать готовиться к отказу яесского двора от лояльного Германии курса.

Такое развитие событий было достаточно вероятным и прежде, поэтому германские генштабисты рьяно взялись за дело, однако 16 сентября австро-венгерские власти отказались от участия в возможной операции в связи с мирным предложением от 14 сентября¹¹⁰⁵. Это было показательно, ведь в случае освобождения Румынии от оккупации ее войска немедленно атаковали бы Австро-Венгрию. При такой капитулянтской позиции АОК в Бадене¹¹⁰⁶ распоряжение германского ОХЛ о подготовке операции было отменено. Теперь речь шла лишь о затягивании восстановления румынской армии,

¹¹⁰³ См. телеграмму Людендорфу и начальнику штаба Макензена от 2 сентября: Paul von Hintze: Marineoffizier, Diplomat, Staatssekretär. S. 559-561.

¹¹⁰⁴ См.: Paul von Hintze: Marineoffizier, Diplomat, Staatssekretär. S. 584.

¹¹⁰⁵ См.: Reichsarchiv. Bd. 13. S. 393–395; ÖULK. Bd. 7. S. 497-500.

¹¹⁰⁶ Арц фон Штрауссенбург описывает события иначе, подчеркивая, что намерен был добиваться немедленной ратификации Румынией мира и 25 сентября, в том числе за счет резервов с фронта в Албании. См.: *Arz von Straussenburg A. Zur Geschichte des Grossen Krieges.* S. 300-302.

балансировании на грани разрыва с не желающим рисковать румынским правительством. Косвенным образом эти намерения германского командования пошли на пользу русскому Белому движению, ведь его эмиссары при явном содействии оккупационной администрации сумели вывезти немалую часть оставшихся в Бессарабии и Молдове запасов бывшего Румынского фронта, которое пытались контролировать генерал Щербачёв и посланник в Румынии В.А. Поклевский-Козелл¹¹⁰⁷. Нарастала нервозность, в ожидании нападений и диверсий оккупационные войска стали стягивать в крупные пункты¹¹⁰⁸. Восстановлению активного взаимодействия Антанты с яским двором германские власти мешали как могли. Первоначальные показательные меры румынских властей против оставшихся на их территории дипломатов стран Согласия (например, запрет на отправку зашифрованных сообщений в мае) явно были известны, однако скорее вредны питавшейся таким образом информацией разведке Центральных держав¹¹⁰⁹. Оставалось воздействовать косвенными мерами. В сентябре 1918 г. категорически запретили пропуск выехавших из Киева дипломатов враждебных Центральным державам государств в сторону Бессарабии¹¹¹⁰. К концу сентября 1918 г. стали поступать сведения, что мелкими группами через Украину проезжают к белым (а то и на курсы переподготовки во Францию) румынские офицеры, получившие деньги от Антанты. Активная вербовка ведется на французские деньги и в Одессе и т.д. В ответ в штабе группы армий «Киев» приготовились к массовым арестам. После 20 сентября сведения о тяжелом поражении болгарской армии, угрозе трону и мятежах заставили резко изменить отношение к происходящему в Румынии. Пространство Бухарестской подсистемы рисковало немедленно вернуться в статус ближайшего тыла прямого противостояния с Антантой. По мере развития

¹¹⁰⁷ *Ненюков Д.В.* От Мировой до Гражданской войны. С. 304-305.

¹¹⁰⁸ См.: *Mayerhofer L.* Zwischen Freund und Feind. S. 361-370.

¹¹⁰⁹ См., подр.: *Pethö A.* Agenten für den Doppeladler. S. 162-163.

¹¹¹⁰ Распоряжение ОХЛ группе армий «Киев» и войскам Макензена: SächsHStA. 11358.53. Bl. 92-93.

ситуации логику стали все больше диктовать процессы на Балканах, а не инерция прежнего Восточного фронта. Германские инстанции попытались уклониться от неизбежного.

Стратегический потенциал маневра резервами с Востока был чрезвычайно высок: на кону стояло спасение Салоникского фронта, а значит и всех азиатских ТВД. Даже сравнительно успешная работа транспортной инфраструктуры, очередной подвиг в сфере организационного устройства железных дорог, изношенных за годы войны, уже не смогли компенсировать физическую нехватку сил. Если фаза вывоза войск и их доставки на узловые станции Дунайской монархии была проведена полностью, то задействовать выделенные войска по планировавшемуся назначению успели далеко не всегда. Масштабы перебросок оказались излишними, занервничавшие в Ставке офицеры допустили ошибку в распределении средств. Подорвав возможность контролировать огромные оккупированные территории на Востоке, переброска этих крупных сил оказалась бессильна остановить прорыв Салоникского фронта из-за разложения болгарских войск. Разведка и отдел иностранных армий в ОХЛ исправно сообщали с весны 1918 г. о явном усилении войск Антанты¹¹¹¹, а болгары постоянно требовали и грозили стратегическими неприятностями. Занятые проблемами совсем других ТВД Ставки старших партнеров по коалиции – и в Спа, и в Бадене – были не способны оценить масштабы угрозы. Информация о кризисе в Болгарии и походившие на шантаж жалобы поступали и в АА¹¹¹², однако предоставить без согласия ОХЛ необходимую помощь там не могли. Отставка правительства Радославова в конце июня 1918 г. (из-за слухов о территориальных уступках Турции) и приход кабинета Малинова должного впечатления не произвели.

¹¹¹¹ Копии этих донесений, отправлявшиеся в Адмиралштаб, сохранились в его фондах. Они демонстрируют постоянное привлечение внимания к периферийным фронтам и качественную работу германской разведки: ВА-МА. RM 5/2485.

¹¹¹² 20 августа 1918 г. Хинтце попытался донести полученные тревожные сведения о Болгарии в Ставку, но эффекта не добился. См.: Paul von Hintze: Marineoffizier, Diplomat, Staatssekretär. S. 493-494.

Упорнее становились слухи о подкупе Антантой Болгарии, однако никаких мер в ОХЛ это не вызвало. К крайнему возмущению, были проигнорированы постоянные запросы о присылке хотя бы 2-3 германских дивизий от обоих военных атташе и посла в Софии¹¹¹³.

В середине сентября 1918 г. произошло неизбежное. Как и на Западном фронте, надлом имел скорее психологические причины, а не материальные, а потому предсказать его в рамках военных расчетов и сводок оказались бессильны. Вполне эффективно приняли меры к купированию уже состоявшейся катастрофы за счет масштабного маневра. Несмотря на достигнутый в ходе такой импровизации успех, переброски ускорили крах оккупационного австро-венгерского режима на Украине, способствовали быстрому развалу Итальянского фронта и ускорению дезорганизации на транспорте. Попытка прикрыть прорыв одного из периферийных фронтов за счет других гарантировала повсеместный негативный результат. Более заметный эффект этого же рода дало неуклонное сокращение внутренних войск в двуединой монархии, в результате чего справиться с новой волной мятежей осенью 1918 г. австро-венгерское командование не смогло¹¹¹⁴. Переброски на Балканы интенсифицировались в октябре, а всего морем было переброшено более 3,5 германских дивизий.

Для парирования угрозы были сокращены оккупационные войска в Крыму и силы корпуса Кнёрцера¹¹¹⁵. Это означало, что германское командование готово предоставить союзный Дон в борьбе с большевиками его собственной судьбе. Сначала отправились с Донбасса резервные части, потом 27-29 сентября уехали в Николаев подразделения ландверной пехоты. В результате блестящего (с учетом общей обстановки и качества

¹¹¹³ См., напр.: *Regierte der Kaiser?* S. 436.

¹¹¹⁴ См., подр.: *Plaschka R.G., Haselsteiner H., Suppan A.* Innere Front. Militärassistentz, Widerstand und Umsturz. Bd. 2. S. 106-122.

¹¹¹⁵ В Одессу были отправлены 52-я ландверная бригада и 1-й ландверный полк полевой артиллерии, а в начале октября и большая часть остального вюртембергского ландвера. «Прославившийся» под Таганрогом в июне 1918 г. полковник Бопп стал комендантом: *Nachtigal R.* Krasnyj Desant. S. 239-240.

инфраструктуры) «последнего развертывания Центральных держав»¹¹¹⁶ германские и австро-венгерские войска на Балканах сумели оттянуть выход Болгарии из войны на 2 недели и сорвать в ней революцию. Масштабы перебросок доказывали, сколь упорно верили в ОХЛ и АОК в то, что прорыв на Балканах удастся купировать без стратегических последствий. Прибывшие из Италии (101 эшелон), с Западного фронта (141 эшелон), из тыловых округов (32 эшелона) войска были дополнены существенной частью оккупационных войск из Прибалтики¹¹¹⁷, Румынии, Украины и Причерноморья (161 эшелон¹¹¹⁸). В последнюю декаду сентября успешно провели срочные перевозки морем германских и австро-венгерских войск из Севастополя, Николаева и Одессы в Браилу, Констанцу и Варну¹¹¹⁹. Крушение Болгарии, которое пытались предотвратить, уже было необратимо.

Надо отдать должное громадным усилиям и качеству работы различных германских инстанций, не допустивших полного хаоса в транспортировке и раздробления частей¹¹²⁰. Для переброски из Крыма 217-й пехотной дивизии пришлось едва ли не в море разворачивать радиogramмами уже вышедшие в очередной рейс в Грузию корабли, использовать любые обнаруженные суда, не обращая внимания на соображения престижа и комфорта. Этот логистический подвиг (операции «Зигфрид», «Зеефарер», «Герхард») был совершен в условиях ведомственных трений, в целом не лучшей работы портов и по-прежнему не идеальной радиосвязи. Главным результатом

¹¹¹⁶ В ходе операции прибыло 436 воинских эшелонов, в основном австро-венгерских войск. Германских частей было 4 дивизии. См.: *Militär-Wochenblatt*. 1930. № 11. Sp. 393-398, № 12. Sp. 439-443.

¹¹¹⁷ Отправленный 22-23 сентября через Валк 101-й резервный пехотный полк уже 1 октября выгрузился под Нишем, успев принять участие в отступлении с боями через всю Сербию за Дунай. См.: *Klitzsch J. Kriegstagebuch 1914-1918 des Reserve-Infanterie-Regiments Nr. 101*. S. 89.

¹¹¹⁸ 217-я германская, 30-я, 4-я, 59-я, 15-я австро-венгерские дивизии и 155-я пехотная бригада. На Балканы отправился и штаб 53-го генерального командования.

¹¹¹⁹ Отправили 217-ю пехотную дивизию из Потти и Севастополя в Браилу, 16-ю ландверную дивизию из Донбасса через Николаев в Константинополь и Варну, 30-ю австро-венгерскую пехотную дивизию из Одессы в Констанцу. См.: *Groß G.P. Die Seekriegsführung*. S. 107.

¹¹²⁰ См., подр.: ВА-МА. RM 41/41.

лихорадочной активности распоряжавшейся в черноморской акватории вице-адмирала Хопмана и штаба группы армий Макензена стала не стабилизация Салоникского фронта, ведь это было уже за пределами теоретически возможного. Зато – и это следует счесть по меньшей мере оперативным успехом – было оттянуто на полтора месяца крушение Бухарестской подсистемы, сорвано поспешное возвращение Румынии в Антанту, что могло стать моментальной реакцией на публикацию австро-венгерского предложения о мире от 14 сентября. Важно, что прямого ультиматума о начале «Фангштосса» для этого не понадобилось. Австро-Венгрия и Германия выиграли крайне важное время для вывода войск с Балкан, для продолжения реквизиций зерна и нефти на оккупированных территориях, для подготовки к масштабной эвакуации с азиатских ТВД.

Эффект от временной стабилизации Бухарестской подсистемы с помощью демонстрации силы оказался, таким образом, кумулятивным. Румыния не сумела ни ускорить, ни даже добиться ревизии навязанной ей роли в рамках германской гегемонии до самого ее краха в ноябре 1918 г. Однако именно на примере Бухарестского мира было наглядно показано, насколько оберечены попытки Центральных держав заинтересовать в создаваемом им порядке в Восточной Европе даже страны, у которых нет иного выбора. Румыния сохраняла с трудом скрываемую нелояльность несмотря на уступку ей Бессарабии, что с лихвой искупало ее территориальные потери. Четверной союз не смог добиться прочного компромисса по разделу приобретенных территорий, хотя их площадь составляла не более 20 тысяч кв. км. Это было неизбежно из-за центрального положения Румынии в формировавшейся Брестской системе: любое нарушение баланса сил, отзывалось сразу на всех (кроме Советской России) ключевых игроках, заставляя искать компенсации в иных регионах и вызывая эффект цепной реакции. Самая последовательная и дипломатическая попытка Германии добиться компромисса с побежденными закончилась провалом.

3.6. Непропорциональное звено: Украинская держава

Территориальные итоги завершившегося к концу апреля расширения территории УНР выглядели впечатляюще. «Союзник» Центральных держав мог претендовать на земли площадью около 660 тысяч кв.км. Еще до окончания кампании против южных советских республик более актуальными стали внутривосточные проблемы, вызванные стремительной интервенцией. Окончание наступления означало, что начинаются непростые будни оккупационного режима: восстановление инфраструктуры, оформление местной администрации и разграничение полномочий, а также круг проблем, связанных с поддержанием фикции мирного времени и равного партнерства¹¹²¹. Градус неприятия интервентов в украинских военных и политических кругах разнился, но не был столь незначительным, чтобы не проявляться или чтобы оккупанты могли им пренебречь. После смены режима в Киеве тенденция к взаимному разочарованию и возмущению сохранилась¹¹²².

История имплементации Брестских договоров связана с УНР, однако этот государственный проект возник еще до их подписания, успев вступить в базовый для своей судьбы конфликт с Советской Россией вне контекста переговоров с Центральными державами. Подписание Берестейского мира и последствия разрыва переговоров продлили его существование за счет вторжения германских, а затем австро-венгерских войск, однако не обеспечивали пригодность УНР к дальнейшему функционированию Брестской системы. Оформление режима Первой германской оккупации ставило вопрос о совместимости данной формы украинской

¹¹²¹ См., напр.: Документы о разгроме германских оккупантов. С. 82.

¹¹²² См. обзор украинской межвоенной литературы и мемуаристики: *Skrukwa G.* „Masters of Situation“: German- and Austro-Hungarian Intervention in Ukraine in 1918 in the Light of Ukrainian Memoirs // *Acta Poloniae Historica*. Vol. 113. Occupation Experiences, 1914-18. Warszawa, 2016. P. 37-64.

государственности с теми условиями, которые позволили ей существовать. Практика показала, что процесс приспособления может быть только насильственным, потребует радикальных перемен в элементах системы, причем меняться придется оккупируемой стороне, а не наоборот. Эта логика привела к появлению гетманата еще до завершения военной кампании в продолжение «Фаустшлага».

Штаб группы армий «Киев» быстро убедился в недееспособности Рады¹¹²³, ее нежелании жертвовать популярностью ради реализации германских экономических планов. Командование интервентов, преодолевая сопротивление дипломатов и интриги союзников-австрийцев, приступило к проведению жесткой политики, направленной на выполнение Украиной обещанных Радой поставок сырья и продовольствия. Заключенные первые конкретные соглашения о порядке и объеме поставок зерна, картофеля, овощей и др. продовольственных товаров (9, 11-13, 20 апреля)¹¹²⁴ стали началом конца украино-германского формального равноправия. Декларативно «гарантировали» поставки 400 млн яиц, 1,5 млн пудов картофеля, 2,75 млн пудов говядины и т.д.¹¹²⁵ Соглашения об ответных поставках сельскохозяйственных машин и других технологичных товаров также были из разряда «заявлений о намерениях». Последовали требования поставок руды, древесины и иных видов сырья. Долгих торгов потребовали вопросы финансов и оплаты труда железнодорожников, ведь они не были предусмотрены Берестейским миром, потому у Рады оставалась некоторая свобода маневра.

Диктат в вопросе поставок был направлен на дальнейшее ужесточение режима, ведь верить в выполнение взятых на себя Радой обязательств было бы наивно. Заявленные объемы становились предметом ожесточенных дискуссий

¹¹²³ 23 марта о «полном провале» местного правительства в ОХЛ доложил штаб группы армий Линзингена, 15 апреля – представитель ОХЛ на Украине. См.: Reichsarchiv. Bd. 13. S. 382.

¹¹²⁴ См., подр.: Гражданская война на Украине. Т. 1. Кн. 1. С. 107-117; SächsHStA. 11362. 1011; Milow C. Die ukrainische Frage 1917–1923. S. 120-136.

¹¹²⁵ Ряд документов см.: Німецько-австрійська інтервенція на Україні. Т. 1 / Підгот. П. Пташинський. Київ, 1933.

как современников, так и историков. Чернин считал эти поставки своим достижением, его противники, в том числе из военных кругов — резко критиковали за иллюзии¹¹²⁶. Позитивно (без преувеличений) оценивали эффект «хлебного мира» представители продовольственных ведомств Австро-Венгрии. В материальном отношении результаты его (к 26 октября 1918 г.) были таковы: 14162 вагона с грузами в Германию, 19898 вагонов в Австро-Венгрию (продовольствия вдвое больше, сырьё в 2,5 раза меньше, чем в Германию), 130 вагонов в Болгарию, 195 вагонов в Турцию. Германия получила 41,2% поставок. Взамен она приняла на себя все угольные поставки из Центральных держав на Украину, а Австро-Венгрия – все нефтяные. Из общего числа отправленных на Украину 25822 вагонов 90,5% приходилось на Германию, то есть только она прилагала усилия по хотя бы демонстрации взаимовыгодного обмена, а не одностороннего выкачивания сырья и продовольствия¹¹²⁷. Для фона гетманского переворота необходимо учесть, что в конце апреля 1918 г. предвидеть такие результаты эксплуатации украинского потенциала было сложно. Стадия анализа неудач и пересмотра первоначальных расчетов наступила, судя по документации штабов, к началу июня. Выводы не отменяли стремления Центральных держав решить за счет Украины львиную долю своих продовольственных проблем.

Высказывались противоположные оценки обещанных поставок. В австрийском труде по проблемам оккупации подчеркивалось, что количество вывезенного с Украины продовольствия не слишком впечатляет по сравнению с результатами эксплуатации оккупированной Сербии в 1916 г.¹¹²⁸ Глава австро-венгерского продовольственного ведомства признавал явное невыполнение исходных планов, особенно по зерну и муке, но не отрицал

¹¹²⁶ См., напр.: *Чернин О.* В дни мировой войны. С. 265-272; *Das politische Tagebuch Josef Redlichs 1908-1919 / hrsg. von F. Fellner. Bd. 2. 1915-1919. Graz; Köln, 1954. S. 260, 263ff.* Историографию вопроса, см.: *Wargelin C.F.* A High Price for Bread: The First Treaty of Brest-Litovsk and the Break-up of Austria-Hungary, 1917-1918 // *The International History Review. Vol. 19. No. 4. 1997. P. 757-788.*

¹¹²⁷ См.: *Das deutsche Feldeisenbahnwesen. Bd. 2. S. 348-349.*

¹¹²⁸ См.: *Krauss A.v., Klingenbrunner F.* Die Besetzung der Ukraine 1918. S. 389-390.

возможности более серьезных успехов по мере продолжения работы¹¹²⁹: В германской официальной истории Великой войны однозначно констатировали разочарование украинскими поставками. Это не мешало военным экспертам (Г. Кулю и др.) напоминать об отчаянном положении с пайками в австро-венгерской армии уже к февралю 1918 г. и оценивать эффект от вывоза продовольствия в 1,5 месяца, на которые перенесена до окончания сельскохозяйственного сезона, катастрофа снабжения¹¹³⁰. Во многом этого достигли благодаря тому, что именно Австро-Венгрия получила самые богатые хлебом губернии на оккупированной территории. К середине мая темпы вывоза продовольствия в двуединую монархию чуть ли не втрое (16850 т против 5846 т) превышали таковые в Германию, что вызывало зависть и раздражение в штабах кайзеровских войск¹¹³¹. Этот баланс может быть несколько поправлен учетом частных и нелегальных поставок солдатами и офицерами, где германская сторона имела преимущество.

Необходимость дополнительных полномочий для контроля над ресурсами и администрацией страны предвидели. Этой цели послужили приказы о принудительном использовании посевных площадей. Практиковали создание летучих отрядов для оперативных карательных экспедиций¹¹³², что не могло укрыться от взглядов многих украинских командиров. Накалили ситуацию угрозы назначаемых комендантов¹¹³³. Сложно однозначно утверждать, что сыграло основную роль в подписании 23 апреля дополнительных соглашений Центральных держав с УНР¹¹³⁴, уточнявших

¹¹²⁹ *Landwehr O.* Hunger: Die Erschöpfungsjahre der Mittelmächte. S. 201-203.

¹¹³⁰ См.: Reichsarchiv. Bd. 13. S. 398-400; *Kabisch E.* Streitfragen des Weltkrieges. S. 376-377.

¹¹³¹ См.: *Groener W.* Brief, 18. Mai // Von Brest-Litovsk... S. 368. Anm. 419.

¹¹³² В распоряжениях германских штабов утверждалось, что «лишь 10-12% крестьян терроризируют всю страну». См.: *Militarismus gegen Sowjetmacht.* S. 229-230.

¹¹³³ См. не датированное распоряжение по Стародубскому уезду: Німецько-австрійська інтервенція на Україні. Т. 1. С. 116.

¹¹³⁴ Подписывал их Н. Порш. Срок истекал 1 августа. Процесс согласования по отдельным видам продовольствия и все сложности межгосударственного взаимодействия см.: *Borowsky P.* Deutsche Ukrainepolitik 1918. S. 92-107. Тексты соглашений с Австро-Венгрией см.: *Friedensverträge mit der Ukraine, Russland und Finnland.* Wien, 1918. S. 23-92; Німецько-австрійська інтервенція на Україні. Т. 1. С. 172-218.

количество и сроки его поставки. Тогда еще питали иллюзии, что тысячи захваченных недавно вагонов позволят обеспечить не менее 300 тысяч т ежемесячных поставок¹¹³⁵. Устанавливался новый, якобы компромиссный и постоянный порядок сбора продовольствия. Теперь за него отвечали украинские инстанции, что должно было покончить с практикой реквизиций оккупантов. Однако силовое их присутствие не исключалось, ведь они отвечали за погрузку и транспортировку, то есть могли вмешаться в любой момент, а предлоги нашлись бы. На заседании правительства Украины было констатировано, что требование об отмене государственной монополии на внешнюю торговлю «может стать сильным подрывом для украинской промышленности. Однако одновременно необходимо иметь в виду и интересы потребителя»¹¹³⁶. Удобная формулировка для оправдания капитуляции была найдена.

Политическая логика оккупантов достаточно очевидна. Непопулярные меры и общий груз цены оккупации должна была взять на себя Центральная Рада, после чего ее можно было свергать, но без отказа от принятых ею обязательств. В пользу этой версии говорит то, что важнейшие консультации с будущим гетманом состоялись на следующий день, когда Грёнер не мог не знать, что Рада согласилась с выдвинутыми ей условиями. Начальник штаба Эйхгорна мог убедиться, что за декларациями украинского правительства ничего не стоит, не придавая им значения в оценке перспектив дальнейшего взаимодействия. При пунктуальной реализации нового порядка поставок продовольствия с Украины стала бы наглядной степень дееспособности ее властей.

Государственный переворот соглашениями от 23 апреля был не отменен и даже не отсрочен, а наоборот. Организационной мерой для этого стала постоянная, с 24 апреля, оккупация центральной части Киева германскими

¹¹³⁵ Подсчитали, что захвачено около 8 тысяч вагонов. См.: *Blücher W.v. Deutschlands Weg nach Rapallo*. S. 20.

¹¹³⁶ См.: Німецько-австрійська інтервенція на Україні. Т. 1. С. 131.

войсками. Вводились комендантский час и штраф за незаконное ношение оружия¹¹³⁷. 25 апреля 1918 г. в городе было расклеено извещение о чрезвычайных мерах за подписью Эйхгорна. Главным его содержанием было распространение юрисдикции германских военно-полевых судов на украинских граждан. Это было равносильно отказу от ширмы «военной помощи» в пользу прямой оккупации. Силы оккупантов в Киеве оценивались штабом группы армий в 13 батальонов и 8 батарей, однако рассчитывали, что вскоре их станет больше. Представитель ОХЛ Штольценберг уже прямо запрашивал арест правительства УНР, так что Грёнер вынужден был принять меры против необдуманных распоряжений¹¹³⁸.

В преддверии будущего столкновения с «неблагодарными» за освобождение от большевиков социалистами из Рады оживились контакты германского командования с образовавшейся Украинской громадой. Связным выступал вернувшийся на Украину весной 1918 г. давний агент австро-венгерских спецслужб А. Скоропись-Йолтуховский, сыгравший большую роль в формировании жупанных дивизий, но теперь активно выступивший против социалистического курса Рады, однако отказавшийся стать лидером переворота¹¹³⁹. Позднее заслугу создания коалиции политиков, поддержавших выдвижение Скоропадского, приписывали себе многие, хотя лидером организационной работы единодушно признается Н. Сахно-Устимович. Ему (на сутки) довелось возглавить первое гетманское правительство, а затем занимать одно из министерских кресел. Активным участником гетманского переворота стал адъютант Скоропадского бывший помещик Г. Зеленевский.

Командование группы армий «Киев» имело основания заинтересоваться украинскими инициативами, ведь свою миссию социалистическая Рада уже

¹¹³⁷ См.: Militarismus gegen Sowjetmacht. S. 225-226. Подробная инструкция Грёнера по вводу войск в центр города: SächsHStA. 11358. 53. Bl. 9-10, 14.

¹¹³⁸ Текст записки, где Грёнер выступает против прямых военных мер против Рады: *Groener W.* Tagebuchaufzeichnung, 18. April // Von Brest-Litovsk...S. 350-351. Anm. 345.

¹¹³⁹ Его хотели включить в состав 2-го министерства Лизогуба, однако протест умеренных министров, помешал этому. См.: Украина на переломе. С. 93-94; *Зеньковский В.В.* Пять месяцев у власти. С. 75.

выполнила, обеспечив вооруженное вмешательство Центральных держав. Для устойчивого оккупационного режима и стабилизации внутривосточной обстановки нужен был иной режим. В отчете в ОХЛ Грёнер 18 апреля подробно описывал нюансы политической обстановки на Украине, подготавливая почву к восприятию будущего реформирования местного правительства¹¹⁴⁰. Обер-Ост был на это согласен, а подходящий кандидат в главы нового режима нашелся в течение недели. Поводы к эскалации конфликта между «союзниками» не заставили себя ждать. Дальнейший ход событий достаточно хорошо известен, хотя редко описывался с германской точки зрения¹¹⁴¹. С точки зрения соотношения задействованных факторов и достигнутых результатов итоги представляют особый интерес для анализа становления Брестской системы на Украине.

В истории прихода гетмана к власти очевиден отказ от учета позиции австро-венгерского союзника, который был бы невозможен в случае, если это происходило по прямым указаниям из Берлина (и даже Спана). При самостоятельных решениях штаба группы армий «Киев» такая продуманная провокация в отношениях двух империй Четверного союза также представлялась рискованной. Подчеркнуто параллельная германской австро-венгерской интервенция на Украине (с отдельной легитимацией ее – особой просьбой о помощи из Подолии) была к концу апреля фактом, который казался вполне оформленным соглашением о разделе оккупационных зон от 28 марта. До сих пор оно выполнялось достаточно пунктуально, а лихорадочную конкуренцию к концу кампании в Донбассе сменило нормальное коалиционное взаимодействие. Осложнять отношения с главным союзником при недавно найденном компромиссе о разделе сфер влияния на занятых

¹¹⁴⁰ В отчете стоит пометка, что посол фон Мумм согласен. Впоследствии Грёнер был убежден, что позиции Мумма насчет происходящего на Украине накануне государственного переворота совпадают с его. См.: *Groener W. Bericht, 18. April, Tagebuchaufzeichnung, 24. April // Von Brest-Litovsk...S. 346-347, 351ff.*

¹¹⁴¹ См.: *Ланник Л.В. Германский фактор в государственном перевороте на Украине (апрель 1918 г.) // ЭНОЖ. 2020. Т. 11. Выпуск 3 (89) [Электронный ресурс]: <https://history.jes.su/s207987840009171-7-1/>*

территориях было излишне. Теперь габсбургскую монархию ставили перед фактом резкого смещения баланса, подчинения Украины в пользу Германии (а значит, и в сфере руководства продовольственными поставками). Резко отрицательная реакция Австро-Венгрии, имевшей разветвленное представительство и агентуру, была легко прогнозируема, и она последовала, насколько вообще ее успели организовать до оформления гетманата и выхода действий германского командования в стадию *fait accompli*. Неохотное признание Веной переворота было вызвано опасениями введения прямого оккупационного управления, то есть таким же шантажом, что и был применен в адрес колеблющихся правых и умеренных украинских политиков.

Последней опорой националистического режима Рады стали согласившиеся разоружиться 1 мая¹¹⁴² сечевые стрельцы Е. Коновальца, среди которых большинство было подданными Дунайской монархии. Последовали слухи о непризнании Веной гетманского режима, а также активизация действий «украинского Габсбурга» – Василя Вышиваного¹¹⁴³. Пришедший к власти гетман еще зимой 1917–18 гг. вступил в конфликт с галицийскими националистами, виня именно их в провале замысла украинизации частей русской армии. Теперь он неоднократно и официально требовал от Вены отозвать с Украины этого претендента, еще сильнее выказывая свою прогерманскую ориентацию, что вполне устраивало Берлин. Встревожен был последствиями австро-венгерский посланник в Киеве граф Форгач. Теперь стало ясно, сколь весомые последствия возымела оттягивающаяся ратификация Берестейского мира, а также Холмский вопрос. Должного единения Рады и венского кабинета уже не было, а шансы на переформатирование украинского правительства оказались невелики.

¹¹⁴² Оно согласилось добровольно сдать оружие батальону германского ландштурма: *Scheerer H. Landsturm-Infanterie-Regiment Nr. 20. S. 129.*

¹¹⁴³ См.: *Beyer H. Die Mittelmächte und die Ukraine 1918 // JfGO. Bh. 2. München, 1956. S. 40-43.*

Несмотря на поддержку националистических деятелей из созданного еще в 1915 г. австрийской разведкой Национального совета, шансы австроукраинского эрцгерцога Вышиваного так и не окрепли. На попытку сформировать проавстрийское второе правительство Украины при поддержке высланных германским командованием из Мелитополя войск генерала Натиева Австро-Венгрия в 20-х числах мая не решилась. До 3500 украинских солдат оставались в вагонах, ожидая разрешения местного коменданта на выгрузку. Подтянутая 145-я австро-венгерская пехотная бригада блокировала их, а самому генералу рекомендовали ехать к гетману и прояснить вопрос с подчинением Скоропадскому¹¹⁴⁴. Недавние бои с поляками под Каневом не оставляли сомнений в исходе столкновений с немцами. Дипломатическое признание гетманского режима в начале июня покончило с призраком двух – по числу держав-оккупантов – параллельных правительств. Бурные совещания в первые дни после переворота командиров войск УНР в Донбассе никаких последствий не имели¹¹⁴⁵. Войска были приведены к присяге гетману, никаких репрессий в адрес потенциальных путчистов не последовало. Не видя иных вариантов и ненавидя недавно союзных ему интервентов, Натиев уехал на Харьковщину. Болбочану пришлось заверить гетмана в лояльности, вскоре он отправился на границу. Василь Вышиваный в конце июня отправился к царственным родственникам ходатайствовать о поддержке, чтобы вернуться на Украину. В конце августа 1918 г. в Вене пришли к выводу о том, что «украинский эрцгерцог» будет излишним элементом в сплетении интересов на востоке¹¹⁴⁶. Фантомы расширения австро-венгерского влияния на Украине разбились о еще более тяжелое положение самой Австро-Венгрии.

¹¹⁴⁴ См.: *Dragoni A.v.* Die österreichisch-ungarische Operationen. S. 283.

¹¹⁴⁵ В итоге было заявлено, что в связи с германской угрозой позволить себе еще одной войны – не считая боев с большевиками – Украина не может. См.: *Сікевич В.* Сторінка із записної книжки. Т. 3. С. 66-67.

¹¹⁴⁶ См.: *Bihl W.* Die Ukraine-Politik Österreich-Ungarns im Ersten Weltkrieg. S. 67-70; *Bihl W.* Beiträge zur Ukraine-Politik Österreich-Ungarns 1918 // *JfGO*. 1966. Bd. 14. Hf. 1. S. 51-57; *Bihl W.* Zur Tätigkeit des ukrainophilen Erzherzogs Wilhelm nach dem Ersten Weltkrieg // *JfGO*. Bd. 19. Hf. 4. S. 538-540.

Анализ событий вокруг свержения Рады не может быть сведен к двусторонним украино-германским или лишь внутриукраинским отношениям и процессам. Советская подборка документов должна была не оставить сомнений в том, что весь процесс свержения Рады подробно инсценировался оккупантами, однако германские источники дают более сложную картину. Нет смысла отрицать участие германских эмиссаров и командования в подготовке будущей смены правительства, однако столь резких перемен по итогам очередного конфликта немцы не ожидали. Темп событий очередной раз перечеркнул их расчеты. Будучи не заинтересованы в новом витке внутриукраинского кризиса, германские оккупационные власти впоследствии оказывали давление на гетманский режим, требуя сотрудничать с националистической интеллигенцией и поддерживать должный «градус» самостийничества. Это еще раз доказывает, что в принципиальной замене УНР на Украинскую державу, а республики – на квазимонархическое гетманство ни в Берлине, ни в штабе Эйхгорна были не заинтересованы, хотя плюсы в виде эффективного взаимодействия и большей предсказуемости действий украинских властей были очевидны.

Германская Ostpolitik имела в виду грядущее переформирование киевского правительства¹¹⁴⁷. Смену курса и обрамления германо-украинского «союза» видели в определенных пределах, достаточных для надежного выполнения новым сателлитом взятых на себя обязательств перед Центральными державами. К варианту с возможным сопротивлением левых радикалов из Рады и ее секретариата готовились, однако полагали, что демонстрации силы и, возможно, временного ареста некоторых деятелей будет достаточно для того, чтобы убедить сотрудничать в рамках широкой «самостийной» коалиции всех, кого вообще можно уговорить в необходимости дальнейшего развития украинского проекта под патронажем

¹¹⁴⁷ Об этом за 4 дня, 24-27 апреля не раз писал Грёнер, в том числе в ОХЛ. Комментарии В. Баумгарта к источникам создают убедительную версию истинного соотношения планов и многогранного хода событий. См.: *Groener W. Tagebuchaufzeichnungen, 24-30. April // Von Brest-Litovsk...S. 353-358.*

Центральных держав. Можно предполагать, что имей германское командование более подробное представление о С. Петлюре и не подозревай оно (зачастую оправданно) все украинское националистическое движение в исключительно проавстрийских симпатиях, гетман, ориентация на которого могла оттолкнуть многих на Украине и вызвать нежелательные протесты социал-демократов в рейхстаге, мог и не понадобиться. Спровоцировать разрыв с радикальными украинскими националистами могли сведения о связях некоторых из них с Антантой, хотя то же можно было обнаружить насчет Скоропадского. Высказывалась не лишённая оснований версия о «двуличной» политике штаба группы армий «Киев» (считавшая истинным автором плана свержения Рады главу отдела разведки майора Хассе), ведь он поддерживал связи и с Петлюрой¹¹⁴⁸. Прямых доказательств именно таких проектов нет. Грёнер упоминал о явном желании сохранить за собой министерские кресла некоторых левых социалистов, ставивших «безумные условия»¹¹⁴⁹. В начале июня самостийники пытались продолжать торги вокруг состава министерства Лизогуба напрямую с Грёнером, а часть из них вошла в состав гетманских органов власти. При анализе адекватности германских политических интриг в Киеве вероятным кажется предположение, что германское командование плохо представляло себе неоднозначность политического спектра Украины.

Против версии о полностью подготовленном Германией государственном перевороте говорит многое, в первую очередь неготовность к радикальным переменам в официальной риторике и расколу сторонников украинской самостийности. Поддержка немцами переворота 29 апреля, их стремление не допустить распространения информации противниками Скоропадского¹¹⁵⁰ не

¹¹⁴⁸ Генерал Мустафин писал: «Немцы через майора Гассе явно заигрывали с петлюровцами и созданным ими Национальным советом, ведя, как всегда, крайне двуличную политику»: Украина на переломе. С. 460.

¹¹⁴⁹ См.: *Groener W. Brief, 4. Mai // Von Brest-Litovsk...* S. 360.

¹¹⁵⁰ Киевский телеграф и телефон 29 апреля были захвачены немцами и возобновили работу 2 мая. См.: Гражданская война на Украине. Кн. 1. Т. 1. С. 133-134.

являются исчерпывающим доказательством того, что он был проведен исключительно по их инициативе и при неотступном руководстве этими действиями из Берлина и Спа. В советских источниках приводилось множество красноречивых свидетельств и документов, однако они доказывают очевидный факт: организаторы переворота рассчитывали на полное сотрудничество с немцами, понимая, что этот фактор следует учитывать в первую очередь. Нет недостатка в свидетельствах о неприкрытом участии немцев в событиях, однако следует иметь в виду эмоциональность версий. Достаточно указаний и на честолюбие и активность различных местных политиков¹¹⁵¹. Мотивации у хлеборобов, обозленных попытками Рады решить земельный вопрос за их счет, было предостаточно¹¹⁵². Примечательно, что на их съезде сформировалось националистическое крыло, отказавшееся поддержать переворот и за это разогнанное. Скоро выяснилось, что гетман не намерен в полной мере отстаивать интересы хлеборобов¹¹⁵³, а последние явно переоценивают свою силу и значимость¹¹⁵⁴. То же в несколько меньшей степени касалось и образовавшегося тогда же Протофиса, который должен был символизировать поддержку нового режима буржуазией.

Усилия по «украинизации» свершившегося переворота вызывают немало вопросов. Скоропадский пытался доказывать, что акции в Раде и оцепление объектов гарнизона в Киеве войсками оккупантов и провозглашение гетманства попросту совпали по времени. Можно согласиться с тем, что

¹¹⁵¹ См., подр.: *Пученков А.С.* Украина и Крым в 1918 – начале 1919 г. Очерки политической истории. СПб., 2013. С. 40–48, 51–53. Там же опубликованы мемуары В.М. Левитского «Борьба на юге» (1923 г.) и воспоминания Б.С. Стеллецкого, где события описаны на стр. 239-240 и 254-256. Советская подборка документов о диктовке немцами будущего состава правительства Скоропадского: Документы о разгроме германских оккупантов. С. 69-79.

¹¹⁵² Это подчеркивал А.С. Лукомский, координировавший работу офицерских организаций на Украине, см.: *Лукомский А.С.* Очерки из моей жизни. Воспоминания / Сост., комм. С.В. Волкова. М., 2012. С. 467-472.

¹¹⁵³ Проект аграрной реформы был согласован 11 декабря 1918 г., за 2,5 дня до падения гетманского режима. См. очерк аграрной политики при гетмане при активном вмешательстве посла Мумма: Украина на переломе. С. 203-208, 412-413, 911-912.

¹¹⁵⁴ См. воспоминания управляющего Державным Земельным Банком Р.Ю. Будберга: *Пученков А.С.* Украина и Крым. С. 264-279.

украинский и германский сценарий ликвидации прежнего режима на Украине реализовывались в известной степени параллельно, стороны нередко ставили друг друга перед фактом. Вряд ли возможно полагать, что в случае иного хода событий реализация отданных штабом группы армий «Киев» распоряжений прошла бы без последствий для Рады и ее министров. Дальнейшие отношения между оккупантами и Радой омрачило бы завершение основной фазы боевых действий против Советской Украины. Разрушение иллюзии «братства по оружию» ускорило бы вооруженный конфликт при подстрекательстве со стороны Рады или дальнейших жестких действиях оккупационных властей.

Неверные расчеты германского командования могли быть вызваны сложной задачей определения истинной политической ориентации предполагаемого главы Украины. Эта задача остается крайне сложной и по сей день. Мемуары гетмана всея Украины, написанные и редактируемые много лет спустя после его звездного часа, для позиции и настроений в 1918 г. не показательны. Оснований для колебаний и выжидательной позиции применительно к данной кандидатуре у Грёнера и Мумма было достаточно, однако более реального претендента не нашлось. Подозрение у немцев могли вызвать и сведения о прежних попытках Скоропадского получить содействие французов для свержения Центральной Рады еще в начале 1918 г.¹¹⁵⁵ На согласии штаба группы армий «Киев» на этот не бесспорный вариант сказались психологическая усталость от эскапад Рады, военная манера принятия решений и попросту темп событий.

Попытки оккупантов уклониться от статуса истинных организаторов переворота срывали грубые просчеты в публичной сфере. Позднейшие критики режима, высмеивавшие марионеточность и оппортунизм, забывали о том, что в 1918 г. от трудной задачи легитимации нового режима и не думали

¹¹⁵⁵ *Маляревский (Сумской) А.* На переэкзаменовке. С. 108. О взаимоотношениях Рады и миссий Антанты до прихода в Киев германских войск см., подр.: *Niessel. Le triomphe des bolcheviks et la paix de Brest-Litovsk.* P. 236-243.

отказываться, вовсе не предвещая его кратковременности¹¹⁵⁶. Официальное «признание» правительства гетмана дипломатическим ведомством и правительством Кайзеррейха, приличия ради несколько затянулось, до начала июня. Но и до него, с самого начала мая, иллюзии на тему возможного резкого поворота в германской политике, категорического отказа признать свершившийся путч и устранения штаба группы армий «Киев» от дальнейшего укрепления власти гетмана всерьез не питали. 2 мая глава разведки в штабе Эйхгорна майор Хассе отдал распоряжение о том, как именно следует описывать в прессе позицию германского командования насчет свершившихся перемен¹¹⁵⁷. Главную неудачу переворота для германской стороны – имиджевую – хоть как-то амортизировать было невозможно. И до событий конца апреля 1918 г. успели убедиться в откровенном характере военной оккупации, а не «союза», а за пределами Украины установление гетманата истолковали однозначно. Всякая «брестская ширма» с факта захвата одного из лимитрофов была устранена, с 29 апреля 1918 г. в стране установлена открытая германская оккупация. Тот факт, что именно от образования генерал-губернаторства и пытались уклониться Скоропадский и те политики, кто его поддерживал, на расстоянии казался риторической деталью.

Соблюдение дипломатических приличий было большинством не замечено либо быстро забыто. Дополнительным унижением для всех сторонников независимости Украины стал последовавший в августе 1918 г. судебный процесс. Обвиняемым проходил бывший глава правительства В. Голубович¹¹⁵⁸. В порядке легитимации агрессивных действий германского командования было заявлено о сговоре между Жуковским и командованием

¹¹⁵⁶ Обзор этого аспекта с указанием лагун в историографии см.: *Rebitschek I. State building under occupation. Pavlo Skoropadsky's Hetmanate in 1918 // Revolutionary Russia. Vol. 32 (2). Dec. 2019. P. 226-250.*

¹¹⁵⁷ См.: *SächsHStA. 11358. 60. Bl. 22-23.*

¹¹⁵⁸ См.: *Groener W. Brief, 15. März // Von Brest-Litovsk...S. 293, 296.* Грёнер в конце апреля 1918 г. полагал, что Голубович в антигерманских акциях «невинен как ягненок»: *Groener W. Brief, 26. April // Von Brest-Litovsk...S. 355.*

польских корпусов, а также о связях членов Рады с членами французской военной миссии генерала Табуи¹¹⁵⁹. Несмотря на постоянные попытки австро-венгерской дипломатии смягчить участь сторонников Рады¹¹⁶⁰, бывший премьер и военный министр (заочно) – «мальчишка и бандит» – были осуждены к небольшим тюремным срокам.

Явная грубость и политическая неподготовленность некоторых действий оккупационных властей лишней раз демонстрировали то, что немцы включились в события, полной предыстории и фона которых не знали, однако сделали именно то и именно так, как от них и ожидали¹¹⁶¹. Чтобы лишней раз успокоить страсти и в Германии, и на Украине, 3 мая был смещен со своего поста коменданта Киева прямо ответственный за действия его германского гарнизона генерал-лейтенант Г. фон Эберхардт, назначенный чуть более месяца назад. Командующий группой армий извинился перед председателем Рады за детали инцидента¹¹⁶². Его заменил глава 27-го резервного корпуса саксонцев генерал фон Ватцдорф, получивший новые инструкции от Эйхгорна¹¹⁶³. В тот же день из штаба группы армий было отдано распоряжение пока не приводить в исполнение вынесенные военно-полевыми судами смертные приговоры. Акцией по примирению с новым режимом и его покровителями-оккупантами было торжественное празднование Пасхи 6 мая.

¹¹⁵⁹ См.: *Smart T.L.* The French intervention in the Ukraine, 1918-1919. P. 33-37; *Галкина Ю.М.* Французская военная миссия в России в годы Первой мировой войны. Дисс... Екатеринбург, 2018. С. 107-111. Оставшиеся в Киеве французские эмиссары якобы расхаживали по Киеву в польской военной форме. См.: *Gelshorn K.* Mit den deutschen Truppen in der Ukraine. S. 32. О франко-польском сотрудничестве в Киеве без особенной маскировки предупреждали накануне переворота: *SächsHStA.* 11358. 56. Bl. 1-2.

¹¹⁶⁰ Помешало убийство Эйхгорна, после которого германские оккупационные власти и гетман получили возможность действовать радикально. См.: *Ereignisse in der Ukraine.* Bd. 3. S. 113-115, 176, 185-186.

¹¹⁶¹ К таким выводам приходил: *Baumgart W.* General Groener und die deutsche Besatzungspolitik in der Ukraine 1918 // *Geschichte in Wissenschaft und Unterricht.* Bd. 21. 1970. Hf. 6. S. 330-333.

¹¹⁶² Грёнер писал, что он действовал при арестах в Раде «как слон в посудной лавке», что стоило раздражения центральных политических инстанций: *Groener W.* Brief, 4. Mai // *Von Brest-Litovsk...* S. 359; *Baumgart W.* Deutsche Ostpolitik. S. 130.

¹¹⁶³ См.: *SächsHStA.* 11358. 53. Bl. 16-17, 20.

Поначалу результат переворота был строго обратный желаемому: перемены на Украине вызвали в высших германских инстанциях едва ли не больше возмущения, чем в Киеве. Вне зависимости от его успеха или выгод сказывалось то, что он был предпринят слишком быстро, а потому без должного согласования с начальством¹¹⁶⁴. Объясняться В. Грёнеру пришлось даже перед штабом Обер Оста, где подозрительный не менее Людендорфа М. Гофман был всегда готов обвинить опасного конкурента в Киеве в своеволии и слишком самостоятельной политике. Поначалу он опасался большого шума, но потом убедился, что «ничего особенного», а волнуются только из-за рейхстага. В течение мая проницательный глава Обер Оста пришел к выводу, что линия Эйхгорна (т.е. Грёнера) и ОХЛ, да и сам гетман приведут к воссоединению Украины и с Россией, так что «созданная с таким большим трудом Украина не пошла бы опять насмарку»¹¹⁶⁵.

Грёнер вынужден был опровергать свою инициативу перед несколькими инстанциями¹¹⁶⁶. После некоторой паузы определенное одобрение ему выразил Людендорф, выжидавший возможного столкновения с Кюльманом¹¹⁶⁷. В те дни были основания ожидать очередной попытки помериться силами в связи с подписанием Бухарестского мира 7 мая, однако глава АА отложил свой удар по «милитаризму» на более поздний срок. Своеобразной уступкой дипломатам и намеком на более аккуратные действия была порадовавшая Мумма отставка военного уполномоченного фон Штольценберга. Теперь взаимодействие между послом и начальником штаба группы армий уже не омрачалось бесцеремонным вмешательством эмиссаров ОХЛ.

¹¹⁶⁴ В. Менджецкий утверждал, что В. Грёнер не запрашивал мнения вышестоящих инстанций, являясь организатором прихода к власти Скоропадского. См.: *Mędrzecki W. Germany and Ukraine between the Start of the Brest-Litovsk Peace*. P. 63.

¹¹⁶⁵ Записи за 29 апреля – 23 мая 1918 г.: *Гофман М.* Записки и дневники. С. 245-247.

¹¹⁶⁶ См., подр.: ВА-МА. N 46/172. Вл. 4ff.

¹¹⁶⁷ См.: *Baumgart W. Deutsche Ostpolitik*. S. 131.

Проводники германской политики на Востоке «на местах» не желали добавлять себе врагов и увеличивать хаос из-за упорного противодействия радикальным последствиям событий 29 апреля 1918 г. Последовало принятие свершившегося факта кайзеровскими чиновниками из разных ведомств и их контрагентами. Кайзер не захотел усложнять ситуацию, хотя рейхсканцлер поначалу возмущен произволом германского коменданта города и требовал его отзыва, а также подчинения его преемника германскому послу в Киеве¹¹⁶⁸. Вице-канцлеру Пайеру пришлось 4-7 мая объясняться перед оппозицией в рейхстаге, возмущенной доказательством всесилия «милитаристов»¹¹⁶⁹. В СДПГ, НСДПГ и партии Центра было немало искренних симпатизантов Рады. Пайеру пришлось заверить, что никаких разногласий между военным и политическим руководством империи в политике на Востоке нет, что было только на руку и ОХЛ, и Эйхгорну, но добавило проблем правительству. Умеренная оппозиция рейхстага продолжала (безуспешно) требовать прибытия Грёнера на слушания в комиссию еще месяц, претендуя на отчет о последствиях переворота¹¹⁷⁰. Вернувшийся с большим опозданием из турне в Бухарест и Ставку Кюльман был недоволен «реакционностью» Скоропадского¹¹⁷¹, однако умывал руки, срок для частичной редакции свершившегося за 3 недели был упущен.

Посол в Киеве Мумм в очередной раз смирился со своеволием военных¹¹⁷². Назначение его в Киев отражало все особенности кадровой политики АА того периода. Его фигура была и достаточно представительной,

¹¹⁶⁸ Конфликт вскоре был отложен, а затем его «забыли» обсудить. См.: *Borowsky P. Deutsche Ukrainepolitik 1918. S. 113-114.*

¹¹⁶⁹ См.: *Borowsky P. Deutsche Ukrainepolitik 1918. S. 121-123.*

¹¹⁷⁰ См.: *Groener W. Brief, 9. Juni, Tagebuchaufzeichnungen, 17-26. Juni // Von Brest-Litovsk...S. 392-393. Anm. 471; S. 398-399.* Грёнер прибыл вместе с Муммом на серию совещаний в Берлин 20-24 июня, застав первые дни кризиса вокруг речи Кюльмана в рейхстаге, после которой оппозиции стало не до Киева.

¹¹⁷¹ См.: *Baumgart W. Deutsche Ostpolitik. S. 129.*

¹¹⁷² В дипломатических кругах ходили слухи, что «Мумм был вне себя», что за переворотом стоит некий генерал В., «действовавший совершенно безмозгло... причем военные покрывают его... ведь прусский-то военный не может быть не прав». См.: *Kessler H. Graf. Das Tagebuch 1880-1937. Bd. 6. S. 375.*

и вполне безвредной для новой миссии на подконтрольных военным территориях. При всей симпатии к леволиберальным идеям Мумм убедился в невозможности конструктивной работы с лидерами Рады и министрами УНР почти сразу, о чем доложил в АА за 2 недели до переворота¹¹⁷³. Фантазии оппозиции в рейхстаге о том, что переворот прошел без его ведома, были бездоказательны. Посол в Киеве пришел к выводу, что лучшая тактика для него – не спорить с Грёнером. Последовавшая в конце мая попытка чиновников АА скоординировать действия на Востоке разосланным меморандумом о стратегии *divida et impera* на всем пространстве Брестской системе не возымела эффекта. Грёнер, ознакомившись с запиской, отнесся к ней резко отрицательно¹¹⁷⁴, не скрыв этого от Мумма. Заметным доказательством наладившегося взаимодействия кайзеровских военных и дипломатов в Киеве стало быстрое дипломатическое признание гетманского правительства *de facto*. Пользуясь им, 23 мая повторили указания командующим корпусов, основанные на мерах, санкционированных еще до свержения Рады¹¹⁷⁵. Смягчения политики по изъятию продовольствия в связи с более дружественным режимом не планировалось.

Этот личностный фон германской политики на Украине учитывается редко. Украинская историография взяла на вооружение оправдательную записку Мумма рейхсканцлеру в качестве доказательства внутриукраинского генезиса событий 26-29 апреля¹¹⁷⁶. В состав нынешней официальной украинской версии включены большинство оправданий Скоропадского, заявлявшего, что согласием легитимировать свержение интервентами Центральной Рады он предотвратил появление на территории Украины новое генерал-губернаторство. Вопрос о введении «прямой оккупации» не раз ставился, однако далее признания, что такой вариант возможен лишь от

¹¹⁷³ См. его телеграмму от 13 апреля: Крах германской оккупации. С. 45.

¹¹⁷⁴ См.: *Baumgart W. Deutsche Ostpolitik. S. 75-76.*

¹¹⁷⁵ Предельно откровенный текст см.: Німецько-австрійська інтервенція на Україні. Т. 1. С. 166-167.

¹¹⁷⁶ См.: *Павленко Ю., Храмов Ю. Українська державність у 1917–1919 рр. С. 101-109.*

безысходности, дело не шло. Опыт Варшавского генерал-губернаторства убеждал, что контроль над оккупированной территорией весьма сложная задача, даже если нет прямой угрозы его устойчивости. Среди офицерства и генералитета оккупационных войск преобладало мнение об эффективности прямого генерал-губернаторства по образцу польских, хотя с истинной обстановкой там (в Люблине и Варшаве) они были не знакомы.

Пытаясь легитимировать гетмана как общенационального лидера, германское командование запретило планируемый на 12 мая крестьянский съезд, хотя утверждалось, что за спиной гетмана стоит партия из крепких хозяев. Скоропадский не сразу активизировал попытки привлечь на свою сторону общественное мнение¹¹⁷⁷. Некоторых результатов в формировании частичной коалиции политических сил добился первый глава гетманской дипломатии и министерства просвещения Н.П. Василенко. Вскоре появилась компромиссная кандидатура премьера Лизогуба, с которым согласилось работать несколько влиятельных на Украине общественных деятелей. Разочарование гетманом (а также премьером и другими деятелями режима) из-за его явной зависимости от германских военных и слишком почтительного к ним отношения нарастало в правых кругах¹¹⁷⁸. Успешными оказались только попытки обезвредить лидеров самостийной оппозиции.

Профессионально подошли к обеспечению военной безопасности режима от возможного путча националистических атаманов. В конце апреля – начале мая было проведено частичное разоружение двух синежупанных дивизий. Лояльность некогда сформированных в Германии частей новому режиму была демонстративной. Скоропадский попытался опереться на создаваемую гвардию особого рода – дивизию сердюков, однако этого было явно недостаточно для быстрого прекращения брожения в националистических кругах. Сечевые стрельцы, где было до 60% галичан, рассматривались как

¹¹⁷⁷ См., напр.: *Rebitschek I. State building under occupation. Pavlo Skoropadsky's Hetmanate.* P. 233-236.

¹¹⁷⁸ См., напр.: *Трубецкой Г.Н. Годы смут и надежд.* С. 110-111.

проавстрийская националистическая сила, а потому были фактически расформированы. Сообщалось об их участии в крестьянских восстаниях (в Золотоноше и др.). Последовавшее в апреле-мае 1918 г. разоружение польских частей стало грозным предупреждением всем бывшим союзникам Центральных держав в антибольшевистской кампании. Многие из атаманов временно согласились на службу в гетманской армии, но в различных псевдорегулярных войсках и «казачьих» отрядах.

Внешнеполитические последствия резкого поворота официальной украинской политики вправо оказались существенно меньше тех, что так опасались дипломаты. Спокойно были восприняты аресты дипломатов стран Антанты в Киеве в мае 1918 г. Тем, кто осуществлял германскую *Ostpolitik* в других столицах бывшей Российской империи, переворот казался тяжелой ошибкой, осложнившей их работу¹¹⁷⁹. Встревожены были большевики, которых натравливали эмиссары Антанты в Москве, заявлявшие, что в дальнейшем судьба Рады ждет и их, ведь германские войска произведут схожий переворот в пользу монархистов в Москве. Потепление советско-антантовских отношений было остановлено лишь быстро развивавшимся кризисом вокруг Чехословацкого корпуса.

Свергнутая и распущенная Рада не рассматривалась германским командованием как опасный соперник. 10 мая она призвала население к борьбе с оккупационным режимом и заявила о повторном вступлении в Великую войну в союзе с державами Антанты. 11 мая германские войска разогнали альтернативный крестьянский съезд в Киеве, арестовав лидеров. Появились проекты тайного сговора между полуподпольной отныне Радой и

¹¹⁷⁹ Рицлер накануне отъезда в Москву предвидел «реставрацию на Украине», что считал приговором германским усилиям по отделению от Великороссии. При этом мнению он остался и в августе, предрекая крах *Ostpolitik* из-за «контрреволюционных аллюров на Юге» и «людей, которые с трудом говорят по-украински, хотя учат этот язык в поте лица». См.: Kurt Riezler. *Tagebücher, Aufsätze, Dokumente*. S. 464, 466, 472-473.

большевиками на общей антигетманской (и антигерманской) платформе¹¹⁸⁰. Развитие событий заставило Совнарком быстро отказаться от рискованной авантюры, так что альянса с оппозицией гетману не получилось. На попытку организации украинскими ультралевыми немедленного мощного антигетманского восстания по меньшей мере до августа не давала санкций, а главное реальных средств Москва. Прекрасно информированные германские командные инстанции серьезной координации между большевиками и украинскими националистами летом 1918 г. не зафиксировали¹¹⁸¹. Явного беспокойства антигерманские настроения среди самостийников у оккупантов не вызывали.

Многие министры нового умеренно-либерального правительства Украины вызывали раздражение националистов. О созыве анонсированного на 12 мая Всеукраинского учредительного собрания не могло быть и речи, хотя открыто об отказе от него не заявлялось. Компромисс сторонников Рады с гетманом стал невозможным после ультиматума от имени Земского съезда 16 июня, на который он ответил арестами Винниченко, Порша и Петлюры¹¹⁸². Аресты весьма популярных лидеров проводили именно германские власти¹¹⁸³. Основания к этому поставляли регулярные сообщения об антигерманской агитации со стороны националистов, слухи насчет подготовки мятежа во главе с Натиевым, силами «синежупанников» и сечевиков, о подпольных сходках и громадных складах оружия, охраняемых неизвестными офицерами¹¹⁸⁴. Некоторая пауза в репрессивных мерах германской оккупации с начала мая через месяц-полтора сменилась жесткими предостережениями. Суровыми

¹¹⁸⁰ Иоффе из Берлина в начале мая рекомендовал Москве заключить поскорее мирный договор, но именно с Радой, а не с гетманом. См.: *Wulff D. Joffe und die russische Aussenpolitik. Teil 1. S. 227.*

¹¹⁸¹ Большое количество донесений различной достоверности см. в документах штаба 27-го резервного корпуса: *SächsHStA. 11358. 56, 57.*

¹¹⁸² См., подр.: Украина на переломе. С. 741-744, 746-747. Бывшего премьера УНР Голубовича (вместе с атаманом Тютюнником) освободили в ходе взятия Киева петлюровцами 16 декабря 1918 г.

¹¹⁸³ Это подчеркивал министр внутренних дел гетманского правительства В. Рейнбот: Украина на переломе. С. 68-69.

¹¹⁸⁴ См.: *SächsHStA. 11358. 56. Bl. 3ff.; 58. Bl. 179.*

карами грозили за повреждение инфраструктуры и объектов связи¹¹⁸⁵. Неоднократность распоряжений показывает малую эффективность устрашения.

К началу лета попытки националистической оппозиции удержаться в рамках легальной борьбы с гетманским режимом были окончены. Очень быстро (но мало эффективно) была произведена чистка местных администраций и штабов так и не созданной Петлюрой армии УНР, некоторые офицеры которой позволили себе открыто сожалеть о его аресте, а также призывать к свержению гетмана. Они были уволены, разъезжаясь по Украине и становясь ячейками будущих восстаний. Не было уверенности в лояльности оставшихся в рядах гетманской армии офицеров, а потому информацию о составе и дислокации оккупационных войск украинскому командованию сообщать не желали¹¹⁸⁶. Этот факт отчетливо демонстрировал истинные взаимоотношения между «союзными армиями». Дальнейший баланс во внутривойсковой обстановке диктовался соотношением между ростом антигетманского движения и все более активными рейдами варты и войск оккупантов в очагах сопротивления. Взаимодействие последних становилось базовым условием прочности режима, как гетманского, так и оккупационного. В конце июня Эйхгорн заявил своим подчиненным, что поддержка правительства Скоропадского словом и делом является их прямым служебным долгом¹¹⁸⁷.

В начале июля 1918 г. в штаб Эйхгорна стали приходить сведения, что офицеры из бывших сечевых стрелцов, бывшие военнослужащие габсбургской армии, собираются на Харьковщине вокруг генерала Натиева. Настроены они резко антигермански¹¹⁸⁸, а вместо Скоропадского намерены

¹¹⁸⁵ См., напр.: SächsHStA. 11358. 53. Bl. 30, 84.

¹¹⁸⁶ Специальное распоряжение было отдано 15 июня, когда вспыхнуло мощное восстание на Киевщине, см.: SächsHStA. 11358. 53. Bl. 49.

¹¹⁸⁷ Распоряжение от 27 июня: SächsHStA. 11358. 53. Bl. 62-62a.

¹¹⁸⁸ Его влияние в окрестностях Изюма отмечалось в отчетах 13 и 20 июня 1918 г.: РН 8-I/58. Bl. 19-20.

поставить у власти еще одного обладателя гетманской фамилии – министра иностранных дел Дорошенко. Между гайдаками и интервентами не раз вспыхивали конфликты, так что германские войска поднимали по тревоге. Низкий уровень выучки и сомнительная дисциплина тревожила командование оккупантов, раздражала офицерство. Под давлением штаба группы армий «Киев» части гайдамаков были выведены из Каменноугольного района, ведь их отношения с местным населением были крайне напряженными. Командование оккупационных войск не желало излишних помех необходимому восстановлению добычи угля, да и делить контроль над поставками топлива не стремилось. «Самостийные» части продолжали считаться союзниками германских войск и даже заняли своими подразделениями (с конца июня) часть демаркационной линии на воронежском направлении, наращивая главным образом штабы¹¹⁸⁹. Это обострило ситуацию, ведь большевики, узнав о том, что теперь здесь действуют гайдамаки, стали активнее стягивать партизан, а также задействовали интернационалистов, в том числе из германской армии. Натиев пытался убедить повстанцев перейти на свою сторону и демонстрировал натянутые отношения с интервентами, особенно к концу августа.

Опасения «братания» гайдамаков с большевиками заставили германское командование потребовать в августе вывода украинских войск с фронта против большевиков¹¹⁹⁰. Около недели вокруг потенциальных мятежников стягивали войска по уже опробованному против польских войск образцу. К 12 сентября 1918 г. было принято решение разоружить «дивизию» Натиева в случае неповиновения, а пока наблюдать за ней, оставив на случай будущих

¹¹⁸⁹ В штабе его корпуса было 24 отдела и 36 штаб-офицеров, авиацию «изображал» привезенный единственный аэроплан. См.: *Denke K., Erb K.-H.* Landwehr-Infanterie-Regiment Nr. 19. S. 274.

¹¹⁹⁰ См., напр. о ситуации между Богучаром и Старобельском: *Ulrich C.v.* Das Husaren-Regiment Nr. 14. S. 264-265.

переворотов¹¹⁹¹. Произошла серия нападений «союзных» украинских отрядов на приданные им для реквизиций германские патрули, были жертвы¹¹⁹². Сентябрьские инциденты стали грозными признаками мятежа части эвентуальной украинской армии, так что пришлось озаботиться проверкой лояльности многих служивших ранее Раде чиновников и командиров. В связи с антиправительственной пропагандой в конце августа прошла очередная серия арестов умеренных социалистов, меньшевиков, правых эсеров и бундовцев¹¹⁹³. Несмотря на бурное обсуждение этих мер, общей стабильности, не считая губернских городов, это не прибавило. Неоднократные совместные парады гетманских и германских войск, показательные акции дружбы и уважения взаимного доверия не добавляли. «Украинизация» продолжающегося конфликта шла неудачно, облеченные доверием интервентов новые местные чиновники и офицеры лояльность оккупационному режиму демонстрировали все менее убедительно.

Для германского командования гетманат имел массу преимуществ, однако для военных главным из них представлялась бóльшая предсказуемость нового правительства, возможность совместной работы на основе взаимопонимания, а не демагогии и вызванных ею взаимных разочарований. Во многом надежды на лучшую координацию действий основывались на том, что гетман был профессиональным военным, а значит, его логика и манера действовать были куда ближе германскому генералитету, Эйхгорну и Гренеру, нежели социалистическая фразеология лидеров Рады. Германская покровительственность тем легче воспринималась гетманом, что 45-летний Скоропадский годился Эйхгорну в сыновья, а с Грёнером был одного звания

¹¹⁹¹ См.: SächsHStA. 11358. 56. Bl. 98; 58. Bl. 248; 59. Bl. 206; 57. 122; *Ulrich C.v.* Das Husaren-Regiment Nr. 14. S. 266-268; *Denke K., Erb K.-H.* Landwehr-Infanterie-Regiment Nr. 19. S. 277.

¹¹⁹² 12 сентября отрядом был перебит патруль 24-го драгунского полка. Состоялись нападения и на другие патрули. См.: *Guenther W.* Die Geschichte des Leib-Dragoner-Regiments Nr. 24. S. 466-467.

¹¹⁹³ Умеренные социалисты рассчитывали на судебные процедуры и на заступничество германских социал-демократов: *Вороницын И.* У немцев: очерки политической тюрьмы и ссылки. Харьков, 1923.

(генерал-лейтенант), а по возрасту начальник штаба группы армий был старше правителя Украины (почти на 6 лет). Уверенность немцев в том, что гетман – искренний германofil, выглядит несколько наивно, ссылки на его заявления демонстрируют, насколько он был зависим от поддержки Германии и склонен к широким жестам. Схожими выводами об оптимальности военного в качестве координатора оккупационной политики в «союзной» стране руководствовались в Вене, где назначили представителем генерал-майора графа Л. Спаноччи (с середины июня 1918 г.)¹¹⁹⁴.

Поначалу большие надежды были связаны и с эффективностью двойной – военной и гражданской – администрации на Украине. Высшим арбитром и одновременно опорой гетманского режима должны были стать оккупационные войска и их командование. Вскоре, однако, выяснилось, что дублирование полномочий ведет лишь к распылению немногочисленных лояльных местных кадров, склокам и постоянным апелляциям к германским комендантам (вплоть до капитанов и лейтенантов), мнение которых считалось решающим аргументом. Последние, в раздражении от этих бесконечных забот, зачастую принимали решения вполне солдатского характера, либо отказываясь что-либо предпринимать, либо ликвидируя споры из-за имущества путем его конфискации. Неэффективные, коррумпированные или импровизированные местные власти предоставляли интервентам право принимать на себя всю ответственность (и озлобление населения) либо решать все вопросы за них. Все попытки немцев минимизировать свое вмешательство в неинтересующие их конфликты, а также подтолкнуть украинскую администрацию к в полной мере самостоятельной, но не самовольной работе, оказались безрезультатными. Гетманское правительство нередко осознавало истинные причины неэффективности управления и недовольства австро-германских инстанций, однако все попытки рационализировать систему

¹¹⁹⁴ Он возглавил процесс эвакуации бывших габсбургских войск с Украины. Его неопубликованные записи и документы сохранились в венском архиве: ÖStA. Kriegsarchiv Wien. MS-WK.R/1918. Nr. 3.

наталкивались на отсутствие главного условия для действенной бюрократии: чиновников, ставящих интересы системы выше личных. Все это приводило германских дипломатов и генштабистов к выводу о бесперспективности усилий и плохо скрываемым «туземным» аналогиям. Раздражала и явная (и удивительная для некоторых деятелей германской политики) неспособность реализовать на Украине заимствованные в Пруссии образцы решения земельного вопроса¹¹⁹⁵.

Уже очень скоро германским эмиссарам пришлось понять, что Скоропадский при всех его многочисленных положительных качествах – «приятный человек, блестяще выглядит, умен, верен долгу, явно не без политических дарований» – одной характеристикой не обладает точно: он не украинец¹¹⁹⁶. При всей симпатии к связям Скоропадского в аристократических и придворных кругах перспективы его оценивались скептически. Лояльность нового властителя Украины, несмотря на бесспорные ее проявления, продолжала вызывать подозрения. В германских штабах подозревали, что продолжающие действовать в Киеве консулы и эмиссары стран Антанты ищут тайных контактов с гетманскими властями и координируют возможное антигерманское восстание. Приходили сведения о новых назначениях, транзите кадров, спонсировании большевистской пропаганды, попытках вести агитацию через кинематограф, провозе средств через Румынию и т.д.¹¹⁹⁷

Проконтролировать действия и контакты гетмана с эмиссарами от различных партий и правительств приставленный к нему, «чтобы он не делал прыжков в сторону», адъютант фон Эйхгорна капитан резерва граф Вернер фон Альвенслебен¹¹⁹⁸ не смог. К началу сентября 1918 г. в составе военной

¹¹⁹⁵ Подр. см.: *Borowsky P.* Deutsche Ukrainepolitik 1918. S. 155-166.

¹¹⁹⁶ *Velsen S.v.* Deutsche Generalstabsoffiziere. S. 288. Сопатники гетмана вспоминали, что на их памяти он не сказал по-украински ни слова: Украина на переломе. С. 161.

¹¹⁹⁷ См. ряд донесений, об обысках у подданных стран Антанты, о французских офицерах в русской форме на Крещатике, о том, что Энно выехал из Киева в Яссы: *SächsHStA.* 11358. 56. Bl. 93-94, 135, 149; 57. Bl. 36, 55; 58. Bl. 125, 137-138, 165; 60. Bl. 39.

¹¹⁹⁸ Альвенслебен был знаком со Скоропадским по Петербургу 1900-х гг. Грёнер был им весьма доволен: *Groener W.* Brief, 8. Mai // *Von Brest-Litovsk...* S. 362; *Malinowski S.* Vom 429

миссии при гетманском правительстве появился свободно владевший русским языком капитан Э. Кёстринг¹¹⁹⁹, призванный убедить в стремлении оккупационных властей добиться прогресса в становлении украинской армии. Использовать высококвалифицированных «специалистов по России» для подготовки к грядущим правительственным кризисам германские военные инстанции попросту не успели. Кёстринг в Киеве убедился в том, что по сравнению с австрийцами германские эмиссары не умеют работать с украинскими ведомствами, особенно в деловых вопросах.

Грозным предупреждением о будущих проблемах легко пришедшего к власти гетмана была неспособность его соратников составить кабинет министров. Требовалась коалиция с либеральными силами, в перевороте не участвовавшими. Правительство было к 10-12 мая 1918 г. сформировано, но его база оказалась уже, чем рассчитывали. В начале июня 1918 г. Грёнер смог убедиться, что договориться с 4 умеренно оппозиционными социалистическими партиями об их вхождении в кабинет невозможно: требования за лояльность гетману оказались слишком высокими¹²⁰⁰.

Импонировала оккупантам готовность гетмана лично и его режима принять на себя ответственность и даже инициативу в проведении жестких репрессий против местного населения. Это удачно сочеталось с согласием властей Украинской державы на участие оккупационных войск в акциях даже там, где можно было обойтись силами украинской варты. Порядок украинские власти наводили настойчиво, создав 18 мая 1918 г. масштабную организацию, имевшую широкий спектр полицейских функций. Результатом ее деятельности стало то, что гетманскую варту крестьяне нередко ненавидели больше, чем оккупантов, поначалу воздерживавшихся от крайних средств.

König zum Führer: sozialer Niedergang und politische Radikalisierung im deutschen Adel zwischen Kaiserreich und NS-Staat. B., 2003. S. 427ff.

¹¹⁹⁹ Мемуары Кёстринга насчет его миссии в Киеве крайне немногословны. См.: General Ernst Köstring. Der militärische Mittler zwischen dem Deutschen Reich und der Sowjetunion, 1921-1941 / bearb. von H. Teske. Frankfurt/M., 1966. S. 33-36.

¹²⁰⁰ См. его отчет в ОХЛ: *Groener W.* Bericht, 5. Juni // Von Brest-Litovsk... S. 387.

Впоследствии обе стороны делали вид, что вынуждены были участвовать в карательных акциях, спровоцированных другой властью. Противодействие местного населения реквизициям приводило к выводу о необходимости изъять у него наиболее опасный инвентарь (серпы и косы), что означало выход на стадию административного абсурда.

Часто поводом к мощному возмущению становилась не строптивость жителей, а «превентивные» действия присланных карателей, особенно если поступили запросы об оказании помощи от местных помещиков. Некоторые из оказавшихся во главе местной гетманской администрации военных по соображениям престижа Украинской державы не желали увеличивать нагрузку на оккупационные власти, а обходились без их поддержки или делали вид, что интервенты действуют по приказу украинских чиновников. Бывший гвардейский офицер С.Я. Гребенщиков, ставший сумским уездным старостой, писал: «Я просил коменданта, немецкого майора Х., все распоряжения, какие он сочтет нужным отдавать по нашему району, препровождать мне, дабы все исходило от меня, тогда население будет знать, что немцами ничего не предпринимается без ведома гетманской власти... Комендант вполне согласился со мной, обещая все так и делать, так как и немцам было удобнее сноситься по всем вопросам со мной». Гребенщиков утверждал, что «никогда не обращался за помощью к немцам, вполне понимая нежелание людей отдавать оружие в руки наших внешних врагов... рассчитывал обезоружить население собственными средствами после окончательного формирования стражи»¹²⁰¹.

Сил формируемой с трудом варты не хватало. Офицеры и солдаты Центральных держав наблюдали активное сведение местных счетов, маскируемое под политические мотивы и сопровождающееся волной доносов¹²⁰². Накал ненависти между согражданами разных сословий

¹²⁰¹ См.: Воспоминания генерала С.Я. Гребенщикова. С. 140, 144.

¹²⁰² Многочисленные примеры (и переводы на немецкий): SächsHStA. 11358. 56; 59.

оказывался для них необъяснимым¹²⁰³. Вспыхивавшие стихийные линчевания и погромы интервентам удавалось разгонять выстрелами в воздух. На таком фоне ненависть к оккупантам оказывалась на втором плане даже спустя полгода активных «закупок» (отбора под разными предлогами) продовольствия. Не стремились к арестам, предпочитая штрафы и экзекуции на месте, но не длительные процедуры восстановления законности. К штрафам деньгами (в десятки тысяч рублей!) крестьяне относились легко, с конца мая перешли к наложению наказаний продовольствием, что возымело действие.

Ответом местных общин на угрозу репрессий были попытки подкупить исполнителей, сторговаться с ответственными за реквизицию продовольствия командными инстанциями. Следствием этого были частые случаи изъятия продовольствия без всяких квитанций и формальностей¹²⁰⁴. Согласие германских офицеров взять продукты без выдачи бумаг воспринималось последними как удачно проведенная взятка. После нее масштабы укрывательства и противозаконных действий возрастали, господствовала уверенность, что после взяток наказания не последует. Уровень лояльности населения, поначалу достаточно высокий из-за беспощадной борьбы интервентов с криминалитетом и сравнительно аккуратных платежей за реквизиции из военных касс, быстро снижался по мере прояснения цены постоянного местонахождения того или иного германского подразделения в данном населенном пункте. Пропагандистские объявления и листовки не помогали. Товарообмен замирал, ведь крестьяне быстро сделали вывод, что активная торговля воспринимается оккупантами как доказательство наличия продовольственных излишков, а значит, ведет только к усилению реквизиций. Предпочтение в сбыте товаров отдавалось исключительно контрабанде, пресечь которую были бессильны. Если блокирование оказывалось

¹²⁰³ Командир германской бригады из 1-го армейского корпуса много рассказывал Гребенщикову «о непонятной для него непримиримости к крестьянам большинства русских помещиков того уезда... и отсутствии у них патриотизма». См.: Воспоминания генерала С.Я. Гребенщикова. С. 153.

¹²⁰⁴ См. документы о ситуации в Таврической губернии: SächsHStA. 11362. 1011.

успешным, крестьяне хлеб перегоняли в спирт¹²⁰⁵. Они обменивали товары у солдат на алкоголь. Интересы скрыть подобные сделки от командования у обеих стороны совпадали. Царило молчаливое и частичное согласие между оккупантами и их «жертвами».

Роковым следующим шагом стали попытки германских властей конфисковать на местных рынках привезенное на продажу зерно и хлеб, что парализовало остатки легальной торговли, а оккупантов все чаще полагали попросту грабителями. Они обязались собирать и дважды в месяц докладывать в высшие штабы о видах на урожай, налаживая надзор за посевами и сенокосами¹²⁰⁶. Надеялись на успех сельскохозяйственной переписи, однако местное население продемонстрировало изрядные навыки борьбы с подозрительным любопытством любых административных органов. Изобретение новых форм контроля (над перемещением лиц и товаров) раздражало население, а их осуществление превышало возможности личного состава. Озлобление изъятием продовольствия в итоге довело крестьян до попыток отравить интервентов¹²⁰⁷. Доходили до уничтожения «закупленного» зерна и фуража, организуя налеты на пункты сбора и транспортировки¹²⁰⁸. Возмущение вызывал контроль станций и перронов железных дорог военными патрулями, что несколько стабилизировало режим работы, однако сильно ударило по товарным потокам.

Гетманская администрация, сочувствуя согражданам и выдерживая мелкие стычки с германским командованием, утрачивала симпатии к германскому протекторату значительно медленнее, ведь она лучше крестьян представляла последствия его прекращения. Все попытки чиновников

¹²⁰⁵ См. описание оккупационной действительности в округе Купянска в июле-августе 1918 г.: *Guenther W.* Die Geschichte des Leib-Drögoner-Regiments Nr. 24. S. 462-466.

¹²⁰⁶ См. описание трудностей, в том числе и о проблеме взаимопонимания с местным населением: *Pfister F.* Geschichte des Landwehr-Infanterie-Regiments Nr. 37. S. 187-189.

¹²⁰⁷ За несколько дней ноября 1918 г. в группе армий «Киев» – 65 случаев отравлений, 2 солдат погибли. См.: *Mędrzecki W.* Bayerische Truppenteile in der Ukraine. S. 453.

¹²⁰⁸ 27 июля при налете в западной Таврии были сожжены 12 тысяч пудов зерна. См.: *Schmaler M.* Das Infanterie-Regiment Nr. 415. S. 138.

Скоропадского добиться взаимопонимания с массой населения были обречены, а потому кроме националистических и демонстративных ходов (в сфере культуры и образования) в распоряжении гетманата почти ничего не осталось. Назревающее недовольство вылилось в пассивное сопротивление оккупантам, хотя «активного» в целом ряде регионов Украины не наблюдалось долго. В самых благополучных уездах конфликты между вартой и крестьянами шли непрерывно, так что самой спокойной оставалась обстановка в городах¹²⁰⁹. Городское население вынуждено было терпеть оккупационную действительность на уездном уровне.

С наступлением жатвы аппетиты интервентов и связанных договорами о поставках Центральным державам гетманских чиновников возросли, а крестьяне были готовы ожесточенно защищать собранный урожай. Отправлять в рейды роты или эскадроны опасались, оккупанты стали действовать более крупными отрядами. Разоружение деревень, начатое в конце февраля, было не окончено к сентябрю, что позволяло подозревать приток оружия взамен изъятого и прямой выкуп его обратно у коррумпированных солдат интервентов. Украинские власти пытались учесть общий объем изымаемого оружия и военного имущества, теоретически претендуя на то, что оно должно быть передано гетманским инстанциям. Оккупационные власти соглашались на это за наличный расчет, что вызывало протест, ведь «союзники же вместе ведут войну с большевиками»¹²¹⁰. Таяли гарнизоны интервентов, не хватало варты, тем настойчивее становились поиски и изъятие оружия у любых местных жителей (кроме немцев-колонистов и большинства помещиков). Сплошное разоружение привело к тому, что беззащитны оказывались как раз потенциально прогерманские элементы, в то время как повстанцы подпитывались постоянно по

¹²⁰⁹ Напр., на Волыни: *Wolff W.* Landwehr-Infanterie-Regiment Nr. 34. S. 128-130.

¹²¹⁰ К 14 мая 1918 г. по всей Украине только артиллерийского имущества было изъято на сумму не менее 96,2 миллиона рублей. Позднее (в августе-сентябре) были составлены списки отдельно по австро-венгерским и германским реквизициям. См. ведомости для гетманского министерства финансов: АВП РФ. Ф. 54-м. Оп. 1. Д. 65. Л. 103-116а.

нелегальным каналам. Первоначально лояльные местные власти были бессильны помешать нарастанию партизанской войны. Попытки административных реформ были при нелояльности местного населения заведомо неэффективны.

Интервенты принимали участие в карательных акциях, когда украинские власти оказывались бессильны обеспечить выполнение распоряжений. Это превратилось для них в сравнительно безопасную, но утомительную повседневную работу по прочесыванию окрестностей¹²¹¹. Германские войска действовали с заметной жестокостью, стремились избежать насилия путем воззваний. Тенденция к максимально суровой расправе была заложена еще в ходе «Фаустшлага», когда обе стороны часто не брали в плен. Интервенты полагали идейных большевиков бандитами, не признавая за ними статус комбатантов. Красногвардейские отряды расстреливали офицеров, да и попавшие в плен солдаты им были не нужны. Германские инстанции демонстрировали стремление отучить свои войска от массовых акций возмездия, но не слишком успешно¹²¹². В инфраструктурно неразвитой местности пришлось отказываться от массового применения артиллерии, тем активнее шли в ход пулеметы и ручные гранаты. На обстановке в городах сказывалось отсутствие прежней полиции. Попытки наладить пропаганду – через открытки, киносеансы и официальную хронику – были масштабными, но мало успешными.

Ситуация оставалась для германского командования неприемлемо напряженной. 26 марта в приказе отправляющимся из Румынии к новому месту службы войскам обстановка на Украине сравнивалась с действиями франтиреров в Бельгии. О «всего лишь» таком уровне насилия немцам

¹²¹¹ Пример хроники подобных действий германского ландвера (из 22-й лд) под Житомиром: *Wolff W.* Landwehr-Infanterie-Regiment Nr. 34. S. 132-134.

¹²¹² См.: *Lieb P.* Aufstandsbekämpfung im strategischen Dilemma // *Die Besatzung der Ukraine 1918.* S. 133-136. Относительно роли систематических карательных акций в оккупационном режиме Центральных держав идут дискуссии см., напр.: *Schnell F.* Räume des Schreckens. S. 180. Anm. 74.

приходилось только мечтать. Были отданы распоряжения о недопустимости нахождения германских военнослужащих на улицах без оружия¹²¹³. Некоторое время питали надежды на налаживание отношений с украинским крестьянством за счет истребления подстрекателей и развития умеренно-националистической пропаганды. Австро-венгерская оккупационная армия, сократившаяся с начала мая к концу августа с 250 до 130 тысяч человек¹²¹⁴, на восстания отвечала «юстификацией» целых сел, соревнуясь в жестокости приказов с германскими коллегами, особенно из кавалерии¹²¹⁵. Примечательно, что у некоторых габсбургских оккупационных частей был опыт оккупации откровенно недружественных территорий Сербии и Черногории (изредка – и в Италии), а у германских войск – недавно сформированных либо не бывавших в оккупированном тылу пехотных частей ландвера и ландштурма – такого пока не имелось. Действительно устрашающего впечатления явно возрастные солдаты (возрастом за 40 лет и более либо ограниченно годные к строевой юнцы 18-19 лет) не производили, что и пытались компенсировать показательной жестокостью, справедливо воспринимаемой как доказательство их страха и уязвимости¹²¹⁶. Пристрастие к штрафам было истолковано крестьянским сообществом как повод к попыткам подкупить и уклониться от действительно систематических действий.

Окончание жатвы и появление к началу сентября нового урожая в амбарах резко подстегнули небезопасные попытки тут же поучаствовать в освоении появившихся запасов продовольствия. Нехватка сил и активное стремление к трофеям контрастировали особенно сильно, так что смягчение

¹²¹³ См.: Militarismus gegen Sowjetmacht. S. 81.

¹²¹⁴ Это признают классики австрийской историографии, см.: *Rauchensteiner M.* Der Erste Weltkrieg und das Ende der Habsburgermonarchie 1914-1918. S. 981ff.

¹²¹⁵ См.: *Leidinger H., Moritz V., Dornik W., Moser K.* Habsburgs schmutziger Krieg. S. 166-170; *Lieb P.* Aufstandsbekämpfung im strategischen Dilemma // Die Besatzung der Ukraine 1918. S. 123-126.

¹²¹⁶ «Когда их достаточно, чтобы проявить силу, они сравнивают деревню с землей. Но еще вопрос: какое впечатление при этом сильнее – устрашения или озлобления?» *Трубецкой Г.Н.* Годы смут и надежд. С. 100.

методов в отношении «бунтовщиков» (не желавших расставаться с зерном) не привело и не могло привести к снижению уровня насилия, ведь против оккупантов действовали все смелее, а кругооборот пресечь не удалось. Из хуже всего контролируемых районов беспорядки быстро перекидывались в соседние уезды. Волна необъяснимой жестокости и насилия в отношении соседей захлестывала оккупированные территории. Причины эскалации конфликтов внутри локальных социумов ни украинские, ни тем более германские власти объяснить и пресечь оказывались не в силах¹²¹⁷. Общее количество жертв Первой германской оккупации Украины не только со стороны местного населения, но и оккупантов неизвестно. Кочующие из одной работы в другую цифры – 19 тысяч только германских офицеров и солдат – являются в лучшем случае оценкой¹²¹⁸. Достаточно отзывов, доказывающих, что внушительная численность оккупационных войск – «у австро-германцев на Украине 600 тысяч, и это все-таки вроде гомеопатии»¹²¹⁹ – оказывалась недостаточной.

Эмиссары Кайзеррейха понимали, что условием существования независимой Украины, с ориентацией на Германию является прочный мир с большевистской Россией, препятствий к которому было много, а более всех заинтересованы в российско-украинских переговорах оказывались немцы. Побуждаемая ими Центральная рада обратилась к Совнаркому с предложением о прекращении войны и установлении границы 30 марта, но на тот момент большевики были не готовы смириться с утратой 8-9 южных губерний. В Москве соглашались временно признать независимость Украины в пределах бывшего Киевского генерал-губернаторства, а потому не замедлили выступить с протестом насчет взятия германскими войсками Одессы, вступив в перепалку с АА. Переговоры намерены были вести долго,

¹²¹⁷ Динамика насилия на низовом уровне охваченных гражданских войной сообществ является предметом интереса и методологического бессилия специалистов, см.: *Каливас С.* Логика насилия в гражданской войне. С. 70-102.

¹²¹⁸ Впервые их приводил: *Reshetar J.S.* The Ukrainian revolution, 1917-1920. P. 174.

¹²¹⁹ См.: *Трубецкой Г.Н.* Годы смут и надежд. С. 120.

предлагали открыть через германское ведомство в Москве, Смоленске и Курске, но не в Киеве¹²²⁰. Достигнутые германскими войсками к началу мая рубежи заставили изменить риторику, сосредоточившись на устранении военной угрозы.

4 мая Совнарком известил о достижении на станции Коренево соглашения о демаркационной линии с представителями германских и украинских войск¹²²¹. На ряде соседних участков дополнительные соглашения о демаркационной линии были заключены в течение следующих 2 недель (например, под Клинцами 10 мая). В ОХЛ 8 мая отдали указание о прекращении какого бы то ни было продвижения на северо-восток, что было отчетливо подтверждено Людендорфом в присутствии рейхсканцлера 11 мая (и еще раз Кюльману, действовавшему через кайзера) 13 мая¹²²². Не ранее 20 мая командованию удалось прекратить участие германских войск в попытках украинских вооруженных сил расширить границы державы, понадобилось и дополнительное распоряжение кайзера от 28 мая¹²²³. Сказалось окрепшее сопротивление большевиков. Понимая сомнительные перспективы военного противостояния с большевиками без поддержки германской армии, но и вопреки воле оккупационных властей, украинское правительство было вынуждено согласиться на переговоры. Они обещали быть насыщенными событиями и скандалами, ведь значение им придавали огромное. Из-за затяжек в начале официальных заседаний, планировавшихся 22-23 мая, глава большевистской делегации Сталин не проявил себя в Киеве, ведь в начале июня он был срочно направлен в Царицын. Киевские переговоры с главой гетманской делегации Шелухиным теперь должен был вести Х. Раковский.

¹²²⁰ См. ноты НКВД от 7, 11, 16, 22, 26 апреля 1918 г.: ДВП. Т. 1. С. 232-233, 239, 245-246, 257, 269-271, 281.

¹²²¹ Текст см.: Гражданская война на Украине. Кн. 1. Т. 1. С. 136-137. В германских источниках указывается дата 7 мая, возможно, на соседнем участке. См., напр.: ВА-МА. RH 18/1563.

¹²²² См.: *Baumgart W.* Deutsche Ostpolitik. S. 164-165.

¹²²³ См.: Reichsarchiv. Bd. 13. S. 388.

Инициировав переговорный процесс между двумя основными лимитрофами Российской империи, германское командование надеялось на то, что трудности позади. В высших штабах РККА были полны решимости согласовать демаркационную линию. Продолжались бои, сменявшиеся кратковременными перемириями и демонстрациями силы в оспариваемых деревнях. Украинская сторона долго рассчитывала, что удастся продиктовать линию соприкосновения, что большевикам придется отвести войска от ряда важных станций. Советские делегаты, ожидавшие возвращения всех территорий Курской и Воронежской губерний, а затем Стародубщины, были категорически не согласны¹²²⁴. Германские эмиссары пытались свести споры к локальным соглашениям, однако о масштабном отводе войск слышать не желали. Серия боев 5-12 июня 1918 г. под Кантемировкой и Калитвой¹²²⁵ смогла приостановить дальнейшую эскалацию конфликта. Кантемировка осталась за оккупантами, ветка в занимаемую недолго германскими войсками Россошь была подорвана. Бои на соседних участках продолжались около 10 дней, пока измотанная бесконечными переходами германская кавалерия не была оттянута. Ходили слухи, что в штабах казачьих частей под Алексиково и Урюпинской находятся германские офицеры. Дождавшись согласования перемирия и нейтральной зоны, противники отвели войска от линии соприкосновения. После согласования нейтральной зоны под Валуйками 25-28 июня линия разграничения между Украинской державой и Советской Россией стала сравнительно стабильной.

Казалось, надежды германских ведомств на стабилизацию «брестского фронта» оправдываются. 13 июня было заявлено о подписании накануне предварительного перемирия между Украинской державой и РСФСР, которое

¹²²⁴ См. доклад от 28 мая от Мануильского и Сытина в Москву, телеграмму Раковского Чичерину от 3 июля АВП РФ. Ф. 04. Оп. 51. Д. 55180. П. 338. Л. 8-9, 22-23.

¹²²⁵ Масштабы боев потребовали участия с обеих сторон смешанных группировок более чем в 1000 человек, потери интервентов были невелики. См.: *Ulrich C.v. Das Husaren-Regiment Nr. 14. S. 260-264; Pfister F. Geschichte des Landwehr-Infanterie-Regiments Nr. 37. S. 187.*

уточнялось командирами на местах. В Киеве уверились, что будущая граница будет проведена на основе текущей линии фронта, что предвещало тяжелые торги. Для наблюдения за переговорами Гофман отправил в Киев своего ближайшего соратника, 1-го офицера Генштаба Обер Оста майора Бринкманна. 24 июня гетманское правительство санкционировало открытие таможенных пунктов на демаркационной линии. Это не исключало постоянных инцидентов, взаимных обвинений и крайне неупорядоченного режима пропуска в обе стороны, включая контрабандистов и повстанцев. При обострении обстановки кратчайший путь из Москвы в Киев блокировался, повреждался и прямой провод между столицами лимитрофов, а беженцы и потоки контрабандных товаров начинали распределяться между иными пунктами перехода «границы». По мере ужесточения продразверстки объемы нелегального товарооборота и уровень мобильности населения возрастали.

Масштабы миграций в 1918 г., особенно из Совдепии на Украину и на юг России, потрясли воображение даже тех, кто пережил исход населения в ходе отступлений русской армии в 1914-1916 гг. Наличное население Киева перевалило за 1 миллион человек. Приходилось держать в городе крупные силы. Советско-украинские переговоры быстро достигли пика, связанного с попытками торговли территориями. Высказываемые украинской стороной претензии, выходявшие за рамки «9 губерний, из которых силою немецкой сложилось подобие небольшой державы»¹²²⁶, вызывали скепсис у всех заинтересованных сторон. Демонстративный прогресс в украино-российском размежевании более рельефно поставил вопрос об уточнении прав украинского подданства, что обострило ситуацию на гетманской Украине, где вопрос о выборе между украинской и великороссийской (и красной, и белой) ориентацией был поставлен ребром.

4 июля 1918 г. согласовали восстановление железнодорожного сообщения Москва – Киев для эвакуации украинских граждан из РСФСР.

¹²²⁶ См.: *Зеньковский В.В.* Пять месяцев у власти. С. 68.

Этими поездами якобы «на родину» выехала огромная часть будущей первой волны эмиграции, но достаточно мало военных, предпочитавших менее легальные пути. Наряду с Торошино (под Псковом), Оршей и Новозыбковым одним из крупнейших пунктов на границе двух миров стали Валуйки. В надежде на нормализацию отношений уже имели в виду возобновление почтово-телеграфного сообщения между двумя лимитрофами Российской империи. В июле стали обсуждать поставки товаров первоочередной для обеих сторон необходимости: чугуна, угля, топлива, бумаги, леса и т.д. Это казалось возможным, так как немцы с помощью украинских рабочих сумели к июлю устранить последствия большинства диверсий. Стоило опасаться попыток большевиков договориться о приобретении украинского зерна и угля из Донбасса, которых не хватало и Центральным державам, и Украине¹²²⁷.

Оптимизм насчет компромисса Москвы и Киева был преждевременным. «Потепление» в июле 1918 г. осталось возможным максимумом переговоров. Без подписания мирного договора не мог состояться обмен посольствами. Недоверие германской стороны к обоим лимитрофам Российской империи вело к тому, что контроль над советско-украинскими связями не ослабевал. Нестабильность цен и общая неприязнь правительств вели к неконструктивным позициям на переговорах по взаимовыгодным сделкам, ведь возникал вопрос о срочном разделе имущества бывшей Российской империи¹²²⁸. Обе стороны обладали мощными экономическими средствами давления друг на друга (уголь с одной стороны, транспортные средства – с другой), так что уступать были не намерены. Это дополнительно повышало роль Германии, хотя далеко не всегда ее представители были к этому готовы и рады подобным обязанностям. Даже визы на право въезда на Украину из РСФСР, проходившего главным образом через Оршу, долгое время выдавало

¹²²⁷ В середине мая Иоффе отчитывался о неудаче подобных проектов. См.: *Wulff D. Joffe und die russische Aussenpolitik. Teil 1. S. 225-226.*

¹²²⁸ При желании приобрести рельсы на Украине большевики столкнулись с запросом немедленного предоставления 4 тысяч вагонов, ведь иначе выполнить поставки будет не на чем, см.: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 51. Д. 55180. П. 338. Л. 43.

германское генеральное консульство, что мотивировалось необходимостью проезда мигрантов именно через занятую оккупационными войсками, но не украинскую территорию. Было очевидно, что такой крюк по пути из Москвы в Киев (путь занимал до 7 суток) цели кроме досмотра и массовых конфискаций у беженцев не имеет. Открылось вскоре и украинское генеральное консульство в РСФСР, которое немедленно осадили желающие получить «инострannую» защиту для своего имущества путем получения подданства самостийной¹²²⁹. Примеру выгодного бизнеса по обретению за деньги «своих» граждан, желающих выехать из Москвы на «родину», начатого для этнических немцев, в том числе для интернированных, еще германскими и австрийскими миссиями последовали представительства всех лимитрофов, однако самым масштабным был поток именно ощутивших себя украинцами.

Надежды на то, что будет разблокировано более прямое железнодорожное сообщение, не было, ведь для этого требовалось разблокировать ход переговоров. На них должны были перейти к обсуждению действительно болезненных вопросов о территории (спорными оказывались регионы площадью в сотни тысяч кв.км), кораблях, взаимных компенсациях и т.д. Состав делегаций постепенно расширялся за счет экспертов, готовились к затяжным дебатам сомнительной конструктивности, напомиавшим брестские. Представители обеих сторон занимались не поиском компромисса, а разведкой и подготовкой диверсий¹²³⁰. Размеры большевистской делегации позволяли развить бурную и далекую от дипломатии активность, с Раковским прибыло более сотни человек¹²³¹. Этого было достаточно для развития подрывной деятельности в масштабах целой страны. Австро-венгерские дипломаты докладывали, что большевики занимаются координацией

¹²²⁹ См., напр.: *Трубецкой Г.Н.* Годы смут и надежд. С. 90-91.

¹²³⁰ См. донесения из Киева о взаимоотношениях немцев и белогвардейских вербовочных бюро, сообщения с точными сведениями о составе германских войск в Крыму, о положении на судах Черноморского флота с германскими экипажами и т.д. См.: РГА ВМФ. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 644. Л. 52-53.

¹²³¹ См.: РГА ВМФ. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 644. Л. 39-39об.

повстанческого движения, что они стоят за взрывом в Одессе (через одного из австрийских солдат), за актами саботажа¹²³².

К концу июля напряжение возросло настолько, что в Берлине стало обсуждаться «принуждение к миру» обеих сторон, в том числе за счет категорического требования достижения мира между Киевом и Москвой как условия для подписания Добавочного договора¹²³³. Все попытки германской стороны указать на необходимость идти на компромиссы советские дипломаты отвергали, заявляя, что Украина не является политическим субъектом¹²³⁴. Переговоры постоянно грозили сорваться из-за очевидного использования Украины как не только одного из центров консолидации антибольшевистских сил, но и как канала для беженцев, многие из которых пополняли ряды белых армий. В ответ на протесты большевиков украинские делегаты указывали на их подрывную работу. Предваряя будущий сценарий разрыва дипломатических отношений с Советской Россией 4-5 ноября 1918 г. в Берлине, украинская полиция организовала «случайное» вскрытие дипломатического багажа советского военного эксперта А.И. Егорова. Последовали обыски и аресты, явно не совместимые с иллюзией дипломатического статуса делегатов¹²³⁵.

Надежды на всеобъемлющий компромисс из страха перед германским давлением было мало, из-за взаимоисключающей позиции сторон по принадлежности Черноморского флота¹²³⁶. Оставалась туманной судьба

¹²³² См.: *Ereignisse in der Ukraine*. Bd. 3. S. 198, 201, 261.

¹²³³ См.: *Kessler H. Graf. Das Tagebuch 1880-1937*. Bd. 6. S. 475.

¹²³⁴ Красин 26 июля объяснял: «Украинское правительство ни что иное как филиал АА. Мы (т.е. Германия. – Л.Л.) можем в любой момент ему приказать заключить желаемый нами мир с Россией; в худшем случае гетман Скоропадский может быть заменен другим русским генералом... Украина будет существовать до тех пор, пока там стоят наши войска. Она суть фантом, ничто. Для России прямо оскорбительно, что мы заставляем с этим ничто вести переговоры, участвуя в комедии...» *Kessler H. Graf. Das Tagebuch 1880-1937*. Bd. 6. S. 479-480.

¹²³⁵ Было изъято до 2 миллионов царских рублей. Егорова срочно отправили на Восточный фронт. См.: *Украина на переломе*. С. 81, 870.

¹²³⁶ Троцкий 24 апреля 1918 г. зафиксировал категорический отказ Украине в правах на корабли эскадры и на строящиеся суда, подчеркивал исключительное право Советской России на Керченский пролив, особые полномочия в Одессе, Николаеве и Херсоне и т.д.

участка границы между Украиной и Доном. Украина ради налаживания отношений с Доном согласилась не обсуждать границу в Донбассе с большевиками. Большевики ответили затягиванием переговоров, тем более, что с самого их начала глава украинской делегации Шелухин охотно отвечал на провокации¹²³⁷. Первые же заседания, состоявшие из соревнования в предъявляемых требованиях, приняли едва ли не «митинговый характер». Согласованный план рассмотрения по очереди всех важных вопросов был почти сразу сорван. Вскоре дали себя знать не только масштабные противоречия между сторонами по ряду экономических вопросов, но и конфликты внутри делегаций, особенно большевистской, где важнейшую роль играл многое позаимствовавший из брестской манеры Троцкого Х. Раковский. Он стремился превратить киевские переговоры в не менее знаковое для советской пропаганды событие, чем была мирная конференция в Бресте, именно там пытаясь решить судьбу Черноморского флота и ряд других вопросов и пререкаясь со Сталиным. На адекватности высказываемых предложений сказывалась скорость связи – через курьеров три раза в неделю, а также паузы и официальные перерывы¹²³⁸. Раковский иногда выезжал в Москву за инструкциями, живописуя негодование оккупацией на Украине и уверяя в огромных возможностях, что там перед ним открываются. Об этом Чичерин сообщал Иоффе, стремясь увязать переговоры в треугольник Берлин – Москва – Киев¹²³⁹. Раковский обоснованно опасался, что без постоянного согласования с ним в Берлине Иоффе согласится на неприемлемые условия Добавочного договора.

См.: РГА ВМФ. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 644. Л. 4-6. 2 июля в связи с изменением обстановки инструкции были изменены: См.: РГА ВМФ. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 645. Л. 10-11.

¹²³⁷ Один из экспертов гетманской делегации писал: «Раковский затягивал переговоры на месяцы, без всякого намерения прийти к соглашению, а Шелухин с достойным лучшей участи восторгом кидался, как петух в словесный бой»: Украина на переломе. С. 159. Донесения Раковского из Киева: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 51. Д. 55180. П. 338. Австро-венгерскую точку зрения см.: *Ereignisse in der Ukraine*. Bd. 3. S. 511-548. Зеньковский полагал, что эти переговоры были выгодны исключительно германской стороне, являясь проявлением «плана Рорбаха»: *Зеньковский В.В. Пять месяцев у власти*. С. 63-64.

¹²³⁸ См., подр.: *Borowsky P. Deutsche Ukrainepolitik 1918*. S. 151-155.

¹²³⁹ Сообщение от 28 июня 1918 г.: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 13. Д. 992. П. 70. Л. 80-81.

Верно оценивая Киев как «столицу» германской оккупационной зоны на Востоке, глава советской делегации пытался играть роль неофициального полпреда по связям с прогерманскими лимитрофами, ведя консультации с представителями БНР, Закавказья и т.д. Раковский пытался добиться согласия Грузии на пропуск «Железного потока» на ее территорию¹²⁴⁰. Отправить советского эмиссара из Киева в Тифлис штаб группы армий «Киев» ему не позволил, хотя Жордания был не против, ведь рассчитывал заинтересовать любые стороны в торгах с Грузией. В большевистской делегации в Киеве долго были уверены, что германский десант в Новороссийске даже помог красным отстоять город. Раковскому из РВС предлагали заняться в украинской столице и вербовкой офицеров в РККА, «для решительных действий против чехословаков». В конце августа – начале сентября глава советской делегации был занят дискуссиями с Муммом о пресечении формирования белогвардейских армий¹²⁴¹.

Активные контакты делегации Раковского с Москвой привели к массовой утечке информации из перехваченных радиogramм, которую тут же разослали по различным германским инстанциям. Большевистские эмиссары воспользовались пребыванием в Киеве для активной разведки, получив массу сведений о вербовке офицеров в различные армии. 17 августа 1918 г. был подан очередной протест в германское посольство¹²⁴², ведь украинское правительство самостоятельным субъектом политики не считали. Не надеясь на уступки большевиков, украинские дипломаты 20 сентября потребовали от германского иностранного ведомства добиваться таких же прав для украинцев в России, какими обладают германские подданные. В те дни Чичерин отправлял карты предполагаемых границ с Украиной (в разных вариантах) в Берлин¹²⁴³, надеясь, что более конструктивные решения будут приниматься на

¹²⁴⁰ См.: *Zürcher W.* Deutschland und die Entwicklung Nordkasiens. S. 55-56.

¹²⁴¹ См.: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 51. Д. 55180. П. 338. Л. 46-47, 63.

¹²⁴² Раковский отправил письмо заместителю Мумма с конкретными примерами открытой вербовки: ДВП. Т. 1. С. 425-427.

¹²⁴³ См.: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 13. Д. 993. П. 70. Л. 48.

Вильгельмштрассе, но не в Киеве. 3 октября делегации обменялись заявлениями о стремлении приступить к конкретным мерам реализации договоренностей и 8 октября расстались.

В Киеве последовали аресты около 200 лиц, подозреваемых в связях с большевистским подпольем. Прошли обыски, а затем задержания еще остававшихся в украинской столице членов большевистской мирной делегации, а также в генеральном консульстве Советской России, что дало доказательства далеко не дипломатической деятельности делегации из РСФСР. Германское представительство в Киеве потребовало немедленно загладить инцидент, а также отправить в отставку Кистяковского. Антибольшевистские акции привели к кризису в гетманском правительстве, где ускорилась поляризация между сторонниками «русофильско-проантантовской» и «украинско-прогерманской» партии¹²⁴⁴. Новое украинское правительство оказалось не склонным к компромиссу с Москвой, а готовый к этому В. Винниченко войти в новый «самостийный» кабинет отказался.

Попытки Дорошенко завязать переговоры с большевиками через Берлин в конце октября были восприняты как уловка, чтобы выиграть время, а потому отвергнуты. Чичерин полагал, что украинское правительство провоцирует РСФСР по указке Антанты, желая «сшибить нас лбами с Германией», а потому был намерен «не поддаваться... но проявить полную твердость»¹²⁴⁵. Тем, кто оставался на Украине, ситуация представлялась иначе, но времени для разведки не оставалось. Последним из влиятельных советских представителей из Киева 3 ноября уехал заместитель Раковского Д.З. Мануильский. Он успел предупредить о том, что назревает антибольшевистская коалиция Дона, Кубани и Крыма с Украиной¹²⁴⁶. К этому моменту компромиссы между

¹²⁴⁴ См.: *Гай-Ныжнык П.П.* Игорь Кистяковский: российский кадет и государственный деятель Украины. С. 153-154.

¹²⁴⁵ См. письмо Чичерина Иоффе от 11 октября 1918 г.: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 13. Д. 993. П. 70. Л. 60-61.

¹²⁴⁶ См. его записку Чичерину: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 51. Д. 55180. П. 338. Л. 23.

гетманом и большевиками были не нужны никому, кроме Германии, а она утрачивала гегемонию в системе.

В связи с затянувшимся миром между Москвой и Киевом германская дипломатия и ОХЛ сочли, что теперь можно перейти к урегулированию отношений между Украиной и второстепенными элементами Брестской системы. Важен был прочный мир, а то и альянс между всеми прогерманскими правительствами на территории бывшей Российской империи. Наиболее перспективной эта цель была применительно к Всевеликому войску Донскому, ведь его атаман П.Н. Краснов, публично призвав казаков воздержаться от любых действий против немцев, чуть ли не первым делом после избрания (16 мая) направил официальное письмо кайзеру¹²⁴⁷ и интенсифицировал усилия по военному сотрудничеству, в форме поставок вооружения и военных материалов. Для германского командования это стало приятной неожиданностью, хотя поначалу к Краснову отнеслись с недоверием. Широкое военное сотрудничество было возможно только с привлечением Украинской державы, что требовало прояснения отношений, не выясненных еще со времен Каледина и 1-го периода правления Рады в Киеве.

Был взят курс на становление коалиционного сотрудничества, приемлемого для штаба группы армий «Киев» при гарантиях прогерманской линии донского атамана. Очевидное сходство гетманского и атаманского режимов (вплоть до того, что эти титулы путали германские офицеры) в вопросах от политической ориентации их лидеров до нюансов отношения к великорусской агитации гарантировало проекту возможного союза неплохие перспективы, особенно при активной поддержке этого германским командованием. Штаб группы армий «Киев» сделал все от себя зависящее для налаживания украино-донских отношений. Украина быстро (приняв делегацию уже 13 мая и подписав договор от 8 (14) августа) признала

¹²⁴⁷ Целый месяц эмиссары Дона в Киеве добивались отправки письма Краснова кайзеру, но тщетно. Последовало второе письмо, от 28 июня, не переданное. См., подр.: *Gehrmann U. Turbulenzen am Stillen Don. S. 403-405, 409-410.*

независимость Дона, хотя поначалу казалось, что о согласии в вопросах границы нет и речи. Дипломаты гетмана понимали: ради них немцы от поддержки Дона не откажутся, а надежд на помощь в случае вооруженного конфликта нет, наоборот, вполне возможны санкции, а то и новый переворот в Киеве. Гетман был заинтересован в жизнеспособном и успешно теснившем большевиков казачьем государстве на Дону. Он понимал, что тот нуждается в политических успехах для укрепления власти в борьбе с проантантовскими элементами Круга. Форсируя украино-донской компромисс, германские военные и дипломаты перекладывали на Украину ответственность за поддержку Дона, но не избавлялись от опасного раздражителя, угрожавшего нормализации отношений с Москвой в рамках Добавочного договора.

Германские экономисты и военные были полны решимости обеспечить более эффективное использование потенциала Украины. Бурную деятельность развила экономическая делегация во главе с Видфельдтом. Ключом к функционированию богатой ресурсами, но разбалансированной и плохо управляемой хозяйственной системы являлась работа железных дорог, налаживаемая при взаимодействии с австро-венгерскими специалистами. С 10 июля 1918 г. в Харькове появился уполномоченный начальника германских военных железных дорог¹²⁴⁸, причем весьма высокого ранга – такие специалисты до того направлялись только в штабы групп армий. Там же должны были координировать поставки угля из Донбасса. С середины апреля 1918 г. и до января 1919 г. работу железнодорожной сети на Украине координировал один из ближайших соратников Гренера майор Ш. фон Фельзен¹²⁴⁹. Центральное железнодорожное управление в Киеве стало уникальным примером по-настоящему совместной австро-германской инстанции. Оно было укомплектовано специалистами-офицерами из обеих

¹²⁴⁸ См.: *Cron H.* Geschichte des Deutschen Heeres. S. 18. Anm. 50.

¹²⁴⁹ См., подп.: *Velsen S.v.* Deutsche Generalstabsoffiziere im 1. Weltkrieg 1914-1918 // Die Welt als Geschichte. 1956. Hf. 3-4. S. 288-293.

империй Центральной Европы. Оккупантам удалось договориться и о разделе сообщения по рекам.

Большие надежды в стабилизации оккупационного режима возлагались на самую надежную, как считалось, опору оккупационных властей – многочисленных (около 450 тысяч (с учетом миграций военного времени) на территории УНР), особенно в Новороссии¹²⁵⁰, немцев-колонистов. Последние приняли активное участие в карательных акциях против замешанного в хаотическом переделе собственности в конце 1917 – начале 1918 гг. местного населения. Те, что были депортированы в 1915-1916 гг. из прифронтовой зоны на восток¹²⁵¹, теперь желали обосноваться на прежних местах расселения. С помощью германских частей намеревались вернуть часть былых владений, оформив это решениями германо-украинских комиссий на местах, что обострило отношения с местным населением¹²⁵². Колонисты с радостью принимали на постой германских и австро-венгерских солдат. В ходе наступления весной проворачивали взаимовыгодные сделки и реквизиции, охотно получали оружие, проходили военное обучение и выполняли полицейские функции¹²⁵³, давали показания против укрывавшихся большевиков, но расставаться с основной частью урожая или отправляться в ряды кайзеровских войск на Западном фронте не спешили. Результатом активной пропаганды среди соплеменников была покупка ими 8-го и 9-го выпусков германского военного займа или «подписки Людендорфа», рассматривавшиеся как форма сбережений на будущее, а затем как взятка оккупационным властям.

¹²⁵⁰ См.: *Neutatz D.* Die "deutsche Frage" im Schwarzmeergebiet und in Wolhynien: Politik, Wirtschaft, Mentalitäten und Alltag im Spannungsfeld von Nationalismus und Modernisierung (1856–1914). Stuttgart, 1993.

¹²⁵¹ См.: *Besetzt, interniert, deportiert. Der Erste Weltkrieg und die deutsche, jüdische, polnische und ukrainische Zivilbevölkerung im östlichen Europa / hrsg. von A. Eisfeld, G. Hausmann, D. Neutatz.* Essen, 2013.

¹²⁵² См., напр.: *Gelshorn K.* Mit den deutschen Truppen in der Ukraine: Ein Beitrag zur Geschichte des deutschen Zusammenbruchs. Königsberg, 1919. S. 8.

¹²⁵³ См., напр.: *Гражданская война на Екатеринославщине (февраль 1918 – 1920 гг.). Документы и материалы / Под ред. А.Я. Пашенко.* Днепропетровск, 1968. С. 31.

Колонисты проводили съезды и налаживали взаимосвязь, но не для того, чтобы общими усилиями помочь германской армии или ее союзникам за пределами своей округи. К командующим в Киеве, Севастополе и Бухаресте, к консулу в Москве, эмиссару в Тифлисе обращались за помощью, не скупясь на дифирамбы, но брать на себя обязательства перед исторической родиной не желали¹²⁵⁴. Не слишком настаивали на этом и знакомые с местными условиями германские оккупационные инстанции, а в Обер Осте Гофман не скрывал своего скепсиса¹²⁵⁵. Замыслы концентрации немцев-колонистов в отдельных регионах были совершенно утопическими для любого, кто был знаком с миграционной ситуацией. Сами колонисты охотно соглашались на широкую автономию «на месте» и ассоциацию с Германской империей, этнические немцы входили в состав местных органов власти и правительств (в том числе Украины и Крыма), но все их усилия сводились к защите своих, а не общегерманских интересов. Не оправдались надежды на укрепление германского влияния за счет ускоренного освобождения военнопленных русских немцев, особенно из Закавказья, с Украины и Поволжья, производившееся «в интересах всего германства»¹²⁵⁶. Выражать свою благодарность Кайзеррейху побывавшие на исторической родине и повоевавшие за Россию колонисты не спешили. Благодаря откровенным высказываниям солдат армий интервентов именно колонисты владели наиболее объективной картиной истинного положения дел в Кайзеррейхе.

К концу 1918 г. разочарованные германские эмиссары писали, что немецкие колонисты «приобрели слишком уж русский характер»¹²⁵⁷. 29 июня 1918 г. штаб в Киеве известил, что охотно примет добровольцев немецкого

¹²⁵⁴ См., подр.: *Eisfeld A.* Deutsche Kolonien an der Wolga 1917-1919 und das Deutsche Reich. Wiesbaden, 1985. S. 88-107.

¹²⁵⁵ См. его записку 1-му офицеру Генштаба Обер Оста майору Бринкманну от 10 июня 1918 г.: *Baumgart W.* Ludendorff und das Auswärtige Amt zur Besetzung der Krim 1918. S. 536-538.

¹²⁵⁶ См. циркуляр ПВМ от 10 августа 1918 г.: *SächsHStA.* 11248. 7072. Bl. 33-33a.

¹²⁵⁷ *Bihl W.* Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte. Teil II. S. 34-36.

происхождения на службу в армию кайзера¹²⁵⁸, однако формировать новые части оказалось не из кого. Попытки поставить соотечественников на первичный учет ради возможного призыва вызвали недовольство. Даже тех из колонистов, кто имел германское подданство, или тех, кто успел отслужить в кайзеровской армии и числился в ее запасе с довоенного времени, отправить в рекрутские депо оказалось невозможно. Еще менее реально было массовое поступление колонистов в гетманскую армию или варту. Принимать именно украинское гражданство (к 11 августа, потом к 29 октября 1918 г., как того требовали из Киева) они не спешили. Впечатленные патриархальной идиллией, сохраненной колонистами на протяжении сотни лет, публицисты из Германии¹²⁵⁹ старались не замечать того, что для Кайзеррейха немцы-колонисты оказались разочарованием, нежели готовой к самопожертвованию опорой.

Вскоре стали наблюдаться случаи, когда военнотружущие германской и австро-венгерской армии принимали участие в вооруженных конфликтах местного населения с колонистами по различным причинам, порой и по собственной инициативе. Вполне естественный союз интервентов и до сих еще считавшихся «чужаками» колонистов привел к болезненной для крестьян расправе за грабежи и насилие «революционной поры» 1917 – начала 1918 гг. и ответной волне мести в конце 1918 – начале 1919 г. Нельзя утверждать, что отношения между колонистами и оккупационными властями были партнерскими всегда. Не желая делиться урожаем с эффективной машиной по выкачиванию продовольствия, немецкие колонии рассматривали самые разные варианты, вплоть до соглашений с местным повстанческим движением (например, с отрядами Махно). По итогам австро-германской оккупации и колонисты, и центральные инстанции в Берлине остались недовольны друг

¹²⁵⁸ Militarismus gegen Sowjetmacht. S. 88.

¹²⁵⁹ См., напр.: *Glaser F.* Bei deutschen Kolonisten in der Ukraine. В., 1918; *Wertheimer W.* Durch Ukraine und Krim. Stuttgart, 1918.

другом, взаимно обвиняя в желании получить, но не брать на себя никаких обязательств.

Подливали масла в огонь межнемецких недоразумений успешные крестьянские мятежи против австро-венгерских войск, где восставшим удавалось пленить, а порой и перебить целые роты¹²⁶⁰, что придавало им смелости для боев с имевшими куда более брутальную репутацию кайзеровскими частями. Эскалация до того глухого брожения и недовольства на Киевщине началась 3 июня. Всего за месяц до этого силы 22-го резервного корпуса возросли за счет переданной ему 22-й ландверной дивизии. Германское командование не ожидало серьезных осложнений. Успешное разоружение польского корпуса под Каневом внушало уверенность в полном контроле над ситуацией. Но против массового и неплохо вооруженного крестьянского восстания плотность войск оказалась недостаточной.

Первые нападения последовали одновременно с мощным взрывом на киевских складах боеприпасов, что заставляло задуматься о взаимосвязи этих событий¹²⁶¹, а как раз накануне ожидали внезапной попытки захватить город и готовились к ее отражению¹²⁶². Последовали нападения на Ольшаны и Звенигородку, блокирование железных дорог и резня патрулей. 6-7 июня в бои с повстанцами вступала вызванная штабом 22-го резервного корпуса германская артиллерия. В бой бросали первые попавшиеся резервы, даже роту моряков, проезжавшую мимо района восстания в Севастополь. Быстро ослабляли гарнизон Киева (27-й резервный корпус), что представляло известный риск. Ситуацию несколько дней считали критической. Австро-венгерское командование распорядилось о тесном взаимодействии с германскими войсками¹²⁶³. Вскоре сформировались необходимые для таких

¹²⁶⁰ См., напр.: *Schmitz M.* „Als ob die Welt aus den Fugen dinge“. S. 334. В советских газетах количество погибших солдат интервентов всегда сильно преувеличивалось, например, в одной только деревне Соленое убито 500 немцев и т.д. См.: Гражданская война на Екатеринославщине. С. 40.

¹²⁶¹ Такую версию выдвигали в 27-м рк, см.: *SächsHStA Dresden*. 11358. 283. Bl. 6-8.

¹²⁶² Указание майора Яроша от 28 мая 1918 г.: *SächsHStA Dresden*. 11358. 56. Bl. 98.

¹²⁶³ См.: *Ereignisse in der Ukraine*. Bd. 3. S. 84, 106, 109-110, 118-122, 134-135.

миссий смешанные отряды. Возникла и давно забытая германскими войсками на Востоке проблема нехватки боеприпасов. Особенно яростными, «поистине кровопролитными для нашей пехоты» были бои 12-13 июня за Тальное и Звенигородку, где на некоторое время был окружен германский гарнизон, к которому с боями пробивались другие германские отряды, блокированные повстанцами. В разгар сражения повстанцы пригрозили перебить всех взятых ими пленных, если с ними не заключат мир как с отдельной воюющей страной. В ответ немцы расстреливали на месте всех, кого застали «с оружием в руках». После взятия Звенигородки пленные были обнаружены невредимыми в здании местной школы¹²⁶⁴.

Началась «хотя и малая, но весьма напряженная маневренная война», проходившая порой при сложных погодных условиях¹²⁶⁵. Пытаясь поспеть за мобильными и хорошо ориентирующимися восставшими, интервенты вынуждены были нередко рассаживаться по тачанкам. Командующий повстанческими войсками Ф.П. Гребенко¹²⁶⁶ отдал жесткие приказы, предусматривавшие действия командиров на их усмотрение, а также ответственность старост за их призывного возраста односельчан¹²⁶⁷. Восставшие пытались организовать упорядоченные реквизиции, выдавая расписки ровно так же, как и оккупанты и пытаясь склонить на свою сторону зажиточных крестьян. В ответ интервенты охотно ссылались на данные распоряжения в качестве обоснования расстрелов взятых в заложники. На сторону восставших перешел звенигородский уездный староста Павловский, которому удалось собрать крупную группировку. Это заставляло еще раз задуматься о лояльности местных властей «союзной» Украины. Сам факт скоординированных действий, во главе с офицерами, вышедшими в отставку при самых разных обстоятельствах, вызвал серьезное беспокойство

¹²⁶⁴ См.: *Sauer W.* Das Grenadier-Landwehr-Regiment Nr. 100. S. 91.

¹²⁶⁵ См.: *Wolff W.* Landwehr-Infanterie-Regiment Nr. 34. S. 138-139.

¹²⁶⁶ Донесения в штаб 27-го резервного корпуса: SächsHStA. 11358. 57. Bl. 92, 105ff.

¹²⁶⁷ Оккупанты получили экземпляры приказов, см. текст: SächsHStA Dresden. 11358. 283. Bl. 14.

интервентов, а в организации восстания стали подозревать Петлюру. Поступавшие в штабы донесения создавали безотрадную картину мятежа, распространяющегося стихийно и успешно, вне зависимости от тяжелых поражений отдельных отрядов повстанцев.

В июне-июле 1918 г. германским войскам (размерами до 5 батальонов, 3 батарей и полка кавалерии из частей 27-го резервного корпуса) пришлось принять активное участие в подавлении мощных крестьянских восстаний в Киевской, а затем Черниговской и Полтавской губерниях, частично координируемых отставными офицерами русской армии¹²⁶⁸, перешедшими к партизанской войне. Среди них выделялся будущий петлюровский атаман Ю. Тютюнник, отказавшийся служить и Раде, и гетману. Этот офицер военного времени сумел сохранить немалые запасы оружия, которые и обеспечили размах восстания. Масштабы подготовки можно предполагать по тому, что еще до начала восстания войска 27-го рк успели изъять на Киевщине 38 орудий, 633 пулемета, 29,2 тысячи винтовок, 676 пистолетов и т.д.¹²⁶⁹ Вооружение к повстанцам поступало и из других источников. Численность повстанцев преувеличивалась порой до 20-30 тысяч человек, однако масштабы мятежей были таковы, что против крестьян были двинуты действительно крупные силы оккупационных войск. Под конец существования Украинской державы Тютюнник оказался в тюрьме, но очень ненадолго. Участвовавшие вместе с ним в установлении весной самостийной власти на местах генералы УНР сожалели о якобы неоправданно резкой реакции гетмана на начало восстания. Именно это они считали причиной перехода украинских партизан на сторону Махно и/или красных¹²⁷⁰. Нападения на свои гарнизоны германское командование не оставило бы без внимания, а безучастность украинских властей сочло бы сочувствием восставшим.

¹²⁶⁸ Описание действий отряда Радченко из Красноставки на основе сохранившихся документов: *Schnell F. Räume des Schreckens*. S. 213-215, 221-223.

¹²⁶⁹ См. данные в отчете штаба корпуса: *SächsHStA Dresden*. 11358. 283. Bl. 8.

¹²⁷⁰ См.: *Сікевич В.* Сторінка із записної книжки. Т. 3. С. 22.

После взятия Звенигородки последовали бои за Богуслав 14-18 июня, Тарашу, где 30 июня повстанцы смогли избежать окружения, Поташ 10 июля, Мотылевку 19 июля¹²⁷¹, Сквиру 11 августа. Основная фаза восстания продолжалась около 3 недель, самой сложной из них для интервентов была первая. Осмелевшие повстанцы атаковали на марше целую кавалерийскую бригаду (4-ю баварскую, 28 июня). Потрясенный размахом сопротивления Скоропадский 21 июня официально запросил через Мумма более масштабной военной помощи Германии. Жесткой была и расправа – десятки казненных на месте¹²⁷². Повстанцы безжалостно расправлялись не с оккупантами, а с представителями гетманских властей, ведя войну в первую очередь гражданскую, а не национально-освободительную. Это привело к тому, что потери небольших германских сил, выделенных в помощь варте, были минимальными из возможных. Рассеяв основные силы повстанцев, германские войска перешли к разоружению десятков деревень, изъяв большое количество стрелкового оружия, наложив контрибуции и реквизировав остатки продовольствия, а скот угнав в качестве залога будущей лояльности. Чуть позже, чем восстание на Киевщине, вспыхнул мощный бунт в австро-венгерской зоне, под Могилевом-Подольским.

Чем ближе к демаркационной линии действовали повстанцы, тем активнее снабжали их оружием большевистские эмиссары. К началу сентября почти в тех же районах, что уже были эпицентром восстания, опять появились крупные вооруженные группировки. Едва в штабе группы армий «Киев» успели подвести итоги июньско-июльских боев¹²⁷³, как стала надвигаться вторая волна мятежей. Остатки разбитых повстанческих отрядов во главе с Гребенко после непростой переправы через Днепр и затяжного анабасиса по

¹²⁷¹ В упорном бою интервенты потеряли не менее 40 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести: *Gebattel L. Frh.v. Das K.V. 1. Ulanen-Regiment. S. 225.*

¹²⁷² См. выдержки из газет в: Гражданская война на Украине. Т. 1. Кн. 1. С. 207. Каховская называет цифру в 8500 погибших и казненных крестьян и повстанцев, обосновывая решение убить одобрявшего эту расправу Эйхгорна. См.: *Kachovskaja I.K. Attentate auf Eichhorn und Denikin. S. 18.*

¹²⁷³ Итоги в отчете от 4 сентября 1918 г. см.: *SächsHStA Dresden. 11358. 59. Bl. 133.*

Полтавской и Харьковской губерниям, потеряв большую часть вооружения, к 15 сентября под Коренево ушли в «нейтральную зону». Несмотря на показательное разоружение войсками РККА, из них сразу стали формировать регулярные части будущей армии Советской Украины (Таращанский полк), откуда вышли многие талантливые командиры Красной Армии. 22 сентября 1918 г. партизанские отряды были разделены на 2 дивизии (Ауссема и Крапивянского)¹²⁷⁴. Такое превращение из партизан в красноармейцев дало основания попыткам советской историографии представить восстание на Киевщине, как руководимое большевиками.

Подавление восстаний наряду с очередной волной разоружения местного населения считается пиком «пацификации» Украины войсками Центральных держав, достигнутым в конце августа – начале сентября¹²⁷⁵, то есть накануне быстрого развала австро-венгерской армии. Спад волны повстанческого движения был вызван циклом сельскохозяйственных работ. Умиротворение должно было оказаться обманчивым, особенно при продолжении прежней оккупационной политики. Придя к именно таким выводам, 7 сентября 1918 г. штаб группы армий «Киев» вынужден был выступить за соблюдение процедуры военно-полевых судов¹²⁷⁶. Период наращивания террора был окончен, причем именно из-за недостаточного эффекта от него. Восстания с очевидным участием бывших гетманских офицеров продолжались. На Херсонщине в августе перешел к партизанским действиям против варты и интервентов атаман Григорьев. Многие недовольные германской оккупацией фронтовики стекались и к Н. Махно, одержавшему первые победы¹²⁷⁷. Под

¹²⁷⁴ См.: Из истории Гражданской войны в СССР 1918-1922. Т. 1. С. 641-642.

¹²⁷⁵ См.: *Lieb P.* Der deutsche Krieg im Osten von 1914 bis 1919. S. 488-490. Автор статьи стремится доказать отсутствие преемственности между двумя германскими оккупациями Украины, хотя признает жестокий характер военных действий на Восточном фронте Великой войны.

¹²⁷⁶ См.: SächsHStA. 11358. 53. Bl. 89-89a; Auswirkungen der Großen Sozialistischen Oktoberrevolution auf das Heer. S. 65-66.

¹²⁷⁷ См. также: Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине 1918-1921. Документы и материалы. С. 48-51, 735-737.

Черкассы, в Таврию, затем под Луганск постоянно перебрасывали кавалерийские части, в попытке справиться с нарастающими мятежами все более скромными мобильными силами. С перебросками в сентябре 1918 г. пехотных частей в Румынию роль кавалерии возросла.

Важным фактором дестабилизации или, наоборот, поддержки лояльного к гетману и оккупантам порядка могли стать находящиеся на разных стадиях репатриации солдаты имперских армий. Многие военнопленные из бывшей РИА рассматривали заявление о своем украинстве как способ обеспечить быстрое возвращение домой. Это подрывало доверие к дееспособности украинских инстанций у немцев и австрийцев, начавших подозревать широкомасштабный обман. Формирование с февраля-марта 1918 г. Сине- (из военнопленных, взятых германской армией) и Серожупанной (из военнопленных, взятых армией Австро-Венгрии) дивизий не слишком оправдало ожидания интервентов. Синежупанная дивизия успела принять демонстративное участие в «Фаустшлаг», а потом оказалась затронута государственным переворотом в конце апреля 1918 г. После этого ее статус и перспективы оставались не вполне ясны. Австро-венгерское командование имело иные причины медлить с помощью формированию гетманской армии. 28 июня 1918 г. Серожупанную дивизию решено было оставить в составе Восточной армии, хотя «на бумаге» она передавалась под командование гетманских властей, которым и должна была впоследствии присягнуть. К тому времени она насчитывала 213 офицеров, 3291 нижний чин и 12 орудий¹²⁷⁸. Лояльность гетману, а тем более Центральным державам «жупанников» быстро оказалась сомнительной, о чем подозревали и ранее¹²⁷⁹. Постоянные разговоры об ускоренном возвращении из Австро-Венгрии и Германии военнопленных украинцев (особенно офицеров) – а в Дунайской монархии их

¹²⁷⁸ См.: *Dornik W.* „Die deutschen Kolonien... bringen mit großer Bereitwilligkeit Vorräte“. S. 115.

¹²⁷⁹ 4 марта 1918 г. ПБМ распорядилось о тщательной предварительной проверке на «украинство» силами наиболее националистически настроенных офицеров во главе с генералом Зелинским. См.: *SächsHStA.* 11248. 7071. Bl. 110, 141ff.

насчитали 238 тысяч¹²⁸⁰ – разбились о недостаток рабочей силы в истощенных войной империях.

13 августа после неоднократных настояний гетмана и волокиты венской бюрократии графом Спаноччи был подписан договор о передаче 1-й Украинской стрелковой дивизии (Сержупанной) для принятия присяги Скоропадскому¹²⁸¹. Нарращивание дивизии до 15,6 тысячи человек должно было проводиться за украинский счет, но под надзором Центральных держав. Получив такую сравнительно боеспособную силу, украинские власти немедленно отправили ее на «русско-украинский фронт», где она должна была частично сменить германские оккупационные войска. Последствия «жупанного» проекта Центральных держав оставались негативными. Видя тенденцию к дезертирству своих военнослужащих родом из Галиции в ряды украинской армии, австро-венгерское командование воспротивилось дальнейшему формированию войск Украинской державы за счет бывших военнопленных. Назревал конфликт между Веной и Киевом из-за дефицитных людских ресурсов, особенно имеющих боевой опыт. Опасаясь косвенных препон возвращению немецких военнопленных и беженцев, германские офицеры и уполномоченные сделали все, чтобы вывезти австро-венгерских подданных по основным магистралям на родину. Гетманские чиновники были рады «разгрузить» подведомственную территорию от лишней социальной напряженности¹²⁸².

Формирование вооруженных сил Украины, как сухопутных войск, так и флота, и без учета сложной проблемы военнопленных испытывало серьезные трудности¹²⁸³. В распоряжении гетмана оказалось достаточное количество

¹²⁸⁰ См.: *Leidinger H., Moritz V. Gefangenschaft, Revolution, Heimkehr.* S. 460-462.

¹²⁸¹ Подборка документов и текст договора: *Ereignisse in der Ukraine.* Bd. 3. S. 370-412.

¹²⁸² К маю 1918 г. на Украине было до 830 тысяч беженцев. См., подр.: *Zvanko L. Der ukrainische Staat von Hetman Pavlo Skoropads'kyj: Soziale Absicherung für die Opfer des Ersten Weltkrieges (April bis Dezember 1918) // JfGO.* 2014. Bd. 62. Hf. 4. S. 543-550, 554-559.

¹²⁸³ Этот процесс во главе контр-адмиралом Ключковским вступил в активную фазу в августе 1918 г. По оценке эксперта из Советской России Холодовского морское министерство Украины придерживается «русской ориентации и смотрит на

опытных командных кадров, готовых служить независимой Украинской державе. Отбор производился под руководством сменившего арестованного Жуковского на посту военного министра генерала Рагозы. Он постарался сохранить состав военного ведомства. Сливинский и Лигнау, служившие Раде, должны были обеспечить формирование из большого количества опытных офицеров прочного костяка внушительной армии¹²⁸⁴. Национальный шовинизм системного характера не имел, хотя не раз обретал комические формы¹²⁸⁵.

Если количественно ситуация с кадрами обстояла прекрасно, то качественный уровень и лояльность правительству оставляли желать много лучшего. В тяжелейшей для офицерства обстановке краха старой армии кадровая проблема стояла достаточно остро, а в решающий момент присяги доходило до саботажа. Авторитет центральных украинских инстанций был столь низок, что начальник Генштаба Украины вынужден был особо просить штаб группы армий «Киев» и другие высшие германские штабы хотя бы уведомлять его о том, куда откомандированы приданные данным штабам украинские офицеры¹²⁸⁶. В начале июля 1918 г. в германских штабах получали сведения о подрывной работе Сливинского и его окружения против гетмана¹²⁸⁷. Оккупантам казались подозрительными любые офицерские собрания, даже те, где присутствовали только ярые приверженцы гетманского режима¹²⁸⁸.

Кадровых армейских офицеров удерживало от вступления в украинскую армию нежелание служить сепаратистам, а также неготовность изображать

самостоятельность Украины как на переходную болезнь». См.: РГА ВМФ. Р-335. Оп. 1. Д. 7; Р-342. Оп. 1. Д. 644. Л. 63; Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 645. Л. 2.

¹²⁸⁴ См., подр. воспоминания генерала Посторонкина о создании гетманской армии: Украина на переломе. С. 536-565.

¹²⁸⁵ См. одно из описаний высших слоев предполагаемой гетманской армией: Ганин А.В. При немцах и гетмане: Украина 1918 г. С. 195-199.

¹²⁸⁶ 18 сентября 1918 г., спустя минимум полгода «союза»: ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12519. Д. 135. Л. 85.

¹²⁸⁷ См. донесение от 9 июля 1918 г.: SächsHStA Dresden. 11358. 56. Bl. 274.

¹²⁸⁸ См. донесение от 23 июля 1918 г.: SächsHStA Dresden. 11358. 56. Bl. 333.

свою «украинскость», однако тех, у кого это препятствий не вызывало, было куда больше. Давать присягу на «верность Украине до последней капли крови» они отказывались¹²⁸⁹, хотя желающих на их места было много. В июне 1918 г. гетманское военное министерство могло себе позволить увольнять со службы офицеров военного времени, оставляя только кадровых. Это имело тяжелейшие последствия, ведь наибольшей активностью отличались именно выслужившиеся бывшие прапорщики и подпоручики, среди них было довольно много украинцев не только по происхождению, но и по идентичности. Их вытеснение из армии Украинской державы гарантировало быстрое пополнение за их счет повстанческих отрядов и будущей армии С. Петлюры. Высшее офицерство, уклонившееся от первого раунда войны с большевиками, при гетмане не скрывало своей иронии в адрес независимой Украины. На совещаниях в военном министерстве говорилось о «восстановлении единства России», о том, что следует соблюдать осторожность из-за присутствия на заседаниях офицера германского Генштаба. Обе стороны продолжали разыгрывать фикцию идиллического союза, раздражаясь и подозревая друг друга¹²⁹⁰.

Ситуация вокруг кадровой политики гетманского правительства накалялась в связи с неиссякающим потоком беженцев из большевистской России, среди которых было немало офицеров и военных чиновников. В середине июля 1918 г. численность русских офицеров (то есть офицеров РИА, не служащих гетманскому режиму) оценивалась в 30 тысяч в германской и еще 12 тысяч в австро-венгерской оккупационной зоне на Украине¹²⁹¹. Массовый их прием на службу грозил обрушением национально-украинского

¹²⁸⁹ Гетмана в августе просили не настаивать на этом, чтобы не поставить в будущем в тяжелое положение офицеров. См.: РГА ВМФ. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 645. Л. 2об, 14-14об.

¹²⁹⁰ Немцы стремились проконтролировать действия создателей украинской армии, а ее командование – добиться полной свободы в действиях, и все это под «сладкие слова о дружбе и общности мировых культурных задач». См.: *Слюсаренко В.А.* На Мировой войне... С. 297-302.

¹²⁹¹ См. доклад посла Форгача Буриану от 17 июля 1918 г. и приказ генерала Краусса от 8 июля: *Ereignisse in der Ukraine*. Bd. 3. S. 166-168.

фасада, ведь «великорусских» кадров набралась бы критическая масса¹²⁹². Полностью отклонить их попытки устроиться при гетманском режиме означало усилить оппозицию гетману справа, придав ей военизированный характер¹²⁹³. Корпоративная этика и привычка к кумовству были таковы, что разбухание штатов продолжалось бы в любом случае. Едва ли не оптимальным для умеренно-националистического курса гетманского правительства было поддержание негласного, но достаточно мощного потока офицеров-добровольцев на Дон. Это позволило удерживать на приемлемом уровне массу бывших фронтовых командиров, готовую поддержать правомонархический переворот в Киеве. В официальных приказах высшего оккупационного командования подчеркивалось, что никаких препятствий вербовке офицеров в украинскую армию и их отправке к атаману Краснову чинить не следует, а «агентов генералов Алексеева, Деникина и Романовского» предписывалось арестовывать за их проантантовскую позицию. О том, что многие выезжающие на Дон офицеры и солдаты окажутся в Добровольческой армии, в оккупационных инстанциях стали подозревать несколько позже, к концу августа.

Проантантовская позиция Деникина якобы препятствовала любым контактам его и Алексеева с гетманом, а тем более с интервентами, хотя из Киева и через штаб Кнёрцера зондаж предпринимался неоднократно¹²⁹⁴. Нуждаясь в информации, хотели получить надежные сведения о намерениях Добровольческой армии и капитан из штаба группы армий «Киев» В. фон Альвенслебен, и начальник штаба корпуса Кнёрцера майор Штефани, и ряд других германских офицеров. Они пытались произвести впечатление

¹²⁹² См. размышления считавшегося лидером русофильской партии при гетмане его начальника штаба Стеллецкого: Украина на переломе. С. 682-684.

¹²⁹³ См. краткий обзор взаимоотношений правоконсервативных сил и гетманского правительства: Украина на переломе. С. 27-32. Более полный анализ: *Цветков В.Ж.* Белое Дело в России. Ч. 1. С. 245-255.

¹²⁹⁴ См. подчеркивание зависимости Украины от германских оккупантов, уверения, что в контакты с гетманом не вступали, препятствуя радикальным замыслам белогвардейского переворота в Киеве осенью 1918 г.: *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Т. 3. С. 51-65.

устойчивой пророссийской ориентации, делая неофициальные заявления о подобной позиции кайзера лично¹²⁹⁵. Но раз за разом получали уклончивые ответы. Впоследствии Деникин представил последние как неуклонную и принципиальную линию на «вооруженный нейтралитет», что легко доказывалось рядом заявлений. В действительности вплоть до начала ноября не возникало необходимости в конкретных обязательствах перед Антантой. Позднее связями с германофилами вокруг Скоропадского не желали себя компрометировать. Получив с гетманской Украины с помощью гетмана и Краснова все необходимое, будущий командующий ВСЮР с конца 1918 г. изображал из себя принципиального хранителя союзнических обязательств¹²⁹⁶. Выжидательная позиция определялась отсутствием прямой необходимости в прояснении отношений вплоть до победы под Екатеринодаром и до выхода к Новороссийску.

Скоропадскому приходилось лавировать в сложном раскладе сил. У гетманских чиновников не было уверенности в том, какую позицию займет командование оккупантов в отношении монархической «эмиграции» на Украине. По-видимому, они подозревали о том, что еще в конце апреля представители консервативного крыла беженцев из Совдепии вступили в контакт с Муммом, а Людендорф выступил в их поддержку, в чем опять-таки разошелся с Кюльманом¹²⁹⁷. Гренеру оставалось выбирать свою линию, балансируя между противоречивыми указаниями и необходимостью нащупывать консолидированную позицию. Опираясь на авторитет Эйхгорна, ему долгое время это удавалось. 17 июня Мумму был передан меморандум (подготовленный Грёнером, прочитавшим накануне записку из ведомства Кюльмана¹²⁹⁸), где излагалась позиция германского командования

¹²⁹⁵ См.: *Трубецкой Г.Н.* Годы смут и надежд. С. 82.

¹²⁹⁶ См.: *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Т. 3. С. 200-203.

¹²⁹⁷ См.: *Borowsky P.* Deutsche Ukrainepolitik 1918. S. 124-128.

¹²⁹⁸ Грёнер резко высказывался о позиции АА относительно курса на Украине: *Groener W.* Lebenserinnerungen. S. 402-404, 570.

относительно украинского проекта¹²⁹⁹. В своей основной идее – *divide et impera* – она была вполне приемлема для Кюльмана, а также совпадала с линией будущего главы внешнеполитического ведомства П. фон Хинтце. После принятых в Спа базовых решений о дальнейшем курсе *Ostpolitik* 2-3 июля, Мумм и Грёнер могли полагать политику согласованной и перейти к более последовательным действиям в поддержку русских монархистов при одновременном жестком подавлении националистического сопротивления гетману¹³⁰⁰. Ходатаем за Правый центр и реинтеграцию с Великороссией с опорой на украинский режим выступал Милюков, но его отношения со Скоропадским были далеко не выяснены. 16 июля 1918 г. Грёнер, симпатизировавший гетману лично и его кабинету, констатировал: «Что касается будущего самостоятельной и независимой украинской государственности, то любой, кто смог ознакомиться с ситуацией на месте, относится к этой мысли крайне скептически». Из этого он делал вывод о неизбежности сговора с прогерманским крылом монархистов, согласным признать часть брестских территориальных потерь, то есть Польшу, Финляндию, Курляндию, часть Литвы, но не более того, тем более никаких уступок в Закавказье¹³⁰¹. Однако до определения судьбы кампании на Западе о повторном государственном перевороте не могло быть и речи. Вставала проблема поддержки самостийной Украины без ухудшения отношений со сторонниками «единой и неделимой».

Не способствовало укреплению взаимного доверия между украинскими и германскими военными и громкое убийство 30 июля 1918 г. 70-летнего генерал-фельдмаршала Г. фон Эйхгорна и его адъютанта капитана В. фон Дресслера в Киеве левым эсером Б. Донским. Командующий был убит накануне нового этапа оккупационной политики, вызванного впечатлениями от всеукраинской железнодорожной стачки. Болевший в те дни В. Грёнер

¹²⁹⁹ Ее подробности см.: *Borowsky P. Deutsche Ukrainepolitik 1918. S. 128-129.*

¹³⁰⁰ См.: *Borowsky P. Deutsche Ukrainepolitik 1918. S. 134-135.*

¹³⁰¹ См.: *Baumgart W. Deutsche Ostpolitik. S. 392.*

услышал звук взрыва у себя на квартире и тут же принял меры к усилению охраны¹³⁰². Срочно перебрался под защиту военных Мумм, добивавшийся от АА чрезвычайных мер по защите дипломатов и опасавшийся, что повторит судьбу Мирбаха, убитого в Москве 6 июля¹³⁰³. Активность пытался продемонстрировать министр внутренних дел И. Кистяковский, изображавший из себя рьяного самостийника, хотя в белогвардейских кругах он был известен как недавний убежденный корниловец¹³⁰⁴. Хотя некоторые обстоятельства теракта были быстро выяснены, а террорист публично повешен, некоторое время обсуждались версии о причастности к этому эффектному акту протеста не только миссий Антанты в Москве¹³⁰⁵ и большевиков, но и украинских националистов. Во все германские штабы 31 июля последовали предупреждения о том, что из Москвы выехали дополнительные силы боевиков и агитаторов¹³⁰⁶. Чичерин вынужден был объяснять Гельфериху, что никаких центральных инстанций левых эсеров в столице РСФСР нет, а с «авантюристской линией» их ЦК чекисты последовательно борются, опровергая любые домыслы о пассивном содействии большевиков теракту.

Не забывали о других потенциальных угрозах. Петлюра был арестован всего за 3 дня до этого события, многие украинские эсеры отличались сильными националистическими настроениями. Австро-венгерская дипломатия оказалась сильно встревожена тем, что убийство Эйхгорна будет

¹³⁰² Описание им событий, реакции и обстановки в Киеве: *Groener W. Briefe*, 31. Juli - 2. August // *Von Brest-Litovsk...* S. 412-416.

¹³⁰³ Новейшая отечественная версия обстоятельств убийства Мирбаха: *Шубин А.В.* 1918 год. Революция, кровью омытая. М., 2018. С. 300-322. Современной германской историографии не существует, а большое количество описаний и источников до сих пор не введено в оборот не только в России, но и в Германии.

¹³⁰⁴ См., напр.: *Трубецкой Г.Н.* Годы смут и надежд. С. 111-112.

¹³⁰⁵ Глава германской разведки Николаи был уверен, что за убийством Эйхгорна стоит англо-французская разведка: *Geheimdienst und Propaganda im Ersten Weltkrieg*. S. 532; *Сергеев Е.Ю.* Большевики и англичане. С. 91. Новые документы о действиях эсеров и обстановке накануне и после покушения: *Боевой восемнадцатый год / Сб. док-тов и воспоминаний*. Под ред. Я.В. Леонтьева. М., 2019. С. 247-290.

¹³⁰⁶ См.: *SächsHStA Dresden*. 11358. 59. Bl. 49, 50.

использовано кайзеровской Ставкой и штабом Обер Оста для давно желаемого введения прямой военной диктатуры во главе с гетманом, а то и без него¹³⁰⁷. Макс Гофман в «большевистский след» не верил, однако это не доказывает, что он был против использования такого повода. Большевики со злорадством указывали, что Эйхгорна от теракта не спасла целая армия¹³⁰⁸, так что недавний кризис вокруг ввода германского батальона в Москву оказался надуманным. Гарантии безопасности представителям Кайзеррейха явно должны были дать не усиление диктата, а совсем иные шаги. Советская пресса в своих комментариях насчет гибели Эйхгорна была далека от сдержанности. В Совнаркоме все же опасались самовольных действий полупартизанских отрядов на демаркационной линии (как незадолго до того в Орше), а потому 31 июля в войска курского направления срочно была отправлена телеграмма «не делать глупостей и готовиться к боям с чехословаками»¹³⁰⁹.

Разумеется, в том важном нюансе, что группа террористов действовала по указаниям московского центра, а местные эсеры были ей едва ли не «конкуренты»¹³¹⁰, германские следователи не слишком разбирались. Выяснилось, что на похоронах Эйхгорна эсеры собирались убить Скоропадского, а несостоявшаяся его убийца И. Каховская провела в киевской тюрьме следующие 5 месяцев¹³¹¹. В штабе группы армий «Киев» склонны были верить в преданность Германии и союзу с ней лишь самого гетмана и его ближайшего окружения, но никак не украинского офицерства. Опасавшийся покушений гетман 1 августа позаботился о подписании закона о порядке управления страной в случае его смерти или временного отсутствия, что произвело крайне невыгодное впечатление. Вскоре стали готовить к вывозу в Германию жену и детей Скоропадского. Перепуганы были и немцы: режим

¹³⁰⁷ См. подборку документов об обстановке накануне и сразу после теракта: *Ereignisse in der Ukraine*. Bd. 3. S. 173, 178-185.

¹³⁰⁸ См., подр.: *Baumgart W.* Deutsche Ostpolitik. S. 147-148. Anm. 153.

¹³⁰⁹ *Raquet A.* Tagebuchaufzeichnung, 31. Juli // *Von Brest-Litovsk...* S. 89.

¹³¹⁰ См.: *Kachovskaja I.K.* Attentate auf Eichhorn und Denikin. S. 30-35.

¹³¹¹ Было рекомендовано ее казнить как соучастницу, однако приговор утвердить не успели. См., подр.: *Kachovskaja I.K.* Attentate auf Eichhorn und Denikin. S. 36-49.

работы штаба группы армий, которую возглавил пожилой генерал-полковник Г. фон Кирхбах, резко изменился. Пошли слухи о заговоре с целью истребить все командование оккупантов. Усиленные меры охраны, введенное осадное положение не оставили следа от фикции присутствия «союзных войск для защиты мирной державы». Из германского посольства в Москве, возможно, и лишь подогревая панику, в начале августа сообщали Мумму, что в Киев выехали еще 10 самых опасных левых эсеров (или анархистов?). Последовали активные поиски и лихорадочные меры защиты¹³¹². Победители чувствовали себя все менее безопасно, а уверенность в наличии союзников в этой «союзной» стране пропала. Это происходило при неведении относительно глубины кризиса на Западе, ведь даже В. Грёнер констатировал в августе полную остановку германского наступления, но не решающее поражение¹³¹³.

Не стихали слухи о скорой попытке всеобщего антигерманского восстания со стороны националистов¹³¹⁴. Но эта угроза не способна была сплотить сторонников правительства Лизогуба. С большой уверенностью прогнозировалась попытка открытого реванша пророссийского окружения Скоропадского. «Украинская партия» при гетмане противником укрепляющейся пророссийской офицерской хунты быть не могла. Ускорить вариант с военным путчем могли бы амбиции и неприкрытая зависть той части генералитета РИА, которая завидовала блестящей карьере бывшего кавалергарда и не готова была подчиниться баловню судьбы с удобной фамилией. Одной из таких фигур был генерал Г.О. Раух, отправленный гетманом в Одессу состоять при штабе австро-венгерской Восточной армии. Он мог стать лидером нового военного и более проавстрийского переворота. Любое выступление консервативного толка поддержала бы монархическая оппозиция разного градуса, в том числе «непримиримые» вокруг Келлера, а затем генерала Гальфтера и ряда иных офицеров¹³¹⁵.

¹³¹² См.: SächsHStA. 11358. 57. Bl. 9, 19-29.

¹³¹³ См.: *Groener W.* Brief, 15. August // Von Brest-Litovsk... S. 421.

¹³¹⁴ См. донесение от 28 августа: SächsHStA. 11358. 57. Bl. 117.

¹³¹⁵ Донесения от агентов в германские штабы: SächsHStA. 11358. 57. Bl. 314-319a.

Из-за опасения образования ядра будущего «имперского» переворота долго блокировали создание украинского аналога Академии Генерального штаба. Ограниченный отказ от самостоятельности гарантировал рост количества противников режима. Взамен неизбежно утрачиваемых в таком случае «умеренно-украинских» частей опорой гетмана должны были стать дружины, формируемые из до того оставшегося за рамками гетманской армии русского офицерства. Этот вариант также был испробован, но слишком поздно. Формирование Особого корпуса во главе с генералом А.П. Ревизиным несколько сдвинулось с мертвой точки лишь в конце октября 1918 г., что предопределило его судьбу в боях с петлюровцами. Большинство офицеров, прибывших на Украину позже июня-июля 1918 г., места себе в Украинской державе не нашли, а в Добровольческую армию пробрались существенно позже. С закатом Украинской державы офицеры гетманской армии оказались в трагическом положении: в армии УНР их считали предателями, в ВСЮР полагали так же. Выбор в пользу вступления в РККА оставался крайне маловероятным.

В роли спасителей офицеров могли выступить только не вызывавшие у большинства из них особых симпатий немцы. Интервенты сумели добиться вывоза из Киева и других городов Украины нескольких сотен офицеров и солдат не состоявшейся Южной армии и тех, кто согласился служить в армии гетмана, уверовав в его пророссийскую ориентацию после воззвания в ноябре 1918 г. Германские офицеры не допустили разгула террора, не дав забросать гранатами защитников Киева (до 1500 человек), а затем вывезя их крупными партиями в Германию. Далеко не всем было позволено присоединиться к германским военным эшелонам, ведь из-за опасений петлюровских обысков такое сострадание к спасающимся от властей УНР расценивалось как предательство собственных товарищей¹³¹⁶.

¹³¹⁶ Запрещалось пропускать даже тех, кто раздобыл для маскировки германские мундиры. См. приказ штаба 27-го рк от 16 декабря 1918 г.: SächsHStA. 11358. 53. Bl. 127. 467

Состоятельность будущей украинской военной элиты могла быть обеспечена только при условии ее воспроизводства¹³¹⁷. В период расцвета гетманского режима дисциплина и комплектование армии Украинской державы налаживались медленно. Мобилизовать людские ресурсы, несмотря на принятый 24 июля закон о всеобщей воинской повинности, никак не получалось, потоки вооружения и финансов перехватывались другими организациями или расхищались. Впоследствии многие мемуаристы часто обвиняли в срыве формирования украинской армии именно немцев, которые не имели четкой позиции по данному вопросу. С одной стороны, они содействовали развертыванию крупных вооруженных сил, а планы были грандиозные¹³¹⁸, с другой, проявляли явную сдержанность, если не враждебность по отношению к украинским войскам¹³¹⁹. Командующий одним из 8 корпусов (Полтавским) Слюсаренко прямо обвинял Германию в намеренном срыве формирования, чтобы не допустить вооруженного сопротивления выкачиванию с Украины сырья и продовольствия¹³²⁰. Подчиненные Слюсаренко (и даже командир дивизии Стааль) были настроены откровенно не-украински, занимаясь помощью оружием Дону. Того же мнения был донской посланник на Украине Черячукин¹³²¹.

Вряд ли уместно упрекать группу армий «Киев» в нежелании создавать заведомо нелояльные войска. При крайней самоуверенности в ОХЛ весной-летом 1918 г. формирование украинской армии там полагали излишним риском. Созданная украинская армия с точки зрения Центральных держав

¹³¹⁷ Исчерпывающий обзор см.: *Ганин А.В.* Кадры украинского Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917-1922 // «Мозг армии» в период «Русской смуты». М., 2013. С. 139-152; *Ганин А.В.* Подготовка кадров Генерального штаба в украинских воинских формированиях в 1917-1939 гг. // *Русский сборник*. Т. 18. М., 2015. С. 488-499.

¹³¹⁸ 8 корпусов полного состава, 64 пехотных и 18 кавалерийских полков, несколько бригад артиллерии. См.: *Украина на переломе*. С. 541-546.

¹³¹⁹ Получался «заколдованный круг», из желания облегчить непосильные задачи оккупационных войск и одновременно опасений не добавить им врагов. См.: *Лукомский А.С.* Очерки из моей жизни. С. 472-473.

¹³²⁰ См.: *Слюсаренко В.А.* На Мировой войне... С. 289-290.

¹³²¹ См.: *Черячукин А.В.* Донская делегация на Украину и в Берлин. С. 206.

оказывалась инструментом, который мог только вредить германским интересам. Плохая управляемость национальных частей, их ангажированность в застарелые конфликты, стремление к наживе не обещали ничего хорошего. Воздействие на планы германского командования оказали получаемые с мест донесения о низких темпах формирования украинских корпусов, у которых быстро появились только штабы¹³²². Способность правительства Скоропадского обзавестись должной военной силой была поставлена под сомнение. Одной из причин могла быть пассивность части русского офицерства, включая генералитет. Она проявилась поздней осенью 1917 г., часто наблюдаясь среди находившихся «на лечении» в курортных городах. Злую шутку сыграло благополучие жизни на гетманской Украине для не-крестьянских и не-рабочих слоев общества.

Даже в случае успехов в формировании польза от этого для поддержания брестского порядка была по меньшей мере спорной. Сильная украинская армия могла «самостийно» возобновить широкомасштабные действия с большевиками или с другими осколками империи в связи с территориальными амбициями, что гарантировало немцам трату сил, ресурсов и времени. Возникал странный баланс между согласием на формирование гетманской армии и сдерживанием, между жестким контролем над этим процессом и параллельным одобрением выдачи военного имущества и вербовки в различные белые армии офицерства. Большинство чинов гетманской армии, особенно в провинции и при далеком начальстве (как было в Харькове, Полтаве и Екатеринославе), не скрывали готовности перейти в состав воссозданной общерусской вооруженной силы. Сочувствие героям былых кампаний Великой войны выказывали германские офицеры и генералы. Нет сомнений, что трансфер военных кадров через гетманскую Украину сыграл важнейшую роль в становлении Добровольческой армии и будущих ВСЮР, то

¹³²² См. недельный отчет за 7-13 июля с Черниговщины в штаб 27-го рк, где констатировался провал формирования: SächsHStA Dresden. 11358. 59. Bl. 267.

есть в развертывании антибольшевистского противостояния на надрегиональном уровне.

По мере нарастания политического кризиса на Украине в позиции оккупантов сохранялся паллиатив между поддержкой гетманского режима и намеками на готовность возобновить контакты с лидерами Рады. Штабы оккупационных войск на местах вынуждены были стать арбитрами в жестких столкновениях между оставшимися служить гетману, но украински-националистически настроенными, и имперски-великорусски настроенными генералами РИА. Симпатии консервативного германского генералитета оказывались на стороне столь же консервативных царских генералов¹³²³, хотя политические соображения диктовали им поддержку антироссийски настроенных украинских офицеров среднего звена. В случае острых конфликтов командование интервентов напоминало о действующем военном положении и прибегало к демонстрациям силы. Очередной жест гетмана в адрес украинских националистов – грамота о восстановлении казачества в 3 губерниях от 16 октября 1918 г. – был расценен германским командованием как опасная попытка создать иррегулярные вооруженные силы, то есть более опасную, чем повстанцы силу будущего национально-освободительного восстания¹³²⁴. Генерал Грёнер считал возможным идти на уступки при протестах насчет жестоких действий оккупантов, однако более важным полагал формирование необходимой для полицейских функций варты. Но германское командование на местах не спешило выдавать ей оружие, не доверяя союзникам по реквизициям у крестьян. Это промедление с вооружением варты позднее обеспечило быстрый крах гетманского режима на селе¹³²⁵.

¹³²³ См. *Пученков А.С.* Украина и Крым. С. 281-291; *Штейфон Б.А.* Харьковский главный центр Добровольческой армии. С. 89-94.

¹³²⁴ Казаки вступили в конфликты из-за земли с крестьянами. См.: Украина на переломе. С. 82-83.

¹³²⁵ См. хвалебные отзывы о Грёнере (и пренебрежительные об остальных германских офицерах): Украина на переломе. С. 72-73, 91.

С начала октября 1918 г. гетман активно лавировал, встречаясь то с Винниченко и другими левыми националистами, то с эмиссарами Добровольческой армии, а также готовясь укрепить союз с Доном и Кубанью, если Деникин не пойдет на контакт с ним как с сепаратистом. Колебания Скоропадского отразились на составе правительства. Гетман мирился с формированием из существовавших различных «организаций взаимопомощи» русских офицерских дружин, в том числе в Киеве. Офицеры открыто мотивировали свое вступление в дружины стремлением избежать мобилизации в украинскую армию. Был снят запрет на формирование самообороны, которой мелкими партиями стали выдавать оружие, что не мешало скупать недостающее военное имущество у солдат германской армии на черном рынке.

Много вопросов вызывали и контроль над трофейным военным имуществом и боеприпасами бывшей Русской императорской армии, а также расквартирование германских войск в условиях создания крупных украинских частей. Очевидные пробелы в намерениях еще по мере наступления по Украине сразу же систематически использовать огромные материальные выгоды от внезапного нападения на крупные города и склады проявились еще весной. На Востоке повторилось то же, что и в первые же дни великого германского наступления на Западе в конце марта 1918 г.: целые роты, забыв об уставах, грабили склады, срочно «поправляя» ситуацию со снабжением продовольствием, обмундированием, сигаретами и т.д. Конечно, чуть позже по-настоящему произвольное расхищение прекращалось, устанавливалась видимость охраны (часто также коррумпированной), а потом начинался и вывоз в голодающие Центральные державы, но общий учет и распределение оставляли желать лучшего. Неучтенный поток материальных ценностей и оружия уходил на «черный рынок», хотя до истощения запасов, взятых весной на Украине, и через полгода было еще очень далеко.

Острейших проблем было достаточно во флоте. Не задерживались на должностях специалисты: получая адмиральские звания, сменяли друг друга в

качестве инициаторов реформирования Клочковский, Остроградский, Максимов, Покровский... Подняв украинские флаги на кораблях, офицеры руководствовались главным образом надеждой на защиту судов от захвата немцами, а не национальными чувствами¹³²⁶, однако выяснилось, что союзная Германии Украина не гарантирована от такого варианта. Это было продемонстрировано вывешиванием германских флагов на кораблях в Севастополе 12-13 мая 1918 г. и последующей постановкой их в строй осенью 1918 г., с оговорками о временности и «заимобразном» характере. Позиция германского командования была недвусмысленна, так что на своеволие в определении судьбы кораблей гетманское правительство не решилось. Ничего не изменило прямое обращение офицеров ушедшего в Новороссийск флота, не желавших ни его затопления красными, ни сдачи его большевиками немцам. Они выступили с просьбой о принятии судов под украинскую юрисдикцию¹³²⁷. С большой неохотой и при ряде оговорок германские инстанции к середине июня согласились на формирование украинского дивизиона тральщиков.

Важнейшим условием убедительного процесса возникновения нового флота было соглашение о военно-морской конвенции с Германией, разрабатываемое летом-осенью 1918 г.¹³²⁸, а также конструктивное взаимодействие украинских адмиралов с офицером германского Адмиралштаба в Киеве. Им в конце мая 1918 г. стал корветтен-капитан Вюльфинг. Он быстро стал военно-морским атташе при Мумме и сыграл важнейшую роль в судьбе флотских инстанций Украинской державы¹³²⁹. Он

¹³²⁶ Для национальной историографии Остроградский остается убежденным украинским националистом, но в Морискоме в 1920-х гг. очевидцы описывали ситуацию иначе. См.: РГА ВМФ. Ф. Р-29. Оп. 2. Д. 169. Л. 2-3.

¹³²⁷ Описание бессилия Лизогуба и других министров дать определенный ответ на это обращение см.: Украина на переломе. С. 162-163.

¹³²⁸ См. материалы к ней: ВА-МА. RM 5/2729.

¹³²⁹ Это видно из его не публиковавшихся отчетов из Киева за полгода 1918 г., см.: ВА-МА. RM 5/2727.

передавал полученную в Киеве из перехватов большевистских радиogramм информацию в Севастополь и высшие германские командные инстанции¹³³⁰.

Единственным шансом на будущее для флота Украины оставались захваченные корабли Черноморского флота, а также производственный потенциал верфей в Николаеве со строящимися судами¹³³¹. Однако контроль над частью судов бывшего императорского флота немцы были готовы передать после окончания Великой войны. Николаевские верфи нуждались в реорганизации, выплате долгов и прекращению хозяйственного произвола. В мае 1918 г. начались споры о принадлежности судов и грузов на них, вызывавшие взаимное раздражение. Людендорф настаивал на полном захвате кораблей ЧФ в качестве германских трофеев. Технические, правовые и политические последствия этого шага глава ОХЛ не желал учитывать. Сопrotивление со стороны Адмиралштаба на «завоеванном» Востоке он считал просто бесчестным¹³³². Ярость Людендорфа подогревалась подозрениями в сговоре между флотскими и дипломатами. Ходили слухи, что он уже обещал Энверу часть судов русской эскадры¹³³³, а теперь не желал терять лицо.

Украина полагала себя главным претендентом на получение судов Черноморского флота, в мае 1918 г. предложив А. Хопману ввести на суда минимальные украинские экипажи¹³³⁴. Началась затяжная переписка с минимальным результатом¹³³⁵. Учитывая огромные запасы оружия, снарядов и взрывчатых веществ, такая неопределенность могла вести только к тяжелейшим диверсиям. Часть амуниции начали в июне 1918 г. топить или

¹³³⁰ См. ряд его телеграмм: См.: ВА-МА. RM 41/68. Bl. 84ff.; 41/69. Bl. 2ff.; *Hoptan A. Tagebuchaufzeichnung*, 4. Juni // *Von Brest-Litovsk...* S. 511.

¹³³¹ 11 апреля заявили, что все суда и прочее имущество должны быть переданы РСФСР: ДВП. Т. 1. С. 240.

¹³³² См., подр.: *Baumgart W. Neue Quellen zur Beurteilung Ludendorffs: der Konflikt mit dem Admiralstabschef über die deutsche Schwarzmeerpoltik im Sommer 1918* // *MGM. Bd. 6. Hf. 2. S. 163-166.*

¹³³³ См.: *Regierte der Kaiser?* S. 377.

¹³³⁴ См.: РГА ВМФ. Ф. Р-335. Оп. 1. Д. 7. Л. 81-81об.

¹³³⁵ См.: РГА ВМФ. Ф. Р-335. Оп. 1. Д. 7. Л. 82-86, 92-117.

утилизировать иным способом. Советские дипломаты констатировали, что, несмотря на широкие планы по штатам, работа морского ведомства Украины сводится к переписке¹³³⁶. Неспособность задействовать огромный потенциал объектов бывшего Черноморского флота приводила оккупационные инстанции в недоумение.

Грозные признаки будущего системного краха оккупационного режима не препятствовали дальнейшей эволюции Брестской системы. Не желая рисковать последующим дезавуированием соглашений, достигнутых с Украинской державой, в Германии инициировали приезд гетмана в сопровождении главы МИД Д. Дорошенко. Маршрут поездки (4-10 сентября) целиком отражал степень влияния на принимаемые решения различных германских инстанций: сначала в Берлине общие консультации с рейхсканцлером и членами кабинета, торжественное открытие украинского посольства, а затем встреча «двух монархов» в Вильгельмсхёе, призванная подчеркнуть важность визита. Наиболее существенные материальные и военные вопросы решены в ОХЛ в Спа, причем так, чтобы бывший генерал-лейтенант РИА не смог почувствовать признаки германского поражения на Западе¹³³⁷. Изображавший из себя монарха гетман пытался соответствовать курсу на апломб в надежде на дополнительные уступки. Скоропадский успел заявить главе крымской миссии Татищеву о готовности принять Крым под свое покровительство, имея в виду будущий пропагандистский козырь. Пока гетмана неделю не было в его державе, управлял ею фактически Грёнер.

10 сентября 1918 г. в качестве главного итога визита Скоропадского в Германию украинским министром торговли и промышленности Е. Гутником и послами Муммом и Форгачем было подписано очередное соглашение¹³³⁸ о

¹³³⁶ См.: РГА ВМФ. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 645. Л. 13-15.

¹³³⁷ Людендорф был недоволен визитом гетмана и пытался проконтролировать его контакты. В ходе совещания 1-й генерал-квартирмейстер вел себя резко. См., подр.: *Groener W. Brief, 6. September // Von Brest-Litovsk...* S. 438-439. Anm. 619.

¹³³⁸ Подр. о разработке с учетом продления действия предыдущего, истекшего 31 июля 1918 г.: *Borowsky P. Deutsche Ukrainepolitik 1918.* S. 248-262. Тексты соглашений 474

продолжении поставок Украиной Центральным державам продовольствия разного рода и сырья. Оно включало в себя подробный план заготовок и закупок, а также компенсаций на случай недопоставок¹³³⁹. Детально оговорили набор мер для более эффективных поставок с Украины. Следовало ожидать роста прямого военного давления на крестьян и купцов, а также дальнейших конфискаций и обысков. Для сохранения остатков престижа нового союзника Нибелунгов имели в виду встречные, особенно угольные поставки¹³⁴⁰. Решения топливной проблемы ожидали от урегулирования вопроса об эксплуатации шахт Донбасса, последовавшего в соглашении между Украиной и Доном 18 сентября, заключению которого явно поспособствовали эмиссары Центральных держав.

Раздоры между Веной и Берлином относительно украинских продовольственных ресурсов вылились в менее иллюзорные расчеты по поставкам¹³⁴¹. Уже через неделю, то есть 17 сентября, Грёнер вместе с Муммом – важный признак координации работы военных и дипломатов – выехали в Берлин, а затем и Спа, чтобы обсудить дальнейшую политику на Украине. Никаких специальных указаний в связи с надвигающимися радикальными шагами по заключению перемирия Грёнер не получил¹³⁴², а потому пытался действовать в рамках прежнего курса. К концу октября 1918 г. в ОХЛ констатировали, что по итогам сентября план поставок выполнен лишь на 21%, хотя ситуация в последний месяц в связи со сбором урожая

между Австро-Венгрией и Германией от 21 февраля, 18 мая и 27 июля 1918 г., а также договоренностей с участием Турции и Болгарии (об их доле в поставках с Украины). Важной частью соглашений был продиктованный Болгарии и Турции отказ от закупок некоторых дефицитных видов сырья, см.: *Friedensverträge mit der Ukraine, Russland und Finnland*. S. 171-276.

¹³³⁹ См. текст: *Гражданская война на Украине*. Т. 1. Кн. 1. С. 333-336. Изначальные требования Центральных держав были смягчены, но они смогли добиться желаемого. См.: *Borowsky P. Deutsche Ukrainepolitik 1918*. S. 258-259. Позицию украинского министерства торговли и промышленности см.: *Украина на переломе*. С. 899-900.

¹³⁴⁰ См., подр.: *Borowsky P. Deutsche Ukrainepolitik 1918*. S. 195-200.

¹³⁴¹ До этого полагали, что к декабрю будет поставлено до 40 миллионов пудов хлеба, хотя к 1 сентября официальные поставки составили менее 1 миллиона пудов.

¹³⁴² См.: *Groener W. Lebenserinnerungen*. S. 412-413; *Merton R. Erinnerungswertes aus meinem Leben*. S. 46.

улучшилась¹³⁴³, но 1918 г. оказался довольно засушливым. Корнем болезненного несоответствия надежд и реальности были завышенные подсчеты имевшихся на Украине запасов съестного¹³⁴⁴, а также недоучет возможностей украинских железных дорог¹³⁴⁵.

Визит в Германию прошел для гетмана успешно, что придал его персоне совершенно иной вес в глазах германских военных. После возвращения Скоропадского в Киев они уже не имели возможности рисковать несоблюдением норм дипломатического этикета в отношении правителя, принятого всей военно-политической элитой Германии и удостоенного соответствующего титула. Однако сколько бы украинская историография ни пыталась представить результаты поездки гетмана к кайзеру как дальнейшее укрепление союза и выгодных взаимоотношений, по сути он являлся еще одним шагом к оформлению германского протектората над Украиной. Все дипломатические бонусы Скоропадскому лично искупались встречными его обязательствами от лица всей державы. Учитывая, что наиболее важные для Германии территориальные вопросы на Востоке были частично решены в рамках Добавочного договора с Советской Россией, то это – уже чисто экономическое – соглашение можно считать его украинским аналогом, причем важнейшим плюсом этого «добавочного к Берестейскому» договора можно полагать то, что оно не нуждалось в согласовании с другими участниками Брестской системы, кроме Австро-Венгрии, не успевшей как-либо воспротивиться этому очередному поражению в схватке за влияние на украинском направлении.

Известия о начале обмена нотами с Вильсоном и запущенных в Кайзеррейхе политических перемен привели к избавлению гетманского

¹³⁴³ См. письмо из Ставки в АА от 23 октября 1918 г.: *Die Auswirkungen der Grossen Sozialistischen Oktoberrevolution. Teil 4. S. 1665-1666.*

¹³⁴⁴ К финалу поставок 17 декабря 1918 г. было отправлено около 180 тысяч тонн продовольствия (из требуемого 1 миллиона), по зерну поставки были выполнены на 13%. Новый, 1918 года урожай не исправил неудовлетворительную ситуацию. См.: *Borowsky P. Deutsche Ukrainepolitik 1918. S. 191-193.*

¹³⁴⁵ См.: *Velsen S.v. Deutsche Generalstabsoffiziere. S. 289-290.*

режима от неудобных для него, но не самых важных обязательств. 7 октября 1918 г. по инициативе украинской стороны были приостановлены переговоры в Киеве с большевиками. Гетман санкционировал аресты большевистских дипломатов и консулов¹³⁴⁶, но он несколько опережал события. Полностью позиция Германии еще не определилась, надежда на снисхождение Антанты в обмен на совместные действия против большевистской опасности пока была ничем не подкреплена, добавлять себе врагов немцы не желали. Поэтому германское командование спасло большевистских делегатов в Киеве¹³⁴⁷, оттягивая крах несущих конструкций Брестской системы. Продавливать ее укрепление или ликвидировать имевшиеся в ней изъяны были не в силах: для этого не хватало ни военных средств, ни ресурсов имперской дипломатии. Оживившиеся в конце октября 1918 г. меры по борьбе и с большевистским, и с националистическим подпольем на Украине были встречены германским командованием с неудовольствием, хотя украинское МВД вскрыло целую сеть складов с оружием, агитационной литературой и т.д. Был поставлен вопрос о введении военного положения, заблокированный заместителем Мумма графом Й. фон Берхемом¹³⁴⁸.

На оценках перспектив сотрудничества со Скоропадским сказывалась подготовка к свержению гетманского режима слева. С помощью открытых на оккупированной территории сети консульств шли нелегальные поставки оружия, вернувшимся в германскую зону большевикам. Они проходили с помощью уничтожения и подкупа германских постов, а порой за счет вербовки немецких солдат и даже унтер-офицеров, это создавало условия для организации вооруженного восстания против оккупантов, хотя и не всегда предсказуемой (большевистской или националистической) ориентации.

¹³⁴⁶ В Одессе были вскрыты каналы связи с подпольем, обнаружена масса подрывной литературы и т.д.: Гражданская война на Украине. Т. 1. Кн. 1. С. 382-384.

¹³⁴⁷ См.: Пученков А.С. Украина и Крым. С. 65–67.

¹³⁴⁸ Рейнбот приписывает фон Берхему роковую роль в искажении германской политики на Украине: Украина переломе. С. 105-108, 111-113.

Необратимая к середине сентября деградация оккупационной австро-венгерской администрации делала основным «партнером» германских войск на Украине будущие местные вооруженные силы, однако к октябрю 1918 г. вопрос об их отношении к «союзной» Германии оставался открытым. Логичным следствием крайне скептического отношения к будущему гетманской державы стало то, что к концу октября, на высшей точке формирования гетманской армии, в ней, по германским оценкам, было до 3 тысяч офицеров и 12 тысяч нижних чинов¹³⁴⁹. Причиной тому был провал попыток завербовать в армию бывших солдат-сверхсрочников и унтер-офицеров. Сказывалась бессистемность работы наскоро созданных штабов: за полгода не смогли добиться от немцев выдачи нужного количества оружия и оснащения со складов¹³⁵⁰, а также собрать то, что в громадном количестве было рассеяно по округе¹³⁵¹. Активная деятельность эмиссаров различных антибольшевистских сил привела к масштабному вывозу и использованию оставшегося на Украине наследия РИА. Гетманский режим становился источником перераспределения потенциальной военной мощи, которую был не в силах использовать сам. Штабы украинских «корпусов» и «дивизий» с большим трудом изображали формирование армии. Опираясь на такую базу, Скоропадский не смог контролировать ничего, кроме крупных городов,

¹³⁴⁹ См.: *Fischer K.* Deutsche Truppen und Entente-Intervention im Südrußland 1918/19. Voppar/R., 1973. S. 18.

¹³⁵⁰ Поставки вооружения в Добровольческую армию, на Дон, в другие белогвардейские образования шли в значительных масштабах. Этому способствовали как коррупция украинских чиновников, так и намеренное содействие чинов гетманской армии и администрации. См.: *Ненюков Д.В.* От Мировой до Гражданской войны. С. 285-288.

¹³⁵¹ Слюсаренко: «...если поискать, можно набрать много ружей у населения. Пушки и мортиры в Кременчугском артиллерийском складе и разбросаны по всей губернии, куда их дотаскивали уходящие с фронта батареи, распрягали лошадей, а амуницию продавали, пушки бросали... в Золотоноше я видел 20 (!) вполне исправных пушек... четыре 6-дюймовые мортиры с ящиками... В Полтаве на дворе валялись две 10-дюймовых тракторных пушки и тракторы к ним... Повозки обоза и походные кухни, тысячи экземпляров... вполне обеспечивали формируемый корпус и даже всю украинскую армию... Инженерного имущества – имелось на складах громадное количество... громаднейшие бунты колючей проволоки, сильно... поржавевшей (неоцинкованной)». См.: *Слюсаренко В.А.* На Мировой войне... С. 295-297.

поэтому он искал внешнего врага для консолидации Украины вокруг себя¹³⁵². Только так оставались надежды на успех первого призыва в украинскую армию, отложенного (что показательно) до 15 ноября и имевшего в виду до 85 тысяч рекрутов.

Усилия немцев по ускорению формирования украинской армии фиксировали австро-венгерские военные и дипломаты, мнения которых насчет желательности этого процесса расходились. Буриан был против, Арц фон Штрауссенбург готовился координировать действия с Людендорфом. После колебаний к концу октября 1918 г. в обеих Центральных державах пришли к выводу о желательности создания качественной, но немногочисленной гетманской армии¹³⁵³. Характерна уверенность многих очевидцев событий 1918 г. на Украине в том, что именно немцы вооружили петлюровские войска осенью 1918 г., сделав их орудием мести гетману за попытки постепенно переориентироваться на Антанту, выразившиеся в стремлении нормализовать отношения с Добровольческой армией. Однако поддержка повстанцев Петлюры могла вызываться более серьезными причинами, нежели ревнивая месть «обманувшему» их ставленнику. Плохо разбираясь в расстановке сил на Украине, германское командование искало силу, стремившуюся к сохранению отдельной от России и нейтральной Украины, что было важнейшим из условий дальнейшего существования Брестской системы. После неудачного опыта взаимодействия с украинскими социалистами весной 1918 г. симпатий к Петлюре или иллюзий насчет дееспособности Директории германские офицеры испытывать не могли, однако кроме «самостийников» варианта, удовлетворяющего условиям функционирования Брестской системы, не просматривалось. Под давлением Центральных держав 24 октября 1918 г. было согласовано образование коалиционного и менее «реакционного» правительства. Переформирование кабинета готовилось заранее¹³⁵⁴, обошлось без политических неожиданностей.

¹³⁵² Антонов-Овсеенко в докладной записке 14 ноября оценивал антибольшевистские силы на Украине в 60 тысяч человек (20-30 тысяч в гетманской армии) и полагал, что эта цифра вряд ли сможет возрасти. См.: Гражданская война на Украине. Т. 1. Кн. 1. С. 422-424.

¹³⁵³ См. подборку документов: *Ereignisse in der Ukraine*. Bd. 3. S. 398-411.

¹³⁵⁴ См.: *Groener W. Brief*, 20. Oktober // *Von Brest-Litovsk...* S. 446-447.

Уроки из событий конца апреля 1918 г. были извлечены всеми сторонами. Новая политическая сделка была инерцией убеждения в прочности военного доминирования германской коалиции, а потому развалилась параллельно Четверному блоку всего за 3 недели. Все теории заговора о германо-петлюровском сговоре были построены без учета этой системной логики.

Первыми кандидатами на роль послушного, но не скомпрометировавшего себя правительства Украины стали лидеры бывшей Центральной Рады, а впоследствии Директории. В ходе визита в Киев Леопольда Баварского в частных беседах был поставлен вопрос, почему не был привлечен к формированию националистического кабинета Лизогуба Петлюра. Некоторые авансы делались куда более левому и менее авторитетному Винниченко. В АА так и не смогли разобраться в том, насколько схожи и в чем отличны друг от друга украинские националисты и большевики¹³⁵⁵, что усиливало подозрения в адрес многих лидеров Рады. Из украинского правительства сообщили, что вскоре закончат рассмотрение дела и соратников Петлюры освободят¹³⁵⁶. В том, что теперь украинских националистов можно будет сравнительно легко держать под контролем, немцы не сомневались. Они не придавали значения попыткам С. Петлюры завязать отношения с Антантой, полагая это естественной реакцией на предшествующий конфликт. Учитывая вероятность быстрого свержения гетмана украинскими националистами и захвата ими военно-административного аппарата управления, германское командование заранее готовилось к продолжению партнерства с правительством Украины.

Закулисные и заочные сделки гетмана с Добровольческой армией к началу ноября 1918 г. грозили выйти на новый уровень. До последнего момента немцы не исключали возможности возобновления прочного союза с гетманом, если он одумается или если сумеет изменить слишком проантантовскую позицию Деникина. Петлюра в этом случае должен был остаться инструментом шантажа, избавиться от которого немцы планировали столь же легко, как от войск, поддерживавших Центральную Раду в апреле

¹³⁵⁵ См.: *Blücher W.v. Deutschlands Weg nach Rapallo*. S. 22.

¹³⁵⁶ Этот вопрос задал Рейнботу «один германский генерал». См.: Украина на переломе. С. 100-101.

1918 г. В противном случае, Директория представлялась немцам даже более удобным, чем гетман проектом по сохранению «самостийной» Украины. Гетман мог быть сделан главным виновным в глазах крестьян, а у оккупационного режима появилась бы новая, не скомпрометировавшая себя ширма – Директория. При условии конструктивного сотрудничества немцы даже пошли бы на уступки правительству возрожденной УНР, сделав его более самостоятельным и переложив на него значительную часть работы по поддержанию порядка¹³⁵⁷.

Это дало основания В. Баумгарту десятилетиями придерживаться мнения, что не будь Грёнер отозван 26 октября 1918 г. из Киева, то на Украине сформировался бы своеобразный триумvirат Грёнер – Винниченко – Скоропадский. Останься первый из них в Киеве, он бы смог не допустить очередного разворота внешнеполитического курса Украинской державы¹³⁵⁸. В пользу этой версии говорит то, что, несмотря на серьезные протесты и демарш 10 членов правительства в прямо противоположном духе¹³⁵⁹, гетман накануне, 24 октября, пошел на реформирование кабинета министров. Правительственный кризис был спровоцирован активными антибольшевистскими акциями И. Кистяковского, вызвавшими резкое противодействие германской стороны, не желавшей отказываться от надежды на стабилизацию общей обстановки на Украине. После требования отставки министра внутренних дел, выдвинутым секретарем Мумма, последовала попытка побудить гетмана открыто перейти на сторону Антанты и пророссийских сил Белого движения. Однако маятник качнулся в другую сторону, что можно было считать одной из последних дипломатических побед АА в 1918 г. Ряд умеренно-либеральных кадетов (включая ответственного за кабальное соглашение от 10 сентября Гутника, тяготевшего к федерализации Зеньковского) вышли из правительства.

¹³⁵⁷ См. воспоминания Левитского: *Пученков А.С.* Украина и Крым. С. 244.

¹³⁵⁸ См.: *Baumgart W.* General Groener und die deutsche Besatzungspolitik in der Ukraine 1918. (Vortrag, Mainz, 2011). S. 338.

¹³⁵⁹ «Записку 10-ти» о необходимости курса на единение с небольшевистской Россией подали Лизогубу 18 октября, спровоцировав правительственный кризис. См.: Украина на переломе. С. 190-192, 897-898.

Во главе кабинета остался Лизогуб, хотя все больше власти получал проявивший себя как жесткий борец с беспорядками и социалистами И. Кистяковский. Такая роль обретавшего все больший вес Кистяковского¹³⁶⁰ вряд ли способствовала популярности перемен. Для убедительности более украинской ориентации гетмана был снят со своего поста генерал-хорунжий Б. Стеллецкий. Насколько успешной могла быть подобная очередная попытка Украины занять нейтральное положение останется неизвестным. В окружении гетмана рассматривался, но не был реализован¹³⁶¹, вариант компромисса с Петлюрой. Почти сразу после реформирования правительства гетман был потрясен отзывом 26-27 октября вполне устраивавшего его Грёнера¹³⁶², посчитав это началом свертывания германской поддержки вообще. Растерянность Скоропадского увеличивало то, что под благовидным предлогом покинул Киев посол Мумм, на смену которому никто не прибыл. Понижен был уровень представительства и Австро-Венгрии. Граф Форгач выехал в доживающую последние дни империю еще в середине сентября.

Единственным выходом для гетмана в начале ноября оставалось введение военного положения в одной губернии за другой. Как только первоначальная растерянность гетманских властей из-за быстрого развала Центральных держав была преодолена, передать Киев (или хотя бы ряд крупных городов в Донбассе) под контроль Деникина простыми и откровенными распоряжениями прямо из Екатеринодара¹³⁶³ оказалось невозможно. Давно назревавший офицерский переворот в пользу объединения с проантантовской

¹³⁶⁰ Это обеспечило ему пристальное внимание украинской историографии. См.: *Гай-Нужнык П.П.* Игорь Кистяковский: российский кадет и государственный деятель Украины // Украина и Белоруссия / Под ред. Б.Н. Флори. М., 2015. С. 138-159.

¹³⁶¹ *Маляревский (Сумской) А.* На переэкзаменовке. С. 135.

¹³⁶² Для скорости действий и решений характерно, что получив из Спа приказ выехать в Ставку вечером 26 октября, В. Грёнер отправился из Киева вечером 27 октября, а по дороге в Берлине (29 октября) задержался на пару часов, чтобы посетить семью. В Спа он прибыл утром 30 (!) октября, то есть почти на 2 дня позже возможного срока. *Groener W.* Lebenserinnerungen. S. 417-418, 440; *Merton R.* Erinnerungswertes aus meinem Leben. S. 46.

¹³⁶³ 13 ноября 1918 г. «Голос Киева» опубликовал приказ Деникина о принятии им командования всеми ВСЮР. К военному министру явился генштабист Барцевич из окружения незадолго до этого прибывшего в Киев генерала Ломновского, чтобы добиться соответствующих распоряжений. См.: *Пученков А.С.* Украина и Крым. С. 243-245; Украина на переломе. С. 944-946; *Гурко В.* Из Петрограда через Москву, Париж и Лондон в Одессу // АРР. Т. 15. С. 46-47; *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Т. 4. С. 346-348.

Добровольческой армией постиг явный фальстарт. Командование группы армий «Киев» осознало, что гетман может сыграть роль приемлемого и не слишком антантофильского режима, согласного на длительное пребывание оккупационных войск, что Скоропадский не собирается передавать власть Деникину, а готов на укрепление союза лишь с Доном. Украинская действительность, быстрый и порой неуправляемый процесс разложения оккупационных австро-венгерских войск положили этим надеждам конец. Гетманские войска наряду с германскими частями вынуждены были заниматься подавлением погромов и мятежей австро-венгерских войск, не дождавшихся отправки на родину¹³⁶⁴. 31 октября были расформированы германские губернаторства на Украине, что снимало перспективу замены гетманского режима на прямое оккупационное управление. Для этого оставалось слишком мало сил, хотя сдавать ценные в сырьевом отношении территории по-прежнему не собирались. 1 ноября начавшая транспортировку для усиления группировки в Румынии и перебрасываемая через Одессу 7-я ландверная дивизия была задержана и вновь подчинена группе армий «Киев». Прибывшему к новому месту дислокации 6 ноября штабу дивизии приходилось поддерживать порядок в огромном городе¹³⁶⁵.

Ожидавший освобождения Петлюра становился центром аккумуляции народного возмущения гетманом и оккупацией. Получив вооружение (от германских войск), при начавшемся захвате и покупке оружия у отправляющихся на родину войск бывшей двуединой монархии¹³⁶⁶ и при условии снабжения, его войска становились на некоторое время главной силой

¹³⁶⁴ 2-5 ноября в Жмеринке дошло до масштабного разоружения оккупантов. В Одессе они продавали винтовки по 5 рублей штука, пока не пришли германские части. 6 ноября гарнизон Ольгополя освободил арестованных, вооружил их, напал на варту и устроил погром. Со станции Слободка «крестьяне подводами вывозят из оставленного австрийцами склада оружие и снаряды». В Херсонской губернии австрийские солдаты грабили квартиры и склады: Гражданская война на Украине. Т. 1. Кн. 1. С. 401-403, 405, 412-414, 443.

¹³⁶⁵ В полумиллионной Одессе были части 122-го резервного, 121 и 126-го ландверного полков (не полного состава), эскадрон кавалерии, 2 дивизиона полевой артиллерии, рота саперов, связисты. Общая численность до 3,5-4 тысячи бойцов. См.: HStA Stuttgart. M 410. Bd. 793. Bl. 5.

¹³⁶⁶ Командир варты на станции Балты отобрал у отряда австрийцев 6 орудий, 4 пулемета, 2000 снарядов, 100 винтовок и т.д. См.: Гражданская война на Украине. Т. 1. Кн. 1. С. 419.

на Украине. Шансов на то, что восстановленная УНР сохранит прежний порядок взаимодействия с оккупантами (если их пребывание затянется), не было. И по внутри-, и по внешнеполитическим причинам. Одновременность мятежа против гетмана в Белой Церкви и получения на Востоке известий об условиях Компьенского перемирия не случайна. 13-14 ноября стартовал этап свертывания Первой германской оккупации Украины.

3.7. Оккупационная самостоятельность: Крым в 1918 г.

По окончании «Фаустшлага» в рамках Ostpolitik Крым оставался буферной зоной, где интересы Кайзеррейха были прикованы к Севастополю и бывшему Черноморскому флоту¹³⁶⁷. Остальная территория полуострова не доставляла оккупантам особенных проблем и вызывала мало интереса, не считая Керчи. Поэтому возглавлявший Навигационно-техническую комиссию (Натеко) А. Хопман быстро переехал из Одессы в Севастополь, где при поддержке начальника штаба корветтен-капитана Ф. Витинга продолжал заниматься налаживанием судоходства в акватории Черного моря. Ту же задачу относительно западного побережья и Дуная решала особая инстанция в румынской Браиле. Филиалы в Одессе, Николаеве и Херсоне обеспечивали контроль над основными портами и судостроительными мощностями. Получив необходимую информацию о минных полях, Натеко предстояло наладить траление и ремонт судов, покончить с разрухой в судоремонтной отрасли. Для этого требовался стабильный оккупационный режим, в первую очередь в Крыму. С 7 мая полуостров был разделен на два округа, западный для 217-й пд, а восточный для 15-й лд, Севастополь (охраняемый отрядом Ашауэра¹³⁶⁸) оставался отдельным губернаторством. Положительно на

¹³⁶⁷ В июне 1918 г. в рамках этого подхода германское командование давило на флотские инстанции Украины, чтобы побудить ее к большей уступчивости под гарантию того, что ни Крым, ни Черноморский флот большевикам не достанутся. См.: РГА ВМФ. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 644. Л. 62-64.

¹³⁶⁸ Всего 4 батальона пехоты, рота саперов и дивизион полевой артиллерии. См.: *Aschauer P. Auf Schicksalswegen gen Osten. S. 283.*

устойчивости оккупационного режима сказывалось то, что Крым не пришлось делить с амбициозным австро-венгерским командованием, хотя дополнительные сложности доставляли османские притязания на контроль над бывшими вассальными территориями. Казалось, что в конце апреля были парированы притязания на полуостров из Киева. Не раз возымевшая негативные последствия брестская игра в самоопределение наций проявилась в участи Крыма.

В контактах с татарскими политиками из собравшегося 10 мая 1918 г. курултая интервенты разочаровались быстро. Кратковременное укрепление в Крыму власти большевиков в марте-апреле 1918 г. заставило татарских активистов бежать за море, где 14 апреля началась кампания в поддержку братьев по вере и потенциальных вассалов. 19 апреля Сект сообщил в Ставку из Константинополя, что Порты желает образования самостоятельного мусульманского государства в Крыму¹³⁶⁹. Захват полуострова германскими интервентами не был воспринят как финал пантюркистских мечтаний. С подачи прибывшего из Константинополя 11 мая Д. Сейдамета¹³⁷⁰ в курултае ориентировались на Османскую империю, в чем быстро убедились германские военные. Людендорф не собирался позволять туркам закрепляться на северном берегу Черного моря, да крымские татары и не желали восстановления исторического вассалитета. Воспротивился идее об отправке хотя бы символического османского контингента в Крым германский посол в Константинополе Бернсторф, поэтому демонстрация флага ограничилась прибытием в порты судов под турецким флагом («Хамидие»), но с германскими членами экипажа.

Татары представляли недостаточно крупную часть населения Крыма, чтобы Германия сделала на них ставку. Раздражать именно эту силу, настроенную резко антибольшевистски, германское командование не хотело. Серия показательных экзекуций над увлекшимися акциями возмездия

¹³⁶⁹ См.: *Mühlmann C.* Das deutsch-türkische Bündnis im Weltkriege. Leipzig, 1940. S. 191, 193.

¹³⁷⁰ См.: *Зарубин А.Г., Зарубин В.Г.* Без победителей. С. 373-377.

татарами в первой половине мая показала, что особое покровительство оккупантов на них не распространяется. Кюльман (из Бухареста) и его подчиненные в АА с тревогой ожидали непродуманных инициатив германских военных насчет самостоятельности Крыма¹³⁷¹. ОХЛ на специальном совещании о судьбах полуострова 13 мая пребывало в растерянности насчет того, «кому принадлежит Крым, ведь Украина на него до сих пор никаких претензий не высказывала»¹³⁷², что доказывает слабую информированность Людендорфа о положении дел. При попустительстве рейхсканцлера Гертлинга и сдержанности Кюльмана, уже не верившего в успех любых попыток заставить ОХЛ «отыграть назад», было принято решение о минимальном вмешательстве Кайзеррейха в участь полуострова. Глава АА тянул время, опасаясь спровоцировать излишние конфликты и с Москвой, и Константинополем, и Киевом.

Высказывались идеи о переходе Крыма под власть в Германии в той или иной форме. Даже супруга кайзера была увлечена идеей превращения полуострова в заселенную немцами из рейха или других российских регионов колонию. Первая попытка Людендорфа действовать в этом направлении вызвала бурю возмущения и в Киеве, и в Константинополе, а потому Грёнер устроил этому проекту «похороны по первому разряду»¹³⁷³. Полагая идеи Людендорфа беспочвенными, и в АА, и в штабе группы армий «Киев» имели в виду иные возможности, предоставляемые контролем над полуостровом. Крым был удобен для более открытой по сравнению с Украиной деятельности монархических организаций, сотрудничества с которыми требовали многие представители германских военных и дипломатических кругов.

Избранный главой правительства Сейдамет к концу мая вынужден был смириться с будущим реформированием кабинета на прогерманской основе. Это привело к установлению в течение июня в Крыму правительства во главе

¹³⁷¹ См.: *Baumgart W.* Deutsche Ostpolitik. S. 153-154.

¹³⁷² См.: *Baumgart W.* Ludendorff und das Auswärtige Amt zur Besetzung der Krim 1918. S. 531-532.

¹³⁷³ См., под.: *Velsen S.v.* Deutsche Generalstabsoffiziere. S. 290-291.

с генералом М. Сулькевичем формально националистической ориентации, достаточной для того, чтобы исключать воссоединение с Россией¹³⁷⁴. Переворота или конфликта с татарскими националистами не было, а сам Сулькевич казался компромиссной фигурой. Однако образование краевого правительства под контролем германских эмиссаров¹³⁷⁵ настолько напоминало киевский образец, что заставляло задуматься о судьбе будущего всех прогерманских режимов. Литовский татарин Сулькевич подходил интервентам как бывший командующий национальных частей бывшей российской армии. Он был кадровым генералом, крайне мало связанным с националистическими и тем более социалистическими кругами. Германское влияние на состав и на действия кабинета министров было очевидно.

Перебравшаяся в Севастополь 9-10 мая Натeko под руководством вице-адмирала А. Хопмана медленно, но верно продвигалась к установлению *modus vivendi* на Черном море. Полномочия командующего ослабленной Средиземноморской дивизии вице-адмирала Х. фон Ребейра-Пашвица, и шефа германской военно-морской миссии на Черном море были разграничены 29 апреля и 19 июня 1918 г. не без труда. Было зафиксировано прямое подчинение главы Натeko Адмиралштабу¹³⁷⁶. Вплоть до выхода из Великой войны Османской империи А. Хопман, неплохо владевший русским языком, оказался во главе собственно «брестской» политики в Причерноморье, а Ребейр-Пашвиц сосредоточился на продолжающейся войне с Антантой, базируясь на Проливы. Острейшей проблемой для налаживания германской гегемонии в огромной акватории стала кадровая. Предусмотреть заранее и направить необходимых для этого офицеров в Одессу, Николаев, Крым, позднее в Поти,

¹³⁷⁴ Перипетии становления правительства Сулькевича с участием генерала Коша и германских офицеров фон см. в записках участников событий: Крымское краевое правительство в 1918/19 гг. // Красный архив. 1927. № 3. С. 97-111. Личные фонды этих германских офицеров в германских архивах не сохранились.

¹³⁷⁵ Детали они успешно обсудили с Хопманом: *Hoptman A. Tagebuchaufzeichnung*, 21. Juni // *Von Brest-Litovsk...* S. 529.

¹³⁷⁶ Свое мнение не преминул навязать Людендорф (17 мая). См.: *Hoptman A. Tagebuchaufzeichnungen*, 1.-4., 24. Mai, 20. Juni // *Von Brest-Litovsk...* S. 485. Anm. 137; S. 499. Anm. 209; S. 528. Anm. 296.

а то и Батум, Трапезунд, Баку ни ОХЛ, ни Адмиралштаб не смогли. Пехотные офицеры и генштабисты компенсировать этот дефицит специалистов были не в состоянии.

В вопросы, не связанные с Черноморским флотом и судоходством в акватории, ни Хопман, ни глава оккупировавшего Крым 52-го генерального командования генерал Кош почти не вмешивались, не видя в этом необходимости. Подчеркивали разделение сфер влияния: штаб Коша оставался в Симферополе, а Севастополь был резиденцией Хопмана. Это казалось логичным при сравнительно устойчивом оккупационном режиме, сопротивления которому почти не было. Весь полуостров был поделен на три оккупационных округа, каждый из которых контролировался бригадой смешанного состава. В первые недели мая 1918 г. командир Баварской кавалерийской дивизии, поднаторевшей в оккупационной миссии в Румынии в 1917 г., генерал-майор барон фон унд цу Эглофштейн оповестил о введении ответственности за саботаж, восстановлении судопроизводства и цензуре в печати¹³⁷⁷. Поспешные аресты матросов не помогли наведению порядка на судах, хотя задержанных не отпускали несколько месяцев¹³⁷⁸. Тревогу интервентов в мае-июне 1918 г. вызывало скопление русских офицеров в Севастополе, а также радиопереговоры, в которых видели попытки сговориться о совместных действиях с кораблями, ушедшими в Новороссийск. Лояльность оставшегося офицерства к оккупации повысила прошедшая в конце мая траурная церемония по жертвам большевистских расправ. Сказывалось установление жесткого контроля над судоходством, что приостановило активные перевозки и бесконтрольную эвакуацию, в том числе граждан Украины и военнопленных армий Центральных держав.

Хопман – к удовольствию его шефа Хольцендорфа – попытался занять независимую от ОХЛ позицию в проведении германской политики во всем

¹³⁷⁷ См.: РГА ВМФ. Ф. Р-335. Оп. 1. Д. 7. Л. 12-16.

¹³⁷⁸ В сентябре украинское морское министерство просило командующего группой армий «Киев» отпустить арестованного 3 мая 21 матроса. См.: РГА ВМФ. Ф. Р-335. Оп. 1. Д. 7. Л. 161.

Причерноморье. В конце мая он проникся идеей монархического устройства «южной России», то есть Украины, Крыма и Кавказа, которая станет центром притяжения для осколков бывшей империи, вырвав эту роль у большевистской Москвы¹³⁷⁹. Для этого он был готов пресекать чрезмерные аппетиты не только союзников Германии, но и ОХЛ, неприязненно относясь к захвату остатков ЧФ, к идее протектората над Крымом и т.д. Перспективу гегемонии Германии в черноморской акватории, то есть финальную цель всех своих усилий во главе Натеко, он оценивал скептически. Более перспективным ему представлялся вариант компромисса с «будущей Россией» (небольшевистской), возможный, если не мешать ее экспансии на юг, к теплым морям, ведущей к столкновению с Британской империей. Идеалом будущего альянса Хопману виделась ось Берлин – Москва – Токио¹³⁸⁰. Эти талассократические расчеты имели в виду десятилетия господства Германии в Восточной Европе, а не погоню за внезапными перспективами, которой увлекались в ОХЛ и придворных кругах.

Отчеты Хопман направлял в Адмиралштаб, а там решали, делиться ли полученной информацией. Это спровоцировало решающий конфликт между властолюбивым Людендорфом и ревностно оберегающим свое старшинство Хольцендорфом. После безуспешных попыток добиться отставки Хопмана, за которого заступился Вильгельм II, в ОХЛ обеспечили себе получение донесений из Севастополя. Дальнейшую судьбу отчетов главы Натеко отныне определяли в Ставке¹³⁸¹. Хопману обязаны были сделать выговор, от чего Хольцендорф уклонился. Людендорф усилил атаку на главу Адмиралштаба, что привело к отставке последнего к началу августа¹³⁸². Очередные разногласия между армией и флотом негативно сказались на общем

¹³⁷⁹ См. письмо офицеру Адмиралштаба: *Hopman A. Brief, 27. Mai // Von Brest-Litovsk...* S. 502-506.

¹³⁸⁰ См. отчет в Адмиралштаб от 13 июня: *Hopman A. Bericht, 13. Juni // Von Brest-Litovsk...* S. 517-519.

¹³⁸¹ См.: *Regierte der Kaiser?* S. 391-393.

¹³⁸² См., подр.: *Baumgart W. Neue Quellen zur Beurteilung Ludendorffs.* S. 167, 172-177.

планировании локальных операций на Востоке – в Финляндии и под Петроградом, а также в Закавказье. Давно назревавший конфликт в обостренной атмосфере рокового кризиса на Западе не мог закончиться без существенных результатов. Формально не столь уж приоритетные проблемы далекого Крыма позволили Людендорфу преодолеть старое «флотское лобби», например, со стороны главы военно-морского ведомства адмирала Э. фон Капелле. Этот преемник строптивного Тирпица продержался на своем посту до октября 1918 г., однако после июля никаких шансов воздействовать на ситуацию уже не имел. К 10 августа 1918 г. Людендорф избавился от получившего почетную отставку Хольцендорфа, которого сменил весьма схожий с главой ОХЛ по темпераменту и амбициям Р. Шеер¹³⁸³.

Флот от этого только выиграл, ведь был сделан решающий шаг к формированию к 12 августа Морского Верховного Главнокомандования (ЗКЛ). Р. Шеер, чувствуя благоприятность момента, начал ставить условия¹³⁸⁴. Поддержку в затянувшейся с 1916 г. кадровой битве ОХЛ против строптивного флота оказал недавно назначенный бывший контр-адмирал, а теперь глава германской дипломатии П. фон Хинтце. Чтобы положить конец попыткам флотских офицеров мешать его проектам в Закавказье, Людендорф 24 августа зафиксировал, что глава германской миссии в Тифлисе Хопману ни в какой степени не подчинен. Это прибавило разногласий, ведь такая схема подчинения явилась бы логичным оформлением целостной стратегии в оформлявшейся германской гегемонии в Причерноморье в целом и в Закавказье, в частности.

Адмиралштаб был намерен добиться эффективного использования полученного от императорского Черноморского флота «наследства». Германское командование было готово пойти на определенные уступки рабочим-судостроителям, осознавая, как важно предоставить способ

¹³⁸³ См., подр.: *Fischer J.-U. Admiral des Kaisers. S. 250-254; Regierte der Kaiser? S. 343.*

¹³⁸⁴ См., напр.: *Regierte der Kaiser? S. 399, 401.*

заработка, противодействуя популярности большевизма¹³⁸⁵. Общий уровень жизни рабочих, сохранивших благодаря немцам заработок на военных заводах и в мастерских, был низок на всей оккупированной территории, однако и материал для сравнения был всюду различный. Населению полуострова в своих усилиях в противовес интервентам и лично Хопману рассчитывать на местные власти не приходилось. После революционных лозунгов и большевистской практики 8-часовой рабочий день, но при поистине высоких зарплатах, вовсе не казался утопией, а отказ в этом воспринимался как злостное издевательство оккупантов. Не намерены были ограничивать себя в революционной свободе окрепшие профсоюзы¹³⁸⁶. А глава Натико был уверен, что проводит взвешенную в отношении строптивых рабочих политику, однако все чаще убеждался, что целей сможет добиться не во взаимодействии с крымчанами, а за счет ввоза недостающих специалистов и лояльных рабочих рук. Рыбные ресурсы акватории полуострова намеревались использовать с помощью завоза в Крым германских солдат, бывших по профессии рыбаками¹³⁸⁷.

Правительство Крыма фактически не состоялось, полуостров застрял в стадии failed state. Оккупационный режим носил паллиативный (до прояснения судьбы полуострова), а потому мягкий характер¹³⁸⁸. «Державные» заявления Сулькевича вызывали пассивную реакцию крымских татар и легкое недовольство ориентировавшейся на кадетов местной русской общественности. Настороженность всех коренных наций вызывали попытки обеспечить представительство в правительстве немцев-колонистов, получавших твердые гарантии защиты их владений. Репутацию местного

¹³⁸⁵ Готовность Хопмана к компромиссам с рабочими, пусть и не всегда действенными, признавали советские историки. См.: *Крейзель Ю.* Профессиональное движение. С. 137-139.

¹³⁸⁶ См. советскую версию: *Бунегин М.Ф.* Революция и гражданская война в Крыму. С. 188-194.

¹³⁸⁷ См.: *Лукомский А.С.* Очерки из моей жизни. С. 476.

¹³⁸⁸ Компактный анализ Первой оккупации в Крыму, с признанием ее сравнительной мягкости и неизбежности колонизации в случае победы Германии см.: *Розеноер Е.* Германская оккупация Крыма. Что она дала краю и что взяла. Феодосия, 1919.

кабинета министров подрывало отсутствие местной валюты, так что Крым превратился в зону причудливых махинаций и очень высокого курса марки. Крымские кадеты дистанцировались от марионеточного прогерманского правительства, а последнее никак не могло нащупать почву под ногами. Высшие германские командные инстанции игнорировали формальности в отношении крымского правительства¹³⁸⁹, что предвещало ликвидацию проекта. Проводились демонстрации силы и облавы в Севастополе (в июле-августе) в поисках оружия в рабочих кварталах без согласования с правительством Крыма. Известны были примеры казней по приговорам военно-полевых судов и высылки за пределы полуострова. Быстро разгоревшийся конфликт с Украинской державой, в форме подчеркнутого взаимного игнорирования затруднял работу оккупационных инстанций, не собиравшихся считаться с этой враждой и мешавших установлению четкой границы. В ходе не раз откладывавшегося (по соображениям безопасности) визита в Крым Эйхгорна и Мумма в начале июля никаких формальностей в отношении «независимого» Крыма высокопоставленные эмиссары не соблюдали. Резкие протесты крымского правительства по этому поводу 11-12 июля 1918 г. были легко преодолены, демонстративной отставки Сулькевича генерал Кош не допустил¹³⁹⁰. Продолжали торговаться о судьбе Крыма на большевистско-украинских переговорах в Киеве. Все более очевидным лидером становился вместо Д. Сейдамета М. Сулькевича граф В.С. Татищев, известный финансист, отвечавший за переговоры с германскими ведомствами. Он очистил кабинет от протурецких элементов, тщетно пытавшихся активизировать поддержку со стороны Порты¹³⁹¹.

¹³⁸⁹ При визите Эйхгорна и Мумма в Крым: Крымское краевое правительство в 1918/19 гг. С. 111.

¹³⁹⁰ Крымское краевое правительство в 1918/19 гг. С. 124-126.

¹³⁹¹ См., подр.: *Kirimli H. Diplomatic Relations between the Ottoman Empire and the Ukrainian Democratic Republic*, P. 205-207; *Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей*. С. 386-390.

Причерноморье располагалось далеко от эпицентра принятия стратегических решений, поэтому процесс редактирования, а затем деградации Брестской системы сказывался там с запозданием. Важным признаком этого было то, что в августе 1918 г. приступили к сворачиванию военных структур Крыма, в том числе морских. Конфликты между двумя лимитрофами германское командование улаживало указанием на границы их полномочий, диктуя, кто из них и за что отвечает. Разменный статус Крыма усиливался неопределенностью германских планов, простиравшихся от проектов сплошной немецкой колонизации до присоединения к одному из наиболее нужных сателлитов (Османская империя, Украинская держава, Юго-Восточный союз во главе с Доном). Показательные попытки изобразить подготовку крымского парламента, меры по разработке местной конституции не выдерживали никакой критики. С выходом на финишную прямую подписания Добавочного договора настал момент для прояснения германской позиции по судьбе самостоятельного Крыма. На Вильгельмштрассе рассматривали вопросы о судьбе полуострова в контексте отношений с Киевом, Москвой, Веной, Константинополем, но только не с самим Симферополем¹³⁹². Хинтце, выслушав 24 августа прибывшего в Германию за весомой (50 миллионов марок на 6 месяцев) финансовой помощью крымского министра финансов Татищева¹³⁹³, согласился помочь в устранении чинимых Украиной экономических препон и приветствовал налаживание торговых связей. Он дал понять, что об официальных политических связях речи быть не может¹³⁹⁴. С учетом интересов местных политиков большой заслугой Берлина можно было считать продолжение оккупации без перспективы скорого

¹³⁹² В отдельный фонд «Крым» документы, касающиеся его, так и не были выделены. Ни из группы фондов «Россия», ни из фонда «Украина».

¹³⁹³ Эту сумму планировали погасить поставками товаров из Крыма, хотя полуостров и сам нуждался буквально во всем. См. подр. о фоне миссии Татищева с германской точки зрения: Baumgart W. Deutsche Ostpolitik. S. 155.

¹³⁹⁴ Об этом он тут же (24 августа) сообщил Мумму, чтобы тот немедленно воздействовал на гетмана и на Лизогуба: Paul von Hintze: Marineoffizier, Diplomat, Staatssekretär. S. 516-517.

возвращения Крыма большевикам, даже в обмен на золото. Эти соображения подталкивали к поиску компромисса Симферополя и Киева. Главной мотивацией к улаживанию украино-крымских отношений было желание не допустить обострения дефицита хлеба в Крыму, от чего страдали германские оккупационные войска. О защите крымских притязаний на разной степени самостоятельность речи не шло. Казалось бы столь многообещающий для установления прочного контроля извне потенциал острых межэтнических стычек на полуострове в германских (а затем и во всех иных) интересах использовать не удалось.

«Независимый» Крым стал первой жертвой стабилизации курса Ostpolitik из государственных проектов. В рамках попыток стабилизировать и упростить систему немцы к осени 1918 г. пришли к выводу, что существование послушного, но самостоятельного Крыма себя не оправдывает. Правительство Сулькевича обречено было стать разменной монетой в попытках наладить прочное взаимодействие с более крупными участниками Брестской системы. Варианты были различны: от развертывания в Крыму связанных с Добровольческой армией воинских частей, если последняя заявит об отсутствии ориентации на Антанту, до согласия на возвращение полуострова Советской России, если той удастся возобладать в боях на Северном Кавказе, в обмен на встречные уступки дипломатического и территориального характера. Единства в вопросах поддержки красных или белых среди германских военных и дипломатов по-прежнему не наблюдалось, и к октябрю был выбран менее масштабный, но ценный для сохранения поставок сырья с Востока вариант – постепенное вхождение Крыма в состав гетманской Украины на федеративных началах. Допускать на полуостров украинские войска, поделить с ними оккупационные задачи в Крыму даже в связи с необходимостью выделить силы в Грузию германское командование не собиралось. В середине августа часть сил 212-й пехотной дивизии была даже переброшена из богатых зерном колониетских районов под Одессой и Николаевым в Севастополь, где угроза беспорядков считалась более острой.

Германское командование шло на риск снижения эффективности поставок зерна ради более прочного контроля над Крымом. Отправку из Севастополя новых войск в Грузию (до середины сентября) местные политики воспринимали как доказательство успешной экспансии Германии, а потому поворота в судьбе «суверенного» Крыма не ожидали. После ряда консультаций с германскими эмиссарами последовали переформирование местного правительства, а также поворот к поиску компромисса с гетманским правительством.

Условием к нему были скоординированная линия оккупационных хозяев полуострова (из Натико и 52-го генерального командования), а также взаимодействие со штабом группы армий «Киев». Быстро дала себя знать сложная структура командных инстанций на оккупированных территориях. Наладившееся взаимопонимание между Хопманом и Кошем было осложнено появлением накануне финала оккупации новой командной инстанции – губернатора в Севастополе генерал-лейтенанта фон Вальдерзее. Новый поворот в его карьере был связан с серией перестановок на командных постах в связи с гибелью Эйхгорна. В ОХЛ сочли, что необходимо более внимательно следить за ситуацией не только в Киеве, но и в Причерноморье, и в начале августа 1918 г. Вальдерзее получил инструкции от Грёнера. Прибыв 9 октября, он готов был рьяно взяться за дело и попытался проявить себя, что привело к ряду конфликтов, ведь этика ведения дел в специфических условиях оккупированных российских территорий контрастировала с устаревшими подходами и амбициями графа фон Вальдерзее.

В середине сентября 1918 г. последовал кризис крымского кабинета, не сумевшего добиться самостоятельного статуса в зоне германской оккупации. Тогда же распустился и курултай. Использованная для обоснования вторжения «татарская карта» была окончательно отброшена перед финалом оккупации¹³⁹⁵. 19 сентября 1918 г. стало известно, что германские офицеры,

¹³⁹⁵ См. раннюю советскую версию истории крымской оккупации: *Бунегин М.Ф.* Революция и гражданская война в Крыму (1917-1920). Симферополь, 1927. С. 158-184.

предназначенные для экипажей вводимых в состав германского флота бывших российских судов, начали уезжать из Севастополя¹³⁹⁶. После всех усилий, что предпринимала Натеко для наращивания офицерского состава на будущих кораблях Центральных держав, это было важнейшим сигналом. Не помогли указания на опасную коррупцию, связанную с распродажей и расхищением запасов бывшего ЧФ на судах и в различных помещениях¹³⁹⁷. Период наращивания мощи Центральных держав на Черном море и свершений Хопмана по восстановлению необходимого судоходства, в т.ч. в сфере траления мин и деятельности маяков, сменился быстрым сворачиванием активности, за которым могло последовать только одно: смена хозяина черноморской акватории. Вновь сказалась инерция прежних проектов. Расставаться с оккупированными землями на Востоке Германия не собиралась даже в случае крушения Болгарии и сговора Турции с Антантой. С конца сентября главные акторы Брестской системы пытались согласовать проведение в Одессе аналогичной Либавской конференции о судьбах торгового флота на Черном море и процессе траления мин¹³⁹⁸. От этой идеи не отказывались, надеясь на подвижки на переговорах между Украиной и РСФСР в Киеве, которые бы позволили провести первичные консультации. Это можно полагать индикатором стремления к налаживанию обстановки на всем пространстве Брестской системы, желания исходить не только из текущих реалий, а иметь в виду перспективу. Доказательством тому факт, что Советская Россия перестала быть военно-морской черноморской державой с конца августа 1918 г. Любые договоренности с советскими представителями имели в виду реализацию Добавочного договора и восстановление контроля Москвы над Доном. Германское командование было заинтересовано в

¹³⁹⁶ См.: *Hopman A. Tagebuchaufzeichnung, 19. September // Von Brest-Litovsk...* S. 602.

¹³⁹⁷ См., напр.: *Hopman A. Bericht, 19. August // Von Brest-Litovsk...* S. 568.

¹³⁹⁸ Местные органы власти и военные вели переписку о выделении военного имущества для бригады траления мин, его перевозке и т.д. В случае затяжек имущество вывозилось германскими и австро-венгерскими солдатами, не обращая внимания на опечатывание. См.: РГА ВМФ. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 645. Л. 22, 31, 34; Ф. Р-403. Оп. 3. Д. 12. 496

приобретении или хотя бы в аренде у России (какой – не важно) ряда транспортных и нефтеналивных судов, от чего большевики отговаривались указанием на то, что это было бы нарушением их нейтралитета в войне с Антантой. 6 октября морской эксперт Советской России на переговорах в Киеве Терентьев выехал в Севастополь для участия в переговорах о судьбе флота, включая захваченные еще в апреле суда в Одессе и Николаеве¹³⁹⁹. Большевицкое давление должно было нарастать из-за явного сворачивания германского присутствия в Крыму.

Вывод сил 217-й пд на Балканы привел к передаче территории Крыма под контроль 212-й дивизии, сохранившей за собой и Таврию. Шлейф германской оккупации становился все более тонким. В конце сентября нарастающая противоречивость в распоряжениях о перегруппировке между Донбассом, Грузией, Одессой и Румынией и переброске германских войск была увеличена подготовкой грядущей обороны Крыма и Севастополя от антантовского десанта¹⁴⁰⁰. Для этого в распоряжение 52-го генерального командования могли предоставить 11-ю ландверную дивизию, а также задействовать освободившиеся после эвакуации Тамани войска 10-й ландверной бригады. Существенным укреплением обороны полуострова должен был стать «позаимствованный» Черноморский флот, хотя состояние его было не блестящим.

1 октября 1918 г. линкор «Воля» и ряд иных судов официально были приняты на германскую службу с согласия Советской России (Июффе подписал соответствующую бумагу)¹⁴⁰¹, с условием, что после окончания

¹³⁹⁹ См., подр.: РГА ВМФ. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 645. Л.2-2об. Список судов, включая почти готовые подлодки и оборудование к ним, на 28 октября 1918 г.: См.: РГА ВМФ. Р-342. Оп. 1. Д. 798. Л. 31-32, 35-36.

¹⁴⁰⁰ Имели в виду постановку мин и береговые батареи в Балаклаве. См.: РГА ВМФ. Ф. Р-29. Оп. 2. Д. 169. Л. 34, 36; *Нортан А.* Tagebuchaufzeichnungen, 29.-30. September // Von Brest-Litovsk... S. 609-610. Anm. 649.

¹⁴⁰¹ 26 сентября, документ сохранился: *Нортан А.* Tagebuchaufzeichnungen, 28., 30 September // Von Brest-Litovsk... S. 608-610. Anm. 643.

мировой войны они будут возвращены России или Украине¹⁴⁰². Их команды должны были быть эвакуированы в Мелитополь, о чем им объявил (на русском языке) Хопман¹⁴⁰³, однако вскоре события приняли иной оборот. Явно проигрывая кампанию 1918 г., немцы использовали любые ресурсы, оставшиеся от распавшейся Российской империи, чтобы не потерять свою гегемонию в Восточной Европе и Причерноморье. Личный состав береговых батарей и «взятых в пользование» судов ЧФ вернули с квартир в Севастополе на казарменное положение, что вызвало тревогу обывателей. Переписка с ОХЛ по оборонительным мерам¹⁴⁰⁴ продолжалась до 1 ноября, возымев практический эффект. Ряд судов удалось привести в боевую готовность, последовали минные постановки. ЗКЛ было готово без дискуссий переподчинить чины флота армейским инстанциям ради координации усилий. В Москве было неплохо осведомлены о происходящем в Крыму, постепенно укрепляя контроль над местным подпольем. К концу октября в НКВД были встревожены возможным отказом оккупантов от боевых действий против ожидавшейся в акватории со дня на день антантовской эскадры. Впервые за всю историю Брестской системы большевики были готовы вступить в бой с Антантой не вместе с Германией или с учетом ее интересов, а вместо нее, из-за военного поражения недавнего гегемона.

Высказывавшееся до Мудросского перемирия намерение оборонять Крым¹⁴⁰⁵ продлило его оккупацию на два месяца, хотя слухи об эвакуации оккупационных войск ходили с конца сентября¹⁴⁰⁶. Симптоматично, что намерение воспрепятствовать десанту Антанты было выражено

¹⁴⁰² На судно заступил германский экипаж, присутствовал на церемонии некий советский эмиссар, см.: *Groß G.P.* Die Seekriegsführung. S. 102-105; *Baumgart W.* Deutsche Ostpolitik. S. 173-174.

¹⁴⁰³ См.: РГА ВМФ. Ф. Р-29. Оп. 2. Д. 169. Л. 31; *Hopman A.* Tagebuchaufzeichnungen, 29. September, 1. Oktober // *Von Brest-Litovsk...* S. 609, 611.

¹⁴⁰⁴ См., подр.: ВА-МА. RM 41/50.

¹⁴⁰⁵ С 25 сентября 1918 г. в ЗКЛ обсуждали меры по обороне Севастополя: *Die deutsche Seekriegsleitung im Ersten Weltkrieg.* Bd. 4. S. 164-166, 210. 27 сентября последовало указание из ОХЛ готовить Севастополь к обороне и на суше: *Hopman A.* Tagebuchaufzeichnung, 27. September // *Von Brest-Litovsk...* S. 608.

¹⁴⁰⁶ *Hopman A.* Tagebuchaufzeichnung, 23. September // *Von Brest-Litovsk...* S. 605.

большевиками, что делало их прямыми союзниками германского командования. Остававшееся в Крыму офицерство во главе с адмиралом Ключковским в начале октября 1918 г. запросило у оккупационных властей разрешение на формирование самообороны на случай эвакуации германских войск. Вальдерзее соглашался, Хопман возможность ухода интервентов без предоставления иной защиты от большевиков отвергал¹⁴⁰⁷. 15 октября 1918 г. он изложил свои планы в отчете Адмиралштабу, не скрывая опасностей, но и не отказываясь от сохранения контроля над полуостровом. «Волю» и ряд других судов ЧФ продолжали приводить к боеготовности, однако результаты так и остались неудовлетворительными. Куда лучше дело обстояло на береговых батареях и с мерами на случай крупного десанта (вероятность которого была ниже всякой критики).

Определение судьбы непосильного для Кайзеррейха в фантомном состоянии крымского проекта было форсировано. С учетом хода гражданской войны на Кубани в Берлине пришли к выводу, что «подарить» полуостров придется Украине. Переговоры о возможном объединении Крыма с Украинской державой, начавшиеся в Киеве 5 октября 1918 г., нужны были в первую очередь Германии¹⁴⁰⁸. Гетман вынужден был заниматься более насущными вопросами, а у представителей Крыма (Чарыков и др.) не оставалось иного выбора, хотя энтузиазма они не испытывали¹⁴⁰⁹. От протектората Киева можно было ожидать улаживания приграничных споров, восстановления почтово-телеграфной связи, воссоединения Таврической губернии, прекращения торговых войн и блокады¹⁴¹⁰, введения украинской валюты и возможного укрепления рубежей Крыма на случай большевистского вторжения. Лизогуб в Киеве требовал политического объединения, а лишь

¹⁴⁰⁷ См. отчет в Адмиралштаб: *Hoptan A. Bericht*, 15. Oktober // *Von Brest-Litovsk...* S. 621-624.

¹⁴⁰⁸ В Севастополе их поддерживал Хопман, добившийся уступок в вопросе о допуске чинов украинского флота к восстановлению судов, но лишь 27 октября 1918 г. См.: РГА ВМФ. Ф. Р-335. Оп. 1. Д. 7. Л. 137-138, 204.

¹⁴⁰⁹ См.: *Пученков А.С.* Украина и Крым. С. 148–151.

¹⁴¹⁰ См.: *Зарубин А.Г., Зарубин В.Г.* Без победителей. С. 390-391.

потом реинтеграции единого экономического пространства¹⁴¹¹. В качестве знака доброй воли поток почты и некоторых товаров был восстановлен. В Крыму стали готовиться к изменению его статуса, который связывали с оформлением итогов кампании 1918 года на различных фронтах Великой войны¹⁴¹². Наконец отпали более экзотические варианты трансформации крымской государственности. Рассчитывавшие поначалу на легкий внутрикадетский компромисс обе стороны быстро устали от переговоров¹⁴¹³. К 16 октября вступившая в полосу заката гетманского режима Украина утратила интерес к возможному присоединению Крыма, переговоры окончились (после 12 октября) прекращением бессмысленных помех двух лимитрофов друг другу.

Политическая участь полуострова к этому моменту стала определяться мощным воздействием очередного проекта, который мог бы устроить германские власти. Эмиссар Правого центра, убедившись в сложности компромисса между Украиной, Доном и Добровольческой армией, решил пока что добиться поддержки от крымской части «эмиграции». Потенциальным лидером широкой коалиции правоконсервативных антибольшевистских сил должен был стать великий князь Николай Николаевич, ведущий сложные переговоры с различными ходатаями за его славу¹⁴¹⁴. Это вполне устроило бы германские власти, так как открывало путь к соглашениям с влиятельными в Крыму политиками, в поддержке которых теперь нуждались. Получив новости о развале Центральных держав, собравшиеся в Крыму либеральные политики решили активизировать действия. 14 октября прошли совещания, где выработали иллюзорную программу с надеждой на будущий мир на основе вильсоновских 14 пунктов¹⁴¹⁵. Ощувив реальную перспективу определения

¹⁴¹¹ См.: *Булдаков В.П.* Хаос и этнос. С. 908-909.

¹⁴¹² Об атмосфере в Крыму среди русской общественности: *А.В.* Дневник обывателя // АРР. Т. 4. С. 254-257.

¹⁴¹³ См. версию В.В. Зеньковского из гетманского кабинета: Украина на переломе. С. 340-344, 939-941.

¹⁴¹⁴ См.: *Трубецкой Г.Н.* Годы смут и надежд. С. 149-154.

¹⁴¹⁵ См.: *Трубецкой Г.Н.* Годы смут и надежд. С. 156-159.

судьбы Крыма без учета мнения местных элит и наблюдая готовность Сулькевича отказаться от представительских полномочий, 20 октября 1918 г. крымские кадеты согласились на участие в переформированном правительстве во главе с Винавером, а затем – с С. Крымом. Новый кабинет посвятил себя подготовке будущего объединения с белыми на Кубани, а также торпедировал попытки Украинской державы сменить германские инстанции в качестве протектора Крыма¹⁴¹⁶. Убедившись в непопулярности усилий отстаивать региональные интересы, Сулькевич самоустранился от дел, покончив со своим участием в изначально не слишком симпатичном ему государственном проекте. Неопределенность из-за германской позиции по судьбе Крыма сменилась иными сомнениями: в том, какое место будет занимать полуостров при гегемонии Антанты, прибытия войск которой ожидали с первых дней ноября.

Финал Первой германской оккупации Крыма оказался совершенно иным, нежели рассчитывали организаторы транзита власти от неудавшегося лимитрофа к выигравшим кампанию 1918 г. на юге России силам Добровольческой армии. Уроки Брестской системы, в которой не сумели найти компромисс даже для столь компактного региона, учесть не успели, действуя *ad hoc* в ходе стремительного финала Великой войны. Определяющими для роли и места германских инстанций в судьбе полуострова зимой 1918-1919 гг. стали не только условия капитуляции Османской империи, но и обстановка на железных дорогах Украины, охваченной новым витком гражданской войны. Положение Крыма как стратегического центра черноморской акватории теперь должны были использовать победители в Великой войне, однако они оказались к этому еще менее способны, чем предыдущие претенденты на гегемонию в Восточной Европе.

¹⁴¹⁶ См.: *Винавер М.* Наше правительство (Крымские воспоминания 1918-1919 гг.). Париж, 1928. С. 15.

3.8. Батумская подсистема: Кавказ и Закавказье между тремя империями.

Еще до начала Батумской конференции назревало решение об отправке еще одного германского эmissара, который бы сменил в Закавказье Лоссова. С учетом негативного отношения АА к любым проектам, чреватых аннексиями и репутационными издержками, миссия в регион должна была последовать после «компромисса», навязанного из Спа ведомству на Вильгельмштрассе. Важнейшей частью было двойное подчинение (и ОХЛ, и АА) главы новой миссии, во главе которой ставили военного, но не дипломата. Это было вполне логичным выводом из того факта, что ни по политическим, ни по военно-экономическим, ни по дипломатическим причинам предоставить все Закавказье османской гегемонии Германия не могла, а потому необходим был имеющий восточный опыт и готовый к активному взаимодействию с христианскими народами Закавказья генштабист. Им стал полковник Ф. Кресс фон Крессенштейн. Миссия этого баварского офицера в Закавказье началась при обстоятельствах, характерных для качества и стилистики принимаемых в разгар кампании 1918 г. решений. Едва назначенный в ОХЛ бывший командующий в неудачной попытке германо-турецких войск прорваться к Суэцкому каналу Кресс оказался в Спа очень кстати. Всего через 6 дней по прибытию его вызвал глава политического отдела Ставки генерал-майор П. фон Бартенверфер и обрисовал неожиданную задачу. Баварский офицер, имевший богатый опыт действий на Ближнем Востоке, согласился, запросив координации с АА¹⁴¹⁷. Это не понравилось Людендорфу, проинструктировавшему Кресса 12 мая с указанием, что путь к победе лежит в открытии пути в Индию¹⁴¹⁸. На следующий день, 13 мая на совещании руководства Кайзеррейха в Спа Людендорф объявил о будущей миссии. Будущему эmissару в Грузию разъяснил позицию Кюльман, не скрывавший

¹⁴¹⁷ См. полную версию записок и дневников Кресса фон Крессенштейна: Kieß von Kressenstein. *Erinnerungen* / hrsg. von W. Baumgart. Paderborn, 2020.

¹⁴¹⁸ См.: *Baumgart W. Kaspri-Unternehmen*. S. 65-67, 76-78.

недовольства этим проектом¹⁴¹⁹. Ему оставалось напоминать Крессу о дипломатическом оформлении миссии. Беседа с баварским полковником дала главе АА надежду, что тот проявит благоразумие и самостоятельность от Людендорфа.

12 дней в Берлине Кресс комплектовал делегацию¹⁴²⁰ и согласовывал детали будущих действий с различными инстанциями, но затем выяснилось, что другие германские штабы на Востоке не оповещены о будущих задачах Кресса¹⁴²¹. Получив звание генерал-майора без патента и санкцию Людендорфа 24 мая, баварский офицер был принят рейхсканцлером (29 мая). Навестив по пути свою малую родину, он отправился на Балканы 7 июня, а 10 июня прибыл в Константинополь. Крупную роль в миссии Кресса, подчинявшегося формально дипломатическому ведомству, стал играть германский консул в Тифлисе граф Шуленбург, прибывший туда 21 мая 1918 г. в рамках подготовки «грузинского варианта». Этот дипломат внес важнейший вклад в эксперимент Германии по созданию сателлита в слабо доступном для нее регионе. Тем более примечателен оказался результат усилий, предпринятых без прямого силового давления, характерного для всей зоны германского влияния на пространствах Брестской системы.

Корректировке германской политики в Закавказье способствовало совещание в Берлине 3-4 июня, где присутствовал только что вернувшийся в Германию фон Лоссов¹⁴²². К неудовольствию Кюльмана, он привез грузинскую делегацию во главе с Чхенкели, армянских эмиссаров, князя Тундутова, а также доставил партию военнопленных¹⁴²³. Лоссову удалось стать связующим звеном между амбициями ОХЛ и твердой позицией Кюльмана, не желавшего ценой Грузии рисковать разрывом с младотурками

¹⁴¹⁹ См.: *Kress von Kressenstein F. Meine Mission im Kaukasus. Bl. 2-7; Baumgart W. Kaspi-Unternehmen. S. 79-81; Baumgart W. Deutsche Ostpolitik. S. 181-183.*

¹⁴²⁰ 113 офицеров и нижних чинов, начальник штаба – майор Э. граф Вольфскеель фон Райхенберг. Материалы его фонда не публиковались: ВА-МА. N 138/6, 15-17.

¹⁴²¹ См. подр.: *Bihl W. Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte. Teil II. S. 51-63ff.*

¹⁴²² См.: *Baumgart W. Deutsche Ostpolitik. S. 184-186. Anm. 49.*

¹⁴²³ См.: *Авалов З. Независимость Грузии. С. 70-72.*

или возобновлением конфронтации с большевиками, что он сравнивал с проходом «между Сциллой и Харибдой». Типичный, по мнению В. Цюррера¹⁴²⁴, конфликт между разными концепциями экспансии теперь концентрировался на регионе, где шансов на контроль над ситуацией, кроме уступок или компромиссных кандидатур в эмиссары, не было. Очередного соглашения удалось достигнуть лишь благодаря тому, что Ставку на совещании представлял не Людендорф, а генерал Бартенверфер. На совещании «принял дела» Кресс фон Крессенштейн. К этому моменту в Поти стояли суда под германским флагом, шла высадка германских войск, о которой уже к середине июня знали и в Москве. Грузинская делегация осталась в Берлине согласовывать условия и цену германского покровительства над Грузией¹⁴²⁵. На Вильгельмштрассе были встревожены попыткой ОХЛ немедленно оформить появление нового германского сателлита.

Министериял-директор АА И. Криге выехал в Спа доказывать Людендорфу, что дальнейшее дробление России не выгодно, но 1-й генерал-квартирмейстер и не думал прислушаться¹⁴²⁶. Он пытался инициировать быстрое подписание официального мирного договора с Грузией по образцу того, что был заключен с Финляндией 7 марта. Людендорф вольно трактовал пожелания кайзера, а Вильгельм II был рад возможности менять точку зрения и ее интерпретацию по обстоятельствам. Психологический рисунок шедшего в германских верхах противостояния, на этот раз по грузинскому поводу, представляет отдельный интерес. Градус раздражения и нервной усталости глав важнейших инстанций достиг уровня, гарантирующего скорую эскалацию. Грузинские дипломаты приглашали уже не имевшего отношения к германской миссии в Закавказье Лоссова на приемы, пытаясь создать видимость состоявшегося протектората Кайзеррейха¹⁴²⁷.

¹⁴²⁴ См.: *Zürrer W.* Kaukasien 1918-1921. S. 79-86.

¹⁴²⁵ См.: *Авалов З.* Независимость Грузии. С. 77-91.

¹⁴²⁶ См.: *Baumgart W.* Deutsche Ostpolitik. S. 188-191. Anm. 56.

¹⁴²⁷ На берлинском приеме у Мачабели 22 июля 1918 г. были и Чхенкели, и Авалов, и Лоссов. См.: *Kessler H. Graf.* Das Tagebuch 1880-1937. Bd. 6. S. 472-473.

Первые признаки его уже были налицо. 6 июня в Севастополе первый германский контингент (почти 1600 человек) погрузился на судно¹⁴²⁸. Он прибыл в Поти днем 8 июня, а в Тифлис днем 10 июня, существенно опередив Кресса¹⁴²⁹. Это были очевидно элитные части, действовавшие, несмотря на свою немногочисленность, чрезвычайно активно и менее прочих подверженные всеобщей усталости от войны. 11 июня правительством Грузии интервентам был устроен торжественный прием в столице. В ту же ночь союзные германо-грузинские войска (и вооруженные немцы-колонисты) двинулись против вторгшихся на юг страны азербайджанцев и их покровителей. Были получены доказательства присутствия кадровых османских войск. Это не остановило дальнейшее германское продвижение, хотя к командиру егерей прибыл с протестом офицер из армии Порты. После серии боев протурецкие силы были оттеснены. Об этом в Спа узнали из переданных в ОХЛ претензий Вехиба-паши, отреагировавшего на германское вмешательство крайне остро¹⁴³⁰. Известия о прямом германском военном давлении распространились сквозь линии местных фронтов, так что экспансией Кайзеррейха и Порты обеспокоились в Бакинской коммуне¹⁴³¹.

Османская империя, вернув себе границы 1828 г., считала свои требования умеренными, а потому продолжила наращивать зону оккупации.

¹⁴²⁸ См.: *Hopman A.* Tagebuchaufzeichnungen, 5.-6. Juni // Von Brest-Litovsk... S. 511.

¹⁴²⁹ См.: *Aschauer P.* Auf Schicksalswegen gen Osten. S. 290-293.

¹⁴³⁰ Каждая из сторон обвиняла другую в открытии огня на поражение. С обеих сторон брали в плен. Экспедиция «против курдов и татар» 12-25 июня и бои с союзниками стоили немцам 4 убитых и 12 тяжело раненых, 25 июня они вернулись в Тифлис, выставив на юге охранение. См.: *Das K. B. Reserve-Jäger-Bataillon Nr. 1.* S. 436-462. Называется цифра d 10 убитых германских военнослужащих за июнь 1918 г. Список враждебных действий германских войск против османских частей: *Bihl W.* Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte. Teil II. S. 77, 241, 243.

¹⁴³¹ 23 июня 1918 г. Шаумян в докладе Ленину сетовал: «Если б мы имели перед собой только елизаветпольские банды... если б даже к ним присоединились все меньшевистские грузинские силы... Мы могли бы справиться с ними даже, если бы к ним присоединились турецкие силы. Но нас пугают немцы... Вчера я получил через английского консула радио из Персии, в котором сообщается... «217-я германская дивизия прибыла в Батум и выгружается». Если это верно... тогда вероятно нам не удастся отстоять Баку». См.: *Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане.* С. 518. Примечательно, сколь быстро поступила (пусть и не вполне верная) информация, и то, что получили ее от британцев, и опасения быстрого захвата Баку именно немцами.

Порта присвоила право диктовать границы между частями бывшей Закавказской федерации, то есть действовала как гегемон в оформленной сфере влияния, ставя союзников перед фактом. Тем временем дипломаты из других Центральных держав, готовясь к спорам о границах закавказских стран, пытались разобраться в статистике. При использовании различных данных территория Армении могла бы составить до 55,5 тысячи кв. км, при грузинском варианте передела Грузия была бы в 67,2 тысячи кв. км (а Армения куда меньше), «татарская» же республика, то есть Азербайджан, в лучшем для себя случае достигла бы 89,8 тысячи кв. км¹⁴³². При таких масштабах оказывалось, что спорных территорий больше, чем бесспорных, а каждый из вариантов приводит к сохранению огромных национальных меньшинств (до 30% мусульман в Большой Армении, до 28% армян в Большом Азербайджане, до 18% армян и более 15% мусульман в Большой Грузии, а с Абхазией – еще больше) при остром конфликте с каждой из титульных наций.

Правительство Армении готовилось после прекращения боевых действий выехать из Тифлиса в свою столицу Эривань. Помимо тяжелых территориальных условий (общая площадь ее составила около 9 тысяч кв. км) и обязательства иметь лишь одну дивизию вооруженных сил, в Батумском договоре фиксировались контроль османских офицеров над железными дорогами, право провоза войск и военных грузов для будущей оккупации Азербайджана с помощью полученного от Армении подвижного состава¹⁴³³. Оговаривались отказ Армении от дипломатических контактов с враждебными Османской империи державами и высылка их представителей, что должно было исключить поступление помощи по антантовским каналам¹⁴³⁴. Стремление «замкнуть» созданную в Закавказье систему от угрозы воздействия извне было предсказуемо, хотя с учетом реальных возможностей

¹⁴³² См. статистику в донесениях в Вену в конце июня 1918 г.: *Bihl W.* Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte. Teil II. S. 308-309.

¹⁴³³ См.: *Бадалян А.Х.* Германо-турецкие оккупанты. Ереван, 1962. С. 206-207.

¹⁴³⁴ См.: *Лудшувейт Е.Ф.* Турция в годы первой мировой войны. С. 192, 233.

турецкой армии это было почти невозможно. Порта демонстрировала стремление исключить из повестки дня проблему Турецкой Армении, на которую периодически ссылались и большевики, и Антанта.

К середине июня насущной проблемой стало осознание основными акторами хрупкой совместимости Брестской системы с оформленными в Батуме позициями Порты на Южном Кавказе. Требования Людендорфа в адрес османов немедленно вернуться к территориальным условиям Бреста выдвигались в тот момент, когда турки подписывали Батумский договор. Абсурдным казалось ожидание амнистии армянам от правительства Энвера, требуемой, несмотря на указания Кресса на недопустимость невмешательства¹⁴³⁵. ОХЛ пробовало различные способы давления на младотурок, отозвав обещанные германские подкрепления в Сирию и выставляя новые условия. Энвер с помощью Секта и Кресса представил план взаимных уступок¹⁴³⁶. Для Людендорфа они означали важное психологическое признание в готовности слушаться окриков из Спа. С подачи Лоссова, уверенного в нелояльности младотурок Центральным державам¹⁴³⁷, и к разочарованию Секта давление на турок из ОХЛ продолжалось, а война в Закавказье шла своим чередом, не слишком успешно для османских войск и их союзников. 10 июня от османского военного атташе в Берлине Зеки-паши поступила жалоба, что германские офицеры участвуют в вооруженных стычках между турками и армянами на стороне последних. В ответ османы арестовали германских часовых на одной из железнодорожных станций¹⁴³⁸. Неизбежны были столкновения в экономической сфере. Начавшийся процесс освоения германской миссией открывшихся ей в Грузии сырьевых потоков привел к попыткам заблокировать вывоз топлива через Батум, что было чувствительно для потребностей германских войск. Германская дипломатия

¹⁴³⁵ См.: *Zürrer W. Kaukasien 1918-1921. S. 84-86, 147-148.*

¹⁴³⁶ См.: *Zürrer W. Kaukasien 1918-1921. S. 88.*

¹⁴³⁷ Об этом он «совершенно секретно» рассказывал в Ставке в конце июля: *Regierte der Kaiser? S. 396.*

¹⁴³⁸ См.: *Baumgart W. Deutsche Ostpolitik 1918. S. 192.*

надеялась положить конец острым стычкам военных, угрожавшим почти 4-летнему альянсу, за счет ожидаемой в скором времени Константинопольской конференции. Общие интересы в борьбе с нараставшим британским стремлением к Баку должны были заставить быть сговорчивее. Сотрудники АА добивались ревизии Батумского договора, приблизив его территориальные условия к брестским, однако были готовы смириться с закреплением Батума за Османской империей¹⁴³⁹. Порта, честолюбивые генералы османской армии, наоборот, стремились формально базироваться на условиях от 4 июня, со временем добившись их исправления, но в основном не за счет Грузии.

В происходившие на его глазах решающие перемены Кресс вникал, уже прибыв в Константинополь. Необходимость согласовать коалиционные действия в Закавказье потребовала еще 10 дней, так что германская миссия вместе с австро-венгерской и болгарской отправились в Поти только вечером 20 июня, прибыв в Тифлис вечером 24 июня. Ушел со своего поста недостаточно удобный для германских оккупантов первый глава правительства Грузии Н. Рамишвили. Его 24 июня 1918 г. сменил Н. Жордания, продержавшийся на этом посту до конца существования Грузинской демократической республики. Смена правительства не вызвала политического кризиса, ведь страна была шокирована таинственным убийством грузинского католикаса Кириона II.

Кресс был принят новоиспеченным премьер-министром 25 июня, то есть спустя 1,5 месяца после первых инструкций в Спа. Он принял дела у распорядившегося до него капитана Генштаба Й. фон Эган-Кригера¹⁴⁴⁰. Для оценки затяжной процедуры прибытия германской миссии следует учесть, что июнь 1918 г. прошел под знаком беспрецедентного по остроте германо-османского кризиса, с шантажом вплоть до разрыва альянса. По мере поступления информации, а также в связи с новыми проектами, в том числе

¹⁴³⁹ См.: *Авалов З.* Независимость Грузии. С. 112-113.

¹⁴⁴⁰ С его записанными в 1955 г. на магнитофон воспоминаниями удалось поработать В. Баумгарту: *Baumgart W.* Kaspı-Unternehmen. Teil 1. S. 50. Anm. 25; Teil 2. S. 268-269.

плацдарма в Грузии, на фоне начавшихся, но пока не признаваемых разочарований в ходе кампании на Западе в ОХЛ несколько «поостыли», взяв иной тон и полагая, что давления старшего партнера вполне достаточно, чтобы в Константинополе послушно следовали указаниям из Spa и Берлина. О начале активного германского военного покровительства Грузии и прибытии Кресса не были осведомлены даже германские генштабисты на других османских ТВД. Зато детально реагировали на укрепление позиций Кайзеррейха в Москве, где стали обсуждать предложение о признании перехода Грузии под германский контроль Сталина, рассчитывая получить взамен гарантии невмешательства в дела Армении и Азербайджана¹⁴⁴¹. Данная инициатива не возымела практических последствий.

Все сильнее сказывались притязания на участок черноморского побережья проосманских сил. Распад Закавказской федерации позволил объявить о суверенитете Абхазскому Народному Совету, который, быстро разочаровавшись в сотрудничестве с грузинами¹⁴⁴², стал искать внешних покровителей. 13 июня 1918 г. Горская республика направила германскому командованию протест из-за взятия грузинскими и германскими войсками Сухума, требуя их вывода. Из Абхазии запросили у Тифлиса разъяснений по поводу присутствия германских войск на ее территории. 14 июня Бамматов подал Шуленбургу просьбу о свободном транзите османских военных грузов для восставших против большевиков горцев через Тифлис¹⁴⁴³. Из-за резко националистической политики грузинских меньшевиков подняли восстание осетины, тут же поддержанное большевиками и подавленное с помощью

¹⁴⁴¹ См. записки Сталина и описание их для Иоффе Чичериним: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 13. Д. 992. П. 70. Л. 74-75, 79-84; Оп. 51. Д. 54836. П. 321. Л. 19. Чичерин разъяснял Сталину невозможность наступления на Тифлис, плохо представляя возможности РККА: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 101. Д. 1. П. 461. Л. 1.

¹⁴⁴² См. ряд документов: *Ходжаа Р.* Абхазский Народный Совет. 1917-1920 г. Документы и материалы. Вып. 1. Сухум, 2007. С. 30-47.

¹⁴⁴³ См.: Союз объединенных горцев. С. 82-84, 94-95.

немцев. Конфликты на этом были далеко не исчерпаны¹⁴⁴⁴. Меншевицское правительство в Тифлисе оказалось поглощено иными проблемами на южных границах, возникшими, несмотря на подписанные договоры в Батуме.

Новый глава кайзеровской миссии в Тифлисе принимал дела в крайне тяжелой обстановке. Почти сразу Кресс вынужден был выехать в Батум на встречу с Вехибом-пашой, чтобы разрешить кризис вокруг десанта в Абхазии. Он вел переговоры о блокировании турецких военных эшелонов и перестрелках¹⁴⁴⁵, о пресечении поставок товаров через Грузию в отошедший Османской империи Батум. С трудом смогли согласовать переброски на грузинских железных дорогах, контролировать которые должен был батальон, сформированный в Грузии из военнопленных и добровольцев немецкой национальности¹⁴⁴⁶. 19-20 июня договорились о демаркационной линии между Караклисом и Санаином, известие об этом Кресс отправил в Берлин и Спа еще из Константинополя. Германские военные и дипломаты потратили на подготовку и отправку особой и срочной миссии в отдаленный регион более месяца. Кресс и сам признавал, что австро-венгерский и болгарский (генерал Станчев) эмиссары в Закавказье действовали едва ли не успешнее германской миссии¹⁴⁴⁷, явно опережая в темпе решений. В это время на Кавказе происходили важнейшие события: быстрый распад Закавказской федерации, вызвавший вооруженные конфликты между тремя ее бывшими частями; завершились сложнейшие переговоры Лоссова с представителями новых государств, заключены были Батумские договоры, продолжался натиск турок¹⁴⁴⁸.

¹⁴⁴⁴ См.: *Маилян Б.В.* К вопросу о территориальном конфликте на черноморском побережье Кавказа (июль 1918 – май 1920 г.) // Историческое пространство: Проблемы истории стран СНГ / Под общ. ред. А.О. Чубарьяна. М., 2013. С. 174-207.

¹⁴⁴⁵ Блокирование осуществлялось по наущению грузин германской охраной железнодорожных станций. См.: *Квинтадзе Г.И.* Мои воспоминания в годы независимости Грузии. С. 40-41.

¹⁴⁴⁶ См. документы от 11 и 16 июня 1918 г.: *Енукидзе Д.* Документы об иностранной интервенции и гражданской войне в Закавказье // Исторический вестник. 1961. № 13-14. Тбилиси, 1961. С. 177-178.

¹⁴⁴⁷ См.: *Kress von Kressenstein F.* Meine Mission im Kaukasus. Bl. 7.

¹⁴⁴⁸ См.: *Bihl W.* Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte. Teil II. S. 77-78.

Новый глава германской миссии в Грузии оказался весьма удачным выбором. После неадекватно долгого согласования отправки миссии, ее состава и инструкций наращивалась она достаточно быстро. В течение июня Крессу были направлены полевой госпиталь, мощная радиостанция, автоколонна и авиаотряд¹⁴⁴⁹. Радиостанцию начали монтировать в Потти, чтобы освободиться от зависимости от передатчиков на лайнерах «Генерал» и «Корковадо». Задерживать их было нельзя, ведь из грузинского порта эвакуировали скопившихся там беженцев, военнопленных и интернированных¹⁴⁵⁰. Между Хопманом и Крессом разгорелся дистанционный конфликт, ведь последний вопреки указаниям из Севастополя постоянно отправлял на лайнерах беженцев, хотя в Крыму не могли их разместить. Глава миссии в Закавказье пользовался тем, что при отходе судов с радиостанцией из Потти он оказывался лишен связи, а потому ставил Хопмана перед фактом. Тот в ответ апеллировал к генералу Кошу, Эйхгорну и даже Людендорфу¹⁴⁵¹.

С началом действий Кресса в Закавказье в конце июня 1918 г. в ОХЛ пришли к мнению, что конфликт с турками улажен. Людендорф полагал, что теперь, когда он согласился на то, что отвоевания Багдада не будет, а контроль турецких войск над Азербайджаном и северной Персией необходим для стратегических целей, поводов для дискуссий нет. В послушности и управляемости турок его убеждала смена командующего 3-й армией и фронта на Кавказе Вехиба-паши на Эссада-пашу, считавшегося прогермански настроенным. Исламская армия Нури-паши находилась в прямом подчинении Константинополю, что – как надеялся Сект – позволит избежать неожиданностей. Во главе османской группы армий «Восток» (6-я армия в Месопотамии, 3-я армия в Батуме и 9-я армия в Восточной Армении) был поставлен родственник Энвера Халил-паша. Он морем прибыл в Батум, откуда

¹⁴⁴⁹ См., подр.: *Bihl W.* Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte. Teil II. S. 75-76.

¹⁴⁵⁰ 27 июня 1100 беженцев прибыли в Севастополь, рассказывая, что под Тифлисом до полумиллиона желающих выехать. См.: *Hopman A.* Tagebuchaufzeichnung, 27. Juni // Von Brest-Litovsk... S. 532-533.

¹⁴⁵¹ См., напр.: *Hopman A.* Tagebuchaufzeichnung, 23. Juli // Von Brest-Litovsk... S. 548.

приступил к проведению более сбалансированного османского курса в регионе. Первым, кто должен был обеспечить это, стал Кресс, и на переговоры Халил отправился в Тифлис. Начальником его штаба остался баварский майор Э. Паракен¹⁴⁵². Он быстро убедился, что настаивать на привычных прусских порядках бесполезно, а в высших штабах в Константинополе совершенно не представляют реалий обстановки. Вскоре он научился смотреть на общую ситуацию с точки зрения не только германских интересов, хотя неуступчивость османов не раз мешала его работе. В начале июля 1918 г. на Кавказ отправился и еще один эмиссар, уже из штаба Секта – глава оперативного отдела майор фон Фельдманн, который провел переговоры с командующими в Батуме, Тифлисе и Елизаветполе¹⁴⁵³. Среди германских генштабистов зрело недовольство давлением ОХЛ и его авантюрными проектами, однако оно было предано огласке много позже¹⁴⁵⁴.

Платой за ликвидацию кризиса с германской стороны стало согласие Секта на усиливающееся давление Порты на Армению, грозившее вылиться в новую волну резни, что было крайне невыгодно для репутации всех Центральных держав. До середины июля 1918 г. в германских штабах воцарилась уверенность в том, что турки удовольствуются своей гегемонией в Азербайджане и предоставят немцам контроль над Грузией и через нее над всеми проектами к северу от Кавказского хребта. Выводить свои войска за оговоренные рубежи к 10 июля Энвер не собирался, поставив германскую дипломатию перед тяжелым выбором между конфликтом, шантажом и уступками. Реакцией могло стать наращивание германской (и австро-венгерской – в Армении, чтобы поссорить фрондеров в Четверном союзе)

¹⁴⁵² Для него это стало неожиданностью, он вынужден был отказаться от поездки в Германию: *Paraquin E. Erinnerungen aus dem Nahen Orient 1917/18. S. 132. О переговорах со всем младотурецким триумvirатом и о прибытии в Тифлис: Ebenda. S. 150-155.*

¹⁴⁵³ См.: *Mühlmann C. Das deutsche-türkische Waffenbündnis. S. 204-205; Пипия Г.В. Политика Германии в Закавказье. С. 61.*

¹⁴⁵⁴ См.: *Baumgart W. Kaspi-Unternehmen. S. 50-51.*

группировки¹⁴⁵⁵. Выжидая момента, немцы игнорировали потребности в военно-технической помощи, не присылая союзникам ни авиацию, ни автомобили, ни специалистов, ни санитарные части, которые направляли в зону Проливов или на р. Иордан, а затем для обучения армии Грузии.

О ликвидации кризиса не было и речи: бакинская нефть и клубок межэтнических и межконфессиональных конфликтов в Закавказье гарантировали, что это – передышка, но Людендорф понял это спустя несколько недель, после докладов о положении дел Кресса фон Крессенштейна. Накопившиеся за это время проблемы, например, необходимость посредничать в территориальных спорах, пришлось решать в импровизированном порядке. Ходили слухи о вторжении османов или большевиков, о скором военном перевороте в пользу воссоединения с Алексеевым. Слухи оказались преувеличены, а глава германской делегации смог определиться с основными направлениями работы. 12 июля Кресс принимал в Тифлисе Измаила Хакки-пашу, впервые присутствуя при турецко-грузинском диалоге, окончившемся – благодаря позиции германской миссии – внешне успешно¹⁴⁵⁶. Далее турецкий командующий выехал в Гянджу, чтобы приструнить Нури-пашу. Зафиксированные 4 июня параметры переустройства Закавказья не устранили причин для дальнейшего давления Порты на лимитрофов.

Благодаря вмешательству в последний момент фон Лоссова, условия «Батумского порядка» для независимой с германской подачи Грузии¹⁴⁵⁷ оказались легче чем могли быть. Среди грузинских политиков не было единства в вопросах внешнеполитических маневров. Они продолжали надеяться на успешное лавирование между большевиками, более крупными лимитрофами Российской империи и различными Центральными державами. Не доверяя прочности правительства Жордании, Кресс по прибытии (25 июня)

¹⁴⁵⁵ Немалую роль играли апелляции к церковным инстанциям. См.: *Bihl W. Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte. Teil II. S. 90-92, 168ff.*

¹⁴⁵⁶ *Пипия Г.В.* Политика Германии в Закавказье. С. 62-63.

¹⁴⁵⁷ При провозглашении ее независимости присутствовал консул фон Шуленбург.

стянул германские войска в Тифлис, готовясь предотвратить государственный переворот. Однако рисковать грузинские элиты не собирались. Оптимальным вариантом – как и с другими акторами Бреста младшего порядка из числа государств-лимитрофов – представлялся международно признанный нейтралитет, сравнимый с швейцарским. Без какого бы то ни было «окна во внешний мир», при неспособности защитить свои границы собственными силами от ближайших соседей, при полной зависимости от германских кредитов и военного авторитета эти мечты оставались утопическими.

Показательна позиция, озвученная главой грузинского МИДа А. Чхенкели, вступившего под давлением Кюльмана в консультации с Иоффе. Попытки грузинских эмиссаров (Мачабели) запросить о начале переговоров между Тифлисом и Москвой (например, на полях советско-украинских дебатов в Киеве) насчет признания независимости Закавказья были отвергнуты¹⁴⁵⁸. В Берлине грузинский министр объяснял советскому полпреду мотивы своей прогерманской ориентации и заверял в будущем восстановлении единства России при участии грузинского народа. Иоффе в ответ убеждал, что германское господство будет не легче турецкого, а в Грузии повторится украинская история, т.е. произойдет антисоциалистический переворот¹⁴⁵⁹. Предложение войти в состав большевистской делегации на переговорах о Добавочном договоре, равносильное отказу от грузинской независимости, Чхенкели отверг. Иоффе в ответ не допустил участия грузин в переговорах¹⁴⁶⁰. Через салон князя Мачабели грузинские политики налаживали связи в Берлине. Козырем были экономические посулы (марганец, а в перспективе хлопок и нефть). Отставка Кюльмана и укрепление германского присутствия в Грузии добавили уверенности в том, что от этого сателлита Кайзеррейх уже не откажется. К

¹⁴⁵⁸ См. информацию об этом от 22 мая: ДВП. Т. 1. С. 318. В письме Иоффе от 24 мая Чичерин сообщал об этом так: «Мы на это идем с оговоркой, что это не предрешает нашего отношения к закавказскому правительству»: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 13. Д. 992. П. 70. Л. 29-31.

¹⁴⁵⁹ См.: *Wulff D.* Joffe und die russische Aussenpolitik. Teil 2. S. 245-248.

¹⁴⁶⁰ См.: *Bihl W.* Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte. Teil II. S. 302.

такому выводу пришли и в Москве, так что теперь Советская Россия готовилась к разделу Закавказья. Реальных средств к этому большевики не имели, что показывало развитие событий на фронте против Исламской армии. Была надежда на переориентацию лишившейся антантовской помощи Армении, а ее представители в Берлине (А. Оганджян и меньшевик А. Зурабов)¹⁴⁶¹ были готовы к большим уступкам на консультациях с Иоффе. Совместное непризнание и Советской Россией, и Кайзеррейхом Батумских договоров давало немалые надежды и Грузии, и Армении, ожидавших, что Порты вернется к брестским границам.

Самым уязвимым местом деформированной османами подсистемы оставались армяно-турецкие отношения. Заключение Батумского договора между армянами и турками не означало его выполнения, боевые действия на линии соприкосновения османских войск Вехиба-паши удалось остановить частично¹⁴⁶². Непростые переговоры шли о взаимном обмене турецкими и армянскими пленными, которые затем могли поступить в армию Армянской республики. Процесс возвращения их на родину смог начаться только в сентябре. Тем временем гуманитарная ситуация на до предела сократившейся территории Армении, – а османские генералы не спешили отступить на продиктованные ими границы, – быстро накалялась. В апелляциях к германским и австрийским ведомствам и эмиссарам¹⁴⁶³ армянские политики утверждали, что в Эриванском округе полмиллиона беженцев. Прекрасно осведомленный о том, что происходило в Османской империи и ранее, Р. фон Кюльман мог отделяться частными указаниями отдельным акторам.

Военный контроль над территорией хотя бы Зангезура стремился установить лидер армянских дружин Андраник, что означало истребительную войну при первой возможности. Конфликтовать с ним армянское

¹⁴⁶¹ См., напр.: *Hovannisian R.G. Armenia on the road to independence*. P. 213-215.

¹⁴⁶² См.: *Бадалян А.Х. Германо-турецкие оккупанты*. С. 228-245.

¹⁴⁶³ См.: *Hovannisian R.G. Armenia on the road to independence*. P. 219, 223f. Проездом армянский делегат побывал у Хопмана, см.: *Hopman A. Tagebuchaufzeichnung, 27. Juni // Von Brest-Litovsk...* S. 533.

правительство опасалось, а сам генерал-майор бывшей русской армии рассматривал самые разные варианты сотрудничества. После неудачи прорыва на персидскую территорию в конце июня 1918 г. – что резко ускорило османскую экспансию в сторону Тебриза, – Андраник пытался удержаться в окружении проосманских войск. Судьба его усилий зависела от того, удастся ли британцам закрепиться в Баку и не позволить Порте и Азербайджану сконцентрироваться на устранении всего, что мешает связи по линии Эрзерум – Карс – Гянджа – Баку. Ради союза против турок Андраник в середине июля 1918 г. заявил о вхождении подконтрольных ему территорий в состав РСФСР, что Шаумян приветствовал, но помочь армянскому национальному лидеру не мог.

Наступление войск Бакинской коммуны (под Геокчаем и Кюрдамиром) в начале июля окончилось неудачей. Трения между офицерским составом бакинских войск (преимущественно армянским) и комиссарами нарастали¹⁴⁶⁴. Иллюзии о походе не только на Гянджу, но и на Тифлис развеялись. Кадровые османские войска оказались сильнее импровизированной армии Бакинского совета. Исламская армия крепла, ведь она подпитывалась быстрее, чем получали помощь Москвы в Баку. С середины июня поток военных материалов пытались направить через Царицын, иных вариантов (после падения Самары и Торговой) не оставалось. Благодаря настояниям Ленина и усилиям Каспийской флотилии отдельные партии военных грузов и небольшие отряды в Баку прибывали, однако изменить или стабилизировать соотношение сил они не могли. Это ставило Шаумяна перед неприятной дилеммой: рискованный союз с пробританскими силами или сдача Баку, отступление на север, что было неприемлемо для Москвы. Поэтому он

¹⁴⁶⁴ См. доклад о положении в войсках Бакинской коммуны от 23 июня 1918 г.: Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. С. 523-525. 516

скрывал факт сотрудничества с антибольшевистскими силами до начала июля¹⁴⁶⁵.

Немало трудностей было у Исламской армии. Имея в тылу активно атаковавшего на нахичеванском направлении и действовавшего под Шушей армянского генерала, Нури-паша вынужден был идти на рискованные шаги в стремлении взять Баку, чтобы избавиться от войны на два фронта. Это не учитывали в германских штабах, полагая его честолюбивым авантюристом, но не оценивая хрупкость осmano-азербайджанского проекта. С другой стороны, германские генштабисты понимали, что при угрозе из Баку флангу и тылу развернутой фронтом на юг и юго-запад османской группировки, призванной атаковать Багдад, активные операции невозможны, а потому придется покончить с армянской и бакинской проблемами, а потом приступить к наступлению в Месопотамии.

Среди армянских политиков распространялось мнение, что альтернативой физическому истреблению является германский протекторат. Резонно полагали, что противодействие расправам окажут именно германские офицеры, а потому последние были втянуты в этот острый и не связанный с требованиями кампании 1918 г. вопрос¹⁴⁶⁶. Дошло до протестов, высказанных Энверу лично Гинденбургом как христианином. Реагировал на поступающие к нему по дипломатической линии запросы и Кресс. По церковной линии продолжались контакты с католиками, что открывало определенные перспективы австро-венгерским амбициям. Их подпитывали и в ОХЛ, толкая габсбургскую Ставку к выделению символических сил для Закавказья¹⁴⁶⁷. В это время армяне совершенно логично искали контактов и с Москвой, рассчитывая на возвращение к условиям Бреста, которые теперь были

¹⁴⁶⁵ 21 июня Шаумян передавал, что «никаких британских войск в Баку нет», опровергал слухи о сотрудничестве Бакинской коммуны с англичанами, см.: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 51. Д. 54836. П. 321. Л. 21.

¹⁴⁶⁶ См., подр.: *Bihl W. Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte. Teil II. S. 68-72.*

¹⁴⁶⁷ 26 июля Людендорф поставил этот вопрос перед габсбургским АОК. См.: *Baumgart W. Kaspi-Unternehmen. Teil 1. S. 85-87; Teil 2. S. 249ff.*

недостижимой мечтой. В складывающемся особом «батумском порядке» армянским политикам пришлось нанести в Константинополе визиты султану, Талаату и Энверу, что было для них особым испытанием. Их приняли достаточно благосклонно, так как искали противовес германскому влиянию в Грузии, надеясь превратить Армению в протекторат разрешением на поставки зерна в голодающую страну. Поскольку это не отменяло предельно жестких действий против армян в Закавказье, парадоксальный «флирт» закончился без последствий. Даваемые в конце сентября – начале октября 1918 г. заманчивые обещания выглядели неубедительно, армяне уже готовились взять масштабный реванш, а не вымаливать то, в чем так нуждались за полтора месяца до этого.

30-31 июля визит в Армению, балансировавшую на грани войны еще и с Грузией, нанес Кресс, оказавшийся верховным арбитром между всеми участниками бывшей Закавказской федерации и ее соседями¹⁴⁶⁸. Устроенный ему прием показывал, что армяне не теряют надежды на корректировку германской политики, чего справедливо опасались препятствовавшие этой миссии турки¹⁴⁶⁹. К середине августа 1918 г. в решающую стадию вошел и проект отправки в Грузию австро-венгерской военной миссии, однако войска для нее (хотя бы 2-4 батальона) можно было взять только на Украине, а их там не хватало. Недостаток германских сил в Закавказье привел к тому, что германские инстанции были за ввод австро-венгерских войск в Армению, а к середине сентября согласились на возможное их участие в операции против Баку, хотя это заставило бы делиться нефтяными запасами¹⁴⁷⁰. Слабеющая Монархия не проявляла должной активности, не торопясь признавать Армению даже *de facto*. Старые коалиционные трения сказывались и здесь:

¹⁴⁶⁸ Впечатляющая картина повседневных хлопот: *Kress von Kressenstein F.v. Meine Mission im Kaukasus*. Bl. 28-30.

¹⁴⁶⁹ См.: *Kress von Kressenstein F. Meine Mission im Kaukasus*. Bl. 23-24. 30 августа Кресс приехал в Эривань еще раз. См.: *Zürrer W. Kaukasien 1918-1921*. S. 147-148, 151.

¹⁴⁷⁰ См.: *Baumgart W. Kaspische Unternehmen*. Teil 1. S. 250-25; *Bihl W. Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte*. Teil II. S. 173-178.

австро-венгерская сторона требовала разграничения сфер влияния, не желала вставать на сторону Германии в ее стычках с османскими амбициями и не намерена была передавать свой контингент в Закавказье под германское командование. Призывы из Эривани вмешаться, чтобы прекратилось выдавливание армянского населения из аннексированных по Батумскому договору территорий, шли и в Москву. Но до решения бакинского вопроса большевикам там было не до этого. После распада большевистско-дашнакской коалиции в Баку (о чем стало известно к началу августа) отношения с непризнанной Арменией стали портиться. Армянские эмиссары в Москве оказались под арестом.

Пытались найти германо-османский компромисс о судьбе Армении. При поддержке Кресса и австро-венгерского эмиссара в конце августа 1918 г. в Эривань на переговоры отправились Халил-паша и его начальник штаба Э. Паракен¹⁴⁷¹. С армянской стороны переговоры с Халилом вел А. Манукян, успевший побывать союзником младотурок в борьбе против режима «зулум». Старые связи помогли лишь отчасти: независимой Армении в любых размерах в турецком варианте устройства Закавказья места не было. Принявшему Халила и Паракена католикосу были обещаны меры по возвращению изгнанных западных армян. Ответным жестом стали гарантии свободного проезда турецких эшелонов по железным дорогам Армении. Новый поворот в реструктуризации Закавказья наступил с получением известий о подписании 27 августа Добавочного договора. Армянское правительство разделяло возмущение его условиями со стороны младотурок, ведь в нем не было даже намеков на готовность Берлина и Москвы признать независимость страны, зато складывалось ощущение, что в Германии намерены позволить большевикам восстановить контроль над всем Закавказьем кроме Грузии. Отправляясь в Берлин оспаривать германо-большевистскую сделку, Талаат имел в виду новый вариант османской гегемонии в регионе: Армения

¹⁴⁷¹ См., подр.: *Paraquin E.* Erinnerungen aus dem Nahen Orient 1917/18. S. 158-163; *Hovannisian R.G.* Armenia on the road to independence. P. 213-215.

становится сателлитом недавних гонителей, а великий визирь добивается ее признания Германией. В обмен на забвение обвинений в геноциде османская сторона намекала на поставки в Эривань продовольствия¹⁴⁷². Армянская делегация вынуждена была вновь расточать любезности перед Портой, на приеме у султана 6 сентября¹⁴⁷³. Оставленный Крессом в Эривани лейтенант Айземанн 9 сентября направил командиру неутешительный отчет о перспективах военного сотрудничества с Арменией¹⁴⁷⁴. В те дни шеф германской миссии в Тифлисе был столь поглощен бакинской проблемой, что любые армянские проекты остались для него за гранью возможного.

Пришедшие в регион (с опозданием на 10 дней) известия о подписании Добавочного договора застали его в состоянии, исключавшем имплементацию очередной советско-германской сделки. Батумская система пребывала в состоянии баланса, не устраивавшего победившую Порту, намеренную выйти к Каспию. Проблемой имплементации османского варианта устройства Закавказья, оформленного 4 июня 1918 г., стало его дипломатическое признание остальными Центральными державами. В июне-июле 1918 г. османская дипломатия занималась подготовкой конференции в Константинополе, призванной зафиксировать желаемое Порте соотношение сил. На основе Батумских договоров в Порте желали превратить Закавказье в аналог гетманской Украины в Брестской системе, при необходимости свергая неудобные правительства и угрожая оккупационным режимом. Без выраженной позиции Германии насчет Батумских договоров сложно было предсказать реакцию большевиков, настроенных на реинтеграцию Закавказья. Важнейшим шагом Кайзеррейха могло стать признание Грузии не только *de facto*, однако в АА продолжали сопротивляться настояниям Людендорфа. Дипломатические представители в Тифлисе прониклись перспективностью

¹⁴⁷² См.: *Hovannisian R.G. Armenia on the road to independence*. P. 222-229, 231-232.

¹⁴⁷³ Султан заверил, что сильная Армения станет хорошим соседом Турции, а с грузинскими эмиссарами говорить ему было не о чем. См.: *Bihl W. Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte. Teil II*. S. 258-259.

¹⁴⁷⁴ См.: *Bihl W. Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte. Teil II*. S. 326.

вверенного им региона. Они следили за местными элитами, опасаясь тайных связей с Антантой. Вместе с Крессом и Людендорфом дипломаты (включая посла в Порте И.Г. Бернсторфа) считали Закавказье дорогой в Индию, рассчитывая на многолетнюю гегемонию. Следовало корректно определить пределы возможного, добившись прочного компромисса с Османской империей. Базовым условием этого стали бы решения Константинопольской конференции.

Представители потенциальных турецких сателлитов прибыли на будущие переговоры 18-24 июня. Армяне (Хатисян) медлили, грузины (Гегечкори) апеллировали к Германии. 10 июля Энвер отправил в Берлин принятые турецким правительством принципиальные решения, в том числе об отказе от обсуждения судьбы Батума и об исключительном праве турецких войск содействовать мусульманским правительствам и вооруженным силам¹⁴⁷⁵. Это было вызовом Германии, однако не исключало компромиссов. С помощью балансирования в Закавказье намерены были решить вопрос о Добрудже, а потому приглашение в Константинополь получила болгарская делегация. Она прибыла вскоре и попыталась координировать действия с закавказскими странами на антитурецкой платформе¹⁴⁷⁶. Большевики заявили о намерении послать в Константинополь делегацию во главе с Сокольниковым, на чем настаивал из Берлина Иоффе¹⁴⁷⁷. И Кюльман, и Хинтце на это были согласны, при условии предварительного согласования базовых позиций Москвы и Берлина¹⁴⁷⁸. То, что оба главных актора не успели сделать в Батуме, теперь стало основной задачей на будущей конференции. Теперь становилось понятно, что все участники будущей Константинопольской конференции кроме ее хозяев намерены добиваться ревизии Батумских договоров. Это возмущало младотурок, рассчитывавших на поддержку Кайзеррейха в

¹⁴⁷⁵ См.: *Bihl W.* Die Kaukasuspolitik der Mittelmächte. Teil II. S. 244.

¹⁴⁷⁶ См.: *Bihl W.* Die Kaukasuspolitik der Mittelmächte. Teil II. S. 264-265.

¹⁴⁷⁷ См.: *Wulff D.* Joffe und die russische Aussenpolitik. Teil 3. S. 271. Anm. 16.

¹⁴⁷⁸ Он начал отдавать соответствующие инструкции (25 июля): Paul von Hintze: Marineoffizier, Diplomat, Staatssekretär. S. 448-449.

ликвидации большевистского влияния за Кавказским хребтом. Зримым проявлением обратных намерений Берлина было нежелание Германии признать территориальные условия продиктованных Портой Батумских договоров. Бернсторф в Константинополе затягивал открытие конференции, несмотря на прибытие делегатов, ведь он ожидал снижения амбиций турок. Полагая, что миссии Лоссова и Кресса были ошибкой, опытный дипломат апеллировал к Кюльману, дожидаясь возможности продиктовать свои воззрения на общее направления германской политики в Порте и на ее периферии¹⁴⁷⁹. Тем временем турецкая 15-я пехотная дивизия закончила переброску из Констанцы в Батум, откуда должна была двинуться на Баку.

Всего за 2-3 недели после батумских договоров стало очевидно, что «примирившиеся» государства чинят различные помехи друг другу, а вооруженные инциденты (с участием немцев на стороне грузин) продолжают. Турки обращались к различным армянским инстанциям, надеясь на соблюдение подписанных в Батуме соглашений и на вывод «армянских войск» из Баку. В Эривани упирали на невозможность организовать вывоз армянского населения из Азербайджана, что было гарантировано Батумским договором¹⁴⁸⁰. Армении грозил голод из-за наплыва беженцев с турецких территорий, так что германская миссия в Тифлисе апеллировала к Берлину о содействии в спасении полумиллиона христиан¹⁴⁸¹. Цена оккупации региона оказывалась существенно выше получаемых и даже теоретических доходов в среднесрочной перспективе.

Крессу понадобилось около 2 месяцев, чтобы добиться от турок отхода на согласованные в Батуме границы, а от грузин, которым он сочувствовал, – согласия на пропуск военных грузов и транспортировку турецких солдат. При поддержке германского эмиссара грузины блокировали турецкие переброски

¹⁴⁷⁹ Ряд писем весной-летом 1918 г.: *Bernstorff J.H.* Erinnerungen und Briefe. S. 160.

¹⁴⁸⁰ См.: Из истории иностранной интервенции в Армении. С. 183-187, 197-205.

¹⁴⁸¹ 19-20 июля Кресс телеграфировал об этом в АА: Paul von Hintze: Marineoffizier, Diplomat, Staatssekretär. S. 452. Последовали запросы о ввозе в Грузию 6400 т зерна немедленно и по 3200 т ежемесячно. См.: *Baumgart W.* Deutsche Ostpolitik. S. 195.

до возвращения им Ахалциха и Ахалкалаков, эвакуация которых османами началась 25 августа¹⁴⁸². Людендорф в середине июля приказал Крессу обеспечить транспортировку, не дожидаясь урегулирования спора, но последний пригрозил своей немедленной отставкой. Всесильному главе ОХЛ стало не до этого, а неудача под Баку в начале августа заставила Энвера очистить грузинскую территорию. Немцы добились разблокирования грузинами транспорта¹⁴⁸³, что поспособствовало наращиванию османских сил в Азербайджане.

Эти успехи были пропорциональны росту германской группировки в Грузии. В конце июня в Тифлис прибыл 28-й германский авиаотряд, что могло привести к выходу разведки и боевых действий в Закавказье на иной уровень. Первые крупные подкрепления для германской миссии в Грузии готовили в Севастополе весь июль. Решительный шаг к будущей масштабной экспансии был сделан в начале августа. 9-15 августа образовали 5-й баварский егерский полк (около 1700 человек), под командованием полковника Ф. Ашауэра¹⁴⁸⁴. Немногочисленному германскому десанту в Закавказье присылали гаубичные батареи, броневики, аэропланы, минометы, легкие и тяжелые пулеметы, постепенно налаживалась организация обозов и парков¹⁴⁸⁵. Важным подкреплением в борьбе с восстаниями могла стать прибывшая через Севастополь в Поты 12 сентября 7-я баварская кавбригада. На ее переброску ушел ровно месяц. 26 августа было отдано распоряжение о переброске в Грузию 18-й ландверной бригады и приданных ей частей.

Наращивание сил кайзеровской армии в Грузии продолжалось три месяца, хотя отсутствовали инфраструктурные условия для содержания интервентов. Немалой проблемой военного сотрудничества Германии и

¹⁴⁸² См.: *Kress von Kressenstein F. Meine Mission im Kaukasus. Bl. 32.*

¹⁴⁸³ 31 августа доложили, что первые три турецких военных эшелона проехали из Александрополя: *Das K. B. Reserve-Jäger-Bataillon Nr. 1. S. 497.*

¹⁴⁸⁴ См., подр.: *Aschauer P. Auf Schicksalswegen gen Osten. S. 299-303, 306ff.*

¹⁴⁸⁵ См. боевое расписание на 31 августа 1918 г.: *Baumgart W. Kaspi-Unternehmen. Teil 2. S. 266.*

Грузии являлись перебои в работе железных дорог, ведь обнаружили, что без нефтепродуктов из Баку (мазута, запасы которого быстро кончились) на угле, грузинский персонал обслуживает их с трудом¹⁴⁸⁶. Состояние дорог, казарм и общие впечатления давали массу поводов к недовольству друг другом. Прибывшие батальоны германских войск были распределены по территории Грузии¹⁴⁸⁷, что наглядно показывало, что «союзники» оккупируют страну, а не присутствуют в качестве гарантии ее независимости. В Закавказье порожденный Брестом и его последствиями (Батумским диктатом) порядок держался на германских штыках в наибольшей степени. В Грузии в прямом смысле – немецкие солдаты занимали узловые станции и прикрывали границы нового сателлита¹⁴⁸⁸. Крессу понадобилось некоторое время, чтобы убедиться в том, что добиться здесь приемлемых по германским меркам нравов и порядков невозможно. «Отуречиться» же в должной мере, овладеть турецким языком, он не успел¹⁴⁸⁹.

С началом активной поддержки Грузии, включавшей в себя и участие в подавлении крестьянских восстаний, в том числе в Осетии, мешавших установлению контроля над стратегически важными коммуникациями на Кавказе¹⁴⁹⁰, последовали обычные для германской оккупации явления¹⁴⁹¹. Испытывавшие противоречивые чувства из-за прибытия иностранных военных местные жители познали реквизиции и грабеж под видом «покупки

¹⁴⁸⁶ См.: *Kress von Kressenstein F.* Meine Mission im Kaukasus. Bl. 28.

¹⁴⁸⁷ 7-й резервный егерский батальон разместился в Боржоме, Ачури, Чиоби, Казбеке и в Цхинвале. 9-й резервный отправился в Тифлис, Кутаис, Натанеби и в Гагры. См.: *Das Reserve-Jäger-Bataillon Nr. 7.* S. 199-200; *Karitzky E.* Reserve-Jäger-Bataillon Nr. 9. S. 140.

¹⁴⁸⁸ Об этом хорошо знали в Советской России, см.: РГА ВМФ. Ф. Р-29. Оп. 2. Д. 169. Л. 21.

¹⁴⁸⁹ *Mühlmann C.* Das deutsche-türkische Waffenbündnis. S. 294-295.

¹⁴⁹⁰ Германские части были брошены против захвативших Дарьяльское ущелье и проход в Терскую область крестьянских отрядов из Душети. «Это была настоящая позиционная война, с применением... артиллерии и аэропланов. Ничего подобного не наблюдалось при столкновении с турецкими войсками под Батумом или у Озургет». Проводились акции по разоружению деревень. См.: *Девдариани Г.* Дни господства меньшевиков. С. 426-434; *Борьба за победу советской власти в Грузии.* С. 310-314, 317.

¹⁴⁹¹ Их игнорирование позволяет национальной историографии «не замечать» факта германской и британской (но не турецкой!) оккупации, см.: *Муханов В.М.* «Социализм виноградарей». С. 107-119.

по твердым ценам». Не без результата осталась подрывная деятельность ушедших в подполье большевиков, пытавшихся наладить каналы связи для контрабанды оружия. Нестабильность при непростой продовольственной обстановке гарантировала расход сил на поддержание порядка не только на границах, но и внутри сотрясаемой мятежами страны. 22 сентября 1918 г. Кресс предлагал главе правительства и министру внутренних дел Грузии Н. Рамишвили взыскивать силами германских войск арендную плату с крестьян, имея в виду последующий раздел полученных ресурсов¹⁴⁹². Вариантом избежать резкого озлобления против иностранных военных и призвавших их в страну министров была передача подобных миссий собственно грузинским частям.

Остатки от формировавшегося в 1915-1916 гг. Грузинского легиона постарались отправить в Тифлис сразу после прибытия в Грузию миссии Кресса фон Крессенштейна. Прошедшие обучение минимальное германских инструкторов должны были сыграть в Грузии роль, аналогичную миссии 27-го егерского батальона в Финляндии. Важно было обеспечить охрану железных дорог. Но сил легиона оказалось недостаточно (как не хватило и финляндских егерей в феврале 1918 г.). Скоро германские военные специалисты перешли к созданию грузинской армии (планировалось до 40-45 тысяч солдат в 2 пехотных и 1 кавалерийской дивизиях)¹⁴⁹³. Этому должны были способствовать освобожденные в упрощенном порядке и отбираемые с конца 1917 г. грузины (объявившие себя таковыми) из числа военнопленных. К осени 1918 г. за командирами должны были последовать до того удерживаемые в Германии в качестве рабочей силы солдаты-грузины¹⁴⁹⁴.

¹⁴⁹² См.: Борьба за победу советской власти в Грузии. С. 329-330.

¹⁴⁹³ Большевики их организацию приписывали себе: *Девдариани Г.* Дни господства меньшевиков. С. 403-442; *Суни Р.Г.* Социал-демократы у власти: меньшевистская Грузия и русская Гражданская война // Гражданская война в России: перекресток мнений. М., 1994. С. 230-231, 235-238.

¹⁴⁹⁴ Подробности «грузинской» акции в германских лагерях военнопленных см.: *SächsHStA.* 11248.6996. Вл. 256-261; 7018; 7072. Вл. 33, 113; 11348.165. Вл. 90, 320; 11348.166. Вл. 628. Обзор эффекта от национальных акций германских властей в лагерях военнопленных: *Нагорная О.С.* Другой военный опыт. С. 162-183. Обзор использования

«Излишних» русских офицеров Кресс планировал завербовать в Тифлисе в Астраханскую армию и затем отправить в Ростов, однако грузинское правительство не желало допускать открытой вербовки в монархические белогвардейские армии на своей территории¹⁴⁹⁵. Германская сторона уже к 21 августа выделила грузинам трофейные русские винтовки и патроны на половину планируемого состава¹⁴⁹⁶. В хозяйственном отношении положение с оснащением и даже бытом создаваемых войск было плачевным: Кресс просил АА прислать из Германии не только медикаменты, но и гвозди, нитки, посуду, столовые приборы, ножи, пуговицы, спички и т.д.¹⁴⁹⁷

Крессу удалось добиться существенных успехов в развитии вооруженных сил нового германского сателлита, однако – вновь по аналогии с Украиной периода правления Рады – пришлось столкнуться с помехами, вызванными социалистической ориентацией местного кабинета. Проблем с установлением порядка было столько, что еще в конце июня уверяли, что предпосылок для создания грузинских войск нет¹⁴⁹⁸. С учетом большого количества офицеров-грузин в РИА, в том числе высших чинов (генералы Квинитадзе, Мазниев и др.), а также прошедших фронты Великой войны солдат это вряд ли было верно, хотя проблем, вызванных разницей в менталитете, хватало¹⁴⁹⁹. Кресс фон Крессенштейн отличался решительностью и располагал необходимыми

военнопленных в «национальных» целях воюющими сторонами: *Golczewski F. Zwischen Hochverrat und Nationalheldentum. Die Nutzung von Kriegsgefangenen durch die Mittelmächte im Ersten Weltkrieg // Erster Weltkrieg im östlichen Europa und die russischen Revolutionen. S. 89-132. См. обзор сведений о Грузинском легионе: Bihl W. Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte. Teil II. S. 31.*

¹⁴⁹⁵ 2 документа, от 22 и 28 августа: Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. С. 378-379.

¹⁴⁹⁶ 20 тысяч винтовок, 4,3 миллиона патронов и 250 пулеметов. *Baumgart W. Kaspische Unternehmen. S. 61f.; Anm. 73.* «Выделили» с захваченных складов Кавказского фронта в Тифлисе. «Расходы» взяла на себя Германия, выделив Грузии кредит, так и не возвращенный.

¹⁴⁹⁷ См. телеграмму от 14 сентября 1918 г.: *Пуня Г.В. Политика Германии в Закавказье. С. 193.*

¹⁴⁹⁸ См.: *Bihl W. Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte. Teil II. S. 302; Baumgart W. Kaspische Unternehmen. S. 58-59.*

¹⁴⁹⁹ См. пристрастное, но подробное описание грузинских вооруженных сил в 1918-1921 гг.: *Квинитадзе Г.И. Мои воспоминания в годы независимости Грузии 1917-1921 гг. Paris, 1985.*

средствами принуждения. Подсластить пилюлю германского диктата должны были германские орден членам правительства Жордании, о чем глава германской миссии запросил 8 августа¹⁵⁰⁰. Он вознамерился переформировать войска грузинской Народной гвардии, утвержденные в конце июня в качестве главной вооруженной силы Грузии¹⁵⁰¹. 14 августа меньшевистское правительство неохотно одобрило разработанный Крессом военный закон¹⁵⁰². Эффект заставлял себя ждать, хотя его нельзя признать нулевым. Скепсис германских офицеров насчет будущего грузинской армии, однако, был куда сильнее¹⁵⁰³. Уклонялись меньшевики от настояний Кресса о роспуске Красной гвардии, так что возникала перспектива прямых контактов с германским эмиссаром консервативно настроенной части местной элиты, то есть предпосылки к «украинскому варианту» от 29 апреля 1918 г. Военные усилия независимой Грузии¹⁵⁰⁴ привели к заметным результатам после окончания германо-турецкой оккупации, но материально и организационно во многом благодаря ей. Еще одной аналогией между Украиной и Грузией в военной организации был вопрос о трансфере «лишних» великорусских кадров. Кресс был рад ускорить и централизовать этот процесс, однако этому мешал разгоревшийся в начале сентября конфликт из-за Сочинского округа.

Устойчивость оккупационного режима испытывала определенные проверки на прочность. После первого периода восторгов из-за германской гарантии от османского вторжения с течением времени должны были нарастать отрицательные эффекты от оккупации и ее восприятия местными жителями. К тревоге баварца Кресса резко действовал против населения «союзной страны» и бывший до конца августа 1918 г. основой германских сил

¹⁵⁰⁰ См. текст письма: *Енукидзе Д.* Документы об иностранной интервенции и гражданской войне в Закавказье. С. 182-183.

¹⁵⁰¹ Текст законопроекта о Народной гвардии Грузинской республики см.: *Квинтадзе Г.И.* Мои воспоминания в годы независимости Грузии. С. 48-51.

¹⁵⁰² См.: *Kress von Kressenstein F.* Meine Mission im Kaukasus. Bl. 19-20.

¹⁵⁰³ См., подр.: *Baumgart W.* Kaspi-Unternehmen. S. 60-62.

¹⁵⁰⁴ См., подр.: *Муханов В.М.* «Социализм виноградарей». С. 234-264.

в Грузии 10-й прусский штурмовой батальон¹⁵⁰⁵. В случае инкорпорирования или переобучения штурмовым батальоном большого числа переживших плен в России, подавляющее большинство из которых было пруссаками, угроза самостоятельных и по-прусски жестких его действий возросла бы. Крессу фон Крессенштейну пришлось задуматься о превентивных мерах по стабилизации политической обстановки в Грузии. По опыту Украины в августе была проведена попытка высылки всех «подозрительных» лиц. Однако около 2 тысяч человек, отправленных в Севастополь, после жалобы Хопмана рейхсканцлеру¹⁵⁰⁶, вмешательства Людендорфа пришлось вернуть назад в Поти.

Устраивались германские военные в Грузии основательно, в августе начав отправку личного состава в очередные отпуска, что было важным признаком долгосрочности миссии. Серьезные военные задачи перед закавказским контингентом можно было ставить, когда он будет развернут в соединение всех родов войск, не уступающее Балтийской дивизии в Финляндии. К началу сентября признаки завершения этого процесса были налицо. 1 сентября 1918 г. в Севастополе началась погрузка на суда усиленной 7-й кавалерийской бригады. 10 сентября прибывшие эскадроны начали размещаться в Тифлисе, а затем в южной Грузии. Главной ударной силой в ходе рывка к Баку должны были стать опытные 9-й резервный и 21-й резервный пехотные полки.

Согласие Германии на протекторат над Грузией вовлекало ее в новые проекты на сопредельных территориях. Учитывая обострение обстановки вокруг Новороссийска, следующим шагом должно было стать решение судьбы Северного Кавказа, заняться которым пока оказались не в силах ни кубанские большевики, ни Добровольческая армия. Германия не намерена была оставлять определение судьбы региона на волю военной удачи любой из

¹⁵⁰⁵ См.: *Kress von Kressenstein F.* Meine Mission im Kaukasus. Bl. 31-32.

¹⁵⁰⁶ См.: *Hopman A.* Bericht, 13. August // *Von Brest-Litovsk...* S. 557. Anm. 431. Жалоба была написана в ответ на заявления Кресса о том, что эмиссары Натико мешают в погрузке беженцев: ebd. Anm. 432, 434.

сторон. Определение судьбы Черноморского флота в мае-июне 1918 г. позволило проводить в акватории «политику канонерок». После затопления части бывшей российской эскадры на рейде уже встал «Гёбен». Новороссийск превратился в порт с кайзеровским стационаром, а следующим шагом должно было стать постоянное присутствие в городе. К германским офицерам флота потянулись ходатаи с проектами оккупации и наступления на Майкоп и Грозный. При закреплении Новороссийска за германским десантом и при условии готового к сотрудничеству с Кайзеррейхом правительства на Кубани, а также с учетом продвижения грузинских войск на север вдоль берега Черного моря возникала перспектива соединения экспансии Кайзеррейха с юга и севера и установления сплошного контроля над кавказским побережьем Черного моря. Для оформления новой зоны оккупации важен был кубанский атаман, копирующий курс Краснова, а не Добровольческой армии. Дополнительный импульс этим планам придавали амбиции грузинского правительства, мечтавшего о походе на Майкоп, и желание германской миссии в Тифлисе обзавестись альтернативой нефтяным богатствам Баку в Грозном¹⁵⁰⁷. От подобных искушений с трудом могли отказаться даже в АА. Активное вмешательство в ход гражданской войны на Северном Кавказе последовало не через Кубань и Дон, а именно через Грузию и позднее Азербайджан. Это обстоятельство сделало проекты по ту сторону хребта продолжением закавказских авантюр, а не параллельной им линией экспансии через Ростов, Новороссийск и Краснодар.

Быстро сказались споры о разграничении между лимитрофами. Амбиции Тифлиса были плохо совместимы с все более активно разгоравшимся грузино-абхазским конфликтом, заинтересованными сторонами в котором выступали как Горская республика, так и Османская империя. Попытки организовать прогрузинское «волеизъявление» населения Абхазии предпринимались в Тифлисе еще в феврале, но в июне – после боевых действий и в разгар

¹⁵⁰⁷ См.: *Bihl W. Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte. Teil II. S. 102-103.*

османских побед – они имели мало шансов на убедительность. В конце июня 1918 г. в Сухуме после очередного «обращения за помощью» (с намеками на выгодные поставки)¹⁵⁰⁸, к тревоге грузинского правительства, высадился турецкий десант (около 300 или 600 человек)¹⁵⁰⁹. Крестьянское население в Кодорском ущелье воспротивилось принявшимся за реквизиции «гостям», заблокировав им проход на Северный Кавказ и частично разоружив.

На место улаживать конфликт выехал Н. Рамишвили, добившийся если не полного разоружения, то дипломатического решения конфликта с выводом османской части десанта. Встревоженному Крессу пришлось отправить в Абхазию небольшой контингент германских солдат. Подполковник фон Фельдманн из турецкой Ставки сообщил, что Энвер разрешения на отправку десанта не давал, так что командующий на Кавказе нарушил приказ. 29-30 июня 1918 г. из Тифлиса в Батум через Поти выезжал улаживать конфликт Кресс, но быстрого результата не добился. Разгоревшийся скандал привел к кадровым перестановкам и выводу турецких войск из Сухума¹⁵¹⁰. На смену пришли грузинские части генерала Мазниева, двинувшиеся на север. Грузинское правительство оформило «договором» протекторат, а затем суверенитет над Абхазией 8 июня и 11 июля 1918 г., что вызвало резкие протесты местного населения¹⁵¹¹. Тем временем были заняты Адлер и Сочи (5 июля), а к 27 июля Туапсе, было заявлено о претензиях тифлисского

¹⁵⁰⁸ См.: *Zürner W.* Deutschland und die Entwicklung Nordkasiens. S. 44. Масса документов: *Ходжаа Р.* Абхазский Народный Совет. 1917-1920 г. С. 77-196.

¹⁵⁰⁹ Советская версия настаивала, что это турецкая операция с участием абхазов: *Лудишувейт Е.Ф.* Турция в годы первой мировой войны. С. 224-227; *Дзидзария Г.А.* Очерки истории Абхазии 1910-1921. Тбилиси, 1963. С. 205-207. Умалчивали о германском факторе в неудаче османской экспансии в Абхазии, но подчеркивали важность кайзеровской поддержки в наступлении «меньшевистских войск». См.: *Дзидзария Г.А.* Советская власть в Абхазии в 1918 г. Сухуми, 1972. С. 74-75, 83-84, 110-111. Абхазские историки предпочитают считать десант войсками Горской республики, апеллируя к большому количеству выходцев с Северного Кавказа в османской армии. См.: *Лакоба С.* Абхазия после двух империй. С. 59.

¹⁵¹⁰ Он не желал освободить взятых турками в плен германских солдат. См.: *Kress von Kressenstein F.* Meine Mission im Kaukasus. Bl. 18-19.

¹⁵¹¹ См. абхазскую версию: *Лакоба С.* Абхазия после двух империй XIX-XXI вв. М., 2004. С. 52-72.

правительства на всю территорию Черноморской губернии. Немногочисленные войска красных, положение которых на Кубани ухудшалось с каждым днем, сопротивления оказать не смогли. Симпатии местного населения ненадолго склонились на сторону прибывших грузинских войск. С учетом строительства железнодорожной ветки вдоль берега амбиции Тифлиса могли в ближайшем будущем обрести необходимую инфраструктурную базу. К октябрю 1918 г. остатки абхазской автономии в составе Грузии были ликвидированы¹⁵¹², что возымело тяжелые последствия для подпитываемого османским вмешательством конфликта. Быстро охладели отношения с новыми властями местных «зеленых» (где немалую роль играло армянское население региона), ведших в течение около 2 лет войну по очереди со всеми властями¹⁵¹³.

В конце июля германская миссия обнаружила, что в Батуме грузятся крупные силы турецкой 15-й дивизии, видимо, для десанта в Абхазии. В Сухум срочно отправилась дополнительная рота баварских егерей, но это не остановило еще один виток конфликта¹⁵¹⁴. После прошлого «недоразумения» состоялся ряд встреч, где абхазские лидеры попытались объяснить свою апелляцию к Порте, в чем встретили понимание. В начале августа в Сухуме высадили десанты теперь Эссад-паша. Глава германской миссии срочно выехал на место и распорядился об усилении сил интервентов в Абхазии. 1 сентября Эссад-паша направил ноту Крессу, где напоминал, что город принадлежит Горской республике¹⁵¹⁵. 4-6 сентября германский контингент заставил турок (турецких черкесов?) разоружиться, а затем их под видом «дезертиров» вернули в Батум¹⁵¹⁶. Кресс вынудил турок заявить, что османское

¹⁵¹² См., подр.: Муханов В.М. «Социализм виноградарей». С. 455-470.

¹⁵¹³ См.: Маилян Б.В. К вопросу о территориальном конфликте. С. 180-205.

¹⁵¹⁴ К началу августа в Абхазии было не менее 6 взводов при 6 пулеметах. Егерские роты были разбросаны по всей оккупированной территории: Das K. B. Reserve-Jäger-Bataillon Nr. 1. S. 480-482.

¹⁵¹⁵ См.: Bihl W. Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte. Teil II. S. 325.

¹⁵¹⁶ См.: Kress von Kressenstein F. Meine Mission im Kaukasus. Bl. 31; Aschauer P. Auf Schicksalswegen gen Osten. S. 316-317; Karitzky E. Reserve-Jäger-Bataillon Nr. 9. S. 142-143.

командование к высадке не имеет отношения. Фон этого раунда схватки за Абхазию составили молниеносная кампания под Туапсе, окончившаяся разгромом грузинских войск Мазниева войсками Таманской армии красных, а затем продвижение также успешно теснивших грузин частей Добровольческой армии и ее союзников.

Германские войска оставались в Сухуме, Очамчире, Гаграх и Адлере до начала октября. Местное население демонстрировало уклончивую позицию, прямо связанную не с национальным составом, а со стремлением к минимизации грабежей. Линию границы и здесь пытались обосновать националистически. Грузины доказывали отсутствие развитого абхазского самосознания. Абхазы искали поддержки близких этнически племен в регионе, ведь на локальном уровне межнациональный конфликт был в разы интенсивнее социального. В обстановке поражения красных на Северном Кавказе в конце августа 1918 г., при быстром расширении зоны контроля сторонников «единой и неделимой» стали возможными совместные действия большевиков и грузинских меньшевиков против горцев и исламистов, с которыми были готовы договариваться антантовские эмиссары и местные белые. По указаниям Кресса и через Берлин в свете выходявшего на стадию подписания Добавочного договора от 27 августа грузины приступили к поставкам оружия отрезанным от Советской России большевикам на Северном Кавказе¹⁵¹⁷. Это позволило красным во главе с бывшим штабс-капитаном Левандовским к концу августа отстоять Владикавказ от восставших терских казаков. Триумф белых не состоялся, несмотря на переход части командования пробольшевистских сил на сторону восставших. Сохранение Советской власти на Тереке было весомым аргументом в пользу германско-большевистского альянса и давало надежду на переориентацию местных белогвардейцев.

¹⁵¹⁷ Сначала передали до миллиона патронов, потом Орджоникидзе направили несколько миллионов рублей. См.: *Zürner W. Deutschland und die Entwicklung Nordkaukasiens. S. 47, 49.*

К активному решению проблемы «грузинского империализма», обнаруженной весной северокавказскими большевиками, вернулись через несколько месяцев войска Добровольческой армии¹⁵¹⁸. После победы в кампании 1918 г. на Кубани, в Адыгее и Ставрополье с конца сентября белые стали надеждой абхазов в борьбе против грузинской экспансии. Проявивший активное желание к взаимовыгодному (обмен зерна на оружие) сотрудничеству с белыми генерал Мазниев был снят, сменивший его Кониев озаботился демонстрацией германского военного присутствия. Переговоры между делегатами Грузии (Гегечкори) и Алексеевым, а также представителями Кубанской рады в Екатеринодаре (25-26 сентября 1918 г.) выявили далекие от компромисса позиции¹⁵¹⁹. Кубань была готова сговориться с Грузией, усматривая в этом первый шаг к более плотным контактам с Германией через Тифлис¹⁵²⁰. Грузинские власти надеялись на начало хлебных поставок с богатой Кубани, что ставило их в непростое положение на переговорах¹⁵²¹. Интересы рады и сейма совпадали в противодействии претензиям на соблюдение «границ» от правительства Горской республики¹⁵²², что открывало перспективы раздела, с исключением османской, но признанием германской сферы влияния на Северном Кавказе. В это время стали одна за другой приходить новости о крушении Центральных держав, так что Кубанская Рада не стала рисковать конфликтом с Добровольческой армией и Антантой. Задумывались о смене курса и в Тифлисе. Неуверенности грузинам добавил вывод германских егерей из Абхазии в начале и конце октября 1918 г. Поначалу думали, что ради будущей операции в Баку, но затем оккупанты стали готовиться к погрузке в Потти,

¹⁵¹⁸ См.: *Zürner W.* Kaukasien 1918-1921. S. 220-225; *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Т. 3. С. 399-405.

¹⁵¹⁹ См. грузинскую версию переговоров: *Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии.* С. 391-414.

¹⁵²⁰ См.: *Zürner W.* Deutschland und die Entwicklung Nordkaukasiens. S. 55-56.

¹⁵²¹ См. отчет о переговорах наблюдателя от Дона: *Дон в годы революции и Гражданской войны: 1917–1920 гг.* Т. 2. С. 71-73.

¹⁵²² См. письмо А. Чермоева атаману Кубанского казачьего войска: *Союз объединенных горцев.* С. 97.

покидая регион, куда едва прибыли. На этом германские проекты на западе Северного Кавказа стали быстро сворачиваться, а на очереди была Грузия. В середине октября экспансия Центральных держав по обе стороны Кавказского хребта была не окончена, получив неожиданный эпилог на востоке региона.

Проекты символической проекции германской гегемонии на Северный Кавказ (в том числе на базе грузинского плацдарма) назревали месяцами. Еще в конце мая 1918 г. Р. Надольны, уже имевший дело с проектами антироссийского восстания мусульман, вознамерился найти на юго-востоке Кавказа удобного для Германии контрагента, чтобы можно было отказаться от дележа трофеев с Портой¹⁵²³. Приостановка экспансии турок в сторону нефтепромыслов Каспия была столь важна, что германские эмиссары начали искать пути воздействия на мусаватистов, хотя их перспективы оставались пока не ясными. Правительство независимого Азербайджана вплоть до 16 июня 1918 г. оставалось в Тифлисе, лишь затем выехав в Гянджу, занятую османскими войсками Нури-паши. Он подчинялся только Энверу и заявлял о невмешательстве во внутренние дела Азербайджана. По мере прибытия подкреплений от Вехиба его диктат становился откровеннее. С самостоятельностью азербайджанских войск во главе с авторитетным генералом РИА Али-агой Шихлинским было покончено.

Важным стимулом для германо-азербайджанских контактов было недовольство последних аннексионизмом младотурок, пытавшихся создать аналоги своей партии на азербайджанской платформе. На волне возмущения было переформировано правительство, которое признало необходимость наличия у независимой Армении собственной территории, «уступив ей Эривань»¹⁵²⁴. В поисках более конструктивной позиции османской стороны

¹⁵²³ Эти фантазии были не реализованы, но показательны для возможных альтернатив, рассматривавшихся в АА: Botschafter Rudolf Nadolny: Rußlandkenner oder Rußlandverstehet? S. 75-76.

¹⁵²⁴ О «щедром решении» основателей независимого Азербайджана см.: Балаев А. Азербайджанское национальное движение. С. 207-219; Гусейнов Р.Н. Азербайджанская Демократическая Республика и трагическая судьба азербайджанского города Иревана 534

эmissары Азербайджана выехали на конференцию в Константинополь, где более всего их интересовало продолжение османской военной помощи, означавшей расширение зоны турецкой оккупации. Усилия в этом направлении последовали незамедлительно, тем более что в конце июня – начале июля бакинские большевики и союзные им дашнаки стремились захватить Гянджу и покончить с провозглашенной азербайджанской независимостью. Германская миссия, не имея должных инструкций о согласовании с большевиками вопросов поставки бакинской нефти (национализированной и отправляемой пока почти исключительно в Астрахань), никак не препятствовала наращиванию турецких сил. Кайзеровские эmissары логично полагали, что быстрая большевистская экспансия в Закавказье не выгодна интересам Германии, тем более ценой роста недовольства и без того раздраженного османского союзника. Позже Кресс фон Крессенштейн предпринял тесное знакомство с азербайджанским правительством в Гяндже 16-17 июля 1918 г.¹⁵²⁵. Выслушав посетившего Азербайджан Исмаила Хакки-пашу в Тифлисе, он решил не дожидаться сюрпризов от османских войск.

Результаты переговоров Кресса с мусаватистами и турецким командованием были неутешительны: несмотря на скепсис некоторых азербайджанских политиков, Исламская армия¹⁵²⁶ могла быть только протурецким проектом, подконтрольным брату Энвера. Нури-паша переоценивал победы своих войск, а потому действовал своевольно, считая открытую аннексию Азербайджана Османской империей делом ближайшего будущего. В конце июля дипломаты в Константинополе и других столицах Центральных держав и их сателлитов продолжали готовиться к конференции, которая расставит все точки над «i». Стало очевидно, что поправки в

(Эривани) // Азербайджанская Республика – 100. История, политика, культура / Сб. статей. Сост. Ш.Н. Камалова. СПб., 2018. С. 196-205.

¹⁵²⁵ *Kress von Kressenstein F. Meine Mission im Kaukasus. Bl. 20; Zürrer W. Kaukasien 1918-1921. S. 154-156.*

¹⁵²⁶ См.: Сулейманов М. Кавказская исламская армия и Азербайджан. Баку, 1999.

батумский территориальный раздел придется внести, однако в Османской империи не исключали расширения своих владений, в то время как все соседи были уверены, что Константинопольская конференция станет не Батумом-2, а ревизией турецкого диктата, с оформлением более стыкуемой с Брестом особой подсистемы в Закавказье. Эта проблема не была решена. Официальная работа делегаций не началась, от пленарных заседаний ничего кроме антитурецкого альянса Порте ждать не приходилось. Участие Кайзеррейха гарантировало, что и Турция испытает свой «Берлинский конгресс», что было тем более вероятно, чем крепче становились германские гарнизоны в Грузии.

До возможности перейти к силовому демонтажу Батумского устройства Закавказья Германия рассчитывала подороже продать свое согласие на турецкие аннексии за рамками брестских границ, надеясь на уверения Нури-паши, что никакого продвижения в сторону Баку нет¹⁵²⁷. К этому моменту Иоффе в Берлине и Ленин в Москве – на волне быстрых компромиссов после убийства Мирбаха – дали понять, что в Совнаркоме согласны перенаправить часть бакинских нефтяных богатств Германии в обмен на гарантию от экспансии турок¹⁵²⁸. Порта намеревалась вновь «играть по правилам». 14 июля 1918 г. для придания легитимности пересмотру Бреста, согласно букве брестских договоренностей, турки провели плебисциты в трех санджаках, окончившиеся нужным результатом без всякой репрезентативности¹⁵²⁹. Присоединение санджаков к Османской империи 15 августа 1918 г. было воспринято как простая аннексия. Протесты Грузии были подробны (и неубедительно отклонены)¹⁵³⁰, а к 14 сентября 1918 г. на «возвращенных»

¹⁵²⁷ См.: *Bihl W.* Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte. Teil II. S. 98-99, 244ff.

¹⁵²⁸ 7-8 июля Ленин довел информацию о переделе нефти до Сталина, а тот – до Шаумяна. См.: *Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане.* С. 544-545, 547-548.

¹⁵²⁹ Из 35 тысяч жителей Батума бежало до 70%, за присоединение к Турции проголосовали 2669 человек. См.: *Jäschke G.* Der Turanismus der Jungtürken. S. 30; *Bihl W.* Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte. Teil II. S. 245-251. Современная турецкая версия описывает эти события без критики, в тонах «о возвращении на родину»: *Шахин Э.* Отделение Кавказа от России. С. 92-92.

¹⁵³⁰ Грузинская сторона опубликовала османский ответ как вполне наглядный. Кресс фон Крессенштейн согласился поддержать в дискуссии о правомерности грузинскую

территориях был образован вилайет Батум из 23 округов. В него – что характерно – были включены и территории Нахичеванского уезда, то есть продолжали действовать границы по версии от 4 июня. На этом младотурки полагали вопрос об интеграции картвелов-мусульман и вообще Аджарии решенным, хотя позиция местного населения была далеко не однозначной, ведь имелись и панкартвельские настроения¹⁵³¹. Однако германской стороной (возможно, не вполне осведомленной о территориальных деталях нового вилайета) этот шаг был расценен как постепенное возвращение турок к необходимости соблюдать условия Бреста, в то время как у османов намерения были обратные: закрепить полученное в Бресте юридически так, чтобы вывести эти территории из оборота будущего торга вокруг батумского варианта переустройства Закавказья. Как уже не раз бывало в Закавказье и до этого, события ближайших дней очередной раз опрокинули расчеты. Было очевидно, что увлекаясь инерцией своих силовых проектов, германские военные, политики и дипломаты совершенно не желали учитывать необратимость такой же инерции и у других держав. На примере «каспийского проекта» взаимодействие факторов инерции с азартом и иллюзиями германских военных дипломатов впервые рассмотрел В. Баумгарт¹⁵³², став новатором в изучении субъективных нюансов на фоне системных закономерностей, хотя и не всегда формулируя именно таким образом свой подход.

По мере ухудшения ситуации на главном для Германии фронте расширение германской зоны влияния на Востоке с середины августа превратилось из естественного следствия пика германской мощи на фронтах весной 1918 г. в альтернативу победе на Западе, дающую шансы на итоговую

позицию: Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. С. 370-374, 377-378.

¹⁵³¹ См.: *Маилян Б.В.* Между Грузией и Турцией: особенности ирредентизма на примере Аджарии и Самцхе-Месхетии (1918-1921 гг.) // Историческое пространство. Проблемы истории стран СНГ. М., 2015. С. 129-161.

¹⁵³² См.: *Baumgart W.* Das Kaspische Unternehmen. S. 115-118.

ничью в мировом конфликте. Надежды на это не оправдались, однако это стало ясно германской Ставке лишь к середине осени 1918 г. В этот период – между состоявшимся поражением Кайзеррейха в кампании на Западном фронте и попытками скрывать не только масштабы, но и факт катастрофы – экспансия на Востоке, все новые ее проекты приобрели гротескные черты. 20 июня на переговоры с Шаумяном в Баку вылетел германский офицер из Тифлиса (граф фон Пален), который должен был способствовать переговорам между местным Советом и протурецкими силами¹⁵³³. 22-23 июня Шаумян докладывал Ленину, что оба германских офицера – «первая ласточка» – арестованы, их отказались отпустить в Тифлис и под охраной отправят в Москву. Та же участь постигла миссию по делам военнопленных во главе с капитаном Шнайдером, попытавшихся прибыть морем¹⁵³⁴. Выводы о невозможности прямых договоренностей с Бакинским советом были сделаны. 4 августа на пароходе в Баку из Астрахани прибыла германская миссия, в уверенности, что застанет в городе турок¹⁵³⁵. Она была арестована прибывшими в город английскими войсками и пропала в хаосе событий в Азербайджане лета-осени 1918 г. Некоторое время дезориентация в Германии поддерживалась донесением о взятии Баку турками, поступившим из Тифлиса 6 августа¹⁵³⁶. Опасное увлечение ОХЛ «восточными проектами» привело к продолжению перебросок войск в Закавказье вплоть до середины сентября 1918 г., когда развал Четверного союза уже начался. Наблюдая усиление германского контингента в Закавказье, первые шаги к обустройству в Баку, в

¹⁵³³ См.: *Baumgart W.* Kaspı-Unternehmen. S. 88-89.

¹⁵³⁴ См.: Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. С. 519-521.

¹⁵³⁵ До взятия города Исламской армией прибыла в Баку и миссия капитана Шнайдера, пытавшаяся освободить оставшихся в лагере на острове Нарген германских военнопленных (до 60 человек). Она была отправлена после того, как в июле 1918 г. на заседании комиссии в Москве большевистские представители сослались на транспортные трудности, не позволявшие вывезти военнопленных турок и немцев с острова: *Ботмер К. фон.* С графом Мирбахом в Москве. С. 196) Освобождение пришло в конце сентября 1918 г. См.: *Goltz F. von der.* Meine Entsendung nach Baku. S. 150.

¹⁵³⁶ Оно поступило в экономическое ведомство и было опровергнуто информацией по военным каналам: *Пипия Г.В.* Германская политика в Закавказье. С. 129-130.

османской элите зародились иллюзии, что в связи с неудачами на Западе Людендорф перейдет там к упорной обороне, как в кампании 1917 г. Это означало бы обращение к периферийной стратегии, фактически параллельной уже активно проводившейся антантовской ее версии. Поставленной в положение обороняющейся теллуократии Германии наступать было бы возможно именно на «турецких», то есть евразийского масштаба фронтах. Порте было бы достаточно того, что германские подкрепления помогут стабилизировать обстановку в Палестине и Месопотамии, парируют любые угрозы в Эгеиде и на Балканах и т.д.¹⁵³⁷

По ходу кампании 1918 г. британцы имели мало возможностей перехватить инициативу у немцев в Закавказье, не проявляя должной оперативности. Роль в этой медлительности сыграло то, что англичанам сначала пришлось принять участие в персидской смуте, разжигаемой Центральными державами. Турки и немцы (офицер Генштаба фон Паашен, занимавшийся созданием местной жандармерии шведские офицеры, а на юге – «немецкий Лоуренс» В. Вассмусс¹⁵³⁸) пытались помочь повстанцам Кучекхана. Должного результата добиться не смогли хотя бы потому, что османские генералы сочли невыгодными поставки оружия местным племенам и заблокировали их. Между германскими военными и дипломатами и в этом регионе не было должного единства. Кресс из Тифлиса¹⁵³⁹ развивал немалую активность, однако до Персии было слишком далеко. В середине июня – начале июля русско-британские отряды, в том числе усилиями Л. Бичерахова рассеяли мятежников. Этому предшествовала сделка между Шаумяном и командиром проантантовских сил, что предвещало развитие сценария с

¹⁵³⁷ См., напр.: *Kessler H. Graf. Das Tagebuch 1880-1937. Bd. 6. S. 537, 566.*

¹⁵³⁸ См.: *Kreutzer S.M. Wilhelm Waßmuß – Ein deutscher Lawrence // Erster Weltkrieg und Dschihad. S. 91-110; Hopkirk P. On secret service east of Constantinople. The plot to bring down the British Empire. L., 1994. P. 103ff.*

¹⁵³⁹ Договаривался с Надольны, считавшим, что переговоры надо вести напрямую с закавказскими правительствами и русскими (большевиками?), а турок поставить «на третье место» и вообще «оттеснить». См.: *Botschafter Rudolf Nadolny: Rußlandkenner oder Rußlandverstehrer? S. 73-75.*

активной поддержкой со стороны британцев. Прибытие белогвардейцев на помощь левому правительству Баку наглядно характеризовало тот факт, что битва за этот город идет в логике Великой войны. С 25 июля она стала более очевидной: Бичерахов, бравлируя британской поддержкой, провел в Баку мини-государственный переворот. Дебаты в коалиционном руководстве местной коммуны отнимали время, что понимал Шаумян, позволивший Бичерахову пойти на необходимые меры¹⁵⁴⁰. Последний запросил у Данстервиля массивной поддержки, а тот 29 июля отправил ему офицера для связи – подполковника Стоукса и еще 44 солдат. Больше выделить Данстервиль не мог, будучи скован атаками джангалийцев Кучек-хана на протяженном фронте в персидском Азербайджане. Британский генерал-майор заверял, что в ближайшее время вышлет бригаду с артиллерией. Дальнейшее наращивание сил Антанты в городе сковывалось нехваткой топлива и тоннажа.

Реакция Центральных держав, пусть и крайне несогласованная, последовала очень быстро. Высадка английских войск в Баку в начале августа, подстегнула желание германского командования создать ударную группировку для захвата нефтяных промыслов даже без участия союзников. В случае взятия Баку силами Центральных держав можно было надеяться на создание вспомогательных частей из бывших военнопленных, ведь город «кишел германскими и австрийскими освобожденными пленными... германцы и австрийцы толпами бродили по всему Кавказу и Закавказью»¹⁵⁴¹. Имели в виду и налаживание транспортировки через Баку военнопленных из Закаспия, где их было по оценкам 46 тысяч, а также с Северного Кавказа, охваченного решающими боями кампании 1918 г. в Гражданской войне на юге

¹⁵⁴⁰ В советской историографии скрывали причастность бакинских большевиков к сделке с британцами, создавая версию принципиального отказа от сотрудничества с интервентами. Советскую подборку фактов см.: Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. С. 698-700.

¹⁵⁴¹ См.: *Денстервиль*. Британский империализм в Баку и Персии. С. 208, 211; *Пахалюк К.А.* Пространство плена Первой мировой: лагерь для турецких пленников на острове Нарген // *Международная жизнь: Великая война. Начало*. М., 2014. С. 100-128.

России, где было еще 27 тысяч¹⁵⁴². Надежд на это прибавлял опыт создания батальонов из пленных в Грузии еще весной 1918 г. Возможно, эти надежды были преувеличены, однако действовавший в Баку с конца 1917 г. австро-венгерский эмиссар Бранднер (также побывавший в русском плену) в конце апреля 1918 г. запрашивал денег и оружия, чтобы попытаться вооружить и поднять на восстание до 6 тысяч пленных под Самарой (!). Видимо, собираясь подняться на судах по Волге, но на такую авантюру средств не выделили¹⁵⁴³.

Складывавшийся полгода бакинский узел был столь сложен, что в ходе борьбы за город совпали интересы большевиков и белого подполья в РККА. Последнее не саботировало отправку сил и средств через Каспий на помощь доживавшей последние дни Бакинской коммуне, но стремилось наладить ее, полагая, что помогают отбивать турок от Баку до прибытия англичан¹⁵⁴⁴. До конца июля удавалось отправлять не только оружие, тяжелую артиллерию, но и броневики и даже авиацию¹⁵⁴⁵. Затем такая возможность исчезла, в связи с пиком успехов белых в Поволжье. Теперь большевики и их временные союзники, оказавшись к концу июля в осаде войсками Нури-паши, звали на помощь «империалиста» Данстервиля из Энзели. Офицеры-белогвардейцы лихорадочно приводили в боеспособное состояние Каспийскую флотилию¹⁵⁴⁶. Успехи Исламской армии объясняли тем, что она обучается германскими инструкторами.

Положение Баку расценивалось всеми информированными сторонами как отчаянное, причем степень военных неудач большевиков и дашнаков даже особенно не скрывалась. Рицлер из Москвы 28 июля предупреждал АА, что потеря контроля над Баку приведет большевиков в отчаяние и они оставят

¹⁵⁴² См. телеграмму Хопмана от 24 июня 1918 г.: *Пипия Г.В.* Политика Германии в Закавказье. С. 47.

¹⁵⁴³ См.: *Bihl W.* Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte. Teil II. S. 154-156. Бранднер был зарезан бандитами еще в июне 1918 г. под Евлахом.

¹⁵⁴⁴ Трактовка действий большевиков в Царицыне (Сталина и др.) у сообщившего об этом мемуариста спорная: *Ганин А.В.* Бывший генерал А.Л. Носович. С. 10; *Ганин А.В.* «Шесть месяцев среди врагов». С. 152.

¹⁵⁴⁵ См.: *Хайрулин М.А., Кондратьев В.И.* Военлеты погибшей империи. С. 67-68.

¹⁵⁴⁶ См.: *Лишин Н.Н.* На Каспийском море. С. 21-23.

надежды остаться у власти¹⁵⁴⁷. Шаумян в Баку полагал, что оправданы любые меры, включая приглашение британцев, почти по «мурманскому сценарию». Это было логично, ведь в ином случае начались бы переговоры о капитуляции города по инициативе дашнаков и под гарантии безопасности армянского населения. Допускать этого – с учетом надежды на скорое прибытие крупного подкрепления из Астрахани – было ни в коем случае нельзя. Прибытие просоветских сил и средств¹⁵⁴⁸, казалось, оправдывает такую линию. Маневрировать Шаумяну приходилось все сложнее. Его заверяли, что в случае военных действий город падет за 3-4 часа. Бакинские большевики еще надеялись, что помощь из РСФСР стабилизирует обстановку, но для этого необходимо было продержаться в городе, при не-молчаливом согласии на прибытие британцев. 31 июля – 4 августа 1918 г. будущая английская интервенция была оформлена политически, власть в Баку в течение 2 недель перешла к диктатуре Центрокаспия. Победа над Нури-пашой 4-5 августа сыграла на руку тем, кто ожидал от прибытия британцев перемен к лучшему.

Сообщения о турецкой «самодеятельности» в Закавказье и северной Персии вызывали у Людендорфа сильнейшее раздражение. В ОХЛ вскоре узнали, что османские войска, точнее Исламская армия, намерены в ближайшее время взять Баку без привлечения германских частей. Это вызвало резкое недовольство в Берлине и Спа, особенно потому, что в те же дни прибывший в Москву новый посол К. Гельферих на встрече с Чичериным убеждал, что турки не могут планировать удар на Баку¹⁵⁴⁹. Для прикрытия вечером 4 августа с визитом в Тифлис прибыли Халил-паша и его начальник штаба Паракен, так что новость о внезапной атаке Нури-паши пришла к Крессу во время банкета и крайне умиротворяющей речи турецкого

¹⁵⁴⁷ См.: *Baumgart W.* Deutsche Ostpolitik. S. 198. Anm. 86.

¹⁵⁴⁸ См.: Военные моряки в борьбе за власть Советов в Азербайджане и Прикаспии. С. 45-49.

¹⁵⁴⁹ См.: *Helfferrich K.* Der Weltkrieg. Bd. 3. S. 463.

генерала¹⁵⁵⁰. Выяснилось, что увеличивающийся русско-британский десант подполковника К. Стоукса действует при поддержке корабельной артиллерии, против которой турецкие войска были бессильны. Сказалось наличие в Баку морской авиации, усиленной перебросками кадров с Балтики. Ей удалось организовать активные действия за счет запасов различного снаряжения в Баку. Лихой рейд Исламской армии превратился в чувствительную неудачу. 6 августа Данстервиль торжественно поздравил защитников Баку с успехом и заверил, что их ожидает победа.

Г. фон Сект считал, что Энвер ведет двойную игру, и 4 августа пригрозил ему отзывом всех германских военных специалистов¹⁵⁵¹, начиная с себя лично. Шедшее в турецких штабах «прореживание» германских офицеров из-за потребностей Западного фронта убеждало в готовности Кайзеррейха облегчить себе решение кадровых проблем за счет периферийных ТВД. Отъезд германских специалистов, в том числе командиров среднего звена был равносителен упадку боеспособности¹⁵⁵², а затем катастрофе военного аппарата Турции, ведь из 13 отделов Генштаба турецкие офицеры официально возглавляли только 5. В османском ВМФ служили почти 3,5 тысячи

¹⁵⁵⁰ См. описание сцены с получением Халилом телеграммы от Кресса: *Paraquin E. Erinnerungen aus dem Nahen Orient 1917/18. S. 165-167; Kress von Kressenstein F. Meine Mission im Kaukasus. Bl. 30-31; Aschauer P. Auf Schicksalswegen gen Osten. S. 309-310.*

¹⁵⁵¹ Данные о росте (с 42 до 800) числа офицеров германской военной миссии в 1913-1918 гг. и разветвленном характере военно-технической помощи, общая стоимость которой составила 850 миллионов марок, с учетом иных затрат – 1,5 млрд: *Mühlmann C. Das deutsche-türkische Waffenbündnis. S. 285-321.* Следует иметь в виду не выплаченные Турцией краткосрочные займы и льготы, еще более 2 миллиардов марок. См.: *Bihl W. Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte. Teil II. S. 22.* Поставки Австро-Венгрии Османской империи достигли суммы в почти 90 миллионов крон, Австро-Венгрии Болгарии – 122,5 миллиона крон. См.: *Bihl W. Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte. Teil II. S. 133.* Сегодня общие военные поставки и кредиты Турции оцениваются в сумму 57-76 миллиардов евро. Всего было поставлено на вооружение османской армии Германией и Австро-Венгрией – 616 тысяч винтовок, 4,5 тысячи пулеметов, 561 орудие и 36 батарей, 855 тысяч снарядов, 673,8 миллиона патронов. См.: *Türk F. Deutsche Waffen- und Kriegsmateriellieferungen an das Osmanische Reich // Deutsch-türkische Beziehungen. S. 145-146.*

¹⁵⁵² *Wallach J.L. Anatomie einer Militärhilfe. S. 242-243.* Боевой состав османской армии к середине лета 1918 г. сократился до 130 тысяч бойцов: *Mühlmann C. Das deutsche-türkische Waffenbündnis. S. 260.*

германских моряков¹⁵⁵³. Зависимость от военной помощи Германии была почти абсолютной, а влияние Австро-Венгрии слишком фрагментарно, чтобы последняя могла претендовать на замещение Кайзеррейха в качестве основного партнера Турции.

Угроза казалась реальной. На фоне уверенных донесений об отражении наступления Антанты в Палестине в конце июня 1918 г. против отзыва германских частей с турецких фронтов вынужден был выступить лично Гинденбург¹⁵⁵⁴. При поддержке Секта наращивание германских войск на Ближнем Востоке прекратилось: прибывший 11-й резервный егерский батальон в июле был переброшен на Запад (сначала планировали отправить в Грузию). Это было только начало свертывания германской военной миссии в Османской империи. 5-6 августа выяснилось, что захват Баку оказался не простым делом, а немедленное вмешательство большевиков маловероятно. Последовали бесконечные отговорки турок¹⁵⁵⁵. Энвер ссылаясь на намерение опередить британцев, готовность и заинтересованность в скорейшей поддержке германскими войсками фронта под Баку, своеволие Нури-паши... Халил-паша 5 августа вместе с Крессом выехал в Гянджу, чтобы стабилизировать обстановку, что выглядело уступкой ярости немцев, поставленных перед фактом. Османский командующий был вынужден согласиться на германский контроль, так как полагал, что без кайзеровских войск под Баку уже не обойтись. Кресс тоже был уверен, что следует двинуть германские войска на Баку, ведь это сможет компенсировать неудачу, а протесты большевиков после высадки англичан будут уже неактуальны¹⁵⁵⁶. Однако в АА его

¹⁵⁵³ *Türk F.* Deutsche Waffen- und Kriegsmateriellieferungen // Deutsch-türkische Beziehungen. S. 150.

¹⁵⁵⁴ *Mühlmann C.* Das deutsche-türkische Waffenbündnis. S. 309.

¹⁵⁵⁵ *Mühlmann C.* Das deutsche-türkische Waffenbündnis. S. 207-208.

¹⁵⁵⁶ *Kress von Kressenstein F.* Meine Mission im Kaukasus. Bl. 31; *Baumgart W.* Kaspi-Unternehmen. S. 91-93.

соответствующий запрос не поддержали, тем более, что в эти дни проходила острая фаза кризиса Гельфериха в советско-германских отношениях¹⁵⁵⁷.

Сам факт высадки в Баку англичан даже устраивал германскую Ставку: полагали, что в этом есть гарантия, что без немцев в захвате города не обойдутся, а большевикам придется согласиться с активными действиями против Антанты в Закавказье и предоставить это немцам ввиду отсутствия собственных сил. Эти расчеты, строившиеся параллельно назревающему «черному дню» германской армии (8 августа) и после него, себя не оправдали. Вызванный из Константинополя Сект выяснял отношения с Людендорфом 11 августа 1918 г., но подробности этого не описал¹⁵⁵⁸. В архивах АА сохранился протокол совещания, где упоминались послабления армянским беженцам и меры по будущим поставкам нефти из Баку¹⁵⁵⁹. Пока Сект был в командировке (до 20 августа), ему удалось убедить ОХЛ в том, что следует предоставить туркам попытаться решить бакинскую проблему, не дожидаясь подхода германских войск. Очередная неудача сделала бы их послушнее, а быстрый успех казался невозможным¹⁵⁶⁰.

Хинтце пользовался огромными расстояниями, чтобы сохранять видимость неосведомленности и не дать сорвать парафирование текста Добавочного договора, шедшее с 10 августа. Проверка слухов о взятии Баку отняла у переговорщиков в Берлине 2-3 дня, что было лучше, нежели внезапный разрыв с утратой всех достигнутых компромиссов. Явный приоритет, отдаваемый статс-секретарем второй редакции Бреста, его готовность рисковать недовольством и даже изменой Османской империи ее союзу с Германией вызывали оппозицию в его же ведомстве¹⁵⁶¹, однако вскоре

¹⁵⁵⁷ См., подр.: *Ланник Л.В.* Миссия Гельфериха в Москве: забытая флуктуация советско-германских отношений летом 1918 г. // *Россия и современный мир.* 2020. № 4. С. 189-212.

¹⁵⁵⁸ См.: *Rabenau F.v., Seeckt H.v.* Aus seinem Leben. Bd. 2. 40-41, 84.

¹⁵⁵⁹ См. текст: *Baumgart W.* Kaspi-Unternehmen. Teil 2. S. 233.

¹⁵⁶⁰ 20 августа в распоряжении Кресса было 214 офицеров и 5050 солдат, а 26 августа ему должны были выделить еще одну смешанную пехотную бригаду. *Mühlmann C.* Das deutsche-türkische Waffenbündnis. S. 210.

¹⁵⁶¹ См.: *Zürner W.* Kaukasien 1918-1921. S. 108-109.

выяснилось, что блеф Хинтце оказался вполне оправданным. Статс-секретарь предвидел, что османские генералы не примут обещания, данные политиками Порты, а первой реакцией на Добавочный договор станет попытка захвата Баку. Эти предсказания Хинтце, требовавшего скорее добиться от Энвера и других лидеров младотурок серьезных обязательств по отказу от экспансии в Закавказье¹⁵⁶², использованы не были. Между тем Кресс недоумевал, почему на прямые запросы ни от Хинтце, ни от Людендорфа нет приказа готовить или, наоборот, не готовить германские войска к атаке на Баку. О подкреплениях ему сообщали, а транспорты с боеприпасами и военным имуществом для турок и их союзников следовало отправлять и пропускать¹⁵⁶³. Хинтце разошелся во мнениях с главой дипломатической миссии в Тифлисе Шуленбургом, который требовал новых войск, а статс-секретарь указывал ему добиваться компромисса¹⁵⁶⁴.

Острый кризис вокруг высадки войск Данстервиля разрешился просто: через полтора месяца после начала высадки британцы вынуждены были бежать из Баку. Пестрая коалиция защитников нефтепромыслов разваливалась, вспыхивали междуусобные стычки, а бои под городом продолжались без успехов для Исламской армии. Нефть в Советскую Россию отправлять перестали. Ленин в Москве запрашивал Астрахань (связанную с Баку только радиопереговорами): «Положение в Баку для меня все же не ясно. Кто у власти? Где Шаумян? Запросите у Сталина... Отсюда нельзя разобраться в положении и нет возможности помочь быстро»¹⁵⁶⁵. Прибывший из РСФСР командир отряда Петров отказывался (якобы) «драться бок о бок с англичанами». 10-14 августа бакинские большевики приняли решение эвакуироваться в Астрахань, чтобы оттуда предпринять контрнаступление

¹⁵⁶² Его письмо в ОХЛ от 11 августа: Paul von Hintze: Marineoffizier, Diplomat, Staatssekretär. S. 481-482.

¹⁵⁶³ См.: Kress von Kressenstein F. Meine Mission im Kaukasus. Bl. 32.

¹⁵⁶⁴ См.: Baumgart W. Kaspi-Unternehmen. S. 93. Anm. 238.

¹⁵⁶⁵ См. телеграмму от 9 августа: Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. С. 621.

против интервентов. Это решение принималось без указаний из Москвы, где напряженно гадали, что происходит в важнейшем городе, получая сведения с опозданием на 7-10 дней. Телеграфного сообщения с Астраханью Шаумян не имел еще с марта, а теперь оказался лишен радио. Разрыв между известным в Москве положением и реальной обстановкой быстро нарастал¹⁵⁶⁶. Попытка бегства из Баку 14-16 августа была пресечена британцами и их союзниками¹⁵⁶⁷. К 17 августа видимость сотрудничества большевиков и пробританских сил была ликвидирована. Около 3 тысяч сторонников большевиков были разоружены и высланы в Астрахань, хотя для обороны города от турок важен был каждый штык. Однако ни в Москве, ни в Царицыне об этом долго не знали¹⁵⁶⁸. Стали доходить слухи о панике в Астрахани, где ожидали британского десанта. Прежней коалиции не получалось, хотя на фоне крепчающей Исламской армии она нужна была как никогда. Отсутствие надежной связи с Москвой позволило бакинским большевикам продолжать маневры, не допустив получения от Ленина жестких указаний о диверсиях в связи с переходом контроля над нефтепромыслами к Центрокаспию. Напряжение вокруг судьбы Баку в контексте периферийных фронтов Великой войны приближалось к кульминации.

В начале августа бесславный блеф Данстервиля можно было лишь предполагать, однако скромные размеры десанта и его пассивность парировали озабоченность и в Тифлисе, и в Киеве, и в Спа. Реальные опасения германских штабов насчет наращивания британской группировки в Баку до такого уровня, чтобы без германской помощи нефтяные скважины стали бы недостижимы для Нури-паши (а в крайнем случае бакинские нефтепромыслы постигла бы судьба румынских в конце 1916 г.), тоже оказались преувеличены.

¹⁵⁶⁶ 6-7 августа в Москву из Астрахани пришли полученных из Баку известия от 1 августа: Военные моряки в борьбе за власть Советов в Азербайджане и Прикаспии. С. 50-51.

¹⁵⁶⁷ См. версию событий Микояна (1923 г.): Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. С. 602-604.

¹⁵⁶⁸ 17 августа из Астрахани передавали рассказ о событиях в Баку в конце июля по 7 августа включительно: Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. С. 625-626.

Хинтце, добивавшийся от Людендорфа отказа от активных германских действий на Востоке, чтобы не поставить под удар процесс подписания Добавочного договора, выступил единомышленником Секта, вернувшего себе всю полноту влияния на германскую политику в Закавказье. Ему направляли полученные по разным каналам сведения о намерениях большевиков, подпитывая уверенность, что Баку Советы не отдадут не только англичанам, но и туркам, а германский арбитраж неизбежен. Встревоженный неудачами Халил-паша и сам Энвер к 17 августа подтвердили свое согласие и желание содействия крупных германских сил в наступлении на Баку¹⁵⁶⁹.

«Соломоновым решением» Людендорфу виделось взятие города в основном германскими войсками, со «справедливым» урегулированием вопроса о поставках нефти с учетом большевистских и турецких амбиций. Он намеревался заставить Энвера отвести войска за согласованные с большевиками (в Добавочном договоре) линии разграничения. Хинтце должен был добиться согласия большевиков на взятие Баку без их участия (при гарантиях поставок нефти). Статс-секретарь намерен был использовать неудачу Нури-паши, заставив турок уступить по ряду спорных вопросов, в частности, отказаться от компенсаций за Добруджу¹⁵⁷⁰. Острое желание Людендорфа сосредоточиться на взятии Баку позволяло Хинтце парализовать подготовку к «Шлюсштайну», отложив эту операцию. Он подталкивал к отмене операции на севере, чтобы высвободить силы для действий против Баку¹⁵⁷¹, провоцируя военные действия в одном регионе ради их срыва в другом. 20 августа Хинтце дважды встречался с Иоффе, согласовывая нюансы путем намеков и шантажа. Менять статьи Добавочного договора глава АА не стал, полагая, что германский контроль над Баку и так даст необходимые козыри. Надежды на это давало то, что для большевиков был предпочтительнее германский, а не турецкий контроль над Баку.

¹⁵⁶⁹ См.: *Bihl W.* Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte. Teil II. S. 103-104.

¹⁵⁷⁰ См.: *Bihl W.* Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte. Teil II. S. 105-106.

¹⁵⁷¹ См.: *Baumgart W.* Kaspri-Unternehmen. S. 95-96.

Принципиальное согласие на непосредственное военное взаимодействие между обоими главными контрагентами Брестской системы носило принципиальный характер¹⁵⁷², будучи со стороны Кайзеррейха хорошо просчитанной игрой. Хинтце и Людендорф уточняли друг у друга, будет ли Баку взят только германскими силами, и насколько об этом извещен Кресс. 23-26 августа 1918 г. состоялись соответствующие апелляции Секта и Бернсторфа в Константинополе, которые и открыли младотуркам глаза на германо-большевистскую сделку¹⁵⁷³. Талаат, дезориентированный своими теплыми отношениями с германским послом в Константинополе Бернсторфом¹⁵⁷⁴, растерянно просил в последний момент отложить подписание Добавочного договора, что было уже утопией. Он тут же (29 августа) анонсировал свой срочный визит в Берлин, завязав дискуссию о том, является ли Баку частью Азербайджана, еще через посла в Берлине¹⁵⁷⁵. Прошедшая в тот же день встреча кайзера с Фердинандом Болгарским в Вильгельмсхёе только усиливала опасения младотурок насчет антиосманских сделок Кайзеррейха с его партнерами. Озабоченный явными трещинами в германской коалиции из-за Добавочного договора Хинтце решительно противился любым попыткам Австро-Венгрии вмешаться в назревающий конфликт между Берлином и Константинополем¹⁵⁷⁶, а также отказывался от дополнительного усложнения сделки по Баку. И он, и Людендорф были убеждены, что твердая позиция Германии и предполагаемое бессилие турок (и большевиков) справиться с британцами в Баку обеспечат наметившееся идеальное для Кайзеррейха решение судьбы нефтепромыслов. Вариантом было посредничество Тифлиса,

¹⁵⁷² В. Баумгарт отмечал, что через 50 лет советская историография все же признала этот факт: *Baumgart W. Kaspi-Unternehmen*. S. 98.

¹⁵⁷³ 23 августа Сект составил по материалам совещаний в Спа меморандум Энверу, см. текст: *Baumgart W. Kaspi-Unternehmen*. Teil 2. S. 243-244.

¹⁵⁷⁴ Бернсторф в мемуарах дал высокую оценку Талаату как государственному деятелю, несмотря на отсутствие действительно хорошего образования, подчеркивая незначимость главы османского МИДа Нессими-бея. См.: *Bernstorff J.H. Erinnerungen und Briefe*. S. 126-129.

¹⁵⁷⁵ См.: Paul von Hintze: *Marineoffizier, Diplomat, Staatssekretär*. S. 535-536.

¹⁵⁷⁶ См.: *Bihl W. Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte*. Teil II. S. 107.

стремившегося подчеркнуть роль политической столицы Закавказья, но оно было отвергнуто.

Страдавший из-за отсутствия своевременной информации Кресс продолжал готовить взятие Баку. 10 сентября глава германской миссии в Грузии был поражен известием об условиях заключенного 27 августа Добавочного договора. Он воспринял их как обязательство Германии не допускать турок в Баку, даже с помощью совместной германо-большевистской военной операции. Не зная деталей секретных дополнительных соглашений¹⁵⁷⁷, глава германской миссии мог лишь догадываться о пределах возможной эскалации конфликта с турками. Кресса потрясло подобное обращение с османскими союзниками. Как и многие проводники германской политики на Востоке глава германской миссии в Тифлисе оказался шокирован тем, насколько не учли его рекомендации и доклады ни в высшем дипломатическом, ни в высшем военном ведомстве¹⁵⁷⁸. В который раз дипломаты и военные на местах убедились в том, что они в равной степени недовольны позицией центральных ведомств, куда лучше понимая друг друга, а не начальство. Кресс узнал, что Добавочным договором был разочарован посол в Константинополе Бернсторф. Различие в восприятии ситуации между центральными германскими инстанциями и эмиссарами на местах становилось критическим, ведь в АА многие полагали, что все декларации закавказских государств имеют мало смысла, а потому Закавказье (кроме Грузии) должно рассматриваться как российская территория.

Реакция Порты на первые известия о Добавочном договоре была резкой, но скрытной: 29 августа Нури-паше поступил секретный приказ «по политическим причинам» ускорить взятие Баку. Давление Исламской армии на центр нефтепромыслов нарастало. Начальник штаба Халила майор Паракен

¹⁵⁷⁷ См. текст: *Baumgart W.* Die „geschäftliche Behandlung“ des Berliner Ergänzungsvertrags. S. 146-148.

¹⁵⁷⁸ См.: *Kress von Kressenstein F.* Meine Mission im Kaukasus. Bl. 33.

предлагал Центрокаспию капитулировать¹⁵⁷⁹, а сам Халил-паша намеревался руководить будущим штурмом. Для этого он выехал «на фронт», а Паракен убеждал командующего, что ни Нури, ни командующий дивизией Мюрсель-паша взять Баку не способны: нужны приказы высокопоставленной командной инстанции. Опасения после неудачи 4-5 августа оказались довольно сильны. Сказывались амбиции желавших зафиксировать свой вклад в освобождении столицы Ф. хана Хойского и А. Шихлинского. Это вызвало ряд интриг и межличностных конфликтов, которые стоили нескольких дней промедления, что давало Крессу возможность предотвратить неожиданности, если произойдет утечка информации. В случае требований германской стороны отвести войска Исламской армии на указанную в Добавочном договоре линию, на безопасное расстояние от Баку, планировали отговариваться угрозой малярии. Гарантии успешных затяжек предоставляло неприятие Крессом новой германо-большевистской сделки¹⁵⁸⁰.

С другой стороны, Добавочный договор, согласно которому большевики, наконец, признавали независимость Грузии (пусть и иносказательно), открывал перед Крессом перспективы координации возможных совместных усилий, а у других государств-лимитрофов и сепаратистских группировок породил новую волну надежд на отделение от России новых территорий с германской помощью. Большевистские эмиссары на местах (Орджоникидзе), полагая, что в Закавказье ведется плохо прикрытая война против германо-турецкой интервенции, были удивлены сообщениями о признании Москвой меньшевистского правительства¹⁵⁸¹.

Намеренный саботаж турецких связистов привел к тому, что срок получения в Тифлисе сведений из Берлина (или из Вены) зачастую составлял

¹⁵⁷⁹ Э. Паракен писал, что с предложения капитулировать под германские гарантии безопасности он начал свою деятельность под Баку: *Paraquin E. Erinnerungen aus dem Nahen Orient 1917/18. S. 171-173.*

¹⁵⁸⁰ В ряде донесений Кресс не скрывал возмущения Добавочным договором: *Baumgart W. Deutsche Ostpolitik. S. 204. Anm. 117.*

¹⁵⁸¹ 10 сентября Орджоникидзе запрашивал указаний Москвы об отношениях с Грузией, не доверяя слухам о ее признании: *Борьба за победу советской власти в Грузии. С. 327.*

до 16 дней¹⁵⁸². Действовать адекватно и в рамках субординации для Кресса было невозможно, оставалось или бездействовать, или вести собственную линию, оправдываясь потом за нее изменившимися обстоятельствами. Ко второму варианту глава германской миссии в Грузии склонился далеко не сразу, а тем временем ход событий опрокинул очередные надежды. На отправленную Крессу из ОХЛ через Берлин телеграмму о подготовке удара на Баку (9-11 сентября) ответа не было, так что маневры вокруг будущей операции в Берлине и Спа продолжались. Хинтце был занят дипломатической подготовкой чисто германского наступления на Баку, добиваясь от турок отвода войск за согласованные в Добавочном договоре рубежи, дожидаясь подтверждения этого отхода от Кресса, что должно было потребовать не менее 10-14 дней, а также обеспечивая согласие Иоффе и Чичерина на изгнание британцев без участия красных. 10 сентября в разговоре с Надольны Иоффе, опасаясь молниеносных действий немцев, настаивал, что сначала должен активизироваться красный флот на Каспии¹⁵⁸³. Усиление военно-морских сил в Астрахани пока результатов не давало. Сказывались транспортные трудности. Не было оснований для оптимизма и у германской стороны. Дипломаты были осведомлены об обстановке плохо, так что беседы в Берлине были абстрактными рассуждениями. Людендорф рассчитывал, что Баку будет взят войсками Кресса в начале октября, сам Кресс оценивал срок захвата столицы Азербайджана в 5 недель минимум. Турецкие командные инстанции передавали известия об укреплении британо-русской группировки в Баку и скором переходе в наступление, чему в Спа поверили.

Вечером 14 сентября в ОХЛ запланировали прибытие дальнейших подкреплений, а вечером 16 сентября¹⁵⁸⁴ в Берлин стали прибывать известия о

¹⁵⁸² См.: *Baumgart W.* Deutsche Ostpolitik. S. 203f.

¹⁵⁸³ См.: *Baumgart W.* Deutsche Ostpolitik. S. 203. Anm. 113.

¹⁵⁸⁴ На заседании германского кабинета 16 сентября Хинтце знал о взятии Баку турками, о чем сообщило советское полпредство, однако он пока не проверил сообщение с учетом уверений из Порты в обратном. См.: Paul von Hintze: *Marineoffizier, Diplomat, Staatssekretär.* S. 600.

взятии города турками, что грозило неуправляемыми последствиями. Некоторой легитимацией турецкой активности был факт английского пребывания в Баку, однако данная отговорка могла оправдать только временный контроль турок над городом. Яростный большевистский протест последовал немедленно. Предсказать, что недооцениваемые после предшествующих неудач турецко-азербайджанские войска сумеют за месяц окрепнуть настолько, что возьмут Баку, без действительно хорошего знания обстановки было невозможно. Только надежные сведения могли бы изменить прогнозы в Берлине, Константинополе и Тифлисе. Но всюду после неудач Нури в августе были ошибочно убеждены в сложности будущей операции, а потому затянули ее. В распоряжение османов намеревались выделить германский батальон, гаубичную батарею, авиаотряд, инструкторов.

Грозно выглядевшая лишь на бумаге турецко-азербайджанская группировка (не более 17 тысяч бойцов при номинальном участии 5 (!) османских дивизий)¹⁵⁸⁵ оказалась достаточной для бегства скромных проантантовских сил. Преувеличенные оценки количества защитников города вызывали скепсис германских генштабистов, позднее утверждавших, что были с самого начала уверены в победе над деморализованным противником¹⁵⁸⁶. Хотя еще в конце августа бои под Баку были достаточно ожесточенными, теперь перевес Исламской армии сказывался все более ощутимо. Ни о каком сплочении защитников города не было и речи: комиссары с 17 августа сидели под арестом, британцы не доверяли стойкости армянских дружин, собственную линию гнул Бичерахов¹⁵⁸⁷. Прибытие к 8 сентября 15-й османской пехотной дивизии (слабого состава) довело соотношение сил до безнадежного. Отступить русско-армянско-британской коалиции было некуда, так что бои разгорались упорные, но шансов на

¹⁵⁸⁵ См.: *Baumgart W.* Kaspi-Unternehmen. S. 105. Anm. 297.

¹⁵⁸⁶ Турки якобы до конца не осознавали своего явного превосходства: *Paraquin E.* Erinnerungen aus dem Nahen Orient 1917/18. S. 182-184.

¹⁵⁸⁷ См. художественное описание с британской точки зрения: *Hopkirk P.* On secret service east of Constantinople. P. 317-351.

отражение атаки в последний момент не осталось. Ход наступления 12-15 сентября не обошелся без неприятных сюрпризов. Колебаний и непоследовательности хватало у командиров всех воюющих сторон, но итог был предопределен решением о поспешном бегстве британцев. «Позвавшие» их на помощь оказались не способны найти компромисс с большевиками или принять британский диктат. Данстервиль бросил город, удержать который не мог. Еще некоторое время ожидали внезапного десанта и попыток контрудара. Утром 15 сентября войска Исламской армии неуверенно вступили в необороняемый город, где начались стихийные акции «возмездия».

Быстрый захват Баку османским генералом нес в себе все признаки флуктуации, крайне несвоевременной для всех, кроме Порты (которой это было важно из-за унижения Добавочным договором). Уровень неподчинения приказам из Константинополя был таким же, как в предыдущей попытке, но на этот раз «победителей не судили». Отрицательные последствия внезапного удара переоценивались, а положительные нужно было долго извлекать, например, налаживая экспорт нефти с учетом новой расстановки сил, а не в рамках договора от 27 августа. С огромным облегчением в германских инстанциях узнали, что нефтехранилища и цистерны при взятии Баку почти не пострадали, экологической катастрофы не состоялось. Моральным удовлетворением на общем безрадостном фоне очередного кризиса Брестской системы был факт поражения англичан в оперативно важной для них миссии по поддержке «антантофильского» правительства Центрокаспия. В ходе беспорядочной эвакуации британцы понесли потери (до 180 человек)¹⁵⁸⁸, в том числе пленными. Бичерахов с боями отошел к Петровску, где договорился с дагестанскими племенными лидерами, признав их главенство в регионе. Каспийская флотилия временно рассеялась. Данстервиль 22 сентября был

¹⁵⁸⁸ См.: *Сергеев Е.Ю.* Большевики и англичане. С. 153. Вскоре эпизод был представлен как героические свершения небольшого отряда, см.: *Данстервиль.* Британский империализм в Баку и Персии. С. 246-281.

отозван, а британское командование приступило к наращиванию сил в Энзели за счет индийских колониальных частей.

Турецко-азербайджанские войска в связи с победой 14-15 сентября обрели веру в себя. Загорелись идеей занять северную Персию (то есть всю провинцию Азербайджан), а также Дагестан. Германии отрадно было то, что запасы нефти и нефтепромыслы пострадали незначительно¹⁵⁸⁹, ведь отступление британцев было поспешным. Взятие Баку было спланировано в основном Паракеном и майором Майром из штаба Исламской армии, которые полагали, что в этом состоит их долг как германских офицеров¹⁵⁹⁰. Разгоревшиеся в Баку акции возмездия за мартовские события, грабежи и погромы, продемонстрировали опасность османских триумфов для остатков репутации Центральных держав. Между германскими офицерами и Нури вспыхнули споры, ведь османское командование пренебрегало мерами по поддержанию порядка на улицах, подрывая дисциплину в войсках. Майор Паракен написал Секту отчет-оправдание¹⁵⁹¹, не преминул выразить свое негодование Халилу-паше, а затем и Нури. Он был смещен со своего поста к концу сентября, невзирая на заслуги в недавней победе¹⁵⁹². Ярko сказались традиционные проблемы со связью между Баку и центрами, где принимались решения о германских и османских действиях в регионе (то есть Тифлисом, Батумом и Константинополем). Вероятна версия не столько технических затруднений, но и информационного саботажа с участием в нем и Энвера, и Халила, и Нури, и самого Паракена, повиновавшегося приказу, когда пришлось убедиться в негативных последствиях спланированной им операции. Паракен не должен был мешать триумфатору Нури, а потому

¹⁵⁸⁹ См., подр. «нефтяной» взгляд на события в Баку в 1918 г. от очевидца: См.: *Essad Bey. Blut und Öl im Orient*. Leipzig, 1929.

¹⁵⁹⁰ Паракен утверждал, что никакого конфликта совести между германскими и османскими интересами не испытывал: *Paraquin E. Erinnerungen aus dem Nahen Orient*. S. 202-204.

¹⁵⁹¹ Его письмо Секту от 23 сентября со сведениями о погромах в Баку 16-17 сентября см.: *Lepsius J. Deutschland und Armenien (1914-1918)*. S. 441ff.

¹⁵⁹² См.: *Paraquin E. Erinnerungen aus dem Nahen Orient*. S. 206ff.; *Baumgart W. Kaspische Unternehmen*. S. 107.

срочно выехал в Тифлис, где доложил о случившемся после взятия города Крессу. Его карьере в османских войсках был положен конец. Многие германские специалисты через неделю были отозваны приказом Секта, ведь теперь для этого был серьезный предлог – катастрофа на Салоникском фронте.

Въехавшее в Баку 17 сентября азербайджанское правительство строило широкие планы расширения владений за счет национальной армии. Оно нуждалось в поставках военных материалов, которые могли быть получены в обмен на нефть и только от Германии. Нури-паша навязал соглашения о поставках в Османскую империю нефти, установлении турецкого контроля над железными дорогами Азербайджана, расширении османского военного присутствия «за счет принимающей стороны» и т.д. Учитывая турецкие амбиции, Сект 19 сентября отдал приказ об ударе на Энзели, что должно было покончить с «силами Данстера»¹⁵⁹³. Турецкие войска и Исламская армия вместо этого принялись за наступление в Дагестане против Бичерахова и в Карабахе, ведя бои за захват Шуши. Крушение Порты с конца сентября парализовало готовность армянских сел признавать номинальное подчинение азербайджанским властям. Еще одним фронтом для Азербайджана должна была стать старообрядческая Мугань. Непростая обстановка складывалась вокруг немецких колоний, ставших предметом алчности грабителей. Большевикам, разочарованным бесславным поражением британского десанта, оставалось найти повод для нового поворота в риторике насчет Баку – против англичан и вообще проантантовских сил. Нужно было новое доказательство невозможности участия советских инстанций в антигерманских коалициях. Подходил для этого расстрел в ночь на 20 сентября 26 бакинских комиссаров, среди которых были не только большевики. Делать вид, что основными врагами Советов в Закавказье тогда были империалисты из стран Антанты, а не турки, было значительно проще. Миф был развит значительно позже¹⁵⁹⁴.

¹⁵⁹³ См.: *Zürner W.* Kaukasien 1918-1921. S. 159-161.

¹⁵⁹⁴ См. разбор историко-политического мифа: *Сергеев Е.Ю.* Большевики и англичане. С. 161-181.

Пик численности германских солдат в Грузии был достигнут в середине сентября¹⁵⁹⁵, т.е. тогда, когда был взят Баку, а каждый германский боец был необходим и на Балканах, и на Украине, когда шли отчаянные поиски любых соединений, которые еще можно отправить на Запад. При реализации планов насчет отправки в Поти войск 18-й ландверной бригады количество интервентов в Грузии могло достичь 22-24 тысяч человек¹⁵⁹⁶. Следующий этап наращивания потребовал бы времени на поиски подходящих войск, их переброски в порт и погрузки, а предназначенные изначально для подкрепления полки теперь вывозились на другие ТВД.

Положение с транспортом, довольствием и состоянием личного состава¹⁵⁹⁷ было тяжелым. Усилия Хопмана по налаживанию судоходства дали эффект, однако до устранения основных проблем было очень далеко. Не менее трудностей было на закавказской земле. Кресс умолял Хопмана остановить отправку солдат в Грузию. Часть прибывших в Поти войск отправлялась в Тифлис пешим порядком. 10-14 сентября Кресс вынужден был просить Халила-пашу отложить атаку на Баку, ведь германские войска не готовы принять в ней участие. Вполне возможно это только укрепило османских генералов в стремлении атаковать Баку немедленно. При отправке в Грузию всех частей 217-й пехотной дивизии из Крыма имевшегося тоннажа хватало бы на завершение переброски в течение нескольких недель. Позднее Кресс утверждал, что заранее хотел, чтобы турки взяли город без германского участия. Повод для ввода германского контингента в захваченный Баку он начал искать немедленно. Имели в виду отправку Баварской кавалерийской бригады и главы особой германской миссии. Необходимые указания из

¹⁵⁹⁵ По подсчетам В. Баумгарта - около 19 тысяч солдат и офицеров: *Baumgart W. Kaspri-Unternehmen. Teil 2. S. 267; Hopman A. Tagebuchaufzeichnung, 10. September // Von Brest-Litovsk... S. 585. Anm. 583.*

¹⁵⁹⁶ Приводится численность и перечень войск, которых планировалось доставить к 25 сентября: *Baumgart W. Kaspri-Unternehmen. S. 103. Anm. 282.*

¹⁵⁹⁷ Поезд из Поти в Тифлис (менее 300 км) шел 4 суток вместо 14 часов, Кресс сравнивал условия с кампанией в Палестине. См.: *Kress von Kressenstein F. Meine Mission im Kaukasus. Bl. 34.*

центральных инстанций стали поступать к Крессу уже после взятия Баку, когда они были не актуальны.

Закат германских проектов в Закавказье приобрел необратимый характер в середине сентября. 18 сентября 1918 г. в Потти последовала телеграмма: грузить назад части недавно отправленных и пока размещенных на берегу войск: пехотной, а 7 октября – 7-й баварской кавалерийской бригады¹⁵⁹⁸. Таков был сигнал к началу крушения германских замыслов в Закавказье. Ушедшие из Потти пешим порядком части добрались до Кутаиси, но так и не двинулись в Тифлис, простояв около месяца, а потом вернулись в порт, чтобы отправиться морем в Румынию¹⁵⁹⁹. Это был явно вынужденный шаг. Судьба Баку была еще далеко не решена, а враждебность турок делала поставки нефти по меньшей мере сомнительными. К этому моменту была достигнута определенная координация в структуре управления операциями на Кавказе, удовлетворявшая и флот, и армию¹⁶⁰⁰. В те же дни был сделан еще шаг навстречу амбициям Порты: 19-20 сентября германские инстанции заверили, что учтут турецкие интересы при определении судьбы кораблей Черноморского флота¹⁶⁰¹.

Запоздавшим эпилогом в борьбе Германии за Баку стала миссия полковника Ф. фон дер Гольца¹⁶⁰². Помимо желания дополнить не справлявшегося с клубком закавказских проблем Кресса выбор на прусского офицера пал потому, что в ОХЛ надеялись преодолеть разногласия с турками за счет авторитета его покойного отца – знаменитого К. фон дер Гольца. О неудаче Исламской армии в попытке взять Баку в начале августа 1918 г. Ф. фон дер Гольц узнал еще в Севастополе, а затем задержался у Кресса в

¹⁵⁹⁸ Кресс не успел получить сообщение о прибытии подкреплений, вынужден был импровизировать до прихода контрприказа: *Hoptan A. Tagebuchaufzeichnung, 29. September // Von Brest-Litovsk... S. 602.*

¹⁵⁹⁹ См.: *Kollmann W., Loch H. Das Bayerische 5. Feldartillerie-Regiment. S. 156.*

¹⁶⁰⁰ См.: *Die deutsche Seekriegsleitung im Ersten Weltkrieg. Bd. 4. S. 126-127.*

¹⁶⁰¹ См.: *Die deutsche Seekriegsleitung im Ersten Weltkrieg. Bd. 4. S. 147.*

¹⁶⁰² Его версия событий отличается: *Goltz F. von der. Meine Entsendung nach Baku // Zwischen Kaukasus und Sinai: Jahrbuch des Bundes der Asienkämpfer. Bd. 3. Sangerhausen, 1923. S. 125–156.*

Тифлисе. В ходе многодневных торгов ему удалось заставить Нури-пашу пропустить в Баку 2-3 октября 1918 г. свой поезд. Первую порцию германского контингента пришлось сократить. Ф. фон дер Гольц смог лично убедиться, что по железной дороге доставить германские части к Баку далее Гянджи не удастся¹⁶⁰³. Причинами граничившей с оскорблением задержки было желание командования Исламской армии добиться обещаний об обмене нефти на поставки русского оружия¹⁶⁰⁴, а также до прибытия немцев скрыть следы армянских погромов¹⁶⁰⁵. При становлении единого германо-османского управления Закавказьем можно было рассчитывать на запуск керосинопровода Баку – Батум, о чем Порта договаривалась с Грузией и Азербайджаном еще 4 июня¹⁶⁰⁶. Нефтепромыслы были денационализированы, придя за 4 месяца Бакинской коммуны в прискорбное состояние.

Азербайджанские лидеры восприняли фон дер Гольца как главу дипломатической, а не военной миссии¹⁶⁰⁷. Он быстро договорился о поставках русских трофейных винтовок и другого оружия из захваченных интервентами складов бывшей РИА в обмен на содействие поставкам нефти, которые уже саботировали либо не спешили налаживать османы. Обсуждавшиеся планы повышения нефтедобычи и открытия германских консульств в столицах Азербайджана и Армении реализовать уже не успели, а назначенные дипломатические представители доехать в Закавказье не смогли. Протесты большевиков, намеренных требовать оплаты германской стороной Москве вывозимой нефти¹⁶⁰⁸, оставили без внимания. Эмиссары Кайзеррейха могли рассчитывать на взаимопонимание с правительством Азербайджана, ведь типичные для оккупации (османской) инциденты не заставили себя

¹⁶⁰³ *Goltz F. von der. Meine Entsendung nach Baku. S. 137-138.*

¹⁶⁰⁴ Примерно 16-18 октября 1918 г. первые 10 цистерн нефти были якобы отправлены в Тифлис. См.: *Goltz F. von der. Meine Entsendung nach Baku. S. 151, 153.*

¹⁶⁰⁵ Ф. фон дер Гольц смог осмотреть следы расправ. Город показался ему отвратительным: *Goltz F. von der. Meine Entsendung nach Baku. S. 144-146.*

¹⁶⁰⁶ См. тексты: Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. С. 364-365.

¹⁶⁰⁷ См.: *Goltz F. von der. Meine Entsendung nach Baku. S. 141-142.*

¹⁶⁰⁸ Иоффе требовал оплаты или соответствующих (по договору от 27 августа) поставок угля, см. ноту от 1 ноября: ДВП. Т. 1. С. 548-549.

ждать. Реквизиции продовольствия и грабежи от жестоко страдавших от голода турецких дивизий быстро накаляли обстановку¹⁶⁰⁹, облегчив переориентацию азербайджанского кабинета министров на следующих «избавителей», британцев.

После начала 19 сентября 1918 г. развала Палестинского фронта и выхода из войны Болгарии младотурки стали уступчивее в вопросе о судьбах. 25 сентября Хинтце поручил Крессу заверить лидеров Армении¹⁶¹⁰, что Германия поддержит их. Окреп нажим большевиков, блефовавших и требовавших передачи всего региона¹⁶¹¹. После заочного (на германской территории и при германском посредничестве) примирения с Советской Россией и подписания протокола турецкой делегации в Берлине был нанесен новый удар. Талаат и Иоффе провели некоторые консультации, но до конструктивного взаимодействия было далеко. Иоффе из Москвы 6-7 октября сообщили, что в предложенной формулировке – без немедленной передачи Баку большевистским эмиссарам – протокол подписан не будет¹⁶¹². В ответ на послание османского МИДа, действуя на основании жесткой позиции Ленина, Чичерин 10 октября 1918 г. опровергал заверения в начатом выводе османских войск и выставил условия восстановления отношений¹⁶¹³. Рупором советской непреклонности выступил К. Радек. В статье в «Известиях» он напоминал, что Брестский мир был актом насилия, но не удовлетворил «турецких авантюристов». Чичерин требовал вывода османских войск и «иррегулярных банд вместе с их инструкторами и начальниками» и передачи Баку советским представителям, имея в виду отказ от возвращения Порте Карса и Батума¹⁶¹⁴. НКВД упоминал «признанные Германией» границы Грузии, позволял себе

¹⁶⁰⁹ См. ряд материалов: Борьба за победу советской власти в Азербайджане 1918-1920 гг. Документы и материалы / Под ред. И.А. Гусейнова и др. Баку, 1967. С. 12-13, 17-18, 30-31, 33-34.

¹⁶¹⁰ См.: Paul von Hintze: Marineoffizier, Diplomat, Staatssekretär. S. 630-632.

¹⁶¹¹ См., подр.: *Zürner W.* Kaukasien 1918-1921. S. 119-126.

¹⁶¹² См. обмен телеграммами Иоффе и Москвы: *Baumgart W.* Kaspi-Unternehmen. Teil 2. S. 246-248.

¹⁶¹³ См.: ДВП. Т. 1. С. 513-516.

¹⁶¹⁴ Германская разведка расшифровала секретные инструкции Чичерина Иоффе: *Zürner W.* Kaukasien 1918-1921. S. 126.

вмешиваться в дела лимитрофа, независимость которого в Москве не подтвердили.

Новое (с 13 октября) правительство Порты Иззета-паши¹⁶¹⁵ было сконцентрировано на соглашении с англичанами, а расчет большевиков, что у турок не хватит времени торговаться или мстить, вполне оправдался. И без точных данных можно было предположить, что эвакуация османских войск (5 дивизий слабого состава) из Закавказья и «спорных территорий» восточнее Карса идет полным ходом. Лучшей иллюстрацией тому стал обострившийся грузино-армянский конфликт¹⁶¹⁶, который пока пытались сдержать германские офицеры. Ударом большевиков по выстраиваемому германо-турецко-советскому компромиссу в Закавказье была нота Чичерина от 17 октября, где он напоминал АА, что независимость Грузии РСФСР не признается. Это был намек на изменившийся баланс сил и приглашение к ревизии действующей редакции германо-большевистской сделки, однако события опережали даже такие поспешные шаги.

Преобразования Батумской подсистемы в Константинопольскую не состоялось, а ее согласование с общими условиями Брестского устройства было скомкано быстрым поражением Центральных держав и началом укрепления Советской России. Решение Бакинского вопроса должно было стать условием для запоздавшего трехстороннего компромисса, который открыл бы дорогу к расширению пространства Брестской системы на сопредельные регионы. Понимая это, ни Германская империя, ни Советская Россия, ни даже Османская империя не смогли форсировать развитие событий, ведь не обладали необходимыми для этого военно-техническими рычагами, с трудом контролируя локальные позиции.

¹⁶¹⁵ См.: *Denkwürdigkeiten des Marschalls Izzet Pasch. Ein kritischer Beitrag zur Kriegsschuldfrage* / hrsg. von K. Klinghardt. Leipzig, 1927.

¹⁶¹⁶ См.: *Муханов В.М. «Социализм виноградарей»*. С. 398-406.

Глава 4. Общие тенденции развития Брестской системы

4.1. Перспективы становления Брестской системы весной 1918 г.

В марте 1918 г. был дан новый импульс теориям о будущем Среднеевропейском едином пространстве. Их расцвет последовал с учетом развития представлений и идеалов «мировой державы» еще накануне Великой войны, а теперь продолжился в связи с перспективами выхода Кайзеррейха за рамки былых ограничений в Евразии¹⁶¹⁷. Члены Четверного союза с начала участия в этой коалиции полагали, что вступление в этот союз является судьбоносным¹⁶¹⁸, а в случае неудачи роковым. Мировая война должна была завершиться созданием новой, продиктованной победителями системы международных отношений, с претензией на мировой ее масштаб. Контуры антантовского варианта стремились наметить в начале 1918 г. (14 пунктов Вильсона и т.д.). Центральным державам приходилось искать привлекательную альтернативу, не раскрывая истинных намерений, то есть сохранения в редактированном виде теперь общей их сферы гегемонии. Брест и сопутствующие ему договоры являлись эскизами того, как будет выглядеть по меньшей мере континентальная система международных отношений при победе Германии. Следовало иметь в виду предысторию и общий фон дискуссий о будущем Центральной и Восточной Европы¹⁶¹⁹. Почти все апологеты интеграции (пост)имперских пространств были едины в том, что

¹⁶¹⁷ См., подр.: *Neitzel S. Weltmacht oder Untergang: die Weltreichslehre im Zeitalter des Imperialismus.* Paderborn u.a. 2000. S. 363ff.

¹⁶¹⁸ См. заголовок одного из первых исследований о союзе Австро-Венгрии и Германии: *Cramon A.v.; Fleck P. Deutschlands Schicksalsbund mit Österreich-Ungarn. Von Conrad von Hötzendorf zu Kaiser Karl. B., 1932.* Она стала ответом на австрийскую точку зрения на проблему: *Werkmann K. Frh.v. Deutschland als Verbündeter. Kaisers Karl Kampf um den Frieden. B., 1931.*

¹⁶¹⁹ В масштабной биографии Карла I утверждается, что он намеревался возглавить реорганизацию Срединной Европы. См.: *Kovacs E. Untergang oder Rettung der Donaumonarchie? Bd. 1. Die Österreichische Frage. Kaiser und König Karl I. (IV.) und die Neuordnung Mitteleuropas (1916-1922).* Wien u.a., 2004.

Брестские договоры являются предпосылкой к желаемому воссоединению разделенных войной экономических зон.

Попытки оформления этой системы пришлось на военное время, она была искажена массой конструктивных дефектов. Особенно важным из которых являлось то, что ее германские создатели не могли осознать принципиально иной логики своих контрагентов, большевиков. Кайзеровские деятели полагали, что если Советская Россия уцелеет, то устранился от дальнейшей борьбы за влияние за пределами приграничных областей. Большевики считали, что появление «первого очага мировой революции» является не концом экспансии, а началом ее «не-империалистического» этапа. В связи с критическим положением на фронтах Гражданской войны они не успели продемонстрировать это «партнерам» по Бресту, однако с лета 1919 г. доказательств стремления к евразийской гегемонии и сохранения позиций бывшей Российской империи стало все больше – Афганистан, Персия, Монголия и т.д. Ошибку в оценке большевистских притязаний унаследовали творцы Версальской системы, за что пришлось расплатиться болезненными кризисами с начала 1920-х гг.¹⁶²⁰

Брестская система в процессе создания была отягощена грузом межсоюзнических проблем, накопившихся за годы Великой войны. Три из четырех Центральных держав усматривали в факте заключения мира на Востоке повод добиться решения спорных вопросов в свою пользу и фиксации желаемого германской мощью и авторитетом. Брест, как и Версаль был деформирован в конструкции заочно и заблаговременно. Коалиционный характер его создания (при оговорках насчет диктата Германии) гарантировал усложнение системы. Стремление к развитой и стабильной структуре с неизбежностью приводило к дальнейшему росту проблем в коалиционном взаимодействии. Молниеносный успех «Фаустшлага» на главном

¹⁶²⁰ См., напр.: *Zürner W. Persien zwischen England und Rußland 1918-1925. Großmächteinflüsse und nationaler Wiederaufstieg am Beispiel des Iran. Bern; Frankfurt/M.; Las Vegas, 1978.*

направлении и расширение зоны экспансии Центральных держав и после начала марта 1918 г. обеспечили то, что эскалация межсоюзнических конфликтов последовала не в стадии вторжения, а по мере оформления оккупированных пространств, в рамках выводов о сместившемся равновесии между «победителями» на Востоке. Особый случай представляла собой оккупированная уже около 1,5 лет часть румынской территории (Валахия). Там коалиционные схватки за раздел ресурсов сдерживались близостью фронта и необходимостью поддерживать фикцию единства. Заключение мира в Буфтеа, потом в Бухаресте, новое обострение продовольственной проблемы к апрелю-маю 1918 г. обнажили всю глубину откладываемых конфликтов.

Неслучайным совпадением является то, что как у Центральных держав не было должной коалиционной стратегии – она осталась в стадии выработки, – так не создано и историографии данного вопроса¹⁶²¹. Исследование коалиционной стратегии, вызывающей огромный интерес, состоит из отдельных качественных работ по ряду аспектов. Если темой австро-германского¹⁶²² и чуть менее германо-турецкого военно-технического сотрудничества¹⁶²³ занимались немало, то структура многостороннего взаимодействия почти не описана. Некоторым исключением является исследование В. Биля, попытавшегося выстроить 4 грани политики Центральных держав на Кавказе (включая болгарскую), хотя превалирует

¹⁶²¹ Данное направление постепенно оформляется. См., напр.: *Frehland-Wildeboer K. Treue Freunde? Das Bündnis in Europa 1714-1914. München, 2010.*

¹⁶²² См. историографию: *Власов Н.А. Военно-техническое сотрудничество Австро-Венгрии и Германии // Порох, золото и сталь. С. 66-115.*

¹⁶²³ Остается незаменимой работа бывшего генштабиста К. Мюльманна: *Mühlmann C. Das deutsch-türkische Waffenbündnis im Weltkrieg. Leipzig, 1940.* Следующие работы можно считать дополнениями, см.: *Trumpener U. Germany and the Ottoman Empire 1914–1918. Princeton, 1968; Kent M. The Great Powers and the end of the Ottoman Empire. L., 1996.* Недавно обратился к этой теме: *Арслан О. Люди, корабли и оружие для султана: персонал, суда и вооружения, поставленные Германией турецкой армии и флоту // Порох, золото и сталь. С. 116-138.* Взаимодействие Центральных держав на балканских фронтах после Мюльманна было описано лишь недавно: *Mühlmann C. Oberste Heeresleitung und Balkan im Weltkrieg 1914/1918. B., 1942; Bachinger B. Die Mittelmächte an der Saloniki-Front 1915-1918. Zwischen Zweck, Zwang und Zwist. Paderborn, 2018.*

германская и австро-венгерская сторона проблемы¹⁶²⁴. Теоретический анализ коалиций и их действий, компаративные исследования¹⁶²⁵ и аналогичные попытки относительно других альянсов, например, Тройственного¹⁶²⁶, предпринимались. Недавно возобновились исследования и по одному из аспектов коалиционного взаимодействия Центральных держав¹⁶²⁷. Проводившиеся в межвоенное время исследования по австро-германскому (Двойственному) союзу в годы Великой войны¹⁶²⁸ и после вывода их в 1970-х гг. на новый источниковый уровень¹⁶²⁹ с методологической точки зрения не оправданны. Важнейшим фронтом военного взаимодействия Германии и Австро-Венгрии был Восточный, но недавние исследования по проблемам последних военных кампаний продолжают концентрироваться на Западном и Итальянском фронтах¹⁶³⁰.

Истории коалиционных действий не заменит последовательный обзор двусторонних отношений любой из держав, хотя попытки могут быть достаточно масштабными¹⁶³¹. Здесь действуют те же тенденции, что в региональных case-studies насчет оккупантов и оккупированных. Неизбежны необоснованные перекосы в одну из сторон, эмоциональные оценки и ролевые

¹⁶²⁴ См.: *Bihl W.* Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte. Teil II. Die Zeit der versuchten kaukasischen Staatlichkeit (1917-1918). Wien; Köln; Weimar, 1992.

¹⁶²⁵ См.: *Люттов И.С., Носков А.М.* Коалиционное взаимодействие союзников. По опыту Первой и Второй мировых войн. М., 1988.

¹⁶²⁶ См.: *Afflerbach H.* Der Dreibund. Europäische Großmacht und Allianzpolitik vor dem Ersten Weltkrieg. Wien, 2002; *Angelow J.* Vom „Bündnis“ zum „Block“. Struktur, Forschungsstand und Problemlage einer Geschichte des Zweibundes 1879-1914 // *MGZ.* 54 (1995). S. 129-170.

¹⁶²⁷ См.: *Will A.* Kein Griff nach der Weltmacht. Geheime Dienste und Propaganda im deutsch-österreichisch-türkischen Bündnis. Köln, 2012.

¹⁶²⁸ См., напр.: *Fleck P.* Deutschlands Schicksalsbund mit Österreich-Ungarn. Von Conrad von Hötzendorf zu Kaiser Karl. B., 1932.

¹⁶²⁹ См.: *Gonda I.* Verfall der Kaiserreiche in Mitteleuropa. Der Zweibund in den letzten Kriegsjahren (1916-1918). Budapest, 1977.

¹⁶³⁰ Обуславливается это концентрацией на стратегии сокрушения, однако проблему материального обеспечения этой стратегии, а также общего уровня межсоюзнических трений это не отменяет. См.: *Müller M.* Vernichtungsgedanke und Koalitionskriegführung.

¹⁶³¹ См. разбор австро-венгерских двусторонних отношений с державами: *Die Habsburgermonarchie im System der internationalen Beziehungen / hrsg. von A. Wandruszka, P. Urbanitsch.* Bd. 6. Tlbd. 2. Wien, 1993.

стереотипы, искусственная бинарность выводов и рамок исследования. Из истории Четверного Союза очевидно, что обе «немецкоговорящие великие державы» осознавали занимаемое доминирующее положение в коалиции Центральных держав и изображали формальное равенство до весны 1918 г. После вступления в альянс Турции (2 августа 1914 г.) и Болгарии (6 сентября 1915 г.) действовать в логике двустороннего военного союза они не могли. Это не умаляет приоритетного значения австро-германских отношений для судьбы всех Центральных держав, но не более того. Некорректные результаты дала бы попытка абстрагироваться от общекоалиционной логики и действий при описании германской Ostpolitik и всех кампаний на восточных фронтах Первой мировой войны. Применительно к Западному и Итальянскому фронтам, где был очевиден подавляющий перевес лишь одной из держав Четверного союза, это кажется допустимым лишь на первом уровне приближения. Вряд ли корректно рассуждать о трех углах в четырехугольнике Центральных держав, хотя 3 империи затмевали четвертую «державу», Болгарию. Необходимость учета болгарских интересов, сколь бы локальными они ни были, оказывала серьезное деформирующее влияние на ход многосторонних отношений¹⁶³². К настоящему моменту болгарский угол зрения на Брестские (ситуация с Бухарестским миром чуть лучше) договоры до сих пор так и не освещен в историографии¹⁶³³. Особую значимость обретала Болгария благодаря тому, что становилась «агентом» Германии из-за своих стычек с Австро-Венгрией при переделе Балкан, а также являлась удобным поводом для шантажа Порты. В ряде случаев (Добруджа) намечался альянс внутри коалиции, отражавший поиски внутреннего баланса: самый сильный и самый слабый (Германия и Болгария) против двух «средних» (Австро-Венгрия

¹⁶³² Подобные попытки неоднократно предпринимались, см., напр.: *Weber F.G. Eagles on the Crescent. Germany, Austria and the Diplomacy of the Turkish Alliance, 1914-1918.* Ithaca; London, 1970.

¹⁶³³ О восприятии мира болгарской элитой в контексте кампании в 1918 г.: *Баева И.* Брест-Литовский мирный договор от 3 марта 1918 г. и Болгария // Брестский мир. История и геополитика. С. 234-251.

и Османская империя). Для такого варианта были династические основания и определенная ментальная схожесть элит двух пришедших в упадок лоскутных империй. По ходу Великой войны ощущение общих проблем и раздражения пренебрежением и давлением со стороны германских союзников сплотило османских и австро-венгерских военных, прекрасно представлявших себе истинные масштабы проблемы мультиэтничной и –религиозной армии и флота¹⁶³⁴.

Коалиционные соглашения и действия акторов Брестской системы гарантировали системность и тенденцию к усложнению структуры создаваемого в Восточной Европе (а затем на Ближнем и Среднем Востоке) порядка, что обязывает к системному же подходу. Система не может быть описана, охарактеризована или рассмотрена как сумма ее элементов, из чего видны пределы подобных попыток. Нет необходимости и в искусственном приравнении веса того или иного актора. Соблюдение пропорций в зависимости от уровня элемента в системе важно, однако игнорирование второ- и даже третьестепенных элементов, их горизонтальных связей в рамках системы примитивизирует ее модель, искажает результаты анализа. Оценка развития Брестского порядка (и его правовые и смысловые бреши), исходя из общего анализа договоров от 9 февраля и 3 марта, предпринималась современниками¹⁶³⁵, однако должного развития в историографии не получила. Предупреждения о неправомерности подведения итогов Брестского мира на основе базового его текста не были услышаны.

К исходу наступления германских войск вглубь России, то есть к концу мая 1918 г. можно было констатировать формирование сложной многоуровневой системы международных отношений на базе (но порой вопреки его отдельным условиям) Брестских договоров и тесно с ними

¹⁶³⁴ См., подр.: *Stein O.* Propagandisten des k. u k. Vielvölkerreiches: österreich-ungarische Soldaten im Osmanischen Reich während Ersten Weltkrieges // *MGZ.* 2019. 78 (2). S. 412-441.

¹⁶³⁵ См.: *Виторп В.Ц.* Мир в Бресте: какой ценою заплатила Россия за отказ от дальнейшего участия в мировой войне: систематическое изложение всех главнейших условий и постановлений, заключенного в Бресте мирного договора. М., 1918.

связанных Берлинского и Бухарестского договоров. Основными контрагентами являлись Германская империя и большевистская Россия, мнение которых являлось определяющим для принятия решений по всем вопросам на пространстве системы. Высокую степень самостоятельности, вынуждавшую к демонстрации силы на дипломатическом уровне, сохраняли партнеры Германии по Четверному союзу в следующем порядке: Австро-Венгрия, Османская империя, Болгария. Ни одна из этих стран не была готова на односторонние действия против большевистской России, тем более вопреки пожеланиям Германии. Все они имели собственные «симпатии» и «антипатии» среди других акторов системы и готовность идти на уступки различного масштаба, что особенно сказывалось в ходе австро-германской конкуренции на Украине или германо-турецкой в Закавказье. Там, где на одном постимперском пространстве накладывались друг на друга имперские притязания сразу нескольких держав (в Закавказье), ситуация становилась столь сложной, что выйти из нее можно было только насильственным упрощением, жестким разграничением сфер влияния (вплоть до полного вытеснения конкурента). Статус гегемона обязывал Кайзеррейх претендовать на сохранение своей зоны интересов на всем пространстве системы, даже если в отдаленных регионах к этому не было средств. Следствием закономерно становились «перенапряжение», «мания величия», «необузданная экспансия», а в действительности – вынужденное соответствие статусу гегемона (а значит верховного арбитра, всеобщего посредника) даже там, где это было слишком сложно. С распадом Центральных держав постимперских пространств стало несколько, выхода кроме диктата и силового оформления новых границ не осталось.

Серьезные проблемы германским амбициям доставляла умелая австро-венгерская дипломатия, с ее развитой агентурой, прекрасной информированностью и готовностью прийти на помощь младшим партнерам

по Бресту с плохо скрываемым антигерманским подтекстом¹⁶³⁶. Отношения между двуединой монархией и Портой сложно назвать идеальными, однако за годы Великой войны они потеплели¹⁶³⁷. Попытки Австро-Венгрии и Османской империи поддерживать друг друга в качестве альтернативы германской гегемонии в тесном военном альянсе¹⁶³⁸, а также выступать с особыми территориальными проектами воспринимались в ОХЛ как предательство, раздражение этим нарастало. Стремление двуединой монархии изображать¹⁶³⁹ сопоставимую с Германией военно-экономическую державу¹⁶⁴⁰ за счет существенной военной помощи Османской империи (поставки тяжелой артиллерии, военного оборудования и специалистов), контрастировало с постоянными попытками австро-венгерских инстанций добиться от Германии льготных поставок оружия и военных материалов. Попытки партнеров «продать» обязательства, прописанные в разрабатываемых в ОХЛ и Адмиралштабе конвенциях¹⁶⁴¹, за германские субсидии вызывали у гегемона озлобление. Опытные дипломаты (например, Бернсторф) доходили до откровенного диктата, желательно финансового, а то

¹⁶³⁶ Это видно по действиям австро-венгерского военного атташе в Османской империи Й. Помянковского, курс которого называют «антигерманским», а его самого – «тайным врагом» Германии: *Pomiankowski J. Der Zusammenbruch des Ottomanischen Reiches. Erinnerungen an die Türkei aus der Zeit des Weltkrieges.* Wien, 1928; *Will A. Der Gegenspieler im Hintergrund: Josef Pomiankowski und die antideutsche Orientpolitik Österreich-Ungarns 1914-1918 // Erster Weltkrieg und Dschihad.* S. 28ff., 193-214.

¹⁶³⁷ См., подр.: *Bihl W. Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte.* Teil II. S. 140-145.

¹⁶³⁸ Османская империя стремилась уклониться от германского контроля над ее флотом за счет военно-морской конвенции с Дунайской монархией. После торгов к концу октября 1918 г. военно-морскую конвенцию с Германией не заключили. Чтобы не злить турок, так и не начали переговоры о военно-морской конвенции с Болгарией. См.: *Groß G.P. Die Seekriegsführung.* S. 46-53, 66-67.

¹⁶³⁹ См.: *Klein F. Die Rivalität zwischen Deutschland und Österreich-Ungarn in der Türkei am Vorabend des ersten Weltkrieges // Politik im Krieg 1914-1918.* В., 1964. S. 1-22.

¹⁶⁴⁰ Название посвященного уровню взаимодействия трех держав исследования говорит само за себя: «никакого рывка к мировому господству»: *Will A. Kein Griff nach der Weltmacht. Geheime Dienste und Propaganda im deutsch-österreichisch-türkischen Bündnis.* Köln, 2012.

¹⁶⁴¹ См. проект военно-морской конвенции между Германией и Османской империей: *Die deutsche Seekriegsleitung im Ersten Weltkrieg.* Bd. 4. S. 95-100.

и шантажа разрывом союза¹⁶⁴², ради того, чтобы сломить затянувшееся сопротивление младших партнеров, продолжавших торговаться с момента обсуждения их вступления в войну. Германия намерена была зафиксировать свою гегемонию, заставить и Софию, и Константинополь (а затем Вену) признать, что иных альтернатив у них нет и после «победы на Востоке». Более того: разгром России снизил их возможности давления на Кайзеррейх. Младшие партнеры считали, что могут шантажировать Берлин сепаратным миром с Антантой либо отставкой прогерманских правительств.

Германские военные и дипломатические ведомства лавировали между интересами союзников, полагая, что если их не провоцировать, то каждый из них подпишет соответствующие конвенции на базе выставленных Кайзеррейхом условий. Германия приняла на себя огромный объем работы по возвращению из Советской России десятков тысяч османских пленных, что было широким жестом с учетом огромного объема работ по вызволению из охваченной гражданской войной страны военнослужащих кайзеровской армии. Постоянные срывы надежд на послушность и благодарность союзников, особенно в связи с клубком конфликтов на Балканах, испытывали терпение ОХЛ. Раздражало нежелание Болгарии участвовать во вторжении на Украину, которую та намерена была взять под «покровительство», как братская славянская страна, одновременно с претензией на часть полученных от УНР поставок, а также на суда Черноморского флота¹⁶⁴³. У Османской империи притязания на поставки продовольствия и на Черноморский флот были еще больше. Потеря «Бреслау» и длительный ремонт «Гёбена»

¹⁶⁴² Бернсторф был возмущен уступчивостью АА. Он полагал, что после Бреста «не надо платить чуть ли не любую цену за блокирование Дарданелл»: *Bernstorff J.H. Erinnerungen und Briefe*. S. 136-141.

¹⁶⁴³ См., напр.: *Пенчиков К.* Българо-украински дипломатически отношения 1918-1919 гг. // Историко-филологически изследвания. Велико Търново, 1983. С. 49-68. О попытках Болгарии не допустить османского морского господства на Черном море и стремлении продемонстрировать болгарский флаг докладывал 15 июля 1918 г. А. Хопман, см.: *Hoptman A.* Das ereignisreiche Leben eines 'Wilhelminers'. S. 1107.

заставляли всерьез отнестись к передаче судов ЧФ формально османской Средиземноморской дивизии.

Вынужденные решать тяжелую задачу по контролю над Украиной Германия и Австро-Венгрия не намерены были брать на себя обязательства перед младшими партнерами в разделе добычи, что являлось грубым нарушением коалиционного характера Брестского мира от 9 февраля. Под этим предлогом союзники Германии затягивали ратификацию Брестского договора с УНР, что ставило под сомнение 2-ю по важности из основ создаваемой системы. Желание довести до конца процесс оформления «хлебного мира» в рамках общекоалиционной логики заставило Германию¹⁶⁴⁴ завершить процедуру ратификации договора с УНР. Планировавшееся проведение этого торжественного акта во всех столицах Центральных держав было сорвано к началу июля. Берестейский договор был ратифицирован сначала Болгарией 15 июля, 24 июля Германией, 22 августа 1918 г. Османской империей¹⁶⁴⁵. Последняя была мотивирована надеждами на усиление влияния в акватории Черного моря, поддержку протурецких сепаратистских проектов самым мощным из лимитрофов, а также увлекалась миражом украинского продовольственного изобилия¹⁶⁴⁶. Посол УНР (им стал Н. Левицкий) успел прибыть в Константинополь еще до гетманского переворота, 19 апреля. Последовали кадровые перемены (с назначением целого ряда послов), затянувшиеся вплоть до Мудросского перемирия и не позволившие посольству приступить к укреплению украино-турецких связей. Бюрократизм и интриги в султанском правительстве привели к тому, что посол Порты на Украине – Ахмед Мухтар-бей – был назначен в сентябре, а принят Скоропадским 12 октября 1918 г. Генеральные консульства были заняты лишь

¹⁶⁴⁴ См., подр.: *Kindler K.* Die Cholmer Frage. Frankfurt/M., 1990. S. 334-341.

¹⁶⁴⁵ Подробная подборка документов о ратификации Берестейского мира тремя державами из австро-венгерских ведомств: *Ereignisse in der Ukraine*. Bd. 3. S. 487-507.

¹⁶⁴⁶ См., подр. об украино-турецких отношениях: *Kirimli H.* Diplomatic Relations between the Ottoman Empire and the Ukrainian Democratic Republic, 1918-21 // *Middle Eastern Studies*. Vol. 34. Nr. 4. P. 201-239.

возвращением военнопленных и мигрантов. Возможность частичной переориентации зерновых поставок тревожила Германию, хотя у Порты не было к тому реальных возможностей. Яблоком раздора стал Крым, отказываться от притязаний на который не желали ни в Киеве, ни на Босфоре.

Австро-Венгрия, недовольная недостаточными поставками сырья и продовольствия, от процедуры ратификации договора от 9 февраля уклонилась, использовав для этого отказ гетмана снять претензии на Холмщину¹⁶⁴⁷. Граф Форгач не стал полноправным послом двуединой монархии, оставаясь временным представителем в Киеве, хотя обладал громадным влиянием на украинский политикум. Даже 4 ноября 1918 г. на Балльхаусплац полагали, что вопрос о полномочном представительстве в Киеве не может быть решен¹⁶⁴⁸. Базовый канал стабилизации внегерманских связей между основными элементами Брестской системы оборудовать не удалось, но не из-за противодействия Кайзеррейха. В продолжавшихся маневрах вокруг австро-польского решения очередной шаг в сторону обязательств Вены перед Украиной был излишним. Австро-венгерская дипломатия провела блестящую комбинацию, заручившись поддержкой польской фракции в австрийском парламенте в обмен на уничтожение секретного протокола об образовании «украинского субъекта» в федерации, а затем шантажируя гетмана ратификацией, чтобы он согласился на сожжение этой бумаги и отказался от форм протеста.

Попыток объявить Берестейский мир прелиминарным, как это имелось в виду в начале февраля (и было сделано в Буфтеа), не предприняли. Ради устойчивости оккупационного режима на Востоке следовало исключить сомнения в установившемся на Украине положении. Протесты киевского правительства и украинских депутатов рейхсрата насчет затяжки с ратификацией действия не возымели¹⁶⁴⁹. Ратифицировавшая (17 марта)

¹⁶⁴⁷ Bihl W. Die Ukraine-Politik Österreich-Ungarns im Ersten Weltkrieg... S. 65; Borowsky P. Deutsche Ukrainepolitik 1918. S. 139-140.

¹⁶⁴⁸ См.: Bihl W. Die österreichisch-ungarischen Dienststellen in der Ukraine. S. 381-382.

¹⁶⁴⁹ См.: Ereignisse in der Ukraine. Bd. 3. S. 296-322, 412-486.

Берестейский мир Малая (но не Центральная) Рада надеялась подтолкнуть этим к аналогичной процедуре и Австро-Венгрию. Двуетную монархию более волновали новые партии продовольствия и сырья, о чем следовало договариваться с Германией, а оформленные отношения с Киевом необходимыми для этого не считали. Компромисс между Веней и Берлином по разделу плодов мира с Украиной увенчался соглашением от 10 сентября, где было определено, что Болгария и Османская империя получают свою долю по усмотрению обоих главных Центральных держав¹⁶⁵⁰. Полонофильская позиция Габсбургов была усилена последним витком надежд на австро-польскую унию в августе-сентябре, что подталкивало гетмана к более прогерманской линии. Дипломатические маневры Австро-Венгрии вокруг мирного договора от 9 февраля 1918 г. гарантировали начало польско-украинской войны при первой же возможности.

Хронологически первый (но второй по важности) из Брестских договоров получил должное коалиционное оформление, то есть был ратифицирован не только лидером Центральных держав, хотя двуетная монархия не смогла довести процедуру до конца¹⁶⁵¹. С мирным договором с Советской Россией ситуация была значительно хуже. Для общей устойчивости Брестской системы неприемлемым являлся тот факт, что обмен ратификационными грамотами, сверки текста и назначения дипломатических представительств между РСФСР и Австро-Венгрией, а также Османской империей так и не были проведены! Ратификационная процедура с Портой со стороны Советской России последовала в Берлине между Иоффе и Хакки-пашой 12 июля 1918 г.¹⁶⁵² Она проходила на фоне траурных торжеств по графу Мирбаху. Османская миссия прибыла в советскую столицу в конце апреля, но общий ход событий в

¹⁶⁵⁰ См. выше в п. 3.6.

¹⁶⁵¹ Форгач выступал за границу по р. Буг, император Карл должен был подписать согласие на ратификацию 5 октября. 9 октября ратификация была вновь отложена. См., подр.: *Kindler K. Die Cholmer Frage. S. 342-348; Ereignisse in der Ukraine. Bd. 3. S. 467-486.*

¹⁶⁵² См. протокол: АВП РФ. Ф. Мирная конференция в Брест-Литовске. Оп. 1. Д. 172. П. 12. Л. 71.

Закавказье исключал нормализацию отношений. Долгое время в затягивании оформления нормальных отношений видели элемент торга¹⁶⁵³, а ратификационным формальностям не придавали значения.

Несмотря на огромную заинтересованность Дунайской монархии в репатриации более миллиона военнопленных, выяснять необходимые вопросы и после Бреста продолжали через скандинавские миссии. В апреле 1918 г. полагали, что дело в бюрократической волоките, но вскоре стало ясно, что продвижения к ратификации в Вене нет, ведь это не дает прямых выгод габсбургскому правительству. Оно было заинтересовано в выполнении отдельных пунктов Бреста, но не во всех последствиях мира с большевистским режимом¹⁶⁵⁴. Последовавшее 21 мая заявление Чичерина об окончательном установлении урегулированных Брестом мирных отношений с Австро-Венгрией и приветствие назначенному в Москву послу О. фон Францу (от 10 июля)¹⁶⁵⁵ последствий не имели. Грамоты долго не составляли, не было и официальной процедуры ратификации, которая могла бы дорого обойтись австро-венгерскому правительству, а политические риски дебатов принимать не желали, особенно в Вене. Возникал очередной «брестский» абсурд: желание произвести формальности без гласной процедуры и уклониться от ответственности с помощью недоуменных запросов в НКВД. 4 июля Иоффе в Берлине вручил русский текст австро-венгерскому эмиссару Ларишу, который известил, что Вене потребуется время на изучение.

Двуединой монархии надо было решаться на важные шаги, открывавшие большевикам дорогу к эффективным действиям на базе полпредства. В Москве заработало генеральное консульство Австро-Венгрии во главе с Г. де Поттере, но посольства не прислали. Впоследствии открылось консульство в

¹⁶⁵³ Иоффе упоминал, что отложит обмен ратификационными грамотами с османскими представителями в Берлине, а те не настаивали, ожидая развития событий под Баку: *Wulff D. Joffe und die russische Aussenpolitik. Teil 3. S. 276-277.*

¹⁶⁵⁴ См. ряд материалов по переписке Москвы и Вены с 12 апреля 1918 г.: АВП РФ. Ф. Мирная конференция в Брест-Литовске. Оп. 1. Д. 172. Л. 39 и далее; Ф. 04. Оп. 13. Д. 992. Л. 53-54.

¹⁶⁵⁵ См.: ДВП. Т. 1. С. 383.

Петрограде. Зато представители, необходимые для решения главного для Вены вопроса – репатриации, прибыли довольно скоро. Важнейшее значение уделялось комиссии по делам военнопленных во главе с интендантом Г. фон Вернер-Рааблем. Он стремился добиться результатов до скандала из-за ратификаций основного договора, а потому 3 июня подписал с Чичериным двустороннее соглашение о порядке обмена военнопленными¹⁶⁵⁶. Большевикам это было выгодно, однако они не собирались отказываться от иных каналов влияния в двуединой монархии, а потому настаивали на открытии легального представительства в габсбургской столице.

Послом РСФСР в Вену был заочно назначен остававшийся под арестом в Финляндии до начала августа Л. Каменев. К месту назначения он так и не прибыл. Та же судьба постигла следующего полпреда в Вене Х. Раковского, которому не удалось выехать в Австро-Венгрию до начала ее развала. Не получилось начать дипломатическую карьеру в двуединой монархии и у Мархлевского, который, тщетно прождав в Берлине, 27 октября 1918 г. выехал оттуда в столицу РСФСР. Иоффе из Берлина умолял Москву назначить «толкового посла» в Вену, а ему самому предоставить более профессиональный персонал и позволить более активно взаимодействовать с недовольными болгарами и вести общую, а не частную, т.е. узко советско-германскую политику. В этом Чичерин не помог, а союзники Германии активности в развитии отношений с Советской Россией не проявили, хотя Иоффе надеялся использовать коалиционные склоки Центральных держав¹⁶⁵⁷.

Что касается болгарской миссии в Советской России, то после краткой миссии Ризова в конце апреля 1918 г. сообщили о прибытии посольства во главе со С. Чапрашиковым. Процедура вручения верительных грамот в Москве состоялась лишь 10 июня, ратификационными грамотами обменялись

¹⁶⁵⁶ См. русский текст: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 61. Д. 62100. П. 452. Л. 1.

¹⁶⁵⁷ Иоффе приводил аргумент: без обмена грамотами возникает ощущение, что «мы... не относимся к миру всерьез, а военные вообще считают с большевиками ничего хорошего добиться нельзя, то есть только силой»: *Wulff D. Joffe und die russische Aussenpolitik. Teil 2. S. 235-236, 238, 254-255, 263; Teil 3. S. 281.*

в Берлине 9 июля, а уже 9 августа – вследствие отбытия германского представительства – болгарские дипломаты выехали из Москвы, чтобы вернуться в 1934 г. «Победа болгарского оружия» была отражена на дипломатическом уровне совсем недолго¹⁶⁵⁸. Плюсы заключения мира в Бресте почти не отразились на судьбе находившихся в Болгарии военнопленных из России (до 12 тысяч человек, в том числе плененных на Салоникском фронте)¹⁶⁵⁹, репатриацию их организовать не успели. Ходатайствовать по этому поводу Иоффе из Берлина не успевал. Правительство Фердинанда Болгарского не торопилось расширять «дружественные связи» по гуманитарным соображениям.

Контрагентам большевиков не составило труда обосновать «осторожность» необходимостью политического карантина. Необходимое почтовое сообщение между Советской Россией и Германией (с «союзной» Украиной – с 10 июля 1918 г.) разрешили возобновить в начале июня 1918 г.¹⁶⁶⁰ Теперь была прервана для военнопленных затянувшаяся с ноября 1917 г. пауза в их переписке с родиной (в одностороннем порядке, разрешили отправлять, а не получать письма). Благодаря надеждам на восстановление торговых связей, стали разрешать посылку товаров и бандеролей, ведь этот поток уже шел от германских и австро-венгерских солдат на оккупированных территориях. Интенсификация повседневных связей была условием начала бурной интеграции и преобразования прежнего видения Востока в координатах «победители» - «побежденные». С учетом разнообразия и стран Четверного Союза, и обломков Российской империи по их потенциалу неизбежно было реконструирование альянсов: с помощью «присоединения» к коалиции победивших некоторых из бывших побежденных, а затем с оттеснением слабейших из «триумфаторов» в пользу более перспективных из

¹⁶⁵⁸ См., подр.: *Мельцер Д.Б.* Советско-болгарские отношения в 1917-1935 гг. Минск, 1975. С. 20-24.

¹⁶⁵⁹ Записку об их положении от 8 октября 1918 г. из Центропленбежа: АВП РФ. Ф. 496. Оп. 1. П. 20. Д. 299.

¹⁶⁶⁰ См. распоряжение ПВМ от 7 июня: SächsHStA. 11248. 6956.

новых сателлитов Германии. При поступательном развитии этой тенденции ревизия территориальных условий договоров Брестской системы (не только большевиками или иным центральным российским правительством) становилась вопросом времени и благоволения гегемона. Инцидент с «украинской коронной землей» был первым намеком на будущий ход событий.

Из государств-лимитрофов, готовых ориентироваться на Германию, но претендующих на учет их позиции и поддержку, значение акторов 2-го порядка имели Финляндия, Украина и Дон. Этих «новых союзников» полагали способными к быстрому созданию боеспособных вооруженных сил¹⁶⁶¹. Относительно Дона необходимо было иметь в виду более трудное «встраивание» этого актора во взаимоотношения с большевистской Россией. Перемирие между Красновым и Лениным было невозможно. Компромисс был исключен хотя бы из-за географического положения Области войска Донского. Отказ германского командования от поддержки Дона¹⁶⁶² был бы уступкой, за которую Советской России было нечего предложить, а возможный разгром «очага контрреволюции» усилил бы большевиков настолько, что это было бы опасно Германии и фатально для Украинской державы. Несмотря на давление внешнеполитического ведомства, недовольного грубым нарушением Бреста в виде оккупации части Донской республики, отказаться от поддержки восставшего против красных казачества германские военные и политики не смогли. АА еще 17 мая выразил ОХЛ недовольство и неоднократно, в связи с перепалками с Москвой, подтверждал негативное отношение к такой деформации Бреста. «Тихому» Дону пришлось вступить на длинный и сложный путь постепенного инсталлирования в Брест

¹⁶⁶¹ См., напр.: *Бондаренко Д.Я.* Военный потенциал монархической контрреволюции 1918 года: королевство Финляндия, Украинская держава, Всевеликое войско Донское // Новый Часовой. По страницам русского военно-исторического журнала. СПб., Калининград, 2013. С. 59-75.

¹⁶⁶² Позицию сторонников Краснова, оправдывавших его курс, см.: *Каклюгин К.П.* Донской атаман П.Н. Краснов и его время // *Донская Летопись*. Т. 3. С. 75-85.

и его последующие редакции¹⁶⁶³ в качестве неустранимого *fait accompli* и предмета возможных крупнейших перемен в расстановке сил в будущем, в зависимости от хода Гражданской войны в России в целом. Менее трудной, но также щекотливой задачей было согласование места и роли Дона в германской зоне Бреста с младшими партнерами, особенно масштабные компромиссы требовались между Украиной и Доном, размеры которых были сопоставимы.

Важными по политическим причинам, по стратегической ценности являлись Литва, Польша, Крым и Грузия, боеспособными вооруженными силами не обладавшие, но имевшие перспективу оформления их государственности при разного уровня зависимости от Германии и/или ее младших партнеров. Они (не считая Польши) не имели шансов на повышение своего статуса, кроме варианта с объединением с другими лимитрофами. К этой категории акторов 3-го порядка следовало отнести частично оккупированную Румынию, продолжавшую попытки минимизировать потери. В течение полугода она находилась на особом положении, затянув ратификацию Бухарестского мира и демобилизацию армии. От последнего успешно (не считая Черноморского флота) уклонялись и большевики, но недоразумения с ратификацией продиктованного Центральными державами договора Советской России не спустили бы с рук. Давление на Румынию также нарастало, ее рискованная игра (аналогичная уловкам в феврале-мае 1918 г.) могла окончиться трагически, и к сентябрю 1918 г. назрели все условия. Операции «Фангштосс» не допустил (но мог и ускорить) общий ход крушения Центральных держав. При более благоприятной для германской коалиции обстановки военная операция оставалась бы предметом блефа, ведь у группы армий Макензена оставалось мало сил, а лояльность Румынии полагали гарантированной полученной ею Бессарабией и подпитываемой германскими дипломатами надеждой сохранить большую часть Добруджи.

¹⁶⁶³ См., подп.: *Gehrmann U. Turbulenzen am Stillen Don. Zur deutschen Kriegsziel- und Ostpolitik in der Zeit des Brest-Litovsker Friedens // JfGO. 1993. Bd. 41. Hf. 3. S. 394-421. 578*

В случае готовности к переориентации на Центральные державы и при наличии национальных лидеров в систему могли быть включены Балтийское герцогство или отдельно его эстонская и латышская автономии¹⁶⁶⁴, Белоруссия под управлением местной Рады, Кубань¹⁶⁶⁵, Терек и/или различного состава федерации республик Юга России и Северного Кавказа, Армения, Азербайджан. Германию устраивал вариант, при котором данная категория государственных образований будет ориентироваться на нее и лишь с ее одобрения – на другие Центральные державы. Например, на Кавказе в мае 1918 г. стало очевидным стремление Азербайджана и Союза объединенных горцев Северного Кавказа к тесному сотрудничеству с Османской империей, а с Германией (или Австро-Венгрией?) – только по необходимости¹⁶⁶⁶.

Сильным импульсом к панисламским проектам на Северном Кавказе было наличие влиятельной кавказской (в основном черкесской) диаспоры в Турции, доходившей летом 1918 г. до проектов массового возвращения на историческую родину. Большая часть этих проектов не опиралась ни на какие ресурсы, кроме энтузиазма и внешнего финансирования, хотя могла стать потенциалом для ряда региональных авантюров. В данную категорию акторов уже 4-го порядка следует включить и потенциальные, а также обладающие лишь символическими ресурсами политические группировки (включая повстанцев), претендующие на представительство интересов населения на локальном уровне, но далеко не всегда контролирующие даже малую часть заявленной территории. Роль последних сводилась к выжиданию, пока акторы более высоких порядков не примут решение (полу)официально задействовать их в рамках нового раунда борьбы за пересмотр границ. Сюда следует отнести находящиеся в подполье или эмиграции революционные или свергнутые

¹⁶⁶⁴ См.: *Taube A. Frh.v. Die baltisch-deutsche Führungsschicht...* Bd. 1. S. 160-169.

¹⁶⁶⁵ На готовность к этому намекали или прямо призывали еще в мае 1918 г., но в неофициальном порядке. См. несколько отчетов в штаб корпуса Кнёрцера: HStA Stuttgart. M 600/005. Nr. 14.

¹⁶⁶⁶ См. выше в п. 3.8. Позицию представителей Северного Кавказа см. в письмах Бамматова Чермоеву: Союз объединенных горцев. С. 88-90, 92-94, 95-97.

национальные правительства, формируемые на чужой территории повстанческие армии и т.д.¹⁶⁶⁷

В интересах управляемой трансформации постимперских пространств вертикальные связи, то есть указания и «просьбы о помощи», должны были преобладать. Гегемон брестского переустройства не желал иной самостоятельности, но не мог справиться с последствиями усложнения системы и предотвратить появление конфликтов и горизонтальных или полувертикальных связей в иерархии Брестской системы и ее подсистем. Условия для последних назревали из-за запаздывавшего активного германского вмешательства. Тенденция к самостоятельному регулированию взаимоотношений между младшими акторами системы наблюдалась на всем ее протяжении. Германская империя не могла помешать украино-финляндским контактам, ведь страны обменялись дипломатическими представительствами в сентябре-октябре 1918 г. и успели подписать 30 сентября особое торговое соглашение о поставках зерна в обмен на масло и бумагу¹⁶⁶⁸. Еще сильнее это проявлялось в отдаленных и хуже контролируемых Кайзеррейхом регионах. 3 мая 1918 г. в Сейме в Тифлисе был поставлен вопрос о будущей федерации Закавказья с Северным Кавказом¹⁶⁶⁹, несостоявшиеся правители которого бежали из Владикавказа. Возможное объединение было чрезвычайно выгодно мусаватистам, чтобы усилить мусульманский элемент в общем (кон)федеративном составе, и грозило усилением турецкой экспансии. Стремясь не потерять связи с украинцами на всей периферии империи, Украинская держава едва успела оформить полноценные дипломатические отношения с Грузией (5-7 декабря 1918 г.)¹⁶⁷⁰.

¹⁶⁶⁷ См. об иерархии акторов в Брестской системе: *Lannik L.V.* Die Struktur des Brester Systems: Potential, Beteiligte, Grundbedingungen und Entwicklungsprobleme // Nordost-Archiv. 27 (2018). Lüneburg, 2020. S. 27-51.

¹⁶⁶⁸ См.: *Hentilä M., Hentilä S.* 1918 - das deutsche Finnland. S. 247-251; *Гуммерус Г.* Україна в переломні часи / Пер. з фін. Київ, 1997. С. 46-64, 81-88.

¹⁶⁶⁹ См.: *Балаев А.* Азербайджанское национальное движение. С. 186-189.

¹⁶⁷⁰ См.: *Гай-Ныжнык П.П.* Становление украинско-грузинских дипломатических отношений в УНР и Украинской державе (1917-1918 годы) // Славяноведение. 2018. № 5. С. 32-47.

Примеры можно продолжить. Многие страницы «низовых» горизонтальных связей до сих пор неизвестны или не проанализированы, хотя их воздействие нуждается в переоценке. Последнее не отменяет сложного, но поступательного развития Брестского устройства постимперских пространств на просторах между Мурманском и Баку.

Стройная и иерархичная структура системы подразумевала «передышку», а долговременное сотрудничество всех основных ее акторов с главным ее элементом. Это ставило проблему внешнеполитических взаимных обязательств Берлина и Москвы. С учетом сомнений в перспективах большевиков потенциальную замену их в этом качестве следовало провести быстро и как можно раньше, чтобы не мешать дальнейшему оформлению нового порядка в Восточной Европе. Опция смены основного контрагента была крайне рискованной и чреватой затратами, однако привлекала перспектива дробления европейских владений большевиков, особенно по мере укрепления их власти после подавления мятежей в казачьих областях и на Дальнем Востоке. Рассматривался вариант подготовки прогерманского правительства для освобождаемой от большевиков в будущем части территории Великороссии. Основой его могли стать переметнувшийся на сторону Германии кружок Милюкова¹⁶⁷¹ и многочисленные бежавшие из Советской России монархисты. Вариант сосуществования мелких образований с системой, без включения в нее в качестве элементов низшего порядка, даже при условии строжайшего нейтралитета и незаинтересованности в них главных акторов, был исключен. Поэтому оказались вовлечены в борьбу с оккупантами атаманы Гребенко, Котовский, Махно, Григорьев, хотя они не могли угрожать Киеву или составить прочную коалицию с большевиками. Рост их популярности привел к появлению и других героев-освободителей уездного масштаба. При всей ничтожности их

¹⁶⁷¹ См., подр.: *Borowsky P. Deutsche Ukrainepolitik 1918. S. 130-131.* Ходили слухи, что Милюков достиг соглашения с гетманом о формировании чисто кадетского правительства Украины.

значения по сравнению с актерами более высокого порядка в недолгий период расцвета Брестской системы (май-август 1918 г.), впоследствии влияние «внесистемных» локальных элементов могло драматически нарастать, временно определяя судьбы актеров 3-го, а то и 2-го порядка.

Структурирующееся пространство Брестской системы продолжало ассоциироваться со статусом оккупированных территорий или стран, уклонившихся от этого ценой положения сателлита. Большевиков их противники весной-осенью 1918 г. относили именно к последней категории. Сводить участие лимитрофов в Брестской системе к политической ширме прямой военной оккупации было бы упрощением. Попытки уклониться от оценок германского военного присутствия на территории ряда государств как «оккупации» или «иностранный интервенции» носят конъюнктурный характер. Добросовестный их разбор продлевает жизнь мифологем. Авторитетные выводы о несостоятельности подмен факта оккупации любыми эвфемизмами¹⁶⁷² будут проигнорированы. Научный анализ измышлений приводит к закреплению ненаучных фантазий в качестве «одной из точек зрения».

Однобока и советская трактовка вопроса, отрицающая большевистскую экспансию как одну из причин германских военных акций и не желавшая признавать независимость никаких стран, если в них не просоветское правительство. Факт присутствия (но не обязательно участия в военных действиях) войск великой державы на территории заведомо уступающей ей в потенциале другой страны всегда оказывает серьезное воздействие и на внешнюю, и на внутреннюю политику последней. Отрицать термин «интервенция» в таком случае значило бы бороться с коннотациями этого слова, не в силах изменить сути явления. Все рассуждения, призванные отрицать «интервенцию», сводятся к подмене на более «удобные» понятия.

¹⁶⁷² См.: *Pyrig R.J.* Die deutsch-österreichische Okkupation der Ukraine 1918: Terminologie, Historiographie, Recht // Krieg und Frieden. Folgen der Russischen Revolution. S. 67-87.

Факт «приглашения» и «обращения за помощью» является юридическим аргументом, не оговаривавшим ни детали последующего пребывания, ни цели «приглашаемой» страны. И столетие назад, и сегодня он толкуется произвольно. В финляндской и грузинской историографиях германская армия в 1918 г. могла в рамках международного права прийти на помощь «законным правительствам», а РККА в 1918-м (и 1921-м г., соответственно) на помощь революционным правительствам – разумеется, нет.

«Оккупация» означает более конкретное явление, ведь она не сводится к участию в боевых действиях и не всегда обуславливается их продолжением. Оккупация подразумевает верховную военную, а во многом и административную власть на занятой территории у иностранного командования при наличии местной администрации или без оной вообще. При сосуществовании военной оккупационной администрации и местной гражданской (или даже военной) первая из них в условиях оккупации всегда имеет больший суверенитет. В связи с этим интервенция Центральных держав на всем пространстве от Финляндии до Баку и Тебриза несомненна, хотя условия и объемы ее варьировались. Оккупация безусловно наличествовала там, где действующей местной администрации не было вообще или где она была полностью зависима от распоряжений германской военной администрации, а существование местных вооруженных сил *de facto* (но никогда официально) не допускалось. С некоторыми оговорками это позволяет считать не оккупированными лишь Финляндию и Грузию, однако длительное (и не оговоренное конкретными сроками) пребывание на их территории германских войск, безусловная ориентация на германские интересы во внешней и внутренней политике (вплоть до формы государственного устройства), а также в экономике (особые торговые соглашения, инвестиции и т.д.) не дают основания сводить присутствие в этих странах германских войск лишь к проведенному по приглашению законного правительства военному вмешательству (включая превентивное) без стремления вникать во внутренние дела данной конкретной страны. Участие

иностранных войск в подавлении мятежей и социальных волнений внутри страны, осуществление действий в интересах страны-интервента на основании законодательства последней на территории «позвавшей на помощь» страны, пребывание иностранного контингента для предотвращения свержения союзного правительства несовместимы с понятием суверенитета. Исходя из этого оккупация не только Польши, Прибалтики, Белоруссии, но и Украины, и Крыма – несомненна, а действия Центральных держав в Азербайджане, части Армении (османских войск), на Дону, в Грузии и Финляндии не могут быть сведены к интервенции, хотя носят характер не прямой оккупации, а скорее протектората. В случае необходимости протекторат любой степени сложности и лояльности к местным союзникам мог быть редуцирован в сторону прямой оккупации (как это произошло после свержения Центральной рады), хотя по политическим причинам до оформления чисто оккупационного режима доходило крайне редко (Эстония, БНР). Ведущиеся в историографии бывших лимитрофов Российской империи дискуссии о том, следует ли признавать факт «оккупации», носят характер маневрирования вокруг подобранных цитат. Конъюнктурные и тактические заявления творцов новых государственных проектов воспринимаются как аргументы в оценке реального положения дел. Фикции и заведомо ложные показания разбираются на предмет их достоверности, результатом чего становится признание факта «нетипичной оккупации»¹⁶⁷³. Вполне «типичная» оккупация существовала только на бумаге с текстом решений Гаагских конференций, а все реальные оккупационные режимы всегда отличались спецификой, а выводы оказываются непропорциональны масштабу прений. Националистическая мифология в сфере истоков местной государственности не подлежит анализу историческими методами, ведь последний ее легитимизирует.

¹⁶⁷³ См., напр.: *Pyrig R.J. Die deutsch-österreichische Okkupation der Ukraine 1918: Terminologie, Historiographie, Recht // Krieg und Frieden. Folgen der Russischen Revolution. S. 67-87.*

Особую проблему представляли нейтралитет окраинных государств в Великой войне и его сочетание с возможным вторжением (если они до того не входили в зону германской оккупации) и нахождением на их территории войск Центральных держав¹⁶⁷⁴. В условиях Великой войны не только оккупация, но и открытая военная интервенция Центральных держав означала подрыв вероятности сохранения нейтралитета тем или иным лимитрофом с точки зрения Антанты. Плюсы интервенции, переходящей в оккупацию, для Кайзеррейха сочетались с проблемой лишних затрат и внутри- и внешнеполитических осложнений и всеми минусами неизбежного противодействия держав Согласия на якобы нейтральных территориях. Германия и ее союзники нуждались в новых ресурсах, включая людские, а их проще всего получить за счет военного союза с недавно образовавшимися государствами. Однако опыт с польской армией убеждал в сомнительности перспектив: качество новых армий оставляло желать лучшего и исключало их участие в боях на главном, Западном фронте, а лояльность была такова, что они становились угрозой прогерманским режимам в большей степени. Участие лимитрофов в войне силами созданных при германском (и не только) содействии армий открывало возможности прямого вторжения Антанты, а значит формирования (в неожиданной конфигурации) нового Восточного антикайзеровского фронта, что произошло к сентябрю 1918 г., если считать большевистскую Россию союзником кайзеровской Германии. Заявление любого из правительств новых государств о продолжении Великой войны, на стороне Центральных держав, означало бы их быстрое свержение, ускорив переориентацию на Антанту колеблющихся политических сил. Это понимали прогерманские правительства лимитрофов, уклоняясь от деклараций о вступлении в германскую коалицию, понимая, что в случае давления гегемона пойти на это придется, а тогда останется подороже продать свое согласие на

¹⁶⁷⁴ Юридическая интерпретация этого статуса см.: *Beyer H. Das deutsche Einschreiten in Finnland 1918 als völkerrechtsmäßige Intervention.* Braunschweig; Berlin; Hamburg, 1928. S. 126-155. Пристрастная советская критика: *Холодковский В.М. Революция в Финляндии и германская интервенция.* С. 247-249.

«союз». Тонкая игра с элементами шантажа и обращением за помощью к Антанте была базовым и общим приемом местных политиков, добивавшихся содействия высших акторов Брестской системы. Этот нехитрый маневр был важен при дискуссиях вокруг проектов в военных и дипломатических кругах Германии, ведь аргумент «если не мы, то Антанта» оказывался неузвимым для критики и требовал личной ответственности и контраргументов со стороны тех, кто отговаривал от очередных авантюр. Ни времени, ни воли, ни надежных средств у здравомыслящих чинов АА (или военных эмиссаров на местах) зачастую не хватало.

Ценны были нейтралитет лимитрофов и рискованные (с точки зрения Германии) их контакты с Антантой, если рассматривать последние как очередное «окно в мир», предоставляющее возможности в сфере пропаганды, разведки, контрабанды, а также подсказывающее возможный путь выхода из Антанты тем странам, что имели в виду такой вариант, ожидая соответствующей ситуации (Китай или одно из его правительств, например¹⁶⁷⁵). Перспективным вариантом подтолкнуть недовольных членов Антанты к выходу из войны, убедив их, что нейтралитет будет выгоднее дальнейших военных тягот «в пользу империалистов», были контакты с ними различных лимитрофов Российской империи. Именно в этой связи следует расценивать первые попытки НКИД установить контакт с Сунь Ятсеном, которому Чичерин направил письмо 1 августа 1918 г.

Это приводит к выводу, что для Германии и ее партнеров оптимальным являлся вариант контролируемого Центральными державами нейтралитета всех лимитрофов Российской империи, включая Советскую Россию в любых границах. С учетом отчаянного положения Германии с редкими видами сырья идеальная ситуация выглядела так: все страны в германской сфере влияния поставляют все свои запасы необходимых Кайзеррейху ресурсов только ему

¹⁶⁷⁵ См.: Deutsch-chinesische Beziehungen 1911-1927. Vom Kolonialismus zur „Gleichberechtigung“. Eine Quellensammlung / hrsg. von M. Leutner. B., 2006. S. 123-125, 167-182, 335-336, 359-367; Joeres N. Der Architekt von Rapallo. S. 53-82.

(с его ведома – и другим Центральным державам). Данное правило важно было закрепить юридически. Нарращивание производства и новые проекты могут производиться с участием германских магнатов, которые будут готовы к крупным инвестициям в геологическую разведку и инфраструктуру. Для получения тех видов сырья и товаров, которые сами «новые нейтралы» не производят, они должны были поддерживать оживленные связи с проантантовским миром, выступая подставным лицом для закупок в германских интересах. С финансовой точки зрения посредничество нейтральным странам было чрезвычайно выгодно, что доказывал пример Нидерландов, Швеции, Норвегии, Дании, Швейцарии, а ранее – Румынии с Италией. Германские элиты стремились к заведомо нереалистичной конструкции, когда жесткая экономическая блокада всемирной антантовской коалиции обходится в стратегических масштабах, но достаточно очевидно.

Этот расчет наталкивался на важнейшее возражение: согласится ли Антанта признать нейтралитет новых государств, вывести лояльные ей войска, возобновить торговые связи с правительствами прогерманской ориентации, но не пользоваться этим для засылки агентов и пропаганды? Это было вероятно только с одной целью: используя этот канал, добиться возвращения всех лимитрофов в Антанту, всех вместе, по очереди или по ходу сецессионных и гражданских войн. Это показывают примеры и Советской России, и Румынии, и в меньшей степени Украинской державы, Финляндии и Грузии. Для этой деятельности державы Согласия были готовы выделить большие средства и оказать прямую военную помощь¹⁶⁷⁶. В рамках проводимой Великобританией (и отчасти Францией) периферийной стратегии¹⁶⁷⁷ сокращение количества фронтов, выведение 1/6 части суши в «нейтральную зону» было Антанте

¹⁶⁷⁶ О перспективах взаимопонимания между Антантой и Советской Россией и рядом других правительств: *Быстрова Н.Е.* «Русский вопрос» в 1917 – начале 1920 г.: Советская Россия и великие державы. М.; СПб., 2016; *Смолин А.В.* У закрытых дверей Версальского дворца. Парижская мирная конференция и русские дипломаты в 1919 г. СПб., 2017.

¹⁶⁷⁷ См. классический взгляд: *Лиддел-Гарт Б.Л.* Стратегия непрямых действий. М., 1957. Об этом писал В. Баумгарт, оценивая логику антантовской интервенции в России: *Baumgart W.* Deutsche Ostpolitik. S. 54.

совершенно не выгодно, ведь это позволяло Германии концентрировать и маневрировать ее иссякающими резервами. С учетом возможных плюсов от ограниченного контакта между «нейтральными» лимитрофами и вражеской коалицией, под давлением Кайзеррейха последовательно высылали или арестовывали военные миссии, потом посольства и консульства, а под конец интернировали любых подданных Антанты, задержавшихся в той или иной «нейтральной» стране.

И большевики, не особенно скрываясь, попытались торговать своим нейтралитетом в Великой войне, добиваясь уступок и прямой материальной помощи поочередно от обеих воюющих коалиций. Опыт Италии, Болгарии и Румынии убеждал, что в торгах можно добиться немалых преференций, однако к 1918 г. было очевидно, что расплата может оказаться непосильной. До сих пор ни одна действительно крупная держава (при некоторых оговорках насчет Италии, Японии и Османской империи) не пыталась «продать» свой нейтралитет или его нарушение одной из коалиций. Цена подкупа великой державы могла оказаться для любого из альянсов непомерной, так что – как было в случае с США – подобное лавирование могло привести к ухудшению отношений с обеими коалициями. Одна из них быстрее другой придет к выводу о бессмысленности уважения нейтралитета страны, на позицию которой повлиять не удастся. Захватывавшая Ленина игра на противоречиях «двух клик империалистов» имела не только высокий риск, но и заведомо ограниченный, диктуемый накалом схватки на фронтах Великой войны срок.

При всем желании ленинского правительства оказаться в своего рода «блестящей изоляции» в ходе Великой войны, т.е. «схватки между двумя блоками империалистических хищников», этого удалось бы добиться временно и с согласия обеих коалиций, чего вряд ли стоило ожидать. Характерна ошибка Иоффе, летом 1918 г. убеждавшего Москву в том, что Кайзеррейх желает открытого военного союза с Советской Россией¹⁶⁷⁸. Это

¹⁶⁷⁸ Письмо в НКВД в 20-х числах июля: *Wulff D. Joffe und die russische Aussenpolitik. Teil 3. S. 291-293.*

была вызванная его ошибками и самоутверждением иллюзия, внушаемая ему ради тактических уступок умелыми дипломатами АА, изолировавшими его от противоположных воззрений в ОХЛ и ряде других инстанций. Чичерин и Ленин демонстрировали обратную склонность: учитывать в первую очередь военные возможности и факторы. Чисто географически России нечего было и думать выйти из глобального мирового конфликта с уважением воюющих сторон к ее нейтралитету на уровне, например, норвежского или испанского, не говоря о швейцарском. Тем более ценными были любые контакты с европейскими нейтралами, даже откровенно проантантовской ориентации. Их поддерживали с помощью предоставления важной информации о развитии РККА. Ее сообщали державам Согласия, что учитывал курировавший такие контакты Троцкий¹⁶⁷⁹.

Показательна позиция Швейцарии, принявшей в мае 1918 г. большевистскую миссию Берзина, прекратившей дипломатические контакты с бывшим российским послом и готовой не настаивать на жестком контроле агитации большевиков. Это показательно, ведь там хорошо представляли себе лидера «максималистов», а Ленин придавал работе в бывшей стране пребывания огромное значение, имея в виду воздействие на все страны Антанты и огромный информационный потенциал. Проблем хватало, особенно в связи с составом советских миссий, где были кадровые революционеры (левый эсер Штейнберг, С. Залкинд, Г. Шкловский, жена Дзержинского С. Мушкат¹⁶⁸⁰), но не профессиональные дипломаты. Выстраивание нового протокола взаимоотношений между государствами приводило к недоразумениям¹⁶⁸¹. Доказательством определенного эффекта от

¹⁶⁷⁹ Примером тому норвежский военный атташе В. Квислинг, пробывший в Петрограде с конца мая по конец декабря 1918 г., когда норвежская миссия приняла представительство интересов Великобритании и Франции: *Баринов И.И., Стрелков И.П.* «Взгляд большевиков на военное дело и циничен, и логичен...»: неизвестный отчет капитана Квислинга // *Петербургский исторический журнал.* № 2 (14). 2017. С. 134-144.

¹⁶⁸⁰ См., подр.: *Дзержинская С.С.* В годы великих боев. М., 1975. С. 282.

¹⁶⁸¹ См., подр.: *Kollmer P.* Zwischen Selbstdefinition und internationaler Behauptung. Frühe bolschewistische Diplomatie am Beispiel der Sowjetmission in Bern (Mai bis November 1918). Bern, 1977. S. 589.

усилий большевистских эмиссаров были ответные действия. В августе 1918 г. был назначен новый посланник Швейцарии в России (А. Жюно), отправившийся в Петроград при содействии Германии. Главные акторы Бреста готовились к расширению орбиты его влияния, что имело определенный эффект вплоть до поражения Кайзеррейха в Великой войне¹⁶⁸². Берзин добивался организации транзита швейцарских товаров в России и обратного потока через территорию Германской империи, для чего ему нужно было наладить связь с Москвой через Берлин. Это означало необходимость координировать свои действия не только с германскими эмиссарами в Берне, но и с Иоффе, принимавшим на себя роль координатора западноевропейской политики НКВД¹⁶⁸³. То же место (в масштабах Скандинавии) пытался занять в дискуссиях с Чичериным большевистский эмиссар в Стокгольме В. Воровский.

Логика Великой войны, как любой схватки за надрегиональную гегемонию¹⁶⁸⁴, отводила нейтральному статусу буфера вокруг ядра воюющих держав ограниченный срок (полгода). В ОХЛ были уверены, что этого времени хватит для достижения решительного результата на Западе (сил на затяжные бои с напряжением всего потенциала не хватило бы даже Германии, не говоря о ее союзниках). Однако и эти полгода оказывались непростыми из-за угрозы потерять контроль над лимитрофами, которым была оставлена возможность открыто контактировать с врагами, то есть с Антантой¹⁶⁸⁵ и, возможно, даже напрямую, как уже состоявшимся за годы Великой войны

1918) // *Zwischen Tradition und Determinanten und Strukturen sowjetischer Außenpolitik 1917-1941* / hrsg. von L. Thomas, V. Knoll. Stuttgart, 2000. S. 225-284.

¹⁶⁸² См. ряд донесений Берзина в НКВД в мае-ноябре 1918 г. и письма его коллеги А. Жюно из Петрограда: Россия – Швейцария 1813–1955. Документы и материалы. М., 1995. С. 190-244.

¹⁶⁸³ См. массу примеров в переписке с Иоффе и Чичериным: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 45. Д. 2-4. П. 281.

¹⁶⁸⁴ См.: Мюнклер Г. Империи. Логика господства над миром. С. 84-95.

¹⁶⁸⁵ В случае необходимости германские инстанции требовали высылки или жесткого контроля дипломатов Антанты, как это было с консульствами в Ростове летом 1918 г., см. переписку в июле 1918 г.: Германская интервенция и Донское правительство в 1918 г. С. 103-104.

европейским нейтралам – Швейцарии, Испании, Нидерландам, Норвегии, Дании и Швеции. Для этого в Берлине уже в декабре 1917 г. были намерены содействовать скорейшему признанию готовых к миру с Германией государств-лимитрофов нейтральными странами, то есть в первую очередь Советской России, Финляндии, впоследствии и УНР, что возымело определенный успех к середине 1918 г.¹⁶⁸⁶ К восстановлению удобного торгового сообщения были готовы сами нейтралы, так что вероятность их участия в становлении выстраиваемой под германским надзором системы можно оценить как высокую. Это не отменяло ряда проблем с контактами между нейтральными государствами, где сохранили влияние царские дипломаты, и большевиками, что приводило к арестам эмиссаров из Москвы либо бойкоту¹⁶⁸⁷. Особенно сказывалось это в ультраконсервативной Испании, оторванной от пространства Центральных держав, а потому не имеющей плюсов от возможного установления контактов с Советской Россией транзитом через Германию и ее союзников. Политических минусов было бы достаточно. Помимо проблем с внешним признанием большевистской дипломатии хватало личных конфликтов. Иоффе полагал себя едва ли не главой всех зарубежных миссий, а потому пытался ими руководить¹⁶⁸⁸. До выстраивания «послевоенной» архитектуры внешнеполитических связей и Москве, и Берлину было очень далеко.

Германской *Ostpolitik* приходилось тяжелейшим образом лавировать. Ее акторам оставалось надеяться на то, что контроль над контактами лимитрофов, а в особенности Советской России, будет действенным, что

¹⁶⁸⁶ Гетманская Украина имела ряд представительств и посольств в нейтральных странах, а также – в отличие от Советской России – успела наладить дипломатические отношения в полном объеме со всеми Центральными державами. См.: *Bihl W. Die österreichisch-ungarischen Dienststellen in der Ukraine. S. 382-383; Украина на переломе. С. 935-936.* Высокие шансы на быстрое признание были у Финляндии, рассылавшей целый ряд зарубежных миссий.

¹⁶⁸⁷ Иоффе в Берлине жаловался на обструкцию испанских и шведских представителей. См.: *Wulff D. Joffe und die russische Aussenpolitik. Teil 2. S. 257-258.* Из-за проблем с визой в Швейцарию не смог въехать А.А. Борман: *Борман А.А. Москва – 1918 (из записок секретного агента в Кремле) // Русское прошлое. № 1 (1991). С. 135.*

¹⁶⁸⁸ См. ряд писем Чичерина Воровскому: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 46. Д. 2, 5. П. 281.

логика самосохранения не позволит режимам в Москве, Киеве, Хельсинки и т.д. поддаться искушению Антанты, что их всегда можно будет перекупить (в прямом смысле этого слова), что эти режимы окажутся дееспособными, чтобы с как можно меньшей германской помощью отражать натиск проантантовских проектов, переводя конфликт с ними из плоскости Великой войны в логику гражданских и сепаратистских войн. Последнее позволило бы отклонить обвинения в том, что действуют лимитрофы как германские марионетки, держатся на германских штыках и т.д. Доходящая до зеркальной точности ситуация (с поправкой на антантовские приоритеты в ведении Великой войны) наблюдается в тех регионах бывшей Российской империи и ее соседей, которые Германия не имела шансов контролировать и наблюдать за ними – на Дальнем Востоке, в Средней Азии, Персии, где регулярно ссылались на происки «немца», чтобы объяснить появление враждебной политической силы¹⁶⁸⁹. Вероятно, что именно такой опыт анализа плюсов и минусов нейтралитета и сроков его соблюдения, полученный Германией и Антантой в 1918 г., сыграл решающую роль в развитии концепции договоров о ненападении в межвоенной Европе, ставших важнейшим механизмом подготовки Второй мировой войны и реконструкции расстановки сил в интересах той или иной державы¹⁶⁹⁰.

Помимо прояснения отношений и установления прочного перемирия и разграничения между основными акторами, важнейшей проблемой Германии являлась борьба с попытками Антанты создать своего рода анти-Брестскую систему на тех же территориях и порой из того же набора элементов, включая большевиков. До начала августа, в связи с тяжелыми боями на Западе, это было одной из важнейших целей держав Согласия. Успех германских усилий должен был сочетаться с последующим поглощением/подкупом антантофильских группировок и распространением действия Брестской

¹⁶⁸⁹ См.: К истории интервенции в Сибири // Красный архив. 1929. № 3. С. 126-165.

¹⁶⁹⁰ См., подр.: *Ahmann R. Nichtangriffspakte: Entwicklung und operative Nutzung in Europa 1922-1939. Baden-Baden, 1988.*

системы на остальные территории бывшей Российской империи, Персию¹⁶⁹¹, Афганистан¹⁶⁹², скандинавские страны, Нидерланды¹⁶⁹³, Швейцарию¹⁶⁹⁴ и других нейтралов¹⁶⁹⁵, особенно если в этих странах были влиятельные прогерманские или хотя бы антибританские (антифранцузские) круги. Так как давление Антанты на нейтральные государства в преддверии операции «Михаэль» сильно возросло, вероятность нового поворота в симпатиях евразийских нейтралов в пользу Германии оценивалась как ненулевая.

Брестский порядок подразумевал Советскую Россию не единственным, но основным преемником державы Романовых, его устойчивое развитие означало превращение Бреста в будущий порядок евразийского масштаба. В Германии это не считали фантазмагорией. К началу 1918 г. и после первых успехов операции «Михаэль» некоторые аналитики предполагали ничью по итогам Великой войны, с дальнейшей многолетней блокадой господствующей в Европе Германии Великобританией и США, а в худшем случае вместе с не разгромленной Францией. Учитывали, что такая «холодная война» как форма межвоенного периода продлится дольше, чем основная фаза первой тотальной

¹⁶⁹¹ См., подр.: *Gehrke U. Persien in der deutschen Orientpolitik während Ersten Weltkrieges: 2 Bde. Stuttgart, 1960.* В 1-м томе этой фундированной работы период с конца 1917 по 1919-й год рассмотрен лишь поверхностно (S. 311 ff.). В продолжающем эту работу труде В. Цюррера указывается на стремление части персидской элиты отстоять свои интересы в связи с Брестом и его последствиями: *Zürrer W. Persien zwischen England und Rußland 1918-1925. S. 36ff.*; *Blücher W.v. Zeitenwende in Iran. S. 122-123*; Botschafter Rudolf Nadolny: *Rußlandkenner oder Rußlandverstehrer? S. 22, 59-62, 71-73.*

¹⁶⁹² 25-28 февраля 1918 г. ОХЛ потребовало включить в проект текста Брестского мира пункт о признании Россией независимости и территориальной целостности Персии и Афганистана. См.: *Der Friede von Brest-Litowsk. S. 608, 627.*

¹⁶⁹³ Весной 1918 г. ОХЛ было близко к силовому давлению на Нидерланды в вопросе о реквизиции их торгового флота, за чем последовало бы включение в экономическую систему Центральных держав. Этому сумели помешать Кюльман и посол в Гааге. См.: *Frey M. Der Erste Weltkrieg und die Niederlande. Ein neutrales Land im politischen und wirtschaftlichen Kalkül der Kriegsgegner. B., 1998. S. 274-279.*

¹⁶⁹⁴ О швейцарском нейтралитете и роли Швейцарии, до войны сотрудничавшей с Тройственным союзом: *Mittler M. Der Weg zum Ersten Weltkrieg. Wie neutral war Schweiz? Kleinstaat und europäischer Imperialismus. Zürich, 2003. S. 824ff.*

¹⁶⁹⁵ Швецию косвенно пытались втянуть в создание Брестской системы в январе 1918 г. в связи с признанием независимости Финляндии и вопросом об Аландских островах. См.: *Der Friede von Brest-Litowsk. S. 378-379*; *Новикова И.Н. «Финская карта». С. 198-212*; *Новикова И.Н. Между молотом и наковальней. С. 360-364.*

войны, а Германии понадобятся устойчивая интеграция и освоение континентальных, то есть российских ресурсов в противовес хозяевам мировой торговли.

Готовясь к затяжному противостоянию, немалые суммы выделяли в иностранном ведомстве на Ostpolitik и на усиление активности в различных регионах Азии и Африки, формирование прогерманских вооруженных сил и для освобождения военнопленных Центральных держав, их вооружения и использования в отдаленных регионах¹⁶⁹⁶. Можно было надеяться на встречную активность со стороны стран, выгодно использующих свой нейтралитет, которые могли усмотреть в Брестской системе возможность участия в переделе формирующихся рынков (и спасения своих довоенных инвестиций), перспектив потоков сырья и продовольствия, особенно при негативном воздействии антантовской блокады и на эти государства¹⁶⁹⁷. Приветствовали варианты отхода от Антанты ее второ- и третьестепенных союзников, а в идеальном случае не только Китая, но и Японии¹⁶⁹⁸ на основе взаимовыгодных соглашений. Высказывалась версия, что усиление Германии в России и подтолкнуло Японию к англосаксам, чтобы уравновесить рост мощи Кайзеррейха, ведь до того Японию пытались представить в Берлине чуть ли не нейтральной или дистанцирующейся от Антанты, а то и симпатизирующей Германии¹⁶⁹⁹. Неоднократные разочарования¹⁷⁰⁰ не смогли

¹⁶⁹⁶ Список расходов и не освоенных средств на цели от Ирландии до Судана, Индии и Марокко см.: *Bihl W.* Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte. Teil II. S. 23, 39.

¹⁶⁹⁷ См., напр.: *Frey M.* Der Erste Weltkrieg und die Niederlande. S. 308-311. Статистику роста финансовых резервов (в 3,2-3,7 раза) нейтралов см.: *Ibid.* S. 329.

¹⁶⁹⁸ В Германии в 1915-1916 гг. рассматривали вариант сепаратного мира на Дальнем Востоке, с весны 1918 г. оживились надежды на блок Берлин – Москва - Токио. См.: *Hölzle E.* Die Selbstentmachtung Europas. Das Experiment des Friedens vor und im Ersten Weltkrieg. Göttingen u.a., 1975. S. 502-530.

¹⁶⁹⁹ Среди японской военной элиты, испытавшей большое влияние германской военной школы, это было естественно. Сочувствие многих японских военных успехам Германии на Западном фронте с началом «Михаэля» («...здешние немцефилы (их оказывается очень много)...») наблюдал отправленный в Японию генерал Будберг: *Дневник барона Алексея Будберга.* С. 289-290.

¹⁷⁰⁰ См.: *Шаццлло В.К.* Берлин и японская «политика надувательства» (к вопросу о германо-японских сепаратных переговорах в 1916 г.) // Первая мировая война – пролог XX века / Под ред. Е.Ю. Сергеева. Ч. 2. М., 2015. С. 95-106.

искоренить эту мечту, ведь такой выбор страны Восходящего Солнца казался слишком логичным. В 1918 г. обсуждался проект глобального евразийского блока Берлин – Петроград/Москва – Токио (его сторонником был, например, А. Хопман), который уравнивал сплотившийся за годы Великой войны атлантический альянс Вашингтон – Лондон – Париж. Подозрительную терпимость к интервенционистским шагам Японии подмечал у Мирбаха и Чичерин¹⁷⁰¹.

В рядах держав Согласия весьма серьезно подозревали Японию в нелояльности, готовности к сделкам с Центральными державами в связи с сопротивлением Антанты и в основном США ее экспансии в Китае¹⁷⁰². Вмешательство японской армии – а у ее офицерства встречались прогерманские взгляды¹⁷⁰³ – в судьбы военнопленных на Дальнем Востоке вызывало целый спектр надежд и подозрений, в том числе у французов. В связи с возможной и болезненной уступкой Японии германских колоний ради ее выхода из состава Антанты на особую посредническую роль могла претендовать Австро-Венгрия. В стране Восходящего Солнца взгляды на экспедицию в Сибирь отличались от таковых в Великобритании, а тем более в США¹⁷⁰⁴. Это отмечали в Москве, обратив внимание (для дебатов с германской стороной) на то, что Япония не торопилась заявить о своей поддержке Чехословацкого корпуса вместе с другими державами Антанты (4 июня)¹⁷⁰⁵, что должно было вызвать новый прилив надежд в Берлине. Весной-летом 1918 г. закладывалась сложная дилемма германской политики в Восточной

¹⁷⁰¹ Чичерин писал Воровскому 29 сентября 1918 г., что необходимо помешать германо-японскому взаимодействию с помощью революционного Китая: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 46. Д. 2. П. 281. Л. 22-23.

¹⁷⁰² См.: Japan und die Mittelmächte im Ersten Weltkrieg und in zwanziger Jahren / hrsg. von J. Kreiner. Bonn, 1986. S. 85ff., 175ff.

¹⁷⁰³ Это сказывалось на русско-японском взаимодействии: Шулатов Я.А. Борьба с германским шпионажем на Дальнем Востоке во время Первой мировой войны: российско-японское сотрудничество // Россия и АТР. 2014. № 2. С. 33-51.

¹⁷⁰⁴ См., подр.: Seiji S. Policy Making and the Siberian Expedition // Russia's Great War and Revolution in the Far East. Re-Imagining the Northeast Asian Theater, 1914-1922 / ed. by D. Wolff, Y. Shiniji, W. Sunderland. Vol. 4. Bloomington, 2018. P. 63-96.

¹⁷⁰⁵ См. письмо Чичерина Иоффе от 6 июня 1918 г.: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 13. Д. 992. П. 70. Л. 51-54.

Азии. Предстоял сложный выбор между претендующим на как минимум равноправие Токио, ценой которого была утрата всех германских колоний в Тихоокеанском регионе, и слабым, более негативно настроенным к Антанте Пекином (или столицей любого другого китайского правительства). По мере развития экспансии на пространствах бывшей Российской империи удовлетворительным результатом для Кайзеррейха был бы нейтралитет сначала Китая, а затем – на волне недовольства из-за интервенции на Дальнем Востоке – и Японии.

В рамках Брестской системы Германия столкнулась с актуальной в международных отношениях межвоенного периода проблемой становления и дипломатического признания национальных (или выдаваемых за таковые) государств. Те из них, что не имели возможности сослаться на исторических предшественников (например, Великое княжество Литовское или держава царицы Тамары), резко отстаивали свое право на полное равенство со старыми державами, не имея для этого ресурсов. Декларируемое равноправие контрастировало с условиями возникновения новых государственных проектов – под диктовку великих держав и с определенными ими границами, что придавало ситуации оттенок фарса. Комично выглядели встречные заявления Германии и РСФСР о том, что очередной сателлит, то или иное правительство, нелегитимно и не «опирается на широкие народные массы».

В интересах поступательного развития системы на просторах бывшей Российской империи складывалась поэтапная схема включения новых элементов в ее состав по инициативе одной из сторон. Порядок был таков: установление контактов с высшим руководством главного контрагента, официальное заявление об этих контактах обеих сторон, начало военной помощи, формирование правительства, его признание *de facto*, запрос к главному контрагенту о немедленном соблюдении интересов нового элемента, подписание необходимых для оформления статуса сателлита военных и экономических соглашений, признание *de jure*, урегулирование отношений нового государства с главным контрагентом, в том числе за счет симметричного признания его сателлитов. Масса аналогий во внешнем

596

положении главных акторов системы, при, казалось бы, диаметрально противоположных по масштабу их возможностях, гарантировала не только схожесть приемов, но и выработку своего рода единой, «брестской» этики в отношении друг к другу, партнерам и оформляющимся сателлитам.

В этой последовательности действий были неприятные, хотя совершенно логичные этапы, которые главные державы хотели бы отложить: требуемая сателлитами декларация гегемона о невмешательстве во внутренние дела, равноправии и паритете во взаимных правах и обязательствах, осуществление на практике (демонстративное) стремления сателлитов к самостоятельной политике. Вставал болезненный вопрос о праве собственности или аренды на движимое и недвижимое имущество бывшего российского правительства (земельные угодья, леса, здания и сооружения и т.д.), что требовало проведения первичного учета, вызывавшего недовольство местного населения и попытки уклониться от норм контроля. Приходилось считаться с настояниями «освобожденных» насчет определения сроков и условий оккупации, желанием новорожденных государств приобрести международное признание хотя бы среди нейтралов, а также намерением сформировать национальные армии (желательно полного штата) с помощью метрополии, но без управления с ее стороны. Одновременно (если позволяет географическое положение) сателлиты претендовали на обретение флота на тех же условиях. Последнее всегда вызывало требование принудительной мобилизации, а это означало для германских войск появление опасного противника, ставило вопрос о частичном возвращении захваченного весной 1918 г. оружия и военного имущества. Поначалу правительства лимитрофов, полагая себя собственниками захваченных трофеев, имели в виду передачу германским властям лишь части бывших запасов РИА, однако оказалось, что только войска интервентов могут обеспечить контроль над складами и тем пресечь расхищение и опасное всем властям вооружение местного населения, так что занявшие крупные военные базы державы реквизировали все запасы¹⁷⁰⁶.

¹⁷⁰⁶ См. воспоминания Стеллецкого: *Пученков А.С. Украина и Крым. С. 250.*

В рамках понимания командованием на местах концепции «военных трофеев» выяснилось, что ни о каком союзном взаимодействии в материальных вопросах, вне зависимости от реального вклада местных партнеров (как это было в Ревеле, в Киеве, на Дону, в Финляндии), и речи быть не может. Установление контроля интервентов над запасами военного имущества и оружия шло не везде достаточно быстро, но неуклонно. Пресечь захват и реквизицию никто из «союзников» интервентов не мог. Это вызывало бесконечное выпрашивание у германских (или австро-венгерских) инстанций партий оружия и боеприпасов, просьбы о кредитах, поставках недостающих предметов оборудования, новейших средств связи и вооружения и т.д. Раздражало желание ввести и собирать свои налоги и таможенные сборы, в т.ч. с доминирующих в регионе держав.

Дополнительные сложности возникали по вопросам взаимного, а в германском случае одностороннего или выборочного обмена военнопленными, возвращения прав собственности, вплоть до компенсаций за реквизированное, вопросов гражданства и т.д. Почти сразу под предлогом обмена гражданскими лицами и военнопленными младшие партнеры (а после убийства Мирбаха – и большевики) стремились наладить дипломатические отношения, даже на уровне консульских, а Германия пыталась тонко дотировать верность предполагаемых сателлитов за счет льгот при обмене военнопленными, ведь они для многих едва появившихся «государств» были важнейшим мобилизационным ресурсом¹⁷⁰⁷. Этот механизм балансировки сил был заложен после заключения перемирия в Бресте, когда на стадии начала переговоров эмиссаров Центральных держав с большевиками в Петрограде на рубеже 1917 и 1918 гг. выяснилось, что о единой позиции Австро-Венгрии и Германии нет и речи, слишком различно было соотношение численности

¹⁷⁰⁷ Это видно на примере отношений Германии и Донской республики. Последовали многочисленные махинации с «казаками», схожие с предшествующей волной желавших отправиться домой «украинцев». См.: *Сережников К.Г.* Воспоминания донского офицера о служебной поездке в Германию осенью 1918 года // АРР. Т. 18. Берлин, 1926. С. 208-236; SächsHStA. 11248. 7072. Bl. 138-139.

взятых державами пленных¹⁷⁰⁸. Дальнейшие спекуляции и затяжки могли бы дать интересные результаты в разных регионах, особенно в располагавших мизерными военными средствами государствах-лимитрофах¹⁷⁰⁹, будь время на отладку этого механизма.

По мере признания лимитрофов наступал крайне неудобный для Германии этап выдвижения, согласования и удовлетворения материальных претензий¹⁷¹⁰. Первым вопросом была реституция арестованных счетов, восстановление имущественных прав на собственность, бывшую до 1914 г., взаимозачеты по нанесенному ущербу, если обломок империи позволял себе подобные претензии. Для германской стороны принципиальным было требование скорейшего возмещения (в финансовой форме) стоимости оказанной «военной помощи». Полученные по навязанным договорам огромные экономические льготы, взятые трофеи и захваченные склады, особенно военные, из этих сумм исключались. Не делали скидки за согласие правительств лимитрофов стать германскими сателлитами, разделяя прямую материальную выгоду и политический престиж.

Клубок материальных претензий между пока существующими империями и осколками распавшейся державы осложнялся тяжелой и во многом беспрецедентной задачей по распределению бывшего общего имущества Российской империи и разделению на всех наследников ее внешних и внутренних долгов (декларативно отмененных большевиками 3 февраля 1918 г.). Решить этот вопрос без давления извне на окраинные государства было невозможно, кроме возобновления бывшей метрополией боевых действий и «принуждения к миру», что не удовлетворяло Германию, опасавшуюся реинтеграции Российской империи. В процесс передела вмешивались и иные «триумфаторы и кредиторы», то есть союзники

¹⁷⁰⁸ Болгарию и Османскую империю привлекли к этим переговорам через 2 недели. См.: *Leidinger H., Moritz V. Gefangenschaft, Revolution, Heimkehr. S. 241ff.*

¹⁷⁰⁹ См. статистику о возвращении военнопленных в Грузию и Азербайджан: *Bihl W. Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte. Teil II. S. 24-31.*

¹⁷¹⁰ См. оценку вопроса о возмещении военных убытков в результате мирных договоров на Востоке: *Helfferrich K. Der Weltkrieg. Bd. 3. S. 318-319.*

Германии, в том числе потенциальные, жаждавшие уступок. Арбитраж Германии не прописывался в Брестском мире, то есть не был легитимирован. Об его нейтралитете или объективности не могло быть и речи, ведь процесс и итоги раздела существенно влияли на соотношение сил и лояльность к Брестской системе всех участников, что требовало не просто активного участия, а неприкрытого диктата ради достижения устраивавшего Кайзеррейх баланса. Поэтому дополнительные, частно-правовые и финансовые соглашения между Германией и государствами-лимитрофами становились более масштабными, обширными и сложными в подготовке документами, нежели определяющие территориальные и военные договоренности. Особенно сложно было и потому, что каков данный баланс и возможен ли он вообще, было совершенно неизвестно ни в Германии, ни ее представителям за переговорным столом. В такой ситуации победительница на Востоке могла идти на очередные широкие жесты, казавшиеся уступками или неоправданными подачками сателлитам.

4.2. Добавочный договор как новый этап развития Брестской системы

За прошедшее с 1918 г. столетие мировая историография не обогатилась (пока) ни одной масштабной подборкой документов, касающейся Добавочного договора и пакета связанных с ним соглашений. Применительно к Брестскому миру, первой редакции советско-германской сделки, этот «долг» был отдан в конце 1960 – начале 1970-х гг., когда вышли основные источники и новые базовые работы по проблеме. Добавочный договор почти не документирован до сих пор. История и перипетии его подготовки и подписания в течение 2 месяцев, а также попыток сорвать и дезавуировать сопоставимы с предшествующим договором по общему объему и по последствиям для всех затронутых им стран. Это доказывают сотни обнаруженных и лишь частично опубликованных документов из архивов разных стран.

Выработанный и подписанный с таким трудом Добавочный договор от 27 августа 1918 г. стал не дополнением, а второй и глубокой редакцией Бреста, своего рода Брестом-2. Он стал возможен благодаря определившемуся вектору баланса в Брестской системе. Это потребовало резких заявлений и обязательств, болезненных для обеих заключивших его сторон. Вал критики был неизбежен не в связи со сделанными уступками, а благодаря общему курсу на устранение лакун, неясностей и возможностей для деформации баланса в системе в пользу одного из главных акторов. Благодаря опыту реализации обоих Брестских договоров новый основополагающий для Ostpolitik документ был конкретнее и поэтому ощущался как не обязательные ограничения для германского диктата, но лишь для тех, кто в стабилизации созданной Брестом системы был не заинтересован. Те из германских эмиссаров на Востоке, кто полагал отказ от Бреста и всякого сотрудничества с большевиками несвоевременным, считали, что текущего уровня упорядоченности (крайне низкого) и степени развития советско-германских отношений достаточно на ограниченный период планируемого действия Бреста. Для них Добавочный договор был излишним этапом. Переговоры о нем воспринимались как форма политического маневрирования. Но факт подписания этого соглашения и начала его реализации¹⁷¹¹ доказывает, что Брестская система развивалась, перейдя в начале сентября на качественно новый этап. По воле обоих ее главных акторов она сделала важный шаг к дальнейшему оформлению. В случае последующего развития в этом направлении регуляция в системе обрела автокаталитический характер, а многие из ее параметров стали бы устойчивее и легитимнее на взгляд как участников системы, так и держав за ее пределами. Вызвавший широкий отклик факт заключения новой германо-большевистской сделки сыграл решающую роль в ликвидации «антантовской альтернативы» во внешней политике Советской России периода финала Великой войны. Обострившиеся

¹⁷¹¹ В. Баумгарт полагал, что Добавочный договор был «во многом» выполнен: *Baumgart W. Die „geschäftliche Behandlung“ des Berliner Ergänzungsvertrags. S. 117.*

до предела отношения между Совнаркомом и Антантой (десант в Архангельске, успехи чехословаков, заговор Локкарта, покушения и т.д.) оказались почти перечеркнуты. Лавирование откладывалось до лучших времен.

На волне полемики вокруг тезисов Ф. Фишера крупнейший специалист по Ostpolitik В. Баумгарт идеализировал склонность к компромиссу с большевиками германских дипломатов, противопоставляя их «кровожадному» ОХЛ и Людендорфу. Он оставался в рамках бинарной концепции расстановки сил в германских элитах, которая была простительна Ленину, дезориентированному Иоффе и предубеждениями, но вряд ли корректна при исследовании вопроса с привлечением сведений, полученных апостериорно. Подобная логическая ловушка естественна при стремлении опереться на источники, где упрощенные представления об «аннексионистах» и «умеренных» встречаются очень часто. Однако это – следствие свойств человеческой логики, а не верности оценок. Те же бинарные приемы использовали в 1918 г. и в Москве, и в Киеве (при всех различиях в статусе и обстановке!). И на Украине полагали, что германские эмиссары Ostpolitik делятся на проимперских, консервативных, в основном военных – сторонников постепенного воссоединения прогерманской России (куда относили Грёнера), а также либеральных, дипломатичных и склонных к розыгрышу национальной карты (то есть Мумм и др.)¹⁷¹².

Игры в «хорошего и плохого полицейского», проведенные в АА и в германской Ставке, возымели должный эффект, однако не отражали истинной позиции различных группировок в германских верхах, к тому же у Людендорфа планы постоянно менялись. Относительно Добавочного договора, словно «извиняя» его драконовские для России условия, продиктованные за столом на Вильгельмштрассе, Баумгарт утверждает, что после подписания в АА были убеждены в неизбежности его ревизии в пользу

¹⁷¹² См. оценки прибывшего летом 1918 г. в Киев: *Трубецкой Г.Н.* Годы смут и надежд, 1917-1919. С. 92 и далее.

российского, в том числе и не-большевистского правительства. Ради этого недоказанного предположения германский специалист отказывался от буквального понимания фразы Хинтце от 2 сентября в бундесрате, что Добавочный договор наряду с Брестом окончательно определил германо-русские отношения¹⁷¹³. При отказе от заданной цели – оправдания германской дипломатии (за счет сваливания вины на аннексионистов-военных) – заявление Хинтце и его позицию насчет ревизии следует понимать менее лестно для германского внешнеполитического ведомства.

Дальнейшее уточнение условий переустройства постимперских пространств на Востоке было неизбежно. Этого требовала нестабильная обстановка в России и на ее отпавших окраинах. Принципиальным отличием Добавочного договора, подтверждающим гипотезу о начале нового этапа трансформации Восточной Европы, а в перспективе и других регионов, является наличие 3 секретных протоколов к нему. До сих пор обстоятельства их согласования известны далеко не полностью. Опубликованный вариант представляет собой ряд последовательных предложений П. фон Хинтце, где сочетаются уступки и замаскированные поводы для закрепления новых притязаний и механического согласия стороны Иоффе в рамках подготовленного за него текста ответа¹⁷¹⁴. Эти тексты сохранились и в отечественных архивах¹⁷¹⁵, но о публикации их в СССР не могло быть и речи, так что это пробел еще предстоит ликвидировать.

Вне зависимости от того факта, что в итоге протоколы не были реализованы, следует иметь в виду принципиальное их содержание: намерение главных акторов совместно разрешить насущные стратегические проблемы по периметру общего геополитического пространства, то есть

¹⁷¹³ См.: *Baumgart W.* Deutsche Ostpolitik. S. 294. Anm. 152; S. 378; *Baumgart W.* Die „geschäftliche Behandlung“ des Berliner Ergänzungsvertrags. S. 136-141.

¹⁷¹⁴ См.: *Geheimzusätze zum Brest-Litowsker Vertrag // Europäische Gespräche.* 4 (1926). S. 148-153.

¹⁷¹⁵ Соответствующие бумаги хранятся: РА АА. RZ 201/2012; АВП РФ. Ф. 04. Оп. 69. Д. 62164. П. 463.

отбить наступление Антанты на Русском Севере и в Прикаспии. Важен общий тон протоколов, последовательно избегающий намеков на диктат или на одностороннюю выгоду. Это – шаг вперед по сравнению с односторонней экспансией на восток Германии в продолжение «Фаустшлага» (в марте-мае) и серией локальных стычек из-за смещения баланса в отдельных регионах (в июне). Теоретическое согласие на что-либо подобное казалось не только в марте, но и позже немислимым. Маловероятно, чтобы к началу сентября Людендорф пришел к усвоению идеи о прямом советско-германском альянсе, однако он перестал мешать маневрам других германских ведомств вокруг этих планов. Считать бескомпромиссной борьбой неприятие главой ОХЛ совместных операций РККА и кайзеровских армии и флота на мурманском и бакинских направлениях нет оснований. Иначе военная миссия Антонова-Овсеенко в Берлине в конце августа – сентябре 1918 г. не состоялась бы. Сдержанность Людендорфа следует отнести насчет нежелания выдавать истинное (то есть тяжелое) положение Германии на Западном фронте дипломатам, а также желанием оставить за собой решение до последнего момента.

Вряд ли приходилось сомневаться в том, что при укреплении власти большевиков НКВД сделал бы все для получения новых уступок со стороны Германии и для реализации уже сделанных намеков (о возвращении не только Пскова и Белоруссии, но и большей части Донбасса¹⁷¹⁶ и Крыма), а также вернулся бы к вопросу о принадлежности Закавказья, включая Грузию. С учетом надвигавшегося зимнего периода вопрос контроля над топливными регионами был для Советской России жизненно важным. Такая ревизия оказалась бы на повестке дня. Темп имплементации условий Добавочного договора, особенно в вопросе вывода германских войск из Белоруссии, был заведомо ниже перипетий на фронтах Великой войны. Дождаться

¹⁷¹⁶ Торги по этому поводу шли почти весь август. В ОХЛ были согласны вернуть лишь 1/10 шахт, оставив Советскую Россию без кокса, большевики были согласны минимум на 2/3 бассейна. См.: *Kessler H. Graf. Das Tagebuch 1880-1937. Bd. 6. S. 490.*

выполнения договора хотя бы по этому пункту, чтобы выдвинуть следующий пакет требований, в РСФСР не стали бы. Поводов для новых торгов было достаточно, в том числе в связи с несостоявшимися совместными акциями. Действенным ограничением в амбициях большевиков могла быть нехватка сил в Северной и Западной завесах и на Южном фронте, которая сохранялась до конца октября, пока продолжались решающие бои в Поволжье. Если Германия устранилась от вмешательства в бои РККА с войсками правительств на постимперских пространствах, что не получили ее официального признания (Дона, а в перспективе Кубани, Крыма и Грузии), то новый баланс в Брестской системе удалось бы найти лишь существенным упрощением, что не всегда соответствовало интересам Кайзеррейха.

Неизбежными были поправки в пользу Германии с отказом от анонсированных уступок большевикам (по образцу инцидента с протоколом о коронной украинской земле в составе Австро-Венгрии) в случае триумфа Кайзеррейха по итогам Великой войны или хотя бы отражения очередного натиска Антанты. В этом смысле в АА не могли и не должны были ожидать незыблемости условий Добавочного договора, имплементация которого продолжала уточняться и при ратификации 2 сентября, и позже. Срок действия намеченного в Добавочном договоре баланса сил между главными акторами Брестской системы не зависел от доброй воли его подписантов, а потому не может быть сведен к личным заслугам тех или иных деятелей. Как и большинство международных соглашений такого рода он обязан был стать барометром геополитической ситуации, при неверных показаниях которого его немедленно заменили новой версией.

Добавочный договор имел большие последствия для расстановки сил в продолжающейся Великой войне, в том числе в глубине евразийского континента. Он отразился на постоянно муслировавшейся возможности договоренностей большевиков с Антантой. После 28 августа для Москвы настала пора разрывать оставшиеся контакты и избавляться от тех, кто мог

предать огласке опасные авантюры. Этой цели послужил «заговор послов»¹⁷¹⁷, построенный вокруг обреченных на высылку остатков антантовских миссий, где много знали об извилистом пути большевистской внешней политики. Версия преднамеренной эскалации конфликта с тонкой игрой спецслужб видна на материале мемуаров Локкарта. Тот делал вид, что крайне удивлен арестом, хотя заранее имел в виду возможность резкого разворота Советов в германском направлении¹⁷¹⁸. Все три стороны – Германия, Великобритания, США и Франция, Советская Россия – вели двойную игру, которая не дает оснований обвинять одну из них в «предательстве» или «заговоре».

Всякая попытка рассматривать отдельно германо-советские или советско-антантовские маневры в сложившемся в Восточной Европе треугольнике сил ведет к некорректным выводам, как и намерение объяснить логику развития событий в одной из плоскостей конфликта исключительно влиянием другой. Для Локкарта арест не стал концом игры. Его агентура продолжала действовать на территории РСФСР¹⁷¹⁹. В начале октября 1918 г. несколько десятков эмиссаров Антанты с семьями были освобождены в обмен на сидевшего в Великобритании под арестом М. Литвинова, что было по достоинству оценено Антантой как свидетельство готовности большевиков к дальнейшим маневрам. Это стало следствием менявшейся обстановки, ведь до этого НКВД рассматривал вариант обмена арестованных членов французской миссии на бывших солдат Русского экспедиционного корпуса, с их проездом через Швейцарию¹⁷²⁰. Успех подобного ультиматума был сомнителен, так что «союзникам» в Москве следовало готовиться к худшему, но тут пришли известия о развале Центральных держав. 9 октября Локкарт уже был в Лондоне, попытавшись развеять иллюзии о слабости большевизма¹⁷²¹.

¹⁷¹⁷ Новейшая интерпретация: *Сергеев Е.Ю.* Большевики и англичане. С. 96-128.

¹⁷¹⁸ См.: *Локкарт Р.* Буря над Россией. С. 366-387.

¹⁷¹⁹ См.: *Dukes P.* Red dusk and the morrow; adventures and investigations in red Russia. N.Y.; Toronto, 1922.

¹⁷²⁰ Записка Чичерина для Иоффе от 20 августа 1918 г.: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 59. Д. 56837. П. 418. Л. 2.

¹⁷²¹ См.: *Сергеев Е.Ю.* Большевики и англичане. С. 117-126.

Договор от 27 августа 1918 г. был воспринят врагами большевиков как доказательство их верности Бресту, как подтверждение устойчивой прогерманской ориентации. То, что он был не выгоден германским союзникам и сателлитам, убеждало, что немцы придадут сотрудничеству с большевиками огромное значение. Аргументом в пользу старой версии о германо-большевистском заговоре были финансовые обязательства, принятые большевиками. Ощущение союза закрепляли и компромиссные пункты о разделе поставок нефти из Баку и угля из Донбасса. Дополнительные антиантантовские акции большевиков в начале сентября 1918 г., казалось, подтверждают мнение о последовательном укреплении прогерманской ориентации Совнаркома. Негласный глава «антантофильского» крыла¹⁷²² Троцкий сосредоточился на подготовке первых побед РККА в Поволжье и на юге России. Когда они последовали, это было воспринято в германских штабах с удовлетворением. После шока от терактов конца августа (покушение на Ленина и убийство Урицкого), к 10 сентября стали вырисовываться контуры успешного выхода большевиков из кризиса. Это было на руку Германии, учитывая противостояние РККА с проантантовскими войсками¹⁷²³. Логика отношения к Советской России у германских генштабистов, накануне готовившихся к внезапному удару по большевистским войскам, сменилась на едва ли не союзническую, ведь большевики – как они это расценивали – выполняют важную и непростую миссию сдерживания Антанты.

Если к моменту подписания или ратификации «Брест-2»¹⁷²⁴ и стал «макулатурой», то – в отличие от договора от 3 марта – это было вызвано событиями на других фронтах Великой войны, а не обстановкой на советско-

¹⁷²² Так его воспринимал Людендорф, с конца июня 1918 г. требовавший «устранить Троцкого» из руководства большевиков в качестве условия для Добавочного договора.

¹⁷²³ 13 сентября М. Гофман писал: «Положение несколько улучшилось, благодаря тому, что в результате победы большевиков в Казани английская опасность потеряла свою остроту. С нашим наступлением мы теперь можем подождать». *Гофман М.* Записки и дневники. С. 255.

¹⁷²⁴ Именно так, «вторым миром», являющимся в отличие от «первого, в Бресте, не отражением иллюзий, а осознанием полученного опыта», 27 июля 1918 г. назвали будущий договор Иоффе и Красин. См.: *Kessler H. Graf.* Das Tagebuch 1880-1937. Bd. 6. S. 480.

германской линии соприкосновения. За время его согласования (с конца июня и до конца августа) размеры оккупированных Германией территорий существенных изменений не претерпели, а базовых договоров с другими элементами Брестской системы Кайзеррейх не подписывал. Новый баланс сил оказывался более адекватным реальной обстановке на Восточном фронте, чем тот, что зафиксировали вечером 3 марта. Обе подписавшие документ стороны имели тяжелейшие внутри- и внешнеполитические проблемы, однако днем 27 августа истинные их последствия и долгосрочность было сложно предсказать. Это заставляет высоко оценить Добавочный договор как попытку регулирования особого пространства, выводимого из противостояния Центральных держав с Антантой.

Получившаяся сделка стала ударом по с трудом продвигавшемуся оформлению из Четверного союза коалиции с жесткими требованиями и прописанной иерархией интересов ее участников. В АА и в ОХЛ это до некоторой степени предполагали. Водоворот событий на Восточном фронте, от Баку до Мурманска, в Киеве, Ковно, Севастополе и Москве наложил на ряд технических трудностей и кадровых перестановок. Ограниченные ресурсы германского внешнеполитического ведомства не позволили совершить невозможное, то есть заключить в короткие сроки договор, максимально учитывающий интересы всех партнеров. Понимая это, от утопической попытки протащить договор через горнило межсоюзных отношений отказались почти сразу. Большевиков, убежденных в абсолютном диктате Германии, такие нюансы пока не интересовали. Представителей германских государств Хинтце без труда смог успокоить на комиссии бундесрата¹⁷²⁵, но вне Кайзеррейха добиться согласия было куда сложнее. После подписания и поспешной ратификации обеими сторонами соглашения последовала предсказуемая отрицательная реакция Порты и Вены. По получении известий

¹⁷²⁵ 2 сентября статс-секретарь вынужден был высказываться о позиции насчет государств-лимитрофов, о Румынии и о конкуренции с Антантой в Советской России: Paul von Hintze: Marineoffizier, Diplomat, Staatssekretär. S. 552-556.

о договоре от 27 августа собрался с визитом в Берлин великий визирь Талаат-паша. Австро-венгерский посол в Берлине был потрясен тем, что Добавочный договор не обсуждался в ходе состоявшегося за 2 недели до его подписания визита императора Карла в Спа. Подобное оскорбление стало еще одним импульсом для односторонних демаршей Вены, для ее обращения к Антанте от 14 сентября. София выжидала последствий, чтобы не упустить в схватке за Добруджу. Бывший 28-29 августа с визитом в Германии царь Фердинанд Болгарский заверял кайзера в верности союзу¹⁷²⁶, надеясь на встречные заявления. В дальнейшем попытки укрепить коалицию встретили еще больше трудностей, причем именно в тот момент, когда требовалось сплотиться в уже отчаянной ситуации. Турцию успели заставить признать Добавочный договор, то есть она согласилась передать Германии право отстаивать на Востоке интересы всего Четверного союза, а Болгарию уговаривать не пришлось, ведь она уже выпала из рядов коалиции. Центральным державам давали понять, что обязательства по координации действий младшие партнеры Германии должны принять в одностороннем порядке. Германских военных в Ставке и в высших штабах на Востоке это устраивало, зато они возмущались самим фактом соглашения, закрепляющего сотрудничество с большевиками.

Применительно к новым «союзникам», приобретенным по ходу обсуждения и воплощения Брестских договоров, Добавочный договор оставлял много вопросов. Откладывать их в процессе развития создаваемой системы, обретавшей более конкретные контуры, становилось все сложнее. Согласование прочной связи с Советской Россией, теперь уже не кратковременной, как многим недавно казалось, требовало урегулирования не самых актуальных, но не разрешенных конфликтов. В середине лета 1918 г. последовал пик уверенности в перспективах Брестской системы. Это заставляло тщательно подходить к оформлению ее структуры, то есть подписывать рамочные локальные соглашения, которые распределяли сферы

¹⁷²⁶ См.: *Regierte der Kaiser?* S. 405.

влияния и парировали территориальные споры. Финалом этого процесса должно было стать преобразование рыхлого набора неясных «мирных» договоров в многогранную систему международных отношений. Она имела бы не только замкнутые контуры военных, экономических и иных обязательств, но и подразделялась на набор региональных подсистем. Отказаться от такого звена в строении Брестского мироустройства можно было бы – к явному облегчению основных его держав – только в регионах, где отсутствовало влияние элементов хотя бы 2-го порядка (то есть Австро-Венгрии, Османской империи, в перспективе – Украины). Таковыми были только Прибалтика и до некоторой степени Белоруссия. По мере дальнейшего оформления государственности Литвы и Польши подсистема рано или поздно понадобилась бы и здесь, хотя бы из-за необходимости тонкого компромисса вокруг многочисленных спорных регионов.

Хотя подобной терминологией (из системного подхода) государственные деятели держав Брестской системы не пользовались, однако необходимость отстаивания интересов своих стран с помощью новых соглашений и выполнения уже взятых ранее контрагентами обязательств они вполне ощущали. Известие о новой и сепаратной германо-большевистской сделке породило опасения, что впредь конструктивного оформления более сложной, учитывающей интересы коалиций, структуры Брестского варианта переустройства Восточной Европы не состоится. Это предположение выглядело логичным в связи с вереницей проблем и дипломатических недоразумений вокруг прежних коалиционных договоров. Быстрая ратификация Добавочного договора контрастировала с затянувшейся аналогичной процедурой насчет Берестейского мира. Бросалась в глаза решимость приступить к реализации Бреста-2 на фоне уклонения Румынии от завершения своего выхода из войны, то есть от оформления Бухарестского мира. Последняя получила – по мнению всех Центральных держав – чрезвычайно выгодные условия признания своего поражения. Это означало

для нее требование стать младшим, но не низшим партнером коалиции, то есть Румыния оказывалась сопоставимой по значимости с Болгарией.

Результатом встраивания Румынии в Брестскую систему стало бы оформление Бухарестской ее подсистемы. Сложный характер был обеспечен географическим положением этой страны, представлявшим собой естественный центр сферы влияния Центральных держав. Добавочный договор Германии с большевиками, содержащий пункты относительно региональных проблем, не оговаривал урегулирование большевистско-румынского конфликта. После оккупации северного Причерноморья Центральными державами и маскируемой под унию аннексии Бессарабии вспыхнувшая в декабре 1917 г. румынско-большевистская война не грозила военными последствиями ясскому правительству. Для традиционалистской логики большинства акторов Брестской системы, воспринимавшей большевиков как правопреемника Российской империи, был важен официальный отказ Советов от всяких прав на Бессарабию, а желательно открытое признание состоявшегося «воссоединения румынского народа». Это позволило бы оживить торговые связи и вернуться к колониационным проектам насчет новых германских поселенцев в Причерноморье, не рискуя прениями с НКВД. Без этого регион, имевший принципиальное значение для разграничения конфликтных акторов младших порядков, превращался в очаг тяжелых осложнений на будущее (что и случилось в последующем)¹⁷²⁷.

Незаменимым для целостности Брестской системы (и оформления Бухарестской подсистемы) было разрешение споров насчет Бессарабии, а также Буковины между Австро-Венгрией, Румынией и Украинской державой. В Киеве предъявляли на территории между Прутом и Днестром плохо обоснованные претензии. При игнорировании этого потенциального конфликта можно было ожидать его эскалации сразу, как только гетманская армия ощутит себя достаточно сильной для силовой акции в сторону

¹⁷²⁷ См.: *Назария С.М.* Бессарабский вопрос в эпоху мировых войн (1917-1947). Кишинёв, 2018.

Кишинев. Исход такого конфликта предсказать было трудно, а его неуправляемость была неприемлема для Центральных держав. Устраивающую Румынию «границу» по Днестру обозначали символические посты австро-венгерских и германских войск. Статус Бессарабии до его официального прояснения Румынией, Советской Россией и Украинской державой являлся трещиной в Брестской системе и недостающим звеном в Бухарестской ее подсистеме. При откладывании решения вопроса было неизбежно углубление проблемы в связи с миграциями, репатриацией военнопленных, наличием в Румынии русских офицеров, способных выступить (через эмиссаров Добровольческой армии) катализатором нового конфликта из-за передела (пост)имперского пространства. Намеком на такую возможность стала одиссея офицеров-дроздовцев. Вряд ли случайной была успешная вербовка русских офицеров, оставшихся в Румынии и Бессарабии, отправлявшихся в Добровольческую армию все лето 1918 г. Прорывом к использованию ресурса в нужных «союзникам» целях стало Ясское совещание поздней осенью 1918 г.

Бухарестская подсистема требовала завершения ратификации договора от 7 мая, в том числе под угрозой карательной военной акции. В крайнем случае в Берлине и Вене готовы были вернуться к варианту перемен на румынском троне, причем для этого могли подойти как германские династы (как почти начавший править в Финляндии Фридрих-Карл Гессенский), так и лично Карл I, но в обмен на его и других Габсбургов отказ от польской короны. Однако в целом Центральным державам вполне хватило бы и выдавленного у Румынии согласия не добиваться ревизии Бухарестского мира 1918 года в обмен на более прочное закрепление за ней Бессарабии. Последнее требовало воздействия гегемона Брестской системы в том числе на Киев, с возможными и неизбежными компенсациями, включая территориальные. Это представлялось вполне реальным с учетом ужесточения германского контроля над гетманом после убийства Эйхгорна. Кроме того, тогда оказывалась необходимой и еще одна, теперь уже локального характера сделка с

большевиками. За эту формальную (и болезненную) уступку – предположим, путем официального признания ими результатов «самоопределения» Бессарабии в апреле 1918 г. или даже повторного плебисцита с таким же результатом – Германия могла бы дать большевикам сопоставимый политический, экономический, а то и военный бонус. Для такого «обмена» воспользовались бы отчаянным их военным положением в августе (падение Казани, потеря значительной части золотого запаса, поражения на юге и утрата Баку и т.д.). Попытки умалчивать о проблеме Бессарабии, потерявшей остроту с мая 1918 г., окончились бы при заключении советско-украинского мирного договора. Немедленно возобновились бы стычки насчет границы по Днестру или Пруту и при решении судьбы Крыма, будь он возвращен под контроль большевиков или вынужден к федерации с Украинской державой. При разрешении бессарабского вопроса (крайне маловероятном) вокруг Румынии оставался бы клубок коалиционных проблем, связанных с переделом Добруджи. Данная брешь была к лету 1918 г. локализована, а потому компромисс был вопросом времени, что было продемонстрировано перед крахом Салоникского фронта. Если Бухарестская подсистема могла быть «доделана» при целенаправленных усилиях Германии (в идеале – с помощью двуединой монархии), то проблемы с иными подсистемами, требующими отчетливого оформления, решались сложнее.

Аналогия между геополитическим положением в Восточной Европе Польши и Румынии в условиях нового варианта Брестского мира сводилась к вариантам «достройки» Дунайской монархии до триалистической за счет воссоединения в ее составе одного из значимых национальных меньшинств. Ценой за это в любом из вариантов (румынском, польском, сербском) должен был стать отказ Вены и Будапешта от иных территориальных приобретений. Наряду с оформлением Бухарестской системы схожие процессы провоцировали на неизбежное и болезненное для немецкоязычных великих держав прояснение статуса и границ параллельных польских проектов, пестуемых с 1914-1916 гг. Германией и Австро-Венгрией. С учетом широкого

буфера вокруг Советской России Польша, в отведенных ей границах в лучшем случае «Конгрессушки», оказывалась в глубоком тылу сферы германской гегемонии. Возможности ее подсистемного статуса были продиктованы старыми противоречиями Вены и Берлина. Наметившиеся перспективы значимости на основе перехода польских частей бывшей РИА на сторону Центральных держав и установления контроля над ними быстро рухнули. Удар по ним нанес мятеж Халлера, затем покончили с неудобными Германии и Австро-Венгрии войсками под Каневом, завершили разоружением войск Довбор-Мусницкого в Белоруссии. К концу мая 1918 г. стало ясно, что в текущей версии устройства Восточной Европы и не может быть статуса Польши, как военного союзника с предоставлением собственной зоны влияния и расширением, даже исключительно на восток. Польским политикам оставалось надеяться на новую волну попыток купить симпатии поляков из Вены и/или Берлина.

Заключение Добавочного договора и декларация большевиков от 29 августа подводили черту под остатками российского имперского наследия в Польше. Недовольство Австро-Венгрии дипломатическим унижением в виде редактирования Бреста Германией от имени всех Центральных держав не удалось парировать тем, что о нем вроде бы предупреждали заранее. О советско-германских переговорах на Балльхаусплац были проинформированы еще 27 мая. 28 августа последовало официальное сообщение от германского посла графа Веделя ¹⁷²⁸, однако масштаб решаемых вопросов в Вене не осознавали вплоть до известий об условиях Бреста-2. Возмущение великой державы могло быть купировано только уступками ей в польском вопросе. К этому в Германии склонялись, однако всякий раз инстанции Кайзеррейха расходились в цене и сроках передачи Польши в состав габсбургской федерации. Преодолеть старые разногласия и добиться долго назревавшего раздела Польши с Австро-Венгрией мог бы Хинтце, получивший с середины

¹⁷²⁸ См.: *Bihl W. Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte. Teil II. S. 183-184.*

августа большую свободу действий в Ostpolitik, укреплявший свое положение и в АА, и в кабинете Гертлинга. Он позволял себе намекать рейхсканцлеру на отставку в случае конфликта с ОХЛ, на что тот дал понять, что потери еще одного статс-секретаря по иностранным делам не допустит. Для согласия на австро-польское решение германского политикума и кайзера статс-секретарь должен был «продать» уступку Габсбургам Польши подороже, что он попытался сделать во время своего визита в Вену. Согласия Вены на Добавочный договор было бы недостаточно, ведь это в Берлине считали само собой разумеющимся. Позволять Вене срывать принятие союзником обновленного порядка на Востоке излишними требованиями во время торга Хинтце не собирался. Роковой для него стала нехватка времени. На пороге финальной стадии решения польского вопроса (как и вопроса о Добрудже, как и многих иных проектов на Востоке) начался развал коалиции. Вена могла утешаться тем, что большевики собираются подписать еще один Добавочный договор отдельно с Австро-Венгрией, для чего Москва готовила представительную делегацию. Советского полпредства в столице Монархии не было, подготовка переговоров затянулась. Советскую миссию успел возглавить Х. Раковский, освободившийся после провала переговоров в Киеве, но до Вены осенью 1918 г. он не доехал.

Важнейшее значение для последующих обвинений германских военных, политиков и дипломатов в упущенных возможностях имели совещания 13-14 августа 1918 г., где готовились к сделке с Австро-Венгрией, которую планировали заключить в ходе визита Карла I¹⁷²⁹. Людендорф, имея представление о роковых событиях на фронте 8 августа, не стремился довести до сведения своих партнеров уровень угрозы, да и сам отказывался верить в окончание германского натиска. Он дал понять Хинтце, что «не испытывает прежней уверенности»¹⁷³⁰. И этот сигнал, и ряд других, связанных с

¹⁷²⁹ См.: Фишер Ф. Рывок к мировому господству. С. 648-651; Paul von Hintze: Marineoffizier, Diplomat, Staatssekretär. S. 482-486.

¹⁷³⁰ См.: Эрцбергер М. Германия и Антанта. С. 284-285.

отсутствием триумфальных донесений в сводках, тревоги в политических и дипломатических кругах не вызвали. Ожидаемые затруднения в людендорфовских рывках к победе были восприняты как очередной шанс побудить ОХЛ к уступчивости. Пессимизм не мешал разрабатывать различные гегемонистские планы¹⁷³¹. О том, что военные неудачи Кайзеррейха не ограничиваются временной остановкой натиска, не подозревали либо не хотели понимать.

В Австро-Венгрии и без сведений о тяжелой неудаче союзников были убеждены в срочной необходимости мира. Император Карл, прибывший 14-15 августа, не стал этого скрывать, но услышан в Спа не был. Высокая частота высочайших консультаций (не реже раз в 2-2,5 месяца) не способствовала росту взаимопонимания. Сложная комбинация из недосказанности, неверно понятых намеков и самообмана привела к тому, что насчет момента, когда именно ОХЛ уведомило АА о крайне тяжелом положении на Западе, позднее ожесточенно спорили. Приводились весомые аргументы в пользу различных дат – от конца июля до конца сентября 1918 г. Помимо назревавшего германского поражения во Франции история коалиции Центральных держав вышла на финишную прямую. Острая фаза продовольственного кризиса – накануне жатвы, в конце июня 1918 г. – была преодолена без крупных потрясений, несмотря на очередное сокращение пайков в Австро-Венгрии. Сбор нового урожая (виды на который были плохие, из-за засухи) успокаивал правительства обеих частей Монархии, но обманчивая стабилизация продлилась бы недолго, что в Германии учитывали и еще менее, чем в руководстве ее союзницы. В середине-конце августа 1918 г. Австро-Венгрия на высочайшем уровне попыталась добиться от Вильгельма II и ОХЛ срочных шагов к миру¹⁷³². Одностороннее заключение Добавочного договора было воспринято как оскорбление, а условия последнего – как препятствие на пути

¹⁷³¹ См.: *Blücher W.v.* Deutschlands Weg nach Rapallo. S. 31-33.

¹⁷³² *Kovacs E.* Untergang oder Rettung der Donaumonarchie? Bd. 1. S. 438-440.

компромисса с Антантой¹⁷³³. Ни на какие крупные шаги в окружении кайзера были не готовы. Попытка призвать Ставку к антикризисным внутривластным мерам 25 августа встретила недоумение.

Вскоре Вена положила конец любым разговорам о совместных действиях, сделав 14 сентября 1918 г. сепаратное мирное предложение¹⁷³⁴, несмотря на категорическое несогласие и предупреждения из Берлина. Срочная поездка Хинтце к венскому коллеге 3-5 сентября, когда он подкупал последнего уступками насчет австро-польского решения¹⁷³⁵, не возымела действия. Не помогли и попытки изобразить равное партнерство и подробные консультации с габсбургским правительством по целому ряду касающихся всей коалиции проблем (включая Баку). Надежды Германии на неуступчивый кабинет в Будапеште не оправдались. Вечером 5 сентября Хинтце показалось, что он согласовал с Австро-Венгрией контуры будущих мирных инициатив и общую линию, включавшую отказ обеих держав от аннексий, а также участие будущего австро-венгерского посольства в Москве в налаживании отношений с правительством, будь оно большевистским или нет¹⁷³⁶. Германия смогла лишь оттянуть, но не сорвать подготовку главного союзника к не «почетному» миру. Хинтце (а тем более кайзер Вильгельм) был разочарован неудачей, ведь последовавшая ратификация Добавочного договора (6 сентября) казалась началом нового выгодного и для Австро-Венгрии этапа стабилизации оккупационного режима на Востоке.

Проблемы между союзниками по польскому вопросу оставались, однако можно было считать, что габсбургская монархия близка к прибавлению к

¹⁷³³ Указывалось на неприемлемость и для Антанты, и для будущей России потери Лифляндии и Эстляндии. См.: *Burian S. Graf. Drei Jahre aus der Zeit meiner Amtsführung im Kriege.* S. 159-160.

¹⁷³⁴ Этому предшествовала политическая борьба с учетом интересов элит обеих половин Монархии. См.: *Karolyi M. Graf v. Gegen ganze Welt. Mein Kampf um den Frieden.* München, 1924. S. 231f.

¹⁷³⁵ См.: Paul von Hintze: *Marineoffizier, Diplomat, Staatssekretär.* S. 522-524, 561-569; *Burian S. Graf. Drei Jahre aus der Zeit meiner Amtsführung im Kriege.* S. 264.

¹⁷³⁶ См. заметки Хинтце в Вене: Paul von Hintze: *Marineoffizier, Diplomat, Staatssekretär.* S. 570.

титулам ее властителя польской короны. Однако военная обстановка и гуманитарное положение двуединой монархии было таково, что император Карл уже рассматривал вариант «покупки мира» ценой отказа от Триеста, южного Тироля, Боснии и Герцеговины, Далмации и Галиции. Австро-венгерский проект предусматривал мир между Австро-Венгрией и Болгарией и Антантой¹⁷³⁷, то есть без Османской и Германской империй, что было расколом коалиции. О контроле германской дипломатии над австро-венгерской не приходилось говорить и ранее, однако с сентября 1918 г. прекратилась координация усилий, а потом взаимное информирование¹⁷³⁸. Хинтце из Вены отправился на встречу с послом в Копенгагене графом Брокдорфом-Ранцау, прощупывая почву будущего посредничества через нейтралов. Отчаянные усилия Хинтце предотвратить демарш Буриана продолжались чуть ли не до утра 14 сентября, ведь в необратимость решения венского двора в Берлине и Спа никак не могли поверить. Глава АА отказался от резких жестов в адрес Вены, что стоило дополнительных подозрений Антанты.

Решение польского вопроса – с оформлением Варшавской подсистемы – требовало дополнительных усилий по разрешению еще одного замороженного конфликта, польско-украинского. Включение Польши в состав габсбургской империи означало формирование польской коронной земли в Галиции (или объединение ее с Конгрессувкой, обрезанной по краям в пользу Германии¹⁷³⁹). Поляки желали бы передачи всей Галиции и Лодомерии, что противоречило обещаниям о создании украинской территории в составе Австро-Венгрии. Даже успешный маневр венских дипломатов, сумевших добиться сожжения в июле 1918 г. украинского экземпляра протокола о будущих уступках, был временным решением вопроса. Разграничение между поляками и украинцами

¹⁷³⁷ Kovacs E. Untergang oder Rettung der Donaumonarchie? Bd. 2. S. 379-383, 386-388.

¹⁷³⁸ См., подр.: Krizman B. Die Tätigkeit der österreichisch-ungarischen Diplomatie in den letzten Monaten vor dem Zusammenbruch // Die Auflösung des Habsburgerreiches. S. 83-114.

¹⁷³⁹ См.: Geiss I. Der polnische Grenzstreifen 1914-1918. Ein Beitrag zur deutschen Kriegszielpolitik im Ersten Weltkrieg. Lübeck; Hamburg, 1960.

в Восточной Галиции представляло тяжелую проблему, чреватую австро-венгерско-украинскими конфликтами и польско-украинской войной (начавшейся при распаде Австро-Венгрии немедленно). Этот вопрос (не считая тяжелой перестройки Монархии с дуалистической на триалистическую) грозил похоронить надежды на позитивные дивиденды австро-польского решения, что Хинтце предвидел, а потому усиления габсбургской империи не опасался. Польша должна была стать вечной слабостью Австро-Венгрии.

Не вполне замороженным конфликтом был Холмский вопрос, не решавшийся ссылкой на территориальную целостность и прежнее административное устройство. Достигнутый в начале августа 1918 г. компромисс был вызван резонансом от убийства Эйхгорна. Германские власти и гетман отказались от масштабного ужесточения режима и полного искоренения австрофильского крыла в украинском политикуме, молчаливо «свалив» вину на неких агентов Антанты и/или большевиков. Скоропадский ценой остатков своей популярности у националистов смирился с провалом надежд на образование украинской коронной земли на базе Восточной Галиции. Польский Регентский совет и его лобби в Берлине и Вене могли сосредоточиться на оформлении династического вопроса, чтобы вернуться к проблеме границ после коронации в Варшаве.

Холмщина представляла собой важную с инфраструктурной точки зрения полосу территории. Поэтому она стала зоной ответственности особой командной инстанции – тыловой инспекции «Буг». Здесь тянулись важнейшие магистрали на Украину, а потому допускать превращения ее в зону партизанской войны было нельзя. Избежать последней в случае окончательной передачи Холмщины Украине, а оставшейся Конгрессовой Польши – Австро-Венгрии было невозможно. Слишком много оружия было у демобилизованных из разных армий членов POW, слишком прозрачны были связи между галицийскими украинцами и вооруженными силами Украинской державы. Очередные территориальные потери, контрастирующие с польскими

национальными амбициями, подтолкнули бы поляков к мощной волне протестов. Она привела бы к поддерживаемому Антантой назревшему всепольскому национальному восстанию против Центральных держав и против нового польского короля (то есть Габсбурга).

Слабой надеждой на умиротворение амбиций поляков могли быть туманные намеки на уступку им территорий в Белоруссии и в Литве. Хинтце готовил их как альтернативу сделки с Габсбургами об австро-польском решении и в ответ на стремление ОХЛ к «исправлению границы». Даже весомые приобретения на востоке польские элиты вряд ли сочли бы достойной компенсацией за унижения и разочарования. Германофильские круги в польской аристократии в конце августа требовали «самоопределения» (при предсказуемых результатах) в Вильне и соседних с нею с юго-востока 4 уездах. За это они обещали решительно воспрепятствовать австро-польскому решению¹⁷⁴⁰. Резко интенсифицировался совершенно излишний для Германии польско-литовский конфликт, набравший обороты с осени 1917 г. Потворство польскому империализму оттолкнуло бы от Кайзеррейха Тарибу, спровоцировало бы возмущение белорусских националистов, и без того лишенных места в Брестской системе. С учетом условий Добавочного договора о частичном отводе германских войск на запад в обмен на поставки золота, запаса территорий для расширения Польши на восток у Германии оставалось все меньше. При широких притязаниях поляков, простиравшихся далее Минска и до Днепра, при отводе оккупационных войск контролируемого германскими войсками буфера между Советской Россией и нелояльной Центральным державам Польшей со временем не осталось бы. Все выше перечисленное диктовало неприятный вывод: отдельную польскую (Варшавскую) подсистему в рамках новой редакции Бреста создать необходимо, но невозможно. Это было логично хотя бы потому, что восстановленная в любых границах и под любым протекторатом Польша

¹⁷⁴⁰ См.: Paul von Hintze: Marineoffizier, Diplomat, Staatssekretär. S. 530-532.

устремилась бы к положению возрождающейся имперской нации, а статус подсистемы с такими амбициями несовместим. Приемлемого для поляков компромисса, исходящего от Центральных держав, не получалось. Польша обречена была оставаться изгоем даже при австро-польском варианте.

Неминуемые проблемы для Германии, заинтересованной в стабилизации системы и выполнении Добавочного договора, могли окупиться при одном условии. Огромная Украинская держава, превосходившая по территории Кайзеррейх, по населению сопоставимая с Австро-Венгрией, после стабилизации большевистского фронта стала краеугольным камнем всей брестской версии переустройства Восточной Европы. Отрыв Украины от России становился *conditio sine qua non* для приемлемой для Германии геополитической ситуации на десятилетия вперед¹⁷⁴¹. От лояльности Украины Центральным державам, управляемости и внутривосточной стабилизации зависело слишком многое, а главное – материальное обеспечение кампании 1918 г. на Западе и в Италии. В феврале 1918 г. Германия и Австро-Венгрия столкнулись с тяжелой проблемой балансировки места Украины (при любом небольшевистском правительстве) в создаваемой системе. Следовало положить конец стремлению к максимальному расширению ее территории, причем сразу во всех направлениях (Галиция, Холм, Полесье, Курск и Воронеж¹⁷⁴², Дон, Кубань, Крым, Бессарабия, Буковина), которое бы придало этой державе критическую массу, опасную перспективой консолидации империи на Востоке. Это было непросто, но возможно с учетом военной слабости гетманского режима, поддерживаемой германским командованием, и при контроле ситуации на границах Украины за счет завесы германских (но не австро-венгерских) войск. Данную задачу можно было считать

¹⁷⁴¹ Это было использовано сторонниками Ф. Фишера в дискуссии о континуитете германской внешней политики эпохи мировых войн, см.: *Borowsky P. Paul Rohrbach und die Ukraine. Ein Beitrag zum Kontinuitätsproblem // Deutschland in der Weltpolitik des 19. und 20. Jahrhunderts. S. 437-462.*

¹⁷⁴² См., подр. о претензиях различных украинских правительств: *Yefimenko H. Die Grenzziehung zwischen der Sowjetukraine und Russland: Kriterien, Verlauf, Ergebnisse (1917-1920) // Krieg und Frieden. Folgen der Russischen Revolution. S. 171-192.*

выполненной, когда киевский режим, бравирующий экспансией ради пресечения националистической оппозиции, остановится на достигнутом силой германских штыков.

Гетман Скоропадский был готов конструктивно решать спорные вопросы с другими лимитрофами. Это было продемонстрировано на примере Таганрогского округа, «уступленного» в конце июля 1918 г. Всевеликому войску Донскому, в обмен на отказ последнего от претензий на Мариуполь, Воронеж и Харьковскую губернию¹⁷⁴³. Сделка подкреплялась согласованием поставок остро необходимого Дону (и Добровольческой армии) оружия с Украины. Снятие Киевом претензий на выход в бассейн Дона блокировало националистические мечтания о будущей прямой связи Украины с Кубанью. Разграничение между Таганрогом и Мариуполем было зафиксировано в прелиминарном договоре между Доном и Украинской державой от 8 августа¹⁷⁴⁴, заключенном при активном содействии Грёнера. Начальник штаба группы армий «Киев» не учитывал то, что параллельно с этим Хинтце и Криге заканчивают оформление важнейшей сделки с советским полпредом в Берлине. В АА были недовольны данными переговорами, резкими протестами большевиков, однако Мумм (под влиянием Грёнера) заверял начальство, что украино-донской договор выгоден Германии¹⁷⁴⁵. Донские власти подталкивало к соглашению то, что оккупационные инстанции дали понять, что альтернативой будет затягивание временного порядка управления «нейтральным округом»¹⁷⁴⁶, что могло спровоцировать новую волну возмущения казачьих генералов и ростовских купцов кайзеровскими войсками и Красновым. Новое соглашение давало надежду на скорую передачу

¹⁷⁴³ См.: *Черячукин А.В.* Донская делегация на Украину и в Берлин. С. 173, 183-186.

¹⁷⁴⁴ См.: *Черячукин А.В.* Донская делегация на Украину и в Берлин. С. 193-194.

¹⁷⁴⁵ См., подр.: *Baumgart W.* Deutsche Ostpolitik. S. 144. Anm. 132.

¹⁷⁴⁶ На совещании об организации власти 3 августа германский комендант заверил, что будут действовать старые русские законы и приравненные к ним распоряжения германского командования. См.: *Дон в годы революции и Гражданской войны: 1917–1920 гг.* Т. 2. С. 45-46.

Таганрогского округа донской администрации, ведь его принадлежность теперь была выяснена.

Большевики не желали дробления комплекса спорных вопросов между локальными сделками, а потому пытались увязать перипетии киевских переговоров с берлинскими. Для этого активную переписку Раковский вел не только с Чичериным, но и с Иоффе¹⁷⁴⁷. Центры Брестского варианта устройства Восточной Европы Берлин – Москва – Киев впервые складывались в сомкнутое пространство решений. Такой системный подход смог бы обеспечить большевикам преимущество, имея они больше силовых ресурсов настаивать на своем и блефовать ультиматумами. Но время для этого пришло не ранее конца сентября. Рискованное содействие германского командования украино-донскому сближению могло смениться усилиями в строго обратном направлении: в случае несогласованных с Германией и поспешных мер по укреплению союза, особенно военного. Если намерения Киева и Новочеркаска добиться налаживания работы шахт в Донбассе Грёнеру оставалось лишь приветствовать, то самостоятельность Киева в определении военных поставок Дону (при осознании гетманом набора адресатов этой помощи) штаб группы армий «Киев» настораживала. По секретному соглашению Украинская держава должна была помочь оснастить до трех корпусов армии Дона (то есть потенциальный максимум вооруженных сил, что могло выставить это казачье войско). Германская сторона настойчиво требовала посредничества в этой и всех подобных сделках¹⁷⁴⁸. Пусть воссоединение Дона и Украины было маловероятно, однако укрепление донской армии, активизация ее действий против большевиков могли спровоцировать эскалацию украино-большевистского конфликта, новый виток генезиса боеспособной украинской армии либо волну добровольцев на Дон.

В качестве потенциальных призов Украинской державе за лояльность или компенсаций Германия сохраняла Крым, Черноморский флот, готовность

¹⁷⁴⁷ См., напр.: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 51. Д. 55180. П. 338.

¹⁷⁴⁸ См.: Украина на переломе. С. 172-174, 905.

помочь с вторжением на Кубань, Полесье. В случае осложнений с Румынией ее можно было наказать утратой части Бессарабии, вознаградив Украину, в случае переориентации Дона на Антанту (через Алексева) можно было вернуться к вопросу о притязаниях Киева на весь Донбасс и т.д. Полный список этих посулов 2 сентября, накануне визита гетмана в Германию, зафиксировал П. фон Хинтце. Он имел в виду возможное содействие в решении в пользу Украины Холмского вопроса, помощь в приобретении Бессарабии, присоединении Крыма, а также официальное согласие Германии на сделки между Киевом и Новочеркасском. По каждому пункту статс-секретарь намерен был продемонстрировать всю сложность делаемых Германией уступок, с учетом их противоречия параметрам и обеих редакций Брестского мира¹⁷⁴⁹. При территориальных неурядицах германские эмиссары сохраняли массу возможностей для управляемой стабилизации места Украинской державы в системе. Некоторые осложнения могли возникнуть из-за интриг «совладельца» Украины, то есть Австро-Венгрии, однако к началу сентября (при условии инкорпорации Польши в Монархию) можно было ожидать согласия Вены на сохранение прежней зоны влияния, без дополнительных компенсаций и с запросами материального характера (о поставках продовольствия). Дотирование последних превращалось в градуированный инструмент контроля над австро-венгерским влиянием. В скором времени пришлось настойчиво уговаривать Вену не выводить войска с Украины и не сокращать в пользу Германии ее зону ответственности.

Игнорировать и австро-венгерские, и украинские интересы, сводить контакты с гетманским правительством в подобие двусторонних значило бы напрасно подрывать остатки лояльности важнейших союзников Германии. И двуединая монархия, и Украинская держава (при условии стабилизации гетманского режима) по своим размерам и общему потенциалу в Брестской системе были державами не первого, но второго эшелона. Рисковать

¹⁷⁴⁹ См. текст инструкции в Ставку: Paul von Hintze: Marineoffizier, Diplomat, Staatssekretär. S. 557-558.

неясностью в их статусе и верности Центральным державам и будущей Срединной Европе было недопустимо. Потому следовало образовать на базе Украины еще одну (Берестейскую или Киевскую) подсистему. Необходимость ее большинством инстанций Кайзеррейха не осознавалась, ведь сторонники жесткого диктата полагали режим почти неприкрытой оккупации и подавления крестьянских восстаний панацеей от осложнений. В политических и экономических инстанциях считали, что важнее уточнения внешнеполитического статуса Украинской державы выполнение ею материальных обязательств. Заключенного 10 сентября нового договора о поставках, своего рода Берестейского мира-2, но лишь экономического рода, им было достаточно. Надеялись извлечь выгоду из возможных переговоров с Украиной о возмещении или реституции довоенных германских и австро-венгерских активов на ее территории. Вполне позитивно оценивали налаживание отношений между гетманским режимом и Доном, считая, что это увеличит поток товаров и сырья через Украину, а также восстановит добычу угля в Донбассе¹⁷⁵⁰. П. фон Хинтце последовательно стремился к достраиванию недостающей и самой важной Киевской подсистемы, которая бы стала базой выполнения новой сделки с большевиками. Однако к моменту подписания Добавочного договора для оформления ее не хватало важнейшего звена – мирного договора между Советской Россией и Украиной. Добрая воля к его заключению и гарантии соблюдения к концу августа отсутствовала и в Киеве, и в Москве.

Важность будущего Киевского мирного договора германским творцам *Ostpolitik* была очевидна. Они настаивали на разрешении бесконечных дискуссий в Киеве, но пик успехов в этом направлении миновал еще в июле. Спектр многочисленных претензий друг к другу, масштабы усилий по разделению сросшегося за 2,5 столетия воедино организма Малороссии и Великороссии были таковы, что договориться «демократическим» путем не

¹⁷⁵⁰ 1 октября 1918 г. Украина и Дон заключили договор о порядке совместного пользования Донецким бассейном.

смогли бы даже более дружественные друг другу режимы. Это было продемонстрировано еще переговорами Рады и Совнаркома в декабре 1917 – январе 1918 гг. Мирный договор между Украиной и РСФСР оставалось только навязывать, а диктовать его приходилось именно Германии. К этому ее обязывали статус гегемона и исключительные возможности. Предметом торга должны были стать протяженная граница от среднего Днепра и Десны под Брянском до Приазовья, а также Крым, судьба многочисленных беженцев и эмигрантов, раздел имперского наследства, включая Черноморский флот, почти бесконечными были взаимные финансовые претензии. Выстроить компромисс оказывалось сложнее, чем в любых других договорах в рамках Брестской системы. Для успешного давления следовало поставить в безвыходное положение не только гетмана, но и большевиков. Цена согласия Москвы на фиксацию нынешней линии разграничения, даже с корректировками в пользу России в Курской, Орловской, Воронежской и Харьковской губерниях, должна была быть высокой¹⁷⁵¹. Раковский на переговорах не оставлял сомнений, что никакой мирный договор, который не закрепит за РСФСР существенную часть угледобывающих районов Донбасса, соблюдаться не будет. Перед соображениями обеспечения Советской России углем меркли любые попытки бравировать этнографическими данными¹⁷⁵².

Перспектива федеративного вхождения Крыма в состав Украинской державы, что пришлось бы оговорить в мирном договоре, поднимала цену урегулирования. Слишком крупные уступки за счет Украины, где Центральные державы находились для ее «защиты» именно от большевиков, были политически неприемлемы, грозили усилением антигерманских настроений и подрывом слабых позиций гетмана. Последнее сложно было компенсировать даже повторным триумфальным вступлением украинских

¹⁷⁵¹ Германия в Добавочном договоре обязалась вывести свои войска с территорий «за пределами Украины» после заключения всеобщего мира, данная формулировка оставляла различную трактовку этих «пределов».

¹⁷⁵² О претензиях на территории по этому признаку см. материалы Раковского: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 51. Д. 55180. П. 338. Л. 38-40.

войск в Симферополь, откуда их грубо выдворили германские части в конце апреля 1918 г.

Прочный мир РСФСР и Украинской державы мог быть возможен за счет жесткого обязательства большевиков прекратить рейды партизан против варты и отказаться от поддержки украинских коммунистов из только что основанной КП(б)У. Политически это обязывало большевиков к обеспечению зримых уступок со стороны Германии. Симметричной уступкой большевикам могли стать пресечение действий белогвардейских вербовщиков на Украине и отказ от формирования антибольшевистских прогерманских армий. На последовательную пробольшевистскую линию даже П. фон Хинтце был не готов, не говоря об ОХЛ. Военные эмиссары на местах (Грёнер, Хопман, Кохенгаузен и ряд иных, рангом ниже) не остановились бы перед протестами и саботажем указаний из центральных инстанций. Сколь торжественно ни обещали стороны нечто подобное друг другу (что просматривается в тексте Добавочного договора), шансов на такое предательство своих подопечных на практике не было. Политическим цинизмом подобного уровня лидеры и эмиссары всех сторон (даже большевики) еще не обладали. В 1918 г. обе договаривающиеся стороны оставили за собой (вполне прозрачно для контрагента) возможность вернуться к активному противодействию непрямым путем. Именно так объяснялись продолжение (менее явное) военной помощи Дону, дальнейшая вербовка на контролируемой немцами территории в белогвардейские армии, несколько усилившаяся с момента подписания Добавочного договора. Симметричным ответом стала неослабевающая революционная пропаганда в войсках интервентов и потенциальной гетманской армии, формирование партизанских отрядов для возможного их вторжения на территорию Украинской державы. Существенных отклонений от зафиксированного локальными перемириями в мае-июне 1918 г. статус-кво на линии соприкосновения не предусматривалось.

Покупать согласие большевиков на мир с Украиной необходимо было за счет компенсаций на иных участках соприкосновения. Шансы на снижение

большевистских притязаний появлялись за счет тяжелого положения Советской России. Стабилизация Киевской подсистемы была фундаментом успешности Брестского устройства. При решении этой задачи в довершение ряда сложных компромиссов, которые стоили Германии по меньшей мере Крыма (его пришлось бы отдать Украине вопреки амбициям Порты¹⁷⁵³) и сокращения оккупированной территории (а значит продовольственной базы), оставался вопрос, связанный с Доном. В связи с принципиальным противостоянием между Новочеркасском и Москвой в рамках политики компромиссов решить его было невозможно. Соображения в необходимости подписания Добавочного договора прямо указывали на необходимость тяжелейшего с этической точки зрения отказа Германии от поддержки Всевеликого войска Донского. На Вильгельмштрассе всегда косо смотрели на этот неудобный проект, однако активные действия Краснова, инерция германских действий против красных на Дону в мае-июне 1918 г. и налаженный канал поставок оружия и личного состава сделали связь между Кайзеррейхом и Доном необратимой. Общий уровень сочувствия «союзным» казакам постепенно нарастал, особенно после прибытия в Новочеркасск эмиссара ОХЛ майора Ф. фон Кохенгаузена¹⁷⁵⁴.

Добавочный договор эту связь обрывал, по меньшей мере официально, что было высокой ценой. Определенное пространство для маневра еще оставалось, Дон можно было бы сохранить в качестве буферной зоны, сместив давление большевиков на Добровольческую армию, что было озвучено при обсуждении протоколов к соглашению от 27 августа. Надежды на разгром Деникина при сохранении независимого от Москвы Дона в его административных границах были утопией. При активизации германских действий против Добровольческой армии донские казаки раскололись бы на

¹⁷⁵³ Заверения в сохранении за Крымом автономии не устраивали младотурецкую верхушку, взявшую на себя покровительство над татарами. См. Хинтце – о переговорах с Талаатом 8 сентября: Paul von Hintze: Marineoffizier, Diplomat, Staatssekretär. S. 579.

¹⁷⁵⁴ См.: *Каклюгин К.П.* Донской атаман П.Н. Краснов и его время. С. 81; *Groener W.* Tagebuchaufzeichnung, 5. Juli // Von Brest-Litovsk... S. 404.

группировки, на Дону разгорелась бы война между проантантовской партией и сторонниками «продавшегося немцам» атамана. Возможно, что часть казачества, разочарованная таким унижением Краснова, перешла бы на сторону большевиков, видя в этом спасение родины от прочной оккупации и от судьбы гетманской Украины. Такой набор альтернатив прослеживался в конце августа – начале сентября, что сделало непреодолимым расхождение между контекстом Добавочного договора, обсуждавшимся в Берлине, и реалиями кампании 1918 года в Гражданской войне на юге России. Этот разлом в общей структуре остался неразрешимым вплоть до вывода германских войск и быстрой деградации Брестской системы в середине ноября. Именно это не позволило оформить Киевскую подсистему, хотя со стороны такой результат казался следствием несговорчивости большевистских и украинских делегатов в Киеве. Германского давления хватило на то, чтобы фикция переговоров поддерживалась почти весь период официальных советско-германских отношений.

Неоформленная Киевская подсистема оставляла открытым вопрос о месте в рамках Брестского устройства Кубани и Северного Кавказа. Хотя в Добавочном договоре Германия обязывалась не мешать большевикам бороться с не признанными Кайзеррейхом лимитрофами, к началу сентября были основания полагать, что сил для победы над белыми в этом регионе у большевиков нет. Плацдармы и каналы для активного воздействия Центральных держав в регионе уже были: на Тамани, в Абхазии, в виде планируемых мер военно-политической поддержки Горской республики и флирта с Кубанской радой. Закономерности развития целостной в геополитическом отношении системы заставляли ожидать пристального внимания Германии к развитию событий на Северном Кавказе, как только будут решены насущные вопросы: судьба Баку, разграничение сфер влияния с Портой в Закавказье в целом, а также обретут определенность отношения с якобы проантантовской Добровольческой армией. Для воссоединения зон влияния на Дону и Кубани с закавказскими вассальными владениями,

629

Германия и ее союзники обязаны были добиться оформления не только Киевской подсистемы. Обстановка в Закавказье к началу сентября была более запутанной, чем к северу от горного хребта.

С точки зрения развития Батумской подсистемы, формируемой Османской империей в опасной независимости от контроля Германии (ограниченного Грузией), подписание Добавочного договора было долгожданной стыковкой этого региона с Брестской системой в целом. Вновь сказалось то, что трехсторонних переговоров решили избежать ввиду их потенциальной бесконечности. Пришлось возложить на Германию задачу по умиротворению возмущенной переделом без ее участия Турции. Ценой за эту миссию, чреватую дополнительными трещинами в резко ухудшившихся за 1917-1918 гг. отношениях Порты и Берлина, было признание большевиками независимости Грузии и их отказ от притязаний на монопольный контроль над Баку. В договоре это было оговорено не без лукавства: большевики соглашались, что Грузию «самостоятельным государственным образованием» признает Германия, но не заявляли о своем признании Грузии. Это было важно в дипломатическом смысле, однако в военном плане это было равносильно согласию большевиков на переход Грузии под германский протекторат. Остальное должно было стать предметом торга. Грузинское правительство попыталось воспользоваться частичной уступкой большевиков в вопросе признания независимости. Это было сделано за счет немедленной грузинской миссии в Москву ради предъявления материальных претензий (в порядке «финансового развода» с бывшей метрополией). Ее глава Г.И. Кавтарадзе 8 сентября попытался начать переговоры с Чичериным¹⁷⁵⁵. Однако времени для успешного создания *fait accompli* у закавказских делегатов не осталось. Большевики начали укрепляться в уверенности в своих силах.

Вопрос о контроле над Баку оказывался более неоднозначным. К 27 августа 1918 г. нефтяная столица уже месяц была вне власти большевиков,

¹⁷⁵⁵ См. обращение к Чичерину и копию письма с претензиями от Рамишвили за 14 июня: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 51. Д. 54836. П. 321. Л. 18-18об.

перспектив восстановления советского режима не просматривалось. Выторгованное Иоффе обязательство Германии заставить турок отойти от нефтепромыслов на определенное расстояние выглядело привлекательно для Москвы. Османские генералы действовали в логике Батумских договоров от 4 июня, в том числе с Азербайджаном, а на соглашения, подписанные без участия представителей Порты, не обращали внимания. Согласование Батума и Добавочного договора в сентябре затянулось настолько, что в Закавказье успели произойти критически важные перемены, резко менявшие параметры торгового дела: англичане были выдвинуты из Баку без помощи большевиков, а турецко-азербайджанские войска заняли нефтепромыслы без участия германских войск, не успевших сосредоточиться в Грузии. 20 сентября 1918 г. в Москве решились на разрыв Брестского мира с Османской империей, выжидая момента для вручения соответствующей бумаги в Берлине, что показывает, что целью демарша являлась не война с Турцией, а вмешательство Кайзеррейха ради сохранения Добавочного договора. В обстановке начала конца османской армии в Палестине и Сирии Хинтце удалось локализовать, а затем почти нивелировать еще один виток конфликта из-за передела Закавказья в 20-х числах сентября. Германо-турецкое соглашение от 23 сентября вновь устранило поводы для конфликта между союзниками в Закавказье, открыв возможность привлечения к компромиссу большевиков.

Преодолевшие к этому моменту самую острую фазу кризиса в кампании 1918 г. в Поволжье большевики могли быть удовлетворены сохранением общих параметров Добавочного договора. Германия смогла начать вывод из Грузии необходимых на других фронтах войск, а Турция избежала унижительного дипломатического поражения с отказом от захваченного Баку, оформившегося азербайджанского государственного проекта и всех его ресурсов. Обеспечив, как ей казалось, негласное согласие Германии на господство в Азербайджане и на экспансию в Дагестан, Порты смогла смягчить давление на Армению. Несмотря на резню 1915-1918 г., младотурки надеялись своими «уступками» стабилизировать ситуацию в Закавказье, причем тогда,

когда их армии в Сирии полностью развалились. 28 сентября армянский делегат в Константинополе сообщил готовившемуся покровительствовать ему австро-венгерскому коллеге, что Порты согласна передать Армении ряд территорий, так что та увеличится с 9 до 21 тысячи кв. км.¹⁷⁵⁶ Турки отказывались от тех территорий, за которые армянам еще предстояло бороться и с грузинами, и с азербайджанцами. Это спровоцировало новую волну закавказских конфликтов, в чем османское командование было даже заинтересовано.

В обстановке развала турецких фронтов Батумская подсистема была в целом встроена в обновленный Брестский мир, однако только тогда, когда крах Четверного союза, а с ним надежд на гегемонию Германии в отдаленных регионах стал очевидным. 3 октября Иоффе заявил османскому послу в Берлине Рифату-паше, тянувшему время в ожидании прямого германского заступничества, что отвода османских войск за брестские границы недостаточно, а потому констатировал разрыв переговоров, разговаривая языком ультиматумов¹⁷⁵⁷. 5 октября был подготовлен советско-турецкий протокол, согласно которому османские войска немедленно выводились из Закавказья, не считая трех «брестских» санджаков, а требования о компенсациях большевиками соглашались обсудить позже под германские гарантии¹⁷⁵⁸, но этого Москве уже было мало. В советской историографии об этих промежуточных соглашениях старались не вспоминать. С системной точки зрения, советско-турецкая сделка с ревизией так и не признанного Москвой Батума, но далекая от выполнения условий Бреста, может считаться своего рода Добавочным договором между РСФСР и Османской империей. На его имплементацию времени не оставалось. Символическим финалом Батумской подсистемы и ставших к ней поводом условий насчет границы 1877 г. стало признание нового визиря Порты Иззета-паши, что Османская империя

¹⁷⁵⁶ Об этом сообщали в Вену 28 сентября: *Bihl W.* Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte. Teil II. S. 331.

¹⁷⁵⁷ См.: ДВП. Т. 1. С. 509-510.

¹⁷⁵⁸ См. текст протокола: *Baumgart W.* Kaspi-Unternehmen. Teil 2. S. 246.

может при необходимости вернуть Батум Грузии, сделанное 17 октября¹⁷⁵⁹. Поздней осенью 1918 г. амбиции Армении и Грузии обретали все большие размеры, выходявшие за рамки восстановления границ 1878-1914 гг.

К этому моменту имплементация Добавочного договора в остальных регионах системы завершилась, так и не проявив координации параллельно предпринимаемых усилий. Иллюстрацией тому эффект Добавочного договора в наиболее успешном прогерманском государственном проекте, в Финляндии. На противоположном фланге Брестской системы, далеко на севере, вопрос о завершении оформления необходимой подсистемы к концу августа 1918 г. также стоял остро. Признаком неизбежности чрезвычайных усилий Германии для стабилизации ситуации на этом участке стал провал советско-финляндских переговоров, констатированный 26 августа, накануне подписания Добавочного договора. Это было еще одной попыткой Кайзеррейха заставить «союзника» смириться с советско-германским сотрудничеством. Территориальные вопросы вокруг слабо населенных и более однородных этнически и конфессионально земель оказались столь острыми, что простая региональная расстановка сил не обеспечила достижения компромисса. Прояснению обстановки помешал ряд неприятных и для Германии, и для Советской России событий, что подталкивало их к совместным действиям, чего, казалось бы, достаточно для оформления подсистемы. Спецификой северного участка Брестского пространства, оказавшего важнейшее влияние на структуру местных проблем было то, что именно здесь постимперские пространства непосредственно граничили не только с одной из Центральных держав и Советской Россией, но и с нейтральными государствами, позиция которых была чрезвычайно важна.

Швеция оставалась критически важным для германской военной экономики партнером. Она обладала немалым влиянием на Финляндию, хотя история шведско-финских взаимоотношений была неоднозначна.

¹⁷⁵⁹ См.: *Авалов З.* Независимость Грузии. С. 140-141.

Устойчивость нового независимого государства (а в действительности – германского сателлита) зависела от доброжелательной позиции стокгольмского кабинета и двора. Шансы на это были не столь велики с учетом неудачной шведской интервенции на Аландах и последовавшего территориального спора. Настороженно отнеслись при дворе Бернадотов и к попыткам посадить на финляндский трон германского династа. После отставки Маннергейма и из-за волны финского национализма шансы на передачу трона отпрыску шведской династии были еще меньше. Германия могла рассчитывать на вступление крупнейшей скандинавской страны в создаваемую ей систему в случае явной победы в решающей кампании 1918 г. Симпатии королевского двора к Германии не могли устранить аргументов против любого нарушения нейтралитета, даже только против Советской России, ведь возникала перспектива массовых протестов, в том числе в войсках.

Имея за спиной союзную Швецию, прогерманская Финляндия могла бы действовать увереннее. Это придало бы импульс ее неудобным для Германии территориальным аппетитам в Карелии и на Мурмане. Для успешного противостояния Финляндии натиску большевистской России желательны были и прямая поддержка из Стокгольма, высылка большевистских эмиссаров и обрыв одного из каналов связи Советской России с внешним миром. Не менее ценным было бы военное вмешательство. Оно уже состоялось, когда Швеция позволила себя втянуть в оккупацию Аландских островов, а значительное количество шведских добровольцев (подданных Швеции, а не финляндских шведов) воевало в рядах германской армии и в составе белогвардейских войск Маннергейма зимой-весной 1918 г. Однако преувеличенные ожидания в германской Ставке и при дворе Вильгельма не оправдались. Стокгольм не переступал порога активного участия в

трансформации северной Балтики. Следствием стало возмущение кайзера, убедившего себя в «предательстве» нордических собратьев¹⁷⁶⁰.

История германских попыток интенсифицировать антироссийское сотрудничество с Швецией в ходе Великой войны продемонстрировала, что преодолеть антантофильское и изоляционистское лобби в риксдаге невозможно¹⁷⁶¹. В Стокгольме смогли устоять перед искушением аннексией населенных шведами Аландских островов, не говоря уже о проекте восстановления личной шведско-финляндской унии. Потенциальное согласие Германии на передачу Аландов шведам или же излишне активная поддержка ею шведских надежд на престол Финляндии вызвали бы возмущение окрепших финских националистов, подорвав лояльность сателлита. Шведское правительство было достаточно осторожно, чтобы понимать: территориальные приращения с германского благословения означают конец нейтралитету страны (и без того вызывавшему недовольство Великобритании, а до этого России). К концу лета 1918 г. оставалось надеяться, что последовательное укрепление Финляндии пробудит шведские амбиции, а пока на вовлечение Швеции в северную (Хельсинкскую, но не Стокгольмскую) подсистему Бреста рассчитывать не приходилось. Крайним вариантом для Германии являлась бы «аренда» стратегически важных Аландов в той или иной форме¹⁷⁶², что означало удар по репутации Германии во всех северных государствах, а потому этот проект был быстро свернут. Определенные перспективы «стыковки» с Швецией имелись в сфере экономического сотрудничества. В последние дни октября 1918 г. в Петрограде удалось подписать шведско-советский договор о товарообмене¹⁷⁶³. Он казался настолько выгодным, что в Стокгольме пошли на это даже при уверенности в скором свержении «германских агентов – большевиков» войсками, лояльными победившей Антанте. Перспективы прочных контактов между Советской

¹⁷⁶⁰ См., напр.: *Regierte der Kaiser?* S. 358, 376-377.

¹⁷⁶¹ См., подр.: *Новикова И.Н.* «Между молотом и наковальней». С. 83-101.

¹⁷⁶² См.: *Новикова И.Н.* «Между молотом и наковальней». С. 376-377.

¹⁷⁶³ См.: ДВП. Т. 1. С. 704-706.

Россией (а значит и Брестской системой) и странами Скандинавии (и вообще любыми государствами) были возможны при жестких обязательствах первой относительно ультралево пропаганды, а такие гарантии в Москве всегда предоставляли неохотно.

Жгучей проблемой Хельсинкской подсистемы являлось бы и то, что она как никакая другая из брестских подсистем была достигаема для прямого массированного военного вмешательства Антанты. Хотя и на Каспии британцы высаживались в Баку, их силы на севере Персии были несопоставимы с возможностями наращивания десантов Антанты в Мурманске и Архангельске. В начале августа 1918 г. стало очевидно, что державы Согласия намерены закрепиться на Русском Севере, причем вне зависимости от недовольства Москвы, а у большевиков нет сил этому воспрепятствовать. С военной точки зрения, контроль над Мурманской железной дорогой был бесценен. В условиях неустойчивого равновесия сил между красными и проантантовскими белыми единственным шансом склонить чашу весов в нужном Германии направлении было вовлечение финляндских войск в бои с антибольшевистскими силами. Добиться этого следовало заключением мира между РСФСР и Финляндией, который должен был урегулировать отношения после недавней и очень кровавой схватки и репрессий. Отсутствие такого соглашения угрожало не только дальнейшим укреплением Антанты на севере и ее попытками шантажировать Финляндию блокированием выхода к Северному Ледовитому океану, но и усилиями большевиков и бежавших к ним красных финнов возобновить гражданскую войну в Суоми. Стабилизация Хельсинкской системы требовала военной акции, целью которой было бы очищение Мурманска от войск Антанты и ее местных союзников. Желательным было последующее изгнание десантов и из Архангельска, однако большевикам пришлось бы делать это собственными силами. Рамочным документом для возможной совместной операции были секретные протоколы к Добавочному договору, сформулированные

расплывчато¹⁷⁶⁴. Ясного указания сосредоточенным для операции «Шлюсштайн» силам германских армии и флота о том, с кем именно надо будет воевать и придется ли занимать Петроград или только проследовать через него, никто дать не мог. Взятие Мурманска союзными германо-финско-большевистскими войсками было маловероятно из-за высокого недоверия между РСФСР и Финляндией и нежелания последней расставаться со своим формально нейтральным статусом, переходя к открытому конфликту с Антантой. Неучастие финляндских войск в союзной с большевиками операции вызвало бы оправданные опасения сейма в будущих сделках Германии с красными за счет желаемых территорий, ведь германские дипломаты поддерживали проект уступки части Карельского перешейка РСФСР (в обмен на другие территории).

Взятие Мурманска и передача его красным без явных выгод для Германии опасно усилили бы позиции большевиков на севере, помогли бы наращивать давление на Финляндию, сделав неуступчивыми в вопросе о судьбе Восточной Карелии. Поход на Мурманск без финляндских войск заставил бы Германию выделить на это ощутимую долю собственных ресурсов, которых у нее в Финляндии немного. Обладание Мурманском (с согласия большевиков) дало бы возможность обустроить там базу германских подлодок, однако сил на обеспечение этой базы с моря у Германии не предвиделось. Все проекты операции против Мурманска сталкивались с тем, что необходимыми для этого силами Германия обладала на Балтике. Захват Кронштадта и Петрограда был бы реален лишь при маскировке якобы ради координаций усилий в будущей Мурманской операции. Относительно допуска германских (и финляндских) войск в Петроград разыгрывалась комбинация, схожая с проектом ввода германского батальона в Москву для охраны посольства. Хинтце 14 августа, имея парафированный Добавочный договор, распорядился, чтобы Иоффе дали понять: Кайзеррейх мог бы спасти большевиков (от Антанты), введя войска в

¹⁷⁶⁴ См.: *Baumgart W. Unternehmen „Schlußstein“*. S. 42-43, 48.

Петроград¹⁷⁶⁵. Дальнейшая судьба северной столицы тогда оказалась бы непредсказуемой, а режим большевиков был бы низведен из партнеров в сателлиты. Такой вариант означал деградацию Брестской системы, а потому глава германской дипломатии, разбрасываясь подобными заявлениями, силился выиграть время.

В течение сентября П. фон Хинтце сумел постепенно парализовать операцию «Шлюсштайн», корни которого уходили в нестабильность Хельсинкской подсистемы, но добиться главного, то есть прочного мира между Финляндией и РСФСР, он не успел. Сохранялось хрупкое перемирие и некоторое равновесие сил, выгодное только Антанте. Ведь осенью 1918 г. она была готова к дальнейшему наращиванию сил на Русском Севере. Имплементации условий Добавочного договора, касавшегося северных территорий в наименьшей степени, в этой части пространства системы не состоялось. Базовые цели германского сателлита были достигнуты еще в мае, новых прогерманских государственных проектов пока не наблюдалось, да и быть не могло, а подкупить большевиков оказалось нечем. Ни мира с Финляндией, ни Мурманска они с помощью Германии не получили, а уверенности в безопасности своей второй столицы у Совнаркома не прибавилось, хотя паника августа 1918 г. постепенно улеглась.

Оформление Хельсинкской подсистемы (или «дооформление» ее до Стокгольмской) могло иметь логическое завершение – достижение цели, стратегически важной для Германии в течение всей Великой войны и в случае любых войн с морскими державами в будущем: превращение Балтийского моря во внутреннюю акваторию прибрежной империи. При рассматривавшейся германскими штабами в 1918 г. перспективе затяжного противостояния с англосаксонскими талассократиями, Германия обязана была принять меры к тому, чтобы блокировать доступ вражескому флоту хотя бы в эти регионы. Спецификой балтийской акватории было сохранение на ее

¹⁷⁶⁵ См.: Paul von Hintze: Marineoffizier, Diplomat, Staatssekretär. S. 487-488.

берегах нейтральных Дании и Швеции. Благодаря взаимовыгодной германо-шведской торговле, участию шведских добровольцев в войне на стороне Кайзеррейха, при широко распространенных антироссийских настроениях, возможность вовлечения Швеции в прогерманскую систему значительно повышалась за счет передела бывшего Великого княжества Финляндского. Благоприятствовало такому варианту последовавшее 10-летием раньше отделение Норвегии, которое вывело Швецию из пределов досягаемости флота в Атлантике. Позиция Дании, державшей в своих руках балтийские проливы, была сложнее. Память о войне 1864 г., прочная связь с династией Романовых и Виндзорами, уязвимость для «копенгагирования» в случае антибританской позиции делали позицию датчан осторожной. С другой стороны, доступность Дании для сухопутного вторжения и небольшие размеры провоцировали германское командование на силовое решение проблемы балтийских проливов. Вариант „J“ рассматривался с 1916 г.¹⁷⁶⁶, а после Бреста стал более вероятным.

С учетом ожидаемого исключения российского Балтийского флота как фактора обстановки в акватории, остальные игроки обязаны были окончательно прояснить свою позицию в рамках выстраиваемого германского порядка на севере Европы. Дания должна была присоединиться к германской сфере влияния мирно либо быть оккупированной. Логическим следствием такого хода событий было давление на Норвегию, однако прямое вовлечение ее в германскую орбиту – при длиннейшем атлантическом побережье – имело бы для Кайзеррейха немалые минусы. Поэтому нейтральный статус Норвегии, но куда менее пробританский, мог быть сохранен в рамках Брестской системы до существенного наращивания германского флота. Призом за более независимую от Великобритании позицию для Христиании могло быть решение вопроса о Шпицбергене в пользу Норвегии, для чего Германия могла бы побудить Советскую Россию на соответствующие уступки.

¹⁷⁶⁶ См.: *Groß G. P. German plans to occupy Denmark: Case „J“ 1916–1918 // The Danish Straits and German Naval Power... P. 155-166.*

Нет сомнения, что вовлечение Швеции и Дании в германскую коалицию, а также контроль прогерманских сил над Мурманском сделали бы нейтралитет Норвегии дружественным к Германии. Хинтце, проведенный почти год в Христиании, работая над срывом триумфа британской ориентации в Норвегии¹⁷⁶⁷, не мог об этом не задумываться. В случае триумфа Антанты и перехода на ее сторону норвежцев, германский посланник имел в виду передел территории в пользу Финляндии и Швеции¹⁷⁶⁸, передачу им Киркенеса и Нарвика. Финальным аккордом в оформлении Балтики во внутреннее германское пространство должна была стать нейтрализация сохранившегося и внушительного по сравнению со скромными германскими ВМС российского Балтийского флота. Это должно было стать главным результатом операции «Шлюсштайн», выходящей к началу сентября 1918 г. на стадию готовности к реализации.

Далее к югу, на огромном пространстве от Финского залива до Полесья, оккупированная германскими войсками территория соприкасалась с Советской Россией без дополнительного буфера в виде государств-лимитрофов. Проекты их, то есть Балтийское герцогство или его отдельные части, а также БНР, были далеки от воплощения, а насущные интересы ближайшего германского союзника заканчивались в Привислинском крае. Поэтому в Прибалтике и Белоруссии подсистемы образоваться не могло. На этом пространстве не было проекции интересов других великих держав, не считая территориальных амбиций Украины, будущих Польши и Литвы, – которыми оба главных актора намерены были пренебречь при необходимости. Здесь Кайзеррейх и РСФСР могли договариваться без помех. Именно здесь Добавочный договор привел к конкретным шагам к их реализации.

Болезненная для России, чрезвычайно важная политически для Германии уступка большевиками Эстляндии и Лифляндии считалась самым крупным успехом П. фон Хинтце, хотя и до Добавочного договора было очевидно, что

¹⁷⁶⁷ См.: Paul von Hintze: Marineoffizier, Diplomat, Staatssekretär. S. 392-441.

¹⁷⁶⁸ См.: Jääskeläinen M. Die ostkarelistische Frage. S. 77.

остзейские губернии Кайзеррейх большевикам не вернет. Симметричным крупным достижением большевиков было обязательство Германии отказаться от поддержки иных государственных проектов, кроме уже ею официально признанных. Красин и Иоффе в Берлине полагали, что спасли советскую власть в разгар летнего кризиса в кампании 1918 г. на Восточном и Южном фронтах в России, добившись размена Дона на Прибалтику, ведь они были убеждены, что после 27 августа Краснов (а, значит, и Алексеев) поддержки от германского командования не получит. Грузия должна была стать не очередным звеном, а завершением цепи прогерманских «окраинных государств». На этом фрагментация имперского пространства должна была закончиться, а Германия обязывалась не мешать большевикам добиться реинтеграции отпавших за первую половину 1918 г. регионов. Дон в этом отношении остался посередине: он был и не оккупирован полностью, но и из крупнейших его городов, и из полосы вдоль важнейшей железной дороги на север германские войска не уходили. Это обуславливало не определенный статус Дона, который предстояло решить в очном противостоянии казачьих войск и РККА.

Подобное обязательство Кайзеррейха, с одной стороны, смотрелось непропорционально уступке двух и без того утраченных провинций, с другой – оно фиксировало положение дел, а именно: отсутствие у Германии ресурсов (в первую очередь и войск, и дипломатических формул) для поддержки новых проектов. Вплоть до подписания мирных договоров между германскими сателлитами и большевиками сохранялась возможность плохо скрываемой помощи очередным претендентам на вассалитет, а также расширения территорий за счет неконтролируемых большевиками окраин. Баланс выгод и уступок в Добавочном договоре – без поправки на положение обеих сторон на момент парафирования/подписания/ратификации – оценить не так просто, а потому приходится суммировать последствия сделки от 27 августа в каждом из регионов. Получившаяся картина убеждает в том, что договор от 27 августа стал запоздалым триумфом взвешенной аннексионистской линии АА над

амбициями ОХЛ, где слишком увлекались перспективами на Востоке (они продолжали открываться в августе 1918 г.), но теперь шаг за шагом возвращались к правилам «искусства возможного».

К концу августа 1918 г. дезинформируемым дипломатам было очевидно, что скорой победы в Великой войне Центральных держав ожидать не приходится, а потому сил у Германии на Востоке не прибавится, а скорее – наоборот. В этом отношении фиксирование статус-кво, а точнее достигаемых и контролируемых барышей, было выгодно Германии. Для расширения оккупационной зоны у центральных инстанций Кайзеррейха не имелось ни ресурсов, ни желания. Реальная возможность организовать поход на Москву «своими» силами была у Обер Оста, который этим добился бы «официального» свержения власти большевиков, что не означало наличия ресурсов для контроля над огромной территорией. Это заставляло размышлять об оптимизации размера и очертаний оккупированной зоны. С этой точки зрения территориальный баланс советско-германской сделки выглядит иначе. В обмен на ценные для нее провинции и крупные финансовые транши Германия соглашалась на постепенное очищение территорий в Белоруссии, в которых (после сбора и вывоза урожая) была не слишком заинтересована. Большевикам частичное продвижение вперед, возвращение Псковщины, Латгалии и восточной Белоруссии (до Двины и Днепра, а затем и дальше) давали мощный политический ресурс, позволявший бравировать постепенным исправлением унижения, испытанного во время «Фаустшлага».

Последовательное рассмотрение эффекта и условий Добавочного договора по регионам позволяет сделать ряд выводов. Условия Добавочного договора некорректно оценивать с точки зрения выгод лишь для одной из подписавших его сторон. Нет смысла в обвинениях его авторов в том, что они не задействовали все козыри или не рискнули еще больше¹⁷⁶⁹, ведь тогда

¹⁷⁶⁹ Криге и Хинтце упрекали в том, что они не поторговались с Иоффе насчет Горской республики (а не только Грузии), тем более, что тогда было ясно, что за ее лидерами нет поддержки, так что риск якобы был минимальным. См.: *Zürner W. Deutschland und die Entwicklung Nordkasiens. S. 58-59.*

сделка не просто откладывалась бы. В обстановке очередной флуктуации в ходе Великой войны и всех связанных с ней конфликтов между 30 августа и 15 сентября вероятность подписания договора оказывалась бы равной нулю. Ценность нового советско-германского соглашения – в уникальности масштабного компромисса в условиях непредсказуемого интенсивного кризиса и полного недоверия друг к другу всех затронутых им элементов.

Во всех подсистемах имплементация Добавочного договора пробуксовывала, а то и срывалась в важных вопросах (мирные договоры РСФСР с Украиной и Финляндией, принадлежность Баку, ратификация Бухарестского мира). Это было естественно, ведь детали сделки с младшими партнерами не согласовали, а очередной раунд их принуждения к повиновению требовал времени. Зато на участке прямого германо-большевистского взаимодействия она явно продвигалась, пусть и срок ей оказался отпущен лишь около месяца – до резкого поворота германской Ostpolitik при недолгом правительстве Макса Баденского. Начали согласовывать будущую границу между Чудским озером и р. Западной Двиной, состоялись первые поставки золота, германские войска планомерно провели отход из нескольких уездов в Белоруссии. В первую неделю после Добавочного договора казалось, что Хинтце пошел на сделку с доживающим последние дни террористическим правительством, но к концу сентября одержавшие ряд побед в Поволжье большевики окрепли настолько, что компромисс идущей к поражению Германии с ними стал казаться своевременным и удачным. Дальнейшее развитие не было бы гладким и не являлось окончательной редакцией системы, однако оно стало рациональнее и более предсказуемо нежели предшествующий этап, на основе договора от 3 марта, чреватый разрывом и войной в любой момент и по разным важным поводам. Последующие перемены были неизбежны в связи с новым соотношением сил, менявшимся слишком быстро: армии Центральных держав слабели, а РККА крепла. Однако, вплоть до утраты германским командованием контроля за своими войсками, то есть не ранее 10-12 ноября,

большевики не осмелились угрожать военным вторжением ради пересмотра условий Добавочного договора. Для этого им не хватало сил и уверенности, а возможные перемены могли стать предметом торга в существующих рамочных условиях. Подтверждением этому был постепенный вывод оккупационных войск из восточной Белоруссии в конце сентября – начале ноября 1918 г.

Особенности подхода к имплементации базовых договоров Брестской системы не раз осложняли ее стабилизацию. Принцип локального действия отдельных условий договора от 3 марта 1918 г., при формально общекоалиционном его характере, продолжал подрывать единство Центральных держав после подписания Добавочного договора. Наиболее тяжелая ситуация сложилась в том регионе, где у обоих главных акторов системы было менее всего ресурсов для силового давления. Во время кульминации кризиса вокруг Баку в августе-сентябре 1918 г. продолжали ссылаться на первый вариант мира Центральных держав с Советской Россией, ведь согласование его редакции с Портой (пока) не обсуждалось. Конфликт на встречах привел к безнаказанному аннулированию большевиками Брестского мира по отношению к Османской империи 20 сентября 1918 г.¹⁷⁷⁰ Последовали намеки, что в связи с невыполнением Германией (не причастной к действиям Исламской армии) условий Добавочного договора большевики освободят и себя от встречных обязательств. Их готовность к официальному заявлению о разрыве Бреста стала опасным для всей системы прецедентом. Корни его уходили в навязанные Турцией Грузии и Армении (и – без принуждения – Горской республике и Азербайджану) Батумские договоры от 4 июня, заключенные без согласования с союзниками и потому считавшиеся ими прелиминарными, подлежащими согласованию на конференции (в Константинополе).

¹⁷⁷⁰ Текст ноты от 20 сентября см.: ДВП. Т. 1. С. 490-492.

Логичным следствием этого стали бы дальнейшие договоры, подрывающие (а не укрепляющие) целостность системы, пока таким казался Добавочный договор от 27 августа. В случае буквальной реализации затрагивалась безопасность ставшей германским плацдармом Грузии, одинаково неприемлемой ни для большевиков (как параллельный социалистический проект с территориальными претензиями), ни для Турции с ее пантюркистскими миражами. Из-за Добавочного договора Брест едва не был аннулирован до большевиков самой Османской империей, встревоженной пунктами, касающимися юга России и Закавказья. Эти опасения разделяли ее предполагаемые сателлиты: все еще лишенный столицы Азербайджан и неоформленная Горская республика.

Улаживать грубые разногласия в Берлин выехал великий визирь Талаат-паша. К его визиту в АА готовились, стараясь не провоцировать дополнительных разногласий. Эмиссару горцев в Берлине Бамматову заявили, что он будет принят после визита Талаата. Ему не раз говорили, что Горской республике надо начать переговоры с Москвой¹⁷⁷¹. Параллельно Хинтце пытался уверить турецкую сторону, что ранее держал посла Порты в Берлине Хакки-пашу (к тому моменту уже покойного) в курсе хода переговоров. Глава АА отрицал факт сговора с большевиками за спиной союзника¹⁷⁷². 7 сентября прибывший в Германию Талаат начал переговоры с Хинтце, параллельно отбивавшимся от обоснованных протестов его соавтора по Добавочному договору Иоффе¹⁷⁷³.

К компромиссу с Османской империей германскую дипломатию подталкивало логичное убеждение, что в клубке закавказских проблем легче будет разделить сферы влияния с одним крупным партнером, со старым союзником, нежели пытаться сбалансировать интересы трех-четырех

¹⁷⁷¹ См.: *Zürcher W.* Deutschland und die Entwicklung Nordkasiens. S. 48.

¹⁷⁷² См.: Paul von Hintze: Marineoffizier, Diplomat, Staatssekretär. S. 541-543. См. также: *Bihl W.* Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte. Teil II. S. 113-114.

¹⁷⁷³ См. записи Хинтце: Paul von Hintze: Marineoffizier, Diplomat, Staatssekretär. S. 577-578; *Zürcher W.* Kaukasien 1918-1921. S. 117-124.

несамостоятельных и беспомощных без внешней поддержки государств-лимитрофов. Талаат приехал с готовностью к некоторым уступкам, включая территориальные послабления для Грузии и Армении. Попытки увязать компромиссы в Закавказье и с решением спора о границах во Фракии и Добрудже. После переговоров, осложнявшихся меняющейся стратегической обстановкой (взятием Баку), германо-турецкие разногласия были до некоторой степени улажены. Состоялись и тяжелые для главы младотурок попытки переговоров с Иоффе, где последний все чаще говорил языком ультиматумов, даже в адрес германской стороны. К удивлению полпреда НКВД занимал позицию, немыслимую всего 2 неделями ранее. В Москве не желали признавать результаты плебисцитов 14 июля в, казалось бы, безвозвратно потерянных «брестских» санджаках (Карсе, Ардагане и Батуме), не говоря о других османских приобретениях. Высказала свое возмущение не учтенными по ходу развития германо-грузинских связей интересами австро-венгерская дипломатия, желавшая получить хотя бы официальную информацию¹⁷⁷⁴. В миссии Талаата и новом раунде переговоров о Закавказье в Вене усматривали шанс на укрепление австро-турецкого сотрудничества¹⁷⁷⁵.

Переговоры о судьбах Закавказья 14-17 сентября подверглись двойной флуктуации – из-за внезапного захвата Баку и известий о ноте Буриана, а затем о крахе на Балканах и в Сирии, – так что прибывшему в Спа Талаату пришлось принимать протесты Хинтце из-за дезинформации. После согласования германо-большевистских договоров с визирем Порты, в Берлине прошло подписание тайного протокола 23 сентября о разделе сфер влияния на Кавказе между Германией и Турцией. Он включал в себя амбициозную программу, за которую Османской империи пришлось заплатить повторным признанием независимости всех трех закавказских стран и согласием на примирение с большевиками, а Германии согласиться на то, что турки будут пытаться

¹⁷⁷⁴ Нота последовала от австро-венгерского посла в Берлине 21 сентября 1918 г., когда о компенсациях и переделе Закавказья говорить не было смысла: *Пития Г.В.* Политика Германии в Закавказье. С. 197.

¹⁷⁷⁵ См.: *Bihl W.* Die Kaukasuspolitik der Mittelmächte. Teil II. S. 198-200.

расширить свою сферу влияния на Северном Кавказе и в Туркестане¹⁷⁷⁶. Великий визирь окончательно признавал независимость и Азербайджана, и Армении, обязался уважать территориальную целостность Персии и гарантировал вывод в ближайшее время османских войск с территории этих стран. Германия сняла требования по возвращению захваченных турками сверх Брестского договора территорий вплоть до нового раунда переговоров. В рамках межсоюзной сделки между Берлином и Портой был упомянут ряд амбициозных планов¹⁷⁷⁷. Долгожданный компромисс в Закавказье был лишен актуальности по мере согласования. Но «мертвенной буквой» он не являлся¹⁷⁷⁸. Успели принять меры к его реализации, в Дагестане.

На следующий день Талаат попытался уладить разногласия с грузинской делегацией¹⁷⁷⁹, что доказывало готовность Порты к уступкам. Германские ведомства, имевшие смутные представления об особенностях местных территориальных споров, прилагали посреднические усилия, успеху которых способствовала перемена стратегической обстановки. 24 сентября подписали протокол держав Четверного союза¹⁷⁸⁰ об урегулировании территориальных споров о границах Болгарии на севере и юге. Хинтце днем 25 сентября отправил Крессу телеграмму с результатами переговоров с Талаатом, выезжавшим из Берлина в уверенности в прочности достигнутых соглашений¹⁷⁸¹. В Москве расценивали обстановку совершенно иначе. 27 сентября 1918 г. Чичерин инструктировал Сталина в Царицыне ни в коем случае не останавливать меры по отвоеванию Баку, ведь нота с разрывом Бреста с турками не вручена, но уже разослана¹⁷⁸². То, что Иоффе в Берлине «спасает» Добавочный договор с учетом новых германо-турецких

¹⁷⁷⁶ См.: *Bihl W.* Die Kaukasuspolitik der Mittelmächte. Teil II. S. 109-123, 251-260.

¹⁷⁷⁷ См.: *Bihl W.* Die Kaukasuspolitik der Mittelmächte. Teil II. S. 123-124.

¹⁷⁷⁸ Так полагал В. Баумгарт: *Baumgart W.* Kaspi-Unternehmen. S. 99.

¹⁷⁷⁹ См.: *Авалов З.* Независимость Грузии. С. 122-124.

¹⁷⁸⁰ Протоколы были составлены на французском языке, см. тексты: *Jäschke G.* Der Turanismus der Jungtürken. S. 45-48.

¹⁷⁸¹ См.: Paul von Hintze: *Marineoffizier, Diplomat, Staatssekretär.* S. 630-632.

¹⁷⁸² См.: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 101. П. 461. Д. 1. Л. 4.

компромиссов, в НКВД пока не учитывали. Не понимали там сложности военной обстановки на юге страны для РККА, которая оптимизма не внушала.

Германская сторона не считала демарш Москвы состоявшимся, воспринимая его как эмоциональную уловку. Несмотря на быстро ухудшающееся положение Центральных держав во второй половине сентября, Хинтце успел зафиксировать удачное развитие Ostpolitik в рамках новой редакции Бреста в отчете лидерам рейхстага 24 сентября¹⁷⁸³. Он достоверно осветил положение дел в различных лимитрофах, резюмировав стабилизацию политического курса, упомянув нерешенные вопросы и выразив надежду на наступление мира. В тот же день генеральный консул в Москве Хаушильд констатировал укрепление позиций большевистского режима¹⁷⁸⁴, что давало надежду на переориентацию на курс Хинтце тех акторов Ostpolitik, что до сих пор были с ним не согласны. Новости о советско-османском «компромиссе», то есть о дипломатической победе большевиков, должны были бы укрепить такую тенденцию, если бы хватило времени.

Результатом серии берлинских сделок в сентябре можно было полагать включение Батумской подсистемы в состав Брестского порядка в новой его редакции, установление германского контроля над османской экспансией. Это сказалось на уступчивости Болгарии, а потому не исключено было оформление на конференции в Константинополе прочного и санкционированного Германией порядка в Причерноморье. Стабилизировавшаяся расстановка сил в Закавказье, урегулирование болгарских территориальных притязаний могли породить эффект цепной реакции, ускорив события вокруг Бухарестской подсистемы, Крыма, Дона, Черноморского флота. Вероятно, германская позиция на конференции в Константинополе вылилась бы в формирование новой подсистемы – Константинопольской, – представлявшей собой шаг Германии к континентальной гегемонии. Это стало пиком успехов по стабилизации

¹⁷⁸³ См.: Paul von Hintze: Marineoffizier, Diplomat, Staatssekretär. S. 618-629.

¹⁷⁸⁴ См.: Baumgart W. Deutsche Ostpolitik. S. 329.

«отредактированной» Брестской системы в рамках курса, проводимого Хинтце в сложнейшей военно-политической обстановке сентября. Глава АА мог полагать, что острые кризисы, вызванные двусторонним характером сделки, ему удалось парировать, так что последует конструктивное взаимодействие на всем пространстве от Мурманска до Баку. Оставались и нерешенные проблемы. Сопоставимый по сложности с проблемой Добруджи узел к началу сентября «завязался» в Абхазии. Поражения грузинских войск от Таманской армии красных в округе Туапсе, а затем экспансия преследовавших их белых поставили вопрос о северной границе Грузии. Не отказывались от не слишком удачных попыток добиться протектората над Абхазией, превратив ее в сухопутный мост к Горской республике и в Порте, что показал очередной десант в Сухум. Эти наслоения различных претензий открывали дополнительные возможности по торгу и с большевиками, и с Добровольческой армией, а также удерживали в зависимости Грузию, давая козыри в торгах с младотурками. Вокруг компромиссного решения вопроса о принадлежности Абхазии можно было выстроить зависящий от Германии компромисс. Не исключен был вариант дополнительной военно-морской базы и порта для вывоза продукции из Закавказья, ведь ожидался рост ее объемов в связи с укреплением контроля над Баку. Эти надежды вытекали из логики дипломатических сделок, но не учитывали военных реалий. Всего через 5 дней после этого оптимистического отчета главы АА, 29 сентября 1918 г., последовало историческое признание ОХЛ, что военными средствами одержать победу не удастся, а Болгария вышла из Великой войны. Недолгая история реализации Добавочного договора начала клониться к закату.

4.3. Финал Великой войны в Восточной Европе: быстрая деформация системы осенью 1918 г.

6 сентября 1918 г. – день завершения ратификации Добавочного договора – должен был открывать новый этап истории Восточной Европы. Москва и

649

Берлин были в этом солидарны, скрывая друг от друга острые кризисы на главных для себя фронтах военных действий. Однако помимо доброй воли к имплементации договоренностей не исчезли давление внешних обстоятельств и упорное сопротивление противников германо-большевистской сделки. Поток событий начала сентября 1918 г. оставался насыщенным и в Германии, и в России. Подчеркнутое невмешательство Германии и Австро-Венгрии¹⁷⁸⁵ на высшем уровне во внутренние дела России – такие, как вышедший в августе 1918 г. на новый уровень массовый террор против представителей «эксплуататорских классов», конфискации и нарушение деловых обязательств, включая международные (по декрету от 28 июня 1918 г.), ликвидация правовых гарантий по классовому признаку на законодательном уровне – существенно повлияло на прогерманские позиции многих представителей элит на постимперском пространстве. Подаваемые в сентябре 1918 г. дипломатическими представителями (консулами Хаушильдом и Брайтером) протесты казались представителям крупной буржуазии и аристократии имитацией возмущения злодеяниями большевиков. В этом убеждал уверенный тон НКИД, бывший невозможным без поддержки Германии. Чичерин полагал, что Брайтер присоединился к протестам нейтралов из-за террора «сдуру»¹⁷⁸⁶. Наркоминдел чувствовал себя на основе Бреста-2 – «наше положение по отношению к Германии улучшается с каждым днем» – весьма прочно. 12 сентября он ответил резкой нотой, отрицавшей у представителей иностранных держав право какого-либо вмешательства в такие «внутренние дела» РСФСР¹⁷⁸⁷. Не стеснялся в выражениях глава Северной коммуны Зиновьев. В АА были намерены не сводить новую редакцию Бреста к череде локальных сделок и поводов для международных

¹⁷⁸⁵ Посол двуединой монархии в Киеве граф Форгач отказывался участвовать в траурном богослужении после убийства императорской фамилии без гарантии, что в этом будет принимать участие лично гетман. См.: Документы о разгроме германских оккупантов. С. 118-119.

¹⁷⁸⁶ См. его письмо Иоффе от 10 сентября 1918 г.: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 13. Д. 993. П. 70. Л. 34-35.

¹⁷⁸⁷ См.: ДВП. Т. 1. С. 472-475.

скандалов. Запуск выполнения Бреста-2 оказался важнее неприятия партнеров по сделке. Прагматизм Хинтце вышел за рамки номинальной этики дипломата из консервативной монархии.

При всех успехах в начале осуществления Добавочного договора вторая стадия существования Брестской системы не означала перехода к воплощению идеи германо-большевистского сотрудничества, особенно на линии соприкосновения. Обе стороны продолжали двойную игру, выжидая развития ряда региональных кризисов и надеясь на очередные флуктуации в свою пользу. Работа по наращиванию сил Западной завесы за счет местных (включая «партизан») людских ресурсов продолжалась. С начала сентября 1918 г., ратифицировав Добавочный договор и лишь теперь прозревая последствия кризиса на Западном фронте (начавшегося еще 8 августа), большевистское руководство прониклось уверенностью в сохранении мира на Востоке кайзеровской Германией¹⁷⁸⁸. Организационно это выразилось в том, что 11 сентября Западная завеса была преобразована в Западный район обороны, где не было и 12 тысяч штыков (до начала ноября ситуация заметно не улучшилась). Мечты генштабистов РККА о формировании полноценного командования Западного фронта пока не сбылись, хотя тогда же, 11 сентября, фронты у охваченной «кольцом» Советской России появились и на севере, и на юге и востоке. В штабных кругах высказывалось мнение¹⁷⁸⁹, что при ослаблении германской группировки у демаркационной линии большевики получили бы возможность сконцентрироваться на борьбе против белых армий. Мир с Украиной на компромиссных условиях, объявленных еще 29 марта, позволил бы склонить чашу весов в Гражданской войне на сторону РККА. Маловероятность этого по политическим причинам и для Москвы, и для Киева

¹⁷⁸⁸ Ленин телеграфировал: «Острый кризис на западе миновал. Примите все меры к скорейшему сосредоточению возможно больших сил на Восточном фронте...» Цит. по: *Бобылев П.* К истории создания Западного фронта. С. 35.

¹⁷⁸⁹ См.: *Schüddekopf O.-E.* Deutschland zwischen Ost und West. Karl Moor und die deutsch-russischen Beziehungen in ersten Hälfte 1919 // AfS. Bd. 3. 1963. S. 250-255. (Переведено на русский: Германия и революция в России 1915-1918 С. 333-335).

военспецы не осознавали. Условием демилитаризации зоны у линии соприкосновения было ослабление германских войск напротив Западной завесы, что лишило бы Обер Ост возможности нанести быстрый удар к Москве. На такие твердые гарантии безопасности большевистскому режиму германское командование на Востоке (М. Гофман) не собиралось идти. В сентябре 1918 г. привлеченные в РККА генштабисты (в т.ч. С.С. Каменев¹⁷⁹⁰) были шокированы необходимостью отправиться на фронты гражданской войны, а не готовиться к борьбе с внешним врагом, хотя обещали им строго обратное. Впоследствии впечатление было сглажено серией побед красных в Поволжье и на Урале по ходу осенней кампании.

Оснований для надежд на вытеснение интервентов из Центральных держав силой было мало. К середине сентября 1918 г. в РККА силы противника на западе оценивали в 56-60 пехотных и 7-8 кавалерийских дивизий, причем полагали, что из них более 7 дивизий находится на Кавказе¹⁷⁹¹. Были уверены, что за несколько месяцев мощь интервентов даже возросла (несмотря на информацию об перебросках оккупационных войск!). В пересчете на дивизии этому возможно найти объяснение, но экстраполировать эти данные в батальоны и штыки/сабли не удастся. Вопреки преувеличенным опасениям, перспективы будущей экспансии Советской России вырисовывались все отчетливее.

Баланс сил смещался благодаря нараставшему кризису Центральных держав на всех фронтах. Стабилизировать периферийные ТВД оказалось невозможно, что должно было сказаться на тех участках периметра германской сферы влияния, где прямой угрозы не ощущалось. Свертывание текущих проектов на Востоке означало ослабление давления на большевиков, что было равносильно переходу к ним стратегической инициативы в военно-политической активности. 14 сентября 1918 г. ОХЛ сообщило Обер Осту, что

¹⁷⁹⁰ См.: Ганин А.В. Повседневная жизнь генштабистов. С. 102-103, 127-128, 221.

¹⁷⁹¹ См.: Директивы командования. Т. 4. С. 466-467. Это можно объяснить счетным количеством османских «дивизий», боевой состав которых в сумме соответствовал одной дивизии по нормам 1914 г.

операция «Шлюсштайн» менее приоритетна нежели возможные боевые действия против Румынии. 27 сентября 1918 г. подготовка к операции была прекращена вовсе¹⁷⁹², что было следствием триумфа линии Хинтце на фоне растерянности и нервного потрясения у Людендорфа. Армия смирилась с отказом от захвата Кронштадта на полмесяца позже, чем изначально не уверенный в перспективности этого проекта флот. 17-19 сентября последовал вывод оставшихся под Нарвой войск, которые возвращали к местам прежней дислокации или готовили к переброске на другие ТВД. Все пригодные для возможных боев в Северном море корабли германского флота были отозваны в Вильгельмсхафен, а в Финском заливе их сменили малые суда, броненосцы береговой обороны в качестве стационаров и т.д. Отказ от «Шлюсштайна» (зафиксированный 2 октября¹⁷⁹³) ускорил передачу формирующимся финляндским войскам трофейных береговых батарей на островах в Финском заливе.

Продолжались инициированные Л.Б. Красиным (ответственным за всю внешнюю советскую торговлю) и А. Иоффе переговоры о поставке германского угля для отопления Петрограда. В обмен на базовый экономический ресурс германский Генштаб намерен был получить остро дефицитное сырье (медь, каучук, асбест, алюминий, никель и т.д.)¹⁷⁹⁴. Советские эмиссары и в Москве, и в Берлине убеждали, что топливные проблемы окажутся не менее острыми, нежели продовольственные, так что их решение определит, сможет ли Советская власть продержаться до весны. Косвенная ответственность за это лежала на пока не выполненных пунктах Добавочного договора, касавшихся передачи части Донбасса большевикам. С весны 1918 г. прежний уровень снабжения центральной России топливом был невозможен, однако сказать это должно было лишь с наступлением морозов, что грозило гуманитарной катастрофой в метрополиях РСФСР.

¹⁷⁹² См.: Der Weltkrieg 1914 bis 1918. Bd. 13. S. 393-394.

¹⁷⁹³ См.: ВА-МА. RM 3/4442. Bl. 5.

¹⁷⁹⁴ См., подр.: *Соломон Г.А.* Среди красных вождей. С. 70-73. Ряд документов сохранился в архивах, см. напр.: АВП РФ. Ф. 54-м. Оп. 1. Д. 58. Л. 9.

Хинтце 20 сентября убеждал ОХЛ, что 100 тысяч тонн угля смогут спасти большевистское правительство, а на интересах германской промышленности такое количество топлива не скажется¹⁷⁹⁵. Это должно было успокоить раздраженную не состоявшимся «Шлюссштайном» Ставку, внушив ей чувство контроля над лояльностью большевиков. После некоторых уговоров 23 сентября Людендорф согласился¹⁷⁹⁶ спасти советский режим, так что приступили к подготовке перевозки угля морем. 7-8 октября было подписано соглашение о поставках¹⁷⁹⁷, координировать которые должен был в Гамбурге секретарь советского полпредства Г.А. Соломон¹⁷⁹⁸. В Петроград в последние дни сентября выехал из Москвы ротмистр Вёльфинг, остававшийся старшим офицером в германской миссии в столице в течение 2 месяцев. Он должен был обеспечить успешное начало поставок¹⁷⁹⁹. К этому моменту в НКВТ подготовили внушительный список предполагаемых к обмену товаров, в основном топлива и нефтепродуктов, мехов, шкур, металлов, леса и иного сырья на общую сумму около 1,6 миллиарда рублей¹⁸⁰⁰.

Ко второй половине сентября 1918 г. и в АА, и в ОХЛ пришли к выводу, что Добавочный договор – главное достижение германской внешней политики в финальной стадии мировой войны. При рассмотрении его как германо-большевистского альянса возникало видение континентального германо-русского блока, способного сделать надежды Антанты на истощение Германии бессмысленными. Вплоть до австро-венгерского демарша от 14 сентября и даже до начала выхода из войны Болгарии 25 сентября неудачу в кампании на Западе не готовы были признать поражением в Великой войне.

¹⁷⁹⁵ См.: Paul von Hintze: Marineoffizier, Diplomat, Staatssekretär. S. 612.

¹⁷⁹⁶ См.: Baumgart W. Deutsche Ostpolitik. S. 319-320.

¹⁷⁹⁷ Описание переговоров и последующих поставок в художественной форме: Сонкин М.Е. Ключи от бронированных комнат. М., 1972. С. 193-203.

¹⁷⁹⁸ Его деятельности посвящено особое дело в германских архивах: РА АА. RZ 201/2041.

¹⁷⁹⁹ В записке о миссии в РСФСР он не пишет об этом, но сохранилось выданное в НКВД удостоверение от 28 сентября 1918 г., штампы о прибытии 29 и 30 сентября 1918 г.: ВА-МА. РН 3/51. ВЛ. 26-26а.

¹⁸⁰⁰ Правда, не ясно, в каких ценах. Примерный список см.: АВП РФ. Ф. 528. Оп. 1. Д. 39. Л. 6-6а.

Оставались крепкие надежды на ничью, они связывались с сохранением плодов достигнутой на Востоке «победы». Для «подключения» потенциала России к системе Центральных держав в Кайзеррейхе были готовы на крупные технологические, репутационные и материальные инвестиции. Под давлением Хинтце в начале октября Людендорф согласился на поставки оружия (из трофейных запасов) большевикам, торгуясь из-за пулеметов и объемов партий¹⁸⁰¹, однако допустив и такую сделку. Смена главы АА и начало антибольшевистского курса кабинета Макса Баденского сорвали выход военного сотрудничества Москвы и Берлина на новый уровень. От нового правительства ничего подобного в Совнаркоме не ожидали, ведь в первой своей речи в рейхстаге новый канцлер заявил, что Брестский мир не является препятствием для будущего всеобщего мира (5 октября), что не исключало его ревизии, казавшейся Москве крайне желательной. Макс Баденский (что стало понятно лишь со временем) имел в виду торг захваченными Германией на Востоке территорией лишь с Антантой, но не с большевиками, намереваясь сохранить приобретенное в качестве «платы» за борьбу с «красной угрозой».

Сохранялись и проекты советско-германского альянса. Они строились на убеждении, что для большевиков Антанта является безоговорочным врагом, а потому неизбежна прочная связка Берлин – Москва, которая уравнивала бы мощь США¹⁸⁰². Конечно, для подобного сотрудничества нужны были жесткие гарантии с обеих сторон, а также политическая воля к имплементации Добавочного договора вопреки противодействию и недовольству второстепенных элементов системы. Об этом не уставал напоминать переоценивавшему свои успехи Иоффе глава НКВД. В ответ на его предложения об объявлении войны Великобритании 13 сентября 1918 г. Чичерин писал: «Возможность вести войну параллельно с Германией без союза с Германией против тех же врагов – более теоретическая... объявление

¹⁸⁰¹ См.: *Baumgart W.* Deutsche Ostpolitik. S. 321-322.

¹⁸⁰² См., напр. рассуждения о консультациях Кесслера с Хефтенем: *Kessler H. Graf.* Das Tagebuch 1880-1937. Bd. 6. S. 525.

нами войны одной коалиции... связывает нас с другой коалицией»¹⁸⁰³. Открытый военный альянс Москвы и Берлина по-прежнему полагали неприемлемым, об этом не раз заявляли до подписания Добавочного договора.

Доля шантажа и взаимного недоверия во взаимодействии Германии и Советской России была такова, что каждое соглашение оказывалось под знаком ревизии в случае изменения баланса в любую из сторон. Никаких пауз или лояльности партнера ожидать не приходилось. Во второй половине сентября 1918 г. положение Германии и Центральных держав слишком быстро ухудшалось, а большевиков – наоборот, неожиданно для многих крепло, поэтому к концу месяца реализация Добавочного договора замедлилась. Стала назревать идея новой, уже третьей редакции Бреста, нежелательной Кайзеррейху¹⁸⁰⁴, но являвшейся минимально приемлемыми для Советской России дивидендами. Радек не скрывал злорадства: «Вам предстоит узнать, что такое Брестский мир... Если вы будете разумны, то откажетесь от аннексий и заключите с Россией союз»¹⁸⁰⁵. При всей логичности мысли, что изменение в расстановке сил при сохранении общего для создателей Бреста антиантантовского курса следует закрепить коррекцией базовой сделки, вероятность третьей редакции была невысока. Одним из негативных факторов была психологическая усталость договаривающихся сторон. Сам факт нового раунда консультаций оказывается более весомым раздражителем, чем осознание возможных плюсов нового соглашения или убеждение обеих сторон в безальтернативности этого пути. Для нового торга и гибких уступок нужна была политическая воля обеих сторон. В Кайзеррейхе она была у Хинтце и, возможно, у Криге и Надольны. Среди большевиков – у Иоффе и Ленина, ставшего после покушения несколько более осторожным. Остальные

¹⁸⁰³ Чичерин убеждал Иоффе, что в Англии будут набирать силу противники интервенции: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 13. Д. 993. П. 70. Л. 41-42.

¹⁸⁰⁴ Подборку «октябрьских предчувствий» сделал В. Баумгарт к полувековому юбилею событий. См. текст: *Baumgart W. Vor fünfzig Jahren - Oktober 1918: eine Dokumentation // Aus Politik und Zeitgeschichte. Bd. 18. Hf. 43. S. 3-39.*

¹⁸⁰⁵ См.: *Paquet A. Tagebuchaufzeichnung, 1. Oktober // Von Brest-Litovsk. S. 169.*

акторы политики в Москве и Берлине не желали прилагать усилия, необходимые для плавного развития Брестской системы.

Одним из чувствительных для Германии последствий ноты Буриана к державам Антанты от 14 сентября стала деградация достигнутого взаимопонимания между рейхстагом и правительством, способствовавшего быстрой ратификации Добавочного договора. 15 сентября стали дистанцироваться от кабинета лидеры СДПГ¹⁸⁰⁶. Очередной раз возникли теории «австрийского заговора»: в Вене сговорились с германскими социал-демократами ради подрыва решимости Кайзеррейха продолжать войну. Предугадывали кадровые жертвы, то есть показательные отставки «аннексионистов» (а значит и Хинтце), а то и рейхсканцлера. Недавние приобретения на Востоке становились основным поводом к свержению кабинета Гертлинга и к его реформированию на парламентской основе. Стали обсуждаться возможные кандидатуры. Считалось, что новым главой правительства должен стать кадровый дипломат, ведь главной его задачей станут торги с Антантой¹⁸⁰⁷.

Во второй половине сентября признаки развала коалиции Центральных держав породили две иллюзорные альтернативы, между которыми – не имея политической воли и согласия потенциальных партнеров ни на одну из них – колебалось кайзеровское правительство. Во-первых, (особенно англофилы в АА) надеялись, что Антанта немедленно осознает, что ослабление Германии чревато большевизацией Европы, а потому Британия, а затем США согласятся на компромисс с побежденными странами ради парирования угрозы. Первые признаки именно такого варианта прослеживаются 27-28 сентября, когда Людендорф решил обсудить с Хинтце вариант дистанцирования от большевиков. Пригодились и пестуемые Гофманом контакты с представителями российской монархической элиты. Очередным ее эмиссаром

¹⁸⁰⁶ См.: *Kessler H. Graf. Das Tagebuch 1880-1937. Bd. 6. S. 528, 533.*

¹⁸⁰⁷ Назывались кандидатуры Бюлова, Бернсторфа, Брокдорфа-Ранцау, Зольфа. Носились слухи об интригах Эрцбергера – Гофмана: *Kessler H. Graf. Das Tagebuch 1880-1937. Bd. 6. S. 543-546, 710.*

в Берлине стал бывший премьер Трепов, бежавший с помощью Брайтера через финляндскую границу и принятый Р. фон дер Гольцем и Гофманом¹⁸⁰⁸. Новый курс германской внешней политики обретал необходимого контрагента на Востоке. Однако всего через 2 недели выяснилось, что для ведомства на Вильгельмштрассе расстаться с линией Хинтце будет сложнее, чем с ним лично. Надольны и Криге не намерены были отказаться от результатов тяжелой работы в июне-августе. Тяжелые условия первого перемирия с Антантой (Салоникского) и признаки того, что 14 пунктов Вильсона будут трактоваться довольно широко, породили отчаянный проект «сделки с дьяволом», то есть с большевиками для содействия европейской революции и классовой борьбе, под контролем и с помощью германского Генштаба¹⁸⁰⁹. Эксцентричный ход мысли во втором варианте сделал его достоянием политического планирования в Берлине не ранее весны 1919 г., а иллюзии первого типа стали негласной внешнеполитической программой последнего правительства Кайзеррейха. Необходимость его стала очевидна в середине сентября, а возраст рейхсканцлера не оставлял сомнений в том, что он должен стать разменной фигурой для иллюстрации важного поворота.

Борьба вокруг формирования нового, до некоторой степени парламентского кабинета и торги за политические перемены затянулись на 2 недели, до 30 сентября – 4 октября 1918 г., что позволило ходу событий на фронтах обогнать любые принимаемые решения. Неадекватность их темпов показывает, что имели в виду «переходный период» на 6 недель, когда Гертлинг оставался канцлером, кайзер направил главу секретного кабинета Берга торговаться в Берлине о возможном оставлении отставленного канцлера на его посту и т.д.¹⁸¹⁰ Слабость механизма принятия решений в Кайзеррейхе на фоне военного поражения сказалась немедленно. Пока в Ставке интриговали и готовились отмечать 71-й день рождения Гинденбурга,

¹⁸⁰⁸ См.: *Baumgart W.* Deutsche Ostpolitik. S. 323-327. Anm. 80.

¹⁸⁰⁹ См.: *Kessler H. Graf.* Das Tagebuch 1880-1937. Bd. 6. S. 563, 566, 568.

¹⁸¹⁰ См., подп.: *Regierte der Kaiser?* S. 416-426.

Вильгельм II уклонялся от поездок и в ОХЛ, и в Берлин. Он не раз срывал подготовленные поездки. Его легкомыслие и нежелание задумываться о проблемах воюющей страны (о финансах, продовольствии, репутации монархии в низших слоях общества и т.д.) шокировали всех, кто мог наблюдать эти черты воочию¹⁸¹¹. Многолетняя привычка к этому оказалась роковой. Весной 1918 г. немногие здравомыслящие в его окружении отмечали негативное воздействие на нервы кайзера недавних и нередко мнимых успехов, особенно на Западе¹⁸¹². Тем сильнее оказался удар разочарования, когда стало очевидно поражение по итогам кампании. И без того неустойчивая психика Вильгельма к лету 1918 г. лишалась равновесия при первых неутешительных известиях. Его окружение лихорадочно искало пути выхода, подумывая о возвращении Т. фон Бетман-Гольвега или сговоре с умеренной парламентской оппозицией (включая СДПГ) без более существенных перемен. Вильгельм II и во многом походившая на него свита воспринимали политические шаги в плоскости сведения личных счетов. Подобный уровень эгоцентризма исключал аналитический взгляд на поступающие «извне» сигналы, поэтому субъективные импульсы оставалось инкапсулировать, чему превосходно научились кайзеровские министры. Однако и те, кто блокировал неадекватные высочайшие демарши¹⁸¹³, сами находились в плену иллюзий до конца, тщетно ожидая положительных известий, не вытекавших из логики событий.

Через 6 недель после этих прожектов Германия уже была республикой. Слухи о неизбежности отречения кайзера открыто обсуждались в правительственных кругах и прессе за месяц до событий 9 ноября. Разные проекты озвучивались в конце сентября ради сохранения на посту статс-

¹⁸¹¹ См., напр.: Kaiser Wilhelm II als Oberster Kriegsherr. S. 546ff.

¹⁸¹² См.: Regierte der Kaiser? S. 366-367.

¹⁸¹³ 29 октября, узнав о прибытии в Париж эмиссара Вильсона полковника Хауза, кайзер на последнем докладе главы его флотского кабинета рассуждал, что с Англией будет подписан компромиссный мир, с Японией – союз, а в Европе удастся организовать аналог «доктрины Монро», после чего японские дивизии придут на Западный фронт для совместных действий против Франции и США: Regierte der Kaiser? S. 441.

секретаря по иностранным делам. Это потребовало перезагрузки восприятия в Берлине советско-германских отношений, которыми Кайзеррейх был обязан усилиям главы АА. Накануне отставки кабинета Гертлинга Хинтце готовил оппозицию в рейхстаге к тому, что Германия не будет вмешиваться в «представляющую собой котел революции» Великороссию¹⁸¹⁴. Готовность отказаться от давления на Москву и новых проектов на Востоке запоздала, а объясняться пришлось и по поводу Алексеева, и насчет Дона, Сибири, и убийства царской фамилии. Для аналогичности политики основных держав Бреста характерно то, что если раньше Иоффе нередко задыхался без своевременной информации из Москвы (узнавая многое от контрагентов), то теперь в полном неведении о переформировании правительства были германские эмиссары в Москве, а их сетования (как ранее у советского полпреда) эффекта не возымели.

В начале октября 1918 г. Германии пришлось готовиться к наращиванию большевистского натиска. Об этом активно предупреждали в прессе, в том числе бывший сотрудник кайзеровского посольства в Москве Э. Штадтлер, опиравшийся на поддержку ведомства военной прессы¹⁸¹⁵. Схожие сигналы продолжали приходить в Берлин из Москвы. Нарастание большевистской агитации среди отправляемых в Кайзеррейх военнопленных ощущалось с сентября столь сильно, что генеральный консул Хаушильд отказывался визировать выездные бумаги¹⁸¹⁶. Центропленбеж¹⁸¹⁷ в германских ведомствах стали воспринимать как эпицентр революционной пропаганды. Глава его миссии в Берлине Семков после откровенной речи перед германской публикой был вынужден покинуть Кайзеррейх в середине октября. Не уставал сигнализировать о необходимости порвать с большевиками Гофман, теперь

¹⁸¹⁴ См. его речь в главной комиссии рейхстага от 24 сентября: Paul von Hintze: *Marineoffizier, Diplomat, Staatssekretär*. S. 618-629.

¹⁸¹⁵ См., подр.: *Stadtler E. Als politischer Soldat*. S. 142ff.

¹⁸¹⁶ См.: *Paquet A. Tagebuchaufzeichnung*, 27. September // *Von Brest-Litovsk*. S. 162.

¹⁸¹⁷ См., подр. в основном на архивных материалах Смоленской губернии: *Щеров И.П. Центропленбеж в России*. С. 51-77.

сносившийся с АА напрямую. Важным плюсом от резкого осуждения Советской России должно было стать объяснение «вынужденности» германского наступления в феврале-апреле 1918 г. Возникла иллюзия, что удастся навязать такую точку зрения Антанте, которая согласится на создание и сохранение (после поражения Германии) «защитного вала»¹⁸¹⁸. 9 октября 1918 г. Людендорф констатировал, что Обер Ост не ручается за возможность не допустить распространения большевизма на оккупированных территориях¹⁸¹⁹. Выпрашивать дополнительные гарантии у Советской России означало уронить престиж готовящейся признать поражение Германии. Подозрения в экспорте революции ставили под сомнения проекты дальнейшего сотрудничества с Москвой, плюсы от которого оказывались несопоставимы с риском функционирования устойчивого канала революционизирования.

Ни военные, ни дипломаты Германии не были информированы об истинном уровне взаимодействия между большевиками и НСДПГ, который к осени 1918 г. оставлял желать лучшего¹⁸²⁰. Убеждение многих публицистов веймарской эпохи, особенно из отставных военных, в том, что все «независимцы» были агентами большевиков задолго до краха в ноябре 1918 г., сильно преувеличено¹⁸²¹. Раздраженный неудачей в Москве К. Гельферих упорно твердил, что в советском полпредстве на Унтер-ден-Линден – штаб германской революции¹⁸²². В конце сентября 1918 г. последовало специальное совещание в имперском ведомстве внутренних дел относительно роли советского полпредства в агитации германских ультралевых. 14 октября к вопросу вернулись еще раз, а 16 октября, согласились на меры

¹⁸¹⁸ См., подр.: *Baumgart W.* Deutsche Ostpolitik. S. 327-329.

¹⁸¹⁹ На совещании у рейхсканцлера, см.: *Amtliche Urkunden zur Vorgeschichte des Waffenstillstandes.* В., 1924. S. 86-91.

¹⁸²⁰ Новейший обзор состояния данной проблемы см.: *Ватлин А.Ю.* Советская Россия и Германская революция 1918 года // ННИ. 2017. № 5. С. 65-79.

¹⁸²¹ К этому вопросу возвращались на «процессе об ударе ножом в спину» в Мюнхене в 1925 г. См. выдержки из показаний свидетелей: *Herzfeld H.* Die deutsche Sozialdemokratie und die Auflösung der nationalen Einheitsfront im Weltkriege. Leipzig, 1928.

¹⁸²² См.: *Helfferrich K.* Der Weltkrieg. Bd. 3. S. 495.

противодействия и контроля, давно предлагавшиеся военными. Надолго удалось не допустить обысков в миссии Семкова, но это лишь оттягивало рост давления на советских представителей. 18 октября о борьбе с советским влиянием совещались в прусском кабинете, придя к необходимости запроса к рейхсканцлеру о высылке посольства, ведь в Берлине хватит генерального консульства РСФСР¹⁸²³. Это указывало на ощущение мощи большевистского воздействия.

Росло взаимное недоверие и разочарование между «учителями»-большевиками и вдруг оказавшимися в «учениках» членами НСПДГ. Не только в мае-июне, но и после месяцев упорных пропагандистских усилий¹⁸²⁴, 5 сентября 1918 г. Иоффе из Берлина писал Ленину о том, что германские левые по-прежнему¹⁸²⁵ неспособны к революции, а 16 сентября 1918 г. непростое отношение к большевизму в среде НСДПГ подтвердил советский эмиссар на конференции этой партии (прошедшей 11-12 сентября) П. Стучка. Разочарована была встречей с депутатами рейхстага от НСДПГ проезжавшая через Берлин А. Балабанова¹⁸²⁶. Москве пытались доказать, что независимцев вряд ли можно считать «германскими большевиками», ведь они занимали позицию «между меньшевизмом и большевизмом». Снижению радикальности германских революционеров способствовало потепление советско-германских отношений в сентябре 1918 г.: заключение Добавочного договора сняло с Иоффе полубойкот германских светских кругов. По указаниям из НКВД в пропагандистских целях Иоффе пытался демонстрировать все признаки обеспеченности советского представительства¹⁸²⁷, стремясь развеять некоторые предубеждения насчет представителей «пролетарского

¹⁸²³ См.: *Baumgart W.* Deutsche Ostpolitik. S. 350-351.

¹⁸²⁴ См.: *Wulff D.* Joffe und die russische Aussenpolitik. Teil 2. S. 236, 259-260.

¹⁸²⁵ Иоффе в мае 1918 г. писал, что «...реальной оппозиции нет ...независимцы слабы и до отвращения беспринципны». См.: *Wulff D.* Joffe und die russische Aussenpolitik. Teil 1. S. 232.

¹⁸²⁶ См.: *Балабанова А.И.* Моя жизнь – борьба. С. 201. Чичерин просил (20 сентября) Иоффе побольше информировать ее, чтобы та развернула деятельность в странах Антанты: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 13. Д. 993. П. 70. Л. 47об.

¹⁸²⁷ *Балабанова А.И.* Моя жизнь – борьба. С. 200.

государства». Это было воспринято как перерождение и заигрывание Москвы с реакционерами. С другой стороны, разочарован был расширяющийся круг русских эмигрантов в Берлине, ведущий отчаянную антибольшевистскую агитацию. Волна сведений о большевистском терроре заставила многих левых германских социал-демократов дистанцироваться от насилия, провозглашаемого революционным. Вплоть до начала октября можно было найти подтверждения если не «медового месяца», то конструктивного развития советско-германских отношений.

Последовательно признаки «разрядки» в отношениях с Германией проявлялись там, где прямое столкновение между главными контрагентами Бреста было вероятно, но нежелательно для обеих сторон. 13 сентября 1918 г. план действий Балтфлота был изменен в связи с тем, что «в ближайшее время у нас не будет разрыва с Германией», а потому блокирование фарватеров в устье Невы было отложено до зимы. Многого ждали от намеченной на октябрь конференции по судоходству на Балтике в Либаве, где большевики планировали гарантировать постепенный отказ Германии от присутствия ее флота в восточной части, а то и во всем Финском заливе. В перепалке с АА Чичерин в середине сентября настаивал на демаркационной линии в акватории залива, имея в виду расчистку минных полей под Ревелем и Гельсингфорсом только при условии разграничения¹⁸²⁸. К тому моменту «Шлюссштайн» сворачивался, но связывать себя подобными обязательствами Хинтце не спешил, откладывая решение вопроса. К концу сентября обстановка в ходе Великой войны была такова, что поддерживать должный уровень давления на Москву в вопросе о Кронштадте и Балтийском флоте не было возможности. Большевики ощущали себя увереннее, в Петрограде опомнились от панических ожиданий скорой атаки с моря. В октябре 1918 г. надеялись на то, что Балтийский флот понадобится в боеспособном состоянии весной 1919 г., а потому готовили его к зимовке, а не к стоянке. 5 ноября особые меры на случай

¹⁸²⁸ См. телеграмму Чичерина Иоффе от 16 сентября: ДВП. Т. 1. С. 484-485.

быстрого затопления были окончательно отменены¹⁸²⁹. Вскоре реальность превзошла и эти ожидания: с 6-14 ноября 1918 г. командование красных имело в виду боевые действия и с британским флотом, что актуализировало ремонт эсминцев и подлодок. Восстанавливали дозорную службу, доукомплектовали экипажи мобилизованными, запрашивали ледоколы и т.д.¹⁸³⁰

Темп событий в финале Великой войны исключал методичную подготовку большевиков к наращиванию военного давления на западе по мере ослабления германской армии и флота. Тем большее значение придавали агитационному воздействию в германском тылу. Впервые после январских забастовок в Берлине и Вене фокус воздействия большевистской пропаганды сместился с оккупационных войск на Востоке на население собственно Германии. К концу сентября обстановка в Кайзеррейхе резко изменилась, а решения в Москве последовали незамедлительно. Все чаще отправляли в Германию (и Швейцарию) партийных функционеров, вплоть до визита инкогнито Ф.Э. Дзержинского. Из Швейцарии глава ЧК выехал 25 октября 1918 г., а 28 октября отбыл из Берлина в Москву¹⁸³¹. 28 сентября 1918 г. (частично, еще в мае) началось оформление Федерации иностранных коммунистических групп за рубежом – федерации из 9 групп во главе с военнопленным Б. Куном. Он был нужен на родине, так что был отправлен туда почти сразу (прибыл в Будапешт 17 октября 1918 г.). Иоффе оперативно сообщил из Берлина о составе нового правительства, не исключая попытки введения военной диктатуры во главе с Людендорфом. Уже 1 октября 1918 г. Ленин давал указания Троцкому и Я.М. Свердлову по организации революции в Германии. Радек писал о «тени России в политическом кризисе в Германии». Германские эмиссары усматривали в варианте с революцией в странах

¹⁸²⁹ См.: РГА ВМФ. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 134. Л. 41-42об. 18 октября Альтфатер требовал вернуть на корабли весь переданный ВСНХ уголь и принять ряд мер, чтобы к 1 апреля Балтфлот был вполне боеготов: Балтийские моряки в борьбе за власть Советов. С. 270-272, 278.

¹⁸³⁰ См.: РГА ВМФ. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 152. Л. 88-94.

¹⁸³¹ В мемуарах жены Дзержинского (в характерном жанре) его визит в Швейцарию описывается как повод увидеть сына: *Дзержинская С.С.* В годы великих боев. С. 284-293.

Согласия лишний аргумент в пользу необходимости «продержаться еще немного», до зимы, избежав победы Антанты. В патетических тонах рисовалась перспектива германо-большевистского альянса против империалистов, ведь немецкий народ якобы «уже давно революционен»¹⁸³². Из Вены местные ультралевые переправляли донесения о назревании краха режима после ноты Буриана, революционности части социал-демократов во главе с О. Бауэром, возможности использовать солдат из Галиции и русских военнопленных в случае мятежей¹⁸³³. Это подогревало надежды в Москве.

Совнарком не собирался дожидаться шагов навстречу от Германской империи, работая на революцию в любых странах. 3 октября на заседании ВЦИК его председатель заявил, что пора «удвоить нашу борьбу против вторгшихся в наши пределы бандитов Согласия и в то же время готовить деятельную военную и продовольственную помощь рабочему классу Германии и Австро-Венгрии», сообщил, что будет разработана расширенная программа формирований Красной Армии в новой международной обстановке¹⁸³⁴. Это было своего рода обещанием большевистской интервенции. 4 октября воззвание стало известно в Германии, вызвав ликование у Иоффе, желавшего стать главным деятелем германского Октября. В Москве справедливо помогали, что полпреду стоит больше внимания уделять контактам с текущим правительством, чем явно работать на его свержение. Специальным эмиссаром для навязывания «передового опыта» был избран К. Радек. Несмотря на ряд вызванных его заявлениями скандалов, он считал себя рупором большевиков на германском направлении, обращаясь в печати к Шейдеману, публикуя статьи о крахе режима Вильгельма (задолго до отречения) и т.д.¹⁸³⁵ 7 октября 1918 г. прошла конференция «Союза

¹⁸³² Хаушильд доложил об этом в АА. Остается лишь гадать, насколько его восприятие отличалось от смысла прошедших совещаний о мировой революции. См.: *Paquet A. Tagebuchaufzeichnung, 2. Oktober // Von Brest-Litovsk...* S. 171-173. Anm. 701.

¹⁸³³ См. анонимную записку на немецком (без даты, около середины сентября): АВП РФ. Ф. 04. Оп. 45. Д. 2. П. 281. Л. 119-125.

¹⁸³⁴ См.: Советско-германские отношения. Т. 1. С. 654-655.

¹⁸³⁵ См., подр.: *Gutjahr W.-D. Revolution muss sein.* S. 301ff., 336ff.

Спартака» в Эрфурте, в котором в Москве стали видеть удобного проводника радикальной линии. А Хаушильд в Москве был крайне обеспокоен тем, что в Берлине игнорировали своих эмиссаров на Востоке, не отправляя из АА никаких указаний и не пользуясь отправляемыми им ценными сведениями. Продолжал выражать недовольство слабой координацией действий и Иоффе. За полгода официальных советско-германских отношений устранить организационные недостатки не сумели обе стороны.

В течение двух недель «парламентаризации монархии» выяснилось, что энтузиазм членов Совнаркома имел мало оснований. 13 октября 1918 г., в разгар политических преобразований и дебатов в Кайзеррейхе, Иоффе писал Ленину о слабости НСДПГ в связи с предстоящей революцией и о проблемах германо-русских отношений в ходе гражданской войны¹⁸³⁶. Его увещевания и поучения прямому начальству были исполнены критики независимцев, призывов не ожидать революции в Германии и Австрии скоро, уверенений, что революционную пропаганду следует вести активнее и в странах Антанты, а не только в Центральных державах. В Москве демонстрировали нетерпение, стремясь сократить путь Кайзеррейха от «Февраля к Октябрю». 18 октября Ленин призвал спартакистов отмежеваться от Каутского. Союза левых в противовес вошедшей во власть СДПГ не стало. Всплеск надежд большевиков последовал после освобождения из тюрьмы 15 октября члена НСДПГ Диттмана, а тем более 23 октября 1918 г. – К. Либкнехта, который показательно отправился в советское полпредство. 25 октября он приступил к публичной борьбе против бывших соратников по партии во главе с Э. Давидом и Ф. Шейдеманом. Момент был выбран неудачно, ведь успешно критиковавшая правительство Макса Баденского СДПГ получила от прибывшего из Москвы А. Паке сведения о том, что такое красный террор¹⁸³⁷.

¹⁸³⁶ См., подр.: *Weber H., Drabkin J., Bayerlein B.H., Galkin A. Deutschland, Russland, Komintern. S. 436; Ватлин А.Ю. Советская Россия и Германская революция 1918. С. 74-78.*

¹⁸³⁷ Паке был принят унтер-статс-секретарем Давидом в Берлине: *Paquet A. Tagebuchaufzeichnungen, 19., 22. Oktober // Von Brest-Litovsk. S. 185, 195. Статьи Паке во 666*

Часть социалистов, включая Каутского, говорила о недопустимости «мира любой ценой», что гарантировало причудливые политические альянсы. Переориентация Москвы на небольшую группу спартакистов, проведенных всего за 2 недели до этого «восстановительную» общегерманскую конференцию, сказала на ходе Ноябрьской революции и формировании Коминтерна. Советским планам мешали неидиллические отношения между лидерами большевиков и Р. Люксембург, которая выступала с критикой многих положений советской внешней и внутренней политики.

В Совнаркоме полагали, что смогут отпраздновать первую годовщину прихода к власти под аккомпанемент всеевропейской революции. К. Радек в статьях и призывах¹⁸³⁸ пугал германский пролетариат Брестом, заверяя, что Советская Россия не будет пользоваться слабостью Германии, чтобы устраивать «Брест наоборот». Он прорицал скорейший приход к власти «правительства Либкнехта» и пересмотр Брестского мира, что начнется на Украине, повсеместно, руками рабочих и крестьян. Рупор советской пропаганды обращался к будущим (как тогда казалось) министрам Германии, используя «Брест» одновременно как образ смертельной угрозы революции, программу действий Советской России и заманчивое предложение ее новому союзнику. Большевики переходили в дипломатическое наступление: все чаще слали в Берлин протесты и встречные ноты относительно нарушения Брестского мира, в том числе в вопросе о враждебной пропаганде, то есть обязательства, не соблюдаемого обеими сторонами¹⁸³⁹, требовали (и небезуспешно¹⁸⁴⁰) возврата захваченных или досматриваемых судов и грузов,

«Франкфуртер Цайтунг» имели резонанс, однако желаемого эффекта не достигли. См.: *Paquet A. Im kommunistischen Russland. Briefe aus Moskau. Jena, 1919.*

¹⁸³⁸ См., подр.: *Радек К. Германская революция. Т. 2. С. 42-49.*

¹⁸³⁹ В ответ на ноты германского консульства в Москве от 2 и 13 сентября с протестом против травли Германской империи и ее политики в газетах Чичерин 18 сентября обратился с посланием к Хаушильду с встречными претензиями: Советско-германские отношения. Т. 1. С. 647-650.

¹⁸⁴⁰ 13 сентября и 4 октября в Берлине подписали протоколы о возвращении судов. Был готов список бывших германских судов, подлежащих передаче, однако их не всегда был готов отдать командующий Балтфлотом. Процесс передачи пошел 24 октября: РГА 667

указывали на важность удобной для РСФСР границы с Прибалтикой. Советский полпред пользовался фактами контрабанды сотрудниками германских дипломатических миссий, требуя строгого контроля грузов¹⁸⁴¹. К концу октября из Москвы настаивали на роспуске формируемых в германской зоне оккупации белогвардейских армий¹⁸⁴². Это было условием продолжения отправки золота в рамках ежемесячных выплат по Добавочному договору¹⁸⁴³.

Такие махинации должны были вызвать возмущение германских финансистов, рассматривавших платежи как компенсацию за ущерб от большевистских экономических экспериментов с национализацией, монополией внешней торговли и аннулированием долговых обязательств. В Кайзеррейхе не скрывали желания добиться материальной выгоды любым другим способом, включая аресты российского имущества и эмигрантов. Это вызывало симметричные меры давления советской стороны. В конце октября в Петрограде обсуждали ответные меры, в виде задержания германских судов, но одновременно – вопросы возобновления активного морского сообщения с Германией, ведь она все равно скоро станет революционной¹⁸⁴⁴, и т.д. В Берлин, Стокгольм, Севастополь и другие города выезжали эмигранты и специалисты из Советской России¹⁸⁴⁵, готовясь к переделу наследства, особенно движимого имущества, в связи с возможностью шантажа Германии. Иоффе рискованно проводил информационные диверсии, предоставляя в распоряжение крайне левой и националистической оппозиции в рейхстаге

ВМФ. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 645. Л. 12; Д. 649. Л. 10-11; Д. 746. Л. 68, 95, 99, 107. Протоколы комиссии в Берлине (до 2 ноября): РГА ВМФ. Ф. Р-342. Д. 818. Л. 34, 106-134 и т.д.

¹⁸⁴¹ См. ноту Иоффе от 7 октября: ДВП. Т. 1. С. 512-513.

¹⁸⁴² Телеграмма Чичерина Иоффе от 30 октября 1918 г.: Советско-германские отношения. Т. 1. С. 662-664.

¹⁸⁴³ Всего было отправлено 93,5 т (42860 кг и 50676 кг) золота, 124,8 млн золотых рублей, в двух траншах, 10 и 30 сентября 1918 г. на общую сумму в 562,5 миллиона марок. Планировавшийся на 31 октября 1918 г. третий транш не был отправлен, как и последующие (запланированные на 30 ноября и 31 декабря). См.: *Baumgart W. Deutsche Ostpolitik. S. 298; Zilch R. Okkupation und Wahrung im Ersten Weltkrieg. S. 377-378.*

¹⁸⁴⁴ См.: РГА ВМФ. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 642. Л. 3-9.

¹⁸⁴⁵ См. о командировке в Берлин Иванова в связи с обменом торговыми судами: РГА ВМФ. Р-342. Оп. 1. Д. 818.

сведения о секретных дипломатических маневрах АА и ОХЛ. Германская сторона вполне идентифицировала дополнительный источник нарастания внутривосточных скандалов. Однако Иоффе и НКВД считали, что выбора у германских ведомств нет, а потому провокации можно сочетать с видимостью «нормальных» и взаимовыгодных дипломатических отношений. Эта уверенность передавалась спартакистам и НСДПГ, которые устраивали манифестации под окнами Унтер-ден-Линден, 7.

Совокупность усилий по давлению на Кайзеррейх позволяет предположить, что до аннулирования Бреста в Москве планировали новый раунд «уточнения» условий мира, ревизию Добавочного договора в пользу Советской России. При сохранившихся неясностях по ряду спорных вопросов (насчет Баку и не состоявшейся операции против Мурманска), а также перемен в расстановке сил к концу сентября новая сделка была логичным шагом в развитии Брестской системы. Отказываться от нее после первой ответной ноты Вильсона Максуд Баденскому (8 октября) обе стороны не собирались. По мере ослабления Германии от ревизии перешли бы к согласованию полностью новой сделки. Ленин стал оправляться от раны, началось мощное контрнаступление РККА на Восточном фронте, одержан ряд успехов и на юге, в том числе под Царицыном. Продолжавшаяся схватка на Северном Кавказе в случае ее проигрыша стратегической угрозой власти Советов не являлась. Грань между настояниями Москвы на выполнении Добавочного договора и завуалированными попытками добиться новой сделки была преодолена между 23 сентября (когда уладили кризис вокруг денонсации Брестского мира с Османской империей) и 6 октября (когда Москва начала серию выпадов в нотах в адрес Порты, а затем Германии). Переход был быстрым, но последовательным, что демонстрирует факт отправки 30 сентября 1918 г. второго транша золота согласно Добавочному договору. Вторую редакцию Бреста пока соблюдали, но требуемый Москвой темп имплементации и прочие нюансы выходили за рамки дискуссий о действующей сделке.

Новый вариант Брестского мира должен был обеспечить большевикам реванш за унижения февраля-марта, а попытки Кайзеррейха уклониться намеревались пресекать угрозами поддержки революционных выступлений. Осознанная в Совнаркоме намного позже ошибка заключалась в уверенности, что новое германское правительство склонно торговаться с Москвой. Сохранялась иллюзия продолжения сделок Берлина с большевиками. Ее подкрепило возвращение в Москву 7 октября военного атташе майора Шуберта, что воспринималось как преддверие прибытия остального посольства. Радек дожидался приезда из Германии А. Паке, надеясь, что тот получит официальную должность в Москве, а то и вернется с новым послом. Но журналист обсуждал инертность АА на российском направлении с К. Рицлером. Опальный секретарь германского посольства укрепил позиции после того, как 4-5 октября Хинтце сменил на посту статс-секретаря по иностранным делам В. Зольф¹⁸⁴⁶.

Уход с Вильгельмштрассе творца Добавочного договора означал, что о курсе на сотрудничество с большевиками не могло быть и речи¹⁸⁴⁷. А. Паке выехал 26 октября через Псков и Петроград в Москву, куда прибыл 31 октября. По пути он успел оценить ситуацию в готовящемся к скорым боям с большевиками Пскове, где имели в виду скорый вывод германских войск. В Петрограде Паке ознакомился с мнением местных германских представителей, наблюдавших тревожные признаки грядущих выпадов советских властей. Собрав эти сведения, журналист мог способствовать координации позиций и действий германских миссий в России, но не успел. В Москве он застал финал первой фазы официальных советско-германских отношений. Глубина взаимодействия несовместимых (как казалось когда-то) большевистской России и кайзеровской Германии за полгода вышла на такой уровень, что несмотря на слухи о разрыве отношений, в то, что скандал между

¹⁸⁴⁶ См., подр.: *Vietsch E.v. Wilhelm Solf. Botschafter zwischen den Zeiten.* S. 151-193.

¹⁸⁴⁷ См.: *Paquet A. Tagebuchaufzeichnungen, 22., 23. Oktober // Von Brest-Litovsk.* S. 192-196.
670

Берлином и Москвой затянется, мало кто верил. Допускали громкие демарши, сравнимые с отъездом посольства или полпредства, взаимного шантажа и угроз, но не более. Диктат Антанты казался достаточной гарантией взаимопонимания.

Параллельность методов и направлений действий в борьбе за право диктовать реструктурирование Брестской системы на всем ее пространстве привела к новому витку встречных усилий обоих главных акторов. Как и на стадии зарождения Брестского устройства, они обратились к средству, рискованному для любого имперского режима, стремящегося к политической стабильности – к попыткам задействовать нелояльные национальные силы, придав им мотивации. На усиление большевиками революционной агитации и попыток организовать трансфер революции в Германии ответили созданием первой версии антибольшевистского фронта «освобожденных» национальностей и согласившихся на германскую поддержку российских партий и политических сил. Симметричным ответом германских властей на продолжающийся – вопреки соглашению от 24 июня 1918 г. о порядке репатриации – прием интернационалистов в РККА были разрешение и содействие вербовке и отправке добровольцев из русских военнопленных для комплектования белых армий под прикрытием оккупационных властей. Особенного размаха эта деятельность к концу октября 1918 г. достигла в Киеве, а затем в Прибалтике, хотя осталась на первом организационном этапе, ведь переход к быстрому наращиванию сил требовал времени и политической воли. Международная антибольшевистская коалиция идейных противников ультралевых стала складываться с запозданием. А перспективы успешного сочетания лозунгов социальной революции и национально-освободительной борьбы в финале Великой войны казались ослепительными. Некоторое равновесие параллельных аналогичных усилий обеих главных держав Брестской системы по мобилизации колеблющихся национальных элит и зачатков локальных вооруженных сил поздней осенью сменилось перевесом большевиков. «Новый курс» Макса Баденского на Востоке, в первую очередь

в Прибалтике, развертывался в последний момент, недостаточными, бюрократическими темпами. Несмотря на громкую кампанию и слабый состав частей Западной и Северной завесы, в Москве не испытывали серьезных военных тревог насчет усилий Германии на территориях Первой оккупации. В пердеде пространства Брестской системы были убеждены и ставили размашистые цели.

Смелые надежды к концу октября связывали в Совнарком с революцией в разбитой Австро-Венгрии. Большевицкая пресса задолго до развала Итальянского фронта смаковала вспышки волнений в славянских регионах двуединой монархии, а также провал запоздалых попыток Вены вернуть себе симпатии нетитульных наций¹⁸⁴⁸. Высказывались надежды перехватить у имперской бюрократии лозунг формирования федерации, не позволив национальной буржуазии провести раздел империи в своих интересах¹⁸⁴⁹. Чехословацкие офицеры в Праге¹⁸⁵⁰ стали катализатором быстрого развала габсбургской монархии, санкционированного манифестом Карла I от 16 октября. В тот же день в венгерском парламенте прозвучало требование отзыва мадьярских войск с фронтов на родину. С учетом перспективы выхода Антанты на Дунай это было понятно и означало крах обороны на Итальянском ТВД. 22 октября началась, в том числе самовольная, отправка венгерских войск Юго-Западного фронта в тыл, а затем на родину.

Германия быстро приняла распад Австро-Венгрии как неизбежное и выгодное развитие ситуации, стремясь воспользоваться им ради гегемонии на пространстве бывшей Дунайской монархии. Ту же цель преследовали большевики, убежденные в форсированном развитии революционных

¹⁸⁴⁸ Об этом 5 октября докладывал в Вену австро-венгерский консул в Москве де Поттере: *Baumgart W. Deutsche Ostpolitik. S. 405-406.*

¹⁸⁴⁹ Трактовка событий в советской традиции заметно менялась, ведь планы большевиков в октябре-ноябре 1918 г. стало невыгодно демонстрировать. См.: *Романенко С.А. Национальные революции в Австро-Венгрии и ее распад в представлениях большевиков // Чичеринские чтения. / Сб. мат-лов межд. науч. конф. / Под ред. В.В. Романова. Тамбов, 2018. С. 131-146.*

¹⁸⁵⁰ О военных событиях вокруг формирования независимой Чехословакии см.: *Plaschka R.G. Cattaro – Prag. Revolte und Revolution. Graz; Köln, 1963. S. 206-297.*

событий в Центральных державах. Развал Австро-Венгрии должен был автоматически решить проблему с Чехословацким корпусом, которому обещали свободное возвращение «к себе в Богемию»¹⁸⁵¹. Провозглашение независимой Чехословакии вызвало заверения, что «никогда не имели даже мысли о том, чтобы выдать чехословаков австро-венгерскому правительству»¹⁸⁵². Это открывало ряд возможностей для развала армий Колчака, ведь чехословацкие части устремились домой немедленно. В середине ноября 1918 г. во Владивосток – договариваться о скорейшей отправке на родину – выехал военный министр Чехословакии М. Штефаник. В начале декабря 1918 г., когда войска Каппеля пытались остановить наступление РККА на южном Урале, чехословаки покинули свой участок фронта, занимаясь потом подавлением восстаний в тылу. Одним из поводов к такому «предательству» антибольшевистского дела стал государственный переворот Колчака, на который Антанта отреагировала инертно. С некоторым опозданием Жанен стал настаивать на официальном объявлении войны большевикам со стороны Чехословакии. А НКВД к концу декабря 1918 г. был готов гарантировать репатриацию «чехословацким военнопленным», сражавшимся против Советской власти¹⁸⁵³.

Не довольствуясь подстегиванием революционеров внутри Германии и Австро-Венгрии и в рядах оккупационных войск, большевики сделали все возможное для мобилизации в своих целях военнопленных из бывшей российской армии. Эта угроза была осознана быстро и не только революционной Германией, правительство которой в первые месяцы не имело шансов взять под контроль процесс обмена и циркуляции внутри страны военнопленных. Основная фаза Германской революции продемонстрировала, сколь опасные последствия может приобрести использование масс бывших военнопленных, намеренных выбраться из лагерей. Эпопея с

¹⁸⁵¹ Реввоенсовет Республики. С. 108.

¹⁸⁵² См. текст обращения НКВД от 31 октября: ДВП. Т. 1. С. 547-548.

¹⁸⁵³ См.: Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус 1914-1920. Т. 2. С. 553.

«интернационалистами» в азиатской части России грозила получить зеркальное отражение в Центральной Европе, в случае успешной реорганизации репатриантов, намеренных добраться до родины общими усилиями. Это заставило власти Германии и Австро-Венгрии отказаться на некоторое время от любых попыток сдерживания отчаянных попыток бывших военнопленных добраться до дома. К середине ноября 1918 г. при дезорганизации миссии Центропленбежа в Германии и полном хаосе в распавшейся Австро-Венгрии толпы голодных и не контролируемых бывших солдат и офицеров стали штурмовать железнодорожные станции и вагоны (реже – борта судов), двигавшиеся в направлении на восток. К концу января 1919 г. твердое намерение поставить под полный контроль этот опасный антропоток выказала Антанта, навязав Германии специальную комиссию, оборвавшую этот процесс, насколько это было возможно. Только с этого момента репатриация должна была идти через вступление в белые или национальные антибольшевистские армии. За 3 месяца, прошедшие с конца октября 1918 г. упущено было слишком многое. Это заставляет обратиться к деталям трансформации германской внешней и внутренней политики, шедшей таким темпом, что и до начала революции – то есть мятежей на флоте – была налицо утрата базового контроля, в том числе над путями сообщения, в продолжавшей войну стране. Одним из важнейших условий для предреволюционной ситуации стали масштабные переброски войск Восточного фронта, ввозивших вглубь страны то, что познали в революционной России.

Не осознавая этого, но с подачи ОХЛ полагая, что Восток может дать ресурсы для последних усилий по стабилизации обстановки на Западном фронте, в правительстве решили оценить реальные возможности продолжения войны. На этот раз проявили должную оперативность. Получение второй ноты Вильсона (14 октября) ставило вопрос о продолжении переговоров с Антантой ребром. Важнейшее для всего последующего хода событий совещание военно-политического руководства империи состоялось 17 октября в Берлине. Эпоха

принятия решений в Ставке, куда приходилось выезжать статс-секретарям и рейхсканцлерам, миновала. На заседании Людендорф заявил, что не мог снять войска с Восточного фронта ради получения денег от большевиков (очередного транша золотом). Теперь нет препятствий к тому, чтобы задействовать часть из 24 дивизий на Востоке, что может привести к стабилизации фронта на Западе, но не к наступлению¹⁸⁵⁴. До 12 из этих дивизий уже числились в Румынии (точнее на Балканах в целом), с которой продолжали вести переговоры ради поставок нефти. Прибывший в Берлин (к скрываемому недовольству Людендорфа) М. Гофман напомнил, что солдаты на Востоке – в возрасте 35-45 лет, они разложены пропагандой и «подкуплены еврейскими торговцами»¹⁸⁵⁵, их мало для такой территории: в Литве на 18 кв. км остался 1 солдат¹⁸⁵⁶. Максимум выделить можно 10 дивизий, ведь 2 дивизии и кавалерия нужны для охраны границы Украины, но большевиков можно не опасаться с военной точки зрения, хотя велика угроза агитации. Для удержания антибольшевистского фронта он считал достаточным 9 дивизий.

Истинный глава Обер Оста в середине октября полагал, что сдавать Украину не придется, но для концентрации и переброски войск потребуется 3 месяца – срок, исключавший практический смысл предлагаемой меры, на что указал Шейдеман. Большая часть подвижного состава использовалась для вывоза урожая, от чего отказываться было нельзя: по оценке Людендорфа из ресурсов Востока кормилось около миллиона человек (статс-секретарь по продовольствию в этом сомневался). За 3 месяца удержания Западного фронта глава ОХЛ ручался, если быстро выделят оставшиеся людские резервы¹⁸⁵⁷. Он

¹⁸⁵⁴ См. своего рода протокол заседания: Max von Baden. Erinnerungen. S. 419-445.

¹⁸⁵⁵ 22 сентября по сведениям красной разведки командование в Киеве отдало категорический приказ о запрете любых видов общения между солдатами и евреями. Эйхгорн так же полагал именно евреев самыми опасными агитаторами. См.: Германские оккупанты в Полесье // Красный архив. 1938. № 6. С. 97, 100.

¹⁸⁵⁶ В августе по сведениям советской разведки на демаркационной линии была одна рота (120 человек) на 10 верст, из нее выделялись по 3 поста в 10-12 человек. См.: РГА ВМФ. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 54. Л. 33.

¹⁸⁵⁷ Их численность приводят многие источники, по-разному оценивая перспективы использования. См., напр.: Payer F. Von Bethmann-Hollweg bis Ebert. S. 133-136.

уверенно заявлял, что следующий квартал боев (до конца января) сможет улучшить (!) ситуацию для Германии, то есть необходим для благоприятных условий мира. На фоне катастрофической ситуации на периферийных фронтах Людендорф рассуждал о переменчивости военного счастья. Однако политики не были подвержены магии ярких образов германской военной пропаганды.

Реалистичность представлений военно-политического руководства Германии характеризует факт, что подобную версию – о желательности для Кайзеррейха очередной зимней кампании – рассматривали как одну из возможных¹⁸⁵⁸. Напрашивались возражения, хотя в решительное «нет» иллюзиям Людендорфа они сложились не сразу. В ответ на планы по дальнейшему обеспечению боевых действий было указано, что подвижного состава не хватает для отправки на фронты пополнения с родины. Никак не упоминался вопрос о соблюдении санитарных мер, ведь войска на Востоке несли потери в основном от эпидемий (включая бешенство), несчастных случаев и болезней, а не в боях. От вероятной с самого начала оккупации эпидемии холеры (характерной для причерноморской местности, в т.ч. в Грузии), тифа, малярии (в Румынии), дизентерии (на Дону) или оспы спасались прививками и запретами, например, на купание в открытых водоемах (и это – в летнее время!). Пунктуально оборудовали дезинфекционные учреждения, однако имели в виду здоровье лишь солдат оккупационных войск, что при контактах с местным населением защиты от болезней не гарантировало. Систематическое медицинское обеспечение требовало времени, которого у Германии не было. Сказывались огромные расстояния, недостаточно развитая для необходимых перевозок медикаментов и раненых транспортная инфраструктура¹⁸⁵⁹. Санитарная обстановка ухудшалась, особенно в России, переживавшей к началу 1919 г. крах медицинской системы в целом, что отражалось на всех, кто оказался на

¹⁸⁵⁸ См., напр.: *Regierte der Kaiser?* S. 430-432, 436, 438.

¹⁸⁵⁹ Общий обзор особенностей и проблем военной медицины кайзеровской армии на Востоке в 1918 г.: *Das K. B. Reserve-Jäger-Bataillon Nr. 1. S. 557-560.*

территории бывшей империи, в том числе на сравнительно благополучных в этом отношении войсках интервентов.

Затем Людендорф поднял более тревоживший его вопрос о настроениях в войсках из тыла, заявив, что в округе 13-й дивизии 7-го корпуса в тылу в войсковые транспорты проникли и разложили дисциплину «большевики». Сказалась манера объединять под этим условным названием любых ультралевых, занимающихся активной агитацией, ставшая общепринятой и в Германии, и на Западе, хотя с реальными большевиками приходилось иметь дело только тем, кто бывал в 1918 г. на Востоке. Штаб одной из дивизий Западного фронта сообщил, что солдат с Востока отправляют обратно. В ходе дискуссии было заявлено, что общий кризис настроения на фронте и в тылу может быть преодолен после 4 недель затишья. Недавнее сокращение батальонов с 650 до 600 солдат¹⁸⁶⁰ должно было оптимизировать структуру войск и пополнить поредевшие части.

Рейхсканцлеру оставалось недоуменно переспрашивать, надо ли срочно заканчивать войну, сберегая жизни солдат, или ждать стабилизации фронта, опасаясь, что англичане, озлобленные сопротивлением, вскоре добьются прекращения переговоров Вильсоном. Людендорф отказывался признать, что к весне 1919 г. соотношение сил станет еще хуже. Вместе с главой ЗКЛ¹⁸⁶¹ Шеером он уверял, что положение улучшится, если будут выполнены их требования (что было в принципе невозможно из-за дефицита ресурсов), в то время как у противника оно будет ухудшаться. Он заявил, что необходимо протянуть еще 4 недели до зимы, после чего можно будет считать, что кризис миновал. Оценки имеющихся людских ресурсов и запасов топлива звучали оптимистично¹⁸⁶². Людендорф стремился помочь Шееру в очередной ставке Германии ва-банк: программе по строительству большого числа подлодок,

¹⁸⁶⁰ Для сравнения: в американском батальоне 1918 года могло быть до 1200 бойцов.

¹⁸⁶¹ О нарастающем психологическом кризисе в ЗКЛ и флотском офицерстве летом-осенью 1918 г. см.: *Deist W. Die Politik der Seekriegsleitung und die Rebellion der Flotte*. S. 187-192.

¹⁸⁶² См., напр.: *Granier G. Magnus von Levetzow: Seeoffizier, Monarchist und Wegbereiter Hitlers*. Voppard/R., 1982. S. 41-46, 227-231.

хотя для них не было ни топлива, ни экипажей, ни рабочей силы для расширения производства¹⁸⁶³. В ОХЛ полагали продолжение неограниченной подводной войны ответом на неприемлемые требования Вильсона. Глава ЗКЛ перешел к сокращению экипажей на новейших линейных судах, что не могло решить вопрос с пополнениями для флота, особенно офицерами. Тревожно было то, что в высших военно-морских ведомствах продолжали, даже 30 октября, считать, что в отличие от армии обеспечены топливом неплохо (до марта 1919 г. минимум)¹⁸⁶⁴, а потому обсуждали нереалистичные альтернативы.

На прямой вопрос рейхсканцлера, придется ли образовывать новый фронт на Востоке, военные ответили отрицательно, даже в случае очищения Украины, ведь боеспособной армии у красных нет. Представители Обер Оста признали, что сотни большевиков пересекают демаркационную линию, в т.ч. нелегально. Через несколько дней, 19 октября на имя Макса Баденского поступил отчет с грозными примерами большевистской пропаганды на Украине, о вкладе большевиков в разложение австро-венгерской армии, агитации со стороны эмиссаров, начиная с Иоффе, и т.д.¹⁸⁶⁵

По итогам совещания напрашивался вывод, что 17 октября, за 2 недели до начала революции, предлагалось вести войну до тех пор, пока Вильсон не предложит условия получше. Военные имели в виду квартал очередной военной кампании, с последующим 2-3 месячным сроком спокойного вывода войск с занятых территорий. Под такое решение военные потребовали уступок от политиков ради «наведения порядка в тылу»! Ответом на сомнения рейхсканцлера в перспективах войны было безусловное «да» Людендорфа, которое Макса Баденского не убедило¹⁸⁶⁶. На сторону рейхсканцлера встали Пайер и Эрцбергер, и очередная нота Вильсону была составлена не так, как

¹⁸⁶³ См. обзор деятельности высших флотских инстанций в финале военных усилий: *Stegemann B. Die deutsche Marinepolitik 1916-1918. B., 1970. S. 129ff.*

¹⁸⁶⁴ См.: *Regierte der Kaiser?* S. 442.

¹⁸⁶⁵ Текст: *Lager, Front oder Heimat. Deutsche Kriegsgefangene in Sowjetrußland. S. 155.*

¹⁸⁶⁶ *Max von Baden. Erinnerungen. S. 445-446.*

ожидал Людендорф. Заявления в рейхстаге о неприемлемости унижительного мира звучали неубедительно, а ультралевые ставили вопрос не столько о мире, сколько об отречении. 23 октября последовала очередная нота Вильсона, содержащая требование радикальных изменений в руководстве Германии, чтобы оно стало договороспособным. Стала очевидной линия Антанты именно на капитуляцию, а не на «компромиссный мир». Напряжение вокруг ОХЛ достигло пика, его подогревали речи в рейхстаге, где в оппозиции текущему правительству были консерваторы.

На этом фоне Германии было не до Востока, хотя перспективы там были неблагоприятными. По итогам совещания 17 октября Макс Баденский отметил, что оставление Украины приведет к ее занятию большевиками (ни националисты, ни белые даже не упоминались) и повышению их уверенности в себе. Сокрушительным был бы удар по авторитету германских вооруженных сил, сильно подорванному сведениями о разгроме Центральных держав на всех фронтах. Без явной уверенности в военном превосходстве развал не только оккупационного режима, но и дисциплины в германских войсках был неизбежным и скорым. И Гофману, и Грёнеру в Киеве было чего опасаться и без последствий поражений на Западе. Тысячи солдат отказывались от возобновившихся в сентябре масштабных перебросок. Отправляемые из Минска во Францию эшелоны пустели на ходу¹⁸⁶⁷. Солдаты стремились остаться на хуже контролируемой территории тылов 10-й армии, нежели пытаться дезертировать в Польше или на территории Германии, где пока царил относительный порядок. 10 октября 1918 г. «военно-революционный комитет германской Восточной армии» выпустил манифест с призывами к созданию советов, уничтожению офицеров, «кровавых собак», пролетарской диктатуре¹⁸⁶⁸. В подпольных большевистских комитетах на Украине все чаще встречались находящиеся на грани дезертирства (или за этой гранью)

¹⁸⁶⁷ Борьба за советскую власть в Белоруссии. Т. 1. С. 266-267.

¹⁸⁶⁸ См. текст: *Кулінич І.М., Кошик М.М.* Револуційна діяльність. С. 43-45.

венгры¹⁸⁶⁹. В конце октября 1918 г. красная пресса сообщала о переходе на сторону РККА с оружием в руках групп германских солдат, с боями и потерями прорывавшихся через демаркационную линию¹⁸⁷⁰. Возмущенный отправкой на проигранную войну ландштурм и ландвер, не считая себя «годным к Западному фронту», не скрывал недовольства. 23 октября очередную партию солдат и офицеров из 22-й ландверной дивизии отправили в группу армий кронпринца Вильгельма. Состав – «из-за грубых выходов» – пришлось выгрузить на полигоне Нойхаммер в Силезии, за 10 дней до того, как стало известно о начале революции в Киле¹⁸⁷¹. На фоне этих неутешительных инцидентов подводился финансовый баланс оккупации громадных территорий на Востоке. 22 октября глава финансового ведомства Рёдерн потребовал от ОХЛ вывода войск с Украины, мотивируя убыточностью этого непосильного проекта¹⁸⁷².

Всего за 10 дней, между 18 и 28 октября 1918 г., положение Центральных держав и планы Кайзеррейха на ближайшее будущее поменялись радикально. Надвигающуюся капитуляцию Османской империи, отставку Людендорфа (26 октября), развал Австро-Венгрии не заметить было невозможно. 28 октября состоялись два заседания германских ведомств¹⁸⁷³, где решался вопрос о высылке советского посольства и о разрыве отношений с Советской Россией. На этот раз сопротивление творцов Добавочного договора было слабее, ведь поступки большевистских эмиссаров говорили сами за себя. Германские ведомства располагали сведениями о финансовых усилиях полпредства по подстегиванию революционных событий в Кайзеррейхе. Взаимодействие с РСФСР казалось теперь абсурдным. В «русском отделе» АА¹⁸⁷⁴ курс на разрыв

¹⁸⁶⁹ Например, в Виннице: Гражданская война на Украине. Т. 1. Кн. 1. С. 396-398.

¹⁸⁷⁰ См.: Боевое содружество... С. 129.

¹⁸⁷¹ См. журнал военных действий 13-го ландштурменного полка: HStA Stuttgart. M 411/3524.

¹⁸⁷² См., подр.: *Baumgart W.* Deutsche Ostpolitik. S. 150-151.

¹⁸⁷³ См.: *Baumgart W.* Deutsche Ostpolitik. S. 351-353.

¹⁸⁷⁴ См.: *Sütterlin I.* Die „Russische Abteilung“ des Auswärtigen Amtes in der Weimarer Republik. В., 1994. S. 29-40.

с большевиками был принят с согласия Надольны, рассматривавшего разные варианты развития событий с середины октября¹⁸⁷⁵. На пути из Берлина в Тифлис В. фон дер Шуленбург успел проинформировать начальство об отходе от сотрудничества с большевиками Хопмана, удрученного смертью Алексеева и срывом взаимодействия с Добровольческой армией¹⁸⁷⁶. Успешное сочетание официального взаимодействия с Советской Россией и поступательного развития контактов с Россией анти-Советской было невозможно. Надольны хлопотал о приемлемой форме разрыва, ведь детали могли отразиться на интересах Германии и ее подданных на советской территории. Вместо грубого обыска на Унтер-ден-Линден был избран вариант со «случайным» обнаружением улик подрывной деятельности советских дипломатов. Развитие событий в Москве не желали предугадать, слишком увлекательными были геополитические перспективы революционного давления на разваливающиеся империи. Не смогли учесть резкую реакцию Кайзеррейха на заявление Иоффе от 29 октября, что очередной транш золотом и валютой пока выплачен не будет. Большевики рассчитывали поторговаться, а не подтолкнуть к разрыву. Для этого они поднимали ряд вопросов о выплатах средств военнопленных, обладавших заработком в Германии, а потому ставших для НКВД «источником валюты»¹⁸⁷⁷. Это сулило новые затяжные дискуссии, к которым Германия мотивации не имела. Надольны оказался лишен аргументов в пользу отсрочек и смягчения краха прежней Ostpolitik. 31 октября он зафиксировал детали будущих действий по разрыву с Москвой, намереваясь обсудить с Гофманом вариант возможного состояния открытой войны с Советской

¹⁸⁷⁵ См.: *Borowsky P.* Die „bolschewistische Gefahr“ und die Ostpolitik der Volksbeauftragten in der Revolution 1918/19 // *Industrielle Gesellschaft und politisches System* / hrsg. von D. Stegmann. Bonn, 1978. S. 390-391. Надольны ничего об этом не пишет.

¹⁸⁷⁶ См.: *Хопман А.* Tagebuchaufzeichnung, 14. Oktober // *Von Brest-Litovsk...* S. 621.

¹⁸⁷⁷ Наркомфин 24 октября 1918 г. имел в виду использование во взаиморасчетах не менее 1 миллиарда марок, положенных военнопленным: АВП РФ. Ф. 04. Ф. 496. Оп. 1. Д. 238. Л. 10.

Россией¹⁸⁷⁸. В Обер Осте заверили, что подобного не состоится, в априорной уверенности в слабости РККА.

У большевиков были обратные устремления. По мере крушения Центральных держав первоначальная осторожность и готовность дожидаться неизбежного развития событий сменялась смелыми проектами. Ленин считал, что выплата третьего транша (31 октября) была бы приемлемой ценой за поддержание официальных связей Москвы и Берлина, важнейшего канала революционизирования¹⁸⁷⁹. 18 октября 1918 г. Чичерин уверял Иоффе: «Развал Германии отнюдь не приводит к тому, чтобы мы старались вступить с державами Согласия в какие-либо комбинации с целью помочь им получить добычу и с целью для нас самих урвать часть этой добычи»¹⁸⁸⁰. Это было стремление не встраиваться в поток переориентирующихся на Антанту, ведь от слабеющей Германии ожидали многого, а в распространение революции на победителей в Великой войне большевики верили. Быстрый и не лишенный скандала разрыв официальных отношений между РСФСР и Германией 4-6 ноября считали отчаянной уловкой уже обреченного режима в Берлине.

VI чрезвычайный Всероссийский съезд Советов, состоявшийся в Москве 6-9 ноября, проходил в обстановке близкой к эйфории. Пропагандируемая абстрактная мечта теперь казалась стоящей на повестке очередной задачей. Одной из насущных практических ее частей было революционизирование Германии. К ноябрю 1918 г. в Москве функционировал Центральный совет немецких революционных рабочих и солдат во главе с Р. Роткегелем. Создав его как «теневой» проект по взаимодействию с революционной Германией, большевистское руководство провело через него сотни людей, снабдив их документами с печатью германского генерального консульства в Москве. Этой благоприятной возможностью пришлось пожертвовать впоследствии, ради восстановления более официальных контактов.

¹⁸⁷⁸ См.: *Baumgart W.* Deutsche Ostpolitik. S. 356-357. Anm. 90.

¹⁸⁷⁹ Ленин якобы говорил: «Стоит уплатить за то, чтобы Иоффе мог еще оставаться в Берлине»: *Радек К.* Немецкий Ноябрь. М., 1927. С. 5.

¹⁸⁸⁰ См.: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 45. Д. 3. П. 281. Л. 25.

С точки зрения Совнаркома, принципиальная основа для новой редакции Бреста и для возвращения к имплементации Добавочного договора сохранялась и после разрыва германо-советских отношений 4-5 ноября. В НКИД были готовы вернуться после прихода к власти в Берлине нового правительства (Совета народных уполномоченных), хотя оно неожиданно для Москвы оказалось неготовым к сотрудничеству. Фундаментом сделок между Германией и Советской Россией был факт существования (в любой форме и конфигурации) германо-большевистского фронта, а его пытались сохранять и по ходу вывода оккупационных войск. Германское командование было исполнено решимости не допустить становления власти большевиков на местах до того, как из данного района уйдет последний эшелон с солдатами бывшей кайзеровской армии. В случае, если обеспечить это за счет войск Восточного фронта не удастся, у высших штабов на оккупированных территориях оставался вариант переговоров, то есть сделки локального уровня, которые рано или поздно придется приводить в новую систему. Призрак «нового Бреста» – в условиях эвакуации войск Центральных держав – навис над постимперскими пространствами Восточной Европы в последние недели существования германской коалиции. Вложенные в него надежды и первичные импульсы, хотя исходили они с одной, советской, стороны, не могли остаться без последствий. О состоянии вакуума власти на огромных территориях Брестской системы не могло быть и речи. Он был физически невозможен, несмотря на условия Компьенского перемирия, общую дезориентацию всех национальных правительств от Хельсинки до Баку и революционное разложение оккупационных войск. Не состоявшаяся – благодаря отказу революционного правительства в Берлине (СНУ) от восстановления отношений с Москвой – новая советско-германская сделка не отменяла набор проблем, связанных с реструктуризацией Восточной Европы. Первая попытка их решения силовыми методами была предпринята немедленно, в ходе зимней кампании 1918-1919 гг., когда свертывалась Брестская система, но не порожденные ею проблемы.

Заключение

Исход противостояния между Центральными державами и Россией гарантировал быструю реструктуризацию всей Восточной и Южной Европы, а точнее превращение имперских территорий в постимперские на фоне масштабных социальных конфликтов. Еще в 1914-1915 гг. имели место первые германские попытки осмыслить будущее надрегиональное переустройство имперских земель, однако лозунг о Срединной Европе было легко декларировать, но не осуществлять, тем более с учетом все новых этапов фрагментации огромных пространств. Взаимодействие данного процесса с инерцией прежних социально-политических реалий, сразу во всех сферах, от культурно-языковой до инфраструктурно-технической, гарантировало крайнее разнообразие в темпах и формах трансформации огромного региона, которое не может быть сведено ни к исключительно объективным, ни лишь к субъективным факторам, включая воздействие стереотипов и образов. Начало переговоров в Бресте знаменовало новый этап в этом процессе.

Место Брестского мира(ов) и сопряженных с ним договоров и иных международных пактов (а их за несколько месяцев было заключено не менее полусотни) в истории международных отношений всегда вызывало длительные дискуссии в историографии. Брестские трактаты, а также все связанные с ними более детальные соглашения, подписанные за 1918 г. в Берлине, Бухаресте, Батуме, Киеве и т.д., фиксировали определенную расстановку сил в Восточной Европе, даже если регулировали лишь порядок обмена военнопленных или детали улаживания имущественных споров. Они являлись первой попыткой заложить основу целостной надрегиональной системы по итогам Великой войны. Конкретные параметры этих соглашений были временными (и даже необязательными для всех элементов системы), но именно они пришли на смену необратимо ликвидированной прежней версии устройства огромных постимперских пространств, заменяя собой неприемлемый вакуум неопределенности. Важнейшим условием, которое

684

Брест(ы) фиксировал(и) – по меньшей мере на момент своего подписания и действия, – являлась победа Германии в Великой войне, для начала на Восточном фронте. Это означало ее гегемонию в Восточной Европе, сохранение коалиции Центральных держав под ее руководством, а затем новую расстановку сил во всем Старом Свете. Такое содержание Бреста было устойчивым с точки зрения Берлина и не подлежащим обсуждению или ревизии. Таким образом, базовый признак системы – стабильность ее смысловых основ и постепенно развивающейся иерархии основных элементов – наличествовал уже в феврале-марте 1918 г., а то и сразу после заключения перемирий в Бресте, Фокшанах и Эрзинджане в декабре 1917 г. Любые проантантовские силы из нее исключались, зато приветствовалось расширение за счет любых переориентировавшихся на Германию стран, особенно нейтральных.

Далеко не сразу сквозь набор откликов и суждений пробилось мнение об уникальности договора от 3 марта в Брест-Литовске. Брестский мир по праву можно считать мирным договором, не окончившим, а продолжившим войну между его подписантами. Многие перипетии, последовавшие за ним, были предугаданы творцами договора или его яростными оппонентами, но есть существенные основания полагать, что парадоксальность этого мира, гарантировавшего особенностями его подписания взрыв насилия, а не его минимизирование, осознавалась уже при его подписании и последующем редактировании. Происходившее на одной шестой части суши после Бреста получило дополнительный импульс к эскалации конфликтов, усложнению их структуры и сферы распространения, а потому в данном случае следовало бы говорить даже не о «войне после войны» и не о «послевоенных боях», а «войне после мира», а то и «войне благодаря миру».

После подписания Брестского мира на просторах бывшей Российской империи вплоть до Компьенского перемирия продолжалась Великая война между Антантой и Центральными державами. Теперь она велась значительно более сложным набором сил и средств, десятками акторов явно различного

масштаба и зачастую принимала гибридный характер. Это не является основанием для отрицания наличия Гражданской войны в России или войн за независимость и не может заслонить важность межгосударственных вооруженных конфликтов из-за передела территорий бывшей метрополии. Цена победы в первом тотальном мировом конфликте была столь велика, что гарантировала: эта новаторская война и закончится беспрецедентно. Соглашения, заявлявшие об окончании боевых действий, называли, как и раньше, – «мирными договорами», однако они были таковы, что в момент их заключения в их прочности сомневались даже, казалось бы, навязавшие свою волю победители.

Мир на постимперские пространства Брестские и связанные с ними договоры не принесли, хотя Восточный фронт изменился до неузнаваемости. Разгоравшиеся и до подписания «мира» конфликты лишь нарастали благодаря обострению социальных противоречий, ухудшению гуманитарной обстановки, по ходу схватки за контроль над осколками Российской империи обеих воюющих коалиций. Против этих факторов любые конструктивные намерения Берлина, Москвы, Киева, Гельсингфорса, Тифлиса и т.д. были бессильны. Хорошо информированные военные аналитики, как в окружении кайзера, так и в штабах оккупационных войск на Востоке, довольно быстро стали считать этот мир «кажущимся»¹⁸⁸¹. То, что происходило на окраинах Российской империи и тогда характеризовали *как войну*, а не только как интервенцию. Оснований для такой точки зрения еще более сегодня, когда нет прямой политической необходимости в поддержании иллюзии достигнутого благодаря «миролюбивой политике» (большевиков, Габсбургов или германских элит) прекращения войны. Все действия Германии на Востоке в период между Брестом и Компьеном главной целью имели изменение баланса сил в достигшей кульминации мировой войне в пользу Центральных держав.

¹⁸⁸¹ См. мнение пользовавшегося уважением и военных, и политиков, и дипломатов главы военно-морского кабинета кайзера: *Regierte der Kaiser?* S. 347ff.

Этого и политическая, и военная элита Кайзеррейха добивались разными средствами и в постоянно меняющихся условиях всю кампанию 1918 г.

Подписанты Брестского мира и связанных с ним договоров намерены были сделать его имплементацию управляемой. Однако даже основные контрагенты создаваемой с февраля 1918 г. системы не проявили должной последовательности, поддались искушению возможностями, продолжавшими возникать по ходу дезинтеграции Российской империи (а потом и других). Реструктуризация постимперских пространств на Востоке Европы и после заключенного «мира» проходила путем военных конфликтов, что предопределило адекватность и устойчивость большинства ее результатов. Реализация условий Брестского и связанных с ним мирных договоров и дополнительных соглашений, направленная на переустройство Восточной Европы, проходила в условиях продолжающейся войны, характер которой усложнялся, а уровень военного напряжения снизился лишь локально или временно. История формирования, трансформации и демонтажа Брестской системы является составной частью истории Первой мировой войны и порожденных ею конфликтов низшего уровня. Нет оснований рассматривать имплементацию Бреста как первый *послевоенный* период международных отношений, возобновившихся в том числе между новыми государствами Восточной Европы. Создаваемая до сих пор в историографии преимущественно дипломатическая, а также политико-экономическая перспектива событий Восточного фронта Великой войны 1918 г. отражает как правило заявленные иллюзии и пожелания относительно прочного или временного («передышка» и проч.) мира на Востоке Европы, искажая остро ощущаемую современниками и основными участниками тех событий вполне военную действительность. До желаемой и привычной в дипломатической сфере стабилизации, до уровня устойчивости, который можно было бы полагать «режимом международных отношений» в рамках базовых договоров (как, например, было после Локарнского пакта в Версальской системе),

Брестская система так и не дошла, в том числе потому, что для этого ей не было отпущено времени.

Любой договор вильгельмовской Германской империи, претендовавшей на лидирующие во всей Евразии позиции, с другим государством имел потенциал к расширению пространства своего действия. Он становился элементом выстраиваемой под эгидой Германии системы. Неизбежное при активном государствообразовании усложнение данной системы становилось для ее лидера дополнительным вызовом. В случае, если партнер Германии не имел должного политического статуса или оказывался слишком слаб, подобные свойства и перспективы были у тех договоров, что заключались от имени империи частными лицами. Аналогов этому явлению немало в истории колониализма, что подтверждает закономерность подобных процессов в международных отношениях. Хотя современники успели подметить это явление применительно к обоим Брестским договорам¹⁸⁸², слишком быстрый темп последующих событий и политическая конъюнктура очень скоро лишили актуальности данное направление анализа.

Всякий процесс имеет имманентную ему логику и динамику развития и, соответственно, должен разделяться на этапы, продиктованные последней, а не механически делиться на привычные отрезки в рамках параллельных политических процессов. Для финальной фазы противостояния на Восточном фронте, помимо подписания мирных договоров, важны следующие даты – начало переговоров о перемирии в Бресте 3 декабря 1917 г., начало операции «Фаустшлаг» 18 февраля 1918 г., Добавочный договор между РСФСР и Германской империей 27 августа 1918 г., возобновление большевистского наступления 18-22 ноября 1918 г., окончание вывода германских войск и их смена фрайкорами к середине марта 1919 г. Политика Германии на Востоке в контексте былой «победы» и Первой оккупации отнюдь не закончилась ни в

¹⁸⁸² См.: *Виторп В.Ц.* Мир в Бресте: какой ценою заплатила Россия за отказ от дальнейшего участия в мировой войне: систематическое изложение всех главнейших условий и постановлений, заключенного в Бресте мирного договора. М., 1918.

ноябре 1918 г., ни в январе 1919 г. Она не стала менее важной или интенсивной, даже не получая (до 1921-1922 гг.) иного и более адекватного фундамента. Лишь Рапалльский договор превратил прежнюю Ostpolitik – на основе трансформировавшегося в пространство Брестской системы Ostfront'a – в новый курс в советско-германских отношениях. Основная фаза существования Брестской системы может быть датирована февралем-ноябром 1918 г., однако для ее анализа чрезвычайно важны фазы ее подготовки – декабрь 1917 – февраль 1918 г., а также свертывания механизмов ее военного обеспечения с германской стороны, растянувшегося как минимум до марта 1919 г.

Брестский порядок в официальном (от заключения до аннулирования главных ее документов, в том числе в одностороннем и/или частичном порядке) виде просуществовал недолго (чуть более 8 месяцев) и не вышел за рамки становления и первичного редактирования, однако это отнюдь не мешает, а, скорее, обязывает применять в исследовании ее недолгого функционирования системный подход. Он особенно важен в изучении и типологии многослойных конфликтов с элементами гражданской войны, то есть проблемы, ставшей за последнее десятилетие особенно актуальной не только в политологических, но и в исторических исследованиях¹⁸⁸³. Скоротечность формирования системы не является основанием для ее игнорирования, ведь именно ранние этапы наиболее интенсивны, чему легко найти массу естественнонаучных аналогий. Нежелание анализировать лишь приступившие к формированию системы, включая первую попытку переустройства постимперских пространств Европы в 1918 г., приводит к игнорированию важнейшего свойства международных отношений – инерционности, сказывающейся десятками лет. Отказ Брестской системе в состоятельности базируется ссылкой на «успехи» Версальской. Однако последняя отличалась крайней уязвимостью все два десятка лет своего

¹⁸⁸³ См. о терминологических проблемах и подходах к пониманию сути гражданской войны: *Каливас С.* Логика насилия в гражданской войне. С. 39-66.

существования. В отличие от Брестской она первоначально развивалась в значительно более простых условиях, ведь противодействующих сил, сопоставимых по потенциалу с ее создателями, долгое время не было, в то время как Брестскую систему это отличало на протяжении всего ее существования. Как только антиверсальские силы оказались способны хотя бы претендовать на паритет, Версальская система с момента ее якобы удачной стабилизации Мюнхенскими соглашениями в конце сентября 1938 г. рухнула в темпе, почти не уступающем скорости крушения Брестской системы.

Масса вооруженных конфликтов в Восточной Европе почти всегда рассматривается как совокупность, но обычно без объяснения их системной связи, а лишь с помощью гипотез об общем высоком уровне послевоенного насилия или повсеместной революционной ситуации. Схватка двух коалиций в сентябре-ноябре 1918 г. относительно организованно прекратилась на Западном и ряде других театров военных действий, но не на Восточном, где вооруженные конфликты, наоборот, пережили эскалацию. К этому «эпилогу», а в действительности – к продолжению войны на Восточном фронте – относится не только первый поход большевиков на запад, вслед отступающим германским войскам в ноябре 1918 – марте 1919 гг. Прямым продолжением противостояния на Восточном фронте Первой мировой войны следует считать бои вдоль складывавшейся польско-германской границы в ноябре 1918 – марте 1919 гг. В не меньшей степени это касается оккупации Румынии и перспективы возобновления боевых действий между нею и Центральными державами поздней осенью 1918 г. Хотя осенью 1918 г. воссоединение Восточного и Румынского фронтов против Центральных держав было за гранью реального, ультиматум из Ясс 10 ноября заставил австро-германские войска спешно покинуть оккупированную Валахию походным порядком, под угрозой интернирования. Хотя до кровопролития не дошло, военные (но не боевые) действия между Румынией и остатками вооруженных сил Центральных державами возобновились в ноябре 1918 г., а бурная эскалация последовала в марте-августе 1919 г.

Справедливо отмечалось, что при анализе системы, ее структуры зачастую возникает опасность потерять из виду ее историю¹⁸⁸⁴. Применительно к Брестской системе ситуация строго обратная: огромное внимание к ходу событий почти полностью заслонило необходимость анализа ее структуры, а значит и понимание собственно системного характера созданных Брестскими договорами межгосударственных отношений в Восточной Европе. В отличие от результатов международных конгрессов в Вене, Берлине, Версале итоги Бреста и процесс реализации договоров не удостоились звания «системы», к чему, казалось бы, достаточно оснований, тем более по итогам проводимых между тем же Версалем (и договорами его системы) и Брестом сравнений¹⁸⁸⁵. Лишь сравнительно недавно параметры переустройства Европы после Великой войны все чаще стали ставить в постимперский контекст¹⁸⁸⁶, имея в виду закономерности развития или деградации вполне системного характера.

Содержанием «брестской» версии устройства Восточной Европы для западных и южных лимитрофов Российской империи стало продолжение либо начало (с февраля-июня 1918 г.) Первой германской оккупации. Угроза этого висела и над базовым контрагентом Кайзеррейха – Советской Россией, а также над любыми потенциальными преемниками большевиков у власти в Москве. Все попытки большевиков в одностороннем порядке перейти к новому этапу истории, дистанцировавшись от перипетий мирового конфликта, окончились быстрым фиаско, что признавал Ленин, обосновывая необходимость ратификации Брестского мира. В середине июля 1918 г. фактический глава

¹⁸⁸⁴ См.: *Kühn F.P.* Was ist Gleichgewicht? Zur Einordnung von Staaten in Systeme und von Systemen in ihren genealogischen Zusammenhang // *Stabilität durch Gleichgewicht? Balance of Power im internationalen System...* S. 203.

¹⁸⁸⁵ См., напр.: *Baumgart W.* Brest-Litovsk und Versailles: ein Vergleich zweier Friedensschlüsse // *NZ.* 1970. Hf. 3. S. 583-619. В. Баумгарт занимался широким сравнением мирных конференций и фиксированных ими соотношений сил между великими державами, не останавливаясь на Бресте: *Baumgart W.* Vom europäischen Konzert zum Völkerbund: Friedensschlüsse und Friedenssicherung von Wien bis Versailles. Darmstadt, 1974.

¹⁸⁸⁶ См.: *Leonhard J.* Das Erbe der Vielfalt: die europäischen Empires und die Friedensverträge nach 1918 // *Zeitschrift für Staats- und Europawissenschaften (ZSE) / Journal for Comparative Government and European Policy.* Vol. 10. No. 3 (2012). P. 361-384.

германского оккупационного режима на Украине генерал В. Грёнер констатировал: «Ход событий в России поэтому – хотя ли того или нет – позволяет все более отчетливо различить характер борьбы между Германией и Антантой, пока что политической и экономической борьбы; приведет ли она к новым боевым действиям, покажет лишь будущее»¹⁸⁸⁷.

В течение 1918 г. в ряде случаев государства-лимитрофы (Украина, Финляндия, Грузия) добивались существенных уступок и льгот от победителей – в рамках Брестской системы международных отношений – за счет первоначального отказа признать основной договор и последующего торга насчет его локальной редакции. Оценка этих соглашений и переговорного процесса является важным индикатором опыта и особенностей Первой германской оккупации и попыток приспособления действующего режима к будущей гегемонии Кайзеррейха в Евразии. В связи с системностью порожденных Брестскими договорами международных отношений и прямой взаимосвязью военных событий на Восточном фронте с процессами политогенеза на постимперском пространстве всякая попытка рассматривать действия Кайзеррейха на Востоке (*Ostpolitik*) в отдельном регионе или на более ограниченном этапе ведет к утрате целостности анализа, хотя позволяет более полно раскрывать фактологию и локальную специфику. Поскольку целый ряд блестящих исследований регионального фокуса уже проведен, необходимо не столько «дописать» региональные детали Первой оккупации и *Ostpolitik*, сколько собрать имеющиеся элементы в единое полотно, позволяющее системно оценивать ситуацию на «брестском» пространстве с конца 1917 г. по весну 1919 г.

В рамках одного исследования невозможно сколько-нибудь полно отразить водоворот многочисленных событий в Финляндии, на Украине, в Крыму, Прибалтике, Закавказье, тем более сохранив контекст истории Гражданской войны в России и на ее окраинах. Однако масштабность задачи

¹⁸⁸⁷ См. письмо В. Грёнера из Киева от 16 июля 1918 г.: *Baumgart W. Deutsche Ostpolitik*. S. 391.

не доказывает бесперспективности ее постановки. При попытке вести анализ процессов на пространстве от Баренцева до Каспийского моря с точки зрения лишь одной, пусть и самой крупной державы, то есть Германии, неизбежно постоянное уточнение ряда локальных нюансов, что не отменяет необходимости способной вместить их общей концепции. То же можно сказать о любых исследованиях, имеющих в виду анализ всей полноты национальных конфликтов на территории каждого постимперского пространства. При массе осложнений, свойственных данной тематике, надрегionalный и транснациональный уровни рассмотрения представляются не только оправданными, но на определенном этапе историографии и закономерными¹⁸⁸⁸.

История оккупационных режимов, тесно связанных с ростом национального самосознания, редко пишется с точки зрения «захватчиков», а не «пострадавших», а потому биографического и субъективного измерения тема осуществления оккупации до сих пор почти не имела. Восстанавливать состав войск, принявших участие в Первой оккупации, приходится методичным сбором любых сведений из среды военной элиты Кайзеррейха, ведь даже германские авторы допускают грубые фактические ошибки. Весьма отрицательную роль для реконструкции и оценки значимости событий на Востоке 1917-1919 гг. сыграло и то, что почти никто из главнокомандующих вермахта во Второй мировой войне, имевших опыт Восточного фронта Великой войны и Первой оккупации, находясь в плену или под следствием после 1945 г., не успел или не посчитал нужным написать и собрать свои данные и воспоминания не только о 1939-1945 гг., но и насчет 1914-1919 гг. Обнаруженные материалы до сих пор лишь вводятся (и не всегда в полной мере) в российский научный оборот¹⁸⁸⁹, но в контексте истории только Второй,

¹⁸⁸⁸ См.: Handbuch einer transnationalen Geschichte Ostmitteleuropas / hrsg. von F. Hadler, M. Middell. Bd. 1. Von der Mitte 19. Jahrhunderts bis zum Ersten Weltkrieg. Göttingen, 2017.

¹⁸⁸⁹ Хейнрици Г. Заметки о войне на уничтожение. Восточный фронт 1941-1942 гг. в записях генерала Хейнрици / Под ред. Й. Хюртера, пер. с нем. и комм. О. Бэйдя, И. Петрова. СПб., 2018.

а не обеих мировых войн¹⁸⁹⁰. Это сделало особенно важным масштабное изучение личных фондов Военного архива во Фрайбурге, что привело к перспективным находкам и пополнению источниковой базы по избранной тематике, возвращению в оборот ряда игнорируемых материалов.

Проведенная работа позволила выделить концепцию Брестской системы, рассмотреть условия ее становления и развития, выделить периодизацию и масштабы ее функционирования, последовательно рассмотреть ее историю как на общесистемном, так и на региональном уровнях, выявив ее элементы и их иерархию. Отличительными чертами данного исследования являются постановка событий и процессов в логику в первую очередь Великой войны, что позволяет вывести из оборота утверждения о «победе» и «мире» на Востоке и продолжить совершенствование историографии кампании 1918 г. Первой мировой войны, до сих пор заикленной на Западном фронте. Признана многослойность шедших вооруженных конфликтов и обоснован отказ от намеренного выделения главного из слоев – будь он тотальный, социальный или национальный – в пользу корректного разбора логики действий противоборствующих сторон в каждом из слоев и при максимальном учете региональной специфики, не только социально-экономической, но и геополитической. Подобный угол зрения приводит к возникновению дополнительной задачи по тщательному рассмотрению роли субъективных факторов, переходу к биографическим исследованиям, ведь условия связи между центрами политики и требуемый темп принятия решений, а также общая эмоциональная обстановка были таковы, что без этого неизбежны новые искажения в выстраиваемой картине процессов и событий. Особое внимание субъективным факторам в развитии Брестской системы и его итогам оправдывается их максимальной значимостью в эпоху масштабных социальных конфликтов, проявления которых германскими акторами часто воспринимались как флуктуации.

¹⁸⁹⁰ *Hürter J.* Ein deutscher General an der Ostfront: die Briefe und Tagebücher des Gotthard Heinrici 1941/42. Erfurt, 2001.

Кажущаяся близкой к «идеальному шторму» хаотическая ситуация на постимперских пространствах в 1918 г.¹⁸⁹¹ при попытке ее системного анализа, в особенности через призму представлений германских деятелей Ostpolitik, может быть разделена на несколько составляющих. Общая картина событий складывается из: 1) непрерывных флуктуаций, спровоцированных широким и всегда лишь частично осознанным на субъективном уровне набором причин, включая упорное противодействие имплементации Бреста со стороны такого мощного внешнего фактора, как Антанта, поддерживавшего активность различных «антибрестских» сил, в том числе из среды революционеров 2) из в известной степени последовательных и подчас традиционных по приемам усилий основных держав Брестской системы, действовавших в рамках представлений о приемлемом в политике, 3) из субъективных и технических факторов проведения Ostpolitik на местах, которые поддаются рациональному учету, хотя приходится иметь дело с такими индивидуальными параметрами, как возраст, набор стереотипов, амбиции, навыки работы с техникой, этика обращения с секретными данными, личные знакомства и бывшие связи и т.д.

При последовательном рассмотрении специфики Первой оккупации в разных регионах и соотношения местных политических сил напрашивается вывод, что никакой единой, общей для всех иерархии слоев шедшего на постимперских пространствах конфликта не существовало. На каждом уровне и в каждом отдельно взятом регионе соотношение этих слоев могло быть и было разным, причем изменялось оно не только в пространстве, но и во времени. В связи с этим представляется вполне оправданным отказ от очередного переписывания истории сложного противостояния 1917-1923 гг. через призму лишь одного из его слоев или одной из групп участников. Для этого необходимо вычленивать каждый из слоев с оценкой роли их для того или

¹⁸⁹¹ Анализ турбулентных периодов в мировой истории остается предметом обзорных статей: *Розов Н.С.* Эпохи турбулентности и их преодоление // *Полития.* № 1 (92). 2019. С. 81-96.

иного региона на всех этапах развития¹⁸⁹². Это обязывает анализировать действия и планы акторов в рамках существовавшей у них самих картины событий, тщательно устраняя из рассмотрения любые апостериорные данные и выводы.

Ход развития и деформации Брестской системы определялся не только действием системных механизмов, но и результирующей силой (или бессилием) ответственных лиц в центральных и местных инстанциях. Последние полагали, что управляют ее развитием, но нередко (и не всегда осознанно) по мере обретения уникального эмпирического опыта менялись сами. Качество взаимодействия акторов всех уровней и системы в целом является основным показателем жизнеспособности последней, а также основанием для оценки потенциала системы или прогнозирования ее перспектив. С учетом особенностей военной элиты Кайзеррейха, ее неготовности к решению именно политических задач ожидать от проводников германской *Ostpolitik* действительно тонкого политического балансирования и умелого ограничения амбиций не приходилось. Вполне возможны были и смутные догадки, и предчувствие ряда последствий от тех или иных действий, порой удавалось достаточно верно оценить логику контрагентов и партнеров, однако законченной и целостной картины закономерностей развития намеченного в Бресте устройства Восточной Европы не было, да и не могло быть. Следует полагать, что соответствие представлений и логики поступков основных действующих лиц (на субъективном уровне) и основных свойств развития и балансировки структуры является вторым – после базовых условий и обстоятельств возникновения - по важности параметром жизнеспособности любой системы. В данном случае этот показатель был заведомо ниже приемлемого уровня, как в связи с особенностями формирования Брестской системы, так и благодаря специфическому набору акторов имплементации ее базовых соглашений.

¹⁸⁹² Одна из попыток, на материале Восточной Галиции 1918-1920 гг: *Mick C. Vielerlei Kriege: Osteuropa 1918-1921 // Formen des Krieges. S. 311-326.*
696

Имплементация договоров Брестской системы, особенно на оккупированных Германией пространствах, проходила в обстановке активного взаимодействия представителей разных ведомств, вынужденных бороться не только с явными ошибками центральных инстанций, но и друг с другом, ведь к этому толкали застарелые противоречия, в том числе этического плана и зачастую противоположные по логике инструкции из Берлина и Спа. Часто оказывалось, что германские инстанции в Москве, Киеве и Берлине не извещают друг друга о целях и даже самом факте планируемых переговоров, перекладывают инициативу друг на друга. В пылу межведомственной борьбы доходило до дезинформации, что снижало эффективность работы и контактов с местными контрагентами. Зачастую выход из этого крайне невыгодного положения находили в попытках отправить миссию, контролируруемую сразу несколькими ведомствами (например, Р. фон дер Гольц в Финляндии или Ф. Кресс фон Крессенштейн в Грузии), что неизбежно приводило к конфликтам двойного подчинения и переносу разногласий с местного уровня на центральный. Это не только дополнительно осложняет задачу сбора, анализа и сопоставления имеющихся источников, но и прямо отразилось на возможностях реконструкции событий 1918 г. с учетом последующей утраты многих документов.

Сохранившиеся, но рассеянные по разным фондам важнейшие военные соглашения на локальном уровне между большевиками и интервентами из Центральных держав (о перемирии на разных участках демаркационной линии, сделки о судьбе кораблей и трофеев и т.д.) до сих пор не опубликованы, ведь они часто противоречили политизированным версиями истории советско-германских отношений сразу по обе стороны «железного занавеса». Лишь активное изучение фондов дипломатических архивов (РА АА, АВП РФ) позволило создать определенное представление о ряде не вошедших в официозную версию сюжетов советско-германских отношений, особенно военно-дипломатического характера, продолжить неоконченную некогда

публикацию документов из открывшихся в 1990-е гг. партийных архивов (ныне РГАСПИ), например, донесений А. Иоффе из Берлина¹⁸⁹³.

Бытовавшая ранее реконструкция военно-политических соображений и действий германских военных на основе дипломатической переписки приводит к некритическому пересказу передаваемых сведений. Привлечение обнаруженных источников показало, что за цитируемыми ранее (например, Ф. Фишером) фразами или угрозами военных не стояло реального планирования, либо сроки и масштабы его существенно релятивируют любые алармистские сообщения. В военных источниках зачастую приводится масса мелких деталей текущей работы, заслоняющих общую картину проводимого курса, но проектов стратегического масштаба, в том числе авантюрных, немного, ведь их приберегали не для ведомственной переписки, а для личных дневников или политических интриг с местными элитами и шантажа дипломатических миссий для их большей сговорчивости. И военная, и дипломатическая призма событий обладают спецификой, не позволяющей полагать хотя бы одну из них более достоверной или точной, а также обязывающей к значимым поправкам в восприятии источников. На материале событий на Восточном фронте в 1918-1919 гг. эти трудности сказываются особенно сильно.

Системность текущих процессов не всегда отслеживается и при научном исследовании, даже если оно с крайней интенсивностью идет десятками лет, как это было с Брестом и рядом порожденных им региональных проблем. Еще реже она очевидна основным действующим лицам, особенно при недостатке условий к такому подходу, дефиците и погрешностях информационных каналов, при темпе и размахе событий, не поддающихся быстрому осмыслению. Все эти особенности без труда прослеживаются на

¹⁸⁹³ Публикация была доведена Д. Вульфом до 29 июля 1918 г. См.: *Wulff D. Joffe und die russische Aussenpolitik. Unveröffentlichte Dokumente // Berliner Jahrbuch für osteuropäische Geschichte. Teil 1. 1995. № 1. S. 209-247; Teil 2. 1995. № 2. S. 223-266; Teil 3. 1996. № 2. S. 267-304.* А.Ю. Ватлин продолжает работу, не публикуя сплошной массив. См.: *Ватлин А.Ю. Последние дни Германской империи в донесениях советского полпреда Адольфа Иоффе (октябрь 1918 г.) // Российская история. 2018. № 5. С. 89-104.*

постимперских российских пространствах, тем более – в 1918 г. Зачастую осознания истинных движущих сил и параметров системы основными ее творцами и носителями не происходит. Однако их убеждения или исполняемые инструкции могут быть таковы, что препятствием развитию системы даже неверное ее понимание не становится. Содействие частным или не слишком важным для развития системы процессам акторов разных сторон иногда оказывается достаточным для успешного функционирования, но только при соответствии критически важным основам. Механические попытки не мешать или «улучшить» ситуацию в системе приводили, как правило, к результату, обратному желаемому.

Основные действующие лица (особенно на местах) могли аналитически или инстинктивно верно определять смысл и закономерности происходящего, но не всегда имели ресурсы и полномочия этому способствовать, часто вынуждены были выполнять деструктивные инструкции. Выше была приведена масса тому примеров из истории германской политики на Востоке в 1918-1919 гг., оказывавшей мощное влияние на всем пространстве Брестской системы. Приходится констатировать упорную конкуренцию смыслов, вкладываемых различными сторонами в созданную систему. Налицо сосуществование нескольких стратегий, различных по горизонту планирования и допустимым затратам, базировавшихся не только на отстаивании своих интересов, но и на разных точках зрения на глобальные процессы в мире. Следствием этого являлись не просто спорадические конфликты, но многослойное и трудно локализуемое противостояние, в котором победа могла остаться и на стороне, неверно оценивавшей общую логику системы, но всегда ценой гибели или радикального реформирования последней, граничащего с созданием системы принципиально новой, выстроенной на принципах и намерениях иного гегемона.

При всей неверности/неточности представлений тех или иных эмиссаров, понимание логики их действий и соотнесение с объективными

геополитическими и экономическими тенденциями незаменимо для осмысления сложнейшего переплетения событий 1918-1919 гг. и их долгосрочных последствий. Те, кто занимался формированием и имплементацией договоров Брестской системы, представители различных элит, имели мнения о стратегии, геополитике, той или иной этике действий, однако это не означает, что эти взгляды они последовательно реализовывали или придавали им приоритетное значение по сравнению, например, с личными симпатиями или антипатиями. Контрагенты большевиков, в первую очередь из консервативного в функционировании своего политического устройства Кайзеррейха, оказывались заложниками инерции прежних процессов в германских элитах. Даже по опыту взаимодействия с профессиональными революционерами для германских проводников Ostpolitik были этически неприемлемы зеркальные большевистским методы, хотя вполне допускали возможность крайне жестких «ответных» действий, вплоть до массовых расправ (под Таганрогом, в июне 1918 г.). С другой стороны, советские органы охотно перенимали германские оккупационные практики и организационные достижения, положенные в основу многих составляющих «военного коммунизма». На политике эмиссаров из державы-гегемона сказывалось неумение действовать по обстановке, меняя методы. Тем, кто прошел прусскую школу армейской и чиновной этики, совестливое и в меру инициативное выполнение своих обязанностей казалось достаточными усилиями. Насколько это было уместно в обстановке ощущаемых флуктуаций, насколько такая манера действий и традиционные механизмы решений были адекватнее и конструктивнее большевистских импровизаций или фанатической уверенности в том, что всемирно-исторические процессы на их стороне, – однозначно сказать невозможно. Тем сильнее необходимость отслеживать нередко неверную, но по-своему целенаправленную и инертную логику действий военных, политиков и дипломатов, в данном случае – Германской империи. Перемена их позиций в быстро меняющейся обстановке, часто запоздалое (по психологическим, техническим или диверсионным

причинам) переосмысление ими реалий должно было учитываться при реконструкции decision-making, так же как и воздействие совсем иного темпа: спонтанные и панические реакции и другие флуктуационные эффекты.

Судьба Брестской системы, в которой Германия руководствовалась логикой геополитического оформления своей гегемонии, оказывалась зависима от исхода конкуренции этой, германской (и во многом идентичной ей антантовской), логики с восприятием текущих событий большевиками – как специфического пролога неизбежной мировой революции, состоявшейся не так быстро, как ожидали ультралевые, и не сумевшей сорвать еще одну решающую схватку между империалистами в кампании 1918 г. Лимитрофы, претендовавшие лишь на статус национальных государств, подобными надрегиональными категориями не оперировали, а потому оказались заложниками масштабных проектов основных держав Восточной Европы. Своего рода «победа» большевиков на большей части «брестского» пространства к началу 1919 г. была следствием взаимодействия этих логик, однако факт ее не доказывает бóльшей адекватности для пространства Брестской системы именно большевистского проекта. Основным фактором поражения Германии стали ее собственные ошибки и перенапряжение сил, а не исключительная гибкость советской внешней политики. Несмотря на отдельные вспышки, мировой революции в итоге не состоялось, а сами большевики не сумели установить свою власть на всей территории даже одного из постимперских пространств (то есть не вышли к границам России 1914 г.), не говоря о всех четырех (то есть Германии, Австро-Венгрии и Османской Турции). Не удалось добиться гегемонии на бывших брестских пространствах и Антанте, казалось бы, обладавшей для этого ресурсами всей планеты.

Одной из причин проанализированных выше многочисленных неудач политики Германии и Центральных держав в целом на просторах бывшей Российской империи следует полагать недооценку в Берлине и германской Ставке, и, в меньшей степени, в Вене (но не в Константинополе, не говоря о

Софии) приоритетности для местных элит именно внутривосточного противостояния на оккупированных территориях. Детальное изучение действий различных акторов с германской стороны не позволяет считать эту ошибку следствием отдельных ошибок, хотя субъективные особенности германских эмиссаров особенно сильно сказывались при взаимодействии с локальной спецификой. Общей ошибкой в Ostpolitik было априорное – и по своему естественное – представление, что по сравнению с мировым конфликтом все прочие глубоко второстепенны. Все «внутренние» силы, противоборствующие на постимперских пространствах, были уверены в строго обратном. Действия будущих победителей в Великой войне с декабря 1917 г. до заключения Компьенского перемирия также свидетельствуют о приоритете для них логики мирового конфликта. Неприятие большевизма в этот период и у большинства эмиссаров Антанты было связано не столько с идеологическими разногласиями, сколько с расчетами на восстановление Восточного фронта в России вопреки Ленину, Троцкому и др. или при их содействии.

Проведенное исследование помогает уточнить соотношение явлений интервенции и гражданской войны в России. Интервенция в России вполне могла состояться и без гражданской войны (как это было в Греции в 1915-1916 гг.), и без укрепления у власти именно большевиков-ленинцев. Это доказывается фактом, что вооруженное вмешательство извне имело место и в те моменты, и в тех регионах, где влияние большевиков было в лучшем случае оспариваемым. Оно обеспечивалось логикой Великой войны и ею же обуславливался финал интервенции не только Центральных держав, но и Антанты, а мотивы борьбы с большевизмом долгое время носили декларативный характер, что вызывало резкое недовольство тех представителей великих держав (в том числе Германии), что имели более четкие представления о важности именно таких приоритетов в политике в России.

Важнейшим результатом исследования является не только описание механизмов и тенденций в развитии новой системы международных отношений, но и фиксацию полного набора факторов, обрекавших ее на краткосрочное существование, на состояние *failed system*, вопреки жесткому давлению Кайзеррейха и его военному превосходству на Востоке вплоть до начала Ноябрьской революции. Это позволило объяснить причины последующего забвения критически важных аспектов темы на фоне столь пристального внимания к данному периоду в мировой историографии. Они сводятся не только к политическим интересам, но и к недоисследованности ряда аспектов проблемы, что удается компенсировать не только за счет новых источников и исследовательских возможностей, но и благодаря достоинствам системного подхода.

Анализ неразвившихся и хаотических систем, подобных Брестской, способен существенно дополнить имеющийся в историографии опыт изучения систем международных отношений, тесно связанный с проблемой «равновесия сил» как условия или идеи, призванной стабилизировать выстраиваемый основными акторами порядок¹⁸⁹⁴. Рассмотрение процессов, воспринимавшихся как хаотические, не направлено на неперемное лишение их данного статуса за счет детерминирования любых событий. Абстрагироваться от специфики различных субъективных факторов, абсолютизируя цели и средства, но недооценивая влияние действующих лиц на местах, а также кадровой чехарды, смертей и личных конфликтов, едва ли оправданно. Однако рационализирование сколь угодно сложной канвы событий, в том числе вызванных субъективными факторами, вполне естественно и неизбежно. Попытка проследить логику действий основных акторов системы, особенно если она демонстративно и последовательно базируется на осознанных целях и теории, позволяет структурировать картину происшедшего. Возникает возможность отделить «форс-мажоры», эффекты

¹⁸⁹⁴ См.: *Stabilität durch Gleichgewicht? Balance of Power im internationalen System der Neuzeit* / hrsg. von M. Jonas, U. Lappenküper, B. Wegner. Paderborn, 2015. 703

флуктуаций от сложной результирующей различных сил, действующих в динамически меняющихся интересах. Такой подход к позициям различных сторон Брестской системы, включая Антанту, являющуюся внешним и негативным в ее отношении актором, позволит по-настоящему перейти к историзации данных событий, а не к встраиванию их в идеологически- или национально-ориентированный политический контекст. Это поможет прекратить неконструктивную дискуссию между историками из-за приоритетности той или иной методики в оценке различных составляющих процессов на постимперских пространствах Восточной Европы в финале Великой войны.

Перспективную проблему представляет дальнейшее исследование не только индивидуального, но и массового аспекта избранной темы. Не решена задача определения масштабов сопровождавшего Брестскую систему конфликта в человеческом измерении. Это – ключ к пониманию значимости различных театров военных действий, важнейшим гуманитарным аспектам истории военных потерь, плена, интернирования, беженства, миграций, экономического ущерба и т.д. Практические результаты исследований общесистемного масштаба, полученные в данном исследовании относительно Брестской системы, насущны как и теоретические изыскания о реструктурировании постимперских пространств Восточной Европы в финальной фазе Великой войны. Без этого невозможен более целостный анализ становления новых глобальных систем международных отношений в межвоенный период.

Список сокращений

ак – армейский корпус
АРР – Архив русской революции
БФ – Балтийский флот
ВВС – Высший военный совет
(позднее – РВС)
ВИ – Вопросы истории
ВИЖ – Военно-исторический журнал
ВСЮР – Вооруженные силы Юга России
ДВП – Документы внешней политики СССР
ЖВД – журнал военных действий
ЖРВЕИИ – Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований
ЗКЛ (Seekriegsleitung) – Германское Морское Верховное главнокомандование
кбр – кавалерийская бригада
КВЖД – Китайская Восточная железная дорога
кд – кавалерийская дивизия
лбр – ландверная бригада
лд – ландверная дивизия
лпп – ландверный пехотный полк
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
НКВТ – Народный комиссариат внешней торговли (и промышленности)
НКВД – Народный комиссариат иностранных дел
НИИ – Новая и новейшая история
НСА – научно-справочный аппарат
НСДПГ – Независимая социал-демократическая партия Германии
ОХЛ (Oberste Heeresleitung) – Германское Верховное главнокомандование
ПВМ – прусское военное министерство

пбр – пехотная бригада
пд – пехотная дивизия
пп – пехотный полк
ПЛСР – партия левых эсеров
ППС – Польская социалистическая партия
РВС – Реввоенсовет, Революционный военный совет
РИ – Российская история
Р(И)А – Русская императорская армия / Русская армия
рд – резервная дивизия
рк – резервный корпус
СДПГ – Социал-демократическая партия Германии
СНК – Совет народных комиссаров
СНУ – Совет народных уполномоченных
ТВД – театр военных действий
ЧСНС – Чехословацкий национальный совет
ЧФ – Черноморский флот
ЭНОЖ – Электронный научно-образовательный журнал

АА – (Auswärtiges Amt) – германское внешнеполитическое ведомство
ADAP – Akten zur deutschen Auswärtigen Politik
AfS – Archiv für Sozialgeschichte
АОК (Armeeoberkommando) – австро-венгерское Верховное Главнокомандование
Hf. – Heft, номер журнала
HZ – Historische Zeitschrift
JfGO – Jahrbücher für Geschichte Osteuropas
JMEH – Journal of Modern European History
MGFA – Militärgeschichtliches Forschungsamt

MGZ – Militärgeschichtliche
Zeitschrift (pamięć – MGM –
Militärgeschichtliche Mitteilungen)
MÖStA – Mitteilungen des
Österreichischen Staatsarchivs.
MwTM – Militärwissenschaftliche
und Technische Mitteilungen
ÖULK – Österreich-Ungarns letzter
Krieg
ÖZG – Österreichische Zeitschrift für
Geschichtswissenschaften

POW (ZP) – Polska Organizacja
Wojskowa (Zaboru Pruskiego)
QzGP – Quellen zur Geschichte des
Parlamentarismus und der politischen
Parteien
VfZ – Vierteljahrshefte für
Zeitgeschichte
ZfG – Zeitschrift für
Geschichtswissenschaft
ZfOF – Zeitschrift für
Ostmitteleuropa-Forschung

Список источников и литературы

I. Архивные материалы

Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ)

- Ф. 04. Секретариат Г.В. Чичерина
- Ф. 028. Переписка членов коллегии НКВД
- Ф. 54-м. Материалы об интервенции
- Ф. 82. Референтура по Германии
- Ф. 496. НКВД РСФСР
- Ф. 528. Архив Л.Б. Красина
- Ф. Мирная конференция в Брест-Литовске (1917-1918 гг.)
- Ф. Секретариат Л.М. Карахана
- Ф. Секретариат М.М. Литвинова
- Ф. Убытки от интервенции

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

- Ф. Р-446. Политическая канцелярия Особого Совещания при Главнокомандующем ВСЮР.
- Ф. Р-1261. Отдел иностранных дел правительства Всевеликого войска Донского.
- Ф. 5881. Коллекция отдельных документов и мемуаров эмигрантов.

Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ)

- Ф. 353. Штаб сухопутных войск, подчиненных Балтийскому флоту.
- Ф. 418. Морской генеральный штаб.
- Ф. 716. Морской штаб Верховного главнокомандующего.
- Ф. 1319. Отдельная Балтийская морская дивизия.
- Ф. Р-5. Управление делами Морского комиссариата по морским делам г. Москва (1918-1924)
- Ф. Р-29. Морская историческая комиссия при историческом отделе оперативного управления штаба РККФ г. Петроград (1918-1929).
- Ф. Р-42. Старший морской начальник русских морских сил в водах Финляндии и г. Гельсингфорс (1918).
- Ф. Р-92. Штаб Рабоче-Крестьянского Красного Флота.
- Ф. Р-183. Центральный комитет Черноморского флота (Центрофлот) г. Севастополь (1917-1918)
- Ф. Р-335. Представитель флота Украинской державы при германском командовании в Севастополе.
- Ф. Р-342. Морской генеральный штаб.
- Ф. Р-562. Штаб Каспийской военной флотилии г. Баку (1918-?)

Российский государственный военный архив (РГВА)

- Ф. 545. Трофейные материалы бывшего Военно-исторического отдела Рейхсархива.
- Ф. 1256. Фонд начальника Рейхсархива.
- Ф. 1275. Коллекция документов из Военного архива в Потсдаме.

Ф. 1424. Военно-исторический отдел германских вооруженных сил.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

Ф. 2000. Главное управление Генерального штаба.

Ф. 2031. Северный фронт.

Ф. 2048. Западный фронт

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

Ф. 2. В.И. Ленин.

Ф. 5. Секретариат В.И. Ленина

Ф. 159. Г.В. Чичерин.

Ф. 325. Л.Д. Троцкий

Ф. 558. И.В. Сталин

Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО)

Ф. 500.

Оп. 12479. Военно-исторический институт сухопутных сил

Оп. 12519. Коллекция трофейных документов

Bundesarchiv-Militärarchiv (BA-MA)

MSg 2 Sachthematische und biographische Sammlung zur deutschen Militärgeschichte 1849-1945

MSg 109 Krug, Ottomar.- Biographische Sammlung zu deutschen Generalen und Admiralen

MSg 200 Sammlung zum Kriegsgefangenenwesen seit 1867 ("Elsa-Brändström-Gedächtnisarchiv")

PH 3 Großer Generalstab der Preußischen Armee

PH 5 Heeresgruppen, Armeen, Armeegruppen

PH 6 Generalkommandos (Korps)

PH 8 Divisionen

PH 10 Infanterie-Regimenter und Brigaden

PH 30-II Kaiserliche Generalgouvernement Warschau

PH 34 Königlich Preußische Landesaufnahme

RH 18 Chef der Heeresarchive

RH 60 Kriegsgeschichtliche Abteilung des Heeres

RH 61 Kriegsgeschichtliche Forschungsanstalt des Heeres

RM 3 Reichsmarineamt

RM 5 Admiralstab der Marine

RM 41 Dienststelle der Kaiserlichen Marine in Rußland

RM 42 Kommandobehörden der Kaiserlichen Marine in baltischen Gewässern

Nachlässe:

N 18 W. Heye

N 30 H. von Beseler

708

N 35 H. von Haefen
N 37 M. Hoffmann
N 39 A. von Mackensen
N 46 W. Groener
N 82 Isenburg-Bierstein
N 98 A. von Gossler
N 120 W. Jarosch
N 123 E. Köstring
N 138 E. Wolffskeel von Reichenberg
N 155 R. Firlé
N 196 T. von Heppe.
N 246 A. von Falkenhausen
N 326 A. Hopman
N 513 H. von Eichhorn
N 536 P. von Hintze
N 714 R. von der Goltz
N 754 R. Kosch
N 776 B. von Watzdorf

Landesarchiv Baden-Württemberg

Hauptstaatsarchiv Stuttgart (HStA Stuttgart)

M 46 7. Landwehr-Division
M 62 52. Landwehr-Infanterie-Brigade
M 74 Artillerie-Stäbe
M 410 Kriegstagebücher Höherer Stäbe und Verwaltungsbehörden
M 411 Kriegstagebücher von Infanterieformationen
M 412 Kriegstagebücher von Kavallerieformationen
M 413 Kriegstagebücher von Artillerieformationen
M 660/005 Nachlässe von A. Bopp
M 660/131 Nachlässe von K. von Knoerzer-Suckow

Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes (PA AA)

RZ 201/2000-2017 Zentrale. Abteilung IA. Deutschland.
RZ 202 Staatssekretär, Vertreter des AA beim Großen Hauptquartier
R 21700-21722 Großes Hauptquartier. Kriegsziele. Bd. 16a.

Sächsisches Hauptstaatsarchiv – Dresden (SächsHStA)

11248 – Sächsisches Kriegsministerium
11348 – Stellvertretendes Generalkommando des XII. Armeekorps
11352 – Stellvertretendes Generalkommando des XIX. Armeekorps
11358 – XXVII. Reserve-Korps

II. Документальные материалы

1. 1 января 1919 года. Временное рабоче-крестьянское советское правительство Белоруссии. Документы и материалы. Минск, 2018.
2. Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920). Армия. (Документы и материалы). Баку, 1998.
3. Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі: у 2-х кн. / Уклад. С. Шупа. Вільня; Нью-Ёрк; Менск; Прага, 1998.
4. Балтийские моряки в борьбе за власть Советов (ноябрь 1917 – декабрь 1918 г.). Документы и материалы / Под ред. А.Л. Фраймана. Л., 1968.
5. Беларусь в годы Первой мировой войны (1914-1918). Сборник документов / сост. В.В. Врублевский. М., 2014.
6. Белое Дело. Летопись Белой борьбы / Под ред. А.А. фон Лампе. Ч. 1-6. Берлин, 1926-1930.
7. Белый Архив. Сборник материалов по истории и литературе / Под ред. Я.М. Лисового. Ч. 1-3. Париж, 1926.
8. Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии. Документы и материалы / под ред. В.Н. Виноградова и др. М., 1996.
9. Боевой восемнадцатый год / Сб. док-тов и воспоминаний. Под ред. Я.В. Леонтьева. М., 2019.
10. Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. Документы и материалы 1917-1918 гг. / Под ред. З.И. Ибрагимова и др. Баку, 1957.
11. Борьба за Октябрь в Абхазии. Сборник документов и материалов 1917-1921 / Под ред. Г.А. Дзидзария. Сухуми, 1967.
12. Борьба за победу советской власти в Азербайджане 1918-1920 гг. Документы и материалы / Под ред. И.А. Гусейнова и др. Баку, 1967.
13. Борьба за победу советской власти в Грузии. Документы и материалы (1917-1921 гг.) / Сост. С.Д. Беридзе и др. Тбилиси, 1958.
14. Борьба за советскую власть в Белоруссии / Сб. док-тов: в 2 т. Минск, 1968.
15. Борьба за советскую власть в Крыму. Документы и материалы: в 2 т. Симферополь, 1957-1961.
16. Борьба за советскую власть в Литве 1918-1920 гг. / Сб. док-тов. Под ред. А. Гайгалате и др. Вильнюс, 1967.
17. Борьба трудящихся Орловской губернии за установление Советской власти в 1917-1918 гг. / Сб. док-тов. Под ред. М.Е. Дзюбы и др. Орел, 1957.
18. В.И. Ленин. Неизвестные документы 1891-1922 / Под ред. Ю.Н. Амиантова и др. М., 2017.
19. Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР: / Сб. док-тов: в 2 т. М., 1968.

20. *Веселаго Г.М.* Документальная справка из моих мурманских бумаг за 1917-1918 гг. // Гражданская война на Мурмане. С. 77-146.
21. Военные моряки в борьбе за власть Советов в Азербайджане и Прикаспии. Баку, 1971.
22. Гайдар Баммат - известный и неизвестный. Сб. док-тов и мат-лов / Сост. Х.М. Доного. Баку, 2015.
23. Германия и революция в России 1915-1918 / Сб. док-тов. Сост. Ю.Г. Фельштинский. М., 2013.
24. Германская интервенция и Донское правительство / Под ред. С. Пионтовского // Красный архив. Т. 67. М., 1934. С. 93-130.
25. Германские оккупанты в Грузии в 1918 году / Сост. М.М. Габричидзе. Тбилиси, 1942.
26. Германские оккупанты в Полесье // Красный архив. 1938. № 6. С. 89-106.
27. Гетман П.П. Скоропадский. Украина на переломе. 1918 год / Сб. документов. Под ред. О.К. Иванцовой и др. М., 2014.
28. Горская контрреволюция и интервенты // Красный архив. 1935. № 1. С. 125-153.
29. Гражданская война в Финляндии (1918 г.) // Красный архив. 1940. № 2. С. 15-51.
30. Гражданская война на Екатеринославщине (февраль 1918 – 1920 гг.). Документы и материалы / Под ред. А.Я. Пашенко. Днепропетровск, 1968.
31. Гражданская война на Мурмане глазами участников и очевидцев / Сб. док-тов под ред. А.А. Киселева. Мурманск, 2006.
32. Гражданская война на Украине 1918-1920 гг. Сб. док-тов и материалов: 3 кн., 4 т. / Под ред. И.К. Рыбалки. Киев, 1967.
33. *Девдариани Г.* Дни господства меньшевиков в Грузии. Документы и материалы. Тифлис, 1931.
34. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917-1922 г.): в 4 т. М., 1971-1978.
35. Документы внешней политики СССР. Т. 1-24. М., 1958-2000.
36. Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919.
37. Документы и материалы по истории советско-польских отношений: В 11 т. / Под ред. И.А. Хренова, Н. Гонсёровской-Грабовской. Т. 1. М., 1963, Т. 2. М., 1964, Т. 3. М., 1965.
38. Документы о немецких зверствах в 1914-1918 гг. / Пред. П. Софинов. М., 1942.
39. Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 году / Под ред. И. Минца, Е. Городецкого. М., 1942.
40. Документы по истории Гражданской войны в СССР / Под ред. И. Минца, Е. Городецкого. Т. 1. М., 1941.
41. Документы по истории Черноморского флота // АРР. Т. 14. С. 151-224.

42. Дон в годы революции и Гражданской войны: 1917–1920 гг. Сб. док-тов: В 2 т. Т. 1: Март 1917 – май 1918 / Науч. ред. д-р ист. наук, проф. О.М. Морозова. Ростов н/Д, 2017. Т. 2: май 1918 – март 1920. Ростов н/Д., 2020.
43. Донская летопись: сборник материалов по новейшей истории Донского казачества со времен Русской революции 1917 года. Т. 1-3. Белград, 1923-1924.
44. Енукидзе Д. Документы об иностранной интервенции и гражданской войне в Закавказье // Исторический вестник. 1961. № 13-14. Тбилиси, 1961. С. 167-214.
45. За власть Советскую. Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции (1917-1920 гг.). Сборник документов и материалов. Кишинев, (1967) 1970.
46. Из истории Гражданской войны в СССР 1918-1922 / Сб. док-тов и материалов: в 3 т. Т. 1. М., 1960.
47. Из истории гражданской войны на Украине в 1918 г. // Красный архив. 1939. № 4. С. 73-102.
48. Из истории иностранной интервенции в Армении. Документы и материалы / Под ред. Х.А. Бадаляна. Ереван, 1970.
49. Киевщина в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции (1918-1920 гг.) / Сб. док-тов и материалов. К., 1962.
50. Крах германской оккупации на Псковщине / сост. А.Л. Фрайман, под ред. Н.А. Корнатовского. Л., 1939.
51. Крах германской оккупации на Украине (по документам оккупантов) / Сб. док-тов под ред М. Горького, И. Минца, Р. Эйдемана. М., 1936.
52. Крым в 1918-1919 гг. / Подг. к печати А. Гуковский // Красный архив. 1928. № 3 (28). С. 142-181, № 4 (29). С. 55-85.
53. Крымское краевое правительство в 1918/19 гг. // Красный архив. 1927. № 3. С. 97-111.
54. Литва – Россия. 1917-1920 гг. Сборник документов. Вильнюс, 2020.
55. Миколаївщина у вірі революційних подій, березень 1917 р. – квітень 1918 р. Документи та матеріали. Миколаїв, 2019.
56. Мирні переговори між Українською Державою та РСФРР 1918 р. / Збірник документів і матеріалів, упор. О.І. Лупандін и др. Київ; Нью-Йорк; Філадельфія, 1999.
57. Моряки в борьбе за власть Советов на Украине (ноябрь 1917 – 1920 гг.) / Сб. док-тов. Сост. В.И. Александрова, Т.С. Федорова. К., 1963.
58. Німецько-австрійська інтервенція на Україні. Т. 1 / Підгот. П. Пташинський. Київ, 1933.
59. Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине 1918-1921. Документы и материалы / Под ред. В. Данилова и Т. Шанина. М., 2006.
60. Перинчек М. Армянский вопрос в 120 документах из российских государственных архивов. М., 2011.
61. Политика Германии в Закавказье в 1918 году / Сб. документов. Сост. Г.В. Пипия. Тбилиси, 1971.
62. «Примите уверения в совершенном к Вам почтении...» Из истории взаимоотношений правительства Союза объединенных горцев Северного

Кавказа с независимыми республиками Закавказья / Публ. и комм. С.Б. Манышева // Кавказский сборник / Под ред. В.В. Дегоева. Т. 11 (43). М., 2019. С. 212-230.

63. Протоколы заседаний Совета народных комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 – март 1918 гг. / Под ред. Ю.Н. Амиантова и др. М., 2006.

64. Протоколы руководящих органов Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР. 1918-1924 гг. Каталог документов / Под ред. В.П. Козлова. М., 2001.

65. Реввоенсовет Республики. Протоколы 1918-1919. М., 1997.

66. Россия – Швейцария 1813–1955. Документы и материалы. М., 1995.

67. Россия и Финляндия: от противостояния к миру. 1917-1920 гг. / Сост. М.В. Зеленов, М.А. Лысенков и др. М., 2017.

68. Румынский произвол в Бессарабии (1918 г.) / Пред. С. Маркова // Красный архив. 1940. № 3 (101). С. 64-100.

69. Советско-германские отношения от Октябрьской революции до заключения Рапалльского договора: В 2 т. Т. 1. От Октябрьской революции до конца 1918 г. М., 1968, Т. 2. 1919–1922 гг. М., 1971.

70. Советско-польские отношения в 1918-1945 гг. Сб. док-тов: В 4 т. / Сост. С.А. Скляр; под ред. М.М. Наринского, А.В. Мальгина. М., 2017. Т. 1.

71. Советско-румынские отношения 1917-1941 гг.: в 2 т. М., 2000.

72. Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917-1918 гг.) и Горская республика (1918-1919 гг.) Документы и материалы / Под ред. Х.А. Амирханова и др. Махачкала, 2013.

73. Українська Центральна рада. Документи і матеріали: у 2 т. / под ред. В.А. Смолія, В.Ф. Верстюка и др. Київ, 1996-1997.

74. Харьковщина в период гражданской войны и иностранной интервенции 1918-1920 гг. / Сб. док-тов и материалов под ред. И.К. Рыбалки. Харьков, 1973.

75. *Хейнрици Г.* Заметки о войне на уничтожение. Восточный фронт 1941-1942 гг. в записях генерала Хейнрици / Под ред. Й. Хюртера, пер. с нем. и комм. О. Бэйдя, И. Петрова. СПб., 2018.

76. *Ходжаа Р.* Абхазский Народный Совет. 1917-1920 г. Документы и материалы. Вып. 1. Сухум, 2007.

77. Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус 1914-1920: В 2 т. Том 2. Чехословацкие легионы и Гражданская война в России 1918-1920 / Сост. А.Р. Ефименко. М., 2018.

78. Яское совещание 1918 г. (журналы заседаний Русской делегации) // Русское прошлое. № 3 (1992). С. 225-348.

79. *Bakradze L.* Der Notenaustausch zwischen dem Georgischen Nationalkomitee und dem Auswärtigen Amt des Deutschen Reiches // Berliner Jahrbuch für osteuropäische Geschichte. 1996. № 2. S. 305-309.

80. *Baumgart W.* Die militärpolitischen Berichte des Freiherrn von Keyserlingk aus Petersburg Januar - Februar 1918 // VfZ. Bd. 15. Hf. 1. S. 87–104.

81. *Baumgart W.* Neue Quellen zur Beurteilung Ludendorffs: der Konflikt mit dem Admiralstabschef über die deutsche Schwarzmeerpolitik im Sommer 1918 // MGM. Bd. 6. Hf. 2. S. 161–177.
82. Botschafter Rudolf Nadolny: Rußlandkenner oder Rußlandverstehrer? Aufzeichnungen, Briefwechsel, Reden 1917-1953 / hrsg. W. Baumgart, J. Zinke. Paderborn, 2017.
83. Das politische Tagebuch Josef Redlichs 1908-1919 / hrsg. von F. Fellner. Bd. 2. 1915-1919. Graz; Köln, 1954.
84. Der Friede von Brest-Litowsk. Ein unveröffentlichter Band aus dem Werk des Untersuchungsausschusses der Deutschen Verfassungsgebenden Nationalversammlung und des Deutschen Reichstages / bearb. von W. Hahlweg. Düsseldorf, 1971 (QzGP. Erste Reihe. Bd. 8).
85. Deutsch-chinesische Beziehungen 1911–1927. Vom Kolonialismus zur „Gleichberechtigung“. Eine Quellensammlung / hrsg. von M. Leutner: De Gruyter. B., 2006.
86. Die Auswirkungen der Grossen Sozialistischen Oktoberrevolution auf Deutschland / hrsg. von L. Stern: 4 Tle. B., 1959.
87. Die deutsche Seekriegsleitung im Ersten Weltkrieg / bearb. von G. Granier: 4 Bde. Koblenz, 1999-2004.
88. Dokumente aus den russischen Geheimarchiven, soweit sie bis zum 1. Juli 1918 eingegangen sind. B., 1918.
89. Ereignisse in der Ukraine 1914-1922: Deren Bedeutung und historische Hintergründe / hrsg. von T. Hornykiewicz: 4 Bde. Philadelphia, 1966-1969.
90. Frederic von Rosenberg. Korrespondenzen und Akten des deutschen Diplomaten und Außenministers 1913-1937 / hrsg. von W. Becker. München, 2011.
91. Friedensverträge mit der Ukraine, Russland und Finnland. Wien, 1918.
92. Friedrich Freiherr Kreß von Kressenstein: Bayerischer General und Orientkenner. Lebenserinnerungen, Tagebücher und Berichte 1914-1946 / hrsg. von W. Baumgart. Paderborn, 2020.
93. Friedrich von Berg als Chef des Geheimen Zivilkabinetts 1918. Erinnerungen aus seinem Nachlaß / bearb. von H. Potthoff. Düsseldorf, 1971 (QzGP. Erste Reihe. Bd. 7).
94. *Gatzke H.W.* Dokumentation zu den deutsch-russischen Beziehungen im Sommer 1918 // VfZ. 1955. Hf. 1. S. 67-98.
95. *Gaul J.* Josef Pilsudski. Quellen von 1914-1918 im Österreichischen Staatsarchiv in Wien: 2 Bde. Bd. 1. Kriegsarchiv. Warszawa, 2015.
96. Geheimdienst und Propaganda im Ersten Weltkrieg. Die Aufzeichnungen von Oberst Walter Nicolai 1914 bis 1918 / hrsg. von M. Epkenhans, G.P. Groß, M. Pöhlmann, C. Stachelbeck. B., 2019.
97. Geheimzusätze zum Brest-Litowsker Vertrag // Europäische Gespräche. 4 (1926). S. 148-153.
98. Germany and the Revolution in Russia 1915–1918. Documents from the Archives of the German Foreign Ministry / ed. by C. A. Zeman. L., 1958.

99. *Herzfeld H.* Die deutsche Sozialdemokratie und die Auflösung der nationalen Einheitsfront im Weltkriege. Leipzig, 1928.
100. *Hopman A.* Das ereignisreiche Leben eines 'Wilhelminers'. Tagebücher, Briefe, Aufzeichnungen / hrsg. von M. Epkenhans. München, 2004.
101. Intervention, civil war and communism in Russia. April-december 1918 / ed. by J. Bunyan. Baltimore, 1936.
102. Kaiser Wilhelm II als Oberster Kriegsherr im Ersten Weltkrieg: Quellen aus der militärischen Umgebung des Kaisers 1914–1918 / hrsg. von H. Afflerbach. München, 2005.
103. *Kessler H. Graf.* Das Tagebuch 1880-1937 / hrsg. von S. Kamzelak, U. Ott: 9 Bde. Stuttgart, 2004-2018. Bd. 6 / hrsg. von G. Riederer, C. Hilse.
104. *Klimas P.* Der Werdegang des Litauischen Staates von 1915 bis zur Bildung der provisorischen Regierung in November 1918. B., 1919.
105. Kurt Riezler. Tagebücher, Aufsätze, Dokumente / hrsg. von K.-D. Erdmann. Göttingen, 1972.
106. *Lepsius J.* Deutschland und Armenien (1914-1918). Sammlung diplomatischen Aktenstücke. Potsdam, 1919.
107. *Ludendorff E.* Urkunden der Obersten Heeresleitung über ihre Tätigkeit. B., 1920.
108. Militär und Innenpolitik im Weltkrieg 1914-1918 / bearb. von W. Deist: 2 Bde. Bd. 2. Dokumente. Düsseldorf, 1970.
109. Militarismus gegen Sowjetmacht 1917 bis 1919. Das Fiasko der ersten antisowjetischen Aggression des deutschen Militarismus. B., 1967.
110. Paul von Hintze: Marineoffizier, Diplomat, Staatssekretär; Dokumente einer Karriere zwischen Militär und Politik, 1903–1918 / eingl. und hrsg. von J. Hürter. München, 1998.
111. Quellen zur Geschichte des Parlamentarismus und der politischen Parteien. Düsseldorf, 1959-2004.
112. Regierte der Kaiser? Kriegstagebücher, Aufzeichnungen und Briefe des Chefs des Marine-Kabinetts Admiral Georg Alexander von Müller 1914–1918. Göttingen; Berlin; Frankfurt, 1959.
113. Revolution und Heer. Auswirkungen der Großen Sozialistischen Oktoberrevolution auf das Heer des imperialistischen deutschen Kaiserreichs 1917/18 / hrsg. von A. Kästner. B., 1987.
114. Von Brest-Litovsk zur deutschen Novemberrevolution. Aus den Tagebüchern, Briefen und Aufzeichnungen von Alfons Paquet, Wilhelm Groener und Albert Hopman, März bis November 1918 / hrsg. von W. Baumgart. Göttingen, 1971.
115. *Wulff D.* Joffe und die russische Aussenpolitik. Unveröffentlichte Dokumente // Berliner Jahrbuch für osteuropäische Geschichte. Teil 1. 1995. № 1. S. 209-247; Teil 2. 1995. № 2. S. 223-266; Teil 3. 1996. № 2. S. 267-304.

III. Публицистика, рукописи и художественная литература:

1. *Виторт В.Ц.* Мир в Бресте: какой ценою заплатила Россия за отказ от дальнейшего участия в мировой войне: систематическое изложение всех главнейших условий и постановлений, заключенного в Бресте мирного договора. М., 1918.
2. *Дангулов С.* Дипломаты. М., 1988.
3. *Земледелец Г.* Брестский мир несет смерть России, рабство и нищету трудящимся. Самара, 1918.
4. *Зимионко А.* Оккупация и интервенция в Белоруссии. Очерк. М., 1932.
5. *Кукель В.А.* Правда о гибели Черноморского флота. Пг., 1923.
6. *Леонид В-ик.* Уголок немецкой оккупации: из жизни города Полоцка его немецкими войсками (февраль – июнь 1918 года). Пг., 1918.
7. *Павлович (Вельтман) М.П.* Брестский мир и условия возрождения России. М., 1918.
8. *Сонкин М.Е.* Ключи от бронированных комнат. М., 1972.
9. *Цвикевич А.* Беларусь. Политический очерк. Берлин, 1919.
10. *Штейнберг И.З.* Почему мы против Брестского мира? М., 1918.
11. *Armee und Revolution. Entwicklung und Zusammenhänge. Von einem deutschen Generalstabsoffizier.* В., 1919.
12. *Gelshorn K.* Mit den deutschen Truppen in der Ukraine: Ein Beitrag zur Geschichte des deutschen Zusammenbruchs. Königsberg, 1919. (Русский перевод см. в: Украина – 1918. Взгляд из Германии).
13. *Glaser F.* Bei deutschen Kolonisten in der Ukraine. В., 1918.
14. *Hopkirk P.* On secret service east of Constantinople. The plot to bring down the British Empire. L., 1994.
15. *Klinkmüller W.* Ein deutscher Offizier im revolutionären Russland. Berlin; Wien, 1918.
16. *Lietuvis.* С Германией или с Россией? Ближайшие судьбы Польши, Украины, Финляндии, Литвы, Белоруссии, Эстонии, Латвии, Кавказа, Крыма. Пг., 1918.
17. *Paraquin E.* Erinnerungen aus dem Nahen Orient 1917/18. O.J., o.O.
18. *Rosenberg L.* Die Juden in Litauen. Berlin; München, 1918.
19. *(Sacharko W.)* Memorandum des Finanzministers des Weißruthenischen Volksrepublik. В., 1919.
20. *Salomon E.v.* Der Fragebogen. В., 2011 (1951).
21. *Spartakus im Kriege: die illegalen Flugblätter des Spartakusbundes im Kriege / gesam. von E. Meyer.* В., 1927.
22. *Stadltler E.* Der Bolschewismus und seine Überwindung. В., 1919.
23. *Wertheimer W.* Durch Ukraine und Krim. Stuttgart, 1918.
24. *Wild M.* In geheimem Auftrag an der Ostfront. В., 1931.

IV. Дневники и воспоминания

1. 1918 год на Украине / сост. и комм. С.В. Волкова. М., 2001.
2. *Сікевич В.* Сторінка із записної книжки: В 7 т. Saskatoon, 1941-45. Т. 1-3.

3. *А.Б.* История одного партизанского штаба // Гражданская война 1918-1921. Т. 1. С. 35-45.
4. *А.В.* Дневник обывателя // АРР. Т. 4. С. 252-288.
5. *Авалов З.* Независимость Грузии в международной политике 1918-1921 гг. Воспоминания. Очерки. Р., 1924.
6. *Агапеев В.П.* Корпус генерала Довбор-Мусницкого // Белое Дело. Ч. 4. С. 180-194.
7. *Антонов-Овсеенко В.А.* Записки о Гражданской войне: в 3 кн. Кн. 1, 2. М., 2016.
8. *Арбатов З.Ю.* Екатеринослав 1917-1922 // АРР. Т. 12. С. 83-148.
9. *Байков Б.* Воспоминания о революции в Закавказье (1917-1920 гг.) // АРР. Т. 9. С. 91-194.
10. *Балабанова А.И.* Моя жизнь – борьба. Мемуары русской социалистки, 1897-1938 г. М., 2007.
11. *Барон Н.* Король Карелии. Полковник Ф. Дж. Вудс и британская интервенция на севере России в 1918-1919 гг. СПб., 2013.
12. *Болеславский Р.* Путь улана. Воспоминания польского офицера 1916-1918 / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. М., 2006.
13. *Бонч-Бруевич М.Д.* Вся власть Советам. М., 1964.
14. *Борман А.А.* Москва – 1918 (из записок секретного агента в Кремле) // Русское прошлое. № 1 (1991). С. 115-149.
15. Борьба за советы на Екатеринославщине / Сб. воспоминаний и статей. Днепропетровск, 1927.
16. *Ботмер К. фон.* С графом Мирбахом в Москве / под ред. Ю.Г. Фельштинского. М., 2010.
17. *Бош Е.* Год борьбы. Борьба за власть на Украине с апреля 1917 г. до немецкой оккупации М., 1925 (Киев, 1990).
18. В зоне немецкой оккупации весной 1918 г. // 1918 год на Украине. С. 112-116.
19. *Вороницын И.* У немцев: очерки политической тюрьмы и ссылки. Харьков, 1923.
20. *Воронович Н.* Меж двух огней (Записки зеленого) // АРР. Т. 7. С. 53-183, 321-334.
21. Воспоминания генерала Сергея Яковлевича Гребенщикова. Симферополь, 2009.
22. Герцог Лейхтенбергский. Как началась Южная армия? // АРР. Т. 8. С. 166-182.
23. *Глобачев К.И.* Правда о русской революции. Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения. М., 2009.
24. *Гольденвейзер А.А.* Из киевских воспоминаний // АРР. Т. 5. С. 161-303.
25. *Гольц Р. фон дер.* Моя миссия в Финляндии и Прибалтике / Пер. с нем., комм. и пред. Л.В. Ланника. СПб., 2015.
26. *Гофман М.* Записки и дневники 1914-1918 / Пер. с нем., пред. Р. Эйдемана. Л., 1929.

27. *Гулый Н.И.* Восстание казаков на Таманском полуострове в мае 1918 года // Сопrotивление большевизму. 1917–1918 гг. / сост. С.В. Волков. М., 2001. С. 463-482.
28. *Гуммерус Г.* Україна в переломні часи. Шість місяців на чолі посольства в Києві / Пер. з фін. Київ, 1997.
29. *Деникин А.И.* Очерки русской смуты: в 5 т. Мн., 2002.
30. *Денстервиль.* Британский империализм в Баку и Персии 1917-1918. Воспоминания / Пер. Б. Руденко. Тифлис, 1925.
31. *Дзержинская С.С.* В годы великих боев. М., 1975.
32. *Дневник барона Алексея Будберга* // АРР. Т. 12. С. 197-290.
33. *Добрынин В.В.* Вооруженная борьба Дона с большевиками // Донская летопись. Т. 1. С. 93-130.
34. *Дроздовский и дроздовцы* / Сост. Р.Г. Гагкуев. М., 2006.
35. *Дроздовский М.Г.* Дневник. М., 2018.
36. *Егорьев В.* Из жизни Западной завесы // Гражданская война 1918-1921 / Под ред. А.С. Бубнова: в 3 т. М., 1928. Т. 1. С. 231-245.
37. *Залесский П.И.* Южная Армия (Краткий исторический очерк) // Донская летопись. 1924. Т. 3. С. 232-260.
38. *Зелінський В.* Синьожупанники. Берлін, 1938.
39. *Зеньковский В.В.* Пять месяцев у власти / Под ред. М.А. Колерова. М., 2011.
40. *Игренов Г.* Екатеринославские воспоминания // АРР. Т. 3. С. 234-243.
41. Из дневника баронессы Фрейтаг фон Лорингофен // АРР. Т. 2. С. 194-226.
42. *Казанович Б.* Поездка из Добровольческой армии в «красную Москву». Май-июль 1918 г. // АРР. Т. 7. С. 184-202.
43. *Каклюгин К.П.* Донской атаман П.Н. Краснов и его время // Донская Летопись. Т. 3. С. 68-162.
44. *Каменский А.* От Донбасса к Царицыну // Гражданская война 1918-1921. Т. 1. Боевая жизнь Красной Армии. С. 4-27.
45. *Квинтадзе Г.И.* Мои воспоминания в годы независимости Грузии 1917-1921 гг. Paris, 1985.
46. *Кедров М.С.* За Советский Север. Личные воспоминания и материалы о первых этапах гражданской войны 1918 г. Л., 1927.
47. *Кришевский Н.* В Крыму (1916-1918 гг.) // АРР. Т. 13. С. 71-124.
48. *Кузнецов Б.* 1918 год в Дагестане // Сопrotивление большевизму. М., 2001. С. 506-537.
49. *Ливен А.П.* В южной Прибалтике // Белое Дело. Ч. 3. Берлин, 1927. С. 180-208.
50. *Лишин Н.Н.* На Каспийском море. Год Белой борьбы. Прага, 1938.
51. *Локкарт Р.* Буря над Россией. Исповедь английского дипломата. М., 2017.
52. *Лукомский А.С.* Очерки из моей жизни. Воспоминания / Сост., комм. С.В. Волкова. М., 2012.
53. *Маевский В.* Осень 1918 года на Украине // 1918 год на Украине. С. 369-376.

54. *Маляревский (Сумской) А.* На переэкзаменовке. П.П. Скоропадский и его время // Архив Гражданской войны. Вып. 2. Берлин, 1923. С. 103-142.
55. *Марголин А.* Украина и политика Антанты. Записки еврея и гражданина. М., 2016.
56. *Маргулис М.С.* Год интервенции: в 3 кн. Берлин, 1923.
57. *Марушевский В.В.* Год на Севере // Белая идея. Ч. 1. С. 21-76.
58. *Милоданович В.* «Полтавский бой» 27 ноября 1918 г. // 1918 года на Украине. С. 245-263.
59. *Милоданович В.Е.* Из Кисловодска в Кисловодск 1918-1919. М., 2020.
60. *Минут В.Н.* Под большевистским игом. В изгнании: воспоминания 1917-1922. М., 2016.
61. *Могиланский Н.* Трагедия Украины (из пережитого в Киеве в 1918 году) // 1918 год на Украине. С. 27-76. (АРР. Т. 11. С. 74-105),
62. *Ненюков Д.В.* От Мировой до Гражданской войны. Воспоминания 1914-1920. М., 2014.
63. Під гнітом німецького імперіялізму. 1918 рік на Київщині / Ред. В. Манілова. К., 1927.
64. *Падалкин А.П.* Поездка в Москву к Ленину с письмом Донского атамана П.Н. Краснова // Донская летопись. 1924. Т. 3. С. 261-267.
65. *Парский Д.П.* Воспоминания и мысли о жизни и службе в Ямбургском отряде Красной армии в марте-апреле 1918 г. // Военно-исторический сборник. Вып. 2. М., 1919. С. 194-218.
66. Первые шаги большевистской дипломатии. Дневниковые записи академика М.Н. Покровского / Публ. А.В. Есиной // Вестник РАН. 1993. Т. 63. № 2. С. 152-160.
67. *Петров И.М.* Красные финны. Воспоминания. Петрозаводск, 1973.
68. *Реджи.* Антанта, немцы и русская Добровольческая армия / под ред. Л.В. Ланника. М., 2015.
69. *Ронге М.* Разведка и контрразведка. СПб., 2004.
70. *Садуль Ж.* Записки о большевистской революции (октябрь 1917 – январь 1919 г.) М., 1990.
71. *Свечников М.С.* Революция и гражданская война в Финляндии 1917-1918 гг. М., 1923.
72. *Сережников К.Г.* Воспоминания донского офицера о служебной поездке в Германию осенью 1918 года // АРР. Т. 18. Берлин, 1926. С. 208-236.
73. *Скоропадский П.П.* Воспоминания гетмана. М., 2019.
74. *Скоропадський П.* Спогади. Кінець 1917 – грудень 1918 / Гол. редактор Я. Пеленський. Київ, Філадельфія, 1995.
75. *Скрыпник Н.* Организация Красной гвардии и Красной Армии на Украине в 1917-1918 гг. // Армия и революция. 1923. № 3-4. С. 38-51.
76. *Слюсаренко В.А.* На Мировой войне, в Добровольческой армии и в эмиграции. Воспоминания 1914-1921. М., 2016.
77. *Сокольников Г.Я.* Брестский мир. Пг., 1920.
78. *Соломон Г.А.* Среди красных вождей. М., 1995.

79. Соппротивление большевизму. 1917-1918 / Сост., науч. ред., пред., комм. С.В. Волкова. М., 2001.
80. *Трубецкой Г.Н.* Годы смут и надежд, 1917-1919. Монреаль, 1981.
81. *Трубецкой Е.Н.* Из путевых заметок беженца // АРР. Т. 18. С. 137-207.
82. Украина – 1918. Взгляд из Германии / Пер. с нем. и комм. Л.В. Ланника. М., 2018.
83. *Фокке Д.Г.* Брестский мир. На сцене и за кулисами брестской трагикомедии. М., 2017.
84. *Хильгер Г., Мейер А.* Россия и Германия. Союзники или враги? / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. М., 2008.
85. *Чаплин Г.Е.* Два переворота на Севере // Белое Дело. Ч. 4. С. 12-31.
86. *Чернин О.* В дни мировой войны. Мемуары министра иностранных дел Австро-Венгрии. СПб., 2005.
87. *Черячукин А.В.* Донская делегация на Украину и в Берлин 1918-1919 гг. // Донская летопись. 1924. Т. 3. С. 163-231.
88. *Штейфон Б.А.* Харьковский главный центр Добровольческой армии. 1918 г. / Публ. А.В. Левченко // Исторический вестник. Т. 27. 2019. С. 18-228.
89. *Эрдэ Д.И.* Революция на Украине: от керенщины до немецкой оккупации. М., 2017.
90. *Эрицбергер М.* Германия и Антанта / Пер. с нем. Е. Федотовой. М.; Пг., 1923.
91. *Arz von Straussenburg A.v.* Zur Geschichte des Grossen Krieges. Wien, 1924.
92. *Bernstorff J.H.* Erinnerungen und Briefe. Zürich, 1936 (2010).
93. *Blücher W.v.* Deutschlands Weg nach Rapallo. Erinnerungen eines Mannes aus dem zweiten Gliede. Wiesbaden, 1951.
94. *Blücher W.v.* Zeitenwende in Iran. Erlebnisse und Beobachtungen. Bieberach, 1949.
95. *Burian S. Graf.* Drei Jahre aus der Zeit meiner Amtsführung im Kriege. B., 1923.
96. *Dellingshausen E.* Im Dienste der Heimat! Erinnerungen. Stuttgart, 1930.
97. Denkwürdigkeiten des Marschalls Izzet Pascha. Ein kritischer Beitrag zur Kriegsschuldfrage / hrsg. von K. Klinghardt. Leipzig, 1927.
98. *Djermal Pascha A.* Erinnerungen eines türkischen Staatsmannes. München, 1922.
99. *Dukes P.* Red dusk and the morrow; adventures and investigations in red Russia. N.Y; Toronto, 1922.
100. Ein General im Zwielight. Die Erinnerungen Edmund Glaises von Horstenau / hrsg. von P. Broucek: 3 Bde. Wien, 1980-1988.
101. *Essad Bey.* Blut und Öl im Orient. Leipzig, 1929.
102. *Goltz F. v.d.* Meine Entsendung nach Baku // Zwischen Kaukasus und Sinai: Jahrbuch des Bundes der Asienkämpfer. Bd. 3. Sangerhausen, 1923. S. 125–156.
103. *Gratz G.* Augenzeuge dreier Epochen. Die Memoiren des ungarischen Außenministers 1875-1945 / hrsg. von V. Paal, G. Seewann. München, 2009.
104. *Groener W.* Lebenserinnerungen. Jugend, Generalstab, Weltkrieg / hrsg. von F. von Gaertringen. Göttingen, 1957.
105. *Helfferich K.* Der Weltkrieg: 3 Bde. B., 1919.
106. *Hoptman A.* Das Kriegstagebuch eines deutschen Seeoffiziers. B., 1925.

107. *Hutten-Czapski B. Graf v.* 60 Jahre Politik und Gesellschaft: 2 Bde. B., 1936. Bd. 2.
108. *Kachovskaja I.K.* Attentate auf Eichhorn und Denikin: Erinnerungen. B., 1922.
109. Kaiser und Kabinettschef. Nach eigenen Aufzeichnungen und dem Briefwechsel des Wirklichen Geheimen Rats R. v. Valentini / drgt. von B. Schwertfeger. Oldenburg, 1931.
110. *Kolman A.* Die verirrte Generation. So hätten wir nicht leben sollen. Frankfurt/M., 1979.
111. *Krauss A.v.* Die Ursachen unserer Niederlage. München, 1923.
112. Kronprinz Rupprecht von Bayern. Mein Kriegstagebuch / hrsg. von E. von Frauenholz: 3 Bde. München, 1929.
113. *Kühlmann R.v.* Erinnerungen. Heidelberg, 1948.
114. *Landwehr O.* Hunger: Die Erschöpfungsjahre der Mittelmächte 1917/18. Zürich, 1931.
115. *Larsons M.J.* Als Expert im Sowjetdienst. B., 1929.
116. Mackensen. Briefe und Aufzeichnungen / hrsg. von W. Foerster. Leipzig, 1938.
117. Max von Baden. Erinnerungen und Dokumente. Berlin; Leipzig, 1927.
118. *Merton R.* Erinnerungswertes aus meinem Leben, das über Persönliche hinausgeht. Frankfurt/M., 1955.
119. *Nadolny R.* Mein Beitrag. Wiesbaden, 1955.
120. *Niedermayer O.v.* Unter der Glutsonne Irans. Kriegserlebnisse der deutschen Expedition nach Persien und Afghanistan. München, 1925.
121. *Niessel H.A.* Le triomphe des bolcheviks et la paix de Brest-Litovsk. P., 1940.
122. *Notz F.v.* Deutsche Anabasis 1918: ein Rückzug aus dem bulgarischen Zusammenbruche in Mazedonien. B., 1921.
123. *Pomiankowski J.* Der Zusammenbruch des Ottomanischen Reiches. Erinnerungen an die Türkei aus der Zeit des Weltkrieges. Wien, 1928.
124. *Prittwitz und Gaffron F.W.v.* Zwischen Petersburg und Waschington: ein Diplomatenleben. München, 1952.
125. *Rabenau F.v., Seeckt H.v.* Aus meinem Leben. (Bd. 1). Aus seinem Leben. (Bd. 2). Leipzig, 1938-1940.
126. *Radoslawoff V.* Bulgarien und die Weltkrise. B., 1923.
127. *Rosenberg v.* (Rittmeister) Die Bildung russischer nationaler Formationen an der Baltischen Front. Hamburg, 1920.
128. *Schrader F.* Eine Flüchtlingsreise durch die Ukraine: Tagebuchblätter von meiner Flucht aus Konstantinopel. Tübingen, 1919. (Русский перевод см. в: Украина – 1918. Взгляд из Германии).
129. *Skoropads'kyj P.* Erinnerungen 1917 bis 1918 / hrsg. von G. Rosenfeld. Stuttgart, 1999.
130. *Stadtler E.* Als politischer Soldat 1914-1918. Düsseldorf, 1935.
131. *Thaer A.v.* Generalstabsdienst an der Front und in der OHL. Aus Briefen und Tagebuchaufzeichnungen 1915-1919 / hrsg. von S. Kaehler. Göttingen, 1958.
132. Theodor Ritter von Zeynek: ein Offizier im Generalstabskorps erinnert sich / hrsg. von P. Broucek. Wien u.a., 2009.

133. *Tintrup H.* Der Krieg in der Ukraine. Stuttgart, 1919 (Essen, 1938). (Русский перевод см. в: Украина – 1918. Взгляд из Германии).
134. *Velsen S.v.* Deutsche Generalstabsoffiziere im 1. Weltkrieg 1914-1918 // Welt als Geschichte. 1956. Hf. 3-4. S. 250-293.
135. *Volk H.* Öl und Mohammed: "Der Offizier Hindenburgs" im Kaukasus. Breslau, 1938.
136. *Winnig A.* Am Ausgang der deutschen Ostpolitik: persönliche Erlebnisse und Erinnerungen. B., 1921. (рус. пер.: Прибалтийский излом (1918-1919). Август Винниг у колыбели эстонской и латвийской государственности / Пер. с нем. Л.В. Ланника, комм. и пред. Н.Н. Кабанова, Л.В. Ланника, В.В. Симиндея. М., 2019).

V. Истории полков и других воинских частей и памятные сборники

1. *Aschauer P.* Auf Schicksalswegen gen Osten: Kriegserlebnisse eines deutschen Jägerregiments in Rumänien, auf der Krim und im Kaukasus. Münster, 1930.
2. *Bram O.* Das K.B. Landwehr-Infanterie-Regiment Nr. 10. München, 1925.
3. *Busemann W.* Reserve-Ersatz-Regiment Nr. 3. Oldenburg, 1925.
4. *Cordes F.* Kriegsgeschichte des Reserve-Infanterie-Regiments 130 (1914-1918). Detmold, 1924.
5. Das Infanterie-Regiment Nr. 171 im Weltkriege / bearb. von Kaiser, Buchholz, Renovanz. Oldenburg; B., 1927.
6. Das K.B. Reserve-Jäger-Bataillon Nr. 1 (K.B. Jäger-Regiment Nr. 15) / bearb. v. H. Muggenthaler; H. Ritter von Pflügel, M. Scheuring. München, 1935.
7. Das Königliche Preussische (Westfälische) Jäger-Bataillon Nr. 7 im Weltkrieg 1914-1918. Oldenburg; B., 1929.
8. Das Reserve-Jäger-Bataillon Nr. 7. B., 1923.
9. *Denke K., Erb K.-H.* Landwehr-Infanterie-Regiment Nr. 19. B., 1929.
10. *Ditze, Seip, Diepenbroick-Grüter.* Das 2. Hannoversche Dragoner-Regiment Nr. 16 im Weltkriege 1914-1918. Teil 2. B., 1929.
11. *Döring von Gottberg F.v.* Das Grenadier-Regiment König Friedrich Wilhelm IV Nr. 2. Im Weltkriege. B., 1928.
12. *Ehrenreich v. Manstein, Cedric v. Jerin.* Husaren-Regiment Graf Goetzen Nr. 6 im Weltkriege 1914-1918. Oldenburg; B., 1926.
13. *Fortenbach K.* Das Württembergische Landwehr-Feld-Artillerie-Regiment Nr. 1 im Weltkrieg 1914-1918. Stuttgart, 1922.
14. *Fritsche M.* Das Königliche Sächsische Landwehr-Infanterie-Regiment Nr. 106. Dresden, 1925.
15. *Früchtl A.* Das Königliche Bayerische 28. Infanterie-Regiment. München, 1924.
16. *Gaertner K.* Das Königliche Sächsische Landsturm-Infanterie-Regiment Nr. 19. Dresden, 1933.
17. *Gebsattel L. Frh.v.* Das K.B. 1. Ulanen-Regiment. Augsburg, 1924.
18. *Geiseler E.* Das Infanterie-Regiment. Nr. 409. Zeulenroda, 1929.
19. *Griepentrog E.* Landwehr-Infanterie-Regiment Nr. 27 im Weltkriege 1914 bis 1918. Eisleben, 1938.

20. *Groß F.* Das 1. Württembergische Landsturm-Infanterie-Regiment Nr. 13 im Weltkrieg 1915-1918. Stuttgart, 1920.
21. *Grundherr K.v.; Freyen-Seyboltstorff K. Graf v.* Das K. B. 4. Chevaulegers-Regiment König, das K. B. Reserve-Kavallerie-Regiment Nr. 1, die K. B. 2. Landwehr-Eskadron 1. B. A. K. München, 1922.
22. *Gruss H.* Die deutschen Sturm-Bataillone im Weltkrieg. Aufbau und Entwicklung. B., 1939.
23. *Guenther W.* Die Geschichte des Leib-Dragoner-Regiments Nr. 24 im großen Kriege 1914/1918. Oldenburg; B., 1928.
24. *Halter H.* Finnlands Jugend bricht Rußlands Ketten. Die Geschichte des Preußischen Jäger-Bataillons 27. Leipzig, 1941 (2. Aufl.).
25. *Heilmann P.* Das K.B. Landsturm-Infanterie-Regiment. Nr. 2. München, 1930.
26. *Hesse F.v.* Das 1. Pommersche Feldartillerie-Regiment Nr. 2 im Weltkriege 1914/1918. Oldenburg; B., 1927.
27. *Hoepffner H.* Das Landwehr-Infanterie-Regiment Nr. 72 im Weltkriege. B., 1923.
28. *Holzmann M.* Hanseatische Landwehr im Felde (Geschichte des 75. Landwehr-Infanterie-Regiments): 2 Tle. Hamburg, 1928.
29. *Hunglinger F.* Das K. B. 8. Chevauleger-Regiment. München, 1938.
30. *Hünicken E.* Kriegsgeschichte des Großherzoglich Hessischen Reserve-Infanterie-Regiments Nr. 254. Zeulenroda, 1930.
31. *Huth A.* Entwurf der Geschichte des IR 375. B., 1935 (unveröff.).
32. *Hutschenreuther R.* Das K.B. 1. Chevaulegers-Regiment im Weltkriege 1914-19. München, 1922.
33. *Jahn W.* Das Königliche Sächsisches Karabinier-Regiment. Dresden, 1924.
34. *Jentzsch, Hertzberg v., Vogt.* Das Königliche Preußische Landwehr-Infanterie-Regiment Nr. 61. B., 1939.
35. *Karitzky E.* Reserve-Jäger-Bataillon Nr. 9. B., 1925.
36. *Kätelhön E.* Jägerbataillon Fürst Bismarck Nr. 2. Oldenbourg, 1925.
37. *Klitzsch J.* Kriegstagebuch 1914-1918 des Königlichen Sächsischen Reserve-Infanterie-Regiments Nr. 101. Dresden, 1934.
38. *Koch O.* Das Landwehr-Infanterie-Regiment 53 im Weltkrieg 1914-18. Essen, 1928.
39. *Kollmann W., Loch H.* Das Königliche Bayerische 5. Feldartillerie-Regiment. München, 1926.
40. *Kötzschke R.* Die Königlichen Sächsischen Landwehr-Infanterie-Regimenter Nr. 101 und Nr. 103. Teil 3. Dresden, 1931.
41. Kriegsgeschichte des Jäger-Regiments zu Pferde Nr. 4. (o.A., o.D.): BA-MA. Bibliothek.
42. *Larisch H.v.* Das Mecklenburgische Dragoner-Regiment Nr. 18 im Weltkriege 1914-1918. Oldenburg; B., 1924.
43. *Maaß A., Zwick H., Jaeckel E.* Das Reserve-Regiment-Regiment Nr. 9 im Weltkriege. Zeulenroda, 1933.

44. *Maldeghem Graf.v.* Das Königlich Preußische 2. Garde-Ulanen-Regiment im Weltkrieg 1914-1918. Oldenburg; B., 1930.
45. *Martens H., Zipfel E.* Geschichte des Ulanen-Regiments von Schmidt (1. Pommersches) Nr. 4. Oldenburg; B., 1929.
46. *Mocken W.* Das Landwehr-Infanterie-Regiment 28 im Weltkriege 1914 bis 1918. Jülich, 1928.
47. *Moesta G.* Das Königlich Sächsische Feldartillerie-Regiment Nr. 279. Leipzig, 1938.
48. *Münchhausen B.v.* Das Königlich Sächsisches Garde-Reiter-Regiment von 1889 bis 1918. Dresden, 1926.
49. *Neumann G.* Das Infanterie-Regiment Nr. 343 im Weltkriege 1914/18. Zeulenroda, 1937.
50. *Obkircher H.* Jäger-Regiment zu Pferde Nr. 3 im Frieden und im Kriege. Oldenburg; B., 1923.
51. *Osterroth, Herrmann.* Geschichte des Dragoner-Regiments Prinz Albrecht von Preussen (Litthauisches) Nr. 1, 1717-1919. B., 1930.
52. *Otto K.* Das Königlich Sächsisches Feldartillerie-Regiment Nr. 246. Dresden, 1928.
53. *Pache A.* Das Königlich Sächsisches Infanterie-Regiment Nr. 182. Teil 2. An der Ostfront. Dresden, 1926.
54. *Pempel O.* Landwehr-Infanterie-Regiment Nr. 99. Oldenburg; B., 1922.
55. *Pfaff F.* Das Königlich Sächsisches Landwehr-Infanterie-Regiment Nr. 104. Dresden, 1925.
56. *Pfister F.* Geschichte des Landwehr-Infanterie-Regiments Nr. 37. Oldenburg, 1928.
57. *Pflugbeil F.* Das Königlich Sächsisches Infanterie-Regiment Nr. 474. Dresden, 1929.
58. *Pittler A.* Das königlich preussische Landwehr-Infanterie-Regiment Nr. 24 im Weltkrieg. Berlin, 1929.
59. *Planitz Edler v.* Das Landwehr-Infanterie-Regiment Nr. 10 im Weltkriege. Breslau, 1930.
60. *Planitz K.v.* Das Königlich Sächsisches Husaren-Regiment Nr. 20. Bautzen, 1932.
61. *Poten G.* Das Ulanen-Regiment Graf zu Dohna (Ostpr.) Nr. 8 im Weltkrieg. Zeulenroda, 1933.
62. *Rantzau C. Graf zu.* Geschichte des Husaren-Regiments von Zieten (Brand.) Nr. 3. Oldenburg; B., 1930.
63. Regimentsgeschichte des Landsturm-Infanterie-Regiment Nr. 10 / bearb. von K. Rust. Oldenburg; B., 1925.
64. *Reimers A.* Das Husaren-Regiment Kaiser Franz Joseph von Österreich, König von Ungarn (Schleswig-Holsteinisches) Nr. 16 sowie Reserve-Husaren-Regiment Nr. 7 und Reserve-Kavallerie-Abteilung Nr. 80. B., 1937.
65. *Repetzky W.* Geschichte des Reserve-Bataillons der Brandenburger Jäger (Reserve-Jäger-Bataillon Nr. 3). B., 1929.

66. *Retzlaff K.* Reserve-Feldartillerie-Regiment Nr. 65. B., 1923.
67. *Romstedt M.* Das Königliche Landwehr-Infanterie-Regiment Nr. 133. Dresden, 1924.
68. *Rudolph K.* Geschichte des Preußischen Landwehr-Infanterie-Regiments Nr. 3. B., 1928. (Anhang: *Müller F.* Geschichte des Preussisch Landsturm-Infanterie-Bataillons Nr. I/22).
69. *Sander P.* Das Landwehr-Kavallerie-Schützen-Regiment Nr. 11 u.a. Zeulenroda, 1931.
70. *Sauer W.* Das Königlich Sächsische Grenadier-Landwehr-Regiment Nr. 100. Dresden, 1923.
71. *Schack E. Graf.* Geschichte des Königlichen Preußischen Kürassier-Regiments Nr. 6. B., 1932.
72. *Scheerer H.* Landsturm-Infanterie-Regiment Nr. 20. Oldenburg; B., 1928.
73. *Schenck zu Schweinsberg H. Frh.* Das Großherzogliche Mecklenburgische Jäger-Bataillon Nr. 14 und die mecklenburgischen Radfahrer-Kompanien des Radfahrer-Bataillons Nr. 5 im Weltkrieg. B., 1926.
74. *Schmaler M.* Das Königliche Sächsische Infanterie-Regiment Nr. 415 im Weltkriege. Dresden, 1928.
75. *Schmitz H.J.* Die Posener Grenzschutzkämpfe 1918/19. Schneidemühl, 1938.
76. *Schramek G.* Das Reserve-Feldartillerie-Regiment Nr. 35 im Weltkriege 1914-1918. Oldenburg; B., 1925.
77. *Schröder O., Heygendorff R.* Die Sächsischen Freiwilligen-Truppen in Litauen 1919. Dresden, 1933.
78. *Schulemann E.* Das Kulmer Infanterie-Regiment Nr. 141 im Weltkriege. Oldenburg; Berlin, 1926.
79. *Schumacher J., Stienen R.* Reserve-Infanterie Regiment Nr. 255 im Weltkriege 1914-1918. Oldenburg; B., 1929.
80. *Scotti v.* Die Kriegsgeschichte des Dragoner-Regiments Freiherr von Manteuffel Nr. 5. Oldenburg; B., 1923.
81. *Seiffert W.* Kriegserlebnisse des Reserve-Feldartillerie Regiments Nr. 67. Oldenburg; B., 1925.
82. *Senfleben E.* Das 1. Garde-Ulanen-Regiment im Weltkriege. B., 1929.
83. *Sommerbrodt H.* Das Feldartillerie-Regiment von Holtzendorff Nr. 8 im Weltkriege 1914-1918. Groß-Wartenburg, 1930.
84. *Stein K.* Das Württembergische Landwehr-Infanterie-Regiment Nr. 121 im Weltkrieg 1914-1918. Stuttgart, 1925.
85. *Stockhausen H.* Geschichte des Landwehr-Infanterie-Regiments Nr. 39 (Anh.: Mock. Die Geschichte des L.I.R. 430). B., 1929.
86. *Trauwitz-Hellwig E.v.* Das Königlich Preußische Husaren-Regiment Königin Wilhelmina der Niederlande (Hannoversches) Nr. 15 im Weltkrieg 1914-1918. Wandsbek, 1931.
87. *Troschke P.v.* Geschichte des Dragoner-Regiments Nr. 17. Bd. 2. B., 1938.
88. *Trumpp J.* Das K.B. Reserve-Infanterie-Regiment Nr. 18. München, 1928.

89. *Ulrich C.v.* Das Garde-Drögoner-Regiment (1. Großh. Hessisches) Nr. 23. Oldenburg; B., 1923.
90. *Ulrich C.v.* Das Husaren-Regiment Nr. 14 1706-1919. Oldenburg, 1933.
91. *Wengler F.* Das Landwehr-Infanterie-Regiment Nr. 48 im Weltkriege. Oldenburg; B., 1925.
92. *Windeck, Meyer.v., Koch W.* Jäger-Regiment zu Pferde Nr. 11. Oldenburg; B., 1929.
93. *Wolff W.* Landwehr-Infanterie-Regiment Nr. 34 im Weltkriege 1914-1918. Hamburg, 1930.
94. *Wünsche, Meiser.* Das Königliche Preußische Feldartillerie-Regiment Nr. 229. Oldenburg; B., 1925.
95. *Zeising W.* Mit sächsischer Landwehr im Osten - in Stellung am Serwetsch; gegen die Bolschewicki: im Norden der Ukraine; Nov. 1917 bis August 1918. Leipzig, 1920.
96. *Zinzow.* Königlich Preußisches Landwehr-Infanterie-Regiment Nr. 9. B., 1930.
97. *Zipfel E.* Geschichte des Drögoner-Regiments König Albert von Sachsen (Ostpr.) Nr. 10. Zeulenroda, 1933.
98. *Zipfel E.* Geschichte des Litthauischen Ulanen-Regiments Nr. 12. B., 1931.

VI. Периодика и приложения к ней:

1. Das Litauen-Buch, eine Auslese aus der Zeitung der 10. Armee. Kowno, 1918.
2. Deutsche Zeitung für Gouvernement Sewastopol und Umgegend, 06-11.1918
3. Die Schlachten und Gefechte des Großen Krieges 1914-1918: Quellenwerk nach den amtlichen Bezeichnungen / zsgest. vom Großen Generalstab. B., 1919.
4. Feldzeitung der 217. Infanterie-Division. 1918.
5. Militär-Wochenblatt, 1919-1939.
6. Mitauische Zeitung (Zeitung der 8. Armee). Mitau, 1918.

VII. Монографии и статьи

1. 40 лет пролетарской революции в Литве / Сб. статей. Вильнюс, 1959.
2. *Айрапетян М.С., Деборин Г.А.* Этапы внешней политики СССР. М., 1961.
3. *Андреева Н.С.* Остзейская политическая эмиграция и МИД Германии в Первой мировой войне // ЖРВЕИИ. № 3. 2018. С. 8-24.
4. *Антонов А.Е.* Боевой восемнадцатый год (Военные действия Красной Армии в 1918 – начале 1919 г.). М., 1961.
5. *Аркомед С.Т.* Материалы по истории отпадения Закавказья от России. Тифлис, 1923.
6. *Артизов А.Н., Иванцова О.К.* Гетманат П.П. Скоропадского как историческая, историографическая и источниковедческая проблема // Гетман П.П. Скоропадский. Украина на переломе. 1918 год. С. 22-62.
7. *Ассман А.* Забвение истории – одержимость историей / Пер. с нем. Б. Хлебникова. М., 2019.

8. *Асташов А.Б.* Русский фронт: военный опыт и современность. М., 2014.
9. «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие и кадры / Сб. статей и материалов под ред. А.В. Посадского. М., 2015.
10. *Ахтамзян А.А.* От Бреста до Киля: провал антисоветской политики германского империализма в 1918 г. М., 1963.
11. *Баберовски Й.* Враг есть везде. Сталинизм на Кавказе. М., 2010.
12. *Бадалян А.Х.* Германо-турецкие оккупанты. Ереван, 1962.
13. *Баева И.* Брест-Литовский мирный договор от 3 марта 1918 г. и Болгария // Брестский мир. История и геополитика. С. 234-251.
14. *Балаев А.* Азербайджанская революция 1917-1918 гг. в современной историографии // Падение империи, революция и Гражданская война в России / Сост. С.М. Исхаков. М., 2010.
15. *Баринов И.И.* Земля будущего» и «неосвоенная целина»: Белоруссия на немецкой ментальной карте, 1914-1944 // Civitas et Lex. № 1 (2018). С. 47-62.
16. *Баринов И.И.* Трансформация имперской идентичности: Остзейский край и революция 1917 г. // История и современность. № 2 (2017). С. 191-210.
17. *Баринов И.И., Стрелков И.П.* «Взгляд большевиков на военное дело и циничен, и логичен...»: неизвестный отчет капитана Квислинга // Петербургский исторический журнал. № 2 (14). 2017. С. 134-144.
18. *Барынкин А.В.* Независимость Польши и вопрос формирования ее восточных границ в контексте советской внешней политики рубежа 1918-1919 гг. // Петербургский исторический журнал: исследования по российской и всеобщей истории. 2015. № 3 (7). С. 132-149.
19. *Барышников Н.И., Лайдинен Э.П.* Финны в воинских формированиях Советской России (1918-1940) // Избранное. Из истории советско-финляндских отношений. СПб., 2013.
20. *Безугольный А.Ю.* Генерал Бичерахов и его Кавказская армия 1917-1919. М., 2011.
21. *Белан Ю.Я.* Отечественная война украинского народа против немецких оккупантов в 1918 г. К., 1960.
22. *Бетлий О.* Киев – город проблемных идентичностей // Города империи... С. 272-317.
23. *Бобылев П.И.* К истории создания Западного фронта (март 1918 г. – февраль 1919 г.) // ВИЖ. 1972. № 3. С. 32-40.
24. *Бодров А.В.* Доставка военных грузов через порты Севера России // Порох, золото и сталь. С. 431-477.
25. *Бодров А.В.* Проблемы доставки из-за границы военных грузов для русской армии // Порох, золото и сталь. С. 393-430.
26. Большевицское подполье: из истории пролетарской борьбы в Таганроге. Таганрог, 1926.
27. *Бомбьяк Г.П.* Варшава в годы Большой войны // Города империи... С. 140-172.

28. *Бондаренко Д.Я.* Военный потенциал монархической контрреволюции 1918 года: королевство Финляндия, Украинская держава, Всевеликое войско Донское // *Новый Часовой*. По страницам русского военно-исторического журнала. СПб., Калининград, 2013. С. 56-81.
29. *Борисенко И.* Советские республики на Северном Кавказе в 1918 году: в 2 т. Ростов н/Д., 1930.
30. *Боровская О.Н.* Советско-польские переговоры 1918-1921 гг. и их влияние на решение белорусского вопроса. М., 2018.
31. *Брюггеманн К.* Города имперских и национальных утопий: транснациональный взгляд на Ригу и Таллинн, 1914-1924 // *Города империи в годы Великой войны и революции* / под ред. А. Миллера. СПб., 2017. С. 100-139.
32. *Буз Л.В.* Звенигородско-Таращанское восстание на Киевщине против германских оккупантов и гетманщины (лето 1918 г.) // *Некоторые вопросы истории Великой октябрьской социалистической революции*. К., 1957. Вып. 2. С. 75-106.
33. *Булдаков В.П.* Красная смута: природа и последствия революционного насилия. М., 2010.
34. *Булдаков В.П.* Хаос и этнос. Этнические конфликты в России, 1917-1918 гг. Условия возникновения, хроника, комментариев, анализ. М., 2010.
35. *Булдаков В.П., Леонтьева Т.Г.* Война, породившая революцию. М., 2015.
36. *Бунегин М.Ф.* Революция и гражданская война в Крыму (1917-1920). Симферополь, 1927.
37. *Бутенин Н.А., Бутенина Н.Д.* «Германская карта» в политической борьбе на Дальнем Востоке России (октябрь 1917 – ноябрь 1918 г.) // *Известия Восточного института*. 2016. № 1 (29). С. 56-66.
38. *Варсанидзе В.* Тифлис, 1914-1921 // *Города империи...* С. 410-473.
39. *Ватлин А.Ю.* Последние дни Германской империи в донесениях советского полпреда Адольфа Иоффе (октябрь 1918 г.) // *Российская история*. 2018. № 5. С. 89-104.
40. *Ватлин А.Ю.* Советская Россия и Германская революция 1918 года // *ННИ*. 2017. № 5. С. 65-79.
41. *Ватлин А.Ю.* Советское эхо в Баварии. М., 2014.
42. *Ватлин А.Ю.* Товий Аксельрод // *ВИ*. 2010. № 1. С. 33-49.
43. *Верещагин А.С.* Гражданская война на Урале: ее специфика и особенности интерпретации источников в работах отечественных историков // *Гражданская война в России. События, мнения, оценки*. С. 627-638.
44. *Викс Т.Р.* Вильнюс между империей и национальным государством // *Города империи...* С. 173-208.
45. *Виноградов В.Н.* Румыния в годы первой мировой войны. М., 1969.
46. *Виноградов П.В.* Владивосток в системе транспортировки военных грузов // *Порох, золото и сталь*. С. 478-510.
47. *Витухновская-Кауппала М.* Гражданская война в Карелии в советской, российской и финской историографии // *Финляндия и Россия: образы общего*

- прошлого. Сб. науч. статей / Под ред. И.Р. Такала, А.В. Толстикова. Петрозаводск, 2014. С. 299-314.
48. *Вишняков Я., Тимофеев А., Милорадович Г.* Армия без государства. От сербского к югославянскому добровольческому корпусу во время Первой мировой войны. М., 2014.
49. *Владимирова В.* Год службы «социалистов» капиталистам: очерки по истории контрреволюции в 1918 г. М.; Л., 1927.
50. *Власов Н.А.* Военно-техническое сотрудничество Австро-Венгрии и Германии // Порох, золото и сталь. Военно-техническое сотрудничество в годы Первой мировой войны. СПб., 2017. С. 66-115.
51. Война во время мира: Военизированные конфликты после Первой мировой войны 1917–1923 / Сб. стат. под ред. Р. Герварта и Д. Хорна. М., 2014.
52. Война, революция, мир. Россия в международных отношениях. 1915-1925 / Под ред. А.В. Ревякина. М., 2019.
53. *Войтиков С.С.* Брестский мир и гибель Черноморского флота. М., 2020.
54. *Войтиков С.С.* Советско-германские отношения после Брестского мира: военный аспект // Проблемы социальной и политической истории России. М., 2009. С. 294-296.
55. *Волков С.В.* Трагедия русского офицерства. М., 2001.
56. *Волос М.* Польская военная организация в России и на Украине в 1917-1918 гг. // Революционная Россия 1917 года и польский вопрос: новые источники, новые взгляды. М., 2009. С. 195-216.
57. *Волхонский М., Муханов В.* По следам Азербайджанской Демократической Республики. М., 2007.
58. Враг, противник, союзник? Россия во внешней политике Франции / Отв. ред. А.Ю. Павлов: в 2 т. СПб., 2021.
59. *Гай-Нижник П.* Павло Скоропадський і Власний Штаб гетьмана всієї України: боротьба за владу і державність. К., 2019.
60. *Гай-Нижник П.* Україна: фінанси і політика (1917–1922 рр.). К., 2020.
61. *Гай-Нижник П.П.* Игорь Кистяковский: российский кадет и государственный деятель Украины // Украина и Белоруссия / Под ред. Б.Н. Флори. М., 2015. С. 138-159.
62. *Гай-Нижник П.П.* Становление украинско-грузинских дипломатических отношений в УНР и Украинской державе (1917-1918 годы) // Славяноведение. 2018. № 5. С. 32-47.
63. *Галкина Ю.М.* Французская военная миссия в России в событиях 1917-1918 гг. // Русский сборник. Т. 28. С. 162-212.
64. *Ганин А.В.* «Шесть месяцев среди врагов» Анатолия Носовича // ЖРВЕИИ. 2019. № 4. С. 138-213.
65. *Ганин А.В.* Арест и освобождение сотрудников штаба Северо-Кавказского военного округа в августе 1918 г. // ЖРВЕИИ. 2017. № 3 (10). С. 32-51.
66. *Ганин А.В.* Бывший генерал А.Л. Носович и белое подполье в Красной Армии в 1918 г. // ЖРВЕИИ. 2017. № 2. С. 6-34.

67. Ганин А.В. В треугольнике Ленин – Троцкий – Сталин: новые исследования о «деле» Полевого штаба // Русский сборник. Т. 9. М., 2010. С. 336-378.
68. Ганин А.В. Закат Николаевской военной академии 1914-1922. М., 2014.
69. Ганин А.В. История екатеринославского центра Добровольческой армии 1918-1919 гг. // ЖРВЕИИ. 2018. № 4 (15). С. 8-36.
70. Ганин А.В. Кадры украинского Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917-1922 // «Мозг армии» в период «Русской смуты». М., 2013. С. 139-152.
71. Ганин А.В. Конец Юго-Западного фронта. Воспоминания генерал-лейтенанта П.С. Махрова о событиях на Украине в 1917-1918 гг. // Исторический архив. 2019. № 6. С. 143-164.
72. Ганин А.В. Новые документы о подпольной работе в Красной Армии генерала Носовича // Эпоха Революции и Гражданской войны в России. Проблемы истории и историографии. СПб., 2019. С. 415-430.
73. Ганин А.В. П.С. Махров. Гражданская война на Украине // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2020. Т. 15. № 1–2. С. 108–137.
74. Ганин А.В. Повседневная жизнь генштабистов при Ленине и Троцком. М., 2016.
75. Ганин А.В. Подготовка кадров Генерального штаба в украинских воинских формированиях в 1917-1939 гг. // Русский сборник. Т. 18. М., 2015. С. 488-561.
76. Ганин А.В. При немцах и гетмане: Украина 1918 г. глазами генерала П.С. Махрова // ЖРВЕИИ. 2020. № 2 (21). С. 160-205.
77. Ганин А.В. Революционные события и общественно-политические взгляды И.И. Вацетиса в 1917-1922 годах // 1917 год в судьбах регионов, страны и мира: взгляд из XXI века. Сб. мат-лов межд. науч. конф. под ред. В.И. Голдина. Архангельск, 2017. С. 61-69.
78. Генкина Э.Б. Борьба за Царицын в 1918 г. М., 1940.
79. Глушаков Ю.Э. Повстанческое движение на Гомельщине в 1918 – начале 1919 гг. // «Атаманщина» и «партизанщина». С. 776-784.
80. Голдин В.И. Интервенты или союзники? Мурманский «узел» в марте-июне 1918 г. // Отечественная история. 1994. № 1. С. 74-88.
81. Голдин В.И. Навязанная извне. Гражданская война и интервенция на Русском Севере: к диалектике процессов // Русский сборник. Т. 28. С. 285-325.
82. Голдин В.И. Россия в гражданской войне: Очерки новейшей историографии (вторая половина 1980-х - 90-е годы). Архангельск, 2000.
83. Голдин В.И. Север России на пути к Гражданской войне: попытки реформ. Революции. Международная интервенция, 1900 – лето 1918 г. Архангельск, 2018.
84. Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. М., 2001.
85. Головин Н.Н. Российская контрреволюция 1917-1918 гг.: в 2 т. М., 2011.
86. Города империи в годы Великой войны и революции / под ред. А. Миллера. СПб., 2017.
87. Гражданская война 1918-1921 / Под ред. А.С. Бубнова: в 3 т. М., 1928-1930. Т. 1, 3.

88. Гражданская война в России: взгляд через 100 лет. Проблемы истории и историографии / Под ред. В.В. Калашникова. СПб., 2018.
89. *Грицкевич А.П.* Западный фронт РСФСР 1918-1920. Борьба между Россией и Польшей за Белоруссию. Минск, 2010.
90. *Давыдов А.Ю.* Военный коммунизм. СПб., 2020.
91. *Дашкевич Б.Н. (Николаев С.)* Железнодорожники в период австро-германской оккупации Украины 1918 г. М., 1925.
92. Денежное обращение и кредит. Т. 1. Денежное обращение в России и за границей в годы войны и революции (1914-1921 гг.) / Под ред. С.В. Воронина и К.Ф. Шмелева. Пг., 1922.
93. *Дзидзария Г.А.* Советская власть в Абхазии в 1918 г. Сухуми, 1972.
94. *Дмитрук В.* Вони боролися за волю України (Нарис історії Сірожупанної дивізії). Луцьк, 2004.
95. *Дмовский Р.* Германия, Россия и польский вопрос. СПб., 2017.
96. *Добрынин В.А.* Оборона Мугани. Нальчик, 2015.
97. *Дубровская Е.* «Одни им симпатизировали, другие ненавидели»: Первая мировая война и российские военные в воспоминаниях финляндцев // Финляндия и Россия: образы общего прошлого. С. 199-212.
98. *Дубровская Е.Ю.* Российские военные в Финляндии в годы Первой мировой войны // Русский сборник. Т. 17. М., 2015. С. 213-230.
99. *Дубровская Е.Ю., Кораблев Н.А.* Карелия в годы Первой мировой войны 1914-1918. СПб., 2017.
100. *Емельянов С.Н., Зорин А.В., Шпилев А.Г.* Курский край в Гражданской войне 1917-1921 гг.: очерк военно-политической истории. Курск, 2013.
101. *Жемайтис Ф.* Формирование Литовского советского полка в Шяуляе в 1918-1919 гг. // 40 лет пролетарской революции в Литве. С. 120-131.
102. *Жуков В.К.* Черноморский флот в революции 1917-1918 гг. М., 1932.
103. *Завриев Д.С.* К новейшей истории северо-восточных вилайетов Турции. Тбилиси, 1947.
104. Западные окраины Российской империи / Под ред. М. Долбилова, А. Миллера. М., 2006.
105. *Запоровський В.* Буковина в останній війні Австро-Угорщини. Чернівці, 2003.
106. *Зарубин А.Г., Зарубин В.Г.* Без победителей: из истории гражданской войны в Крыму. Симферополь, 2008.
107. *Зданович А.А.* Британская военно-морская разведка в Петрограде 1918 г. // ВИ. № 11. 2017. С. 101-115.
108. *Зиберт Д.* Карта из приложения к Брест-Литовскому мирному договору: причины неопубликования и ошибки в интерпретации текста документа в немецкоязычной историографии // Журнал Белорусского гос. ун-та. История. 2018. № 2. С. 47-56.
109. *Зимина В.Д.* Белое Дело взбунтовавшейся России. Политические режимы Гражданской войны 1917-1920 гг. М., 2006.

110. *Зубачевский В.А.* Политика России в Центрально-Восточной Европе (первая треть XX в.): геополитический аспект. М., 2019.
111. *Иванов А.А.* Теория малых войн и деятельность британских спецслужб на Русском Севере в 1918 году // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 2. С. 308-321.
112. *Игнатьев А.В.* Была ли альтернатива Бресту? // Этот противоречивый XX в. С. 143-151.
113. Империалистическая интервенция на Дону и Северном Кавказе / Под ред. И.И. Минца, сост. К. Хмелевский и др. М., 1988.
114. Империалистическая немецкая оккупация (май-сентябрь 1918 года) / Под ред. К.В. Губарева. Таганрог, 1928.
115. Иностранная военная интервенция в Прибалтике 1917-1920 гг. / Под ред. И.И. Минца. М., 1988.
116. Интервенция на Северо-Западе России 1917-1920 гг. / Под ред. В.А. Шишкина. СПб., 1995.
117. Интернационалисты: участие трудящихся стран Центральной и Юго-Восточной Европы в борьбе за власть Советов в России 1917-1920 гг. М., 1987.
118. *Иоффе Г.З.* Крах российской монархической контрреволюции. М., 1977.
119. История латышских стрелков (1915-1920) / Под ред. Я.П. Крастыня. Рига, 1972.
120. История Новороссии / Под ред. В.Н. Захарова и др. М., 2018.
121. «История гражданской войны в СССР» (1935): история текста и текст истории / сост. М.В.Зеленов, Д.Бранденбергер; под науч. ред. М.П.Ирошникова. М., 2017.
122. *Исхаков С.М.* Рец. на: Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917-1918 гг.) и Горская республика (1918-1919 гг.) Документы и материалы // Исторический вестник. Т. 21 (2017). С. 142-149.
123. *Кабузан В.М.* Формирование многонационального населения Прибалтики (Эстонии, Латвии, Литвы, Калининградской области России) в XIX-XX вв. (1795-2000 гг.). М., 2009.
124. *Кадиев А.Б.* Интервенция и Гражданская война в Закавказье. М., 1960.
125. *Каливас С.* Логика насилия в гражданской войне / Пер. с англ. Н. Алексеевой, С. Алексеева. М., 2019.
126. *Карасев А.Д., Глушаков Ю.Э.* Мятеж, которого не было // Гражданская война в России. События, мнения, оценки. С. 389-397.
127. *Кедров М.С.* Без большевистского руководства. Л., 1930.
128. *Кенез П.* Подлинная история Добровольческой армии 1917-1918 гг. М., 2017.
129. *Клеванский А.Х.* Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. М., 1965.
130. *Кляцкин С.М.* На защите Октября. Организация регулярной армии и милиционное строительство в Советской республике 1917-1920 гг. М., 1965.
131. *Козлов А.И.* Борьба трудящихся Черноморья за власть Советов. Ростов н/Д., 1972.

132. *Козлов А.И.* Потопление кораблей Черноморского флота и позиция руководителей Кубано-Черноморской республики // Гражданская война на Северном Кавказе / Мат-лы науч. сессии. Махачкала, 1982. С. 76-82.
133. *Козлов А.И.* Черноморский флот и советско-германские отношения в 1918 году // ВИ. 1984. № 5. С. 28-43.
134. *Козлов Д.Ю.* Нарушение морских коммуникаций по опыту действий Российского флота в Первой мировой войне (1914-1917). М., 2013.
135. *Козлов Д.Ю.* Современные подходы к изучению Первой мировой войны в зарубежной историографии и археографии (на примере борьбы на российских морских театрах) // ННИ. 2020. № 2. С. 216-234.
136. *Колоницкий Б.И.* От мировой войны к гражданским войнам (1917? – 1922?) // РИ. 2019. № 1. С. 3-24.
137. *Колоницкий Б.И.* Символы власти и борьба за власть. К изучению политической культуры российской революции 1917 года. СПб., 2012.
138. *Конрад С.* Что такое глобальная история? / Пер. с англ. А. Степанов, пред. и комм. А. Семенов. М., 2018.
139. *Константинову Ф. Х.Г.* Раковский и бессарабский вопрос в советско-румынских отношениях (1917-1918 гг.) // Славяноведение. 2018. № 5. С. 17-31.
140. *Коронен М.М.* Финские интернационалисты в борьбе за власть Советов. Л., 1969.
141. *Короткова Д.А.* Белорусские земли в советско-польских отношениях. Разменная карта в противостоянии двух держав 1918-1921 гг. М., 2019.
142. *Красовицкая Т.Ю.* Национальные элиты как социокультурный феномен советской государственности (октябрь 1917 – 1923 гг.). М., 2007.
143. *Крейзель Ю.* Профессиональное движение и австро-германская оккупация. Киев, 1924.
144. *Кремер И.С.* Германский пролетариат в борьбе за мир с Советской Россией. М., 1963.
145. *Ксенофонтов И.Н.* Мир, которого хотели и который ненавидели: документальный репортаж (о заключении Брестского мирного договора). М., 1991.
146. *Кулінич І.М., Кошик М.М.* Революційна діяльність німецької комуністичної групи «Спартак» на Україні (1918-1919 рр.). Київ, 1959.
147. *Кулик М.* Поляки в русском офицерском корпусе во время Первой мировой войны // Первая мировая война – пролог XX века. Ч. 2. С. 181-186.
148. *Кулинич И.М.* Оккупация Украины кайзеровскими войсками в 1918 г. и рейхстаг // Вопросы германской истории. Днепропетровск, 1998. Т. 1. С. 71-78.
149. *Лакоба С.* Абхазия после двух империй XIX-XXI вв. М., 2004.
150. *Ланник Л.В.* «Непознанный враг»: крестьянство и австро-германская интервенция на Украине в 1918 г. // Крестьянский фронт 1918–1922 гг. / ред. и сост. А.В. Посадский. М., 2013. С. 223–236.
151. *Ланник Л.В.* «Украинский фактор» в кампании 1918 г. на Западном фронте: цена и последствия интервенции для Центральных держав // Русский сборник / Под ред. О.Р. Айрапетова и др. Т. 28. С. 487-513.

152. *Ланник Л.В.* Брестская система международных отношений и германская военная элита // Россия и Первая мировая война: экономические проблемы, общественные настроения, международные отношения / Сб. стат. Под ред. Ю.А. Петрова. М., 2014. С. 323–336.
153. *Ланник Л.В.* Весенний дивертисмент: к истории германо-эстонского альянса в 1918 г. // ЖРВЕИИ. Вып. № 1 (17). 2020. С. 25-41.
154. *Ланник Л.В.* Германская интервенция 1918 г. на западных окраинах России (на примере Брянщины) // Россия и современный мир. 2020. № 3. С. 23-37.
155. *Ланник Л.В.* Германский фактор в государственном перевороте на Украине (апрель 1918 г.) // ЭНОЖ. 2020. Т. 11. Выпуск 3 (89) [Электронный ресурс]: <https://history.jes.su/s207987840009171-7-1>
156. *Ланник Л.В.* Заканчивать ли войну? Германская военная элита между Компьеном и Версалем // Первая мировая, Версальская система и современность. СПб., 2012. С. 230–242.
157. *Ланник Л.В.* Имплементация Брестского мира как проблема современной историографии // ННИ. 2020. № 4. С. 21-36.
158. *Ланник Л.В.* Миссия Гельфериха в Москве: забытая флуктуация советско-германских отношений летом 1918 г. // Россия и современный мир. 2020. № 4. С. 189-212.
159. *Ланник Л.В.* Накануне «удара в спину»: германская армия осенью 1918 г. // Первая мировая, Версальская система и современность. Вып. 2. СПб., 2014. С. 274–284.
160. *Ланник Л.В.* Победоносные проигравшие. Германская военная элита 1914-1921. СПб., 2016.
161. *Ланник Л.В.* После Российской империи: Германская оккупация 1918 г. СПб., 2020.
162. *Ланник Л.В.* Реакция на Русскую революцию командования германских войск на Востоке в 1917-1919 гг. // Исторический журнал: научные исследования. 2017. № 6. С. 54-68.
163. *Ланник Л.В.* Цена победы: к вопросу о потерях германской армии на Востоке в 1918 г. // Труды 3-х Головинских чтений. Сб. статей. СПб., 2013. С. 1–28.
164. *Ланник Л.В., Новикова И.Н.* Россия в германской стратегии 1917–1918 гг. // Россия в стратегии Великой войны: в 2 кн. СПб., 2014. Кн. 2. С. 51–136.
165. *Латышонак А.* Жаўнеры БНР. Смаленск, 2014.
166. *Левит И.Э.* Год судьбоносный. От провозглашения Молдавской республики до ликвидации автономии Бессарабии. Ноябрь 1917 – ноябрь 1918. Кишинев, 2000.
167. *Лиддел-Гарт Б.Л.* Стратегия непрямых действий. М., 1957.
168. *Лобанов В.Б.* Контрреволюционная национальная деятельность на Северном Кавказе: деятельность Горского правительства в 1918 г. // Санкт-Петербургский исторический журнал. № 3 (19). 2018. С. 212-224.
169. *Лорей Г.* Операции германо-турецких сил в 1914-1918 гг. СПб., 2004.
170. *Лудшувейт Е.Ф.* Турция в годы первой мировой войны. М., 1966.

171. *Дупандін О.І.* Українсько-російські мирні переговори 1918 р. К., 1994.
172. *Люттов И.С., Носков А.М.* Коалиционное взаимодействие союзников. По опыту Первой и Второй мировых войн. М., 1988.
173. *Міхалюк Д.* Беларуская Народная Рэспубліка у 1918-1920 гг. Ля вытокаў беларускай дзяржаўнасці. Смаленск, 2015.
174. *Мамяги В.А.* В огне борьбы. (Красные эстонские стрелки). М., 1987.
175. *Магадеев И.Э.* В тени Первой мировой войны. Дилеммы европейской безопасности в 1920-е гг. М., 2021.
176. *Маляян Б.В.* К вопросу о территориальном конфликте на черноморском побережье Кавказа (июль 1918 – май 1920 г.) // Историческое пространство: Проблемы истории стран СНГ / Под общ. ред. А.О. Чубарьяна. М., 2013. С. 174-207.
177. *Маляян Б.В.* Между Грузией и Турцией: особенности ирредентизма на примере Аджарии и Самцхе-Месхетии (1918-1921 гг.) // Историческое пространство. Проблемы истории стран СНГ. М., 2015. С. 129-161.
178. *Майоров М.* Из истории революционной борьбы на Украине (1914-1919). К., 1922.
179. *Малиновский Ю.В.* Некоторые аспекты взаимоотношений немецко-колониалов юга Украины и войск Центральных держав в оценке представителей государственной администрации Украинской державы гетьмана П.П. Скоропадского // Вопросы германской истории. 1998. Т. 1. С. 79-87.
180. *Мальшев М.О.* Оборона Петрограда и изгнание немецких оккупантов с Северо-Запада в 1918 г. Л., 1974.
181. *Мальте Р.* Польские земли под властью Петербурга. От Венского конгресса до Первой мировой / Пер. с нем. К. Левинсона. М., 2020.
182. *Мамулиа Г.* Кавказ и державы Четверного союза в 1918 г. // Nowy Prometeusz. Warszawa, 2013. № 5. S. 175-208.
183. *Манусевич А.Я.* Польские интернационалисты в России // Ученые записки Института славяноведения. Т. 25. М., 1962. С. 11-59.
184. *Марыхуба И.* Абхазия: прошлое и настоящее. Сухум, 2007.
185. *Матвеев Г.Ф.* Пилсудский. М., 2008.
186. *Матонин Е.* Яков Блюмкин. М., 2016.
187. *Меллер Х.* Новый порядок в Европе: 1918-1920 // Сообщения Совместной комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений / под ред. А. Чубарьяна, Х. Меллера. Вып. 7. С. 148-154.
188. *Мельцер Д.Б.* Советско-болгарские отношения в 1917-1935 гг. Минск, 1975.
189. *Мигун В.* Германо-советские дополнительные договоры лета 1918 г. и судьбы Беларуси // Научные труды Респ. Инст-та высшей школы. Минск, 2018. Вып. 18. Ч. 1. С. 291-297.
190. *Миц И.И.* История Великого Октября: В 3 т. М., 1977-1979.
191. *Миньяр-Белоручев К.В.* Взаимодействие ядра и периферии системы международных отношений в историческом аспекте // ННИ. 2020. № 4. С. 5-20.

192. *Миньяр-Белоручев К.В.* Ядро и периферия системы международных отношений: характер взаимодействия // ННИ. 2019. № 6. С. 5-18.
193. *Мирам Я.* Вооруженное восстание в Риге 3 января 1919 г. Рига, 1959.
194. *Мирзеханов В.С.* История XX века: многообразие историографических подходов к пониманию феномена // ННИ. 2020. № 5. С. 7-27.
195. *Мирзеханов В.С.* Пересечение и взаимовлияние региональной и национальной истории: методологические этюды // ЭНОЖ. Т. 11. Вып. 12 (98). 2020.
196. *Мирзеханов В.С., Ланник Л.В.* Батумская подсистема как пространство османской гегемонии в Закавказье: к постановке проблемы // Новая и новейшая история. 2021. № 3 (65). С. 5-22.
197. Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма / Под ред. И. Герасимова, М. Могильнер, А. Семенова. М., 2010.
198. *Михалюк Д.* Революции 1917 г. в России и белорусское национальное движение // Революционная Россия 1917 года и польский вопрос. С. 93-124.
199. *Михутина И.В.* Украинский Брестский мир: путь выхода России из Первой мировой войны и анатомия конфликта между Совнаркомом РСФСР и правительством Украинской Центральной Рады. СПб., 2007.
200. *Молодцыгин М.А.* Красная армия: рождение и становление 1917-1920 г. М., 1997.
201. *Муханов В.М.* «Социализм виноградарей» или история Первой Грузинской республики, 1917-1921. М., 2019.
202. *Нагорная О.С.* Другой военный опыт: российские военнопленные Первой мировой войны в Германии (1914–1922). М., 2010.
203. *Назария С.М.* Бессарабский вопрос в эпоху мировых войн (1917-1947). Кишинёв, 2018.
204. Народы Габсбургской монархии в 1914-1920-х гг.: от национальных движений к созданию национальных государств / Под ред. Г. Шкундина, М. Волоса. М., 2012.
205. *Нахтигаль Р.* Мурманская железная дорога. СПб., 2011.
206. См., напр.: Наше Отечество. Опыт политической истории. В 2-х т. Т. 2. М., 1991.
207. *Нелипович С.Г.* Русская армия в кампании 1917 г. // Великая война 1914-1918 гг. Альманах РАИПМВ. Вып. 6. М., 2017. С. 51-82.
208. *Нелипович С.Г.* Русский фронт Первой мировой войны: потери сторон. М., 2017.
209. *Никитин В.* Финская армия: русский след. Люди и оружие. СПб., 2017.
210. *Никольников Г.Л.* Выдающаяся победа ленинской стратегии и тактики (Брестский мир: от заключения до разрыва). М., 1968.
211. *Новикова И.Н.* «Между молотом и наковальней». Швеция в германо-русском противостоянии на Балтике в годы Первой мировой войны. СПб., 2006.
212. *Новикова И.Н.* «Финская карта» в немецком пасьянсе: Германия и проблема независимости Финляндии в годы Первой мировой войны. СПб., 2002.

213. *Новикова Л.Г.* Провинциальная «контрреволюция»: Белое движение и Гражданская война на русском Севере 1917-1920. М., 2011.
214. *Норден А.* Между Берлином и Москвой / Пер. с нем. В. Бая и др. М., 1956.
215. *Нотович Ф.И.* Бухарестский мир 1918 г. М., 1959.
216. *Ознобишин Д.В.* Ленинский свод ответов местных Советов на запрос СНК о заключении Брестского мира // Источниковедение истории советского общества. Вып. 2. М., 1968. С. 189-243.
217. Октябрьская революция и Германия / Мат-лы межд. науч. конф. в Лейпциге, 1957 г. Под ред. Л. Штерна, А. Ерусалимского. М., 1960
218. Описание послевоенных боев германских войск и фрайкоров. Вывод войск с Востока / Пер. и комм. Л.В. Ланника. М., 2014.
219. *Оськин М.В.* Бессарабский вопрос на рубеже 1917-1918 гг. в контексте русско-румынских отношений на излете Первой мировой войны // ННИ. 2020. № 2. С. 130-145.
220. Очерки по истории Дагестана / Под ред. Г.А. Аликберова. Под знаменем сталинской дружбы народов. Вып. 1. Махачкала, 1950.
221. *Павленко Ю., Храмов Ю.* Українська державність у 1917–1919 рр. К., 1995.
222. *Павлов А.Ю., Гельтон Ф.* В кабинетах и окопах: французские военные миссии в России в годы Первой мировой войны. СПб., 2019.
223. Падение империи, революция и Гражданская война в России / Сост. С.М. Исхаков. М., 2010.
224. *Пахалюк К.А.* Пространство плена Первой мировой: лагерь для турецких пленников на острове Нарген // Международная жизнь: Великая война. Начало. М., 2014. С. 100-128.
225. *Паюр А.* Эстонские национальные части в русской армии в 1917-1918 гг. // Россия и Балтия. Новый мир на развалинах империи. Вып. 8. М., 2017. С. 34-58.
226. *Пенчиков К.* Българо-українські дипломатическі відносини 1918-1919 гг. // Историко-филологические исследования. Велико Тырново, 1983. С. 49-68.
227. *Петров В.И.* Непокорившиеся кайзеровскому нашествию. М., 1988.
228. *Петров Ю.А.* Брестский мир и Берлинское финансовое соглашение 27 августа 1918 г. // Мир глазами историка: Памяти акад. Ю.А. Полякова / Сост. В.Ю. Жиромская, под ред. В.А. Тишкова и др. М., 2014. С. 355-366.
229. *Петросян Г.А.* Отношения Республики Армения с Россией (1918-1920 гг.). Ереван, 2012.
230. *Пипия Г.В.* Германский империализм в Закавказье в 1910-1918 гг. М., 1978.
231. *Пиріг Р.* Українська гетьманська держава 1918 року. Історичні нариси. К., 2011.
232. *Полторак С.Н.* Брест-Литовск. 100 лет истории переговоров о мире. СПб., 2018.
233. *Попов Г.Г.* Интервенция. М., 2019.
234. Порох, золото и сталь. Военно-техническое сотрудничество в годы Первой мировой войны / Под ред. А.Ю. Павлова. СПб., 2017.
235. *Посадский А.В.* Воронежский корпус Южной армии: война и настроения // Historia Provinciae – Журнал региональной истории. 2018. Т. 2. № 4. С. 82–115.

236. *Посадский А.В.* Полковник В.К. Манакин и Саратовский корпус. М., 2018.
237. *Посадский А.В.* Старобельский уезд и «Харьковский» корпус в событиях 1918-1919 гг. // Новое Прошлое. 2017. № 1. С. 164-174.
238. *Потемин А.И.* Солдатские советы в германской оккупационной армии на Украине в 1918 г. // Вестник Моск. ун-та. 1968. № 5. С. 80-86.
239. *Потемин А.И.* Антивоенная и революционная пропаганда в австро-германской оккупационной армии на Украине и в Крыму в 1918 г. // Вестник Моск. ун-та. 1966. № 4. С. 56-69.
240. *Почанин С.З.* В грозном восемнадцатом. Большевистские организации Белоруссии в борьбе за власть советов в 1918 г. Мн., 1969.
241. Прибалтийские исследования в России. 2017-2018 / Сб. стат. межд. науч. конф. Сост. Н.М. Межевич. М., 2018.
242. *Пуронас В.* Первые шаги советской власти в Литве в 1918-1919 гг. // Литва за полвека новой эпохи. Вильнюс, 1967. С. 34-48.
243. *Пученков А.С.* Украина и Крым в 1918 – начале 1919 г. Очерки политической истории. СПб., 2013.
244. *Пишбыльский А.* Войны польского империализма. 1918-1921 / Пер. с пол. М., 1931.
245. *Радек К.Б.* Германская революция: в 2 т. М., 1925. Т. 2.
246. *Ратьковский И.С.* Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году. СПб., 2006.
247. *Раушер В.* Гинденбург: фельдмаршал и рейхспрезидент / Пер. с нем. С.А. Липатова. М., 2003.
248. *Рафес М.Г.* Два года революции на Украине. Эволюция и раскол «Бунда». М., 1920.
249. Революция и народы России: полемика с западными историками / Сб. статей под ред И.И. Минца. М., 1989.
250. *Резник А.Н.* К вопросу о статусе власти БНР в период германской оккупации (1918 г.) // Беларусь і Германія / Мат-лы міжн. канф. Мінск, 2005. С. 184-192.
251. *Розеноер Е.* Германская оккупация Крыма. Что она дала краю и что взяла. Феодосия, 1919.
252. *Розов Н.С.* Эпохи турбулентности и их преодоление // Полития. № 1 (92). 2019. С. 81-96.
253. *Романенко С.А.* Между «пролетарским интернационализмом» и «славянским братством». Российско-югославские отношения в контексте этнополитических конфликтов в Средней Европе (начало XX в. – 1991 г.) М., 2011.
254. Россия в годы Гражданской войны 1917-1922 гг.: очерки истории и историографии / Отв. ред. Д.Б. Павлов. М., 2018.
255. Россия в стратегии Первой мировой войны. Кн. 2. Россия в стратегии Центральных держав / под ред. И.Н. Новиковой, Н.А. Власова. СПб., 2014.
256. Россия и Балтия. Вып. 9. Источник и миф в истории / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2020.

257. Россия и Латвия в потоке истории 2-я половина XIX – 1-я половина XX в. М., 2015.
258. Рупасов А., Чистиков А. Советско-финляндская граница. 1918-1938 гг. Очерки истории. СПб., 2016.
259. Рупасов А.И. Гражданская война в Финляндии // Санкт-Петербургский исторический журнал. № 3 (19). 2018. С. 171-186.
260. Савченко В.Н. Восточнославянско-польское пограничье 1918-1921 гг. Этносоциальная ситуация и государственно-политическое размежевание. М., 1995.
261. Садыков К.Ф. Из истории борьбы Советской России за реализацию военных статей Брестского мирного договора // Ученые записки Моск. гос. пед. ин-та. № 286. М., 1967. С. 217-245.
262. Садыков К.Ф. О военно-стратегической роли Брянского направления Западной завесы в период действия Брестского мирного договора // Ученые записки Удмуртского пед. ин-та. Вып. 21. Ижевск, 1970. С. 161-189.
263. Сапоговская Л.В. Золото в политике России (1917-1921) // ВИ. 2004. № 1. С. 31-47.
264. Сафронова Ю.А. Историческая память: введение. СПб., 2019.
265. Селиванов П. Создание западного участка отрядов завесы // ВИЖ. 1972. № 1. С. 30-35.
266. Сергеев Е.Ю. «Иная земля, иное небо...»: Запад и военная элита России (1900-1914 гг.). М., 2001.
267. Сергеев Е.Ю. Большевики и англичане. Советско-британские отношения: от интервенции к признанию, 1918-1924. СПб., 2019.
268. Сергеев Е.Ю. Британия и начало интервенции в России в первой половине 1918 г. // РИ. 2019. № 1. С. 43-59.
269. Симон Петлюра та українська національна революція / Зб. пр. 2-го конкурсу петлюрознавців України. Київ, 1995.
270. Система, структура и процесс развития современных международных отношений / Под ред. В.И. Гантмана. М., 1984.
271. Словарь основных исторических понятий. Избранные статьи: В 2 т. / Пер. с нем. К. Левинсон. Сост. И. Ширле и др. М., 2014.
272. Случ С.З. Германия и СССР в 1918–1939 годах: мотивы и последствия внешнеполитических решений // Россия и Германия в годы войны и мира. М., 1995. С. 26-94.
273. Смолин А.В. Брестский договор и судьба русского флота в Финляндии (11 апреля – 28 мая 1918 г.). По материалам РГА ВМФ. // Journal of Modern Russian History and Historiography. Leiden, 2014. № 7. P. 122–143.
274. Смолин А.В. У закрытых дверей Версальского дворца. Парижская мирная конференция и русские дипломаты в 1919 г. СПб., 2017.
275. Соколов Г.Л. Тайный союзник. Русская революция и Германия. СПб., 2009.
276. Соколов Д. Таврида, обагренная кровью. Большевизация Крыма и Черноморского флота в марте 1917 – мае 1918 г. М., 2013.

277. *Солдатенко В.Ф.* Гражданская война в Украине в современном историографическом дискурсе // Санкт-Петербургский исторический журнал. № 3 (19). 2018. С. 199-212.
278. *Солдатенко В.Ф.* Россия – Крым – Украина. Опыт взаимоотношений в годы революции и Гражданской войны. М., 2018.
279. *Солдатенко В.Ф.* Українська революція. Київ, 1997.
280. *Солдатенко В.Ф.* Феномен украинской революции // Российская история. 2009. № 1. С. 34-46.
281. *Соловьев О.Ф.* Великий Октябрь и его противники. О роли союза Антанты с внутренней контрреволюцией в развязывании интервенции и гражданской войны (октябрь 1917 – июль 1918 гг.). М., 1968.
282. *Софинов П.Г.* Борьба советского народа против германской интервенции // Ученые записки МПИ им. В.И. Ленина. Т. 112. Вып. 1. С. 72-111.
283. *Стужинская Н.И.* Лесная война глазами писателя и прокурора: повстанчество на Витебщине и Смоленщине // «Атаманщина» и «партизанщина». С. 792-803.
284. *Сувейкэ С., Пысларюк В.* Город Кишинев // Города империи... С. 370-409.
285. *Сулейманов М.* Кавказская исламская армия и Азербайджан. Баку, 1999.
286. *Сюкияйнен И.И.* Революционные события 1917-1918 гг. в Финляндии. Петрозаводск, 1962.
287. *Тамазов М.С., Пазов И.С.* Германия и образование независимой Грузии в 1918 году // Научный диалог. 2016. № 4(52). С. 229-240.
288. *Танрыверди М.* Отношения между большевиками и младотурками после Октябрьской революции // Русский сборник. Т. 28. С. 122-135.
289. *Тинченко Я.* Діяльність Симона Петлюри за часів першої українсько-радянської війни: грудень 1917 – лютий 1918 років // Симон Петлюра та українська національна революція. С. 57-136.
290. *Томан Б.А.* За свободную Россию, за свободную Латвию. Латышские стрелки и красногвардейцы в первый год Советской власти. М., 1975.
291. *Третьяк С.А.* Брестский мир 1918 года и Беларусь // Нарочская операция 1916 г. История и современность / Сб. статей. М., 2017. С. 105-118.
292. *Уилер-Беннет Д.* Брестский мир. Победы и поражения советской дипломатии. М., 2009.
293. Украинская государственность в XX веке. Историко-политологический анализ. Киев, 1996.
294. *Улунян А.А.* Туркестанский плацдарм 1917-1922. Британское разведывательное сообщество и британское правительство. М., 2019.
295. *Уорт Р.* Антанта и русская революция 1917-1918 гг. / Пер. Л.А. Игоревского. М., 2006.
296. *Федюшин О.* Украинская революция 1917-1918 / Пер. Л.А. Игоревского. М., 2007.
297. *Фельштинский Ю.Г.* Большевики и левые эсеры. Октябрь 1917 г. – июль 1918 г. На пути к однопартийной диктатуре. Париж, 1985.

298. *Фишер Ф.* Рывок к мировому господству. Политика военных целей кайзеровской Германии в 1914-1918 гг. / Перев. с нем., комм. и пред. Л.В. Ланника. М., 2017.
299. *Хавкин Б.Л.* Германия и судьба царской семьи в 1917-1918 гг. // РИ. 2019. № 2. С. 130-141.
300. *Хавкин Б.Л.* Россия и Германия: 1900-1945. Сплетение истории. М., 2014.
301. *Хавкин С.Т.* Страницы борьбы большевиков Полесья против немецких оккупантов в 1918 г. // Исторический архив. № 3. 1960. С. 151-161.
302. *Хацкевич А.Ф.* Польские интернационалисты в борьбе за власть Советов в Белоруссии. Минск, 1967.
303. *Хейвуд Э.* Искра революции? Дезорганизация на железных дорогах, грузовые перевозки и тыл царской России, июль 1914 – март 1917 г. // История. Ostkraft. 2019. № 6 (12). С. 66-97.
304. *Холодковский В.М.* Революция в Финляндии и германская интервенция. М., 1967.
305. *Холодковский В.М.* Финляндия и Советская Россия 1918-1920. М., 1975.
306. *Цветков В.Ж.* Белое Дело в России. Ч. 1. Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России, 1917-1918. М., 2008.
307. *Чапенко А.А.* История русского антибольшевистского движения на территории Латвии в 1918-1919 гг. Мурманск, 2006.
308. *Чемакин А.А.* «Украинизатор железных дорог»: гетманский министр путей сообщения Б.А. Бутенко // Русский сборник. Вып. 22. С. 296-311.
309. *Чемакин А.А.* Русские националисты и электоральная борьба в Киеве в условиях революции и гражданской войны (1917-1919) // РИ. 2019. № 5. С. 132-158.
310. *Черноперов В.Л.* Дипломатическая деятельность В.Л. Коппа в Германии в 1918–1921 гг. Иваново, 2006.
311. *Чернякевич А.Н.* БНР. Триумф побежденных (история создания Белорусской народной республики). Мн., 2018.
312. *Чистиков А.Н.* Советско-германские отношения летом 1918 г. в исследованиях В. Баумгарта и Х. Хервига (к истории операции "Шлюссштайн") // Государственные институты и общественные отношения в России XVIII-XIX веков в зарубежной историографии. СПб., 1994. С. 132-151.
313. *Чубарьян А.О.* Брестский мир. М., 1964.
314. *Чубарьян А.О.* К истории Брестского мира 1918 г. // Этот противоречивый XX в. / Под ред. Г.Н. Севостьянова. М., 2001. С. 131-142.
315. *Чураков Д.О.* Локальные войны как звенья большой гражданской войны // Эпоха революции и гражданской войны в России. С. 94-102.
316. *Шаталина Е.П.* История гражданской войны и интервенции на Украине в советских документальных публикациях 20-30-х годов. К., 1982.
317. *Шахин Э.* Отделение Кавказа от России в первые послереволюционные годы (1917-1918) // Русский сборник. Т. 28. С. 45-99.
318. *Шилиньш Я.* Война за независимость. Латвия между двумя гражданскими войнами // Россия и Латвия в потоке истории... С. 183-192.

319. *Шкляев И.* Одесса в 1914-1921 гг.: город в экстремальных условиях // Города империи... С. 349-369.
320. *Шкундин Г.Д.* Болгария и польский вопрос в Первой мировой войне // Революционная Россия 1917 года и польский вопрос. С. 57-84.
321. Шляхамі БНР: да 100-годдзя абвяшчэння Беларускай Народнай Рэспублікі. Гродна, 2018.
322. *Шубин А.В.* Латышские стрелки между родиной и революцией // Россия и Латвия в потоке истории... С. 165-182.
323. *Шубин А.В.* Революция, кровью омытая. М., 2019.
324. *Шубин А.В.* Старт страны Советов. Революция. Ноябрь 1917 – март 1918. СПб., 2017.
325. *Щедровицкий Г.П.* Введение в философскую и педагогическую антропологию. М., 2018.
326. *Щеров И.П.* Центропленбеж в России: история создания и деятельности в 1918-1922 гг. Смоленск, 2000.
327. *Элснер Л.* Усилия германского империализма по набору рабочей силы из Прибалтики накануне 1918 г. // Германия и Прибалтика. С. 95-98.
328. *Элстон Ш.* Интервенция в России в годы Гражданской войны. Роль Великобритании и ее обоснование в Лондоне и на театрах военных действий // Русский сборник. Т. 28. С. 457-485.
329. *Эмиров Н.* Установление Советской власти в Дагестане и борьба с германотурецкими интервентами (1917-1919 гг.). М., 1949.
330. *Яневський Д.* Політичні системи України 1917-1920 років: спроби творення і причини поразки. К., 2003.
331. A Question of Genocide. Armenians and Turks at the End of the Ottoman Empire / ed. by R.G. Suny, F.M. Göçek, Naimark N.M. Oxf., 2011.
332. *Afflerbach H.* Auf Messers Schneide: wie das Deutsche Reich den Ersten Weltkrieg verlor. München, 2018.
333. *Afflerbach H.* Der Dreibund: Europäische Großmacht- und Allianzpolitik vor dem Ersten Weltkrieg. Köln; Wien, 2002.
334. *Afflerbach H.* Falkenhayn: politisches Denken und Handeln im Kaiserreich. München, 1994.
335. *Ahmann R.* Militärische Schwäche oder Versagen der Sicherheitspolitik? Verteidigungsprobleme Polens, der baltischen Staaten und der Tschechoslowakei in der Zwischenkriegszeit // Ostmitteleuropa zwischen den beiden Weltkriegen. S. 31-52.
336. *Aksamitek S.* General Józef Haller. Zarys biografii politycznej. Katowice, 1989.
337. *Allenov S.* Die deutsche historische Rußlandforschung im 20. Jahrhundert in der Rezeption der russischen und sowjetischen Historiographie // Hundert Jahre osteuropäische Geschichte. S. 257-280.
338. *Altrichter F.* Die seelischen Kräfte des Deutschen Heeres im Frieden und im Weltkriege. B., 1933.
339. *Altrichter H.* Russland 1917. Ein Land auf der Suche nach sich selbst. Paderborn, 2017 (1997).

340. *Andersons E.* Die baltische Frage und die Internationale Politik der Alliierten und Assoziierten Mächte bis zum November 1918 // Von den baltischen Provinzen... Bd. 2. S. 255-274.
341. *Angelow J.* Vom „Bündnis“ zum „Block“. Struktur, Forschungsstand und Problemlage einer Geschichte des Zweibundes 1879-1914 // MGZ. 54 (1995). S. 129-170.
342. Aristokratismus und Moderne. Adel als politisches und kulturelles Konzept, 1890-1945 / hrsg. von E. Conze, W. Meteling, J. Schuster, J. Strobel. Köln; Weimar; Wien, 2013.
343. *Bachinger B.* Die Mittelmächte an der Saloniki-Front 1915-1918. Zwischen Zweck, Zwang und Zwist. Paderborn, 2018.
344. *Baker M.R.* War and Revolution in Ukraine: Kharkiv Province's Peasants' Experiences of War, Revolution and Occupation, 1914-18 // Russia's Home Front in War and Revolution, 1914-22. P. 111-141.
345. *Balkelis T.* War, Revolution, and Nation-Making in Lithuania 1914-1923. Oxf., 2018.
346. *Barth B.* Dolchstoßlegenden und politische Desintegration. Das Trauma der deutschen Niederlage im Ersten Weltkrieg 1914–1933. Düsseldorf, 2003.
347. *Basler W.* Deutschlands Annexionspolitik in Polen und im Baltikum 1914-1918. B., 1962.
348. *Bauer P.* General Józef Dowbor-Muśnicki 1867-1937. Poznań, 1988.
349. *Baumgart W.* Brest-Litovsk und Versailles: ein Vergleich zweier Friedensschlüsse // HZ. 1970. Hf. 3. S. 583-619.
350. *Baumgart W.* Das „Kaspi-Unternehmen“ – Größenwahn Ludendorffs oder Routineplanung des deutschen Generalstabs? 2 Tle. // JfGO. 1971. Bd. 18. Hf. 1. S. 47-126; Hf. 2. S. 231-278.
351. *Baumgart W.* Deutsche Ostpolitik 1918: von Brest-Litowsk bis zum Ende des Ersten Weltkrieges. Wien; München, 1966 (Mainz, 2010).
352. *Baumgart W.* Deutsche Ostpolitik 1918-1926 // Russland, Deutschland, Amerika: Festschrift für Fritz T. Epstein zum 80. Geburtstag / hrsg. von A. Fischer. Wiesbaden, 1978. S. 239–256.
353. *Baumgart W.* Die „geschäftliche Behandlung“ des Berliner Ergänzungsvertrags vom 27. August 1918. Eine Episode der deutschen Verfassungsgeschichte. Historisches Jahrbuch für den Kreis Herford. Bd. 89 (1969). S. 116-152.
354. *Baumgart W.* Die Mission des Grafen Mirbach in Moskau April-Juni 1918 // VfZ. Bd. 16 (1969). Hf. 1. S. 66-96.
355. *Baumgart W.* General Groener und die deutsche Besatzungspolitik in der Ukraine 1918 // Geschichte in Wissenschaft und Unterricht. Bd. 21. 1970. Hf. 6. S. 325-340.
356. *Baumgart W.* Ludendorff und das Auswärtige Amt zur Besetzung der Krim 1918 // JfGO. 1966. Bd. 14. Hf. 4. S. 529-538.
357. *Baumgart W.* Unternehmen „Schlußstein“: zur militärisch-politischen Geschichte des 1. Weltkrieges. B., 1970.

358. *Baumgart W.* Vom europäischen Konzert zum Völkerbund: Friedensschlüsse und Friedenssicherung von Wien bis Versailles. Darmstadt, 1974.
359. *Baumgart W.* Vor fünfzig Jahren - Oktober 1918: eine Dokumentation // Aus Politik und Zeitgeschichte. Bd. 18. Hf. 43. S. 3-39.
360. Besetzt, interniert, deportiert. Der Erste Weltkrieg und die deutsche, jüdische, polnische und ukrainische Zivilbevölkerung im östlichen Europa / hrsg. von A. Eisfeld, G. Hausmann, D. Neutatz. Essen, 2013.
361. *Bessel R.* Germany after the First World War. Oxf., 1995.
362. *Beyer H.* Das deutsche Einschreiten in Finnland 1918 als völkerrechtsmäßige Intervention. Braunschweig; Berlin; Hamburg, 1928.
363. *Beyer H.* Die Mittelmächte und die Ukraine 1918 // JfGO. Bh. 2. München, 1956.
364. Białoruś w XX stuleciu: w kręgu kultury i polityki / Pod red. D. Michaluk. Toruń, 2007.
365. *Bihl W.* Beiträge zur Ukraine-Politik Österreich-Ungarns 1918 // JfGO. 1966. Bd. 14. Hf. 1. S. 51-62.
366. *Bihl W.* Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte. Teil I. Ihre Basis in der Orient-Politik und ihre Aktionen 1914–1917; Teil II. Die Zeit der versuchten kaukasischen Staatlichkeit (1917-1918). Wien; Köln; Weimar, 1975, 1992.
367. *Bihl W.* Die österreichisch-ungarischen Dienststellen in der Ukraine 1918 // Mitteilungen des Österreichischen Staatsarchivs. 1967. Nr. 20. S. 379-388.
368. *Bihl W.* Die Österreichisch-ungarischen Kriegsziele 1918 // Die Auflösung des Habsburgerreiches. S. 119-123.
369. *Bihl W.* Die Tätigkeit des ukrainischen Revolutionärs Mykola Zaliznjak in Österreich-Ungarn // JfGO. 1965. Bd. 13. Hf. 2. S. 226-230.
370. *Bihl W.* Die Ukraine-Politik Österreich-Ungarns im Ersten Weltkrieg // Die Besatzung der Ukraine 1918. S. 53-71.
371. *Bihl W.* Österreich-Ungarn und die Krim 1918 // Archiv für österreichische Geschichte. 1966. Nr. 125. S. 291-303.
372. *Bihl W.* Zur Indien-Politik des Osmanischen Reiches im Ersten Weltkrieg // Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. Bd. 82 (1992). S. 51-66.
373. *Bihl W.* Zur Tätigkeit des ukrainophilen Erzherzogs Wilhelm nach dem Ersten Weltkrieg // JfGO. 1971. Bd. 19. Hf. 4. S. 538-540.
374. Biographisches Handbuch des deutschen Auswärtigen Dienstes 1871-1945: 5 Bde. Paderborn u.a., 2000-2014.
375. *Birkelund J.P.* Gustav Stresemann. Patriot und Staatsmann. Eine Biographie. Hamburg, 2003.
376. *Böhme H.* Die deutsche Kriegszielpolitik und Finnland im Jahre 1918 // Deutschland in der Weltpolitik... S. 377-396.
377. *Bornemann E.* Der Frieden von Bukarest 1918. Frankfurt/M., 1978.
378. *Borodziej W., Górny M.* Der vergessene Weltkrieg. Europas Osten 1912-1923: 2 Bde / aus dem Poln. von B. Hartmann. Darmstadt, 2018.
379. *Borowsky P.* Deutsche Ukrainepolitik 1918. Unter besonderer Berücksichtigung der Wirtschaftsfragen. Lübeck; Hamburg, 1970.

380. *Borowsky P.* Paul Rohrbach und die Ukraine. Ein Beitrag zum Kontinuitätsproblem // Deutschland in der Weltpolitik... S. 437-462.
381. *Boysen J.* Militärischer Verrat und „nationale Tat“ // Geheime Netzwerke im Militär 1700-1945 / hrsg. von G. Gahlen, D. Segesser, C. Winkel. Paderborn, 2016. S. 142-166.
382. *Broucek P.* Karl I.(IV.): Der politische Weg des letzten Herrschers der Donaumonarchie. Wien, 1997.
383. *Broucek P., Peball K.* Geschichte der österreichischen Militärhistoriographie. Köln, 2000.
384. *Brudek P.* Rosja w propagandzie niemieckiej podczas I wojny swiatowej w swietle „Deutsche Warschauer Zeitung“. Warszawa, 2010.
385. *Brüggemann K.* Die Gründung der Republik Estland und das Ende des „Einen und unteilbaren Rußland“. Die Petrograder Front des Russischen Bürgerkriegs 1918-1920. Wiesbaden, 2002.
386. *Chanturia L.* Hundert Jahre der ersten Republik Georgiens und Deutschland // Erster Weltkrieg im östlichen Europa und die russischen Revolutionen. S. 29-40.
387. *Chernev B.* Twilight of Empire: The Brest-Litovsk Conference and the Remaking of East-Central Europe, 1917–1918. Toronto, 2017.
388. *Cleinow G.* Der Verlust der Ostmark. Die Deutschen Volksräte des Bromberger Systems im Kampf um die Erhaltung der Ostmark beim Reich 1918/19. B., 1934.
389. *Conrad B.* Umkämpfte Grenzen, umkämpfte Bevölkerung. Die Entstehung der Staatsgrenzen der Zweiten Polnischen Republik 1918-1923. Stuttgart, 2014.
390. *Conze W.* Die Strukturkrise des östlichen Mitteleuropas vor und nach 1919 // VfZ. 1953. № 4. S. 319-338.
391. *Conze W.* Polnische Nation und Deutsche Politik. Köln; Graz, 1958.
392. *Creutz M.* Die Pressepolitik der kaiserlichen Regierung während des Ersten Weltkriegs. Frankfurt/M., 1996.
393. *Cron H.* Geschichte des Deutschen Heeres im Weltkriege 1914–1918. B., 1937.
394. *Dąbrowski S.* Walka o rekruta polskiego pod okupacja. Warszawa, 1922.
395. Darstellungen aus den Nachkriegskämpfen deutscher Truppen und Freikorps / bearb. u. hrsg. von der Kriegsgeschichtlichen Forschungsanstalt des Heeres: 9 Bde. B., 1936-1943. Bd. 1-3.
396. Das deutsche Feldeisenbahnwesen / hrsg. von H. Rohde. Bd. 2. Hamburg; Berlin; Bonn, 2010.
397. Das deutsche Offizierkorps 1860-1960 / hrsg. von H.H. Hoffmann. Boppard/R., 1980.
398. Das Land Ober Ost. Deutsche Arbeit in den Verwaltungsgebieten Kurland, Litauen und Bialystok-Grodno. Stuttgart; Berlin, 1917.
399. *Debo R.K.* Revolution and Survival: The Foreign Policy of Soviet Russia 1917-1918. Toronto, 1979.
400. *Debo R.K.* Survival and Consolidation. The Foreign Policy of Soviet Russia 1918-1921. Montreal, 1992.
401. *Deißler S.* Eigendynamische Bürgerkriege. Von der Persistenz und Endlichkeit innerstaatlicher Gewaltkonflikte. Hamburg, 2016.

402. *Deist W.* Die Politik der Seekriegsleitung und die Rebellion der Flotte Ende Oktober 1918 // *Militär, Staat und Gesellschaft: Studien zur preussisch-deutschen Militärgeschichte.* München, 1991. S. 185-210.
403. *Deist W.* Verdeckter Militärstreik im Kriegsjahr 1918? // *Der Krieg des kleinen Mannes. Eine Militärgeschichte von unten* / hrsg. von W. Wette. München, 1992. S. 146–167.
404. *Demm E.* Dem Andenken Paul Rohrbachs. Ein Beitrag zur osteuropäischen Problematik. München, 1959.
405. *Demm E.* Das deutsche Besatzungsregime in Litauen im Ersten Weltkrieg – Generalprobe für Hitlers Ostfeldzug und Versuchslabor des totalitären Staates // *ZfO.* 51 (1). 2002. S. 64-74.
406. *Demm E.* Die Unabhängigkeitserklärung vom 16. Februar 1918 – Ein nationaler Mythos der Litauer // *ZfO.* 49 (3). 2000. S. 396-409.
407. *Demm E.* Ostpolitik und Propaganda im Ersten Weltkrieg. Frankfurt/M., 2002.
408. *Demm E.* Der Erste Weltkrieg und seine Folgen für das Zusammenleben der Völker in Mittel- und Ostmitteleuropa / hrsg. von G.H. Gornig, A.A. Michel. Teil 1. B., 2017.
409. *Demm E.* Der Erste Weltkrieg zur See / hrsg. von M. Epkenhans, S. Huck. 2017. S. 133-176, 203-218.
410. *Demm E.* Der Krieg in der Ostsee / bearb. von E. Frh. von Gagern. Bd. 3. Von Anfang 1916 bis zum Kriegsende. Frankfurt/M., 1964.
411. *Demm E.* Der Weltkrieg 1914 bis 1918 / hrsg. von Reichsarchiv: 14 Bde. B., 1925–1944.
412. *Demm E.* Deutschland in der Weltpolitik des 19. und 20. Jahrhunderts / hrsg. von I. Geiss, B.-J. Wendt. Düsseldorf, 1974.
413. *Demm E.* Deutschlands Generale und Admirale / hrsg. von D. Bradley, M. Rövekamp, unter Mitarb. von E. Henriot. Osnabrück, 1988-2008.
414. *Demm E.* Deutsch-türkische Beziehungen. Historische, sektorale und migrationsspezifische Aspekte / hrsg. von W. Gieler, B. Gümüş, Y. Yoldaş. Frankfurt/M., 2017.
415. *Demm E.* Die Auflösung des Habsburgerreiches. Zusammenbruch und Neuorientierung im Donaauraum / hrsg. von G. Plaschka und K.-H. Mack. München, 1970.
416. *Demm E.* Die Bayern im Großen Kriege 1914-1918 / hrsg. von Bayerischen Kriegsarchiv. München, 1923.
417. *Demm E.* Die Besetzung der Ukraine. Historischer Kontext - Forschungsstand – wirtschaftliche und soziale Folgen / hrsg. von W. Dornik, S. Karner. Graz, 2008.
418. *Demm E.* Die deutsche Verwaltung in Litauen 1915 bis 1918. B., 1921.
419. *Demm E.* Die Habsburgermonarchie 1848-1918 / Österreichische Akademie der Wissenschaften; hrsg. von A. Wandruszka, H. Rumpler u.a.: 7 Bde. Wien, 1973-2000.
420. *Demm E.* Die Habsburgermonarchie im System der internationalen Beziehungen / hrsg. von A. Wandruszka, P. Urbanitsch. Bd. 6. Tlbd. 2. Wien, 1993.
421. *Demm E.* Die Ukraine zwischen Selbstbestimmung und Fremdherrschaft 1917-1922 / hrsg. von W. Dornik. Graz, 2011.
422. *Demm E.* Die unbekannt Front: der Erste Weltkrieg in Rumänien / hrsg. von G. Gahlen, D. Petrova, O. Stein. Frankfurt/M., 2018.

423. Die vergessene Front – der Osten 1914/15: Ereignis, Wirkung, Nachwirkung /hrsg. von G.P. Groß. Paderborn, 2006.
424. Die vergessene Revolution / hrsg. von A. Gallus. Göttingen, 2010.
425. Die Wehrpflicht: Entstehung, Erscheinungsformen und politisch-militärische Wirkung / hrsg. von R.G. Foerster. München, 1994.
426. *Doegen W.* Kriegsgefangene Völker. B., 1921.
427. *Dornfeldt M., Seewald E.* Hundert Jahre deutsch-litauische Beziehungen. Husum, 2017.
428. *Dornik W.* „Die deutschen Kolonien... bringen mit großer Bereitwilligkeit Vorräte“. Die Politik Österreich-Ungarns gegenüber der Ukraine und den Schwarzmeerdeutschen im Ersten Weltkrieg // Besetzt, interniert, deportiert. S. 107-126.
429. *Dornik W.* Der „überlagerte Krieg“. Österreichisch-ungarische Soldaten im „Osten“ 1914-1918 // Erster Weltkrieg. Globaler Konflikt - lokale Folgen / hrsg. von S. Karner, P. Lesiak. Innsbruck; Wien; Bozen, 2014.
430. *Dornik W.* Die Besetzung der Ukraine durch österreich-ungarische Truppen // Die Besetzung der Ukraine... S. 141-180.
431. *Dragoni A.v.* Die österreichisch-ungarische Operationen zur Besetzung der Ukraine 1918 // MwTM. 1928 (59. Mai-Juni). S. 267-288.
432. Eliten im Vielvölkerreich. Imperiale Biographien in Russland und Österreich-Ungarn / hrsg. von T. Buchen, M. Rolf. Berlin; Boston, 2015.
433. *Epstein F.T.* Germany and the East. Selected Essays / ed. by R.F. Byrnes. Bloomington; London, 1973.
434. Erster Weltkrieg - Zweiter Weltkrieg: ein Vergleich; Krieg, Kriegserlebnis, Kriegserfahrung in Deutschland / im Auftr. des MGFA hrsg. von B. Thoß und H.-E. Volkmann. Paderborn; München; Wien; Zürich, 2002.
435. Erster Weltkrieg im östlichen Europa und die russischen Revolutionen 1917 / hrsg. von A. Trunk, N. Panych. B., 2019.
436. Erster Weltkrieg und Dschihad. Die Deutschen und die Revolutionierung des Orients / hrsg. von W. Loth, M. Hanisch. München, 2014.
437. *Etschmann W.* Österreich-Ungarn zwischen Engagement und Zurückhaltung. K.u.k. Truppen an der Westfront // Kriegsende 1918. S. 97-108.
438. Europe on the Move: Refugees in the Era of the Great War / ed. by P. Gatrell, L. Zhvanko. Manchester, 2017.
439. *Farkas M.* Militärischer Zusammenbruch und Revolution 1918. Über die Rolle der Armee beim Zerfall der Österreich-Ungarischen Monarchie // Jahrbuch für Geschichte der sozialistischen Länder Europas. Bd. 22/1. B., 1978. S. 67-86.
440. *Faryś J.* Między Moskwą a Berlinem. Wizja polskiej polityki zagranicznej 1918-1939. Szczecin; Warszawa, 2019.
441. *Fedyshyn O.S.* Germany's Drive to the East and the Ukrainian Revolution, 1917-1918. New Brunswick, 1971.
442. *Fiala P.* Die letzte Offensive Altösterreichs: Führungsprobleme und Führerverantwortlichkeit bei der österreich-ungarischen Offensive in Venetien, Juni 1918. Boppard/R., 1967.

443. *Fischer J.-U.* Admiral des Kaisers. Georg Alexander von Müller als Chef des Marinekabinetts Wilhelms II. Frankfurt/M. u.a., 1992.
444. *Fischer K.* Deutsche Truppen und Entente-Intervention im Südrußland 1918/19. Boppard/R., 1973.
445. *Fleck P.* Deutschlands Schicksalsbund mit Österreich-Ungarn. Von Conrad von Hötzendorf zu Kaiser Karl. B., 1932.
446. *Fleischhauer E.I.* Die russische Revolution. Lenin und Ludendorff (1905-1917). Borsdorf, 2017 (*Фляйихауэр Е.И.* Ленин и Людендорф (1905-1917). М., 2020).
447. Fragmentierte Republik? Das politische Erbe der Teilungszeit in Polen, 1918-1939 / hrsg. von M.G. Müller, K. Struve. Göttingen, 2017.
448. *Frey M.* Der Erste Weltkrieg und die Niederlande. Ein neutrales Land im politischen und wirtschaftlichen Kalkül der Kriegsgegner. B., 1998.
449. Frontwechsel. Österreich-Ungarns „Großer Krieg“ im Vergleich / hrsg. von W. Dormik, J. Walleczek-Fritz, S. Wedrac. Wien; Köln; Weimar, 2014.
450. *Gasser A.* Der deutsche Hegemonialkrieg von 1914 // Deutschland in der Weltpolitik des 19. und 20. Jahrhunderts / hrsg. von I. Geiss, B.J. Wendt. Düsseldorf, 1974. S. 307-340.
451. *Gatzke H.W.* Stresemann und Litwin // VfZ. 1957. Hf. 1. S. 76–90.
452. *Gehrke U.* Persien in der deutschen Orientpolitik während Ersten Weltkrieges: 2 Bde. Stuttgart, 1960.
453. *Gehrmann U.* Turbulenzen am Stillen Don. Zur deutschen Kriegsziel- und Ostpolitik in der Zeit des Brest-Litovsker Friedens // JfGO. 1993. Bd. 41. Hf. 3. S. 394-421.
454. *Geiss I.* Der polnische Grenzstreifen 1914-1918. Ein Beitrag zur deutschen Kriegszielpolitik im Ersten Weltkrieg. Lübeck; Hamburg, 1960.
455. *Germanis U.* Die Autonomie- und Unabhängigkeitsbestrebungen der Letten // Von den Baltischen Provinzen... S. 1-68.
456. *Gerwarth R.* Die Besiegten: das blutige Erbe des Ersten Weltkriegs (The Vanquished. Europe and the Aftermath of the Great War). B., 2017.
457. Geschichte und Militärgeschichte. Wege der Forschung / hrsg. von U. von Gersdorff, MGFA. Frankfurt/M., 1974.
458. *Geyer M.* Insurrectionary Warfare: The German Debate about a *Levée en Masse* in October 1918 // JoMH. Vol. 73 (3). 2001. P. 459-527.
459. *Glaser S.* Okupacja niemiecka na Litwie w latach 1915-1918. Stosunki prawne. Lwów, 1929.
460. *Golczewski F.* Das ukrainische Reichsbank-Guthaben von 1918 // JfGO. 1991. Bd. 39. Hf. 3. S. 364-399.
461. *Golczewski F.* Deutsche und Ukrainer 1914-1939. Paderborn u.a., 2010.
462. *Golczewski F.* Zwischen Hochverrat und Nationalheldentum. Die Nutzung von Kriegsgefangenen durch die Mittelmächte im Ersten Weltkrieg // Erster Weltkrieg im östlichen Europa und die russischen Revolutionen. S. 89-132.
463. *Gonda I.* Verfall der Kaiserreiche in Mitteleuropa. Der Zweibund in den letzten Kriegsjahren (1916-1918). Budapest, 1977.

464. *Gottschlich J.* Beihilfe zum Völkermord: Deutschlands Rolle bei der Vernichtung der Armenier. B., 2015
465. *Gratz G., Schüller R.* Der wirtschaftliche Zusammenbruch Österreich-Ungarns. Die Tragödie der Erschöpfung. Wien, 1930.
466. *Grawe L.* Deutsche Feindaufklärung vor dem Ersten Weltkrieg: Informationen und Einschätzungen des deutschen Generalstabs zu den Armeen Frankreichs und Russlands 1904 bis 1914. Paderborn, 2017.
467. *Grelka F.* Die ukrainische Nationalbewegung unter deutscher Besatzungsherrschaft 1918 und 1941/42. Wiesbaden, 2005.
468. Grenzen in Ostmitteleuropa im 19. und 20. Jahrhundert. Aktuelle Forschungsprobleme / hrsg. von H. Lemberg. Marburg, 2000.
469. *Griesser-Pečar T.* Die Mission Sixtus: Österreichs Friedensversuch im Ersten Weltkrieg. Wien; München, 1988.
470. *Grimm C.* Vor den Toren Europas 1918-1920: Geschichte der baltischen Landeswehr. Hamburg, 1963.
471. *Grosfeld L.* Polskie reakcyjne formacje wojskowe w Rosji 1917-1919. Warszawa, 1956.
472. *Groß G. P.* German plans to occupy Denmark: Case „J“ 1916–1918 // The Danish Straits and German Naval Power 1905–1918 / hrsg. von M. Epkenhans, G. P. Groß. Potsdam, 2010. P. 155-166.
473. *Groß G.P.* Die Seekriegsführung der Kaiserlichen Marine im Jahre 1918. Frankfurt/M.; Bern u.a., 1989.
474. *Grupp P.* Deutsche Außenpolitik im Schatten von Versailles 1918-1920. Paderborn, 1988.
475. *Gutjahr W.-D.* Revolution muss sein: Karl Radek - die Biographie. Köln; Weimar; Wien, 2012.
476. *Hackmann J., Kopij-Weiß M.* Deutsch-polnische Geschichte. Bd. 3. Deutsch-polnische Beziehungen und Verflechtungen 1806-1918. Darmstadt, 2014.
477. *Hahn P.* Mumm: Alfons Mumm von Schwarzenstein - Diplomat, Photograph & anders als die Anderen. Badenweiler, 2012.
478. *Hamlin D.* The Reichsbank and German War Aims in 1918 // German History. 2019. 37 (4). P. 500-516.
479. Handbuch einer transnationalen Geschichte Ostmitteleuropas / hrsg. von F. Hadler, M. Middell. Bd. 1. Von der Mitte 19. Jahrhunderts bis zum Ersten Weltkrieg. Göttingen, 2017.
480. *Happel J.* Der Ost-Experte. Gustav Hilger – Diplomat im Zeitalter der Extreme. Paderborn, 2018.
481. *Harvey A.D.* General Liman von Sanders' Memorandum "Die Gründe für den militärischen Zusammenbruch der Türkei" // MGZ. 63 (1). S. 165-175.
482. *Hatlie M.R.* Riga at War 1914-1919. War and Wartime Experience in a Multi-ethnic Metropolis. Marburg, 2014.
483. *Hausmann G.* Die Kultur der Niederlage: Der Erste Weltkrieg in der ukrainischen Erinnerung // Osteuropa. Bd. 64. Nr. 2. S. 126-140.

484. *Hausner A.* Die Polenpolitik der Mittelmächte und die österreichisch-ungarische Militärverwaltungen in Polen während des Weltkrieges. Wien, 1935.
485. *Heath R.E., Senn A.E.* Edmond Privat ant the Comission oft he East in 1918 // *Journal of Baltic Studies*. Vol. 6. Nr. 1. P. 9-16.
486. *Henke K., Liesner G.* Um Finnlands Freiheit. B., 1932.
487. *Henschel C.* Brüchige Einheit. Die polnischen Streitkräfte 1918-1921 // *Fragmentierte Republik?* S. 39-67.
488. *Hentilä M., Hentilä S.* 1918 - das deutsche Finnland: die Rolle der Deutschen im finnischen Bürgerkrieg / aus dem Finn. von B. Schweitzer. Bad Vilbel, 2018.
489. *Herwig H.H.* German Policy in the Eastern Baltic Sea in 1918: Expansion or Anti-Bolshevik Crusade? // *Slavic Review*. 1973. Vol. 32. № 2. P. 339-357.
490. *Heye W.* Die Geschichte des Landwehrkorps im Weltkrieg 1914-1918: 2 Bde. Breslau, 1935-1937.
491. *Himka J.-P.* The National and the Social in the Ukrainian Revolution of 1917-1920. The Historiographical Agenda // *AfS*. Bd. 34. 1994. S. 95-110.
492. *Hinz U.* Gefangen in Großen Krieg. Kriegsgefangenschaft in Deutschland 1914-1921. Essen, 2006.
493. *Höbelt L.* „Frock Coats and Brass Hats“. Das Verhältnis von Politik und Militär im Ersten Weltkrieg // *Frontwechsel*. S. 357-376.
494. *Höbelt L.* „Stehen oder Fallen?“ Österreichische Politik im Ersten Weltkrieg. Wien; Köln; Weimar, 2015.
495. *Höbelt L.* Die austro-polnische Lösung – eine unendliche Geschichte // *Der Erste Weltkrieg und der Vielvölkerstaat*. Wien, 2012. S. 46-54.
496. *Hoffrogge W.* Werner Scholem. Eine politische Biographie (1895-1940). Konstanz; München, 2014.
497. *Hölzle E.* Die Selbstentmachtung Europas. Das Experiment des Friedens vor und im Ersten Weltkrieg. Göttingen u.a., 1975.
498. *Horak S.M.* The First Treaty of World War I: Ukraine's Treaty with the Central Powers of February 9, 1918. N.Y.; Boulder, 1988.
499. *Hovannisian R.G.* Armenia on the road to independence 1918. Berkeley, 1967.
500. *Hubatsch W.* Finnland in der deutschen Ostseepolitik // *Unruhe des Nordens*. Göttingen u.a.; 1956. S. 106-149.
501. *Huldén A.* Finnlands deutsches Königsabenteuer. Reinbek, 1997.
502. *Hürter J.* Ein deutscher General an der Ostfront: die Briefe und Tagebücher des Gotthard Heinrici 1941/42. Erfurt, 2001.
503. *Hürter J.* Hitlers Heerführer: die deutschen Oberbefehlshaber im Krieg gegen die Sowjetunion 1941/42. München, 2006.
504. *Individuum und Gesellschaft in Ost- und Nordosteuropa* / hrsg. von J. Tauber. Lüneburg, 2017.
505. *Industrielle Gesellschaft und politisches System* / hrsg. von D. Stegmann, B.-J. Wendt, P.-C. Witt. Bonn, 1978.
506. *Internationale Geschichte in Theorie und Praxis* / hrsg. von B. Haider-Wilson, W.D. Godsey, W. Mueller. Wien, 2017.

507. *Jääskeläinen M.* Die ostkarelistische Frage. Die Entstehung eines nationalen Expansionsprogramms und die Versuche zu seiner Verwirklichung in der Aussenpolitik Finnlands in den Jahren 1918-1920. Helsinki, 1965.
508. *Janßen K.-H.* Die Baltische Okkupationspolitik des Deutschen Reiches // Von den baltischen Provinzen... Bd. 1. S. 217-254.
509. *Janßen K.-H.* Macht und Verblendung: Kriegszielpolitik der deutschen Bundesstaaten 1914/1918. Göttingen; Berlin; Frankfurt; Zürich, 1963.
510. Japan und die Mittelmächte im Ersten Weltkrieg und in zwanziger Jahren / hrsg. von J. Kreiner. Bonn, 1986.
511. *Jarno W.* 1 Dywizja strzelcow armii generala Hallera w latach 1918-1919. Lodz, 2006.
512. *Jäschke G.* Der Turanismus der Jungtürken. Zur osmanischen Außenpolitik im Weltkriege // Die Welt des Islams. 1941. Bd. 23. Hf. 1-2. S. 1-54.
513. *Jędrysiak J.* Długa droga do odrodzenia – koncepcje budowy polskich władz wojskowych pod okupacją niemiecką w latach 1916-1918 // Przegląd Historyczno-Wojskowy. XIX (LXX). Nr. 1-2. Warszawa, 2018. S. 44-109.
514. *Jenkins J.L.* Germany's Eurasian Strategy in 1918 // The world during the First World War / ed. by H. Bley, A. Kremers. Essen, 2014.
515. Jenseits des Schützengrabens. Der Erste Weltkrieg im Osten: Erfahrung – Wahrnehmung – Kontext / hrsg. von B. Bachinger, W. Dornik. Innsbruck; Wien; Bozen, 2013.
516. *Jonas M., Zinke J.* „Wir standen mit der Zukunft der Bunde“. Rudolf Nadolny, das Auswärtige Amt und die deutsche Persienpolitik im Ersten Weltkrieg // Erster Weltkrieg und Dschihad. S. 61-89.
517. *Jung P.* Der k.u.k. Wüstenkrieg. Österreich-Ungarn im Vorderen Orient 1915–1918. Graz, 1992.
518. *Jutikkala E., Pirinen K.* Geschichte Finnlands. Stuttgart, 1964.
519. *Kabisch E.* Streitfragen des Weltkrieges 1914–1918. Stuttgart, 1924.
520. *Kaiser H.* Die deutsche Diplomatie und armenischer Völkermord // Osmanismus, Nationalismus und der Kaukasus. S. 203-236.
521. *Kalyvas S.N.* The Changing Character of Civil Wars, 1800-2009 // The changing character of war / ed. by H. Strachan, S. Scheipers. Oxf., 2009. P. 202-219.
522. *Karmann R.* Der Freiheitskampf der Kosaken. Die weiße Armee in der Russischen Revolution 1917-1920. Puchheim, 1985.
523. *Katzer N.* Die weisse Bewegung in Russland: Herrschaftsbildung, praktische Politik und politische Programmatik im Bürgerkrieg. Köln, 1999.
524. *Katzer N.* Heute Weiße, morgen Rote. „Kollaboration“ als Grenzerfahrung im Russischen Bürgerkrieg // „Kollaboration“ in Nordosteuropa. S. 379-405.
525. *Kaupisch H.* Die Befreiung von Livland und Estland (18. Febr. bis 5. März). Oldenburg, 1918.
526. *Kazemzadeh F.* The struggle for Transcaucasia 1917-1921. N.Y.; Oxf., 1951.
527. *Kennan G.F.* Russia leaves the war: the Americans in Petrograd and the Bolshevik revolution. Princeton, 1956.
528. *Kennan G.F.* The decision to intervene. Princeton, 1958.

529. *Kerchnawe H.* Der Zusammenbruch der österreich-ungarischen Wehrmacht im Herbst 1918. München, 1921.
530. *Kessel E.* Ludendorffs Waffenstillstandforderung am 29. September 1918 //MGM. 1968. № 2. S. 65-86.
531. *Kesselring A.* Des Kaisers „finnische Legion“. Die finnische Jägerbewegung im Ersten Weltkrieg im Kontext der deutschen Finnlandpolitik. B., 2005.
532. *Kessler W.* Die gescheiterte Integration. Die Minderheitenfrage in Ostmitteleuropa 1919-1939 // Ostmitteleuropa zwischen den beiden Weltkriegen. S. 161-188.
533. *Kettle M.* Russia and the Allies:
534. *Kielmansegg P. Graf v.* Deutschland und der Erste Weltkrieg. Stuttgart, 1980.
535. *Kienemann C.* Der koloniale Blick gen Osten. Osteuropa im Diskurs des Deutschen Kaiserreiches von 1871. Paderborn, 2018.
536. *Kieser H.-L.* Talât Pascha. Gründer der modernen Türkei und Architekt des Armeniergenozids. Eine politische Biografie. Zürich, 2020.
537. *Kindler K.* Die Cholmer Frage 1905-1918. Frankfurt/M., 1990.
538. *Kirimal E.* Der nationale Kampf der Krimtürken mit besonderer Berücksichtigung der Jahre 1917-1918. Emsdetten, 1952.
539. *Kirimli H.* Diplomatic Relations between the Ottoman Empire and the Ukrainian Democratic Republic, 1918-21 // Middle Eastern Studies. Vol. 34. Nr. 4. P. 201-239.
540. *Klare K.-A.* Imperium ante portas. Die deutsche Expansion in Mittel- und Osteuropa zwischen Weltpolitik und Lebensraum (1914-1918). Wiesbaden, 2020.
541. *Klein F.* Die Rivalität zwischen Deutschland und Österreich-Ungarn in der Türkei am Vorabend des ersten Weltkrieges // Politik im Krieg 1914-1918. B., 1964. S. 1-22.
542. *Koch C.* Giftpfeile über der Front. Flugschriftpropaganda im und nach dem Ersten Weltkrieg. Essen, 2015.
543. *Koenen G.* Der Russland-Komplex. Die Deutschen und der Osten 1900-1945. München, 2005.
544. „Kollaboration“ in Nordosteuropa. Erscheinungsformen und Deutungen im 20. Jahrhundert / hrsg. von J. Tauber. Wiesbaden, 2006.
545. *Kollmer P.* Zwischen Selbstdefinition und internationaler Behauptung. Frühe bolschewistische Diplomatie am Beispiel der Sowjetmission in Bern (Mai bis November 1918) // Zwischen Tradition und Determinanten und Strukturen sowjetischer Außenpolitik 1917-1941 / hrsg. von L. Thomas, V. Knoll. Stuttgart, 2000. S. 225-284.
546. *Korolov G.* Die Idee der belarussisch-ukrainischen Föderation: Von der Realpolitik zur Utopie // Krieg und Frieden. Folgen der Russischen Revolution. S. 52-66.
547. *Kovacs E.* Untergang oder Rettung der Donaumonarchie?: 2 Bde. Wien, 2004.
548. *Krauss A., Klingensbrunner F.* Die Besetzung der Ukraine 1918 // Die Militärverwaltung in den von den österreichischen Truppen besetzten Gebieten / hrsg. von H. Kerchnawe. Wien, 1928. S. 359-390.

549. *Kreutzer S.M.* Wilhelm Waßmuß – Ein deutscher Lawrence // Erster Weltkrieg und Dschihad. S. 91-110.
550. Krieg und Frieden. Folgen der Russischen Revolution. Nordost-Archiv. 27 (2018). Lüneburg, 2020.
551. Kriegsende 1918. Ereignis, Wirkung, Nachwirkung / hrsg. von J. Döppler, G.P. Groß. München, 1999.
552. Kriegserfahrungen: Krieg und Gesellschaft in der Neuzeit: neue Horizonte der Forschung / hrsg. von G. Schild, A. Schindling. Paderborn, 2009.
553. Kriegsgefangene im Europa des Ersten Weltkriegs / hrsg. von J. Oltmer. Paderborn u.a., 2006.
554. Kriegsrüstung und Kriegswirtschaft. Die militärische, wirtschaftliche und finanzielle Rüstung Deutschlands von der Reichsgründung bis zum Ausbruch des Weltkrieges / bearb. im Reichsarchiv. B., 1930.
555. *Krizman B.* Der militärische Zusammenbruch auf dem Balkan // Die Auflösung des Habsburgerreiches. S. 270-304.
556. *Krizman B.* Die Tätigkeit der österreichisch-ungarischen Diplomatie in den letzten Monaten vor dem Zusammenbruch // Die Auflösung des Habsburgerreiches. S. 83-114.
557. *Krumeich G.* Die unbewältigte Niederlage: das Trauma des Ersten Weltkriegs und die Weimarer Republik. Freiburg; Basel; Wien, 2018.
558. *Krumeich G.* Ludendorffs Dolchstoß // MGZ. 2017. Sonderbeilage. S. 82-90.
559. *Krzoska M., Lichy K., Rometsch K.* Jenseits von Ostmitteleuropa? Zur Aporie einer deutschen Nischenforschung // JMEH. 2018. № 1 (16). P. 40-62.
560. *Kühn F.P.* Was ist Gleichgewicht? Zur Einordnung von Staaten in Systeme und von Systemen in ihren genealogischen Zusammenhang // Stabilität durch Gleichgewicht? Balance of Power im internationalen System... S. 203-223.
561. *Kusmicz H., Haring S.A.* Emotion, Habitus und Erster Weltkrieg. Soziologische Studien zum militärischen Untergang der Habsburger Monarchie. Göttingen, 2013.
562. *Langewiesche D.* Nation, Imperium und Kriegserfahrungen // Kriegserfahrungen – Krieg und Gesellschaft in der Neuzeit. S. 213-230.
563. *Lannik L.V.* Die Struktur des Brester Systems: Potential, Beteiligte, Grundbedingungen und Entwicklungsprobleme // Krieg und Frieden. Folgen der Russischen Revolution. S. 27-51.
564. *Lappalainen J.T.* Der Krieg der finnischen Roten Garde im Jahre 1918 // JfGO. 1986. Bd. 34. Hf. 4. S. 539-556.
565. *Lauenroth H.* Das Ringen um die Errichtung der Sowjetmacht in der Ukraine (Oktober 1917 bis Anfang 1918) // Leipziger Vorträge zur Revolutionsforschung. Leipzig, 1985. Hf. 12. S. 21-36.
566. *Lehnstaedt S.* Imperiale Polenpolitik in den Weltkriegen. Eine vergleichende Studie zu den Mittelmächten und zu NS-Deutschland. Osnabrück, 2017.
567. *Lehr S.* „Schuldige Väter, milde Söhne, strenge Enkel“. Diskussionen über die deutsche Ostforschung // Von Historikern, Politikern, Turnen und anderen / hrsg. von D. Neutatz, V. Zimmermann. Leipzig, 2016. S. 17-42.

568. *Leidinger H., Moritz V.* Gefangenschaft, Revolution, Heimkehr: die Bedeutung der Kriegsgefangenenproblematik für die Geschichte des Kommunismus in Mittel- und Osteuropa 1917–1920. Wien; Köln; Weimar, 2003.
569. *Leidinger H., Moritz V., Dornik W., Moser K.* Habsburgs schmutziger Krieg: Ermittlungen der österreichisch-ungarischen Kriegsführung 1914-1918. St. Pölten, 2014.
570. *Lemke H.* Allianz und Rivalität: die Mittelmächte und Polen im 1. Weltkrieg (bis zur Februarrevolution). B., 1977.
571. *Leonhard J.* Das Erbe der Vielfalt: die europäischen Empires und die Friedensverträge nach 1918 // *Zeitschrift für Staats- und Europawissenschaften (ZSE) / Journal for Comparative Government and European Policy*. Vol. 10. No. 3 (2012). P. 361-384.
572. *Leonhard J.* Der überforderte Frieden: Versailles und die Welt 1918-1923. München, 2018.
573. *Leonhard J.* Die Büchse der Pandora: Geschichte des Ersten Weltkriegs. München, 2014.
574. *Lieb P.* Aufstandsbekämpfung im strategischen Dilemma. Die deutsche Besatzung der Ukraine 1918 // *Die Besatzung der Ukraine 1918*. S. 111-140.
575. *Lieb P.* Der deutsche Krieg im Osten von 1914 bis 1919. Ein Vorläufer des Vernichtungskriegs? // *VfZ*. 2017. 65(4). S. 465-506.
576. *Linde G.* Die Angliederung Kurlands und Litauens. Die deutschen Konzeptionen für die Zukunft der ehemals russischen Randgebiete vom Sommer 1918 // *JfGO*. 1962. Bd. 10. Hf. 4. S. 563-580.
577. *Linde G.* Die deutsche Politik in Litauen im Ersten Weltkrieg. Wiesbaden, 1965.
578. *Lisec E.* Der Völkermord an den Armeniern im 1. Weltkrieg – deutsche Offiziere beteiligt? B., 2017.
579. *Liulevicius V.G.* War Land on the Eastern Front: Culture, National Identity and German Occupation in World War I. Cambridge, 2000.
580. *Löbel U.* Neue Forschungsmöglichkeiten zur preussisch-deutschen Heeresgeschichte. Zur Rückgabe von Akten des Potsdamer Heeresarchivs durch die Sowjetunion // *MGM*. 1991. 51 (1). S. 141-149.
581. *Lossowski P.* Jak feniks z popiołów. Oswobodzenie ziem polskich spod okupacji w listopadzie 1918. Lowicz, 1998.
582. Loyalität, Legitimität, Legalität. Zerfalls-, Separations- und Souveränisierungsprozesse in Ostmittel- und Osteuropa 1914-1921 / hrsg. von A. Einfeld, K. Maier. Wiesbaden, 2014.
583. *Machtan L.* Autobiografie als geschichtspolitische Waffe. Die Memoiren des letzten kaiserlichen Kanzlers Max von Baden // *VfZ*. 2013. 61(3). S. 481-512.
584. *Maciulis D., Staliunas M.* Lithuanian Nationalism and the Vilnius Question, 1883-1940. Marburg, 2015.
585. *Mahrad A.* Die deutsch-persischen Beziehungen von 1918-1933. Frankfurt/M. u.a., 1974.
586. *Mann B.* Die baltischen Länder in der deutschen Kriegszielpublizistik, 1914-1918. Tübingen, 1965.

587. *Mark R.A.* Die Ukrainische Revolution 1917-1921. Ein Quellen- und Literaturbericht // *JfGO*. 1986. Bd. 34. Hf. 3. S. 403-419.
588. *Mark R.A.* Krieg an fernen Fronten. Die Deutschen in Russisch-Turkestan und am Hindukusch 1914-1924. Paderborn u.a., 2013.
589. *Mark R.A.* Symon Petljura und die UNR. Wiesbaden; B., 1988.
590. *Mayerhofer L.* Zwischen Freund und Feind – deutsche Besatzung in Rumänien 1916-1918. München, 2010.
591. *McCrae M.* Coalition Strategy and the End of the First World War. The Supreme War Council and War Planning, 1917-1918. Cambridge, 2019.
592. *Meckling I.* Die Aussenpolitik des Grafen Czernin. München, 1969.
593. *Mędrzecki W.* Bayerische Truppenteile in der Ukraine im Jahr 1918 // Bayern und Osteuropa. Aus der Geschichte der Beziehungen Bayerns, Frankens und Schwabens mit Rußland, der Ukraine und Weißrußland / hrsg. von H. Beyer-Thoma. Wiesbaden, 2000. S. 441-460.
594. *Mędrzecki W.* Germany and Ukraine between the Start of the Brest-Litovsk Peace Talks and Hetman Skoropads'kyi's Coup // *Harvard Ukrainian Studies*. Vol. 23 (1999). № 1/2. P. 47-71.
595. *Mędrzecki W.* Niemiecka interwencija militarna na Ukrainie w 1918 roku. Warszawa, 2000.
596. *Meier-Welcker H.* Seeckt. Frankfurt/M., 1967.
597. *Menger M.* Die Finnlandpolitik des deutschen Imperialismus 1917-1918. B., 1974.
598. *Menger M.* Feuer über Suomi. Finnlands Rote Garde im Kampf gegen Weißgardisten und deutsche Militaristen. B., 1962.
599. *Meteling W.* Adel im preussisch-deutschen Weltkriegsoffizierkorps // *Aristokratismus und Moderne*. S. 215-238.
600. *Meteling W.* Ehre, Einheit, Ordnung. Preussische und französische Städte und ihre Regimenter im Kriege 1870/71 und 1914–1919. Baden-Baden, 2010.
601. *Michels E.* Die „Spanische Grippe“ 1918/19 // *VfZ*. 2010. 58(1). S. 1-34.
602. *Mick C.* Lemberg, Lwow, L'viv, 1914-1947. Violence and Ethnicity in a Contested City. West Lafayette, 2016.
603. *Mick C.* Vielerlei Kriege: Osteuropa 1918-1921 // *Formen des Krieges*. S. 311-326.
604. *Middell M.* Empires in Current Global Historiography // *Comparativ*. 2019. Jg. 29. Hf. 3. P. 9-22.
605. *Milow C.* Die ukrainische Frage 1917–1923 im Spannungsfeld der europäischen Diplomatie. Wiesbaden, 2002.
606. Minderheiten-Soldaten. Ethnizität und Identität in den Armeen des Ersten Weltkriegs / hrsg. von O. Überreger. Paderborn, 2018.
607. *Mittler M.* Der Weg zum Ersten Weltkrieg. Wie neutral war Schweiz? Kleinstaat und europäischer Imperialismus. Zürich, 2003.
608. *Moffat I.C.D.* The Allied Intervention in Russia, 1918-1920: the Diplomacy of Chaos. L., 2015.

609. *Mohr E.* Heeres- und Truppengeschichte des Deutschen Reiches und seiner Länder, 1806–1918. Osnabrück, 1989.
610. *Moritz V.* Die Revolutionen in Russland und die Kriegsgefangenen des Zarenreiches in Österreich-Ungarn 1917-1918 // Erster Weltkrieg. Globaler Konflikt – lokale Folgen... S. 187-210.
611. *Moritz V.* Österreich-Ungarn und die Ukraine unter dem Gesichtspunkt der Kriegsgefangenen- und Heimkehrproblematik im Jahr 1918 // Die Besetzung Ukraine... S. 95-108.
612. *Motta G.* The Great War against Eastern European Jewry, 1914-1920. Cambridge, 2017.
613. *Mühlmann C.* Das deutsch-türkische Waffenbündnis im Weltkriege. Leipzig, 1940.
614. *Mühlmann C.* Oberste Heeresleitung und Balkan im Weltkrieg 1914/1918. B., 1942.
615. *Müller C.T.* Jenseits der Materialschlacht. Der Erste Weltkrieg als Bewegungskrieg. Paderborn, 2018.
616. *Müller M.* Vernichtungsgedanke und Koalitionskriegsführung. Das Deutsche Reich und Österreich-Ungarn in der Offensive 1917-1918. Eine Clausewitz-Studie. Graz, 2003.
617. *Nachtigal R.* Die Repatriierung der Mittelmächte-Kriegsgefangenen aus dem revolutionären Russland. Heimkehr zwischen Agitation, Bürgerkrieg und Intervention 1918–1922 // Kriegsgefangene im Europa des Ersten Weltkrieges. S. 239–266.
618. *Nachtigal R.* Krasnyj Desant. Das Gefecht an der Mius-Bucht. Ein unbeachtetes Kapitel der deutschen Besetzung Südrusslands 1918 // JfGO. 2005. Bd. 53. Hf. 2. S. 221-246.
619. *Nachtigal R.* Kriegsgefangenschaft an der Ostfront 1914 bis 1918: Literaturbericht zu einem neuen Forschungsfeld. Frankfurt/M., 2005.
620. *Nachtigal R.* Zur Anzahl der Kriegsgefangenen im Ersten Weltkrieg // MGZ. 2008. 67(2). S. 345-383.
621. *Neulen H.W.* Die Adler des Kaisers im Orient 1915-1919. Unser Freund, der Feind. Aachen, 2016.
622. *Niemann A.* Revolution von oben - Umsturz von unten: Entwicklung und Verlauf der Staatsumwälzung in Deutschland 1914-1918. B., 1927.
623. *Notz F.v.* General v. Scholtz. B., 1937.
624. *Olstowski P., Wołos M.* Rola militarna i polityczna Polskiej Organizacji Wojskowej w odzyskaniu niepodległości. Próba bilansu // Przegląd Historyczno-Wojskowy. XIX (LXX). Nr. 1-2. Warszawa, 2018. S. 159-191.
625. *Oltmer J.* Repatriierungspolitik im Spannungsfeld von Antibolschewismus, Asylgewährung und Arbeitsmarktentwicklung. Kriegsgefangene in Deutschland 1918-1922 // Kriegsgefangene im Europa des Ersten Weltkrieges. S. 267-294.
626. *Oltmer J.* Unentbehrliche Arbeitskräfte. Kriegsgefangene in Deutschland 1914-1918 // Kriegsgefangene im Europa. S. 67-96.

627. Osmanismus, Nationalismus und der Kaukasus. Muslime und Christen, Türken und Armenier im 19. und 20. Jahrhundert / hrsg. von F. Adanir, B. Bonwetsch. Wiesbaden, 2005.
628. *Osterhammel J.* Kolonialismus: Geschichte – Formen – Folgen. München, 1995.
629. Österreich-Ungarns letzter Krieg: 7 Bde. Wien, 1929-1938.
630. *Osterrieder M.* Die Illusion der Vierzehn Punkte. Über das „nationale Selbstbestimmungsrecht“ als Kriegswaffe und dessen zerstörerische Folgen in Mitteleuropa // Die Jahrhundertillusion. Wilsons Selbstbestimmungsrecht der Völker, Steiners Kritik und die Frage der nationalen Minderheiten heute / hrsg. von J. Heisterkamp. Frankfurt/M., 2002. S. 53-146.
631. *Ostertag H.* Bildung, Ausbildung und Erziehung des Offizierkorps im deutschen Kaiserreich 1871 bis 1918. Eliteideal, Anspruch und Wirklichkeit. Frankfurt/M., 1990.
632. *Otto H.* Der Bestand Kriegsgeschichtliche Forschungsanstalt des Heeres im Bundesarchiv, Militärisches Zwischenarchiv Potsdam // MGM. 1992. 51(2). S. 429-441.
633. *Overmans R.* Deutsche militärische Verluste im Zweiten Weltkrieg. München, 1999.
634. *Özgül C.* Der Mythos eines Völkermordes: eine kritische Betrachtung der Lepsiusdokumente sowie der deutschen Rolle in Geschichte und Gegenwart der "Armenischen Frage" / Mit einem Vorw. von U. Witzens. Köln, 2006.
635. *Pajur A.* Die Bildung estnischer Militäreinheiten // Forschungen zur Baltischen Geschichte. 2015. Bd. 10. S. 136-162.
636. *Pajur A.* Die Geburt des estnischen Unabhängigkeitsmanifests 1918 // Forschungen zur Baltischen Geschichte. 2006. Bd. 1. S. 136-163.
637. *Panter S.* Jüdische Erfahrungen und Loyalitätskonflikte im Ersten Weltkrieg. Göttingen, 2014.
638. *Peball K.* Österreichische militärhistorische Forschung zum Ersten Weltkrieg zwischen 1918 und 1968 // Die Auflösung des Habsburgerreiches. S. 308-317.
639. *Penter T.* Odessa 1917. Revolution an der Peripherie. Köln; Weimar; Wien, 2000.
640. *Petzold J.* „Ethischer Imperialismus“. Eine Studie über die politische Konzeption des Kreises um den Prinzen Max v. Baden am Vorabend der deutschen Frühjahrsoffensive 1918 // Politik im Krieg 1914-1918. S. 204-229.
641. *Phillips H.* “No Great War, no Great Flu. No Great Flu, no German Defeat?” Reflections on epic epidemic relationships // The world during the First World War... P. 303-314.
642. *Pichlik K.* Der militärische Zusammenbruch der Mittelmächte im Jahre 1918 // Die Auflösung des Habsburgerreiches. S. 249-265.
643. *Pidhainy O.S.* The formation of the Ukrainian Republic. Toronto; N.Y., 1966.
644. Pierwsza niemiecka okupacja. Królestwo Polskie i kresy wschodnie pod okupacją mocarstw centralnych 1914-1918 / red. G. Kucharczyk. Warszawa, 2019.
645. *Plaschka R.G.* Cattaro – Prag. Revolte und Revolution. Graz; Köln, 1963.
646. *Plaschka R.G., Haselsteiner H., Suppan A.* Innere Front. Militärassistentz, Widerstand und Umsturz in der Donaumonarchie 1918: 2 Bde. München, 1974.

647. *Pöhlmann M.* Kriegsgeschichte und Geschichtspolitik. Der Erste Weltkrieg. Die amtliche deutsche Militärgeschichtsschreibung 1914-1956. Paderborn, 2002.
648. Politik im Krieg 1914-1918. Studien zur Politik der deutschen herrschenden Klassen im ersten Weltkrieg / hrsg. von F. Klein. B., 1964.
649. *Pyrig R.J.* Die deutsch-österreichische Okkupation der Ukraine 1918: Terminologie, Historiographie, Recht // Krieg und Frieden. Folgen der Russischen Revolution. S. 67-87.
650. *Pyta W.* Hindenburg. Herrschaft zwischen Hohenzollern und Hitler. München, 2009.
651. *Raabl-Werner H.* Der Einfluß der Propaganda unter den Kriegsgefangenen in Rußland auf den Zusammenbruch Oesterreich-Ungarns // MwTM. 1928. (59, Nov.-Dez.). S. 775-784.
652. *Rauchensteiner M.* Der Erste Weltkrieg und das Ende der Habsburgermonarchie 1914-1918. Wien; Köln; Weimar, 2013.
653. *Rauh-Kühne C.* Gelegentlich wurde auch geschossen: Zum Kriegserlebnis eines deutschen Offiziers auf dem Balkan und in Finnland // Kriegserfahrungen. Studien zur Sozial- und Mentalitätsgeschichte des Ersten Weltkriegs / hrsg. von G. Hirschfeld, G. Krumeich u.a. Essen, 1997. S. 146-169.
654. *Rebitschek I.* State building under occupation. Pavlo Skoropadsky's Hetmanate in 1918 // Revolutionary Russia. Vol. 32 (2). Dec. 2019. P. 226-250.
655. *Remer C.* Die Ukraine im Blickfeld deutscher Interessen. Ende des 19. Jahrhunderts bis 1917/18. Frankfurt/M., 1997.
656. *Reshetar J.S.* The Ukrainian revolution, 1917-1920: a study in nationalism. Princeton, 1952.
657. Revolutions and Counter-Revolutions: 1917 and its Aftermath in Global Perspective / ed. by S. Rinke, M. Wildt. Frankfurt/M.; N.Y., 2017.
658. *Reynolds M.A.* Shattering Empires: The Clash and Collapse of the Ottoman and Russian Empires, 1908-1918. Cambridge, 2011.
659. *Rezmer W.* Polacy w korpusie oficerskim armii niemieckiej w 1 wojnie swiatowej (1914-1918) // Spoleczenstwo polskie na ziemiach pod panowaniem pruskim w okresie I Wojny Swiatowej, 1914-1918. Torun, 1996. S. 137-148.
660. *Rezmer W.* Polskie formacje wojskowe w Rosji 1917-1922 – baza źródłowa, stan wiedzy i postulaty badawcze // Przegląd Historyczno-Wojskowy. XIX (LXX). Nr. 1-2. Warszawa, 2018. S. 193-217.
661. *Ritter G.* Staatskunst und Kriegshandwerk: das Problem des "Militarismus" in Deutschland: 4 Bde. Bd. 4. Die Herrschaft des deutschen Militarismus und die Katastrophe von 1918. München, 1968.
662. *Rohde H.* Zur Versorgung des deutschen Heeres im Ersten Weltkrieg // Dienst für die Geschichte. Göttingen; Zürich, 1985. S. 133-162.
663. *Rosenfeld G.* Sowjetrußland und Deutschland 1917-1922. B., 1960.
664. Rückführung des Ostheeres // Darstellungen aus Nachkriegskämpfen deutscher Truppen und Freikorps. Bd. 1. B., 1936. (Русский перевод, см.: Вывод войск с Востока).
665. *Rudling P.A.* The Rise and Fall of Belarusian nationalism. Pittsburgh, 2015.

666. *Saaler S.* Japan und Deutschland im Ersten Weltkrieg // OAG Notizen. 2014. 12. S. 10-45.
667. *Sammartino A.H.* The impossible border: Germany and the East, 1914-1922. Ithaca; L., 2010.
668. Sanitätsbericht über das deutsche Heer: 3 Bde. B., 1934-1938.
669. *Schaar S.* Wahrnehmungen des Weltkrieges: Selbstzeugnisse königlich sächsischer Offiziere 1914 bis 1918. Paderborn, 2014.
670. *Scheer T.* Zwischen Front und Heimat: Österreich-Ungarns Militärverwaltungen im Ersten Weltkrieg. Frankfurt/M. u.a., 2009.
671. *Scheidemann C.* Ulrich Graf Brockdorff-Rantzau: (1869–1928); eine politische Biographie. Frankfurt/M., [u.a.], 1998.
672. *Schiffers R.* Der Hauptausschuss des deutschen Reichstages 1915-1918. Formen und Bereiche der Kooperation zwischen Parlament und Regierung. Düsseldorf, 1979.
673. *Schlesinger R.* Federalism in Central and Eastern Europe. N.Y., Oxf., 1945.
674. *Schmid A.P.* Churchills privater Krieg. Intervention und Konterrevolution im russischen Bürgerkrieg, November 1918 – März 1920. Zürich, 1974.
675. *Schmitz M.* „Als ob die Welt aus den Fugen dinge“. Kriegserfahrungen österreichisch-ungarischer Offiziere 1914-18. Paderborn, 2014.
676. *Schneider T.F.* „Nach Rußland. Da ist ja kein Krieg mehr“. Vom Verschwinden der Ostfront aus dem deutschen kulturellen Gedächtnis // Jenseits des Schützengrabens. S. 437–450.
677. *Schubert P.* Die Tätigkeit des k.u.k. Militärattachés in Bern während des Ersten Weltkrieges. Osnabrück, 1980.
678. *Schulte B.F.* Die Verfälschung der Riezler Tagebücher: ein Beitrag zur Wissenschaftsgeschichte der 50iger und 60iger Jahre. Frankfurt/M., 1985.
679. *Schwertfeger B.* Das Weltkriegsende, Gedanken über die deutsche Kriegführung 1918. Potsdam, 1940.
680. *Seidt H.-U.* From Palestine to the Caucasus – Oskar Niedermayer and Germany's Middle Eastern Strategy in 1918 // German Studies Review. 2001. Vol. 24. № 1. P. 1-18.
681. *Seils E.-A.* Weltmachtstreben und Kampf für die Frieden. Der deutsche Reichstag im Ersten Weltkrieg. Frankfurt/M., 2011.
682. *Sheehan M.* Gleichgewicht der Kräfte in einem anarchischen Staatensystem // Stabilität durch Gleichgewicht? S. 183-201.
683. *Skrukwa G.* „Masters of Situation“: German- and Austro-Hungarian Intervention in Ukraine in 1918 in the Light of Ukrainian Memoirs // Acta Poloniae Historica. Vol. 113. Occupation Experiences, 1914-18. Warszawa, 2016. P. 37-64.
684. *Söderhjelm H.* Der rote Aufruhr in Finnland im Jahre 1918 / übers. von J. Öhquist. Leipzig, 1918.
685. *Solomon F., Cuşko A.* How much Ideology can Diplomacy endure? The early phase of Soviet-Rumanian Relations, November 1917 – Februar 1918 // JfGO. 2015. Bd. 63. Hf. 3. S. 390-411.
686. *Sološenko V.* Souveränisierung der Völker Russlands und zwischenstaatliche Beziehungen zwischen der Ukrainischen Volksrepublik und Finnland // Loyalität, Legitimität und Legalität. S. 86-94.

687. *Söylemezoğlu Ş.A.* Über die ambivalente Türkei-Politik des Deutschen Kaiserreiches // Deutsch-türkische Beziehungen. S. 109-140.
688. *Spät R.* Für eine gemeinsame deutsch-polnische Zukunft? Hans Hartwig von Beseler als Generalgouverneur in Polen 1915-1918 // ZfOF. 2009. 58/4. S. 469-500.
689. *Spiru B.* Zum Friedensschluß zwischen Deutschland und Rumänien im Jahre 1918 // Die Oktoberrevolution und Deutschland. B., 1958.
690. Stabilität durch Gleichgewicht? Balance of Power im internationalen System der Neuzeit / hrsg. von M. Jonas, U. Lappenküper, B. Wegner. Paderborn, 2015.
691. *Stadtler E.* Die Wiederherstellung eines internationalen Postverkehrs im Ostfrieden // Weltwirtschaftliches Archiv. 13 (1918). S. 198-203.
692. *Steglich W.* Die Friedenspolitik der Mittelmächte 1917/1918. Wiesbaden, 1963.
693. *Stein O.* "Orientfahrten". Deutsche Soldaten im Osmanischen Reich und der Krieg als Reiseerlebnis 1914 bis 1918 // MGZ. 2016. 75(2). S. 327-358.
694. *Steinberg J.W.* The Peace of Brest-Litovsk: Forgotten or Precedent-Setting Peace? // Bid for World Power? New research on the Outbreak of the First World War / ed. by A. Gestrich, H. Pogge von Strandmann. Oxf., 2017. P. 377-401.
695. *Stempin A.* Das vergessene Generalgouvernement: die deutsche Besatzungspolitik in Kongresspolen 1914-1918. Paderborn, 2020.
696. *Stieve F.* Die Tragödie der Bundesgenossen: Deutschland und Österreich-Ungarn 1908–1914. München, 1930.
697. *Stone B.* Rethinking revolutionary change in Europe. A neostructuralist approach. Lanham a.o., 2020.
698. *Storz D.* „Aber was hätte anders geschehen sollen?“ Die deutschen Offensiven an der Westfront 1918 // Kriegsende 1918... S. 51-96.
699. *Strazhas A.* Deutsche Ostpolitik im Ersten Weltkrieg: der Fall Ober Ost 1915-1917. Wiesbaden, 1993.
700. *Striegnitz S.* Eine „Kerntruppe der Weltrevolution“? Politische Entwicklungen unter deutschen Kriegsgefangenen in Rußland (1917-1920) // Berliner Jahrbuch für osteuropäische Geschichte. 1995. № 1. S. 131-149.
701. *Stuchtey B.* Zeitgeschichte und vergleichende Imperien-geschichte // VfZ. 2017. 65(3). S. 301-337.
702. *Suny R.G.* The making of the Georgian nation. L., 1988.
703. *Sütterlin I.* Die „Russische Abteilung“ des Auswärtigen Amts in der Weimarer Republik. B., 1994.
704. *Sweetenham J.* Allied intervention in Russia 1918-1919 and the part played by Canada. L., 1967.
705. *Szlanta P.* Unter dem sinkenden Stern der Habsburger. Die Ostfronterfahrung polnischer k.u.k. Soldaten // Jenseits des Schützengrabens. S. 139–156.
706. *Taube A. Frh.v.* Das Auswärtige Amt und die estnische Frage 1917/18 // JfGO. 1969. Bd. 17. S. 542-580.
707. *Taube A. Frh.v.* Die baltisch-deutsche Führungsschicht und die Loslösung Livlands und Estlands von Russland 1916-1918 // Von den baltischen Provinzen. Bd. 1. S. 97-216.

708. *Taube A. Frh.v.* Von Brest-Litovsk bis Libau. Die baltisch-deutsche Führungsschicht und die Mächte in den Jahren 1918/1919 // Von den baltischen Provinzen... Bd. 2. S. 71-236.
709. *Tauber J.* „Keine Verbündeten“. Die litauische Taryba und die nationalen Minderheiten 1916-1918 // Loyalität, Legitimität und Legalität. S. 230-239.
710. *Thakur-Smolarek T.* Der Erste Weltkrieg und die polnische Frage. B., 2014.
711. *The Ukraine, 1917-1921: A Study in Revolution* / ed. by T. Hunczak. Cambridge, 1977.
712. *Trees P.* E pluribus unum trotz multipler Loyalitäten? Die Soldaten der Polnischen Armee nach dem Ersten Weltkrieg // Loyalität, Legitimität und Legalität. S. 129-156.
713. *Türk F.* Deutsche Waffen- und Kriegsmateriallieferungen an das Osmanische Reich // Deutsch-türkische Beziehungen. S. 141-154.
714. *Überreger O.* Lebenswelten und Deutungszusammenhänge im modernen Massenkrieg // MGZ. 2019. 78 (2). S. 377-411.
715. *Untersuchungen zur Geschichte des Offizierkorps: Anciennität und Beförderung nach Leistung* / hrsg von H. Meier-Welcker. Stuttgart, 1962.
716. *Uustalu E.* Die Staatsgründung Estlands // Von den baltischen Provinzen zu den baltischen Staaten. Bd. 1. S. 275-292.
717. *Verosta S.* Theorie und Realität von Bündnissen. Wien, 1971.
718. *Versailles – St. Germain – Trianon. Umbruch in Europa vor fünfzig Jahren* / hrsg. von K. Bosl. München; Wien, 1971.
719. *Vietsch E.v.* Wilhelm Solf. Botschafter zwischen den Zeiten. Tübingen, 1961.
720. Vol. 2: *The road to intervention: March – November 1918.* L., N.Y., 1988.
721. Vol. 3: *Churchill and the Archangel fiasco: November 1918-July 1919.* L., N.Y., 1992.
722. *Volkman E.O.* Der Marxismus und das deutsche Heer. B., 1925.
723. *Volkman E.O.* Soziale Heeresmißstände als Mitursache des deutschen Zusammenbruches von 1918 // Die Ursachen des Deutschen Zusammenbruches im Jahre 1918. 11. Bd. 2. Hbd. B., 1929.
724. *Volkman H.-E.* Das Deutsche Reich und die Baltischen Staaten 1918 bis 1920 // Von den baltischen Provinzen... Bd. 2. S. 378-408.
725. *Volkman H.-E.* Die deutsche Baltikumpolitik zwischen Brest-Litowsk und Compiègne. Köln; Wien, 1970.
726. *Volkman H.-E.* Die Polenpolitik des Kaiserreichs. Prolog zum Zeitalter des Kaiserreichs. Paderborn, 2016.
727. *Von den baltischen Provinzen zu den baltischen Staaten: Beitragen zur Entstehungsgeschichte der Republiken Estland und Lettland, 1917-1918: 2 Bde* / hrsg. von Die Baltische Historische Kommission, J. von Hehn. Marburg, 1971.
728. *Wallach J.L.* Anatomie einer Militärhilfe. Die preussisch-deutschen Militärmissionen in der Türkei 1835-1919. Düsseldorf, 1976.
729. *Wargelin C.F.* A High Price for Bread: The First Treaty of Brest-Litovsk and the Break-up of Austria-Hungary, 1917-1918 // *The International History Review.* Vol. 19. No. 4. 1997. P. 757-788.

730. *Weber F.G.* Eagles on the Crescent. Germany, Austria and the Diplomacy of the Turkish Alliance, 1914-1918. Ithaca; London, 1970.
731. *Wegner B.* Deutsche Aktenbestände im Moskauer Zentralen Staatsarchiv. Ein Erfahrungsbericht // VfZ. 40 (1992). Hf. 2. S. 311-319.
732. *Wehler H.-U.* Deutsche Gesellschaftsgeschichte: 5 Bde. Bd. 3, 1914-1949. München, 2003.
733. *Werkmann K. Frh.v.* Deutschland als Verbündeter. Kaisers Karl Kampf um den Frieden. B., 1931.
734. *Westerhoff C.* Deutsche Arbeitskräftepolitik in den besetzten Ostgebieten // Nordost-Archiv. Bd. XVII (2008). S. 83-107.
735. *Westerhoff C.* Zwangsarbeit im Ersten Weltkrieg. Deutsche Arbeitskräftepolitik im besetzten Polen und Litauen 1914-1918. Paderborn u.a., 2012.
736. *Will A.* Der Gegenspieler im Hintergrund: Josef Pomiankowski und die antideutsche Orientpolitik Österreich-Ungarns 1914-1918 // Erster Weltkrieg und Dschihad. S. 193-214.
737. *Will A.* Kein Griff nach der Weltmacht. Geheime Dienste und Propaganda im deutsch-österreichisch-türkischen Bündnis. Köln, 2012.
738. *Williamson J.G.* Karl Helfferich, 1872–1924: economist, financier, politician. Princeton, 1971.
739. *Wollschläger T.* General Max Hoffmann. Frontbeobachter, Frontführer und Frontbefürworter im Osten. BoD, 2013.
740. *Wright D.* Churchill's secret war with Lenin. British and Commonwealth military intervention in the Russian civil war, 1918-1920. Solihull, 2017.
741. Writing the Great War. The Historiography of World War I from 1918 to the Present / ed. By C. Cornelissen, A. Weinrich. N.Y.; Oxf., 2021.
742. *Wrzosek M.* Polski czyn zbrojny podczas pierwszej wojny swiatowej 1914-1918. Warszawa, 1990.
743. *Wrzosek M.* Polskie korpusy wojskowe w Rosji w latach 1917-1918. Warszawa, 1969.
744. *Wulff O.R.* Die österreichisch-ungarische Donauflotte im Weltkriege. Wien; Leipzig, 1934.
745. *Wurzer G.* Die Kriegsgefangenen der Mittelmächte in Russland im ersten Weltkrieg. Göttingen, 2005 (Diss.... Tübingen, 2000).
746. *Yefimenko H.* Die Grenzziehung zwischen der Sowjetukraine und Russland: Kriterien, Verlauf, Ergebnisse (1917-1920) // Krieg und Frieden. Folgen der Russischen Revolution. S. 171-192.
747. *Zabecki D.T.* The German Offensives 1918. The case study in the operational level of war. L., N.Y., 2006.
748. *Zetterberg S.* Die Liga der Fremdvölker Rußlands 1916-1918. Helsinki, 1978.
749. *Zgorniak M.* Der Zusammenbruch der militärischen Organisation Österreich-Ungarns im Jahre 1918 im Polen // Die Auflösung des Habsburgerreiches. S. 297-304.
750. *Ziemann B.* Gewalt im Ersten Weltkrieg. Töten – Überleben – Verweigern. Essen, 2013.

751. *Zilch R.* Okkupation und Wahrung im Ersten Weltkrieg. Die deutsche Besatzungspolitik in Belgien und Russisch-Polen 1914-1918. Goldbach, 1994.
752. *Zloch S.* Polnischer Nationalismus. Politik und Gesellschaft zwischen den beiden Weltkriegen. Koln; Weimar; Wien, 2010.
753. *Zurrer W.* Deutschland und die Entwicklung Nordkaukasiens im Jahre 1918 // JfGO. 1978. Bd. 26. Hf. 1. S. 31-59.
754. *Zurrer W.* Kaukasien 1918-1921. Der Kampf der Gromachte um die Landbrucke zwischen Schwarzem und Kaspischem Meer. Dusseldorf, 1978.
755. *Zurrer W.* Persien zwischen England und Ruland 1918-1925. Gromachteneinflusse und nationaler Wiederaufstieg am Beispiel des Iran. Bern; Frankfurt/M.; Las Vegas, 1978.
756. *Zurrer W.* Zur Geschichte der Georgischen Legion im Ersten Weltkrieg // MGM. 23 (1978). S. 85-104.
757. *Zvanko L.* Der ukrainische Staat von Hetman Pavlo Skoropads'kyj: Soziale Absicherung fur die Opfer des Ersten Weltkrieges (April bis Dezember 1918) // JfGO. 2014. Bd. 62. Hf. 4. S. 532-563.

VIII. Диссертации

1. *Волкава В.В.* Эканамічная палітыка нямецкіх акупацыйных улад у Беларусі ў гады Першай сусветнай вайны (1915 – люты 1918 г.). Дисс... канд. гіст. наук. Минск, 2018.
2. *Галкина Ю.М.* Французская военная миссия в России в годы Первой мировой войны. Дисс...канд. ист. наук. Екатеринбург, 2018.
3. *Гражданов Ю.Д.* Антибольшевистское движение и германская интервенция в период Гражданской войны (1917-1920 гг.). Автореф. дисс... д.и.н. Ростов н/Д., 1998.
4. *Егоров Н.Д.* Создание и деятельность войск Завесы обороны в 1918 г. Автореф. дисс... к.и.н. М., 1989.
5. *Мамонтов В.И.* Беларусь в период германской оккупации в годы Первой мировой войны. Автореф. дисс... к.и.н. Воронеж, 1997.
6. *Потемин А.И.* Разложение и революционизирование австро-германской оккупационной армии на Украине и в Крыму в 1918 г. Автореф. дисс... к.и.н. М., 1968.
7. *Райд Я.* Немецкая оккупация Эстонии в 1918 году. Дисс... канд. ист. наук. Тарту, 1967.
8. *Рауделюнене Г.* Сопротивление литовского народа немецким оккупантам во время первой мировой войны (1915-1918 гг.). Автореф. дисс... канд. ист. наук. Вильнюс, 1969.
9. *Репин В.В.* Бессарабская проблема во внешней политике Советского государства (1918-1940 гг.) Автореф... канд. ист. наук. Минск, 2012.
10. *Саркисян А.З.* Антисоветский союз и внутренние противоречия непролетарских партий Закавказья в 1917-1918 гг. Автореф. дисс... канд. ист. наук. Ереван, 1987.

11. *Bertkau F.* Das amtliche Zeitungswesen im Verwaltungsgebiet Ober-Ost. Diss... Leipzig, 1928.
12. *Eder H.* Der General der k.u.k. Armee und Geheime Rat Maximilian Csicseric von Bacsany. Diss... Wien, 2010.
13. *Hoffmann J.* Die sächsische Armee im Deutschen Reich 1871 bis 1918. Diss... Dresden, 2007.
14. *Nenartovič T.* Kaiserlich-russische, deutsche, polnische, litauische, belarussische und sowjetische kartographische Vorstellungen und territoriale Projekte zur Kontaktregion von Wilna 1795-1939. Diss... Gießen, 2014 (München, 2016).
15. *Przybilovszki I.* Die Rückführung der österreichisch-ungarischen Kriegsgefangenen aus dem Osten in den letzten Monaten der k. u k. Monarchie. Diss. Wien, 1965.
16. *Rupp S.Z.* The struggle in the East: the anti-bolshevik opposition in 1918. Stanford Univ., 1992.

IX. Интернет-ресурсы и электронные базы данных

1917.mid.ru

<https://archive.org>

<https://www.bsb-muenchen.de>

<https://www.bundesarchiv.de/nachlassdatenbank>

<digital.staatsbibliothek-berlin.de>

<https://www.dissercat.com>

<http://docs.historyrussia.org>

<eugend.livejournal.com>

<humus.livejournal.com>

<ikgn.de>

<invenio.bundesarchiv.de>

<https://kvk.bibliothek.kit.edu>

<labas.livejournal.com>

<militera.lib.ru>

<www.prlib.ru>

<www.slub-dresden.de>

<http://sonderarchive.de>

<tsamo.germandocsinrussia.org>

wiki-de.genealogy.net/Verlustlisten_Erster_Weltkrieg

<https://www.worldcat.org>

<www.grwar.ru>

<www.herder-institut.de>